- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45

- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49
- Глава 50
- Глава 51
- Глава 52
- Глава 53
- Глава 54
- Глава 55
- Глава 56
- Глава 57
- Глава 58
- Глава 59
- Глава 60
- Глава 61
- Глава 62
- Глава 63
- Глава 64
- Глава 65
- Глава 66

Глава 1

Войну старший лейтенант Алексей Трофимов закончил в Прибалтике, в частях военной контрразведки «Смерш», гоняясь за «Лесными братьями». Отсюда его в июне сорок шестого года перевели в Киев, в третье управление МГБ, где он прослужил до пятьдесят четвёртого года, после чего в звании капитана был переведён в Москву. Постоянные реформы и чистки Комитета государственной безопасности привели к тому, что за последние несколько лет численность его центрального аппарата сократилась вдвое. Наверное, только этим и можно было объяснить такое везение.

С работой у Алексея всё сложилось нормально, а вот в личной жизни хронически не везло. Он даже имел на эту тему неприятный разговор с начальством. Не то чтобы Трофимов не нравился женщинам, наоборот, высокий и плечистый капитан с красивым мужественным лицом притягивал их, как магнит притягивает стрелку компаса. Вот только романа на службе не получилось, а знакомства на стороне по разным причинам не дотянули до загса. Помог старый знакомый полковник Олег Дмитриевич Синицин, служивший в Первом главном управлении.

– Давай познакомлю с одной девушкой, – сказал он Алексею. – Она подруга моей дочери. Приехала с Урала, поступила в университет и сейчас учится на последнем курсе истфака. Умница и красавица. Дочь говорит, что после окончания учёбы её хотят оставить на кафедре. В выходные ничем не занят? Вот я и попрошу Олю её привести.

Это знакомство не походило на другие и закончилось свадьбой летом пятьдесят шестого года. Несмотря на усердные старания молодой супружеской пары, плодов их союза не было больше двух лет, и только весной пятьдесят девятого года Нина наконец забеременела. Сергей родился в срок, в феврале шестидесятого. Мальчик был крупный, и роды прошли тяжело. Отсидев три месяца в декретном отпуске, Нина определила сына в ясельную группу и вышла на работу в университет. С работой ничего не получилось, потому что Серёжа оказался очень болезненным мальчиком. Полгода Нина не вылезала из больничных, пока Алексей не положил этому конец, настояв на том, чтобы она бросила работу.

– Я всё понимаю, – сказал он жене, – но ты же видишь, что творится! Ребёнок постоянно болеет, а ты не работаешь, а только числишься на работе. Придётся посидеть с ним дома, пока не окрепнет.

Это «пока» вылилось в четыре года, после чего жена опять забеременела. А зимой шестьдесят пятого года для Алексея остановилось время: Нина умерла при родах дочери, которую медики тоже не смогли спасти.

Два года Серёже пришлось походить в садик. В тех уже нечастых случаях, когда он болел, выручал Олег Дмитриевич Синицин, который получил звание генерал-майора и был отправлен на пенсию по состоянию здоровья. Выслуга у него была больше положенных двадцати пяти лет, так что с пенсией новоиспечённого генерала не обидели, а то, что безделье было для него хуже смерти, медиков не волновало. Их больше беспокоили оставшиеся в его теле осколки гранаты. Сын с семьёй жил в Новосибирске, а теперь вышла замуж и уехала на Украину дочь, поэтому Олег Дмитриевич и Вера Николаевна были рады возиться с мальчишкой, к которому искренне привязались.

С выходом в школу начался новый этап в жизни Сергея. Проводивший среди взрослых всё своё время мальчик перестал болеть и получил в друзья целый класс из трёх десятков

мальчишек и девчонок. К сильному и умному Сергею липли все одноклассники. Он был крупнее и сильнее остальных мальчишек, но отличался редким добродушием и ни разу не попытался использовать против кого-нибудь из них свою силу. Учёба давалась без большого труда, оставляя много свободного времени, которое младший Трофимов проводил у Синициных. Ему было интересно со старым генералом. Тот знал много историй, от которых у Сергея замирало сердце. Помимо рассказов, его влекла коллекция холодного оружия, которую собрал Олег Дмитриевич.

– Здесь каждый предмет имеет свою историю, – рассказывал генерал юному другу. – Кое-что я добыл сам, но большинство клинков подарили сослуживцы.

– А этот? – спросил Серёжа, показывая на чёрный с серебром кинжал, который он уже тайком вытаскивал из ножен. – Какая у него история?

– Его мне вручили вместе со званием унтерштурмфюрера СС, – засмеялся Олег Дмитриевич. – Дело было в Штутгарте зимой тридцать девятого года. Правда, носил я его недолго, еле тогда унёс ноги.

– Я его смотрел, – признался мальчик. – Красивый. А по клинку что-то написано.

– Там по-немецки написан очень красивый девиз, – объяснил генерал. – «Моя честь зовётся верность». Понравился? Тогда я тебе его завещаю. Когда умру, жена отдаст.

Прошло шесть лет. Сергей учился уже в седьмом классе, а отцу, который так больше и не женился, дали звание подполковника. Синицины сильно сдали, особенно Олег Дмитриевич. Сергей знал, как старик скучает и ждёт его прихода, поэтому старался выкраивать время, урезая общение со школьными друзьями, чтобы хоть ненадолго заскочить к нему в гости. А в ноябре сердце старого чекиста не выдержало, и в мире стало на одного хорошего человека меньше. Во время похорон он был в школе, а придя в знакомую квартиру, застал лишь заплаканную, одетую в чёрное Веру Николаевну.

– Олег просил меня в случае его смерти ничего тебе не говорить, – сказала она. – Он умер вчера утром. Комитет взял всё на себя, поэтому обошлись без вскрытия и похоронили за один день. Возьми, это он оставил тебе. А это оформленное разрешение на хранение на имя твоего отца. Серёжа, ты не оставляй меня одну, заходи хоть иногда!

Он поцеловал мокрую солёную щёку, взял завёрнутый в ткань кинжал и большой конверт из плотной бумаги и ушёл плакать домой. Нельзя было реветь перед убитой горем женщиной, хоть и очень хотелось. Сергей почти не помнил мать, а эта потеря была свежей и рождала тоску.

– В этой голове, – похлопал как-то по своей голове Олег Дмитриевич, – скрыта масса интересных сюжетов. Сколько можно было бы написать романов! Вот только нет во мне писательского таланта, да и не разрешат об этом писать. Может быть, когда-нибудь потом...

Не будет теперь никаких «потом». Пришла смерть, и от человека остались лишь подаренный кинжал и воспоминания немногих знавших его людей. Все мы иногда думаем о бренности существования. Этим вечером и Сергей думал о смерти, не подозревая, что скоро встретится с ней лицом к лицу, и лишь чудом эта встреча не станет для него последней.

– Узнал? – спросил отец, который уже пришёл с работы. – Это тот самый кинжал? Смотри, никуда его не носи. Если хочешь, можно повесить в твоей спальне, но лучше положи в ящик письменного стола.

– Я буду брать его в лес, когда поедем за грибами, – ответил сын. – Возьми, это пакет с документами.

– Зачем он в лесу? У нас летом в нём самый страшный зверь – заяц, а грибы удобнее

срезать перочинным или кухонным ножом. Но если хочешь, можешь носить, только прикроешь одеждой, чтобы не пугать грибников.

У отца сложились непростые отношения с сыном. Он любил Сергея и старался, чтобы у мальчика было всё, что ему необходимо или просто хотелось, но времени с ним проводил мало. Исключением были редкие летние поездки на машине одного из друзей в подмосковные леса за грибами. Но и там они почти сразу же расходились в разные стороны. Поначалу мальчик обижался и даже высказал эту обиду Синициным.

– Не обижайся на него, – сказал тогда Олег Дмитриевич. – Дело в том, что ты слишком похож на свою маму. Твой отец женился поздно и любил её так, как нечасто мужчина любит женщину. Она была для него всем, и я не думаю, что он теперь найдёт себе другую. А ты для него как постоянное напоминание об этой утрате. Он тебя любит, но ему очень тяжело. Потерпи, время залечивает и не такие раны, да и ты вырастешь и ещё изменишься.

Взрослые слова – слабое утешение для тринадцатилетнего мальчишки, каким он тогда был, поэтому старый генерал использовал свои связи и тем летом Серёжа попал в «Артек». Этот пионерский лагерь был теперь самым светлым его воспоминанием. Там он впервые увидел море и влюбился в него раз и навсегда. Волей случая туда же попала и лучшая ученица их класса Лена Васильева. Он влюбился в море, а она – в него. Девочка оказалась настойчивой, поэтому уже в самом конце они даже поцеловались, хотя Серёже это было ненужно и в щёку он поцеловал из жалости. Видеть, как плачет красавица Леночка, было выше его сил. Только зря он думал отделаться от неё одним поцелуем. После возвращения из лагеря Лена на месяц уехала вместе с родителями куда-то к родственникам, а когда они снова встретились уже в седьмом классе, предъявила на него права. Целовал? Значит обязан и дальше оказывать внимание! Хотя бы носить до дома портфель. Он и отнёс один раз, а потом второй. В этот второй раз его встретили двое мальчишек, которые учились в их школе в восьмом классе.

– Чтобы я тебя с ней больше не видел! – сказал ему Славка Дёмкин и для большей убедительности дал в глаз.

Сделал он это зря. Если бы с Сергеем просто поговорили, он и так отстал бы от девчонки. Понятно, что не из страха бить битым, просто она была ему не нужна. Но ударов, да ещё по морде, в семье Трофимовых не прощали. Поднявшись с земли, он подобрал оба портфеля, поставил их на лавочку и подошёл к мальчишкам. Они не отличались в своём классе большим ростом и силой, но разница в год в их возрасте – это много, поэтому оба были выше Сергея и считали его сопляком, за что и поплатились. Оба были крепко биты, а Сергей обзавёлся ещё одним фингалом.

– Ты похож на филина, – сказал дома отец. – Из-за чего дрались-то?

– Из-за девчонки, – буркнул сын.

– Надо же! – удивился Алексей. – У тебя есть девчонка, а я и не знал. Не рано? Не спешил бы ты с этим, честное слово. Твоё от тебя никуда не уйдёт.

– Да не нужна она мне! – взорвался Сергей. – Подошли и врезали по морде! Что, подставлять опять? Или просить, чтобы не били?

– Да нет, ты прав: на удар нужно отвечать ударом. Не хочешь походить ко мне на работу позаниматься? Умение за себя постоять лишним не будет.

– Это боксом, что ли? Я его не люблю.

– У нас занимаются боевым самбо, но тебе это мало подходит. У соседей есть майор Крутов, который любит в свободное время возиться с детьми. Он долгое время жил в Китае и

Корее и нахватался там всякой экзотики. У него в группе шесть детей офицеров их управления, есть даже одна девочка. Если хочешь, я с ним поговорю, мне он не откажет.

– Я этим двум набил морды без всяких занятий.

– И сам при этом получил. А если бы занимался, то и свою, как ты выразился, морду сберёг бы, и с ними разобрался бы без мордобоя. Кстати, мне идти в школу?

– Ещё не знаю, мы дрались не в школе. Может, до школы и не дойдёт.

До школы дошло. Во-первых, всем растрепала сама Ленка, довольная тем, что из-за неё дрались трое мальчишек, а во-вторых, к директору пришла мать Славки Дёмкина и, потрясая выбитым зубом сына, устроила скандал. Её муж был инструктором в МГК, поэтому она не стеснялась в выражениях. К чести директора, он быстро во всём разобрался. Выпроводив из кабинета допрошенных участников драки вместе с её виновницей, он быстро охладил гнев Ларисы Петровны.

– Я не буду заниматься этим делом и вам не советую, – сказал он ей. – Нетрудно доказать, что зачинщиком драки был ваш сын. И не нужно напоминать мне о вашем муже. Отец избитого вашим сыном мальчика служит в центральном аппарате КГБ и не по зубам вашему мужу. Это он может получить неприятности, если дело дойдёт до разбирательств. Сын-хулиган не украсит личное дело партийного работника. Я настоятельно советую обратить внимание на его воспитание. Сейчас он устроил групповое избиение младшего, а что выкинет, когда подрастёт? Не всё и не всегда можно замять.

Несмотря на свои амбиции, Лариса Петровна не была дурой и поговорила с мужем. Выслушав её, он снял ремень и отлупил сына, после чего объяснил, что если тот хоть раз посмеет задеть этого мальчишку...

– Чешутся кулаки? – спросил он у плачущего навзрыд Славки. – Найди кого-нибудь из старшеклассников и дай ему в рыло! Только вначале проверь, кто его родители!

На Совете дружины досталось всем, в том числе и Лене.

– Вы должны клятвенно пообещать, что подобного впредь не повторится! – сказали проштрафившимся.

– Я не буду давать такого обещания! – огрызнулся Сергей. – Если виноват, наказывайте, а я не собираюсь подставлять свою морду под кулаки. Я не начинал драку, а запрещать защищаться просто глупо!

– Правильно ты им высказал, – сказал ему на следующий день один из приятелей. – Бросал бы ты водиться с Ленкой. Были бы вы старше, тогда хоть понятно, из-за чего драться, а сейчас всё равно ничего нельзя, так что ты зря пострадал! И вообще, любовь, она такая: сегодня любят тебя, а завтра другого. Лучше крепкая мужская дружба!

С тех пор прошло больше года, но Сергей не подружился ни с одной из девчонок, хотя неоднократно получал от многих из них даже не намёки, а прямые предложения. И в тот вечер, когда он чуть не погиб, всё тоже произошло из-за девушки. Мальчик возвращался домой от друга, у которого допоздна играли в шахматы, когда услышал отчаянный женский крик. Когда он завернул за угол, глазам открылась следующая картина. У тротуара стояла старая «Победа», к которой какой-то мужчина волоком тащил молодую девушку. Она пыталась ударить его ногой, но сама получила сильную оплеуху.

– Ты что делаешь, гад! – закричал Сергей, бросаясь на помощь.

Было видно, что насильник испугался, но сразу же рассмотрел, что перед ним мальчишка, и подтащил свою жертву к машине, больше не обращая на него внимания. Видя, что словами не поможешь, Сергей подскочил вплотную к мужчине и изо всех сил ударил его

по лицу шахматами. Тот выпустил свою жертву и схватился за ушибленное место. Девушка, которой вряд ли было больше семнадцати, проворно вскочила и припустила прочь.

– Стой, сука! – бешено заорал мужчина вслед беглянке, а потом переключился на Сергея. – Ах ты, щенок! Убью, падла!

Дальше мальчик уже ничего не помнил и пришёл в себя только на больничной койке. Как он потом узнал, прежде чем скрыться, девушка рассказала водителям такси, что на соседней улице какой-то бандит убивает мальчишку. Они оставили одного следить за машинами, а остальные побежали в указанном направлении. Когда водители увидели скрючившегося на снегу мальчика и остервенело пинавшего его ногами здоровенного мужика, они добавили прыти, завалили бандита на тротуар и так его отходили, что скорую помощь пришлось оказывать уже двоим. Прибывшие на место работники милиции сначала задержали и водителей, но когда выяснились обстоятельства дела, их с извинениями отпустили.

– Он, без сомнения, хотел убить мальчика, – говорил пожилой врач капитану милиции и приехавшему в больницу отцу Сергея. – У ребёнка сломаны пять рёбер и два пальца на левой руке, черепно-мозговая травма и множество ушибов. Хорошо, что преступника быстро остановили, но если бы не толстое пальто и свитер на мальчике и то, что у мужчины были войлочные ботинки, всё могло закончиться гораздо хуже. Я и сейчас не уверен, что дело не кончится инвалидностью.

К счастью, полученные побои прошли без последствий. В первые две недели Сергею запретили учиться из-за сотрясения мозга, а потом он ещё месяц залечивал переломы дома. Рёбра срослись быстро, но пальцы побаливали, даже когда сняли гипс. Хорошо ещё, что это была левая рука. Во время болезни к Сергею постоянно бегали ребята из его класса. Они носили ему домашние задания и объясняли, если требовалось, новый материал, поэтому он не отстал в учёбе и не пропустил этот год.

– Что ты говорил о занятиях? – спросил Сергей отца, перед тем как пойти в школу.

– Созрел? – спросил Алексей. – А как себя чувствуешь? Ничего не беспокоит?

– Нормально я себя чувствую, – ответил сын. – Немного ноют пальцы на левой руке, а в остальном всё как раньше.

– Завтра поговорю с тренером, – пообещал отец, – но заниматься пойдёшь не раньше чем вылечишь пальцы.

К тренеру Сергей отправился только через месяц.

– Наслышан о твоих подвигах, – сказал ему Игорь Павлович Крутов, которого мальчик нашёл в спортзале Управления в компании шести учеников.

Мальчишки были немного младше Сергея и года на три старше, но в них не было ничего примечательного. Понравилась единственная среди них девочка. Маленькая и стройная, примерно его возраста, с красивыми тонкими чертами лица и копной густых чёрных волос, забранных сзади в конский хвост, с нереально густыми ресницами вокруг больших серых глаз и упрямо вздёрнутым подбородком – она постоянно притягивала его взгляд.

– Понравилась наша Светлана? – заметил его интерес тренер. – Вот я и сведу вас в поединке. Костюм принёс? Иди переодеваться... Ты крупнее Светы и сильнее физически, – продолжил он, когда Сергей подошёл, уже одетый в спортивный костюм, – но она занимается второй год, а ты ещё ничего не умеешь. Вот мы и посмотрим, в чью пользу закончится ваш поединок.

Мальчик неуверенно встал на маты, раздумывая, за что ему хватать эту девчонку, чтобы

не коснуться чего-нибудь лишнего. Света двинулась ему навстречу, а потом быстро упала на пол, закрутила тело и подсекла его ноги своими. Через несколько секунд Сергей уже лежал, уткнувшись лицом в мат с вывернутой в болевом захвате рукой.

– Всё понял? – спросил тренер. – Запомни, что ты ещё долго не сравняешься силой с взрослым противником, но ловкость и быстрота тоже многого стоят. Если ты разучишь приёмы так, что твоё тело будет выполнять их без участия разума, получишь большое преимущество перед просто сильным, но не умеющим правильно драться человеком. А с пьяным сможешь делать всё, что захочешь. Я пять лет изучал на востоке Кунг-Фу. Этот вид борьбы имеет много разных школ и подходит для детей лучше самбо. Но запомни самое главное. Чтобы овладеть любым видом борьбы, требуются годы упорных тренировок. Если ты только нахватался верхов, лучше убежать. Занятия на секции проходят три раза в неделю, но, если хочешь быстро добиться реальных результатов, нужно каждый день хоть немного заниматься дома. Для начала я дам упражнения для растяжек и укрепления мышц. Постарайся не лениться, но и не переусердствуй. Если потянешь связки, потом придётся долго их лечить. Я ещё не отбил у тебя желание заниматься? Тогда показываю первое упражнение...

– Тебе Игорь Павлович не говорил, что в занятиях нужно соблюдать умеренность? – спросил отец через неделю, после того как сын в первый раз ушёл на занятия борьбой. – Куда это годится – столько заниматься?

– Я хочу добиться результатов в исторически короткие сроки, – ответил Сергей, вспомнив слова тренера. – А с растяжками я очень осторожен, больше качаю мышцы.

Через две недели его начали учить основным стойкам и элементам передвижения. Надо было отработать быстрый переход из стойки в стойку, научиться падениям и перекатам. Одновременно Сергей изучал уязвимые точки на теле человека и многое другое, что нужно было знать до того, как приступить к изучению приёмов. По совету Крутова он не прекратил занятия упражнениями для укрепления мышц, наоборот, увеличил нагрузки. Молодое тело быстро реагировало на издевательства, и уже к лету он набрал больше трёх килограммов помимо того, что, по расчётам тренера, должно было прибавиться в результате взросления. Мышцы приобрели рельефность, и даже живот при напряжении становился плоским и твёрдым, как доска. До лета Сергей успел разучить только несколько блоков. В июне тренер ушёл в отпуск, а в июле дали отпуск отцу и Трофимовы уехали в Хабаровск к его брату, который работал главным инженером на одном из предприятий города. В семье дяди было две красавицы-дочери, одна на три года старше Сергея, а вторая на год младше.

– Ну ты и вырастил парня! – говорила отцу тётя. – Телом прямо Геракл. Я не видела таких развитых мальчишек, тем более в его возрасте. И лицом красив – весь в Нину. Жаль, что они с Лизой родственники. Смотри, как она к нему тянется. Какая могла бы получиться пара лет через пять!

– Это он сам, – сказал отец. – Занимается спортом чуть ли не полдня. Я в его возрасте не был таким упёртым. А девочки его пока не интересуют.

Девочки впервые заинтересовали Сергея осенью. Поначалу восьмой класс ничем не отличался от седьмого, кроме списка предметов. Те же изнурительные, но приносящие удовлетворение, тренировки, те же уроки и тот же класс. Тренер увеличил ему нагрузки и основное внимание уделял отработке связок в учебных схватках со Светланой.

– Это полезно вам обоим, – говорил он. – Ты намного сильнее, а она быстрее тебя. Вот и отрабатывайте свою технику друг на друге.

Света знала, что нравится партнёру, и бессовестно этим пользовалась. Когда она шла к нему танцующей походкой, демонстрируя некоторые отточенные дома перед зеркалом движения, у мальчишки пересыхало во рту и в голове начинало твориться такое, что начисто забывалось всё Кунг-Фу. А сегодня он её поборол. Правда, произошло это во сне. Света попыталась заехать ему с разворота ногой, но он поймал за лодыжку и бросил на маты, а потом навалился сверху. Сергей не мог выкручивать её изящные руки, просто лежал на девчонке, сковывая движения. Он смотрел в полные обиды глаза, чувствовал под собой её всю, а тело наливалось огнём.

– Встань с меня, – попросила она, но просьба прозвучала как-то неубедительно.

– Сейчас, – пообещал он и накрыл её губы своими.

Пробуждение было неприятным. Сладкие судороги стихли, а трусы были в скользкой гадости. Он знал достаточно, чтобы не перепугаться, и утром не стал скрывать произошедшего от отца.

– Ты взрослеешь, сын, только и всего, – сказал Алексей. – Включи горячую воду и застирай. Не стоит оставлять такое домработнице. И будь осторожен в общении с девушками, ты уже сможешь зачать им ребёнка. Мужчина из тебя пока никакой, но на это твоих способностей хватит.

Сегодня секции не было, а на следующий день он подошёл к тренеру и попросил поставить его в пару с кем-нибудь другим.

– Света обидится, – предупредил Крутов.

– Пусть обижается, – упрямо сказал Сергей. – Я не могу с ней бороться.

– Ладно, – согласился Игорь Павлович. – Разбирайтесь сами. А ты становись в пару с Виталием.

Когда человек чем-нибудь сильно занят, время ускоряет ход. Для Сергея восьмой класс пролетел незаметно.

– Завтра уже лето, – сказала Света после занятий. – Наш тренер уезжает на какие-то соревнования, а потом уйдёт в отпуск, так что занятий не будет два месяца. Школа тоже закончилась. Так получилось, что мы этим летом никуда не едем. А как проведёшь лето ты?

– Наверное, как обычно. Буду заниматься без тренера, читать книги, играть в шахматы, и несколько раз съездим за грибами.

– Я тоже люблю собирать грибы. Возьмёте?

– Если тебя отпустят родители, то возьмём. У нас в машине всегда одно место свободное.

– Серёжа, я тебе правда нравлюсь?

– А то ты не видишь, – ответил он. – Я рядом с тобой просто дурею.

– Откуда я знаю, может, это твоё обычное состояние! – засмеялась она. – Наклонись, ты слишком высокий, а я маленькая. Не видишь, что не достаю?

Он послушно наклонился, а она обвила его шею руками и поцеловала в губы.

– Наши прабабушки когда-то в четырнадцать уже были замужем, – вздохнула она, – а нам с тобой ещё целых три года ничего нельзя, кроме поцелуев. У тебя есть авторучка? Я напишу тебе номер своего телефона.

* * *

– Это какое-то чудо! – восторженно воскликнула Света. – Откуда оно здесь взялось?

– Отец говорит, что на дне бьют ключи, а из озера выбегает ручей. Вон там, где растут ивы. Поэтому вода очень чистая и не застаивается. И ряски в нём совсем немного. Вот есть

ли рыба, я не знаю.

– Её можно пить?

– Без кипячения воду можно пить только из родников, здесь она хоть и прозрачная, но не такая чистая.

– Серёжа, а купаться в ней можно?

– А ты попробуй рукой! – засмеялся он. – Ещё только начало лета, может, к августу прогреется.

– Красиво! – Света залюбовалась небольшим озерком, окружённым берёзами и ивами. – Очень романтичное место. Давай здесь поцелуемся? Только не так, как ты целовал утром, а по-настоящему!

– Как по-настоящему? – не понял Сергей.

– Мне подруга рассказывала, как нужно, а она узнала от старшей сестры. Подставь губы и приоткрой рот.

Они не скоро оторвались друг от друга. За первым поцелуем последовал второй, потом третий...

– Хватит! – охрипшим голосом сказал Сергей. – Я больше не могу!

– У меня подкашиваются ноги, – тяжело дыша, отозвалась Света. – Но ты прав, мы так доцелуемся... Я сейчас вообще ничего не соображаю.

Это было две недели назад, когда они слишком рано приехали в лес и на всю компанию не собрали и одного лукошка грибов. Сейчас грибов было много, но Сергей не горел желанием их собирать. Он брёл по лесу, срезая только те, которые попадались под ноги. Подруга простыла, и о поездке в лес не могло быть и речи.

Ноги сами принесли его на берег озера. Сначала он уставился на то место, где раньше была вода, потом перевёл взгляд выше и обомлел. Метрах в двадцати над землёй висел космический корабль. Большой приплюснутый волчок диаметром около тридцати метров, разделённый несколькими кольцами, одно из которых было с множеством мелких иллюминаторов, а в днище втягивалась, извиваясь как червяк, гибкая труба. Наверное, через неё и забрали воду. Внезапно иллюминаторы вспыхнули ярким голубым светом, и кольцо, на котором они располагались, начало вращаться со всё большей скоростью. Когда отдельные огни слились в сплошную голубую полосу, корабль исчез, а последовавший за этим сильный удар погасил сознание.

* * *

«Как ты думаешь, этот дор уцелеет?» – мысленно спросил навигатор.

«А тебе не всё равно? – отозвался капитан. – Может выжить, если будет небольшой перепад. Вторая опорная планета похожа на эту, и на ней тоже много доров, хоть и меньше, чем здесь».

«Очистить бы от них планеты на периферии, – позволил себе помечтать навигатор. – Нам не пришлось бы совершать столько прыжков».

«Как бы тогда нас самих не вычистили, – ответил капитан. – Хватит болтать, рассчитывай следующий прыжок».

Глава 2

Сознание возвращалось медленно, и некоторое время Сергей не мог понять, реально то, что видят глаза, или это вызванный ударом бред. Он не сомневался в том, что удар был. Тело болело не меньше, чем после избиения, а голова ещё и сильно кружилась. Наверное, он опять получил сотрясение мозга, а ведь врачи предупреждали об опасности повторных сотрясений. Сергей с трудом приподнялся и сел. Тело отозвалось болью, но если он что-то и сломал, то только рёбра, потому что ноги и руки были целы. Внешний вид поляны с озером разительно изменился. Окружавшие озеро берёзы росли вкривь и вкось, и на многих из них были обломаны ветви. На ивах вообще не осталось ветвей, а заглянув в чашу бывшего озера, Сергей увидел глубоко потрескавшуюся землю.

«Здорово эти пришельцы по мне долбанули», – подумал мальчик, пытаясь подняться на ноги.

Не сразу, но это получилось. Он подобрал ровную ветку и, опираясь на неё, пошёл в том направлении, где должна была остаться автомашина. За берёзами рос ельник, точнее то, что от него осталось. Ёлкам досталось не меньше, чем берёзам: их выступавшие из земли корни были наполовину оборваны, да и почва местами так же потрескалась, как и дно озера. Пройдя шагов пятьдесят, Сергей остановился как вкопанный. Покорёженный ельник закончился, а за ним сплошной стеной рос лес, подобного которому ему никогда не доводилось видеть. Похожие на сосны деревья с толщиной стволов под два метра вздымались на огромную высоту, полностью закрывая своими кронами небо.

«Метров пятьдесят точно будут, – подумал он, осторожно запрокинув голову, чтобы не закружилась. – Но что же это такое?! Здесь же не было такого леса! И где это я очутился?»

Немного постояв, вошёл в полумрак леса, стараясь замечать направление по деревьям. Они росли далеко одно от другого и без подлеска, поэтому в таком лесу легко можно было проехать на легковой машине. Под ногами мягко пружинил толстый слой опавшей хвои, трещин в земле больше не было, и Сергей, которому стало заметно легче, постепенно втянулся в ходьбу, стараясь не думать о том, куда его занесло и на какое расстояние может простираться этот лес. Один раз он сделал привал и полежал, заложив руки за голову. Ночевать в лесу без костра не хотелось, поэтому, полежав с полчаса, мальчик продолжил путь. Звери не попадались, даже птицы свистели и орали где-то наверху, но он всё-таки заправил шведку в брюки, чтобы кинжал был под рукой.

В тот день не удалось никуда выйти. Когда потемнело так, что уже нельзя было идти без риска разбить себе голову, Сергей сел, привалившись к одному из деревьев, зажал в руке кинжал и провалился в сон. Спал как убитый всю ночь. Пробуждение было неприятным. Никогда не пробовали спать сидя, да не час-два в мягком кресле, а всю ночь, прислонившись к дереву? Надо было лечь на хвою, но он побоялся. Может, это и глупо, но мальчику казалось, что лёжа он будет более беззащитным и скорее подвергнется нападению. Размяться не получилось из-за боли от вчерашней встряски. Сергей пока не чувствовал голода, вот пить уже хотелось. Кроме кинжала с собой были только складной нож с несколькими лезвиями и носовой платок. Удобрив напоследок землю под приютившим его деревом, двинулся дальше, надеясь, что вчера перед ночёвкой не потерял направления.

Постепенно лес начал меняться. Деревья были уже не такие огромные, и под ними стало заметно светлее, а когда он уже устал, в просвете между ветвей в первый раз блеснуло

солнце. Уже к вечеру, когда нестерпимо хотелось пить, Сергей услышал журчание воды и побежал на этот звук, цепляясь уставшими за день ногами за выступавшие из земли корни. Упав на колени на берегу большого ручья, он вволю напился холодной и удивительно вкусной воды, не думая о том, что в ней может плавать. После этого выбрал место, где было меньше корней, и улёгся на хвойную подстилку. Пока Сергей брёл по лесу, не зная, удастся ли из него выбраться, он гнал от себя тревожные мысли. Ему было всё равно, с чем довелось встретиться у лесного озера. Космический корабль или машина времени, как у Уэллса, – какая разница? В обоих случаях он безвозвратно потерял двух самых дорогих людей. Было жаль отца, и он со страхом думал о том, как его исчезновение перенесёт Света, но себя было жальче. Мальчик лежал и плакал по отцу и утраченной любви. Молодых такие потери жалят сильнее, но если у них хватает ума не сводить счёты с жизнью, впоследствии эти раны затягиваются не в пример легче, чем в более старшем возрасте. Наплакавшись, он уснул, забыв даже вытащить кинжал. К счастью, то ли здесь не было крупных хищников, то ли они не захотели связываться с людьми, но его никто не загрыз и не покусал, кроме комаров, которые к утру налетели со стороны ручья и не дали нормально доспать. Отмахиваясь от кровососов, он опять вволю напился, на время заглушив голод, и направился вдоль ручья по течению воды. Все ручьи впадают в реки, а реки – в моря. Это аксиома, а о том, что этот ручей может впадать в болото, Сергей старался не думать. Через полчаса он дошёл и до реки шириной шагов в десять, с почти чёрной водой и очень медленным течением. Эту воду не только не хотелось пить, ему было страшно в неё залезать. Сергей вернулся к ручью и напился впрок, в очередной раз пожалев, что не взял в поездку алюминиевую флягу – непременную спутницу их походов в лес. В этот раз он о ней забыл, занятый мыслями о Светлане. Подаренные отцом часы после встряски не работали, но Сергей решил оставить их на случай, если потребуется зажечь костёр. Стекло было достаточно выпуклое, чтобы с водой сыграть роль лупы. Время приходилось определять на глазок по солнцу, уже прекрасно видимому через редеющие кроны деревьев, которые по высоте и в подмётки не годились гигантам из первого леса. Время уже перевалило за полдень, и Сергея, помимо голода, опять начала донимать жажда, когда он впервые столкнулся со свидетельством того, что не один на этой земле. Оно предстало перед мальчиком в виде просёлочной дороги и переброшенного через реку моста. Кто-то срубил четыре здоровенных ствола, слегка обтесал их сверху топором и уложил рядом одно к одному. С одного бока непонятно для чего пристроили деревянный поручень. По мнению мальчика, по такому мосту можно было пройти с закрытыми глазами. Перебравшись на ту сторону реки, он пошёл по дороге. Раз она есть, должны быть и люди или те, кто здесь вместо них. Прежде чем что-то решать, нужно было узнать об этом мире хоть что-то ещё, кроме того, что в нём тоже текут реки и растут деревья.

Через час лес начал редеть, появились вырубки, которые становились всё обширнее, пока не сменились небольшими полями с пшеницей или чем-то на неё похожим. Вскоре Сергей уже шагал вдоль деревни, почти не отличавшейся от той, в которую один раз приезжали к отцу мамы. Те же покрытые соломой избы, тот же плетень вдоль дороги, и точно так же гавкали собаки и мычали коровы. И пахло очень похоже – дымом, навозом и свежескошенной травой. В одном из дворов он увидел молодую симпатичную женщину, одетую во что-то напоминающее сарафан длинной до щиколоток.

Вздохнув с облегчением, Сергей попросил у неё попить, а когда его не поняли, повторил просьбу жестами. Женщина кивнула, поставила деревянную бадью с водой на

крыльцо и скрылась в доме. Вскоре она вернулась и с поклоном подала ему глиняную кружку с парным молоком. Выпив его мелкими глотками, мальчик вернул кружку и тоже с благодарностью кивнул. Его кивок вызвал недоумение, а кинжал на боку – беспокойство и тревогу. Чувствуя блаженную сытость, он двинулся дальше, думая о том, что делать с кинжалом. Если оружие вызывает у людей опасения, его нельзя держать на виду. Сергей немного подумал и нашёл выход. Старые, но очень неплохие брюки, которые он надевал для поездок в лес, прекрасно держались без ремня, поэтому ремень отправился под них, прямо на майку, а прикреплённые к нему ножны с кинжалом прикрыла заправленная в штаны шведка. Пояс немного давил, зато теперь не было видно кинжала, а при необходимости его нетрудно было достать, просто вытащив из штанов рубашку.

В конце деревни стоял большой одноэтажный дом, из открытых дверей которого так аппетитно пахло жареным мясом, что, несмотря на выпитое молоко, рот Сергея мигом наполнился слюной. Рядом с дверьми стояла длинная коновязь, к которой были привязаны пять лошадей с сёдлами вполне земного вида. Всё виденное Сергеем говорило о том, что здешнее общество отстало в развитии от его собственного, хотя... Когда он три года назад был в деревне деда, там совсем недавно провели электричество, а газом не пахло даже в далёкой перспективе. Да и дорога, которая шла через деревню, была не лучше этой. В дожди по ней можно было проехать только на тракторе. Но в деревне деда у многих были велосипеды, а у некоторых и мотоциклы, а здесь он не видел никакого транспорта, кроме верховых лошадей и двух запряжённых конями телег. Обойдя заведение, которое он про себя окрестил трактиром, Сергей увидел на внутреннем дворе много пиленых чурок и большой колун. Решение созрело мгновенно. Раз нет ничего в обмен на еду, её нужно заработать. Не зная языка, мальчик решил притвориться немым. Может, отнесутся с большим сочувствием и не будут такими подозрительными. Он отряхнул слегка запачканные колени и решительно вошёл в трактир. Входная дверь вела сразу в обеденный зал, заставленный грубо сколоченными массивными столами и табуретами. В нём сейчас ели всего шесть человек. Седьмым, видимо, был сам хозяин, сидевший за столиком на небольшом возвышении. Ещё с кухни прибегал подросток, немного старше Сергея, который разносил гостям заказанные блюда. Мальчик подошёл к хозяину, который любезно улыбнулся при виде посетителя, показал себе рукой на рот, а потом сделал вид, что колет дрова. Хозяин перестал улыбаться, встал из-за стола и знаком велел Сергею приблизиться. Ощупав его руки, одобрительно кивнул и направился во внутренний двор. Там он показал рукой на колун, а сам отошёл в сторону. Понаблюдав пару минут за тем, как мальчик колет чурки, хозяин ещё раз одобрительно кивнул и вернулся на своё место. Махать тяжёлым колуном пришлось долго. Устав, Сергей сделал перерыв, во время которого сложил нарубленные дрова в поленницу. Пришедший через два часа хозяин был приятно удивлён объёмом и качеством проделанной работы и отблагодарил Сергея большой миской с варёной кашей и горкой поджаренного мяса. Хлеба можно было брать сколько хочешь, поэтому мальчик взял с запасом, рассовав оставшийся по карманам штанов. Когда он закончил есть, уже начало смеркаться. Приезжих не было, и трактир начал заполняться деревенскими мужиками, которые приходили не столько есть, сколько пить тошнотворно вонявшую брагу и чесать языками. Хозяин отвёл Сергея на сеновал, где тот и заночевал. Утром, помахав топором вместо разминки, он заработал завтрак, низко поклонился хозяину и пошёл по дороге в том направлении, куда селяне везли на телегах продукты, полагая, что самое подходящее место для их продажи – это город. Скоро его догнал небольшой обоз из пяти крестьянских возов, в каждый из

которых были впряжены две лошади. Он жестами попросил подвезти и, получив разрешение, быстро забрался на мешки. Хозяину воза было скучно, и он всю дорогу что-то рассказывал Сергею, который едва не уснул под его разговор. О близости города он догадался за час до его появления по увеличению числа телег и всадников, большинство из которых ехали в том же направлении.

Город был средневековым, как на картинках в учебниках. В высокой городской стене с зубцами и башнями были ворота, возле которых заканчивалась дорога. Обоз остановился для досмотра телег, а Сергей поблагодарил общительного возчика улыбкой, соскочил с мешков и направился к воротам своим ходом. Пеших пропускали без очереди и не брали никакой платы за вход, а вот с обозников после беглого осмотра груза взимали какие-то деньги. Хорошо одетых и вооружённых всадников пропускали раньше обозов, но деньги брали и с них. Сергей решил, что деньги платились не за людей, а за их четвероногий транспорт. Удостоившись равнодушных взглядов стражников, он вошёл в город и двинулся по идущей от ворот улице, мощённой крупными, плохо пригнанными друг к другу булыжниками. Сергей уже понял, в какое время попал. Ни у кого не было видно даже самого примитивного огнестрельного оружия или хотя бы сабель и шпаг, только мечи. У стражников он видел копья, а в караване купцов на каждом возу лежали арбалеты. Сплошных доспехов никто не носил, а многие из имевших оружие путешественников довольствовались кожаной одеждой, укреплённой нашитыми на неё железными бляшками. У тех, кто побогаче, были нагрудники, часто украшенные чеканкой. Кольчужную сетку Сергей видел только один раз на женщине, которая въехала в город в компании пятерых мужчин, с ног до головы увешанных оружием. Он засмотрелся на неё и чуть не столкнулся с важного вида горожанином. Увернувшись от подзатыльника, поймал взгляд девушки, которая весело улыбнулась ему и подмигнула. Женщины на дороге были редкостью. Кроме этой девушки, он видел только двух: какую-то дворянку в сопровождении кавалькады всадников и одну в купеческом караване. Они ехали верхом в мужских сёдлах, одетые в облегающие штаны из тонкой кожи. Все горожанки, которые часто попадались навстречу, были в платьях и едва не мели мостовую юбками.

Чем ближе Сергей подходил к центру города, тем выше и красивее становились дома. Вдоль дороги не было канав с нечистотами, но ими сильно воняло. А вот навоз за лошадьми убирали, и делали это часто. Наверное, часть сборов на это и шла.

Очутившись на большой круглой площади, от которой во все стороны расходились шесть улиц, мальчик задумался о том, что делать дальше. Он очень много знает, но как найти того, кого заинтересуют его знания? Сначала нужно выучить язык, а для этого необходимы место для ночлега и хоть какая-нибудь работа, чтобы не помереть от голода. А как эту работу найдёшь? В голову пришли только две мысли: попробовать устроиться в какой-нибудь трактир хотя бы на самую чёрную работу или попытаться заработать на рынке, где людям могла потребоваться помощь носильщика. Придётся, как и раньше, изображать глухонемого, а для начала побегать по городу, потому что неизвестно, где здесь рынки и трактиры. Изучение города Сергей начал с центра, осматривая по очереди улицу за улицей. Людей было много, и на него никто не обращал внимания. Единообразия в мужской одежде не было, и она сильно отличалась фасоном и расцветкой. Неприятно кольнуло то, что здешние люди были заметно выше землян. Дома он считался высоким мальчиком, а здесь не дотягивал до среднего роста. Пришлось побегать не меньше часа, прежде чем услышал шум городского рынка, а потом и увидел его на большой площади, заставленной лотками и торговыми палатками. Сергей без толку потолкался в торговых рядах, а когда начал

выбираться на свободное место, в нос ударил запах свежеиспечённой сдобы. Рядом стоял прилавок, за которым торговал булками круглолицый дядька, весело зазывавший народ разбирать его ароматный товар.

«Отдам ему нож, – решил Сергей, – иначе прямо здесь помру, захлебнувшись слюной. Вряд ли мне сегодня повезёт заработать».

Он подошёл к прилавку, вынул из кармана складной нож с перламутровой рукояткой и показал булочнику, как раскладываются лезвия. Потом ткнул пальцем в сдобную булку, показал два пальца и протянул ему нож.

Тот кивнул, взял в руки нож и быстро спрятал его под прилавок. Когда Сергей хотел взять булки, булочник на него наорал и попытался ударить по руке. Мальчика затрясло от обиды и злобы, но он тут же взял себя в руки и огляделся. Соседи булочника были свидетелями их торга и с любопытством ждали, что предпримет обманутый.

«Нашли себе цирк! – подумал он. – Эх, была не была!»

Сергей подошёл к торговцу слева от булочника и взял у него прислоненную к прилавку деревянную дубинку, наверное, припасённую для воришек. Быстро повернувшись, он вполсилы засветил дубинкой в лоб обманщику, который рухнул как подкошенный. Мальчик ожидал любой реакции окружающих, только не той, какая последовала. Ставшие свидетелями их разборки торговцы ржали на все голоса, а хозяин дубинки вышел из-за прилавка, забрал своё оружие из рук растерявшегося Сергея и подтолкнул его к сдобе. Решившись, мальчик взял две булки, засунул их в карманы штанов и хотел быстрее уйти, но это не получилось. Привлечённые громким смехом покупатели расспрашивали о произошедшем торговцев, которые им охотно рассказывали. Те тоже начинали смеяться и одобрительно похлопывать мальчишку по спине.

«Удивительно, чему так радуются? – подумал Сергей. – Большое дело – огреть жулика дубинкой. Или это от скуки?»

Раздвинув смеющихся людей, к прилавку булочника протолкался невысокий усач в шлеме. Он что-то требовательно сказал остальным.

«Влип! – подумал мальчик. – Наверное, это стражник».

Выслушав, что ему сказали соседи булочника, усач улыбнулся, шагнул за прилавок, поднял за шиворот пострадавшего и что-то у него спросил. Выслушав ответ, он нагнулся под прилавок, достал нож и протянул его мальчику. Забрав нож, Сергей с сожалением достал булки и собрался положить их обратно на прилавок, но был остановлен стражником. Тот жестами показал, что можно забрать сдобу и уйти. Едва мальчик выбрался из толпы, как увидел, что судьба подбросила ему шанс заработать. В десяти шагах стояла пожилая толстуха с невысоким худым подростком, и у их ног лежали две большие, накрытые тканью корзины. Женщина оглядывалась явно в поисках носильщика. Он подбежал к ней и жестами объяснил, что будет рад помочь. Женщина с сомнением осмотрела мальчика и показала ему рукой на одну из корзин, после чего, не оглядываясь, пошла к выходу с площади. Подросток схватил за ручку одну корзину, Сергей – другую, и оба поспешили вслед за хозяйкой.

«Кирпичи она туда наложила, что ли? – думал мальчик, постоянно меняя руки. – Корзина совсем неподъёмная! Долго я её не попру».

К счастью, идти пришлось недалеко. Их целью был большой двухэтажный постоялый двор, который Сергей умудрился пропустить. Толстуха оказалась женой хозяина, а в корзинах были аккуратно уложенные бутылки с вином. Жестом показав, куда поставить ношу, она подошла к мужу и о чём-то с ним поговорила, показав рукой в сторону Сергея.

Хозяин поднялся из-за стола и подошёл к мальчишке. Подросток, видимо, здесь работал, потому что, избавившись от корзины, умчался на второй этаж. Хозяин что-то требовательно сказал и показал Сергею на руки. Видя, что его не понимают, он схватил правую руку мальчика и пощупал мышцы.

«Хорошо, что не смотрит зубы!» – подумал Сергей и сглазил: мужчина жестом велел ему открыть рот.

Удовлетворившись осмотром, он что-то спросил. Ничего не понявший мальчик на всякий случай утвердительно кивнул. После этого ему приказали отнести обе корзины в погреб, накормили сытным ужином и показали комнату, где он должен был жить вместе с двумя другими слугами. Так Сергей попал на работу в заведение господина Жано «Радость путника». Жил он вместе с пятнадцатилетним Роном Марже и пожилым конюхом Солом Лашне. Каких-то определённых обязанностей у Сергея не было, он должен был делать всё, что придёт в голову хозяевам или их главному повару – господину Морну. Колол и приносил на кухню дрова, мыл полы в трапезном зале и в коридоре второго этажа, выносил помои и помогал конюху чистить лошадей, когда их было много и старик не успевал управляться один. Ещё были походы на рынок, поднос вещей клиентам и множество других мелких и, как правило, неприятных и грязных дел. Кормили хорошо и каждые десять дней выплачивали сорок медных монет, из которых он десять отдавал Рону за помощь в изучении языка. Учитель из Рона был хреновый, но Сергей очень старался и уже через месяц мог говорить на самые простые темы. Грамоту Рон не знал, поэтому учил приятеля только разговору. Когда мальчик смог разговаривать с остальными слугами, процесс обучения ускорился. На кухню Сергея пускали только принести дрова и выгрести золу из печей, поэтому он не общался с кухонными работниками и поварами. Ещё в заведении работали шесть симпатичных девушек, которые подавали постояльцам еду и напитки, убирали у них в комнатах и за отдельную плату работали в их кроватях по ночам. Последнее вызывало у Сергея недоумение, пока не объяснила Лина Орди, с которой он сошёлся ближе других девушек.

– Чему ты удивляешься? – сказала она. – В нашей семье четыре девчонки, а родители зарабатывают мало. На жизнь хватает, а вот приданого уже не скопишь. А кому я без него нужна?

– Как кому? – не понял Сергей. – Ты красивая девушка, неужели не найдётся парень, который полюбит тебя без денег?

– Может, и найдётся, – согласилась она, – но в жёны не возьмёт. Ему не даст это сделать семья. Я не понимаю, что тебя возмущает в нашем занятии? Люди должны питаться, спать и любить друг друга. У мужчин есть потребность в любви, а мы помогаем им и сами получаем радость. Да и опыт много значит. Я уже много знаю в этом деле, и всё равно иной раз попадается такой искусник, что диву даёшься! Думаешь, мой жених обрадуется, если ему попадётся неумеха? Да я выцежу его за ночь раз пять. Ну что ты краснеешь как ребёнок! Давай я сегодня никого не буду брать, а проведу эту ночь с тобой чисто по-дружески? Научу кое-чему и доставлю радость. Сам потом будешь благодарить.

– Мне ещё рано, – сделав над собой усилие, отказался красный как рак Сергей.

– Глупости! – отмела она его возражения. – Тебе уже есть шестнадцать? Нет? Странно, я думала, что ты старше. Вон у тебя какие мышцы! Знаешь, как от таких заводишься? Ну это неважно, по штанам вижу, что ты уже готов. Странный ты какой-то. В первый раз вижу юношу, которому девушка сама предлагает, а он ломается.

– Я люблю другую, – выдавил он из себя.

– И где она, та другая? В той стране, откуда тебя к нам принесло бурей вместе с кораблём? Ей уже есть пятнадцать? Значит, должны выдать замуж. Это мы здесь задержались в девках. И как ты собираешься её искать, если у нас никто не знает о таком королевстве, как Россия? Запомни, Серг, что для мужчины нет большой разницы, эта девушка или другая, главное, чтобы она радовала глаз и ласкала тело. А если она его любит, ни один не устоит только из-за памяти о пропавшей любви. Когда девочки разойдутся по номерам, я буду тебя ждать. Если не придёшь, потом будешь жалеть.

Чёрт бы побрал эту Лину с её дружеским предложением! Он не нашёл в себе силы прийти в её комнату, а потом, как она и говорила, долго мучился и уснул только под утро. Девушка потом ничего ему не сказала, но на тему любви они больше не говорили.

* * *

– Проходите, Алексей Владимирович, садитесь! – предложил отцу Сергея начальник управления Т. – Наши специалисты закончили предварительный анализ проб грунта, растительности и других материалов, собранных в месте пропажи вашего сына. Всё свидетельствует о том, что участок леса диаметром чуть больше ста метров заменён лесом с какой-то другой планеты. Пятьдесят два поваленных дерева относятся к неизвестному виду хвойных, сходному с бразильской араукарией, но намного больших размеров. Самые большие из них высотой в девяносто метров. Замена произошла вместе со слоем грунта толщиной около десяти метров, и, по мнению наших специалистов, участок чужого леса упал на освободившиеся место с высоты примерно пятнадцать метров. Отсюда и падение деревьев: их корневая система не выдержала удара.

– Как это могло произойти? – спросил отец Сергея.

– Я понимаю, что это звучит дико, – сказал генерал, – но биологи нашли много отличий появившихся растений от земных. Сейчас с ними работают физики. Там были не только растения. Пойманы птицы, которых нельзя отнести ни к одному из известных нам видов.

– Пятнадцать метров – это высота четырёхэтажного дома.

– Я понял, о чём вы подумали. Если ваш сын в том мире упал вместе с лесом с такой же высоты, он вполне мог выжить и даже не получить сильных травм. Десятиметровый слой почвы сыграл роль амортизатора, смягчив силу удара, а атмосфера там не должна сильно отличаться от нашей. Пока ничего нельзя сказать о болезнетворных микроорганизмах, исследования в этой области проводятся. Если ваш сын уцелел при ударе, он выживет. Больше мне нечего вам сказать.

– Что он сказал? – спросила Алексея ждавшая в коридоре Светлана.

– Пойдём, – сказал он и обнял её за плечи. – Ничего утешительного, Света. Сказал, что Сергей должен остаться жив, но он где-то в другом мире, и это навсегда.

– Дура! – сказала девочка. – Почему я послушалась мать? Сейчас были бы вместе! Если бы только знать...

– Не кори себя. Если бы мы знали, просто не поехали бы. Что произошло, то произошло. Говорил я ему, чтобы не торопился с любовью, видишь, как оно вышло.

– Я рада, что она была, и тому, что он мог выжить! Я его, Алексей Владимирович, не для себя люблю! Пусть мне будет плохо, лишь бы он жил, был счастлив и вспоминал обо мне хоть иногда. А я его подожду, у меня пока есть время. И даже если он не вернётся и я выйду замуж за другого, всё равно буду его помнить всю жизнь. Спасибо вам за всё, я дойду сама. Не нужно меня провожать, у меня здесь все знакомые. А вы найдите себе кого-нибудь. Нельзя, чтобы человек оставался один.

Глава 3

Сергей не только учил язык, он пытался как можно больше узнать о мире, в который его занесло по вине неведомых инопланетян, и о той стране, где сейчас жил. От Рона в этом было мало толку, больше он узнал от конюха. Но основные сведения, к своему удивлению, получил от Лины. Правда, за это пришлось заплатить.

– Расскажу всё, что хочешь, – улыбнулась девушка, – только расплатишься поцелуем. Ну же, соглашайся! У меня брат служит первым помощником капитана торгового корабля. Каждый год он приезжает домой, и мы с сёстрами слушаем его рассказы. Да и отец служит писарем в магистрате. Временами и на него нападает разговорчивость.

Они сидели в комнате Сергея на его кровати, потому что для стульев в ней не было места, а Рон с конюхом не любили, когда кто-нибудь забирался на их кровати. Было время между обедом и ужином, когда большинство слуг предавались недолгому отдыху, а соседи по комнате разбежались по своим делам.

– Может, расскажешь так? – покраснел он.

– Не-а, – отрицательно покачала головой девушка. – Сначала поцелуй, потом рассказ, а то знаю я тебя...

Получив согласие, она уселась к нему на колени, припала к губам и пустила в ход руки. Сергей выпал из реальности и очнулся только тогда, когда было уже поздно что-либо предпринимать. К неудовольствию Лины, они закончили слишком быстро, но она знала, как поступать в таких случаях, поэтому второй раз всё прошло намного лучше.

– А ты не хотел! – сказала она, надевая платье. – Разве плохо? Только я слишком долго с тобой возилась, и уже нет времени на рассказ. Нужно бежать, пока не разоралась старая грымза.

Старой грымзой девушки называли между собой мадам Жано.

Она ушла, оставив Сергея переживать случившееся. Мальчишка стал мужчиной, только не испытывал от этого никакой радости или гордости. Он понимал, что никогда не вернётся домой и не увидит Светлану, но это понимание не приносило облегчения и не могло заглушить чувства вины. Наверное, для этого прошло слишком мало времени.

Девушка не обманула и за несколько посиделок выложила ему немало интересного. Известный людям мир состоял из двух расположенных рядом материков и крупных островных архипелагов. Может, в океане были и другие земли, но о них никто не знал. Треть известных земель на материке соседей занимала империя, которую образовали бывшие кочевые племена, подмявшие под себя более развитые народы. Соседями имперцев были жители союза королевств и обитавшие в степи кочевники и дикари тропических лесов. Если там жил кто-то ещё, о них ничего не знали. На этом материке тоже имелись «белые пятна». В его северной оконечности располагались четыре королевства и большая пустыня на востоке, на которую никто не претендовал. Самым западным из них было королевство Сандор, в которое попал Сергей. На его западе располагалась обширная горная система, пройти которую не смог ни один человек, а на юге и востоке королевство граничило с тремя другими. Самым маленьким было южное Дюже, которым правила королева Аглая. Большая часть восточных границ соседствовала с большим королевством Сотхем, с которым Сандор

делил пополам почти всё побережье. Правил там сорокалетний король Мехал. Между Дюже и Сотхемом находилось тоже немаленькое королевство Барни с королём, носящим короткое имя Ив. Огромная пустыня на востоке отделяла эти королевства от народа, с которым изредка общались купцы и мореходы. Остальным было плевать, что там за пустыней. Войной не идут и товары возят – что ещё нужно? В теперь уже родном королевстве Сергея правил король с именем Андре. Было ему только пятнадцать лет, и трон занял недавно, после того как злодейски отравили его отца.

– Тогда передрались все герцоги, – рассказывала девушка, делая попытку опять устроиться у него на коленях. – Ужас, что было!

– Лина, убери руки, – сказал он, отодвигаясь. – Взялась рассказывать, так рассказывай.

Если верить её рассказу, в королевстве вспыхнула война. Управлявшие провинциями герцоги почувствовали слабость королевской власти и стали решать спорные вопросы с помощью оружия, не ставя в известность короля. Навести порядок помогла королева Аглая. Она была в родстве с королём Андре, но вмешалась не из-за родственных связей, а из-за опасения, что междоусобицей воспользуется король Сотхема Мехал, который давно стремился захватить пограничные провинции Сандора. А в этом случае маленькому Дюже пришлось бы плохо, несмотря на наличие сильной армии. С её помощью королю Андре удалось остановить кровопролитие.

– А какое родовое имя короля? – спросил Сергей. – Или его нет?

В ответ девушка рассказала об обычае, который вызвал у него удивление. Владениям дворян давали названия, совпадающие с их родовыми именами, а при смене хозяина земель, менялось и их название. По именам герцогов названы провинции, а имена королей совпадают с названием их королевств.

– А если у нас сменится династия? Неужели будут переименовать королевство?

– С ума сошёл! – испугалась Лина. – Когда-нибудь останешься без языка или без головы! Кто же говорит о таких вещах?

– Расскажи о вашем календаре, а то я ничего о нём не знаю.

Оказалось, что здешний год немного короче земного, длится триста двадцать два дня и разбит на четыре сезона, совпадающие по признакам с земными. Каждый сезон делили на два месяца, которые так и называли: первый и второй. В каждом месяце, кроме одного, было по четыре декады. Год начинался с первого летнего месяца, к которому приплюсовывали два лишних дня. Так и говорили, что событие произошло в пятый день третьей декады второго месяца лета. Сложновато, но если привыкнуть...

– А что у вас с науками? – спросил он.

– У нас ими и раньше не больно занимались, а теперь это и подавно никому не нужно. В столице есть Университет, но я не знаю, что с ним сейчас. Король Сотхема поддерживал учёных, но это было давно, а Аглаю интересуют только выплавка стали и искусство пения. Вот она и даёт золото на рудники и прикармливает менестрелей.

– Неужели все поголовно ходят неграмотные?

– Ты говоришь о нас, как о каких-то дикарях! – обиделась девушка. – Всех дворян и даже дворянок с малолетства учат грамотности и цифрам, языкам и музыке, а при храмах есть школы для простолюдинов. Барон или граф не будут делать работу писаря.

– А что с богами? Я оббегал весь центр города и не увидел ни одного храма.

Он уже знал, что боги в королевствах одни и те же, и их около двух десятков. Разобраться в них раньше не позволяло скудное знание языка. У здешних богов не было

узкой специализации, поэтому в одном и том же деле могли помочь и Хромт, и Береж, а к кому из них обращаться, решали сами верующие. Естественно, что и жрецы не оставались в стороне, всячески превознося своих богов. А храмов он не видел потому, что их по традиции строили только около текущей воды, и они стояли в пяти минутах ходьбы от города, возле небольшой речки, откуда горожане брали воду. Интересной особенностью здешней религии были храмы всех богов. Невыгодно возводить много храмов в небольших городках или сёлах, поэтому жрецы разных богов скидывались и строили общий храм. Жрецу, который в нём служил, выдавали алтарь и книги со священными текстами, а он должен был отмечать, каким богам и сколько поднесли, а потом возвращать часть дохода храмам. Лина начала рассказывать о богах, но скоро запуталась и призналась, что воздаёт хвалу Малу, а об остальных почти ничего не знает.

– Тебе нужно поговорить с жрецами, – сказала она Сергею, – только они потребуют подношения, а у тебя нет таких денег.

– А если я никому не молюсь? – спросил он. – Как на это посмотрят люди?

– А кому какое дело? Если не хочешь, чтобы боги помогали в этой жизни или лучше устроиться в следующей, можешь не молиться. В деревнях могут посмотреть косо, а в городе всем на тебя плевать.

– Лина, помоги выбрать родовое имя. Моё режет здесь слух.

– Помогу, – согласилась девушка, пододвигаясь к нему ближе, – только платой будет поцелуй!

– Тебе мало клиентов? – спросил он, не отодвигаясь. – Скоро должен прийти Рон, и я не хочу, чтобы он нас видел.

– Это правильно. Пошли в пятый номер, там сейчас нет постояльцев. Мне с тобой хорошо и легко. Мы просто дарим друг другу радость. Разве это плохо?

Потом он корил себя за то, что поддался её уговору. Не из-за того, что между ними было, а из-за того, что их заметила дочь хозяйки Доля. До этого она не обращала внимания на Сергея и удовлетворяла свои желания на стороне или, если было невтерпёж, использовала Рона. Видимо, девушка решила, что если красавица Лина не побрезговала парнем, который делал у её отца самую тяжёлую и грязную работу, то было из-за чего. Подсмотрев следующим утром, как он мылся у бочек с водой, она уверилась в своих предположениях. И так не слабые мускулы Сергея в результате обильного питания и ежедневных упражнений с топором произвели на девушку ошеломляющее впечатление. Кто мог подумать, что под застиранной рубахой прячется такое тело! А эта глазастая Линда рассмотрела раньше её!

Доля поймала Сергея в коридоре, когда он возвращался с внутреннего двора после рубки дров, притиснула к стене и впилась ошеломлённому парню в губы поцелуем. Не теряя времени, девушка пустила в ход руки, но в последний момент Сергей рванулся и сорвался с крючка. Сначала она не поняла, что произошло, а потом пришла в ярость. Ею посмели пренебречь! И кто? Какой-то чернорабочий!

– Стой, сволочь! – крикнула она в спину удиравшему Сергею. – Пожалеешь!

– Ты что какой-то шальной? – спросил Рон заскочившего в комнату Сергея. – Что-то случилось?

– Хозяйская дочка, сволочь, чуть не изнасиловала!

– Ну и что? – не понял Рон. – Радоваться должен. Она сладкая баба, к тому же за каждый раз даёт серебряный. Попробуй заработать такие деньги у её папаши. Постой, неужели ты от неё удрал? Совсем рехнулся! Ты же страшно её оскорбил! Тебе, Серг, теперь

только уходить из заведения папаши Жано, жизни у тебя здесь не будет. Советую пойти и извиниться, а потом отработать со всем усердием. Денег уже не получишь, но хоть не будет неприятностей. Было бы у меня такое тело, я на одних бабах заработал бы.

– А в чём дело? – разозлился Сергей. – Если хочешь обрасти мышцами, иди во двор. Пиленых чурок хватит на неделю махать топором. А мне всякие гадости ни к чему.

– Почему гадости? – не обиделся на приятеля Рон. – Обычное мужское дело. Это ты у нас какой-то странный. Не из благородных, случаем? Или ты влюбился в Линду? Тогда будьте осторожными, а то Доля в два счёта выживет отсюда девчонку.

Гадости начались этим же вечером. Жареное мясо с кашей, которые Сергей получил на ужин, было невозможно есть: всё было страшно пересолено. Выручил Рон, который притащил ему с кухни большой кусок пирога с рыбой.

– Смотри, Серг, – хмуро сказал он, – это ведь только начало. Она не ограничится едой. Завтра меня снимают с кухни и на разнос ставят тебя. Сам догадаешься, с чего тебе такое повышение, или подсказать?

– Доля?

– Она о чём-то пошепталась с отцом, а потом господин Морн выдал мне эту новость. Я не развалюсь , если поработаю за тебя денёк, а вот ты смотри в оба. Не просто так она это затеяла!

«Нужно уходить, – думал Сергей, лёжа перед сном в постели. – Я поменял медь на серебро, и десяти монет хватит на первое время. Язык знаю неплохо, да и в обстановке немного разобрался. Плохо, что не обучен грамоте, а то без труда устроился бы на работу. Может, оно и к лучшему, что так вышло. Сколько можно ковыряться в грязи! Новых знаний я здесь не получу. Хорошо бы устроиться в купеческий караван, который идёт в столицу. Если не закрыли Университет, можно попытаться заинтересовать кого-нибудь из преподавателей. Знания в обмен на знания. Они обучат письму, а я покажу алгебру, а если она у них уже есть, то что-нибудь другое. Местные цифры я заучил, можно даже подрабатывать счётом. Деньги есть, не пропаду. Линду только жалко».

Дождавшись, когда заснут сожители, он тихо встал, сдвинул ножку кровати и вытащил из-под прикрывавшей тайник доски кинжал и кошелёк с серебром. В комнате нельзя было открыто хранить что-то ценное. Он в первое время прятал кинжал на теле, а остальные свои вещи хранил в земной одежде, которая висела в общем шкафу. Дураков не учат, а наказывают, наказали и его. Вся полученная за десять дней медь и подаренные отцом часы бесследно исчезли, а он, немного подумав, соорудил этот тайник. Скорее всего, завтра придётся уйти, поэтому лучше всё иметь при себе и с утра надеть свою одежду, тем более что будет чистая работа.

Сергей решил обслужить утром клиентов, позавтракать самому и уйти от господина Жано, не прощаясь. Это было благоразумно, принимая во внимание Долю и то, что хозяин задолжал ему только несколько медяков. Ничего из намеченного не получилось. Когда он начал разносить блюда первым постояльцам, их сидело в трапезном зале только пятеро. Часом позже они спустились все, и зал оказался наполовину полон. Как назло, пришло ещё десятка два посетителей и пришлось обслуживать и их. Одна из компаний была уже изрядно навеселе. Это были те самые наёмники, которые ехали вместе с девушкой, когда он входил в город. Они где-то оставили оружие и взяли с собой только кинжалы. Мужчины заказали по кувшину браги и мясную поджарку. Сергей обслужил четверых и нёс мясо пятому, когда Доля так подтолкнула, что содержимое тарелки оказалось на кожаных штанах ожидавшего

заказ клиента. Уже пьяный наёмник пришёл в страшную ярость.

– Недотёпа! – заревел он, вскочив с табурета. – Да эти штаны стоят больше пяти таких, как ты! Сейчас я откручу тебе голову и буду прав!

– Я заплачу! – поспешно сказал Сергей.

Связываться со здоровяком было страшно.

– Плати десять золотых!

– Могу заплатить только десять серебром, – ответил Сергей, уже понявший, что не получится разойтись добром. – Больше у меня нет.

– А это мы сейчас проверим! – заорал наёмник и бросился на Сергея.

Повсюду были посетители, которые не дали бы сбежать, поэтому он сделал единственное, что пришло в голову. К удивлению сидевших в зале людей, подавальщик, вместо того чтобы попытаться сбежать, сам бросился навстречу противнику и почти упал ему под ноги. Наёмник перелетел через юношу и укатился под соседний стол, перевернув стоявшие на нём кувшины с брагой. Поднялся он уже с кинжалом в руках. Сергей посмотрел в налитые кровью глаза мужика и понял, что сейчас его будут убивать. Вытащив из штанов заправленную рубашку, он освободил рукоятку кинжала и выдернул его из ножен. За столами раздались одобрительные выкрики. Одно дело мордобой, и совсем другое – благородная драка.

На секции не учили драться холодным оружием. Тренер только один раз показал, как лучше держать кинжал, и как вернее нанести им удар. Если бы наёмник немного подождал и пришёл в себя, для Сергея всё здесь и закончилось бы, но он был в бешенстве и не стал ждать. Ему ли опасаться какого-то сопляка, даже взявшего в руки оружие? Он быстро шагнул к Сергею и нанёс колющий удар в грудь. Поднырнув под правую руку наёмника, тот что было силы ударил назад, по рукоятку вогнав кинжал ему в бок. Не издав ни звука, здоровенный мужик замертво упал на пол. Сергей быстро нагнулся и выдернул из тела оружие, потому что товарищи убитого уже поднялись со своих мест с намерением выбить из него дух. Спас какой-то рыжеволосый здоровяк. Он поднялся из-за стола и шагнул навстречу наёмникам.

– Я барон Рон Содер свидетельствую, что бой вёлся честно. Кроме того, этот парень не виновен в случившимся. Опрокинул мясо не он, а вон та девица, которая шушукается с хозяином заведения.

Все взгляды повернулись в сторону побледневшего господина Жано и его дочери.

– Этот простолюдин не имеет право носить оружие! – мрачно заявил один из товарищей убитого.

– Разуй глаза! Я не знаю, что парень делает в этом гадючнике, но только тебе не видно, что у него не одно поколение благородных предков. Посмотри на его руки. Хоть он немного подпортил их неподобающей работой, породу не скроешь. Парня подставили, да и ваш приятель не ровня ему силой и опытом. Имеются возражения?

Наёмники были недовольны, но не стали спорить с бароном и вернулись за свой стол.

– По закону это твоё, – сказал рыжий, срезал с пояса убитого увесистый кошелёк и ножны от кинжала и протянул Сергею, а один из посетителей отдал поднятый с пола кинжал.

– Что думаешь делать? – вполголоса спросил барон. – Тебе опасно оставаться в этом месте. Я не собираюсь здесь засиживаться, а эти парни не угомонились, так что у тебя по-прежнему неплохие шансы заработать удар кинжалом. Они видели твоё проворство, и в

следующий раз будут осторожней.

– У меня было плохо с деньгами, поэтому думал позавтракать в счёт заведения, – сказал Сергей, – но теперь это неважно. Поем в другом месте.

– Если тебя ничего здесь не держит, давай выйдем вдвоём, – предложил барон. – Расскажешь, как дворянин мог дойти до такой жизни? Ты мне интересен: есть в тебе что-то необычное, а что – не пойму. А поешь где-нибудь по пути, в этой части города много трактиров. У тебя есть куда идти? Спрашиваю, потому что могу кое-что посоветовать.

Они вышли на улицу и зашагали в сторону рынка.

– Мне некуда идти, – признался Сергей. – К берегам вашего королевства пригнало бурей в полуразвалившемся корабле, на котором не осталось никого, кроме меня. Языка не знал, а денег не было. Продавал кое-какие вещи, которые нашёл после крушения, поэтому смог добраться сюда. Здесь продавать стало нечего, поэтому и устроился куда мог, чтобы выучить язык. Перед этой дракой думал поехать с купцами в столицу. Я многому учился из того, что могут не знать ваши профессора, поэтому думал заплатить им своими знаниями за умение писать. Те, кто помогал мне освоить язык, сами неграмотны.

– А откуда тебя принесло? Из империи?

– Нет, наше королевство дальше. Об империи у нас слышали, но мало что знают. У нас многое не так, как у вас, поэтому мне нелегко понять вашу жизнь.

– А кто твой отец? Он жив?

– Жив, но вряд ли мы когда-нибудь увидимся. Он у меня офицер и служит в армии короля.

– И сколькими бойцами командуют такие офицеры, как твой отец?

– Тысяча или две – это зависит от рода войск.

– Значит, твой отец был бы у нас бароном. Тебе завещали имение?

– Нет, на меня ничего не записано.

– Получается, что ты, как и я, барон без поместья. Я третий сын в семье, поэтому дома мне ничего не светило. Отец дал латы и сотню золотых, а оружие у меня было своё. Купил хорошего коня и нанялся в дружину к здешнему графу. Если хочешь, оставайся у меня оруженосцем. Парень ты проворный, с кинжалом лихо управляешься. Что можешь ещё?

– Я умею драться только руками и ногами, так что из меня плохой оруженосец.

– Ничего, я научу. Раз умеешь драться так, то быстро научишься и с оружием. Мастером не станешь, но сколько тех мастеров! Не знаю, как с этим у вас, но у нас занятия наукой не освобождают дворянина от необходимости постоять за себя. Тебе пригодится обучение, а у меня появится оруженосец, как у всякого порядочного рыцаря. Соглашайся, граф не скупердяй, а деньги тебе понадобятся, тем более если поедешь в столицу. Там всё дорого, особенно женщины.

– Ладно! – решился Сергей. – Что мне нужно делать?

– Только идти со мной, а с графом я поговорю сам. Ты ещё не смотрел кошелёк? Ну у тебя и выдержка, я уже давно всё пересчитал бы.

– Ого! – сказал Сергей, развязав трофейный кошелёк. – Здесь с сотню монет, золото вместе с серебром.

– Тогда сразу зайдём на рынок и купим тебе коня и сбрую. До графского замка ещё нужно добраться, а у меня только свой конь. Могу взять тебя в седло, но выглядеть будем по дурацки, да и коню тяжело везти двоих. Ты хоть и невысокий, но наел много мяса.

– Я не ездил на коне, так что нужно учиться.

– Будут смеяться! – с досадой сказал барон. – Ладно, я не меняю своих решений, а тем, кто будет ржать, разрешаю дать в морду. Уважение товарищей можно заработать и так. Отсчитай два десятка золотых и держи наготове. Попробуем выторговать тебе что-нибудь поспокойнее.

– Рон, а моё баронство кто-нибудь признает?

– Даже если у тебя остались документы, у нас не знают вашего языка. Дворянство признают, а титул – нет. Баронство придётся зарабатывать самому непорочной службой или воинским подвигом. Смотри, лошади! Готовь деньги, но пока никому не показывай.

К замку графа приехали, когда начало темнеть. На следующий день Сергей не мог нормально ходить из-за боли в ногах.

– Какой же ты дворянин, если не умеешь ездить на лошади? – спросил у него оруженосец барона Вогара Петр Садиш, в одну комнату с которым поселили Сергея.

– У нас не используют лошадей для верховой езды, – простонал тот. – Лошади есть, но их только запрягают в телеги. Будь другом, принеси поесть, а то я не дойду до трапезной.

– А что используют? – заинтересовался Петр.

– Ящериц видел? Вот их у нас и используют. Только они намного больше лошади. Бегают, наклонившись вперёд, на задних лапах, которые у них здоровенные, а передние держат перед собой. Башка тоже больше лошадиной и вся в зубах. Жрут они не траву или овёс, а мясо.

– Как же вам удалось использовать демов? – поразился Петр.

– А разве они у вас водятся? – тоже удивился Сергей, взявший описание хищного ящера из «Плутонии» Обручева.

– Здесь их нет, а на восток Сотхема иногда забредают из пустыни.

– В пустыне одни пески, откуда там взяться демам?

– Никто не знает, что за песками, – ответил Петр. – В древности сотхемцы пытались пройти пустыню, но никто так и не вернулся, может быть, из-за этих тварей. Говорят, что они жутко быстрые, поэтому наверняка будут лучше лошади. Только я ни за что не залез бы на дема. Ладно, лежи, я принесу поесть, только в обед сам потащишь миску.

«Надо же! – думал Сергей через час, уплетая за обе щёки кашу с мясом. – Выдумал динозавра, а они, оказываются, здесь есть. Нужно быть осторожнее в разговорах. Не все такие доверчивые, как этот оруженосец. Если он не разболтал о моей выдумке, то обязательно это сделает. Прослыву вруном».

– Петр, я изучил ваш язык, но до сих пор не всё понял, – закончив с едой, сказал он оруженосцу. – Моя родина очень далеко отсюда, и там во многом другие обычаи. Возьмём дворянские титулы. Баронский самый низкий, а графский следует за ним, и герцоги у вас есть. А бывают другие?

– Есть ещё соны, – ответил Петр. – Они выше графов, но ниже герцогов.

– Понятно, – кивнул Сергей, переименовав сонов в маркизов. – Тебе сколько лет?

– Через декаду и три дня исполнится шестнадцать! – с гордостью ответил Петр и мечтательно добавил: – Эх, напьюсь!

– Зачем? – вытаращился на него Сергей. – У тебя горе?

– Правильно ты сказал, что не понимаешь простых вещей. До шестнадцати лет многого нельзя. Выпьешь, а твой рыцарь оттаскает за уши или ещё как-нибудь накажет и будет в своём праве. А после шестнадцати ты уже самостоятельный и можешь делать всё, что хочешь!

– Так уж и всё? – не поверил Сергей. – Я думаю, что, если ты напьёшься как свинья, твой рыцарь не обрадуется. И плевать ему на то, пятнадцать тебе или уже шестнадцать. И зачем вообще пить? Только потому, что уже можно? У меня отец не пил вина... почти. И я пару раз попробовал и больше не стал. На вкус гадость, а на пьяных я насмотрелся. Если бы не выпивка, убитый мной наёмник нашинковал бы кинжалом десяток таких, как я, а теперь будет гнить в могиле. Ну напьёшься ты и вызовешь смех, а то и получишь по морде. А потом протрезвеешь и будешь ходить с фингалом и мучиться головной болью. И что в этом хорошего? Показать самостоятельность можно и по-другому.

– Не знаю, – неуверенно сказал Петр. – Может, не буду много пить. А сколько тебе лет?

– Трудно сказать... – задумался Сергей. – У нас измеряют время по-другому, а я, когда сюда попал, не считал дней. Примерно пятнадцать с половиной.

– Ладно, я побежал, а ты пока лежи. Твой барон разрешил отдыхать до обеда.

Глава 4

Отдых до обеда помог, но не до конца, и ноги сильно болели. Но нужно было вставать, поэтому Сергей взял в руки грязную миску и в сопровождении Петра направился в большую трапезную, где кормили дружинников графа. Помещение трапезной, в котором уже обедали с полсотни мужчин, мало чем отличалось от зала господина Дюже, за исключением отсутствия его самого. И ели дружинники то же самое, чем потчевали постояльцев в покинутом Сергеем заведении. Новенького сразу заметили.

– Смотри, – толкнул один дружинник другого. – Тот самый герой, который оседлал дема! А что, крепкий парнишка, такому это ничего не стоит.

Дружинники заржали.

«Нужно срочно отбрехаться, – понял Сергей, – иначе лавры барона Мюнхгаузена прилипнут навечно».

– Кто-то не верит тому, что мы используем демов для езды? – спросил он, усаживаясь на свободное место. – Если есть желающие послушать, могу рассказать. У нас не делают из этого тайны.

Все навострили уши, а те, кто сидел в дальнем конце зала, перебрались со своими мисками ближе к рассказчику.

– С обычными демами, даже молодыми, человеку не справиться, – начал фантазировать Сергей, – поэтому мы крадём у них яйца. Это самое сложное и опасное дело в работе. Случается, что из ушедших на промысел отрядов не возвращается ни один человек. Яйца везут, хорошо закутав в ткань, чтобы они в пути не остыли, а в посёлках, где занимаемся молодняком, уже заранее греют песок. Добытчики стараются привозить только те яйца, которым осталось лежать дней пять-десять, чтобы меньше возиться с нагревом. Незадолго до того как вылупятся детёныши, хозяева будущих демов садятся каждый возле своего яйца и ждут. Первого, кого увидит детёныш, он воспринимает, как свою мать. Остаётся его покормить заранее припасённым свежим мясом, и он будет ходить за вами как привязанный. Едят они очень много, но и растут быстро. В возрасте двух месяцев, когда демы размером с лошадь, молодняк начинают приучать к седлу. В этом есть свои тонкости. Поначалу демы нервничают и могут отхватить руку тому, кто не вовремя попался под ноги, но это быстро проходит, и в возрасте трёх месяцев на них уже начинают ездить, хотя они продолжают расти и в полную силу входят очень нескоро.

– Постой! – перебил его один из дружинников. – Так ты хочешь сказать, что всё это время с демами возятся их будущие хозяева?

– Так и есть, – подтвердил Сергей. – Демы не товар, продавать их бесполезно, они служат только хозяину. Зато даже молодой дем бежит с седоком в два раза быстрее хорошего коня, а в битве они сражаются наравне с хозяевами. Иногда их выпускают одних на противника, и тот бежит.

– Я тоже удрал бы! – под общий смех сказал сидевший рядом с Сергеем дружинник. – Даже один дем – это кошмар, а целая толпа... Сбросил бы доспехи и драпанул так, чтобы не догнали никакие демы! Хороший рассказ. Если ты и соврал, то складно, молодец!

– Да, интересный рассказ, – задумчиво сказал богато одетый мужчина лет сорока, стоявший у входа в трапезную вместе с Роном Содером. – Это и есть ваш оруженосец, барон? Интересный молодой человек. Когда он поест, приведите его ко мне.

– Ты заинтересовал графа! – больно ткнул Сергея локтем Петр, когда стоявшие у дверей вышли. – Везёт же некоторым!

Быстро доев содержимое миски, Сергей поспешил выйти из трапезной, полагая, что его ждёт барон. Он не ошибся.

– Пойдём провожу к его сиятельству, – сказал Рон. – О демах не соврал?

– Сам я на них не ездил, – ответил Сергей, – молод ещё.

Рон удовлетворился ответом, и они, больше не разговаривая, поднялись по лестнице на второй этаж замка и пошли в дальний конец левого крыла, к кабинету графа. Дверь из коридора открывалась в небольшое помещение, уставленное несколькими секретерами с большим количеством выдвижных ящичков, возле которых суетился один из слуг. Не обращая на него внимания, Рон распахнул следующую дверь и слегка подтолкнул в неё Сергея.

– Заходите, молодой человек! – поторопил его сидевший за столом граф. – Спасибо, барон, вы можете быть свободны. Садитесь на этот стул, Серг, и рассказывайте.

– Что рассказывать, ваша сиятельство? – спросил Сергей, стараясь не выдать охватившего его волнения.

– Расскажите о своих родителях, о том, как вы оказались на корабле и попали к нам. Словом, всё, что вам покажется важным. А если что-то важным покажется мне, я вам скажу.

Сергей уже не один раз обдумывал в подробностях, что нужно рассказать, если вдруг у кого-нибудь из имеющих власть проснётся интерес к его персоне, поэтому сейчас не пришлось ничего придумывать.

– Значит, вы не сможете показать место высадки, – сказал граф, когда закончится рассказ.

«Интересно, зачем это тебе? – подумал Сергей. – Сделать вид, что обиделся?»

– Мне, граф, было не до того, чтобы запоминать прибрежные кустики и делать зарубки на деревьях! – сказал он, хорошо изобразив злость. – Я до этого почти месяц сидел на разваливающимся корабле. Уже начало темнеть и штормило, а я еле держался на ногах, тем не менее бросился собирать то, что могло пригодиться и не было унесено прибоем. Потом эти вещи спасли меня от голодной смерти и дали возможность пройти через половину королевства. Ваши земляки ничем не отличаются от других людей. Они готовы оказывать сострадание только взамен на встречные услуги. Да и что я могу рассказать о своём бродяжничестве, если совсем не знал языка? Это сейчас я свободно на нём говорю.

– Не стоит на меня обижаться, Серг! Право, я не имел в виду ничего дурного. А чтобы это доказать, приглашаю вас сегодня отужинать в кругу моей семьи. Барон говорил, что вы хотели изучить нашу письменность? Похвальное желание! Я могу в этом помочь. Моей младшей дочери девять лет, и её сейчас учат. Не письменности, конечно, дети проходят её раньше. Но я прикажу учителю с вами позаниматься, а барон перенесёт занятия с вами на послеобеденное время. Вы можете быть свободны, Серг, вечером я пришлю за вами слугу.

«Теперь нужно выдумывать что-нибудь интересное для семьи графа, – думал Сергей, возвращаясь в свою комнату. – Расспрошу о его ближних Петра, а уже потом буду думать».

Спускаясь по лестнице, он увидел барона, который явно нервничал и мерил шагами коридор, поджидая оруженосца.

– Чем закончился ваш разговор? – спросил он, увидев Сергея. – Тебя оставляют в дружине?

– У нас не было разговора о дружине. Он подробно расспрашивал о родственниках и

путешествии, а потом пригласил поужинать с семьёй. Наверное, придётся весь вечер развлекать его родню. Ещё пообещал помочь с изучением письма с помощью учителя младшей дочери. И тебя хотел просить перенести из-за этого занятия со мной на вторую половину дня. А больше мы ни о чём не говорили. Ты можешь рассказать, что у него за семья?

– Из старшего поколения, кроме самого графа, может присутствовать только его отец. Старику уже под восемьдесят, и у него не всё в порядке с головой. Но его вряд ли заинтересуют твои рассказы. Он вообще недолюбливает молодёжь.

– А жена графа?

– Умерла во время родов два года назад. Наверное, он её любил, если до сих пор не нашёл замены и, по слухам, даже не валяет служанок. Пройдёмся по детям. Наследник у него есть, но он почти всё время пропадает в столице. Король допустил молодого Анжи в свою свиту и, похоже, что они сдружились. Встретишься с двумя дочерьми. Наверное, граф рассказал о младшей, а вот о старшей – вряд ли. Не любит он о ней говорить.

– И с чем это связано? Или это секрет?

– Секрет, о котором всем известно. Его старшая дочь, которой уже восемнадцать, свихнулась из-за влечения к мужчинам. Нервная и истеричная девица, которой всё мало. Она перепробовала многих в замке, иной раз по нескольку за ночь. Граф уже и наказывал, и запирал, и вызывал врачей – всё без толку. Врачи определили болезнь и сказали графу, что ограничивать дочь опасно для её душевного здоровья, вот он и не ограничивает, только старается, чтобы этот позор не вышел за стены замка. А у нас кое-кто и рад, она ведь само очарование. Представляешь, каково графу? Её ведь и замуж не выдашь. Не знаю, как у вас, а у нас муж имеет право убить неверную жену собственной рукой, лишь бы были свидетели измены. Сам понимаешь, что их не придётся долго искать. Вот я и думаю, зачем граф позвал тебя на эти посиделки? Может, решил подвести к дочери, чтобы она не шлялась с этим делом сама по замку? Всяко лучше, если у неё будешь один ты, чем вся дружина, да ещё и дворня в придачу. Если это действительно так, постарайся чего-нибудь выбить. Свободных имений у графа нет, но ему нетрудно подтвердить твой титул.

– С ума сошёл? Чтобы я расплачивался этим за титул!

– Дурак ты, Серг! Это не ты расплатишься, а граф сделает тебе любезность за то, что на время облегчишь ему жизнь. Девушка не виновата в своей болезни. Попробуй поставить себя на её место. Я здесь только два года, а те, кто служит долго, рассказывали, что до созревания Лона была замечательной девочкой, доброй и отзывчивой. Истерики начались позже. Попробуй оставаться спокойным в её положении! Женщины, когда припрёт, иной раз становятся бешеными, а у неё это постоянно. Так что ты будешь вместо доктора. Да не расстраивайся ты так, может, ничего этого и не будет. А если будет, просто постарайся немного её ограничить, чтобы остались силы на занятия оружием, а не только на... понял?

Рон как в воду глядел. Когда слуга привёл Сергея в малую трапезную, там уже собрались сам граф, обе его дочери и старый отец.

– Позвольте представить вам оруженосца нашего Содера, благородного Серга Аликсана! – сказал барон. – Серг родом из далёкой страны, о которой у нас не знают. Он сын барона, но этому нет подтверждающих документов. К нашим берегам юношу пригнало бурей на почти затонувшем корабле! Я попросил Серга присоединиться к нам и надеюсь, что он расскажет немало интересного.

– Думаю, подойдёт! – буркнул старик сыну и обратился уже ко всем: – Я неважно себя

чувствую, поэтому обойдусь без ужина, а вы развлекайтесь.

Дочери графа рассматривали юношу с нескрываемым любопытством. Младшая улыбнулась и подмигнула, а встретившись взглядом со старшей, он вздрогнул. Так могла смотреть приговорённая к смерти на того, кто вправе подписать ей помилование.

Граф задал вопрос, а потом к разговору подключились обе дочери. Сергей старался их развлечь, и, благодаря фантазии и прочитанным книгам, это хорошо получилось. Когда закончился ужин и ушли юные графини, их отец задержал собравшегося подняться гостя.

– Сидите, барон, у меня есть к вам разговор. Вам уже рассказали о горе моей старшей?

– Я не барон. А о Лоне мне рассказали. Я вам сочувствую. Она замечательная девушка и заслуживает лучшей судьбы.

– Вы станете бароном, Серг! Помогите мне, и я помогу вам! Баронство – ерунда, я помогу много больше! У меня просто нет сил смотреть на то, как мается девочка. Я люблю Лону больше других детей, иначе давно прервал бы её жизнь. Вы удивлены? Не знали, что у нас не только муж волен в жизни жены, но и отец может убить свою дочь за неподобающее поведение, если она находится на его содержании? Для этого тоже нужны свидетели, но в моём случае это пустая формальность. Я как-то пригрозил ей этим, и знаете, что она сделала? Вложила в мою руку кинжал и подставила грудь. Она рада умереть, просто не хватает духа уйти самой! Вы не сможете избавить её от болезни, но в ваших силах подарить немного тепла, хоть на время ослабить терзающую её жажду! Не отказывайте мне, Серг! Я же вижу, что вы уже не мальчик! Вы узнали женщин, а раз неженаты, значит, это было только стремление к наслаждению, а не любовь. Так чем моя дочь хуже той, которая побывала в ваших объятьях?

– Я попробую, – согласился Сергей. – Возможно, что-нибудь и получится. Только я не возьму у вас ни титулов, ни золота. Пусть в глазах ваших дружинников такой обмен – дело нормальное, я перестану себя уважать.

– Как хотите, – вздохнул граф. – Идите к ней, она вас ждёт. Пятая дверь по этому коридору...

«Весь мир сошёл с ума или только я? – думал он, идя по коридору. – Вот надо было мне выращивать такие мышцы? Наверное, без них на меня никто не взглянул бы. Господи, что сказал бы отец!»

Он постоял несколько минут перед нужной дверью, не решаясь войти, потом всё-таки потянул её на себя.

– Заходи, – сказала стоявшая за дверью девушка. – Пойдём, поговорим. Не бойся, я не стану на тебя набрасываться. Садись.

Сергей сел на кровать, которая была раза в четыре больше тахты из земной жизни, и Лона села рядом, не касаясь его.

– Тебе наверняка много всего рассказали, – горько сказала она. – Я сама слышала, что болтали слуги. Кое-что правда, остальное – выдумки. Я росла обычной девушкой, которая, как остальные, мечтала о любви, о семье и о детях. Ничего этого у меня никогда не будет. Что ты ответил отцу?

– Он попросил помочь, – ответил Сергей, – и кое-что предложил взамен. Так вот, знай, что я ничего от него не возьму за свою помощь.

* * *

Шла третья неделя пребывания Сергея в замке графа. Он сразу же переселился из своей комнаты в покои Лоны. Зря Рон говорил о её истеричности, которой не было и в помине, как

и каких-то крайностей в любви. После завтрака юноша шёл в комнаты Ольды заниматься письмом с её учителем, а после обеда и небольшого отдыха часа четыре занимался фехтованием. Рон подобрал для него в арсенале замка один из самых лёгких мечей.

– Мышцы ты нарастил, – говорил он Сергею, – но с тяжёлым мечом не управишься. Для него тебе расти ещё года три. С твоим проворством проще уклониться или отвести удар клинком, чем пытаться переломить противника силой, как это обычно делают те, у кого её в избытке. А главное – следи, чтобы тебя не загнали в угол и не лишили подвижности. Я никогда не видел таких быстрых бойцов, как ты. В этом твоё преимущество, его и старайся использовать.

Сергей и сам заметил, что двигается и думает быстрее людей этого мира. Разница была небольшая, но в бою могла выручить. И ещё сильно помогало то, что он изучал на секции. Сергей вспомнил упражнения на растяжки и начал регулярно их выполнять, что ещё больше добавило телу гибкости и скорости. Помимо меча его увлекло метание ножей. Профессионально им владел только один из дружинников, который научился этому искусству, когда был в наёмниках. Посмотрев фильм «Великолепная семерка», Сергей, как и многие его приятели, пробовал себя в метании кухонных ножей. Теперь, глядя на то, что со своим железом вытворяет Дей, он загорелся попробовать сам. Предупреждение о том, что нужны годы тренировок, не подействовало. После недели занятий у Сергея не появилось виртуозности Дея, но он научился без промаха всаживать тяжёлые метательные ножи в мишень с дистанции в пять-шесть шагов.

– Неплохо! – оценил Дей. – В бою может пригодиться. Но больше не трать на это время, лучше удели его мечу, а с ножами занимайся раз в декаду, чтобы не потерять навыки.– И подарил ему пару своих ножей.

К концу лета Сергей приобрёл некоторую сноровку в обращении с мечом.

– Надо же! – удивлялся Рон. – До мастера тебе далеко, но уже можешь за себя постоять. Я показал всё, что тебе нужно знать, теперь это нужно оттачивать тренировками. Быстро ты обучаешься, уже можно ставить на дежурства. Как у тебя с грамотой, ещё не освоил? А то с утра занялись бы лошадьми. У тебя это пока слабое место. Заканчивается вторая декада осени, скоро пойдут дожди, и на лошади можно будет разъезжать только по двору замка.

– Неужели вы совсем не ездите в дождь? – удивился Сергей.

– Ездим, но это не езда, а мучение. Мало того что лошадь может идти только шагом, так ещё будешь по уши в грязи. Поэтому в дожди выезжают только в случае необходимости и ездят одвуконь.

С грамотой у Сергея было очень неплохо, хотя он пока не достиг совершенства.

– Как ваши занятия? – спросил как-то граф учителя Ольды. – Я интересуюсь не дочерью, а Сергом.

– Очень способный молодой человек, – ответил тот. – Через декаду ему уже не потребуются мои услуги.

Освоив письмо, Сергей начал брать книги из библиотеки графа и читать их вечером при свете масляных ламп. После книг наступал черёд Лоны.

– С тобой я почувствовала себя женой, – счастливо шептала ему девушка. – Ты любишь уже не из жалости, а потому что чувствуешь потребность в ответной любви. Я скажу то, что неприятно услышать мужчине. У меня были разные любовники. Были и более искусные в любви, и более неутомимые, но ты вытеснил их всех и из моей памяти, и тем более из сердца. Они только тешили похоть, а ты даришь любовь. Мне никогда не было так хорошо. Я

ведь теперь обхожусь меньшим и не ощущаю страданий. Неужели прошла болезнь?

– Это нетрудно проверить, – сказал он. – Достаточно себя ограничить...

– Боюсь! – ответила Лона, прижавшись к нему и опять рождая желание. – И не хочу себя ограничивать в твоей любви. Почему-то кажется, что стоит тебе уйти, и это навсегда! И приходит страх! Как же я в тебя влюбилась, Серг! Скажи, что и ты меня любишь! А если не любишь, просто соври, ну что тебе стоит?

– Мне и врать не нужно! – ответил он. – Неужели ты сама этого не чувствуешь?

– Женщине мало чувствовать! – возразила она. – Слышать тоже очень важно.

– Я люблю тебя, Лона. Ты самая нежная и красивая на свете! Если хочешь, можем пожениться. Только нужно немного подождать. Мне исполнится шестнадцать только через месяц.

– Всё время забываю о том, что ты так молод. Умом и телом ты кажешься старше. А свадьба... Не боишься брать в жёны девушку с таким прошлым?

– В человеке главное не прошлое, а настоящее и будущее! И пусть только кто-нибудь посмеет открыть пасть!

Внезапное происшествие поломало планы и в очередной раз резко повернуло судьбу, оставив на сердце ещё один шрам. В дружине графа служило около шестидесяти человек. Раньше их было вдвое больше, но во время войны не повезло нарваться на засаду и понести большие потери. Граф пытался увеличить число своих воинов, но это было нелегко. Брать абы кого не хотелось и было опасно, а опытные и свободные для найма бойцы с репутацией попадались не часто.

С наступлением темноты половина маленькой дружины заступала на дежурство по охране стены замка и внутренних покоев графа. При отце нынешнего короля об охране стен давно забыли, теперь об этом вновь пришлось вспомнить. Людей на всё не хватало, поэтому, как только Сергея сочли готовым к выполнению караульной службы, так сразу же на неё и поставили. Дежурили в две смены часов по пять, а отстоять столько времени в карауле было нетрудно. Днём стену не охраняли, а только вели наблюдение за окрестностями из четырёх башен. Той ночью он заступил на дежурство в шестой раз. Его место было не на стенах, а возле дверей в покои графа. Дежурил Сергей всегда в паре с опытным мечником Гаспаром Бильдо. Сидеть в карауле запрещалось, поэтому они стояли у дверей или ходили по комнате, чтобы немного размяться. В тот раз говорили о женщинах. Точнее, говорил Гаспар, а Сергей слушал, изредка выражая несогласие хмыканьем.

– Ты не прав, – сказал он, когда напарник спросил его мнение. – Женщины, как и мужчины, бывают разные, но среди них много добрых, умных и отзывчивых.

– Добрые бывают, – согласился Гаспар. – Отзывчивые – тоже. Нужно только знать, за какие места их трогать, чтобы отозвались. А вот насчёт умных...

Сергей стоял спиной к двери в коридор, и спасло его только то, что он в этот момент смотрел в лицо Гаспара и успел увидеть появившееся на нём чувство страха. Падение на пол спасло от болта, который вонзился в деревянную панель. Сергей поспешно вскочил уже лицом к врагам. Их было двое, оба с разряженными арбалетами в руках, а в открытую дверь заскочил ещё один незнакомый Сергею воин.

– Что вы копаетесь! – прорычал он. – Где граф? Мои ребята еле держатся!

– Да попался тут один прыткий, – проворчал тот, который был повыше. – Сейчас закончим.

Сергей был не киношным д'Артаньяном, чтобы драться со столькими противниками,

поэтому он метнул во врагов оба ножа. Высокий получил нож в грудь, выронил меч и упал. Второй противник оказался быстрее и успел пригнуться, поэтому нож по рукоятку вошёл в горло стоявшему за ним воину. Сергей бросил взгляд на тело Гаспара, вытащил из ножен свой меч и сделал несколько шагов к противнику, чтобы иметь больше места для боя.

– Шустрый! – зло сказал невысокий, но сильный на вид воин. – Готовься, мальчишка, сейчас я настругаю тебя ломтиками.

– Попробуй, – ответил он, – а я попробую достать тебя. Терпеть не могу тех, кто трусливо нападает исподтишка.

– Ах ты, щенок! – заревел воин и обрушил на Сергея град ударов.

Рассердить его удалось неожиданно легко, но это не сказалось на бое. Коренастый противник виртуозно владел своим тяжёлым мечом и передвигался быстро для своего телосложения. Сергей был быстрее, но это мало помогало. Он с трудом защищался, а о том, чтобы атаковать, не могло быть и речи. Они кружили по комнате, обмениваясь ударами, пока противник неожиданно не упал, получив болт в спину от стоявшего в дверях графа.

– Вовремя вы! – с облегчением сказал Сергей. – Я с ним не справился бы. Граф, закройтесь, пожалуйста, у себя и зарядите арбалет, а я проверю, как там Лона с Ольдой. Напавших не должно быть много. Один из них говорил, что наши ребята их теснят.

– Хорошо! – ответил граф. – Будьте осторожны. Если погибните, дочь этого не переживёт.

Сергей вытащил свои ножи, вытер их об одежду убитых и сунул в петли на поясе, после чего выглянул в пустой коридор и побежал в другой конец замка, к покоям семьи графа. Во дворе слышались звон мечей, вопли и проклятия, но в самом замке было тихо. Он безнадёжно опоздал. Враги пришли за жизнью графа, и, наверное, всё обошлось бы, если бы Лона не схватила висевший на стене арбалет и не помчалась к нему на выручку. Напавшие на замок проникли внутрь по двум лестницам. Трое прошли коротким путем и полегли возле покоев графа, а двое поднялись по второй лестнице. Здесь с ними лицом к лицу столкнулась старшая дочь графа. Она в упор разрядила арбалет в одного и попыталась ударить другого. Её тело лежало рядом с обоими врагами.

– Второго убил я, – сказал Сергею старый граф, уже успевший перезарядить свой арбалет. – Извини, я не успел спасти Лону. Наверное, теперь ты от нас уйдёшь. Спасибо тебе, парень. Из всех детей Лона была лучшей во всём. Не знаю, за что её наказали боги, но ты дал ей возможность прожить жизнь так, как она когда-то мечтала, пусть и недолго. Она ведь сильно боялась смерти, а тут побежала к тебе, забыв обо всём на свете. Так поступают только тогда, когда любят. Она поделилась со мной тем, что ты хотел взять её в жёны. Жаль, не сложилось.

С трудом сдерживая слёзы, Сергей отнёс лёгкое тело Лоны в их спальню. Когда он появился во дворе замка, бой уже закончился. Как выяснилось позже, никто не брал штурмом стены. Их предали, и убийц провёл через ворота стоявший в карауле дружинник. Он перерезал горло напарнику, поднял решётку и открыл одну из створок ворот. Это было проделано тихо, поэтому сидевшие в башнях дружинники ничего не услышали. Тревогу подняли те, кто охранял один из двух входов в замок. Они смогли продержаться достаточно долго, чтобы остальная дружина связала боем всех врагов, кроме тех пятерых, которые успели проникнуть в замок. Весь двор был усеян телами. Здесь вперемешку лежали три десятка защитников замка и четыре десятка их противников. Врач оказывал помощь трём раненым, остальные дружинники, уставшие и злые, собрались здесь же, дожидаясь выхода

графа.

– Я знаю, кто на нас напал, – сказал им граф. – Постараюсь, чтобы это не сошло им с рук, чтобы они ответили за смерть ваших товарищей и моей дочери. Вы все получите вознаграждение. Серг Аликсан, вы проявили мужество и спасли мне жизнь. Я подтверждаю ваше право на баронский титул отца. Необходимую грамоту получите сегодня. Дружина не может сохранить замок, поэтому я вынужден просить помощи у его светлости герцога Лазони. Я выеду к нему сегодня, до обеда. Вас осталось мало, и я на время воспользуюсь услугами наёмников. Уже светает, поэтому достаточно оставить по одному наблюдателю в каждой башне, а остальные могут отдыхать...Что думаешь делать? – спросил он Сергея, когда разошлись дружинники.

– Посижу с ней, – ответил тот. – Где у вас хоронят?

– Членов моей семьи хоронят на небольшом кладбище рядом с замком. Я уже отдал необходимые распоряжения. Ты долго собираешься сидеть? Мне скоро уезжать, а я хочу присутствовать на похоронах.

– Делайте всё, что считаете нужным, а я посижу, сколько смогу. Я не останусь у вас, граф. Здесь всё напоминает о ней. Я хотел лишь помочь вашей дочери, и сам в неё влюбился. Вы говорили, что знаете, кто организовал нападение. Я тоже хочу это знать. Если у вас не получится отомстить, это попробую сделать я.

Глава 5

– Здесь ей будет хорошо! – сказал граф, после того как тело Лоны опустили в вырытую могилу и трое дружинников засыпали его землёй. – Она любила сюда приходить, когда была девчонкой. Конечно, не на могильный холм, а на один из соседних. Особенно часто ходила весной, когда уже было тепло. Лежит и наблюдает за облаками. Они здесь белые-белые и очень причудливых форм. Вот она и гадала, лошадка там плывёт или птичка. Брат её выследил и потом долго насмехался, а она мне пожаловалась.

– Не надо, граф! – лицо Сергея исказилось, но он сдержался и не зарыдал. – Мне и так нелегко, а тут ещё вы со своими воспоминаниями. Не верю я ни в жизнь после смерти, ни во вторичное рождение. Я и в богов не верю, ни в ваших, ни в своего. Даже если кто-то и есть, ему плевать на нас, иначе не случалось бы подобных смертей. Скажите, в чём виновата ваша дочь? За что её наказали? Вы для такой судьбы вкладывали в неё душу?

– Как можно жить, ни во что не веря? – удивился граф. – Человек слаб, и вера служит ему поддержкой. Даже от ложной веры есть польза, не нужно только перекладывать на бога то, что должен сделать сам. Ладно, скажите, что собираетесь делать.

– Поеду в столицу. Нужно кое-что сделать в Университете и поучиться у мастера-мечника. Дружинники говорили, что их там много. Я не забыл о долгах, но не буду с этим спешить. Деньги у меня есть, а если не хватит, теперь я без труда заработаю. А потом постараюсь найти виновника её смерти. Расскажите, кто у нас числится во врагах.

– План не из худших. Я напишу вам письмо для сына. Он дружен с королём и вам поможет. И возьмёте немного денег. Не вздумайте отказываться, Серг, обижусь насмерть! Вы не успели пожениться с моей дочерью только из-за своего возраста, но были для неё мужем, а значит, и для меня не посторонний человек. Серг, не обижайте! Она отдала за вас свою жизнь, и я хочу, чтобы её жертва была не напрасной, а для этого вам нужно не зарабатывать деньги, а обзаводиться связями. Может, у Анжи получится устроить вас при дворе. Я уверен, что при хорошей поддержке вы сможете далеко пойти! И давайте всё сделаем прямо сейчас, когда вернёмся. Я могу задержаться в дороге или у герцога, и вы уедите. А теперь слушайте о врагах. Это в первую очередь герцог Рошти. Он не принадлежит к партии сторонников короля, но не примкнул и к его противникам. Создаётся впечатление, что он старается держаться в стороне от политики. Рошти не в ладах с моим сюзереном герцогом Лазони. Они даже воевали из-за каких-то спорных земель. Сейчас не враждуют открыто, но делают друг другу гадости руками своих вассалов. В нашем случае это могли быть граф Фарди или барон Рожен. Пришлите мне письмо из столицы, чтобы я знал, где вас искать. Если что-то нарою по этому делу, дам вам знать.

Через час после возвращения в замок он вручил Сергею три конверта.

– В этом ваша грамота на титул барона. В столице нужно посетить геральдическую коллегию и предъявить свой герб. Смотрите, на конверте записан адрес одного из профессоров Университета, который занимается и геральдикой. Обратитесь к нему, если в вашем королевстве гербы составляют отлично от наших правил. Во втором конверте письмо сыну, а в третьем – ордерный вексель королевского банка на двести золотых. Вам не нужны лишние деньги в дороге, а в столице получите полностью или частями. Больше не даю из боязни, что откажетесь. Возьмёте второго коня?

– Благодарю вас, граф, но я обойдусь своим. Спасибо вам за всё.

– Я уезжаю с небольшим числом дружинников в Золем набирать наёмников, так что с вами прощаюсь. Да, совсем забыл. Я приказал, чтобы вам выдали из арсенала всё, что нужно. Тщательно посмотрите то, что там есть. От качества оружия часто зависит жизнь воина. Если у вас мало опыта, попросите помочь барона Содера, он со мной не едет.

Сергей решил не отказываться от этого предложения. Сам он плохо разбирался в оружии, поэтому решил попросить помощи у Рона. Заодно можно будет попрощаться. Барона он нашёл в комнате, которую тот занимал в замке.

– Похоронил жену? – спросил Рон. – Пусть у неё другая жизнь будет лучше этой. Ты всё-таки уезжаешь? Буду искать другого оруженосца. Не нужно делать виноватую физиономию. Ты теперь барон, поэтому всё равно не стал бы мне служить. Пришёл прощаться?

– И прощаться тоже, но сначала хотел попросить посмотреть, что мне взять с собой из графского арсенала. Ты же знаешь, как я разбираюсь в оружии. Он дал добро там порыться.

– Это дело! – вскочил с кровати Рон. – Пойдём, может, найдём тебе меч получше. Этот я выбирал для тренировок. И не помешает нормальный кинжал. У твоего прекрасная сталь, но уж больно мал. Меч на него не примешь, даже лёгкий.

Смотрителя арсенала у графа не было, и дверь им открыл управляющий.

– Приказ графа был о бароне Аликсане, – сказал он Содеру. – О вас, господин барон, разговора не было.

– Барон поможет выбрать необходимое, – объяснил Сергей. – Мы долго не задержим.

Оружия у графа было много. Они потратили с полчаса, и в результате Сергей стал обладателем лёгкого меча из очень хорошей стали. Нашли и прекрасный кинжал, а Сергей взял ещё два метательных ножа к той паре, которая у него была. Напоследок Рон дал ему средних размеров рычажный арбалет и сумку с болтами.

– В дороге пригодится, – сказал он, игнорируя недовольство управляющего. – Тебе его не тащить, а лошадь не станет жаловаться.

После того как отнесли оружие в комнату Рона, он погнал Сергея на кухню, где юношу плотно накормили и собрали еды в дорогу.

– Дают – бери! – сказал ему Рон. – В дороге не бывает много еды. Зимой закрывают часть трактиров, да и построены они не на каждом шагу, пока ещё доберёшься...

Потом он повёл Сергея искать управляющего и потребовал кожаный костюм и тёплый шерстяной плащ. Когда старик начал ворчать, что по поводу одежды не было указаний, Рон взял его за воротник, встряхнул и с нажимом сказал:

– Господин граф должен помнить о такой мелочи? Или ты думаешь, что он разрешил своему спасителю набрать оружия на сто золотых и пожалеет два на эти тряпки? Смотри, если барон простудится, у нас появится новый управляющий.

После такого объяснения затребованное было сразу выдано.

– Дай я на тебя посмотрю, – сказал Рон уже собранному в дорогу Сергею. – Нет, всё равно не пойму!

– Чего ты не поймёшь?

– Не пойму, что она в тебе нашла, если спасла ценой жизни. Женщины вообще странные создания, умом их не понять.

– Кто меня спас? – не понял Сергей. – Лона, что ли?

– Чему ты удивляешься? Да если бы она не застрелила одного из тех двоих и не вынудила вмешаться старого графа, который иначе просидел бы в своей комнате, эти двое порубили бы тебя на кусочки. Скорее всего, они прибежали бы, когда ты ещё дрался со

своим противником. Много бы тебе тогда помог граф со своим арбалетом! Так что ты, парень, обязан жене жизнью. Что думаешь делать?

– Отдавать долги! – жёстко ответил Сергей. – Только вначале нужно разобраться кому и выбиться в люди.

– Вот это правильная позиция! – одобрил Рон. – Если потребуется помощь – позови. Мой меч лишним не будет. Деньги есть?

Сергей не мог говорить, только кивнул, забрал свои сумки и арбалет и пошёл на конюшню. Ему очень хотелось забиться куда-нибудь и дать волю слезам, но нужно было выехать как можно раньше, чтобы до ночи успеть добраться до постоялого двора.

– Лошадь готова? – спросил он конюха.

– Да, ваша милость! – ответил тот. – Давайте я закреплю сумки и оружие. Счастливого вам пути!

* * *

Самое большое достижение земной цивилизации – это дороги и современные виды транспорта. В этом Сергей убедился к концу первого дня пути. Его лошадь ещё раньше поняла, что хозяин сошёл с ума, если решил сменить тепло графского замка на кошмар осенней дороги. Здешний тракт представлял собой обычную грунтовую дорогу, на которой с трудом могли разъехаться три телеги. В летнюю пору, даже после дождя, можно было нормально ехать верхом, но после того как пятнадцать дней почти непрерывно шли дожди, дорога превратилась в полосу жидкой грязи, в которой вязли ноги бедной кобылы. Добавьте к этому холодный моросящий дождь с ветром – и картина будет полной.

Трактир, до которого от графского замка было около тридцати километров, показался только к вечеру. Измученную и грязную кобылу забрал конюх, а измученным и промокшим Сергеем занялись дочь и жена хозяина. Они быстро нагрели воду, стянули со слабо сопротивлявшегося юноши кожаный костюм и то, что под ним было, и вымыли его в четыре руки в большой бадье. Потом на него одели тёплую рубаху и что-то вроде кальсон. Усадив Сергея за стол, его сначала напоили горячим чаем, а потом дали уже осточертевшую кашу с мясом. Не съев и половины, он пошёл на второй этаж вслед за дочкой хозяина. Она завела его в комнату, разобрала кровать и помогла раздеться, после чего начала раздеваться сама. Когда девушка забралась к нему под одеяло, измученный дорогой Сергей уже крепко спал. Она погасила лампу и тоже заснула, а утром использовала ещё сонного и плохо соображавшего юношу, после чего оделась и ушла, унося в кулачке серебряную монету. Не привыкший к подобной лёгкости нравов, Сергей вышел к завтраку, стараясь не смотреть на хозяина, который не мог не знать о выходке дочери. Но он зря смущался, потому что трактирщик не видел ничего предосудительного в таком поведении дочери. А что такого? Оказала любезность клиенту, развлеклась сама, да ещё и малость заработала. Обычное дело.

– Сейчас очень мало ездят, – жаловался он Сергею, которого усадили завтракать, – поэтому я до весны распустил по домам поваров, а для редких клиентов могут стряпать мои женщины. Оставил только конюха, чтобы ухаживал за лошадьми. Да и опасно сейчас одним, а Мал может управиться с кинжалом и копьём. Не скажете, куда держите путь?

– В столицу, – ответил Сергей.

– Вот оно как! – почесал затылок хозяин. – Если мне будет позволено сказать, зря вы пустились в такой путь на одной лошади. В столицу попадёте через две декады. Дожди скоро стихнут, но придут холода, и дорога не просохнет до весны. Купили бы вторую лошадь и меняли бы их в пути, тогда раньше добрались бы до постоялого двора. При этом и сами

меньше измучитесь, и кони будут посвежее, и у вас будет больше времени на отдых. Если хотите, могу продать.

– И во что мне обойдётся покупка?

– Сущая мелочь, ваша милость, – ответил трактирщик, – только два золотых. Весной такой конь потянет десять. Конечно, продаю вместе со сбруей. Отдаю так дёшево потому, что он мне достался просто так и не нужен в хозяйстве, достаточно своих лошадей.

– Не поделитесь секретом, любезный хозяин, как лошади могут доставаться просто так? – спросил Сергей.

Он видел, что трактирщик жаждет общения, и сам был не прочь поговорить, оттягивая выезд под опять начавшийся дождь.

– Дело было декаду назад, – начал рассказывать хозяин. – Тогда дожди только начались и дорога не так раскисла, но путников уже было мало. Завернула к нам отдохнуть знатная девушка, которая ехала верхом в сопровождении двух слуг. Она сильно спешила и не стала меня слушать, когда рассказал о разбойниках. А потом этот конь прибежал к нам без всадника. На нём, как запомнил Мал, ехал один из её спутников.

– А что за разбойники?

– Кто их знает, ваша милость! Они не оставляют живых, а обобранные тела бросают на тракте. Господин барон обещал по весне ими заняться, а сейчас отказался из-за грязи. Да и залегли они уже, наверное, где-нибудь до тёплого времени. Сами подумайте, какая сейчас добыча?

– Спасибо за то, что предупредили. Скажите, почему ваша дочь до сих пор не замужем? Это, конечно, не моё дело...

– А за кого её здесь отдавать? – помрачнел хозяин. – За деревенских оболтусов? Хозяйство у меня справное, летом работает два десятка слуг, так что приданым я обеспечу, а вот найти подходящего жениха... Я ведь хочу оставить дело зятю. У меня, ваша милость, есть ещё два сына, так они ушли в город. Не хотят жить на отшибе. Один устроился приказчиком у купца, а второй подался пикинером в армию короля. Дочке уже шестнадцать, в самом соку девка, а парня нет. Вы не думайте, что если Мара забралась к вам в постель, то она так подрабатывает. Просто вы ей понравились, да и жалко ей было вчера на вас смотреть, уж очень устали. А для мужчины в таком случае баба – первое дело. Вон вы какой сегодня бодрый. Да и ей какая-никакая радость.

– А почему бы вам не отвезти её на время к брату? – предложил Сергей. – Мара красивая девушка, так что ему не придётся долго за ней присматривать.

– Точно! – просиял хозяин. – Почему-то я сам об этом не подумал. Спасибо вам, ваша милость, за совет. Давайте я подарю вам этого коня!

– Спасибо, – улыбнулся Сергей. – Не нужно дарить, у меня есть деньги. Давайте я с вами рассчитаюсь за коня и постой да и поеду.

С двумя лошадьми он ехал быстрее, да и кобыла большую часть времени шла налегке и перестала тяжело вздыхать и оглядываться на хозяина. Теперь она косила глазами на жеребца, на котором ехал Сергей. На неё он повесил всю поклажу и думал пересесть ближе к вечеру. Часа два ехал без происшествий. Сегодня ветер не чувствовался, но дождь был сильнее вчерашнего.

– Погоди! – заорали так громко, что задремавший Сергей чуть не сверзился с вскинувшегося от испуга коня. – Постой, падла, убью!

Шлёпая сапогами по грязи, к нему бежали два здоровенных мужика с топорами.

Наверное, это были те самые разбойники, о которых ему говорил хозяин постоялого двора. Сергей мог ненадолго поднять коней в галоп и уйти, остановили слова хозяина о девушке. Он съехал с дороги и соскочил на землю. До того как к нему подбежали, Сергей успел снять с кобылы арбалет и приготовить его к бою.

– Слышь, – сказал один из мужиков, – бросай эту штуку! Если бросишь, убьём так быстро, что ничего не успеешь почувствовать. А поранишь кого, убивать будем долго.

– А почему без луков? – спросил Сергей. – В книгах разбойники ходят с луками.

Страшно не было ни капли, и он не собирался оставлять их живыми.

– А ты походи сам с луком под дождём, умник! – ответил ему второй. – Не видишь, какая погода? Добычи нет, так мы ужо собрались вместе с бабой на зимовье. Думали, что ужо никого не будет и наладились уходить, а тут тебя принесло.

– Ну извини за беспокойство! – сказал Сергей и вскинул арбалет.

Положив разряженное оружие на траву, взялся за ножи.

– Если бросишь топор и отведёшь туда, где вы держите девушку, убью быстро! – сказал он уцелевшему разбойнику, который с изумлением уставился на тело напарника, не веря тому, что видит.

– Аааа! – заревел мужик и бросился на Сергея, который быстро, как в мишень, вогнал ему в плечи оба ножа.

К его удивлению, разбойник не сразу выронил топор, а ещё пару раз им взмахнул, поэтому, от него пришлось уворачиваться, держа меч наготове. Лишившись топора, мужик со стоном вырвал из тела оба ножа и бросил их на землю.

– Ну что? – спросил Сергей. – Надумал, как умрёшь? Мне не хочется терять время, но, так и быть, заночую. Полюбоваться, как ты мучаешься, – это такое удовольствие, ради которого можно день мокнуть.

– Я покажу, где баба, только убей сразу, – угрюмо ответил разбойник.

–Договорились, – согласился Сергей, поднимая свои ножи. – Это далеко?

– Рядом. Зачем далеко ходить на промысел?

– Ленивые пошли разбойники, – сказал юноша и вскочил в седло, – но мне же лучше. Веди!

Идти пришлось минут десять, и к концу пути мужик потерял много крови и начал спотыкаться. Пристанище разбойников представляло собой нечто среднее между шалашом и лёгким садовым домиком и было выстроено на открытом месте без какой-либо маскировки. Похоже, что они здесь вообще никого не боялись. Увидев это сооружение, Сергей подъехал к мужику и уколол его мечом под левую лопатку. В домике он обнаружил целый склад вещей, а в углу – связанную по рукам и ногам девушку, одетую в дорожный кожаный костюм. Она была в сознании и со страхом уставилась на Сергея.

– Ничего не бойся! – сказал юноша, доставая кинжал. – Сейчас я тебя освобожу и отвезу на постоялый двор, где о тебе позаботятся. Я проезжал по тракту и встретился с разбойниками. Оба убиты, поэтому тебе ничего не угрожает.

Девушка смотрела на Сергеяс недоверием, но когда он освободил ей сначала руки, а потом и ноги, зашлась в плаче.

– Милая, не нужно так плакать! – утешал он, гладя грязные спутанные волосы. – Всё плохое уже позади. Сейчас я быстро посмотрю, что у них лежит в доме и сразу уедем.

У разбойников оказалось много добра. Как Сергей позже узнал от девушки, они были братьями и промышляли в этом месте с поздней весны. Большие группы людей пропускали,

а малые били стрелами из засады. Добыча была уложена в девять мешков. Отдельно лежали два прекрасных боевых лука с большим запасом стрел. Нашлись и деньги. Он не считал, но на глаз стал богаче на пятьсот золотых, а серебра было в два раза больше. В мешке с деньгами лежал и кошелёк с драгоценностями. Вещи пришлось перебрать, так как нечего было и думать взять всё с собой, имея только двух лошадей.

– Я сейчас быстро просмотрю, что они тут собрали, а ты ищи свои вещи, – сказал Сергей немного пришедшей в себя девушке.

После осмотра, когда он отбрасывал ненужные ему вещи и одежду со следами крови, осталось пять мешков. Лара, как звали девушку, нашла свои платья, которые Сергей отложил отдельно. Обвешав кобылу мешками, Сергей изрубил луки и стрелы, забрался на жеребца и протянул руку девушке.

– Давай руку! Поедешь со мной, пока не избавимся от груза.

– А ты сильный! – сказала Лара, когда он легко взметнул её в седло. – Немного похож на моего младшего брата, только Раду шестнадцать.

– Мне нет шестнадцати, – ответил он, внимательно осматривая свою спутницу при дневном свете.

В полутёмной хибаре братьев-разбойников можно было только оценить фигуру, которая была на загляденье.

– Врёшь! – не поверила она. – Ты же старше меня!

– А тебе сколько?

– Уже шестнадцать, – помрачнела Лара. – Я ехала к жениху. А теперь Михель не захочет на мне жениться.

– На тебе не захочет жениться только дурак! – успокоил Сергей. – Ты настоящая красавица. Вот погоди, приедем на постоялый двор, приведёшь себя в порядок...

– А ты женился бы? – серьёзно спросила она, пытливо взглянув ему в глаза. – Неужели не побрезговал бы? После всего?

– Глупенькая! – обнял он, трогая с места коня. – Если бы я любил, какое это имело бы для меня значение? В чём ты виновата? Я выпустил бы кишки твоим обидчикам, а на моей любви это никак не сказалось бы.

– Ну так полюби! – горячо зашептала она, сама прижавшись к нему. – Ты красивый и сильный, с тобой спокойно! А жениха я не знаю. Сговорились родители, когда была жива мама. А после её смерти отец женился вторично, а меня сразу же отправил к будущему мужу. У меня и приданое есть! В штанах зашиты бумаги, по которым в казначействе можно получить тысячу золотых! Я отдам всё, только не бросай! Я буду сильно любить, нужно только немного отойти от этих...

– Я барон только по бумагам, – сказал растерявшийся Серг. – Деньги у меня тоже есть, хоть и меньше твоего приданого, но нет ни имения, ни положения в обществе. И ещё на мне долг крови. Я должен отомстить тем, кто убил мою жену.

– Как же вы поженились, если ты несамостоятельный?

– Мы собирались это сделать, когда её убили. Для неё мой возраст не имел значения. Какая разница, если есть любовь?

–Действительно, никакой! – согласилась она. – Я от тебя теперь ни за что не отстану, так и знай! Если ты так верен своей бывшей любви, значит, будешь верен и мне! Ты человек благородный, поэтому не бросишь одну беззащитную девушку, тем более что я тебе нравлюсь! По положению мы с тобой равны, я тоже баронесса, а мужчине нужна жена. Так

почему не я? Или ты говорил свои слова только для того, чтобы меня успокоить?

– Я говорил то, что думал... – начал он и замолчал, потому что Лара обвила его шею руками, пригнула голову к себе и прильнула с умелым поцелуем.

– Вот и хорошо! – сказала она, оторвавшись от юноши. – Я тоже говорила искренне. Я тебя уже люблю, а как только немного оправлюсь, докажу это делом. Сейчас мне больно даже ехать на лошади.

Не знавший, радоваться ему или рвать на голове волосы, Сергей направился к недавно покинутому трактиру и через два часа вошёл в него с вцепившейся в него девушкой, предоставив конюху заниматься лошадьми и вещами.

При их появлении жена хозяина всплеснула руками и сразу же направила дочь греть воду, а сама, охая и причитая, повела баронессу в предназначенную для неё комнату, где помогла снять мокрый и грязный костюм. Пока она ходила за сухой одеждой, Лара распорола подкладку штанов и вытащила из неё завёрнутые в рыбью кожу бумаги. Потом их напоили горячим отваром какой-то ягоды и по очереди искупали. На этот раз Сергей мылся сам, отвергнув помощь женщин. Мара сделала правильные выводы, с грустью на него посмотрела и больше не предлагала своих услуг.

– Как же вам удалось выкрасть её у разбойников? – спросил хозяин, когда баронесса пошла мыться первой.

– Почему выкрасть? – удивился Сергей. – Они имели глупость напасть на меня с одними топорами, за что и поплатились. Нет у вас теперь разбойников. А привезённые вещи я отобрал из того, что они награбили.

– А почему вы сразу не сказали, что баронесса ваша невеста?

– Потому что сам узнал об этом только сегодня. Она ехала к жениху, с которым обручена по сговору, а теперь передумала и решила, что я больше ей подхожу. Она очаровательная девушка, к тому же много перенесла, поэтому я пока не протестую, а дальше будет видно.

– Девушка действительно сама прелесть, особенно для тех, кому нравятся такие малышки, – задумчиво сказал хозяин. – Но как бы вам не получить вдобавок к ней ещё и неприятности от родственников несостоявшегося мужа, особенно если вы лишили их солидного приданого. В таких случаях невест не отвергают, а уже позже избавляются от жён, обвинив их в измене с помощью подкупленных свидетелей. Если за женщин некому заступиться, их убивают.

– Я не позволю её убить! – сказал Сергей. – Если не передумает, можно и жениться, а найдёт другого – возьму в сёстры!

– Спасибо! – Лара стояла в дверях и слышала конец их разговора. – Ничего я не передумаю!

В этот день они никуда не уехали. Весь вечер разбирали привезённые вещи, в результате Сергей отобрал в один мешок понравившуюся и подошедшую по размерам одежду для себя и для Лары, а остальное продал хозяину. Заодно посчитал найденные деньги. В переводе на золото получилось около шестисот монет. Когда смотрели драгоценности, Лара вынула из мешочка свои серьги и жемчужное ожерелье матери.

– Отец не знал, что мама отдала жемчуг, – сказала она, – иначе я не смогла бы его взять. Что думаешь делать с остальным?

– Эти серёжки подарю Маре в благодарность за их помощь, а остальное продадим в первом же городе. Опасно этим пользоваться. Если опознают родственники убитых дворян,

могут быть неприятности. Попробуй потом доказать, что это отобрано у разбойников. Я и ювелира предупрежу. Конечно, он после этого скинет цену, но у купивших украшения не будет неприятностей.

– А Маре, значит, серёжки! – сказала Лара. – Признавайся, девчонка грела тебе постель?

– Было один раз. Я с дороги был никакой, так она этим воспользовалась.

– Подари! – решила Лара. – Только за один раз это слишком много, поэтому я пришлю её к тебе этой ночью. Я и сама с удовольствием пришла бы, но пока не могу.

– Давай я буду сам решать, с кем мне спать! – сказал Сергей. – Я прекрасно высплюсь и без услуг Мары.

«Не могу понять женщин! – думал он. – Интересно, они только здесь такие или и у нас тоже? Или это связано с тем, что все, с кем я имел дело, по нашим понятиям ещё девчонки, а войдя в возраст, начинают вести себя по-другому?»

Утром, после завтрака, они простились с хозяевами и выехали в дорогу под опять начавшийся дождь.

Глава 6

Всё так же дул ветер, моросил холодный дождь и хлюпала грязь под копытами лошадей, но разговор скрашивал дорогу и делал её для них короче. Сергею не пришлось прикладывать усилий, чтобы разговорить Лару, она сама не могла молчать больше пяти минут. Разговор делал дорогу не такой тягостной и позволял узнать немало нового. К сожалению, девушка имела очень смутное представление о расстановке сил в королевстве, но в бытовых вопросах заполнила немало пробелов в его знаниях местной жизни. Очень скоро она заметила, что Сергей не знает того, что должно быть известно любому дворянину.

– Откуда ты взялся, Серг, если не знаешь того, что знают все? – спросила Лара и получила в ответ рассказ о морском путешествии.

– Бедненький! – посочувствовала она. – Ничего, ещё одна-две ночи, и я буду в форме. Тогда я тебя утешу!

– Послушай, Лара, – предложил Сергей. – Может, всё-таки согласишься на сестру? А к твоему жениху можно заехать, это почти по пути.

– Как только его семья всё узнает, я не дам за свою жизнь и серебряной монеты. Ты слышал, что говорил хозяин? Вот так у нас и поступают в подобных случаях. Правда, если удастся доказать, что жену обвинили облыжно, казнят уже тех, кто выносил обвинение и свидетельствовал. Но это трудно, и мне после казни будет уже всё равно. Да и не нужен мне никто, кроме тебя. Даже если назовёшь сестрой, я тебя попробую. Мне Мара сказала, что она в тебе растворялась. Я ей уже сейчас завидую.

– Лара, как ты можешь! Почему у тебя всё сводится к постели?

– А как же иначе, Серг? – удивилась она. – Что хорошего в жизни женщины, кроме любви? Когда появляются дети, они привносят в её жизнь радость и новый смысл, а когда их нет? Вам, мужчинам, намного проще. Вы всё в этой жизни забрали себе. Ты свободен и волен заниматься всем, чем захочешь, а женщина, даже совершеннолетняя и имеющая средства, не может быть полностью самостоятельной и поступать без оглядки на окружающих. Мы всегда зависим от отцов, братьев и мужей. Отдельные исключения вроде наёмниц не в счёт, это мало кому доступно. В жизни вообще очень мало радостей, так зачем же отнимать у себя самую главную? Давай говорить на постоялых дворах, что мы с тобой муж и жена? Я не хочу ночевать одна, в конце концов, мне страшно!

– Если ты так этого хочешь...

– Хочу. И расскажи мне, что мы будем делать в столице.

– Для начала надо где-нибудь остановиться. Жить на постоялом дворе дорого и не слишком удобно, а я пока не хочу покупать свой дом. Мало ли как сложится судьба. Поэтому будет удобнее снять дом на время. Потом мне нужно определиться с гербом, найти учителя фехтования, завести знакомства с профессорами Университета и заскочить к приятелю короля, к которому у меня есть рекомендательное письмо.

– Может, начать с письма?

– Я не уверен, что брат моей несостоявшейся жены отреагирует на моё появление так, как на это рассчитывает его отец. В любом случае сначала надо закончить с гербом и позаниматься с мастером-мечником. Ты же не хочешь, чтобы тебя из-за спешки оставили

вдовой?

– Ты всё-таки возьмёшь меня в жёны! – обрадовалась девушка.

– Расскажи, как у вас женятся, и можно ли развестись. А то я ничего этого не знаю.

– Двое могут прийти в храм любого бога, принести положенное подношение и перед алтарём поклясться в верности. Жрец записывает их имена в книгу – и всё. Но многие этим не ограничиваются, созывают друзей и родственников и устраивают гулянку. Развод проходит так же, как и свадьба, только без празднования.

– А нужно согласие родителей?

– Не обязательно, но чаще спрашивают. Если нет... Муж в таком случае ничем не рискует. Его семья не может не признать брак. А с женой хуже. Давая разрешение на брак дочери, родители тем самым обязуются в случае развода забрать её обратно в семью. Ведь часто женщине просто некуда идти. Всё зависит от мужчины, жена только должна дать согласие на развод. Даже нажитые дети остаются у мужа, после развода мать не имеет на них никаких прав. А почему ты спросил о свадьбе?

– Значит, мы можем в первом же храме...

– Да, да, да! – захлопала она в ладоши, испугав кобылу. – Я так рада! А то заладил про сестру! Брат у меня уже есть, мне нужен муж!

Не только людям общество скрашивало дорогу, их лошади, переглядываясь, тоже бодро топтали грязь. Поэтому ли или просто путь был короче, но на постоялый двор приехали ещё засветло. Здесь они были не единственными посетителями и не вызвали большой суеты. Им предоставили большую комнату, нагрели воду и сообщили, что, если господа желают, им может помочь служанка. Кушать тоже можно было заказать в свою комнату, что и сделали.

– Я думаю, что обойдёмся без их служанки! – сказала Лара. – Неужели ты не потрёшь спинку своей жене? Да и я могу потереть тебе всё, что захочешь.

Они обмылись от грязи, переоделись в сухое и отдали прачке в чистку дорожные костюмы. Два работника вынесли из комнаты бадью с грязной водой, а служанка в два приёма принесла им плотный ужин. Наевшись, легли на кровать, где Лара подлезла к Сергею под бок и начала целовать его в щёку, потихоньку подбираясь к губам.

– У тебя прошла боль? – спросил он. – Ещё нет? Ну и не нужно тогда никаких поцелуев, а то я ведь тоже не железный.

– Послушай, о чём я подумала! В столице должна жить одна из моих тёток. Это младшая из сестёр отца, которую выдали замуж за графа Радоя. У графа в столице большой особняк, в который его семья переезжает из имения незадолго до наступления дождей. Так что они должны быть там. Только я не знаю, к какой партии он принадлежит, а то можно было бы сразу поехать к ним. Когда кто-то из наших ездил в столицу, у них всегда были свободные комнаты.

– А какое имеет значение, к какой партии он принадлежит?

– Ты сказал, что сын твоего графа вхож к королю. А теперь представь, что в столицу приезжает некий барон и останавливается у противников короля, а потом идёт к нему в поисках милостей. И как на него после этого посмотрят?

– Кто-то мне говорил, что не разбирается в политике.

– Правильно говорила. Это не политика, а здравый смысл. А в политике я разбираюсь в самых общих чертах. Чтобы разбираться лучше, нужно знать, кто за кого стоит и чего добивается, а я этим никогда не интересовалась. Знаю только то, что известно всем.

– Ну и расскажи общеизвестное. Ты же знаешь, откуда меня принесло. Что-то я могу

знать, что-то – нет.

– Ладно, всё равно рано для сна. В отличие от Сотхема или Дюже, в нашем королевстве король никогда не имел всей полноты власти и был вынужден искать поддержку у герцогов. Королевство разбито на одиннадцать провинций. Десять управлялись герцогами, а ещё одна была королевским доменом.

– Выходит, что король по силам равен любому из герцогов?

– Нет. Королевский домен больше любой из провинций, и герцоги обязаны отправлять в королевскую казну часть налогов, поэтому король сильнее любого из герцогов, но ничего не может сделать против них всех. Отсюда вытекает необходимость союзов. Во время войны король с помощью войска Аглаи захватил провинцию, во главе которой стоял его самый последовательный враг. Этого герцогского рода теперь нет вообще. Его вырезали в назидание другим до последнего младенца, а провинция увеличила королевский домен. Но и сейчас король не может править без оглядки на герцогов или с ними расправиться. Стоит ему развязать войну с герцогами, как этим сразу же воспользуется король Мехал. И Аглая не будет постоянно помогать своему родственнику. Я знаю, что кто-то из герцогов поддерживает короля. Им выгодна сильная королевская власть, да и Сотхем под боком не даёт заняться междоусобицей. Хотя дураков хватает и среди герцогов. Но кто из них за короля, а кто против – этого я не знаю.

Из-за усталости и сытного ужина обоих вскоре потянуло в сон. Убрав с кровати покрывало, разделись и легли спать. Ночью Сергей проснулся из-за того, что Лара начала кричать и плакать. Он обнял её и начал шептать ласковые слова, а потом поцеловал мокрые от слёз глаза проснувшейся девушки, потом почему-то вместо глаз оказались губы, потом...

– Давно надо было! – довольно сказала Лара. – Зря я боялась. Теперь эта гадость не должна сниться, а ты на самом деле мой муж. Не забудь, что ты говорил о первом же храме!

Утром они не стали заказывать еду в комнату, а спустились в трапезный зал. Там уже завтракали за двумя столами. За одним сидели трое мужчин и одна девушка, видимо, дворяне, а за другим – шестеро мужчин, судя по одежде и оружию, охранники. Дворяне с любопытством посмотрели на Сергея с Ларой и слегка кивнули. Они тоже поклонились в ответ и сели за стол. Один из дворян встал и обратился к Сергею:

– Позвольте представиться! Я отвечаю за закон и порядок в городе Лозеле и его окрестностях. Шевалье Ланс Дельбер, к вашим услугам! У меня к вам вопрос. Вы ведь едете к нам со стороны Золема? До нас дошли слухи, что на тракте орудует разбойничья шайка. Из-за этого были вынуждены задержать дочь герцога Лантара. Миледи имела неосторожность пуститься в путь только с восемью сопровождающими. Теперь приходится сидеть здесь в ожидании прибытия королевских солдат. Я хотел узнать, не слышали ли вы... Извините, леди, я сказал что-то смешное?

– Это вы извините меня, шевалье! – сказала Лара, не выдержала и опять засмеялась. – Дело в том, что мой муж барон Серг Аликсан перебил этих разбойников.

– И много было разбойников, барон? – с недоверием спросил Ланс.

– Только двое, – улыбнувшись, ответил Сергей. – Здоровые лбы, на две головы выше меня, щербатые морды и у одного шрам на лбу. Они охотились с луками на небольшие группы путников и одиночек, а когда пошли дожди, оставили луки и взялись за топоры. Со мной им не повезло.

– Знаю тех, кого вы описали, – кивнул Ланс. – За их головы даже обещана награда. Как же вы один с ними справились? Это опытные и опасные разбойники.

– Мне эти типы больше показались наглыми и самоуверенными, – засмеялся Сергей. – Они уже собрались уходить, а тут подъехал я. Слышу, бегут и кричат, подожди, мол, тогда убьём сразу, а если будешь убегать или сопротивляться, то пожалеешь. Одного я застрелил из арбалета, а во второго бросил два ножа, а потом добил мечом. У меня лёгкий меч, поэтому я не собирался использовать его против топоров. А награды мне не нужно. Я и так много взял у них в логове, а рубить головы...

– Были драгоценности? – спросил Ланс.

– Был небольшой мешочек. А почему вы спрашиваете?

– Он у вас с собой? Можете показать? Дело в том, что этим летом на тракте пропала одна дама. Нам описали украшения, которые на ней были. Могут быть и другие подобные случаи. Вы не продадите свою добычу королю?

– А что за дама? – спросила Лара.

– Молодая баронесса Лара Горде.

– Можете её не искать, – сказала Лара. – Это я. Только я уже не Горде, а Аликсан. Меня схватили разбойниками, а Серг спас. Теперь он мой муж. Не скажете, кто меня искал? Отец или жених?

– Заявление о вашей пропаже поступило в столичную службу охраны Короны от графини Вельты Радой.

– А при чём здесь тётя? – наморщила лоб Лара. – Ладно, будем в столице, зайду и всё у неё узнаю.

– После завтрака зайдите в наш номер, – предложил Сергей. – Я покажу драгоценности. Не скажете, куда именно едет дама?

– А зачем вам это, барон? – с подозрением спросил Ланс.

– Мне это ни к чему, – пожал плечами Сергей. – Просто она поедет через графство Продер, а там сейчас неспокойно.

– Я поговорю с миледи, – сказал Ланс и отошёл к своему столу.

Им принесли завтрак, которым занялись, не обращая больше внимания на посторонних. Когда закончили есть и поднялись из-за стола к ним подошли все дворяне, которые продолжали сидеть в зале, ожидая возможности поговорить.

– Ваши имена нам сказал шевалье Дельбер, – сказала девушка. – Я Алисия Лантар, а это люди моего отца Герт Содер и Снай Лорташ. Расскажите, барон, что не так с графом Продер. Я не просто еду через его графство, он – одна из целей поездки.

– Тогда вам не повезло, миледи, – ответил Сергей. – На замок графа совершено нападение, в результате которого погибла одна из его дочерей и полегла половина дружины. Сам граф два дня назад уехал за помощью к герцогу Лазони. Перед отъездом он предупредил, что задержится.

– Скверно! – поморщилась девушка. – А кого убили и кто осмелился напасть на замок?

– Убили старшую дочь, а напавшие были наёмниками.

– А какое отношение вы имеете к графу? – спросил Сергея один из спутников молодой герцогини.

– Я служил в его дружине и участвовал в том бою. У вас все вопросы, господа? Мы хотим выехать пораньше. Шевалье, пойдёмте с нами, возьмёте драгоценности.

– Подождите, барон! – сказала Алисия. – Вы ведь едите в столицу? Прекрасно! Мы возвращаемся и едем туда же. Вы не против нашей компании? Если не будет графа и путь становится опасным, не вижу смысла продолжать поездку и мокнуть под дождём. Съезжу

вторично зимой.

– Почту за честь, миледи! – ответил Сергей. – Мы соберёмся в дорогу и будем вас ждать.

В их комнате Ланс высыпал на стол драгоценности, осмотрел их и опять сложил в мешочек.

– Здесь есть ценные вещицы, – сказал он Сергею, – но в основном ерунда. Отдадите за триста золотых? Сегодня к вечеру приедем в Лозель, а завтра с утра я с вами рассчитаюсь.

– Зря ты согласился ехать вместе с ними! – сердито сказала Лара. – В компании мы уже не сможем свободно общаться, а ещё эта герцогиня!

– Неужели ты ревнуешь? – засмеялся Сергей. – Не нужны мне герцогини, мне вообще никто не нужен, кроме тебя!

– А пришлось чуть ли не насильно лезть к тебе в постель! – сказала довольная его словами девушка. – Все мужчины стремятся к сладкому, один ты со странностями. Но Мара права: с тобой хорошо. Мы с тобой собрались, интересно, долго ждать эту Алисию?

Словно дождавшись этого вопроса, в дверь постучали, и один из спутников герцогини сообщил, что они готовы к выезду.

– Мы вас задержим, – заметил Сергей, увидев, что за их спутниками следует целый табун заводных лошадей.

– Ничего страшного, барон! – ответила Алисия. – Поедем чуть медленнее, а завтра купим для вас лошадей на смену.

– Лошадей я куплю сам. Скажите, сколько дней вы добирались сюда из столицы?

– Сегодня пятый день. А почему вы спросили?

– Да просто прикидываю, сколько нам ещё мокнуть.

– Дожди скоро закончатся, грязь, правда, никуда не денется. Завидую жителям империи. У них дороги замощены камнем. Была бы у нас такая дорога, обернулись бы за два дня.

– Не жалко пяти дней? – спросил Сергей. – А ведь теперь ещё столько же возвращаться.

– Конечно, жалко. Я не рвалась в эту поездку, да и дед не советовал, это всё моя мать. Но это уже дела семейные и для вас не интересные. А потеряю я время в дороге или нет – будет зависеть от вас.

– Только не скажите такое при Ларе, – предупредил Сергей, оглядываясь назад, где его девушка о чём-то весело болтала с дворянами герцогини. – Она потом замучает ревностью. И почему вы решили, что я интересный собеседник?

– Не знаю, наверное, женская интуиция. В вас есть что-то необычное, а что – не пойму. А насчёт ревности... Извините, Серг, но вы не в моём вкусе. Мне нравятся высокие мужчины. Жених у меня как раз такой. Так что пусть ваша жена не ревнует. Не обиделись?

– За что обижаться? За откровенность? Не могу же я нравиться всем. Да и не нужен мне никто, кроме жены.

– Вот я и говорю, что вы странный. Вы не иностранец? Наши мужчины редко ограничивают себя одной женщиной. Вашей жене повезло.

– Да, я родился в другом королевстве, – ответил Сергей и в который уже раз пересказал свою историю.

– И граф подтвердил ваше баронство? Что же вы для него сделали?

– Ничего особенного, миледи, только спас ему жизнь. Была ещё одна услуга, но я отказался за неё рассчитываться.

– Алисия. Зовите меня по имени. Интересно, о какой услуге вы упомянули?

– Его погибшая дочь была мне женой. Мы не успели сходить в храм, но для меня это ничего не меняет. Раз вы близко знакомы с графом, всё равно узнаете.

– Вы были мужем Лоны, – задумчиво сказала Алисия, глядя на Сергея со странным выражением. – И она была...

– Она была счастлива, – перебил Сергей, – как и я. И давайте больше не будем трогать эту тему. Я ещё не сжился с этой потерей.

– Не сжились, а спите с другой.

– Вы видели Лару? Как вы думаете, для чего два амбала десять дней держали в плену эту малышку, вместо того чтобы сразу прикончить?

– Так они её... – охнула Алисия.

– Мы помогли друг другу. Я люблю Лару, но продолжаю любить и свою прежнюю жену и не собираюсь прощать её смерть. И я прошу вас никому не говорить о плене Лары. Не все такие недогадливые, как вы, а слухи могут отравить ей жизнь. И спутникам своим скажите, чтобы поменьше болтали.

– Не скажу никому, кроме деда, но он у меня не из болтливых, – она усмехнулась. – Хотя многим при первом знакомстве кажется иначе. Значит, вы собрались мстить.

– Не совсем так. Для начала нужно вписаться в ваше общество. Я почти никого не знаю и лишь примерно представляю общий расклад сил в королевстве. И не помешает позаниматься с мастером-мечником. Алисия, у нас впереди пять дней пути. Я постараюсь вас развлечь, но не могли бы вы в самых общих чертах охарактеризовать дворян из партий короля и его противников? Хотя бы самые основные фигуры? Лара не смогла мне с этим помочь.

– Дочери провинциальных баронов обычно не разбираются в политике, – сказала девушка, – а внучке первого советника короля необходимо её знать. Конечно, я обо всех расскажу, только не даром. Вам, Серг, придётся заплатить за мой рассказ.

– И чем же? – опасливо спросил Сергей, сразу же вспомнивший, как ему пришлось расплачиваться за рассказы Лины.

– Расскажете о своей родине. А вы о чём подумали? Неужели решили, что я попрошу вас...

– Ничего я не решил, – буркнул Сергей. – У нас жизнь устроена во многом по-другому, в частности, женщины намного скромнее и не рвутся запрыгнуть в постель к первому же понравившемуся им мужчине. В конце концов, так легко забеременеть, а как тогда устраивать жизнь с ребёнком на руках?

– У вас так? – удивилась девушка. – Не знаю, почему у вас по-другому, но у нас женщине сложно зачать ребёнка. Часто для этого нужно жить с мужчиной не один год. Конечно, попадаются счастливицы, которым везёт, но это редкость. У нас ребёнок у девушки – это не препятствие к браку, поэтому себя не сдерживают. Нажитый до брака ребёнок не может наследовать имение, если появляются мальчики от мужа, во всём остальном различий нет. Совсем другое дело, когда выходят замуж. За измену можно легко лишиться жизни. Давайте подождём остальных, а то мы с вами вырвались вперёд, и ваша жена сейчас прожжёт во мне взглядом дырку. Сначала вы нам что-нибудь расскажете, а потом поговорим о политике.

Когда поравнялись с остальными, герцогиня объявила, что сейчас барон расскажет всей компании что-то интересное. Сергей уже давно заметил, как высоко в этом мире ценили хороших рассказчиков. Книги были редкостью, и большинство местных грамотеев читало их

по слогам. Какое может быть удовольствие от такого чтения? Поэтому для многих рассказ был единственным развлечением, если не считать игр, казней и поединков. Он не собирался говорить о своей жизни, поэтому начал рассказывать «Трёх мушкетеров», которых знал чуть ли не дословно. Так и рассказывал с диалогами и своими отступлениями, в которых объяснял непонятные места. Слушали его, затаив дыхание, даже охранники подтянулись почти вплотную, демонстрируя должное усердие, но при этом не пропуская ни слова. Его хватило до небольшого придорожного трактира, стоявшего на середине пути от постоялого двора до города. Охрана герцогини разыскала хозяина, жена которого быстро заварила фруктовый отвар, нажарила небольшие, похожие на сосиски колбаски и выставила на столы хлеб и вино.

– Извините, господа! – сказал трактирщик. – Мы уже собрались до весны уехать в город, оставив здесь только сторожа, поэтому ничем другим угостить не могу!

Когда снова тронулись в путь, все дружно потребовали продолжения рассказа.

– Ваша политика подождёт, – сердито сказала Алисия, – а я из-за вас сегодня не буду спать! Извольте рассказывать, пока можете!

Сергей смог продолжать рассказ до тех пор, пока вдали не показались стены города.

– Всё! – сказал он, поднимая руки. – Если поговорю ещё, лишусь голоса и завтра вас будет развлекать кто-нибудь другой.

– Раз не можете рассказывать, поторопим лошадей! – решила Алисия. – Едем на постоялый двор «Корона». В этом заведении самая хорошая кухня в городе, я всегда в нём останавливаюсь.

Постоялый двор «Корона» действительно оказался очень приятным заведением, но и цены здесь были в два раза выше трактирных. Они устроились в номерах, поужинали в трапезном зале и отправились на отдых.

– Шикарная кровать! – Лара бросилась с разбегу на кровать, на которую можно было уложить ещё три пары. – Давай ты будешь на ней за мной гоняться?

– А может, просто поспим? – предложил Сергей.

– Ну уж нет! Ты весь день развлекал меня, а теперь я буду развлекать тебя и себя заодно!

– До ночи ещё далеко.

– Тогда расскажи, чем всё закончилось. Я и завтра с удовольствием послушаю вместе со всеми.

– Чтобы завтра хоть что-то сказать, я должен заткнуться до утра. И потом, какой конец? Там ещё два дня рассказывать.

– Ну тогда ты молчи, а я буду лечить тебя поцелуями. Один поцелуй, два поцелуя, три...

Утром, до завтрака, Сергей подошёл к хозяину заведения узнать, есть ли поблизости храм и где можно купить лошадей.

– Сколько вам нужно лошадей, ваша милость? – спросил хозяин. – Только две заводные? Так давайте я вам продам. За двух вместе со сбруей с вас десять золотых. А храм находится неподалёку. От нашей площади идите по Речной улице до самого храма.

Сергей поспешил в свой номер и стал расталкивать не желавшую вставать Лару.

– Отстань, Серг! – отбивалась девушка, натягивая на себя одеяло. – Полночи не давал спать, дай хоть сейчас выспаться!

– Скоро завтрак, потом выезжать, а кто-то хотел сегодня стать женой. Немного проваляешься и останешься любовницей.

– Мне и любовницей неплохо, но ты прав! – девушка быстро вскочила с кровати и

бросилась к одежде. – Помоги зашнуровать платье, а я пока расчешусь!

К храму она едва не бежала.

– Ну куда ты так спешишь? – придержал её Сергей.

– Много ты понимаешь! Девушкам предлагают выйти замуж только раз в жизни, да и то не всем! Тем более мне попался такой муж, как ты! Видел бы ты, как на тебя вчера смотрела Алисия. Высокие ей нравятся, как же! Раз мне выпало такое счастье, нужно быстрее пользоваться. И учти сразу, что я не дам развода!

Храм оказался невзрачным сооружением, непохожим на храмы Золема, и его предназначение выдавал только обязательный шпиль. Других посетителей не было, поэтому появившейся жрец выполнил всю процедуру за несколько минут.

– Ну что, жена, – обнял Сергей счастливую девушку, – чувствуешь какие-то изменения?

– Конечно! – Она в свою очередь его обняла и поцеловала. – Раньше ты говорил слово жена просто так, а сейчас оно звучит, как музыка. Ты мужчина и не поймёшь, что я чувствую! Теперь ты весь мой! Купим дом, а, может быть, ты выслужишь у короля и имение, а я рожу тебе детей, и будет у нас с тобой самая счастливая семья! Мне ещё позавидуют все герцогини!

Глава 7

Едва выехали из города, как спутники собрались вокруг Сергея в ожидании продолжения истории. Горло у него за ночь отдохнуло, поэтому рассказ длился до обеда, который захватили с постоялого двора и съели на ходу, потому что до самого вечера не ожидалось никакого жилья, кроме двух неказистых деревенек. Сергей вошёл во вкус и уже не просто рассказывал, он проигрывал персонажей рассказа, а спутники слушали, затаив дыхание.

– У вас талант рассказчика! – сказала Алисия, доставая из седельной сумки мясо и хлеб. – Вы не играете и не поёте, как менестрели, но я никогда ими так не заслушивалась, как вами.

По мнению Сергея, комплимент был так себе... Слушал он завывания местных менестрелей. Плохая музыка на скверных инструментах и плохой текст при посредственном голосе.

– Давайте я сделаю небольшой перерыв, а вы выполните обещание, – сказал он девушке. – А после отдыха я ещё расскажу.

– Ладно, – нехотя согласилась Алисия. – Тогда вы кушайте, а я буду рассказывать. В политике всё просто. Короля безоговорочно поддерживают три герцога. Это мой дед, уже тридцать лет занимающий пост первого королевского советника, герцог Олимант и герцог Дорейн, который перессорился со своими соседями и сейчас всецело зависит от короля. Падёт король – съедят и герцога. Нужно ли говорить, что все трое управляют не самыми большими и богатыми провинциями? Против короля настроены пять герцогов, а шестой – герцог Рошти – пока держится в стороне, демонстративно не принимая чью-либо сторону. Особенность ситуации в том, что подавляющее превосходство получат те, кого он поддержит. Я думаю, что Рошти ждёт удобного момента, чтобы возглавить оппозицию и стать родоначальником новой королевской династии. Такое противостояние может привести к разрушительной войне и ослаблению королевства, чем сразу воспользуется король Мехал. Или придётся воевать ещё и с ним, или от него откупятся провинцией Олимант. Непонятно, как себя поведёт в такой ситуации король Ив Барни. У нас неплохие отношения, но если от нашего королевства полетят клочья, он тоже может что-нибудь урвать для себя, хотя бы для того, чтобы не допустить ещё большого усиления Мехала. А на Аглаю можно больше не рассчитывать: у неё хватает своих проблем. Это всё, если смотреть на уровне герцогов. А с дворянами помельче разобраться проще, потому что они должны поддерживать своих герцогов. Конечно, противостояние не явное и нет ясности в том, как себя поведут дворяне провинции, которую захватил король. Пока они лояльны, но сохранится ли эта лояльность в случае войны или мятежа? А вообще, никогда не доверяйте тем, кто демонстрирует лояльность короне. В политике подкуп и предательство – самые обычные вещи. Там, где начинается власть, заканчиваются честность и порядочность и начинается борьба интересов. Исключения очень редки. Мой дед очень порядочный дворянин, но он без колебаний принесёт вас в жертву, если это пойдёт на пользу королю. Когда на политику накладываются родственные или дружеские связи, разобраться сложнее. Вы не имеете своего баронства и не приносили вассальную клятвы королю или кому-то из

герцогов, поэтому можете не влезать в борьбу партий, но тогда вряд ли многого достигните в этом королевстве, не говоря уже о вашем желании отомстить очень влиятельным людям. А если захотите к кому-нибудь примкнуть, надо доказать свою полезность. Я удовлетворила ваше любопытство?

– В общем, да. Ещё один вопрос. Вы знаете графа Анжи Продера? Что он за человек?

– В столице его знают все. Это друг и доверенное лицо короля. А человек... Помните, что я говорила о политике? Так вот, несмотря на юный возраст, он самый настоящий политик, поэтому можете не рассматривать его человеческие качества. Анжи не станет ими руководствоваться. Я с ним мало общалась. По-моему, граф циничен и не очень умён, но король ему доверяет, а в таких случаях его очень сложно переубедить. Анжи, несомненно, живёт интересами короны, но не забывает и свои. И я не уверена в том, что он выберет, если эти интересы не совпадут. У вас к нему дело?

– У меня к нему рекомендательное письмо отца. Граф почему-то уверен в том, что его сын возьмётся мне помогать.

– А вы не испытываете такой уверенности и правильно делаете. Сын учитывает в своих действиях мнение отца, но не обязательно станет им руководствоваться. Если вам потребуется выйти на короля, я предлагаю использовать моего деда. Вы, Серг, безусловно, его заинтересуете. А теперь не пора ли вернуться к вашему рассказу?

К концу третьего дня пути он закончил «Трёх мушкетеров» и имел неосторожность проговориться о том, что знает несколько сказок. Оставшиеся два дня слушали «Снежную королеву», «Золушку» и «Путешествие Нильса».

– Я в детстве очень любила сказки, – сказала Алисия, когда Сергей заявил, что у него иссяк запас историй. – Я их и сейчас люблю, но не приходилось слышать ничего подобного вашим историям. Вам, Серг, нужно не ввязываться в драку, а сесть и их записать. Я первая купила бы ваши книги.

– Может быть, я когда-нибудь так и сделаю. Послушайте, Алисия, вы хорошо знаете столицу. Порекомендуйте, где можно остановиться с женой. Там ведь сдают дома?

– Вы можете остановиться в нашем дворце. Я вас приглашаю. Гостевых покоев много и ни за что не нужно платить.

– Спасибо, но я пока не хочу себя ни с кем связывать. Поверьте, что для этого есть причины. У жены в столице есть родственники, но мы и к ним пойдём не сразу. Сначала нужно кое-что сделать и осмотреться. Поэтому я у вас и спрашиваю.

–Остановитесь в «Гордости наёмника». Этот постоялый двор стоит на Королевской площади, и нам с вами по пути почти до самого конца. Это не самое дешёвое заведение, но вам в нём нужно пожить только день или два, пока я подыщу что-нибудь более подходящее. Качество обслуживания там очень хорошее, и мне не нужно разыскивать вас по всему городу.

Столица не произвела на Сергея большого впечатления. Неровная булыжная мостовая, с которой если и убирали грязь и навоз, то делали это не часто, журчавшие в закрытых канавах стоки, провонявшие весь город, и неказистые дома, одноэтажные на окраине и двухэтажные в центре, – всё это не радовало глаз, не говоря уже о носе. Они въехали в город засветло, но, когда добрались до его центра, уже начало темнеть.

– Это наш дворец, – сказала Алисия, показав рукой на большое двухэтажное здание с парком. Не передумали? Может, всё-таки поселитесь у нас? Ну раз нет, то вам ехать по этой улице до площади, а там найдёте сами.

Сергей быстро нашёл постоялый двор, оставил конюху лошадей и, взяв сумки, вместе с женой вошёл в заведение. Им тотчас выделили большой номер и обеспечили помывку. Здесь мылись в двух небольших комнатках, где к услугам постояльцев были горячая вода и не менее горячие девушки. Обменявшись взглядами с Ларой, девушки быстро исчезли, а они заняли вдвоём одну комнату и в первый раз за несколько дней хорошо вымылись, не жалея воды. Потом съели доставленный в номер ужин, дождались, пока слуги заберут посуду, и заперли дверь.

– Завтра первым делом найду знатока геральдики, – говорил Сергей, освобождаясь от одежды.

– Милый, помоги со шнуровкой, – попросила Лара. – Спасибо. Я поеду с тобой?

– К профессору я пойду один, а ты подождёшь здесь. Так и мне спокойнее, и Алисии нас не искать. Попробую завтра же найти для себя учителя и разузнать всё необходимое о твоих родственниках. Постараюсь долго не задерживаться и вернуться до обеда.

Завтракали в общем зале и могли убедиться в том, что постояльцы заведения, за редким исключением, соответствуют его названию. Они сами попали в разряд исключений, поэтому вызвали немало недоуменных и заинтересованных взглядов заполнивших зал наёмников. Когда закончили с завтраком, Сергей проводил жену в номер, взял золото и опять спустился в зал.

– Уважаемый Жорес! – обратился он к хозяину. – Я впервые в столице. Не подскажете, где расположен Университет и как до него добраться?

– Конечно,подскажу, – ответил хозяин, удивлённый странным для его клиентов вопросом. – Это рядом. Можете даже не брать коня, если не боитесь запачкать сапоги. Выйдете с нашей площади по улице Мечников и пройдёте примерно три сотни шагов, а там спросите, вам любой покажет.

– Благодарю. А где можно найти хорошего мастера-мечника, чтобы подтянуть своё мастерство и при этом не остаться голым?

Хозяин осклабился: вот такой вопрос, по его мнению, больше подходил для молодого человека, решившего оружием зарабатывать на жизнь. Другие в его заведении останавливались редко.

– Это тоже рядом, – объяснил он. – На улице Мечников немало мастеров, которые берут учеников и тем живут. Плохих среди них нет, а цены у всех одинаковые. Я вам не скажу, к кому можно обратиться, но вы это и сами легко узнаете. Когда пойдёте по улице, смотрите на двери. Где прибита табличка с изображением меча, там живёт мастер. А если он набирает себе учеников, на дверной ручке будет привязан красный шнурок. Как видите, всё очень просто.

Пока Сергей добрался до Университета, он насчитал почти три десятка дверей с табличками, но только на трёх из них висели красные шнурки. Решив договориться об обучении на обратном пути, он вступил на территорию центра знаний королевства Сандор. Калитка в заборе была открыта и никем не охранялась, а сам забор давно следовало отремонтировать, а лучше – заменить другим. Небольшой парк пришёл в запущение, а пять домов, два из которых были двухэтажными, имели заброшенный вид. В некоторых окнах были разбиты стёкла. Входные двери везде, кроме небольшого одноэтажного дома, оказались заперты. В этом доме Сергей нашёл юношу лет семнадцати, который спал, на трёх составленных вместе стульях. Спящий проснулся моментально, стоило лишь коснуться рукой.

– Извините, господин, вы к кому? – спросил он, вскочив с лавки.

– Мне нужен профессор Корис, – сказал Сергей. – Он должен преподавать в Университете, но я вижу, что здесь никого нет, кроме вас.

– Университет закрыли полтора года назад, – ответил юноша. – Как отравили короля и началась буча, так и всё! Молодому королю было не до нас. Немногих студентов, у кого есть деньги, профессора учат у себя дома.

– А вы что здесь делаете?

– Сторожу то, что не успели разграбить, встречаю людей вроде вас и помогаю им найти нужных профессоров. За это они сбрасываются мне на жизнь и понемногу учат. Думаю через год закончить обучение. Так вас проводить к господину Корису?

– Это далеко?

– Нет, рядом. Займёт половину свечи*, если идти пешком.

(* свеча – время, в течение которого сгорает свеча, равное примерно 30 минутам)

– Тогда веди, Сусанин.

– Меня зовут Бердом. Прошу вас, господин, сейчас пойдём, я только закрою дверь.

Дом профессора Кориса располагался рядом с университетом. Не прошло и десяти минут, как Сергея привели к небольшому двухэтажному зданию с палисадом. Получив за услугу серебряную монету, довольный студент убежал досыпать, а Сергей, постучав в калитку и не дождавшись ответа, открыл её и стал тарабанить уже во входную дверь дома.

– Вам кого, господин? – приоткрыл дверь неряшливо одетый мужчина лет шестидесяти.

– Я барон Серг Аликсан и хочу видеть профессора Кориса.

– Вы его увидели, и что дальше? – спросил профессор, на которого не произвёл видимого впечатления баронский титул Сергея.

– У меня к вам письмо от графа Эгара Продера и деловое предложение от себя самого. Может, впустите в дом или мне поискать кого-нибудь другого?

– Проходите, – Корис пропустил Сергея и запер входную дверь на щеколду. – Сегодня я отпустил прислугу, поэтому всё приходится делать самому. Следуйте за мной, барон.

Профессор отвёл Сергея в просторную светлую комнату на втором этаже, служившую ему гостиной, где и прочитал письмо.

– Граф пишет, что вы чужестранец, которому нужно помочь составить баронский герб. У вас вообще не было герба, или он сильно отличен от наших?

– Первое, профессор. Когда-то и у нас использовали гербы, но это было давно. Возможно, прежний герб сохранился где-то в семейных архивах, но я никогда им не интересовался. Герб нужен срочно, а вашу работу я оплачу.

– Дворянская грамота у вас с собой?

– Меня принесло бурей на корабле без каких-либо документов, да и не понял бы никто их содержание без знания языка. С собой у меня только подтверждение моего титула, сделанное самим графом. Пожалуйста, ознакомьтесь.

– Этого достаточно. Работа стоит пятьдесят золотых. Вам не придётся идти в геральдическую коллегию, я всё сделаю сам. Завтра, в это же время, сможете забрать свои бумаги. Плату я беру вперёд. Извините, барон, но люди бывают разные, а спорить об оплате с дворянами, когда работа уже выполнена...

– Сейчас заплачу, – согласился Сергей, доставая кошелёк и отсчитывая монеты. – Дороговато, конечно, для работы на один день...

– Я могу растянуть её на декаду, – ехидно сказал Корис. – Моих денег здесь половина,

остальное уплачу в коллегии. Да и не такая это простая работа, как может показаться. От вида герба многое зависит, и он при внешней простоте должен строго соответствовать канонам и не сильно совпадать с остальными.

Простившись с довольным профессором, Сергей вернулся к Университету, а уже от него пошёл обратно по улице Мечников. Остановился возле первой же красной ленточки и постучал в дверь. Ждать пришлось пару минут, после чего на пороге появился сам мастер. На приятном мужественном лице виднелись шрамы, а не прикрытые одеждой руки бугрилось хорошо развитыми мышцами.

– Вы по какому вопросу, господин? – спросил он Сергея.

– Хочу пройти обучение, – ответил тот, показывая на ленточку. – Вам вроде нужны ученики?

– Вот пакостники! – рассмеялся мастер. – Это я о мальчишках. Снимают шнурки с одних дверей и вешают на другие. Им игра, а людям вроде вас одно беспокойство.

– А как же тогда искать? – растерялся Сергей. – Стучать во все двери подряд? Может, вы знаете, кому из мастеров нужен ученик?

– Что мы с вами стоим на пороге, – мастер посторонился, пропуская Сергея. – Проходите в дом, там и поговорим...Я не хотел брать учеников, думал заняться другим, – сказал он, усадив юношу на диван в маленькой гостиной, – но ради вас, возможно, сделаю исключение. Я вижу, что вы хорошо физически развиты. Какой у вас уровень подготовки?

– Мне трудно сказать, – ответил Сергей. – Со мной занимались много, но не долго. Пришлось побывать в бою и даже долго продержаться против мастера-мечника, но больше не за счёт мастерства, а за счёт скорости. Будет проще, если проверите сами.

– Идёмте! – решительно сказал мастер, поднимаясь. – Куртку снимите и оставьте здесь.

Они вошли в большую и почти пустую комнату, которая занимала третью часть дома.

– Берите свой меч и защищайтесь! – сказал учитель, вытаскивая из стойки меч средних размеров. – И не бойтесь меня зацепить.

Проверка длилась минут пять. Вначале мастер работал не в полную силу, проверяя технику ученика, а потом так навалился, что Сергею пришлось показать всё, на что он способен, работая максимально быстро.

– Очень неплохо! – почти не задыхаясь, оценил мастер. – Пропустили только пять ударов. Вы были правы, когда говорили о своей скорости. За счёт неё вы и держитесь, техника пока так себе... Если её подтянуть и усилить кое-какие мышцы...

– И сколько это может занять времени?

– Другие обычно спрашивают, сколько это стоит, – усмехнулся мастер.

– Об этом я тоже спрошу, – вернул ему улыбку Сергей, – сейчас для меня важнее время.

– Вот, значит, как! Имеете врагов?

– А кто их не имеет, мастер? Но дело не во врагах: они могут и подождать. Я иностранец и попал к вам волей случая. Буря пригнала к вашим берегам наполовину разбитый корабль. Я тогда чудом спасся и долго скитался без знания языка. В конце концов прибился к графу Эгару Продеру, где со мной и занимались в его дружине. Позже он подтвердил мой баронский титул, а сейчас я с женой приехал в столицу по своим делам, в том числе и связанным с обучением. Мне предстоит завести множество знакомств с самыми разными людьми, и я не уверен, что какие-нибудь из них не закончатся поединками.

– И откуда же вас принесло, барон?

– Издалека. У нас слышали об империи, а о вас ничего не знают, как и у вас о нашем

королевстве.

– На ваш вопрос трудно ответить. Большинство вообще не доходит до уровня мастера, это удел немногих. Для его достижения требуются многолетние тренировки. Но вам сейчас нужно не совершенство, а просто быстро подтянуть умение владеть мечом до уровня выше того, каким обладает большинство дворян. Так?

– Вы правильно поняли. Но я не собираюсь на этом останавливаться.

– Если я буду гонять вас без пощады, уложитесь в три декады, если же режим учёбы будет более щадящий, время увеличится раза в два.

– Гоняйте, мастер! – решил Сергей. – Сколько вы с меня сдерёте за обучение?

– Полсотни золотых за декаду. Это обычная плата в таких случаях.

– Годится, – согласился Сергей. – Когда приходить, учитель? И как вас зовут? Моё имя Серг Аликсан.

– Приходи завтра, ученик, через четыре свечи после завтрака. Можешь звать меня мастер Вилем.

Вернувшись, Сергей увидел болтавшую с женой Алисию.

– Приветствую вас, миледи! – поклонился он герцогине.

– Почему так официально? – обиделась девушка. – Что-то случилось?

– Ничего не случилось, – сказал Сергей. – Просто наше путешествие закончилось, и я не вижу поводов для нарушения этикета и не хочу давать другим основания для пересудов. Привыкну звать вас наедине по имени, а потом ляпну то же в чьём-нибудь присутствии. Вот и пойдут сплетни. Кому это нужно?

– Я общаюсь со своими друзьями так, как считаю нужным! – задрала подбородок девушка. – И плевать я хотела на сплетников!

– Я уже попал в друзья? – спросил Сергей.

– А вы не хотите? – было видно, что Алисия обиделась всерьёз и сейчас уйдёт.

– Кто же отказывается от дружбы, тем более с такой замечательной девушкой, как вы? – попытался успокоить Сергей. – Друзей никогда не бывает много. Но мы с Ларой имеем только баронский титул, даже без имения, а вы принадлежите к одной из немногих семей, правящих королевством. Неравная получается дружба.

– А какое это имеет значение?

– Для меня – никакого, а для других – очень большое. Вы умно рассуждали о политике, но ваша рассудительность куда-то пропала в личных делах. Я не против того, чтобы наше дорожное знакомство переросло в дружбу, но зачем об этом знать другим? Ведь форма обращения – это не главное. Ладно, если хотите, я могу звать вас в нашей компании даже на «ты» и Алисой.

– Точно? – не поверила девушка. – Герцогиню на «ты»? А что такое Алиса? Это как-то связано с моим именем?

– У нас тоже есть такое имя, как у тебя, – засмеялся Сергей, – а Алиса – это его уменьшительная форма.

– Серг, вы действительно назвали меня на «ты»! – изумилась Алисия. – Такое позволено не каждому графу, а только тем, кто находится в родстве.

– Не забыла, что я иностранец? А у нас не принято называть друзей на «вы». Набивалась в друзья, так теперь терпи! Да шучу я, если не хочешь, опять перейду на «миледи» и «ваша светлость».

– Я тебе перейду! У меня до сих пор не было ни одного друга! Меня никто не звал на

«ты», кроме деда, родителей и младшего брата. У меня из-за этого титула даже не было подруг! Как я завидовала другим, у которых они были! Меня даже жених зовёт на «вы». Если бы вы знали, как одиноко, когда нет друзей! У меня близкие отношения с дедом, но он вечно озабочен делами короля, а на меня не хватает времени. Брат вырос, у него теперь свои интересы, а я оказалась никому не нужна. Думаете, почему король так носится с этим Анжи? Да потому же самому! Он очень одинок и ни с кем не может быть откровенным, кроме матери и сестры.

– А почему ты не подружилась с принцессой?

– Чтобы с кем-то дружить, нужно, чтобы этого хотели обе. Она мне понравилась, а вот я ей почему-то нет.

– А не пробовала выяснить, в чём дело? – спросил Сергей. – Когда это было?

– Нет, не пробовала. Мне тогда было девять лет, и я на неё сильно обиделась. Потом обида прошла, но пропало и желание с ней дружить.

– Тайны женской психологии! – изрёк Сергей. – Лара, а ты что молчишь?

– А зачем мне говорить? – пожала плечами жена. – Ты работаешь языком за двоих. Надо же было такое придумать – тыкать герцогине, да ещё не графу, а барону! Упаси боги, тебе ляпнуть такое при ком-нибудь! Все сразу решат, что вы любовники. Это не только мой позор, ты оскорбишь герцогов Лантар! Они просто не смогут не отреагировать, и их реакция тебе не понравится. Теперь я лучше понимаю твои слова о том, что в вашем королевстве другой этикет, поэтому ты до конца не осознал важность соблюдения нашего.

– Ладно, уговорила! – сказал Сергей, обнимая жену. – Становлюсь графом, а потом герцогом. Тогда смогу плевать на условности, и ты вместе со мной. Алисия, ты зашла по делу или просто соскучилась?

– Ах да! – спохватилась девушка. – По моей просьбе для вас нашли дом на улице Мечников. Это где-то рядом. Только сдадут на целый год за четыреста золотых.

– Здорово! – высказался Сергей. – Мой мастер живёт на той же улице, да и ваш дворец совсем близко. Отдадим золото, которое получили от шевалье за украшение и приплюсуем ещё сотню из запасов. Сегодня же схожу, чтобы никто не перехватил. Спасибо, Алисия, выручила!

– С тебя одна история! Я же видела, что ты врал, когда говорил, что больше их не знаешь. Просто пожалела твоё горло.

– Я тоже хочу слушать! – тут же присоединилась жена. – Только это нужно как-то прилично обставить. Не дело, если Алисия сюда зачастит. Даже один визит может вызвать разговоры. Лучше, если её под каким-нибудь предлогом посетим мы.

– Это легко устроить, – сказала герцогиня. – Предупрежу родителей и деда и направлю за вами экипаж. Заодно познакомлю вас с ними и вместе поужинаем. Уверена, что вы понравитесь моим близким. А для Серга это знакомство может оказаться полезным. Я всё-таки не советовала бы обращаться за помощью к графу Анжи, мой дед надёжнее.

– Ты пришла одна? – спросил Сергей. – Тогда я провожу.

– В чём-то ты на голову умнее меня, – усмехнулась Алисия, – а в чём-то наивен, как ребёнок. Кто же меня отпустит одну, да ещё в такое место, как этот постоялый двор, где собираются все головорезы королевства? Со мной офицер и два гвардейца отца, а на улице ждёт карета.

– Забыл спросить о родственниках Лары. Ты знаешь графа Радоя? К какой партии он принадлежит?

– У Радоя графство в королевском домене, недалеко от столицы, поэтому официально он может принадлежать только к партии короля. Но я не знаю его лично, это нужно спросить деда.

Герцогиня ушла, после чего Сергей отобрал в кошелёк четыре сотни золотых и направился по указанному адресу. Перед уходом пришлось выслушать нотацию от жены.

– Нужно нанять слугу, а то и двух, – сказала Лара, – причём таких, которые могли бы быть и охранниками. Где это видано, чтобы барон повсюду мотался сам? Так надёжнее и больше почтения. Да и мне не помешает охрана, чтобы куда-нибудь выйти. Кстати, можно здесь и нанять. Вон сколько этих наёмников околачивается без работы! С одной стороны, здесь живут те, кто не сидит без денег и немало возьмёт за свои услуги, а с другой – все они с рекомендациями и друг друга знают. Таким предать – значит подписать себе смертный приговор. Свои же зарежут за позор, который ляжет на всю гильдию. А можно взять мужчину и женщину, я видела, что здесь есть такие пары. Если снимем дом, слуги будут жить с нами и немало экономить на жильё, так что им можно меньше платить.

В доме Сергея встретил не хозяин, а его доверенное лицо.

– Господин Бред уехал по торговым делам в Барни, – сообщил он нанимателю. – Вернётся только через год, тогда дом нужно освободить. Хозяин живёт не в столице, а вместе с семьёй у побережья, а здесь бывает наездами. Вот договор, прочитайте и поставьте свою роспись. Деньги я пересчитал, всё в порядке. Надеюсь, что дом вам понравится. Вам, наверное, понадобится кухарка. Вот адрес молодой женщины, которая готовила для господина Бреда. Она не замужем, недурна собой и оказывала хозяину и другие услуги. Думаю, она не откажет и вам. Всего хорошего.

В доме было пять комнат, кухня, совмещённая с трапезной на шесть человек, и большой холодный погреб. Во внутреннем дворике имелась пустая конюшня на четыре лошади с небольшим запасом овса и сена и будка с отхожим местом. Дворик замостили тёсаным камнем, так что грязи в нём не было. Получив ключи и заперев дом, Сергей сходил по записанному на бумаге адресу и поговорил с Лани, как звали кухарку. Она с радостью согласилась на наём, правда, радость немного уменьшилась, когда Сергей объяснил, что не будет дополнительных заработков, поскольку он живёт вместе с женой. Сергей отдал её задаток и одну из трёх связок ключей и вернулся на постоялый двор. Возле входа он увидел семейную пару наёмников. Как стало ясно из подслушанного разговора, они съезжали из-за того, что подошли к концу деньги. Дороги по-прежнему покрывала грязь, поэтому купцы выжидали и надобность в охранниках была небольшой. Воспользовавшись случаем, он тут же договорился с ними на год. С учётом того, что питание и проживание были за его счёт, они запросили не очень большую плату. Сергей отдал слугам аванс и вторую связку ключей и, довольный проведённым днём, отправился отчитываться перед супругой.

Глава 8

На следующий день, после завтрака, они перебрались с постоялого двора в снятый дом, где уже хозяйничала Лани, кормившая завтраком наёмников. Вчера эта супружеская пара представилась как Рон и Инна Коннер. Они заняли одну из шести комнат и поменяли входной замок.

– Распоряжайся тут всем, а я до занятий успею сбегать к профессору, – сказал жене Сергей. – Прикинь, что нам нужно купить для дома и для себя, и поговори с Лани, какими продуктами нужно запастись. Завтра сделаем вылазку на городской рынок и сразу всё купим.

У профессора всё было готово.

– Это ваше свидетельство, выданное графом Эгаром Продером с пометкой геральдической коллегии и описанием герба. А вот это рисунок герба, заверенный той же коллегией.

– Спасибо, профессор, – поблагодарил Сергей. – Не скажете, кто из ваших профессоров занимается природой вещей? Сейчас мне некогда, но как-нибудь позже хочу с ними побеседовать и обменяться знаниями. У нас в этой области продвинулись очень далеко.

– Этим занимаются все, в том числе и я, – ответил Корис, – так что, если надумаете, приходите.

Не заходя домой, он направился к учителю, заплатил за первую декаду и приступил к тренировкам. Занимались с перерывами часов шесть.

– У вас замечательно развито тело, Серг, – говорил учитель, – особенно для вашего возраста. Только вы в последнее время ничем не занимались и начали заплывать жирком. И подвижность снизилась. Вы этого не замечаете, но мне видно. Постельные упражнения с женщинами не в счёт, вы не станете отмахиваться от врагов тем, что они развивают. Поэтому каждое занятие будем начинать с разминки, а потом пойдут упражнения для тех мышц, которые у вас недостаточно развиты. Дальше будем отрабатывать приёмы и их комбинации и закреплять отработанное в учебных схватках. А вот, когда вы это разучите, начнётся главное. Знаете, чем мастер отличается от просто хорошего мечника? Хороший воин разучивает приёмы так, чтобы выполнять их в бою, не задумываясь, что позволяет действовать быстро. Мастер поступает так же, но у него намного больший арсенал приёмов, и он учится быстро оценивать действия противника и менять стиль боя без потери скорости. Это очень сложно и достигается годами упорных тренировок. Если я начну бой и продемонстрирую привычный для большинства мечников набор приёмов, с вашей стороны последуют такие же действия. На импровизацию без потери скорости способны единицы. А ваша предсказуемость закономерно приведёт к поражению. Растяжками мы с вами заниматься не будем. Они у вас и так неплохие, но найдите время и позанимайтесь сами.

После занятий они сняли мокрую от пота одежду, которую мастер отдал в стирку служанке, и вышли на задний двор, где стояли бочки с водой. Вода была холодной, но они вылили её друг на друга по три ведра, а потом сильно растёрли тело и надели сухую одежду.

– А нельзя заниматься меньше? – спросила Лара, когда он вечером на пятый день тренировок заснул как убитый, не уделив ей внимания.

– Это из-за того, что я долго ничем не занимался, – виновато ответил Сергей. – Мастер сказал, что скоро тренировки станут переноситься легче.

– Надеюсь! – сказала жена. – Иначе придётся перенести ночь на утро.

Ей было скучно сидеть весь день одной в доме, и проведённые с мужем вечера хоть немного скрашивали скуку, а теперь не было и этого.

– Потерпи, – сказал Сергей. – Скоро мастер на два дня уедет по своим делам, и мы навестим твоих родственников. А пока пообщайся с Инной, ей тоже у нас скучно. Это не обычная служанка, и ей есть что рассказать. Можешь научиться чему-нибудь полезному, чтобы за себя постоять. Я видел у неё перевязь с метательными ножами. Как раз оружие для тебя. Мне они сильно помогли.

– Эти ножи есть и у её мужа, – ответила Лара. – Он сколотил из досок щит, повесил его на стене конюшни, и они почти каждый день тренируются в метании. Слуг взяли, а работы у них нет, разве что проводить меня или кухарку по лавкам и помочь донести покупки.

– Пусть они лучше скучают, чем работают в поте лица, – сказал Сергей. – Их время ещё придёт.

Через три дня их посетил гвардеец в форме дома герцога Лантара и принёс письмо от Алисии.

– Что она пишет? – спросила Лара у мужа.

– Соскучилась и просит нас завтра приехать. Если согласимся, пришлёт карету. Просила передать с солдатом ответ на словах. Возьми, почитай. Думаю, что нужно съездить. А с мастером договорюсь раньше закончить.

– Здорово! – обрадовалась Лара. – Бросать ножи скучно и руки устают, а с Инной я несколько раз болтала. Её ничего не интересует, кроме оружия и приёмов, даже не захотела обсуждать своего мужа. Совсем чокнутая девица! С кухаркой и то интереснее. Ты что-нибудь расскажешь, когда будем у Лантаров? А то я соскучилась по твоим рассказам. Ты рассказываешь, а я всё вижу как наяву!

– Я тебе и без гостей что-нибудь расскажу, – пообещал Сергей. – Язык – это единственная часть тела, которая не устаёт на тренировках. Нет, вру, есть ещё одна. Вот ими я и буду с тобой работать.

Он поцеловал повеселевшую жену и ушёл на учёбу к Вилему.

– Я уезжаю на два дня, – сразу же предупредил его мастер. – Советую в эти дни ограничиться разминкой. Мы взяли очень высокий темп и вы не успеваете восстановиться, из-за чего начинает накапливаться усталость. Жена не высказывала претензий?

– Я уже не так устаю, – смутился Сергей.

– Это хорошо, значит, привыкаете к нагрузкам. Но отдохнуть нужно, иначе не только жена будет недовольна, это скажется и на тренировках. Я не буду брать плату за эти дни. Переодевайтесь, Серг. Сегодня будем работать с тяжёлым мечом. Точнее, работать буду я, а вы начнёте изучать особенности защиты и нападения. Эта техника во многом отличается от того, что мы с вами уже учили.

* * *

– Чем будем сегодня заниматься? – на следующее утро спросил Сергей, когда лежали в кровати. – У меня весь день совершенно свободный, а к Лантарам ехать только к вечеру.

Вместо ответа Лара начала его целовать, определив занятие на ближайший час.

– Давай сходим к ювелирам? – предложила она за завтраком. – А то у меня совершенно нечего надеть в гости. Не идти же с жемчужным ожерельем, которое не подходит ни к одному платью!

– Можно сходить, – согласился Сергей, – но тогда нам скоро придётся запустить руку в твоё приданое.

– Ну и запустим, – согласилась жена. – Деньги для того и нужны, чтобы их тратить, особенно на такие важные дела, как у меня!

По кварталу ювелиров ходили три часа. Сергей не любил ходить по магазинам и весь извёлся, но терпел, стараясь не показать, как ему осточертели эти хождения. Надо было дать жене немного развлечься. Лара хорошо разбиралась в драгоценностях, с удовольствием примеряла их на себя и умело торговалась, когда выбрала для себя украшение, сбив начальную цену на три десятка золотых.

– Красивый кулон, – одобрил покупку Сергей, – и тебе идёт, только не слишком ли дорого?

– Ты не понимаешь, – принялась объяснять жена. – Шестьдесят золотых за такую вещь – это очень дёшево! Наверняка это работа не того ювелира, у которого я его купила. Скорее всего, эта вещь попала к нему случайно и досталась по дешёвке, иначе он не продал бы за такую цену. Одни камни стоят больше. Что-то с ней не так, но к нам никто не придерётся.

– Ты поэтому взяла расписку?

– Конечно! Если это чья-то фамильная драгоценность, то оправдываться будет он, а не мы. Серг, я проголодалась. Давай зайдём в этот трактир? На вид вроде приличный, а то пока доберёмся до дома... К тому же мне уже надоела стряпня Лани.

– Можно и в трактир. Только мы недавно ели и я ещё не проголодался. И куда столько влезает в такую маленькую? Ешь много, а двигаться не хочешь. Смотри, растолстеешь, а мне не нравятся толстые женщины.

– Это не страшно! – махнула рукой Лара. – Куплю у аптекаря червей и проглочу. Они живо уберут лишний вес, а потом и их нетрудно убрать.

– Какая гадость! – Сергей обладал очень живым воображением, и его сразу же затошнило. – Теперь я не пойду в трактир.

– Ладно, – засмеялась Лара, – буду больше двигаться в кровати. Если не хочешь в трактир,возьмём экипаж и поедем домой. Я устала от хождения по этим лавкам.

Они взяли наёмную карету, быстро добрались до дома и больше уже до самого отъезда в гости его не покидали. После обеда Сергей пересказал жене содержание фильма «Железная маска», после чего она затащила его в кровать и отблагодарила по-своему. Отдохнув, начали готовиться к поездке. Сергей собрался быстро, но жене не понравилась его причёска.

– Мало того что неприлично короткие волосы, – ворчала она, работая гребнем, – так ещё торчат во все стороны!

Лара собиралась намного дольше, жалуясь, что благородной даме невозможно привести себя в порядок без служанки. Лани отсутствовала, а Инна, по мнению жены, не годилась на роль помощницы, поэтому помогать пришлось Сергею. После того как они полностью собрались, пришлось ждать с полчаса. Лара не могла так долго ничего не делать, поэтому забралась к мужу на колени и начала целоваться.

– Маленькие женщины все жадные до любви, или ты у меня такая одна? – спросил Сергей, оторвавшись от жены. – Сейчас разденусь и не поеду ни в какие гости!

– Я больше не пристаю! – Лара соскочила с его коленей и выглянула в окно. – Слава богам, приехал экипаж! Поднимайся быстрее!

– Лучше бы мы пошли пешком! – высказался Сергей, когда запряжённая четвёркой коней карета доставила их к воротам в герцогский дворец. – От этой тряски во мне не осталось живого места. Это не средство передвижения, а извращённая пытка!

– И как бы я шла на таких каблуках по брусчатке? – спросила жена. – И не положено

ходить в гости пешком, можно только ехать в экипаже или верхом.

Охранявшие ворота гвардейцы распахнули створки, и карета покатила по небольшому ухоженному парку к одному из двух парадных подъездов дворца. Там встретил слуга, который почтительно поклонился и попросил господ следовать за ним. По парадной лестнице поднялись на второй этаж и по широкому коридору прошли в покои Алисии.

– Подождите, ваша милость, – обратился слуга к Сергею. – Я доложу миледи о вашем прибытии!

– Не нужно, Феран, – сказала хозяйка, открывая двери. – Входите, господа, рада вас видеть!

Она завела их в большую гостиную и усадила на диван.

– Похудел, и круги под глазами! – констатировала Алисия, закончив осмотр Сергея. – Что ты с ним сделала? Я понимаю, что любовь, но нельзя же за декаду так заездить мужа! Его тебе надолго не хватит.

– Это не я! – с возмущением отвергла обвинения Лара. – Я беру то, что моё по праву, а заездил его мастер на учёбе. Из-за этого он даже один раз бессовестно заснул, оставив меня одну!

– Я скучала, но отец с дедом куда-то уехали, а мать не разрешила в их отсутствие принимать незнакомых дворян. И мне запретила к вам ездить. Сказала, что таких поездок не будет, пока вас не представят семье. Поэтому, как только приехал дед, я сразу на него насела. Так что сегодня вы официально гости первого советника короля. Пока поболтаем у меня, а потом пойдём на ужин. Расскажете историю? Вот и прекрасно! Я и матери о тебе много рассказала, так что и она хочет послушать. А деду рассказала о нападении на замок графа и историю с разбойниками. Ты его заинтересовал, так что пользуйся случаем.

– А как ваш жених? – спросила Лара. – Вы ведь и к нему тогда ехали? Мне ещё показалось странным, почему девушка едет к парню, а не наоборот. Но потом вспомнила себя...

– Я знаю этого жениха не больше, чем ты знала своего. Родители хотели скрепить этим браком союз с герцогом Дорейном, выдав меня замуж за его сына, а теперь дед передумал. Им политические игры, а мне уже шестнадцать лет... через месяц! Так можно остаться старой девой! Сами знаете, как у нас относятся к девушкам, которые не устроены до семнадцати. Залежалый товар!

– А король? – осторожно спросил Сергей. – Какие у вас отношения?

– Никаких. Я не в его вкусе, так что королевой мне тоже не быть. И из королевства не хочу уезжать, лучше стану графиней!

– Кто здесь хочет стать графиней? – спросил вошедший в гостиную мужчина лет семидесяти. – Хватит жаловаться, лучше познакомь меня с гостями! Это и есть твои попутчики? Вам не говорили, барон, что вы красивы? Что же ты упустила такого красавчика? Баронесса, конечно, сама прелесть, но и ты у нас настоящая красавица!

– Миледи сразу предупредила, что я не в её вкусе, – сказал Сергей, показав улыбкой, что шутит. – Её идеал мужчины – это высокий и плечистый юноша.

– Вы уже были заняты? Тогда понятно. Она соврала, а вы и поверили! Должна же девушка найти для себя какое-то оправдание тому, что вас повезло захапать не ей, а другой! Ничего, в следующий раз будет проворней!

– Дед! – возмутилась Алисия. – Что ты такое говоришь гостям?

– Что думаю, то и говорю! – рассмеялся герцог. – Ты же знаешь, что я очень искренний

и открытый человек! Правду говорить приятней, поэтому я вру людям только в случае необходимости, а сейчас её не вижу.

– Это мои друзья, – сверкнув на деда глазами, представила гостей Алисия. – Барон Серг Аликсан и баронесса Лара. А этот старый шутник – герцог Аленар Лантар.

– Друзья? – поднял брови герцог. – Барон, вам нужно срочно стать графом!

– У вас есть свободное графство, герцог? – отозвался Сергей. – Если да, то я не буду сильно возражать, хотя, по правде сказать, совсем нет времени! Но ведь можно, наверное, нанять управляющего?

– Вы мне понравились, барон! – расхохотался герцог. – А ваша жена – это идеал женщины! С нетерпением жду ужина и вашего рассказа. Внучка успела прожужжать нам все уши о ваших историях. Я даже поинтересовался у Герта Содера и с удивлением узнал, что он до сих пор ходит под впечатлением от рассказанного. А раз так, то и я послушаю!

– Ну и как вам мой дед? – спросила гостей Алисия, когда вышел Аленар. – Что-то на него сегодня нашло, чуть не довёл до слёз своими выдумками.

– Я не понял, к чему был этот разговор, – признался Сергей.

– Дед любит поставить человека в неловкое положение, а потом смотрит на то, как тот выкручивается. Так, видите ли, легче составить о нём правильное представление!

– Ваша светлость, господа! – сказал вошедший слуга. – Вас ждут в трапезной!

– Пойдёмте ужинать, – сказала Алисия. – Заодно познакомитесь с моей матерью. Она не такая ехидная, как дед.

Трапезная находилась на этом же этаже, но в другом конце дворца и была рассчитана на два десятка персон. Сейчас в ней сидели двое: сам старый герцог и мать Алисии.

– Мама, позволь представить моих друзей Серга и Лару Аликсан, – сказала молодая герцогиня, намеренно опуская титул. – А это моя мама герцогиня Лария.

– Рад вас видеть, миледи! – Сергей учтиво поклонился, дождался приглашающего жеста хозяйки и помог сесть жене, после чего сел на место между девушками.

Ужин был плотным и изобиловал мясными блюдами.

– Что-то гости плохо едят, – заметил герцог. – Не нравится наша кухня?

– Всё очень вкусно, – ответил Сергей, – просто мы не проголодались, а я не привык к таким сытным ужинам. У меня на родине доказали, что много есть на ночь вредно, особенно мяса. Даже пословица есть, что завтрак ешь сам, обед подели пополам с другом, а ужин отдай врагу.

– У нас тоже есть что-то такое, – согласился герцог, – но до ночи далеко, а на столе не одно мясо. Но я понял, что вы хотели сказать. Раз вы друзья моей внучки, вы ей намекнули, чтобы пригласила и на обед. Что же, я не возражаю. Едите вы немного...

– Дед, прекрати! – рассердилась Алисия.

– В обед я обычно ем много, – с серьёзным видом сообщил Сергей, вызвав общий смех за столом.

– Я уже говорил, что вы мне понравились, барон? – сказал герцог, поднимаясь из-за стола. – Ну так я скажу это ещё раз. Я вижу, что все уже наелись и только ковыряются в блюдах, поэтому предлагаю перейти в мою гостиную и послушать рассказ. Мои покои, в отличие от комнат внучки, находятся рядом.

Интересную книгу трудно хорошо рассказать за каких-то два часа, а вот пересказать содержание хорошего фильма можно. Незадолго до своего исчезновения Сергей второй раз посмотрел франко-итальянский фильм «Граф Монте-Кристо» и помнил дословно. Его он и

рассказал в лицах, причём сам увлёкся и, только закончив, услышал дружные всхлипывания. Обе девушки плакали, а мать Алисии сдержала слёзы, но тоже была сильно взволнована рассказом.

– Почему он так несправедливо обошёлся с Мерседес? – утерев слёзы, спросила Алисия. – Что ему эта Гайде? Разве виновата его любовь в том, что её обманули? Ведь она была уверена, что его нет в живых!

– За столько лет сидения в подземелье можно сойти с ума. – высказался герцог. – Эта запутанная месть очень эффектна, но нормальный человек отомстил бы по-другому: быстро и без затей. И не нужно тратить столько золота.

– Это придуманная история, – объяснил Сергей, – и придумана она не мной. А в выдумке ценится фантазия и необычные повороты сюжета. Кому было бы интересно, если бы он просто подкараулил своего врага и выпустил ему кишки? Хотя жизнь иногда бывает посложней выдуманных историй.

– Откуда у вас такое знание жизни, Серг? – спросил герцог, назвав его по имени. – Из книг?

– Да, ваша светлость, – ответил Сергей. – У нас написано много книг и при желании их можно прочитать. У меня оно было. А мой собственный опыт пока не очень велик.

– У вас есть письмо к графу Анжи Продеру. Вы знаете его содержание?

– Это что-то вроде рекомендательного письма, написанного его отцом с просьбой помочь мне устроиться при дворе. Не знаю почему, но мне не хочется идти с ним к адресату.

– У вас есть чутьё! – одобрительно кивнул герцог. – Анжи ничего не делает просто так, и письмо отца вам не поможет, наоборот, может навредить. Он будет вынужден оказать услугу, и это наверняка вызовет к вам неприязнь, что чревато большими неприятностями в будущем. Парень с гнильцой, но сумел влезть в сердце короля, поэтому его величество не желает слышать о нём ничего порочащего. Давайте лучше вам помогу я.

– Спасибо, ваша светлость! – поблагодарил Сергей. – Наверное, я воспользуюсь вашим предложением, но чуть позже. Мне ещё две декады заниматься с мастером.

– Баронесса! – поднялась с дивана мать Алисии. – Пока мужчины разговаривают, пойдёмте, я покажу вам наш зимний сад. Такого вы не увидите даже в королевском дворце.

Они вышли, и почти тотчас же из гостиной ушёл в свои комнаты герцог, на прощание кивнув Сергею и бросив на него странный взгляд.

– И как это понимать? – спросил он у Алисии. – Ты сговорилась с родственниками? Зачем?

– Я просто хотела недолго побыть с тобой вдвоём. Разве такое желание преступно? Ты же не отказался быть моим другом? Мне очень одиноко, Серг! Мне уже почти шестнадцать, а я всё ещё девственница. Сказать кому – засмеют! Меня даже ни разу не целовали по-настоящему! Может, это сделаешь ты? Чисто по-дружески?

– Мне очень жаль, – сказал Сергей и отодвинулся от девушки. – Не так давно меня уже просили о дружеском поцелуе, и всё закончилось постелью.

– И ты был сильно разочарован!

– Я был счастлив, Алисия! Я и сейчас благодарен той девушке.

– Так в чём же дело? Чем я хуже?

– Мне трудно в вашем королевстве. У вас очень свободные нравы, а меня учили совсем другому. Вы не хуже той девушки, но я не могу ничем вам помочь, потому что теперь несвободен. Я не просто развлекаюсь с Ларой, я люблю, в ней для меня смысл жизни. Как

можно предать любовь и доверие, тем более у вас, где женщина целиком зависит от мужа? При необходимости я отдам за неё жизнь, и другие мне просто не нужны. А вы не обойдётесь поцелуем, вам захочется получить всё. Извините, но я так не могу. Наверное, правы те, кто утверждает, что между мужчиной и женщиной не бывает дружбы без постели. Прощайте, Алисия, я постараюсь обойтись без услуг вашей семьи. Где этот зимний сад?

– Я провожу, – девушка поникла и вышла из гостиной в коридор.

– Нас действительно пригласят на обед? – спросила Лара уже дома, когда муж помогал ей развязать шнуровку на платье.

– Даже если пригласят, мы туда не поедем, – мрачно ответил он. – Извини, я не хочу об этом говорить.

– А мне и говорить не надо! Ясно, что меня убрали, чтобы она смогла с тобой покувыркаться! Дружба, как же! Да она влюбилась в тебя как кошка и только делала вид, что ты ей не нужен. Ты ей отказал, а теперь об этом жалеешь! Все мужчины одинаковые, когда дело касается баб!

– Вот я и дожил до семейного скандала! – нервно засмеялся Сергей. – Господи, видел бы меня сейчас отец! В чём ты обвиняешь? В том, что я сохранил тебе верность? Нет? В том что теперь жалею? Так я жалею не о том, что не раздвинул ноги Алисии! Мне её по-человечески жалко. И жалко, что из-за этого рухнули планы использовать первого советника короля.

– Извини, я дура, но я тебя люблю. Я, Серг, просто не могу представить свою жизнь, если ты вдруг исчезнешь. Это только идти на поклон к тётке и влачить жалкое существование без цели и смысла. Уж лучше забраться на чердак, а потом броситься на камни вниз головой! По крайней мере, всё сразу закончится. И плевать на то, что в следующем рождении меня за это накажут!

– Ну куда я от тебя денусь, глупенькая! – обнял жену Сергей. – Я же люблю тебя больше жизни! Подожди целоваться, а то от твоих поцелуев путаются мысли. Давай завтра с утра навестим твоих родственников. Это прилично сделать без приглашения? А потом заедем в казначейство и снимем часть денег.

– К родственникам прилично приезжать в любое время без предупреждения. Это к другим так не ездят. Тётка ко мне хорошо относилась, наверное, и сейчас обрадуется.

Тётя не только обрадовалась, увидев живую племянницу, она заплакала.

– Я не верила в то, что ты мертва, и сказала об этом твоему отцу! Он приезжал в столицу, чтобы забрать золото, которое было отложено тебе на приданое, но в казначействе отказали. Сказали, что должен пройти год с момента твоей пропажи, тогда вернут золото без бумаги. Ну и куда ты запропастилась, что тебя уже похоронили? И кто этот юноша?

– Я тебе обо всём расскажу чуть позже. А это мой муж барон Серг Аликсан.

– Заходите в гостиную, – сказала графиня, вытирая слёзы. – Мужа сейчас нет, так я познакомлю вас с детьми. А то дочь родной сестры, а у меня так ни разу и не была. Хорошо, что я к вам выбиралась, а то ты меня забыла бы.

Детей оказалось двое: шестнадцатилетний Альбер и тринадцатилетняя Кара, которая сразу начала строить Сергею глазки.

– Это я такой неотразимый, что заигрывают даже девчонки, или у вас все, на ком юбка, такие от рождения? – спросил он жену, когда графиня увела детей.

– Должна же она на ком-то тренироваться? – засмеялась Лара. – Ты у меня красавчик, но она точно так же выпендривалась бы перед любым юношей.

– Где вы остановились? – спросила вернувшаяся графиня. – Может быть, переберётесь к нам? Нет? Тогда обязательно жду вас в гости в любое время, но лучше к вечеру, чтобы муж был дома. А сейчас я хочу поговорить с тобой наедине.

Женщины вышли из гостиной и вернулись минут через двадцать. По их лицам было видно, что разговор не обошёлся без слёз. Кушать не стали и, воспользовавшись графской каретой, отправились в казначейство.

– Завтра же купим тебе костюм для верховой езды, – заявил Сергей, когда карета, громыхая и подскакивая на неровных булыжниках, вкатилась во двор королевского казначейства. – Я больше не хочу ездить в этих будках на колёсах.

Казначейство охранялось королевскими гвардейцами, и пока Сергей и Лара добрались до выдачи золота, им пришлось пройти три караула.

– Нам нужно снять три сотни золотых по этому ордерному векселю, − сказал Сергей сидевшему на выдаче чиновнику.

– Подождите немного, я его проверю, – ответил тот.

Он ненадолго ушёл и вернулся в сопровождении начальства.

– Я могу узнать, кому принадлежит вексель? – спросил начальник чиновника.

На расшитом золотом мундире был вышит герб, что говорило о дворянском статусе его обладателя.

– Теперь это собственность моей семьи, – ответил ему Сергей, – но, вообще-то, это приданое супруги, выданное ей отцом – бароном Горде.

– Так вы и есть пропавшая баронесса Лара Горде?

– Какая же я пропавшая, если я здесь? – сказала Лара. – А сейчас я уже не Горде, а Аликсан. Милый, покажи им грамоту!

– Смотрите, – Сергей протянул чиновнику свою дворянскую грамоту, в которую была вписана жена. – Я не понимаю причины задержки. Мы узнали у графини Радой, что барон Горде хотел забрать деньги, мотивируя это смертью дочери. Вы ему отказали и правильно сделали. Но теперь я вижу, что вы не хотите отдавать их и нам. Хотелось бы узнать, на каком основании? Может, её отец вас в этом как-то заинтересовал? Или вы вообще никому не любите возвращать деньги?

– Что вы себе позволяете, барон? – взвился начальник. – Вы разговариваете с дворянином!

– Вы меня вызываете? – улыбнулся Сергей. – Вот славно, дорогая! Смотри, какие пошли храбрые чиновники. Нарушают свой долг, отказываясь возвращать наши деньги, оскорбляют нас подозрением, но при этом не боятся вызывать на дуэль мастера меча! Где и когда я смогу вас убить?

– Я вас не вызывал, – буркнул начальник. – Это вы хотели меня оскорбить и совершенно безосновательно. Триста золотых вам сейчас вынесут.

– Сделаем по-другому, – не согласился Сергей. – Это раньше я хотел снять только триста, сейчас сниму всю сумму. Чтобы я ещё раз сюда пришёл...Тяжёлые у вас монеты! – сказал он, когда оказались на улице. – Не хотелось брать экипаж, да придётся. Не идти же с этим золотом через полгорода. Надо было заодно захватить и вексель моего графа. Сейчас узнаем у кучера адрес надёжного торгового дома и отдадим им на хранение часть золота. Не держать же всё в доме. Ели об этом узнают, грабители будут становиться к нам в очередь.

– Ты действительно думаешь, что отец ему заплатил?

– Может, и не платил, но мне сильно не понравилась возня вокруг векселя, а ещё больше

не понравился этот тип с гербом. Не знаю, на каком основании, но он собирался отказать нам в выдаче золота. А если бы мы его не получили, протянули бы максимум три декады, а потом пришлось бы думать, как зарабатывать деньги. Теперь они почти наверняка поставят в известность твоего отца. Золото к ним клал он. Отец сообщит твоему несостоявшемуся жениху о том, кто лишил его невесты и приданого, а мне ещё две декады париться у Вилема.

– А потом?

– Потом я хоть как-то смогу за себя постоять, но продолжу заниматься, разве что уже не буду так выкладываться.

Глава 9

Следующие пять дней прошли без каких-либо происшествий, а потом их жизнь резко изменилась. Всё началось с королевского гвардейца, вручившего Ларе приказ барону Сергу Аликсану явиться в королевскую канцелярию. Бумага была подписана первым советником короля. На словах передали, что нужно захватить с собой рекомендательное письмо.

– Сходили в гости! – с досадой сказал Сергей. – Интересно, что от меня нужно герцогу?

– Съезди и узнаешь, – ответила жена. – Можно наплевать, но тогда нужно уезжать из столицы, потому что герцог не простит пренебрежения.

– Здесь написано, что нужно явиться до полудня, а это время тренировок. Придётся их отложить. Сейчас пошлю Рона предупредить учителя.

На следующее утро Сергей позавтракал, с помощью жены привёл себя в порядок и на жеребце отправился в канцелярию. Спросив дорогу, он за двадцать минут добрался до нужного места. Дворец короля был окружён высокой каменной стеной, а ворота охранялись десятком гвардейцев, которые пропускали только дворян. Когда Сергей в них проехал, увидел, что перед дворцом не было парка, только мощённая булыжником площадь. Уныло, но хоть относительно чисто.

– Быстрее, господин барон! – торопил сопровождавший его гвардеец. – Вам сначала в конюшни. Видите то здание? Оставите там коня, а потом идите вон в тот вход. Канцелярия там.

Хоть Сергей не торопился, но явился раньше, чем следовало.

– Вы слишком рано, – сказал ему встреченный в коридоре чиновник. – Канцелярия начинает работать позже. К тому же вам нужно не к нам, а к первому советнику, а он не появится во дворце раньше чем через пару свечей. Давайте объясню, как идти.

Руководствуясь объяснениями, он добрался до кабинета Лантара, возле дверей которого скучали трое гвардейцев.

– Его светлость пока не появлялся, – сказал Сергею старший в карауле. – Подождите его в левом коридоре, здесь этого делать нельзя. Вы по вызову? Тогда мы позовём.

Позвали после того, как он раз сто прошёлся по пустому коридору из конца в конец.

– Садитесь, – сказал герцог вошедшему Сергею. – Мне сказали, что вы уже давно ожидаете, наверное, устали.

– Приветствую вас, ваша светлость! – поздоровался юноша. – В моём возрасте не устают от подобной малости.

– У меня к вам, барон, несколько дел государственных и личных. Личные мы пока отложим на потом и займёмся государственными. Дело в том, что пропал граф Эгар Продер, поэтому я хочу, чтобы вы подробно рассказали обо всём, что вам известно о нападении на замок графа и о его планах. Конечно, я пошлю своих людей провести расследование, но мне надо знать сейчас всё, что знаете вы. К сожалению, вчерашний гонец прибыл не из замка, а от магистрата Залема, и ничего не знает.

– Напавшие были наёмниками, – начал рассказывать Сергей. – В замок они попали в результате предательства. Дежуривший на воротах дружинник был подкуплен, убил напарника и открыл вход. Всего в замок проникло около пятидесяти человек, но у графа на то время было почти столько же дружинников. Наёмники разделились. Пятеро из них побежали по двум входам за головой графа, а остальные схватились с дружиной. Дело было

примерно через шесть свечей после полуночи. Я стоял в карауле у покоев графа вместе с напарником. Трое наёмников ворвались в наше помещение, и двое из них, у кого были арбалеты, выстрелили. Напарник был убит, а я сумел уклониться от болта, убил двух врагов, метнув ножи, и схватился на мечах с третьим. Он оказался сильнее, но всё же хватило сил протянуть время, пока не вышел граф и не всадил болт в моего противника. Двое других наёмников проникли в замок по другому входу, где столкнулись со старшей дочерью графа, которая бежала с арбалетом...

– Вам на помощь, – закончил за него герцог. – Продолжайте.

– Она застрелила одного из них, но второй убил её ударом меча. Старый граф услышал крик внучки, вышел из своих комнат с арбалетом и застрелил наёмника, который мчался по коридору к покоям его сына. Дружинники графа положили всех врагов, но и сами потеряли очень многих, поэтому граф решил просить помощи у герцога Лазони. Похоронив дочь, Эгар взял половину оставшихся дружинников и направился в Залем, чтобы нанять охрану для поездки к своему сюзерену. Перед отъездом Эгар просил написать письмо, чтобы он смог сообщить мне всё, что сможет узнать. Письма я ещё не писал.

– С вами хочет поговорить сын графа, поэтому я и сказал о письме. Мне всё это не нравится, поэтому я устроил так, что при вашем разговоре будет присутствовать король. А раз это уже не частный разговор двух лиц, а разбирательство, там буду присутствовать и я. Я прошу вас, барон, проявить выдержку, если услышите со стороны молодого графа что-то оскорбительное. Не часто, но это бывает. А теперь пойдёмте, уже пора.

Граф Анжи Продер напомнил Сергею их соседа по лестничной площадке. Выше среднего роста, с красивым лицом и чёрными, слегка вьющимися волосами – одним словом, мечта любой женщины. Но стоило заглянуть этой «мечте» в глаза, и сразу же возникало желание больше этого не делать и оказаться как можно дальше от их обладателя. Странно, почему король не видит, с кем связался. Его величество тоже находился в той комнате, куда Сергея привёл герцог. Лицо у него было... обыкновенное, он не отличался крепким телосложением и, будучи ровесником Сергея, выглядел моложе.

Король с любопытством посмотрел на молодого барона, и было видно, что Сергей ему понравился. Это не укрылось от графа и заставило его нахмурить брови.

– Я слышал, что у вас есть для меня письмо? – высокомерным тоном спросил он. – Вы уже давно в столице. Хотелось бы знать, почему оно до сих пор у вас?

– Всё очень просто, граф, – ответил Сергей. – Это рекомендательное письмо, и написано оно для того, чтобы я с вашей помощью устроился при дворе, а я считаю, что пока рано здесь появляться, и не хочу прибегать ни к чьей помощи.

– Но письмо тем не менее взяли, – вступил в разговор король. – Оно у вас с собой?

– Да, ваше величество, – ответил Сергей, доставая конверт. – Я не хотел обижать графа, да и кто может сказать заранее, как повернётся судьба?

– Разумно! – кивнул король. – Давайте его сюда!

– Андре! – вскипел граф, на мгновение забыв о том, что они не одни. – Оно написано мне!

– Ты же слышал, что оно рекомендательное, – возразил король. – Твой отец наверняка погиб, поэтому мы передадим герцогу документы, могущие помочь следствию. А это письмо я сам прочитаю вслух, а то у тебя плохая дикция. Личное письмо было бы опечатано, а на этом нет печати.

Надорвав конверт, король вытащил сложенный вдвое лист и прочёл:

– «Дорогой сын! Прошу тебя помочь устроиться при дворе мужу твоей ныне покойной сестры барону Сергу Аликсану. Лона погибла при налёте наёмников на замок. Серг не мог ей помочь, потому что дрался с врагом у порога моей спальни, и жизнью я обязан ему. Вся наша семья относится к нему, как к родному, думаю, что и ты не станешь исключением. Он очень честный, умный и бескорыстный юноша и не намерен прощать смерть жены. Если сможешь, помоги ему и с этим, а я со своей стороны постараюсь, чтобы организаторы и исполнители нападения заплатили достойную цену». Дальше стоит подпись. С этим всё ясно. Давайте сядем, а вы, барон, расскажите нам всё, что вам известно.

Все, кроме Сергея, уселись в кресла, а он рассказал то, что уже говорил герцогу, добавив немало подробностей.

– Значит, Лона не была вашей женой, – язвительно сказал Анжи, вызвав удивлённый взгляд короля. – И погибла она, спасая вас! Вы виноваты в её гибели!

– Друг для друга и для окружающих мы были мужем и женой, – спокойно ответил Сергей. – Она получила от меня предложение выйти замуж, и ответила согласием. Мы немного не успели. Я не набиваюсь к вам в родственники, граф, что же касается её смерти, то она спасла не только меня, но и вашего отца. Если бы те двое расправились со мной, они убили бы и его.

– Я знаю отца и его доверчивость ко всяким проходимцам! – зло сказал Анжи. – Вы наверняка вывезли с собой половину замка и кучу денег!

– Вы намеренно меня оскорбляете? – всё ещё спокойно спросил Сергей. – К вашему сведению, я лишь с разрешения графа сменил оружие, и он дал вексель на двести золотых, который я не хотел брать.

– Вексель вернёте мне! – отрезал граф.

– А с какой стати? – прищурился Сергей.Накатившая злость заставила забыть об осторожности и советах герцога.– Вы интересный тип, граф! – продолжил он. – Вам бы радоваться тому, что спасли отца, а создаётся впечатление, что именно спасение его жизни вызвало у вас недовольство. Мне недавно сказали, что вы очень мстительны и любой, нарушивший ваши планы, сразу же становится вам врагом. Вам это ничего не напоминает? Какие именно ваши планы я нарушил, что вы на меня так взъелись?

– Из-за вас погибла сестра!

– Которую вы, по словам отца, не любили и доводили до слёз! У меня на родине был когда-то гениальный человек, который сказал, что большинство преступлений открываются очень легко, нужно только понять, кому они выгодны. Наследникам всегда выгодна смерть родителей. Если сын любит отца, ему не нужна выгода, только бы он жил, а я не вижу в вас такой любви. Поэтому не удивлюсь, если выяснится, что вы были заказчиком налёта на замок! Это подтверждает ваше поведение!

– Барон! – отдёрнул его король. – Следите за языком!

– Да я изрублю вас на мелкие кусочки! – взвился граф. – За такие обвинения мало убить!

– Я думаю, ваше величество, что не будет никаких дуэлей, – вмешался герцог. – Идёт следствие, и пока оно не закончилось, вы оба засуньте свой гонор куда-нибудь подальше. Обвинения барона не кажутся мне такими уж беспочвенными. У вас, граф, кажется, были затруднения с деньгами? А убийство родителей детьми, к сожалению, не такое уж редкое дело. Надеюсь, что личные симпатии не будут влиять на ход следствия? Я прав, ваше величество?

– Вы, как всегда, правы, герцог, – мрачно сказал король, неприязненно глядя на всех

присутствующих. – Ведите следствие, но результаты я буду проверять сам!

– Кто тянул вас за язык? – зло спросил герцог Сергея, когда они остались вдвоём. – Вы понимаете, что подписали себе приговор? Вам запретили драться, но это не сильно поможет. Анжи не ваш Монте-Кристо, он не будет валять дурака. Существует множество способов отправить к предкам мешающего человека. Если я вам начну их перечислять, мы просидим здесь до обеда!

– Не знаю, – расстроено сказал Сергей. – Я долго терпел его хамство, но сколько же можно? По-моему, его поведение удивило и короля.

– Вы верно подметили! – кивнул герцог. – Это положительный момент. В конце разговора его величество был сильно недоволен графом. Вами тоже.

– И что вы посоветуете делать? – спросил Сергей. – Уехать?

– Давайте от государственных дел перейдём к личным, – сказал герцог. – Мне нужно, чтобы вы кое-что разъяснили, а уже потом я решу, помогать вам или нет. Скажите, барон, почему вы обидели мою внучку?

– А она вам ничего не говорила?

– Зачем что-то говорить, если я и сам вижу? – пожал плечами герцог. – В отличие от вас, она для меня прозрачна, как стекло. Девочка в вас влюблена и хотела, чтобы именно вы лишили её девственности, стали первым мужчиной и подарили радость, а вы отказали в такой малости!

– Я чокнулся и лежу в психушке, – по-русски сказал Сергей. – Родной дед уговаривает меня переспать с его внучкой! Сумасшедший мир!

– Говорите на понятном мне языке! – прикрикнул на него герцог. – Мне неясны ваши мотивы, и я хочу их понять. Вам так не нравится Алисия?

– Да какая разница, нравится она мне или нет! – взорвался Сергей. – Как всё это уже достало! Меня не так воспитывали, как вас, понятно? Если мужчина любит, у него не должно быть никаких других женщин ни постоянно, ни временно! Нельзя обманывать любовь и доверие женщины – и баста! Ваша внучка само очарование, но я ни при каких условиях не буду изменять жене!

– Значит, единственное препятствие – это ваша жена? – задумчиво спросил герцог.

– Только попробуйте! – угрожающе сказал Сергей. – Я хоть и не Монте-Кристо, но найду способ отомстить!

– Что вы, Серг! – назвал его по имени герцог. – За кого вы меня принимаете? Я не чудовище и не собираюсь для того, чтобы принести кратковременное счастье одной девушке, убивать другую!

– Почему кратковременное? – не понял Сергей.

– Потому что вы не сможете стать мужем Алисии. Между бароном и герцогом лежит пропасть, которую вам не перепрыгнуть. Но вашу жену можно попробовать уговорить.

– Если используете моё имя, может быть, это удастся, – согласился Сергей. – Например, убедите её, что я в опасности и условием помощи с вашей стороны... Одним словом, вы поняли. Но она будет мучиться и ревновать. Мне это надо? Я хочу приносить жене радость и счастье, а не боль и страдание! И вы плохо знаете Алисию. Она не удовлетворится малым. Мне искренне жаль, но ничем не смогу помочь. Если вы не против, я уйду.

– Сядьте! – прикрикнул на него Аленар. – Уедете завтра с утра. Я дам вам письмо к герцогу Олиманту с просьбой пристроить к делу и присмотреть. У вас есть лошади?

– Есть четыре, но я сегодня же куплю других: эти уж больно неказисты.

– Вы сегодня засядете дома и не высунете из него нос! – отрезал герцог. – Любите жену и радуйтесь тому, что ещё живы! К вечеру вам приведут новых лошадей для вас и слуг, по две на каждого. Тогда же доставят всё необходимое для путешествия, так что вам не нужно ничего покупать. Арбалеты есть?

– Только один.

– Будут ещё три. Кто слуги?

– Профессиональные наёмники.

– Совсем хорошо. Старшему тех, кто передаст вам лошадей и груз, отдадите графский вексель. Вам теперь не удастся получить по нему деньги, а я это сделаю без труда. Помогаю с условием, что вернётесь, когда станет безопасно. У меня есть на вас планы. Ничего не хотите передать моей внучке?

– Только пожелание счастья. Постарайтесь подобрать для неё хорошего мужа.

– Думаете, это легко? Это, Серг, вечное проклятие королевских и герцогских дочерей. Ничего в этом мире не даётся даром и за высокое положение приходится платить. Их плата – жизнь с нелюбимыми мужьями. Исключения так редки, что не стоят упоминания, поэтому я расстроился, когда вы отказали Алисии. Теперь в её жизни, скорее всего, вообще не будет любви, лишь горькие воспоминания о вашей несостоявшейся дружбе.

* * *

На исходе шестого дня их путешествие подошло к концу. Герцог выполнил всё, что обещал, и даже больше. Его слуги привели прекрасных лошадей и привезли необходимое в дорогу, и полдня сопровождали семью Аликсан по тракту, ведущему в герцогство Олимант, после чего простились и повернули обратно. За время пути не случилось ничего достойного упоминания. Дорога уже начала подсыхать, да и кони были лучше оставленных в столице, поэтому без мучений ехали почти весь день. Этот тракт шёл к побережью и чаще других использовался купцами. Наверное, по этой причине на нём было много постоялых дворов и трактиров. За ними никто не гнался, и, когда показались стены столицы провинции – Ордага, все испытали облегчение. При въезде заплатили «налог на уборку дерьма», узнали у караула дорогу к дворцу герцога и поспешили к нему добраться, так как уже начало темнеть. Сергей предъявил свою подорожную охранявшим ворота гвардейцам, и их проводили к дворцовым конюшням, а потом поселили в те комнаты, в которых оставляли сопровождение знатные гости. Утром покормили завтраком, а потом был приём у герцога. Перед тем как к нему попасть, пришлось разбираться с секретарём. Письмо герцога Лантара послужило пропуском, и Сергею разрешили переступить порог кабинета Дея Олиманта. Удивившись отсутствию охраны, он подошёл к столу, за которым сидел герцог, и протянул ему конверт.

Прочитав письмо, он с любопытством посмотрел на Сергея.

– Герцог Лантар просит вам помочь, и я не вижу повода отказывать ему в просьбе, тем более что он уверяет меня в наличии у вас всяческих достоинств. По его словам, вы даже прекрасный рассказчик. Вы приехали только с женой?

– Со мной двое слуг из наёмников. Это семейная пара.

– Интересный выбор. Давайте, барон, я поручу вам охрану своих детей. Заодно вы развлечёте их своими рассказами. Только сначала я должен с вами побеседовать, а потом кое-что проверить. Я верю Аленару и вижу, что письмо не поддельное, но его можно украсть или снять с чужого тела. Так что дней десять отдохнёте. Не возражаете?

– Как я могу возражать? – поклонился Сергей. – Вы здесь хозяин. Хочу попросить. Если это нетрудно, поручите кому-нибудь из мастеров меча меня погонять. Я могу заплатить им

за обучение.

– Похвально, что вы не хотите терять время. У молодых это редкое качество. Конечно, я найду учителя и вам не придётся платить. Жить будете в господских покоях, но ваши слуги останутся на прежнем месте. Об остальном вам сообщит мой управляющий. Рад знакомству, барон!

Герцог Сергею понравился. Дею было не больше сорока, его жене – лет на пять меньше, а их сын и дочь ещё не вышли из детского возраста. Ольду исполнилось тринадцать, и он сильно походил на отца, а его десятилетняя сестра Лани была очень славной и озорной девчонкой. Хоть его пока не допустили к их охране, но после беседы герцог проверил, что нового может рассказать молодой барон. Учитывая возраст детей, Сергей начал со сказок. Достаточно было двух вечеров, чтобы отношение к нему изменилось не только у детей, но и у взрослых. Лару тоже приняли очень хорошо. Молоденькая и весёлая баронесса целые дни проводила вместе с герцогиней или её детьми, пока мужа попеременно учили фехтованию два гвардейца.

– Как ты оцениваешь новичка? – спросил герцог у одного из них через пять дней после начала занятий.

– Хороший материал, – ответил мастер. – Очень силён для шестнадцати лет, феноменально быстр и освоил неплохую школу меча. Если позанимается пять-шесть декад, уступит только мастерам.

Отпущенные на проверку десять дней прошли быстро.

– Лантар подтвердил вашу личность, Серг, – сказал герцог, уже называвший своих гостей по именам, что являлось здесь признаком расположения, – поэтому с завтрашнего дня приступайте к своим обязанностям. Можете использовать своих слуг, а то они у вас растолстеют от безделья.

– Можно задать вопрос? – спросил Сергей. – Как он мог это сделать?

– Вот посмотрите, – герцог взял со стола небольшую дощечку и показал Сергею. – Он опознал вас по этому портрету.

– Хорошо нарисовано! – оценил тот. – Большое сходство, я бы тоже узнал. Скажите, милорд, а кто охранял ваших детей раньше? Спрашиваю потому, что с ним было бы полезно поговорить.

– Вы не сможете этого сделать, Серг, пока сами не отправитесь к предкам. Его убили четыре декады назад.

– Убийство связано с его службой?

– Я думаю, да. Есть немало тех, кому выгодно избавиться от меня и моей семьи, а он слишком хорошо выполнял свои обязанности.

– Эти заинтересованные принадлежат к партии противников короля или это ваши родственники? Извините за любопытство, но мне полезно это знать.

– Враги у меня есть и среди родни, и среди герцогов, не поддерживающих его величество. Мы ещё поговорим с вами на эту тему. Вы правы: вам не помешает это знать. Кроме того, король Мехал давно точит зубы на мою провинцию, поэтому и ему пойдут на пользу гибель моей семьи и смута. Зимой мы почти не покидаем дворца, и опасность не очень велика, но с наступлением тёплого времени дети начинают ездить в гости и за город. Во дворце вам достаточно своих сил, а в случае выездов используйте гвардейцев.

До конца зимы охрана детей не вызывала больших затруднений, хотя после беседы с герцогом Сергей проникся серьёзностью положения и постарался перекрыть посторонним

подходы к его семье. С наступлением весны, как и предупреждал герцог, задача усложнилась. Но беда пришла не от выездов на природу или поездок в гости, в замок проникла измена. Наверное, всё закончилось бы очень печально, если бы не случай. Возвращаясь в свою комнату, Инна услышала тихий разговор двух гвардейцев. Уже стемнело и мужчины стояли во дворе, поэтому она не смогла разглядеть их лица, а они не расслышали почти беззвучных шагов наёмницы.

– Дети на тебе, – сказал один голос. – Выделенных людей хватит с головой. Барона в это время уже не будет, только двое наших парней. Постарайтесь их не убить. Покои герцогини рядом с комнатами детей, так что завалите заодно и её, а я с остальными займусь герцогом. К утру хозяин должен въехать во дворец. Если проделаем чисто, гвардейцы не вмешаются, а мы будем купаться в золоте!

– Говори тише! – сказал второй голос. – Если кто-нибудь услышит, будет тебе золото! Искупаешься в собственной крови!

– В это время здесь не ходят, и мы услышали бы шаги, – возразил первый голос, но заговорили так тихо, что Инна больше не смогла ничего разобрать.

– Что будем делать? – спросил наёмников Сергей. – Мы не знаем, кто разговаривал, поэтому я не хочу говорить с герцогом. Он только спугнёт заговорщиков, и мы уже не узнаем, когда они нанесут удар.

– Их не может быть много, – подумав, сказал Рон. – Это всё-таки гвардия. Своими силами мы сможем защитить детей и герцогиню, особенно если хорошо подготовимся. К тому же, судя по словам заговорщиков, можно положиться на гвардейский караул. Но мы не сможем спасти герцога.

– Я уверен в том, что оба мастера, с которыми я тренируюсь, не участвуют в заговоре, – сказал Сергей. – Попробую поговорить с ними. Если возьмут с собой несколько товарищей и приготовят арбалеты, то отобьются. Времени осталось немного, поэтому пойду сейчас, а вы берите наши арбалеты и с моей женой идите к комнатам герцогини.

Сообщение Сергея о заговоре было воспринято со всей серьёзностью.

– Это последнее пополнение, – сказал один из мастеров. – Я хоть сейчас наберу десяток тех, в ком абсолютно уверен, но ты прав: нельзя поднимать шум. Спугнём, и как их потом искать? Привлечём троих и возьмём из арсенала арбалеты. Там сегодня дежурит Заг, а он из стариков. С молодёжью должны справиться. Вы только не напортачьте.

Гвардейцы караула были удивлены, когда к их посту пришли охранявшие детей наёмники, да ещё вместе с баронессой, но больше их удивило то, что сказал барон:

– Берите арбалеты и, как только увидите кого-нибудь в мундирах гвардии, стреляйте на поражение и отступайте к нам. Мы не будем охранять комнаты герцогини, сейчас я попрошу её укрыться у детей. Всё ещё не поняли? В гвардии заговор. Часть молодого пополнения подкуплена кем-то из родственников нашего герцога, и сегодня ночью его семью собираются вырезать. Клянусь честью, что это правда. Шевелитесь ребята, если хотите выжить сами и выполнить свой долг!

– Кто стучит? – спросила герцогиня, приоткрыв дверь на стук Сергея. – Что вам нужно в моей спальне в такое время, Серг? Это нарушение приличий!

– Во дворце заговорщики! – ответил он. – Сегодня ночью вас должны убить. Вы должны забрать дочь и вместе с ней укрыться в комнате сына. Так нам легче вас защитить.

– А муж?!

– Я отправил к нему охрану. Быстрее, Лория, мы можем не успеть!

Герцогиня завязала пояс на халате и без разговоров побежала за бароном. Они успели в самый последний момент. Едва женщины с детьми укрылась в одной из детских комнат, как в коридоре послышались шум и чьи-то крики и в распахнувшуюся дверь вбежал уцелевший гвардеец. Следом повалили заговорщики, и в комнате сразу стало тесно. Пятеро нападавших упали, сражённые болтами, но их осталось около десятка, и в небольшом помещении закипел бой. Если бы не метательные ножи, их быстро смяли бы, но благодаря своему искусству наёмники сразу же убили четверых и ещё одного уложил Сергей. Через несколько минут боя врагов не осталось, но был убит гвардеец из караула и Инна получила рану в плечо.

– Давайте, барон, на всякий случай зарядим арбалеты, – сказал Рон, бинтуя жене рану. – Кто знает, чем всё закончится у герцога!

У герцога тоже закончилось благополучно, и минут через десять он вместе с гвардейцами вбежал в заваленную телами комнату.

– Успокойтесь, милорд, – сказал ему Сергей. – Ваши живы и сидят в той комнате вместе с моей женой.

– Я никогда этого не забуду, Серг! – взволнованно сказал герцог. – У меня нет свободного графства, у меня нет сейчас даже баронства, которое можно было бы вам отдать, но в моих силах дать вам графский титул, а это тоже немало! Надеюсь, что вы, став графом, не покинете нас, а чтобы остались наверняка, я назначаю вас командиром моей гвардии.

Глава 10

В живых остались только три предателя. Двое не знали ничего, им просто пообещали много золота, а вот третий был одним из главарей. Он не стал запираться и сразу же рассказал всё, что ему было известно, избежав пыток и получив взамен быструю смерть. Оказалось, что организатором попытки ликвидации герцога и его семьи был его брат граф Мартин. В отличие от остальных дворянских титулов, герцогский был только у той семьи, которая правила герцогством, хотя право на управление провинцией сохранялось за остальными родственниками. По мнению Сергея, это было глупо и рождало никому не нужное соперничество. Глупым было и решение герцога ничего не предпринимать.

– Как ты не понимаешь! – говорил он Сергею, переходя с ним на ты, если рядом не было посторонних. – Это же Мартин! Пусть он виноват, но я продолжаю его любить. Он никогда не пошёл бы на такое сам. Уверен, что покушение – дело рук его жены Глаи! Вот её я убил бы с удовольствием!

– Может, так и сделаем? – предложила присутствующая при разговоре Лория. – Что ты дёргаешься, дорогой? Из-за неё погибло много людей, и могли погибнуть мы все. И это при том, что она видела от нас только хорошее. Не хочешь? Тогда можно выкрасть и казнить Воджа, который это организовал. Тоже не хочешь? Ну и зря! Я согласна с Сергом в том, что такое нельзя прощать. Это ты у нас добрый в отношении брата, а они, потерпев поражение, угомонятся только на время, а вторая попытка может стать удачной. Не пожалеть бы нам о твоей доброте!

Став капитаном гвардии и графом, Сергей не перестал тренироваться. Он по-прежнему много времени проводил в семье герцога, переложив большую часть своих забот на заместителя, которым сделал одного из своих учителей. Безземельный граф в этом мире имел право возводить простолюдинов в дворянское достоинство, а те, кто имел графство, могли дать титул барона. Сергей воспользовался своим правом и написал дворянскую грамоту на слуг.

– Возьмите, Рон! – сказал он наёмнику на следующий день после провала заговора. – Своей печати у меня пока нет, поэтому воспользовался печатью герцога. Он здесь заодно и расписался, так что можете считать, что дворянство дал он. Поздравьте от нас Инну. Я запрещаю ей вставать, пусть лежит и залечивает рану.

– Благодарю вас, ваше сиятельство! – сказал взволнованный шевалье. – Мы с женой непременно отслужим!

Весна плавно перетекла в лето, но никаких сдвигов в расследовании убийства графа Эгара Продера не было, о чём говорилось в полученном от герцога Лантара письме. Не нашли даже тел графа и уехавших с ним дружинников.

– Отсутствие тела на руку Анжи, – говорил Сергей жене. – Он может распоряжаться доходами графства, а в наследство вступит через год после пропажи отца. А за это время что-нибудь придумает по поводу вассальной зависимости от герцога Лазони. Ладно, пусть об этом болит голова у Аленара. Как себя чувствует моя графиня?

– Твоя графиня чувствует себя превосходно, – засмеялась Лара, – а сейчас будет чувствовать себя ещё лучше. Помоги снять платье.

– Давай отложим это на вечер, а сейчас съездим к графу Севоржу. Он вчера приглашал. Погода прекрасная, поэтому получим удовольствие и от прогулки. А я на сегодня отменю

тренировки. И так мне нет соперников в гвардии, кроме наших мастеров, поэтому можно тренироваться поменьше.

– Поехали! – обрадовалась жена. – Только возьмём карету, чтобы я могла ехать в платье. Не люблю костюмов. Штаны должны носить мужчины!

До имения графа было около двух часов езды. Дул встречный ветер, и всю поднятую колёсами пыль сдувало назад, поэтому Сергей приказал сопровождавшему их десятку гвардейцев держаться подальше от кареты.

– Незачем вам дышать пылью, – сказал он попытавшемуся возражать десятнику. – И я тоже хочу дышать свежим воздухом. Подумайте сами, Сур, какая опасность? Леса здесь нет, вокруг крестьянские поля, а в придорожных кустах могут спрятаться разве что зайцы.

Сначала смотрели в окошки кареты, но скоро это надоело, поэтому Лара задёрнула занавески и перебралась к мужу на колени целоваться.

– Маленькая, а жадная! – в перерывах между поцелуями сказал Сергей. – Вот заведёшь меня сейчас, и что тогда делать? Думаешь, никто не заметит?

– То же, что обычно, – ответила она. – Всё равно никто не видит, а я постараюсь не кричать.

– Лара, угомонись! – попробовал он остановить жену. – Мы ещё не занимались этим в карете! Изомнёшь всё платье.

– Да, не занимались, – согласилась она. – Это упущение пора исправить. А ткань на этом платье почти не мнётся, я его поэтому и беру в дорогу.

Лара добилась своего, а потом остаток пути провела у мужа на коленях, положив голову ему на грудь.

– Серг, – сказала она, когда карета свернула с большака к графской усадьбе, – ты кого больше хочешь, девочку или мальчика?

– Я с радостью приму от тебя любого ребёнка! – целуя её глаза, ответил Сергей. – Можешь рожать сразу двойню. Только такой маленькой это тяжело.

– Двойня – это большая редкость, а в нашей семье вообще никто не рожал сразу двоих. Тут бы зачать одного. Я изо всех сил стараюсь, а ты ленишься! Смотри, уже приехали.

– Хорошо, что вы приняли моё приглашение! – радостно встретил их Ланс Севорж – здоровяк на две головы выше Сергея. – Без вас у нас смертная скука, разве что охота, а больше совершенно нечем заняться! Графиня, вы, как всегда, прекрасны!

– И охота вам, Ланс, топтать крестьянские поля из-за каких-то зайцев? – спросил Сергей, помогая жене покинуть карету. – Интересно, чем вы занимались у себя в имении до знакомства с нами, если только мы скрашиваем вам скуку?

– Жену ублажал, мне мало одного сына.

– Всё время? – с завистью спросила Лара. – А вот у нас пока не получается с детьми.

– Почему всё? А охота? Да и другие дела есть помимо этого. Только они делаются в силу необходимости, а с вами я отдыхаю душой. А ваши рассказы – это вообще чудо. Сын теперь каждый день спрашивает, когда приедет дядя Серг.

– К мужу липнут все дети, – сказала Лара, – причём даже без рассказов. Я давно это заметила. Ему бы теперь своих!

– Что вы так расстраиваетесь, Лара! Вы с Сергом только полгода, а у нас сын появился после трёх лет упорного труда. Мне уже даже надоело, право слово, жена заставляла. Что стоило богам сотворить, чтобы раз-два – и готово!

– И куда бы вы тогда девали детей, Ланс, если бы их у вас был десяток?

– Тоже верно, – согласился граф. – Ладно, мы болтаем, а жена ждёт. Ей тоже охота почесать языком с Ларой. Я уже не говорю о сыне, который с нетерпением ждёт шесть дней. Вы не голодны?

– Спасибо, мы не проголодались. Пойдёмте в замок. Если ребёнок так ждёт, задерживаться просто преступно.

В большой гостиной замка к Сергею с радостным воплем бросился шестилетний сын Ланса:

– Дядя Серг приехал!

– Вы замечательно выглядите, Алестая! – сделал комплимент графине Сергей, взял её сына на руки и сел с ним на диван. – Сказку?

– Сказку! – подтвердил малыш. – Большую!

– Мы тоже послушаем, – сказал граф. – Правда, Леста?

– Чтобы я пропустила хоть одну его сказку! – притворно возмутилась жена. – Чем я хуже других?

– Сегодня я расскажу сказку «Дюймовочка», – начал рассказ Сергей, в который раз поражаясь реакции взрослых на свои сказки.

Стоило ему начать рассказ, как их лица становились похожи на лица окружавших его детей. Та же доверчивость, то же жадное любопытство и та же искренность чувств. Когда сказка закончилась, с минуту сидели молча, а потом сын графа вынес вердикт:

– Хорошо, но мало!

– Хорошего никогда не бывает много! – рассмеялся Сергей. – Если я за один раз расскажу тебе всё, что знаю, о чём будем говорить потом?

– А потом ты что-нибудь придумаешь! – уверенно сказал мальчик. – Папа говорит, что ты умнее, чем кажешься на первый взгляд, значит у тебя получится.

– Иди поиграйся сам, – сказал ему смущённый граф. – Только никуда не забегай, скоро будем обедать. Дамы пусть сплетничают, а у нас с вами, Серг, будет мужской разговор... Ну что? – спросил он у Сергея, когда они вдвоём расположились в просторном кабинете. – Герцог так ничего и не решил насчёт брата?

– Нет, Ланс. Герцог умный и осторожный человек, но когда дело касается мерзавца, которого он зовёт братом, весь его ум и вся осторожность куда-то исчезают. Знаете такое выражение – слепая любовь? Его обычно применяют, когда говорят о любви матери к детям. Вот такое же чувство у него к младшему брату.

– Мне это не нравится! Рано или поздно Мартин доберётся до нашего герцога, а король вряд ли его утвердит. И что тогда, мятеж? У Мартина не хватит на это сил. Я вижу для него только один выход – это отложиться от Сандора и перейти под руку Мехала, причём вместе со всеми нами. Не знаю, как вы, Серг, но я не пойду под Мехала!

– В этом случае неизбежна война между двумя королевствами, а у нас больше половины герцогов спят и видят, как бы убрать короля и сесть на его место. Из-за одного мерзавца погибнут тысячи.

– Поговорите с герцогом, Серг! – горячо сказал Ланс. – У вас получится его убедить!

– Вы думаете, я не пробовал? Он не верит в то, что брат повторит попытку и не желает разговаривать на эту тему даже с женой, куда уж лезть мне! Наверное, мне скоро придётся уехать. Единственное, что я постараюсь тогда сделать, – это в случае заварухи уберечь детей герцога. Я к ним прикипел, особенно к Лани.

– Вам проще, чем мне, – вздохнул Ланс. – Вас ничего здесь не держит. Ладно, пошли

обедать. Слышите, бьют в било?

Сергей уже пятый раз обедал у Севоржей, и каждый раз делал это с удовольствием. У графа великолепно и очень разнообразно готовили овощи, тогда как повсюду господствовало мясо во всех видах. Впрочем, мяса на столе было достаточно, и Лара налегала именно на него, так как, в отличие от мужа, недолюбливала овощи.

– Как ты можешь запивать мясо компотом? – спросил Сергей. – Да и вообще вредно так много пить во время еды.

– Так в меня больше влезает, – объяснила жена. – Мясо просто бесподобное, а ты жуешь одну траву. Толку от неё...

Покончив с десертом, женщины уединились в гостиной, а хозяин с гостем опять направились в кабинет. Уже почти дошли, когда их догнал бледный слуга.

– Господа, скорее! Графиня Аликсан кончается!

Лара лежала скрючившись и стонала, держась руками за живот. Мокрое от пота лицо поражало бледностью и было искажено мукой.

– Серг! – простонала она, увидев вбежавшего мужа. – Помоги, я не хочу умирать, я ещё не родила тебе сына! Как можно уйти, не оставив после себя никого? О боги, как больно! Дай мне свои руки, мои совсем замёрзли... Поцелуй...

Лара дёрнулась и затихла. Он подошёл к жене, опустился перед ней на колени и, обхватив руками, заплакал.

– Серг! – потряс за плечо Ланс. – Она мертва и умерла не своей смертью. Мы теряем время, пропустите к ней врача!

Не сразу, но Сергей услышал и отстранился от тела жены. Им занялся высокий и худой мужчина в коричневой мантии, какие здесь носили врачи.

– По всем признакам это отравление ядом зельми, – сказал врач после осмотра. – Яд действует очень быстро, так что наверняка графиню отравили за обедом. Вкус у него кислый, поэтому добавляли в сладкое блюдо. Графиня пила компот?

– Серг, ведите себя как мужчина! – повысил голос Ланс.

– Она выпила целый кувшин, – сказал с трудом взявший себя в руки Сергей. – Кто ей прислуживал? Я не обратил внимания, да и не знаю ваших слуг. Компот пила не одна она, поэтому яд бросили уже на столе в её кувшин. Может быть, и в мой, не знаю. Я за столом ничего не пил.

– Это Норт, больше некому! – воскликнула бледная Алестая. – Немедленно найти и привести сюда! И проследите, чтобы никто не ел и не пил остатков обеда!

– Вряд ли его найдут, – сказал Ланс. – Если это его работа, мерзавец наверняка сбежал. Сбегайте кто-нибудь на ворота и в конюшню. Серг, мне очень жаль твою жену, жаль тебя, но ещё жальче, что это произошло в моём доме! Могу поклясться чем угодно, что не имею никакого отношения к отравлению!

– Это месть за сорванный заговор или напоминание от моего врага в столице, – сказал Сергей, вытирая до сих пор текущие слёзы. – Почти наверняка яд будет и в моём кувшине. Нужно во что бы то ни стало найти слугу и взять его живым. Вряд ли он много знает, но может дать зацепку. Лару я не прощу никому. За мной и так есть один долг. Раньше я не мог по нему рассчитаться, теперь могу.

– В одном полном кувшине был яд, – сообщил им запыхавшийся врач. – Компот заметно кислый. К счастью, его никто не успел выпить. Я приказал зарыть всё съестное со стола и тщательно вымыть посуду.

– Ваше сиятельство! – задыхаясь от быстрого бега, крикнул вбежавший дружинник. – Норт взял одного из лучших жеребцов и недавно покинул замок якобы по вашему приказу. Что-то вы ему приказали купить, а что именно – на воротах не помнят.

– Пусть седлают коней и выводят псов! – приказал граф. – Скажи, что я возьму с собой десять дружинников. Ну что, Серг, пойдём? Поплачете ещё, а сейчас нужно побеспокоиться, чтобы плакали те, кто причинил вам горе.

В облаве принимали участие не только дружинники Севоржа, но и приехавшие с Сергеем гвардейцы герцога. Узнав, что отравлена жена их капитана, они пришли в ярость, и пришлось несколько раз напомнить, что отравителя нужно непременно брать живым. Собаки сразу взяли след, но потом почему-то начали визжать, крутиться на месте и тереть лапами морды.

– Протёртая трава болотника, – сказал егерь, осмотрев следы. – Собаки нам теперь не помощники, но следы видны в траве. Я думаю, ваше сиятельство, что беглец не поскачет по тракту. Имея сменных лошадей, его не так трудно догнать. На его месте я где-нибудь спрятался бы и переждал суматоху, а потом спокойно уехал. Попробуем пойти по следам? Если он недалеко, можем успеть найти, прежде чем они исчезнут.

– Веди! – решил граф. – Найдёшь – щедро вознагражу!

По следу шли больше часа и в конце концов очутились у небольшой деревеньки. Отравитель в неё не входил, прошёл краем полей, оставив чёткие отпечатки копыт украденного коня. Видимо, он уже ничего не опасался, понадеявшись на едкую траву. Поля закончились, и начался редкий сосновый лес. В нём и нашли слугу в какой-то заброшенной хибаре. Рядом был привязан конь. Норт не стал сопротивляться и был выдернут наружу с завёрнутыми назад руками. В его вещах отыскали и кошелёк с сотней золотых.

«Это цена жизни моей Лары, – думал Сергей, глядя на белого как мел парня. – Будь проклят этот мир, в котором гибнут все дорогие для меня люди! Как дальше жить? Всё брошу, но найду убийц, иначе просто рехнусь!»

– Кто? – спросил он слугу. – Если мы его найдём – умрёшь быстро.

– Я не знаю, кто он, – дрожащим голосом ответил Норт. – Декаду назад я сопровождал господина графа в Ордаг. Там нас ненадолго отпустили по своим делам, тогда он и подошёл. Я могу только описать.

– Опиши.

– Среднего роста, лет пятидесяти, со светлыми, чуть седыми волосами. Они немного вьются. Есть две особенности, по которым можно найти: неприятные выпуклые глаза серого цвета и большой шрам на правой руке. Руку он прятал, но я увидел. Золото отдал вместе с ядом и предупредил, что если обману, то найдёт на дне моря. И так посмотрел, что прямо обдало холодом.

– Отвезти в замок, заковать в железо и в подвал, – сказал дружинникам граф. – Он может пригодиться. Возвращаемся...За вами долго следили, Серг! – сказал он Сергею. – Заметили, что вы навестили нас раз, второй, третий. Нетрудно было сделать вывод, что можете приехать ещё. А потом пустили в ход золото и угрозу. Для слуги сто золотых – это очень большие деньги. Я не удивлюсь, если кого-то подкупили в том месте, куда вы ездили помимо нас. И наверное, яд будет тот же самый, так что опасайтесь компотов. К слугам герцога подобраться не так легко, да и не пойдёт большинство из них на предательство, разве что взять в заложники родных. Но у герцога есть служба безопасности, которая отслеживает такие вещи, а в случае с нами у них получилось. Слава богам, что хоть вы не

выпили этот компот! Советую обратиться к Джоку Лишн`ею. Он давно возглавляет службу безопасности, имеет огромные связи и поможет вам найти этого типа со шрамом. Пока у вас такие враги, вы можете только мечтать о нормальной жизни. Решите этот вопрос раз и навсегда! Имейте в виду, что в борьбе с человеком, не брезгующим пустить в ход яд, хороши все средства. Если потребуется помощь, я её окажу.

Лару Сергей похоронил в этот же день на дворянском кладбище Ордага, заплатил мастерам за приличное надгробье и вернулся во дворец.

– Я должен вас оставить, – сказал он мрачному Олиманту. – Мне нужно узнать, чьих рук это дело, и расплатиться. Предлагаю назначить капитаном своего заместителя, он и так в последнее время выполнял всю работу.

– Как ты думаешь, кто это может быть? – спросил Дей.

– Это ваш брат или его жена, что для меня одно и то же, или Анжи Продер. Больше у меня нет врагов. Меня могут не любить отец Лары и её несостоявшийся жених, но они не сорили бы золотом, а поступили проще. Мне кажется, что это граф Продер. У меня есть ниточка, но очень тонкая, и нужна помощь. Распорядитесь, чтобы Джок Лишней её оказал.

– Нужно золото?

– Нет, спасибо. Благодаря вам у меня и так больше двух тысяч монет.

– Нам будет тебя не хватать, – сказала Лория, – а детям – тем более.

– Я хочу, чтобы вы знали, – отозвался Сергей. – Ваша семья для меня не чужая. Я не могу влиять на ваши решения и оберегать издалека, но оставляю здесь людей, которые в случае беды постараются спасти ваших детей и привезти их ко мне. Не знаю, будут ли у меня когда-нибудь свои дети, но ваших я вытяну.

* * *

– Что вы хотите узнать, граф? – спросил Джок Лишней.

– Только две вещи, шевалье, – ответил Сергей. – Мне нужно опознать одного человека по описанию и получить связь с кем-нибудь из преступных авторитетов столицы.

– Почему вы думаете, что я знаком с «папашами»?

– Их так называют? Забавно, я не знал. Для организации вроде вашей естественно использовать преступный мир, тем более это удобно в столице, где вам не дадут действовать открыто. Так что или вы мне помогаете, или мы с вами расстаёмся, недовольные друг другом.

– И чем мне грозит ваше недовольство? – с любопытством спросил Джок.

– Пока ничем. Не тот у меня сейчас вес, чтобы чем-то угрожать людям вроде вас, но я быстро расту.

– Вы интересный человек, граф. Появились неизвестно откуда, быстро приобрели покровителей в самых верхах и сами становитесь крупной фигурой. Вам только шестнадцать, а вы здраво судите о вещах, в которых начинают разбираться после тридцати, да и то не все.

– Мне уже семнадцать.

– Неважно. У меня действительно есть связь с одним из «папаш», и я могу её дать, но с условием, что этот человек и дальше останется живым и на свободе.

– Обещаю, что если он загремит за решётку или попадёт на плаху, то не по моей вине.

– Тогда я напишу адрес, который нужно здесь же запомнить. Когда это сделаете, вернёте бумагу. Теперь по первому вопросу. Опишите клиента.

Сергей пересказал описание человека с выпуклыми глазами, данное ему Нортом.

– Я такого не знаю. Придётся вам немного посидеть, пока опрошу своих людей. Вот вам адрес, изучайте.

– Булочник?

– А чему вы удивляетесь? Он мог быть и начальником столичной стражи. А булочник – это очень удобное прикрытие.

Джок ушёл и вернулся только минут через двадцать.

– Вам повезло, граф, – довольно сказал он Сергею. – Мои люди опознали вашего лупоглазого. Это шевалье Эмер Жульбер. В некоторых кругах он известен по кличке «Филин». Скромный такой шевалье, не имеющий своего имения и других легальных доходов, но живущий в центре столицы в огромном двухэтажном особняке. Лошади, кареты, слуги – всё как положено какому-нибудь графу вроде вас. Специализируется на заказных убийствах, но в виде исключения может украсть по заказу ценную вещь. В качестве такой вещи может оказаться несговорчивая девушка из знатной семьи.Очень разносторонний человек, не обременённый моралью. Значит, это он убил вашу жену и пытался убить вас? Обычно я не лезу устраивать чужие дела, но вы оказали лично мне громадную услугу, когда спасли семью герцога, да и ваша жена мне нравилась, так что, если нужна помощь...

– Спасибо, шевалье, вы и так уже сильно помогли. Хочу дать один совет. Возможный переворот ничем не грозит гвардии, а вот для вас и вашей службы он может оказаться смертельным, ведь вы попортили немало крови родне нашего герцога. Кроме того, есть мнение, что король не признает того, кто придёт к власти по телам семьи Олимант и ему придётся искать поддержку у Мехала. Дальше продолжать?

– Пока, граф, вы не сказали мне ничего нового.

– Возможно, не скажу и дальше. Я боюсь, шевалье, что наш герцог с его любовью к брату погубит свою семью и ввергнет королевство в войну с соседями. Я предпринял кое-какие шаги по спасению его детей и сегодня сказал ему об этом.

– Наёмники?

– Да. И вы должны об этом знать, чтобы случайно не помешать им своими действиями. Но речь шла о вашей службе. Если случится переворот, вам нужно спрятать архивы и вывести в тень своих людей. Всех не получится, но хоть кого-то. Создавать потом такую службу, как ваша...

– Вы немного опоздали со своими советами, граф. Скажу вам по секрету, что подобный план действий на случай переворота у меня уже есть. Но вы в очередной раз меня удивили. Жаль, что вы уезжаете, с вами интересно общаться.

* * *

Летнее путешествие по тракту совершенно не похоже на зимнее. Во-первых, вместо грязи приходится глотать пыль. Тоже неприятно, но скорость езды возрастает раза в три, а со сменными лошадьми и мозолью на заднице её можно увеличить и в пять раз. Во-вторых, по тракту путешествует в десятки раз больше людей, и не только верховые, но немало карет и обозов. Постоялые дворы не могут справиться с наплывом желающих снять комнату, поэтому одноместные номера волшебным образом превращаются в двух, а то и в трёхместные, а те, кому их не хватило, устраиваются ночевать под открытым небом, предварительно поев в трапезной постоялого двора или приготовив себе немудрёный ужин с помощью костра.

Первый день Сергей путешествовал в одиночестве. Он передал почти всё золото на хранение в один из торговых домов и теперь мог брать его в любом городе. Выгоды от такого

вложения не было, а за удобство приходилось платить, но это было мелочью по сравнению с возможностью ехать налегке. Отправляться в одиночку с двумя тысячами золотом в пятидневное путешествие по тракту мог только идиот.

На встреченном к вечеру постоялом дворе не было свободных мест, поэтому Сергей купил у его хозяина копчёный окорок, буханку хлеба и мешок овса для двух своих лошадей и попросил наполнить флягу кипячёной водой. Подыскивая место для ночлега, он неожиданно столкнулся со знакомыми наёмниками. Год назад он видел, как они вместе с понравившейся ему девушкой въезжали в Залем, а потом дрался с одним из них в заведении господина Жано. Сергея заинтересовала эта компания, поэтому он решил пристроиться рядом, справедливо полагая, что никто не свяжет знатного господина с трактирным мальчишкой, тем более что за год он заметно вырос и окреп.

– Господа, – обратился он к ним, – я путешествую в одиночку, а это не всегда удобно. Вы не возражаете, если я на эту ночь присоединюсь к вам и заночую у вашего костра?

– Ещё одного мотылька потянуло на огонёк, – насмешливо сказал самый пожилой из мужчин. – Понравилась наша Олли?

– А что, был кто-то ещё? – улыбнулся Сергей девушке и получил улыбку в ответ.

– А то нет! Не видишь, чьи яйца жарятся на костре?

Наёмники весело заржали.

– Не слушайте их, господин! – ещё раз улыбнулась девушка. – Им бы только зубоскалить. Конечно, присоединяйтесь. Только вот угостить мне вас нечем: мы временно на мели.

– Тогда я вас угощу! – сказал он и отдал ей сумку. – Там только хлеб и окорок. Если бы знал, прихватил бы больше. Вы режьте, а я пока привяжу и расседлаю лошадей.

– Окорок – это хорошо! – сказал кто-то из молодых. Но к закуске неплохо бы чего-нибудь горячительного. Были бы деньги, я бы сбегал.

– Держи, – Сергей бросил ему золотой. – Но много выпивки не набирай, ни к чему она в дороге. Лучше возьми побольше еды, а то у вас животы уже не переговариваются, а перекрикиваются.

Пока он возился с лошадьми, молодой наёмник успел сбегать на постоялый двор и принёс две большие сумки еды и бутылку вина. Раньше они пили брагу, а тут на халяву решили побаловать себя вином.

– С вашего золотого остались деньги, господин, – сказал парень, выкладывая из сумок еду.

– Я вижу, что девушка занимается готовкой, так что отдай ей, целее будут. Меня можно звать Сергом.

– Зовите Олли, – откликнулась наёмница. – Куда держите путь?

– Возвращаюсь в столицу после трёхмесячного отсутствия. А вы куда?

– И мы туда же, – сказал молодой. – Меня зовут Фролом.

– Сандр, – представился пожилой. – А этого типа рядом со мной зовут Герт. Вы не знаете, где в столице нанимают таких, как мы? Мы в ней ещё не были.

– Я плохо знаю столицу, – признался Сергей. – Могу сказать одно место найма, но только потому, что прожил там несколько дней. Это постоялый двор «Гордость наёмника». Только туда не стоит идти без денег.

– Говорила я вам, что лучше не соваться в столицу! – сердито сказала Олли. – Нет, вам там мёдом намазано! И что теперь будем делать?

– А как вы попали в такое положение? – поинтересовался Сергей. – Конечно, это не моё дело...

– В этом нет секрета, – сказала расстроенная девушка. – Мы охраняли большой караван и нарвались на ватагу. Потом выяснилось, что так подрабатывал один барон. Не часто, но такое бывает. Их потом поймали на этом деле, и барона укоротили на голову, но нам от этого мало радости. В тот раз купец решил сэкономить и обойтись одним нашим отрядом. Он лишился обоза, а мы – двоих товарищей и обещанной платы. Теперь нас мало для серьёзного дела, а у других отрядов хватает своих бойцов.

– Что запросите, если я вас найму? – спросил Сергей, глядя на Сандра, который, как ему показалось, был старшим в отряде.

– Сначала скажите, для чего вам нужен отряд, – ответил тот, – а уж потом будем вести разговор об оплате.

– На днях отравили мою жену. Сделал это с помощью наёмного убийцы один влиятельный говнюк. У меня тоже есть покровители, да и сам я неплохо владею мечом, но один в поле не воин. Вы нужны только для охраны, мстить я предпочитаю сам.

– По пять золотых в декаду на каждого! – определился с оплатой Сандр.

– Вы слишком низко себя цените, уважаемый Сандр, – сказал Сергей. – Я буду платить в два раза больше. У меня снят дом, поэтому жить будем вместе, питаться – тоже. Тратиться на это не нужно. Арбалеты у вас есть?

– Отобрали при нападении, – ответил повеселевший Фрол. – Мечи мы успели покидать в кусты. Нас тогда приняли за обозников и отпустили, а друзей в самом начале положили стрелами. Они ехали впереди и при нападении схватились за мечи. А куда было драться, против полусотни ватажников?

– Недостающее оружие я куплю. Ладно, давайте ужинать. Мне не наливайте вина, я его не пью.

– Вот это правильно! – одобрила Олли, садясь ближе к Сергу. – Я тоже не стану пить. А какой была ваша жена? Красивая?

– А разве бывают некрасивыми любимые женщины? – вопросом ответил Сергей. – Для меня она была замечательная, потому что дарила свою любовь и нежность и верила во всём. Я был для неё целью и смыслом жизни, но не сумел сберечь. Теперь нужно суметь отомстить.

– Как вы красиво сказали! – всхлипнула Олли. – А меня ещё никто не любил. Я имею в виду по-настоящему. На это-то дело любителей много. Мне уже семнадцать, а на приданое так и не собрала! Если хотите, отойдём к кустам, и я вас там утешу. Чисто по-дружески.

«Смеяться или плакать? – подумал Сергей. – Похоже, что здесь всё делается через кровать. И кажется, я начинаю к этому привыкать».

– Спасибо! – сказал он Олли. – Только моя потеря ещё слишком свежа, чтобы я мог утешиться с другой женщиной. Возможно, когда-нибудь потом. Давайте раньше ляжем спать и выедем рано утром, чтобы не глотать пыль от обозов. А в пути я расскажу то, что вам нужно знать.

Глава 11

– Для чего вас принесло в столицу? – недовольно спросил Аленар. – Не сошлись характерами с герцогом? Да садитесь вы, барон, не стойте столбом!

Вчера не успели добраться до столицы и пришлось переночевать на небольшом постоялом дворе, где нашлись две свободные комнаты. Наёмники, насмешливо переглядываясь, ушли в одну из них, предоставив Сергею ночевать в комнате с Олли. Как и ожидалось, ночью она попыталась воспользоваться этим обстоятельством, но Сергею действительно ничего не хотелось и было тяжело на душе, поэтому он лишь погладил девушку по голове и отправил обратно в её кровать. Через два часа после завтрака подъехали к городским воротам, где Сергей заплатил за лошадей и повёл всю компанию в снятый дом. За время отсутствия в него никто не забрался. Район был безопасный, а массивные ставни на окнах и надёжные замки охраняли его от любителей поживиться чужим добром. Сергей сходил в конюшню, где забрал припрятанные ключи, и зашёл в дом вместе с девушкой, предоставив остальным заниматься лошадьми.

– Вот это моя комната, – показал он Олли на дверь. – Выбирайте себе комнаты и устраивайтесь, а я схожу к кухарке. Надеюсь, что она нигде не занята.

Лани была дома и с радостью приняла его предложение о найме. Решив этот вопрос, он вернулся домой и собрал своих людей.

– Сейчас я ненадолго уеду, а сюда придёт кухарка. Ей нужно помочь купить всё необходимое. Возьми деньги, Олли, на первое время их хватит. Хочу заранее предупредить насчёт выпивки. Если не можете без неё обходиться, пейте вечером и немного. Увижу пьянство – и мы с вами расстанемся. Вы не дети и должны понимать серьёзность положения.

После разговора он сменил дорожную одежду на более приличную, заработав восхищённый взгляд Олли, оседлал одну из своих лошадей и направился на встречу с герцогом Лантаром, от которого и получил выговор. Ответить не успел. Без стука распахнулась дверь, и в кабинет первого советника вошёл король.

– Барон? – удивился он, увидев Сергея. – А герцог уверял, что вы у нас не появитесь. Дела в столице?

– Да, ваше величество, – ответил Сергей. – Только вы немного ошиблись. Я уже не барон, а граф.

– Кто сделал вас графом и за какие заслуги? – спросил король. – Не из-за ваших историй, о которых так много говорят?

– Это сделал герцог Олимант. Мне повезло спасти жизнь ему и его семье.

– Расскажите! – приказал король, усаживаясь в кресло.

– До прихода вашего величества герцог предложил мне сесть. Я могу выполнить его пожелание или продолжать стоять?

– Здесь хозяин герцог, – сказал король, бросив на Сергея удивлённый взгляд. – Раз он предложил – садитесь.

Сергей сел на край кресла и подробно рассказал о заговоре.

– Ну что же, герцог поступил благородно и был в своём праве, – сделал вывод король. –

Поздравляю, граф. Вам везёт оказываться в нужном месте в нужное время. Спасли графа и стали бароном, спасли герцога и стали графом. Осталось спасти меня и стать герцогом.

– Он вас и так, скорее всего, спас, – мрачно сказал Аленар.

– О чём вы говорите? – не понял король.

– Вы признали бы брата Дея, если бы он захватил власть?

– Нет, конечно.

– Тогда получили бы войну с Мехалом. Учитывая расстановку сил в королевстве, она могла закончиться не в нашу пользу.

– Действительно, – взгляд короля стал озабоченным. – Значит, я тоже вам обязан. Ладно, постараюсь не остаться в долгу. Вы к нам надолго?

– Да, хотелось бы знать, почему вы примчались в столицу, – добавил герцог. – Причина должна быть весомой.

– Для меня она очень весомая, – ответил Сергей. – Убили мою жену и хотели убить меня. После гибели первой жены я был вынужден отложить месть, теперь я не намерен этого делать.

– Это не связано с заговором против герцога? – спросил король.

– Нет, ваше величество, – ответил Сергей, переглянувшись с Аленаром. – След ведёт в столицу. Исполнитель мне известен, осталось найти заказчика.

– Может, вы поможете графу, герцог? – спросил король. – Вы ведь, кажется, ему покровительствуете?

– Нет, – ответил за герцога Сергей, заработав ещё один удивлённый взгляд короля. – Если исполнитель попадёт в королевскую тюрьму, его скоро не станет.

– Из нашей тюрьмы никто не убегал! – надменно сказал король.

– А я разве говорил о побеге? Я сказал, что его не станет. Или он повесится на неизвестно откуда взявшемся ремне, или забьёт сам себя до смерти. Этот человек знает слишком много секретов очень влиятельных людей. Ему не дадут говорить, а я потеряю единственный след к заказчику, поэтому буду действовать сам.

– Как хотите, – поднялся с кресла король. – Только будьте осмотрительны и постарайтесь не нарушать закон. Мы с герцогом тоже не станем на всё закрывать глаза. Если потребуется помощь, можете обращаться за ней не только к нему, но и ко мне.

– Расскажите всё, – предложил Аленар после ухода короля.

– Обещаете не мешать? – спросил Сергей и, получив утвердительный кивок герцога, подробно рассказал ему о событиях последних дней.

– Значит, вы думаете, что Олиманта могут убрать? – спросил герцог о том, что озаботило его в рассказе Сергея.

– Скорее всего, так и будет. Защищаясь, не выиграешь войну, а он не хочет трогать брата.

– Значит, тронем мы, – решительно сказал герцог. – Нам не нужна война. О вашем Жульбере знаю. Скользкий и мерзкий тип. Вы правы: в тюрьме ему не дадут говорить. Я вообще не понимаю, почему он до сих пор жив.

– Ничего, это ненадолго. Как только он перестанет быть нужным...

– А то вы не знаете заказчика, – проворчал герцог. – Даже король догадался. У него в последнее время наблюдается некоторое охлаждение отношений с графом Продером, но пока не настолько сильное, чтобы он отдал его на расправу. А вот Анжи может с вами расправиться.

– Сейчас это уже не так просто сделать, – возразил Сергей. – Я не уступлю ему в мастерстве владения оружием, а в охране у меня четверо наёмников. Так что пусть пробует.

– Помощь действительно не нужна?

– Пока не нужна, надеюсь, не понадобится и в дальнейшем. Но если не справлюсь сам, то я обращусь. Скажите только, где он живёт. Я вместе с письмом отдал королю конверт с адресом, и не хотелось бы самому наводить справки.

– У Анжи особняк на улице генерала Лея, неподалёку от дворца. Раньше он редко в нём бывал, больше околачивался во дворце, а сейчас наоборот.

Обедал Сергей у себя дома.

– Вы покушаете, милорд? – спросила его Олли. – Наши пообедали, а я тогда не проголодалась.

Он сразу догадался, что таким нехитрым способом она набивается посидеть с ним за столом. Девушка стремилась с ним сблизиться, но это не вызывало отторжения. Пока свежая рана, ему не нужен никто, но так будет не вечно, а Лара со своей неуемной жаждой любви приучила его к близости, поэтому без женщины трудно. Если нет любви, пусть будет хоть это. Не сейчас, потом.

– Садись, пообедаем вместе, – предложил Сергей, – а потом нужно обсудить, чем займёмся в первую очередь. Вы купили оружие?

– Да, купили всё, что нужно, – ответила она, накладывая еду в тарелки.

– Так! – сказал Сергей, внимательно осмотрев девушку. – У тебя нет ничего, кроме этой кожи? И у остальных так же с одеждой?

– В дороге больше ничего и не нужно, – отозвалась она, потупив глаза под его пристальным взглядом, – а у нас вся жизнь – дорога. Таскать с собой ненужные тряпки...

– Здесь вы будете жить долго. Садись, ешь и слушай, что я говорю. После обеда я дам деньги для покупки нормальной одежды горожан. В этой коже в вас любой распознает наёмников, а мне нужно, чтобы вы не привлекали к себе внимания. И купите что-нибудь для дома. Я ношу халат и тебе советую купить. Легко и удобно.

Когда они поели и девушка убрала посуду, она сбегала за мужчинами, после чего сели за стол.

– Возьмите деньги на одежду, – сказал Сергей, протягивая Сандру кошелёк. – Купите себе летнюю, в которой вы сошли бы за горожан. Да и для дома нужно что-нибудь посвободнее. Что кривитесь? Не хотите? Дело ваше, но чтобы у Олли был халат. Время не позднее, так что вполне сможете прогуляться на улицу Невинной маркизы. Что ты на меня вытаращился, Фрол? Прогулку совместите с делом. На этой улице должен находиться особняк шевалье Жульбера. Старайтесь не привлекать к себе внимания, а дорогу лучше спрашивать у мальчишек. За медную монету они отведут в любое место. Я не отступаю от своего слова и не собираюсь отвлекать вас на другие дела и подвергать опасности. Но меня рано охранять, поэтому послужите по-другому. Поболтайтесь вблизи особняка, но так, чтобы не вызвать подозрения у охраны. Нужно узнать, кто его охраняет, много ли слуг, как часто появляются гости и вообще всё, что удастся заметить. Задача ясна? Тогда берите руки в ноги и вперёд.

Отпустив наёмников, Сергей переоделся в самый неброский из своих нарядов и пошёл искать нужную булочную. Поиски заняли часа два, потому что булочная Жореса оказалась чуть ли не на другом конце города в лабиринте кривых улочек, так тесно застроенных одноэтажными домами, что можно было идти, перепрыгивая с крыши на крышу. Дом, в

котором располагалась булочная, был больше соседних, в нём Жорес жил с семьёй, пёк хлеб и тут же продавал свою выпечку. Торговал хлебом один из его сыновей, к которому Сергей и подошёл, дождавшись, когда не будет других покупателей.

– Мне нужно три коржика с орехами и чёрный хлеб, – сказал он условную фразу, – и желательно прямо сейчас.

Сын булочника осмотрел улицу, не увидел на ней ничего подозрительного и поднял прилавок.

– Проходите, господин, отец дома.

Он провёл Сергея в жилую половину дома и, передав своему брату, вернулся за прилавок.

– Кого это ты ко мне привёл? – весело спросил у сына румяный круглолицый старик лет семидесяти. – Приветствую вас, господин!

– Он сказал нужные слова, – буркнул сын. – Мне идти?

– Погоди пока, – приказал старик, вся весёлость которого разом исчезла. – Я скажу, когда идти. Ну, и что же вам от меня нужно?

– Я не от Джока Лишнея, – сказал ему Сергей. – Джок только дал мне ваш адрес с условием, что я не наврежу вам своими действиями. Вреда от меня не будет, наоборот, мы с вами можем оказаться полезными друг другу.

– Присаживайтесь, господин, – сказал старик и добавил для сына: – Выйди пока, но далеко не уходи, можешь понадобиться.

– Мне нужно отомстить одному мерзавцу, о котором вы, должно быть, слышали, – начал Сергей. – Это некий шевалье Жульбер.

– Известная личность, – кивнул старик. – Ему многие хотели бы отомстить. Пока это ни у кого не получилось. И какой у меня интерес в этом деле?

– По моим сведениям, особняк этого шевалье битком набит золотом и ценными вещами...

– И вы хотите взять себе месть, а мне оставить эти ценности в обмен на помощь? – попробовал догадаться «папаша».

– Не совсем так, уважаемый, – улыбнулся ему Сергей. – Эти ценности не помешают и мне, поэтому мы их поделим поровну.

– А это ничего, что у вашего шевалье много высоких покровителей, которые поднимут на ноги стражу, а она потом перетрясёт весь город?

– Пусть это вас не беспокоит, – заверил его Сергей. – Мне протежирует первый советник короля, да и сам король обещал помощь. Да, им решили заняться всерьёз, но не официально, а частным порядком. Вы правильно сказали о покровителях Жульбера, но они больше заинтересованы в его молчании, остальное никого не волнует. Поэтому, если мы оставим там его хладное тело, никто не поднимет шума, наоборот, все сделают вид, что ничего не произошло.

– Если вы не врёте, это меняет дело! – хищно прищурился «папаша».

– Я ещё не сошёл с ума и не потерял любовь к жизни, чтобы вам врать, – сказал Сергей. – Всё по-честному. Только вам тоже не следует хитрить. Если со мной что-нибудь случится, вам этого не простят.

– Как думаете действовать?

– План будет зависеть от того, что сумеют узнать мои люди. Они сегодня и завтра будут наблюдать за особняком. Но кое-какие мысли уже есть. Наверняка в особняк часто

приезжает водовоз. Знаете средство, которое, будучи подмешано в воду, вызывало бы сон или просто заторможенность? Сейчас лето, жара, и все часто пьют. А охрана на постах не пьёт брагу.

– Корха! – хлопнул себя по коленям «папаша». – Вы молодец! Если подмешать в воду её сок, его никто не почувствует. В малых дозах он вызывает сонное состояние и вялость, а если дать больше, человеком можно управлять напрямую. Что скажете, то и выполнит. Корха при частом применении вызывает привыкание, а в больших дозах смертельна. И при варке зелье почти не разрушается, так что попадёт ещё и с пищей. К вечеру охрану можно брать голыми руками. Лишь бы туда никто не приехал.

– Сможете достать?

– Её запрещается выращивать и продавать, но кого и когда останавливали запреты? Достанем мы нужное количество, и водовоза я возьму на себя. На вас прикрытие от стражи, а особняк чистим вместе!

Чтобы не трястись в экипаже, Сергей и обратно шёл пешком, но на этот раз уложился в час. Всю дорогу за ним следили несколько мальчишек. Видимо, Жоресу хотелось больше узнать о своём партнёре. Сергея это не беспокоило, у него были свои планы на «папашу». К дому он подошёл, когда начало смеркаться. Наёмники уже пришли и сейчас ужинали, а Олли опять ждала его, уже надев купленный халатик. Вид у неё при этом был такой милый и домашний, что у Сергея защемило сердце. Он не помнил матери и не имел сестры, поэтому завидовал приятелям, у которых они были. И сейчас эта молодая и красивая девушка, надев халат, вдруг стала желанной только потому, что словно явилась из той прежней жизни, обдав его теплом воспоминаний. Зачем нужны титулы и золото, если счастье вот оно! Разве не счастье, когда муж возвращается с работы и обнимает красивую и желанную женщину, а она ставит ему на стол еду и, подперев рукой щёку, смотрит на то, как он ест?

– Они уже поели, – тихо сказала Олли, видимо, как-то почувствовав его волнение. – Давайте я уберу на столе, а потом поедим мы?

– Почему ты пошла в наёмники, да ещё с такой фигурой? – неожиданно для себя спросил Сергей.

– А что не так с моей фигурой? – вскинулась девушка.

– Я хотел сказать, что ты не похожа на большинство наёмниц. Они плотные и мускулистые, часто больше похожи на мужиков. А ты стройная, талию можно обхватить двумя ладонями. Разве была необходимость у такой красивой девушки возиться с железом?

– Красивых девушек много, – ответила она. – Нас в семье трое, и все красивы, а денег на приданое родители наскребли только для одной. Можно было никуда не идти и жить в семье без мужа пустоцветом. Отец был в прошлом воином, поэтому многому смог меня научить, да и оружие у него осталось. Для меня его меч был тяжёлым, но я обменяла его в лавке на лёгкий. А потом Сандр пошёл в наёмники, и я уговорила его взять меня с собой. Он наш сосед. А теперь я, может быть, скоплю денег. Как вы думаете, милорд, мне удастся найти мужа? Мне хоть бы не совсем старого, чтобы родить детей, молодые уже не взглянут в мою сторону.

– Дурацкий мир! – пробормотал он и добавил для девушки: – Пойдём ужинать. У тебя всё будет хорошо.

– Рассказывайте, что видели, – сказал он Сандру, когда часом позже собрались вместе. – Водовоз не приезжал?

– При нас не было. Охрану видели только у подъезда. Там два охранника. Во дворе стоят

каретная и конюшня и посажено что-то вроде небольшого парка, так слуги занимались лошадьми и клумбами. Один раз они бегали в мясную лавку. Господ не видели, и гости тоже не приезжали. Наблюдая снаружи, большего не увидишь.

– Да, негусто, – подытожил Сергей. – Наверняка есть люди и внутри, но туда нам с вами ходу нет. Послушайте, что я хочу вам предложить. Хозяин особняка, за которым вы наблюдали, занимается заказными убийствами и кражами, в том числе и людей. Его нельзя взять под стражу и судить. Слишком много влиятельных людей пользовалось его услугами. В тюрьме его зарежут, и я не узнаю, у кого он брал заказ на мою жену. Сегодня я был у короля, который разрешил разобраться с убийцей. Условие одно: в конце он должен быть мёртв. Сил у меня немного, поэтому я привлёк к делу одного из «папаш», соблазнив его богатой добычей. В бочку с водой подмешают зелье, которое поможет без труда овладеть особняком и завалить охрану. Добычу договорились поделить пополам. Только я не смогу один проверить эту делёжку и унести добычу. И заниматься я буду другим. А отдавать всё преступникам не дело. Согласны поучаствовать за третью часть добычи? Неприятностей от стражи не будет.

– Согласны, – ответил за всех Сандр. – Если много возьмём, я вообще уйду из наёмников. Конечно, после того как поможем вам. И Олли соберёт себе на приданое. Ты как, Герт?

– Мог бы и не спрашивать, – проворчал тот. – Я за то, чтобы поучаствовать, и Фрол тоже. Вам, милорд, нужен хозяин особняка? А как он выглядит?

Сергей описал Жульбера.

– Я сказал к тому, – продолжил Герт, – что он может уехать из особняка, а потом побоится в него возвращаться. Неплохо было бы достать карету и, если из особняка выйдет или выедет подходящий по описанию человек, пересадить его в неё. А потом уже можно спокойно чистить особняк. Да и ценности проще везти в карете, а не тащить в руках через полгорода.

– Хорошее предложение, – согласился Сергей. – Кто у нас умеет управлять каретой?

– Все умеют, – ответил Сандр. – Дело нехитрое, если не устраивать гонки по городу.

– Думаю, что завтра достану, – сказал Сергей. – А поскольку граф на козлах – это перебор, один из вас поедет со мной. На этом закончим. Я из-за лошадей отвык столько ходить пешком и малость устал.

Он знал, что Олли придёт, и она пришла.

– Не прогоняй! – прошептала девушка. – Я этого хочу, а тебе это нужно!

– Мне нужно не только это, – ответил он. – Я не прогоню, но не сейчас. Дай мне хотя бы отомстить, может, станет хоть чуточку легче. Я не могу любить одну женщину, когда перед глазами другая.

Утром позавтракали, и он вместе с Гертом уехал в королевский дворец, а остальные, кроме Олли, которую на этот раз оставили дома, ушли на дежурство к особняку. Герта пришлось оставить возле первого караула: наёмника не пустили во дворец без пропуска. Герцог был на месте и сразу же его принял.

– Как дела? – спросил он. – Пришли за помощью? Вы знаете, что о вашем приезде уже всем известно? Кто-то узнал и растрепал. Нет, это не гвардейцы, они в таких делах не замечены.

– Рановато, – с досадой сказал Сергей. – Ну и ладно, всё равно с этим уже ничего не поделаешь. Вы угадали насчёт помощи. Дайте на два дня карету. Кучер не нужен, у меня

свой человек.

– Зачем она вам?

– Мне пойти к королю?

– Он задаст тот же вопрос.

– Я на днях захвачу особняк Жульбера. Постараюсь, чтобы не пострадал никто, кроме хозяина. А карета может понадобиться, если он решит уехать, да и для других надобностей.

– Начитались своих книжек, – недовольно сказал Аленар. – Что может быть проще засады? Посадили бы в той же карете арбалетчиков, и не помогла бы Жульберу никакая охрана. Следуйте за мной!

Он встал из-за стола и вместе с Сергеем вышел из кабинета. Два гвардейца из караула остались на месте, остальные трое пристроились к герцогу для охраны.

– Охранников щадить не надо! – поучал Аленар, быстро шагая по коридору. – Это не наёмная охрана, а его родственники, которых дал клан. Он такой же шевалье, как вы герцог Олимант. Потом как-нибудь расскажу. Если пожалеете, получите кровных врагов, а горцы очень мстительны. Кстати, я всем рассказал, что вы теперь граф и капитан гвардии. Для вас это полезно. Тот же Анжи подумает, прежде чем делать гадости, а вы выиграете время. Сейчас мы идём в службу охраны Короны. В ней есть кареты без герба – как раз то, что вам нужно. Вам скажут, куда потом вернуть. Когда будете потрошить особняк, захватите для меня какую-нибудь вещицу на память. У Жульбера было немало ценных и интересных вещей, если он не вывез их в свои горы.

Через полчаса Сергей уже ехал вслед за каретой, которой правил Герт, ведя в поводу его коня. Тем же вечером он отправился в булочную. Не доезжая до места, оставил лошадь конюху трактира и дальше пошёл пешком. Как только провели к «папаше», сразу же занялись обсуждением плана дальнейших действий.

– Завтра утром водовоз отвезёт в особняк нашу воду, – сказал ему старик. – Я не жду неожиданностей. Ему заплатили и на всякий случай взяли в заложники детей. Не дёргайтесь, так надёжнее. Всё выполнит и получит их обратно. Я думаю, что начнём к концу дня, но до наступления темноты. На чистку особняка я выделю десять своих людей.

– И четверо моих, – сказал Сергей. – Если учесть наш сюрприз, должно хватить с избытком. Где будем делить ценности?

– А по обстоятельствам, – сказал Жорес. – Если всё пройдёт тихо, там и поделим, а если поднимется шум, всё хватаем и уходим ко мне. Не бойтесь, вас никто не обманет. С такими людьми, как вы, выгодней дружить.

Они напрасно весь следующий день сидели в карете и караулили Жульбера: кроме двух слуг, которые покинули особняк ещё утром, из него никто не выходил.

– С охраной что-то творится, – заметил Сандр. – Они за полдня так и не сдвинулись с места. Стоят как истуканы и даже не вошли в тень.

– Начинаем мы, – сказал Сергей. – Наше выступление послужит сигналом для остальных. Если корха так хорошо подействовала, не вижу смысла в дальнейшем ожидании. Берите арбалеты и идём. Олли, остаёшься здесь. Оставляем тебе два арбалета. К карете никого не подпускай, сразу же стреляй.

Прикрывая арбалеты плащами, они перебежали улицу, открыли калитку рядом с воротами и, взяв на прицел охранников, быстро пошли к дому. Сторожившие особняк мордовороты никак не отреагировали на вооружённых наёмников.

– Зайдите в дом! – скомандовал им Сергей, и оба послушно вошли в приоткрытые двери.

– Сандр, – сказал он наёмнику, – давай подержу арбалет, а ты кончай этих.

Два удара мечом – и они побежали дальше, осматривая первый этаж. Ничего интересного здесь не нашли. «Папаша» не пожалел отравы, и слуги были в состоянии только выполнять чужие приказы, ни на что другое они не реагировали. Их собрали на кухне и там заперли.

– Что-то медлят наши помощники, – сказал Сергей. – Ждать не будем, идём на второй этаж.

На втором этаже первым делом расправились ещё с шестью охранниками и заперли слуг. Хозяина нашли в самой последней комнате, когда Сергей уже решил, что ему не повезло и Жульбера нет в особняке. Видимо, корха подействовала, когда он развлекался сразу с двумя девушками. Все трое лежали голыми на кровати, с отсутствующим видом глядя в потолок. Сергей прикрыл девушек простынями и стащил убийцу с постели.

– Ты организовал убийство графини Лары Аликсан? – спросил он у Жульбера и, получив подтверждающий ответ, задал вопрос, кто заказчик.

– Граф Продер.

– Участвовал в убийстве его отца?

– Нет.

– Где хранишь золото? Показывай!

Жульбер подошёл к одной из деревянных панелей, которыми были украшены стены комнаты, и на что-то нажал. Потом надавил на панель, и две её половины повернулись, открывая проход.

– Здесь всё? – спросил Сергей.

– Всё, что не вывезли.

Странно, но Сергей не испытал радости от свершившийся мести. Бросив последний взгляд на скрюченное тело Жульбера, он шагнул в хранилище.

– Сколько же у него было, если это только остатки? – удивился Сандр.

– Быстро вытаскивайте мешочки с золотом и раскладывайте на две кучки, – приказал Сергей. – Уж к делёжке наши союзники точно прибегут. Половину золота отдадим, а драгоценности я забираю. Дома поделим между собой, а они обойдутся. А этот меч отдам герцогу, на нём много камней. Грузите наше золото в сумки. А вот и подкрепление! Приготовьте на всякий случай арбалеты, а я поговорю.

– Не стреляйте, свои! – раздался крик снизу.

– Поднимайтесь, – сказал Сергей одному из сыновей «папаши». – Что это вы с таким запаздыванием?

– Это вы рано начали, милорд! – возразил он. – У меня не было и половины людей.

– Ладно, мы всё сделали и уходим. Вон лежит ваша добыча. Если есть желание разжиться чем-то ещё, пожалуйста, но советую брать золото и делать ноги. Передай привет отцу, как-нибудь к вам зайду.

Погрузившись в карету к переволновавшейся за них Олли, поехали домой, где и пересчитали добычу.

– Без малого шесть тысяч монет! – подвёл итог Сандр. – Это по сколько выходит каждому?

– Округлим до шести, – сказал Сергей. – Ваша доля – две тысячи, а вас четверо. Значит, получите по пятьсот монет, и к ним дам украшения.

– Какие украшения? – сразу заинтересовалась девушка.

– Такие, – он снял с пояса увесистый мешочек и высыпал на стол кольца, кулоны и серьги.

Этой ночью он не стал её прогонять. Угомонились они не скоро, после чего Олли так и заснула на его груди. Она безмятежно посапывала, обнимая Сергея даже во сне, а ему вдруг стало до невозможности страшно за эту девушку. Две, которым он подарил счастье, погибли, теперь счастлива эта. Если и с ней что-нибудь случится, он станет шарахаться от женщин, как от чумы. А чтобы ничего не случилось, завтра нужно срочно заняться Продером.

Глава 12

– Красивый меч, – сказал Аленар. – Благодарю. Много взяли у Жульбера?

– Не очень, – ответил Сергей. – Вы были правы: часть ценностей он отправил родне. Да и мне пришлось кое с кем поделиться.

– И как себя чувствуете, отомстив?

– Как можно себя чувствовать, отомстив мечу? Мстить нужно руке, которая нанесла удар.

– Насчёт руки... – Аленар положил меч на стол и с любопытством уставился на Сергея. – Анжи куда-то исчез, и сделал это ещё до убийства Жульбера. Вчера он зачем-то понадобился королю, но так и не смогли найти. Король встревожен и подозревает вас. Что думаете делать?

– Может, отправился в графство?

– Может быть, только обычно он предупреждает короля и берёт с собой эскорт. На этот раз не сделал ни того, ни другого.

– Мне нужно его убить, герцог! И дело не только в мести, хотя я не прощу ему своих женщин. Эта сволочь не угомонится, и, пока он жив, я сам и мои близкие будем находиться в постоянной опасности. И я убью, даже если после этого потребуется покинуть королевство! Раз он исчез, значит, испугался того, что я вызову на поединок. Капитаном гвардии не назначат неумеху, так что у него были основания бояться. Но и долго скрываться он не станет. Что из этого следует?

– В самое ближайшее время он попытается вас прикончить, и наверняка чужими руками. На вашем месте я на время уехал бы. Вам нужно не мстить самому, а нанять для этого того, кого он не знает. Большинство так и поступает. Что для вас важнее, результат или возможность лично выпустить ему кишки? Если хорошо сработаете, и королю будет нелегко связать с вами смерть Анжи. Вы у него не единственный враг.

– Наверное, так и сделаю.

– И поезжайте опять в Ордаг к Олиманту. Вы там на своём месте, а о брате герцога мы позаботились, люди к нему отправлены.

– Спасибо, ваша светлость, сегодня же уеду.

– Не хотите повидаться с Алисией? Ну дело ваше. Не забудьте вернуть карету.

– Собираемся и уезжаем! – сказал он наёмникам, вернувшись домой.

– Куда? – спросил Сандр.

– Куда хотите. Ваша служба у меня закончилась, поэтому вы свободны в своём выборе. Денег у вас теперь много, поэтому советую бросить это ремесло и больше не рисковать головой.

– А вы, милорд?

– Я тоже отсюда уезжаю. Мой враг затаился, и я не могу пока ему отомстить, а вот у него руки развязаны, поэтому мне опасно оставаться в столице, да и вы можете пострадать.

Когда Сергей направился в свою комнату, его догнала Олли.

– Неужели всё так и закончится? – со слезами на глазах спросила она.

– Не знаю! – ответил он, обнял девушку и вытер ей слёзы. – Тебе опасно оставаться рядом со мной. Поезжай домой вместе с Сандром, а когда всё закончится, я тебя найду.

– Обещаешь?

– Я пока не врал ни одной женщине. Беги собираться.

Когда сложили вещи и уже в дорожной одежде собрались на кухне, он тоже вышел к ним с двумя сумками в руках.

– Решили, что сделаете с золотом? – спросил он. –Советую отдать на сохранение купцам, а самим ехать налегке. Есть у вас в городе отделение какого-нибудь солидного купеческого дома? Я своё сейчас так и пристрою.

– У нас есть отделение «Братьев Моз», – ответил Сандр. – Вы правы, милорд, мы так и сделаем. Только нужно отложить то золото, которое возьмём с собой.

– А мы с Фролом рискнём ехать с деньгами, – сказал Герт. – Вдвоём не так опасно, да и городишко у нас маленький, нет в нём торговых домов.

– Вы вернули карету? – спросил Сергей Герта. – Я не видел её во дворе.

– Всё сделали, милорд, сразу же, как только вы уехали, – ответил тот.

Сергей запер дом, и все выехали на улицу, где и простились с Гертом и Фролом, которым было не по пути с остальными. Квартал, в котором находились самые солидные торговые дома королевства, располагался неподалёку. Первым им попался дом семьи Сордов, у которых Сергей хранил свои деньги, поэтому возле него сделали остановку. Он взял золото и ушёл к купцам, а Сандр с Олли остались на улице с лошадьми. Нападение случилось, когда Сергей вышел из дома.

– Ну что, едем дальше? – спросил он Сандра. – Купцы говорят, что дом «Братьев Моз» в конце квартала.

– Серг! – отчаянно закричала Олли и, бросив повод лошади, кинулась к нему, сбив с ног.

Юноша крепко приложился об мостовую, да ещё сверху упала девушка, ударив его по рёбрам рукоятью меча. Он поднялся, бережно обнимая уже мёртвую Олли, не слыша ругани Сандра и криков выбежавших из дома людей. Из спины девушки торчало оперение предназначавшегося ему арбалетного болта.

* * *

– Она дворянка? – с сомнением глядя на тело наёмницы, спросил смотритель дворянского кладбища, куда они привезли хоронить Олли.

– И она, и весь её род! – сказал Сергей. – Кому оставить золото на надгробье?

– Можете оставить мне, милорд, – сразу же изменил отношение к покойной смотритель.

– Держи, – протянул кошелёк Сергей. – В нём полсотни золотом. А вот надпись, которую нужно высечь. И попробуйте только ничего не сделать! Когда вернусь, проверю и, если что-нибудь будет не так, обрежу уши!

– Куда вы теперь, милорд? – спросил Сандр.

– Сколько ехать до вашего города?

– Если сейчас выедем, будем на месте к вечеру третьего дня.

– Значит сейчас и выедем. Я еду с тобой.

– Не переживайте так, милорд! В следующей жизни ей повезёт больше. Я не смог тогда ничего сделать, я даже не успел заметить, откуда стреляли.

– Не верю я, Сандр, в эти выдумки о возрождении. А если даже и так, то возродится не сама Олли, а её душа, её самой уже никогда не будет. Умные люди советуют не мстить самому, а поручить это дело другим. Как я могу это сделать, если хочу рвать этого мерзавца в клочья голыми руками?

* * *

Они ехали по западному тракту и без происшествий к вечеру третьего дня добрались до

Рошталя.

– В той стороне только один город, – сказал Сандр, показывая рукой на запад, – а дальше уже горы. Не хотите заехать ко мне? Или сразу поедем к ней?

– Давайте к ней. Выполню свой долг и завтра же поеду обратно. Скорее всего, эта сволочь уже успокоилась, а я на этот раз не буду светиться и остановлюсь в другом месте. Если на свете есть справедливость, я его достану.

Дом семьи Олли стоял рядом с домом Сандра в той части города, где через него протекала маленькая речка. Здесь у каждого был небольшой сад, огороженный низким забором. В калитку такого забора они и постучали, вызвав лай привязанной во дворе собаки. Открылась дверь дома, и на пороге появился ещё не старый крепкий мужчина. Увидев Сандра, он бегом бросился к калитке.

– В последний раз она работала на меня, – говорил Сергей собравшейся семье Олли. – Меня наверняка убили бы, но она прикрыла собой. Мы с Сандром не видели опасности, и я ничего не успел понять, иначе не допустил бы такого. Мы похоронили вашу дочь, а за её смерть я ещё рассчитаюсь. Возьмите её вещи. Там пятьсот золотых, которые она заработала, и её драгоценности. А это еще пятьсот от меня. Простите за то, что не смог уберечь вашу дочь. Пошли, Сандр.

– Останьтесь хотя бы переночевать! – сказала мать Олли. – Вас никто не обвинил бы, даже если бы не было этого золота. Мы прекрасно знали, что можем никогда больше не увидеть дочь, когда она увязалась за нашим соседом. Это были её выбор и судьба.

– Мне тяжело на вас смотреть, – признался он. – Вы очень похожи на неё, а ваши дочери так и вообще...

– Вы её любили, – сделала вывод мать, – и она вас тоже. Вряд ли Олли пожертвовала бы собой ради нанимателя. Погибнуть в бою – это одно, а подставить свою грудь – совсем другое. Вы были близки?

– Не знаю, – ответил он. – Может, я ещё не любил, но был к этому близок. А она любила и несколько раз дарила мне любовь. Да, забыл сказать. В её сумке лежит дворянская грамота на вашу семью. Сандру я дал такую же.

Три дня спустя он въехал в столицу и направился к булочной Жореса. Дело шло к вечеру, поэтому Сергей остановился на первом же постоялом дворе, а утром пешком направился к «папаше». Старик обрадовался его приходу.

– Рад, что вы снова нас посетили, ваше сиятельство, – приветливо сказал он, показывая Сергею рукой на кресло. – Садитесь, сделайте милость. Ваш прошлый визит оказался очень прибыльным. Пришли к нам заказать ещё один особняк?

– Вы необыкновенно догадливы, Жорес, – ответил Сергей, садясь в кресло. – Я отомстил только исполнителю, теперь очередь за заказчиком. У него в столице большой особняк, поэтому можно не придумывать ничего нового, а действовать по той же схеме. Даже если стража разобралась с тем, как мы захватили особняк Жульбера, вряд ли об этом растрезвонили всему городу.

– Вы правы, – согласился старик, – молчат, как будто вашего шевалье никогда не было на свете. Со вторым клиентом так же промолчат?

– Вряд ли, – откровенно сказал Сергей, – но для вас в этом деле есть и светлые стороны. Я не собираюсь ничего оттуда брать, так что вся добыча будет вашей. А скрыть следы несложно. Вынесем в парк слуг и подожжём особняк. Если всё проделать вечером, вы сможете без труда вынести добычу и уйти. А если прижмут, можно всё валить на меня, я

думаю после этого исчезнуть, не знаю только, на время или насовсем.

– Город не подожжём?

– Нет, особняк далеко от соседних домов, а парк не загорится после прошедших дождей.

– И кто же ваш враг?

– Граф Анжи Продер.

– Дружок нашего короля? Вы в своём уме, граф?

– Они уже не так близки. Раньше он почти не появлялся в особняке, всё вертелся во дворце возле короля, а теперь большую часть дня проводит дома, а во дворец наведывается лишь изредка. Что вас пугает? Охраны у него немного, и она будет под действием корхи. Конечно, его величество выразит недовольство и начальнику столичной стражи накрутят хвост, но если сработать аккуратно... А добыча должна быть не маленькая. Вряд ли там много золота, но ценных вещей должно набраться на большую сумму. По слухам, Анжи вывез из родового имения в свой особняк всё мало-мальски ценное.

– Соблазнительно, что и говорить! – старик некоторое время раздумывал, потом хлопнул себя по коленям. – Согласен! Вам везёт, граф, поэтому повезёт и мне, раз я с вами связался. У вас ещё остались люди?

– Девушку убили, остальных я отпустил, а брать новых не стоит. Неразумно впутывать в это дело наёмников, лучше обойтись вашими людьми.

Весь следующий день люди Жореса наблюдали за особняком графа Продера.

– Толку от этих наблюдений чуть, – сказал Сергею старик. – Особняк почти полностью скрыт деревьями парка, видны лишь охрана на воротах и те, кто ими пользуется. Установили водовоза, сейчас им занимаются. Ваш граф точно ночевал в особняке, потому что рано утром покинул его с пятью охранниками. Завтра утром меняем воду, а к вечеру начнём. Надеюсь, что вам повезёт и граф в это время будет в особняке.

Надежды «папаши» не оправдались. Когда его люди обезоружили и увели вглубь парка квелую охрану ворот и заняли особняк, графа в нём не было.

– Я уезжаю, – сказал Сергей сыну Жореса. – Почистите здесь всё и поджигайте. Только проверьте, чтобы никого не осталось в доме.

– Не беспокойтесь, милорд, – ответил тот, – выполним в точности. Что мы изверги какие – жечь живых людей?

«Шуму будет много, – думал юноша. – Связать это со мной будет нетрудно. Если захотят, запросто лишусь головы. Дёрнуть отсюда в Дюже? Своё золото я получу и там. Нет, не смогу уехать, не убив этого мерзавца: совесть замучит. Надо поговорить с герцогом, но так, чтобы не показываться в королевском дворце. Попробую покараулить возле его дворца».

Ждать пришлось не меньше четырёх часов. Он уже решил съездить в трактир подкрепиться и оставить там лошадь, когда на площадь перед дворцом герцогов Лантар выехала карета с их гербом в сопровождении конных гвардейцев. При виде Сергея они схватились за оружие, но он демонстративно поднял руки, показывая, что не вооружён, и крикнул так, чтобы услышали в карете:

– Ваша светлость, я могу с вами поговорить?

– Серг? – удивлённо воскликнул приоткрывший дверцу герцог. – Отдайте свою лошадь гвардейцам, а сами садитесь в карету. Ну же!.. Где вас носило? – неприязненно спросил он, когда Сергей очутился внутри. – Пожар – ваших рук дело?

– Может быть, – ответил парень. – Где Анжи?

– Оставьте свои разборки, сейчас не до них! А Продера вам не достать: он недавно уехал

в графство и не выйдет из замка, пока вы живы.

– А что случилось?

– Много чего. Видимо, где-то напортачили люди, которых послали за головой графа Мартина. Их перебили, а граф понял, что его теперь не оставят в покое, и начал действовать. Герцог Олимант, его жена и старший сын убиты, дочь пропала неизвестно куда, а в Ордаг вошёл графский полк. Гвардия герцога, как и ожидалось, после его смерти не оказала сопротивления. Мартин объявил себя новым герцогом и направил своих людей за помощью к королю Мехалу. Сам забрал почти всех солдат и направился усмирять тех дворян, кому неохота идти под Сотхем. Король предложил Анжи захватить и возглавить герцогство, но в помощь обещал только один полк. Граф не сумасшедший, поэтому отказался, страшно разозлив короля. А тут ещё вы с этим поджогом. Анжи примчался к королю вскоре после первого разговора и начал кричать, что вы его разорили. Король на него наорал и выгнал. Мол, если ты не хочешь мне помогать, решай свои проблемы сам. Граф собрал охрану и дал дёру. Это выяснилось после того, как король немного остыл и велел его разыскать. Теперь его величество зол и на него, и на тебя.

– Значит, война?

– Если не сможешь удержать провинцию и дать отпор Мехалу на границе, то война. И окончиться может плохо, учитывая, как наши герцоги любят короля.

– Вы сошли с ума, Аленар?

– Уже по имени? Ладно, разрешаю.

– Если вы тыкаете, почему я должен придерживаться этикета?

– Я уже сказал, что наедине можешь звать как хочешь. Так что насчёт предложения?

– Анжи не сумасшедший, чтобы его принимать, а я, выходит, чокнутый? И кто мне это предложил?

– Пока это моё предложение, но я надеюсь убедить короля.

– Сначала вам нужно убедить меня.

– Поэтому мы и стоим на площади, вместо того чтобы мчаться к королю. Давай вместе порассуждаем.

– Давайте, – согласился Сергей. – Я внимательно слушаю.

– Ты был капитаном гвардейцев и хорошо их знаешь. Если появишься там с королевской грамотой, они тебя поддержат. А каждый гвардеец в бою равен двум обычным солдатам.

– Допустим. Но до гвардейцев нужно добраться. Я не думаю, что Мартин такой идиот и всецело им доверяет. Наверняка дворец охраняется его людьми.

– Ничего, ты хорошо его знаешь, так что что-нибудь придумаешь.

– Удивительно конкретный план.

– Никто не говорит, что это просто, иначе желающие нашлись бы и без тебя. А конкретным ты сделаешь его сам на месте.

– Ну хорошо, – согласился Сергей. – Допустим, что я захватил дворец и за мной пошла гвардия. И что дальше?

– Может, я сейчас распишу всю компанию и отправлюсь туда вместо тебя? Так мне это не нужно, я и так герцог. Правда, если у тебя ничего не выйдет, могу лишиться герцогства вместе с головой. Если королевство захватят соседи, герцогские роды Сандора просто вырежут. Кому они нужны? Своими руками придушил бы тех герцогов, кто этого не понимает. В утешение могу сказать, что мало кто из дворян провинции стремится попасть к Мехалу, поэтому новоявленный герцог не получит большой поддержки, а вот тебе помогут.

Кстати, в столице провинции большой арсенал, а среди горожан немало бывших солдат. Если сумеешь убедить их взять в руки оружие, считай, что справился с Мартином. Тогда останется только Мехал.

– Только! Сколько солдат он сможет выставить?

– Без мобилизации примерно двадцать полков. Точно тебе скажет Джок. Только он не пошлёт к нам всех, побоится Барни. Если бы не вражда герцогов, я так не боялся бы.

– Неужели властители провинций такие тупые и недальновидные?

– Не все, но нам может хватить и одного-двух. Власть туманит людям головы, Серг. Это только ты один такой, что от неё отпихиваешься. Решай быстрее.

– Вы говорили, что король обещал полк.

– Не тебе, а Анжи. Может, даст и тебе, но на большее не рассчитывай, у короля и так мало сил. И полк дадут не для захвата власти, а для сдерживания Мехала.

– Можно попробовать, – согласился Сергей.

– Разворачиваемся и едем к королю! – приказал герцог кучеру. – Серг, старайся меньше говорить и больше слушать. Сначала с королём поговорю я. И не задирайся, его величество и так не в духе. Если с чем-то несогласен и вопрос не принципиальный, лучше промолчи, потом решишь со мной.

После прибытия в королевский дворец Аленар оставил Сергея в своём кабинете и поспешил к королю. Короля с герцогом пришлось ждать не меньше часа. За окнами стемнело, когда они вошли в кабинет.

– Для чего вы это затеяли, граф? – сходу напустился король на Сергея.

– А что мне оставалось делать? – забыв наставления герцога, огрызнулся тот. – Анжи виновен в смерти обеих моих жён и неоднократно покушался на мою жизнь. Он спрятался от меня и опять подослал убийцу. Спасла девушка, прикрыв собой. Мой счёт к этому подонку, которого вы зовёте своим другом, только растёт, и я не собираюсь его прощать. Он не будет вечно сидеть в своём имении, поэтому скоро опять начнутся покушения. И мне это терпеть?

Не ожидавший такой отповеди король оторопел, но тут же разозлился ещё больше.

– Ваши обвинения против него – это только слова! А вот ваши действия доказать нетрудно! Думаете, потребуется много усилий, чтобы вас сдали главари городского дна?

– Вы привезли меня сюда для разбирательств? – обратился Сергей к Аленару. – Если так, то я уеду из этого королевства. Я никому не присягал, а здесь мне запрещают защищать жизнь. Думаю, что в Дюже будет спокойнее. Там я смогу взять в жёны девушку, не опасаясь, что какая-нибудь высокородная мразь поднимет на неё руку. А вы наведёте порядок без меня!

– Что вы себе позволяете, граф! – вспыхнул король.

– А что я себе позволяю? Я никого не оскорблял, кроме одной личности, которую всё равно рано или поздно убью. Просто высказал своё мнение. В чём я неправ?

– Ваше величество, – хмуро сказал герцог, – если пошли разборки, у меня тоже есть что сказать. Мне удалось узнать, что граф Продер после приезда графа Аликсана имел контакт с одним из главарей гильдии убийц, а через два дня после этого в Серга стреляли из арбалета. Забавное совпадение? Я неоднократно вам говорил о том, что Анжи мерзавец.

– Ладно, хватит об этом! – раздражённо сказал король, садясь в кресло. – Герцог сказал, что вы берётесь взять власть в провинции и хоть какое-то время воспрепятствовать Мехалу. Что вам для этого нужно?

– Чтобы взять власть, мне нужна ваша грамота о том, что я делаю это с вашего согласия,

и несколько надёжных людей. Если позже дадите полк, не откажусь.

– Деньги?

– Пока они не очень нужны, но позже могут пригодиться. Если дадите, то не откажусь, нет – обойдусь без них.

– Езжайте к герцогу и переночуете у него, – сказал король, – а то опять во что-нибудь встрянете. Утром принесёте присягу и получите грамоту и деньги. Сколько вам нужно людей?

– Хватит троих, лишь бы были верными вам и умели махать мечом.

– Людей тоже найдём. Чем быстрее всё провернёте, тем больше шансов удержать королевство от большой войны. Если у вас всё получится, мои милости не заставят ждать. А с Продером я поговорю. Хоть на время умерьте вражду. Когда горит дом, не время для ссор.

– Послушайте, Аленар, – сказал Сергей, когда они ехали в карете во дворец герцога. – Это правда, что убили Ольда? Жаль, славный был мальчишка. Наверное, Лани удалось спасти моим людям. Если жива, я могу взять её в семью?

– А кем ты её возьмёшь?

– Ей скоро одиннадцать. Для дочери возраст неподходящий, поэтому будет сестрой.

– Это ты можешь сделать сам, не спрашивая разрешения. Она дочь герцога, к тому же женщина. С мужчинами сложнее, поскольку в случае твоей смерти они смогут наследовать управление провинцией. Но зачем тебе чужой ребёнок?

– Я люблю её и дал слово родителям. Этого достаточно?

– Не нужно распускать иголки. Если хочешь взять сестрой – возьмёшь. После ужина тебе дадут книгу, которую нужно почитать. В ней текст присяги и ритуал её принесения. Всё пройдёт в узком кругу, чтобы об этом назначении не узнали в провинции. И послушай моего совета: если к тебе придёт Алисия, не гони девочку. Она через два дня уедет к жениху – сыну герцога Ольма. Это властитель пограничной с нами провинции в Барни. Брак очень выгодный, да и жених у них славный. Ей повезло, хотя придётся уехать из королевства. Но это недалеко, так что сможет иногда ездить в гости. А тебя она по-прежнему любит. Не отказывай, она не виновата в твоих бедах. Светлые воспоминания лучше горечи.

По приезде сразу же пошли ужинать. На ужине присутствовала вся семья герцога. Алисия сидела, не отрывая глаз от стола, и ни разу с ним не заговорила. После еды Сергея отвели в гостевые покои, и вскоре слуга принёс обещанную книгу. На изучение текста присяги и формальностей её принесения ушло с полчаса. Закончив с чтением, разделся, погасил лампу и лёг в кровать. Наверное, она наблюдала за окнами и увидела, что в них погас свет, потому что через несколько минут в коридоре раздались лёгкие шаги, скрипнула дверь и на пороге застыла тонкая фигура Алисии.

Он поднялся, подошёл к девушке и, взяв на руки, отнёс на кровать.

– Я боялась, что ты опять прогонишь! – прошептала она.

– И прогнал бы! – ответил Сергей. – Все женщины, которым я дарил любовь, погибли, поэтому я ещё долго не подойду ни к одной из вас. Но с тобой не должно случиться плохого. Утром я уеду, а через два дня и тебя здесь не будет.

– Я так этого ждала! Мне хочется не просто слиться с тобой, Серг, я хочу увезти под сердцем твоего ребёнка!

– Что во мне такого, чтобы желать моей любви?

– Я не знаю, – ответила Алисия, – но мне кажется, что ты очень добрый и во многом не похож на наших мужчин. Для тебя любовь к женщине – это всё, а для других она только

источник наслаждения и средство продления рода. Женщины это чувствуют и тянутся к тебе сердцем. Когда мы поссорились, моё сердце разрывалось от горя. Теперь, пусть ненадолго, мы вместе, и я счастлива!

Утром они опять любили друг друга, а потом были завтрак и горечь расставания.

Присяга прошла буднично, без обычной в таких случаях торжественности. Присутствовали только пять вельмож, король и принцесса, которую Сергей увидел в первый раз. Она была красива, как и большинство виденных им здесь женщин. Окинув нового герцога откровенно оценивающим взглядом, она слегка скривилась: чем-то он ей не приглянулся.

Не было вставания на одно колено или игр с мечом. Сергей произнёс текст клятвы, а король кивнул и вручил ему грамоту. Когда вышли из тронного зала, ему принесли две тысячи золотом в двух сумках и познакомили со спутниками.

– Шевалье Рон Фарди, – представился невысокий крепыш.

– Вы не родственник графа Фарди? – поинтересовался Сергей.

– Очень дальний, – ответил Рон. – Наша семья переселилась из провинции Рошти больше ста лет назад. С тех пор мои предки служили королю.

– Шевалье Стар Малин, – назвал себя внешне ничем не примечательный мужчина лет тридцати.

– Барон Корис Ландор, – представился здоровяк, который, в отличие от остальных спутников Сергея, надел стальные доспехи.

– Не теряйте времени, господа! – сказал подошедший Лантар. – У нас его не так много. Герцог, у вас одна лошадь, поэтому возьмите вторую на смену в конюшне. И спасибо вам за Алисию.

Все четверо были опытными всадниками и со сменными лошадьми передвигались по тракту с такой скоростью, с какой Сергей ещё не ездил по здешним дорогам. Немного задерживало то, что он осматривал встречные постоялые дворы и спрашивал хозяев о девочке лет десяти. К концу второго дня пути они добрались до постоялого двора, на котором решили заночевать. Сергей забрал свои сумки, оставив спутникам заботу о лошадях, и зашёл в трапезную. Он сразу увидел Инну, а рядом с ней нахохлившуюся и несчастную Лани, подошёл к ним и опустился на корточки.

– Здравствуй, солнышко!

Лицодевочки задрожало, сморщилось и в следующее мгновение она уже висела на его шее, захлебываясь рыданиями.

– Где Рон? – спросил Сергей, прижав к себе ребёнка.

– На втором этаже, – ответила она. – Там у нас комната. Пойдёмте покажу. Несите Лани, а я возьму сумки.

– Я со спутниками, – сказал он. – Их трое, сейчас занимаются лошадьми. За ними надо сходить.

Они поднялись на второй этаж и вошли в небольшую комнату с двумя кроватями.

– Привет, Рон! – поздоровался он с Коннером. – Что с рукой?

– Приветствую, граф, – отозвался бывший слуга. – Задели болтом, пустяки.

– Ну-ка, дай я на тебя посмотрю! – сказал Сергей, сев на кровать. – Почему такая худая? Мне ругать за это тётю Инну?

– Серг! Они всех убили! И папу, и маму! Как она кричала! А Ольда не смогли спасти. Он уехал на охоту, а когда вернулся, уже были эти... Им отрубили головы и вывесили, чтобы

смотрели. Как дядя мог такое сделать? Пусть тётя Глая, я никогда её не любила, но Мартин, он же папин брат, они с детства росли вместе! За что?!

– Власть на многих действует, как вино, дурманя мозги, а твой дядя к тому же попал под влияние жены. Я обещаю, что постараюсь их наказать. Как вы спаслись?

– У нас во дворце есть подземный ход из подвала в старые конюшни, которые сейчас за оградой. По нему и убежали.

– Лани, солнышко моё! Хочешь я стану твоим братом?

– Очень хочу! – она опять заплакала. – Не бросай меня, Серг! Я буду хорошей сестрой и во всём буду тебя слушаться!

Глава 13

– Кто-то обещал быть послушной сестрой, это была не ты?

– Серг, не езжай туда! Ну его, это герцогство! Тебя тоже убьют и вывесят голову напоказ, а я не хочу! У меня никого не осталось, кроме тебя!

– Послушай, солнышко! – сказал Сергей. – Я не гонюсь за властью, мне хватит и графского титула, но не ехать нельзя. Если я не сброшу твоего дядю, заполыхает такая война, что никому мало не покажется. Мы с тобой тогда не найдём спокойного места в королевстве. А ты подумала о том, сколько погибнет людей? Поэтому не плачь, а езжай с Иной к герцогу Аленару и жди, когда я за тобой пришлю. Обещаю сделать это сразу же, как только смогу. Ты мне веришь?

– Верю, – шмыгнула носом Лани, – а расставаться не хочется!

Этот разговор состоялся утром следующего дня, после завтрака, когда начали собираться в дорогу.

– Инна, – позвал Сергей, – возьми эту сумку. В ней триста золотых и грамота о том, что девочка отныне моя сестра герцогиня Лани Аликсан. Даже если мне свернут шею, у неё останется титул. Деньги вам понадобятся только на наряды, потому что жить будете у герцога. Я уже говорил Лани, что позже мы вас вызовем. Надо бы написать завещание на её имя на то золото, которое храниться у купцов, но для этого нужно попасть в торговый дом, так что перенесём это на более позднее время, а я постараюсь до него дожить. За мужа не беспокойся: я не возьму его в бой с раной. Покажет потайной ход и вернётся к вам.

– У вас с собой мало людей, – сказала Инна, – а для Рона это пустяковая рана. Он даже одними ножами сможет положить человек десять, так что не спешите его отсылать, а я как-нибудь потерплю.

– Не вздумайте отправляться в путь одни! – уже во второй раз предупредил Сергей. – За день проходят два-три каравана. Заплати, и поезжайте с купцами. Не так быстро, зато безопасно. К сожалению, здесь нет ни одной внушающей доверие физиономии, чтобы нанять вам охрану, так что придётся немного поскучать.

Поцеловав напоследок сестрёнку, он вскочил на свою лошадь и, держа заводную в поводу, выехал на тракт. За ним потянулись остальные. Дождей не было две декады, поэтому за их кавалькадой тянулся шлейф рыжей, медленно оседающей пыли. При подъезде к Ордагу проявили осторожность, которая оказалась излишней. Один раз пришлось скрыться в боковой улочке, пропуская разъезд кавалеристов, а второй раз солдат Мартина увидели издали возле дворца герцога. Как и ожидал Сергей, граф не доверял гвардии брата и поставил на внешнюю охрану своих людей.

До старых конюшен добрались без происшествий. Когда-то в столице стоял кавалерийский полк и в этих двух зданиях держали лошадей. Когда полк убрали, их стали использовать для хранения малоценных вещей и запаса сена. В обычное время здесь находился сторож, сейчас его не было.

– Нам сюда, – сказал бывший наёмник, указав на то здание, которое стояло ближе к дворцу. – Отведём лошадей туда, где сохранились стойла, и оставим.

Так и сделали, а потом вошли в потайной ход, убрав с его люка старую карету.

– Мы поставили на всякий случай, – объяснил Рон. – Я иду с вами, герцог, не спорьте. В казармах, помимо ваших гвардейцев, должны быть люди Мартина, и они вам точно не

обрадуются. Кто знает, с кем мы там встретимся, так что настраивайтесь на бой.

Идти по узкому ходу было жутковато, особенно здоровяку-барону, которому даже пришлось снять с себя железо, чтобы протискиваться в особо узких местах. Рон шёл впереди с масляной лампой и хоть что-то видел, остальные двигались за ним в почти полной темноте.

– Ход старый, но надёжный – сказал он, чтобы хоть немного их подбодрить. – Строили лет триста назад и обложили камнем. Мы прошли уже больше половины, осталось немного.

Закончилось это подземное путешествие в подвале дворца.

– Эта часть подвала почти не используется и редко посещается слугами, – сказал Коннер. – Её никогда не запирали, надеюсь, что дверь и сейчас открыта.

– Я тоже на это надеюсь, – проворчал барон. – Вы как хотите, а я не полезу назад, мне проще выломать дверь. Я ободрал о камни плечи.

Дверь оказалась открыта.

– Вот что, герцог, – сказал Сергею Стар Малин, – вы идите уговаривать гвардейцев, а у нас с Фарди есть приказ короля в отношении семьи Мартина.

– Я не позволю вам трогать детей! – отрезал Сергей, перегородив им путь к двери. – Король не должен был решать без меня этот вопрос!

– Королю виднее, что и кому он должен, – холодно сказал Стар. – Не делайте глупости и дайте нам пройти!

– Послушайте, милорд, – вмешался Коннер. – Вам не стоит защищать сына графа. Поверьте, что это ещё тот гадёныш. Наверняка его воспитывала мать, иначе он не стал бы рубить мечом тело своей тётки. Вам не стоит делать скидку на возраст. Глая и её двенадцатилетний сын должны умереть. А вот дочь можно и пощадить. Девчонка с норовом, но ей не доставила удовольствия эта резня. Говорят, что она потом рыдала и не разговаривала с родителями.

– Ладно, – согласился Сергей. – Вы слышали, Стар? Графиня и её сын ваши, но дочь должна остаться невредимой. Если нарушите приказ, я сам вас зарублю. Думаю, что его величество это простит. Я ясно выразился?

– Я всё понял, – ответил Стар, бросив на Сергея неприязненный взгляд. – Но я доложу королю о том, что вы знали его волю.

– Доложите, если мы уцелеем. Вы хоть знаете, куда идти? Может, нам всем пойти с вами?

– Я был здесь. Идите к гвардейцам, а мы сами выполним своё дело.

Поблизости никого не увидели, и Сергей оставил двух спутников, а остальных повёл к казармам. Место было открытое, поэтому шли не торопясь, чтобы не привлекать к себе внимания. В обычное время вход в казарму не охранялся, сейчас возле него стояли три солдата с нашитым на рукавах мундиров гербом графа Мартина.

– Кто такие? – взявшись за рукоятку меча, спросил один из них и захрипел, получив нож в горло.

Рядом, не успев закричать, упали остальные.

– Мы с ними не договорились бы, – сказал Коннер посмотревшему на него с уважением барону. – Помогите убрать тела!

Первым, кого встретили, войдя в казарму, оказался тот из учителей Сергея, которого он перед отъездом советовал назначить вместо себя.

– Капитан! – обрадовался мастер. – Какими судьбами? И как вас пропустили?

– Капитан здесь вы, Фар, – ответил Сергей, – а я теперь здешний герцог. Что у вас твориться?

– Из капитанов меня турнул Мартин, – объяснил Фар. – Хорошо, что при этом не укоротили на голову. Мы не дрались, потому что графских вояк было в пять раз больше, да и кого защищать, если вся семья Олиманта была мертва? Но гвардии не доверяют, сидим в казармах под охраной и без оружия. Нас даже побоялись взять на усмирение мятежных дворян. Но раз не разогнали и не перебили, значит, для чего-то мы нужны Мартину.

– Барон, отдайте ему мечи охраны и идите с шевалье ко второй казарме, – приказал Сергей. – Там тоже караул, который нужно убрать. Фар, пошлите с ними кого-нибудь из ребят, скажет нашим, чтобы шли сюда. Да, пусть не ломятся толпой, а идут по одному. Из дворца не видно входов в казармы, но лучше соблюдать осторожность.

Фар схватил мечи и скрылся за дверью в спальные помещения. Через минуту он привёл одного из гвардейцев, который вместе со спутниками Сергея выбежал из казармы.

– Пойдёмте, милорд, – сказал капитан. – Я уже рассказал о вас парням.

Стоило им войти, как Сергея обступили возбуждённые и радостные гвардейцы.

– Значит, так! – начал он, и гомон сразу стих. – Король не признал Мартина, о чём тот подозревал с самого начала, поэтому и решил отложиться от Сандора, и направил своих людей к Мехалу. Вам нужно объяснять, что это значит для королевства и для всех вас? Король отдал провинцию в мои руки, вот его грамота. Желающие могут посмотреть. Теперь я спрашиваю вас, пойдёте со мной, как со своим герцогом, или будете и дальше сидеть под охраной, дожидаясь, когда вас бросят на убой под мечи королевских солдат? Только не надо орать. Оружия у вас пока нет, да и дворец в руках людей Мартина. Сейчас сюда соберутся остальные, и вы расскажете им то, что узнали, а мы пока постараемся добыть вам оружие. Фар, куда дели ваше?

– Когда нас разоружили, всё унесли во дворец, на второй этаж, в тот конец, где гостевые комнаты. Потом могли перенести, но вряд ли. Мартину в последнее время было не до того: его не признали многие дворяне, поэтому помощи из провинции почти нет, а своих сил у него мало. Я не знаю, что случилось в последние дни, но сомневаюсь, что в этом что-то сильно изменилось.

– Ваша светлость, – протиснулся к Сергею Коннер, – у второй казармы в карауле тоже были трое. Вот их мечи.

– Капитан! – обратился Сергей к Фару. – Вооружите самых сильных бойцов и вместе с моими людьми идите за оружием. Если его нет на месте, обойдёмся тем, которое достанем в бою. Во дворце двое людей короля, которым он велел расправиться с семьёй Мартина. Я приказал не трогать девочку, это касается и вас. Они наверняка перебили охрану, так что можно забрать оружие охранников. Постарайтесь не убивать без необходимости. Я не думаю, что все солдаты Мартина в восторге от того, что он творит, и наверняка почти никто из них не знает о его планах в отношении Сотхема. Надеюсь, что многих можно перетянуть на свою сторону. Но это касается только тех, кто сдастся.

– А вы, ваша светлость? – спросил капитан.

– Я передумал и останусь здесь. У вас и без меня хватит сил, а если сюда принесёт кого-нибудь из солдат графа, гвардейцам будет нечем защищаться. Идите быстрее, не нужно терять время. Солдат Мартина в городе немного, но если их сейчас бросят против нас, то легко сомнут. И ваше мастерство не поможет, потому что голыми руками много не навоюешь.

Ушедшие отсутствовали минут пятнадцать, после чего вернулись, нагруженные оружием, которое гвардейцы мигом расхватали.

– Потеряли Альбера, – хмуро сказал Фар. – Налетели на арбалетчиков... Если бы не ваш Рон, потери были бы больше. Полезное это умение – бросать ножи, надо заняться самому. Оружие мы захватили и очистили от солдат весь дворец. Их там было человек сорок, и никто не захотел сдаться. А ваших ухорезов мы встретили. Они вдвоём положили семь человек охраны и вырезали патруль на первом этаже, так что облегчили нам работу. Белла сидит в своей комнате под замком.

– Вооружайте остальных, – приказал Сергей, – а потом нужно ещё раз проверить дворец. Там должны быть слуги Мартина, которых он привёз с собой. Их пока под замок, потом решим, что делать. Выделите часть людей, чтобы убрали тела из дворца, а остальных готовьте к уничтожению внешних постов. Подобраться к воротам нетрудно, но всё же пусть те, кто пойдёт первым, наденут на себя куртки солдат графа. Не кривитесь, Фар! Они мятежники и заслужили виселицу или плаху. И не нужно напоминать о клятве. Мартин тоже давал её королю и своему брату. Надо думать головой, а не слепо придерживаться долга в отношении к человеку, который сам его нарушил. Мне не нужны лишние потери. Вас и так немного, поэтому в эту вылазку возьмите все арбалеты и постарайтесь в первую очередь выбить стрелков. Шум вы поднимите, но даже если услышат солдаты, до утра к нам не сунутся, разве что пошлют кого-нибудь проверить, что здесь творится. Но лучше, чтобы не услышали, тогда у нас будет шанс без больших потерь овладеть городским арсеналом.

«Сотня гвардейцев – это, конечно, сила, – думал он, направляясь к дворцу. – Пожалуй, мы даже отобьём штурм солдат Мартина, если они на него решатся. Но без арсенала и поддержки горожан долго не продержимся. Надеюсь, что утром даст о себе знать Джок, а я пока проведаю Беллу. Представляю, что она мне выскажет».

Сергей ошибся. Когда он поднялся к герцогским покоям, которые заняла семья его брата, и открыл дверь вставленным в замок ключом, сидевшая в комнате девочка сказала ему совсем не то, о чём он думал.

– Вы пришли меня убить? – спросила Белла.

Было видно, что ей очень страшно, но делает всё, чтобы это скрыть.

– Если бы тебя хотели убить, убили бы вместе с остальными, – ответил Сергей, внимательно её разглядывая. – Король отдал приказ убить всех, но я запретил тебя трогать. Ты была против затеи отца и тяжело переживала случившееся. За твоего брата я не стал заступаться. Когда мальчишка его возраста с удовольствием рубит детским мечом тело родной тёти...

– Это всё мать! – с ненавистью сказала девочка. – Она постоянно пилила отца, разжигая в нём жажду власти. И ваших гвардейцев она подкупила через своих людей. Отец ничего об этом не знал, а когда узнал, они долго ругались. А потом король прислал убийц, и у отца не осталось выбора. Но и тогда он не хотел трогать брата и его семью. Это сделала мать. Когда отец прибыл в столицу, всё уже было кончено. Он тогда в первый раз ударил её по лицу. И брата она таким воспитала. Что теперь со мной будет?

– Если хочешь, можешь жить здесь. Моим людям удалось спасти Лани, так что одна родственница у тебя осталась.

– Она никогда меня не простит, – покачала головой Белла. – Знаете, как меня будут называть за глаза? Мартино семя! А Лани скажет в глаза! И что я смогу возразить?

«Что за мир! – уже не в первый раз подумал Сергей. – У нас девчонка в четырнадцать

лет – это ещё девочка, а здесь это почти девушка, уже есть на что посмотреть. И почему они все такие красивые, что эта красота бьёт меня по мозгам? А мужчины привыкли к красоте, они её почти не замечают. Ещё и девушки до замужества очень доступные, поэтому к ним такое отношение. У нас оборачиваются на красивую девушку, а здесь всем наплевать. На что смотреть, если все стройные и одна милее другой? Я где-то читал о рахите у горожанок, а здесь не встречал не то что рахита, даже просто больных. И у каждой на голове такая грива волос, что у нас любая умерла бы от зависти. Ладно, что-то меня с этими мыслями не туда занесло».

– Лани очень умная девочка, – сказал он, – а я объясню, что ты ни в чём не виновата. Может, вы не станете подругами, но оскорблений ты от неё не услышишь. Я прошу тебя запереться и посидеть до утра. За ночь много чего может произойти, а здесь будешь в безопасности.

– Почему вы такой добрый? – спросила она. – Я ведь чувствую, что не нужна вам как женщина. Любой из тех, кого я знаю, убил бы меня просто на всякий случай. Вдруг я затаила на вас злобу, и всё закончится ядом в бокале или ударом ножа?

– Следи за языком... женщина, – сказал он девочке, поворачиваясь к двери. – Я тебя понимаю, но в моём окружении будут разные люди. И не забудь запереть за мной дверь. Если хочешь есть, всё равно не выходи и терпи до утра, потому что слуги под замком.

В коридоре к нему подбежал Фар.

– Милорд, мы захватили внешние посты. Ваша хитрость сработала, так что почти не пришлось убивать. Завалили только офицера, который хотел поднять шум, и двух арбалетчиков. Остальные сдались и уже сидят в подвале, а их место заняли мои люди. Куртки с них тоже поснимали. Шума не было, и из дворца никто не успел сбежать. Вы хотели захватить арсенал? А не лучше ли сначала заняться казармами гарнизона? Граф взял с собой тех, кто согласился ему служить, а остальные сидят под арестом в казармах, как сидели мы. Я не знаю, сколько их там, но наверняка наберётся две-три сотни. И почти все солдаты графа там же. Если мы их захватим, остальные сами сдадут арсенал.

– Вы допрашивали пленных? Сколько в арсенале солдат Мартина?

– На допрос не было времени. Пока только узнали, что скоро их будут сменять. Значит, на смену придут ещё три десятка бойцов. Этих тоже возьмём живыми. Нужно быть безумным, чтобы рыпаться, когда тебя взяли на прицел, а там под прицелом будут все.

– Тогда перебросьте к воротам ещё людей. Они придадут вам больше убедительности и помогут отконвоировать пленных. А мне выделите несколько человек. Пусть спустятся в подвал и отберут пять пленных для допроса. Послушаем, что они скажут.

Пленные рассказали немало интересного. Городской гарнизон отказался служить Мартину почти в полном составе. В этом была виновата его жена. Когда глава магистрата высказал сомнения в законности притязаний её мужа на управление провинцией, она тут же велела его повесить, что и было сделано. Гарнизон столицы был набран преимущественно из горожан, которые в знак протеста стали расходиться по домам, не забыв прихватить с собой оружие. Когда спохватились, в казармах уже не было половины из четырёхсот солдат и офицеров. Остальных спешно разоружили и на входе поставили караул. Приехавшему позже жены Мартину не удалось переубедить городских вояк. Новый герцог не захотел связываться с горожанами, поэтому не стал ничего менять, только перед уходом усилил караул и под страхом смерти запретил его командиру выполнять любые приказы своей жены. Всего было оставлено около сотни солдат, не считая тех, кто был во дворце и в городском арсенале.

Шесть десятков посменно охраняли подходы к дворцу, а остальные стерегли остатки гарнизона. Ещё отправляли по городу разъезды по пять человек. Толку от них было мало, но нужно было показать, кто хозяин в городе, и припугнуть грабителей. Надобность в этом возникла потому, что стражники, кроме арестованного начальника, разошлись по домам и не собирались выходить на службу. А для чего это делать, если за работу никто не заплатит? Первое, что сделала новая герцогиня после того, как повесила главу магистрата, это очистила городскую казну.

Как только закончили допрос, прибежал гвардеец, который сообщил, что смена караулов захвачена в полном составе и отправлена в те же подвалы.

– Вы хотели с ними поговорить, милорд? – спросил Фар. – Не лучше ли это сделать сейчас? Нам не помешают их мечи, и в подвалах почти не осталось свободных камер.

– Рано, – отказался Сергей. – Сначала нужно показать свою силу, а уже потом взывать к их разуму или патриотизму. Сейчас это не сработает. Пусть пока посидят, будут сговорчивее. Оставляем здесь минимум людей, а остальных переодеваем и ведём к казармам. Вначале пусть идут изображающие возвращающуюся смену, а когда они захватят ворота, подоспеют остальные. Если всё получится, до рассвета город будет в наших руках.

Захват казарм прошёл с удивившей Сергея лёгкостью. У вояк Мартина не было паролей и отзывов, а у офицера не вызвало подозрения то обстоятельство, что сменённые с караула солдаты пришли с большим опозданием, когда уже начало темнеть. Героев изображали немногие, остальные предпочли сдаться, как только оказались под прицелом десятков арбалетов. Трупы вынесли на улицу, сдавшихся посадили под замок, а потом открыли ворота в казармы и объявили общий сбор. Перед солдатами и офицерами выступил Сергей, который сообщил, что милостью короля является новым герцогом провинции, и показал свою грамоту. После этого всех отпустил по домам, велев завтра выходить на службу самим и позвать тех, кто сейчас отсутствует.

– Вы можете дезертировать, – сказал он напоследок, – но через несколько дней сюда придёт граф со своими солдатами, а через декаду-другую границу пересекут сотхемцы, которых он призвал на помощь. Если этому не воспрепятствовать, всё очень плохо закончится и для королевства, и для всех нас. Сами знаете, что обычно творится в захваченных городах. А если армия нашего короля начнёт сражаться на ваших землях с армией Мехала, да ещё неизвестно, на чьей стороне будут герцоги...

– Думаю, что завтра придут все, – высказал мнение Фар. – Вы, милорд, всё очень доходчиво объяснили. Мне самому стало страшно.

– Думаешь, мне не страшно? – ответил Сергей. – Я ведь никого не запугиваю, говорю о том, что должно случиться. Ладно, собираем людей. Оставь для охраны три десятка, а с остальными идём к арсеналу. Надеюсь, что там не возникнет больших трудностей.

Этим надеждам не суждено было сбыться. К арсеналу их не подпустили, велели убираться до утра и пригрозили вогнать болт в любого, кто подойдёт ближе полусотни шагов.

– Их там четыре десятка, и у каждого арбалет, – сказал Фар. – У Мартина неплохие солдаты, а нас и без того мало. Надо что-нибудь придумать. Пленные говорили, что в арсенале есть запас воды, так что дня три-четыре в нём можно отсидеться, а там может подойти граф.

– Ветер дует от нас в сторону арсенала, – задумался Сергей. – Если разжечь большие костры и бросить в них что-нибудь дающее много дыма, они начнут задыхаться. Я видел в

старых конюшнях груды гнилой соломы.

Через два часа охрана сдала арсенал. Надсадно кашляя и размазывая слёзы по закопчённым лицам, солдаты Мартина поспешно побросали оружие, готовые на всё, лишь бы поскорее уйти из зоны задымления и вдохнуть полную грудь чистого воздуха.

– Быстро гасим костры, – скомандовал Сергей, – а то мы задымили полгорода. Пожарных завернули?

Пожарные, которые единственные из городских служащих не прекратили работу, примчались со своими бочками тушить пожар и стали первыми, не считая солдат гарнизона, узнавшими о смене власти.

– Стоят и смотрят. Им интересно, чем всё закончится.

– Вот пусть они и тушат, а мы потом посмотрим, что осталось в арсенале. Наверняка Мартин запустил в него руку.

Оказалось, что осталось очень много оружия. Мечи и копья были старой ковки из не очень хорошего железа, но подходили для ополчения. Ими можно было вооружить полторы тысячи человек. Особенно Сергея обрадовали арбалеты, хоть и старые на вид, но действующие. Их было две сотни, и к каждому хранилось не меньше сотни болтов, собранных в связки по двадцать штук.

– Здесь много луков, – сказал Фар, – только толку от них... Лучников мало, и у каждого есть свой лук. Разве что пригодятся стрелы. Такие наконечники с небольшого расстояния пробьют любые доспехи.

– А вот доспехов нет, – пожалел Сергей.

– Их не хранят в арсенале, – объяснил Фар. – Доспехи на коже, а она без ухода быстро приходит в негодность. А кто здесь будет с ней возиться...

– Ладно, сейчас забираем все арбалеты и болты, запираем арсенал и отдыхаем. До утра нужно хоть немного выспаться. Арсенал пока обойдётся без охраны. С тем, что в нём осталось, ничего не случится. А завтра с утра соберём горожан.

Утром пришлось разбираться со слугами. Почти все были теми же самыми, сменились только повара, подавальщики и личные слуги герцога и герцогини. Новых слуг собрали вместе и вывезли в одно из пустующих зданий гарнизонных казарм.

– Позавтракаем всухомятку, – сказал Сергей, – но к обеду нужно вернуть прежних поваров или набрать новых. Положите мне на тарелку колбасу и хлеб, отнесу Белле. Фар, нашли кого-нибудь из магистрата?

– Нашли двоих, – ответил капитан. – Нам обещали, что скоро соберут жителей. Придут на площадь перед дворцом, так что вам дадут знать. Вы, милорд, сами нормально поешьте, а потом уже несите девочке. Если хотите, давайте отнесу я.

– Сжую колбасу на ходу. Ты всех предупредил о Белле? Тогда я разрешу ей покидать комнату.

«Как-то всё у меня слишком легко пошло, – думал Сергей, шагая по коридору с тарелкой в руках. – Горожан я уговорю, а там и полк подойдёт. С Мартином должен справиться. Ещё бы придумать, что делать с Мехалом».

Он постучал в дверь и назвал себя, после чего отдал тарелку открывшей дверь девочке.

– Как ты? – спросил он Беллу и получил в ответ пожатие плеч. – Можешь свободно ходить по дворцу, сейчас это безопасно, но выходить пока не стоит. Поваров пока нет, так что ешь колбасу.

– Что будет с отцом? Его казнят?

– А ты как думаешь? Он приносил присягу брату, но клялся в верности не только герцогу Олиманту, но и королевству Сандор. Убийство брата ему могли простить, а обращение за помощью к Мехалу не простят. Король уже вынес приговор, его исполнение – только вопрос времени.

– А если он всё бросит и сбежит?

– Ты сама в это веришь? Ладно, на площади начали собираться люди, и я должен быть там.

Народ собирался медленно, и площадь заполнилась только через два часа. Для Сергея поставили бочку, на которую он и забрался.

– Вас слишком много! – крикнул он людям. – Чтобы меня услышало большинство, я буду вынужден кричать. Глотка у меня не лужённая, поэтому, чтобы не сорвать голос, скажу только самое главное. Прошу тех, кто меня услышит, пересказать мои слова тем, кто не сможет этого сделать! Король не признал братоубийцу вашим герцогом, а сделал им меня. Граф Мартин и не надеялся, что ему оставят трон брата, поэтому сразу же направил своих людей к королю Сотхема Мехалу, обещая в обмен на помощь привести провинцию в его королевство! – переждав поднявшийся шум, он продолжил:– Большинство владетельных дворян не признали Мартина и не оказывают ему никакой поддержки! Но находятся среди них и те, кто рассчитывает поправить свои дела, вылизывая задницу Мехалу, и сделают они это за ваш счёт! Мехал не даст им деньги, только мечи своих солдат. И он не удовлетворится вашей провинцией, ему нужны все наши земли! Король обещал нам помощь, но она не будет большой. В королевстве есть герцоги, которые сами не прочь занять трон! Жажда власти туманит им разум, заставляя вместо помощи в трудный час готовить королю удар в спину. Я не сомневаюсь, что мы справимся с Мартином, но, чтобы справиться с Мехалом, нужно напрячь силы и действовать сообща! Я обращусь к дворянам и уверен, что многие приведут свои дружины, но против Мехала этого мало. В каждом городе живут те, кто обладает воинской сноровкой. Я хочу привлечь их на защиту родной земли! Лучше это делать им, чем гнать на убой мальчишек. Но им нужно хоть что-то заплатить, чтобы их семьи не пошли по миру, их нужно вооружить и содержать, и на это нужны деньги. Король дал их, но мало. Герцогская казна пропала, как и казна вашего магистрата. Я призываю жителей столицы пожертвовать на защиту родной земли, кто сколько сможет. Сбор пожертвований объявим и в других городах. Я сам сегодня же отдам две тысячи золотом, это половина того, что у меня есть! И отдаю я их не потому, что мне это нужно больше других, а потому, что лучше многих представляю последствия войны. Призываю раскошелиться купцов. Лучше отдать часть сейчас, чем потерять всё, когда столицу возьмёт приступом враг, а по нашим дорогам разбредутся дезертиры, разбойники и отряды сотхемцев. Чтобы вас не обманули бесчестные люди, не отдавайте своих денег тем, кто заявит, что собирает пожертвования! Их будут собирать на этой площади только мои гвардейцы! Здесь же проведём запись добровольцев в нашу армию! Мы победим!

– Ещё немного – и точно сорвал бы голос! – сказал он Фару. – Сколько приветственных криков! Кричат хорошо, надеюсь, что и деньги принесут. Дашь мне несколько людей в сопровождение. Надо съездить к купцам и снять свои деньги, чтобы сделать пожертвование. Что так смотришь? Думаешь, я сказал о двух тысячах ради красного словца? Нет, Фар, боюсь, что мы с вами скоро будем решать ни много ни мало судьбу королевства.

Глава 14

– Ваша светлость, – обратился к Аленару секретарь, – в воротах требует её впустить некая Инна Коннер. Назвалась благородной леди, но не похожа на благородную. С ней какая-то девочка. Женщина ссылалась на герцога Аликсана. Какие будут приказания?

– Немедленно впустить и привести ко мне. Я вами разочарован, Пер. Если они уйдут, вы будете лично разыскивать их по всему городу, пока не найдёте! Вы ещё здесь?

«Да, охрану можно понять, – думал он десять минут спустя, рассматривая высокую и стройную женщину, дорожный костюм которой не скрывал прекрасно развитых мышц. – Было бы неплохо заполучить её себе. Как телохранителю ей нет цены. Одеть поприличнее и держать рядом. Хороший сюрприз для того, кто посмеет ко мне подобраться».

– Приветствую вас, леди, – сказал он женщине. – Рядом с вами благородная леди Лани Олимант?

– Не совсем так, ваша светлость, – ответила она, хмуро глядя на Аленара. – Рядом со мной герцогиня Лани Аликсан. Может, вы проявите уважение к дамам и предложите нам сесть? Я могу постоять, но миледи устала. Мы провели в седле полдня, и я уже начинаю жалеть, что приехала к вашему дворцу. Таким было пожелание герцога Аликсана, впрочем, он на этом не настаивал, просто предложил, так что мы можем и уйти.

– Прошу прощения за мою неучтивость и нерасторопность слуг, – сказал он Инне, поражаясь про себя той решительности, с которой она его одёрнула. – Конечно же, садитесь. Что просил передать герцог?

– Герцог просил ненадолго дать нам приют. Извините за неподобающий внешний вид, но пришлось бежать из дворца, бросив все вещи, да и ехали мы не в карете, а верхом. Завтра непременно закажем себе платья, деньги для этого есть.

– Вы мои гости, и побеспокоиться о ваших туалетах – это моя обязанность. Сейчас вам определят комнаты, помогут смыть дорожную пыль и переодеться хотя бы в халаты, а потом поужинаете. Рад знакомству. Посидите, я сейчас отдам необходимые распоряжения.

– Пер! – выйдя в приёмную, сказал он вскочившему секретарю. – Сегодня вы мне больше не нужны. Сейчас отсюда выйдет эта женщина с ребёнком, и вы должны доставить их в лучшие гостевые покои и приставить служанок, чтобы могли привести себя в порядок с дороги, а потом поужинать. Так получилось, что у них нет с собой вещей. Найдите халаты на обеих, а завтра за мой счёт пригласите приличного портного. Пусть закажут себе по паре платьев. Благородные дамы некоторое время будут моими гостьями. Все их желания следует по возможности выполнять. Если не сможете выполнить сами, докладывайте мне.

Следующий день герцог не беспокоил своих гостий, а они сами не выходили из комнат из-за отсутствия приличной одежды. На второй день, утром, привезли заказанные платья. Лани получила сразу два, а Инне второе обещали подвезти позже. Узнав об этом, Аленар пригласил обеих дам на завтрак. Домашние с интересом познакомились с юной герцогиней, а на её компаньонку посматривали с любопытством, не понимая, отчего ей оказана такая честь. Инна вела себя безукоризненно, демонстрируя манеры, отточенные при дворе герцога Олиманта.

– Займи нашу гостью, – сказал Аленар младшей внучке, когда закончился завтрак, – а мне нужно поговорить с леди Инной. Прошу вас, леди.

Герцогу нужно было ехать к королю, поэтому он не повёл Инну в кабинет, а свернул в

пустующую после отъезда Алисии гостиную.

– Сядьте и подробно расскажите о том, что случилось в Ордаге! – сказал он, сам усаживаясь в кресло.

Внимательно выслушав её рассказ, он недолго молчал, потом поднялся с кресла.

– Вы с мужем показали верность и мастерство. Не хотите перейти ко мне на службу? Хорошенько подумайте, я не часто делаю такие предложения.

– Я не готова ответить, – сказала Инна. – Сначала нужно поговорить с мужем. В любом случае это будет после поездки к герцогу Аликсану.

* * *

В последнее время король был раздражён и срывал дурное настроение на своём окружении.

– Ну и что успел сделать ваш хваленный Аликсан? – спросил он у герцога, забыв ответить на приветствие. – Есть уже какие-нибудь известия?

– Какие могут быть известия, если он сегодня только второй день в Ордаге? – ответил герцог. – Ему, наверное, вообще не до того, чтобы слать гонцов, но об этом должен побеспокоиться Стар. Узнаем, но не раньше чем через два дня. К войне всё равно нужно готовиться. Пока ко мне приехала дочь убитого Дея, которую герцог Аликсан официально признал сестрой. Девочку привезла бывшая наёмница, которой он дал дворянство. Сейчас обе гостят у меня.

– Привезите их к нам! – велел король. – Скажем, завтра к обеду. Мне интересно послушать, что там произошло, а сестра пообщается с герцогиней. Сколько ей лет?

– Около десяти. Леди Инну вы, конечно, не пригласите к столу?

– О чём вы говорите, герцог? Чтобы за моим столом присутствовали всякие...

– Тогда к обеду доставят только Лани, а её компаньонку привезут позже.

– Не хотите ставить её в неловкое положение? – с проснувшимся интересом спросил король. – Что в ней такого? Вы, случайно, не влюбились, герцог?

– Какая вам разница? – усмехнулся Аленар. – У меня есть планы на эту женщину и её мужа. Ваш Анжи не появлялся?

– Этот поганец может и дальше сидеть в имении! – вспыхнул король. – Я должен покрывать его выходки, а когда мне один раз потребовалась помощь, получил отказ! Жалкий трус, который не смеет вызвать своего врага на поединок и подсылает к нему убийц! Вы были правы относительно последнего случая, это точно его рук дело. Я это замял в память о прошлой дружбе, но делаю это в последний раз. Больше не желаю видеть его при дворе!

– Вам о нём говорили многие. Если хотите совет, я предложу присмотреться к герцогу Аликсану. Это был бы по-настоящему верный друг и опора трону.

– Посмотрим, герцог. Сначала ему нужно доказать, что он этого достоин. Ладно, отставим посторонние темы и займёмся тем, ради чего вы приехали. В приёмной должен дожидаться генерал Морн, не сочтите за труд позвать его сюда.

На следующий день Лани обедала с королём и его семьёй. Скромная и красивая девочка с безукоризненными манерами понравилась всем без исключения. Скромной она оставалась до тех пор, пока не услышала пренебрежительного отзыва принцессы о её новом брате. Разговор начала мать короля Ольда.

– Все говорят о новом герцоге, а я до сих пор даже его не видела! Надо было его мне представить.

– Там не на что смотреть, – высказалась принцесса. – Видела я его на принесении

присяги. Крепкий, но очень низкий, мне такие не нравятся.

– Он красивый и очень сильный! – вспыхнула Лани.

– Сильный? – не поняла принцесса. – Ну и что из этого?

– Я имела в виду, что он сильный как мужчина, – покраснев, объяснила девочка. – У него была жена графиня Лара. Маленькая, красивая и жадная на любовь. Так она затаскивала его в спальню по три-четыре раза за день!

– А ты за ними следила? – съязвила принцесса.

– Нет, это слуги между собой говорили, а я случайно услышала.

– А что ты ещё случайно услышала?

– В начале лета мы ездили всей семьёй на охоту, – начала рассказывать Лани. – Граф с графиней с нами тоже были. Отец вообще никуда не ездил без Серга. После охоты заночевали в доме, который специально для этого построен. Там ещё живёт лесничий с дочерью. Лара потянула Серга в выделенную им комнату, а там такие двери, что всё слышно. Как она кричала! Мама выгнала меня в мою комнату, а сама тоже схватила отца и в спальню. Так что не нужно о нём плохо говорить. Рост в мужчине не главное!

– Ты сказала о графине «была», – обратилась к Лани принцесса, – а что с ней случилось?

– Её отравили, – ответила девочка. – Его первую жену графиню Продер тоже убили.

– Он был женат на сестре твоего Анжи? – спросила мать короля.

– Они не успели сходить в храм, – неохотно ответил король. – Не напоминайте мне об Анжи, он больше не появится при дворе!

– Жаль, – огорчилась принцесса. – Приятный молодой человек, и есть на что посмотреть.

– В кровати – может быть, – зло сказал король, – а в остальном мерзавец и трус! Из-за него пришлось сделать герцогом человека, пришедшего неизвестно откуда, без роду и племени! Думаешь, это прибавит ко мне любви у остальных герцогов?

– А когда герцог Аликсан будет в столице? – спросила принцесса брата.

– Не скоро, – ответил он. – Об Аликсане можешь не думать, замуж ты за него не выйдешь!

– А за кого мне выходить? – разозлилась сестра. – За двенадцатилетнего сына Ива? За брата Мехала ты меня не отдашь, а у тех герцогов, с кем можно породниться, тоже нет никого подходящего! Хочешь, чтобы я осталась старой девой?

– Угомонись! – сказала ей мать. – Тебе надо молить богов не о замужестве с Аликсаном, а о том, чтобы он удержался и отвёл от нас беду. И дело даже не в войне с Мехалом, а в том, что твой брат лишился сильного союзника. Со смертью герцога Олиманта королевский дом так ослаб, что герцогу Рошти может прийти в голову мысль, что он ничем не хуже нашего Андре и сейчас подходящее время это доказать. Тогда нас просто убьют. Я-то своё пожила, вас жалко.

Сегодня обед закончили раньше обычного. Принцесса забрала Лани к себе расспросить о её новом брате, а король пошёл в свой кабинет, куда должны были доставить бывшую наёмницу. Зайдя в приёмную, он увидел молодую красивую женщину, которая при его появлении поднялась с дивана.

– Леди Инна? – спросил он её.

– Да, ваше величество!

«Красивая, – подумал король, – и сильная. Интересно, какая она в постели. Жаль, что

уже стара: лет двадцать пять точно будет».

– Зайдите в кабинет. Я хочу услышать всё то, что вы рассказывали герцогу Лантару.

Через полчаса король удовлетворил любопытство и отпустил Инну, которая осталась ждать герцога в приёмной. Там её и нашёл Аленар. На вопрос, куда подевалась Лани, Инна ответила, что она должна быть у принцессы.

– Пойдёмте за ней вместе, – сказал герцог. – Заберём и сразу уедем.

В апартаментах принцессы оказалась лишь одна из её служанок, которая направила их в зимний сад. Когда пришли и герцог открыл дверь, услышали, как Лани увлечённо рассказывает принцессе:

– Их было четверо, и Инна всех раскидала! Здоровенные мужики в коже и с оружием. Как они летали! Один упал на стол к соседям, прямо на тарелки, так они ему добавили и сбросили на пол.

– А из-за чего они к вам прицепились? – спросила принцесса.

– Это они не к нам прицепились, а к Инне, – смутилась девочка. – Она хоть и сильная, но стройная и красивая, вот один и подошёл. Схватил за руку и говорит, что у него есть деньги, а с девчонкой ничего не случится. А если она боится меня оставить, может забрать с собой. У него, мол, ещё есть друзья. Ну она ему и врезала. А эти друзья сидели рядом. Ну и понеслось. А когда все четверо лежали на полу, она достала кинжал и срезала с поясов кошельки. Один бросила хозяину постоялого двора, а остальные – к нам в сумку. Я потом спрашивала, все ли наёмницы умеют так драться, так она сказала, что драться без оружия её научил мой брат. Они служили у Серга, и он посчитал, что такое умение не помешает. Когда увижу брата, тоже попрошу со мной заняться!

– Вы не рассказывали об этом подвиге, – тихо сказал Аленар.

– Было бы чем гордиться, – так же тихо ответила Инна. – Набила морды хамам. Это было уже в дороге, а вас интересовал Ордаг.

– Извините, дамы! – громко сказал герцог, выходя из-за кадки с каким-то деревом. – Герцогиня, нам нужно возвращаться. Ваше высочество, я забираю вашу гостью.

* * *

– Наконец-то, вы соизволили появиться! – сказал Сергей вошедшему Джоку Лишнею. – У меня каждый человек на счету, а служба безопасности продолжает сидеть в подполье!

– Не было, значит, не мог прийти, – невозмутимо ответил Джок. – У вас, герцог, своя работа, а у меня своя. У Мартина остались в столице не только полторы сотни солдат, но и сторонники среди горожан. Есть и те, кто не прочь заработать, и плевать они хотели на последствия для всех остальных! Вот таких я со своими парнями и вычищал эти три дня. Думаю, что никто пока не донёс графу о событиях в столице. Ну как, много собрали солдат?

– Помимо гвардии и четырёх сотен солдат гарнизона, завербовались больше трёхсот бывших солдат из числа жителей, и на мою сторону перешли полсотни солдат графа.

– Значит, всего около тысячи человек. Мало, очень мало! Когда граф пришёл сюда со своим полком, у него было только пятьсот солдат, не считая малочисленной кавалерии. А сейчас, по моим сведениям, уже три тысячи, а будет ещё больше. Мартину удалось показать силу, взяв с ходу два замка строптивых баронов, а о вас пока никто не знает. Все считают, что король молчит, а на носу вторжение войск Мехала, с которым у графа союз. Своя шкура, как известно, дороже, поэтому кое-кто из дворян даёт ему людей, деньги, и продовольствие для армии. Если ничего не предпринять, он в ближайшие дни увеличит свою армию вдвое.

– Мы тоже удвоим свои силы. Собрано больше ста тысяч золотом, и в ближайшие

города уехали вербовщики, которые приведут людей и соберут пожертвования. Направлены гонцы на запад, где пока нет людей Мартина. Так что дворяне будут знать, что король назначил герцога и поручил ему борьбу с мятежом. Я не могу рассылать больше гонцов, просто не хватает людей. А в восточном направлении соваться рискованно, потому что где-то там вся армия Мартина. Есть у меня одна идея, но для её реализации нужен толковый человек, сам я пока не могу никуда отлучаться.

– Что за идея?

– Послать отряд конницы пощипать Мартина. Пойдут под прикрытием помощи от кого-нибудь из окрестных дворян, а если налетят на мятежников, просто спросят, как найти герцога, и спокойно уйдут. Задача – вырваться в восточную часть провинции, опередить людей графа и объяснить обстановку дворянству. Примут помощь тех, кто останется верен короне, а если таких будет много, смогут так усилиться, что не пропустят к Мартину подкрепления и продовольствие. На моей родине таких называли партизанами. Главное – избегать прямых столкновений с основными силами мятежников и не допускать их дальнейшего усиления.

– Найду я такого человека и двух ему в помощь из тех, кто неплохо знает восточную часть провинции. Сколько людей они поведут?

– Полсотни должно хватить, и не вызовут подозрения.

– А что думаете делать с Мехалом?

– Я о нём забыл и не думаю вспоминать, пока не закончу с графом. Зачем зря портить нервы? Сначала нужно разделаться с мятежом и укрепиться в провинции.

– А если не успеете?

– Разверну партизанскую войну. Лесов здесь хватает, а желающие найдутся. Хоть как-то помогу королю. Что вы на меня уставились, Джок? У вас есть план лучше?

– Нет у меня плана. Но если вы уйдёте в леса, король отберёт у вас титул.

– Зато останусь жив и принесу пользу, – сказал Сергей. – Неприятно, конечно, и не из-за самого титула, а потому что его лишение посчитают позором. Я так не подумаю, подумают другие, а мне с ними жить, если уцелею.

– Я направлю на север, в приморскую часть провинции, одного человека, у которого там немало знакомств. Путь неблизкий, да ещё пройдёт время, пока они там раскачаются, так что с Мартином можно на них не рассчитывать, а вот с Мехалом помогут. Когда придёт королевский полк?

– Спросите что-нибудь полегче. Его величество буркнул, что даст полк, но меня не поставили в известность, когда он появится.

– Мой вам совет: высказывайтесь в отношении короля с большим пиететом. Я на вас не донесу, но желающих это сделать будет много. И так ваши отношения с королём далеки от дружеских.

– Спасибо за совет, постараюсь учесть. Когда появятся ваши люди? Мне нужно с ними поговорить, и потребуется время на сбор отряда.

– Постараюсь прислать после обеда. Вы отправили гонца к королю?

– Я не отправлял, это сделал Стар. Он зол на меня из-за дочери Мартина, поэтому могу представить, что в донесении. Ладно, отчитается о захвате Ордага, и мне этим не заниматься.

– Зря вы, милорд, так говорите. Я хорошо знаю Стара. Он предан королю, но честен и не станет делать гадости. Опишет всё, как было.

– Ваша светлость! – заглянул в кабинет секретарь. – Вернулся отряд, посланный по деревням набирать лучников. – Привезли восемьдесят два человека. После обеда выедут снова.

– Хорошая новость, спасибо, Рашт. Передайте им мою благодарность.

– Собираете охотников? – сразу догадался Джок. – Хорошее дело.

– Да, я сразу о них подумал. Кругом леса, и каждый третий крестьянин подрабатывает охотой. Зимой это у многих основное занятие. Все не бросят свои хозяйства и не уйдут к нам, но сотни три-четыре наберём. В арсенале много боевых луков и стрел, так что есть чем их вооружить. А стрелки могут сильно помочь. Тем, кого отправили в города, приказано покупать арбалеты. Лучника готовят несколько лет, да и не все способны к хорошей стрельбе, а арбалетчика можно обучить за дни. Я удивился тому, что у вас не знают дротиков, да и копья не додумались метать, а только наносят ими колющие удары.

– Как метать копьё, если оно твоё основное оружие? – удивился Джок.

– Если копьё лёгкое, оно может быть не основным, а вспомогательным оружием. Метнул во врага и берёшься за меч. А дротик – это небольшое и лёгкое копьё. Один воин может нести их штук пять, а то и больше. Чаще одни кидают, а другие подают следующие. Броня у вас плохая, поэтому вся надежда на щит, а они есть не у всех. А теперь представьте, что выбегают сто человек и бросает в строй врага пять сотен таких копий. В строю не спрячешься, и не получится принять на щит больше двух дротиков, потому что его трудно держать. И щиты у вас паршивые.

– А у вас лучше? Откуда вы родом, милорд, если не секрет?

– Какие от вас секреты, Джок! Всё равно раскопаете. Я издалека, здесь не знают о моём королевстве, да и мы о вас не слышали, только об империи. А щиты у нас полностью из железа, а не деревянные, с бляшками, как здесь. Ваш щит может защитить от меча, но вряд ли выдержит сильный удар копьём, не говоря уже о боевом топоре.

– А у вас есть что-нибудь получше копий и топоров?

– Есть, но это очень сложное оружие. Даже если бы я знал, как его сделать, на изготовление понадобятся годы.

– Ваша светлость! – вторично заглянул в кабинет секретарь. – Из магистрата принесли первую партию копий вашего указа.

– Вот это кстати! – обрадовался Сергей. – Несите всё сюда, Рашт. Возьмите эти бумаги, Джок, и отдайте тем вашим людям, которые пойдут с отрядом. Пусть вешают в каждом городе, а в селах просто читают. Указ написан так, что поймёт даже круглый дурак. В нём перечислены преступления графа, включая обращение за помощью к врагам королевства, и указано, что король не признает его право на герцогский трон и приговаривает к смерти, а я, как сюзерен дворян провинции, лишаю титула графа и права на управление графством. Он сам и те, кто его поддерживает, объявляются мятежниками и будут караться смертью. Все роды, которые послали в помощь Мартину хоть одного человека, будут лишаться своих имений. Им даётся возможность избегнуть наказания, если до конца месяца покинут мятежника.

– Значит, у них пятнадцать дней, – прикинул Джок. – Могут не успеть.

– Срок даю с запасом. С Мартином столкнёмся раньше. Если хоть часть его людей разбежится, уже будет легче.

После обеда к нему пришли трое людей Джока.

– Барон Витор Дельнер, – представился здоровенный вояка, весь обшитый железом, – а

это мои помощники.

– У вас нет имения? – спросил Сергей.

– Младший сын, – ответил барон.

– Если выполните то, что от вас требуется, получите баронство, – пообещал Сергей. – Наверняка указу последуют не все, поэтому после мятежа немало имений поменяют своих владельцев. Вам уже говорили о задачах?

– В самых общих чертах, ваша светлость.

– Тогда слушайте. Прежде всего, вы должны понимать, что боритесь не с благородным противником, а с подлыми мятежниками. Если мятеж удастся, на нашу землю придут сотхемцы и мы умоемся кровью. А если короля предаст кто-нибудь из герцогов, погибнет всё королевство! Читали мой указ? Тогда должны понимать. Слушайте, как обычно воюют партизаны. У них намного меньше сил, чем у противников, поэтому обычная тактика – это засады и неожиданные налёты. Налетел, ударил больней и быстро ушёл, пока враг не опомнился. Делайте засады на дорогах. Подрубите деревья, чтобы их можно было легко свалить, и перекрывайте дорогу спереди и сзади. Старайтесь меньше драться врукопашную и больше пользоваться арбалетами, они будут у каждого. Прицельный залп из полусотни арбалетов сразу же выкосит небольшой отряд. Ваша задача – перехватывать людей Мартина, которых он посылает договариваться о помощи, и захватывать тех, кто эту помощь везёт. Чтобы действовать эффективно вам нужна база.

– А зачем, ваша светлость? – не понял барон. – Сейчас же лето.

– А куда вы собираетесь девать пленных? Или думаете вырезать всех подчистую? Это не сатхемцы, барон, а наши люди, которые по глупости или обманом втянуты в мятеж. Настоящих врагов среди них немного. Мятеж закончится, и нам ещё драться с Мехалом. И большинство из тех, кого вы возьмёте в плен, тоже будут с ним драться плечом к плечу с вами. Поэтому надо договориться с кем-нибудь из дворян на востоке, что вы будете приводить им пленных и свозить захваченные у мятежников оружие и продовольствие. А за охрану я с ними позже рассчитаюсь. Старайтесь увеличить свой отряд, а если он станет больше сотни мечей, поделите его на два. Небольшими отрядами легче действовать и проще уйти. А если надумаете что-то серьёзное, на время можно и объединиться. Расклеивайте в городах мой указ и, если будут добровольцы, смотрите сами, кого можно брать. Я дам деньги на первое время, а дальше вы уже сами. Партизаны живут за счёт врага и помощи дружественного населения. Не вздумайте только грабить крестьян! За всё нужно платить и объяснять, кто вы и за что боритесь. Если захотят присоединиться, не отказывайте. Если при проходе тех мест, где стоит воинство Мартина, нарвётесь на крупный отряд, скажите, что идёте на помощь новому герцогу. Это даже не будет ложью. Попросите проводника к Мартину, и у вас появится первый пленный. Всё поняли? Вам, главное, не подставиться сразу, потом появится опыт.

Они ушли, а к Сергею уже сидел в приёмной следующий посетитель.

– Приветствую уважаемого главу магистрата! – первым поздоровался герцог. – Присаживайтесь, Вилем, нам есть что обсудить. Сначала расскажите о том, как идут дела с изготовлением дротиков.

– Раздали мы на них заказы, ваша светлость, – ответил глава. – И древки делают, и наконечники куют. Только уж больно много вы их заказали. Будут делать самое малое пять дней.

– Будем надеяться, что Мартин даст нам это время. Стражу набираете?

– Делаем всё,как мы с вами договаривались. Набираем ещё сто стражников и сто солдат для городского гарнизона. И всё это за счёт города. Ещё купцы набирают дружину, но только для охраны своего квартала.

– Очень она им поможет, если враг войдёт в город, – недовольно сказал Сергей, – а у нас перехватывают знающих бой людей. Поговорили бы вы с ними. Место их дружины не у заборов торговых домов, а в моём войске. Мы или все победим, и тогда им ничего бояться, или падём, и город разграбят. Их дружину тогда никто не заметит.

– Я поговорю, – согласился глава. – От нас нужно что-то ещё?

– Можно поискать среди горожан тех, кто хорошо стреляет из лука, чтобы временно вступили в армию. Нам сейчас главное – задавить мятеж, а лучники наша ударная сила. Неплохо бы наделать стрел. В арсенале их немало, но запас не помешает. Только наконечники делать не надо, их у нас много.

– А можно освободить столицу от налогов? – спросил глава. – Хотя бы на два-три года, ваша светлость? Мы всё-таки больше других делаем для вашей победы!

– Я это ценю! Только давайте не будем, уважаемый Вилем, говорить об этом раньше времени. Обещаю, что мы вернёмся к этому разговору после победы.

После главы к нему подошёл Фар.

– Не скажете, капитан, почему у вас так мало кавалерии? – спросил его Сергей.

– Я не думал об этом, – ответил гвардеец. – Может, потому, что большие войны случаются очень редко?

– Я не уловил смысл, – признался Сергей. – Объясните.

– Конницу выгодно использовать, когда её много. Те, кто идёт первым, почти всегда гибнут, но сминают строй пехоты, а идущие за ними довершают разгром. Небольшие отряды конницы очень уязвимы. Кони ничем не защищены, да и на всадниках немного железа. Поставьте колья или копья в два ряда и всадники на них не полезут. А если пехоту прикрывают стрелки... Поэтому конных используют для связи и для добивания уже бегущего противника. Самое время выпускать кавалерию, когда враг в панике бежит. Скачи себе и руби спины. А содержать всадника намного дороже, чем пехотинца, да и народ охотнее идёт в пехоту. Хоть и топать своими ногами, но больше шансов остаться в живых.

– Наверное, дело в том, что у вас плохие доспехи, – сделал вывод Сергей. – У нас не только всадника защищало железо, коней тоже прикрывали, а всадники использовали длинные копья, которые помогали нанести первый удар. А у вас я видел копья только у пехотинцев.

– Копья есть у всадников, – сказал Фар, – только не у всех и короткие. Они больше напоминают ваши дротики, только толщиной с нормальное копьё. В битве многие орудуют мечом и копьём одновременно. Очень эффективный стиль боя, только ему долго учиться. А длинное... Если на скаку за что-нибудь зацепишься, мигом вылетишь из седла. И если ударить в строй на разогнавшейся лошади, будет то же самое.

– У нас вроде не вылетали. Ну ладно, нет кавалерии – нам же лучше. Хотя... если наши солдаты побегут, Мартин бросит на них своих всадников?

– Почти наверняка. Только бегство должно быть убедительным.

– Учтём. Нужно выспаться, пока есть возможность. У вас, капитан, заморенный вид и красные глаза. Бросайте всё и сегодня пораньше ложитесь спать. И я тоже лягу. Мы с вами многое сделали за последние дни, так что можем себе это позволить.

– Да, – сказал Фар, – пойду отдохну. Если успеем доделать всё, что начали, нас не

сковырнут. Эх, дал бы нам Мартин хотя бы пять дней!

– Должен дать больше, – сказал Сергей. – Лишь бы к нему не сбежала какая-нибудь сволочь, да от него не было проверяльщиков.

Глава 15

– Прибыл гонец от Стара, – довольно сказал король Аленару. – Вашему Аликсану удалось захватить дворец и город. Сейчас он пытается собрать больше сил для борьбы с графом. Впрочем, своим указом он лишил Мартина графства.

– Аликсан уже больше ваш, чем мой. Вы отправили ему полк?

– Пока ещё нет. Дня через два отправлю. Представляете, он отменил мой приказ! Я приказал Стару казнить всю семью Мартина, а он запретил трогать его дочь! Правда, Стар пишет, что она тяжело переживала случившиеся, но всё равно я возмущён!

– Вы поставили герцога в известность о приказе? Нет? Тогда какие к нему могут быть претензии? Вы, ваше величество, обошлись с ним как с мальчишкой, поставив перед фактом, да ещё через людей, которых формально ему подчинили. И потом такие вещи лучше решать на месте. Я доверился бы его чутью.

– Если верить Стару, вы, герцог, являетесь истинным виновником мятежа. Он пишет, что Мартин не собирался захватывать власть, и всё, что случилось до того, как вы отправили людей за его головой, произошло благодаря его жене, которая действовала сама через своих людей. А вы не оставили ему выхода. И семью герцога вырезали люди графини, за это она получила от мужа по физиономии.

– Да, ошиблись, – признал Аленар. – Только в случившимся всё равно виноват Мартин, а не мы с вами. Мы только ускорили развязку. Рано или поздно графиня сделала бы своё дело. В таких случаях надо не бить морду, а рубить голову. А если на это нет сил, он и дальше шёл бы на поводу у жены.

– Ваш брат захватил столицу, – сообщил Аленар Лани за обедом. – Семья графа казнена по приказу короля, теперь дело за самим графом.

– Мне жалко одну Беллу, – сказала девочка. – Мы с ней дружили, и я ни за что не поверю тому, что она была рада смерти моих родителей и брата.

– А её не казнили. Вмешался ваш брат и отменил приказ короля. Вы правы, она очень переживала случившееся. Так что двоюродная сестра у вас есть.

С семьёй герцога обедала одна Лани, поэтому девочка прибежала в выделенные им комнаты поделиться радостным известием.

– Не надо так носиться, – сказала Инна, которая наедине не придерживалась со своей подопечной этикета. – Запутаешься в платье и расквасишь нос.

– Послушай, что я тебе расскажу! – выпалила Лани и пересказала всё, что услышала от герцога. – Может, уже можно вернуться? Сюда приехали, как-нибудь доберёмся обратно.

– У меня приказ ждать, – покачала головой Инна. – Думаешь, я не хочу увидеть мужа? И твоему брату сейчас не до тебя. Идёт война, и он должен заниматься делами, а не переживать из-за сестры. Поедем, когда он разрешит.

– Слушай, Инна, что я придумала! У меня здесь столько свободного времени! Весь день маюсь одна. Вот я и подумала о борьбе. Зачем ждать, когда я приеду к брату, если он уже научил тебя? Давай теперь ты научишь меня?

– Он не всему меня научил.

– Мне пока хватит того, что ты знаешь. Ну давай, что тебе стоит?

– Мне это ничего не стоит, стоить будет тебе. Боем занимаются только тогда, когда это действительно нужно человеку, иначе это пустая трата времени и сил.

– А то я трачу это время с толком! Я хочу и буду заниматься! Я упорная, ты же знаешь. Хочу, как и ты, бить морды всяким хамам!

– А как на это посмотрят другие?

– Брат не запретит, а это главное. Остальные промолчат, и мне по фиг, что они подумают! Герцогиня я или нет? Моя бабка занималась с мечом, ну и что? Ну покрутил дед пальцем у виска, но не запретил же!

– Что за словечки? Откуда этот «по фиг» и что он значит?

– Это Серг иногда так говорит. А значение может быть разным. Оно мне поэтому и нравится.

– Действительно, полезное слово, – улыбнулась Инна. – Кажется, я слышала его несколько раз от герцога. Ладно, если хочешь, займёмся борьбой. Не знаю, как получится с битьём морд, но сильнее станешь, а это уже хорошо. Только для тренировок нужно пошить специальный костюм со штанами, как у мальчишек.

– Ну и пошьём! Что у нас нет денег? На платьях сколько сэкономили. Скажи сегодня Перу, пусть пошлёт слугу за мастером.

– Хорошо, скажу.

– А чему будешь учить?

– Начнём со стоек, потом ты научишься их менять и вообще правильно двигаться. Научу, как падать, чтобы не ломать кости. Попутно займёшься упражнениями на растяжки и увеличение силы. Сейчас у тебя совсем нет мышц. Потом уже начнём разучивать приёмы.

Вечером их навестил Аленар.

– Был ещё один гонец, – сказал он Инне. – Ваш муж просил передать, что с ним всё в порядке. Да, хотел спросить, зачем вам мальчишеский костюм?

– Чтобы я могла научиться бить морды! – объяснила Лани.

– Миледи выразила желание заниматься борьбой, – засмеялась Инна, глядя на удивлённое лицо Аленара. – Я не возражаю, вреда от этого не будет.

– А польза? – спросил герцог. – Она действительно сможет сопротивляться взрослым?

– Только через три-четыре года. Но если будет упорно тренироваться, окрепнет и станет значительно сильнее. Эта борьба позволяет хорошо тренированному ребёнку какое-то время защитить себя от взрослого, который привык полагаться только на силу оружия. Побарахтается и выиграет время. Иногда этого достаточно, чтобы спастись. Вот только не знаю, где этим заниматься. Здесь есть ковры, но мало места.

– Сейчас пустует фехтовальный зал, – сказал Аленар. – Я прикажу, чтобы постелили пару ковров. Там вам никто не помешает.

* * *

– Уже прошло пять дней. Как вы думаете, Джок, наш отряд добрался до места? – спросил Сергей Лишнея. – По времени вроде должны, если Мартин не ушёл на восток дальше, чем мы рассчитывали.

– Не уйдёт он далеко, милорд, оставив семью с такой слабой охраной, – хмуро ответил Джок. – Жаль, что убили офицера, который отвечал за связь, и теперь мы не знаем, должен ли он был посылать гонцов Мартину и как часто. Я думаю, что должен. А раз не посылает, значит, скоро у нас объявиться кто-нибудь с проверкой от самого графа. Я велел усилить разъезды. Этих проверяльщиков непременно нужно захватить или хотя бы перебить. Тогда выиграем ещё несколько дней.

– Было бы хорошо, – согласился Сергей. – И дворянское ополчение постоянно подходит,

и наши отряды привозят лучников. Их уже больше четырёх сотен. Если так пойдёт и дальше, скоро выгребем из арсенала все луки, и тем, кто придёт позже, придётся воевать с охотничьими. Стараниями магистрата получаем много стрел, и дротики уже готовы, люди с ними тренируются. Я распределил гвардейцев по разным отрядам, чтобы обеспечить хоть какое-то управление. Собрали три тысячи вооружённых людей, но пока это толпа. Хорошо, что каждый второй служил в армии или дружине, иначе я повесился бы от безысходности. А остальных сейчас гоняют.

– Сколько у нас людей ушло за помощью?

– Пятнадцать групп, не считая тех, кого вы направили на север. Это около трёхсот человек. Дня за три должны собраться, и больше уже не стану никого посылать. Ближние оповещены, а посылать к дальним нет смысла: они не успеют добраться. Нам бы превратить в подобие войска тех, кого уже собрали.

– Золото ещё есть?

– Золото доставили из городов, куда ездили с вербовкой, да и столичное мы израсходовали только наполовину. А почему вы спрашиваете?

– Его нужно вывезти из города перед сражением и хорошо спрятать. Если проиграем, оно не должно попасть в руки Мартину.

– Ваша светлость! – заглянул в кабинет секретарь. – В приёмной солдаты, которые привезли пленного.

– Какого пленного? – удивился Сергей. – Скажи, пусть заходят.

– Милорд! – обратился к нему вошедший первым офицер. – Я командовал разъездом на восточном тракте. Три свечи назад мы увидели всадников, которые ехали в сторону города. По нашивкам это солдаты Мартина. Они отказались сдать оружие и ехать под конвоем, и мы были вынуждены применить силу. Трое из них убиты, а восемь человек захвачены в плен. Сюда доставили офицера.

– Спасибо за отлично проделанную работу! – поблагодарил Сергей. – Давайте его сюда.

Двое солдат ввели офицера со связанными руками и большим синяком под левым глазом.

– Я так и знал, что это ваша работа! – увидев Джока, с яростью сказал пленный. – Так действуют только разбойники! Извольте поступать, как это положено с пленным и дворянином!

– Как вы думаете, ваша светлость, – лениво сказал Джок, не глядя на офицера. – Нам его сразу повесить, или сначала допросить?

– А для чего нам тратить время, которого и так немного, – поддержал его игру Сергей. – Моим указам они объявлены мятежниками, поэтому отдадим его палачу, а уж он пусть сам выбирает, вешать его или проще отрубить голову.

– Как это вешать? – побледнел пленный. – Благородного дворянина?!

– За шею, – любезно объяснил Сергей, – и не благородного дворянина, а подлого мятежника, человека, который предал своего герцога, короля и народ. Но может, пойдём навстречу молодому человеку и отрубим ему голову? Всё равно виселиц на всех не хватит.

– Вы это серьёзно? – не поверил офицер. – Герцог будет...

– Послушайте, милейший, – холодно сказал Сергей, – вы идиот? Неужели думали, что будете верой и правдой служить человеку, пошедшему против воли короля и позвавшему врага на родную землю, и к вам отнесутся по-благородному? Тот, кого вы зовёте герцогом, не только не герцог, он уже даже не граф, а те, кто не покинет его до конца месяца, будут

повешены, а их семьи выгнаны из имений. Всё ещё не понятно? Я новый герцог, назначенный королём вместо подло убитого вами Олиманта.

– Ваша светлость! – на лице пленного офицера не было ни кровинки. – Кто же знал?!

– Я могу допустить, что вы не видели моего указа, – сказал ему Сергей. – Могу даже принять ваше незнание того, что Мартин обратился за помощью к Мехалу. Но голова у вас на плечах пока есть! Вы могли ею подумать? Герцогство – это не баронство и даже не графство! Это там можно зарезать родного брата, занять его место и никто не скажет ни слова против. А герцога утверждает король, и правит он волей короля! И поднимая на него руку, вы тем самым нарушили королевскую волю. Ну и кто после этого утвердил бы вашего Мартина?

– Я связан присягой...

– Присяга, данная тому, кто сам нарушил присягу и законы королевства, не имеет силы. Отвечайте, кто и зачем отправил вас в Ордаг?

– Герцог... граф... простите, Мартин. Он хочет узнать, почему уже три дня нет посыльных.

– Где вы с ним расстались?

– Лагерь стоял возле Лардуи.

– Небольшой городок на востоке, – ответил Джок на вопросительный взгляд Сергея. – Отсюда до него три дня пути.

– Сколько вас? – продолжил допрос Сергей.

– Около пяти тысяч, ваша светлость! В последнее время почему-то перестали подходить подкрепления. Мало того, начали пропадать отряды фуражиров. Да и города не поставили обещанного, поэтому герцог... простите, Мартин хотел сменить лагерь.

– Два дня посидите под замком, – сказал пленному Сергей. – Потом вам дадут коня и стопку моих указов. Ваша задача – найти лагерь Мартина, раздать указы офицерам и грамотным солдатам и исчезнуть, прежде чем Мартин отдаст приказ вас повесить. Если всё выполните, с вас снимем обвинения, а ваша семья сохранит имение. И своим товарищам поможете избегнуть виселицы. Возражения есть? Уведите.

– Значит, у нас восемь дней, – сказал Джок, когда они остались вдвоём.

– Скорее, шесть. У Мартина могут сдать нервы. Даже дураку ясно, что здесь что-то произошло, если до сих пор никого не прислали. Я вообще не понимаю, почему он их здесь оставил.

– А что ему оставалось делать? – пожал плечами Джок. – Объявить себя герцогом и исчезнуть из столицы со всей семьёй? Да и уходил он не на прогулку, а в бой только с пятью сотнями солдат. С его точки зрения, было безопасней оставить их под охраной полутора сотен бойцов в мирном городе. Если бы не вы, ничего бы с ними не случилось. Король до сих пор не прислал бы войск. Нет даже обещанного вам полка. Вам повезло с подземным ходом и гвардией, у другого так гладко не вышло бы.

* * *

– Поднимайте армию, Жерар, – мрачно сказал герцог. – Уже восьмой день, как мы отправили Роба в столицу, и до сих пор от него нет известий. Я сделал глупость, оставив там семью, и теперь должен спешить в надежде, что можно хоть что-то исправить.

– Ваша светлость, армия не готова! Если не считать ваших солдат, людей графа Ротхама и дружин нескольких баронов, это пока сборище вооружённых людей, которыми от нас откупились! Нужно проводить тренировки на слаженность, а многие из них до сих пор

путают правую ногу с левой! И как быть с наёмниками? Мы заплатили аванс, и они должны вот-вот подойти! Это полторы сотни первоклассных воинов!

– Я всё понимаю, но не могу больше ждать! Раскройте глаза, Жерар! Нас переиграли, и не будет никаких наёмников. Король каким-то образом заслал сюда своих людей. Отказ выполнять обещанное, пропавшие фуражиры и не пришедшие наёмники – это звенья одной цепи. Ещё немного, и, чтобы прокормить армию, придётся разграбить все окрестные деревни. Уже второй день в армию не пришёл ни один человек! Мало того, из неё уже начали бежать! Поднимаем армию и идём к столице. И вышлите сильное охранение, чтобы не влететь в засаду.

– Милорд! – сказал вошедший в шатёр герцога барон Лораш. – Я взял у своих людей вот это. Почитайте, это о вас.

– Мне незачем больше спешить, – помертвевшим голосом сказал Мартин, прочитав бумагу. – Король казнил мою семью. Ладно, Глая заслужила свою судьбу, но в чём виноваты дети?

– Вам не говорили, милорд, – нерешительно сказал Жерар, – но ваш сын по наущению матери рубил мечом тело своей тётки.

– Стерва! – выругал покойницу Мартин. – Как же ослепляет любовь! Но теперь у меня нет обратного пути. А вы можете уйти, по указу у вас есть время.

– Я с вами до конца! – сказал Жерар. – Мой сюзерен не король, а вы.

Барон поклонился и, не сказав ни слова, вышел из шатра.

В армии, которая через два часа свернула лагерь и вышла на тракт, не досчитались шестисот человек.

– Подонки! – ругался едущий рядом с герцогом Жерар.

– Ничего, барон! – сказал ему Мартин. – Пусть лучше они сбегут сейчас, чем побегут на поле боя. Там от их бегства было бы гораздо больше вреда. Нас больше, и в армии много настоящих солдат. Король не даст новому герцогу армию, а что смогут крестьяне и горожане? У них даже городской гарнизон ни разу не участвовал в битвах.

* * *

– Садитесь, барон, и рассказывайте. Вы их видели?

Второй сын барона Дарга, пришедший в армию герцога пять дней назад и посланный с небольшим отрядом следить за трактом, упал в предложенное Сергеем кресло.

– Не верите, ваша светлость, ноги не держат! Проклятый жеребец сломал ногу о валежину, и мне пришлось полдня бежать по редколесью! Хорошо, что, когда выбежал на тракт, столкнулся с нашим разъездом.

– Едут?

– И едут, и идут. Их там тысяч пять. Сами понимаете, что я не мог считать. Если учесть, сколько я бежал... – он задумался, потом закончил: – Свечей через семь-восемь будут у ворот. Я уже сказал Фару, так он побежал поднимать людей. Хотя зачем их тревожить так рано? Колья вкопаны, рвы прорыты, а чтобы завести бойцов на позиции, не нужно много времени.

Сотни лет жители столицы сводили леса вокруг города, и теперь до ближайшего нужно было добираться полдня. Двенадцать дней жители окрестных деревень рубили и возили к городу жерди, которые горожане заостряли и вкапывали в землю, закрепляя булыжниками. Стена в Ордаге была построена полторы сотни лет назад, а город за это время увеличился в два раза. Поэтому, чтобы не допустить в него врага, на протяжении четырёх лер* были

установлены пятнадцать тысяч кольев.

(* лера – мера длины равная тысяче шагов или примерно 0,8 км)

– Надеюсь, что они не решатся на обход, а будут атаковать в лоб прямо с марша, – сказал Сергей Фару. – Хоть мы предусмотрели и такой вариант.

– Не настолько у них большое преимущества в людях, чтобы так подставляться, – отозвался капитан. – И ждать они не станут. Бросят на наши колья самых никчемных, а потом уже пойдут воины Мартина. Он не верит в то, что король пришлёт солдат, и не считает горожан бойцами. В общем-то, он прав: обещанного полка до сих пор нет, а горожане уже лет сто не воевали. О наших стрелках Мартин не знает, а с дороги их не видно из-за кольев и траншеи. Четыре сотни луков и две сотни арбалетов – это страшная сила. Я не слышал, чтобы в одном месте собирали столько стрелков. Они выкосят тех, кто пойдёт первым, да и воинам Мартина придётся несладко. А пока они разберутся с кольями, стрелки отойдут под защиту пехоты. Если к тому времени останутся стрелы, ударят ещё и оттуда. Может, ваши дротики и не понадобятся.

– Костры подготовили?

– И костры, и резервные отряды. Как обсуждали, так и сделали. Но вы не беспокойтесь, милорд, не поведут они армию через дворы, а если поведут, то им же будет хуже.

* * *

Пока вдоль тракта тянулся лес, люди продолжали потихоньку разбегаться, когда он исчез, все сбились в плотную колонну, и побегов больше не было.

– Сколько у нас баронских сыновей? – спросил герцог Жерара.

– Примерно восемь десятков, милорд, – ответил барон. – Но среди них много мальчишек. Хотите их использовать?

– Хочу поручить им весь сброд и отправить первыми. Там почти все вторые и третьи сыновья. Пообещаю выжившим имения и назначу старшими. Может, они и сами погонят горожан.

– За нами следят! – сказал Жерар, показав рукой на столб пыли в двух сотнях метров от головы колонны. – Послать всадников?

– Пусть следят, незачем зря рисковать нашими людьми, а то ещё попадут в засаду. Лучше сейчас поговори с молодыми баронами. Они должны ехать в середине колонны.

На деревни и постоялый двор не отвлекались, поэтому до обеденного времени увидели вдали городские стены и понастроенные перед ними дома. Когда подошли ближе, стало видно, что по обе стороны от дороги, вдоль городской черты уходят длинные полосы вбитых в несколько рядов кольев.

– Сумасшедшая работа! – высказался Жерар. – Непонятно только, на что они рассчитывали. Не так уж сложно прорвать оборону, разбросав эти колья.

– Не скажите, барон, – вмешался в разговор ехавший вместе с ними граф Ротхам. – Если хорошо вкопали и укрепили, замучаетесь вы их выдёргивать. Рубить дерево мечом неудобно, а если у них есть лучники...

– Не вижу стрелков, – сказал герцог. – Одна пехота, вооружённая копьями, да и её отвели назад, наверное, из-за наших стрелков. Когда начнём выдёргивать колья, они и ударят. Только там какие-то несерьёзные копья. Одно слово – горожане. Но обходить эту преграду не будем. Давайте перестроим походный строй в атакующую колонну и начнём.

Строились больше часа. Немногочисленную кавалерию отвели назад, чтобы не мешала, а вперёд вывели тех, кем не жалко было пожертвовать. Молодые бароны, большинству из

которых было лет по пятнадцать-семнадцать, гордые оказанным доверием, заняли места во главе порученных им отрядов. Перед битвой вдоль строя проехался сам герцог, который призвал тех, кто ему верен, опрокинуть подлых горожан, восставших против своего господина, и обещал на сегодняшний день отдать столицу в их руки. Переждав дружный рёв, он взмахом меча подал сигнал к началу битвы. Вооружённая толпа с воплями, потрясая оружием, побежала следом за баронами, подняв такую пыль, что рассмотреть что-либо стало трудно. Внезапно возник многоголосый вопль ярости и боли, который постепенно ослабевал, поскольку с болтом или стрелой в груди долго не покричишь. Шесть сотен стрелков – это очень много. Сто шагов до кольев не пробежал ни один из бойцов Мартина.

– Такого я не ожидал, – растерянно сказал Жерар, глядя на узкую полосу земли, заваленную двумя тысячами тел.

– Разбивайте обозные телеги! – приказал герцог. – Сколотим щиты. Они не защитят от болтов, но луки будут уже не страшны. Лучников там больше, а арбалетчики не успеют выстрелить больше двух раз. Первыми выводите тех, у кого лучшие доспехи и есть щиты, остальные пойдут следом.

– Где они только набрали столько стрелков! – сказал бледный граф Ротхам. – От наших щитов мало пользы! Голову и грудь прикроешь и получишь стрелу в живот. Тут нужны щиты в полный рост. И надо подвести ближе своих арбалетчиков.

Два часа разбивали телеги, сколачивали щиты и просто скручивали доски верёвками.

– Быстрее! – торопил воинов Жерар. – Скоро начнёт смеркаться, а до темноты мы должны быть в городе, иначе я не дам за наши жизни и серебряной монеты. До леса далеко и негде укрыться, а кавалерии у них наверняка больше, чем у нас!

Перед повторной атакой к стенам выдвинулась сотня арбалетчиков герцога.

– Да помогут нам боги! – сказал Мартин, доставая меч. – Отступать некуда!

Две тысячи бойцов, лучше защищённых от стрел, чем атаковавшие первыми, рванулись вперёд, прикрываясь щитами и связками досок. Толку от арбалетчиков прикрытия было немного. Как известно, стрелять из амбразуры намного легче, чем попасть в прячущегося за ней стрелка. Так и тем, кто стрелял из траншеи сквозь ряды кольев, было удобнее выбивать арбалетчиков Мартина, чем тем попасть в кого-нибудь из защитников. Воины Сергея тоже понесли потери и отвлеклись на вражеских стрелков, но всё же быстро их перебили. Покинув траншею, они отступили к рядам пехоты и стали оттуда расстреливать тех, кто пытался выдернуть колья или протиснуться между ними. Дистанция стрельбы была небольшая, и доспехи слабо защищали даже от стрел, а от болтов не помогали и щиты. Поэтому, прежде чем в нескольких местах удалось избавиться от кольев, половина нападавших лежала на земле ранеными или убитыми. Стрелки ушли в тыл расступившейся пехоте, а в набегавших на неё бойцов Мартина полетели сотни дротиков. От этого оружия, которое солдаты метали почти в упор, не помогало вообще ничего. Редко какой из дротиков так ударял в доспехи, что не пробивал их и падал на землю. Тех немногих, кто не упал сражённым или не повернул обратно, встретили уже обычными копьями. Зазвенел брошенный на землю меч, за ним другой, третий... Бойцы бросали оружие и становились на колени. Из предводителей мятежа в живых остался только сам Мартин, который из-за великолепных доспехов получил только ушибы и царапины. К бывшему графу подошли Сергей с Джоком.

– И как у меня не получилось тебя повесить! – сказал Мартин, со злостью глядя на Джока. – Наверняка ты причастен к гибели моей семьи! А ты новый герцог? Не надейся, я не

отдам тебе меч! Вы победили только моих людей, а не меня! Хочешь его взять? Тогда достань свой и дерись!

– Зря обижаешь Джока, – спокойно сказал Сергей. – Мы непричастны к гибели твоих близких. Их убили люди короля по его приказу. Я заступился только за твою дочь, остальные не заслужили жизнь.

– Так Белла жива? – спросил Мартин, опуская меч.

– И она, и Лани – подтвердил Сергей. – Я сделаю всё, чтобы девочки выросли, и обеспечу их приданым. И как только в вашей семье мог появиться такой ребёнок!

– Я не стану с тобой драться! – сказал Мартин, делая шаг к Сергею. – Прошу, просто убей! Смерть от меча – это не постыдная казнь на плахе!

– С ума сошёл? – спросил тот, делая шаг назад. – Как я смогу растить девочку, если убью её отца?

– Тогда я сам, – Мартин перехватил меч за лезвие и вонзил его в единственное неприкрытое доспехами место – горло.

– Так! – Сергей отвернулся от содрогавшегося в конвульсиях тела несостоявшегося герцога к стоявшему на прежнем месте строю пехоты. – Стрелкам немедленно отдыхать и лечить раны. Пехота работала мало, поэтому сейчас отложите свои копья и соберите оружие и неповреждённые доспехи, а потом горожане займутся телами. До ночи далеко. Пленных нужно отконвоировать к казармам гарнизона, а если кто-то из них ранен, оказать помощь. Фар, выводи нашу конницу и попробуйте догнать всадников Мартина. Постарайтесь не вступать в бой, а договориться о сдаче. Скажите, что мы не будем их вешать, искупят свою вину в борьбе с сотхемцами. Тело Мартина доставьте в город, похороним его вместе с семьёй. Погибших дворян пока не хороните. Завтра устроим опознание тел. Я не просто так писал в указе, что буду лишать имений. Отнеслись с пренебрежением? Вот пусть теперь страдают семьи. В следующий раз к моим указам отнесутся серьёзней.

У входа во дворец первой его встретила Белла. Сергей обнял её за плечи и завёл внутрь.

– Твой отец умер, – сказал он, поглаживая волосы тихо плачущей девочке. – Мы разбили войско Мартина, но он сам не пострадал. Он знал, что обречён, и хотел вызвать меня на поединок, но отказался драться, когда узнал, что от моей жизни зависит твоё будущее. Он убил себя сам.

– Ты ведь знал, что всё так закончится? – спросила она, отстраняясь. – Знал с самого начала, когда решил сохранить мне жизнь!

– Не могла придумать большей глупости? – сказал Сергей. – Как я мог это знать? Твоего отца могли сто раз убить, да и не собирался я с ним драться. Я герцог, а он никто. Мне достаточно было махнуть рукой, и его скрутили бы или порубили на куски. Он пошёл на поводу у твоей матери и в результате не только погиб сам, но и погубил тысячи людей. И это только пока, неизвестно, сколько их погибнет в войне с Мехалом.

– Извини, – сказала она. – Я дура!– И убежала в свою комнату.

Сергея после бойни воротило от мяса, поэтому на ужин только выпил молоко и велел секретарю найти Коннера.

– Рон, – сказал он вошедшему шевалье, – возьмёте двух гвардейцев и поедете в столицу королевства к герцогу Лантару. Нужно забрать наших женщин. Неизвестно, где будет безопасней, если начнётся большая война и пойдут разборки с герцогами, там или у нас, так что пусть лучше будут с нами. Заодно расскажете ему всё в подробностях и попросите поискать затерявшийся полк. Спросите у Стара, не собирается ли он возвращаться, а то

может составить вам компанию. И постарайтесь узнать, какие сейчас отношения короля с молодым графом Продером и где находится граф. К вам ещё одно дело. Нужно зайти в квартал лучников и заказать для меня арбалеты на десять тысяч золотых и побольше болтов. Пусть договорятся с кем-нибудь из купцов о доставке товара. Возьмите вексель торгового дома семьи Сордов на пять тысяч. Позже я оплачу и вторую часть заказа. Если предложат поменять службу, решайте сами. Я не обижусь на вас при любом решении. Только сначала доставьте мне сестру.

Глава 16

– У тебя слишком напряжены мышцы ног, – заметила Инна. – Так нельзя. Стойки должны быть естественными и выполнятся без напряжения. Смотри, как надо!

Она быстро показала Лани правильное выполнение.

– Чем это вы занимаетесь, леди? – задал вопрос молодой дворянин, с весёлым удивлением смотревший на одетых в мужскую одежду женщин.

– Я учусь бить морды всяким нахалам! – ответила Лани, в свою очередь разглядывая мужчину, которого она прежде не видела в доме герцога.

– Надеюсь, что я не попаду в их число, – сказал он девочке и обратился к Инне: – Вы ведь леди Коннер? А я племянник хозяина граф Радек.

– Герцог обещал, что нам не будут мешать, – сказала Инна, – а вы мешаете, граф. Вам от меня что-нибудь нужно?

– От вас – ничего. Услышал от дяди, что благородные девушки занимаются борьбой, и стало любопытно. Он вас расхвалил, вот я и захотел посмотреть.

– Покажи на нём приёмы! – загорелась Лани. – У тебя это так красиво получается! И граф не будет после этого приставать.

– Действительно, – развеселился Радек, – можете что-нибудь показать?

– Так хочется, чтобы вас повозили носом по ковру? – неприязненно спросила Инна. – Отстегните меч и снимайте сапоги. Ноги не воняют?

– Вы прелесть! – расхохотался Радек, снимая пояс с мечом. – Теперь я понимаю дядю. А ноги я мыл несколько дней назад. Правда, для чувствительных женских носиков...

Он стянул сапоги, сунул в них портянки и босиком вышел на ковёр.

– И что мне делать дальше?

– Попробуйте меня повалить, – сказала Инна. – Хватать можете за что угодно, не обижусь.

– Обычно женщины не обижаются, когда я их хватаю, – опять засмеялся Радек, делая к ней шаг. – А за что...

Мгновением позже он лежал на ковре лицом вниз, в спину упиралось колено Инны, а вывернутой рукой было не шевельнуть.

– Здорово! – прокомментировала Лани. – Теперь уже не смеётся. Может быть, ещё разок?

– Да, было бы неплохо, – сказал граф, которого Инна уже освободила. – Давайте попробуем, на этот раз я буду осторожней.

Уже без улыбки, внимательно наблюдая за руками Инны, он сделал шаг и опять оказался на полу, сбитый подсечкой.

– Ноги – тоже оружие, – сказала она. – Есть желание продолжить?

– Конечно! – вскочил граф. – Больше это у вас не получится!

Крутанувшись на одной ноге, Инна второй ударила Радека пяткой в грудь. Граф успел заметить движение, но не понял, что она хочет сделать, и не успел отреагировать. Отброшенный ударом на край ковра, он с минуту лежал, не пытаясь встать, ожидая, когда стихнет боль в груди.

– Можно было бить и не так сильно, – сказал он, поднимаясь с ковра. – Хорошо, что дядя приказал постелить новые ковры, иначе пришлось бы менять одежду.

– Этот удар не нанесёшь слабее, – объяснила Инна. – Если бить изо всех сил, можно проломить грудь. Хотите ещё?

– Пожалуй, хватит, – ответил Радек, садясь на ковёр рядом с сапогами. – Я зашёл сюда по просьбе дяди. Он попросил передать, что из Ордага прибыл гонец. Было сражение с мятежниками. Их войско разбито, а Мартин покончил с собой, бросившись на меч. Герцог жив, как и ваш муж.

* * *

– Значит, граф Мартин погиб и в герцогстве утвердился этот Аликсан? – спросил герцог Рошти. – Сколько ему лет?

– Не знаю, – ответил граф Саже. – Совсем молодой, но смог захватить власть без поддержки со стороны. Король только сейчас послал ему солдат, да и то один полк. Своего клана у него нет, поэтому будет держать сторону короля, так что для нас ничего не изменилось.

– Для нас многое изменилось, граф! – герцог вскочил с кресла и начал мерить шагами кабинет. – Проклятый Мартин перепутал все планы! Дело не в новом герцоге, а в короле Сотхема! Нужно быть круглым идиотом, чтобы в преддверии нашествия сотхемцев затевать свару с королём!

– Герцог Марди собирается воспользоваться этим обстоятельством, – заметил граф. – Мехал его не пугает.

– Потому что он дурак! Мехалу плевать и на короля, и на него! Пошли к Марди одного из своих людей передать, что, в случае угрозы королю, я окажу его величеству всю помощь, на какую способен! Вот пусть и думает. Внутренними разборками будем заниматься тогда, когда справимся с внешней угрозой. Новый герцог не станет к тому времени сильнее, наоборот, ослабнет, так как первый удар сотхемцы нанесут ему. Пошли в Ордаг своего человека, который смог бы войти в его ближний круг. Неплохо было бы перетянуть этого Аликсана на свою сторону. Он женат?

– Был женат, причём дважды. Обе жены погибли. По слухам, в их гибели Аликсан обвиняет бывшего дружка нашего короля графа Продера. Он даже сжёг ему столичный особняк.

– И король это простил? Интересно... Вот что, граф, попробуйте собрать для меня всё, что удастся найти, по этому Аликсану. Откуда взялся, где был и что делал. Не так уж часто в королевстве появляются новые герцоги.

* * *

– Скольких баронов опознали? – спросил Сергей секретаря.

– Тридцать два, – ответил Рашт. – Остальных никто не знает, а на их одежде и доспехах нет гербов.

– Если считать и Жореса, имеем тридцать три баронских имения и два графских, – довольно сказал Сергей. Нужно сменить хозяев в баронствах по списку, который я вас дам. Если не справятся магистраты, направим своих солдат. А графства я пока никому не отдам. Скажи Джоку, что мне нужны для них управляющие.

– Слушаюсь, ваша светлость. Осмелюсь спросить, что могут забрать с собой прежние владельцы имений?

– Личные вещи, лошадей и оружие. Если у дам есть драгоценности, мы их отнесём к личным вещам. Казна должна остаться новым владельцам.

– Я не помешал вам, герцог? – заглянул в кабинет Джок.

– Наоборот, я хотел с вами поговорить. Садитесь, где вам удобно, – в ногах правды нет.

– А она вообще где-нибудь есть, герцог? – спросил Джок, садясь в кресло. – Сколько живу, столько и убеждаюсь, что в мире существует только правда тех, кто им управляет.

– Давайте поговорим на эту тему зимой, если до неё доживём, – сказал Сергей, – а пока обсудим более насущные задачи. Вы привезли золото?

– Уже передали вашему казначею. Если верить тому, что написано на мешочках, там восемьдесят три тысячи.

– Если считать с тем, что осталось во дворце и положено на хранение купцам, наберётся сто тысяч. Мало!

– Куда больше? – удивился Джок. – У прежнего герцога не было и трети этой суммы.

– У него не было и войны. Что у нас на границе?

– Пока тихо, но наши люди в Сотхеме молчат уже две декады, и с той стороны не было ни одного каравана, а это значит, что сотхемцы перекрыли границу.

– Сколько отправили гонцов?

– Почти две сотни групп по три человека. Сейчас опасно отправлять по одному. Через декаду во всех городах и имениях провинции узнают о том, что вы ждёте вторжения из Сотхема и созываете ополчение. О стрелках все предупреждены. Продовольствие закупаем, а людей будем размещать в лагере за городом. Шатров не очень много, но погода по-летнему тёплая, а дожди пойдут не скоро.

– Опять соберём толпу, – с досадой сказал Сергей. – У меня на родине давно так не воюют. Даже поговорка есть, что воюют не числом, а умением. Маленькая, спаянная железной дисциплиной армия многократно сильней большой вооружённой толпы. А здесь если у кого и есть постоянное войско, то совсем небольшое, а основу армии составляют отряды вассалов. О какой слаженности можно вести речь? У меня сейчас только три тысячи человек, так они хоть немного притёрлись друг к другу за последние две декады. А какой-нибудь сложный манёвр, например, притворное бегство и они не осилят. А если таких наберём тысяч двадцать? Мне уже сейчас страшно. Я не видел королевский полк, но подозреваю, что и он не сильно отличается от толпы. А для постоянной армии много чего нужно и в первую очередь – деньги. У меня на родине, когда создавали такую армию, вводили новые налоги. Сейчас налоги собирают магистраты городов и мои вассалы, и собранное делится поровну между мной и ими. И общий налог, который и так составляет треть от всех доходов, увеличить нельзя, иначе меня быстро отправят к предкам.

– И как вы намерены поступить? – спросил Джок. – Ограничить вассалов?

– Уменьшить их долю с доходов в обмен на отказ от их помощи в случае войны. Конечно, я не стану возражать, если кто-то захочет помахать мечом, но уже ни от кого не буду требовать выставлять бойцов. Это выгодно всем только в том случае, если я буду жёстко пресекать столкновения между вассалами и гарантирую им безопасность. Тогда никому не нужно тратиться на собственные дружины.

– Они привыкли к существующему положению вещей. Многие не захотят лишаться дружин.

– В обычное время – да, но война заставит всех измениться.

– Посмотрим, если уцелеем. А что вы намерены делать сейчас?

– А что можно сделать? Будем сводить пополнение в небольшие отряды, ставить толковых командиров и гонять всё время, которое нам отпустит Мехал. Как началась последняя война с Сотхемом?

– Сотхемцы большими силами перешли границу, но не здесь, а северней. Они без сопротивления прошли наши земли и вторглись в соседнюю провинцию Парнада. В той части провинции Олимант почти нет населения, а герцоги Парнада были враждебны правившему в то время отцу нашего короля, поэтому он начал без спешки готовиться к войне. Кое-кто из наиболее дальновидных соседей герцога оказали ему помощь, но её оказалось недостаточно. Пока раскачались и прислали подмогу вассалы, сотхемцы смяли войско герцога и вышли в две соседние провинции. Вот тогда зашевелились все герцоги и выбросили соседей вон, но, пока до этого дошло, пришлось отвоёвывать треть королевства. Для того чтобы перейти границу самим, уже не было ни сил, ни желания.

– На этот раз я не стал бы рассчитывать на то, что навалятся на соседей.

– Да, я напал бы здесь, – согласился Джок. – Новый, ещё не вошедший в силу герцог, потери после мятежа и сорванные из-за вас планы...

– Вы были на границе, Джок? Что она собой представляет? Я не понял этого по рисунку, который мне принесли вместо карты.

– Я не был, были другие, которые мне её описали. Равнинное место, поросшее сосновым и смешанным лесом. Лугов и полян мало, но лес редкий, почти без подлеска.

– У сотхемцев много кавалерии?

– Больше, чем у нас.

– И большие леса на границе?

– С нашей стороны поменьше, а со стороны Сотхема тянутся на полдня пути.

– А дождей не было месяц...

– Что вы задумали, милорд?

– Как вы думаете, что станет с армией, которая войдёт в такой лес, если его потом кто-нибудь подожжёт?

– Она вся там и останется. Кого пощадит огонь, те задохнутся от дыма. Только ветер должен дуть в нужную сторону. Но если мы на это пойдём, вас же все осудят!

– Ветер не сразу меняет направление, поэтому можно успеть подготовиться. Даже если задует с их стороны, выведем людей в тыл вражеской армии. Лесные пожары распространяются очень быстро. А насчёт того, что осудят... Я это как-нибудь переживу или что-нибудь придумаю, зато Мехал потеряет армию, а мы выгадаем время. По пепелищу уже не пойдут, поэтому целью следующего удара будем не мы, а соседи. Если не дураки, успеют подготовиться, да и мы поможем. А если Мехал сейчас навалится на нас, думаете, кто-нибудь поможет?

– Вряд ли.

– Вот и я так же думаю. На войне, Джок, хороши все средства, просто у вас этого не понимают. Война – это не поединок. Враг не удовлетворится победой, он возьмёт то, за чем пришёл: нашу землю, добро и жизни наших близких. И в чём здесь благородство? Мехал не станет заранее предупреждать о нападении, он ударит внезапно, навалившись всеми силами на заведомо более слабого противника. Поэтому и нам придётся хитрить. Вот вам и будет задание найти физически крепких людей, которые за большие деньги сожгут не то что сотхемцев, но даже родную мать. Есть такие?

– К завтрашнему дню будут.

– Желательно, чтобы ваши поджигатели меньше болтали. Не хотелось бы потом зарывать их в том же лесу.

– Это сложнее, но тоже найду.

– Джок, вы послали за графом Севоржем? Ну и зря тянете. Я хочу поручить ему нашу армию. Фар уже не справляется, а когда народ пойдёт валом, станет много хуже. Давайте я прямо сейчас напишу записку, а ваш человек её передаст.

После разговора с Джоком Сергей решил навестить Беллу. Девочка в последнее время почти не выходила из своих комнат, плохо ела и осунулась. Постучал в дверь, назвал себя и, получив разрешение, вошёл в её спальню.

– Плохо спишь? – спросил он, присев на край кровати. – И почему днём лежишь, вместо того чтобы гулять?

– Зря ты меня спас, – с тоской сказала Белла. – Раньше я думала, что интересна тебе как женщина, но сколько ни ждала, ты так и не пришёл. Я целыми днями одна, просто не могу заставить себя выйти к людям. Поем и сразу к себе. Кстати, многие думают, что мы с тобой спим вместе. Сама слышала, как говорили слуги. Один раз сходила на площадь... Лучше бы я этого не делала. Взгляды горожан жгут не хуже раскалённого железа. Приходи ко мне вечером, может, будет не так тоскливо. Заодно узнаю, каково это – быть женщиной. А то позор: мне уже четырнадцать лет, а до сих пор девственница. Но я не виновата, что у подруг есть старшие братья, а мой гадёныш был младше.

– Куда ты торопишься? – спросил Сергей. – Тебе не уже, а только четырнадцать. Рано таким, как ты, об этом думать. И через год будет рано, хотя у вас считают иначе.

– Моя бабка вышла замуж в четырнадцать, а родила в пятнадцать! Повезло: некоторые стараются по десять лет, прежде чем получат плод. А ты просто смешон со своими представлениями о возрасте. Почему я должна себя ограничивать? Что в этом плохого?

– Пусть я смешон, но не собираюсь заниматься этим с девчонкой, и ты не убедишь меня своей бабкой. У тебя ещё будут любовь и семья, а скоро приедет Лани. И горожане не вечно будут прожигать тебя взглядами. Время всё меняет. Извини, но я сильно занят и не могу уделять тебе много внимания.

– Серг, ты можешь поцеловать меня хоть один раз? Как сестру?

– Конечно! – Сергей наклонился к Белле и, игнорируя приоткрытые губы, поцеловал в лоб.

– Так нечестно! – возмутилась девочка. – Кто же так целует?

– Я целую сестрёнок, – ответил он.

– Ну, Серг! – взмолилась она. – Хоть разок по-настоящему! По-дружески!

Он свалился с кровати и продолжил хохотать уже на ковре.

– Что я сказала смешного, что ты ржёшь? – сердито спросила Белла.

– Достали вы меня со своими «дружескими поцелуями». Знаешь, чем они заканчиваются? Вижу, что знаешь. Рано тебе играть в эти игры. Вот что, хватит хандрить, начинай нормально есть и спать. А то горожане действительно подумают, что я не вылезаю от тебя ночами. Завтра выделю тебе охрану, и съездите куда-нибудь за город. Потерпи, тебе недолго осталось скучать.

* * *

– Почему сегодня нет Аленара? – спросила за обедом мать.

– Приехали люди нового герцога, – ответил король. – Они собираются сегодня же уехать и забрать с собой его сестру и её компаньонку. А у Аленара какой-то интерес к компаньонке, вот и не стал у нас задерживаться.

– Неужели старик влюбился? – задумалась мать.

– Вряд ли, – ответил король. – Я сначала тоже об этом подумал, но у неё есть муж, и

слишком велика разница в возрасте.

– Ну и что? – сказала мать. – Когда это вас останавливало?

– Если их забирают, значит, у него всё в порядке? – спросила принцесса.

– Он разбил войско мятежников, – нехотя ответил король, – а граф покончил с собой. Теперь герцог укрепляется в провинции и собирает ополчение. Наш Стар отдаёт должное его находчивости и выдумке. Кое-что из его приёмов я думаю применить у себя.

– А он не собирается приехать в столицу?

– Ты опять за своё? Я же сказал, Аделла, что он тебе не пара!

– А почему? – вмешалась мать. – Провинция Аликсан одна из самых больших и богатых, а герцог показал себя с лучшей стороны. Тебе жизненно важна его поддержка, так почему не скрепить ваши отношения браком с сестрой? Он женится, а выбор невесты может быть и не в нашу пользу. У твоих противников немало дочерей и внучек подходящего возраста. Неужели будет лучше, если он возьмёт одну из них?

– Действительно, – задумался король, – я как-то упустил это из виду.

– Может, мне съездить самой? – предложила принцесса.

– Не терпится? – съязвил король. – Никуда ты не поедешь! В ближайшее время там начнётся драка с сотхемцами. Вот если он после этого уцелеет и сохранит власть, тогда посмотрим.

– Поговори с Аленаром, – посоветовала мать. – Пусть найдёт благородную девицу, у которой нет приданного и влиятельной родни, и обручим её с Аликсаном. Никто не будет знать, что обручение фиктивное, для всех это сигнал к тому, что герцог занят. Если мы решим выдать за него Аделлу, девушка получит приданое и уступит ей место у герцогского трона.

– Хорошая мысль! – согласился король. – Сегодня же поговорю.

– Только смотрите, Андре, не подсуньте ему красавицу! – предупредила мать. – Похоже, что он падок на женскую красоту. Ещё влюбится в неё, а потом наплюёт на последствия и возьмёт в жёны. Зрелый человек такого не сделает, а он по возрасту совсем мальчишка, так что может. И не тяните, лучше это сделать, пока он сильно от тебя зависит.

Вскоре король узнал, что герцог вернулся в королевский дворец и находится в своём кабинете. Он не стал вызывать Аленара к себе, пришёл к нему сам.

– Уехали ваши гости? – спросил он.

– Да, – ответил герцог. – У них было только одно поручение, которое выполнили быстро, поэтому не стали задерживаться.

– Что за поручение? – заинтересовался король.

– Серг заказал нашим мастерам арбалеты на порядочную сумму. По их рассказам, он делает упор на стрелков. Опыт сражения с войском графа показал, что это выигрышная тактика.

– Я и сам об этом подумал, когда выслушал гонца Стара, – сказал король. – Когда выполнят его заказ, я сделаю свой. Послушайте, герцог, я хочу поговорить с вами об Аликсане.

Он пересказал свой разговор с матерью, закончив словами:

– Сможете найти такую девицу?

– Девушку я найду, – ответил Аленар, – сложнее убедить Серга с ней обручиться. Он теперь сторониться женщин из-за гибели обеих жён и наёмницы. Вбил себе в голову, что стоит ему с кем-то близко сойтись, как это сразу же принесёт несчастье. Он опасается Анжи

и не без основания. Граф – мелкое и злобное существо, которому Серг нанёс материальный ущерб и лишил вашей благосклонности. Рано или поздно он начнёт мстить и, если не дотянется до самого герцога, постарается отыграться на дорогих для него людях. Если просто пошлём к Сергу девушку с доверенным лицом, он может и отказаться. Такой отказ никак не скажется на его положении. Менять вы его не можете, а помощи он от вас пока не видел. Как мне сказали, обещанного полка до сих пор нет.

– Вчера я дал команду на выступление, – хмуро сказал король. – Я не обещал это полк против Мартина, только для борьбы с Мехалом. Так что вы предлагаете по девушке?

– Возьму охрану и поеду с девушкой в Ордаг. До дождей дней десять, поэтому должен успеть. Думаю, что мне удастся его уговорить. Завтра же начну искать подходящую кандидатуру.

После разговора с королём герцог приказал прийти в кабинет одному из работников канцелярии, который благодаря феноменальной памяти знал массу полезных сведений по всем благородным родам королевства.

– У меня к вам дело, Нар, – сказал он низенькому и суетливому чиновнику. – Нужно найти благородную незамужнюю девушку в возрасте пятнадцати или шестнадцати лет из какого-нибудь обедневшего баронского рода. Желательно, чтобы у неё не было живых родителей и возможности обеспечить себе приданое. У этой девицы должна быть заурядная внешность. Есть у вас в памяти что-нибудь подходящее?

– Прямо сейчас могу назвать три кандидатуры, – ответил чиновник. – Только, ваша светлость, я не знаю их внешности, вы уж извините.

– Как далеко живут эти ваши кандидатуры?

– Две – в королевском домене, а третья – в вашей провинции. Одна из первых двух должна жить в столице, остальные – в пределах двух дней езды.

– Начнём со столицы, – решил Аленар. – Кто эта девушка?

– Баронесса Леора, ваша светлость. Она дочь недавно умершего барона Ингера. Мать умерла два года назад во время неудачных родов. После смерти отца имение перешло в руки его двоюродного брата. Баронесса не ужилась с новым владельцем и переехала в столицу к своей тёте, которая лет пять как овдовела и ведёт довольно скромный образ жизни. Быть приживалкой невесело, а приданое у неё появится только после смерти тёти, да и то небольшое. И кому она будет нужна, если уже шестнадцать лет?

– Очень хорошо! – обрадовался Аленар. – Ещё бы подошла внешностью. Адрес помнишь? Тогда пиши на этом листе. Где у нас Каретный переулок?

– За кварталом кожевенников. Очень вонючее место, но там дешёвое жильё. Когда мало денег, можно притерпеться и к вони. Осмелюсь посоветовать не ездить туда самому. Пошлите карету с гвардейцами.

– Молодец, Нар! – похвалил герцог. – Запиши мне имена и адреса двух других девиц и можешь быть свободен.

Вскоре карета с королевским гербом и два конных гвардейца умчались в ремесленные кварталы, откуда часом позже привезли молоденькую испуганную девушку, одетую в красивое, но уже поношенное платье.

«То, что надо! – думал Аленар, рассматривая смущённую и растерявшуюся в непривычно богатой обстановке девушку. – Стройная фигура и шикарные волосы, но грудь маловата, да и лицо скуластое. Можно назвать симпатичной, но точно не красавица. Принцессе она не конкурентка. Больше можно никого не искать».

– Садитесь, леди! – сказал он, показывая рукой на кресло. – У вас есть шанс услужить королю и обеспечить своё будущее! Нет, это не то, о чём вы, должно быть, подумали. Вам нужно сыграть роль невесты одного очень знатного вельможи. Точнее, вы на самом деле станете его невестой, только потом он женится на другой. А вы, прожив это время в роскоши, получите достойное приданое и сможете устроить свою жизнь.

– А если он захочет?.. – смущённо сказала она и сильно покраснела.

«Откуда она такая взялась? Неужели до сих пор девственница?» – подумал Аленар и ответил: – Этот вопрос вы решите вдвоём. Жених не тот человек, который может взять девушку против её воли.

– Тогда я согласна! Меня отвезут домой?

– Зачем вам домой? Всё, что нужно, вам приобретут. Сейчас вас отвезут в мой дворец и предоставят комнаты, а завтра нашьёте себе платьев и скажете, что ещё нужно. А вашей родственнице передадут, что вы отсутствуете по воле короля. Я даже выплачу ей небольшую сумму, чтобы скрасить разлуку с вами. Выедем, как только подготовитесь к дороге.

* * *

– Доложите готовность войск, генерал! – приказал Мехал стоявшему перед ним навытяжку пожилому офицеру. – А мы с канцлером вас послушаем!

– Да, мой король! – ответил тот. – Пятнадцать тысяч мечников, четыре тысячи кавалерии и тысяча стрелков полностью готовы к походу. Обоз лесом не пройдёт, поэтому провиант и другие припасы на первое время повезём на лошадях. Под эти грузы выделены шесть тысяч лошадей. Единственная заминка у нас со строителями осадных и метательных машин. Всё это может потребоваться на той стороне, поэтому я дал заявку на мастеров и рабочих. Рабочих дали, а мастеров пока нет. Я хотел обратиться по этому вопросу к милорду канцлеру.

– Я заменяю вас, генерал! – недовольно сказал король. – Не дали вам инженеров и не дадут. Зачем они в этом походе? Вы затянули выход под надуманным предлогом, поэтому с вами будут разбираться, глупость это или преследовались какие-то цели. Через декаду пойдут дожди, которые затруднят передвижение войск. Я хотел выйти две декады назад, но подобные вам сделали всё, чтобы этого не случилось. Неужели мои офицеры так боятся сандорцев? К сожалению, я не могу пойти с первой партией войск, но уже со второй буду в Сандоре и сам возьму в свои руки ход этой войны. Здесь за меня останется милорд канцлер. А вас я больше не держу. Идите сдавать дела новому командующему, а потом отправляйтесь в службу преданных. Там вас уже заждались.

Генерал побледнел, отдал королю положенное приветствие и пошёл выполнять его волю, прекрасно понимая, что сегодняшний день закончится для него пыточными подвалами.

– Дурак или подкуплен? – спросил король канцлера. – Как ты думаешь?

– Скорее, первое, – отозвался канцлер. – Он хотел всё сделать по науке и так, чтобы потом никто не смог ни в чём придраться. Может, пощадишь?

– Мне нужен кто-то для показательной порки, – покачал головой король, – он подойдёт. А войска пусть завтра выходят, им три дня идти до границы.

Глава 17

– Вы сегодня ранняя пташка, Джок, – сказал своему особисту Сергей. – Я сам только вошёл в кабинет после завтрака.

– Вы просили быстрее найти поджигателей, – пожал плечами Лишней. – Их ещё два дня везти к границе.

– Не поджигателей, а спасителей Отечества! – поправил его Сергей. – Где они?

– Я привёл сюда, ждут в приёмной. Заводить?

– Давайте. Сколько их?

– Десять.

Джок выглянул в приёмную и что-то сказал, после чего посторонился, пропуская здоровенных как лоси мужиков.

«И где только таких нашёл? – подумал Сергей. – Такие обгонят и лесной пожар. А морды уголовные. С такими лучше не встречаться в безлюдном месте».

– Всем сказали, что нужно сделать? – спросил он. – Вот и прекрасно. Запомните, что от ваших действий зависит не только судьба провинции, но и будущее королевства! Вы его спасители! Подлые враги думают нанести нам неожиданный удар, но благодаря вам это у них не выйдет! Каждому из вас заплатим сто золотых из денег, собранных для нужд обороны! Запомните, что лес нужно поджечь так, чтобы большая часть воинов Сотхема была накрыта огнём. И не вздумайте болтать о своей работе! Если кого-нибудь в этом заметят, не буду даже рвать языки, сразу...

Сергей провёл ребром ладони по горлу, показывая, чем может закончиться болтовня.

– Всё поняли? Если сделаете дело и кто-то из вас погибнет от огня или мечей сотхемцев, мы выплатим деньги тем, кого вы укажите господину Лишнею. Времени у нас мало, поэтому сейчас же выезжаете к границе. Никто не передумал? Ну и прекрасно, значит, мы в вас не ошиблись!

– Красиво сказали, ваша светлость! – усмехнулся Джок. – Если бы они умели плакать, прослезились бы. У меня ещё одно дело. Вчера приехал человек, которого я посылал в северные графства. Это была удачная поездка. Если вы докажете свою силу, северяне принесут вассальную клятву и окажут всю возможную помощь. Идею с пожертвованиями восприняли без восторга, но у них собраны налоги на большую сумму. Их не успели отправить герцогу Олиманту, а после его гибели придержали, дожидаясь, чем всё закончится. Вашим гонцам они могут не поверить, но обязательно пришлют своих людей посмотреть, что здесь творится на самом деле. А после этого получите и золото, и дружины.

– Приятная новость, особенно о деньгах. Бойцов у меня уже больше пяти тысяч, и денег на них уходит... И это при том, что продовольствие очень дёшево. Послушайте, Джок, хотел спросить, пока вы не ушли. Управляющий Дорн озадачил вчера насчёт двора. Мол, он у меня совсем отсутствует, а так не подобает... А я и у Олиманта не видел никакого двора. Приезжали время от времени гости, но такого, чтобы толпились весь день, не было. Это нормально?

– Такой двор, о котором вы говорите, только у короля, – усмехнулся Джок. – У него во дворце вечно толпятся вторые и третьи сыновья графов и благородные дамы. Там даже есть комнаты свиданий, где они пробуют друг друга. Не у всех хватает терпения добежать до такой комнаты, так что бывает и за портьерами... Нужен вам такой двор?

– А у других герцогов?

– За всех не скажу, просто не знаю, но у большинства во дворцах только прислуга, гости и родственники. Большие дворцы – это не необходимость, а вопрос престижа. А общаются на балах, которые проводят поздней осенью и зимой, когда нечем заняться. Не знаю, для чего Дорн к вам прицепился, надо будет поинтересоваться.

– Не трогайте старика, Джок. Это я его спросил, принято ли здесь такое. Белле очень одиноко, а у меня на родине у герцогинь и королев в услужении были знатные дамы, с которыми они вместе коротали время. В городе, наверное, много девушек, которые скучают, сидя по своим домам. Нам сейчас не до балов, но, может, подобрать моим сёстрам несколько подружек?

– Вы и Беллу уже занесли в сёстры, милорд?

– Формально она мне не сестра, но какое это имеет значение?

– По городу гуляет много слухов и сплетен...

– Мне плевать, наплюйте и вы. Нам сейчас не до того, а с началом войны горожанам станет не до моих мнимых связей. Ладно, не буду вас больше задерживать, идите отправлять людей, а я поеду в лагерь. Не слышали, граф Севорж не прибыл?

– Пока не слышал. Удачи вам, милорд.

Во дворец Сергей вернулся только вечером, когда уже стемнело. Оставив коня гвардейцам, он ушёл в свои покои. Там его и нашла Белла, которой о возвращении герцога сказал кто-то из слуг. Сергей сидел в тёмной спальне с закрытыми глазами, обхватив голову руками, такой одинокий, что у девочки сжалось сердце.

– Что с тобой? – испуганно воскликнула она. – Что-то случилось?

– Ничего не случилось, – сказал он, открыв глаза, – просто очень устал и ещё вспомнил жён. Днём некогда думать о постороннем, а когда нет дел и остаёшься один, все мысли только о них. Странная это штука – любовь. Пока её не попробуешь, живёшь припеваючи и не знаешь об ущербности такой жизни. А вкусил, и уже не можешь без неё.

– Я же тебе предлагала. Можем хоть сейчас!

– Глупенькая, разве я об этом? Это утолит только потребность тела, душа будет болеть.

– А какие они были, твои жёны? Расскажи мне о любви, а то в книгах пишут красиво, но врут на каждом шагу.

– Они были разными во всём. Наверное, я всё же не любил Лону. Я ведь был совсем мальчишкой, а она – уже взрослой девушкой. Мне было с ней хорошо, я гордился её любовью, своей силой и тем, что стал настоящим воином. Поначалу была жалость, потом наша близость заполнила мою жизнь, сделала эту девушку её частью, родила ответную нежность и ответственность за её судьбу. Она ведь отдала свою жизнь, для того чтобы жил я, хотя должно было быть наоборот. Я тяжело переживал, но это не помешало утешить Лару и утешиться с ней самому. Тогда я просто не созрел для любви. Но теперь, когда нет их обеих, меня душит тоска, и обе жены вспоминаются с одинаковой любовью. Я не отомстил виновнику их гибели, но прекрасно понимаю, что моя месть ничего не изменит. Они навсегда останутся в моём сердце, а приглушить боль могут только чувства к другой женщине.

– Ну так полюби меня! Или ты не можешь этого сделать из-за отца?

– Ты пока не женщина, по крайней мере, в моих глазах, а любовь не возникает по заказу, и постелью её не ускоришь. Мне сейчас не до любви, да и жив тот поганец, по вине которого я лишился уже трёх женщин. Я не подойду ни к одной из вас, пока его не убью. И

твой отец здесь ни при чём.

– Скажи, чем я могу тебе помочь?

– Ты уже и так помогла, – улыбнулся Сергей. – Своим сочувствием. А руки убери, это лишнее.

– Ничего ты не понимаешь! Раз меня к тебе тянет, значит, мне это уже нужно. А стоит тебе отбросить ерунду, которую кто-то вколотил в твою голову, станет нужно и тебе!

– Если тянет, это плохо! – озабоченно сказал он. – Слушай, давай я отправлю тебя в ваш замок? Наверняка у тебя там были подруги. И я не буду маячить перед глазами. Там уже хозяйничает мой управляющий...

– Только попробуй! – рассердилась девчонка. – Я оттуда убегу, так и знай!

И, заплакав, выбежала из его спальни.

«Офигеть! – подумал Сергей. – Для полного счастья мне не хватает только любви скороспелых девочек! Это она наверняка мается от безделья и отсутствия семьи. Быстрее бы приезжала сестра».

* * *

– Она и у герцога так же настойчиво занималась? – кивнул на закрытую дверь Рон. – Откуда такая упёртость?

Лани выставила их из комнаты, куда заселилась вместе с Инной, и сейчас усиленно отрабатывала то немногое, что успела разучить. Было нелегко заниматься на небольшом пятачке между двумя кроватями, но девочка старалась. Это продолжалось уже третий вечер на каждом постоялом дворе.

– Когда ехали к герцогу Лантару, пришлось успокоить четырёх хамов, – засмеялась Инна. – Ей это очень понравилось, а у герцога было скучно, вот и прицепилась как репей. В начале занятий она вообще не могла отжаться, а теперь делает это больше десяти раз. Разве плохо?

– Ты возишься с ней, как со своим ребёнком.

– А что делать, Рон, если нет своих? Да и девочка просто золотая. Как бы я хотела иметь такую дочь! Мы вместе семь лет и вроде не ленимся, а детей нет.

– Семь лет – это не очень много, другие и больше живут, пока получат первенца. Подожди, всё у нас с тобой будет. Скажи лучше, что ты думаешь по поводу предложения герцога Лантара.

– Ты мужчина – тебе и решать. Я его приняла бы, только не сейчас, а позже. Такой наём открывает большие возможности, да и Сергу полезно иметь возле герцога Лантара своих людей.

– Герцог не дурак и обговорит это при найме.

– Это понятно, но всегда сыщется лазейка. Нам долго отдавать свой долг Сергу.

* * *

– Рассказывайте, граф, что вы смогли узнать, – сказал герцог Рошти, кивнув на кресло. – Есть что-нибудь интересное?

– Это уже вам судить, ваша светлость, – ответил граф Саже, устраиваясь поудобнее. – История этого герцога очень необычная. Начну с того, что его принесло бурей на полузатонувшем корабле откуда-то с соседнего материка. Его родина очень далеко отсюда. У нас о ней не знают, а у них ничего не слышали о нас. К концу плавания он остался один. Волны разбили корабль, а юношу выбросило на песок вместе с бывшими на корабле вещами. Он не растерялся и бросился их спасать. Он спас их, а они потом спасли его. Этот Серг

сумел добраться в центральную часть королевства, продавая вещи и обменивая их на еду. Когда попал в Залем, вещи закончились, а он по-прежнему не знал языка. Пришлось на время забыть о своем гоноре и, несомненно, высоком происхождении и наняться на постоялый двор, чтобы хоть как-то прокормиться и выучить язык. Язык он выучил, а заодно многое узнал о королевстве от одной из трактирных шлюх, которой так понравился, что она провела с ним несколько ночей в ущерб своему заработку. Потом случилась драка с наёмниками, в которой он кинжалом убил одного из них. Парня изрезали бы на кусочки, но вмешался барон Рон Содер.

– Знаю Содера, – заметил герцог. – Хороший рубака. Его баронство в королевском домене.

– Это был его младший сын, служивший в дружине графа Продера. Не Анжи, а его отца. Он забрал Серга с собой, и тот чем-то приглянулся графу. Но ещё больше он приглянулся его старшей дочери. Фактически они стали мужем и женой, хотя не успели пожениться. Во время налёта на замок чьих-то наёмников дочь графа погибла. Серг спас жизнь графу, и тот в благодарность подтвердил его баронский титул. После этого барон уехал в столицу. В пути он убил двух разбойников и освободил из их плена молоденькую баронессу. Разбойники захватили её на пути к жениху. Девушка оказалась умной и не стала проверять, как к ней отнесутся жених и его родня, а вцепилась в своего спасителя. Видимо, Серг уже отошёл от потери, а может, и не любил дочь графа, но в столицу приехал с новой женой. Там он как-то познакомился и близко сошёлся с герцогом Лантаром. Я не знаю, по какой причине любимчик короля Анжи невзлюбил Серга, но Аленару пришлось срочно убрать его из столицы и направить к Олиманту. Там барон тоже отличился и спас герцога и его семью, за что получил титул графа и стал капитаном гвардии. Вскоре в результате покушения погибла его жена, а сам граф всё бросил и уехал мстить в столицу. Оказывается, это он убил шевалье Жульбера, чьими услугами мы иногда пользовались. Устранив исполнителя, граф вышел на заказчика, которым оказался молодой Продер. Анжи успел сбежать в своё имение, после чего Серг в отместку сжёг его столичный особняк. Непонятно, почему король простил этот поджёг, сделал его герцогом и доверил провинцию, но думаю, что это дело рук герцога Лантара. Я не успел ничего разузнать о его действиях в провинции Аликсан, только направил туда своих людей.

– Нужно обладать незаурядными способностями, чтобы столько всего наворотить в короткий срок, – задумчиво сказал герцог, – или быть необычайно везучим.

– Я не назвал бы его счастливым, – сказал граф. – Он любил жену и уехал в герцогство без охоты.

– Я тоже не рвался бы отвоёвывать герцогство с несколькими людьми. Продолжайте следить за Сергом, граф. Возможно, мы с ним подружимся. Мне не помешает такой союзник.

* * *

– Этот подонок посмел мне угрожать! – герцог Олен Марди отшвырнул некстати подвернувшийся под ногу стул. – Они думают, что меня так легко запугать!

– Кто тебе угрожал, дорогой? – спросила жена.

– Тот шевалье, который приезжал от герцога Рошти! Они как-то пронюхали о том, что я задумал сбросить этого щенка Андре...

– Перестань орать, Олен, я и так прекрасно слышу. Ты слишком неосторожен, поэтому и узнали. И хорошо ещё, что они, а не король. Если бы он понял, что всё равно нечего терять,

мог не посмотреть на твои союзы и открутить тебе голову. Андре сильнее тебя, а надёжность твоих союзников вызывает большие сомнения! С них станется оставить тебя один на один с королём, чтобы вы разбили друг другу головы, а потом самим занять трон.

– Они не затеют свары из-за Мехала!

– Тебя это почему-то не остановило. Я говорила, что сейчас глупо пытаться занять трон, но когда ты слушал женщин! Теперь тебе о том же самом сказал Рошти. Он сам рвётся к трону, но, в отличие от тебя, прекрасно понимает опасность войны с соседями.

– А я, по-твоему, дурак!

– Я этого не говорила. Посланец Рошти передал что-нибудь, кроме угроз?

– Сказал, что новый герцог отвоевал провинцию у Мартина. Граф после этого бросился на меч.

– Вот видишь, не так слаб король, как ты думаешь! А сколько лет этому герцогу? Он женат?

– Лет семнадцать. Последнюю жену у него отравил молодой Продер. Они из-за этого недавно бодались в столице, в результате чего у Продера сгорел особняк.

– И ты ничего о нём не сказал! – укорила жена. – Забыл, что наша младшенькая ещё не устроена? А Ольта уже засиделась в девках, шестнадцатый год пошёл!

– Если Мехал нанесёт первый удар по Аликсану, на этом его герцогство может закончиться. Мехал – это не Мартин. Если ему удастся отбиться, тогда будешь строить планы.

* * *

«Не слишком ли она симпатичная? – думал Аленар, помогая баронессе Леоре выбраться из кареты. – Не приведи боги, Серг в неё влюбится и наплюёт на принцессу. Ничего хорошего из этого не выйдет ни для него, ни для меня. Король мстителен, и обязательно припомнит мне эту женитьбу. Но кто же мог знать, что её так преобразит это платье. И скуластость больше не портит, даже придаёт какой-то шарм. Остаётся надеяться на маленькую грудь. У Лары она была куда крупнее, а здесь и подержаться не за что».

Они уже приближались к Ордагу, и эта ночёвка была последней.

– Комнату мне, комнату даме и две для охраны! – приказал герцог хозяину заведения.

– Сейчас прислуга приготовит самые лучшие номера! – подобострастно ответил тот, согнувшись в поклоне. – Не желаете ли пока отужинать?

– Давайте всё, что у вас есть лучшего на шесть человек. Охране накроете стол рядом. И пошевеливайтесь, мы устали в дороге и хотим отдохнуть!

По осеннему времени гостей в заведении было мало, поэтому приехавших обслужили со сказочной быстротой. Через пять минут они уже ужинали, а когда закончили есть, были готовы и комнаты.

– Вот это комната для вас, милорд, – лично показал номера хозяин. – Это для миледи, а те две, которые дальше, может занять ваша охрана. Миледи, сейчас я пришлю в помощь служанку.

– Распорядитесь, чтобы доставили из кареты мой кофр, – попросила баронесса.

– Не надо! – остановил дёрнувшегося хозяина герцог. – Гвардейцы сами доставят багаж. Идите лучше за служанкой. Как настроение, баронесса? – спросил он девушку, когда хозяин убежал за служанкой. – Волнуетесь?

– Самую малость, – ответила правду Леора. – Если бы жених был настоящим, волновалась бы сильнее.

– Завтра будем обедать уже у него во дворце, – сказал Аленар. – Я вас представлю, побуду один день и вернусь. Если от меня что-нибудь потребуется, скажете. Потом уже все вопросы будете решать с Аликсаном.

Утром они привели себя в порядок, позавтракали и тронулись в путь. По укатанному за лето тракту карета шла ровно и почти без тряски, поэтому кучер торопил лошадей хлыстом и не сильно задерживал всадников. Как и обещал герцог, к обеду подъехали к городу, где их сразу же пропустили и выделили сопровождение. Встречать гостей выбежал управляющий герцога, который приветствовал их и пригласил во дворец.

– Его светлость уехал в воинский лагерь за городом, – сообщил он герцогу. – За ним уже отправили гвардейца. Сейчас слуги отнесут ваш багаж.

Когда вернувшийся во дворец Сергей вошёл в большую гостиную, он поражённо остановился при виде поднявшейся из кресла молоденькой девушки. Любой, кто смотрел фильм «Три мушкетера», сразу узнал бы в ней помолодевшую Констанс. Сходство было просто поразительное и на несколько мгновений заставило его потерять самообладание. Это было замечено гостями, а девушка сильно смутилась.

– Простите, – обратился он к ней. – Вы напомнили мне одну знакомую с моей родины. Сходство удивительное, поэтому я так отреагировал. Рад вас приветствовать у себя. Как доехали?

– Благодарю вас! – ответила порозовевшая и не до конца справившаяся со смущением девушка. – Я путешествовала в карете, а дорога не тряская, поэтому путь был лёгким.

– Прежде чем пригласите обедать, хочу побеседовать с вами наедине, – сказал Аленар Сергею. – Извините, баронесса, мы ненадолго выйдем.

– Объяснитесь, Аленар, – потребовал Сергей, обратившись к герцогу по имени. – Эти смотрины? Кто эта девушка?

– Как вы уже слышали, это баронесса Леора. Она прибыла сюда в качестве вашей невесты. Подождите меня убивать. Ваша помолвка будет настоящей, но за ней не последует свадьба. Прежде чем вы всё узнаете, хочу сказать, что затея короля ни к чему вас не обязывает, но я советую пойти ему навстречу. На вас положила глаз принцесса.

– При принесении присяги я ей не приглянулся.

– Она поменяла мнение и жаждет стать вашей спутницей жизни. Король не против, но ждёт, чем закончится война. Планируемый брак с вашей стороны чисто политический, а такие браки – удел большинства герцогов. Но это не значит, что вы не найдёте в нём счастья. Похоже, что принцесса сама себя в вас влюбила и теперь так просто не отстанет. Мужчине нужны от жены красота и нежность, а принцесса даст вам и то, и другое. И ещё даст тесную связь с королевской семьёй. Ваши дети смогут наследовать престол, если с королём что-нибудь случится.

– Не дай бог! – со страхом сказал Сергей. – И сам не рвусь, и не хочу такой судьбы для своих детей! Не понимаю идиотов, имеющих всё и рвущихся к ещё большей власти.

– Король учёл это, когда пошёл навстречу сестре. Сейчас для него главное – показать всем, что вы уже не свободны, иначе вам вскоре посыплются брачные предложения. Хотите отказами нажить врагов? А если нет, то настоятельно советую не валять дурака, а делать то, что вам предлагают более опытные и расположенные к вам люди.

– Что от этого выигрывает девушка?

– Леора? Поживёт в нормальных условиях вместо тех, в каких жила с родственницей, а потом уйдёт в сторону с хорошим приданым, которое позволит ей устроить свою жизнь.

Если хотите, можете сами найти ей мужа. Я вижу, что она вам понравилась, поэтому можете жить с ней, как с женой. Это в обычае для жениха и невесты. Только сначала добейтесь её согласия и не вздумайте влюбиться, если не хотите неприятностей для нас обоих.

– А вам-то за что?

– Король просил подобрать невзрачную девушку, а эта, хоть и не красавица, вызвала у вас симпатию. Вряд ли он поблагодарит меня за такой выбор.

– Я правильно понял, что у неё нет родителей?

– У неё только тётка в столице, которая живёт очень скромно. Перед отъездом я передал ей немного денег.

– Вы видели Коннеров с сестрой? По времени уже должны приехать.

– Вчера проезжали мимо постоялого двора, и я видел возле него одного из ваших гвардейцев. Я предлагал взять карету, но ваш Коннер отказался, точнее, отказалась ваша сестра. Девочка быстро устаёт в седле, поэтому приходится чаще отдыхать. Думаю, что приедут до ужина. Так что вы решили?

– Пойду на поводу у короля. Завтра объявим о помолвке, а до свадьбы нужно дожить. В любом случае это ещё не скоро.

– Как идёт подготовка к встрече Мехала?

– Делаю всё возможное. Народ валит валом, и оружия достаточно, не хватает времени, чтобы превратить эту толпу в армию. Двух лет хватило бы.

– У вас нет и двух декад. Мехал начнёт в ближайшие дни или его можно не ждать раньше зимы, но это вряд ли.

– Всё я знаю, Аленар! – сказал Сергей. – Готовлюсь сам и готовлю сотхемцам неприятные сюрпризы, а что из этого получится, посмотрим по результатам. Пойдёмте в гостиную, а то обещали уйти ненадолго, а сами занялись обсуждением дел.

* * *

– Боги нас любят! – довольно сказал один из поджигателей.

У него были основания так говорить: ветер уже второй день устойчиво дул в сторону Сотхема, стихая лишь к вечеру и вновь возникая с приходом утра.

– Тебя могут любить только шлюхи матушки Гризы, – пошутил один из его приятелей. – Им уже не страшна никакая зараза, они сами её разносят.

– Уймитесь! – прервал начавшуюся ссору третий. – Ветер удачный, но нам всё равно переться на ту сторону. Будем идти до полудня, а потом разойдёмся подальше друг от друга и соберём кучи сушняка. При появлении сотхемцев подожжём и побежим к границе.

– А зачем выдали арбалеты? – недовольно спросил самый низкий из них. – У меня уже руки отваливаются его тащить!

– Впереди армии обычно идут дозоры, – насмешливо сказал тот, который говорил о шлюхах. – Если не успеешь удрать, будет из чего застрелиться.

– Хватит зубоскалить, Заг! – сказал ему старший десятки. – Все слышали, что сказал Селин? Так и делаем. И будьте осторожными, чтобы не налететь на дозоры! Лес поджечь нетрудно, тем более с таким ветром, и деньги нам герцог отдаст. Нужно самим не подставиться под болты сотхемцев и не сгореть вместе с ними.

Незадолго до темноты всё было приготовлено, и осталось только ждать врагов. Сначала пришёл рассвет, а вслед за ним и солдаты. Видимо, армия ночевала где-то неподалёку, не разжигая костров из опасения поджечь высушенный засухой лес. Ветер опять дул в нужную сторону, хоть и не набрал силы. Армия не может тихо ходить по лесу. Заслышав шум шагов и

треск сухих веток под ногами множества людей, сандорцы побежали в сторону границы. Пробежав так с полчаса, они разыскали и подожгли кучи сушняка, после чего, не оглядываясь, помчались прочь от огня. Через час их начал настигать гул и треск лесного пожара. Лес сильно высох, а ветер так и не усилился, поэтому пожар пошёл и против него. Им повезло, что ветер сносил дым и дышали почти чистым воздухом, поэтому четверым удалось добраться до холмов, на которых почти не было леса. Тремя днями позже, когда остыла покрытая толстым слоем пепла земля, они с трудом прошли оставшийся путь и добравшись до места, где с лошадьми ждали люди Джока. Пожар дошёл до реки и здесь угас. Из двадцати тысяч воинов Мехала не спасся ни один человек. Охваченный огнём лес горел несколько дней, пока пожар не погасил один из первых осенних дождей.

– Их выжило четверо, – сказал Джок Сергею, – но ваша задумка сработала, и вся армия Мехала исчезла в огне. Представляю, как он сейчас бесится. Но армии не водят по пожарищу, которое тянется на три дня пути, поэтому следующий удар нанесут по Парнаде. И к этому времени нам нужно быть готовыми. Сотхемцы будут в ярости и постараются отомстить всем, до кого дотянутся, а Мехал не успокоится, пока не отомстит лично вам. Я приму все возможные меры, но и вы сами будьте осторожней. Ни шагу без охраны! И предупредите о том же своих женщин, а я негласно приставлю к ним своих людей. Я не жду сюрпризов от вашей невесты, но от сестры их просто не может не быть. Это просто какой-то маленький демон в юбке. Извините, милорд, но я отвечаю за её жизнь, а герцогиня не хочет этого понимать. Поговорили бы вы с ней? Если вы уйдёте в поход, а для неё здесь не останется авторитетов, я не смогу обеспечить охрану.

– Даю слово, Джок, что с завтрашнего дня она будет слушать вас, как меня, – сказал Сергей. – Вы совершенно правы, поэтому я учту ваши замечания. В моё отсутствие вы станете в городе первым человеком.

– Найдётся немало тех, кто не признает это первенство, – осторожно сказал Джок. – У меня нет титула, да и дворянство не наследное, а пожалованное за заслуги отцом Дея. А использовать мою службу по каждому поводу... Да от меня все начнут шарахаться!

– Хорошо, что напомнили. Мы раздали не все баронства. Считайте, что вы уже барон. Завтра будут указы и о вашем баронстве, и о том, что в моё отсутствие вы заменяете меня во всём.

– Вы мне так верите?

– Я вам очень обязан. А если сохраните моих близких, сами войдёте в их круг. Вы мне нравитесь, Джок. Вы порядочный человек, а это большая редкость среди работников таких служб, как ваша.

– Вы сами, милорд, очень необычный герцог, а у необычного герцога и начальник службы безопасности должен быть необычным. Я ведь когда-то был одним из главарей городского дна.

Глава 18

– Я ознакомился с тем, что вы называете армией, Серг, – сказал граф Ланс Севорж. – В ней тысяча бойцов, которых действительно можно назвать армией. Они профессионально владеют оружием, признают дисциплину и могут выполнять сложные манёвры. У вас в два раза больше тех, кто хорошо вооружён и неплохо владеет оружием, но они считают манёвры блажью и не умеют работать в строю. Остальные четыре тысячи – это просто вооружённый сброд. Я не говорю о восьми сотнях стрелков, потому что им нужно только быстро и метко стрелять и выполнять простые команды. Та тысяча, о которой я говорил вначале, за исключением гвардейцев, вам не принадлежит. Это дружины ваших вассалов и часть солдат столичного гарнизона. В будущем походе придётся рассчитывать на них. Две тысячи кое-что умеющих нужно взять с собой, а пока тренировать и приучать к дисциплине. Потом они скажут за это спасибо. А вот остальных можно брать только для того, чтобы иметь в запасе время, пока их порубят сотхемцы. Вы говорили о постоянной армии. Это нелёгкое и затратное дело, но если получится, у вас не будет соперников в королевстве. Конечно, это только до тех пор, пока остальные, глядя на вас, не займутся тем же самым. Я советую не брать с собой эти четыре тысячи неумех, а использовать как костяк вашей будущей армии. Построить рядом со столицей военные лагеря, поместить их туда, и пусть опытные командиры делают из дерьма золото.

– Полностью с вами согласен, Ланс, – усмехнулся Сергей. – Есть только одно маленькое уточнение. Всю эту работу я поручаю вам. Станете генералом и моим главнокомандующим. Один вопрос: зачем строить лагеря рядом со столицей?

– Иногда вы поражаете своим умом, а иногда – наивностью, как сейчас, – ответил граф. – Солдаты тоже люди, и их угнетает постоянная дисциплина, поэтому им нужно время от времени расслабиться. Пропустить пару стаканчиков браги в трактире и повалять девок в весёлом квартале. Иначе вы рано или поздно получите кучу проблем. А лучше делать это в столице, да и у вас будет под рукой армия. А построить лагеря можно быстро. Главная трудность в том, что приходится издалека возить строевой лес.

– Мне непонятно зачем это делать, если рядом со столицей есть лес.

– Какой там лес! – пренебрежительно махнул рукой Ланс. – Выросло что-то вроде леса на месте прежних вырубок. Деревьям там лет тридцать. Отец прежнего герцога запретил рубить его на дрова, так как охотился там на оленей и кабанов. Строительного леса там мало.

Они беседовали в том месте, где располагались собираемые войска. Здесь стихийно образовались лагеря, которые представляли собой скопище шатров, навесов и просто мест под открытым небом, где солдаты ночевали и складывали свои немногочисленные пожитки. Ланс приехал несколько дней назад и по просьбе Сергея разбирался с его воинством. Они сохранили дружеские отношения, поэтому граф при отсутствии посторонних с разрешения Сергея обращался к нему по имени.

– Слушайте, Ланс, а на чём мы с вами стоим? – спросил Сергей, ковырнув ногой землю. – Это каменные плиты? И большие! Откуда они могли здесь взяться?

– Эти? – Ланс тоже ногой очистил камень от земли. – Это, Серг, часть фундамента какого-то здания ушедших. – Стены разобрали на строительство домов, а эти плиты остались.

– Что ещё за ушедшие? – спросил Сергей. – Никогда о них не слышал.

– А что вы знаете о нашей истории?

– Мне кое-что рассказывала одна девушка, а потом я прочёл две книги в библиотеке графа Продера...

– Понятно, – кивнул Ланс. – Девушки всем хороши, только они не интересуются историей, а книги вам попались из новых. Сейчас об этом не принято писать, но лет семьсот назад наши предки жили на побережье соседнего материка, в том его месте, где пролив наиболее узок. Когда кочевники, покорив соседние народы, начали создавать свою империю, им показалось уместным включить в неё и всё побережье. Предки не пошли в подчинение к дикарям и переправились на соседний материк. На землях, где сейчас расположены четыре королевства, жил другой народ, с которым началась короткая, но кровопролитная война. Они не ушли, как следует из названия, их уничтожили. Бывших хозяев этой земли не оставили даже в качестве рабов, потому что они не переносили неволи, предпочитая ей смерть. В наше время от них остались лишь немногочисленные постройки и их остатки, такие вот, как этот фундамент.

– Так население всех королевств – это один народ?

– Когда-то был одним. Серг, можно задать личный вопрос?

– Конечно. Что вас интересует?

– Меня интересует, сколько правды в том, что повсюду говорят о вас и дочери Мартина. Я знал его семью, и девушка мне симпатична. Вы спасли ей жизнь, но она не показалась мне счастливой. Вы не принуждаете её к постели?

– Если бы подобное высказал кто-нибудь другой, я набил бы ему морду, – сказал Сергей, отвернувшись от Ланса. – На вас, граф, я просто обиделся. Хотите знать, почему она не лучится счастьем? Эта девчонка вбила себе в голову, что меня любит, а тут появилась невеста.

– Ну и что? – не понял Ланс. – Вам жаль потратить на неё время или не хватает сил на двух?

– Вы убиваете меня своим отношением к женщинам! Как ещё не скатились до многожёнства?

– Женщин может быть много, а жена – только одна, хотя встречается и многожёнство, но не у нас, а в Барни. У вас, Серг, какие-то дикие взгляды на удовлетворение потребностей.

– Я не идиот и всё понимаю, только меня воспитывали совсем по-другому. Не могу я через себя переступить и лечь в постель с четырнадцатилетней девочкой. С моей точки зрения, это извращение, потому что она ещё ребёнок. И мне наплевать на то, что она сама считает иначе! У меня на родине за такое вообще сажали в тюрьму!

– Какое-то у вас дикое королевство, Серг. Как вы с такими взглядами вообще размножаетесь! Белла, по-моему, вполне зрелая девушка. Совершеннолетие через год, но его мало кто ждёт. Жить взрослой жизнью начинают раньше.

– Вам меня не переделать, поэтому давайте закончим этот разговор и займёмся делом. Ответьте мне, Ланс, берётесь за армию? Вот и хорошо. Прикиньте, сколько вам понадобится денег, рабочих и вообще всего. Я прикажу казначею выдавать вам золото по первому требованию. С чего думаете начать?

– Тренировать основную часть войска на слаженность и срочно строить лагеря для остальных. Скоро пойдут дожди, а у половины нет даже шатров. А их обучением займутся мои воины, когда армия уйдёт в поход. Есть какие-нибудь сведения о том, что и где

предпримет Мехал?

* * *

Король Сотхема Мехал славился редкостной невозмутимостью. С его худого вытянутого лица почти никогда не сходило выражение брезгливости и скуки, и, даже сердясь, он никогда не повышал голоса. Сегодня надетая много лет назад маска дала трещину и крики короля были слышны всем, кто находись в приёмной. Наконец дверь кабинета распахнулась и вышел бледный генерал Сарг.

– Вы, – сказал он дожидавшемуся вызова начальнику службы Преданных.

Тот вскочил и торопливо зашёл в кабинет.

– Садитесь, барон! – раздражённо сказал король. – Мне нужна ваша помощь. Двадцатитысячная армия погибла в огне, и кто-то должен за это ответить! Я сделал ошибку, поменяв генерала. Этот трус выпустил бы дозоры на день пути и сохранил бы армию. Я не знаю, почему этого не было сделано новым командующим, а спросить не у кого. Вы представляете, сколько нужно времени, труда и золота, чтобы подготовить армию? Помимо солдат там было полторы сотни офицеров, в том числе двое сыновей герцогов! И что теперь говорить их семьям? Вы много собрали сведений по новому герцогу Сандора?

– Об Аликсане почти ничего неизвестно, ваше величество, – ответил барон. – Он появился совсем недавно. Вы же знаете, что мы можем работать только через их столицу, а это дело не быстрое. Я послал людей в его провинцию, так что, если хотите, можно попробовать убрать.

– Ни в коем случае! За такое мало просто убить! Если не сможете выкрасть и привезти сюда, чтобы я день за днём потихоньку сдирал с него кожу, значит, прежде чем убить, нужно уничтожить всё, что для него дорого! Если есть близкие, начать нужно с них! Лучше похитить, а потом медленно убивать в нём всякую надежду, присылая их по частям! У вас есть нужный человек в столице их королевства?

– Можно использовать графиню Лауру Куртинэ, но она потребует много денег.

– Возьмите в казначействе. Это не тот случай, когда нужно экономить. И скажите ей, что если всё выгорит, то она может рассчитывать и на мою благодарность. Вас это тоже касается.

– Ваше величество, разумно ли вам самому идти с армией? Может быть...

– Не может. У меня не так много армий, барон, чтобы позволить себе лишиться ещё одной. Не беспокойтесь, там, где мы пойдём, редкий лес и много открытых мест. Второй раз мы не попадём в такую ловушку. Я покажу этим сандорцам, как играться с огнём! Они сожгли нашу армию, ну и мы там что-нибудь сожжём!

* * *

– И скоро это ей надоест? – спросил Сергей Инну, глядя на усердно тренирующуюся сестру.

– Вы не хотите, милорд, чтобы она занималась? – спросила Инна. – Так достаточно только сказать.

– Какие у неё успехи?

– Пятнадцать раз отжимается и садится на шпагат. Она очень настойчивая девочка. Если продолжит так же усердно заниматься, уже через год могут быть результаты. И ещё она необычно быстрая, почти как вы.

– Если хочет, пусть занимается, – сказал Сергей. – Только следите, чтобы не переусердствовала. Пусть время от времени отдыхает.

Лани увидела брата и решила сделать себе перерыв.

– Постой! – сказала она Сергею, подходя к взрослым и вытирая рукой пот со лба. – Ответь мне на один вопрос. Ты почему обижаешь Беллу?

– Она тебе сама сказала? – спросил брат.

– Она стала совсем психованная. Я спросила почему, а она послала меня вместе с тобой, а куда – этого я не скажу, а то будешь ругаться. Иди, говорит, вместе с братом. Жизнь он мне спас! А зачем мне эта жизнь, если он мной пренебрегает? Я уже даже раздвинула ноги...

– Ни слова больше! – оборвал он. – Беллу всё же придётся отослать в графство. А от тебя я чтобы больше не слышал таких слов!

– Она тебе действительно не нравится?

– Причём здесь нравится или нет? Она ещё девочка, и ей рано об этом думать! А у меня, если ты забыла, есть невеста!

– С которой ты тоже не спишь! – уличила его сестра. – Папа говорил, что мужчинам вредно воздержание! Это и по тебе видно. Лицо похудело, под глазами круги и стонешь по ночам! А Белла, к твоему сведению, уже созрела. Раз груди торчат, значит, уже можно!

– Всё! Ты меня довела! Если будешь лезть в мои личные дела, запрещу занятия! Так что следи за языком. Я ясно выразился?

– Ясно, – буркнула Лани. – Вредный ты, а ещё брат!

Из гостевой комнаты, которая служила Лани спортивным залом, Сергей вышел расстроенный и словами сестры, и поведением Беллы, и ссорой. Он не успел далеко отойти, остановила музыка. К звукам струнного инструмента добавился красивый женский голос. Музыка была посредственная, слова песни рассмешили, но пела Леора с чувством, а Сергей не слышал пения уже больше года. Когда она закончила петь, он постучал и, получив разрешение, вошёл.

– Извини, – сказал он невесте. – Шёл от Лани и услышал твоё пение. Можно посмотреть инструмент?

Он взял дейру* и подёргал струны. Они были шёлковые, а сам инструмент обладал несильным и невыразительным звучанием.

(* дейра – четырёхструнный музыкальный инструмент, на котором играли дворянки и большинство менестрелей)

У старшего брата мальчишки, с которым Сергей одно время играл в шахматы, над кроватью висела гитара. Когда уставали от шахмат и отсутствовал брат, они снимали её с гвоздя и по очереди пытались наигрывать любимые мелодии. У Володьки не получалось ничего, кроме бренчания, а ему удалось подобрать несколько мелодий. Получилось очень похоже. Сейчас Сергей тоже попробовал извлечь хоть что-то осмысленное, но с первого раза ничего не получилось.

– Когда-то играли? – спросила Леора.

– Немного и не на таком инструменте, – ответил он, возвращая дейру. – Тебе у нас не скучно?

– Вы хотите предложить мне развлечься с вами по праву жениха? – порозовев, спросила она.

– А ты хотела бы?

– Не знаю, я в этом пока не имею никакого опыта. Так получилось, что я до сих пор не лишилась девственности. Я понимаю, что это для вас неприятно...

– Дело не в том, – вздохнул он, – я просто боюсь.

– Меня? – удивилась она.

– Ты уже слышала, что у меня были две жены?

– Да, герцог Аленар говорил, да и здесь слуги болтали.

– У меня была ещё одна девушка, которая могла со временем стать женой. Этого времени ей не дали, убив так же, как и их. Это сделал один человек, который когда-нибудь с моей помощью пожалеет о том, что родился на свет. По крайней мере, я очень надеюсь, что так и будет. Но пока он жив, я боюсь с кем-нибудь сближаться.

– Если вы не обидитесь на меня за такие слова, то я скажу, что это глупо. Если кто-нибудь решит досадить, отыгравшись на ваших близких, я в любом случае попаду под удар, любили вы меня или нет. А так хоть попробую, что это такое. Да и вы не будете так одиноки. Благодаря вам я выбилась из нищеты и смогу устроить свою жизнь. Разве это не стоит такой малости? Я доставлю радость не только вам, но и себе. Так что же в этом плохого?

«Какого чёрта! – подумал Сергей. – Почему бы и нет? Сколько времени у меня уже не было женщины? Как же сильно изменились отношения мужчин и женщин, стоило лишь затруднить зачатие».

– Сегодня я к тебе приду, – сказал он и заметил в глазах Леоры радость. – Не прогонишь?

Спустившись на первый этаж, он после недолгих поисков нашёл управляющего.

– У меня к вам дело, – сказал он почтительно замершему Дорну. – Во дворце есть дейра?

– Должен остаться инструмент покойной герцогини, – ответил управляющий. – Вам он нужен для сестры или для невесты?

– У невесты свой инструмент, – усмехнулся Сергей, представив, что о нём будут говорить слуги, – а сестра играет на моих нервах. Инструмент нужен для меня. Разыщите его, уважаемый Дорн, а если не найдёте, купите другой.

* * *

Гонец прибыл во время обеда. Донесения Стара надо было немедленно передавать королю, поэтому секретарь прибежал в трапезную и с поклоном отдал конверт.

– Нельзя было нормально поесть, а потом заниматься делами? – недовольно сказала мать.

– Донесение от Стара, – ответил король, – а он не станет слать гонцов по пустякам.

– Что-то случилось с Сергом? – разволновалась принцесса.

– Такого я от него не ожидал! – растерянно сказал король. – Твой Серг умудрился сжечь в лесу двадцатитысячное войско Мехала. Стар пишет, что выгорел огромный участок леса, и сотхемцы теперь будут вынуждены наступать на Парнаду.

– Так это же замечательно! – сказала мать. – Мало того что Мехал потерял треть своих сил, ещё и удар нанесёт по союзнику Рошти.

– Это хорошо, – ответил король, – но что скажут люди? Сжечь двадцать тысяч человек – это не спалить особняк Анжи! И я даже боюсь подумать о том, что теперь будет творить Мехал. Аликсан, кстати, не собирается отсиживаться в своей провинции. Как пишет Стар, он вместе с наиболее боеспособными войсками пойдёт на выручку соседу.

– И правильно сделает! – одобрила мать. – Лучше драться на чужой территории, а вместе с соседом он может не пустить Мехала вглубь страны. Да и остальные не должны отсиживаться в стороне. Неплохо было бы и тебе кого-нибудь послать, самому или вместе с

Аликсаном. Твой полк к нему пришёл или так и будет идти, пока не кончится война?

– Полк пришёл, но Стар пишет, что у Аликсана была стычка с его командиром. Теперь герцог не подпускает полк к своему воинскому лагерю, а командира вообще прогнал прочь.

– Рассказывай, что ты ему приказал! – велела мать. – Ни за что не поверю в то, что подчинённый герцогу барон начал сам проявлять гонор!

– Ничего такого, – насупился сын. – Я просто посоветовал управлять полком самому.

– Совет короля для офицера равносилен приказу. Эх, сын, сын! Чем тебе так не понравился Аликсан? Тем, что занял место, предназначенное для Анжи? Так на Анжи и сердись. Или тем, что наша судьба зависит от его успеха? Я прекрасно понимаю, что такое может не нравиться, но у тебя есть голова на плечах? Ты поручаешь ему жизненно важное дело, а потом пакостишь исподтишка, как мальчишка, сначала всячески задерживая этот давно обещанный полк, а потом настраивая его офицеров против герцога. А ты не думал о том, что Аликсан может поставить под сомнение выгоду для него находиться в лагере короля? Я не сомневаюсь в том, что Рошти попытается перетянуть его на свою сторону!

– И как же тогда наша свадьба? – растерянно спросила принцесса.

– Хоть ты помолчала бы! – разозлился король на сестру. – Я не думал, что барон так буквально воспримет мои слова. И что теперь делать? Если Серг уйдёт в поход без полка, это станет плевком в мою сторону! Может, сам герцог руководствуется другим, но остальные поймут именно так!

– Гонец возвращается завтра? – спросила мать. – Вот и отправь с ним нового командира с наказом смотреть герцогу в рот и выполнять все его приказы до того, как он их выскажет. И выбери на эту должность кого-нибудь порядочнее, чтобы он понравился герцогу. Что кривишься? Сам виноват! Ты обошёлся с ним как с мальчишкой, и уже не в первый раз, теперь изволь заглаживать хамство любезностью. И нечего на него злиться, злись на себя! Аликсан ни разу тебя не подвёл и выполнил всё, что обещал. И это при том, что он меньше зависит от тебя, чем ты от него. Аленар предлагал тебе подружиться с Сергом? Почему не послушаться умного совета? Ты пока не Мехал, которому герцоги не указ, да и он старается их не задевать. Умные люди не плодят врагов без нужды и не отказываются от друзей. Жаль, что так рано умер твой отец, он крепко вбил бы это в твою голову, а мои слова ты часто пропускаешь мимо ушей. Ты на троне только два года, и опыта у тебя... Мне не хотелось бы видеть, как вас убивают, и самой подставлять горло под нож.

– У Аленара гостит племянник, – сказал король. – Говорят, что он хороший командир. Попрошу его у герцога, пусть на время примет полк, а после войны отдадим его прежнему командиру.

* * *

– Милорд! – обратился к герцогу Алехо Парнада глава его службы безопасности. – У меня очень важное известие.

– Надеюсь, приятное? – спросил его самый старый герцог королевства, разменявший уже восьмой десяток лет.

– Боюсь, что нет, милорд. Герцогу Сергу Аликсану удалось застать врасплох армию Мехала и поджечь лес, в который она вошла. Говорят, что из двадцати тысяч сотхемцев не уцелел ни один человек. Мехал в ярости и, несомненно, отомстит. По гари он войско не поведёт...

– Понятно! – помрачнел герцог. – Аликсан разозлил Мехала и подставил нас вместо себя. Сам-то он что собирается делать?

– Он прислал гонца с сообщением, что через несколько дней собирается выступить к вам на помощь с тремя тысячами воинов. Сил у него больше, но неподготовленных бойцов с собой не возьмут.

– Хоть поступил благородно, – сказал герцог. – Скоро дожди, поэтому Мехал не будет ждать. Не позднее чем через пять дней его нужно ждать на границе. Надо послать туда больше наблюдателей и срочно собирать ополчение. И нужно послать кого-нибудь к герцогу Рошти. Пусть присылает помощь и убедит это сделать своих соседей. А то пока они сами раскачаются, я останусь без провинции, да и им достанется, тем более что Мехал разозлён и не станет стесняться в выборе средств.

* * *

Прошло три дня. Ланс развил бурную деятельность, и к указанному сроку три тысячи бойцов были готовы к походу. Палатки убрали, и остальных воинов Сергея расселяли в столице на то время, пока нанятые бригады строителей не построят лагерь. Перед самым выходом всё изменилось.

– Будем прощаться? – сказал Сергей собранным в гостиной женщинам. – Помнишь, что я говорил по поводу Джока?

– Всё я помню! – всхлипнула сестра.

– Не надо разводить сырость. Подойди, я тебя поцелую. Так, теперь очередь Беллы. Подставляй лоб!

– В лоб целуют покойников! – сказала девчонка и подставила губы. – Целуй или уходи!

Вздохнув, Сергей прикоснулся к её губам своими, но не успел отодвинуться.

– У кого училась целоваться? – спросил он, когда она от него оторвалась.

– Служанки рассказали, – ответила Белла. – Наука нехитрая.

– Теперь выходите, а я прощусь с невестой. И дверь прикройте! Так, сначала поцелуй... а теперь слушай. Я не знаю, что дадут в приданое, но если вдруг не вернусь, ты получишь по моему завещанию пятьсот золотых. Я попросил Джока, и он побеспокоится о сестре. К тебе просьба забрать с собой Беллу. Я знаю, как она к тебе относится, но в случае моей смерти вам нечего делить. Ей тоже отписана крупная сумма, так что не будет нахлебницей.

Дверь распахнулась и в кабинет быстрым шагом вошёл Фар.

– Извините, милорд, но можете не прощаться. Вряд ли мы сегодня куда-нибудь выйдем.

– Что случилось, Фар?

– Куча неприятностей. Мехал перешёл границу раньше, чем этого ожидали. Войск у него было не меньше тридцати тысяч, а в провинции только начали собирать ополчение. Мехал уничтожил тех, кто пытался перекрыть ему дорогу, включая и всю семью герцога, захватил и разграбил столицу, а после предал её огню, убивая всех, кто пытался вырваться из охваченного огнём города. Потом он пошёл на запад, по пути сжигая деревни и города. Население бежит, а дворянство пытается организовать отпор, но у Мехала слишком много сил и спаянная дисциплиной армия. По слухам, он уже вторгся в провинцию Рошти. Сотхемцы перестали жечь города и замки, теперь их захватывают и оставляют небольшие гарнизоны. Единственное, что могу добавить, так это то, что по непроверенным слухам Мехал уже дважды получал подкрепление из Сотхема. Не с нашими силами туда соваться, тем более что со дня на день пойдут дожди и мы не сможем быстро передвигаться. Нужно поторопить северян, чтобы быстрее слали обещанные деньги и солдат и тренировать своих, чтобы к зиме у нас было по крайней мере восемь тысяч солдат.

– Я уже всё знаю, – сказал вошедший в кабинет Джок. – Милорд, нужно готовиться к

наплыву беженцев и оказать им хоть какую-то помощь, иначе отчаявшиеся люди уйдут в леса и заставят нас отвлечь большие силы на охрану дорог. Скоро дожди, поэтому им нужно дать хоть какое-то укрытие. Надо озадачить этим магистрат. Вы так и не нашли общего языка с командиром королевского полка?

– Пока нет. То ли редкий болван, то ли дело не в нём. Если он не поумнеет в ближайшие сутки, заверну их полк обратно. Нам пригодится то продовольствие, которое они проедают впустую.

– Жаль! – сказал Джок. – Королевские солдаты пригодились бы.

– Опять придётся ставить шатры, – с досадой сказал Сергей. – Слушайте, а почему мы должны кормить беженцев просто так? Я ещё понимаю, если придёт женщина с детьми, но мужчины могут отработать свой хлеб, а мы намного раньше построим лагеря, а потом поможем им с жильём. Только нам некогда с этим возиться. Джок, сходите в магистрат, расскажите им наши новости и хорошо напугайте. Нужно, чтобы они трудились не хуже строителей. Пусть берут в помощь городской гарнизон и стражу. Сегодня же издам указ, по которому из-за военного положения любое преступление в столице и её окрестностях будет караться немедленной смертью. Надеюсь, что такие казни прибавят порядка и позволят использовать стражу в других местах. Надо, чтобы проверили пустующие помещения в городе. Я даже могу заплатить горожанам, если разберут беспризорных детей, наверняка будут и такие. Лиара, прощание отменяется, поэтому обрадуй наших девочек, а я пока займусь делами. Фар, ты не видел Севоржа? Найди его и решите с ним одно важное дело. Нам нужно отправить конную разведку поближе к месту боёв, чтобы следить за действиями сотхемцев. Если Мехал решит заняться нами, мы должны знать об этом заранее. Отберите в отряд опытных людей и дайте им шатры и заводных лошадей. Полсотни, я думаю, хватит. И пусть отправляют гонцов по пять человек, один сейчас может не доехать.

– Ваша светлость, – заглянул в кабинет секретарь. – К вам офицер от короля.

В кабинет вошёл молодой симпатичный мужчина в пропылённой дорожной одежде с офицерской сумкой в руках.

– Граф Эмер Радек! – представился он сразу всем. – Я новый командир королевского полка. Его величество снял с должности того, кто не оправдал его доверия. Я только что принял полк и готов выполнить любые приказы герцога.

– Добро пожаловать, граф! – приветствовал его Сергей. – Вы очень кстати, а то я уже хотел отправлять ваш полк обратно королю, как полностью для меня бесполезный. У королевства крупные неприятности, поэтому сейчас войдёте в курс дела и тоже включайтесь в работу. Фар, перед тем как искать командующего, расскажи всё графу.

– Не казните себя так, Серг! – сказал Джок, когда вышли офицеры. – В случившемся нет вашей вины. Если бы вы не сожги тех солдат, было бы то же самое, даже хуже, потому что Мехал пошёл бы на столицу ещё и отсюда. Может, он меньше свирепствовал бы, но я думаю, что и с этим мало что изменилось бы. Ему выгодно нагнать страх. Глядишь, кто-то из герцогов начнёт искать с ним союз, да и у нас будут наплыв беженцев и разбойники, которые принесут немало хлопот и отвлекут силы.

– Я не дурак и всё понимаю, но упрёков в мой адрес будет немало. Теперь вся надежда на северян, потому что мы не успеем обучить к зиме своих солдат. Нужно думать, куда будем размещать людей и чем их кормить. Проследите, чтобы отправили отряды фуражиров. Пусть берут не золото, а серебро и за всё платят. Надо завезти как можно больше продовольствия, пока позволяют дороги.

– Сделаю. А вы попробуйте придумать что-нибудь ещё наподобие лесного пожара. В нашем положении это было бы кстати.

Глава 19

Прошло двадцать дней. Закончились затяжные осенние ливни, и теперь по дорогам передвигались с большим трудом, используя сменных лошадей. До того как развезло дороги, с севера пришёл большой обоз, в котором вместе с заказанными Сергеем луками и арбалетами привезли собранные налоги, пополнившие казну на сорок тысяч монет. Прислали и воинов. Больше тысячи дружинников влились в армию, значительно её усилив. Многие из них были конными, и Сергей порадовался тому, что с запасом заготовил корм для лошадей. Подвоз леса для строительства прекратился, но его много запасли, поэтому сейчас спешно заканчивали строительство последних трёх лагерей, а в два уже построенных вселились вновь прибывшие воины и часть тех, кто до сих пор жил в шатрах. Среди беженцев оказалось немало полезных людей, поэтому солдаты Сергея до сих пор ездили по отдалённым местам, разыскивая тех, кто был нужен их герцогу, в первую очередь лучников и кузнецов. Не придумав другого способа избавиться от неприятеля, Сергей решил усилить стрелковые подразделения. Людей для них подбирали где только можно, оружие пока было, а наконечники для стрел и болтов целыми днями ковали во всех кузницах. Для того чтобы иметь возможность проводить строевые занятия и другие виды боевой подготовки, четыре тысячи «неумех» пять дней таскали песок от реки на сколоченных на скорую руку носилках. Зато теперь возле лагерей был плац, на котором одновременно могли заниматься пятьсот человек. Заодно посыпали песком и щебнем дорожки в лагерях как в уже построенных, так и в тех, которые готовились заселить через несколько дней.

– Ах, недовольны! – рассердился Сергей, когда один из офицеров доложил о том, что солдатам не нравится носить песок. – Значит, вы плохо с ними работаете! Поймите и сделайте так, чтобы поняли и они. Если в этой войне победит Мехал, жителям королевства придётся плохо! Ваши солдаты должны сражаться не за меня и не из-за тех денег, которые я им плачу, а за своё будущее и будущее своих детей, за то, чтобы эти дети вообще были! Приведите к своим парням беженцев, они им много чего расскажут. А воины из них пока хреновые, поэтому нужно тренироваться. Подумаешь – потаскали песок! Неужели лучше месить сапогами грязь? А работа пойдёт им только на пользу: каждый второй из них горожанин, у которого работает только та мышца, которая болтается между ног! Ладно, я поговорю с ними сам.

Послушать герцога пришли не только «неумехи», которых загнали на новый плац и поставили в некое подобие строя, но и остальные солдаты и офицеры его армии.

– Солдаты! – крикнул Сергей. – Вы пришли сюда по разным причинам. Кто-то отрабатывает повинность, кто-то хочет заработать, а кому-то просто хочется подраться и пожить интересной, по его мнению, жизнью. Мало кто из вас понимает, что сотхемцы пришли к нам не просто пограбить, они пришли навсегда! По крайней мере, они так думают, и сбудутся или нет их надежды, зависит от нас с вами. Конечно, прожить можно и под Мехалом, и не всем в нашем королевстве жилось так хорошо, чтобы они кинулись его защищать. Но я уверяю вас, что с Мехалом будет намного хуже. И дело даже не в разграбленных городах и сожжённых селах. Мехал не идиот и не станет разрушать всё. Только вы и ваши дети навсегда станете неполноценными людьми, теми, кого можно обобрать и над чьими жёнами и дочерьми можно безнаказанно надругаться. И попробуйте потом схватиться за оружие! Вас убьют вместе с близкими в назидание другим. Поэтому за

свободу нужно бороться сейчас! Бороться не потому, что вас сюда прислали сеньоры, и не из-за моей платы, а потому, что это нужно в первую очередь вам самим! Мехал долго готовил свои армии. В них сильные и умелые воины, спаянные дисциплиной, а в нашем королевстве каждый сам по себе, поэтому нет единой и сильной армии. Я хочу создать её, пусть не очень большую, но умелую и дисциплинированную. А вы пока почти ничего не умеете, а дисциплину считаете моей блажью. Если я сейчас поведу вас в бой, никто из него не вернётся. Вы этого хотите? Я – нет! Но я не позволю вам просто сидеть в лагере и получать деньги, пока ваши более умелые товарищи будут сражаться и отдавать свои жизни! С завтрашнего дня выделенные командиры будут гонять вас столько, сколько сочтут нужным. Будет трудно, но потом те из вас, кто останется в живых, скажут им спасибо за науку, благодаря которой они уцелели! Для умных я сказал достаточно, а дуракам повторять не стану. Если не хотите работать, я вас не держу. Можете уходить, только сначала верните затраченные на вас деньги, вы их не отработали.

То ли подействовала речь герцога, то ли генерал Севорж подобрал командиров с крепкими кулаками, но на следующий день все без возражений вышли на тренировки и занимались, что называется, до упаду.

Жизнь во дворце изменилась мало. Лани было неудобно отрабатывать приёмы с рослой Инной, и она попыталась привлечь к занятиям сначала Беллу, а потом невесту брата, но не преуспела. Это не отбило желания заниматься самой, наоборот, заставило тренироваться с ещё большей настойчивостью. Результаты такого издевательства над собой, как назвала её занятия Белла, не замедлили сказаться. Небольшие, но рельефные мышцы девочки было не продавить, и она уже уверенно и без ошибок выполняла большинство показанные Инной приёмов.

– Тебе бы потренироваться с мечом, и можно идти в наёмницы, – неудачно пошутила Инна.

– Когда начнём? – спросила Лани. – Я с удовольствием. Знаешь, как моя бабка им махала?

– То ли на неё так подействовало убийство семьи, то ли ваш пример, милорд, но она готова всё время уделять тренировкам, – жаловалась Инна Сергею. – Ваша сестра даже заметно подросла и раздалась в плечах, что неудивительно при таких нагрузках. Это, может, и неплохо, но она хочет заниматься мечом! Вместо того чтобы посидеть с Беллой или поиграть на дейре, как положено молодой дворянке...

– На дейре играю я, а она играет на моих нервах, – пошутил Сергей. – С мечом заниматься рано, она его не удержит, даже самый лёгкий. Да и бесполезное это дело для ребёнка. А вот кинжалом заняться можно или метательными ножами. А можно и тем, и другим. В обычное время я ограничил бы эти убойные увлечения, но вы сами видите, Инна, что творится.

Сергей действительно всё свободное время уделял игре: играл на дейре покойной Лории и занимался любовными играми с Леорой. Он по-прежнему ходил в её спальню, а потом возвращался к себе и запирал входную дверь. Это было нелишним, так как настырная Белла после прощального поцелуя пыталась к нему проникнуть. Как он и ожидал, слуги обсуждали между собой его занятия, и если увлечение невестой вызвало общее одобрение, то насчёт музыкального инструмента такого единодушия не было. Свободного времени было мало, но ему удалось подобрать «Надежду» и «Всё, что в жизни есть у меня», которые он любил слушать дома. Он не ограничился игрой для себя, пригласил сестру и невесту и спел

им на русском обе песни под собственный аккомпанемент. Беллу не приглашал, стараясь как можно меньше времени проводить в её обществе. Дейра не гитара, но всё равно получилось очень неплохо, и женская аудитория была очарована и потребовала перевода песен. Он написал перевод, заранее предупредив, что текст уже не будет таким складным.

Осень подходила к концу. Дожди прекратились, и заметно похолодало. Сергей представлял те трудности, с которыми мог столкнуться отправленный на разведку отряд, но отсутствие гонцов нервировало и побуждало предпринять хоть какие-то действия. Когда он решил отправить в разведку ещё один отряд, разведчики всё-таки прибыли, причём не гонцы, а вообще все, хоть и не в том составе, в каком уходили в рейд.

– Мы потеряли восемь бойцов, – докладывал командир отряда шевалье Парман. – Это было в самом начале, когда наскочили на кавалеристов Мехала. Удалось оторваться и скрыться в лесах. Сотхемцы передвигаются большими отрядами, а места стоянок тщательно охраняют, так что там нельзя действовать такими малыми силами, какие были у нас. Только один раз повезло захватить пленного. Устроили засаду на лесной дороге и обстреляли не очень большой конный отряд. Завалили проходы подрубленными деревьями, чтобы они не могли быстро оттуда выбраться, и выкосили почти всех. Остальных добили мечами и захватили раненого офицера. Когда использовали огонь, он разговорился и рассказал немало интересного.

– Не соврал? – спросил Севорж.

– Вряд ли, ваша светлость, – ответил Парман. – К тому времени он хотел только быстрее сдохнуть, на остальное было плевать. Да и не в том он был состоянии, чтобы складно врать. По его словам, сотхемцы заняли всю провинцию Парнада, очень небольшую часть нашей и несколько городов в провинции Рошти. Дальше пока не пошли. Сначала герцогу Рошти оказали помощь соседи, а когда их начали теснить, наступлению помешала распутица. Мехал разместил армию в десяти городах, а в остальных оставил небольшие гарнизоны бойцов по сто, чтобы контролировать путь в Сотхем. Помимо гарнизонов вдоль тракта пускают отряды кавалерии. Самое главное, удалось узнать, что, как только позволит дорога, на нашу территорию совершат кавалерийский рейд. Его целью станет уничтожение деревень возле двух городов, расположенных поблизости от границы с провинцией Рошти. Это города Содж и Карлот. Какими силами будут наступать и когда, офицер не знал.

– Что будем делать? – спросил Сергей своих помощников, когда отпустили шевалье. – Я не могу позволить им уничтожить крестьян.

– Города не тронут, – сказал Ланс, – кавалерия их не берёт. Но если разорят всю округу, горожане сами разбегутся. Запасов продовольствия надолго не хватит, а подвоза из сёл уже не будет.

– Мы не узнаем, сколько там сёл, пока не доберёмся до места, – сказал Джок. – Возможно, Мехал заранее отправил в наши города своих людей, что может быть причиной той быстроты, с какой их захватывают сотхемцы.

– Всё плохо! – сделал вывод Сергей. – Неизвестно, когда и какими силами нападут, а нам нужно забрать всех, кого сможем, а потом повсюду рассылать разъезды и ночевать в поле.

– Посмотрим, – сказал Ланс. – Может, не всё так плохо. У кавалерии есть свои недостатки. В лесной местности для неё нет прямых путей. Если там густые леса, всадники наверняка поедут по тракту, а нам нужно сделать засаду там, где с него сойдут. Сейчас нет смысла это обсуждать, потому что не знаем местности.

– На этот раз я пойду сам! – сказал Сергей. – Сделаем упор на стрелков и ловушки. Они готовятся на прогулку по нашим деревням и вряд ли рассчитывают на серьёзное сопротивление, иначе не шли бы без пехоты. На этом и постараемся сыграть. Но если мы ошибаемся, будет плохо.

– Когда выходим? – спросил Ланс.

– Вы, генерал, останетесь здесь! – не допускающим возражения тоном сказал Сергей, – а мы сегодня всё приготовим, а завтра выйдем. Путь не близкий, поэтому лучше выйти заранее.

– Может, всё-таки лучше... – начал Севорж.

– Нет! – отрезал Сергей. – На вас армия, а за город и мой дворец отвечает барон.

– Не беспокойтесь, милорд, – поднялся Джок. – С вашего позволения, пойду заниматься делами, от которых меня оторвали.

– Тогда и я поеду в лагеря готовить людей к завтрашнему выступлению, – сказал Ланс. – А вы, Серг, лучше оставайтесь здесь и проведите вечер в семье. Если я что-то не так сделаю, завтра будет время поправить.

Сергей решил последовать совету. Сестру он нашёл в спортивной комнате и минут пять любовался на то, как она пытается зацепить Инну. Женщина была сильнее, девчонка – быстрее. В поединке скорости и силы победила скорость. Инна не успела за стремительной подсечкой и оказалась на ковре.

– Я говорила вам о годе, – сказала она Сергею. – Забудьте, милорд. За сегодняшний день ей удалось дважды меня поймать. Я не рохля, просто за ней не успеваю. К лету ваша сестра отточит технику и станет сильнее. Думаю, что к тому времени она уже сможет за себя постоять.

– Не ожидал, – сказал Сергей. – Мне борьба давалось труднее, а ведь я был намного старше.

– Я тоже тренировалась полгода, пока стало кое-что получаться, – сказала Инна, – но я никогда столько не занималась. Я вообще в первый раз вижу такую целеустремлённость у одиннадцатилетнего ребёнка!

– Мне через полгода будет двенадцать! – вставила Лани, которая с удовольствием слушала, что о ней говорят.

– Заканчивай на сегодня, – сказал ей Сергей. – Я ухожу в поход и буду отсутствовать две-три декады, поэтому этот вечер хочу провести с тобой и с Лиорой. Я подобрал ещё одну песню, если хотите, спою.

– Сейчас помоюсь, переоденусь и прибегу! – пообещала сестра и исчезла.

– Вы так на неё посмотрели, как мать смотрит на любимую дочь, – заметил Сергей. – Сильно привязались к Лани?

– Вы не первый, милорд, кто мне об том говорит, – улыбнулась женщина. – Я действительно люблю вашу сестру, как дочь. Её нельзя не любить, она насильно входит в сердце. Не замечали, как к ней относятся слуги? Вас они уважают и побаиваются, хотя вы не давали им поводов для страха, а вот её все любят. Даже одна из ваших поварих – страшно стервозная баба – и та добреет при виде этой девочки. Я видела немало дочерей высокородных родителей, но такую смесь доброты, ума и любопытства вижу впервые. В Лани совсем нет высокомерия, хотя нет и панибратства со слугами. Хорошая порода была у Олимантов, жаль, что эта семья погибла.

Вечер прошёл замечательно. Он спел «Лебединую верность», потом дал женщинам уже

записанный перевод и минут пять слушал дружные всхлипывания, после чего выставил на стол взятые на кухне пирожные с ореховым кремом, которыми Лани с Лиорой заели слёзы.

– Почему хорошего всегда мало? – спросила Лани, облизывая крем с пальцев. – Вот так ела бы и ела!

– Пока крем не полезет из носа! – пошутил брат. – Или не сможешь протиснуться в дверь. Это только кажется, что вкусного можно съесть много, а если дать тебе такую возможность, то больше пяти штук в себя не засунешь.

– Ты сначала дай, а потом посмотрим! А толстой я не стану из-за занятий. Знаешь, сколько я трачу сил?

Когда стемнело, Лани ушла к себе читать книгу. Таких книг с душещипательными историями о любви было много в библиотеке дворца, и в последнее время девочка увлеклась ими, принимая написанное за правду. Это увлечение было единственным, где не сработал авторитет брата, который посоветовал ей не читать всякую муть.

– Давай ты сегодня останешься у меня? – предложил Сергей.

– Я осталась бы не только сегодня, – с грустью сказала девушка. – Мне с тобой хорошо, Серг. Но рано или поздно придётся уйти, поэтому я гоню любовь и не даю ей захватить себя с головой. Я знаю, что ты скажешь, не стоит. Король не простит отказа, а ты похоронишь третью жену. Давай побудем дольше вдвоём, чтобы ты вспоминал меня в походе и стремился домой. Было бы здорово получить от тебя ребёнка, но у нас в семье женщины долго не получают зачатия. Меня мать родила на седьмом году после брака, и все эти годы отец был дома и не пренебрегал обязанностями. Большая у тебя кровать. Хоть раз полежу на семейном ложе герцога Аликсана и почувствую себя почти женой. Ну иди же ко мне!

* * *

Если бы герцога Аликсана попросили коротко охарактеризовать поход к границе с Парнадой, он выразил бы свои впечатления от него двумя словами: грязь и холод. Морозов не было и температура вряд ли опускалась ниже пяти градусов, но когда десять дней не приходится бывать в тепле, его начинает сильно не хватать. С собой Сергей взял пять сотен кавалеристов и столько же стрелков, которых тоже посадили на лошадей. Из-за проблем с кормом и нехватки лошадей заводных не брали, и в день удавалось проходить только километров сорок. Когда подошли к Карлоту, в город не пошли, послали только двух людей Джока, которые вернулись с проводником. Он хорошо знал окрестности города и показал на карте места, где находились деревни.

– Как к вам удобнее добраться, если ехать на коне из Рошти? – спросил Сергей.

– Ездим по тракту, милорд, – почтительно ответил проводник. – Леса здесь такие, что ехать по ним на коне – это сущее мучение, а во многих местах вообще не проедешь. А от тракта к каждому городу ведёт своя дорога. Если вы спрашиваете о сотхемцах, то им только так и ехать.

– Они хотят предать огню деревни возле вашего города, – объяснил Сергей. – Кроме ваших деревень будут жечь деревни вокруг Соджа.

– Вот оно как! – помрачнел проводник. – А вы, стало быть, хотите упредить крестьян?

– Нет, – ответил Сергей, – мы хотим перебить сотхемцев и ищем место, где они сойдут с тракта, чтобы сделать засаду.

– Я знаю два таких места.

– Тогда мы разделимся и сделаем две засады. Они ведь тоже могут разделиться. Какой смысл жечь деревни большим числом? Чтобы окружить и спалить деревню, достаточно

двухсот всадников. Если кто и убежит, потеря невелика, да и нет лесов вблизи деревень. Там открытые места, а далеко ли убежишь от конного? Если поможешь, награжу.

– Я покажу и без награды! – сказал проводник. – Ишь чего надумали – людей жечь! Но если дадите награду, не откажусь.

– Всё запомнили? – спросил Сергей, когда прибыли на место первой засады и разделились. – И зря не рискуйте. Если врага будет слишком много, спешно отходите к городу и шлите нам гонца.

Сам он отправился со второй группой, которую проводник днём позже привёл на место второй засады. Когда Сергей обдумывал, как справиться с кавалерией, особое внимание было уделено лошадям. Сейчас два десятка его бойцов разбивали лагерь за холмом, в сотне шагов от места засады, а остальные эту засаду обустраивали. В этом месте заканчивался росший вдоль дороги лес и начинался большой луг, окружённый с обеих сторон старыми вырубками. На вырубку пустит конницу только идиот, поэтому путей для неё было только два: или прямо по дороге, или по лугу. По тесной дороге атаковать не станут, а развернут наступление по лугу, стремясь охватить засаду и не дать никому уйти. Поэтому лугом и занимались. Одни рыли глубокие, но небольшие по размерам ямы, стараясь не сильно рассыпать землю, а другие крепили небольшие острые колья, которые привезли с собой. Ямы прикрывали еловыми ветвями и сверху набрасывали срезанную за холмом траву. Сергей проехал по дороге, и не заметил результатов этой работы, их надёжно скрывали остатки луговой травы.

Ждать пришлось два дня. В засаде сидели попеременно. Те, кто отдыхал в лагере, должны были по сигналу сидевшего на вершине холма наблюдателя бежать на позиции. Конных боев не планировали, поэтому спешенные всадники должны были охранять стрелков на случай, если кавалерию не остановят стрелы и ловушки.

Когда прозвучал сигнал била, Сергей находился в лагере. Он заскочил в свой шатёр, схватил арбалет и быстро его зарядил, после чего побежал в обход холма. Как было оговорено заранее, с полсотни бойцов усиленно демонстрировали панику, бегая по позициям без видимого толка, а некоторые побежали за холм, якобы напуганные видом вражеской конницы. Пугаться было чего. Всю дорогу заполнили всадники, которые сначала остановились при виде солдат, а потом начали растекаться во всю ширину луга, готовясь к атаке.

Сергей подтянул к себе поближе одну из сумок с болтами, которые лежали возле стрелков. Главной силой в отряде была сотня лучников. Полторы сотни арбалетчиков сделают своё дело, вот только дадут ли им выстрелить больше двух раз?

Прозвучала команда, и кавалерия рванула вперёд. Для луков было ещё далеко, но арбалетчики начали стрелять. Сергей тоже прицелился и нажал на спуск. Выбил из седла не того, в кого целился, а скакавшего следом за ним, и начал торопливо заряжать оружие. С луга донеслись крики боли и дикое ржание. Атака захлебнулась, и получившие время стрелки опустошали сумки со стрелами и болтами и хватали ещё полные. Стальной дождь вносил в ряды кавалеристов страшное опустошение. Это избиение продолжалось недолго. Оставшиеся в живых разворачивались, подставляя для стрельбы ничем не защищённые спины. С полсотни уцелевших выбрались на дорогу и поспешно скрылись за её поворотом. Их не преследовали.

– Собираем оружие и целых лошадей! – скомандовал Сергей. – Потом сворачиваем лагерь и идём на соединение с нашими.

По головам побеждённых никто не считал, но на глаз их было больше тысячи. Бойцы собирали их мечи, снимали шлемы и нагрудники и вынимали из тел стрелы и болты. Лошадей собрали больше четырёх сотен и нагрузили трофейным оружием. Лагерь свернули минут за десять, и вскоре о происшедшем напоминали лишь во множестве лежавшие на лугу лошадиные туши и человеческие тела.

Когда на следующий день добрались до первой засады, оказалось, что оставшимся в ней тоже довелось повоевать. Здесь не смогли полностью остановить конницу, и дело дошло до рукопашной, но прорвавшихся быстро добили, потеряв семерых стрелков. Их похоронили и, собрав оружие и лошадей, ждали прихода второй части отряда.

– Я никогда так не воевал, – глядя на Сергея с восторгом, сказал командовавший в первой засаде офицер, – и не слышал, чтобы кто-нибудь обменивал жизни нескольких воинов на две тысячи их противников!

* * *

– Давно я не путешествовала. – Молодая красивая женщина в роскошном платье села на кровать, указав спутнику на стул. – Садитесь, барон. Надо беречь силы, скоро они вам понадобятся.

Она засмеялась и достала из кармашка небольшой стеклянный флакон.

– Вы должны это выпить. Завтра мы будем на месте, и ваша болезнь не должна вызвать сомнений. Придётся немного пострадать за те деньги, которые вам заплатили.

– Может, подождём утра?– предложил дородный мужчина в дорожном костюме. – От этого постоялого двора до Ордага шесть часов пути. Если меня прихватит в дороге, я просто не представляю, как это делать в холод на ветру...

– Эжен, во дворце герцога вы должны иметь бледный вид и не слезать с горшка! Если у тех волков, которые остались за герцога, возникнут хоть какие-нибудь подозрения... Вы хотите сорвать дело? Те, кто нас послал, не будут слушать ваших оправданий, а если нас разоблачат у герцога, вам лучше самому броситься на меч. Они побоятся тронуть меня, а с вами не будут церемониться.

– Можете не бояться, Лаура: выпью я эту гадость. Жалко ужина. Ладно, пойду к себе. Спокойной ночи.

– Я не буду желать вам спокойной ночи, Эжен, – опять рассмеялась женщина, вызвав у него раздражение.

Ночь для графини Лауры Куртинэ прошла спокойно, чего нельзя было сказать о её спутнике – бароне Эжене Верман. Он не вышел к завтраку и при отъезде оставил коня охране и сел в карету к графине и её служанке Ларини.

– Что с вами, барон? – с сочувствием осведомилась Лаура. – Не завтракали, и какой-то бледный вид. Заболели?

– Наверное, съел какую-то гадость, – отозвался барон, неприязненно взглянув на спутницу. – Посижу с вами, может, полегчает. Скажите шевалье Рошеру, что можно трогать.

Запряжённая четвёркой лошадей карета быстро покатила, подскакивая на неровностях дороги. Барон страдальчески морщился при каждом толчке, но терпел. Вслед за каретой двинулась охрана: пять солдат с гербом графов Куртине на плащах и их старший – шевалье Рошер. До дворца герцога Аликсана ехали меньше восьми свечей, но Верман не выдержал, и пришлось два раза останавливаться и ждать, пока он справит свои дела.

Наконец подъехали к воротом Ордага, где шевалье ответил на вопросы начальника караула и заплатил за лошадей, после чего их пропустили. Езда по булыжной мостовой

причиняла барону страдания, но была недолгой. Знавший дорогу кучер быстро довёз их до дворца герцога. Шевалье Рошер обогнал карету и переговорил со стражей у ворот дворца. Ворота распахнули, и карета поехала по дороге через дворцовый парк к одному из двух парадных подъездов. Из дворца поспешно вышел пожилой мужчина в наброшенной на плечи шубе и направился к гостям.

– Господа, – поклонился он, звякнув связкой ключей на поясе. – Позвольте приветствовать вас во дворце герцога Аликсана. Я его управляющий Дорн. Можно узнать, кто вы и в чём заключается цель визита?

– Я графиня Лаура Куртинэ направляюсь в гости к своему дяде – главному советнику короля Ива Барни. Со мной спутник барон Эжен Верман, служанка и охрана. Мы не собирались у вас останавливаться, но с бароном приключилось несчастье. У вас есть врач?

– Есть у нас врач, миледи, – любезно ответил управляющий. – Пройдёмте, господа, я проведу вас в гостевые покои. Вещи доставят слуги, а о солдатах, кучере и лошадях позаботятся.

Дорн проводил приезжих дворян и служанку графини к гостевым покоям и сказал:

– Вы можете занять эти три комнаты. Комнатами слева от ваших пользуются сестра герцога и его невеста, остальные свободны. Располагайтесь, вещи сейчас принесут. Ваше сиятельство, вам достаточно вашей служанки или прислать девушку?

– Нет, мне достаточно Ларини, – ответила Лаура.

– Как вам будет угодно. Девушка, когда у госпожи графини отпадёт надобность в твоих услугах, можешь пройти по этому коридору и занять первую же комнату для слуг приезжих, там никого нет. Сейчас я распоряжусь о враче для господина барона. Обед уже скоро, к вам придёт слуга и проводит. Разрешите откланяться.

Минут через десять слуги принесли багаж, и сразу после них появился врач.

– Здравствуйте, господа. Я врач герцога Расмус. Кто здесь болен? Судя по внешнему виду, это вы?

– Да, это я, – отозвался Эжен. – В дороге скрутило живот. Что ни съем...

– А питались на постоялых дворах? Своего ничего не употребляли?

– В основном да, но вчера поел мясной пирог, который захватил из дома. Но пирог был в холоде и хорошо пах...

– Зря вы это сделали. Ну ничего, сейчас я вас осмотрю, а потом приготовим отвар, который быстро вернёт вам здоровье.

Глава 20

На обед графиня пошла в компании шевалье Рошера, а барон, которому при мысли о еде становилось дурно, уединился в своей комнате пить отвар. Оставив его страдать, они в сопровождении слуги пришли в трапезную. Здесь уже сидела красивая девушка, ещё не перешагнувшая порог зрелости. Одновременно с ними в зал вошёл управляющий, который должен был представить гостей и хозяев друг другу. Послышался смех, и в зал вбежала девочка лет двенадцати, тянувшая за руку молодую девушку. Увидев гостей, они остановились и вопросительно посмотрели на Дорна.

– Это наши гости, – объяснил управляющий, – графиня Лаура Куртинэ и шевалье Рошер. Графиня держит путь в Барни, но заболел её спутник барон Верман, поэтому они были вынуждены остановиться у нас. А это сестра нашего герцога Лани Аликсан и его невеста баронесса Леора Ингер.

Дорн удалился, а слуги принялись быстро ставить на стол блюда и напитки. Во время обеда не было разговоров, и графиня смогла побеседовать с Лани и Леорой, только когда закончили есть. Говорила Леора, а Лани только коротко отвечала, когда к ней обращались. В разгар разговора в трапезный зал вошёл невысокий человек средних лет, с цепким взглядом слегка прищуренных глаз.

– У нас гости! – сказал он, увидев приехавших. – Позвольте представиться, я барон Джок Лишней, один из близких помощников нашего герцога.

– Это наша гостья графиня Лаура Куртинэ и возглавляющий её охрану шевалье Рошер, – представила Леора гостей. – Ещё один гость заболел, и с ним сейчас занимается Расмус.

– Надеюсь, ничего серьёзного?

– Барон большой любитель поесть, – сказал шевалье Рошер. – На ваших постоялых дворах неплохо кормят, но он привык есть чаще, вот и съел что-то не совсем свежее. А в дороге с таким спутником далеко не уедешь.

– Думаю, что наш врач поможет барону и вы вскоре продолжите свой путь. Куда едете, если не секрет?

– Сопровождаю графиню в Барни. Её дядя первый советник короля, а графиня после замужества не виделась с ним три года.

– А ваш муж, графиня?

– Умер год назад.

– Извините, я не знал. Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Благодарю вас, барон, – ответила Лаура. – У нас всё есть. Как только вылечат Эжена, мы сразу же уедем.

– Тогда разрешите откланяться и забрать у вас герцогиню. Прошу, вас, миледи! – Джок предложил Лани руку, на которую та опёрлась, и вывел из зала.

– Послушайте, Лани, – тихо сказал он, когда вышли из трапезной, – я хочу попросить вас меньше времени проводить с этой графиней. И передайте то же самое Леоре. Мне кажется, что она прибыла сюда не просто так. Мы наведём о ней справки, но это дело не быстрое. Скорее всего, о себе она не врёт, но вот её цели... В том крыле дворца, где вы занимаетесь и живут Леора и гости, есть несколько свободных комнат, в которых с сегодняшнего дня будут дежурить мои люди. А вы будьте внимательней и не слишком откровенничайте с этой дамой и её спутниками. А сейчас идите к Леоре и постарайтесь

оторвать её от беседы и увести. Только сделайте это так, чтобы не вызвать подозрений.

К приходу Лани Лаура уже поменяла несколько тем в разговоре. Поняв, что девушке не интересны светские сплетни и обсуждение достоинств молодых дворян из высшего света, графиня перешла на пересказ последних новостей о войне. Их было немного, и разговор начал увядать. Попытку перевести его на обсуждение Серга, Леора не поддержала, так что Лани появилась весьма кстати.

– Извините, ваша сиятельство, но у нас с баронессой занятия, – обратилась она к графине.

И обе удалились, кивнув на прощанье гостям.

– Спасибо, что выручила, – поблагодарила девочку Леора. – А для чего тебя вызвал Джок?

– Ему не нравятся наши гости. Говорит, чтобы мы были настороже и меньше с ними общались. Ему чутьё нашептало, что они опасны, а Серг говорил, что чутью таких людей, как Джок, надо доверять. Он поселит своих людей в гостевых комнатах, и они будут присматривать за гостями.

Этим же вечером Джок встретился со своим помощником шевалье Сатарди.

– Что-нибудь разузнал? – спросил Лишней.

– Фар подтвердил личность графини. Он видел Лауру, когда герцог Олимант принимал её у себя, и вспомнил, что она ехала из Барни к жениху.

– Если её дядя действительно первый советник Ива Барни Эрман Пресс, мы будем сильно ограничены в своих действиях.

– Ну а вы узнали что-нибудь?

– Я поговорил с Дорном и слугами, которые несли вещи. Дорн сказал, что не заметил ничего подозрительного, но ты же знаешь нашего управляющего и его отношение к благородным. Но когда я надавил, он вспомнил, что показалось странным. Служанка графини Ларини так закуталась в платок, что не было видно лица. Но когда она остановилась перед дверью в комнату и попыталась открыть, пришлось убрать руку от платка, и он спал с лица. Ларини быстро поправила, но Дорн успел увидеть её в профиль и удивиться сходству с нашей Леорой.

– А что говорят слуги?

– Один из тех, кто нёс дорожный сундук графини, удивлялся его большому весу. Он ещё в шутку сказал, что в сундуке, должно быть, лежит поросёнок.

– Вы думаете о том же, о чём и я? – спросил Сатарди. – Подмена?

– Похоже, что кто-то из слуг герцога невоздержан на язык, если не хуже, – сказал Джок. – Их только полсотни и многие редко отлучаются из дворца, так что не составит большого труда проверить остальных. Думаю, что это как раз то, о чём я говорил с герцогом перед его отъездом. Болезнь барона легко организовать, для этого достаточно выпить какую-нибудь гадость. Поселить их должны в гостевом крыле, где без охраны живёт невеста герцога. Нетрудно войти к ней ночью и заставить выпить настойку корхи, а потом переодеть в платье служанки и, укутав платком, утром посадить в карету. А в её кровать положат Ларини, переодетую в одежду Леоры, и дадут ей столько настойки, чтобы уже не проснулась. Если они так похожи, а у меня нет оснований не верить управляющему, то утром мы не сразу разобрались бы, что в кровати не Леора, тем более что все были бы перепуганы её состоянием.

– А Лани?

– Не удивлюсь, если они и ей сумели найти двойника и пронесли в сундуке графини в замок. Выкрасть сестру герцога и заменить её другим ребёнком не так легко, но можно. У нас ночью не ходят по дворцу патрули.

– Как себя ведут гости?

– Барон не слазит с горшка, шевалье несколько раз был у своих солдат в казарме гвардии, в каретной и конюшне. Графиня проявляет запредельную общительность и уже облазила большую часть дворца. Делает это очень ловко. Трудно ей отказать и не показать себя при этом хамом.

– Как думаете, когда они начнут?

– Думаю, что этой ночью. Если в сундуке лежит одурманенная девочка, то они не могут долго держать её в этом состоянии, а ребёнок нужен живой. После похищения отыскать и вернуть девушек будет трудно, потому что у злоумышленников наверняка есть свои люди в столице.

– Давайте сделаем так, – предложил Сатарди. – Вы отправите баронессу на ночь в другое место, а в её кровать положим нашего человека, и двое спрячутся за ширмой. Наверняка первой целью будет она. Лани можно не трогать, просто поставим охрану возле спальни. На всякий случай нужно усилить охрану ворот и конюшни. И надо быть поаккуратней с графиней: она хоть и стерва, но нам не с руки портить отношения с её дядей. Да и всю грязную работу наверняка возьмёт на себя шевалье Рошер.

– А её, бедную, просто использовали?

– Я её использовал бы... – мечтательно произнёс Сатарди, но под насмешливым взглядом Джока закончил: – Я имею в виду тюремную часть подвала, а то она уже три месяца пустует, а это непорядок.

– Как только закончим, так и появятся кандидаты на заселение. Лауру Куртинэ придётся отправить в Барни, а что делать с остальными, пусть решает герцог.

После ужина Лишней опять вывел Лани из трапезной.

– Лани, брат говорил вам, чтобы слушалась дядю Джока? – с улыбкой спросил он.

– Конечно, дядя Джок, – сделав постную физиономию, ответила девочка. – А что случилось?

– Пока ничего не случилось и не случиться, если вы с Леорой будете меня слушать. Я думаю, что сегодня ночью наши гости будут резвиться. Им нужно выкрасть невесту герцога и заменить её привезённой служанкой. Насчёт вас такой уверенности нет, но есть подозрение. Так что Леора переночует в другом месте, а её комнату займут мои люди. А к вам приставим охрану. Вы ведь будете послушной девочкой? – спросил он, увидев в глазах юной герцогини восторг от предвкушения ночных приключений.

– А если я посмотрю со стороны хоть одним глазочком?

– Лани, это не шутки! Не будем облегчать жизнь нашим гостям. Если с вами что-нибудь случиться, мне останется повеситься, не дожидаясь возвращения герцога. Обещайте, что вы и шагу не сделаете из своей комнаты без охраны.

– Ладно, обещаю.

Дней десять назад, когда ушёл в поход брат, Джок поселил во дворце семью шевалье Сатарди. Лани не интересовали сам шевалье и его жена, заинтересовал их сын Лас, который был только на год старше её самой. Она отмахнулась от замечания Беллы, что сын какого-то шевалье не пара для сестры герцога, и в тот же день познакомилась с мальчишкой и даже без успеха попыталась затянуть его на свои тренировки. Лас заявил, что эти танцы хороши для

девочек, а его отец учит владеть мечом, как и положено воину. Лани обиделась и несколько дней с ним не разговаривала. После разговора с «дядей Джоком» она спустилась к комнатам семейства Сатарди и вызвала Ласа.

– Лас, мне нужна твоя помощь! Графиня со своими спутниками сегодня ночью попытается выкрасть Леору, а люди барона Лишнея будут их ловить. Я умру, если пропущу такое зрелище. Но пришлось обещать Джоку, что шага не сделаю без охраны. Он не уточнял, кто будет меня охранять. Ты не против это сделать? И возьми свой меч, а то какая охрана без оружия!

– Ну и влетит же нам! – с удовольствием сказал мальчишка.

Когда полностью стемнело, Лани встала с кровати и надела свой тренировочный костюм. Две её комнаты располагались «вагончиком». Дальней была спальней, а в ближней к коридору сейчас бодрствовал охранник Джока. Девочка достала ключ и открыла дверь из своей спальни в спальню покойной герцогини, потом тихонько прошла в её гостиную и тем же ключом открыла дверь в коридор. Прислушавшись и не услышав ничьих шагов, она спустилась на первый этаж, спряталась в нише за ширмой и стала ждать Ласа. Ожидание затянулось.

– Я не мог прийти раньше, – оправдывался он. – Отца куда-то понесло на ночь глядя, а из-за него и мать легла спать позже обычного.

– Ладно, – простила Лани. – Нам надо торопиться, а то пропустим самое интересное.

Дети на цыпочках пробрались к гостевым комнатам, где и спрятались в одной из стенных ниш.

* * *

– Пора! – сказала графиня и протянула шевалье Рошеру два флакона. – Этот для моей служанки, а второй для невесты герцога. Иди к Ларини, а я пока распакую девчонку.

Она успела открыть сундук и убрать ткань, которой была прикрыта спящая в нём девочка, когда вернулся Рошер.

– Там я закончил. Теперь иду к баронессе. Вот платье служанки из баула, в него и переоденем невесту герцога.

Рошер подошёл к двери Леоры и потянул на себя. Как он и ожидал, дверь оказалась незапертой. Мягко ступая, подошёл к кровати и упал на неё, придавив девушку к постели. Одна рука держала уже откупоренный флакон, а второй он попытался открыть жертве рот и неожиданно нащупал усы. Понять, что это означает, шевалье не успел: сильный удар по голове погасил сознание.

* * *

– Какие у нас интересные гости. – Прозвучавший за спиной голос заставил графиню подскочить от испуга и неожиданности. – Оставьте девочку в покое, Лаура, мы сами о ней позаботимся.

– Да как вы смеете! – крикнула она в лицо Джоку. – Врываться в спальню благородной дамы!

– Оставьте свою игру для дяди. Ваш спутник пойман с поличным, вы – тоже. Будь моя воля, вы составили бы ему компанию в подвале замка, к сожалению, придётся выгнать на пару с вашим засранцем. А пока предлагаю покинуть это помещение, вещи вам вынесут.

* * *

Дети видели, как шевалье Рошер прокрался в комнату Леоры и его оттуда выволокли два охранника, следом за которыми появился отец Ласа. Потом в комнату к графине вошёл

Джок и вскоре вышел уже вместе с Лаурой. Прибежавшие следом охранники куда-то бегом унесли служанку. Один из них вышел из комнаты графини, держа на руках девочку. Через пять минут в коридоре никого не осталось.

– А где барон? – спросил Лас. – Дверь в его комнату открывали, но его там нет, иначе забрали бы вместе с остальными.

– У него плохо с животом, может, сидит в туалете? – предположила Лани.

– Ладно, веселье закончилось. Пошли быстрее обратно, пока тебя не хватились.

Стараясь не шуметь, они побежали по коридору и на повороте у лестницы налетели на возвращавшегося после облегчения барона. Эжен из-за большой массы не пострадал от столкновения, только пустил газы, а вот дети полетели на пол, при этом меч, который держал Лас, отлетел в сторону.

– На ловца и зверь бежит, – усмехнулся барон, нагибаясь к Лани.

– Не трогай её, негодяй! – закричал Лас, схватил его за руку и упал, сбитый с ног ударом кулака.

Воспользовавшись заминкой, Лани быстро перекатилась и встала на ноги.

– Не надо сопротивляться, ничего тебе не сделают, – сказал барон и попытался схватить девочку, но почему-то запутался в ногах и с грохотом упал на пол.В следующее мгновенье он заорал от боли из-за того, что Лани сидела на его спине и изо всех сил выкручивала руку. Сил не хватило, и рванувшийся барон освободился, сбросив с себя юную мучительницу. Но коридор уже наполнился людьми Джока, и барона быстро увели. Лани со слезами бросилась к лежавшему без сознания Ласу, но мальчика уже взял на руки отец.

Утром графиня без спутников уехала из дворца герцога Аликсана. С ними уже начали работать люди Джока, пока без применения крайних мер. Девочку удалось спасти, а служанка графини так и не проснулась. Первая попытка навредить близким Сергея провалилась.

* * *

Возвращение было не очень тяжёлым. Захваченные лошади шли с грузом оружия и доспехов, поэтому не могли служить заводными, но дороги уже немного просохли и не было нужды в спешке, поэтому отдыхали во встречных селениях.

– Здорово вы, милорд, щёлкнули по носу Мехала! – говорил на одном из привалов шевалье Джордан, который командовал первой засадой, а сейчас по приказу герцога управлял отрядом. – И второй раз он полезет нескоро. Послать одну кавалерию побоится, а лишней пехоты у него нет. Дороги подсыхают, и скоро опять начнётся драка, если уже не началась.

Шевалье был умелым командиром и прекрасно владел мечом, но, в отличие от многих рубак, с ним можно было приятно провести время за беседой. Джордан был умён, высказывал интересные мысли и знал множество самых разных историй. Некоторые случились с ним самим, остальные он заимствовал из чужих рассказов. Была у него и слабость – женщины. Он и к Олиманту попал из-за них, точнее, из-за неуемной страсти к любовным приключениям. Джордан был третьим сыном, поэтому рано покинул имение отца, где ему ничего не светило, и отправился в столицу к королевскому двору. С собой у него были сто серебряных монет и старый меч, которым он уже тогда хорошо владел. Эдакий местный д'Артаньян. Рослый и красивый юноша приглянулся королю, которому повезло попасться на глаза, и получил место в гвардии. Но приглянулся он не только Андре, но и одной из графских дочерей, заполнявших дворец короля, как куры заполняют курятник.

Парень оказался не просто красивым, но и отличным любовником, отточившим своё искусство в поместье отца на множестве крестьянских дев. За первой девицей последовала другая, потом третья... По двору быстро разошёлся слух о блестящем кавалере, который никому не отказывает. Это оказалось преувеличением и сильно осложнило жизнь шевалье. За ним начали охотиться не только молодые девушки, с которыми так приятно провести время где-нибудь в нише, на его внимание стали претендовать дамы постарше из тех, у кого не было мужей. Тогда он додумался до такой, казалось бы, спасительной мысли – под разными предлогами брать с них деньги. Многих это не отпугнуло, а у него завелось золото. А потом произошло то, что рано или поздно должно было случиться: его затащила в постель молодая баронесса, чей престарелый супруг лишал её законных радостей жизни. Их кто-то выдал барону, и привычная жизнь кончилась. У барона не хватило духа убить жену, а убить Джордана помешал случай. Поняв, что второй раз нанятым бароном головорезам может повезти, шевалье подал прошение об отставке, собрал честно заработанное постельными трудами золото и сбежал на юг. В Ордаге ему тоже удалось устроиться в гвардию. Во дворце герцога не было привычного курятника, поэтому Джордан поначалу растерялся, но потом начал восстанавливать свою репутацию среди живших в городе дворянок.

– А вы не думали о том, чтобы жениться? – спросил его Сергей, когда речь в очередной раз зашла о женщинах.

– Да я не против женитьбы, – ответил Джордан. – Если попадётся такая, что хороша собой и приданым и готова прикрыть глаза, если мне захочется разнообразия, то почему бы и нет? Надоело уже жить в казарме.

– Переезжайте ко мне во дворец, – предложил Сергей. – Места много, да и кормят получше. А мне будет с кем поболтать, да и дамы послушают. Есть одна проблема, от которой вы, возможно, меня избавите. Белле втемяшилось в голову, что она меня любит. Ей не терпится расстаться с девственностью, а мне мешают оказать ей эту услугу две причины: воспитание и невеста. Может, она отвлечётся на вас.

– Я не против, милорд, – ответил шевалье. – Только я не понял, как воспитание может мешать любви.

– У меня на родине девочка в четырнадцать лет – это ещё не девушка, а ребёнок!

– Видел я её недавно. Вполне сформировавшаяся девица. Но я вас понимаю и сам считаю, что женщина должна быть более зрелой. А от этих молодых удовольствия мало. Ничего не знают и не умеют, пока всему научишь...

– Давайте говорить на любые темы, кроме женщин, – сказал Сергей шевалье. – Вы слишком циничны, а у меня к ним другое отношение. Как вам видится ход войны?

– Война затянется, – уверенно сказал Джордан. – В этом году никто не добьётся решающего перевеса. Герцогам сильно досталось, поэтому никто из них до конца войны не станет враждовать с королём. Сил у нас побольше, чем у Мехала, только их нужно собрать под общим командованием. Конечно, всё может случиться, но я думаю, что успехов у Мехала больше не будет. Завоюет два-три города, а потом его начнут потихоньку выдавливать обратно. Повоюем года два и разойдёмся, а на поход в Сотхем сил опять не найдут. Потом лет через двадцать всё повторится, разве что вы, милорд, что-то измените. Вы мыслите не так, как другие. У нас никто не додумался расстреливать армии большим количеством стрелков, укрыв их на защищённых позициях. Ничего сложного в этой мысли нет, но сражения всегда начинались одинаково. Сначала рубиться пехота, а потом побежавших преследует и добивает кавалерия. Не всё так просто, но основная схема такая.

– А почему у вас не используют метательные машины?

– Их используют в основном на кораблях, иногда можно встретить в старых замках. Наши города плохо приспособлены для обороны, и на их стенах негде ставить метатели. А армии не пользуются из-за большого веса и трудности в транспортировке. А на вашей родине не так?

– На моей родине, Джордан, очень многое не так!

– Странное, должно быть, королевство. У вас, небось, и колдунов нет?

– Можно подумать, что они есть здесь. Сами видели или опять чьи-то рассказы?

– И вы видели, милорд. Помните старика из той деревни, где в последний раз покупали овёс?

– Помню, – ответил Сергей. – Весь седой, а крепкий как бык. И глаза у него какие-то колючие. И в чём заключается его колдовство?

– Этот может лечить взглядом людей и скотину, а есть те, кто может намного больше. Я их не видел, а вот отец встречал. Сами себя они зовут не колдунами, а возвышенными. А по-моему, если колдуешь, то кто ты, если не колдун? Смотрите, деревня! Заночуем? По времени вроде пора.

Вернулись поздно вечером на двадцать третий день с начала похода. Первой, кто встретил Сергея, была Лани. Она замерла, словно не веря глазам, а потом с радостным визгом прыгнула ему на грудь, едва не опрокинув на пол.

– Подожди целоваться! – отстранился он. – Не видишь, я грязный. Помоюсь...

Говорить дальше помешал поцелуй Леоры, от которой он оторвался с большим трудом.

– С невестой грязь не мешает целоваться! – ехидно сказала сестра. – Готовь губы, сейчас примчится Белла, она тебя тоже поцелует... по-дружески!

– Как же я соскучился! – сказал он им. – Обнял бы обеих и не отпускал! Но действительно нужно помыться и сменить одежду. Вы уже, наверное, поужинали? Леора, скажи, чтобы и мне чего-нибудь собрали поесть, пока буду чиститься.

Сергей сидел уже чистый и ел, а они наперебой рассказывали обо всём, что случилось в его отсутствие.

– Значит, завалила барона? – спросил он у сестры.

– Почти, – сказала она. – Я выкрутила руку, а этот дурак так рванулся, что я улетела, а ему потом Расмус бинтовал руку. Он чуть её не сломал. Кто же так вырывается из захвата?

– Джок узнал, кому вы понадобились?

– Чтобы дядя Джок и не узнал! – засмеялась Лани. – Это делалось по заказу Мехала.

– Понятно. А почему «дядя»?

– Это он сам себя так назвал, а мне понравилось. Родственников много не бывает, а он ещё очень хороший человек!

– А ты почему молчишь? – спросил он Леору.

– Не могу насмотреться, – ответила девушка. – Слишком долго тебя не было.

– Ну я побежала! – понятливо сказала сестра и умчалась.

– Куда пойдём? – спросила Леора. – Ко мне или к тебе? Или ты сильно устал?

– Пошли ко мне, – сказал Сергей. – Это ближе, да и запоры у меня покрепче. Это ещё Белла не знает о моём возвращении. Пойдём быстрее, пока её не принесло.

* * *

– Я рад, что вы откликнулись на мой призыв и не пожалели времени приехать лично, – сказал герцог Рошти. – Нам с вами есть что обсудить.

– Я не вижу Олена Марди, – сказал герцог Лазони. – Он не приехал?

– Этот идиот решил воспользоваться моментом и заменить короля, – объяснил Рошти. – Пришлось его кое о чём предупредить. Теперь он на меня зол. И сам не приехал, и не прислал никакой помощи.

– Действительно, идиот, – согласился герцог Бенитар. – В такое время затевать свару! У меня есть предложение. Нужно предупредить, что если войска герцогства Марди не станут рядом с нашими против Мехала, то мы все после окончания войны приложим усилия к тому, чтобы провинция носила другое название.

– Я за это предложение, – согласно кивнул герцог Ингар. – Иначе его не прошибёшь. Война будет трудной, и мы понесём большие потери, а он отсидится в стороне, а потом начнёт устанавливать свои правила. Мы и так потеряли Алехо Парнада и всю его семью. Даже если после войны провинция отойдёт к нашему союзнику, проку от этого будет немного. Мехал уже уничтожил там половину городов, а война только началась.

– Значит, так и решим, – подвёл итог герцог Рошти. – В этом вопросе партия короля нас поддержит. Кстати, его величество обещал прислать большую часть своих полков, но при условии, что мы поклянёмся в храме всех богов, что на время войны будут забыты разногласия. В этом случае придут дружины от Дорейна и Лантара.

– А от Аликсана? – спросил Лазони.

– По моим сведениям, у него слишком мало сил, чтобы ими с кем-то делиться, – сказал Рошти. – Он и так уменьшил силы Мехала на треть. Кстати, Мехал не оставил его своим вниманием. Пленные рассказали, что он отправил в пограничные земли провинции Аликсан две тысячи всадников с задачей сжечь там все деревни. Герцог об этом узнал, устроил ловушку и перебил всю посланную кавалерию. Мехал в ярости, но не может ничего предпринять из-за начала боевых действий.

– Лихо! – сказал Бенитар. – Интересно, откуда у него столько кавалерии? При Олиманте её было мало. Что ещё известно об этом герцоге?

– Это очень интересный молодой человек, которого буря принесла из неведомой страны, – сказал Рошти. – Он меня заинтересовал, поэтому я собрал о нём сведения и отправил в Ордаг своих людей. Пока от них нет донесений. Но связь с ним нужна. Если Аликсан воспрепятствует сотхемцам в доставке подкреплений, он сильно облегчит нам жизнь.

– Разве у Мехала есть резервы? – удивился Лазони. – Я думал, что он бросил против нас все силы.

– Так и есть, – подтвердил Рошти. – Пока у него нет возможности получать подкрепления, но я узнал, что в Сотхеме проводят набор десяти полков. Конечно, сразу их сюда не пошлют, с полгода потратят на подготовку, а потом мы задействуем Аликсана. Если он уничтожит эти подкрепления и очистит Парнаду от гарнизонов Мехала, это нам сильно поможет. А если станет на границе и не даст ему уйти...

Глава 21

Прошло двадцать дней. Зима закончилась, и несколько дней бушевали грозы, оживившие грязь на дорогах, но потом начало быстро теплеть и обычные для этого времени ветра на глазах высушили тракты.

Как ни старались обустроить беженцев и предотвратить разбой, избежать этой напасти не удалось. С наступлением тёплого времени из разорённой войной Парнады потянулись разбойничьи ватаги. Ещё не пришло время для купеческих обозов, поэтому и разбоя на дорогах почти не было. Ватажники захватывали деревни, где отъедались и валяли хозяйских жён и дочерей, а потом меняли деревню, напоследок требуя для себя откупа деньгами. Крестьяне терпели, а после слали ходоков к герцогу.

– Большинство разбойников – это вчерашние крестьяне, – говорил своим помощникам Сергей. – Их не пощадила жизнь, и они не будут щадить других. Быстро нам с ними не справиться, но это не значит, что нужно оставлять всё как есть. Скоро по дорогам пойдут купеческие обозы, и купцы предъявят нам с вами счёт.

– Они не посмеют! – сказал Севорж.

– Я понимаю, что не посмеют, и имел в виду не требование возмещения убытков, – сказал Сергей. – Они платят налоги и имеют право на помощь герцога. И мы им эту помощь окажем. Да и крестьян нельзя оставлять на произвол судьбы. Но бросать против разбойников армию – это то же самое, что гоняться за мухой с молотком. Муха улетит, а вы только зря потратите силы. Основное оружие разбойников – это лук, поэтому использование обычных пехотных или конных подразделений чревато потерями, а разбойники скроются в лесах, из которых выйдут, как только мы уйдём. Значит, нужно использовать стрелков.

– Стрелки – наша главная ударная сила, – сказал Фар. – Мы не можем оставлять в каждой деревне по отряду.

– Можно поступить по-другому, – предложил Джордан. – Кто страдает от разбойников? Крестьяне и купцы! Вот пусть они с ними и борются, а мы им в этом поможем.Чтобы безопасно ездить по дорогам, купцам придётся раскошелиться. Мастера изготовят боевые луки, а мы их купим на деньги купцов и дадим тем крестьянам, которые согласятся на время оставить свои хозяйства на сыновей и малость поохотиться. Конечно, им тоже нужно заплатить.

– Платить мужикам за то, чтобы они сами себя освобождали от напасти? – хмыкнул Фар.

– А вы как думали! – сказал Джордан. – Мужик ленив и вкалывает только на себя и только тогда, когда без этого не обойтись. Разбойники – это убыток, но не такой уж большой. Жизни не лишат, а то что бабе раздвинули ноги, так для того она и нужна. Неприятно, конечно, но хуже она после их ухода не станет. А вы хотите вместо привычного труда или лежания на печи заставить его бегать по лесам и подставляться под разбойничьи стрелы. Согнать силой можно, но толку не будет, поэтому придётся платить. И не только платить, им ещё нужно дать своих командиров, которые организуют и покажут, как воевать. А окрестные леса они знают получше разбойников. Каждый второй в них охотился. Если хотите, я могу этим заняться.

– Так и сделаем, – решил Сергей. – Я договорюсь с купцами, а остальным займётся шевалье. Теперь я хочу поговорить с вами о планах на эту весну. Вопрос к вам, Парман.

Сколько бойцов в конных отрядах, которые патрулируют тракт между городами, занятыми гарнизонами Мехала?

– Мы видели три таких отряда, – ответил шевалье Парман. – В каждом было примерно две сотни всадников.

– А как сотхемцы различают, кто подошёл к городским воротам? Ведь вместо патрульного отряда может подойти и вражеский.

– Так видно по одежде. И броня у них немного другая, да и сбруя у лошадей.

– Значит, только по внешнему виду? – уточнил Сергей.

– Может выдать разговор, – сказал Парман, уже понявший, к чему эти вопросы. – Язык один, но говор у них немного другой, а говорить придётся.

– А по лицам не узнают?

– Вряд ли, – подумав, ответил Парман. – Отрядов много, да и людей в них должны менять.

– Условных слов они точно не применяют?

– А для чего, милорд? – спросил Парман. – Извините, я вас не понял.

– У меня на родине существует такой воинский приём, – объяснил Сергей. – Чтобы стража узнала, пропускать куда-то человека или нет, он должен произнести определённые слова, которые мы называем паролем. Тем, кого следует пропускать, эти слова сообщают заранее. Время от времени пароли меняют. Приём простой, но действенный. Просто так не пройдёшь, сначала нужно захватить того, кто знает пароль, и вытрясти его из пленного. А если пароли часто меняют, то и это может не сработать. Хорошо, что у вас до этого не додумались. А теперь послушайте, что мы сделаем. Пошлём к местам патрулирования сотхемцев отряд кавалерии. Их лошади и сбруя у нас есть, доспехи – тоже, дело только за куртками. Жаль, что не догадались привезти в прошлый раз. Поэтому придётся делать засаду в той части тракта, где густой лес. Выкосим патрульный отряд стрельбой, оставим пленных для допроса, а потом снимем с тел и приведём в порядок форму. Оденем две сотни всадников в куртки сотхемцев и поедем к тому городу, куда они ехали. С собой в поход возьмём несколько купцов, которые торговали с Сотхемом и подолгу там жили. Они и будут вести разговор в воротах. Гарнизоны там малочисленные, и захватить их врасплох и уничтожить не составит большого труда. После этого подтягиваем остальные силы и ждём следующий патрульный отряд. Этих тоже вырезаем, а дальше действуем в зависимости от того, что узнаем у пленных. Если позволит интервал времени между появлениями отрядов, то пошлём часть людей к другому городу и всё повторим. Если повезёт, можно пройти по цепочке, уничтожив не меньше тысячи врагов и не понеся существенных потерь. Этим рейдом я хочу не только сократить число врагов, но добиться ещё трёх целей. Во-первых, Мехалу придётся оттянуть на охрану пути больше солдат, а это поможет войску герцогов. Во-вторых, мы с вами можем захватить много оружия, лошадей и доспехов. Зачем тратить на это деньги, если можно забрать у неприятеля? И, в-третьих, я хочу набрать солдат. В деревнях и городах могут быть нужные нам люди, умеющие сражаться и признающие дисциплину. С собой заберём только таких, пусть даже с семьями. Трофейных лошадей должно быть много.

– Придумано здорово, – оценил Севорж, – и, если получится, мы изгадим Мехалу всю летнюю компанию. Тогда у него точно не будет крупных успехов. Только куда помещать новых людей? Опять строить лагерь?

– Дороги высохли и в казне есть деньги, так что можем и построить, – ответил Сергей. –

А на будущее думаю часть солдат поселить в новые деревни. У меня на родине были такие, в которых жили казаки. Их плата королю была не налогами, а службой. По его призыву каждая казачья семья отправляла на войну одного конного воина. А для воинского мастерства старшины проводили учения. Да и без войны часть казаков постоянно служила в войске. А от наших крестьян, если бы они не занимались охотой, в войне не было бы никакого толку.

– Вы почаще вспоминайте, что у вас было дома, милорд, – сказал Фар. – Глядишь, справимся с Сотхемом малой кровью. В поход опять пойдёте?

– Вас, Фар, возьму с частью гвардии, – ответил Сергей, – а граф пусть занимается армией. Не горюйте, Ланс, у вас будет возможность подраться. Лучше скажите, когда собираетесь забрать Алестаю с сыном? У меня пустует половина дворца, а вы живёте без семьи, да ещё в снятой комнате! Бросайте-ка все дела, возьмите охрану и поезжайте домой. И без семьи не возвращайтесь. У вас управится Эжен, на то он и управляющий. И всех везите во дворец. Им будет не так скучно, а у меня появится что-то вроде двора. А если боитесь за жену, я прямо сейчас кастрирую нашего шевалье, если он не поклянётся обходить Лесту стороной.

– Под угрозой такого наказания я готов на время забыть о женщинах! – засмеялся Джордан.

– Сегодня же съезжу, – пообещал граф. – В армии везде толковые командиры, так что нет большой необходимости в моём присутствии. Когда вернусь, выделю командиров для ваших крестьянских отрядов.

– У вас хороший план, милорд, – сказал Джок. – Один раз такое может пройти, потому что этого никто не делал. Но после избиения гарнизонов даже дурак поймёт, как это было сделано, и примет меры. И есть одна тонкость, которую вы не предусмотрели, – бороды.

– Какие бороды? – удивился Сергей. – О чём вы, барон?

– Купеческие, – пояснил Джок. – Вы же видели наших купцов. Есть среди них хоть один без бороды? В этом сословии просто неприлично оголять лицо. Купцы упрутся.

– Ничего, – сказал Сергей. – Новая борода вырастет, а новая голова – вряд ли. Те, кто отказываются помогать мне, тем самым помогают нашим врагам. Головы я им за это рубить не буду, но торговлю закрою и конфискую товары. Достаточно одной показательной порки. Большинство из них умные люди и прекрасно поймут.

– Когда думаете выступать? – спросил Фар у Сергея.

– Дня за три подготовимся и выйдем, – ответил он. – Дороги уже сухие, а в Рошти наверняка идёт драка, так что если дела пойдут не так, как я задумал, то у Мехала не получится быстро вмешаться и мы сможем уйти.

Разговор герцога с купцами начался приглашением главы местного отделения торгового дома Сордов. Выслушав герцога, он ответил:

– Мы уже два раза давали деньги вашей светлости: на борьбу с графом Мартином и на победу в этой войне. Мы не можем давать их бесконечно. Прибыли нет, а использовать для таких целей деньги вкладчиков запрещено главой дома.

– Я вас понимаю, – согласился Сергей, – но на этот раз деньги нужны не мне. То, что я хочу сделать, нужно в первую очередь вам. Я не могу бросить против разбойников армию. И не только потому, что она нужна для другого, просто это бесполезно. Вы можете не помогать, только тогда нужно с каждым обозом отправлять сильную охрану, и не факт, что она вам поможет, если нарвётесь на большую ватагу. Я в любом случае займусь разбойниками, но не сейчас. Подумайте хорошенько и поговорите с другими. Это в ваших

интересах, а речь идёт не о таких уж больших деньгах.

Купцы не были дураками, и на следующий день деньги были доставлены во дворец герцога. С бородами пришлось бороться дольше. Первый же вызванный купец отказал наотрез.

– Что хотите делайте, ваша светлость, а бороду я брить не дам! – неприязненно посмотрев на герцога, сказал он. – Помочь не отказываюсь, но с бородой!

– С бородой в вас сразу же опознают сандорца! – жёстко сказал Сергей. – Так что ваша готовность помочь ничего не стоит! Вы отказываете в помощи своему герцогу в тяжёлое для королевства время. Ну что же, голову вам за это никто не отрубит, но я не могу отпустить вас раньше, чем мы придём из похода. Придётся вам погостить у меня две или три декады. В подвал вас сажать не будем, посидите в одной из комнат первого этажа. Кормить будем с моего стола, только за постой заплатите. Я забираю ваш склад с остатком товаров.

Известие об аресте одного из купцов и конфискации его склада вызвало волнение среди купцов, и на следующий день к герцогу приехал глава их общины Ожен Латгард.

– Вы зря о нём беспокоитесь, – заявил ему Сергей, – Посидит три декады под замком, в следующий раз будет более отзывчивым к просьбам, особенно в том, что касается дела спасения королевства. Нет, денег я у него не просил, а причину назвать не могу, потому что это секрет. Ваш купец потому и сидит под караулом, что его узнал и отказался помогать. Когда я закончу дело, из-за которого обратился к нему за помощью, тогда и выйдет. Скажу вам по секрету, что обращусь к другим купцам, так что пусть будут к этому готовы. Конечно, они могут заранее очистить свои склады, но я всё-таки советую пойти мне навстречу. Не так уж трудно найти, чем оплатить их содержание.

Следующие два купца оказались на удивление покладистыми и согласились сбрить бороды. Из дворца они тоже не вышли и на следующий день в составе отряда из пятисот всадников герцога во главе с ним самим отправились в Парнаду.

То ли так совпало случайно, то ли недруги герцога воспользовались его отсутствием, чтобы нанести ему подлый удар, но через два дня после отъезда Сергея была совершена попытка покушения на Леору. По счастливой случайности у Ласа закончились любимые им орехи, запас которых он с молчаливого согласия главного повара постоянно возобновлял на дворцовой кухне. Мальчишка взял сумку и, пройдя главным коридором, свернул к кухонным кладовым. Здесь он и услышал тихий разговор двух слуг, который с первых же слов заставил насторожиться и подкрасться на цыпочках ближе к подсобке.

– Триста золотых! – сказал один голос. – Нам не заработать таких денег за всю жизнь. Тебе нужно только подсыпать ей в пищу этот порошок, а остальное я сделаю сам. Не бойся, это не яд. Порошок нужен, чтобы баронесса послушно села в карету.

– Даже не уговаривай, – ответил другой. – Это женщина герцога, и я не хочу быть тем, кто причинит ему горе. Я видел от него только добро и не хочу в ответ платить злом. Тебя не выдам, но при одном условии. Ты должен сегодня же убраться из дворца и забыть сюда дорогу.

Лас долго не раздумывал, что ему делать. Бежать за помощью долго, и говорившие, скорее всего, уйдут. Как их потом искать? Осталось единственное – спрятаться и увидеть самому. Рядом находилось одно из подсобных помещений, в котором хранилась неиспользуемая в обычное время кухонная утварь. Лас открыл дверь, переложил две большие кастрюли, освободив для себя место, и оставил дверь чуть-чуть приоткрытой. Долго ждать не пришлось. Через несколько минут открылась дверь и в коридор вышли двое. Один был

поваром, он и ушёл на кухню. Второго Лас неоднократно видел у помещения каретной. Этот мужчина направился к одному из выходов во внутренний двор. Выждав, пока они уйдут, мальчишка покинул подсобку и бросился к отцу. Он нашёл его в служебной комнате вместе с бароном Лишнеем и, волнуясь, рассказал об услышанном разговоре.

– Повар никуда не денется, – решил Джок. – Лас, сейчас сходишь к каретной вместе с моими людьми.

– Я пойду с ними, – поднялся со стула отец. – Наверняка этот тип успел сбежать и теперь его нужно искать.

Они успели задержать слугу, когда тот седлал коня. Повара тоже нашли, но он не знал ничего, кроме того, что услышал от мужа своей сестры. Его свояк рассказал больше. В последнюю поездку домой его посетил неизвестный господин, который и сделал щедрое предложение, предупредив, что в случае невыполнения, он может лишиться жены. От него слуга получил десять золотых аванса и указание везти захваченную девушку к себе домой и там держать до тех пор, пока не появятся тот, кто её заберёт. За домом слуги установили наблюдение, но без большой надежды на успех.

– Жаль, что не выжила служанка графини, – сказал Джок, – а быстро найти другого двойника баронессы не получится.

– Может быть... – начал Сатарди и замолчал при появлении Леоры.

– К вам можно, господа? – спросила девушка. – Барон, мне стало известно о попытке меня выкрасть, и я хочу узнать, известно что-нибудь о заказчике?

– Лас проболтался? – спросил Сатарди.

– Он по секрету рассказал Лани, а она тут же выложила мне, – улыбнулась Леора. – Так что с заказчиком, я могу узнать его имя, или это секрет?

– К сожалению, секрет, – вздохнул Джок, – и мы его тоже не знаем. – Он коротко пересказал то, что удалось узнать.

– У меня к вам предложение, – сказала Леора. – Я не думаю, что за домом следят постоянно, поэтому вы можете этой ночью привезти туда своих людей, а завтра слуга отвезёт меня к себе со связанными руками. Мне хотели дать корху? Значит, изображу полную покорность. В доме меня развяжут, и будем ждать гостей. Иначе придётся сидеть и ждать следующего удара.

– Этот план имеет хорошие шансы на успех, но я не могу вами рисковать, – отказал Джок.

– А что со мной случиться? Человека не похищают для того, чтобы тут же убить, для этого проще дать вместо корхи яд. К тому же там будут ваши люди. Можете оставить мне арбалет, а заодно и слуге. Пусть отрабатывает прощение.

Леора проявила настойчивость, и Джок скрепя сердце принял её план и приступил к его выполнению. Под утро в дом к слуге, воспользовавшись ключом хозяина, проникли трое его людей. Перепуганной хозяйке объяснили, в какую грязь залез её муж, и подсказали, как себя нужно вести. Утром слуга привёз в карете Леору, завёл её в дом и поехал отгонять карету на ремонт в мастерскую.

– Или план составлял дилетант, или слугой сознательно пожертвовали, – говорил своим людям Джок перед началом операции. – Любому опытному в наших делах человеку должно быть понятно, что после пропажи баронессы мы с вами начнём рыть землю и не потребуется много времени, чтобы связать её исчезновение с утренним выездом кареты. Слугу и его дом должны тут же проверить. Что из этого следует?

– Её должны забрать сразу же после приезда, – сказал старший группы. – Слуга может приехать домой только днём, поэтому за домом должен наблюдать кто-нибудь из соседей. Несколько серебряных монет...

Так и оказалось. Минут через пять после отъезда кареты из дома напротив вышла женщина. Осмотревшись и никого не увидев, она, уже не оглядываясь, поспешила к небольшому двухэтажному дому, стоявшему в двух кварталах от её собственного. Её впустили, и минут десять ничего не происходило. Потом из дома вышли двое мужчин, которые разделились. Один побежал нанимать карету, а второй быстрым шагом направился к дому слуги. Осмотревший незапертый дом агент увидел тело женщины, убитой ударом кинжала. Вряд ли убили из-за платы, скорее, просто убрали свидетельницу. Такая же участь, без сомнения, ожидала семью слуги.

Рисковать баронессой не стали и захватили первого мужчину, как только он вошёл во двор. Второго вытащили из подъехавшей к дому кареты. В неё посадили Леору с одним из охранников и отвезли во дворец, а остальные доставили обоих задержанных в службу Лишнея. Проштрафившегося слугу трогать не стали, просто вышвырнули с работы.

– Значит, барон Бенхам, – задумчиво сказал Джок, когда вместе с Сатарди поднялся из подвала после допроса. – Я такого не припомню.

– Я тоже о нём не слышал, – отозвался его помощник. – Нужно посмотреть записи и поспрашивать парней, может, его кто-то знает, а в столицу отправим Салана.

* * *

У баронессы Луизы Дюман была одна слабость: ей очень нравились мужчины, причём именно во множественном числе. Пока был жив муж, приходилось сдерживать свои аппетиты, но его убил в поединке один из её кавалеров, и овдовевшая баронесса очень быстро приобрела репутацию жадной до мужчин особы, выделившись среди других любительниц амурных приключений. Сделать это было нелегко, потому что столица славилась лёгкостью нравов, а во дворце короля было много молоденьких девиц, с которыми занимались любовью, не утруждая себя ухаживаниями и тратами. В последнее время стало трудно найти щедрого и приятного в общении кавалера, а баронство после смерти мужа давало мало средств, чтобы удовлетворить аппетиты Луизы. Она поменяла двух управляющих, но денег больше не стало. Баронесса боялась, что если ушедшую в поход армию постигнет неудача, то вскоре придётся самой искать мужчин в провинции. Сейчас её поочерёдно навещали двое: противный, но щедрый барон Бенхам и молодой сын барона Ремара. Юноше не исполнилось пятнадцати лет, и он был единственным наследником ушедшего в поход отца. Баронство было богатым, и барон оставил много денег своему отпрыску. Теперь эти деньги выкачивала из юнца Луиза.

Вошедший слуга доложил, что приехал некий шевалье Салан и просит об аудиенции.

– Приведёшь его в малую гостиную, – приказала Луиза. – Он хорош собой?

– Лет двадцать, крепкий, лицо обыкновенное и одет небогато, но приехал в сопровождении шести всадников. Они на отличных конях и хорошо вооружены.

– В малую гостиную, – повторила баронесса, осмотрела себя в зеркало и пошла встречать гостя.

– Рад видеть жену своего друга! – приветствовал хозяйку вошедший в гостиную шевалье. – Баронесса, вы по-прежнему прелестны!

– Благодарю, – сказала она. – Разве мы знакомы?

– Это так важно?– усмехнулся шевалье. – Луиза, я попрошу вас о небольшом одолжении.

Но сначала ответьте на вопрос: как вы относитесь к барону Бенхаму?

– Неприятный кавалер и слабый любовник, хотя самомнения на троих, – ответила встревоженная женщина. – Кто вы такой и что вам от меня нужно?

– Лучше вам этого не знать. Ещё один вопрос: почему барон не в армии короля?

– Он с кем-то договорился и разыграл дуэль. Якобы не так посмотрели на его жену. Ему поцарапали правую руку, а идти в поход с раной... Он выделил положенное количество солдат, но отправил с ними племянника.

– С этим ясно. Раз вы так относитесь к барону, значит не будете возражать, если мы его у вас похитим? Советую хорошо подумать, прежде чем ответить. Со мной шестеро головорезов, которым ничего не стоит оставить в вашем особняке одни трупы. Подумайте, стоит ли этот боров вашей жизни.

– А почему бы вам не забрать его в другом месте?

– Он выехал из своего особняка и в сопровождении охраны из двух человек едет сюда. Сейчас светло и на вашей улице много прохожих, а у меня нет ни времени, ни желания ждать, когда он вас покинет. Итак, ваше решение?

– Вы не оставляете мне выбора.

– Разумно. Тогда отдайте приказ своим слугам ни во что не вмешиваться. Когда стемнеет, можете заявить о его похищении в службу охраны Короны. Я вас покидаю и надеюсь на ваше благоразумие. И поспешите.

Луиза схватила колокольчик и приказала прибежавшему слуге:

– Фред, сейчас подъедет барон Бенхам. Впустите его во двор и ни во что не вмешивайтесь. Тебе всё ясно?

– Конечно, ваша милость, – ответил слуга и с испугом посмотрел на шевалье Салана.

– Тогда выполняй! И побыстрее!

Слуга выбежал из гостиной и вскоре был у ворот, где и передал приказ госпожи трём охранникам.

– Чуть не опоздали, – сказал шевалье. – Баронесса, не угодно ли взглянуть?

Луиза поднялась с кресла и на подгибающихся ногах подошла к выходившему во двор окну. Она увидела, как охрана открыла ворота и впустила во двор запряжённую четвёркой лошадей карету и двух всадников. Люди шевалье быстро оттеснили охранников баронессы и закрыли ворота. Луиза отвлеклась, бросив взгляд на стоящего рядом мужчину, и когда вторично глянула в окно, связанных охранников барона и кучера уже сажали в карету.

– Вот и всё, – подвёл итог шевалье. – Спасибо за содействие. Вы всё-таки заявите о похищении, а то кто-нибудь из слуг проболтается и у вас могут быть неприятности.

Вскоре карета барона Бенхама, окружённая вооружённым эскортом похитителей, ехала прочь от столицы. Смеркалось, и вдоль дороги по обеим сторонам темнел лес.

– Останови, – приказал Салан своему человеку, исполнявшему обязанности кучера.

Он спешился и открыл дверцу кареты, в которой сидели связанные пленники. Первыми на дороге оказались оба охранника и кучер.

– Развяжите им руки, – приказал Салан и, не дожидаясь выполнения приказа, продолжил: – Мы вас отпускаем. Можете вернуться в особняк барона, но не советую: ничего хорошего вас там не ждёт. Возьмите по одному золотому, а в узле ваше оружие. Столица близко, так что как-нибудь доберётесь. И держитесь вместе, а то здесь много волков.

Не обращая больше внимания на отпущенных, он сел в карету к барону.

– Будете говорить? – спросил он пленника, освободив ему рот.

– Кто вы такие? – выплюнув остатки грязной тряпки, хрипло спросил барон. – И что вам от меня нужно? Деньги? Я согласен на выкуп.

– Кто дал заказ на похищение невесты герцога Аликсана? Заказ и деньги – всё шло через вас. Сомневаюсь в том, что исполнители под пытками назвали имя только из-за личной к вам неприязни. Отвечайте, если не хотите, чтобы вас связанного и голого подвесили за ноги к нижним веткам ближайшей сосны. Здесь много волков, и они по-зимнему голодны.

Словно подтверждая его слова, вдали завыл волк.

– Вы не посмеете! – с ужасом глядя на Салана, сказал Бенхам. – Вас найдут и изрубят на куски!

– Нас ещё нужно найти. И потом какая вам разница, что с нами сделают, если для вас сейчас всё закончится? Не надо испытывать моё терпение. Или вы предпочитаете волков?

– Я расскажу. Задание дал граф Анжи Продер, он же оплачивал работу.

– Он сейчас в армии короля?

– Нет, остался у себя. Собирает солдат для армии. С пополнением должен двинуться в Рошти. Я всё сказал и готов щедро заплатить за свою жизнь!

Салан вышел из кареты и махнул рукой. Его люди вытащили из кареты воющего от ужаса барона. Удар кинжалом – и крик оборвался.

– Срежьте у него с пояса кошелёк, – приказал Салан. – Вряд ли поверят в версию ограбления, но не будем оставлять покойнику золото. Оттащите его шагов на двадцать с дороги. К утру не останется никаких следов, кроме обрывков одежды.

– Куда дальше, Салан? – спросил у старшего один из подручных.

– Возвращаемся. Мы выполнили свою работу, а судьбу графа пусть решает герцог.

Глава 22

– Сворачиваем операцию и уходим! – сказал Сергей. – И не нужно на меня так смотреть, Фар, ты же видишь, что творится!

А творилось то, на что он не рассчитывал, но вполне мог предвидеть. После того как они захватили пять городов, попутно уничтожив три кавалерийских отряда сотхемцев, оставшиеся в них жители, боясь мести короля Мехала, начали разбегаться. Большинство бежало в его провинцию, лишь немногие уходили в другие города Парнады или пытались добраться до Рошти. Этот исход начался, когда по приказу Сергея сформировали первый караван с захваченной добычей и теми из жителей, кого он счёл полезными для армии. Трофеев оказалось неожиданно много, людей – тоже. В одном из городов сотхемцы устроили огромный склад продовольствия, которое свозили сюда со всей округи. Раз в декаду в город приезжал большой обоз, и часть запасов отправляли в войска. Гарнизон здесь был в три раза больше, чем в других городах, поэтому при его уничтожении пришлось напрячься. Тогда в первый раз понесли потери, хоть и небольшие. Оставлять это богатство врагу было нельзя, а сжечь – не поднималась рука. Сергей разослал солдат по окрестным деревням с приказом покупать у крестьян возы. Уходя, сотхемцы угнали из деревень лошадей, так что возов на продажу нашлось много. В них запрягали захваченных у врага кавалерийских лошадей и грузили продовольствие, оружие и вещи тех, кого увозили с собой. Стоило уйти первому каравану, как многие из жителей стали спешно собирать самое ценное и бежать вслед за отъезжавшими, бросая дома и остальной скарб. Сначала Сергей приказал их гнать, но посмотрел на заплаканных женщин и бегущих за ними детей, не выдержал и разрешил им ехать с обозами. Их мужья, забросив часть вещей на возы, шли пешком.

– Смотри, сколько их собралось возле обоза! – продолжил он, показав рукой на городскую площадь. – Мало того что вместе с кузнецами и другими мастеровыми набрали больше тысячи воинов и столько же их родни, так теперь приведём с собой в три раза больше беженцев! А сколько их придёт самостоятельно? Севорж уже должен построить шестой лагерь, но он для бойцов, а куда девать остальных?

– Нужно построить небольшой городок возле лагерей, – сказал Фар. – Семьи солдат и офицеров не будут в них жить, не дело это.

– Мне нужно или воевать, или строить города! – рассердился Сергей. – Тебе легко говорить!

– Так вам, милорд, ничего не придётся делать. Надо только помочь с инструментом, да дать стёкла на окна и кирпич для печи. Дерево дёшево, они сами закажут, и многие сами построят дома. В своих городах их не покупали, строили сами. Здесь каждый второй такое умеет делать топором, что диву даёшься. Конечно, нужно помочь замостить дорогу и тротуары, а остальное сделают сами. Вот если бегут одни бабы, да ещё с детьми, им нужно помогать, но таких мало. Найдите толкового человека и поручите ему этим заниматься, а они временно поживут под открытым небом. Уже тепло – не перемрут. Мы хорошо повоевали, до зимы можно и отдохнуть. Если бы все так сражались, у Мехала давно закончились бы солдаты! Теперь нужно обустроить тех, кого привезём, и обучать новичков. Жаль, конечно, что не доделали работу до конца. Можно без большого риска захватить ещё несколько городов, но вы правы: спасти людей важнее.

Из-за переселенцев назад ехали целых двенадцать дней. Вернувшись, Сергей узнал о

покушении на Леору и о том, что король прислал к нему гонца с предложением о встрече.

Он привёл себя в порядок, уединился с секретарём рассмотреть текущие дела, а остаток дня провёл с Лани и Леорой. Утром герцог в сопровождении двух десятков гвардейцев выехал в столицу королевства. Перед отъездом у него состоялся короткий разговор с Джоком.

– Я надеюсь, что вы больше не будете использовать мою невесту в подобных делах, – сказал он Лишнею. – Вас не оправдывает её готовность помочь. И вот ещё что, барон. Не получается у меня заняться Продером, и не получится до конца войны, а эта сволочь не унимается, и слова короля ему не указ. Я не знаю, для чего ему втемяшилось красть баронессу. Если бы он решил её убить и лучше выбрал исполнителя, Леоры уже не было бы. Поэтому подберите у себя надёжного человека и передайте ему задание на графа. И пусть не занимается этим сам. Дайте ему достаточно золота, чтобы нанять исполнителя.

По дороге в столицу разбойников не встретили, а из-за войны постоялые дворы стояли полупустыми, поэтому не было сложностей с ночлегом. Оказавшись в столице, Сергей сразу же поехал во дворец к Лантару. Гвардейцы ушли в казармы, а он узнал у караула, что герцог не уезжал, и успел перехватить его на выходе из трапезной.

– Не завтракали? – спросил Аленар после приветствий. – Уже? Значит, сейчас вместе со мной поедете к королю, а по дороге я вам всё расскажу. Король вызвал вас по двум причинам. Первая – это желание принцессы закрепить ваши отношения.

– Какие отношения? – удивился Сергей. – У меня нет с ней никаких отношений. Неужели решила выйти замуж?

– Она это давно решила, но король и сейчас не хочет торопиться. Он по-прежнему испытывает к вам неприязнь, имейте это в виду. Но принцесса его допекла, поэтому согласился на помолвку.

– А моя помолвка с Леорой? Разве её не нужно разорвать?

– Нужно, но вы сможете это сделать при возвращении. А об отношениях можете не беспокоиться, за этим дело не станет. Помолвка для вас закончится в её постели. Король потребовал скрывать ваши отношения, а то принцесса уехала бы с вами в Ордаг.

– А вторая причина?

– Вас не будут пока привлекать к боевым действиям, но к осени хотят поручить одно дело. В Сотхеме для Мехала готовятся подкрепления, которые должны выйти к нему в конце осени или уже зимой. Их нужно перехватить и уничтожить. Это примерно пяти тысяч человек. Справитесь?

– К нужному времени моя армия будет готова. Пока мы только совершили рейд по тылам Мехала, перебили тысячу сотхемцев и захватили большие запасы продовольствия.

– У Мехала меньше сил, но у него всё в кулаке, а у нас у каждого герцога свой командующий. Король поучаствовал в неудачной осаде одного из захваченных городов, плюнул и уехал, не доверив войско никому из герцогов.

– А чем занимается Анжи? Какие у него отношения с королём?

– А почему вы о нём вспомнили?

– Я о нём не вспомнил бы, если бы он сам о себе не напомнил, попытавшись выкрасть Леору.

– Это точные сведения?

– Совершенно. Те, кто занимался этим делом, ничего не знали о нашей вражде, прошли по цепочке посредников и назвали заказчиком Анжи. Думаю, что скоро с ним произойдёт

несчастный случай.

– Король его простил... частично. Постарайтесь о нём не говорить, тем более что сами приняли меры.

Сначала у Сергея был обстоятельный разговор с королём по поводу его военных действий и усилий по созданию армии.

– Я перехватил ваш заказ на арбалеты, – сказал он Сергею, – и уже получил всю партию. Вам повторить его или заберёте назад деньги?

– Пожалуй, это и к лучшему, – ответил Сергей. – У меня много трофейного оружия, а деньги не помешают.

Король сказал, что деньги приготовят, и отвёл его к сестре.

«А ведь была ко мне равнодушна, более того, я ей не понравился, – думал Сергей, лёжа в кровати принцессы после бурно прошедшей встречи. – А потом выбрала меня с чьей-то подачи и убедила себя в этой любви. Теперь действительно любит и счастлива. Вот мог бы я так?»

– Тебе со мной хорошо? – заглянула ему в глаза Аделла.

– Просто замечательно! – сказал он правду. – Я не встречал у женщин такой страстности!

– Давай ещё! – радостно воскликнула она. – Я знаю, что для этого нужно сделать!

– Я не против, – ответил он, удерживая одеяло, которое она вознамерилась стянуть, – но твой брат приглашал на обед и, по-моему, уже пора.

– Брат подождёт, а обед – и подавно! Я столько времени тебя ждала!

«Какая же это тайная помолвка? – думал он на второй день. – Аделла прилипла, как пришитая, и таскает меня с собой везде, где можно и где нельзя. А сколько раз слуги видели, как она заводит меня в спальню? Чтобы не догадаться о её чувствах, нужно быть идиотом или слепым».

– Принцесса очень неосторожна, – подтвердил его опасения Аленар. – О вас уже судачит весь двор. Даже спорят, когда свадьба. Я думаю, что таким поведением она хочет подтолкнуть брата. Наверное, самым умным для вас будет быстрее уехать.

– Не пойму, почему сестра так на него запала, – искренне недоумевал король в разговоре с матерью. – Ведь были у неё и красивые мужчины, и опытные любовники. И ни с одним не было такого расставания! Льёт слёзы и вцепилась так, что мне пришлось её отрывать.

– Пришло её время вить гнездо, а он единственный, с кем она может это сделать, – объяснила мать. – Был бы большой выбор, скорее всего, этот герцог не добрался бы до её постели.

* * *

«Стоило ехать за тридевять земель, чтобы два дня ублажать нелюбимую девушку? – думал Сергей, подъезжая к Ордагу. – А теперь предстоит тяжёлый разговор с Леорой. Жаль, что нельзя послать к чёрту короля и его сестру. Баронесса мне намного милее Аделлы. Единственная польза от поездки в том, что забрал золото».

Разговор он начал сразу же, как только приехал.

– Лани! – сказал он сестре. – Подожди немного, сначала мне нужно поговорить с Леорой. И лучше это сделать в кабинете.

– О чём ты хотел поговорить? – спросила девушка, садясь на стул ближе к нему.

– Король решил, что тебе хватит быть моей невестой, – ответил Сергей. – На эту роль

определили принцессу, и я ничего не могу изменить. Наверняка за мной следят и обо всём доносят в столицу, поэтому прежних отношений у нас с тобой не будет. Если мы не прекратим встречаться, у тебя могут быть неприятности, а я этого не хочу. Как я и говорил, ты можешь жить в моём дворце. В этом кошельке, который передал для тебя герцог Аленар, пятьсот золотых, а вот вексель от меня на такую же сумму. Теперь ты сможешь сама решать свою судьбу.

– Спасибо, герцог! – сказала Леора, порывисто встала и, забрав со стола кошелёк и бумагу, быстро вышла из кабинета.

– Почему ты довёл Леору до слёз? – спросила вбежавшая в кабинет сестра. – Ой, Серг, ты сам чуть не плачешь! Вы поругались, да? И из-за чего?

– Лани, Леора мне уже не невеста. Помолвка с ней расторгнута, теперь я помолвлен с принцессой. Но это пока секрет. Поверь, что мне жаль, что так вышло, но я не мог поступить иначе. Я поставил бы под удар не только себя, но и Леору.

– Жаль, – огорчилась Лани. – Она теперь уедет?

– Не знаю, я предложил ей остаться.

Закончив с личными делами,он побывал на плацу и обсудил тренировку солдат с Севоржем и Фаром. В разгар разговора подошёл шевалье Джордан, который рассказал о борьбе с разбойниками.

– Как беженцы? – спросил Сергей, когда он закончил. – Продолжают подходить?

– Может, и выходят, только в другие места, – ответил Лас. – После заселения шестого лагеря начали строительство небольшого городка. Сначала обеспечим домами семейных офицеров, а потом дойдёт очередь и до солдат.

– Рад вас видеть, милорд! – сказал подошедший Джок. – Сообщаю, что в столицу уже послан человек по вашему делу. Хочу спросить, не можете ли вы переселиться в комнаты покойной герцогини? Они такие же, как и ваши, но рядом с комнатами вашей сестры, и нам будет проще с охраной.

– На днях перееду, – согласился Сергей. – Я и сам об этом думал. Фар, не хотите потренироваться? А то я совсем запустил занятия.

* * *

«Напрасно я связался с Бенхамом, – думал Анжи в пути из столицы к родовому замку, – но кто же мог знать? Мне рекомендовали барона как надёжного человека. Его смерть может быть связана с моим заданием, а если это так, то и я под угрозой. Зря я хотел растянуть месть, нужно было просто убить!»

Он поговорил с бароном, передал ему золото и стал ждать, когда невесту его врага доставят в новый особняк в столице. Время шло, а девушки всё не было. А потом узнал об исчезновении Бенхама. На второй день после его пропажи обнаружили карету с кучей костей. Среди лошадиных были и человеческие, а останки барона опознали по клочьям одежды. Узнав об этом, Анжи испугался. Граф не доверял отцовской дружине, в которой многие были дружны с Аликсаном, поэтому, когда король потребовал прислать людей, отправил ему оставшихся дружинников. Вместо них набрал в столице наёмников, которые сейчас его охраняли. После посещения замка надо было отправляться в далёкую Рошти сражаться с сотхемцами. Ехать не хотелось. Пугала не война, а собственная уязвимость для наёмного убийцы. Нужно перед отъездом сделать заказ на Аликсана!

Дорога обогнула холм, и увидели замок. Анжи не любил сюда приезжать, особенно после смерти отца. Бесконечные скандалы с дедом, ненадёжная дружина и грубая пища – всё

это отбивало желание к таким поездкам. Сейчас он хотел лишь взять с собой достаточно золота, чтобы иметь при себе запас и сделать заказ на своего врага.

Проехав в услужливо распахнутые стражником ворота, граф оставил коня слуге и поспешил в комнаты отца, которые занял сразу после его смерти. Там он стал собирать всё необходимое в дорогу, складывая вещи и оружие на кровать. Слуги потом увяжут. Закончив сборы, Анжи открыл тайник и вынул из него два кошелька с золотом, которые повесил на пояс.

– Оргин! – крикнул граф в приоткрытую дверь. – Подай вино, бездельник!

– Сейчас принесу, ваше сиятельство! – отозвался пожилой слуга и поспешно подал господину кубок с вином. – Извольте испить. Лучшее лирейское!

Анжи выпил вино и хотел приказать заняться вещами, но в глазах потемнело и на тело накатилась слабость. Граф покачнулся и беззвучно упал. Оргин подождал, когда стихнет агония, и снял с тела кошельки. Спустившись к себе, взял уже приготовленную сумку с вещами и направился на конюшню. Там оседлал одну из лучших лошадей и покинул замок.

* * *

«Я уже два года в этом мире, – думал Сергей. – Вырос от трактирного мальчишки до герцога. Почти как в сказке. Почему же так тоскливо и не хочется смотреть на эти красоты за окном? Мне дают в жёны красавицу-принцессу, а я готов завыть от такой чести. Как хочется всё бросить и куда-нибудь уехать, забрав с собой достаточно золота, чтобы больше никогда не мыть захарканные полы за миску каши! Чтобы ни за кого не отвечать, кроме себя, любить ту, к которой лежит сердце, и растить своих детей, если они у меня здесь когда-нибудь будут. А ещё хочется почитать «Полдень» Стругацких, включить телевизор и посмотреть мультики или просто мыться под душем. Как же мне надоела кровь, надоели тренировки с остро заточенной полосой стали, которой так легко и удобно отсекать куски человеческой плоти! Сами люди здесь во многом другие. Хорошо хоть, что в этом мире нет религиозного фанатизма».

– Что ты такой грустный? – спросила Лани, садясь рядом с ним на кровать. – Это из-за Леоры?

– Не из-за неё. Когда-нибудь я тебе всё расскажу, сейчас нельзя, потому что ты не умеешь хранить секреты. Не обижайся, ты одна из немногих людей, ради которых стоит жить.

– А может, ну её, эту принцессу? – предложила Лани, заглянув ему в глаза. – Я скоро сама вырасту. Через три года поженимся, и тебе уже никто не будет нужен!

– Ты для меня сестра, к тому же, пока вырастешь, я успею постареть.

– Врёшь ты всё! – насупилась Лани. – Ты старше меня только на шесть лет. Не хочешь жениться – так и скажи! Тебе принцесса милее, по ней и скучаешь, а я, дура, села его утешать!

– Дело не в женитьбе, – попытался он объяснить. – Здесь совсем другая жизнь и другие люди, и к этому трудно привыкнуть. Мне почти никто не интересен, да и я сам...

– Говоришь глупости! – возразила она. – Не нужен ему никто! Да ты только и делаешь, что заботишься о людях! Взять, к примеру, моего отца. Он был не злым человеком, но никогда не стал бы возиться с беженцами. Будет больше разбойников? Значит, на рудниках появятся каторжане. Знаешь, как к тебе относятся слуги? При моём отце отраву тоже не взял бы ни один из поваров, но из боязни, а твой повар не взял потому, что не хотел причинить тебе горе! А ведь ему предлагали очень большие деньги! Считай, что ты своим отношением к

людям спас Леору. Её накормили бы коркой, уложили в каретный ящик и вывезли карету на ремонт. И ничего твои гвардейцы не увидели бы. А потом тебе прислали бы сначала её уши, потом глаза... Ой, извини. Это Джок говорил, что когда крадут для мести, то обычно возвращают по частям. Тебя и солдаты любят, и офицеры. Если бы ты не додумался сжечь те двадцать тысяч сотхемцев, они превратили бы Ордаг в развалины. Представляешь, сколько могло погибнуть людей? А женщины...

– Стоп! – оборвал он. – Давай не будем о женщинах. Считай, что ты меня утешила, и я понял, какой весь из себя замечательный. Ты играешь с сыном Севоржей?

– Ему только пять лет – какие игры? С ним возится Белла, а я играю с Ласом. Вчера он начал насмехаться над борьбой! Он будет тренироваться с мечом, а я могу заниматься танцами. Я рассердилась и на спор три раза уложила его носом в ковёр.

– А он?

– Принёс свой тренировочный меч из дерева и начал им от меня отмахиваться, так я его ещё два раза уложила с мечом. Правда, второй раз он меня слегка зацепил. А меня Инна не хочет учить с мечом, учит только работать кинжалом и бросать ножи. Знаешь, как они у меня втыкаются?

– Не знаю, потом как-нибудь покажешь.

– Ты точно больше не грустишь? Тогда я побегу к Ласу!

* * *

– Почему вы до сих пор живы? – спросил Мехал офицера. – Ваши подчинённые погибли, а вы вернулись как ни в чём не бывало!

– Вы можете в любой момент исправить эту ошибку, ваше величество, – спокойно ответил тот. – От меня ничего не зависело. Мне в голову попал болт и выбил из седла. Отряд уничтожили до того, как я успел очухаться. А потом был плен. С завязанными руками не очень-то побегаешь. Когда перед уходом всех перебили, я тоже простился с жизнью, но немного поспешил. Меня подвели к юноше лет семнадцати, который оказался герцогом Аликсаном. Он сказал, что оставит мне жизнь, если я передам вам его послание. Я посчитал, что полезнее умереть в бою, унеся жизни врагов, чем по-глупому подставлять свою шею, и согласился.

– И что же велел передать мой враг?

– Он считает нас преступниками из-за того, что по-вашему приказу творили с мирным населением в Парнаде, потому не собирается брать пленных.

– Что ещё?

– Аликсан сказал, что если вы опять попробуете отыграться на населении, то он сделает всё, чтобы на этот раз война перекинулась на нашу территорию, и на ней будет действовать так же, как вы здесь. И добавил, что если вы хоть раз осмелитесь поднять руку на его близких, можете сразу же прощаться с дочерью. Он найдёт на неё управу. Теперь всё.

– Как они действовали?

– Мой отряд перебили, устроив засаду. Их было в два раза больше, и все с арбалетами. Нас выкосили первым же залпом, а потом добили раненых. Старались не зацепить лошадей, которых забрали с собой. А в города ехали на наших лошадях в мундирах и с оружием. И у них были люди, которые чисто говорили по-нашему.

– Наверняка купцы! – скрипнул зубами король. – Сучье племя! Не зря мы посадили на кол всех их купцов! Значит, хотите умереть в бою?

– Я хочу жить и убивать врагов, – ответил офицер, – но если умирать, то лучше в бою.

– Вы оказали мне услугу, – сказал король. – Я вас прощаю, а вину искупите в бою.

* * *

– Дорогой, почему ты сегодня не в духе? – спросила герцога Олена Марди жена.

– Меня вынуждают отправить помощь Рошти. Передали письмо за подписью четырёх герцогов и короля. Если я срочно не приведу помощь, они меня сменят. И король подписал то, что написали его противники!

– Это лишний раз подтверждает, что война идёт тяжело и не стоит сейчас заниматься интригами. Аликсан тоже подписал это письмо?

– Письмо он не подписывал, но отличился другим. Представляешь, он затащил в кровать сестру короля! Она могла долго баловаться с любовниками, но в этом случае ничего не скрывали, поэтому все считают, что у них скоро свадьба.

– Я знаю Аделлу, – сказала жена. – Скорее, это она затащила в свою кровать Аликсана

– Какая разница! Главное, что я не могу допустить этого союза. Он усилит короля, и позволит Аликсану в случае его гибели бороться за корону!

* * *

Этим летом войску Сергея больше не пришлось принимать участия в войне. «Неумех» нещадно гоняли, и к осени они уже ничем не оправдывали своё прозвище. Занимались и с другими, в том числе и со стрелками, которых было уже больше тысячи. Крестьянские отряды под руководством офицеров герцога выбили немало разбойничьих ватаг, но они ещё бродили по лесам. Если разбойников сильно прижимали, они пытались прорваться в Парнаду, а потом перебегали обратно из разорённой войной провинции к соседям. Борьба с ними ожидалась долгой.

Сергей вспомнил кое-что из истории своего мира и ввёл для каждого полка свой отличительный знак в виде головы зверя или птицы, который крепился нашивкой к воинской куртке и был вышит на полковом знамени. Он пытался вспомнить хоть что-нибудь, чтобы усилить свою армию, но не вспоминалось ничего, кроме пороха и греческого огня. Всё это требовало времени на поиски нужных веществ и подбор пропорций смеси, потому что он их не знал. Осмотр местных метательных машин его разочаровал. Они были слишком громоздкими, а дальнобойность для тяжёлых снарядов не превышала ста метров. Мелкими снарядами можно было стрелять намного дальше, но с низкой точностью. Он не видел смысла в такой стрельбе камнями, вот если бы это были бомбы! Осмотрев всё, что было в Ордаге, Сергей решил на время забыть о катапультах. Пока его армия «накачивала мускулы», армии остальных герцогов и короля, так и не объединив командование, за время летних сражений отбили у Мехала в Рошти один-единственный город. А к концу лета положение опять обострилось. Мехал вывел свои силы сразу из четырёх захваченных городов, и после сражения его солдаты очень правдоподобно изобразили панику и бегство. Поверившие в это представление сандорцы бросились их преследовать, перемешали полки, потеряв всякую возможность управлять войсками, и влетели в ловушку. Оставив убитыми больше семи тысяч человек, они откатились на прежние позиции, но не смогли на них удержаться и отдали Мехалу ранее отбитый город. Таким образом, лето не принесло никаких изменений в расстановку сил, кроме потерь с обеих сторон.

Глава 23

Баронесса Лиара Буше не перенесла родов, но ребёнка удалось спасти. Барон принял у повитухи мокрый кричащий комок плоти, отдал его кормилице и ушёл. Его можно понять: замена красавице-жене была явно неравноценной. Но шло время, девочка росла и уже к двум годам превратилась в весёлую и очаровательную малышку, отличавшуюся редким здоровьем. Альду любили все, начиная от слуг и кончая бароном и её старшим братом Рамоном. Любили за красоту, за добрый весёлый нрав, за ум и сообразительность, более свойственные мальчишке. Девочке необыкновенно везло, словно Ньора* задалась целью подтвердить правильность данного ей имени.**

(* Ньора – богиня судьбы, ** альда – счастливая)

Так в возрасте семи лет, играя зимой на реке со сверстниками, Альда провалилась под лёд, но сумела выбраться из воды и добежать до замка. Попавший в ледяную воду годом раньше старший сын кузнеца Гнор целый год сильно кашлял, похудел и к следующей зиме помер. Девочка же после такого купания даже не чихнула. Бойкая, склонная к проказам Альда постоянно попадала в передряги, но там, где другие калечились, теряли здоровье, а то и жизнь, маленькая баронесса выходила, что называется, сухой из воды. С девяти лет её начали учить этикету, письму и всему тому, что должна знать благородная леди. Для этих целей барон привёз из ближайшего города учительницу благородных манер госпожу Равиль. «Благородной леди» больше нравилось уйти на весь день на охоту с одним из деревенских мальчишек, чем зубрить заумные правила со старой грымзой, но барон проявил твёрдость, и Альда научилась манерам и письму, и даже языку империи, которому госпожа Равиль обучила за дополнительную плату. Баронство у них было не из богатых, поэтому период ученичества оказался коротким и через год учительницу отправили в город на радость молодой госпоже.

Жизнь благородной девицы одиннадцати лет отроду в отцовском замке скучна и однообразна. Альда давно поняла, что если она сама о себе не позаботится, то судьба ей коротать время за вышиванием или в библиотеке, где все интересные книги были прочитаны не по одному разу. Самой большой страстью для неё стала охота. Зверья и птицы в окрестных лесах водилось немало, и всё это постоянно попадало на стол в жареном виде, внося приятное разнообразие в питание крестьян и обитателей замка. Поначалу барон позволял дочери охотиться только с братом, но тот был старше на восемь лет и не рвался бродить по камышам в поисках уток или искать на полянах куропаток. Парня привлекала настоящая дичь, поэтому он свёл сестру с двумя деревенскими мальчишками, которые любили бить птицу, и уговорил отца доверить им Альду. Ребята потратили много времени, обучая молодую баронессу охотничьим премудростям, и вскоре она уже охотилась сама, научившись бесшумно подкрадываться к дичи и бить птицу влёт, не тратя попусту стрел. Альда хотела учиться владеть мечом, но отец запретил. Девочка обиделась и тайком от него научилась метать ножи, кинжалы, двузубые вилки и вообще всё, что могло лететь и втыкаться, за исключением топоров и секиры, на которые не хватало сил. Старый конюх учил госпожу этой премудрости, не зная о запрете барона.

Другой страстью Альды стали лошади. Этому отец не противился и даже сам съездил в

город и купил для неё молодую кобылу. Альда влюбилась в Бри – так она назвала свою четвероногую подругу – и часто совершала конные прогулки в окрестностях замка, придерживаясь совета отца ездить только по дороге.

– Пойми, дочь, – говорил он, – на дороге пыль, а в лугах цветы и свежесть, но вы обе не умеете медленно ездить, а вечно несётесь стремглав. На дороге это не страшно, а вот в поле или на лугу может привести к неприятностям. Достаточно твоей Бри попасть копытом в нору суслика, как вы обе кубарем покатитесь по земле. При этом кобыла сломает себе ногу, ну а ты – шею. И кому это нужно?

В четырнадцать лет Альду начали интересовать парни. Она знала, в чём разница между мужчиной и женщиной, и то, что через год-два сама покинет замок отца с мужчиной, которого определят ей в мужья. Любовные романы были читаны не по одному разу, а молодые служанки расспрошены, но одно дело читать или слушать, и совсем другое, когда тебе самой снится такое, что просыпаешься с пылающими от стыда щеками.

Известие о том, что граф Мартин убил брата и всю его семью и занял герцогский трон, дошло до них очень быстро благодаря знакомому купцу, который ехал из Ордага и остановился переночевать в замке барона.

– Он сошёл с ума! – в гневе говорил барон, меряя шагами зал. – Король никогда его не признает! И что тогда? Идти на поклон к Мехалу?

– Купец говорил, что король подослал к нему убийц, – возразил Рамон.

– Говорить можно всё! А если и прислал, значит, было за что! В таких случаях нужно брать казну и бежать, а не поднимать мятеж и втравливать нас в войну с Сотхемом!

– А я верю герцогу! – не соглашался Рамон. – Если он это затеял, то наверняка всё тщательно взвесил. Уж герцогу известно больше, чем вам, отец!

– Тебе бы только помахать мечом, а думать не хочешь! Нам война с Сотхемом всегда обходилась большой кровью. Воевал я с ними в прошлый раз, знаю. У них вся власть у короля, а у нас каждый герцог сам себе голова. Потому нас всё время и били!

Такие споры всё чаще приводили к ссоре отца с сыном, и Альда не удивилась, когда однажды брат облачился в выправленные доспехи и уехал в армию герцога Мартина.

За спорами и ожиданиями неприятностей отец забыл о её дне рождения, и своё пятнадцатилетие Альда провела в одиночестве, впервые без праздничного стола и подарков. То ли отец на следующее утро сам вспомнил о празднике дочери, то ли ему об этом кто-то напомнил, но за завтраком он выглядел смущённым, а по его окончании пригласил Альду следовать за ним. Они пришли в комнату матери, которая не использовалась со дня её смерти.

– Сядь, дочь, и послушай, что я тебе скажу. Я не всегда был бароном. Больше двадцати лет назад я покинул отчий кров, потому что мне, как младшему сыну, там ничего не светило. Неплохой конь, доспехи, которые увёз твой пустоголовый брат, и храбрость – вот всё, что было тогда у молодого шевалье Рона Буше. Я подружился с таким же молодым рубакой, и мы вместе шесть лет служили королю. То было смутное и тяжёлое время войны с Сотхемом и мятежей. Всё, что мы получали от короля, песком уходило сквозь пальцы. Однажды, уже в самом конце службы, нам повезло после штурма города попасть в нетронутый другими богатый дом, из которого хозяева по какой-то причине не успели вынести самое ценное. Мы нашли и по-братски поделили золотые и серебряные монеты, украшения и просто камни. После войны отец нынешнего короля даровал мне баронство, и вскоре я взял в жёны твою мать. Друг не получил ничего, кроме положенного жалования, и не скрывал обиду. Как я его

ни уговаривал, он бросил службу и подался в наёмники. Больше я о нём ничего не слышал. Баронство мне досталось не из богатых, только с одной деревней. Мы выкрутились, потому что я пустил в оборот захваченное в бою золото и приданое твоей матери. Остальное серебро и украшения с камнями на всякий случай спрятал в замке. Шли годы, но при нашей жизни хватало доходов баронства, и я не трогал спрятанные ценности, решив добавить их к твоему приданому.

– А что изменилось, отец?

– Мне страшно, дочь, – признался барон. – Если его величество приведёт сюда войска... Я сам давил мятежи и знаю, чем они заканчиваются для их участников.

– А что ты мог сделать? У Рамона своя голова на плечах!

– Я мог отцовской волей запретить сыну в этом участвовать, но проявил малодушие. Рамон был настроен решительно, и я испугался, что если попробую задержать его силой, то лишусь сына. Если бы Рамон меня ослушался, пришлось бы от него отречься. А теперь для нашей семьи всё может окончиться очень плохо. Именно поэтому ты сейчас здесь. Я хочу отдать тебе то, что прятал все эти годы, чтобы в случае беды ты не осталась с пустыми руками. Считай это подарком ко дню рождения, который я так бессовестно пропустил.

Барон достал из ножен кинжал, присел в стенной нише и стал подрезать раствор между двумя кирпичами. Ему пришлось работать минут десять, прежде чем один из кирпичей начал шататься. Расшатав ещё больше, отец вынул его и засунул руку в образовавшееся отверстие.

– Крепкая ткань, – сказал он, извлекая увесистый мешочек. – Столько лет в сырости, а по-прежнему целый.

Барон развязал завязки и высыпал на столик монеты, золотые украшения и голубые камни.

– Здесь триста монет серебром, – сказал он, – и примерно на столько же украшений. Я не знаю, сколько стоят камни. Если придётся срочно уходить, это будет единственным, что сможем забрать с собой. Дома только два десятка монет, остальное забрал с собой Рамон. Есть драгоценности твоей матери, ты знаешь, где они лежат. Собери всё в этот мешочек, положи в тайник и прикрой отверстие кирпичом. Теперь ты знаешь, что надо делать в случае опасности.

Прошло несколько дней, и к ним в гости приехал ближайший сосед и приятель отца барон Алекс Гарт в сопровождении двух воинов в броне.

– Приходится ездить с охраной, – смущённо сказал он отцу. – На дорогах стало неспокойно. Ты тоже, Рон, не вздумай ездить один. Если что, я не оставлю одну твою девочку, но из меня по нынешним временам плохой защитник, сам не знаю, что со мной будет.

– Давай выпьем по кувшинчику вина и поговорим, – предложил отец. – За твоими людьми присмотрят и накормят, можешь не сомневаться.

Мужчины поднялись в трапезный зал, куда им принесли хлеб, жареное мясо и вино. За едой говорили мало, а после Рон увёл гостя к себе. Альда специально перебралась в соседнюю комнату, откуда можно было слышать их разговор, для вида занявшись рукоделием.

– Твой направился к Мартину? – спросил Алекс.

– Направился, – ответил отец. – До сих пор корю себя за то, что не проявил твёрдости и не заставил его остаться. И сам может погибнуть из-за чужой гордыни, и погубит семью.

– Ты не веришь в успех герцога?

– Не верю. Самовольный захват герцогского трона – это пощёчина королю, а ему только пятнадцати лет. Его отец мог признать нового герцога, чтобы потом как-то его убрать без риска ввязаться в войну с Мехалом. Я не сомневаюсь в том, что сейчас вмешательство короля приведёт к войне. Мехал давно к ней готов, а тут такой удобный момент!

Они долго говорили, и когда барон Гарт покидал замок, вид у него был озадаченный и угрюмый.

Отец как в воду глядел. Прошло несколько дней, и их проездом навестил один из дальних родственников матери Альды – шевалье Рошак, имение которого располагалось где-то в районе Сакских гор.

– Пусть Мартин и дальше бодается с королём, но уже без меня, – заявил он Рону после угощения. – Новый герцог захватил столицу и, по слухам, собрал большое войско. И это без поддержки короля, а она ещё будет. Кто бы сейчас ни победил, лучше держаться подальше от Ордага. Мехал наверняка воспользуется мятежом, а драться с сотхемцами, когда половина герцогов готова ударить королю в спину... А твоего сына я не видел. Теперь заберусь к себе и буду тихо сидеть. Может и пронесёт: не такая уж я важная птица, чтобы попасть в коронные списки.*

(* списки лиц, уличённых в преступлении против короля)

Шевалье уехал, и потянулись дни, наполненные тягостным ожиданием. Ещё больше волнений принёс визит представителя магистрата города Паршин Ставра Кроне. Он приехал в сопровождении отряда стражи и зачитал обитателям замка указ нового герцога, в котором тот призывал всех, принимавших участие в мятеже, сложить оружие и отдаться на герцогское правосудие.

– Мой вам совет, господин барон, как можно скорее заканчивать этот бунт. Право, ничего хорошего из этого не выйдет.

– Я его и не начинал, – ответил Рон, – а сын... Если жив и до сих пор не вернулся, как я могу на него повлиять?

– Это да, – с сочувствием сказал Кроне. – Тогда готовьтесь к неприятностям. Те, кто не изъявит покорности, не попадут под указ об амнистии. Раз вы лично не принимали участия в мятеже, вам грозит только лишение титула и имения.

– А что можете сказать об имуществе?

– Этот вопрос решит новый хозяин имения. Обычно оставляют личные вещи, оружие и лошадей. Казну вы должны оставить.

На следующий день во двор замка въехала карета с гербом графа Севоржа в сопровождении десяти хорошо вооружённых всадников. Гостей встречал отец, а Альда увидела их уже в замке.

– Это моя дочь Альда, – представил Рон девушку рослому молодому человеку и опиравшейся на его руку пожилой женщине. – Альда, это баронесса Алисия Лоран и сопровождающий её шевалье Крон.

– У вас красивая дочь, барон, – благосклонно кивнула Алисия.

Все прошли в трапезный зал, где слуги уже поспешно накрывали стол. Из завязавшейся беседы Альда узнала, что баронесса была матерью графини Севорж и гостила у дочери, когда в провинции разразился мятеж. Граф не поддержал нового герцога и остался верен королю, из-за чего его замок подвергся кратковременной осаде, а визит баронессы к родственникам затянулся. От неё узнали, что пять дней назад состоялось сражение, в

котором войско Мартина было разбито, а он сам погиб. Сейчас Алисия возвращалась домой в сопровождении дружинников графа, а шевалье ими командовал и отвечал за её безопасность. Узнав, в какую переделку попали хозяева из-за выходки младшего Буше, баронесса искренне огорчилась.

– Я сочувствую вам, барон, – сказала она, – и советую обратиться к мужу моей дочери. Новый герцог ценит верных дворян и прислушается к его словам.

– Спасибо за добрые слова, баронесса, – отозвался Рон. – Я виноват в проявленном малодушии и готов понести наказание. Жаль, что вместе со мной пострадает и дочь, но тут уже ничего не поделаешь.

– Если будет совсем плохо, можете найти приют в нашем замке или оставить у нас дочь, – сказала Алисия. – Вам нужно встретиться с герцогом. Это очень умный молодой человек, и он может войти в ваше положение. Имение не вернут, но он может что-нибудь придумать. Я очень недолго с ним общалась, но уверена а том, что это глубоко порядочный и по-настоящему благородный человек.

Баронесса не стала у них задерживаться и уехала сразу же после разговора.

– Собирайся, дочь, – сказал барон, когда проводили гостей. – Нужно съездить в одно место. И оденься потеплее: сегодня холодный ветер.

Прогулка оказалась недолгой. Проехав две леры по дороге, они углубились в лес и через полчаса оказались у неказистого маленького домика. Здесь спешились и привязали лошадей.

– Это охотничья избушка, – объяснил Рон, снимая с коня две перемётные сумки. – Раньше ею пользовался старый лесник. Дело идёт к развязке и скоро за нас возьмутся всерьёз, а мне не хочется полностью зависеть от тех, кто нас выгонит. Поэтому мы с тобой кое-что спрячем. – Он отворил скрипнувшую дверь и внёс сумки внутрь.– Здесь есть небольшой тайник. Вот под этой лавкой надо убрать пару плах и откроется яма. Сюда всё и положим. В сумках те деньги и драгоценности, которые я тебе показывал, два арбалета и много других вещей. Крыша пока не течёт, так что здесь сухо. Надеюсь, что мы уйдём вместе, но теперь ты и сама найдёшь сюда дорогу.

Когда вернулись в замок, отец взялся собирать свои вещи в дорогу, приказав ей заняться тем же самым.

– Лучше всё сделать заранее, – сказал он, – чем потом собираться в спешке. Возьми с собой всю одежду и обувь, из которых не выросла, шерстяное одеяло и плащ матери, он тебе ещё послужит. В дорогу наденешь костюм для верховой езды, в нём будет удобнее, чем в платье. Захвати одну из курток брата. Собери вещи, и пусть служанки увяжут. А ты проверь, чтобы сделали как надо и ничего не забыли.

Альда долго перебирала свои вещи, изредка примеряя платье или туфли. Отобранное положила на свой столик, туда же отправился и свёрток со всякой необходимой в дороге мелочью. Когда служанки уложили всё это в две переметные сумки, Альда зашла в комнату матери, решая, что из находившихся здесь вещей может пригодиться в дороге и что можно взять как память о матери. В результате поисков к собранным сумкам присоединилась дейра, на которой, по рассказам отца, любила играть мама, и отличный кинжал, обнаруженный в ящике стола.

– Уложите отдельно этот плащ и одеяло и можете идти, – приказала Альда служанкам.

Вошедший в комнату отец одобрительно осмотрел аккуратно собранные вещи и взял в руки дейру.

– Ты действительно хочешь забрать инструмент? – спросил он у дочери. – Я помню, что

тебя учили игре, но ты никогда не играла на нём сама.

– Хочу, – ответила Альда. – Он лёгкий и не занимает много места. Может, и мне когда сгодится, а если нет, то будет память о маме.

Барон кивнул и положил дейру обратно.

– Бран очень просил взять его с собой, – сказал он дочери, – но я, конечно, отказал.

Бран был их старым слугой, который нянчил обоих детей барона.

– Куда ему, – отозвалась она. – Он едва ходит и постоянно мёрзнет, а скоро похолодает. Только заболеет в дороге да помрёт. Я всё собрала, отец.

– А как сама? – спросил Рон, обнимая дочь. – Выдержишь?

– До сих пор не верится, что придётся отдавать всё чужим людям и куда-то бежать. – Она передёрнула плечами и крепче прижалась к отцу. – Но ты не бойся, я выдержу.

А на следующий день к ним приехали уже не гости, а хозяева, и привычный мир рухнул, разлетевшись вдребезги. Приехавших было шестеро: уже знакомый им чиновник магистрата Ставр Кроне с тремя стражниками, жрец и молодой парень с простым грубым лицом. Кроне зачитал указ, согласно которому баронство Буше передаётся присутствующему здесь шевалье Роншару, а бывшему барону, а ныне шевалье Рону Буше надлежит вместе с дочерью немедленно покинуть замок.

– Мы можем забрать с собой свои вещи и лошадей? – обратился Рон к новому барону.

– Да, конечно, – ответил тот, отводя взгляд.

Ему было совестно выставлять прежнего хозяина из замка, да ещё с молодой красивой девушкой.

– Подождите, шевалье, – обратился к Рону Кроне. – Можно узнать, куда вы уедете? Я должен написать вам подорожную.

– Я сейчас затрудняюсь ответить, – сказал ему отец. – Наверное, направимся в герцогство Лазони, где живёт мой старший брат.

– Тогда я просто напишу подорожную, не указывая цели путешествия, – решил Кроне и вписал их имена в заранее подготовленный документ. Отец забрал бумагу и вместе с дочерью направился за вещами.

Чиновник собрал во дворе семерых солдат баронства Буше, и жрец принял у них клятву верности новому господину.

Конюх вывел уже осёдланных лошадей Рона и Альды и оказал последнюю услугу бывшему хозяину, закрепив на них принесённые вещи.

– Послушайте, барон! – окликнул отец парня, который с непривычки не сразу отозвался на новое для него обращение. – В кабинете, на столе, лежат восемнадцать монет серебром. Это вся на сегодняшний день казна баронства. Я помню правила. Владейте этим имением и будьте счастливы. Прощайте.

– Прощайте и вы, – отозвался новый барон, – и не держите на меня зла.

– На вас не за что злиться. Баронство отобрано приказом герцога за нарушение чести семейством Буше. Нам безразлично, кто станет новым хозяином, вы или кто-то другой.

Отец с дочерью сели на лошадей, в последний раз окинули взглядом уже чужой дом и выехали в услужливо распахнутые стражником ворота.

– Давай поспешим, – сказал Рон, с тревогой глядя на собирающиеся тучи. – Надо до дождя добраться до сторожки и устроить лошадей. Переночуем там, заодно решим, что будем делать дальше.

Они успели доехать до домика, перенести в него вещи и укрыть лошадей попонами,

которые в скатанном виде крепились позади сёдел. Лошадей привязали напротив небольшого оконца, чтобы за ними присматривать, не выходя из дома. Вскоре после того, как закончили дела, начался моросящий дождь.

– Нам повезло, что до настоящих холодов больше месяца, – сказал отец. – Завтра должна быть хорошая погода. А дождь мы переждём здесь, здесь же и заночуем. До утра много времени, и его надо потратить с толком. Нужно так уложить вещи, чтобы необходимое было под руками, в первую очередь оружие. Ты умеешь метать кинжалы, поэтому повесишь на пояс ещё два, но так, чтобы их прикрывала куртка. Жаль, что я запретил тебе заниматься с мечом, но ты всё равно не будешь с ним соперницей взрослому мужчине. К умению нужно приложить силу. Возьми кошелёк и тоже закрепи на поясе. Там медь и немного серебра. Плохо, что ты совершенно не знаешь жизнь. Сколько стоит ночлег на постоялом дворе, обед, вещи, которые продают в лавках. Кому можно доверять, а от кого лучше держаться подальше. Старайся всё подмечать, а если что-то непонятно, то спрашивай, когда мы одни. Возьми этот мешочек и пришей где-нибудь к одежде с внутренней стороны, чтобы не бросалось в глаза. Там с десяток алмазов, которые я отложил в запас. Остальные обратим в золото в первом же крупном городе.

– А зачем нам его столько, отец? Не проще ли продать камни тогда, когда потребуются деньги?

– Если мы будем вдвоём, то проще. Но в пути может случиться всё, а идти с этими камнями к ювелирам самой... Разденут и разуют, если вообще отпустят живой. С золотом тебе будет не в пример легче. Да и не всегда можно найти ювелира, который даст за камни хорошую цену.

Некоторое время они молча укладывали вещи.

– Смотри, – сказал отец, когда закончили, – это армейский арбалет. Из своего лука ты сможешь завалить разбойника, если на нём нет брони, но даже кольчуга для него уже непосильная преграда, особенно в руках слабой девушки, поэтому если придётся стрелять, то цельсь в голову или в ноги. А вот этот красавец с небольшого расстояния прошибёт даже кованый панцирь. Правда, для тебя он тяжеловат, да и взводится долго, но если будем держать на взводе, то легко сможем избавиться от двух противников. Тетива со временем ослабнет, но нам нужно, чтобы они продержались декаду. Взводятся вот этим рычагом. Потом потренируешься. Вот так в канавку ложится болт и крепится скобой. Теперь можно стрелять.

Разобравшись с оружием, барон застелил на лавки сложенные в несколько раз одеяла.

– Сейчас тепло, чтобы накрываться, а так мягче, – объяснил он. – Ложись и отдыхай впрок, в пути не всегда выпадает такая возможность. Заодно поговорим о том, что будем делать дальше.

Альда послушно легла, положив под голову сумку с платьями, и задала вопрос, который уже давно вертелся на языке:

– Ты серьёзно говорил тому чиновнику, что собираешься искать брата?

– Нет, конечно. Мы никогда не были близки, да и не виделись больше двадцати лет. Даже если он жив, нам нечего там делать. Я не искал встречи с родственниками во время благополучия, искать её сейчас будет жестом отчаяния. Уж лучше тогда принять приглашение баронессы Лоран. Но у меня есть мысли получше. Отсюда надо уходить в любом случае. Друзей у меня здесь нет, а те, кого я могу назвать приятелями, участвовали в мятеже и тоже потеряют свои имения. А вот враги останутся. Многие люди по отношению

друг к другу не отличаются от волков. Они безропотно готовы терпеть тиранию сильного, но если волею судьбы человек падёт до их собственного положения или ниже, будут рвать его зубами в клочья. Одним словом, нам надо уйти подальше от тех мест, где хорошо знают семью Буше.

– И куда же ты думаешь идти?

– Думаю, что нам с тобой лучше двинуться в Ордаг.

Ответ отца удивил Альду, и она некоторое время обдумывала услышанное.

– Я вижу, что тебе непонятны мои слова, – сказал он. – Как ты думаешь, за счёт чего нам теперь жить? Единственное, что у нас есть, – это благородство рода и немного ценностей. Я буду давать уроки фехтования и начну потихоньку обрастать связями среди состоятельных горожан и офицеров. Для этого нужно устроиться в большом городе, где я смогу набрать учеников. Мы можем поехать на север, в один из городов на побережье, или в Ордаг. Я не хочу жить возле моря. Там хорошо летом, но в остальное время слишком ветрено и сыро, а такая погода уже не для меня. Я думаю, что столица провинции во многом лучше, а если разразится война с Сотхемом, переедем в столицу к королю. Поэтому не будем сразу покупать дом, а снимем где-нибудь жильё и осмотримся. Мы с тобой, дочь, ещё поборемся за место под солнцем. А теперь, пока светло, мне надо поспать. Ночью буду спать вполглаза из-за лошадей. Хотя волки не оголодали, но всякое может случиться, а лишиться коней – это последнее, что нам сейчас нужно.

Альда долго лежала, прислушиваясь к мерному дыханию отца, и незаметно для себя заснула. Ночью она просыпалась от ржания лошадей и от того, что отец выходил прогонять какого-то зверя. Окончательно проснулась, когда стало светать. Вчера она была придавлена свалившимся на них несчастьем. Сейчас в тишине заброшенной сторожки Альда отчётливо поняла, что прежней жизни больше не будет, а что будет – зависит от её отца и благосклонности Ньоры. К своему удивлению, девушка осознала, что ничуть не боится и готова вместе с отцом драться за будущее. Нужно многое узнать и многому научиться? Что же, значит, она узнает и научится! Она не считала себя слабой или глупой. Придётся терпеть лишения и подвергаться опасностям? Ну и пусть! Ради счастья стоило терпеть и бороться! А счастье в её понимании – это большой богатый дом и сильный любящий муж рядом. Поэтому новый день она встретила совершенно спокойно.

Глава 24

Утром первым делом скатали влажные попоны и вытерли насухо коней. Им дали поесть овса, скормив половину взятого в замке запаса. Дождь давно закончился, и теперь солнце быстро сушило землю.

– Надо их напоить, – сказал отец, – но это сделаем позже. Все видели, что мы отправились в сторону Паршина, вот пусть и дальше так думают. Нам же нужно в противоположную сторону. Сейчас проедем несколько лер лесом, чтобы объехать замок, а потом возле моста выедем на дорогу. Там есть вода для лошадей, а мы с тобой позавтракаем позднее.

Так и сделали. Солнце уже хорошо пригрело, и от ночной сырости не осталось и следа. Ехать на Бри по редкому сосновому лесу было бы очень приятно, если бы не начавший донимать голод. Альда не привыкла к длительному воздержанию в пище, а в последний раз нормально поела прошлым утром. В сторожке девушка нехотя сжевала чёрствую лепёшку и теперь пыталась вспомнить, есть ли в сумке что-нибудь съедобное, что можно съесть без готовки.

– О чём задумалась?– спросил отец.

Ответом ему было громкое урчание в животе дочери.

– Это не я, – Альда припала к шее лошади, чтобы скрыть смущение. – Это оно само.

– Ну извини, – расхохотался отец. – Я думал вчера поохотиться, но не принял в расчёт дождь. К тому же нас слишком рано вытурили из замка. У меня ещё остались лепёшки, но лучше потерпеть до трактира.

– Я съела свою вчера, – призналась Альда, – а в седельных сумках только крупа, соль и специи.

– Давай прибавим ходу, – предложил отец. – Вон уже видна дорога.

Когда оказались на дороге, поехали заметно быстрее. Через полчаса дорога вывела на тракт, который отличался от неё только большей шириной. Здесь уже начали попадаться экипажи, крестьянские повозки и всадники. Живот Альды распелся не на шутку, и она с красными от стыда щеками украдкой посматривала на ехавших верхом дворян.

– Выше нос, девочка! – сказал отец, поняв причину смущения. – В дороге это обычное дело, да и не слышит тебя никто за шумом.

Вскоре подъехали к двухэтажному зданию трактира, спешились у коновязи и оставили лошадей слуге. В трапезном зале по утреннему времени почти не было посетителей. Сели за один из столов, к которому сразу же подбежал слуга.

– Еду мне и дочери, – сказал отец. – Вина не надо. У вас есть молоко?

– Есть, – ответил удивлённый таким заказом слуга.

– Тогда принеси. И быстрее, не видишь, что юная госпожа умирает от голода? Одна нога здесь, другая там.

Вскоре они с удовольствием пили парное молоко, наливая его из кувшина в глиняные кружки. Не успели справиться с молоком, как слуга принёс два блюда с жареным мясом и тушёными овощами. Отдельно горкой лежал нарезанный свежеиспечённый хлеб.

– Хороший трактир, – одобрил Рон, переключаясь с молока на мясо.

Как ни старалась Альда есть понемногу, но всё равно объелась. Живот утихомирился, но стало трудно дышать.

«Как же я заберусь на Бри?» – в панике подумала девушка.

Заметив её состояние, отец подозвал слугу.

– Нам нужно отдохнуть. У вас есть комната с двумя кроватями?

– Вам на весь день, ваша милость? Кровати широкие, может, хватит одной?

– Сказано же, что с двумя! Комната нужна только до обеда. Отобедаем у вас и двинемся дальше.

Слуга получил серебряную монету и принёс на сдачу жменю меди, которую Альда ссыпала в свой кошелёк, после чего повёл господ на второй этаж, в небольшую, но чистую комнату с двумя кроватями.

– Отдохнём, дочь, – сказал Рон, снимая сапоги. – После обеда будем ехать без остановок до самого города.

Обед ничем не отличался от завтрака, но такого аппетита уже не было, так что ели умеренно. Расплачивалась на этот раз Альда. Она отсчитала указанное количество монет и по совету отца добавила одну рассыпавшемуся в благодарностях слуге.

Дорога до Колина ничем не запомнилась. К городу подъехали к вечеру, когда солнце уже начало прятаться за горизонт.

– Скажи, служивый, – спросил отец стражника на воротах, – как нам найти постоялый двор поприличнее?

– Езжайте прямо по улице до площади, – ответил тот, – а там сразу два постоялых двора, и оба неплохие.

Довольный стражник получил монету, а Буше, торопя лошадей, поспешили дотемна добраться до места и устроиться на постой.

Утром Альда проснулась от боли. Болели ноги, ягодицы и поясница. Она ездила на лошади часто, но недолго, и вчера перебрала привычную норму раз в пять. Девушка с трудом встала с кровати, оделась и спустилась к завтраку, ругаясь про себя так, что заслушался бы их бывший конюх. Отец встал раньше и ждал дочь за столом, заставленным блюдами и напитками.

– Что это за развалина? – насмешливо спросил он ковылявшую дочь. – И как ты в таком состоянии думаешь продолжать путь? Придётся на денёк задержаться.

Рон начал есть раньше и закончил завтрак, когда дочь ещё вовсю работала челюстями.

– Не переедай, – сказал он, заметив, с какой скоростью исчезает содержимое блюд. – Сейчас я найду экипаж и съездим к ювелирам.

Сиденья в экипаже оказались мягкими, но при толчках было больно, а трясло немилосердно. Но всё когда-нибудь заканчивается, кончилась и эта пытка, когда они доехали до квартала ювелиров.

– Подожди нас, – приказал отец кучеру и подал дочери руку, в которую та сразу вцепилась. – Альда, ну нельзя же так! Надо учиться терпеть боль. Это полезное умение, и в жизни не раз пригодится.

Девушка собралась с силами, опёрлась на руку отца, и они вошли в ближайшую ювелирную лавку.

– Чем могу быть полезен господам? – спросил пожилой ювелир, поднявшийся со стоявшего за прилавком стула.

– Мне нужно продать этот камень, – надменно сказал Буше и положил на прилавок

один из алмазов.

Ювелир взял камень, внимательно посмотрел его на свет лампы и назвал свою цену:

– Тридцать золотых.

– Я по ошибке попал не в ту ювелирную лавку. Верните камень!

– Сорок.

– Пятьдесят и ни монетой меньше!

– Сорок пять.

– Всё, мы уходим.

– Ладно, будь по-вашему, – недовольно согласился ювелир, но Альда заметила в его глазах радость.

– Он хорошо на нас нажился, – сказала она, когда вышли из лавки.

– Я уже понял, – ответил отец. – Кто же знал, что эти камни столько стоят! Не мог я отказаться от своих слов. Впредь будем умнее.

Они зашли в две лавки и продали десять камней, получив за них семьсот золотых.

– На эти деньги можно купить хороший дом, – сказал довольный отец, когда отправились обратно, – и, скорее всего, не всё потратим. А серебро теперь можно не трогать. – Он увидел, что извозчик прислушивается к разговору, и добавил специально для него: –Сегодня же и рассчитаемся за дом.

И в ответ на недоумевающий взгляд дочери показал ей глазами на извозчика. Когда вернулись на постоялый двор и поднялись в свою комнату, Рон в сердцах выругался.

– Что-то я распустил язык, – сказал он. – Теперь надо отсюда съезжать и побыстрее покинуть город, но ты не сможешь забраться на лошадь, да и не успеем мы до закрытия ворот. Придётся принять меры предосторожности и спать эту ночь вполглаза.

Они наскоро поужинали и укрылись в своей комнате. Осмотрев окна, отец довольно хмыкнул, затем проверил дверь и подвёл итог:

– На окнах надёжные решётки, нужно только задёрнуть занавески, чтобы не выстрелили со двора. Щеколда такая, что замучишься ломать, но дверь хлипкая, и если будет нападение, то только оттуда. Нам главное – не остаться в темноте. Станем беззащитными, а грабители, наоборот, привычны к такому бою. Старый я дурак! Если это те, о ком я думаю, они уже знают и что мы с тобой продавали, и сумму выручки. Ладно, давай готовиться. Мою кровать поставим к двери. Если её откроют, замешкаются перед кроватью и позволят завалить хотя бы двоих. Стол перевернём и за ним на пол поставим лампу. Для нас будет полумрак, так что можно стрелять и метать кинжалы. Если не повезёт и нападение состоится, перевернём и твою кровать. Укроешься за ней, а я встану сбоку от косяка и буду рубить всех, кого не удастся завалить тебе. Главное – не подстрели меня.

Объяснив дочери диспозицию, отец взялся за дело. Стянул со своей кровати тюфяк с одеялом и подтащил её к уже закрытой и на щеколду двери, перевернул стол и укрыл за ним лампу. Под конец он зарядил оба арбалета и положил их у кровати Альды.

– Приготовь кинжалы и свой лук, – сказал он дочери. – Если злоумышленники без доспехов, от твоих стрел будет больше пользы, чем от арбалетов.

Рон постелил тюфяк на пол, лёг и положил рядом меч. Удивительно, но Альда не чувствовала страха, только возбуждение, но вскоре прошло и оно. Она даже задремала и пропустила момент, когда всё началось.

– Альда! – голос отца вырвал из сна. – Они пришли! Скорее убирай свой тюфяк!

Она быстро убрала постель, и они вдвоём перевернули кровать, стараясь производить

как можно меньше шума. Девушка положила поверх кровати оба арбалета, а три кинжала воткнула в пол. С правого боку находился колчан со стрелами, чтобы их можно было выхватывать не глядя. Отец так встал у двери, чтобы не мешать ей стрелять и самому не попасть под удар. За дверью слышался какой-то шум. Альда догадалась, что это прорезают щель в мягкой древесине двери, чтобы кинжалом поднять щеколду. Когда в их комнату просунулся конец длинного кинжала, отец изо всех сил ударил по нему мечом, и раздавшийся вопль показал, что один из злоумышленников серьёзно ранен. Пока Рон извлекал застрявший в полу клинок, кинжалом сбросили щеколду. Это послужило сигналом к нападению. Кто-то рывком распахнул дверь и бросился вперёд. Не увидев кровати, он споткнулся и попал под меч бывшего барона. Сунувшийся следом детина завалился назад, поймав грудью арбалетный болт. Отпихнув его в сторону, на кровать вскочили сразу двое. Одному отец подрубил ноги, и тот с воем упал в комнату, а другого уложила Альда, разрядив в него второй арбалет. В дверь вломились сразу несколько человек, оттеснив отчаянно отбивавшегося отца. Альда метнула кинжалы, и трое грабителей упали на пол, а отец смог достать мечом четвёртого. В следующее мгновение что-то лязгнуло, и Буше с руганью отбежал от двери.

– Альда, у них арбалетчик! – крикнул он дочери.

Она была готова, и когда во мраке дверного проёма показалось усатое, перекошенное злобной гримасой лицо, вогнала стрелу прямо в оскалившийся рот. Тело стрелка упало в коридор, грохнулся на пол выроненный им арбалет, и наступила тишина.

Лет пять назад Альда подслушала разговор двух воинов отца. Молодой спросил ветерана, легко ли убить в первый раз, и тот ответил, что это легко сделать в горячке боя, вот потом, когда утихнет боевая ярость, человека часто начинает трясти от содеянного. Сегодня она убила шестерых, но не трясло и не было никаких угрызений совести. Эти люди пришли сюда убивать и грабить, а она только защищалась. Так из-за чего переживать?

В коридоре стало светло и раздались испуганные крики. Отец подошёл к ней и забрал из рук лук и стрелу.

– Всё кончилось, дочка, – устало сказал он. – Отбились. А ты у меня молодец, вся в отца.

Суета в их комнате нарастала. Вслед за слугами и постояльцами прибежал хозяин постоялого двора. Увидев тела, он распорядился ничего не трогать, а отцу предложил переселиться в соседнюю комнату.

– Я вызвал стражу, – сказал он. – Они будут разбираться с убитыми, а вы дадите показания. Хорошо, что одного из злоумышленников удалось задержать офицеру герцога. Это поможет узнать остальных.

Буше благодарно кивнул и стал собирать вещи.

– Оставьте арбалеты, – посоветовал хозяин. – Вы же их использовали? Значит, стража вернёт после осмотра. Кинжалы тоже лучше не трогать.

– Как скажете, – согласился отец, – но свой меч я забираю.

– Это ваше право, – ответил хозяин. – Пойдёмте, я вас проведу.

В коридоре было тесно от любопытных, и хозяину пришлось прикрикнуть на слуг и постояльцев, чтобы освободили проход. Альду всё-таки накрыл откат. Девушку не трясло, на неё навалились усталость и безразличие. Через силу подняв лук и колчан, она поплелась за отцом, который нёс всё остальное. В середине коридора, возле лестницы на первый этаж, увидели оставшегося в живых грабителя. Он стоял у стены, вытаращив глаза и боясь

шевельнуться. Крепко сложенный молодой человек лет двадцати держал у его шеи обнажённый меч. Видимо, это был тот самый офицер герцога, о котором говорил хозяин. Внизу послышались шум и звуки приближающихся шагов.

– Какая встреча! – радостно воскликнул поднимавшийся по лестнице мужчина с бляхой стражника на надетой впопыхах одежде. – Ник-везунчик! Теперь тебе не отвертеться от встречи с весёлой тетушкой.*

(* весёлая тетушка – виселица)

– Приветствую начальника нашей доблестной стражи! – помахал ему сверху рукой хозяин заведения. – Закончите с этим парнем и идите сюда. Здесь их много лежит, правда, не все такие шустрые, как этот. А я сейчас отведу постояльцев и вернусь.

Начальник стражи дал команду, и трое его подчинённых ринулись вверх по лестнице, обгоняя начальство, завалили грабителя на ступени и связали ему заломленные назад руки. Офицер лихо бросил меч в ножны и представился начальнику стражи:

– Арден Грехт, лейтенант арбалетчиков его светлости герцога Аликсана. Услышал шум и успел задержать одного из двух грабителей. Второй, к сожалению, успел удрать. Маленький и прыткий, как блоха. По виду чистый мальчишка. Хотел метнуть в него кинжал, но не поднялась рука.

– Внешний вид часто бывает обманчивым, – нравоучительно сказал начальник стражи. – Говорите, мелкий, как блоха? Так это, наверное, Тит, его Блохой и кличут. И виселицу он заслужил не меньше этого красавчика. На его совести не одна загубленная жизнь. Впрочем, откуда вам знать. От имени магистрата приношу вам благодарность за содействие правосудию. Не знаете, где остальные?

– Направо в конце коридора. Если вы не против, я тоже взгляну.

Начальник стражи неопределённо мотнул головой и направился к месту происшествия. Офицер решил считать это разрешением и устремился следом.

– Однако... – растеряно пробормотал стражник, осматривая заваленную телами комнату. – Да здесь полегла вся банда Ника! Кто же это их так?

– Мой постоялец с дочерью, – с гордостью сказал хозяин постоялого двора, протискиваясь в комнату. – Я перекинулся с ним несколькими словами. Старый рубака и бывший барон. На днях лишился имение из-за глупости сына. Сам-то он не одобрял мятеж, но не хватило духа отречься от сына, из-за того и пострадал. Вечером с дочерью продал в квартале ювелиров украшения покойной жены, а извозчик услышал их разговор. Папаша – тёртый калач и неприятности чувствует печёнкой, вот на всякий случай и подготовился. Как оказалось, не зря.

– А как же он смог всех завалить? Пусть он отменный рубака, но их здесь девять, а эта публика ловко работает кинжалами.

– На нём только трое, остальных убила его дочь. Двух из этих арбалетов, трёх – метнув кинжалы и ещё одного застрелила из лука.

– Лихая девица, – заметил стражник. – Сколько ей?

– Недавно исполнилось пятнадцать. У неё сейчас отходняк, так что лучше не беспокоить.

– Мы пока не будем их трогать. Ты, Сторм, и так провёл дознание не хуже нас. Сейчас соберём улики, а чуть позже подъедет подвода и мои ребята заберут тела. Потом можешь здесь чистить и ремонтировать. А твои постояльцы пусть завтра зайдут ко мне в магистрат. Там и получат своё имущество. Бывай, а я пойду досыпать.

Остаток ночи прошёл спокойно, и семейство Буше никто не потревожил. Утром Альда с удивлением обнаружила, что исчезли вчерашние боли. Не было никаких неприятных ощущений, кроме сильного голода.

– Ты что так рано вскочила? – позевывая, спросил отец. – Я не выспался и с удовольствием поспал бы, тем более что вряд сможем сегодня уехать. Нам с тобой ещё идти в магистрат за своим оружием.

– Я так хочу есть, что не смогу заснуть, – призналась девушка.

– Тогда спустись в зал, деньги у тебя есть. Только пока не заберём в магистрате твой кинжал, возьми мой.

Альда поспешно нацепила на пояс отцовский кинжал и вышла из комнаты, не забыв запереть дверь снаружи одним из выданных им ключей. Свободных столов в зале не было, и она в нерешительности остановилась на последних ступеньках лестницы.

– Не желает ли госпожа откушать в моей компании? – предложил ей вчерашний офицер, поднимаясь из-за стола, за которым он сидел один.

Отказываться было неловко, да и есть хотелось страшно, поэтому девушка с благодарностью приняла приглашение. Молодой человек выдвинул ей табурет и помог сесть. За Альдой ещё никто не ухаживал, и ей это понравилось.

– Разрешите представиться, – сказал он, – лейтенант арбалетчиков его сиятельства Арден Грехт, к вашим услугам.

– У герцога все офицеры галантные, или вы такой один? – спросила Альда, взглядом ища подавальщика. – Не найдёте слугу? Умираю от голода, и некому сделать заказ.

Офицер встал и ушёл в сторону кухни, откуда вскоре вернулся в сопровождении слуги.

– Что желает госпожа? – спросил тот, опасливо косясь на девушку.

– Как обычно, мясо с овощами, и принесите молоко.

Вскоре она получила заказ и с жадностью набросилась на еду, стараясь тише жевать.

– Видно, что вы проголодались, – улыбнулся Арден, когда Альда утолила первый голод и уже без прежнего аппетита доедала овощи. – Может, теперь, когда вы не так голодны, всё же назовётесь? Хочется, знаете ли, познакомиться с такой храброй и решительной девушкой.

– Альда Буше, – представилась она, решив, что от знакомства не будет вреда.

– Вы надолго в этом городе?

– Такие вопросы решает отец.

– Если у вас нет здесь дел, советую скорее уехать. У тех, кто к вам приходил, могли остаться сообщники.

– Благодарю, наверное, мы скоро уедем. А что делаете вы вдали от армии?

– Боевые действия закончены, и многим офицерам дали время на улаживание личных дел.

– А что стало с захваченными в плен?

– А почему вас это интересует?

– Там мог быть мой старший брат, – со вздохом призналась Альда.

– Не могу сказать ничего обнадёживающего. У мятежников очень большие потери, а многих павших дворян не смогли опознать. Те, кто попал в плен в последнем бою, не попадают под амнистию, и их судьбу решит герцог.

– Я уже смирилась со смертью брата. Жаль, что он не стал слушать отца. И дело не только в потерянном баронстве, просто мы его любим.

– Ты уже поела? – спросил незаметно для неё спустившийся отец. – Тогда сейчас поем

я, и сразу же съездим в магистрат. Если не будет проволочек, сможем сегодня уехать. Представишь своего кавалера?

– Это офицер герцога, – смутилась дочь.

– Арден Грехт, лейтенант арбалетчиков, – представился юноша.

– Вот как! – сказал отец и, отдав слуге заказ, спросил: – А что означает слово «лейтенант»?

– Это одна из низших офицерских должностей в армии, примерно соответствует сотнику.

– У вас всё впереди, если раньше не убьют, – сказал Буше, принял заказ и, перед тем как приступить к завтраку, добавил: – Я шевалье Рон Буше, а мою дочь вы уже знаете.

Он принялся за еду, а Альда, чтобы скоротать время, повторила свой вопрос лейтенанту.

– Вы так и не ответили, что делаете в городе.

– Я приехал по делам наследства. Три декады назад умер дядя, у которого не осталось других наследников, кроме меня. Я уже закончил почти все дела. Сегодня должен решить вопрос с продажей дома, и можно возвращаться.

– А куда вы поедете после того, как закончите с домом?

– В армию, куда же ещё? – удивился вопросу Арден. – Герцог затеял строительство небольшого города, где у офицеров будут дома, а пока приходится жить в лагере.

Отец закончил есть, и они распрощались. В магистрате, куда приехали в экипаже, вопреки опасениям отца, всё решилось очень быстро. У них попросили подорожную, на которой сделали отметку о содействии обладателя этой бумаги магистрату города Колина, и вернули оружие.

– Мы больше вас не задерживаем, шевалье, – сказал отцу начальник стражи. – Вы сильно нам помогли, но должен предупредить, что у убитых вами грабителей остались дружки. Так что если вас ничего не держит в городе, то мой вам совет – уехать как можно быстрей, тем более что у вас с собой дочь и не факт, что в следующий раз повезёт так же, как вчера.

На обратном пути купили в дорогу недостающие мелочи, забрали с собой с кухни хлеб и копчёный окорок и съехали с постоялого двора, направив коней к южным воротам.

– Пока нам везёт с погодой, этим надо пользоваться, – сказал отец, когда они покинули город. – Скоро зачастят дожди, и езда превратится в мучение. Дорога раскиснет, и уже не поскачешь. Да и путешествие под дождём – удовольствие ещё то, а нам с тобой ещё ехать и ехать. Попа не болит?

– Всё прошло. Не беспокойся, отец, я выдержу.

– Вот в кого надо было вкладывать душу, – пробормотал Рон, – а не в спесивого болвана Рамона.

Два следующих дня прошли в почти непрерывной скачке с небольшим отдыхом на обед и ночёвках на придорожных постоялых дворах. Близился сезон дождей, и по тракту уже мало ездили. А на третий день они вляпались в неприятности по самые уши. Погода начала портиться: тучи затянули солнце, подул ветер и заметно похолодало, поэтому отец решил не ограничиться перекусом на обочине, а остановиться на обед в трактире. Они оставили лошадей конюху, взяли с собой самое ценное и вошли в трапезный зал. Он был почти пуст, лишь за одним столом веселилась компания молодых, богато одетых дворян и поодаль от них сидели несколько воинов в лёгкой броне, которые не спеша пили вино из больших глиняных кружек.

– Смотрите, какая цыпочка! – радостно воскликнул один из парней, показывая пальцем на Альду. – И с таким старым кавалером! Иди к нам, мы подойдём тебе гораздо больше!

– Не обращай на них внимания, – сквозь зубы процедил отец. – Иди рядом со мной и не отставай.

– Она нами пренебрегает, – огорчённо заметил второй, и по голосу Альда поняла, что он так же пьян, как и первый.

– Это ничего, – успокоил его другой гуляка. – В первый раз, что ли, обламывать несговорчивых девиц? Сама потом будет благодарна!

– Кто эти щенки? – негромко спросил отец у трактирщика, опасливо слушавшего разговор молодёжи.

– Будьте осторожнее с ними, господин, – ответил тот. – Это сынок графа Рабека. Его отцу принадлежит город, который вы, должно быть, недавно проехали. А остальные – это сыновья окрестных шевалье и молодой барон Роден. Они пьют уже пару свечей и изрядно набрались. А воинов к ним приставил господин граф, чтобы не случилось беды.

– Предусмотрительный отец. Лучше бы он сам выпорол своё чадо. Часто буянят?

– И не говорите. Учиняют безобразия, а граф потом за это платит.

– Ну от меня он не отделается деньгами. У вас есть комната, где можно было бы пообедать и отдохнуть? Боюсь, что если мы будем делать это в зале, то у графа станет на одного сына меньше.

– Всё это есть, только уезжали бы вы, господин, от греха подальше, честное слово!

– Поздно, – ответил отец, бросив взгляд через плечо.

Шестеро молодых выпивох уже выбрались из-за стола и загородили выход.

Глава 25

Трактирщик приказал слуге принести обед и повёл Буше на второй этаж, в одну из комнат.С полчаса было тихо и они успели хорошо поесть, после чего послышались пьяные голоса и на дверь обрушились удары кулаков и ног.

– Кому там нечего делать? – спокойно спросил отец, повысив голос, чтобы его услышали.

– Отдай нам свою девку, старик, и можешь проваливать! – заорал кто-то за дверью, и остальные поддержали его нестройными пьяными воплями.

– Отойди в сторону и на всякий случай приготовь лук, – сказал отец Альде и добавил для пьяниц: – Это не девка, а благородная девушка, и вам здесь ничего не обломится. Так что шли бы вы отсюда, пока просят добром.

На минуту шум смолк, но потом тот же голос предложил:

– Благородная, говоришь? Так это даже лучше. Надоели грязные крестьянки, а с благородной и мы поступим по-благородному. Точно тебе говорю, будет довольна. Тебе придётся забирать её силой!

За дверью заржали несколько голосов.

– Плохо! – сказал отец. – Эти добром не уймутся, а если убивать, потом нужно уезжать из герцогства. Сейчас я открою окно и спущу тебя вниз. Тут невысоко, одеяла хватит. А я надаю им плюх и прибегу к лошадям. – Он подошёл к окну и выругался: внизу, положив руки на рукояти мечей, стояли двое воинов из тех, которые были в зале.

– Так они не только защищают этих оболтусов, но ещё и подрабатывают загонщиками! – разозлился отец. – Мне это надоело. Иди за мной и стреляй в любого, кто покажется опасным. По возможности постарайся не убивать.

Он открыл засов и изо всех сил навалился на дверь. Та распахнулась, снеся с ног двух насильников. Остальные, громко крича, бросились на Буше. Он шагнул навстречу пьяницам и сильными ударами уложил их на пол.

– Можем идти, – сказал отец из коридора. – Поспеши.

Не убирая стрелы с тетивы, Альда вышла из комнаты и наступила на чью-то руку. Пострадавший вскрикнул, и она ускорила шаг, почти бежала.Дорогу к лестнице перегородили трое воинов с мечами в руках.

– Шли бы вы отсюда, ребята, – посоветовал бывший барон, доставая меч. – Пока обошлось без смертоубийства, но если вы вынудите меня драться всерьёз, я ведь буду вынужден вас здесь положить, а потом вернуться назад и прирезать молодняк. Думаете, граф будет вам благодарен, если кому-нибудь повезёт остаться в живых?

– А кишка не тонка? – хриплым голосом спросил один из воинов, делая шаг вперёд.

– Они тоже порядком набрались, – сказал дочери Буше. – Если мне будет трудно пробиться, стреляй! И надо действовать быстрее, пока не подошли ещё двое, или не очухались те наверху. А то ведь действительно придётся всех резать.

Тяжело биться одному против троих, пусть и не очень трезвых противников, к тому же без доспехов, поэтому, когда отец начал с ними рубиться, Альда отбежала в сторону и всадила стрелу в шею одному из воинов. Отец усилил натиск и вскоре ранил одного из

противников в бедро. Второй, отчаянно отбиваясь, отступал вниз по лестнице. В открытую дверь вбежали двое, один из которых сразу же упал со стрелой в глазу. Оставшиеся воины напали на Рона, стараясь держаться так, чтобы он прикрывал их от стрел. Альда сбежала вниз по лестнице к отцу мимо раненого, который тщетно попытался схватить её за ногу, и, присев, вогнала очередную стрелу под челюсть тому, кто был справа. С оставшимся противником Рон разделался несколькими ударами.

– Ходу, дочка! – сказал он. – Нам надо уйти как можно дальше. Проклятье на этих молокососов! Граф, несомненно, объявит нас в розыск, так что по тракту нам ехать дня два, а потом только по объездным дорогам. До дождей теперь точно не успеем. И о трактирах надо забыть. Запомни, что если доберёшься без меня, то непременно проси правосудия у герцога. Это здесь граф правит самолично и может творить всё, что пожелает, а если приедут дознаватели герцога, ему многое припомнят! Иначе рано или поздно люди графа могут тебя достать. Сейчас надо быстрее добраться до ближайшего города и набрать еды. На охоту не будет времени. Жаль, что не взяли с собой офицера. В его присутствии такого не произошло бы.

Закрепив на лошадях сумки, они галопом понеслись по тракту прочь от злосчастного трактира. В первом же городе набрали круп, лепёшек и вяленого мяса, а так же купили чугунный котелок и парусиновую палатку. В скотных рядах отец приобрёл крепкую лошадку, на которую и нагрузили покупки. Теперь ехали медленней, но дольше и при необходимости могли уйти с тракта. В небольшом городке, к которому подъехали уже в сумерках, в последний раз заночевали на постоялом дворе.

– Всё, дочка, – сказал отец поутру, когда выехали из города, – больше не будем рисковать. Мы уже проделали больше половины пути, как-нибудь проедем остальное без удобств. Только бы подольше продержалась тёплая погода.

Пока в дороге их застал только один сильный, но короткий и по-осеннему холодный дождь. К вечеру отец стал искать место для ночлега. Было тепло, поэтому не стали разбирать палатку и расположились под огромной елью, большие ветви которой образовали настоящий шалаш. Чтобы не рисковать лошадьми, их привязали тут же, а Альде пришлось несколько раз сбегать на ближайший луг, где она кинжалом резала траву и носила к дереву. После этого поели сами, завернулись в одеяла и заснули.

Три следующих дня прошли без изменений. Буше старались двигаться параллельно тракту, выбирая просёлочные дороги, или лесом, если он был редким и не имел густого подлеска. К вечеру стали попадаться заболоченные озёра. Отец выглядел озабоченным, его не обрадовали даже подстреленные Альдой утки.

– Может, мы зря боимся и нас никто не ищет? – спросила девушка.

– Боюсь, что скоро мы сможем это проверить, – угрюмо ответил он. – Впереди большая река. Наверное, это Парана. У неё сильно заболоченные берега, и перебраться можно или по тракту через мост, или паромной переправой. Но до парома добираться два дня в сторону от нашей дороги, а потом столько же возвращаться. Нет у нас с тобой, дочка, этих дней, и я не уверен в том, что на переправе нас не ждут люди графа.

– Так что же делать?

– Ищут мужчину моего возраста вместе с молодой красивой девушкой. Если поедем порознь, проехать легче, но я не хочу разделяться. Можно, наоборот, попробовать затеряться среди людей. Давай выбираться к тракту и смотреть, к кому можно присоединиться. Ничего другого не приходит в голову.

К тракту выбрались уже к вечеру и на ночлег устроились в небольшой роще, в сотне шагов от дороги, у маленького чистого ручья. Отец разжёг небольшой костёр и долго подкладывал в него толстые сучья, пока не образовалось много пышущих жаром углей. Потом в них закопали потрошенные и смазанные глиной утиные тушки. Через полчаса Рон палкой вытолкал из костра затвердевшие обмазки и разбил запёкшуюся глину. По поляне начал распространяться одуряющий аромат печёной дичи. Перья вместе с кожей остались в глине, а запечённая птица была съедена в считанные минуты. Её судьбу повторила вторая тушка, а две остальные оставили на завтрак.

– Мясо жестковато, – заметил отец, очищая зубы щепкой. – Когда мы пекли уток во времена моей молодости, в них заливали вино и выдерживали полдня. Мясо таяло во рту.

– У меня оно и так тает, – отозвалась Альда, и живот урчанием подтвердил её правоту.Но девушка уже давно не обращала внимания на такие мелочи.

– Небо ясное и к утру будет холодно, поэтому возьми оба одеяла и ложись ближе к костру.

– А как же ты?

– Я воспользуюсь лошадиными попонами. Мне всё равно рано вставать и идти к тракту дежурить, а для лошадей погода ещё тёплая.

Несмотря на два одеяла, Альда к утру совсем замёрзла, но проснулась не от холода, а оттого, что рядом разговаривали. Она собиралась вскочить, но расслышала голос отца и успокоилась. Вымыв лицо холодной водой из ручья и ёжась от утренней сырости, пошла на голоса и вскоре вышла к небольшому табору циркачей, с которыми разговаривал отец.

– Позволь представить тебе матушку Хильду и её цирк, – сказал он дочери. – А это моя единственная дочь, наречённая при рождении Альдой.

Рядом с отцом стояли восемь циркачей, а за повозками слышались крики детей и голос женщины, которая что-то им выговаривала.

– Я перехватил их пару свечей назад и убедил заглянуть к нам на огонёк. Правда, двигались они не в ту сторону, но я думаю, что удастся их убедить принять моё предложение.

– Пока мы не слышали от вас, господин, никаких предложений, – сказала пожилая женщина с красивым властным лицом.

– Вы собрались на север? – спросил отец. – Почему бы вам не повернуть на юг?

– Мы уже были на юге, – ответила она. – Теперь нам нечего делать в тех местах. Кроме того, в Парнаде началась война с Сотхемом и мы слышали о поражении герцога. Говорят о беженцах и разбое на дорогах. Мирным циркачам лучше быть подальше от всего этого.

– Ответьте мне, госпожа Хильда, сколько зарабатывает ваш цирк за три декады?

– Когда как. В последнее время собирали двадцать золотых.

– Мы можем сильно помочь друг другу. Дело в том, что мы с дочерью попали в затруднительное положение. Не повезло встретиться в придорожном трактире с сыном графа Рабека и компанией его друзей. Молодые люди были выпивши и занимались своей обычной забавой – ловлей девушек. Моя дочь им приглянулась. Граф знает о забавах сыночка и выделяет ему своих дружинников. Одним словом, уходить нам пришлось с шумом и я подозреваю, что нас с дочерью ищут. Попасться для нас – это верная смерть. Мы собираемся искать правосудия у герцога, но до него нужно добраться. Помогите перебраться через реку, и я заплачу пятьдесят золотых. Потом сможете продолжить путь на север, но я этого не советую. В труппе две очаровательные девушки, и они могут попасться на глаза

сынку графа. Если уж так хочется на север, то лучше объехать этот участок тракта просёлочными дорогами. Представления можно давать и в деревнях. Убытки будут, зато доедете целыми.

– Интересное предложение, – задумчиво сказала Хильда. – Пожалуй, мы его примем, если вы набросите двадцать монет. Мы сильно рискуем, беря вас с собой. Если граф на вас так зол, он может развесить нас всех на деревьях.

– Ладно, согласен. Теперь подумаем, как это проделать.

– Что умеет ваша дочь?

– Она неплохо стреляет из лука и мечет ножи.

– Уже хорошо. Мы поработаем с её внешностью и проверим мастерство. А что умеете вы?

– Хорошо – только драться.

– Мечом или вообще?

– Мечом лучше, но могу и так приголубить.

– Тогда вы будете борцом в кругу. Никогда не видели?

– Не приходилось.

– Человек становится в круг и предлагает его оттуда вытолкнуть. Тот, кому это удастся, получает вознаграждение. Но за право участия нужно платить. Я не знаю, сколько вы продержитесь, поэтому возможный проигрыш оплатите из своего кармана. Эта подготовка только на случай, если будем выступать. Если этого не понадобится, просто прогуляетесь в нашей компании. Теперь давайте решим с лошадьми. Двух можно запрячь в один из фургонов, но я не знаю, что делать с вашим жеребцом.

– Есть одна мысль, – сказал Рон. – Приоденьте получше одного из ваших парней. Я дам пять монет, а он договорится с хозяином ближайшего трактира, что жеребца перегонят в соседний город. Денег на оплату хватит с лихвой. Обычно в таких случаях дают специальную бирку. А чтобы вашему человеку не тащиться обратно пешком, а нам его не ждать, пусть возьмёт заводного коня.

– Так и сделаем. Давайте ваши деньги за коня и за остальное.

Часа через три цирк матушки Хильды развернулся и покатил в обратном направлении к мосту через Парану.

В обозе с циркачами Буше путешествовали три дня. При этом смогли убедиться, что стража ищет пожилого мужчину с девушкой. Все попадавшие под это определение тщательно проверялись. Циркачи никого не интересовали и беспрепятственно проезжали заставы и городские ворота. За это время было дано несколько представлений, в одном из которых довелось поучаствовать и Альде. Она ловко метала ножи, попадая в подбрасываемые яблоки.

– Какой талант пропадает, – вздыхала матушка Хильда.

Но пришла пора расставаться. Хильда решила остановиться на зиму в небольшом городе, так как уже не успевали до дождей добраться до нужного места. Отец с дочерью тепло простились с циркачами и углубились в лес.

– Мы заметно приблизились к цели, – сказал Рон, – но уже не успеем до дождей. В этом году они задержались, но эта отсрочка ненадолго.

Они не успели. На следующий день зарядил дождь, который вскоре превратился в ливень. Грязи в лесу не было, но холодная вода пропитала одежду и так намочила лес, что не было никакой возможности разжечь костёр.

– Ходу, дочь! – торопил Альду отец. – Эти дожди будут лить две декады, поэтому нужно найти пристанище. Города отпадают, да и не доберёмся мы до города, раньше околеем. Нужно срочно найти деревню и переждать.

Часа через четыре выехали на уже раскисшую просёлочную дорогу и по ней к вечеру добрались до небольшой деревни в три десятка дворов. Остановились в избе старосты, которая была больше других, заняв одну комнату на двоих. Вся одежда, в том числе и сменная, промокла, поэтому пришлось срочно переодеваться в то, что нашлось у старосты. Альду одели легко, а вот на отца, который был крупнее хозяина и его старшего сына, не нашлось ничего подходящего. Он закутался в одеяло и в таком виде сел за стол есть ужин, которым их накормила хозяйка. Только поев горячий мясной суп, они начали понемногу отогреваться.

Деревня, в которой они остановились, стояла на свободной земле.

– Кому мы нужны! – говорил отцу староста. – Неужто кто из благородных полезет в нашу глухомань? Сами отвозим герцогу налог два раза за год, нас никто и не трогает. А вы, ваша милость, живите, сколько надобно. Неужто мы не люди? Вам только рады!

Эта радость была понятна, потому что Буше не скупились и за две декады, которые пришлось провести в доме старосты, отдали ему всё серебро. Это время было самым скучным в жизни Альды. Отец хоть беседовал со старостой и мужиками, приходившими посмотреть на необычных гостей, а ей и поговорить было не с кем. Дочерей у старосты не было, а о чём болтать с его женой? Девушка даже начала ограничивать себя в еде, чтобы не растолстеть от долгого лежания на лавке.

– Ничего, – утешал отец, – отъедайся и отсыпайся впрок, нам несколько дней добираться до столицы, а какой отдых в промокшем лесу!

Наконец ливни закончились, и отец решил ехать. Выехали поутру и весь день провели в седле, на ходу перекусив тем, что захватили с собой из деревни. Ночевать остановились в лесу, подобного которому Альда ещё не видела. Огромные ели уходили высоко в небо, полностью закрывая его своими кронами. Стволы деревьев поросли мхом и были опутаны многочисленными лианами, которые взметнулись вверх на десятки метров в тщетной попытке достичь солнца. Подлеска в этом вечном полумраке не было, не было и травы: всё вокруг поросло мхом. Было холодно, сыро и немножко страшно. По преданиям и сказкам, именно в таких лесах жили колдуны. Лошадям пришлось скормить последний овёс, который берегли на крайний случай. Отец с дочерью прорвали мох и очистили большую площадку для костра.

– Выдирай до земли, – говорил Рон. – Если загорится мох, мы с тобой здесь и останемся. Вернее, останутся наши обгорелые кости.

– Может, тогда обойдёмся без костра? – предложила Альда. – Поставим палатку...

– Нет, – не согласился отец. – Ночью уже холодно, и к утру без костра околеем. Так что рви мох и не разговаривай.

Когда очистили площадку, долго собирали сучья, а потом зажгли костёр.

– Дров хватит надолго, – сказал Рон. – Положи немного мха, а сверху постелем палатку, получится хорошая перина. На лошадей можно набросить попоны, тем более что они у нас не кормлены.

Альда лежала на мягкой подстилке из мха, укрывшись одеялом. От костра несло жаром, и ей было тепло. Рядом переминались и вздыхали голодные кони. Девушка смотрела на пляшущие языки огня и думала о том, как сильно изменилась жизнь.

– Ты не спишь? – тихо спросил отец, устроившийся в стороне от костра.

– Пока не сплю. Ты зачем лёг так далеко, холодно же.

– Пока тепло, а когда похолодает, лягу ближе. Дрова к этому времени прогорят, а жара от углей хватит надолго. Вот ты сейчас смотришь на огонь. Это красиво и всё такое, но если из леса придёт опасность, то после огня долго не сможешь ничего различить в полумраке. Поэтому часовые всегда сидят спиной к костру, а те, кто дорожит жизнью, вообще в стороне, как я.

– Папа, а какая была мама?

Отец не ожидал такого вопроса и замолчал. У них дома эта тема была запретной. Альда знала, что отец сильно любил мать и они вместе прожили душа в душу, пока её появление не зачеркнуло отцовское счастье.

– Внешне вы очень похожи, – сказал он, – а в остальном... Твоя мать была очень добрым и доверчивым человеком и, несмотря на то что часто страдала от доверчивости, до смерти не утратила веру в людей. Я ушёл из армии не из-за баронства, а из-за неё. В тех годах, которые мы провели вместе, вся моя жизнь. Я ведь тебя ненавидел. Глупо, конечно, в чём может быть виноват маленький ребёнок? Так было, пока я не увидел тебя через два года после рождения. Это время ты провела в семье кормилицы, а встреча была случайной, я её не искал. Стоит двухлетняя малышка с лицом моей жены, смеётся, показывает на меня пальцем и говорит: «Мама, а кто этот смешной дядя?» У меня тогда всё в душе перевернулось. Стою я, смотрю на тебя и думаю, какой же я эгоистичный мерзавец. Помню, мелькнула мысль о том, как бы она восприняла то, что я бросил нашего ребёнка. – Голос отца дрогнул, и он замолчал.

– Спасибо, – сказала Альда. – Давай спать, отец.

Когда она проснулась, было непонятно, пора вставать или нет. Дрова исчезли, а на месте костра высилась куча тлеющих углей. На них быстро сварили кашу, которой и позавтракали. Кони принюхивались к запаху каши и тянули морды к котелку.

– Надо быстрее найти траву и их накормить, – сказал отец. – Пока не выберемся из этого леса, придётся идти пешком. Подо мхом могут оказаться яма или гнилая валежина.

Шли долго и трудно. Тяжело идти, когда ноги глубоко проваливаются в мягкий мох. Измучились и люди, и лошади. Когда вышли в нормальный лес с заросшими травой полянами, лошади из-за усталости даже не стали есть. Пришлось сделать большой привал и хорошо отдохнуть. После отдыха продолжили путь верхом, но недолго. Услышав крики людей, Буше спешились, стреножили лошадей и осторожно пошли на голоса. Вскоре лес расступился, и их глазам открылась большая поляна, на другой стороне которой виднелись неказистые домишки. Возле них стояли люди.

– Похожи на разбойников, – прошептал отец.

Они насчитали двенадцать вооружённых мечами мужчин, которые тычками гнали перед собой трёх взрослых и ребёнка. Первым, спотыкаясь, шёл старик, за ним, помогая друг другу, следовали молодые мужчина и женщина. За женщиной, держась за юбку, бежал мальчик лет семи. Старик споткнулся и упал. Послышался взрыв хохота. Он попытался подняться на ноги, но не дали: удар меча разрубил ему шею. Было слышно, как испуганно вскрикнула женщина. Один из мужчин шагнул к ней и со смехом запустил руку в вырез платья. Поддерживавший женщину мужчина рванулся к обидчику, но получил удар эфесом меча в голову и упал. Крик женщины, звук пощёчины, которая сбила её на землю, и плач ребёнка – всё слились воедино.

– Отец, им надо помочь!

– Ты в уме, дочь? – с изумлением уставился на неё старый воин. – Их двенадцать человек, а может, и больше, если кто-то сейчас в домах. Наверное, это солдаты из разбитой армии Мартина или герцога Парнады. Я, конечно, хороший рубака, но их там слишком много. Ты для меня важнее этих несчастных.

– Ты видишь кого-нибудь в броне?

– Вроде нет. Сейчас бегать по лесу в броне холодно, да и неудобно.

– Вот и я не вижу, а так же не вижу ни луков, ни арбалетов. Ты привык полагаться только на себя и не принимаешь в расчёт меня. Что сделают эти люди, если ты сейчас появишься на краю поляны и привлечёшь их внимание криком?

– Наверняка побегут сюда со мной разделаться и посмотреть, один я такой глупый или есть другие.

– Вот и отлично. Заряди арбалеты и положи их так, чтобы не было видно, а я сейчас скрытно подберусь к ним с луком. Потом ты шумишь, а я начинаю по одному отстреливать в спину бегущих. Если не успею положить всех, то ты воспользуешься арбалетами. Наверное, до меча не дойдёт. А в домах никого нет. Кто из них пропустит такое развлечение?

«Может получиться», – подумал Рон, провожая взглядом дочь.

Когда она исчезла в зарослях, он вышел на поляну, положил к ногам заряженные арбалеты и, обнажив меч, заорал какую-то похабщину. Результат не заставил себя ждать. Посовещавшись, разбойники оставили одного для охраны женщины и ребёнка, а остальные нестройной толпой побежали в его сторону. Оставшийся схватил женщину и потащил к ближайшему дому. Она сопротивлялась и рвалась к лежавшему на земле мужчине, за что заработала ещё одну пощёчину. Пройти успели несколько шагов. В спине насильника выросла стрела, и он упал. Через два удара сердца подобная же участь постигла и бежавшего последним разбойника. Альда стреляла без промаха, выбивая бегущих одного за другим. Пока везло, и ни один из подбитых не успел закричать. До Буше добежали четверо, когда она промахнулась. Стрела срезала ухо одному из разбойников, который громко заорал и схватился за рану. Буше нагнулся, схватил арбалет и разрядил его во врагов, которые повернулись в сторону лучницы. Потом он застрелил второго из них и с мечом шагнул к оставшимся. Разбойники, забыв об Альде, набросились на него, подбадривая себя громкими криками.

– Я тоже могу громко кричать, – бормотал Буше, отражая сыплющиеся на него удары. – Ну что же, один из вас хоть что-то умеет.

Разобравшись с противниками, Рон начал их теснить, уже придумав, как закончит схватку. Но он опять не принял во внимание дочь. Внезапно самый сильный из разбойников выронил меч и упал на землю. Второй попытался убежать, но получил стрелу от Альды, которая с десяти шагов вогнала её прямо в глаз.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, – сказал отец, вкладывая меч в ножны. – Во время службы не любил лучников. Есть что-то неправильное в том, что какой-то мальчишка убивает сильного и хорошо подготовленного воина. Но твои таланты я одобряю, так что не надо обижаться. Развязывай свою Бри, надо посмотреть, не осталось ли ещё кого, и помочь пленникам.

Женщина сидела на земле, обняв лежавшего неподвижно мужчину, а мальчик, сжавшись, держался около матери, со страхом глядя на всадников. Вначале осмотрели дома, а когда в них никого не обнаружили, подошли к пленникам.

– Мы не могли помочь раньше, леди, – обратился Рон к женщине, – Разрешите, я его

посмотрю.

– Он мёртв, – безжизненным голосом ответила она. – Это мой муж, барон Ленар Ксавье, а это сын Алекс.

Отец присел рядом и осмотрел барона.

– К сожалению, вы правы, – сказал он. – Очень сильный удар в висок. Но вы должны это пережить. У вас есть сын, надо позаботиться о нём. А о вашем муже сейчас позабочусь я, как и о втором вашем спутнике. Кто он вам?

– Это наш сосед и друг отца моего мужа, шевалье Ренар. Мы ехали в карете под охраной солдат, когда на нас напали.

– Скажите, баронесса, здесь все разбойники? – спросил Рон.

– Кажется, их было больше, – равнодушно ответила она.

Отец и дочь встревожено переглянулись.

– Возьмите себя в руки, баронесса, и займитесь ребёнком. Мы не можем везти тела, самим бы выбраться, поэтому сейчас похороним вашего мужа и шевалье и как можно быстрее уедем. Нам повезло справиться с этими разбойниками, не будем испытывать терпение Ньеры. Да, извините за то, что не представился. Шевалье Рон Буше и моя дочь Альда.

– Алисия Ксавье, – представилась баронесса и обняла прижавшегося к ней сына.

– Возьми арбалеты и следи за лесом, – сказал отец Альде, – а я найду чем копать могилы.

Искал он недолго и вскоре вернулся с деревянной лопатой. Тела отнесли к краю поляны и там похоронили, установив сверху по две перекрещенные палки.*

(* священный знак на могилах, отгоняющий зло)

– Если ваша семья, или семья шевалье Ренара захотят забрать тела, это нетрудно сделать, а нам пора ехать, – сказал Рон, – Давайте я помогу сесть на лошадь, сами вы не управитесь в платье. – Он посадил женщину в седло и передал ей сына.

– Вы знаете, в какой стороне тракт? – спросила Альда.

– Кажется, там, – показала направление баронесса.

– Далеко отсюда до Ордага?

– Полдня езды в карете. Верхом можно добраться быстрее.

– На дороге есть заставы?– спросил Рон.

– Нет, шевалье, только в новом городе. Герцог создаёт отряды для борьбы с разбойниками. Может, потихоньку выведут эту мразь, только моему Ленару это уже не поможет.

Она замолчала, и дальше ехали без разговоров, стараясь соблюдать тишину. Начал накрапывать холодный дождь. Поначалу ветви елей и остатки листвы от него прикрывали, но вскоре всё промокло, и на голову полилась вода. Они закутались в плащи, но это мало помогло. Лес стал редеть, появились вырубки. Проехав ещё немного, они выбрались на тракт. Буше хотел спросить у Алисии, в каком направлении находится баронство Ксавье, но не успел: из леса на дорогу выбежало пятеро вооружённых мечами мужчин.

Глава 26

– Это что же такое твориться? – удивился один из них. – Госпожа баронесса, как же вам удалось удрать? Увижу Ласа, шкуру спущу. Только хотел узнать, чем благородные отличаются от обычных девок, а она в бега. Ха! Тут ещё одна цыпочка, да какая славная!

Больше он не успел ничего сказать. Альда метнула с лошади кинжал и взялась за лук. Через несколько мгновений всё было кончено.

– С каждым разом это получается у тебя всё лучше, – похвалил отец. – Я...

Он застонал, и Альда с ужасом увидела торчавшую в спине стрелу. Вскрикнула баронесса, получившая в спину такой же подарок. Она не смогла удержаться в седле и упала на дорогу. Сын сам соскользнул с лошади и припал к матери. Затрещали ветви, и с дерева спрыгнул прятавшийся там лучник.

– Не трогай лук, красавица, – с ухмылкой обратился он к Альде, взяв её на прицел. – Бросай его на дорогу. Вот так, умница. Жаль, не пришлось позабавиться с баронессой, но ты будешь не хуже. С двумя трудно управиться, а ты ещё и моложе.

Разбойник не опасался лишившуюся лука девушку, за что и поплатился. Видимо, с дерева просмотрел её бросок кинжалом. Сейчас он увидел кинжал, но не успел от него уклониться. Альда соскочила с лошади и бросилась к отцу.

– Папа! Держись, дорогой, я сейчас помогу!

– Привяжи меня к коню, – с трудом сказал отец. – Если упаду, у тебя не хватит сил затащишь обратно. А стрелу не выдёргивай, просто обломи, чтобы была покороче. Надо ехать к герцогу. И возьми мальчика.

Альда достала ремни, быстро связала отцу руки на шее коня и обвязала распластанное тело, прикрепив концы к седлу. Напоследок обломала стрелу и привязала длинный кусок ремня к поводу отцова коня. Подхватила брыкающегося Алекса и забросила на Бри, вскочила в седло и погнала коней на юг, сжимая зубы при каждом стоне отца. Вскоре мальчик перестал дёргаться и затих. Дождь усилился, и задул холодный ветер. Она неслась сквозь пелену дождя, сжимая поводья уже ничего не чувствующими руками. Один раз их пытались схватить какие-то люди, но не успели, лишь впустую выпустили вслед стрелы. Лошадей у них не было, так что Альду никто не преследовал.

«Что за жизнь! – в отчаяние думала девушка. – Закончится это когда-нибудь или нет?»

Если не удастся спасти отца, у неё не останется ни одного близкого человека. Она не думала о брате, ставшем источником их бед, уже смирившись с тем, что его нет в живых. Теперь вся надежда была на то, что выдержат кони. Отец сильный, он просто не имеет права оставлять её одну! И как ещё встретят замаранную в мятеже семью Буше? Захотят ли помочь? Слёзы смешивались с каплями дождя и срывались со щёк ветром.

* * *

Сегодня непогода разыгралась не на шутку. Дождь лил как из ведра, сильный ветер гнул водяные струи и заставлял нагибаться при ходьбе. Спасибо герцогу, который приказал на время дождей установить во дворе дворца навесы. Некрасиво, зато теперь можно даже в такой ливень пройти от дворца до гвардейских казарм, а от них до самых конюшен, замочив только ноги. Поскольку в такой дождь обычно не ездили, гвардейцы укрылись в караулке и не видели, как к воротам подъехали всадники. Громкий стук в ворота и крепкая ругань разбудили задремавшего десятника. Ругаясь, он надел плащ и, прикрываясь щитом, как

зонтиком, побежал к воротам.

– Кого это носит в такую погоду? – прорычал он, чувствуя, что полностью промок. – Кто и по какой надобности?

– Открывай, Брен, или я вынесу ворота! – услышал он хриплый мужской голос. – Это Альберт. Задержали семью благородных, едущих к герцогу. Есть раненый, который без помощи вот-вот отдаст концы!

– Сейчас открою, не ори! Ты не хуже меня знаешь порядок. Потерпите маленько.

Десятник вернулся в караулку и растолкал своих подчинённых.

– Ты и ты, – ткнул он пальцем. – Живо предупредите Дорна о гостях и нашего врача о раненом. Остальные берут оружие и за мной.

Матерясь, гвардейцы надели плащи и вышли под дождь. Вскоре в приоткрытую створку ворот въехали всадники. Сопровождавший их офицер патруля поскакал к конюшням, показывая дорогу остальным. Из дворца туда же уже спешили несколько закутанных в плащи мужчин.

Один из приехавших соскочил с коня и помог спуститься девушке.

– Да отпустите вы повод, госпожа, – сказал он ей.

– Не могу, – ответила она. – Рука не разжимается.

– Она окоченела, – пояснил офицер Дорну и пришедшему вместе с ним молодому человеку, разжимая сведённые судорогой пальцы девушки. – Шутка ли – пускаться в дальний путь по такой погоде! Не всякий мужик выдюжит.

Следом за девушкой с лошади ссадили такого же замёрзшего мальчишку лет семи. К большому жеребцу был привязан крупный пожилой мужчина, остальные всадники принадлежали одному из патрулей, которые охраняли подходы к городу.

– Может, девушка представиться? – спросил молодой человек, с интересом её разглядывая.

От дворца, укрываясь под навесами, подошли ещё трое мужчин. Один из них спросил недовольным тоном:

– Что у вас тут, Джолин?

– Гости, господин барон, – ответил молодой человек.

– Тогда почему они здесь и в таком виде? И что с господином?

– Я Альда Буше, – справившись с дрожью, ответила девушка, – а это мой отец шевалье Рон Буше. На нас напали разбойники, отец ранен стрелой. Я прошу у герцога помощи, приюта и справедливости!

– А мальчик? – спросил тот, кого назвали бароном.

– Разбойники напали на семейство баронов Ксавье. Отец с матерью погибли, нам удалось спасти только сына.

– Постойте, – сказал Джолин. – Не те ли вы Буше, которые объявлены в розыск? По приметам вроде сходится.

– Те, – ответила девушка, вздёрнув подбородок. – Но всё, что нам приписывают, – это ложь!

– И вы не участвовали в мятеже?

– Мой отец ни в чём не участвовал, ушёл старший брат. Но нас уже наказали за его поступок.

– Где раненый? – спросил подбежавший мужчина, видимо, врач.

– Стоит ли, уважаемый Расмус, лечить преступника? – пренебрежительно заметил

Джолин.

– Не вам нас судить! – крикнула девушка и схватилась за рукоять кинжала. – Мне поможет кто-нибудь или нет? – Она покачнулась, но смогла устоять на ногах.

– Быстро развязывайте ремни, и раненого ко мне, – приказал врач, не обращая внимания на недовольство молодого человека. – Вы, девушка, тоже идёте с нами. Если вами сейчас не заняться, обязательно заболеете. И мальчика забирайте. Разбираться будем потом.

Двое гвардейцев, достав кинжалы, перерезали ремни и сняли застонавшего мужчину с коня. При этом из его плохо завязанного кошелька высыпались золотые монеты. Девушка пошла следом за несущими отца стражниками, ведя мальчика за руку. Сил хватило на несколько шагов.

Шедший сзади Расмус успел подхватить её на руки, а один из гвардейцев взял плачущего мальчика.

– Золото собрать, – приказал барон. – Заберите и вещи наших гостей. Пока всё под замок, потом им отдадим. А вас, уважаемый Джолин, прошу пройти со мной для приватного разговора.

Слово «уважаемый» было произнесено с нескрываемой издёвкой. Двое пришедших с бароном молодых людей поспешили выполнить приказ. Золото было собрано, а вещи сняты с лошадей.

– Надеюсь, что о наших гостях позаботятся должным образом, – сказал барон Дорну. – Узнайте у Расмуса, что им нужно и обеспечьте. Вы идёте, Джолин?

– Сейчас подойду, только переоденусь и сменю обувь, эта промокла.

– Сделаете это позже, я долго не задержу.

Они дошли под навесами до дворца и вскоре были в рабочей комнате барона.

– Садитесь, Джолин, – сказал Джок. – Как говорит наш герцог, в ногах правды нет. Понравилась девушка?

– А при чём здесь это, барон? – занервничал Джолин. – Ну славная, но вы же видели, что я...

– Скажите, Джолин, вы хотите жить?

– Вы это к чему? – испугался молодой. – Глупые у вас шутки.

– Я имел в виду жизнь во дворце герцога, – уточнил Джок. – Я не придаю большого значения тому, что вас прислала принцесса, герцог, кстати, тоже.

– Так и я...

– Вы давно так оцениваете людей? Не скажете, почему набросились на эту девочку, которая, по моему мнению, гораздо лучше вас? Присваиваете себе право судить людей, которые по положению не ниже вас, не затрудняя себя вникнуть в суть дела?

– А вы вникли?

– Вник, – согласно кивнул Джок. – Этот бывший барон заинтересовал меня, когда я просматривал списки дворян на лишение имений. Он старый солдат, прослуживший прежнему королю больше двадцати лет. Он и баронство заработал верностью и преданностью. Отец Андре не разбрасывался имениями, и такое награждение говорит о многом. Он и мятеж Мартина не одобрял и не скрывал мнения от соседей.

– Но имения всё равно лишился?

– Лишился, – согласился Джок, – и будь моя воля, я вернул бы ему баронство. Он пытался удержать сына, но не смог, и не оказывал Мартину помощи деньгами или солдатами. Его вина в том, что не хватило духа отречься от сына.

– Ну хорошо, а обвинения графа?

– Вот тут самое интересное. Старый солдат теряет баронство и с единственной дочерью оказывается выброшенным на улицу. К счастью, у него были драгоценности покойной жены, причём на приличную сумму.

– А откуда вы это знаете?

– Работа у меня такая – всё знать, – прищурился Джок и, видя, что собеседник обиделся, снизошёл до объяснения: – В городе, где Буше продавал свои камни, случайно оказался один из наших лейтенантов, и они остановились на одном постоялом дворе. Буше где-то прокололся, и ночью к нему наведались гости на предмет поделиться. Видимо, старый вояка что-то почувствовал или от природы такой недоверчивый, но он подготовился к их приходу. В результате стража забрала из их комнаты девять бездыханных тел, а наш лейтенант умудрился поймать одного из нападавших живым. Интересно, что сам Буше завалил только троих, а шестерых упокоила его дочка пятнадцати лет. Она прекрасно стреляет из лука и мечет ножи. Не правда ли, славная девушка? Когда она в ответ на ваши слова схватилась за кинжал, я уже начал сочинять текст письма для принцессы со своими соболезнованиями. Идём дальше. На следующий день наш лейтенант знакомится с дочерью и её отцом. Они произвели на него впечатление, особенно девушка, и парень постарался разузнать об этой семье, а по приезде встретился с герцогом и всё ему выложил. Герцог заинтересовался и передал это дело мне. А теперь скажите, станет такой человек избивать и грабить в придорожном трактире компанию великовозрастных балбесов, да ещё при этом вступать в бой с солдатами и убивать? А его дочь очень похожа на преступницу?

– Выходит граф лжёт?

– Выходит так. На этого графа, точнее на его сынка, вообще много жалоб. Дебоши, изнасилования и даже убийства. Если бы мы тронули графа, от которого страдали лишь низшие сословия, это не прибавило бы спокойствия в провинции, но они заигрались. Нападение на семейство Буше и попытка насилия над благородной девушкой – это готовая плаха, и благородным придраться не к чему: они же, получается, и пострадали. Так что для нас этот бывший барон – подарок судьбы. Если послать дознавателей в графство Рабек разбираться с шалостями графского сына, они многое накопают и на самого графа. Я не знаю, какие планы на будущее у самого Буше, но герцог заинтересовался им всерьёз. Так что, может быть, для него потеря баронства ещё пойдёт на благо. А его дочь... Вы знаете, что я расчётливый и циничный человек, но сегодня смотрел на неё и любовался. Сколько силы духа в этой малышке, сколько благородства! Кроме этого, красива и умна, а это редкое сочетание. Было бы интересно послушать, как Буше удалось добраться до Ордага, когда их ловили на всех караулах. И с грабителями не всё так просто. Жаль, что эта девушка сейчас в таком состоянии, что с ней не поговоришь. Надеюсь, что Расмус поднимет её отца, и что сегодняшняя скачка под дождём пройдёт без последствий. А вам очень советую на будущее высказываться более осмотрительно.

* * *

На операцию Альду не пустили. Молодая помощница врача Амели помогла ей раздеться, растёрла какой-то пахучей мазью и выдала сухую одежду. То же самое она сделала с Алексом. Потом их заставили выпить горячий и очень горький отвар и уложили в постель, укутав тёплым одеялом.

– Мне надо быть с отцом, – попробовала воспротивиться Альда.

– Глупости! – отрезала Амели. – Врач не окончил операцию. Думаю, что с вашим отцом

всё будет хорошо. У него пробито лёгкое, но стрела прошла далеко от сердца. Кровь из лёгкого уже убрали, и сейчас врач занимается раной. Если ваш отец до сих пор не умер от скачки, значит, выкарабкается, а после операции вы не сможете ему помочь. С ним посидит служанка, которая знает, что делать с больным. А вам надо обязательно выспаться, если не хотите завтра заболеть.

Сил сопротивляться не было, и глаза закрылись сами собой. Рядом спал маленький барон. Когда к ним пришёл Дорн, Амели его выпроводила.

– Завтра поговорите. Посмотрите в их вещах одежду и, если найдёте, прикажите служанкам высушить. Наверняка под таким дождём всё промокло. Я дала ей своё платье, но оно велико, а мальчика одели в одну рубашку. И пусть кто-нибудь заберёт и приведёт в порядок снятую одежду, она вся мокрая и грязная.

Дорн ушёл, пообещав прислать служанку. Через полчаса из операционной вышел уставший, но довольный Расмус. Помыв руки и сняв халат, он с удовольствием выпил чай на травах, который для него заваривала Амели, и рассказал ей об операции и состоянии раненого.

За ужином Джок сообщил, что к герцогу прибыла в гости семья шевалье Буше, но в результате стычки с разбойниками старший Буше ранен, а его дочь весь день провела под дождём и теперь находится на попечении врача. Расмус оторвался от еды и добавил, что операция прошла успешно и жизни гостя ничего не угрожает. О мальчике не было сказано ни слова.

– А сколько лет дочери? – спросила любопытная Лани.

– Ей лет пятнадцать, – усмехнулся Джок. – Очень боевая девушка. Когда на них с отцом напали бандиты, она убила шестерых.

– Наверное, рослая девица? – предположил Сатарди.

– Внешне похожа на госпожу баронессу, – кивнул на Леору Джок, – только немного ниже. Я плохо успел рассмотреть. Если интересно, можете расспросить Джолина, он не сводил с неё глаз.

В зале послышались смешки, а Джолин обиженно взглянул на Лишнея и уткнулся в свои тарелки. Больше за едой о гостях не говорили.

Сообщение Джока о девушке, которая убивает разбойников налево и направо, разожгло воображение Лани, и она после ужина решила расспросить о приезжих служанок. Те наверняка знают что-нибудь интересное. Оказалось, что приезжих видела одна Ларша, а она была занята стиркой. Вторичный визит в комнаты служанок был удачнее. Освободившаяся Ларша рассказала, что приезжая необычайно хороша собой и имеет маленького сына. А господин, которого утыкали стрелами, вообще мечта женщины: седой и широкий, как шкаф.

– А сколько ребёночку? – спросила Лани. – Небось, ещё грудничок?

– С чего вы это взяли, госпожа? – удивилась служанка. – Хорошенький мальчишка лет шести или семи.

Хорошо знакомая с арифметикой герцогиня провела в уме нехитрые расчёты и в тихом обалдении удалилась на господскую половину.

* * *

То ли в отвар было подмешано сонное зелье, то ли Альда выложилась полностью, но она проспала до утра следующего дня. Пробуждение сопровождалось болью и ломотой во всём теле, которые наверняка были последствиями вчерашней скачки. Рядом спал Алекс с мокрой повязкой на лбу. Во сне мальчик тихо постанывал. Несмотря на компресс, лоб у него

был горячим. Когда она попробовала подняться, ребёнок, не открывая глаз, отыскал её руку и схватил горячей ладошкой. В комнату быстрым шагом вошёл врач, заставив покрасневшую от смущения девушку натянуть одеяло до подбородка.

– Как вы себя чувствуете? – задал он вопрос.

– Хорошо я себя чувствую. Тело побаливает, но это нормально после такой скачки. Что с моим отцом?

– Состояние удовлетворительное. Небольшой жар, но так и должно быть. В сознание не пришёл, но это следствие того отвара, который в него влили. А мальчик заболел. Ладно, будем лечить. Покажите свой язык.

– Зачем вам мой язык? – удивилась девушка.

– Разве вы никогда не болели?

– Нет. А зачем?

– Действительно... – смешался врач. – Ну если не болеете, язык можно не смотреть. Сейчас принесут одежду, и служанка поможет привести себя в порядок. Скоро завтрак. Потом вам покажут комнату и принесут вещи. Вчера ваши платья промокли, их сушили и гладили. А мальчик пока останется здесь.

– Он меня не пускает, – сказала Альда.

– Бедный ребёнок, – посочувствовал врач. – У него остались родственники?

– Я сама толком не знаю. Вроде есть дед.

– Ладно, я найду из служанок девушку помоложе. Думаю, что ему сейчас безразлично, за чью руку держаться. После завтрака я им займусь. Всё должно быть хорошо. Как зовут ребёнка?

– Алекс его зовут. Пока он в забытьи, обойдётся служанкой, но если очнётся и станет плакать, зовите меня.

У маленького барона забрали одну руку и дали другую, за которую он тут же ухватился. Альда с помощью служанки надела одно из своих платьев и расчесала волосы. Как только они закончили, её пригласили на завтрак.

Гости во дворце герцога бывали не часто, тем более такие молодые и красивые, поэтому появление Альды вызвало оживление и среди мужской, и среди женской части собравшихся. Дорн представил её, а потом перечислил гостье присутствующих. При виде Джолина девушка напряглась и помрачнела. Сегодня за едой не было обычных разговоров. Альда присматривалась к хозяевам, те с любопытством изучали её. Когда завтрак шёл к концу, Альда сочла возможным спросить сидящего рядом Джока:

– Не скажите, где сейчас милорд герцог и когда его можно увидеть?

– Он в поездке в одном из городов провинции, – любезно ответил тот. – Уже должен был вернуться. Наверное, помешала непогода.

Лани сочла момент подходящим и на правах хозяйки задала вопрос:

– Как себя чувствует ваш ребёнок, госпожа Альда? Почему вы не взяли его с собой на завтрак?

Если бы во рту у девушки в этот момент была пища, она наверняка подавилась бы.

– Он не мой, – покраснев, ответила Альда. – Мальчик – единственный из семьи баронов Ксавье, кого нам с отцом удалось спасти от разбойников. Я закрыла его от ветра, но не смогла уберечь от дождя. Сейчас у него жар.

– Да, кстати, – обратился к ней Джок. – Вчера с вами не смогли поговорить. Я прошу рассказать, где вам встретились разбойники. Мы хотим окружить это место, чтобы они не

смогли уйти.

– Они уже не смогут уйти, – ответила Альда. – Мы с отцом перебили всех. Только нужно похоронить баронессу Ксавье. Её убили тогда же, когда ранили отца. У меня не было сил и времени на похороны. А найти это место легко. Баронесса и разбойники так и лежат на дороге.

Присутствующие взволнованно зашумели, обмениваясь впечатлениями от рассказа.

– Сколько было разбойников? – спросил Джок.

– Двенадцать в их лагере и шестеро на дороге. В лагере мы похоронили убитого ими барона и его спутника. Имя, извините, забыла. Могилы на краю поляны хорошо видны, если родственники захотят, то найдут.

– Подробности! – потребовал Джок. – Если вы прямо сейчас нам не расскажите, вас отсюда не выпустят.

Альда рассказала, как они после ночёвки в очень старом лесу выбирались к тракту и услышали чьи-то голоса. Рассказ шёл в полной тишине и закончился описанием боя на дороге.

– А потом я только гнала лошадей, чтобы успеть довезти отца. Дорога уже сильно размокла,и лошади стали поскальзываться. Отцов жеребец вообще чуть не упал, так что пришлось ехать медленнее.

Завтрак закончился, но многие хотели пообщаться с необычной гостьей. Со своего места встала Лани и решительно направилась к Альде, но Джок оказался быстрее.

– Господа, дамы, – сказал он, обращаясь ко всем. – Я понимаю ваше желание пообщаться с госпожой Буше, но давайте это отложим. Девушка ещё не устроилась и хочет навестить отца. Наши гости долго будут пользоваться гостеприимством милорда герцога, так что успеете наговориться. А сейчас я её похищаю.

Джок встал и предложил Альде руку, на которую она опёрлась. Девушка была смущена всеобщим вниманием и таким почтительным отношением барона Лишнея.

– Мне надо с вами поговорить, – сказал Джок. – Не бойтесь, надолго я вас не задержу. Сделать это лучше в моём кабинете, где нам никто не помешает. А после управляющий пришлёт служанку, которая покажет ваши комнаты. Когда со всем разберётесь, можно сходить в лазарет проведать отца и мальчика.

Они подошли к двери кабинета, и Джок открыл её своим ключом.

– Этой комнатой пользуется и Джолин, но сейчас он нам не помешает. Не держите на него зла. У каждого человека есть свои недостатки. Он со своими борется... иногда. А когда забывает, мы об этом тактично напоминаем. К примеру, как вчера.

– Я вчера испугалась, не за себя, а за отца. Подумала, что всё зря, что вот сейчас его сбросят с лошади и жизнь для меня закончится. А вы и в самом деле тот самый Джок Лишней?

– А разве есть другие? Присаживайтесь, Альда. Мне можно называть вас по имени, когда мы наедине? Вот и прекрасно. У вас будет возможность убедиться в том, что герцог и его окружение не слишком жалуют этикет и не очень строго придерживаются его правил, если это не наносит урона чести. Судя по вашему тону, вы обо мне кое-что слышали, но не склонны этому верить. Можно узнать почему?

– Я больше верю тому, что вижу, нежели сплетням. О нас с отцом тоже чего только не говорили, вот ваш Джолин и поверил. Так что я не буду от вас шарахаться.

– Вы удивительная девушка, – Джок подарил ей такую улыбку, увидев которую любой

из тех, кто его хорошо знал, впал бы в ступор. – Был бы я лет на двадцать моложе, всерьёз стал бы добиваться вашей благосклонности. И не надо так мило краснеть. Поверьте, это не комплимент, я действительно так думаю.

– По-моему, сплетни о вас – это одна ложь,– сказала Альда, чтобы уйти от смущавшей её темы. – Говорят, что вы любите лично убивать врагов герцога. Ведь это не так? Или это секрет?

– Никакого секрета в этом нет. Я крепко битый жизнью человек, который повидал много всего, но вы правы: убивать не люблю, хотя и приходится.

– Мой отец тоже убивал на службе у короля. Он часто говорил, что жизнь устроена так, что женщины дарят жизнь, а мужчины её отбирают. Он и мне не позволил обучаться с мечом из-за того, что я женщина, хотя потом жалел.

– В чём-то он прав, но вы всё же развили в себе таланты, позволяющие отнимать жизнь. И ведь пригодилось? Несмотря на достоинства вашего отца, без вашей помощи ему пришлось бы плохо. Ладно, оставим эту тему. Я хочу узнать о ваших дальнейших планах на жизнь. К сожалению, я не могу поговорить с вашим отцом, но ведь он с вами этим делился?

– Да, конечно. Отец решил уйти из тех мест, где у него остались враги. Изменение нашего положения могло подвигнуть некоторых к сведению счётов.

– Разумно.

– Отец решил перебраться на юг и купить дом в столице. Он полагал, что новый герцог в силу молодости и решительности характера станет обустраивать провинцию и начнёт с места своего пребывания. Отец очень хороший боец и хотел давать уроки фехтования. Деньги у нас были, но если их не зарабатывать, хватило бы на год или два.

– Кстати, по поводу ваших денег. Здесь они вам пока не нужны, но всё равно возьмите.

– Что это?

– Ключ от денежного ящика в вашей комнате. Туда положили ваше серебро и ценности. Золото я распорядился отнести казначею на хранение. Там семьсот восемнадцать монет. Получите по первому требованию. И возьмите этот пакетик. Служанка обнаружила, когда стирала ваше платье. Я понимаю ваше вчерашнее состояние, но не стоит так разбрасываться алмазами. Хорошо, что у нас честная прачка, да и нашла она их в присутствии других слуг, а то кто её знает... Можете положить в денежный ящик или отдать на хранение нашему казначею. Я советую второе, хотя за всё время моего пребывания во дворце не было ни одной кражи.

– Вы можете это сделать сами? Спасибо.

– Вы мне рассказали о том, что собирается делать ваш отец. А вы сами?

– Что я сама? – растерялась Альда.

– Чем вы сами собирались заняться?

– Я об этом пока не думала. Мысли были о том, как добраться. Я до ухода из замка отца не знала жизни.

– Зато сейчас вы узнали её со всех сторон.

– Да уж, – невесело усмехнулась девушка. – Отец как-то сказал, что знает, чем меня занять, но больше мы об этом не говорили.

– А что ещё вы умеете, кроме того, о чём уже рассказали?

– Умею бренчать на дейре, – пошутила Альда, – и знаю язык империи. Как я ругалась, когда меня учили ему в дополнение к хорошим манерам, а теперь может пригодиться.

– Вы отчасти удовлетворили моё любопытство, – сказал Джок. – Давайте я сведу вас со

служанкой.

Глава 27

Служанкой оказалась симпатичная молодая особа с языком без костей.

– Пойдёмте, госпожа, в гостевые покои. Там для вас и для вашего батюшки уже приготовлены комнаты. Вещи тоже привели в порядок и принесли туда же. Это ваш ключ.

Она проводила Альду к гостевым покоям и показала дверь, которую девушка открыла выданным ей ключом.

– Вообще-то, у нас не принято запирать двери, – щебетала служанка, – но, может, вам так спокойней. Замки здесь надёжные.

Альда открыла дверь и замерла. Она увидела не очень большую светлую комнату, уставленную изящной резной мебелью. Окно было занавешено почти прозрачной тканью, а по его бокам висели тяжёлые шёлковые шторы, собранные в узел лентами. Пол был выложен небольшими деревянными плашками, уложенными квадратами, отполирован и натёрт воском. В середине комнаты, ближе к кровати, лежал толстый, мохнатый ковёр. На такую красоту было боязно ступать.

– Госпожа, снимайте ваши сапожки и обувайте это, – служанка показала рукой на странную мягкую обувь без задников со смешными меховыми лапками.

– Эту обувь придумал наш герцог, – объяснила она. – Раньше не успевали натирать полы, а теперь и полы сохраняются, и ногам очень удобно. У нас такая есть даже у слуг.

Альда с помощью служанки сняла свои сапоги, которые та поставила у дверей, и обула действительно мягкую и очень удобную обувь.

– Наш герцог называет их смешным словом чувяки, – хихикнула служанка, – а ещё тапочками.

– Действительно, удобно, – сказала девушка, подходя к кровати, на которой была разложена её одежда, уже постиранная и выглаженная.

– Разрешите, я уберу, – предложила служанка и, не дожидаясь разрешения, открыла шкаф и начала развешивать в него платья, надевая их на странные палки с крючками, которые потом вешала на длинный круглый стержень.При этом платья висели ровно и не мялись.

– Это тоже герцог придумал. Называются плечики. Одежда совсем не мнётся, не то что на крючках.

Освободив кровать от одежды, служанка замерла в нерешительности перед дорожными сумками.

– Сумки трогать не надо, – поняла её затруднения Альда, – я сама потом их посмотрю. Тебя как зовут-то?

– Ой, госпожа, прощенья прошу! Заболталась, а представиться забыла. Солой меня зовут.

– Скажи, Сола, а что ещё придумал новый герцог?

– Ой, да много всего! Хотя бы душ. Сначала думали, что это баловство, а потом поняли, что намного удобнее, чем мыться в бочке.

– А что такое этот душ?

– Это такая лейка, из которой, когда потянешь за верёвку, сверху льётся тёплая вода.

Обе руки свободны, и воду черпать не надо. Да и воды для помывки нужно меньше, – она опять хихикнула. – Всем, кроме госпожи Лани. Вот уж кто любит вертеться под душем!

– Скажи, Сола, здесь принято, чтобы слуги обсуждали хозяев?

– Ой, госпожа, прощения прошу за свой язык. Слуги всегда обсуждают хозяев, иначе не бывает. А наш герцог не обращает внимания на такие разговоры, тем более что его здесь все уважают и не скажут плохого слова. А на шутки он не обижается, сам любит шутить.

– Сейчас ты мне пока не нужна. Как найти, если понадобишься?

– На время вашего пребывания в замке меня переселили в комнату для слуг гостей. Это пятая дверь по коридору. Других гостей, кроме вас, сейчас нет, так что я там одна. Буду в комнате всё время, кроме еды, ну и всяких таких дел. Совсем забыла! На столике ключ от соседней комнаты, которую приготовили для вашего отца.

– Так в гостевых комнатах сейчас никто не живёт?

– Только госпожа баронесса, бывшая невеста нашего герцога. У неё третья комната от вас в сторону лестницы. И госпожа Лани использует одну из комнат для своих занятий.

– А что за занятия?

– Её научили, как девушке драться без мечей и другого железа. Здорово получается, но нужно постоянно тренироваться, вот она и прыгает по утрам. Мне можно идти?

– Да, до обеда ты мне не нужна. Когда здесь обедают?

– Ещё не скоро. Во дворе ударят в било.

Оставшись одна, девушка начала разбирать сумки, откладывая свои вещи. Отложенное она потом разложила в низ одёжного шкафа и небольшую тумбочку возле кровати с выдвигающимися ящичками. Закончив с вещами, Альда открыла денежный ящик, прикованный к вделанному в стену железному штырю, и достала сумку с серебром и украшениями. Порывшись в ней, выбрала пару больших серёг из потемневшего от времени серебра с крупными зелёными камнями. Камни не имели огранки, их просто скруглили и отполировали, но на свету они красиво вспыхивали, отбрасывая на лицо зеленовато-голубые блики. Альда надела серьги и положила сумку обратно в ящик. Забрав дорожные сумки с вещами отца, она открыла дверь в предназначенную ему комнату и положила их в такой же одёжный шкаф, как и у неё.

Судьба сделала очередной поворот и улыбнулась ей в тридцать два зуба. Несмотря на то что не было разговора с герцогом, девушку переполняла уверенность в том, что теперь всё сложится хорошо. Беспокоила только рана отца и мальчишка, такой больной и одинокий. Решив их навестить, она обула свои сапожки и направилась в лазарет. Увидевшая её Амели обрадовалась.

– А мы вас уже заждались. Ваш отец пришёл в себя, хотя пока очень слаб. Алексу немного лучше, и он постоянно вас зовёт. С кого начнём?

– Сначала я хочу увидеть отца.

– Тогда заходите в эту комнату. Поменяйте обувь и наденьте этот халат.

Обув уже знакомые тапочки и накинув на плечи халат из тонкой белой материи, Альда вошла вслед за Амели в комнату, где на широкой кровати лежал отец. Он был в сознании и улыбнулся при виде дочери.

– Вашему отцу пока нельзя говорить, – сказала Амели, – так что говорите вы. А если сильно приспичит, пусть говорит шёпотом, а вы наклонитесь пониже.

Помощница врача вышла, прикрыв за собой дверь.

– Герцога нет в столице, – сказала Альда. – Его приближённые приняли нас как гостей.

А о графе можно не беспокоиться, обвинения с нас сняты. Вещи лежат в комнатах, которые для нас приготовили, а золото – на хранении в казне герцога. Вернут, когда оно нам понадобится. У меня всё хорошо, теперь тебе бы быстрее выздороветь. Врач сказал, что рана серьёзная, но не опасная для жизни, мы вовремя успели. Теперь я наклонюсь, а ты скажи, не нужно ли чего. Только говори тише, я услышу.

Она наклонилась к отцу и услышала от него сказанные еле слышным шёпотом слова:

– Ты молодец, дочка.

– Я это знаю, – пошутила Альда. – Отдыхай и набирайся сил, а я схожу к мальчику, которого мы спасли. Он вымок и простудился.

Она вышла от отца и сама нашла комнату, где лежал Алекс. Мальчик был в сознании, и у него немного спал жар.

– Ты как? – спросила она, наклоняясь к ребёнку, и замерла в изумлении, когда он умоляюще прошептал ей запёкшимися губами:

– Мама, не уходи. Мне плохо.

– Маленький, но я не твоя мама...

– Маму убили. Теперь ты моя мама. Ты хорошая, и мне больше никто не нужен.

– Но у тебя, кажется, есть дед?

– Не люблю деда, – нахмурился маленький барон. – Он не любил маму и ругался из-за неё с отцом. Он и меня не любит, не отдавай меня ему, прошу тебя!

– Выздоравливай, а там посмотрим, – ответила растерянная Альда и погладила мальчика по голове. Он схватил горячими ладонями её руку и прижал к щеке. Из глаз ребёнка, оставляя на щеках мокрые дорожки, потекли слёзы.

– Ну что ты, маленький, не надо плакать! – Её охватила жалость к этому малышу, и неожиданно для себя девушка прижала его к себе и начала целовать заплаканные щёки и глаза.

Алекс обхватил её руками и сам чмокнул Альду в угол губ. Внезапно девушка почувствовала, что они в комнате не одни. Обернувшись, она увидела Расмуса с Амели, которые стояли у двери.

– Много услышали? – спросила девушка, садясь на край кровати и продолжая прижимать к себе мальчика.

– Достаточно, – ответил Расмус. – Что вы собираетесь делать?

– А я знаю? – рассердилась Альда. – Меня каждый день просят стать мамой? Да и кто мне это позволит? Он наследник титула и имения, его дед меня просто убьёт, даже если не питает к внуку никаких чувств. Спи, маленький, и слушайся врача. Обещаю, что буду часто приходить.

– Правда? – доверчиво спросил мальчик.

– Правда. Сегодня приду вечером. Спи пока.

Ну вот почему с ней всё так: только начинает налаживаться жизнь, как сразу возникают новые сложности и неприятности. Наверное, всю свою удачу Альда использовала в первые тринадцать лет жизни.

«Может, сменить имя?» – мрачно думала девушка, возвращаясь к своей комнате.

Здесь её и подкараулила Лани.

– Вы из лазарета? – спросила она. – Как себя чувствуют ваш отец и мальчик?

У расстроенной девушки не было желания разговаривать с сестрой герцога и вообще с кем бы то ни было. Она помнила, как за завтраком Лани назвала её матерью мальчишки – и

вот вам, пожалуйста! Уж не ведьма ли она? Искоса взглянув на герцогиню, она буркнула:

– Благодарю вас, всё лучше, чем хотелось бы.

Лани поняла, что гостья не в духе и не хочет разговаривать, но её это не смутило.

– Послушай, – сказала девочка, взяв Альду за руку, – я не знаю, что случилось, но если тебе нужна помощь, только скажи. Это ничего, что я на ты? На людях я придерживаюсь этикета, но выкать и расшаркиваться, когда вдвоём... Так пропадает всё удовольствие от разговора!

Альда помимо воли улыбнулась.

– Я в последние месяцы вообще забыла об этикете, так что не имею ничего против.

– Так чем ты так расстроена?

– Я только что узнала, что стала матерью, – мрачно пошутила девушка. – Беда в том, что я к этому ещё не готова.

– А кто этот мерзавец? Кто отец?

– Ты неправильно поняла, – рассмеялась Альда. – Ребёнок не мой. Это маленький барон, которого мы спасли. У него убили родителей, к деду возвращаться не хочет, а меня выбрал матерью.

– Так это же здорово! – обрадовалась Лани. – Я мечтала о таком всю жизнь! И ребёнок есть, и самой не надо рожать!

Идущая в свою комнату Леора появилась из-за поворота коридора и остолбенела, увидев растерянную Лани и скорчившуюся от смеха Альду.

– Я пропустила что-то интересное? – справившись с замешательством, спросила она. – Извините, что встреваю в разговор, просто интересно.

– Я за неё порадовалась, а она ржёт! – возмущённо сказала забывшая об этикете герцогиня.

Это оказалось последней каплей, и Альду затрясло то ли от смеха, то ли от истерики.

– Что ты с ней сделала? – требовательно спросила Леора, переходя на ты. – Я видела такое только один раз с женой дядиного конюха, так он сказал, что это нервное, и так стукнул её по морде, что всё сразу прошло.

– Может, и эту стукнуть? – неуверенно предположила Лани.

– Прекратите, пожалуйста, – взмолилась девушка, – а то я сейчас сдохну! Помогите лучше добраться до комнаты.

Девушки помогли ей подняться и довели до комнаты. С третьего раза попав ключом в замочную скважину, Альда с трудом освободилась от обуви и ничком упала на кровать.

– Дайте немного прийти в себя, – попросила она. – Со мной такого вообще никогда не было, столько всего навалилось, а тут ещё...

Она замолчала, чтобы ещё больше не обидеть Лани.

– Может быть, нам уйти? – спросила Леора. – Или позвать Расмуса?

– Ничего не надо, я уже почти в порядке. Извините за эту истерику, просто не удержалась.

– Мы же договорились не выкать, – буркнула всё ещё недовольная Лани. – Леоры можешь не стесняться, она свой человек.

– Так вы подруги? – догадалась Альда.

– Конечно. А с кем здесь дружить? Со служанками нельзя, с Беллой скучно, а Лас - мальчишка. Одна нормальная девушка и остаётся.

– Спасибо за нормальную, – поблагодарила Леора. – Можете быть с нами проще, Альда.

Мы здесь расшаркиваемся только в силу необходимости. С чужими иначе нельзя, потому что не поймут и мигом потеряешь уважение. Расскажете, из-за чего вы собирали на платье пыль в коридоре?

– Давайте позже, – предложила Альда, показав Леоре глазами на Лани.

– Позже, так позже, – согласилась та. – Когда я шла к себе, узнала, что прибыл гонец от герцога. Сказали, что он должен появиться завтра к обеду. Вас это, кажется, интересовало.

– Значит, завтра со мной всё и решится, – сказала Альда. – Надеюсь, что герцог будет слушать не Джолина, а Лишнея.

– А что, Джолин? – с подозрением спросила Лани. – Опять сказал какую-нибудь гадость? Он не приставал к тебе?

– Он не хотел, чтобы лечили моего отца, из-за ложных обвинений какого-то графа.

– Он когда-нибудь доиграется, – хмуро сказала Лани. – Подумаешь, человек принцессы! Недавно сам был слугой на побегушках, а сейчас возомнил себя важным барином. Пусть бы себе тешился, но ведь он унижает других. На Ласа тоже наезжал.

– О боги, ну и словечки! И это говорит герцогиня! – всплеснула руками Леора.

– Злая ты, – делая вид, что сердится, сказала Лани. – Вот скажу брату, чтобы он отдал тебя в жёны Джолину!

Если бы кто-нибудь зашёл в комнату, он увидел бы трёх смеющихся до слёз девушек.

До самого обеда новые подруги знакомились друг с другом. Лани и Леора рассказали о себе, после чего стали расспрашивать Альду о её похождениях. Рассказ о путешествии в цирке и её выступлениях привёл их в восторг.

– Только, девушки, об этом нельзя никому говорить! – спохватилась Альда. – Если дойдёт до графа, он может на них отыграться.

– Какая ты необыкновенная! – с завистью сказала Лани.

– Вы обе здесь то ли необыкновенные, то ли ненормальные, – засмеялась Леора.

– Почему? – не поняла Лани.

– Разве не ясно? Вот взять тебя. Сестра герцога, а по утрам такое вытворяешь в комнате для занятий! Ну а об Альде мы уже говорили.

– Мне больше нравится слово «необыкновенные»! – засмеялась Альда.

– Красивая ты, Альда, – с грустью сказала Леора, – а вот я обыкновенная. У тебя и грудь в два раза больше моей.

– Ты тоже славная. А большая грудь, к твоему сведению, только мешает.

– Мужчины думают иначе, – вздохнула Леора. – Такой красивой надо быть королевой.

– Решено, – засмеялась Альда. – Ты выйдешь замуж за герцога, я – за короля...

– А я? – закричала Лани.

– А тебе рано, – сказали обе в один голос и, переглянувшись, расхохотались.

– Если я стану королевой, – продолжала Альда, – мои теперешние сложности исчезнут.

– Одни исчезнут, другие появятся, – назидательно сказала Лани, вызвав новый взрыв смеха.

Они долго веселились, пока во дворе не раздался звук била.

– Хорошо посидели, – вздохнула Лани, поднимаясь. – Пора на обед.

Обед во всём повторял завтрак, за исключением того, что Альду никто не просил ничего рассказать, и она после его окончания отправилась к себе решать, что делать с костюмом для верховой езды. Он исправно послужил в последнем путешествии, но стал тесен, сильно потёрся и так изгваздался в зелени, что слугам не удалось полностью очистить. А на колене

замша даже немного продралась. Позвав к себе пришедшую после обеда Солу, Альда начала расспрашивать о местных швеях. Во дворце были женщины, которые чинили и шили одежду, но делали они это без изысков, а с замшей вообще никто не работал.

– Вам, госпожа, надо обратиться к мастеру, – посоветовала ей служанка. – Мастера пошьют любую одежду.

– Придётся это пока отложить, – с сожалением сказала Альда.

– А зачем вам костюм? – спросила Сола. – Какая сейчас охота? Да и для конных прогулок погода не самая лучшая.

Альда поспешила выпроводить служанку, чтобы не слушать её болтовню. Не станешь же ей объяснять, что костюм нужен не для охоты. Ученная жизнью девушка хотела иметь подходящую одежду, в которой можно было в любой момент собраться в дорогу. Это сейчас всё налаживается, что случится завтра, не скажут и боги. Отложив решение вопроса с одеждой, она отправилась в лазарет.

Отец спал, а Алексу опять стало хуже, и рядом с ним была сиделка. Альда отпустила её и провела с мальчиком два часа, меняя ему компрессы. Один раз он пришёл в себя, узнал её и сильно обрадовался.

«Что же это такое, – в смятении думала девушка. – Ведь он по-настоящему меня любит! Да и для меня уже не чужой мальчишка. Ничем хорошим это не кончится».

В то же самое время Джок принимал в кабинете одного из своих подчинённых, который сегодня утром ездил с конным отрядом к указанному Альдой месту трагедии.

– Всё так, как говорила девушка, – докладывал он. – На дороге нашли тела баронессы и шестерых мёртвых разбойников. Четверо убиты стрелами, а двух убили кинжалами, клинки так и остались в трупах, как и стрелы. Нашли и поляну с домами разбойников и их телами. Всего двенадцать человек. Из могил извлекли тела. Барон убит ударом в голову, а у шевалье голова отрублена мечом. Оружие собрали, дома сожгли. Тела благородных доставили в баронство Ксавье. Старый барон очень неумело изображал горе. Судя по его поведению, смерть сына и невестки не была для него неожиданностью. Он больше был опечален смертью своего приятеля шевалье Ренара. Если учесть сведения о постоянных размолвках Ленара Ксавье с отцом из-за жены, это наводит на интересные мысли. Мне кажется, что старик с помощью старого приятеля подстроил нападение разбойников на семью собственного сына. Разбойники взяли деньги и выполнили заказ, но угрохали и одного из заказчиков. И я на их месте не отпустил бы живым человека, который знает место лагеря. Большой соблазн натравить на них стражу. При таких облавах живых разбойников не остаётся, а барону спокойнее спрятать концы в воду, убрав исполнителей.

– А как он отнёсся к известию, что малыш выжил?

– Не смог скрыть неудовольствия и потребовал привезти ребёнка в имение. Когда сказали, что мальчик сильно болен и, возможно, не выживет, успокоился.

– Отдавать не будем, даже если выздоровеет, тем более что он прикипел к нашей гостье. А у деда он или снова заболеет, или случится какой-нибудь несчастный случай. Есть мысли, для чего ему это понадобилось?

– Женой барона была Алисия Ксавье, в девичестве дочь барона Кошера. По слухам, лет тридцать назад более молодой и богатый Леон Кошер отбил невесту у соседа Креона Ксавье. Чем не повод – ненависть, которую пестуют три десятка лет?

– Доказательств, конечно, никаких?

– Всё проделано чисто.

– Чего я только не видел, но не устаю удивляться тому, как подло и глупо иной раз поступают люди, – сказал Джок. – Что он приобрёл, уничтожив свою семью? Кому отомстил, если его недруга уже нет на свете?

– Он отомстил его дочери и доволен, даже счастлив.

– Я даю вам неделю времени, Салан. Старый барон должен умереть. Желательно это оформить как естественную смерть. Старик не отличается здоровьем, а тут ещё смерть семьи...

Когда Альду сменила сиделка, она не спеша направилась к себе. Возле лестницы на второй этаж ей повстречался Джолин. Почему-то у девушки сложилось впечатление, что это не случайная встреча.

– Госпожа изволит прогуливаться? – спросил он, становясь так, чтобы перекрыть проход.

– Я навестила больного отца и молодого барона. Отец в тяжёлом состоянии, мальчику хуже. Извините, но у меня нет никакого желания разговаривать, тем более с вами.

– Злитесь из-за тех слов?

– Уже не злюсь, просто неприятно ваше общество.

– Вы всегда и со всеми так откровенны?

– Не вижу необходимости скрывать своё отношение к вам. Или вы ожидали, что я начну с вами любезничать?

– Я многим нравлюсь и не последний человек при дворе герцога. А мои слова... У меня не было оснований не верить графу Рабеку.

– Ах вот оно что, – сказала Альда. – Привыкли к женскому вниманию? Да, на вид вы очень славный. И многие на это покупаются? Хотя можете не отвечать. Ну что же, курам нужен петух, но со мной лучше не играть в эти игры. Да, я молода, но не дура. И положение у меня сейчас незавидное: неизвестно, что завтра решит герцог. Но это не основание, чтобы искать покровительства человека, который тебе неприятен, да ещё таким образом. Дайте пройти!

Джолин застыл столбом, и Альде пришлось оттолкнуть его, чтобы подняться по лестнице. У двери комнаты ей повстречалась Леора.

– Зайдёшь ко мне? – пригласила она.

– Зайду, – ответила Альда. – Настроение паршивое и не сильно тянет общаться, но сидеть одной ещё хуже.

– Плохо с отцом? – спросила Леора, открывая дверь в комнату.

– С мальчиком. Отец по-прежнему слаб, но врач говорит, что он будет таким три декады. Раньше не встанет: тяжёлая рана, да и возраст.

– Обувай тапочки. Ковёр толстый, но полы холодные. Я заказала у Дорна вторые для Лани, так мне принесли две пары. Герцог назвал их гостевыми.

– А что он за человек?

– Хороший вопрос, – сказала Леора и села на кровать, а Альде предложила кресло. – Серг очень умный и деятельный человек. Ему чуть больше семнадцати лет. Ростом не выше меня, хотя физически хорошо развит и должен расти ещё года три. В общении со всеми спокоен и доброжелателен, без необходимости ни на кого не повышает голос. При мне только один раз орал на офицера, но там было за что. Я ему за такое сама оторвала бы голову. Со слугами вежлив, за то время, пока я здесь живу, наказали только одного. Но его

приказания выполняются ими моментально. Иногда он приглашает меня вместе с сестрой и поёт свои песни. Музыка очень необычная, но её хочется слушать и слушать... Я ведь тоже играю на дейре, но наши мелодии – это просто бренчание или перебор аккордов, никак не связанный с содержанием песни. У него всё иначе. Я не могу объяснить, это надо слышать. Часть песен он перевёл на наш язык, остальные поёт на своём русском. Если ты опасаешься Серга, то зря. Раз Джок сказал, что вас ни в чём не обвиняют, значит, он проверил факты и вы действительно не виноваты.

– А мятеж?

– А что мятеж? Твой отец самолично махал мечом в армии Мартина? Нет? Значит и говорить не о чем. Да и отобрали уже у вас баронство, за что ещё наказывать? Успокойся и не трави себя понапрасну. Давай лучше прогуляемся, и я покажу тебе город. Да не столицу, а то, что герцог строит для армии. Ты приехала в такой дождь, что ничего не могла видеть. У тебя есть тёплая одежда? Вот и надень что-нибудь. Уже свежо да и ветер. А я схожу пригласить Лани, а то она узнает, что ездили без неё, и насмерть обидится. Она временами не по годам умна и рассудительна, а порой сущий ребёнок.

Ездили втроём в карете в сопровождении четырёх конные гвардейцев. Вид города удивил. Герцог строил с размахом. Улицы были в два раза шире тех, которые она видела в других городах. Многоэтажных домов почти не видели. У каждого дома был небольшой участок земли с садиком, из-за чего новый город совсем не походил на обычные города Сандора.

– Слишком просторная застройка, – высказала свои впечатления Альда. – В нём только ездить на лошади. И непонятно, как его оборонять.

– Что тут непонятного? – начала объяснять Лани. – Видишь вон там огороженные постройки? Это военные лагеря. Сейчас все, кроме часовых, в казармах, а днём народу хватает. Уже десять полков, и будут набирать ещё два. Этому городу нечего бояться врагов, потому что рядом с ним целая армия. А так просторно строят из-за отбросов и чтобы не было больших пожаров. Дома-то почти все деревянные.

– А отбросы при чём? – не поняла Альда.

– Тебе никогда не выливали на голову ночной горшок? А вонь в наших городах? Сначала брат хотел сделать трубы, чтобы вся гадость текла в них под землёй, только пока не получается: слишком дорого и долго. Поэтому в каждом дворе роют глубокую яму, куда и будут сливать всякую гадость. Серг говорит, что раньше у них были такие. Хватает надолго, а потом засыпают и роют другую.

– А это не попадёт в колодезную воду?

– Здесь не будет колодцев. И из-за ям, и из-за того, что вода очень глубоко. От реки строят водопровод.

– Не холодно будет в деревянных домах?

– Нет, я уже там лазила. Строят очень хорошо, стены толстые, а зимы у нас тёплые.

– Кому строят дома?

– В первую очередь офицерам. Потом будут кварталы мастеровых. Видишь, сколько кузниц за городом? Других здесь селить не будут. Нет смысла строить лишнее, когда рядом столица.

– Весной здесь должно быть красиво, особенно когда сады разрастутся и зацветут, – сказала Леора, поёживаясь от холодного ветра. – Что-то я озябла, и дождь начал накрапывать. Посмотрели и хватит, поехали обратно.

Обратный путь занял минут двадцать.

– Пойдём ко мне! – пригласила Лани. – У меня есть орехи в меду.

– Ну раз орехи в меду, тогда пойдём, – рассмеялась Альда. – Скоро ужин, а от твоих комнат до трапезного зала рукой подать. Только я схожу за тапочками.

– Не надо, у меня их много.

Время до ужина прошло весело и интересно. На ужин отправились вместе, а после него Альда в третий раз за день навестила больных вместе с увязавшейся с ней Лани. Отец и Алекс спали, и мальчику стало заметно лучше.

– Он пошёл на поправку, – сказала им Амели о маленьком бароне.

Повеселевшая Альда проводила Лани до её комнат, вернулась в свою и на удивление быстро уснула.

Глава 28

Утром Альда опять завтракала рядом с Джоком, который попросил её уделить ему немного времени. Как и в прошлый раз, они вдвоём зашли к нему в кабинет.

– Садитесь, Альда, – предупредительно пододвинул стул барон. – Вам известно, что сегодня должен вернуться герцог? Я уверен в том, что он окажет вам помощь и гостеприимство, поэтому не нужно беспокоиться. У меня есть предложение. Разговор пойдёт о спасённом вами Алексе Ксавье. Вам предлагается стать его опекунами и растить мальчика до его совершеннолетия. Это решает ваши проблемы. Ваш отец сможет воспитать из мальчишки настоящего мужчину и владетеля, а вы замените ему мать.

– А как же родственники? Вряд ли его деду такое понравится.

– Из близких родственников у него осталась только сестра отца, которая замужем и живёт далеко. Можно отправить ребёнка к ней, но тогда надо назначать в баронство своего управляющего и его контролировать. А его дед... Дело в том, что старый Креон Ксавье скоро умрёт. От огорчения или по какой-то другой причине – это неважно. И не надо смотреть на меня с таким испугом. Именно он организовал нападение разбойников на сына и невестку. И если отдать ему ребёнка, он тоже недолго проживёт. Всё, что я вам сказал, правда, но мы не можем предъявить ему обвинение, поэтому приходится действовать другими способами. Мне надо говорить, что об этом следует молчать? Вот и славно. Вы можете остаться жить в столице, а в баронство нанять управляющего. Я не требую немедленного ответа, тем более что окончательное решение будет принимать герцог. Просто подумайте и расскажите отцу.

Этот разговор сильно взволновал Альду. Судьба сделала очередной поворот, и девушка не знала, радоваться этому или нет. Немного подумав, она направилась в лазарет. На этот раз первый визит был к Алексу. Когда она вошла, мальчика кормили кашей.

– Мама пришла! – радостно закричал он, отпихивая тарелку.

Альда подбежала к кровати и обняла прильнувшего к ней ребёнка.

«Никому не хочу отдавать, – подумала она. – Может это и есть счастье – обнимать любящего тебя сына, а родила ты его или это подарок Ньеры – какая разница?»

– А я ждал, – сказал Алекс, который чувствовал себя намного лучше вчерашнего. – Думал, что ты придёшь раньше.

– Давай, я тебя покормлю, – предложила Альда и забрала у сиделки тарелку с кашей.

– Давай, – согласился он и открыл рот.

Процесс кормления не затянулся. Доев кашу, маленький барон сказал новой матери, что не любит каш.

– Тебе надо быстрее поправляться, – сказала Альда. – Ты ведь не хочешь лежать здесь один? А для этого надо есть всё, что дают. Врачу виднее, что тебе нужно.

Девушка недолго посидела у кровати, разговаривая с «сыном».

– Мне надо навестить отца, – сказала она мальчику, – а ты слушайся тётю Амели и больше спи. Во сне быстро станешь здоровым и не заметишь, как пройдёт время. Я к тебе ещё приду.

Отец сегодня выглядел бодрее, чем вчера.

– У него уменьшился жар, – сказал Расмус, – но говорить по-прежнему нельзя. Лишь

шёпотом и чуть-чуть. Сегодня сделаем перевязку и посмотрим состояние раны.

– Здравствуй, отец, – наклонилась над кроватью девушка. – Сегодня должен приехать герцог. Барон Лишней сделал нам предложение. Давай я тебе расскажу всё по порядку.

Она быстро пересказала свой разговор с Джоком.

– Если герцог предложит, надо принимать, – прошептал Рон.

Герцог приехал перед самым обедом и вошёл в трапезный зал, когда все уже сидели за столами. Он поздоровался с поднявшимися со своих мест придворными, с любопытством посмотрел на Альду и выслушал представление Дорна, после чего приветливо кивнул девушке и сел на своё место рядом с сестрой. Было видно, что он переоделся с дороги и привёл себя в порядок, но лицо выглядело уставшим. Пообедав без аппетита, Аликсан покинул зал. Следом за ним, ободряюще улыбнувшись Альде, вышел и Джок.

– Что ты трясёшься? – тихо сказала Лани, когда они вместе вышли из трапезной. – Мой брат не съел пока ни одной девушки.

– Неужели так заметно?

– Не то слово. Видела, что Джок побежал к нему с докладом? У брата заведено, что он после поездок принимает своих людей и знакомиться с тем, что произошло в его отсутствие. Серг понимает, что ты можешь чувствовать, и не станет тянуть с вашим делом. Он сильно устал из-за тяжёлой дороги, но сегодня или завтра обязательно с тобой поговорит.

Альду позвали перед ужином. За ней зашёл один из тех молодых людей, которых она неоднократно видела с Джоком, и проводил к кабинету герцога. Порученец Джока оставил девушку в приёмной, а вскоре секретарь герцога открыл перед ней дверь кабинета.

– Садитесь, госпожа Буше, – предложил герцог. – Я ознакомился с теми бумагами, которые подготовил барон Лишней, и хочу знать, согласны ли вы принять опеку над Алексом Ксавье. Говорили об этом с отцом?

– Да, милорд, – волнуясь, ответила Альда. – Мы позаботимся об Алексе. Отец тоже согласен.

– Как его опекуну, вашему отцу будут выплачиваться двадцать золотых в декаду из доходов имения. Ему разрешается нанять управляющего с оплатой его услуг за счёт баронства. Но это, естественно, после того как он выздоровеет. Теперь о вас. Вы говорили с отцом о том, чем займётесь?

– У него были в отношении меня какие-то планы, но мы об этом не говорили.

– А чего бы вы хотели сами?

– Мне задавал этот вопрос барон Лишней. Я, милорд, не готова на него ответить хотя бы потому, что никогда не пробовала себя в роли матери. Надо освоиться на новом месте и найти общий язык с ребёнком.

– Разумно, – признал герцог. – Здесь написано, что вы хорошо знаете язык империи.

– Говорю свободно, – сказала Альда. – Даже сама не ожидала, что выучусь так легко, вот пишу с ошибками.

– Этим наверняка грешат и многие жители империи, – улыбнулся он. – Ладно, оставим это на потом. Ваш отец в тяжёлом состоянии и будет вынужден долго находиться во дворце. Прошу вас на это время быть моей гостьей и чувствовать себя как дома. Если что-нибудь потребуется, обращайтесь к управляющему или к барону Лишнею. Вы ему понравились, и теперь я понимаю почему. Если появится нужда, можете обращаться и ко мне. Вы, кажется, сдружились с моей сестрой и Леорой ?

– Да, милорд, они славные девушки.

– Вот и прекрасно. Им здесь скучно. Мой двор очень мал, гости у нас бывают не часто, а я не могу уделять им много времени. Сестра отзывается о вас с восторгом. Она у меня очень боевая, так что ваши таланты произвели на неё впечатление, как, впрочем, и на меня. О графе Рабеке не беспокойтесь. Обвинение с вас снято, а зимой к графу наведаются люди барона Лишнея, так что ему будет не до вас.

После разговора с герцогом Альда почувствовала огромное облегчение и почему-то усталость. Она добрела до своей комнаты и, не раздеваясь, заснула. Разбудил звук била, и пришлось спешно приводить себя в порядок и почти бежать на ужин.

«Как бы не растолстеть от такой жизни, – думала девушка. – Кормят как на убой три раза за день, а заняться нечем. В такую погоду даже не съездишь на охоту. Попросить, что ли, Лани показать упражнения?»

За ужином герцог был весел и часто шутил. И поел он с видимым удовольствием.

Вечером в лазарете Алекс стал проситься уйти к ней.

– Хочу быть с тобой, – заявил он. – Надоело тут лежать и пить горькое. Хоть бы компоты варили.

– Я поговорю с врачом и послушаю, что он скажет. Наверное, скоро так и сделаем, но пока надо полежать здесь. Ты не долечился. Вот видишь, опять кашляешь! И кровать для тебя надо заказать, если хочешь спать в моей комнате.

– А мы поедем домой?

– Конечно, но не очень скоро. Разбойники ранили моего папу стрелой, и сейчас он лежит в соседней комнате, поэтому нам придётся ждать, пока он выздоровеет.

– А меня не отдадут деду?

– Никто тебя ему не отдаст. Я заменю тебе маму, а мой отец поможет стать смелым воином и хорошим хозяином.

– А у тебя нет мужа?

– Пока нет, – смешалась Альда. – А что?

– Плохо, – со вздохом сказал мальчик. – Я так хотел брата или сестру, а папа с мамой отказались их делать. А у тебя самой без мужа ничего не получиться.

– Мне пока достаточно тебя, дорогой, – сказала Альда, обняв его, чтобы скрыть вспыхнувшие румянцем щёки, – а потом мы что-нибудь придумаем.

– Мама, а как тебя зовут?

– Альда, золото моё!

– Хорошее имя, – опять вздохнул мальчик. – Меня папа назвал альдом,* когда я свалился с дедова жеребца и ничего себе не сломал.

(* альд - счастливчик)

– Кто же разрешил такому маленькому ездить на лошади?

– Дед разрешил. Он на своём жеребце давно никуда не ездил. Меня конюх сажал в седло и ремнём связывал ноги под брюхом коня, а потом водил его по кругу. Интересно было. А в тот раз Злодей почему-то начал трясти головой, потом бить задом и вырвал у конюха повод. Я никогда не ездил так быстро, как тогда. А потом Злодей прыгнул через изгородь, и ремень лопнул. А дальше я ничего не помню. Открыл глаза в замке и слышу, что мама плачет, а отец ругается с дедом. А Злодея мы больше не видели, убежал куда-то.

«Не может быть, – подумала Альда. – Зачем старику убийство внука? Надо проверить конюха. Немного колючек под седло и надрезанный ремень... Что же у них там творилось?»

– Значит, мы с тобой договорились, – весело сказала она. – Ты слушаешься врача и

быстрее выздоравливаешь, а я сейчас иду заказывать тебе кровать.

– Хорошо, только ты приходи почаще. Мне без тебя плохо.

– Постараюсь. И спрошу на кухне о компоте. Ты его любишь? Вот и хорошо.

Отец выглядел заметно лучше.

– Делали перевязку, – сказал Альде Расмус. – Рана заживает хорошо, нагноения нет. Если выздоровление и дальше пойдёт так же, через две декады ваш отец начнёт вставать с постели. Удивительно крепкий для его возраста организм!

– Всё уладилось, – сказала она отцу, когда врач оставил их вдвоём. – Герцог предложил тебе стать опекуном Алекса. Обещал двадцать золотых в декаду и возможность нанять управляющего. А графом займутся люди барона Лишнея. Не одни мы от него пострадали. Герцог предложил нам гостеприимство до твоего выздоровления. У меня здесь появились подруги, да и Алекс требует внимания, так что скучать не буду. А ты дай знать, если что-нибудь понадобится. Что-нибудь хочешь сказать?

Старший Буше отрицательно покачал головой, глядя на дочь с такой любовью и нежностью, что она даже смутилась.

– Тогда я пойду, папа, – сказала Альда, наклонилась к отцу и поцеловала его в колючую щёку.

Первым, кого она встретила во дворце, был Дорн, поэтому сразу решили вопрос с кроватью.

– Господин управляющий, нужно поставить в моей комнате кровать для Алекса. Когда это можно сделать?

– Готовые кровати есть, но они для взрослых. Хотя, кажется, я видел что-то меньших размеров. Я посмотрю, госпожа Буше, и завтра утром скажу. Если не найду ничего подходящего, закажем мастерам.

Поблагодарив Дорна, она направилась к комнатам Лани. Герцогиня лежала на диване с заплаканными глазами и с какой-то книгой в руках.

– Что-то случилось?– с беспокойством спросила Альда.

– Книга о любви короля Лорена и прекрасной Ларинии. Не читала?! А я вот третий раз читаю и не могу удержаться: слёзы сами текут. Если хочешь поплакать, я тебе потом дам почитать.

– Спасибо, – улыбнулась девушка. – Я к тебе по делу. Алекс скоро выздоровеет, а у меня нет для него одежды. Осталась та, которая была на нём, но её не смогли отстирать. Не знаешь, здесь можно достать одежду на мальчишку его возраста?

– У слуг есть дети, но их одежда не подойдёт, – задумалась Лани. – Лас намного старше, и вряд ли его мать хранит старые вещи. Наверное, нужно вызвать мастера. Я спрошу у брата.

Брат, о котором шла речь, был не в духе. Вызванный им на ковёр Джолин в предчувствии грядущих неприятностей растерял свой лоск, гадая, чем будет вызван очередной разнос.

– Я тебя предупреждал? – спросил герцог.

– Предупреждали, милорд.

– И о чём же?

– Не понял, милорд?

– О чём я тебя предупреждал?

– Обо всём. Ваша светлость, в чём меня обвиняют и кто?

– Кто клеился к нашей гостье?

– Всё-таки нажаловалась! Не верьте ей, ваша светлость. Не было ничего!

– Когда-нибудь я оторву тебе то место, которым ты думаешь. Станешь немного спокойней, но на работе не скажется. Не жаловалась госпожа Буше ни мне, ни Джоку. Ваш разговор слышал один из слуг и всем об этом рассказал, а среди прислуги есть человек барона. И сейчас станешь утверждать, что ничего не было?

– А разве было? Несколько слов, которые слуга наверняка переврал! Я предложил ей свою помощь, а она отказалась и ушла. Вот и всё, что было.

– Не хочу больше с тобой разговаривать. Проваливай, но имей в виду, что моё терпение не безгранично. Не такой уж ты незаменимый работник. И принцесса не сильно обидится, если я отошлю тебя обратно. А от Альды советую держаться подальше. Ей протежирует Джок. Ты же не хочешь свести близкое знакомство с Саланом? Я так и думал.

Утром Дорн перехватил Альду у входа в трапезный зал.

– Госпожа Буше, у меня разговор по поводу вашей просьбы. Я нашёл кровать для мальчика. Она меньше обычной и не займёт много места. Делали для госпожи Лани, но потом милорд герцог приказал поставить ей обычную, а эта, стало быть, осталась. Сейчас её приводят в порядок и до обеда могут поставить на место.

– Благодарю вас, уважаемый Дорн. В таком случае я не буду закрывать комнату. Если меня не будет, пусть слуги делают сами.

– Доброе утро, госпожа Буше, – поздоровался герцог, входя в зал вместе с Лани. – У вас были сложности с одеждой для Алекса? Мне рассказала сестра. Я приказал Дорну, чтобы он вызвал мастера, как только Алекс покинет лазарет.

– Благодарю вас, милорд.

– Для меня в удовольствие угодить нашим дамам, – улыбнулся он.

– Здравствуйте, Альда, – поздоровался Джок, усаживаясь за стол рядом с девушкой. – Сегодня нас обещали накормить медвежатиной.

– А разве сейчас кто-нибудь охотиться?

– Желающие поохотиться найдутся, но этого мишку убили не охотники. Он попытался задрать корову, отчего и попал на наш стол. Кстати, насчёт охоты. Вы не спрашивали, а я забыл сказать. Ваши арбалеты и охотничий лук хранятся в арсенале гвардии. По приказу герцога всё стреляющее сносится туда. Если захотите забрать, то только за ограду дворца, на ту же охоту. И ещё одно. Есть печальная новость из баронства Ксавье. Дед нашего Алекса так расстроился из-за смерти сына и его жены, что получил то ли мозговой удар, то ли удар по мозгам. Умер он, о чём мне стало известно три свечи назад. Пока болеет ваш отец, мы назначим туда временного управляющего, а вы потом посмотрите, оставить его или заменить другим человеком.

– Я узнала у Алекса кое-что странное. Надо вам рассказать.

– Рассказывайте, только говорите потише, и никто не услышит. Мы с вами сидим в конце стола, а остальные садятся ближе к герцогу. А есть такие, кому моё соседство за столом портит аппетит. Здесь тоже кое-кто верит тому, что обо мне рассказывают, и не все сплетни стоит опровергать. Иногда такая популярность бывает полезной. Так что у вас по Алексу?

– Дед разрешил внуку под присмотром конюха кататься на своём жеребце.

– Семилетнему мальчишке?

– Вот именно. Внезапно конь взбесился, и очень вовремя лопнул ремень. Просто чудо, что ребёнок не убился и не получил серьёзных травм. Из-за этого случая отец мальчика

поругался с дедом.

– Они часто ссорились, особенно в последнее время. Вы правы – случай гнилой. Надо проверить конюха. Мои люди этим займутся.

– Вы не знаете, здесь варят компоты? Хотела узнать вчера на кухне и забыла. А при мне их ни разу не подавали.

– И не подадут. Из-за мятежа и смены хозяев и слуг забыли запастись сухофруктами, но к весне их купят, тогда не будут страдать любители компота. Лани варят компот из варенья. Герцогиня большая сладкоежка.

– Это не для меня, – смутилась Альда, – Алекс просил.

– Для больного мальчика я что-нибудь придумаю. И не стоит благодарить. Ещё ничего не сделано, а я обижусь.

– Вы замечательный человек!

– Вы так думаете? Многие с вами не согласились бы. Не такой уж я добрый, как вам кажется по моему к вам отношению. К большинству людей нельзя относиться по-доброму. Не поймут и примут за слабость. Много вы видели добрых людей, причём добрых по-настоящему, а не по расчёту?

– Попадались.

– Мне тоже попадались, и почти все очень плохо кончили. Когда-то я сам был таким. В результате лишился жены и дочери и попал в долговую тюрьму. И было много такого, о чём не хочется вспоминать. Но стоило мне изменить свои принципы, как сразу многое в жизни поменялось к лучшему. В результате я немалого достиг ещё до того, как на меня обратил внимание герцог Олимант. Причём при всей своей доброте и редких душевных качествах он оценил во мне как раз тёмную половину. Так устроена жизнь, Альда, хотим мы с вами этого или нет. Я не испортил вам аппетит? Нет? Ну и замечательно. Вы помните нашего молодого лейтенанта, с которым встретились на постоялом дворе? Этот молодой человек, на которого ваши достоинства произвели большое впечатление, оказал вам немалую услугу. Когда он вернулся в столицу, сразу кинулся к герцогу доказывать, что вас лишили имения незаслуженно. Доказать не получилось, но герцог вами заинтересовался и дал мне задание выяснить о семействе Буше всё, что возможно. Поэтому к вашему появлению я уже многое знал и сделал правильные выводы. Это я говорю к тому, что лейтенант Арден Грехт как-то узнал, что вы гостите во дворце, и сегодня с утра заявился сюда якобы к герцогу по личному делу, а на самом деле для встречи с вами. Их кормят в одно время с нами, так что он даже пропустил завтрак. Я дал указание накормить этого торопыгу. Вы его примете? Хорошо, тогда надо подумать, где это можно сделать. Молодые леди не принимают малознакомых мужчин в своих комнатах, а если принять его в моём кабинете – получится перебор. Давайте проведём встречу в малой гостиной. Обычно там после завтрака никого не бывает. Не торопитесь с едой, никуда ваш лейтенант не убежит. И не надо так мило краснеть, а то я начну завидовать, а то и ревновать. Сейчас доедите, и я вас провожу, а заодно распоряжусь, чтобы привели этого Ардена.

Альда не заметила, с кем говорил Джок, но когда она под руку с ним вошла в гостиную, Арден уже сидел там на диване. При их появлении лейтенант вскочил, вытянулся и застыл.

– Вольно, лейтенант, – скомандовал Джок. – Оставляю нашу гостью на ваше попечение. Надеюсь, что вы приложите усилия, чтобы девушка не скучала. А я вас покидаю, дела.

– Здравствуйте, госпожа Альда, – смущённо поздоровался молодой человек. – Вы меня помните?

– Конечно, Арден. И называйте меня наедине просто по имени.

– Ваши дела, как я вижу, идут неплохо?

– Почему вы так решили?

– Вам покровительствует барон Лишней, а это один из самых влиятельных людей герцога.

– Да, у герцога нет к нам никаких претензий. Более того, он предложил нам быть опекунами молодого наследника баронства Ксавье, которого нам с отцом удалось спасти от разбойников.

– Среди солдат и офицеров о вас много говорят. Ребята из патруля, которые доставили вас во дворец, стали свидетелями того, как мужественно вы себя вели, и не держали языки на замке. А потом просочились сведения о вашей победе над разбойниками. Ну и я не стал молчать о грабителях, – Арден улыбнулся. – Получается, внёс свою лепту. Теперь Альда Буше у нас вроде героини.

– Не буду говорить, что это мне неприятно, – сказала Альда, – но мы просто спасали свои жизни, в этом немного геройства.

– И с разбойниками тоже?

– Нет, там мы влезли сами, – призналась девушка. – Но как можно было не вмешаться, глядя на творимое насилие над женщиной и ребёнком? Из-за одного барона мы такое не сделали бы. И перебила я их издали стрелами.

– Это только прибавило вам популярности в стрелковых подразделениях. Я ведь сам арбалетчик, да и с луком неплохо управляюсь. А маленький барон, которого надо опекать, – это привезённый вами мальчик?

– Да, это Алекс. Он долго был под дождём и заболел, но уже выздоравливает. После нашего разговора я схожу его навестить.

– А как ваш отец?

– Рана начала затягиваться, но нужно долго лежать.

– Может, навестим их вместе?

– Давайте, только я схожу за курткой. Я не простужусь, но по утрам уже холодно, и врач ругается, если я прихожу в лазарет в одном платье.

– Давайте я вас провожу. В комнату входить не буду, подожду в коридоре.

Возле двери Леоры они встретились с Лани, которая вышла из комнаты подруги. Смерив Ардена многозначительным взглядом, герцогиня вздёрнула подбородок и надменно спросила Альду:

– И куда это вы, госпожа Буше, ведёте этого молодого человека? Надеюсь, не в свою комнату? Не представите мне своего кавалера? Должна же я знать, что он делает в это время во дворце!

Она посмотрела на пунцового Ардена, после чего расхохоталась, подмигнула Альде и вприпрыжку помчалась по коридору к лестнице.

– Вот маленькая язва, – рассмеялась девушка. – Успокойтесь, Арден, это была шутка. Подождите меня здесь.

Открыв незапертую дверь, она, чтобы не переобуваться, на коленях добралась до шкафа, взяла лежавшую внизу куртку и тем же манером вернулась обратно.

– Ну вот и всё, – сказала Альда лейтенанту, выйдя из комнаты. – Пошли в лазарет. Сначала навестим Алекса. Только учтите, Арден, что мальчик воспринимает меня как свою мать.

Алекс встретил её радостным воплем:

– Мама! Наконец, ты пришла! Почему тебя сегодня так долго не было? Я уже совсем-совсем здоровый. Ты меня сейчас заберёшь? Ну пожалуйста!

– Здравствуй, дорогой! Сейчас не заберу из-за того, что не готова кровать. Но я поговорю с врачом. Если он позволит, то вечером пойдём ко мне. А теперь познакомься с лейтенантом Арденом.

Мальчик с восхищением посмотрел на плечистого лейтенанта, затянутого в красивый мундир, и задал вопрос:

– А как ты к нему относишься?

– Хорошо отношусь, – слегка порозовев, ответила Альда.

– Тогда, может, он сделает тебе ребёночка? А у меня будет брат! Это ведь несложно. Я спрашивал у нашего конюха, так он ответил, что настоящему мужчине это как два пальца...

– Я вас покину, – сжалась присутствующая при разговоре Амели и быстро выскочила из комнаты. Почти тотчас за дверью раздался взрыв смеха.

– Мне надо выйти, – сказала покрасневшая Альда и выбежала из комнаты, едва не сбив с ног, согнувшуюся от смеха помощницу врача.

Арден немного отдышался и присел перед мальчишкой на корточки.

– Понимаешь, Алекс, для того чтобы появились дети, мало хороших отношений, нужна любовь. А маленьким детям не стоит говорить на такие темы. Мама у тебя молодая, так что сёстры и братья ещё будут. Она знает, что ты этого хочешь, но ей неприятно говорить с тобой на эту тему. Ты ведь не хочешь расстраивать маму?

– Конечно нет.

– Значит, и говорить об этом больше не надо. Ты лежи, а я пойду, поищу твою маму.

Долго искать Альду не пришлось, она сидела вместе с Амели в соседней комнате, уже почти справившаяся со смущением, но ещё не решаясь вернуться.

– Я ему объяснил, – сказал Арден. – Мальчик всё понял правильно и больше не станет говорить на эту тему.

– Спасибо, – не поднимая на него глаз, ответила Альда. – Амели, я смогу забрать его вечером?

– Хрипов уже нет, жара – тоже. Он удивительно быстро выздоровел. Если будет тепло одеваться, то можно. Только я буду утром и вечером приносить отвар.

– Я вас попрошу сказать ему об этом, а мы пока навестим моего отца.

– Конечно, только наденьте халаты и поменяйте обувь.

В тапочках с лапками и халате, который едва налез на широкие плечи лейтенанта, он приобрёл какой-то домашний и немного смешной вид.

Отец не спал и при виде Ардена вопросительно приподнял брови.

– Папа, это тот самый офицер, который помог, когда на нас напали грабители, – поспешила объяснить дочь. – Ты должен его помнить. Он узнал, что мы здесь, и нанёс визит вежливости.

Было видно, что старший Буше сомневается в том, что этот визит вызван наличием у лейтенанта хороших манер, а не другими причинами, но он промолчал, ограничившись едва заметным кивком гостю.

– Амели сказала, что тебе лучше и рана заживает очень быстро. Я этому так рада! Алекс уже выздоровел, и вечером я заберу его к себе. Ты тоже быстрей поправляйся, чтобы к зиме могли уехать в баронство. Дед Алекса умер, и от имени герцога туда назначен временный

управляющий. Барон Лишней сказал, что ты можешь оставить его постоянно или заменить другим. Тебе от меня ничего не нужно?

Отец по-прежнему молча отрицательно покачал головой.

– Ну тогда я пойду посмотрю, приготовили ли кровать для Алекса, а ты без меня не скучай.

– С хорошим управляющим у вас будет много свободного времени, – сказал Арден, когда возвращались во дворец. – Ваш отец не надумал, чем займётся?

– Он хотел давать уроки фехтования.

– Если не передумает, я сам с удовольствием у него поучусь.

– А зачем вам? Вы же стрелок.

– В бою случиться всякое. Бывает так, что приходится откладывать арбалет и браться за меч. Защите в строю обучают недолго, но, если строй разорвут, от мастерства владения клинком будет зависеть жизнь.

– А почему вы пошли в армию? – спросила Альда. – Вы ведь из состоятельной семьи?

– Надо было чем-то заняться, – пожал плечами Арден. – Мне нравится служба у герцога, а сейчас к тому же война с Сотхемом. Кроме того, герцог обещал, что офицерам дадут дворянство, а особо отличившимся – и имения. Очень заманчиво сменить статус. У нас в офицерах много сыновей мелкопоместных дворян из тех, кому дома ничего не достанется, кроме благородства рода. Их больше привлекает возможность получить имение.

– Отец говорил, что основные продвижения в армии происходят во время боевых действий.

– Он у вас очень умный и опытный человек. Нам недолго осталось сидеть в лагере. Скоро предстоит поход на сотхемцев. У нас об этом не болтают, но любому видно, что герцог готовит войска к боевым действием. Понятно, что в поход пойдут не все, кто-то останется охранять провинцию и готовить пополнение.

– Мы пришли, – сказала Альда, остановившись у двери. – Спасибо за то, что нас навестили. Мне было приятно вас увидеть. Буду рада, если вы при возможности наведаетесь ещё. А теперь прощайте, Арден.

Глава 29

В комнате уже стояла вторая кровать меньших размеров, чем её собственная. На ней лежал выстиранный и отутюженный костюм Алекса. Продранные штаны были зашиты так аккуратно подобранными в тон нитками, что шва почти не было заметно. Время шло к обеду, и, чтобы скоротать время и кое-что выяснить, Альда направилась к Лани. Девочка опять лежала на диване с книжкой в руках.

– Ты не слишком много читаешь, тем более лёжа? Глаза не болят?

– Главное, не как я читаю, а что, – ответила Лани. – Ради хорошей книги и глаз не жалко. Ты пришла по делу или просто поболтать?

– В основном поболтать, но есть и один вопрос. Ты знаешь, что твой брат думает воевать зимой?

– Беспокоишься о своём офицере? – догадалась Лани. – Я мало об этом знаю. Брат не поощряет такое любопытство. Слышала, что он говорил генералу Севоржу что-то насчёт денег. Вроде собирается за ними в поход.

– Как можно заработать много денег на войне? – удивилась Альда.

– Вот и мне непонятно, а он не стал объяснять. Выставил из кабинета и сказал, что болтун – это находка для шпиона.

Они недолго пообщались, а потом вместе пошли обедать.Вечером Альда навестила отца, а после него пошла забирать приёмного сына.

– Ты уже пил свой отвар? – спросила она у Алекса, который в подтверждение часто-часто закивал головой. – Не тряси так головой, а то отвалится. Вот твой костюм. Сам наденешь или помочь?

– Конечно, помочь, – удивился вопросу мальчик. – Там такие пуговицы, что я сам не застегну.

– Рубашка на тебя великовата, – заметила девушка, помогая ему надеть костюм. – Ничего, скоро приедет мастер, и мы справим всё, что надо. Надевай сапожки и прощайся с тётей-врачом.

– Ты всё запомнил, что тебе говорили? – спросила Амели.

– Запомнил, – пропыхтел мальчик, натягивая сапожки.

– Смотри, если не будешь соблюдать то, что мы сказали, скоро опять очутишься в этой кровати и уже не отделаешься несколькими днями. Хорошо, что вы взяли куртку, а то у меня нет для него тёплых вещей.

– Взяла у слуг, чтобы провести его во дворец. У меня совсем нет детских вещей, только то, что было на нём.

– До свидания, Алекс. Утром тебе принесут отвар, обязательно выпей до завтрака.

– Я прослежу, – пообещала Альда. – До свидания. И спасибо вам за всё.

Дворец, новая комната, его кровать – всё приводило мальчишку в восторг. Пролежав в лазарете, он жаждал новых впечатлений и стремился всюду сунуть свой любопытный нос, так что Альда за вечер успела пожалеть о своём материнстве. К счастью для неё, Алекс был слаб и быстро устал.

Утром она в первую очередь занялась собой, а потом одела сына. После этого он

мужественно выпил горький отвар, и они, взявшись за руки, пошли на завтрак. Стул был низковат, но Дорн это предусмотрел, и кто-то из слуг положил на него подушку.

Когда Аликсан вошёл в трапезную, управляющий представил Алекса, а герцог серьёзно кивнул, приветствуя нового гостя. Альда с удивлением заметила, что с появлением мальчика к ней стали относиться с ещё большим уважением, чем раньше.

После каш, которыми его пичкали в лазарете, мальчик немного переел, и его начало клонить в сон. Обругав себя за то, что не уследила за сыном, Альда повела его обратно в свою комнату досыпать. По пути их догнал Джолин.

– Подождите, госпожа Буше. Мне надо сказать вам несколько слов. Я хочу извиниться за своё поведение. Герцог устроил мне выволочку из-за того разговора у лестницы. Я был на вас зол, думал, что это вы нажаловались. Оказалось, что наш разговор слышал слуга. Если бы к герцогу обратились вы, он не ограничился бы одними словами. Я прочитал бумаги по вашему делу и убедился в ложности обвинений. Прошу простить за те слова во дворе. Это было недостойно. У меня нет возможностей барона Лишнея, но вы всегда можете ко мне обращаться. Что смогу, я для вас сделаю. – Поклонившись, он повернулся и ушёл.

«Вот тебе и бабник, – подумала Альда. – Видимо, герцог не зря держит его при себе».

Возле двери её комнаты дожидался слуга с большим свёртком.

– Госпожа, – поклонился он, – это вещи господина Алекса. По приказу барона Лишнея один из охранников, которые сопровождали управляющего в баронство Ксавье, собрал одежду и обувь молодого господина и привёз вам.

Поблагодарив, девушка пошла укладывать сына спать. Позже она посмотрела передачу и обнаружила три костюма, рубашки, тёплый плащ с капюшоном и зимнюю обувь. Теперь у ребёнка было всё необходимое.

Прошли пять дней, которые были заняты вознёй с Алексом, посещениями отца и редкими посиделками с новыми подругами. Альда приобрела опыт общения с ребёнком и перестала тяготиться обязанностями матери. Опять появилось свободное время, а вместе с ним и желание чем-нибудь заняться, поэтому она попросила Лани показать борьбу для девушек. Подруга привела её в свою комнату для занятий и показала, чему научилась, вволю поваляв по полу более крупную и сильную девушку. Альда же, как ни старалась, так и не смогла зацепить ловкую, вёрткую девчонку. Это было обидно и вызвало желание заняться самой. Но замшевый костюм не годился для занятий. Он прекрасно облегал фигуру, но стеснял движения и не мог соперничать с мешковатой одеждой Лани.

– Если будешь заниматься, Аглая сошьёт за вечер, надо только снять мерку, – сказала Лани. – Леоре такой пошили. Она с месяц со мной занималась, но потом бросила. По-моему, зря.

Этим же вечером Альда навестила швею, а на следующий день, перед обедом, Лани валяла её уже в новом костюме. Алексу тоже было интересно, чем они занимаются, и он некоторое время мешал занятиям, но вскоре борьба надоела и он от них отстал. Первые дни Лани показывала ученице разминку и базовые упражнения. Альда оказалась от природы очень гибкой и сильной для своих возраста и роста. Растяжки были хорошие, память – превосходной, а терпения и настойчивости хватило бы на двоих. Дело начало быстро продвигаться вперёд, и очень скоро занялись уже отработкой простых связок. Однажды во время тренировки в комнату зашёл герцог. Посмотрел на лежавших на полу потных и растрёпанных благородных дам в мятых кимоно, хмыкнул и вышел из комнаты. Сразу же в коридоре раздался громкий вскрик и звук падения тела. Не сговариваясь, «спортсменки»

выбежали в коридор. На полу, скорчившись, лежал герцог, тщетно пытавшийся втянуть в себя воздух. Рядом с очумелым видом, держась за голову, сидел Алекс. Лани бросилась к брату, пытаясь помочь, а Альда устремилась к сыну.

– Что б тебя, – простонал герцог. – Ну и дети пошли реактивные. Я таким точно не был.

– Что с тобой, маленький? – склонилась над мальчишкой Альда. – Голову не ушиб?

– Ходят тут всякие, – пожаловался сын, не видевший, кто стал причиной его падения.

– Я же и виноват, – проворчал герцог, пытаясь подняться. – В следующий раз буду смотреть за угол, прежде чем поворачивать.

– Он сильно ударил вас, ваша светлость? – спросила Альда.

– Какая я вам светлость, – буркнул тот. – Наедине зовите Сергом. Ваш сынок не слабо меня приложил. Живот будет болеть дня два. Сам не свернул шею, жеребец?

– Не-а. В ушах только звенит и в голове крутится.

– Вот что, Альда, – сказал уже вставший герцог, – немедленно уложите мальчика в кровать и сбегайте за Расмусом. Столкнулись мы сильно, поэтому у Алекса может быть сотрясение. И пусть Амели сделает мне какую-нибудь настойку или отвар для живота. Объясните ей, что случилось. Не забудьте надеть плащ или куртку, не хватало вам простудиться.

У Алекса действительно оказалось сотрясение мозга, и ему пришлось два дня лежать в постели, что мальчик воспринял как наказание, а Серг два дня соблюдал умеренность в еде. Это происшествие изменило отношение Альды к герцогу. Раньше она воспринимала его только как властителя провинции и одного из первых лиц королевства, теперь он открылся ей как человек, причём умный, добрый и великодушный. Иной вельможа за подобное не пожалел бы и мальчишку. Могли приписать и покушение на жизнь.

Почему-то Лани, вместо того чтобы испытывать неприязнь к людям, причинившим ущерб здоровью брата, наоборот, безоговорочно включила Альду в число своих подруг. Она постоянно приглашала девушку к себе и часто сама приходила к ней без приглашения. Тренировки продолжались, и Альда очень быстро училась.

– Как у тебя всё легко получается, – с завистью сказала ей Лани. – Мне было тяжелее заниматься.

– Ты всё делаешь быстрее и лучше меня.

– Я и занималась намного больше, – возразила девочка. – Ты за пятнадцать дней научилась тому, что я учила целый сезон.

Давно выздоровевший Алекс пользовался в замке полной свободой и изучил в нём каждый закоулок. Дождей почти не было, но сильно похолодало, поэтому ему не разрешали выходить во двор и приходилось резвиться во дворце, недостаточно большом для маленького барона. К сожалению, у него не было здесь друзей. Единственным мальчишкой из благородных был Лас, который не хотел возиться с малышом.

Отец уже сидел в кровати и мог говорить, хотя пока и недолго. Иногда Альда приводила к нему Алекса, закутав мальчика в плащ. Надолго его не хватало: вид лазарета навевал неприятные воспоминания, а сидеть с больным «дедом» было скучно.

Постепенно приближалась зима, и увеличивалось оживление в военных лагерях герцога. Два раза во дворце появлялся Арден, разговоры с которым вносили приятное разнообразие в размеренную и бедную на события жизнь госпожи Буше. Мастер, которому она, помимо одежды для Алекса, заказала костюм для охоты и верховой езды, выполнил заказ, но из-за погоды его творение пока лежало в шкафу.

Альде было непонятно, почему её стала избегать Леора. Баронесса держалась строго в рамках этикета, словно и не было ни их дружбы, ни весёлых посиделок. Наконец она не выдержала и спросила о причине такого поведения у Лани, с которой Леора по-прежнему поддерживала дружеские отношения.

– Эта дура ревнует, – сердито ответила та. – Я не раз ей говорила, что тебя не интересует Серг, но у неё своё мнение. Она уже не имеет никаких прав на брата, но продолжает любить.

– Ну и зря, – огорчилась Альда. – Я через месяц уезжаю в баронство, а твой брат уйдёт в поход. И потом кто он и кто я!

– Зря ты так говоришь, – сказала Лани. – От вашего баронства до нас только полдня езды в экипаже. И разбойников скоро выбьют или отправят в карьеры ломать камень. А брат надолго в поход не уйдёт. Леора хорошая девушка, но ты была бы для брата лучшей женой. Жаль, что он такой тупой и ничего не замечает. Как в других вопросах, так умнее его не найдёшь, а как дело касается женщин... И ещё эта принцесса!

Девочка выразила отношение к принцессе в матерных выражениях, сделавших бы честь любому конюху.

– Лани! – девушка потрясённо уставилась на сестру герцога. – Что ты такое говоришь!

– Ты тоже какая-то замороженная. Я же тебе говорила, что надо больше читать книги.

– Это тебе надо заканчивать с чтением! В твоём возрасте не подобает говорить и думать о таких вещах!

– Я же не о себе думаю, а о брате! И о тебе, между прочим, тоже! Мне непонятно, чем этот лейтенант лучше моего брата. Выше ростом и шире в плечах?

– Что ты такое говоришь? Мы просто дружим.

– Если ты до сих пор не поняла, что лейтенант в тебя втюрился, то ты ещё тупее, чем мой брат! Пусть я начиталась книжек, зато теперь знаю, в чём счастье женщины!

– И в чём же?

– Полюбить сильного, смелого и доброго мужчину и быть любимой им, рожать ему детей и прожить вместе до самой смерти! В этом и предназначение, и счастье женщины!

– Ну ты и выдала! – пробормотала Альда. – Самой, что ли, почитать книги?

– Вы долго будете так орать, что всё слышно через стенку? – спросил герцог, открыв дверь, связывавшую его комнаты с комнатами сестры. – Лани, с сегодняшнего дня, прежде чем что-то прочитать, покажешь мне. Рано тебе думать о предназначении женщины.

– Хочешь сказать, что я не права?

– Под последними твоими словами и я могу подписаться, только не советую вмешиваться в личную жизнь других людей.

– А если ты...

– Всё, я сказал! Здесь уже прозвучало много такого, за что я серьёзно тебя наказал бы, если бы не был таким тупым рохлей.

– Я говорила не в этом смысле, и ты это знаешь!

– Ладно, это уже семейные разборки. Альда, я сейчас буду наказывать герцогиню, и вам не стоит при этом присутствовать.

– Я ухожу, милорд. Только прошу вас, не наказывайте сестру слишком сурово: она вас любит и переживает.

– Когда проявляешь мягкость, все начинают садиться на шею. Идите, госпожа Буше, мы как-нибудь разберёмся сами.

– Конечно, милорд, извините, – она быстро поменяла тапочки на сапожки и выбежала в коридор.

На душе почему-то было муторно, как никогда.

После отповеди герцога Альда ограничила жизнь в замке своей комнатой, посещением трапезной и лазаретом. В трапезный зал приходила с сыном, когда все уже сидели на своих местах. Лани не посещала её и не делала попыток заговорить, из чего девушка сделала вывод, что следствием подобного поведения был приказ герцога.

«Ну и пусть, – думала она. – Потерплю ещё две декады, а там отец встанет на ноги. Не вечно же нам жить в этом дворце».

От безделья она стала больше времени уделять Алексу и рассказывать ему сказки и баллады. Достала дейру матери и начала вспоминать слышанные раньше мелодии. Поначалу получалось плохо, но через несколько дней руки сами вспомнили нехитрые навыки игры, и по вечерам она играла и пела для себя и для сына. В такие минуты Алекс замирал, прижавшись к приёмной матери, и сидел так, пока не отзвучат последние аккорды.

«Почему мне не нравилось играть? – думала девушка. – Жаль, что не получилось послушать песни герцога, если они действительно так хороши, как говорили бывшие подруги».

Первым, кто заметил, что Альда чем-то угнетена, и на это отреагировал, стал Джок.

– Что с тобой творится, девочка? – спросил он как-то после завтрака. – Молчалива, можно даже сказать, угрюма. Ни слова, ни улыбки. Кто-нибудь обидел?

Альде захотелось сказать что-то грубое, закричать, чтобы не смели лезть в её жизнь, но она усилием воли сдержалась, понимая, что этот человек искренне беспокоится и хочет помочь.

– Никто меня не обидел. Всё хорошо. Скоро отец выйдет из лазарета, и мы уедем. Поверьте, единственное, чего я хочу, так это быстрее отсюда уехать.

– Нет, тебя обидели, я же вижу.

– Всегда хотите докопаться до сути? Будь по-вашему. Меня не обидели, просто указали моё место и сделали это в очень вежливой форме. На что же обижаться? На то, что сначала дают пряник, а потом его отбирают?

– Понятно, – помрачнел Джок. – Ты точно не хочешь, чтобы я помог?

– Нет, спасибо. Вы и так уже столько помогли, что я не знаю, смогу ли когда-нибудь вас отблагодарить.

– Тогда возьми этот пакет, чтобы уже точно не выпуталась из долгов.

– Что в нём?

– Как что? Я обещал Алексу компот, а здесь сушёная малина. Отнесёшь на кухню, и будет ему компот. А для него малина ещё и очень полезна.

– Почему вы со мной такой?

– Тоже страдаешь моей болезнью и хочешь докопаться до сути? Поверь, что этого не стоит делать. Не всегда знание приносит пользу, часто оно оставляет в душе горечь и разочарование. Просто прими всё как данность. Разве плохо, когда к тебе тепло относится один из самых страшных людей королевства?

– Наклонитесь, вы для меня слишком высокий.

Она поцеловала Джока в щёку, взяла пакет и быстро ушла.

Вторым таким внимательным оказался отец.

– Что случилось, дочка? – спросил он. – Я же вижу, что ты сама не своя. Ходишь как

побитый пес. Раньше забежишь ненадолго и опять уходишь к подругам или ещё куда, а теперь сидишь здесь часами. Мне, конечно, приятно такое внимание, но я хочу знать его причину. Это не связано с твоим лейтенантом?

– Да никакой он не мой! – рассердилась Альда. – Что вы все заладили! Может, он в меня влюбился, но я его воспринимала только как друга. Причина в другом, и я не хочу об этом говорить. Знай просто, что никто меня здесь не обидел. И не надо об этом допытываться, лучше быстрее поправляйся.

– Я не успел тебе сказать. Вчера я уже вставал, правда, с помощью сиделки, а сегодня утром – уже сам. Ноги слабые, но я разработаю их за несколько дней, а потом можно ехать. Врач мне уже не нужен, а долечиться можно и на месте.

Следующим был Джолин, который подошёл к Альде в коридоре, когда она с Алексом шла на завтрак.

– Госпожа Альда, извините за вопрос, вас никто не обидел?

Она рассердилась и хотела на него наорать, но смогла справиться со злостью.

– Спасибо за участие, Джолин. Мне ведь можно обращаться к вам по имени? У меня создалось впечатление, что в этом дворце собрались люди, которые придерживаются этикета только в силу необходимости. По крайней мере, я слышала такое от многих. Надеюсь, что и вы из таких. Так вот, вы не первый, кто задаёт мне этот вопрос. Поверьте, что если бы на него можно было просто ответить, то у меня давно не было бы никаких сложностей. И не в ваших силах здесь что-то решить.

Больше никто не делал попыток залезть в душу или предложить свою помощь, иначе она не выдержала бы. Но расспросы опять вызвали ощущение пустоты и тоску, и время снова потянулось еле-еле. Привычные занятия и игра на дейре не приносили облегчения. Выбрав день, когда разошлись тучи, она надела старый костюм для верховой езды и тёплую куртку, взяла отцовский кинжал и свой лук из арсенала и верхом на Бри отправилась на охоту в ближайший лес. Добираться до него пришлось долго, объезжая город и военные лагеря. Два раза её останавливали патрули, но стоило себя назвать, как сразу пропускали, а один раз даже отдали честь.

В лесу было сыро, холодно и мрачно. Если бы она была оленем, то пошла бы и повесилась от такой жизни на ближайшей ёлке. Может быть, они так и сделали, потому что за три часа блуждания по лесу ей не попался ни один олень, не было даже их следов. И только когда Альда уже собралась возвращаться, она нашла добычу. Обрадованная девушка приготовила лук, но задрожавшая от страха Бри и раздавшийся вой волчьих глоток показали, насколько она ошибалась. Это не Альда нашла добычу, а волчья стая, и добычей была она и её лошадь. Волки быстро обложили Альду, отрезая ей пути отхода. Девушка пересчитала стрелы. Их было двадцать. Судя по вою, волков было меньше, но это успокаивало мало. Много навоюешь одним луком, если на тебя набросятся сразу несколько хищников. Она быстро нашла удобное место. Возле двух больших елей, опираясь на сломанные ветви, лежала третья, надёжно прикрывая Альду с одной стороны. Девушка быстро привязала Бри к дереву так, чтобы кобыла не удрала, но могла для защиты пустить в ход копыта. Она положила на землю стрелы из колчана, чтобы были под рукой. Втыкать не хотелось. Если на неё бросится хоть один зверь, он может сломать часть стрел, а это конец. Вот кинжал воткнула перед собой и с нетерпением стала ждать нападения. Лучше пусть нападут по светлому времени, пока она не околела от холода. Скорее бы уж начали.

Из ближайшего подлеска к ней метнулась чёрная тень, за ней вторая. Первая стрела

свалила здоровенного волка, и он покатился по земле, пытаясь вырвать её зубами и визжа от боли, как обыкновенная собака. Второй волк повернулся, поймал стрелу боком, пошатнулся и молча упал на мягкую подстилку из мха и хвои. Затишье было недолгим, а потом стая взвыла и бросила на Альду оскалившихся тварей. Ещё никогда она не стреляла так быстро. Последний из напавших волков получил стрелу прямо в пасть и, уже мёртвый, сбил её с ног и отбросил в колючие ветки выворотня. Рядом отчаянно завизжала Бри.

Сбросив с себя дёргавшееся в агонии тело, Альда подбежала к стрелам. Никто больше не нападал, и она смогла осмотреться. Перед ней лежали четыре убитых волка. Пятый был за спиной, а шестой валялся возле Бри с проломленным черепом. Половина стаи уже полегла, и это давало надежду выпутаться из смертельно опасного положения, в которое она влезла по собственной глупости. Девушка могла заслуженно гордиться: ни одна стрела не была потрачена зря. Долго отдыхать не дали.Три волка бросились сразу с двух сторон. Двух из них она успела убить стрелами, но третий сбил с ног с такой силой, что на мгновение перехватило дыхание, а плечо и бедро, на которые она упала, обожгло болью. Но и волк кубарем пролетел дальше. Пока он вскочил и преодолел разделявшее их расстояние, Альда отбросила сломанный лук и метнулась к кинжалу. Рука успела схватить рукоять, когда волк вторично сбил с ног чуть не под копыта кобылы. Это её и спасло. Бри ударила задними ногами, и волку пришлось отпрянуть назад. Перекатившись, чтобы не попасть под копыта, Альда ударила кинжалом бросившегося на неё зверя. Вторично отлетев на ветки упавшего дерева, она обнаружила, что в руке нет кинжала, и в страхе стала осматриваться, ища что-нибудь пригодное для защиты. Поблизости, как нарочно, не было ничего подходящего. Первый страх прошёл, и девушка обнаружила, что на неё никто не собирается нападать. Она очень удачно попала кинжалом в шею последнему волку, перерезав крупную артерию, и из него вылилась почти вся кровь, залив землю перед трупом и куртку. Вернув кинжал, Альда почувствовала себя увереннее. Лук поломан, но девять волков распрощались с жизнью. Если это и не вся стая, вряд ли оставшиеся осмелятся нападать. Как бы в подтверждение её мыслей в зарослях раздался вой. Его подхватил второй волк, и этот страшный дуэт постепенно удалялся, пока не затих.

Встретившие возвращавшуюся Альду патрульные в изумлении замерли. Было достаточно светло, чтобы рассмотреть сидевшую на прихрамывающей кобыле девушку, с ног до головы залитую кровью, со спокойным лицом и пучком волчьих хвостов в руке.

Глава 30

Уже стемнело, а фонари на улицах столицы лишь немного рассеивали мрак, поэтому, пока Альда добиралась до дворца герцога, от неё никто не шарахался. Редкие в это время прохожие могли разве что обратить внимание на неровный стук копыт хромающей кобылы. Гвардейцы в карауле, распахнув для неё створки ворот, впали в изумление. Альда так устала, что не обратила на них внимания. Когда подъехала к конюшне, увидела возле неё много людей. Слышались взволнованные голоса и ржание лошадей. Поначалу её никто не заметил, и, лишь когда что-то закричал один из конюхов, все обернулись в сторону девушки и наступила тишина, которую нарушали только лошади. Люди на несколько мгновений застыли, глядя на неё, как на привидение. Двор возле конюшни был освещён светом факелов, вставленных в специальные гнёзда на столбах навесов, и было видно, что Альда с ног до головы залита запёкшейся кровью. Не выпуская из руки волчьих хвостов, она слезла с Бри, стараясь опираться на здоровую ногу. Это послужило сигналом: все опять взволнованно заговорили, а несколько человек бросились к ней. Конюх перехватил повод кобылы, а подскочившая Лани схватила за больную руку, заставив непроизвольно вскрикнуть.

– Ну что ты так хватаешь – больно же, – девушка повернулась к конюху: – Посмотрите, пожалуйста, лошадь. У неё рана на правой задней ноге. Уважаемый Дорн, не могли бы вы отдать кому-нибудь эти хвосты? Я хочу, чтобы их завтра выделали, а то начнут вонять.

– Ты что творишь?! – заорала Лани, заставив испуганно шарахнуться Бри. – Если не думаешь о себе, подумала бы о сыне!

– Ну задержалась, – Альда попыталась выдернуть больную руку, в которую опять вцепилась девочка. – Мало ли что бывает на охоте.

– Задержалась она! Мы тут чуть с ума не сошли, а у неё охота!

– Подождите, герцогиня, – протиснулся вперёд Расмус. – Альда, с вами всё в порядке?

– Не совсем, – призналась девушка. – Немного ушибла бок и руку, но ничего серьёзного. А кровь на одежде не моя.

– Ясно, что не ваша: в вас её столько не наберётся. Сейчас пойдёте со мной в лазарет. Осмотрю, а заодно и помоетесь, а то в крови не только одежда, лицо всё в разводах. Вы не разделывали скотину?

Она не успела ответить: рядом оказался Джок, который взял за плечи, подержал и молча ушёл.

– Я её забираю, – сказал Расмус обступившим Альду людям. – Поговорите потом. Какая рука болит?

– Левая.

Он взял ее за правую руку и потянул за собой.

– Подождите, Расмус, – упёрлась Альда. – Лани, как там Алекс?

– Вспомнила! – с сарказмом ответила герцогиня. – Мальчик начал капризничать и звать маму. Забрала я его у служанки. Сейчас он играется у меня.

– Спасибо.

В лазарете Амели, ругаясь как извозчик, стянула с Альды задубевшую от волчьей крови куртку и бросила у входа.

– Это только на выброс, – сказала она, – такое не отстираешь. Садись, буду снимать костюм. И это, по-твоему, ничего серьёзного? Да с таким надо укладывать в кровать.

Весь левый бок покрывал огромный синяк, на бедре виднелась большая гематома, а на руке красовалась изрядная ссадина.

– Да уж, прогулялась, – пробормотала девушка. – Послушай, Амели, что-то у меня закрываются глаза. Давай я сейчас оденусь, а к вам приду завтра. Мне ещё идти к герцогине за сыном.

– Сейчас я быстро обработаю руку и протру лицо, а то напугаешь мальчика. Потом можешь надевать свой костюм и проваливать. Из-за своей глупости взбудоражила весь дворец. Уже хотели посылать на твои поиски гвардейцев!

– Интересно, кому я могла так понадобиться, кроме отца и сына, чтобы обо мне вспомнили?

– Эгоистка, – констатировала Амели. – За обедом многие обратили внимание на то, что тебя с сыном нет за столом, но не придали этому значения.

– Я попросила служанку принести ему обед с кухни.

– Все так и подумали. А вот когда вы не пришли на ужин, герцог забеспокоился.

– Герцог? – недоверчиво спросила Альда. – Что-то слабо вериться.

– Я и говорю – эгоистка. Он спросил Дорна, в чём дело. Когда управляющий ответил, что ты на охоте, ужин был забыт, а после того как выяснилось, что ты до сих пор не возвращалась, начали собираться искать.

– Это на ночь глядя? И где бы вы меня искали?

– Гвардейцы нашли бы. Ты не могла уехать, не попавшись на глаза патрулям. Так что где искать тебя или твои никчемные остатки они определились бы.

– Ну ладно, виновата. Не подумала я, что в лесу, помимо оленей, могут быть и волки, да ещё такие нахальные. Дома я не охотилась так поздно, а летом от волков нет неприятностей.

– С рукой я закончила, лицо протёрла. Надевай костюм и возьми мою куртку, завтра отдашь. И чеши отсюда, охотница. Глаза бы мои тебя не видели! Да, твоему отцу ничего не говорили, хотя он и выразил удивление и беспокойство в связи с тем, что ты навестила только утром.

Во дворе уже никого не было, а из факелов остался гореть только один. У лестницы ждала Леора.

– Ну ты и учудила, – сказала она Альде. – Это надо было додуматься – отправиться одной охотиться на волков, да ещё сейчас, когда они по-зимнему голодны и не боятся людей! Иди в свою комнату, Лани повела Алекса туда. Дорн распорядился, чтобы тебе принести ужин. Да ты едва держишься на ногах! Давай помогу, а то ведь и до комнаты не доберёшься.

Первым, кто бросился к Альде, когда она с помощью Леоры доковыляла до двери свей комнаты, был сын. С громким воплем «Мама пришла!» он с разбегу прыгнул ей на руки, заставив пошатнуться и зашипеть от боли.

– Алекс! – Леора взяла у Альды ребёнка и поставила на пол. – Мама очень устала, плохо себя чувствует и хочет есть и спать. Да и тебе уже пора в кровать. Сейчас тётя Лани уложит и расскажет сказку. Тебе ведь нравятся её сказки? Вот и хорошо.

– Хочу сказку про Золушку, – сделал заказ мальчик, на время забыв о матери.

Лани поморщилась на «тётю», но уложила Алекса и присела рядом на кровать.

Альда с помощью Леоры сбросила сапоги и принялась снимать костюм.

– Ничего себе! – высказалась Леора, осматривая пострадавший бок. – Кто это тебя так?

– Волки, кто же ещё.

Алекс, услышав о волках, мигом забыл о недосказанной сказке, переключившись на новую тему:

– Мама, а волки, они большие?

– Больше тебя.

– Неужели они таскали тебя по земле? – недоверчиво спросила Леора. – Следов от зубов не видно.

– Мне не хватало только их зубов, – проворчала Альда, пододвинув к себе поднос с ужином. – Сбил меня один с ног и сломал лук, пришлось кончить кинжалом. Повезло, что там был мох.

– А сколько их было? – спросила Лани.

– Девять я убила, и двое удрали. Послушайте, имейте совесть! Дайте поесть.

Борясь со сном, она съела хлеб и ветчину, поставила пустой поднос на прикроватный шкафчик и легла спать.

Девушки укутали мальчика одеялом, погасили масляную лампу и потихоньку вышли.

Утром Альда чувствовала себя почти нормально. Немного болела рука, а синяк начал желтеть. Плохо было то, что желтизна начала расползаться по телу. Даже шея и нижняя часть лица отчётливо отсвечивали жёлтым.

– Красавица, – сказала девушка, осмотрев себя в зеркало. – Сегодня точно буду иметь большой успех. Ну и ладно, не сидеть же из-за этого в комнате. Когда ещё пройдёт эта гадость.

Она занялась Алексом, а потом наскоро привела в порядок себя и вместе с сыном поспешила в трапезную.

Как обычно в последнее время, они вошли в зал одними из последних. Девушка, не поднимая глаз, прошла на своё место, усадила сына и села сама.

– Здравствуй, Альда, – поздоровался Джок. – Как самочувствие? Вчера ты выглядела очень уставшей. И ещё этот ушиб...

– Здравствуйте, Джок. Всё нормально, за исключением цвета кожи. Когда шла сюда, посмотрела в зеркало. Половина лица была жёлтой, как спелая тыква. Как сейчас?

– Сейчас вы вся такая, но это не страшно. В вашем возрасте синяки проходят быстро, зато слава остаётся. О ваших девяти хвостах уже слагают легенды. Вы встретили патруль?

– Было такое, а что?

– Вами и раньше восхищались в армии герцога, а теперь все говорят только о вас и о вашей охоте на волков. Знаете, как они вас прозвали? Нет? Альда неистовая. А барсы* срочно ищут волчий хвост, чтобы закрепить его в вашу честь на знамени полка.

(* барсы – пехотный полк герцога, эмблемой которого была голова оскалившегося барса)

– Хорошо, что не назвали бешеной. Взрослые мужчины, а ведут себя как мальчишки. Пусть забирают себе хоть все эти хвосты.

– Я скажу, – кивнул Джок. – Ладно, давайте есть. Сегодня у нас оленина.

– А я так и не нашла ни одного оленя, – вздохнула Альда.

– Так вы на оленей охотились, а не на волков? – удивился Джок.

– По-вашему, я ненормальная? Это не я на них, а они на меня охотились. Оленей там не было.

– Здесь их уже давно выбили. За оленями ездят гораздо дальше. До хороших мест охоты надо ехать два дня. В лесу для ночлега стоят домики. Вам надо было справиться у местных.

– В следующий раз обязательно справлюсь, – пообещала девушка и занялась необыкновенно вкусной и нежной олениной.

В этот раз она тоже поела раньше многих и поднялась из-за стола. При дворе герцога не придерживались правила, по которому покидать стол можно было только после того, как это сделал хозяин.

– Мне надо с вами поговорить. Вы сможете уделить мне немного своего времени? – спросил Джок.

– Могли бы и не спрашивать. Мне не жалко для вас ничего, тем более времени, которого у меня здесь много.

– Тогда давайте договоримся, когда и где встретимся. Вы не против прогулки по двору? Дождя пока нет да и ветер не сильный.

– С удовольствием. Только отведу Алекса, верну Амели куртку и навещу отца.

– Значит, я жду вас через пару свечей. Только оденьтесь потеплее.

Отец очень обрадовался приходу Альды. Он сидел на кровати и поднялся ей навстречу, успев сделать несколько шагов.

– Вижу, что ты уже бегаешь, – обнимая его, сказала дочь. – Давай сядем.

– Ты что это вся жёлтая? Вчера сказали, что ты была на охоте и вернулась с добычей. Кого подстрелила?

– Оленей не было, поэтому пришлось застрелить девять волков. Точнее, застрелила восемь, а девятого порезала на ремни твоим кинжалом. Этот паршивец поломал мне лук. Теперь все судачат о твоей дочери, особенно солдаты и офицеры герцога.

– Ты шутишь?

– Немного. А что остаётся делать, после того как сделаешь глупость? Вчера я крепко влипла, думала, что уже не выкручусь. А желтизна от ушиба.

Отец крепко прижал её к себе, и они некоторое время сидели молча.

Джок ждал Альду во дворе, запахнувшись в тёплый плащ. Капюшон он не надел, и ветер трепал пряди его начавших седеть волос.

– Надела куртку отца, – сказала девушка. – Свою я вчера так замарала, что пришлось выбросить. Я похожа на пугало?

– Вы прекрасны, и любая одежда вам к лицу. И не надо смущаться: я гожусь вам в отцы. Давайте пройдёмся. Когда я иду, легче думается. Я хочу поговорить о том, о чём редко говорят с девушками вашего возраста. Начать придётся издалека. Отец когда-нибудь говорил с вами о расстановке сил в королевстве?

– Таких разговоров у нас не было.

– Тогда я вкратце заполню этот пробел. У нас в высшем дворянстве существует несколько кланов, имеющих свои интересы. Его величество представляет только один такой клан и не обладает всей полнотой власти. Это вынуждает его искать союзников и бороться с врагами. В обычное время такое положение неприятно, но терпимо. Но в критические моменты это может быть гибельным для королевства. А у нас всё сильно усугубилось тем, что отец Андре умер слишком рано и не успел должным образом подготовить сына к правлению. Королю пришлось учиться на своих ошибках. За ошибки приходиться платить, а за ошибки королей – тем более. Всё это привело к тому, что, когда в королевство вторгся сильный враг, мы оказались на грани поражения и, несомненно, проиграли бы, если бы не

герцог. Я не стану вдаваться в подробности, просто поверьте, что это так и есть. За помощь короне в подавлении мятежа и в борьбе с вторжением войск Мехала король и сделал Серга герцогом этой провинции. Но он не имеет здесь корней, очень молод и к тому же холостой. Я не буду говорить о том, каким объектом влияния на герцога может стать его жена, сами должны понимать. В королевстве разгорелись нешуточные страсти по поводу поиска претенденток на эту роль. Чтобы задавить эту возню и помочь герцогу, в наш замок привезли Леору. Сделал это герцог Аленар Лантар, как и сам Серг, сторонник партии короля. Их помолвка была формальной, хотя они нравились друг другу и одно время были близки. А теперь я расскажу о том, что пока мало кому известно. Причина разрыва помолвки с Леорой в том, что герцог был вынужден по политическим мотивам пойти на помолвку с сестрой короля.

– Тогда почему она приревновала меня к герцогу?

– Кто поймёт влюблённую женщину? Да и помолвка – это ещё не свадьба. Мало ли что может случиться! И если вы с герцогом...

– Да не нужен мне ваш герцог!

– Не торопись и дослушай до конца. Ты знаешь, что красива?

– Знаю, конечно, но какое это имеет значение?

– Самое прямое. Женская красота – это страшная сила, и по-настоящему её может оценить только мужчина. А знаешь почему? Да потому, что она действует на него, минуя разум, бьёт по самой его сути. Ни один мужчина, исключая стариков, не может не реагировать на красивую девушку. Если она глупа или развратна, можно найти в себе силы не поддаться магии красоты. Но если она умна и обладает многими достоинствами, то устоять почти невозможно. Защитой может послужить другая любовь, иногда долг или преклонный возраст. Так вот, ты из таких. Для того чтобы вырастить вкусный и красивый плод, садовнику нужно годы ухаживать за растением, поливать, удобрять его и защищать от сорняков. Так и у людей. Мало родить ребёнка. Лишь правильное воспитание и неустанная забота способны привести к появлению такого чуда, как ты. Я знаю, что ты росла без матери, и в том, что ты такая, большая заслуга отца. Красотой человека наделяют боги, остальное в нём воспитывают другие, или же он это делает сам. Если бы ты знала, сколько я видел красивых женщин, которые, в сущности, ничем не отличались от кур.

– Это правильно, но при чём здесь я?

– Ты всё прекрасно поняла, просто не хочешь признать очевидные факты. При дворе герцога появляется ослепительно красивая молодая девушка, умная, волевая, смелая, способная на самопожертвование ради дорогих для неё людей. Поверь, что такое сочетание качеств – величайшая редкость, и цениться всеми без исключения мужчинами. А на юношей такие, как ты, действуют как удар грома.

– Вы хотите сказать, что герцог...

– Герцог в этом ничем не отличается от твоего лейтенанта.

– Это ваш лейтенант, а не мой, я воспринимаю его только как друга. Но если всё так и есть, мне тем более непонятно поведение герцога.

– Чтобы понять Серга, его надо лучше знать. У него уже были любимые женщины, но они погибли. Тот, кто был в этом виновен, наказан, и опасности нет, но остаются обязательства перед принцессой. Конечно, мужчина всегда может разорвать помолвку, но в его случае это чревато большими неприятностями для новой избранницы. Он просто боится, Альда! Боится за тебя и боится своей любви, поэтому защищается, как может. А его ещё

тяготят невыразительная внешность и низкий рост.

– Вот уж глупости! Это для вас главное – красота, женщины ценят в мужчинах другие качества.

– Настоящие женщины. Многочисленные поклонницы нашего Джолина вряд ли с тобой согласятся.

– И что теперь делать? Ну не люблю я герцога! И рост здесь ни при чём.

– Вот тебе и ответ. Он на тебя запал, но не чувствует интереса с твоей стороны. Не слишком высоко оценивая свою внешность и понимая, что ты не из тех, кто обменяет себя на богатство и знатность, он не решается бороться за твою любовь и начинает спешно возводить между вами преграду, чем обижает тебя до глубины души, поскольку тебе непонятны его мотивы. Ответь, он тебе неприятен?

– Я его почти не знаю. Как он может нравиться или нет? Я благодарна за всё, что он сделал для меня и для отца, но не претендую на его внимание, а вскоре с отцом вообще отсюда уеду. Может быть, тогда всё вернётся к тому, что было до нашего появления.

– Иногда меня поражает твой ум. Если не видеть лица, можно подумать, что говорит женщина в летах, а не пятнадцатилетняя девушка.

– Мне пятнадцать с половиной!

– А сейчас ты рассуждаешь как ребёнок. В реке нельзя дважды войти в одну и ту же воду. Поверь мне, что ничего не вернётся.

– Давайте возвращаться, а то я замёрзла. Спасибо за разъяснение, но оно не добавило мне счастья.

– Я не обещал тебе счастья, за него человек должен бороться сам. А знание причин поступков людей, от которых ты зависишь, бывает очень полезным.

После злосчастной охоты отношения с Лани заметно улучшились. Она охотно общалась с Альдой, время от времени забегала к ней поболтать или повозиться с Алексом, даже опять приглашала к себе. Но Альда воспользовалась этим приглашением только один раз, когда зашла за книгой. Сегодня книга была дочитана, и девушка решила её вернуть. Был поздний вечер, но она знала, что герцогиня ложится поздно.

Свернув в ту часть дворца, которую занимали герцог и его сестра, девушка услышала необычную музыку и мужской голос, певший под неё на незнакомом языке. Альда подошла ближе к покоям герцога и застыла, слушая песню. Хорошо, что никто не прошёл мимо. Когда всё закончилось, она повернулась и пошла к себе. В душе почему-то осталось щемящее чувство тоски и ощущение потери чего-то важного и дорогого.

«Этот герцог, наверное, колдун, – думала она. – И песни у него такие же. Ну не люблю я его! Тогда почему всё, что с ним связано, так сильно меня задевает и мешает спокойно жить? Нет, отсюда нужно уезжать и побыстрей, тем более что отец уже почти нормально ходит по лазарету и на днях хотел перебраться в свою комнату».

На следующий день Лани выглядела грустной.

– Через несколько дней брат уйдёт в поход, – рассказала она подруге. – И это не на день-два, а надолго. Сотхемцы здорово воюют, так что всё может случиться, а я просто не переживу его смерть.

– Зачем заранее расстраиваться? – возразила Альда. – Когда твой брат воевал с мятежниками, он победил быстро и малыми силами, а теперешняя армия многократно превосходит ту, которая была тогда.

– Может и так, – вздохнула Лани, – но мне всё равно за него страшно.

– Я с отцом и Алексом тоже уеду через два-три дня.

– Тебе-то куда так спешить? И отец не долечился, и на дорогах грязь. Тебя отсюда гонят или мы чем-то обидели? Или ты, как и мой брат, считаешь, что бегство может что-то решить?

– Это ты о чём? – спросила Альда.

– Сама знаешь о чём! Вы считаете меня ребёнком, а сами что творите? Если так хочешь уехать, уезжай – никто не станет удерживать!

На следующий день после этого разговора отец покинул лазарет и почти самостоятельно перебрался в свою комнату. Помощь потребовалась только для того, чтобы подняться по лестнице.

– Ничего, – слегка задыхаясь после подъёма, сказал Буше, – ещё два дня, и я тут буду скакать козлом.

Комната отцу понравилась.

– Даже жаль, что не придётся в ней толком пожить.

Вечером к нему неожиданно зашёл сам герцог.

– Вижу, что вы почти поправились, – сказал он. – Когда собираетесь в путь?

– Я думал дня через три-четыре, но дочь торопит, так что поедем послезавтра.

– Ну что же, через два дня после вас выйдем и мы. Вам приготовят экипаж, и барон Лишней обеспечит охраной.– Герцог попрощался и ушёл.

Утром отец самостоятельно добрался до трапезного зала, но походы с преодолением лестницы были пока тяжелы, поэтому обедал он в своей комнате.

– Жаль, что вы уезжаете, Альда, – сказал на следующий день Джок, – мне будет вас не хватать. Я надеялся, что вы задержитесь до холодов, а то и перезимуете во дворце. На днях герцог уходит в поход, а тут ещё ваш отъезд. Лани будет одиноко, но я вас понимаю. Если позволят дела, я вас навещу и посмотрю, как устроились. Я обещал проверить конюха и сдержал слово. Похоже, что он ни в чём не виноват и постарался кто-то из слуг. В любом случае инициатива исходила от старого барона, и с его смертью исчезла опасность для Алекса. Альда, я попрошу вас после завтрака пройти ко мне, хочется сделать на прощанье подарок.

Подарком оказался лёгкий меч в богато изукрашенных ножнах. Альда взяла его и наполовину вынула из ножен.

– Это очень хорошая сталь, – сказал Джок. – Не советую пробовать заточку: порежете пальцы. Будьте осторожны, пока отец не научит им пользоваться. Советую при отъезде закрепить его на поясе и начать путь верхом. Потом можете пересесть к отцу в экипаж.

– Зачем это? – с подозрением спросила девушка.

– Это сюрприз, но, так и быть, скажу. Барсы решили устроить торжественные проводы своего кумира. Не удивлюсь, если вы удостоитесь воинских почестей. Ваши хвосты уже висят на их знамени. Вам тоже не стоит удивляться. Эти парни ценят личное мужество и верность долгу, а вы одарены в избытке этими качествами и не раз это доказали. А ещё вы очень красивая, хрупкая девушка, так что многие из них в вас влюблены. Их командир попросил у герцога разрешение на это мероприятие и, естественно, получил. Но там мало места, так что это только для барсов. Остальные теперь желчно завидуют.

– Мальчишки, – улыбнулась Альда. – И что я должна делать?

– Если они обнажат оружие, обнажите в ответ свой меч. Только потом аккуратно вставляйте его в ножны, не порежьтесь. У себя немного потренируетесь.

– Мама, можно я его понесу? – спросил до того молчавший Алекс.

– Неси, но не вздумай вытаскивать.

Прощание состоялось на следующий день, сразу после завтрака. Особенно много внимания досталось Альде, к которой все присутствующие относились с симпатией. Лани даже всплакнула и клятвенно обещала приехать, как только дороги очистят от разбойников. Джок обнял её на прощанье и поцеловал в висок, а герцог застегнул на руке тонкий золотой браслет и ушёл, не сказав ни слова. Во дворе их уже ждали карета и десять всадников охраны. Слуги быстро погрузили багаж и помогли сесть отцу. Альда взяла повод Бри и взметнулась в седло. Проехав парк, через распахнутые гвардейцами ворота выехал из дворца. Всадники разделились: четверо ехали впереди кареты, остальные замыкали движение. При подъезде к воинским лагерям увидели выстроившихся вдоль дороги в три шеренги солдат и офицеров. Когда Альда поравнялась с первыми рядами, офицеры обнажили мечи, а солдаты поддержали их оглушающим воинским кличем. В ответ Альда выхватила свой клинок, вызвав ещё больше приветственных криков. Подержав меч с минуту, она небрежным движение бросила его в ножны. Двухчасовая тренировка не прошла даром, и меч легко вошёл в ножны, а солдаты опять заорали в совершенном восторге. Две сотни шагов воинского строя проехали быстро. Вскоре девушка отдала повод Бри одному из охранников, а сама села в карету. Пошитый для неё шерстяной плащ был плохой заменой утраченной куртке, поэтому Альда решила проделать большую часть пути в карете.

– Не ожидал, – сказал отец, когда дочь села рядом и они вновь тронулись. – Такие почести девушке. Ты вправе гордиться. Ты плачешь?

– С чего бы это? – удивилась Альда. – Действительно, слёзы. Это от ветра.

– Пусть от ветра, – согласился отец, обнимая её и прикрывая краем куртки. – Ну что, дочь, вот у нас снова есть свой дом.

– Мама, а почему они так кричали? – спросил Алекс.

– Это они так радовались, сын.

– Это хорошо, когда люди так радуются, – согласился мальчишка. – У меня от их радости до сих пор звенит в ушах.

Альда улыбнулась ему и бросила прощальный взгляд в заднее оконце. Города уже не было видно, и теперь в серой зимней дымке исчезали и воинские лагеря герцога. Начало быстро темнеть. Альда ожидала дождя, но вместо него с неба, медленно кружась, посыпался первый снег.

Глава 31

Ехать пришлось долго. По размокшей дороге карета шла ровно, но временами начинало трясти на ухабах. Тряска не мешала спать Алексу, но Альде не спалось. Она покинула дворец герцога и скоро у них будет свой дом, но вместо радости в душе были грусть и ощущение потери.

– Что ты такая мрачная, словно кого-то похоронила? – спросил отец. – Ехать долго. Брала бы пример с сына и заснула.

– Мне грустно, отец, – ответила она, – Вроде не оставила там ничего такого, о чём нужно жалеть, но на душе тяжело.

– Грусть со временем пройдёт, или ты поймёшь её причину, так что не надо пока об этом думать. Скоро приедем в имение, и по первому времени будет много забот, чтобы предаваться меланхолии. А потом появятся новые друзья. Обещаю что-нибудь придумать, чтобы ты не кисла без дела, а пока прислонись ко мне – будет меньше качать. Глядишь, и уснёшь.

Она так и сделала и вскоре задремала, изредка просыпаясь при сильных толчках. Поездка прошла без происшествий. Карета нигде не застряла и не поломалась, не случилось и нападения разбойников, так что ещё до вечера съехали с тракта на просёлочную дорогу и после непродолжительной езды увидели замок баронства Ксавье.

Он был больше отобранного у Буше, здесь даже имелись ров и подъёмный мост, а стены поднимались к небу на три человеческих роста. Правда, во рву не было воды, а когда подъехали ближе, стало видно, что на мосту отсутствуют подъёмные цепи. Дежуривший стражник издали заметил кавалькаду, так что, когда копыта лошадей застучали по настилу моста, ворота были уже распахнуты. Во дворе замка их встретили стражники и невысокий мужчина лет пятидесяти, со связкой ключей на поясе, который обратился к господам:

– Рад приветствовать новых хозяев в замке Ксавье. Я временный управляющий имением Альберт Турн, а это, – он показал рукой на уже немолодого, но крепкого воина в лёгких доспехах, – капитан вашей стражи Серк Дорн. Сейчас слуги доставят вещи, а вас прошу в замок. Поужинаете с дороги, а потом покажу ваши покои. Эти люди останутся ночевать?

– Нет, – ответил за отца старший охраны. – Мы только подкрепимся и сразу уедем. Коней не надо рассёдлывать, только накормите их овсом.

– Сделаем, – сказал управляющий. – Вас тоже прошу к столу. Слуги уже должны были его накрыть.

Ужинали в очень большом и по вечернему времени мрачном зале. Потемневшие от времени столы были заставлены большими блюдами с жареным мясом, уже подсохшим хлебом и луком. Проголодавшиеся мужчины набросились на еду. У не хотевшей есть Альды от запахов мяса с луком начала обильно выделяться слюна. Усадив рядом Алекса, она пододвинула к себе одно из пустых блюд, наложила в него всего понемногу и принялась с аппетитом есть, подкладывая сыну нарезанное мелкими ломтиками мясо. Стражники наелись первыми и, простившись с хозяевами, отправились к лошадям.

– Может, останетесь переночевать? – предложила старшему Альда. – Время к ночи, стоит ли рисковать?

– Вашими стараниями, госпожа баронесса, в округе выбиты все разбойники, – ответил он, – не осталось даже волков. До ночи далеко, и без экипажа мы поедем быстрее. А конюх

пока останется здесь и вернётся позже. Нападать на воинский отряд не осмелятся. Для этого нужна большая ватага, а таких здесь уже не осталось.

Она пожала плечами и пожелала шутнику удачного пути.

– Вы устали с дороги, – сказал Альбер, – поэтому знакомиться с замком и имением будем завтра, а сейчас я покажу ваши покои. В них убрано, так что можно отдыхать.

– Наследнику приготовлена отдельная комната? – спросила Альда.

– Да, госпожа баронесса, постелили в комнате, где он жил.

– Почему вы называете меня баронессой? У меня больше нет права на этот титул.

– Разве вы не знаете? – удивился управляющий. – По уложению о наследстве опекуны до совершеннолетия опекаемых носят их титул. Он так и зовётся заёмным.

– Его кровать нужно перенести в мою комнату. Она большая?

– Вам выделена комната баронессы Алисии, и она достаточно просторная. Только будет ли это удобным?

– Нам будет удобно, – ответила девушка.

Все прошли длинным тёмным коридором, в конце которого располагалось несколько комнат.

– Вот эта ваша, госпожа баронесса. Сейчас я отдам распоряжение слугам, и в неё принесут кровать молодого господина. А это ваша комната, господин барон. Раньше в ней жил хозяин имения.

– Это дверь в детскую? – спросила Альда и, получив утвердительный ответ, сказала: – Господин Альберт, в присутствии слуг и гостей вы можете величать меня титулом, который я заняла у сына, но в приватной обстановке прошу звать по имени.

Она открыла дверь и вошла, ведя за руку сына. Может, днём эта комната была светлой и привлекательной, но сейчас она показалась Альде мрачной и неуютной. Возле одной из стен стояла большая, покрытая шёлковым одеялом кровать. Рядом с ней на столике горела масляная лампа. К противоположной стене приставили шкаф для одежды. Пол был каменным, но рядом с кроватью лежал большой пушистый ковёр. Больше ничего не было, кроме штор на двух арочных окнах.

– Я распоряжусь насчёт кровати, – сказал Альберт. – Ваши вещи сейчас доставят.

Он поклонился и вышел. Вскоре двое слуг внесли их вещи, а потом с трудом принесли небольшую, но тяжёлую кровать Алекса и поставили на указанное место. Альда сама разобралась с вещами и разложила их в отделения шкафа.

– Я вижу, что ты уже зеваешь, – сказала она сыну. – Служанка будет завтра, а сегодня ляжешь с моей помощью.

– А ты расскажешь сказку? Знаешь, какие сказки рассказывала тётя Лани?

– Не знаю. Ложись, я укрою одеялом. Я тебе расскажу сказку, которую мне рассказывал отец. Сказка про храброго, но глупого барона.

– А дед говорил, что храбрость и глупость – это одно и то же.

– Да? – смешалась Альда. – Я думаю, что храбрость бывает умной и глупой.

– Это как? – заинтересовался мальчик.

– Когда мы спасали тебя, это была умная храбрость.

– А глупая?

– Это когда я одна уехала на охоту в зимний лес кормить волков, – пошутила Альда. – Разница между умной и глупой в том, из-за чего ты рискуешь жизнью. Если цель достойна и риск необходим, значит, храбрость умная.

– Так можно быть умным и глупым?

– Это свойственно молодым. С возрастом умный человек набирается опыта и становится умнее.

– А глупый?

– А глупому не поможет никакой опыт. Не получилась у нас сказка. Если не хочешь спать, расскажи о деде.

– А зачем тебе, мама? Он же умер.

– Понимаешь, солнышко, твой дед сделал много такого, чего я не могу понять. Если я буду лучше его знать, смогу разобраться. Каким он был?

Мальчик задумался, по-взрослому сморщив лоб.

– Дед меня не любил, – начал он, – и отца с матерью – тоже. Но он был не злой. Когда-то он любил охотиться, и у него было много собак. Они и сейчас должны бегать по замку, если слуги не прогнали. Собаки часто гадили, но он никогда не наказывал ни их, ни слуг. А вот с папой всё время ругался. Мне из-за этого даже запретили бегать на его половину.

– А где его комнаты?

– В другом конце замка. Там у него спальня, кабинет и комната, где лежат книги.

– Библиотека?

– Да, там много книг. Тётя Лани научила меня циферкам, могу завтра сбегать и их посчитать.

– Лани научила тебя счёту? За один вечер?

– А там нет ничего сложного, главное – запомнить циферки. Она учила только складывать и отнимать.

– Ладно, рассказывай дальше о деде.

– Дед редко выходил из своих комнат. Даже еду ему носили слуги. Я встречал его только во дворе замка. Мама говорила, что раньше дед меня любил, но, когда я подрос, перестал любить и только ругался.

– А как ругался? Можешь вспомнить, что он говорил?

– Кошерово отродье. А ещё он часто ходил в подвалы.

– А что у вас в подвалах?

– Много интересного, но меня не пускали в них играть.

– Мы заговорились, а ты уже трёшь глаза, да и я устала. Давай спать.

Утро началось с появления служанки. Видимо, девушка стояла за дверью, а когда услышала, что господа уже проснулись, робко постучала в дверь. Это была симпатичная особа лет восемнадцати с пышными формами.

– Доброе утро, госпожа баронесса и молодой барон, – поклонившись, поздоровалась она. – Меня прислал господин управляющий, я ваша служанка.

– Как твоё имя?

– Меня зовут Ани. Я была в услужении у прежней баронессы, а когда её не стало, сразу выгнали.

– Когда здесь завтрак, Ани?

– Наш повар давно разжёг печь, выходит, скоро и завтрак.

– Ясно, – вздохнула Альда. – Знак-то какой дают?

– А как же! Стин, как управиться, бьёт во дворе в било, чтобы слуги накрывали стол, а вы шли в трапезную.

– Будем ждать сигнала. Ани, пока у нас есть время, расскажи о баронстве. Есть у вас

здесь что-нибудь интересное?

– У нас много интересного. Взять хотя бы Гаенские топи.

– Что может быть интересного в болоте?

– Ой, не скажите, госпожа! В другом болоте, может, ничего интересного и нет, а в нашем очень даже есть! Это ведь не простое болото. Раньше на его месте стоял баронский замок. Было это так давно, что никого из тех, кто тогда жил, уже нет на свете. Говорят, что правил в ту пору прадед старого барона. И была у него красавица-дочь, уже созревшая для женского дела. Окрестные бароны и шевалье сватались к ней, но получали от отца отказ. За кого хотел отдать свою дочь барон – то нам неведомо, только видя такое внимание к ней всех благородных в округе, запер он девушку в башню и велел страже за ней присматривать. Сам же целыми днями пропадал на охоте, до которой был большой любитель. И жил в этих краях молодой лесничий. У парня только начали пробиваться усы, но он уже мог в одиночку выйти с ножом на медведя и победить. И лицом был такой пригожий, что девки бегали за ним по пятам. Был он вхож в баронский замок и часто водил барона на охоту, выбирая нужного зверя. Увидел он однажды дочь барона в окне башни и полюбил на всю жизнь. И он ей приглянулся.

– Много она смогла увидеть из башни, – с сомнением сказала Альда.

– Я так думаю, госпожа, что если девку надолго запереть в башню, то она западёт и на нашего конюха, лишь бы оттуда уйти, а если парень хорош собой...

– Ладно, рассказывай, что было дальше.

– А дальше в одну тёмную дождливую ночь молодой лесничий прокрался в замок и забросил в окно башни клубок верёвки, по которому его возлюбленная спустилась к нему прямо в руки. Не могла девушка лезть через стену, и юноша ради возлюбленной пошёл на преступление. Он убил стражника, отворил ворота, и они убежали в ночь. Хорошо знал леса юноша, и побежали они короткой дорогой, стремясь уйти из баронства, где воля её отца была превыше закона. К их несчастью, побег был обнаружен той же ночью. Отец пришёл в страшную ярость и вместе со сворой своих псов бросился в погоню за беглецами. Как ни быстро бежит человек, а собака бежит быстрее. Видел барон, что не успеет он догнать дочь и решился на страшное преступление. Спустил он свою свору, зная, что обрекает девушку на мучительную смерть. Беглецы услышали собачий лай, но они бежали в лугах, и не было там ни дерева, ни укрытия. Юноша храбро бросился защищать возлюбленную, но собаки барона отличались на всю округу силой и свирепостью, да и много их было. Умирая, проклял он злодея-отца и воззвал к одному из забытых богов, прося отомстить за погубленную любовь и смерть девушки и обещая отдать ему взамен свою бессмертную душу. Собаки разорвали обоих, но клятва была услышана. Заходила ходуном земля в месте замка барона, и стал он погружаться в неё, как в воду, со всеми его обитателями. Как гной из раны полилась из земли болотная жижа, в которой всё и сгинуло. Осталась стоять только та башня, в которой когда-то сидела девушка. Она и сейчас там стоит. Мы как-то с парнями туда бегали. Жуть страшная! Кругом трясина, туман клубится, а в самом сердце топи стоит она. А потом там кто-то так страшно закричал, что мы и припомнить не смогли, как добежали до деревни!

Раздавшийся во дворе звон била заставил всех вздрогнуть.

– Ну тебя с такими рассказами, – сказала Альда. – Пошли лучше завтракать.

– Вы, госпожа, идите, а я побегу в людскую*. Завтрак для слуг приносят туда. А после я к вам подойду.

(* людская – помещение для дворни в баронстве)

За завтраком Альда спросила управляющего:

– Скажите, Альберт, вы что-нибудь слышали о Гаенской топи?

– Вижу, что вам уже рассказали, – усмехнулся он. – Есть такая топь, и башня там тоже есть. Сам я туда не ходил, но слышал от людей, которым можно верить. Это только одна из местных страшилок. Вам ещё расскажут и про колдуна.

– А есть колдун?

– Скорее, отшельник, поселившийся в десяти лерах от замка. Он не хочет общаться с людьми, но молитвой сыт не будешь, поэтому помогает крестьянам, а те его благодарят продуктами. Говорят, что он исцеляет людей и скотину, может отвадить от жилья дикого зверя, снять порчу, ну и дальше в том же духе. Для местных достаточно, чтобы окрестили колдуном.

– А кто ещё здесь живёт?

– В баронстве две деревни. Одна стоит на реке Лее, в пяти лерах от нас, а вторая – у озера Лесна, примерно на таком же удалении. Недалеко от замка на тракте расположены постоялый двор Ласа Ферана и небольшой храм всех богов с одним жрецом. Лер тридцать на запад находятся земли баронства Кариш. Рядом с храмом живёт ещё один ваш сосед из благородных – шевалье Газл. Вот и всё, если не считать лесничего, у которого дом рядом с замком.

– Что вы можете предложить на сегодня? – спросил управляющего отец.

– Давайте после завтрака осмотрим деревни. Если останется время, можно навестить лесничего. Мне передали, что вы, Альда, заядлая охотница. Вам это будет интересно. После обеда немного отдохнёте, а потом я покажу замок. В следующие дни, как принято, навестим соседей, а заодно посмотрите на местные достопримечательности. А дальше уже вам решать.

– Скажите, Альберт, а что не так с подвалами замка? – спросила Альда.

Управляющий сделал знак обслуживавшему их слуге, и тот поспешно вышел из трапезной.

– Служанка наболтала? Нет? С этими подвалами много неясного. Собственно, это не подвалы, а настоящее подземелье. Помещения и связывающие их коридоры уходят за пределы замка. По легендам, есть подземный ход, выходящий где-то в лесу. Каждый из баронов Ксавье вносил в это строительство свою лепту. Не довелось поучаствовать в этом семейном увлечении только Ленару. Из построенного используется только то помещение, в котором хранится вино. Мне непонятно, для чего хозяева вкладывали во всё это столько сил.

– А река не мешала копать? – спросил отец.

– Подземелье расширяли в сторону от реки.

– А что ещё известно? – спросила Альда.

– Только то, что старый барон часто спускался в подвалы. Уже при мне в них пропал один из слуг. Этому были свидетели. Его, конечно, искали, но так и не нашли. Многие коридоры перегорожены каменными плитами или заложены камнем. Лазить в подвале небезопасно: говорят, что хозяева устраивали там ловушки.

– Может, там спрятана казна?

– Вряд ли. Баронство не из богатых. Единственный доход – это налог с крестьян. По слухам, один из баронов лет сто назад привёз из похода много золота, но если такое и было, то барон это золото и потратил, или помогли наследники.

– Скажите, Альберт, вам о чём-нибудь говорит слово «кошер»? – наугад спросила Альда

и не ошиблась.

– Раскопали, – укоризненно сказал управляющий. – Не понимаю, зачем вам это ворошить. Что вам даст знание мотивов, которыми руководствовался Креон Ксавье?

– И всё-таки.

– Хорошо, если настаиваете, я расскажу, но не сейчас, – Альберт показал глазами на Алекса. – Раз поели, не будем терять время.

Погода была холодной и ветреной, и Алекса, несмотря на возражения, оставили в замке под присмотром Ани. Забрав уже осёдланных конюхом лошадей, Буше вместе с управляющим выехали на очень плохую дорогу, по которой через полчаса добрались до расположенной в излучине реки деревни.

– Она немного больше той, что на озере, – объяснил Альберт. – Здесь живёт кузнец, причём очень хороший. В остальном между ними нет разницы.

– Тогда не будем смотреть вторую деревню, – сказал отец. – Уж больно мерзкая погода.

– Да, ветер сильный. Езжайте за мной, здесь есть спуск.

Они спустились по едва заметной дороге к крайнему дому, которым оказалась кузница.

– Давайте я познакомлю вас с кузнецом, – предложил Альберт, – а потом проедем к дому старосты. Больше не будем задерживаться.

Так и сделали. Кузнец оказался крепким мужчиной под два метра ростом и представился им как Свен Ланэ. Альда снизу вверх с восхищением обозрела его фигуру, закрытую спереди кожаным фартуком с многочисленными подпалинами. Волосы кузнец отбросил назад и связал, а борода была коротко острижена. Перехватив недоумевающий взгляд Альды, он смущённо объяснил, что бороду приходится постоянно обрезать из-за работы с горном.

– Немного не уследишь, она и обгорела. И вид позорный, и гарью несёт.

– Наш Ланэ кузнец в четвёртом поколении, – похвалил мастера управляющий. – Такого и в городе не враз найдёшь. Нет такой работы по металлу, которую он не смог бы сделать.

– Господин барон, разрешите обратиться к вашей милости, – сказал отцу польщённый кузнец. – Нужда у нас большая в железе. Раньше я дважды в год ездил в город на ярмарку и покупал там железо в слитках сколько надобно. Но из-за войны железо не везут, а за то, какое осталось, купцы требуют такую цену, что покупать никак невозможно. Последний месяц в кузнице не работа, а так, баловство. Нельзя ли посмотреть в замке железный лом? Нам пока хотя бы немного.

Отец вопросительно посмотрел на управляющего.

– Посмотрим, – сказал Альберт. – Кажется, в оружейной было порченое оружие. И в подвале где-то должна лежать одна из двух цепей от моста.

Они уехали из дома кузнеца и по единственной деревенской улице быстро добрались до дома старосты. На вид он ничем не отличался от окружавших его крестьянских хозяйств. На лай собаки вышел невысокий пожилой мужчина с большими залысинами и окладистой бородой.

– Рад приветствовать новых хозяев имения, – поклонился он приезжим. – Меня зовут Грех Ланищ, староста я здешний. Не желаете зайти в дом?

– Нет, Грех, – ответил Альберт, – мы здесь ненадолго. Сам видишь, какой ветер. Поедем в замок, а на обратном пути завернём к лесничему.

Простившись со старостой, двинулись в обратную сторону и, немного не доезжая до замка, свернули к лесу.

– Лесничего зовут Клер Соте, – объяснял в пути Альберт. – Живёт вдвоём с дочерью. Вы, Альда, наверное, родились с ней в один год. Её имя Грая. Клер отличный охотник и великолепно знает окрестные леса. Не все баронства держат лесничих, но бароны Ксавье всегда были неравнодушны к охоте, это у них семейное. Здесь мы спешимся. И берегите глаза, может хлестануть веткой. Дом Клера рядом, так что не придётся долго идти.

Действительно, не прошло и пяти минут, как лесная тропинка привела их на большую поляну, на краю которой располагался двухэтажный деревянный дом. Из трубы в крыше вырывались почти незаметные клубы дыма. За забором залаял пёс, и вскоре отворилась калитка и к ним вышел одетый в меховую безрукавку мужчина.

– Господин управляющий, господа, чем могу служить?

– Это новые хозяева имения, Клер, – сказал Альберт. – Осматривали деревню и решили на обратном пути завернуть к тебе. Пригласишь?

– Шутить изволите, господин Альберт? – улыбнулся им лесничий. – Господин барон, госпожа баронесса, милости прошу в дом. И вы, господин управляющий, заходите.

Дом был ладный и ухоженный, но на всём здесь словно лежала печать времени.

– Когда построен дом? – спросила Альда, заходя в горницу.

– То мне неведомо, госпожа баронесса, – ответил Клер. – Прадед мой получил его уже готовым от своего родителя.

В горнице стоял большой застеленный скатертью стол, на который симпатичная стройная девушка лет пятнадцати уже выставляла блюда и кувшины. Вдоль стола по обе стороны располагались длинные скамьи, покрытые мягкими звериными шкурами. От отделявшей соседнюю комнату стены шло тепло, видимо, от расположенной там печки, а на других стенах висели медвежьи и оленьи головы.

– Моя дочь Грая, – представил девушку лесничий. – Она заядлая охотница, в этом году уже добыла одного мишку. Тот почему-то вовремя не залёг в спячку и по холоду отощал. Начал шастать в деревню и задрал двух собак, дочь его и завалила, пока не случилось беды.

– Моя дочь тоже любит охотиться, – усмехнулся Буше. – Раньше била птицу стрелами, а в этом году, когда гостили у герцога, решила поохотиться на более крупную дичь.

– Отец! – попыталась остановить его Альда, но не преуспела.

– Дай похвастаться перед лесничим, – отмахнулся он от дочери. – Уехала на весь день уже по холодной погоде и никому ничего не сказала.

– Управляющий знал, – вмешалась Альда.

– Знал, – согласился Буше, – но старик не придал значения твоим словам. Собралась на оленей, но в результате добыла только девять волчьих хвостов и вымазалась в крови с ног до головы, как ракос.*

(* ракос – мифический зверь, высасывающий кровь из своих жертв)

– Вы убили девять волков, госпожа? – недоверчиво спросил Клер.

– Они не оставили мне выбора. Повезло, что поблизости был выворотень, который прикрыл спину, да и стая напала не вся сразу.

– И как же вы их убили?

– Семь положила стрелами, а восьмой сломал лук, и пришлось отмахиваться кинжалом. Ещё одного убила копытами моя лошадь.

– Ты мне об этом не говорила, – заметил отец. – Бедная Бри лишилась своей доли славы.

– Вы, наверное, очень хорошо владеете луком, – задумчиво сказал Клер, – и изрядно проворны. Зимой волк – страшный зверь. Взрослый человек с клинком может отбиться от

трёх, ну от четырёх волков, но пятый наверняка его порвёт.

– Если захочешь жить, будешь вертеться, – ответила Альда, – а луком владею неплохо. Только хвастаться таким... Я ведь сделала глупость. Была не в настроении и решила развлечься охотой. До этого вообще не охотилась зимой, поэтому не подумала о волках. И с местными зря не посоветовалась: не было там оленей.

– Если появится желание к охоте, мы можем поохотиться вместе, – предложил Клер. – Только надо подождать, пока установиться погода. Зверь, как и человек, не любит ненастья.

– Оно у меня уже есть, – с радостью подтвердила Альда. – Мы в ближайшее время будем здесь со всеми знакомиться, а потом я с радостью с вами поохочусь. Может, к этому времени наладится погода.

– Прошу к столу, – пригласил лесничий. – Мы не готовили горячего, так что здесь только закуски и варёный мёд на травах. Старый барон был до него большой охотник. Вкусный напиток и полезный, но пить надо с осторожностью: с непривычки может ударить в голову.

Альда решила не наедаться, тем более что не хотелось есть, но, попробовав выставленные блюда, ела не отрываясь, пока не почувствовала, что не может запихнуть в себя ни кусочка. Мясо было приготовлено так, что таяло во рту, солёные грибы сами проскакивали в живот, а свежий, ещё тёплый после выпечки хлеб одуряюще вкусно пах. Мёд не понравился и, по её мнению, не подходил к мясу. Выпила его Альда чуть-чуть, но в голове зашумело, стало тепло и расхотелось куда-либо идти.

– Если я буду так есть, то стану такой, как наша служанка, – пробормотала она, чувствуя необходимость ослабить ремень.

– Вам не стоит этого опасаться, – рассмеялся услышавший Альберт. – Вашу талию можно обхватить ладонями. До нашей Ани вас откармливать и откармливать.

– Нам пора, – сказал отец. – Благодарим за угощение. Всё было превосходно, особенно мёд. Кажется, мы сегодня огорчим нашего повара. В меня сейчас уже ничего не влезет. Одна надежда на то, что, пока доедем, съеденное немного утрясётся.

– Не кажется ли вам, Альберт, что сейчас можно ответить на мой вопрос? – спросила Альда, когда они выбрались из леса и сели на лошадей. – Алекса нет, и вы можете говорить совершенно свободно.

– Дались вам эти Кошеры. Ну хорошо, слушайте. Старый Креон Ксавье погубил свою семью, чтобы отомстить Леону Кошеру, который смертельно его оскорбил, уведя невесту. Было это то ли тридцать, то ли сорок лет назад.

– А при чём здесь его семья? – не поняла Альда.

– Жена его сына Алисия Ксавье, в девичестве была Алисией Кошер. Это младшая дочь ныне покойного Леона Кошера.

– Он был нормальным?

– Я же говорил, что вам это ни к чему. Вы слишком молоды, чтобы такое понять.

Дальше до самого замка ехали молча. Алексу до смерти надоела опека Ани, он обрадовался приезду матери и не отходил от неё ни на шаг. К счастью, Стин запоздал с обедом, так что Альда смогла отдать дань его стряпне, хотя и съела меньше сына. После обеда решили не отдыхать, а закончить осмотр замка. На этот раз взяли с собой Алекса. При обходе многочисленных помещений, лестниц и переходов у Альды сложилось впечатление, что они ходят по пустому дому.

– Замок рассчитан на намного большее число людей,– сказал Альберт, когда она это

высказала. – Одних воинов полторы сотни лет назад было около двухсот, а теперь только два десятка. Слуг тоже немного. Доходы имения не позволяли хозяевам жить на широкую ногу.

– А почему в прежние времена было иначе? Ведь само имение не уменьшилось?

– В те времена бароны Ксавье подрабатывали наёмничеством. Они продавали мечи дружины и участвовали во многих войнах. А это и плата нанимателя, и военная добыча. Отсюда и слухи о якобы привезённом золоте.

Скоро Альде надоели эти хождения. Библиотека старого барона, на которую она возлагала большие надежды, принесла разочарование. Креон собрал полсотни книг с описаниями сражений и жизни героев древности, которые она могла читать только для лечения бессонницы.

– Давайте сегодня закончим, – предложила она. – Было бы интересно посмотреть подвалы, но я уже устала и хочу отдохнуть.

– Я не возражаю, – согласился отец. – Давайте отдыхать, тем более что завтра ехать к соседям.

Глава 32

– Погода сегодня лучше, – заметил за завтраком управляющий. – Давайте выберем, к кому в первую очередь направимся с визитом. Можно поехать в баронство Кариш, но такая поездка займёт много времени и сегодня больше никуда не успеем. Можем объехать сразу многих. В этом случае вначале посетим храм, после едем по тракту до владений шевалье Газла с остановкой в трактире и от шевалье свернём на свои земли посмотреть на отшельника.

– А вы сами, Альберт, что посоветуете?

– Я выбрал бы второе. И ехать меньше, и для госпожи баронессы в такой поездке больше интереса.

В трапезной присутствовал слуга, поэтому управляющий не назвал Альду по имени.

– Тогда мне нравится второй вариант, – сказала она, – а в баронство Кариш поедем завтра. Альберт, мне нужен плотник. Он у нас есть?

– К сожалению, плотника у нас нет. Если нужно что-то сделать по дереву, обращаемся к умельцу в деревне на озере. Он сделает всё, что хотите, от ложки до кровати, да ещё украсит резьбой. Тем и живёт.

– Плохо, когда я ещё к нему выберусь.

– А вы объясните слуге, что надо сделать, он и сбегает.

– Тогда после завтрака пришлите ко мне кого-нибудь пособразительнее, чтобы я объяснила до отъезда.

– Сделаю, госпожа баронесса, – пообещал управляющий и обратился к слуге: – Гелес, передай Харну, чтобы немедля шёл в покои хозяйки.

Когда Альда с сыном подошла к своей комнате, у дверей дожидался слуга.

– Зайди в комнату, – приказала она. – Я объясню, что нужно сделать.

Используя взятые из кабинета Креона Ксавье писчие принадлежности, баронесса нарисовала плечики.

– Вот на такую деревянную рейку надевают платье или куртку. В середине должен быть крючок, за который это крепится к длинной перекладине. Её надо набить в шкафу. Нужно сделать с десяток планок длиной в твой локоть для взрослой одежды и столько же покороче – для детской. Мастер должен сообразить. Когда всё сделает, пусть приходит в замок закрепить в шкафу перекладину. Здесь с ним и расплатятся.

Отпустив слугу, Альда тепло одела Алекса и оделась сама. На костюм для верховой езды была надета обнаруженная в шкафу меховая куртка баронессы Алисии. Тонкие вязаные перчатки и меховые сапожки завершали наряд. Немного подумав, она повесила на пояс подаренный меч.

На этот раз с собой взяли двух стражников. Альда забрала сына к себе в седло, и теперь он вертелся, стараясь всё рассмотреть, и мешал править кобылой. Погода стояла ясная, и с ночи грязь слегка подморозило, так что двигались быстро и уже минут через двадцать были у храма всех богов, который оказался невзрачной постройкой, увенчанной обязательным для храмов шпилем. На стук открыл заспанный молодой парень в одежде жреца.

– Здравствуйте, господин Альберт, – поздоровался он с управляющим.

– Это наш жрец Колин Марэ, – представил его Альберт. – А это новые хозяева баронства Ксавье.

– Рад вас приветствовать, – обратился жрец к Буше. – Извините за мой неподобающий вид, но я никого не ждал так рано.

– Ничего, Колин, мы у тебя не задержимся. Господа хотят только познакомиться с тобой и взглянуть на храм.

– А что на него смотреть! – махнул рукой жрец. – Внутри он такой же невзрачный, как и снаружи. Сколько ни прошу жрецов из Литецка помочь украсить храм, и всё без толку, а пятую часть доходов забирают исправно, за то что отдали мне алтарь и священную книгу. Вы извините, господа, что не приглашаю к себе. В храме не подобает вести мирские разговоры, да и присесть негде. А в пристройке у меня только один стул. Еду ещё не готовил, так что угощать вас нечем, а что за беседа без угощения? Если есть желание поговорить, лучше пригласите меня к себе. Заодно можно заказать молебен в честь Ньоры за то, что не дала сгинуть наследнику имения.

– Мы подумаем, – буркнул отец, а Альда рассмеялась: ей понравился бойкий жрец.

– Ну если не о чем говорить, то и не будем терять время, – сказал Альберт. – Поехали к Газлам. За поворотом постоялый двор, а лер через пять уже и их имение.

За храмом тракт сворачивал, огибая глубокий овраг, и за поворотом Альда увидела большое двухэтажное здание постоялого двора и несколько хозяйственных пристроек.

– Выгодно ли держать такое большое заведение в глуши? – спросила она управляющего. – Я понимаю, что тракт, но ведь основной поток грузов идёт трактом на Литецк.

– Если бы было невыгодно, не держали бы, – пожал плечами Альберт. – Я слышал, что летом здесь очень оживлённое движение. А у него на время холодов останавливаются купцы из Барни. Точнее, не сами купцы, а их приказчик с товарами. Я с ним об этом говорил. Непонятно, для чего зимовать на тракте, когда можно переправиться в тот же Литецк, а заодно продать в нём часть товаров.

– И что он ответил?

– Рассмеялся и сказал, что не занимается продажами и отвечает только за сохранность грузов. Их надо доставить в столицу королевства, а Литецк стоит в стороне. Да и дороже выйдет хранить товар в городе. К тому же он заядлый охотник, а в этих местах много дичи.

У коновязи постоялого двора оставили лошадей на попечение стражников, а сами вошли внутрь. В большом трапезном зале никого не было.

– Сейчас поищу хозяина, – сказал Альберт, – а вы пока присядьте. У него на первом этаже что-то вроде конторки, обычно там и сидит.

Управляющий отсутствовал недолго и вернулся вместе с массивным мужчиной, лицо которого так сильно поросло волосами, сливавшимися с всклокоченной причёской, что рассмотреть можно было только широкий нос и глубоко посаженные, настороженно смотревшие глаза.

– Это хозяин заведения Лас Феран, – представил его Альберт. – А это господин барон, госпожа баронесса и наследник баронства Ксавье.

– Очень приятно, господа, – прогудел Лас, уставившись почему-то на Альду. – Чем могу быть вам полезен? Может, накрыть стол?

– Не надо, – остановил его отец, – мы и так недавно из-за стола. Можно попить горячего, заодно с вами поговорим.

– Сейчас сделаем, – с готовностью ответил Лас и почти бегом устремился на кухню.

– Ну и как он вам? – спросил Альберт.

– Страшный мужик, – сказал Алекс.

– Да, звероподобный, – согласился отец.

– Это вы не видели его голым, – хохотнул управляющий. – У него такие волосы растут по всему телу.

Дальнейшие обсуждения внешности хозяина прекратились из-за его появления в сопровождении слуги, несущего кувшин, от которого поднимался пар и распространялся аромат свежезаваренного чая.*

(* здесь чай – это отвар трав и тонизирующих ягод, подслащённых мёдом)

Слуга поставил кувшин на один из столов и припустил на кухню за кружками.

– Присаживайтесь, господа, – предложил хозяин. – Сейчас принесут посуду. Вы точно ничего не хотите пожевать? Нет? Ну тогда спрашивайте, что хотели.

– Выгодно держать здесь двор? – спросила Альда.

– Не жалуюсь, – осторожно ответил Лас. – Это в холода затишье, а по теплу народу – не протолкнуться. С дождями я распускаю прислугу, оставляю только одного слугу и повара, который готовит для меня. В этом году и постоялец остался, так что какая-то прибыл есть.

– Что за постоялец? – спросил отец, наливая себе чай в принесённую слугой кружку. – Какая ему нужда здесь зимовать?

– Приказчик из Барни Лане Тониш. Поставил у меня на хранение пять возов товара, а сам целыми днями пропадает на охоте. То косулю принесёт, то птицу какую. Ему в удовольствие, а мне не гонять слугу за мясом в деревню. Да и не так скучно. Семьи-то у меня нет, а с постояльцем можно поболтать и выпить вина. Иной раз к нему проездом заезжают знакомые.

– Кто же сейчас ездит по такой дороге?

– Ездят, господин барон. Это воз с товарами может засесть в грязи по тележную ось, а верхом проехать можно, особливо ежели есть заводной конь. Намучаешься, конечно, не без того, но проедешь.

– А где он сейчас? – спросил Альберт, переглянувшись с отцом. – Его можно увидеть?

– Отчего же нельзя? Конечно, можно. Он сейчас должен спуститься к завтраку. Если вы, ваша милость, подождёте, я схожу его потороплю, да и повару велю, чтобы накрывал.

– Вы думаете о том же, о чём и я? – спросил Альберт отца, когда Лас по скрипучей лестнице поднялся на второй этаж.

– Больно уж это подозрительно, – отозвался тот. – Приказчик, который застрял со своим товаром в этом медвежьем углу на полпути от столицы до Барни, и его друзья, шастающие одвуконь зимой туда-сюда по тракту. Надо бы к нему присмотреться.

Долго ждать не пришлось. Вскоре под скрип ступеней, который заставил Альду непроизвольно передёрнуть плечами, вниз спустились хозяин и его странный постоялец.

– Сядьте, уважаемый, – пригласил Альберт приказчика. – Пока слуга закончит с вашим столом, мы успеем немного поболтать. В такое время торговый гость из Барни – это редкость.

Приказчик благодарно кивнул и сел на стул, на котором раньше сидел хозяин.

– Приветствую вас, благородные господа! – сказал он с едва уловимым акцентом. – Что бы вы хотели узнать?

– Моя дочь сама заядлая охотница, – сказал барон, – а этих мест не знает. Очень ей интересно, какая и где водится дичь.

– Необычное увлечение для благородной девушки, но я сам люблю охоту и прекрасно её понимаю. Да и скучно, наверное, зимой сидеть в замке. Я в основном охочусь на птиц. Здесь есть заболоченные озёра, которые, по словам крестьян, никогда не замерзают. Ещё можно бить косуль, а более крупная дичь не держится вблизи жилья. Это надо идти дальше со знающим человеком.

Они немного поговорили об охоте, после чего простились с хозяином и его постояльцем и вышли к лошадям.

– Этот приказчик не из Барни, – сказал отец, когда отъехали от заведения Ласа. – Акцент есть, но совсем не тот. В Барни слегка шепелявят, а этот выговаривает слова по-другому. Знал я когда-то одного парня с таким акцентом, так вот его каким-то ветром занесло к нам из Сотхема.

– Это очень интересно, – прищурился Альберт. – Думаю, что заинтересуется и барон Лишней. Я собирался отправлять назад экипаж, которым вы к нам приехали. Дам кучеру в охрану пять стражников, заодно передадут письмо. Мы с вами удачно съездили.

К дому шевалье Свена Газла от тракта вела просёлочная дорога, более похожая на широкую лесную тропинку. Лес вырубили ровно настолько, чтобы по просеке проехал крестьянский воз. Короткая дорога закончилась обширной поляной, на которой увидели усадьбу Газлов.

– Неподалёку на его земле стоит небольшая деревня, – рассказывал Альберт, – так мужики расплачиваются с шевалье всем, что добывают. Зерна сеют мало, в основном овёс для лошадей, выращивают овощи, ловят рыбу и бьют дичь, преимущественно птицу. Так что доход у Газла невелик. Сам он промышляет охотой на крупного зверя. Иногда бьёт и горностая. Дело это доходное, но и весьма трудное. Меха с верным человеком переправляет купцам. С полгода назад Свена сильно помял медведь, но он быстро поправился. Мужчина видный, но по жизни угрюмый и необщительный, с родственниками разругался вдрызг из-за второй жены и, как оказалось, зря: она с ним и года не прожила, слегла и умерла от лихорадки. Ему вообще не везёт с жёнами. Лет восемь назад женился в первый раз, и жена даже успела родить и выкормить ребёнка, но потом заболела и умерла. Он и года не походил вдовцом, женился вторично. Сейчас живёт уже с третьей женой и дочкой от первого брака. Девочку зовут Майя. А жена у него настоящая красавица.

– Сами вы его видели?

– Видел, когда он приезжал к нам в замок. А вот дома у него не был и на его домашних не смотрел, поэтому говорю с чужих слов.

За забором раздался непривычно гулкий лай нескольких собак. Послышались лёгкие шаги, и женский голос поинтересовался, кто приехал и по какой надобности.

– Хозяева баронства Ксавье с наследником. Я их управляющий, с нами два охранника. Прибыли оказать честь досточтимому шевалье. Свен дома?

– Муж на охоте. Подождите немного, я сейчас открою. Только свою охрану и лошадей вам лучше оставить снаружи.

– С хозяевами не спорят, – пожал плечами Альберт. – Пристройтесь, парни, у края поляны и подождите. Мы не будем задерживаться, тем более что хозяина нет дома. Лошадей привяжите к деревьям, а сами немного согрейтесь.

Он отвязал от седла и отдал стражникам небольшой мех с вином. Калитка приоткрылась, и хрупкая молодая женщина с красивым лицом приглашающе махнула рукой. Все вошли и только тогда поняли, чем была вызвана заминка с калиткой. Жена хозяина

спустила с цепи огромных псов размером с годовалого телёнка.

– Проходите в дом, – сказала она гостям. – Собак не опасайтесь – не тронут. Муж строго наказал, кто бы ни приехал, обязательно их спускать. Гостям не навредят, а от лихих людей защитят.

Несмотря на уверения хозяйки, Альде было страшно идти в сопровождении следовавших за нею по пятам псов. Они молчали, слышно было лишь частое дыхание и шлепки по камням огромных лап.

– И где только таких достали, – проворчала она себе под нос, обнимая испуганно жмущегося к ней сына.

– Муж откуда-то принёс щенков, – ответила услышавшая Альду женщина. – Проходите, пожалуйста, в дом.

Они вошли в просторные сени, где сбросили тёплую верхнюю одежду, после чего хозяйка позвала в горницу и усадила за стол.

– Хотите плотно поесть или только перекусить? – спросила она. – Муж вернётся не скоро, и я отпустила служанку до вечера. Горячего не готовили, но закуски и холодное мясо есть в избытке. Что будете пить, мёд или брагу?

– Вас зовут Лашей? – спросил Альберт, получил в ответ утвердительный кивок и продолжил: – Не надо еды, мы к вам ненадолго. Если можно, то попьём горячий чай, если нет – побеседуем так.

– Отчего же нельзя? – удивилась хозяйка. – Печь затоплена, сейчас сделаю.

Она ушла в другую комнату заваривать чай. Раздался частый топот детских ног, и вниз по лестнице со второго этажа вихрем сбежала славная девочка, ровесница Алекса. Она быстро оглядела гостей, сразу выделив среди присутствующих мальчишку. Застеснявшись, малышка потупилась, поспешно поправила руками платье и сделала довольно изящный реверанс. Лица взрослых расплылись в невольных улыбках, а маленький барон решительно выбрался из-за стола и направился к прелестнице. Остановившись напротив девочки, он поклонился и представился:

– Меня зовут Алекс. Давай дружить.

– Майя, – тихо сказала девочка, заливаясь румянцем. – Давай.

– Майя, – сказала вошедшая в комнату Лаша, – отведи господина барона наверх и покажи папины трофеи, ему будет интересно. А мы пока поговорим.

– Прошу вас, господин барон, – почтительно пригласила девочка, делая жест рукой в направление лестницы.

– Спасибо, – ответил сын. – Для вас – просто Алекс! Прошу вас. – Он в лучших манерах протянул Майе руку, на которую она опёрлась. «Молодая пара» чинно проследовала к лестнице и поднялась наверх.

– Вы воспитали настоящего кавалера, – тихо смеясь, чтобы не услышали дети, сказала Лаша. – А наша-то! Ваш сын сразил её наповал.

– Замечательная девочка! – сказала Альда. – Будет очень хорошо, если дети подружатся. У Алекса сейчас вообще нет друзей, и я чувствую, что его это угнетает. А что вы говорили о трофеях?

– Я потом покажу, – сказала хозяйка, – а сейчас, пока они заняты, давайте поговорим о вашем деле.

– Мы к вам прибыли с обычным визитом вежливости, – объяснил Альберт. – Хозяева имения приехали два дня назад и теперь знакомятся с баронством и соседями.

– А меня заинтересовало то, что ваш муж такой замечательный охотник, – сказала Альда. – Я это дело тоже люблю с детства.

– Муж не любит охоты, – покачала головой Лаша. – Он убивает животных только из необходимости. С наших земель очень небольшой доход. Мы живём скромно, но надо думать о будущем дочери. Для того чтобы устроить жизнь, девушке мало быть благородной. К благородству нужно приложить приданое. Без средств и красота не всегда в помощь. Охотой муж зарабатывает больше тех налогов, которые мы получаем от крестьян. Пойдёмте, я кое-что покажу. Только наверху надо разуться. Ой! Мы с вами заговорились, а чай остыл.

– Мы уже напились чая в трактире, – успокоила её Альда. – Вы ведь не клали в него мёд? Тогда можно ещё раз согреть.

Они поднялись по лестнице и там поняли, для чего их просила разуться хозяйка. Вся большая комната была устелена мехами. Они были развешаны по всем стенам так, что не было видно брёвен. Мехами услали большую кровать и лавки. Весь пол покрывали медвежьи шкуры, причём меха уложили так, что получилось нечто вроде ковра, и не было видно ни кусочка пола. Шкуры отлично выделали и подобрали по цвету.

Альда сбросила сапожки у лестницы, где лежала обувь детей, и пошла босиком по густому и мягкому, слегка пружинящему под ногами меху. В доме было тепло, и ноги не мёрзли.

– Непередаваемое ощущение! – призналась девушка. – Никакого сравнения с обычным ковром. Ваш муж замечательный охотник. Вы не обидитесь, если мы купим у вас меха? У отца сильно потёрлась зимняя куртка, а Алекс из своей уже вырос. Поговорите с мужем.

– Конечно, поговорю. Раз у вас не получилось с ним встретиться, он сам к вам приедет, а заодно и привезёт меха.

– Вот и прекрасно. А куда делись дети?

– Они в соседней комнате смотрят головы зверей.

– Давайте и мы посмотрим и будем собираться, – сказал отец. – Наша охрана замёрзнет, а нужно ещё завернуть в одно место.

Все прошли во вторую комнату, так же декорированную мехами. На стенах висели головы диких зверей, которые увлечённо осматривали дети. Здесь были медведи, рыси, кабаны и олени, но Альду поразила голова странного, ни разу не виденного ею животного. Она имела сходство и с кошкой, и с медведем, но была крупнее медвежьей, и верхняя челюсть красовалась парой клыков размером с небольшой кинжал.

– Что это за чудище? – спросила она хозяйку.

– Не знаю, – ответила Лаша, – и муж не знает. Он жил тогда с родителями и братом поблизости от Сакских гор и иной раз уходил очень далеко от дома. Он тогда едва не погиб, но отделался шрамами. Хорошо, что было с собой копьё, стрелой такую зверюгу не завалил бы.*

(* речь идёт о смилодоне – представителе саблезубых кошачьих, вымерший на Земле 10000 лет назад)

– А куда делась шкура?

– Он подарил её прежнему герцогу, который отблагодарил мужа этой землёй. Свен был в семье младшим, его оружие, сила и умение – это всё, что досталось в наследство от родителей.

– Спасибо, Лаша, за тёплый приём, – поблагодарил Рон. – Ждём, что и вы нас навестите. И обязательно захватите с собой дочь. Вон как им интересно вдвоём, на нас не

обращают внимания. Только завтра мы поедем знакомиться к баронам Кариш.

Чтобы добраться до отшельника, пришлось проехать несколько лер по тракту в северном направлении, после чего с него съехали и углубились в лес.

– Это рядом, – сказал Альберт. – Меня один раз водили, так что место найду. До самого отшельника мы в тот раз так и не добрались. Лошади встали, и мы не смогли заставить их ехать дальше. По слухам, он не подпускает лошадей к своему жилищу. Был случай, когда крестьянин вёз на лошади умирающую жену и подъехал прямо к дому.

– Спас отшельник женщину? – поинтересовался отец.

– Нет, она умерла на руках у мужа на пороге его дома.

– Надеюсь, что наши лошади окажутся умнее, – засмеялся отец. – Не хочется бродить по лесу в поисках вашего отшельника на своих двоих.

– Его не придётся искать, – ответил Альберт. – Не знаю почему, но любой, кому он нужен, без труда находит дорогу. Другое дело, что не всякому он станет оказывать помощь.

– Почему же вы не добрались в прошлый раз?

– Я был там по другому делу, так что просто не стал терять время.

Отцовым надеждам не суждено было сбыться: проехав по редкому сосновому лесу минут десять, они встали. Идти дальше кони отказывались наотрез. Не помогли ни понукания, ни плети.

– Судьба вам сегодня – сторожить лошадей, – сказал стражникам Альберт. – Останетесь здесь с ними, а мы пойдём пешком. В этой сумке свежий хлеб, мясо и брага – хозяйка угостила. Только не увлекайтесь хмельным.

Отшельника долго не искали и вскоре вышли на поляну, где стоял небольшой, но добротный одноэтажный дом.

– Печь топится, – заметил Альберт, – значит, хозяин должен быть дома.

Стучать в дверь не пришлось: при их приближении она открылась, и на пороге появился ещё не старый мужчина без тёплой одежды и с непокрытой головой. На первый взгляд в нём не было ничего необычного.

– Приветствую хозяев имения, – сказал отшельник. – Чем, кроме любопытства, вызвано ваше посещение?

– А пригласить в дом? – спросил отец.

– А зачем? – вопросом ответил отшельник. – Вы не устали и пока не голодны, а поговорить можно и так. К тому же мой дом не приспособлен для приёма гостей. Крестьяне строили его для одного человека, и приглашаю я только тогда, когда необходимо оказать помощь, или в случае, если меня заинтересовали.

– А мы тебе не интересны? – язвительно спросил отец.

– Из вас четверых интерес представляет только она, – кивнул на Альду отшельник. – Остальные – это обычные люди, а мальчик пока ещё чистый лист.

– И что же необычного в моей дочери?

– Такие люди, как она, – редкость, – ответил отшельник. – В вашей дочери сочетаются красота, сила духа и острый пытливый ум. Это редкое сочетание в нашем мире, особенно у женщин, и я не отказался бы попытаться заглянуть в её судьбу. Вряд ли это будет судьба обыкновенной провинциальной дворянки.

– Вы можете узнать мою судьбу? – с замиранием сердца спросила Альда.

– Будущее не определено, – ответил ей отшельник. – Свою судьбу мы делаем сами, боги в это не вмешиваются. Есть способы посмотреть то будущее, которое, скорее всего, ожидает

человека. Но в этом есть и опасность.

– Прогневать богов?

– Богам нет дела до твоих поступков. Даже после смерти мы судим себя сами. Чтобы ты поняла, о чём я сейчас говорю, приведу пример. Допустим, девушка, посмотрев своё будущее, увидела, что станет королевой. Обрадовавшись, она покидает родителей, с которыми жила в лесу, и едет в столицу. В это же время принц, женой которого она должна была стать, приезжает охотиться в тот лес, где стоит дом её родителей, и на охоте отрывается от свиты и получает рану. Если бы девушка не знала будущего, она осталась бы дома, встретила и спасла раненного принца и вышла за него замуж. А так она своим поступком перечеркнула эту линию судьбы. Принц, когда его нашли, уже умер от потери крови. Так понятно?

– Значит, вы не советуете мне этого делать?

– Ну почему же? Ведь подсмотренное будущее может быть и не таким радужным, и ты сможешь попытаться предотвратить несчастье или постараться с умом воплотить в жизнь подсмотренное, если оно тебя устраивает. Знание – не всегда благо, но в жизни больше вреда от незнания.

– И когда это можно сделать?

– Я так и думал, что ты не отступишься. Когда захочешь это сделать, приезжай, но одна. Для твоей лошади я открою дорогу. Только не наедайся перед поездкой. У вас есть вопросы? Нет? Тогда позвольте удалиться. Сегодня свежо, а я не одет.

Не дожидаясь их ответа, он повернулся и скрылся в доме.

– Умный, сильный и наглый, – подвёл итог отец. – И даже не назвал имени. Ладно, пока никому не мешает и даже иногда помогает, пусть себе живёт как хочет. А нам пора возвращаться.

– Вы действительно хотите воспользоваться его услугами, Альда? – спросил Альберт. – Я не рискнул бы. Есть в этом человеке что-то такое, из-за чего хочется держаться от него подальше.

– Раскрутимся с первоочередными делами, и съезжу. И не смотри на меня так, отец! Возьму я с собой охрану, подождут немного, как сейчас. А вреда мне от него не будет, я это точно знаю.

– Мама, а почему этот страшный старик сказал, что я какой-то лист? – спросил Алекс, когда они пришли, и Альда сажала его на лошадь.

– Он имел в виду, что ты маленький, и у тебя всё ещё впереди, – ответила она. – А почему он показался тебе страшным и старым? По-моему, он не стар.

– Не знаю, – ответил сын, – мне было страшно на него смотреть. От этого человека в небо уходил столб дыма, только этот дым почему-то закручивался. Разве ты не видела? А то, что он старый, я просто знаю. Он точно старше деда, хоть с виду и молодой.

– Дети часто видят то, что не дано видеть нам, – сказал отец, переглянувшись с Альбертом. – Твоё решение съездить к нему кажется мне не самой удачной затеей, но ведь тебя не переубедишь. Давайте поспешим. Уже время обеда, да и Алекс может опять простудиться.

Глава 33

Они опоздали на обед, и пришлось ждать, пока повар подогреет жаркое. После такой прогулки никто не страдал отсутствием аппетита, так что всё приготовленное быстро смели со стола и разошлись по своим комнатам для послеобеденного отдыха.

Альда раздела сына и уложила в кровать. Алекс сразу заснул, а она не любила спать днём и не чувствовала сонливости. Во дворе послышался голос Альберта, и девушка, накинув на плечи меховую куртку, направилась к ближайшему выходу.

Возле ворот стояла уже готовая к отправке карета, рядом с которой собрались назначенные для охраны стражники. Сам Альберт напоследок что-то втолковывал кучеру. Закончив, он махнул рукой, и карета с эскортом выехала за ворота замка.

– Отправили? – спросила девушка, подходя к управляющему.

– Отправил. А вам не спится? Наверное, из-за отшельника?

– Не спиться, но не из-за отшельника, просто не привыкла спать днём. Вот теперь хожу и думаю, чем себя занять.

– Я хотел спуститься в подвал посмотреть ту цепь, о которой говорил кузнецу. Если хотите, можете составить компанию. До подвалов мы с вами так и не добрались.

– Конечно, хочу. Будем брать факелы?

– Зачем нам факелы? Вы собрались там путешествовать? Возьмём две масляные лампы. Их света хватит, а копоти не в пример меньше. Сейчас я зайду за ключами и заодно возьму лампы. – Альберт уловил вопросительный взгляд, брошенный Альдой на связку ключей на его поясе, поморщился и добавил: – Я не ношу с собой ключи от подвала. Очень уж они тяжелы, а для дела нужны редко. Подождите, я быстро обернусь.

Ключ от навесного замка, запирающего двустворчатые, окованные железом двери в подземелье, оказался в три раза больше тех, которые висели на поясе Альберта.

– Держите, – сказал он и отдал девушке две уже зажжённые лампы.

Освободив руки, управляющий открыл и снял замок и по одной распахнул немилосердно скрипящие створки. Они спустились по ступеням ко вторым дверям, оказавшимся копией первых, и Альбер повторил процедуру снятия замка. За вторыми дверьми господствовала тьма, которую не могли рассеять слабые огни их ламп.

– С факелами было бы удобнее, – сказала Альда, которую угнетал мрак подземелья.

– Сейчас глаза привыкнут к темноте, и будет видно дальше, – успокоил Альберт. – Факелы сильно чадят, а здесь низкие потолки. Да и пробудем мы в подвале недолго. Вы, главное, не смотрите на саму лампу.

Действительно, уже через несколько минут Альда смогла различить кладку стен и пол, мощённый плохо тёсанными каменными плитами.

– Я плохо ориентируюсь в подвале, – признался управляющий, – а слуги и раньше не любили в него ходить, а после пропажи того бедолаги их нужно вести сюда под охраной.

– Куда пойдём? – спросила Альда, у которой при виде уходящих во мрак коридоров исчезло желание исследовать подвал.

– По-моему, сюда, – ответил Альберт, сворачивая в один из них. – Идите за мной, но не надо наступать на пятки. Если боитесь, давайте вернёмся.

– Ничего я не боюсь! – попробовала возмутиться девушка. – Просто как-то не по себе.

– Представьте себе, мне тоже. Всё время ожидаешь появления чего-нибудь вроде

призрака старого барона.

– А почему его? – покрывшись мурашками, спросила Альда.

– Он и при жизни был привязан к этим подвалам, а уж после смерти... Мне надо напоминать, что она была насильственной?

– Ну вас! – уже с явственной дрожью в голосе сказала девушка. – Вы сами когда-нибудь видели хоть одного призрака?

– Я не видел, видел друг, который не стал бы мне врать, тем более в таком. Он был трезв и после такой встречи заметно поседел, хотя встретился с женой, которую при жизни безумно любил. Её убил на улице мелкий воришка. Схватил кошелёк, а она в него вцепилась, вот и получила удар ножом.

– Вы специально нагоняете на меня страх? – возмутилась Альда. – Как хотите, но я поворачиваю назад.

– Подождите, кажется, уже пришли. Я видел её в этом помещении.

Альберт с натугой потянул на себя дверь, которая с жутким скрежетом медленно отворилась.

– Да, тут она и лежит, – сказал он. – Всё, можно уходить. Передам кузнецу, чтобы приходил сам и прихватил с собой помощников: она тяжёлая, зараза. Можем идти.

Дорогу назад одолели быстрее и с видимым облегчением вышли из подвала, заперев двери.

– Больше я без факела сюда ни ногой, – заявила Альда, – да и с факелом тоже. Там где-то пищали мыши, а я их не терплю!

– Пробовали запускать котов, – вздохнул Альберт. – Не хотят ни в какую, упираются лапами и норовят укусить. Одного забросили внутрь и захлопнули двери, так он долго бился о створки, пока не выпустили. Вылетел оттуда, глаза дикие и всю морду разбил в кровь, а после вообще сбежал из замка. И чего испугался?

– Может быть, крыс?

– Вот чего там нет, так это крыс. Не знаю почему, но не живут они в подвале замка, хотя на конюшню иногда забегают.

– Пойду-ка я отдыхать. Мне достаточно впечатлений, да и сын, наверное, проснулся.

Алекс действительно проснулся и даже самостоятельно оделся. Альда привела его в порядок и подумала, что надо что-то делать со служанкой. У герцога она жила рядом, и было несложно вызвать. Здесь же надо или терпеть общество девушки, которая не умеет молчать, или искать её самой.

– А почему ты не спала, мама? – спросил сын. – Куда ты ходила?

– Искала в подвале призрак твоего деда, – пошутила она, – а нашла только старую цепь для кузнеца.

– А зачем его искать, да ещё в подвале? – удивился Алекс. – Он сам к нам приходил сегодня ночью, а потом пошёл в свой кабинет.

– Что ты такое говоришь? – обмирая, спросила девушка, которую от накатившей жути прошиб холодный пот.

– Я ночью встал по надобности. Задвинул под кровать горшок и собрался ложиться, а тут входит дед прямо сквозь дверь. Ты погасила лампу, но дед светился, и его было хорошо видно. Он немного постоял, а потом пригладил волосы рукой, как часто делал живой. А после этого повернулся и вышел. Я встал, открыл дверь и выглянул в коридор. Видел, как он идёт к своим комнатам и ногами не перебирает. А потом повернул в библиотеку.

– И что дальше?

– У меня замёрзли ноги, я закрыл дверь и лёг спать.

– И ты его не боялся?

– Я боялся его при жизни. Отец рассказывал о призраках. Он когда-то встречал их в подвалах. Они безобидные, только не нужно бояться. Как они навредят, если не могут ни до чего дотронуться? А при свете их даже не видно.

– Завтра съездим к соседям, а потом позовём жреца и поставим священную пирамиду. Не хватало ещё, чтобы у меня в комнате шастали призраки, неважно, безобидные они или нет!

На завтрак подали мясо с овощами и хлебом. Альда не выспалась из-за мучивших всю ночь кошмаров. Девушка раз пять просыпалась с дико колотящимся сердцем и теперь плохо себя чувствовала и не хотела есть. Она вяло жевала овощи и не притронулась к мясу. Зато Алекс ел за двоих, а отец никогда не страдал отсутствием аппетита. В баронство Кариш решили ехать в карете, отдав вести своих лошадей стражникам. С собой взяли семь человек, не считая кучера.

– Что-то ты, дочь, сегодня не столько ела, сколько портила пищу, – сказал отец, когда карета выехала за ворота замка и затряслась на ухабистой дороге. – Есть причина?

– Плохо спала, оттого и не было аппетита. Снилась всякая гадость.

– Не из-за визита в подвал? – спросил Альберт.

– Ты была в подвале? – удивился отец. – Когда это успела?

– Ты спал после обеда, а я в это время не сплю. Но мои сны связаны не с подвалом, а с рассказом сына. Он вчера ночью видел призрак деда и со мной поделился. Завтра надо пригласить жреца и поставить защиту. Пусть он безвредный, но я не желаю, чтобы бродил возле меня или Алекса.

– Призраки действительно безвредны, – задумчиво сказал отец, – но только для тех, кто их не боится. Ведь убивает не призрак, убивает страх. Алекс, тебе было страшно?

– Ни капельки. Отец научил их не бояться. Много о них рассказывал, говорил, что раньше встречал их в подвале. Когда я спросил, куда они делись, он ответил, что призраки постепенно теряют силу, которая помогает им удерживаться в нашем мире, и уходят на новое рождение.

– А что ещё твой отец говорил о подвалах?

– Только то, что маленьким там не место, и что я ни в коем случае не должен туда соваться, и грозился дедом.

– Придётся заняться этими подвалами, – сказал отец. – Терпеть не могу секретов. Но делать это надо многим, так что действительно не вздумайте туда соваться.

– И не подумаю, – передёрнула плечами Альда.

Некоторое время молчали. Вскоре Алекса после сытного завтрака начало клонить в сон.

– Положи голову мне на колени и спи, – предложила девушка.

Сын так и сделал, немного поворочался, устраиваясь удобнее, и скоро уже крепко спал.

– Удивительный ребёнок, – покачал головой отец. – Так быстро справился с потерей родителей, плюёт на призраков и спит в любых условиях. Похоже, его ничем не прошибёшь. И это в его-то годы. Хотел бы я знать, для чего отец готовил его к встрече с оставшимися.*

(* так в королевстве Сандор называют призраков)

– Не надо об этом, – попросила Альда. – Пусть лучше Альберт расскажет о семействе барона Лаша Кариша.

– С удовольствием, – отозвался управляющий. – Хоть так скоротаем время. Баронство Кариш уступает вашему по размерам, но у них в два раза больше крестьян, поэтому больше доходы. В отличие от баронов Ксавье, они намного позже получили титул, не отличались большой воинственностью и не вкладывали деньги в укрепление родового замка. Он раза в два меньше вашего и окружён не такой высокой стеной. Кариши строились в более спокойное время, когда уже прекратились войны между дворянами королевства. Нынешнему барону около пятидесяти лет. Это мужчина среднего роста, склонный к полноте. Всегда весел, но настоящая это весёлость или просто маска – сказать не берусь, потому что был у них только два раза. Его жена лет на десять моложе. Когда-то, наверное, была эффектной женщиной, но сейчас расплылась и подурнела. Баронессу зовут Варой. У четы двое детей. Старшему сыну Хогану шестнадцать лет. Здоровенный парень с грубыми чертами лица. Манеры у него соответствуют внешности: грубоват, самоуверен и не обременён знанием хороших манер. Их дочь во всём не похожа на брата. Это очаровательная девушка четырнадцати лет. Алия получила хорошее воспитание, умна, много читает и любит играть на дейре. Несмотря на близость к столице провинции, барону как-то удалось остаться в стороне от разборок Мартина с герцогом Аликсаном. Управляющим у него служит Сторн Парне. Упомянул его по той причине, что у уважаемого Сторна есть одно увлечение, которое снискало ему большое уважение в округе и в других местах. Он очень искусен в создании музыкальных инструментов. Семьи не имеет и свободное от основных обязанностей время посвящает их изготовлению. Ещё одна примечательная личность – это капитан их стражи Дерик Хелл. Внешне он сильно напоминает вас, Рон, да и в вашей жизни много сходства.

– Вы так хорошо меня знаете? – спросил отец.

– Барон Лишней передал некоторые сведения, которые могли помочь в налаживании отношений с новыми хозяевами, в частности, о вашей богатой приключениями жизни в молодые годы.

– Вы откровенны, Альберт, – заметил отец. – Значит, этот Хелл тоже старый вояка?

– Не старый, но опытный воин. Сам по себе капитан не очень интересен, но у него есть дочь, которая в чём-то похожа на вас, Альда. Гале шестнадцать лет. Внешне очень славная девушка, только мускулов могло быть и поменьше. Очень увлекается охотой, а так же всем, что колет, режет, рубит и отнимает жизнь. Отец пробовал с этим бороться, но безуспешно. Не знаю почему, но матери у неё нет. Это всё, что вспоминается.

– Ну что же, – сказал отец, – достаточно полная характеристика. Теперь нам будет проще иметь с ними дело. К тому же за разговорами проехали полдороги.

Когда были уже близко от замка, два стражника пришпорили лошадей и опередили остальных, чтобы предупредить хозяев. Поэтому ворота замка были гостеприимно распахнуты, а во дворе стояла толпа встречавших.

– Рад приветствовать соседей! – сказал вышедший вперёд барон, одетый в зелёный бархатный костюм и такого же цвета берет. –Позвольте оказать вам гостеприимство замка Кариш! Хочу представить своих жену и дочь. А это мой управляющий. К сожалению, сын сегодня отсутствует. Прошу вас в замок, стол сейчас накроют.

– Рад познакомиться, – поклонился в ответ отец. – Мы недавно из-за стола, да и вы, скорее всего, уже позавтракали. Может, посидим за столом в обед, а пока просто где-нибудь пообщаемся?

– Не имею ничего против, – согласился барон. – Простите, сам не представился. Лаш Кариш, к вашим услугам!

Все вошли в замок, поднялись на второй этаж и разместились в большой, со вкусом обставленной гостиной. Слуги приняли у гостей куртки, подали напитки и удалились.

– Если позволите, господин барон, я вас ненадолго покину, – почтительно сказал Альберт. – У меня с прошлого приезда остались нерешённые вопросы с вашим управляющим.

Получив разрешение, он удалился.

– Мы были очень расстроены смертью Ленара и Алисии, – сказал Лаш, – и очень рады тому, что Алекс вновь обрёл семью. Мы не общались со старым бароном, он был другом нашего соседа шевалье Ренара, убитого разбойниками.

– Его убили на наших глазах, – отозвался Рон, но мы тогда были далеко и не успели вмешаться. Может, пока мы будем разговаривать, кто-нибудь покажет Алексу замок? Боюсь, что наши разговоры будут ему скучны.

Лаш позвонил в колокольчик и отдал распоряжения вошедшему слуге. Тот поклонился и пригласил молодого барона следовать за собой. Когда за ними закрылась дверь, Лаш спросил отца:

– Я слышал историю спасения Алекса, но не понял, как вы оказались в разбойничьем лесу. Не просветите, если это не секрет?

– Никакого секрета в этом нет, – ответил отец. – Мы считались участниками мятежа. Сам я не полез в эту свару, но не утерпел сын, а когда начались разбирательства, у нас отобрали баронство. Деньги у меня были, поэтому мы решили ехать в столицу, купить в ней дом и найти себе занятие по душе. На полпути не повезло нарваться на подонка с длинной родословной и подвыпившей компанией друзей. Были и охранявшие их дружинники. Молодые люди решили позабавиться с Альдой, так что пришлось надавать им плюх и позвенеть мечами с охраной. Мы ушли, но папаша мерзавца объявил нас в розыск. Пришлось прятаться и добираться до герцога окольными путями. Вот так, на счастье Алекса, мы там и оказались. Удалось поначалу спасти и его мать, но потом нарвались на стрелка. Меня тяжело ранили, а Алисии не повезло.

– Как же вы оттуда выбрались?

– Альда перебила разбойников, привязала меня к лошади, взяла в седло мальчика и сумела в дождь довезти нас до замка герцога.

– Героический поступок, – с уважением посмотрел на девушку барон. – Расскажете, как вам удалось с ними справиться?

– Почти всех перестреляла из лука, – сказала Альда, – а в лучника метнула кинжал.

– Однако! Вы настоящая воительница, баронесса! А я думал, что вы носите меч для красоты.

– Правильно думали, – рассмеялась девушка. – Я не владею мечом. Надеюсь, теперь отец даст несколько уроков.

– Я могу предложить кое-что лучше, – сказал Лаш. – Есть у нас одна барышня примерно вашего возраста, возомнившая себя воином. Так вот, она виртуозно работает мечом в той манере, какая подойдёт и для вас. Не сомневаюсь, что ваш батюшка прекрасный мечник, но у женского боя свои особенности. Я предлагаю вам пригласить Галу к себе. Она страшная непоседа, и здесь ей всё надоело, а так и вам поможет, и сама развеется. Глядишь, ещё и подружитесь.

– Замечательное предложение, – сказала Альда. – Я согласна, лишь бы согласилась она. Господин барон...

– Лаш. Для вас я просто Лаш. Мне можно звать вас по имени?

– Конечно. Я хочу кое-что узнать, только, пожалуйста, не обижайтесь. Мне любопытно, как вам удалось не попасть в мятежники? Вы не посылали помощь Мартину, иначе с вами поступили бы так же, как с нами, а отсидеться, находясь рядом со столицей...

– А я хитрый, – расхохотался Лаш. – Я был уверен, что долго это безобразие не продлится, поэтому просто тянул время. Когда меня навестили, начал лихорадочно готовить в помощь герцогу обоз с продовольствием и людей, а как только уехали, всё это распустил и надавал плюх сыну. Ему вздумалось помахать мечом.

– А у меня не хватило духа, – признался отец.

– Ну я-то хорошо знаю своего оболтуса. Врезал ему так, что шлем улетел в другой конец зала, и сказал, что если он уйдёт к герцогу, то пусть герцог обеспечивает его наследством. К моему счастью, эту игру не успели раскусить.

– А почему герцог назначил вас опекунами Алекса? – спросила Вара. – Я понимаю, что вы его спасли, но ведь вы же числились в мятежниках.

– Алекс признал меня матерью, – ответила Альда, – а барон Лишней разобрался, что мы не участвовали в мятеже, так что у герцога не было к нам претензий.

Она заметила, что барон побледнел при имени Джока. Великое дело – репутация.

– Я могу встретиться с вашим управляющим?– спросила Альда. – Говорят, что он делает очень хорошие музыкальные инструменты.

– Проводи баронессу, – обратился Лаш к дочери и добавил для гостей: – Алия сама замечательно играет и часто пропадает у Сторна, когда он работает.

– Сейчас мы его найдём, – сказала Алия, ведя Альду к выходу из замка. – Наверное, он с вашим управляющим во дворе.

Быстро отыскать Сторна не получилось, и им пришлось побывать во многих местах, прежде чем он был найден в помещении каретной, где за что-то отчитывал конюха.

– Уважаемый Сторн! – обратилась к нему дочь барона. – Вы не могли бы уделить нам немного внимания?

Управляющий оставил обрадованного конюха и вышел с девушками во двор.

– Я весь внимание. Что интересует госпожу баронессу?

– У меня есть дейра, на которой я иногда играю. Раньше она меня устраивала, но недавно я услышала от сестры нашего герцога, что у него на родине был похожий инструмент, только струны сделаны из металла. По его словам, звучание у него намного громче и чище, чем у дейры. Герцог говорил, что дейра в сравнении с его инструментом всё равно что чёрствая горбушка и только что испечённый пирог. Я расспросила об этом инструменте сестру герцога, а она раньше спрашивала брата. Герцогиня объяснила, что инструмент имеет семь металлических струн разной толщины. Самые тонкие дают высокий звук, а высоту тона можно менять, как и в дейре, прижимая пальцами струну к шейке. Настройка производится натяжением струн. Корпус у инструмента не цельный, а клееный из нескольких частей. Вы один из лучших мастеров, скажите, неужели у нас нельзя сделать что-нибудь подобное?

– Железо вместо шёлка, – задумался Сторн. – Может быть... Только для этого нужна очень тонкая и прочная железная нить. Я о таких не слышал.

– В одной из наших деревень есть кузнец, который может делать с железом всё. Может, мне удастся с его помощью изготовить струны?

– Если у вас получится, считайте, что первый инструмент ваш.

– А второй – мой! – Алия умоляюще посмотрела на мастера.

– Конечно, твой, – усмехнулся тот, – но только в том случае, если госпожа баронесса даст нам струны.

– Смотри, Гала идёт! – сказала Алия. – Давай договоримся насчёт тебя?

На вид идущая к ним девушка была на год старше Альды. На стягивающем тонкую талию ремне покачивался в такт шагам лёгкий меч.

– И не холодно ей так ходить? – тихо спросила Альда.

– Она всегда так ходит по двору, – так же тихо успела ответить Алия. – Куртку надевает, если очень холодно или нужно ехать верхом.

– Привет! – поздоровалась Гала с Алией. – Мне показалось, или вы действительно говорили обо мне? Не представишь свою подругу?

– Это баронесса Альда Буше. Твоё имя она уже знает. Альда приехала к нам в гости с отцом и сыном.

– С сыном? – удивилась Гала. – Сколько же вам лет, баронесса?

– Это приёмный сын, – рассмеялась Альда. – Слышали, наверное, о трагедии семьи Ксавье? Нам удалось спасти только Алекса.

– И многих разбойников вы убили? – с пробудившимся интересом спросила Гала.

– Около двух десятков.

– Баронесса застрелила их из лука! – вставила Алия.

– Здорово! – с завистью сказала Гала. – А у нас здесь нет ни одного разбойника, хоть плачь!

– Зачем вам сдались разбойники? – удивилась Альда.

– А зачем тренироваться, если негде использовать полученные навыки?

– Да, кстати, папа просил тебя помочь Альде с мечом, – сказала Алия. – Тебя приглашают посетить их замок и погостить. А заодно немного научишь баронессу.

– А вы разве не умеете? – кивнула Гала на меч на поясе Альды.

– Не умею, – ответила та. – Неплохо стреляю из лука и могу метать кинжалы, а заниматься с мечом запрещал отец. Только брат кое-что показал, но это так...– Она махнула рукой.

– А разбойники в вашем баронстве водятся?

– У нас водятся призраки, – пошутила Альда.

– Честно? – спросила Гала. – Если да, то я согласна!

– О боги! А призраки вам для чего?

– Должно же у девушки быть хоть какое-то разнообразие в жизни? Если бы вы знали, баронесса, как скучно жить!

– Я за последнее время так устала от разнообразия, что с удовольствием поскучаю. Грабители, разбойники, волки...

– Какие волки? – спросили девушки хором.

Пришлось Альде, кляня болтливый язык, рассказывать про свою охоту.

– Здорово! – высказалась Гала. – Мне бы так жить! Еду обязательно. С тобой я точно не соскучусь. А с мечом я тебя натаскаю. Мастером не сделаю, но до среднего уровня дотяну. А дальше будет зависеть только от тебя. Побежала собирать вещи, заодно предупрежу отца.

– Она всегда такая... – Альда подыскала слово, – непосредственная? Этикет побоку, потом вообще на ты.

– Тебя это задевает? – спросила Алия.

– Скорее удивляет. Я сама не большая любительница условностей, по крайней мере, среди своих.

– Дело в том, что её отец может на законном основании называть себя «шевалье».

– Значит, Гала дворянка?

– По-моему, ей это безразлично, – пожала плечами Алия, – но на поведении сказывается. У нас давно никто не обращает внимания на её странности, разве что мой братец, да и то только после того, как она отлупила его за хамство и посягательства. Ладно, побежали к отцу, а то скоро уже позовут к обеду.

На обеде плохо позавтракавшая и голодная Альда набросилась на разнообразные и вкусно приготовленные блюда, стараясь не нарушать приличий.

«Неужели они всегда так едят? – думала она, усиленно работая челюстями. – Или расстарались из-за приезда гостей?»

После обеда Алия повела гостью в свою комнату хвастаться дейрой. Инструмент оказался замечательным, и игра Алии очень понравилась. Совсем не то что её собственное бренчание. Вскоре стали собираться домой. С хозяев взяли слово, что они при первой возможности нанесут ответный визит. Гала отказалась ехать в карете и отправилась в путь верхом на молодой кобыле, поэтому и Альда пересела на Бри.

Дома ждал деревенский мастер с набором готовых плечиков. Альда открыла комнату и вскоре уже развешивала свои вещи на круглый полированный стержень, который мастер закрепил в шкафу, быстро подогнав его по размеру. Довольная девушка щедро расплатилась, а не менее довольный мастер рассыпался в благодарностях и отбыл восвояси.

По настоянию Альды для Галы срочно подготовили бывшую комнату Алекса. Слуги убрали детские вещи и принесли кровать из гостевой комнаты. Гале понравилась просторная светлая комната, а Альде было спокойней рядом с сильной подругой. Она за несколько часов так сошлась с этой девушкой, похожей на неё саму, что уже подумывала, что бы такое предпринять, чтобы гостья осталась как можно дольше, а то и совсем никуда не уезжала.

Перед сном Гала, запахнувшись в халатик, постучала в их комнату и поинтересовалась, когда появляется призрак.

– По мне, так пусть бы вообще не появлялся, – сердито ответила Альда. – Я ночью обычно сплю, так что проси Алекса разбудить, если опять придёт гость.

– Я разбужу, – пообещал мальчик.

– Завтра обязательно пошлю за жрецом, – пробурчала Альда. – В нашей комнате ему делать нечего!

Глава 34

Разбудил звук шагов. Тапочки были большими, и сын при ходьбе не поднимал ног, шаркая подошвами по плитам пола. Звук поворачиваемого в замке ключа заставил Альду отбросить одеяло и вскочить. В комнате было темно, лишь лунный свет проникал через наполовину прикрытые портьерами окна, но она всё же сумела рассмотреть, что Алекса нет в комнате, а его одеяло лежит на полу рядом с кроватью. Обув тапочки, Альда в одной рубашке подбежала к двери и распахнула настежь. Сын стоял у двери напротив и тихо стучал.

– Тётя Гала, – позвал он. – Вы хотели видеть деда?

Дверь приоткрылась, и в коридор выглянула заспанная девушка.

– Что тебе, Алекс?

– Как что? Вы хотели посмотреть на деда? Он ещё не ушёл.

Обе девушки повернули головы в коридор, куда показывала рука мальчика. Шагах в тридцати в полумраке коридора, удаляясь в сторону апартаментов старого барона, медленно скользила слабо светящаяся фигура. Реакция у обеих была совершенно разной. Альда обмерла, чувствуя непреодолимое желание схватить Алекса и бежать от этой жути в комнату. Гала же, с которой мгновенно слетели остатки сна, запахнула халатик, перехватив талию матерчатым поясом, и бросилась вслед за призраком, едва не растеряв при этом выданные вчера тапочки.

– Куда, сумасшедшая! – крикнула Альда подруге.

Та не отреагировала на крик, поэтому девушка схватила Алекса и подтолкнула его к двери.

– Быстро в комнату! – скомандовала она сыну. – Сиди там и за дверь ни ногой!

Не тратя времени на дальнейшие разговоры, она побежала за Галой, перебирая про себя все известные ругательства. Страх полностью не исчез, но уже не давил на сознание, парализуя волю. Она догнала подругу у дверей в комнаты Креона Ксавье.

– Я не заметила, куда он исчез, – сообщила та, обернувшись к рассерженной Альде. – Ведь только что был здесь...

– Скажи, зачем он тебе сдался! – Альду трясло уже не от страха, а от злости. – С такими друзьями не нужно никаких врагов! Я чуть с ума не сошла от страха!

– Что ты кричишь? Ну побежала, интересно же! Лучше скажи, куда он мог деваться.

– Наверное, сидит в библиотеке, – остывая, буркнула Альда. – По словам Алекса, в прошлый раз был там. Библиотека за той дверью.

Гала немедленно приоткрыла указанную дверь.

– Сидит, – прошептала она. – Что-то читает. Интересно что?

Страх у Альды боролся с любопытством, которое победило. Отодвинув подругу, она чуть шире открыла дверь и заглянула в библиотеку.

Призрак Креона Ксавье сидел за столом в пяти шагах от девушек. Страницы лежавшей перед ним книги медленно переворачивались, словно старик что-то искал. Было по-прежнему темно, но с такого расстояния можно было без труда рассмотреть подробности, в том числе и засохший потёк крови на правом виске. Наконец книга угомонилась, а призрак встал, провёл рукой по голове, приглаживая волосы, подошёл к книжной полке и потянул руку к её боковой стенке. Сделав движение, сходное с тем, которое совершает человек,

поворачивая что-то тяжёлое, он шагнул сквозь книги. С исчезновением призрака в библиотеке сразу стало темнее.

– Здорово! – Гала повернулась к Альде. – Ты видела, что он повернул книжную полку? Там наверняка находится тайник или вход в него! Давай проверим!

– Проверим, но не вдвоём и не сейчас. Это может быть опасно, да и не видно ни зги без лампы. Я уже полазила в темноте по здешним подземельям, с меня довольно. Пошли к себе. Если здесь что-то есть, оно никуда не денется до утра. Алекс, наверное, уже извёлся.

– Ты напрасно так о нём беспокоишься. Он не боится призраков, а в этом случае они совершенно безвредны. Весело вы здесь живёте, не зря я к тебе приехала!

К приходу Альды сын уже лёг в кровать и накрылся одеялом.

– Поймали? – спросил он. – Дед опять заходил к нам в комнату. Шума от него не было, но я проснулся. А он стоит и смотрит на тебя. Потом уже повернулся и вышел.

– Утром позовём жреца, – успокоила Альда то ли сына, то ли саму себя, – а сейчас давай спать.

Полночи девушка ворочалась в кровати и заснула уже под утро. Разбудила постучавшая в дверь подруга.

– На дворе давно светло, а вы спите. Скоро ударят в било на завтрак. Поднимай Алекса и приводи себя в порядок. Когда скажешь отцу?

– После завтрака, – позёвывая, ответила Альда. – Пусть хоть нормально поест. Я не выспалась с этими ночными пробежками, глаза сами закрываются.

К приходу отца Алекс был одет и умыт, а Альда заканчивала расчёсывать волосы.

Завтрак прошёл без обычных разговоров, а когда поели, Альда попросила отца и Альберта пройти к ней в комнату.

– Есть разговор, – сказала она, когда все собрались. – Надо найти где-нибудь поблизости комнату для служанки. Я не хочу, чтобы она постоянно находилась в нашей комнате, поэтому всё приходится делать самой. Это проще, чем каждый раз её искать. И надо послать человека за жрецом. Мне надоели постоянные ночные визиты старого барона. Не надо на меня смотреть с таким удивлением. Этой ночью я видела сама. На этот раз мы с Галой посмотрели, чем он тут занимается, и, кажется, нашли вход в тайник. Ночью мы не стали смотреть, а сейчас это нужно сделать. Только там наверняка темно, поэтому нужна лампа, а лучше две.

– И где это? – спросил отец.

– В библиотеке. Похоже, что полка с книгами должна вращаться, по крайней мере, он двигался так, как будто с натугой повернул её и зашёл в проём.

– Сейчас приведу служанку для Алекса, отдам распоряжение насчёт жреца и возьму лампы, – сказал Альберт. – Не будем посвящать в это дело слуг, справимся сами. А вы пока подождите меня здесь, я долго не задержусь.

– Мама, я с вами! – начал упрашивать сын. – Я первый увидел деда!

– Первый, – согласилась Альда, – но с нами не пойдёшь. Обещаю, что если там нет опасности, то потом сходим с тобой.

Вскоре вернулся Альберт с Ани, заботам которой передали обиженного Алекса. Управляющий отдал зажжённую лампу Гале, а вторую оставил себе, после чего они направились к комнатам Креона Ксавье.

– За какую из сторон полки он тянул? – спросил отец, когда вошли в библиотеку.

– За правую.

Отец взялся руками за полку и потянул на себя. Раздался слабый скрип, и полка медленно начала поворачиваться. За ней оказался пустой проём, заглянув в который Альда увидела уходящие во мрак ступени.

– Так вот где скрывался настоящий спуск в подземелье! – удовлетворённо сказал Альберт. – А я всё гадал, зачем строить под землёй ходы, чтобы потом их замуровывать.

– Вы как хотите, а я не пойду туда с лампами! – решительно заявила Альда. – Нужно вернуться за факелом.

– Тогда подожди нас здесь, – предложил отец. – Факелы чадят и горят недолго, а в подвале низкие потолки. Ни к чему нам дышать дымом. Да и не будем мы далеко идти. Только осмотримся и вернёмся.

– Это нечестно! Я не отпущу вас одних!

– Тогда иди молча и ничего не бойся. Я пойду первым и, если встретится какая-нибудь ловушка, постараюсь обезвредить.

Они спустились по лестнице на уровень подвала и остановились в растерянности: от основного хода влево и вправо уходили ответвления.

– Куда идём? – спросил отец. – Есть мнения?

– Давайте пока никуда не сворачивать, – предложил Альберт, – а там будет видно.

Так и сделали и шагов через двадцать миновали ещё два ответвления.

– Сколько же тут понастроено? – удивилась Гала. – Это ведь столько труда. Для чего?

– Может, скоро узнаем, – ответил Рон. – Смотрите, дверь.

Ход, по которому шли, упёрся в массивную металлическую дверь с большим навесным замком.

– Замок, – разочарованно сказала Гала. – Придётся возвращаться.

– Подождите, – остановил Альберт. – У мёртвого барона нашли ключ, который не подошёл ни к одному замку. Я его захватил, когда ходил за лампами. Альда, подержите, пожалуйста, лампу.

Он снял со связки большой ключ и легко открыл замок.

– Замок хорошо смазан, – сказал Рон, – значит, им часто пользовались.

Дверь тоже легко и без скрипа повернулась на петлях. Открывшееся их глазам небольшое помещение было пусто, если не считать стола со стулом.

– Пусто! – Гала вошла в комнату и теперь озиралась в тщетной попытке чего-нибудь найти.

– Надо убрать стол, – предложила Альда. – Смотрите, как неудобно он стоит.

Мужчины подняли стол и отнесли в сторону. На освободившемся участке пола стал виден деревянный люк. Немного повозившись, отец с помощью кинжала поддел и открыл крышку. В углублении под ней стоял деревянный, окованный потемневшей бронзой сундук.

– Я так и знала, что мы найдём клад! – воскликнула Гала. – Открывайте скорее!

Сундук не был заперт, и отец легко откинул крышку.

– Возвышенные боги! – потрясённо сказал Альберт. – Сколько золота!

– Непонятно мне это, – проворчал отец, тоже рассматривая сундук почти доверху заполненный золотыми монетами и украшениями. – Зачем хранить такое веками, а самим жить более чем скромно. Ну что, забираем?

– А поднимем? – усомнился Альберт.

Мужчины взялись за имевшиеся по бокам сундука ручки и с натугой вытащили его из углубления.

– Как-нибудь дотянем, – сдавленно сказал отец. – Не будем никого вводить в искушение.

На полусогнутых ногах, с руганью и частыми остановками на отдых, сундук вынесли наверх и с облегчением опустили на пол библиотеки. Теперь находку можно было рассмотреть более внимательно.

– Имперские монеты, – заметил Альберт, перебирая золото. – Они тяжелее наших, да и золото чище. Тут много украшений, есть и с камнями. Я не знаю, как такое хранить. Если об этой находке узнают, замок возьмут штурмом.

– Давайте пока оставим с той стороны полки, а дверь в библиотеку запрёте своим ключом, – предложил отец Альберту. – Сейчас должен прийти жрец, а после его ухода мы что-нибудь придумаем.

Жрец поступил предусмотрительно и явился в замок перед обедом. Отдавал он ему дань с таким усердием, словно хотел наесться впрок на декаду. Покончив с едой и распустив ремень, молодой человек, занялся делом.

– Какие помещения надо защитить? – спросил он отца.

– В первую очередь это спальня моей дочери, – ответил барон. – Возможно, совершить ритуал захочет кто-то ещё.

Колин зажёг захваченную с собой свечу и, что-то бормоча, начал ползать на коленях возле дверей в комнату Альды, капая воском на пол. Минут через десять жрец поднялся, отряхнул штаны и заявил, что ритуал закончен и защита поставлена.

– Не пройдёт ни один призрак, – удовлетворённо сказал он и обратился к стоявшей рядом Гале: – Может, закрыть и вашу спальню?

– Не стоит, – отказалась девушка, – мне не мешают призраки.

– Тогда, если хотите, можно отслужить благодарственный молебен Ньоре за спасение молодого наследника.

– Это сделаем в другой раз, – отказался отец. – Возьмите за труд.

Забрав положенную плату, довольный Колин удалился, но после его ухода в замок прибыли другие гости.

– Господин барон! – обратился к отцу слуга. – Управляющий приказал передать, что приехали люди герцога.

– Пошли, дочка, встретим, – сказал отец. – И подругу свою захвати. Куда после обеда делся Алекс?

– Обиделся на меня, из-за того что не взяли с собой, забрал Ани и ушёл отдыхать, – ответила Альда. – Я схожу за Галой.

Девушка нашла подругу и вместе с ней вышла во двор.

– Имей в виду, – сказала она, увидев, кто приехал, – вон тот красавчик страшный бабник, так что держись от него подальше.

Вместе с ухмыльнувшимся данной Джолину характеристике отцом они подошли к уже спешившимся гостям, рядом с которыми стоял Альберт.

– Приветствую вас, уважаемый Джолин, – сказал барон. – Какими судьбами к нам?

– Приветствую хозяев замка Ксавье, – ответил Джолин. – Дело у нас не к вам, а к приказчику, о котором вы сообщили, но мы надеемся воспользоваться вашим гостеприимством.

– Можете всегда рассчитывать и на гостеприимство, и на помощь.

Джолин благодарно кивнул и подошёл к Альде, попутно с удовольствием обласкав

взглядом Галу.

– Ещё раз приветствую, баронесса! У меня к вам письма, – он достал из висевшей на боку сумки два конверта и протянул их девушке. – Это от барона Лишнея, а это от герцогини. А от меня вам маленький подарок. Он не был готов, когда вы уезжали, а теперь, пользуясь случаем, привёз.– Джолин дал знак, и один из его людей принёс два длинных свёртка.

– Что это? – спросила Альда, приняв подарок.

– А вы разверните.

Девушка размотала свёртки и с восхищением уставилась на великолепный охотничий лук, к которому прилагался колчан со стрелами.

– Знаю я эти замковые арсеналы, – продолжал Джолин, делая вид, что не заметил её реакцию на подарок. – В них одни боевые луки, которые не сможет натянуть ни одна нормальная девушка. А свой вы поломали.

– Подойдите сюда! – попросила Альда и, когда Джолин приблизился, приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щёку. – Вы настоящий друг, а о том, что между нами было, можете забыть. Не было ничего. Берите ваших людей и ведите в трапезную. Горячее мы, к сожалению, съели, но закуски и вино сейчас будут.

– Это подождёт, – сказал смущённый и обрадованный её поступком Джолин. – Сначала работа. Мы сейчас же едем на постоялый двор за постояльцем из Барни. А к вашему отцу у меня просьба... Господин барон, – обратился он к Рону, – нам нужна ваша помощь. Не исключено, что постоялец наблюдает за подходами к заведению и при нашем появлении попытается сбежать. Не могли бы вы вместе с господином Альбертом наведаться на постоялый двор и отвлечь его беседой?

– Мы тоже пойдём, – сказала Альда, имея в виду себя и Галу. – Он меня уже видел и ничего не заподозрит.

– Это на ваше усмотрение, но постарайтесь держаться в стороне: это опасный человек.

На постоянный двор отправились в том же составе, что и в прошлый раз, только вместо Алекса была Гала. Отряд Джолина следовал за ними в отдалении. Так же оставили стражников с лошадьми, а сами вошли в дом. Им повезло и не пришлось никого искать: хозяин заведения и насторожившийся при их появлении постоялец сейчас обедали в трапезном зале. При виде знакомых лиц «приказчик из Барни» заметно расслабился.

– Приветствуем вас, господа, – приветливо сказал отец. – Найдётся для нас чего-нибудь пожевать? Готовить не надо, достаточно закуски.

– Сделаем, господин барон, – сказал хозяин, поднялся и ушёл на кухню.

– Как охота? – обратился отец к приказчику.

– Благодарю, вчера добыл косулю. Сейчас её и едим.

В этот момент тихо подъехавшие стражники Джолина распахнули входную дверь и бросились в зал. При виде их постоялец вскочил, отшвырнул стул и побежал к лестнице мимо столика, за которым сидел Буше со спутниками. Внезапно на его пути очутилась Гала. Быстрый удар кулака в солнечное сплетение, пропущенный не ожидавшим такого постояльцем, заставил его сложиться пополам. Второй удар по шее – и стражники уже вяжут руки упавшему приказчику.

– Спасибо, – поклонился Джолин Гале, – но вы зря рисковали. Уважаемый Лас, – обратился он к хозяину, со страхом наблюдавшему процесс упаковки его клиента, – мы забираем вашего постояльца. У вас останутся трое моих людей. Они проверят груз вашего

гостя и немного здесь поживут на случай, если его захотят навестить друзья. Все услуги будут оплачены. Да, забыл представиться. Мы – служба безопасности герцога. Рассчитываю на ваше содействие.

На обратном пути в замок Джолин ехал рядом с бароном и его дочерью.

– Необходимо задержаться, и я вынужден воспользоваться вашим предложением, – сказал он Буше. – Надо проверить личные вещи задержанного, и хотя бы поверхностно осмотреть груз. Допросим и его самого, а дальше будем действовать исходя из того, что скажет.

– Наш замок в вашем распоряжении, – ответил отец. – В нём много незанятых помещений, которые слуги приведут в порядок для ваших людей. Я могу присутствовать на допросе?

– Это может быть полезным, – согласился Джолин.

– А я? – к собственному удивлению попросила Альда.

– Вам-то зачем? Неужели из чистого любопытства? Поверьте, Альда, на первом допросе не будет ничего интересного, а плотно с ним начнут работать уже в замке герцога.

– А всё-таки?

– Продолжаете настаивать? Будь по-вашему. Но если нам придётся применять к нему...

– Я поняла, – поспешно сказала девушка. – В этом случае я уйду. И ещё, Джолин, вы сможете передать мои письма в замок герцога?

– Почту за честь оказать вам эту услугу.

Вскоре замок Ксавье стал напоминать развороченный муравейник. На первом этаже слуги спешно очищали несколько комнат от скопившихся там за долгие годы старых вещей и мусора и несли тюфяки и мебель. Лошади приезжих не поместились в конюшне, и для них пришлось освобождать помещение каретной, выкатив во двор обе кареты. Джолина поселили в гостевой комнате на втором этаже, а пленнику выделили небольшую комнату с забранным решёткой окном. Сначала Джолин хотел посадить его в подвальную камеру, но, поговорив с Альбертом, отказался от этой идеи. В помощь повару выделили слугу, и сейчас они вдвоём готовили ужин для увеличившегося в числе население замка.

Альда столкнулась в коридоре с отцом и управляющим, которые обсуждали на ходу какой-то вопрос, касающийся размещения приезжих.

– Хорошо, что вы мне попались! – обрадовалась она. – Я хотела обсудить с вами вопрос о нашей находке. У меня есть мысль, что с ней делать. Предлагаю отложить украшения для нужд баронства, а золото в монетах отдать на сохранение герцогу. Мы не попадаем под удар и сбережём клад, а герцог сможет воспользоваться этим золотом, если появится нужда. А мы или Алекс, когда вырастет, сможем взять в казне герцога потребную сумму. Мои алмазы до сих пор там лежат, и их можно забрать по первому требованию.

– Хорошее решение, – одобрил Альберт. – Я хотел предложить то же самое. В баронстве не нужны такие деньги, а герцогу могут пригодиться. А здесь хватит и украшений. Их там наберётся не на одну сотню золотых.

– Тогда давайте отберём украшения, посчитаем золото и поговорим с Джолином, – сказал барон. – Может, он возьмёт с собой. А на всякий случай дадим ему в дорогу пять своих людей.

Альберт отдал Альде ключ от библиотеки, и мужчины продолжили своё обсуждение, а она побежала считать золото, забрав в помощь подругу.

У них получилось почти шесть тысяч динариев* и увесистая сумка золотых украшений.

Альда разрешила Гале забрать понравившиеся ей серьги с небольшими изумрудами, а для себя выбрала украшенный рубинами кулон.

(* имперский динарий весил чуть больше десяти граммов, а золотая монета королевства Сандор – около шести)

– Если бы не мы, никто не нашёл бы этого клада, – сказала она подруге, – так что всё по справедливости.

– И что теперь делать со всем этим добром? – спросила Гала.

– Украшения отнесём отцу. У него в комнате есть денежный ящик. А золото отдадим на хранение герцогу. Думаю, что Джолин не откажется доставить его до места.

– А что у тебя с Джолином?

– Абсолютно ничего. Были разногласия, но я его простила. Надеюсь, что теперь мы друзья.

– Ну да, – не поверила подруга, – меня от него отваживала, а сама полезла целоваться.

– Нужен он мне больно! Я поцеловала в щёку, чисто по-дружески. Ты видела, какой он привёз лук? Это он так передо мной извинился за одну гадость. А я не зря предупреждала. Джолин неплохой человек, но не может пропустить ни одной смазливой рожицы, и долго его подружки не задерживаются. Ладно, хватит болтать, понесли золото.

– Шесть тысяч динариев... – задумался отец, положив драгоценности в денежный ящик. – Странно.

– Что странно? – не поняла Альда.

– Ты не понимаешь, дочь, как велика эта сумма. Не могли бароны скопить столько золота, и оно не может быть военной добычей. Какую книгу читал призрак?

– Это была не книга, а такое же видение. Когда он ушёл, исчезла и книга. А на вид она большая, в толстом кожаном переплёте и с медными застёжками.

– Как только выберу время, надо порыться в библиотеке, может, и найду.

– Я уже рылась, нет в ней ничего интересного.

– Смотря для кого, – усмехнулся отец. – Ты наверняка искала чего-нибудь почитать на сон грядущий, вот и не нашла. Искать нужно иное. Ладно, подумаем на досуге. Сейчас должен прийти Джолин, и вместе сходим на допрос, а после надо озадачить его золотом.

Когда Джолин вместе с Буше вошёл в допросное помещение, там всё уже было готово. Один из его людей занял место палача, второй – писаря. Альда бросила взгляд на разложенный на столе набор крючков, пил и клещей, и её замутило.

– Это средство давления, – объяснил Джолин Буше. – Надеюсь, что до них не дойдёт. Мой человек умеет кое с чем управляться, но он не палач. Альда, садитесь за ширмой. Если допрашиваемый вас увидит, то может подумать, что мы не пойдём на крайние меры, и придётся доказывать, что он не прав. Вы, барон, можете садиться где вам удобно. Введите арестованного.

Двое стражников втащили приказчика с по-прежнему связанными за спиной руками и усадили на стул.

– Я не советую вам валять дурака и отпираться, милейший, – скучным голосом сказал Джолин. – В противном случае вы проживёте долго, но неприятно. И начнутся эти неприятности прямо сейчас. У меня нет с собой палача, но и этот милый человек кое-что умеет. А в замке герцога за вас возьмётся барон Лишней. Слышали о таком? Вы ещё здесь, а не там только потому, что моим ребятам надо перетряхнуть ваше барахло и проверить груз, а для этого нужно время. Поверьте, что рано или поздно вы запоёте, только поздно будет петь

кусок израненной плоти, который никто не отпустит на свободу. Да и зачем она вам? Свобода важна для человека, а не для того, что от вас останется.

– Можно подумать, что если я запою сейчас, то вы меня отпустите, – криво усмехнулся допрашиваемый.

– Конечно, нет, – ответил Джолин. – Сначала проверят ваши показания, а то мало ли что вы напоёте с перепугу. Потом, если получится, поиграют с вашей агентурой, ну и посидите в камере до конца войны. После этого вас отпустят или предложат работать на нас. Но пыток не будет. Среди нас нет садистов, и ваши страдания никому не доставят радости. Всё исключительно в меру необходимости. Конечно, тюрьма герцога – это не дворец короля Мехала, но над заключёнными никто не измывается и не морит их голодом. Вам предлагают жизнь, понимаете? Пока ещё предлагают. Я не буду вас уговаривать. Для умного сказано достаточно. Начнём.

Джолин уселся напротив допрашиваемого.

– Имя и звание?

– Винтор Лестер, из купцов, второй департамент внешней разведки королевства Сотхем, старший помощник.

– Цель появления?

– Сбор сведений о герцоге Аликсане, его окружении и планах. В моём распоряжении были два связных и три агента, завербованных из местных. Я просматривал донесения, сортировал их по степени важности и срочности и отправлял дальше через Парнаду. Ну и направлял работу агентов.

– Напишите на бумаге имена своих агентов. Прекрасно, теперь поговорим о курьерах. Как часто они появляются, и когда ждать следующего.

– По мере накопления информации, но не реже одного раза в декаду. Последний был шесть дней назад.

– Что вы сообщили?

– Герцог собирался с холодами отправиться к королю с частью армии. Точная дата отправки не установлена.

– Это всё?

– Было ещё по личности герцога.

– Что именно?

– Сообщили, что по достоверным сведениям он неравнодушен к дочери бывшего барона, лишившегося имения из-за участия в мятеже.

– Имя девицы указывали?

– Было записано, но я точно не помню. Альра или Альта.

– Довольно, отведите его на место.

– Развяжите руки.

– В камере снимите с него путы. Только хочу предупредить. Вы показали себя умным человеком, с которым можно иметь дело, и не надо портить сложившееся о вас мнение. Если надумаете бежать, подумайте, стоит ли? От моих ребят пока никому не удалось сбежать, не думаю, что вы станете первым.

– Можете быть свободными, – приказал Джолин своим помощникам, когда увели заключённого. – Позже я посмотрю записи допроса.

Когда они удалились, он подошёл к ширме и сказал, глядя в сторону:

– Вот вы и услышали. Много от этого радости? Я поговорю с Джоком. Думаю, что

последняя запись исчезнет из допросных листов.

– Спасибо, – с красными от смущения щеками поблагодарила девушка. – Вы были правы, а я – нет.

– Пойдём, дочка, – ласково сказал барон, обняв Альду за плечи. – Уважаемый Джолин, вы можете со мной поговорить, когда освободитесь? Ну и отлично. Я буду у себя.

* * *

– Что это? – тупо спросил Джолин, когда его отвели в библиотеку и показали открытый сундук, на две трети наполненный динариями.

– Это золото, которое мы хотим отдать на хранение в казну герцога. Берётесь доставить?

– Сколько здесь?

– Пять тысяч восемьсот сорок три имперских динария. Это примерно девять с половиной тысяч золотых.

– Откуда столько?

– Наши девушки нашли в подземелье, а откуда оно, я буду разбираться.

– Боюсь, что для этого у меня слишком мало людей.

– Я дам вам пять своих стражников и карету. Потом они пригонят её обратно. Послушайте, Джолин, я не могу держать здесь столько золота. Если о нём узнают, вы никого из нас больше не увидите. А для вас нет риска. Больших ватаг поблизости не осталось, а у вас будут четырнадцать вооружённых мужчин, считая вас самих и кучера. И заключённого посадите в карету.

– Ладно, попробую. Завтра получу донесение с постоялого двора о результатах обыска, и поедем.

– Тогда я с утра подготовлю карету с золотом и стражников. И учтите, что мои люди не будут знать, что везут.

Альда не носила сундук с золотом, но за сегодняшний день сильно устала. Она добралась до спальни с одним желанием – упасть в кровать и уснуть. Обиженный Алекс уже лежал и старательно делал вид, что в помещении нет никого, кроме него. Пришлось идти к сыну разбираться.

– Алекс, – сказала Альда, присев на краешек кровати, – как ты считаешь, почему я тебя не взяла? Мы были в подземельях, и поверь, что это не самое приятное и безопасное место в замке. И дело не в призраках. Там очень темно и путаная система коридоров, в которой может затеряться не только маленький мальчик. Ты знаешь, что в вашем подвале пропал один из слуг, а остальные теперь не хотят в него спускаться? Нет? Значит, тебе никто об этом не говорил. Твои предки вполне могли оставить там ловушки. Мне и так было страшно, ещё не хватало трястись из-за тебя. И твоя обида за мою заботу больно ранит меня в сердце.

– Прости, мама! – сын выбрался из-под одеяла и уткнулся лицом ей в колени. – Я был не прав.

«И за что мне такое счастье?» – думала Альда, прижимая к себе не рождённого ею, но от этого не менее любимого сына.

– Хорошо, что ты меня понял и больше не сердишься. А теперь ложись под одеяло, а то замёрзнешь.

Она подошла к своей кровати, на которой лежали полученные от Джолина и забытые за заботами конверты. Первым прочитала письмо Лани. Она написала много и обо всём, но после прочтения в голове осталось только то, что девочка скучает по ней и брату. Письмо

Джока было очень коротким.

«Альда, – писал он, – с вашим отъездом в замке стало скучно и уныло. Многие здесь к вам привязались. До сих пор большим успехом пользуются рассказы о ваших подвигах. Мне тоже очень вас не хватает, и я сильно завидую вашему отцу, рядом с которым есть такая замечательная дочь. Мне это, к сожалению, не дано. Пока много работы, но я обязательно выберу время к вам наведаться. На этом всё. Любящий вас...» Дальше шла неразборчивая закорючка. Письмо Джока вызвало на её лице улыбку, которая не погасла и тогда, когда девушка потушила лампу и легла в постель. Хорошо, когда есть настоящие друзья. Призраки их ночью не беспокоили.

Глава 35

Утром, перед завтраком, Альда подошла к беседующему с отцом Джолину и отдала ему несколько писем.

– Извините, что вмешиваюсь в разговор, но вы после завтрака собираетесь уезжать. Передадите эти письма герцогине и барону Лишнею?

– Конечно, баронесса, – улыбнулся ей Джолин, забирая конверты. – Они будут рады.

Он уже получил рапорт о результатах обыска на постоялом дворе и больше не было причин задерживаться в замке, поэтому, как только поели, гости пошли седлать лошадей, и вскоре через распахнутые ворота замка Ксавье выехала карета в сопровождении тринадцати всадников. Альда стояла рядом с отцом, который проводил уезжавших задумчивым взглядом и сказал дочери:

– Как бы нам не аукнулось это золото. У меня со вчерашнего дня плохое предчувствие. Решу с Альбертом вопросы и засяду в библиотеке. Хотя ключ от большинства тайн этого замка наверняка спрятан не там.

– Что ты имеешь в виду, отец?

– Хотя бы регулярные прогулки старого барона в подземелье. Рано или поздно мы что-нибудь найдём, только не уверен, что эта находка принесёт счастье. Не бери в голову, дочка. Все старики время от времени брюзжат.

– Какой из тебя старик? Вот погоди, мы тебя ещё женим.

– Иди заниматься своими делами, пока я не загрузил работой. Чем думаешь заняться?

– С утра навещу кузнеца. Есть у меня к нему одно дело. А после него поеду к отшельнику.

– Не передумала? Зря. В таком случае обязательно возьми охрану.

– И охрану возьму, и Гала хочет поехать.

Когда Алекса после сна приводили в должный вид, Альда сказала, что собирается к кузнецу и предложила взять с собой. Сын страдал от скуки и с радостью согласился. В эту поездку Альда не брала стражников, ей было достаточно общества подруги. Дорога не заняла много времени, и вскоре девушки привязали своих лошадей во дворе кузни под бдительным присмотром большого лохматого пса.

– Не бойтесь моего кобеля, – сказал кузнец. – Он только с виду мрачный, а кусается редко. Привязывайте своих лошадок, и милости прошу в дом.

– Может, сначала поговорим о деле? – предложила Альда.

– Дело никуда не денется, а с холода надо попить горячего чаю и чего-нибудь пожевать. Наследник вон совсем замёрз.

– Свен, мы только что из-за стола...

– Разве я предлагал есть? – удивился кузнец. – В этом году собрали много орешков, и мёд у бортника Грая вкусный до невозможности. Стало быть, я вам и предлагаю пожевать орешков с мёдом. Для такого в человеке всегда найдётся место. А за едой и поговорим, какая у вас нужда к кузнечному делу.

В горнице их встретила девушка лет шестнадцати с некрасивым лицом.

– Это моя дочь Аниша, – представил её Свен.

– Здравствуйте, – поклонилась девушка.

– Выставляй, дочь, сладости и сообрази нам чай, а я пока поговорю о деле. Садитесь, гости дорогие, и говорите, в чём нужда.

Пока Аниша накладывала в тарелки орехи и мёд и заваривала чай, Альда успела рассказать кузнецу о своей задумке.

– Проволоку я тяну, – задумался Свен. – Кольчуг не делаю, муторное это дело, но в хозяйстве проволока пригодится. Нож можно обмотать или повесить чего. Только та проволока из мягкого железа и для вас негодна. Ежели я сделаю волочильную доску на нужный размер, то смогу тянуть и тонкую проволоку. Заготовка быстро остынет, и длина той проволоки будет невелика, но вам много и не надо. Но железо нужно другое. Если проволоку делать из моего, да ещё растянуть, она сама потянется и провиснет. И калить тоже не дело, потому что получится ломкая. Стало быть, надо искать хорошее железо. То, которое у меня есть, не годится.

– И что же делать?

– Не расстраивайтесь, госпожа. Я завтра уговорился с нашими идти в замок за железом, так мы можем поискать нужное среди того оружия, что уже негодно к делу. Там тоже мало хорошего железа, в большинстве дрянь, но нам нужно немного. Что-нибудь подберём. Вы кушайте эту сласть, если понравится, я завтра принесу. А то у вас там, небось, на все случаи дают одно мясо.

В комнату заскочил юноша лет четырнадцати, очень похожий на отца. Даже фартук на нём был точно такой же, какой снял кузнец. Увидев девушек и Алекса, он растерянно замер на месте, не зная, что делать.

– Сколько раз сказано, чтобы не волок грязное в горницу, – начал отчитывать сына Свен. – Что стоишь, раззявив рот, поклонись господам да поздоровайся.

Тот совсем смутился, торопливо поклонился и, что-то скороговоркой пробормотав, выскочил вон.

– Как умерла жена, так с ним нет сладу, – пожаловался Свен. – Хороший растёт кузнец, но неслух, а вы ввели его в смущение, так что и про вежество забыл.

Посидев ещё немного и полакомившись действительно очень вкусными лесными орехами и ароматным мёдом, стали собираться домой. Простившись с дочерью кузнеца, отвязали лошадей и вывели их за калитку.

– Просидели дольше, чем я собиралась, – сказала Альда. – Теперь, если поедем к отшельнику, можем не успеть до обеда.

– А если пообедать, а ехать потом?

– Он сказал, что мне нельзя наедаться. Ладно, давай поспешим, может быть, и успеем. И учти, Алекс, что в этот раз я тебя не возьму. Спрошу у хозяина, если разрешит, то второй раз съездим вместе. И не смотри на меня так! Ты же был вместе с нами и всё слышал. И потом кто назвал его страшным стариком? Зачем же тогда ехать?

Оставив Алекса отцу, который был во дворе, девушки взяли с собой двух стражников и, торопя лошадей, поскакали к тракту. Выдернутые из тёплой караулки стражники ехали последними, бросая неприязненные взгляды в спину девицам, у которых шило в одном месте. Всякому умному человеку понятно, что в холод надо сидеть дома. Собрались бы на охоту, а то к колдуну. Тьфу!

Добравшись до тракта, ехали по нему до места, где нужно было свернуть в лес.

– Я помню направление и сколько времени ехать, – сказала Альда подруге, – Останетесь

на той поляне, где нас дожидались стражники. Я спрошу, можно ли тебе приехать. В прошлый раз он велел прибыть одной.

– Странник, живущий на вашей земле, указывает хозяевам – не слишком ли?

– Это не тот случай, когда нужно ставить на место или кичиться своим происхождением. Когда ты его увидишь, поймёшь.

По лесу двигались медленно, но ехать было недалеко, и вскоре они уже были на памятной по прошлому посещению поляне.

– Ждите, – сказала Альда, – Если смогу, постараюсь не задерживаться.

Бри никто не остановил, и девушка доехала верхом до самого дома отшельника. Она спешилась и хотела привязать кобылу к дереву.

– Не надо привязывать, – раздался знакомый голос. – Ваша лошадь не уйдёт с этой поляны, и здесь её не тронут.

Альда обернулась и увидела отшельника.

– Вы всё-таки решились, – сказал он. – Что же, прошу в дом. А спутников взяли напрасно: дело у нас с вами не быстрое, а им там мёрзнуть зря.

– Может быть... – начала Альда.

– Ваша подруга будет мешать. Пусть уж ждут, раз приехали, ничего с ними не случится. А она может приехать в другой раз, если не уймёт любопытства. Проходите быстрее, не будем терять время.

Альда сняла в сенях меховую куртку и прошла в небольшую полутёмную комнату, где ей было предложено сесть на низкий мягкий стул, очень похожий на те, какие она видела во дворце герцога. Сам отшельник сел напротив.

– Попробуем заглянуть в ваше будущее. Я буду вам помогать и увижу то, что увидят ваши глаза. Сидите спокойно и слушайте внимательно. Я буду задавать ритм, а вы должны следовать ему своим дыханием. Постепенно ритм ускорится. При этом вы должны смотреть не отрываясь мне в глаза, остальное я сделаю сам. Я начинаю, будьте внимательны. Вздох по удару и сразу резкий выдох.

Он взял в руки небольшой бубен и начал одной рукой слегка ударять по нему с одинаковой частотой. Альда послушно делала вдох при глухом вибрирующем звуке и сразу же выдыхала воздух. Постепенно частота ударов стала возрастать. Для девушки исчезло всё, лишь звуки ударов и внимательные глаза напротив, которые, казалось, закрыли собой всё видимое пространство. Грудь Альды ходила ходуном, на лице выступил обильный пот, капли которого, стекая, намочили ворот рубашки. У неё начала кружиться голова, а глаза уже не видели ничего, кроме вспыхивающих в такт ударам разноцветных кругов. Внезапно всё исчезло. Альда словно нырнула во что-то большое и мягкое. Было тепло, тихо и спокойно. Хотелось лежать так целую вечность, ни о чём не думая. Внезапно всё вокруг начало меняться. Она снова обрела вес и обнаружила себя стоящей в большом зале под руку с каким-то мужчиной. Картина налилась красками, поле зрения скачком расширилось, и Альда увидела два десятка пар, которые кружились в танце в центре зала. В отдалении стояла толпа богато одетых мужчин и женщин. Она хотела повернуться, чтобы рассмотреть своего кавалера, но не смогла этого сделать: тело не подчинялось. Стояние на месте закончилось, когда спутник повёл её куда-то, и она послушно за ним последовала. Они подошли к высокому резному стулу, на котором сидел красивый юноша в малиновом бархатном костюме. Подойдя ближе, она заметила у него на голове золотой обод короны. Рядом с ним на более низких стульях сидели молодая красивая девушка в белом, шитом

золотом платье и женщина лет сорока в синем шёлковом платье с жемчужным ожерельем. Голову девушки тоже венчала корона меньших размеров, чем у мужчины, а волосы женщины были собраны в замысловатую причёску и украшены жемчугом. Мужчина в центре встал с трона и с восхищением посмотрел ей в глаза. Он что-то говорил, но она не слышала звуков. Альда повернула голову к сопровождавшему её мужчине, который оказался герцогом Аликсаном. Серг немного подрос и возмужал. Красивый, богато отделанный костюм, золотая герцогская цепь на шее и бледное решительное, обращённое к ней лицо. Он что-то сказал и больно сжал её руку. Внезапно всё исчезло, и Альда обнаружила себя сидящей в доме отшельника. Одежда промокла от пота, и во всём теле ощущалась страшная слабость.

– Что это было? – сделав над собой усилие, спросила она.

– Королевский дворец, – ответил отшельник. – Вопросы зададите потом, а сейчас я дам во что переодеться, а сам выйду. Ваша одежда промокла насквозь. Если в таком виде выйдете на холод, никакого будущего у вас не будет. Потом всё развесите в соседней комнате на крючках. Пока будем беседовать, одежда высохнет. А я заварю вам чай.

Он вышел во вторую комнату и тотчас вернулся, неся в руках халат.

– Он великоват, но запахнитесь поплотнее и обвяжитесь поясом. Двигайтесь быстрее, если хотите, чтобы ваши спутники не околели от холода, а я пойду готовить чай.

Альда сняла костюм, косясь на прикрытую дверь, потом стянула мокрую нижнюю рубашку, быстро надела халат и с облегчением завязала пояс. Только она закончила, как открылась дверь, и в комнату вошёл отшельник, неся в руках две чашки с чаем.

– Могли бы и спросить, перед тем как входить, – сердито сказала девушка.

– Зачем? Я и так знал, что вы уже оделись. Идите развешивать одежду. Крючки возле печки, увидите.

Альда собрала свои вещи и прошла во вторую комнату, где находилась жарко натопленная печь. У одной из стен стояла застеленная кровать, а возле окна – небольшой стол. Найдя крючки, она развесила одежду, поместив рубашку ближе к печке.

– Задавайте свои вопросы, – сказал отшельник, когда она взяла у него из рук чашку с чаем.

– Прежде всего скажите, как вас называть. Неудобно беседовать с человеком, не зная его имени.

– Можете звать меня Заром.

– Вы видели всё, что видела я?

– Я видел намного больше. Когда сливаются сознания двух людей, они могут многое узнать друг о друге. Вы не умеете этого делать.

– Хотите сказать, что многое обо мне узнали?

– Я знаю о вас всё, Альда, даже многое из того, о чём вы уже забыли. Но вас не должнс это тревожить: меня интересуете только вы, а не ваши тайны.

– Но как же так можно, Зар? – беспомощно спросила она. – Зачем вам это? Зачем вам мои мечты и сомнения? Это не просто плохо – вот так залезть человеку в душу, это отвратительно!

– Успокойтесь и выслушайте меня внимательно. Вы были бы абсолютно правы, если бы подобное проделал кто-нибудь из ваших знакомых или просто посторонний человек.

– А вы уже не посторонний? С каких это пор?

– С тех пор, как частица вашей личности поселилась здесь, – Зар постучал себя в грудь. – Поверьте, что я мало кого сюда пускаю. За последние сто лет таких было трое, вы –

четвёртая.

– Пусть так. И что это мне даёт?

– Между нами образовалась связь. Я всегда смогу с большой точностью определить ваше местонахождение и почувствую, когда вам будет угрожать опасность. И если буду близко, смогу помочь советом и делом.

– Зачем это вам – человеку, ушедшему от мира?

– Невозможно жить в мире и быть от него свободным. Я разменял уже третью сотню лет и до сих пор не разочаровался в жизни. Многие считают меня колдуном, но это глупости. В каждом человеке заложены громадные возможности, надо лишь познать самого себя, а через себя – и весь окружающий мир. Но большинству людей это недоступно из-за раздирающих их страстей. Такое познание – удел очень немногих. Мы не ушли от жизни, мы научились управлять другими с единственной целью – остаться людьми, став при этом по-настоящему свободными. Развитие не имеет конца, и я до сих пор ищу знания, но уже не внутри себя, а в окружающем мире. Главная ценность любого обитаемого мира – это люди.

– Любого мира?

– Да, миров великое множество. Они могут быть очень похожи, а могут разительно отличаться. Я был уверен в том, что проникнуть в чужой мир можно только силой мысли, пока не увидел нашего герцога.

– А что не так с герцогом?

– Он не принадлежит нашему миру. Не знаю, как это удалось, но он перешагнул границы миров в своём теле. Я не всё время сижу в этом домишке, иногда делаю вылазки. Новый герцог меня заинтересовал, как и вы.

– И вы его тоже прочли?

– Ну что вы! Я всё-таки не бог. Хотя не скрою, что при возможности сделал бы это с удовольствием. Очень незаурядная личность, и много новых знаний.

– А что означают мои видения?

– Они означают, что судьба, скорее всего, вновь сведёт вас с герцогом, и вас пригласят на бал к королю.

– Только это?

– Не совсем. Обычно человек видит не просто картину возможного будущего. Боги или наше подсознание показывают знаковые моменты, от которых зависит судьба.

– Значит, от моего поведения на том балу будет зависеть моя жизнь?

– От вашего или от поведения других. Может случиться так, что вы не сможете ни на что повлиять.

– Тогда к чему всё?

– Вы можете и не поехать на бал. Сейчас это знание для вас бесполезно, но когда будете близки к показанному моменту, многое может измениться.

– Вы видели, как смотрел король?

– Трудно было не заметить. Очень многие придворные дамы отдали бы всё за такой взгляд, ведь король холост. Хотите стать королевой? Нет? Тогда вам лучше не показываться на том балу и вообще держаться подальше от его величества. Такое восхищение вашей внешностью в сочетании с вашими талантами и душевными качествами... У короля просто не будет шансов. А вот герцогу его реакция на вас не понравилась.

– Да, он побледнел. Но я не хочу становиться ни женой герцога, ни королевой!

– Хотите совет? Вам, Альда, надо немного подрасти и разобраться со своими

желаниями. Только это будет не так просто сделать.

– Почему?

– Есть много причин. Например, вы сделали большую ошибку, когда отдали золото на хранение герцогу. Это может повлечь за собой очень неприятные последствия.

– Вы знаете, откуда оно могло взяться?

– Есть догадка, но я пока воздержусь её высказывать. Наверняка ваш отец сам во всём разберётся, а если нет, тогда приходите.

– Так что же мне делать?

– У вас удивительная судьба, Альда. Природа оказалась к вам необычно щедра, одарив не только ослепительной внешностью, но и острым умом, а ваше окружение помогло развить другие качества, так высоко ценимые людьми. Для мужчин вы чистая отрава. Сами того не желая, вы разобьёте немало сердец. В вас будут влюбляться многие, вы осчастливите только одного. Да и осчастливите ли? Имеющий такую жену получит много врагов и завистников. Если вашим мужем станет простой шевалье, его просто убьют. Вот герцог или король смогут вас защитить. Хотя если на вас будет претендовать король, то и герцогу придётся трудно. Когда человека захватывает любовь, теряют силу семейные и дружеские связи.

– Это ужасно!

– Такова жизнь, и чем скорее вы это поймёте, тем будет лучше. Браки по расчёту часто бывают счастливее браков по любви. Ревность, которая разъедает сердца и души, страх за любимого, уносящий годы жизни, и горе от его потери, мешающее человеку жить... Поверьте, что получать удовольствие от общения с мужчиной и родить ему детей можно без всякой любви, достаточно взаимного уважения.

– Вы говорите страшные вещи...

– Наверное, потому что в своё время сам испытал всё то, о чём сейчас говорю, и имею возможность сравнить. Вы только не подумайте, что я отговариваю от любви и хочу видеть в вас расчётливую стерву. Любите, ради всех богов, но вы должны знать, что могут быть моменты, когда ваша любовь станет гибельной для вас или для тех, кого вы любите. И надо найти в себе силы выбрать правильное решение, не отдаваясь на волю чувств. Альда, ваши вещи уже высохли.

– О боги! Они же там замёрзли! Гала меня убьёт.

– Не стоит так беспокоиться. Наверняка стражники развели костёр, возле которого сейчас и греются. Они вам ничего не сделают, а взгляд в спину – это не арбалетный болт. А подруге скажете, чтобы приходила. Она – это не вы, но тоже девушка интересная и с характером. Я не собираюсь её читать, немного вправлю мозги для её же пользы.

Альда поспешила переодеться и оставила халат хозяина на кровати.

– Спасибо, Зар, – поблагодарила она отшельника. – Я подумаю над вашими словами.

Подъезжая к поляне, Альда издали почувствовала запах дыма, а поблизости уже были слышны треск костра и обрывки разговора.

– У тебя есть совесть? – ожидаемо встретила её появление Гала. – Подруга, называется! А если бы мы здесь околели?

– Извини, но я не могла приехать раньше. От меня ничего не зависело. Дома расскажу. Поедем или вы будете греться?

– Она ещё спрашивает! Мы из-за тебя опоздали на обед!

– Ничего страшного, Стин прибережёт наши порции. Тушите костёр, и едем.

Как и предполагала Альда, повар оставил для припозднившихся достаточно снеди, чтобы проголодавшаяся на холоде и свежем воздухе компания смогла плотно набить животы. Только за едой пришлось идти на кухню.

– Выдай им по чарке вина, – сказала Альда о стражниках. – Люди намёрзлись, а так быстрее отогреются. А мы с Галой поедим здесь, неохота никуда идти.

Довольные стражники выпили вино и, забрав с собой еду, удалились в караулку.

– Ну и что могла так долго делать молодая девушка в компании подозрительного мужчины? – работая челюстями, спросила подруга. – Когда расскажешь?

– Я сильно устала. Сил нет ни на что, хочется лечь и уснуть. Давай я тебе расскажу в другой раз?

– Ну что с тобой делать, придётся на время умерить любопытство. Знаешь, как это для меня трудно?

– Догадываюсь, – улыбнулась Альда. – Уже поела? Тогда пошли, а то у меня глаза сами закрываются. Не люблю спать днём, но придётся. Будь лапочкой, забери Алекса, а то он не даст уснуть.

У дверей спальни её перехватил отец и завёл в свою комнату.

– Рассказывай, – потребовал он. – Не обидел тебя этот варнак?

– Ну какой он варнак, папа? Никакой обиды не было.

– А почему так осунулась?

– Давай я тебе расскажу позже, а то страшно хочется спать, – зевая, ответила дочь. – Сейчас Гала заберёт Алекса, чтобы не мешал, и я лягу.

Отец несколько мгновений подержал её за плечи, с тревогой вглядываясь в засыпающую на ходу девушку, покачал головой и подтолкнул к выходу.

– Иди уж, соня. Отоспишься – расскажешь.

На остатках сил Альда добралась до кровати и как была в костюме, так и легла, сбросив на пол меховую куртку и сапожки. Через минуту она уже крепко спала и не видела, как в спальню заглянул отец, укрыл одеялом с кровати Алекса и положил куртку в шкаф.

Проснулась ещё дотемна. Сна не было ни в одном газу, как не было и обычных для неё неприятных последствий дневного отдыха. Усталость исчезла, сменившись бодростью и приливом сил. Хотелось немедленно куда-то бежать и что-то делать.

– Ничего себе! Называется, отдохнула. Как же я буду спать ночью?

Словно почувствовав, что дочь уже не спит, в спальню заглянул отец.

– Ты как? – с тревогой спросил он. – В порядке?

– Всё хорошо, папа! – она встала с кровати, обула тапочки и вернула одеяло на кровать сына. – Где будем говорить, здесь или у тебя?

– Давай пойдём ко мне, там будут меньше мешать.

Секретов между дочерью и отцом не было, и Альда подробно рассказала ему о посещении Зара.

– Вот, значит, как, – озабоченно пробормотал старший Буше. – Слышал я о таких, как он, но не думал сам увидеть. Редкие это люди. Сомнение у меня: не из тех ли он, кто может внушать всё, что вздумается? Может, не было никаких видений, просто тебя заставили в них поверить, а заодно рассказать о себе и забыть о своей откровенности? Такие умельцы встречаются чаще.

– Нет, отец, – подумав, сказала она, – вряд ли твои умельцы могут остановить лошадей за леру от дома, отвадить хищных зверей и исцелять людей.

– Это да, – согласился он, – не водится за ними таких способностей. Ладно, будем считать, что всё правда и он хочет тебе только добра. Хотя плохо, что он узнал о золоте.

– Да не нужно ему наше золото!

– Дело в том, дочка, что оно не наше.

– Ты что-то нашёл?

– Я понял, какую книгу мог читать старый барон. Это родовая книга баронов Ксавье. Не слышала о такой? В старых родах сохранился обычай заводить книгу, сходную с той, которую вы видели. В этих книгах нет ничего, кроме записей, которые из поколения в поколение делают владельцы имения. Обычно она находится у старшего в роду, который передаёт её новому барону.

– Выходит, что Креон Ксавье не отдал сыну книгу вместе с имением?

– Правильно мыслишь. За время твоего отсутствия я перерыл не только библиотеку, но и другие комнаты старого барона, простучал стены и полы в поисках тайника и ничего не нашёл.

– А если подежурить ночью и проследить за призраком? Указал же он нам дорогу к золоту, может, так же найдём и книгу?

– Этой ночью я спал вполглаза и постоянно наведывался в коридор. Не было его и уже вряд ли будет. То ли так хорошо постарался жрец, то ли просто кончилось его время, но о призраке можно забыть.

– Так что же делать?

– Всё не занятое поисками время я читал.

– Читал?

– Чему ты так удивляешься? В библиотеке нет сочинений о любви или забавных историй, только описание битв и походов, но иногда и от таких книг может быть польза. Я искал, откуда в королевство могло попасть столько монет имперской чеканки. Обычно имперские купцы расплачиваются серебром или золотом по весу. Видимо, у них не приветствуется вывоз динариев за пролив. Но так было не всегда. Лет триста назад, когда великий основатель нынешней королевской династии Арнаст Первый только утвердился на троне созданного им Сандора, живущие от побережья на севере до гор на юге народы сходились друг с другом в кровопролитных войнах. Возникали и рушились королевства, появлялись и уходили в небытие королевские династии. Временами этот вал достигал и границ империи. В хорошую погоду залив можно одолеть даже на вёслах, и тех, кому удавалось это сделать, ждала завидная добыча. В горах много рудников, в которых добывали золото и медь, а в долинах богатые города. В них не было укреплений, да и легионы стояли на границе со степью, откуда нападали кочевники. В то время, о котором я рассказываю, был большой набег. Воспользовавшись этим, короли Аодзары и Нардании, занимавших тогда часть территории Сотхема, решили совершить набег на северных соседей. Они отставили на время разногласия, собрали большую армию и после переправы через залив и утомительного, но недолгого похода скатились с гор, сметая небольшие отряды легионеров. В то время в империи было очень много золота. Временами там даже ограничивали его добычу, чтобы не допустить обесценивания. Не имея возможности из-за войны с кочевниками самостоятельно справиться с вторжением южных варваров, император решил купить помощь. Выбор пал на нашего Арнаста, и к нему отправили послов. Король принял предложение. Ему заплатили много золота и обещали поддержку имперских легионов, если ударит захватчикам в спину. После окончания войны должны были заплатить ещё столько

же. Арнаст собрал большую армию и перевёз её через залив, используя купеческие корабли. Его воины одолели горы и ударили по рассыпавшимся по равнине воинам Аодзары и Нарданнии. Поначалу всё шло хорошо, но противники быстро опомнились и собрали силы в кулак. Обещанные легионы не пришли, и превосходившие числом враги разбили армию Сандора. Сами, правда, потеряли так много своих, что были вынуждены уйти из империи. С остатками армии король прошёл горы и смог как-то пробраться в своё королевство. Никто не знает, что случилось дальше, но в столицу он не прибыл, и трон наследовал старший сын. Золото империи бесследно исчезло. Император, конечно, не выплатил обещанный остаток наследнику. Вот такая история.

– И ты думаешь...

– Король не дурак и не стал брать золото с в поход. Часть его он, несомненно, потратил, а остальное, скорее всего, спрятал где-то на побережье. А когда прибыл туда с немногими оставшимися людьми, забрал припрятанное и поехал в столицу. Думаю, что он на свою беду воспользовался гостеприимством первого из баронов Ксавье. Это объясняет наличие динариев и их количество.

– Но, отец, это же...

– Да, дочь, это коронное преступление, за которое весь род вырезают до последнего человека. И оно не имеет срока давности. А если узнают, что был убит легендарный Арнаст...

– Не отдам! Какое отношение имеет Алекс к тому, что сотворил кто-то из его предков?

– Ты не всё знаешь, – невесело усмехнулся отец. – По закону такую же ответственность несут и опекуны наследника проклятого рода.

– Мы будем молчать.

– Ты думаешь, что я один такой догадливый? Единственная возможность – это поговорить с герцогом после его возвращения из похода. Золото придётся отдать, а делиться или нет с королём – пусть решает сам. А нам надо разобраться с подземельем. Думаю, что я разгадал одну из его тайн. С королём вряд ли было меньше десяти человек. Убить их было нетрудно, а вот вынести из замка и захоронить столько тел, чтобы никто ничего не заметил и не заподозрил, уже очень рискованно. В ту пору в замке было гораздо больше народа. Так что их, наверное, никто и не выносил. Сложили где-нибудь в подвале и замуровали проход. И это место надо найти.

Глава 36

Когда Альда вышла от отца, в душе зародилась надежда, что герцог найдёт выход из положения. Не должно быть такого, чтобы за грехи трёхсотлетней давности заставили отвечать семилетнего мальчика. Вместе с тем она понимала, что найдётся немало людей, которые будут руководствоваться не здравым смыслом, а буквой закона. И для таких единственными аргументами являются сила и власть. Своя судьба беспокоила в последнюю очередь.

Желание быть с сыном захватило Альду с такой силой, что она едва не бегом направилась на его поиски, расспрашивая о мальчике каждого встречного. Скоро пропажа отыскалась. Подруга отвела Алекса к каретной, и сейчас он пытался стрелять из детского лука в нарисованную углём на стене мишень. Две стрелы уже торчали в некотором отдалении от перечёркнутого крест-накрест круга.

– Какие вы молодцы! – похвалила она начинающего лучника и его учительницу. – Надо было самой догадаться и сделать тебе лук. Этот откуда?

– Взяли у сына одного из слуг с отдачей, – ответила Гала. – Паршивый, но на первый случай сойдёт.

– Ничего, сделаем лучше. А я ещё научу метать ножи. Это умение может пригодиться. Лучше заниматься мужским делом, чем маяться от безделья.

– Мама, покажи, как ты мечешь!

– Ну если ты так хочешь, – Альда вынула из ножен на поясе кинжал и без размаха всадила его с десяти шагов в центр мишени.

– Здорово! – с завистью сказала подруга под восторженные вопли Алекса. – Я так не умею.

– Я и тебя научу, – пообещала Альда, – а ты начнёшь учить меня работать с мечом. А теперь верните лук и пойдём домой. К ночи стало холодать, а Алекс легко одет. И не надо на меня сверкать глазами, а то сегодня не будет сказки.

– Сказка!– закричал сын. – Сегодня будет сказка! Только не забудь, ты обещала!

– Я тебе ничего не обещала, только сказала, что будет сказка. Это ты мне расскажешь одну из тех сказок, которыми тебя потчевала тётя Лани. Ты мне это обещал.

– Что ещё за тётя? – спросила Гала.

– Сестра герцога.

– Офигеть! – искренне сказала девушка. – Мне бы в детстве таких тёть!

– Она сама почти ребёнок. Ей скучно в замке брата, вот и возилась с сыном время от времени.

– Неправда! – закричал обидевшийся Алекс. – Она очень хорошая и меня любила! Она сама сказала! И ты ей тоже очень нравилась. Она мне сказала, что у неё никогда не было такой подруги, как ты! И когда вы поссорились, она плакала, вот!

– Хорошая, хорошая, – согласилась Альда, у которой почему-то защипало в глазах. – Разве я сказала, что плохая? И нам она очень помогла.

Алекс убежал отдавать лук, а подруги, чтобы не стоять на месте, медленно пошли в сторону ближайшего входа в замок.

– Так ты скажешь, наконец, что узнала у этого отшельника?

– Сказал, что если не хочу стать королевой, то надо держаться подальше от его

величества.

– Врёшь!

– Почему вру?

– Значит, он врёт.

– Гала, я сама видела. Думаешь, почему я так долго отсутствовала.

– Знаешь, что? Никуда я от тебя не уеду, если сама не прогонишь. Что у меня там за жизнь? Не жизнь, а скука смертная. А здесь сплошные короли да герцоги.

– И не стыдно тебе такое говорить? Я буду только рада, если ты с нами останешься. Заканчиваем эти разговоры: Алекс бежит.

Оставшееся до сна время Альда провела с сыном, слушая его сказки и рассказывая свои. Напоследок, когда мальчик уже лежал в кровати, она прижала его к себе и застыла так на несколько мгновений.

– Что случилось, мама? – спросил он, видимо, почувствовав её волнение.

– Ничего, солнышко. Всё в порядке, спи.

«Никому не отдам, – думала она, лёжа в кровати. – Убежим втроём в Барни или ещё куда, но сына у меня никто не отберёт. Иначе зачем жить? Золота у нас много, и остались деньги, вырученные за алмазы. Этого хватит, чтобы устроиться на новом месте, а на жизнь мы с отцом заработаем, без дела сидеть не будем. Жаль, что те алмазы остались у герцога. Надо попросить Джока, чтобы при случае передали».

Утром, после завтрака, отец сообщил, что сегодня думает начать работу с подвалом.

– Не могу заниматься ничем другим, – признался он. – Надо быстрее вскрыть этот гнойник.

– С утра должен прийти кузнец с деревенскими за железом.

– Значит, подождём, пока они уйдут, и начнём.

Свен не заставил себя ждать. Едва успели разойтись после завтрака, как он явился в сопровождении здоровенных мужиков из тех, кто пальцами гнёт подковы, и пустого воза, запряжённого четвёркой лошадей.

Альберт сходил за ключом, а кто-то из слуг принёс лампы. Вместе с приехавшими мужиками вниз спустились управляющий с отцом и трое стражников. Они недолго отсутствовали и вскоре появились со своей ношей. Первым поднялся отец с зажжённой лампой в руках, а за ним гуськом, согнувшись под тяжестью цепи, кряхтя и ругаясь, выбрались остальные. Последним вышел Альберт с лампой, который запер подвал. Цепь вывалили в телегу со звоном и грохотом, заставив лошадей вскинуться и испуганно заржать.

Всё ещё тяжело дыша, Свен забрал что-то у возчика и подошёл к стоящей во дворе Альде.

– Вот привёз, – сказал кузнец, показывая ей небольшой мешок и сумку с чем-то тяжёлым. – В мешке орехи, а в сумке баклага с мёдом. Орехи не колоты. Можно отдать слугам очистить, а можно вот этим... – Он достал из-за пояса железную штуковину, составленную из двух раздвигающихся половин. – У нас все такими колют. В углубление кладётся орех, а потом сдавливаете ручки. Сильно жать не надо, а то раздавите орех. Можно и зубами, но уж больно у них в этом году толстая кожура. Это к холодной зиме.

Альда подозвала одного из слуг, и он унёс подарки на кухню.

– С цепью справятся без меня, – продолжил Свен. – Староста обещал помочь с разгрузкой. А мы с вами, если не передумали, пойдём в арсенал искать пригодное для вашей затеи железо. А не найдём, так вы не печальтесь. Есть у меня мысль сделать ваши струны из

бронзы. С бронзой даже удобней работать. Нить получится ровнее, и не будет так ржаветь. А если найдём хорошее железо, попробуем и так и эдак.

– Альберт, – остановила Альда управляющего, – нам надо посмотреть в арсенале негодное к делу оружие. Нужно найти материал для моих струн.

– Если обещаете, что не оставите защитников замка совсем без оружия, то почему бы и нет? Сейчас я освобожусь и пройду вместе с вами.

Арсеналом было большое помещение на первом этаже замка. Вдоль стен стояли копья и алебарды, а на вделанных в стены крюках висело остальное оружие: мечи, луки, арбалеты и кистени. Отдельно лежали увязанные в пучки стрелы, а у входной двери стоял большой короб с арбалетными болтами. Доспехов почему-то не было. В самом дальнем углу свалили поломанное и не годное к бою оружие.

– Вам туда, – кивнул на неё Альберт Свену. – Только вряд ли там можно найти что-нибудь хорошее. Надо потом пересмотреть, что можно тебе отдать.

Порывшись в ломе, Свен согласиться с Альбертом:

– Железо – дрянь. В дело взять можно, но для вас оно не годится.

– А, может, взять что-нибудь из годного? – предложила Альда. – Нам нужен кусочек.

– Посмотрите, – разрешил управляющий.

Кузнец долго ходил, рассматривая оружие, пока не нашёл небольшой мешочек с наконечниками для стрел, которые признал годными.

– Старая работа, – сказал он, любовно рассматривая небольшие листовидные наконечники. – Рудное железо, и выделка отличная. Привозное железо хуже, а из болотного замучаешься делать что путёвое.

Как только Свен удалился, пообещав сегодня же заняться заказом, отец приказал открыть подвал и принести инструменты и факелы. Только этим занялись, как стражник на башне прокричал, что к замку приближаются всадники.

– Всё уберите назад, – сказал барон слугам. – Сначала разберёмся, кто приехал.

Как оказалось, прибыли стражники и кучер с каретой, которых одалживали Джолину, а вместе с ними Джок в сопровождении семи всадников своей службы.

Спешившись, он подошёл к барону и поприветствовал его.

– Я прибыл специально чтобы с вами поговорить. Альда в замке? Очень хорошо. Распорядитесь, чтобы позаботились о моих людях.

– Ваш визит связан с нашим подарком герцогу?

– С каким подарком? – не понял Джок.

– Ну как же? Мы же просили уважаемого Джолина передать в казну герцога довольно много золота. Неужели не выполнил?

– Умно, – признал Джок. – Уже раскопали источник находки?

– А вы как догадались?

– Не я, – криво усмехнулся Джок. – Я не увлекался историческими хрониками. Догадался секретарь герцога Рашт. Но не будем говорить об этом во дворе. Давайте найдём место получше, да и Альде неплохо при этом присутствовать.

Барон распорядился накормить и устроить охрану Джока и повёл гостя к себе.

– Снимайте куртку и располагайтесь. Гостевую комнату для вас сейчас готовят. Вина не предлагаю, знаю, что при деле не пьёте. Подождите малость, я сейчас позову дочь.

Альда не вошла, а вбежала в комнату отца.

– Вы! О боги, Джок! Если бы вы знали, как я рада вас видеть!

– Девочка моя, не надо плакать, я сделаю всё, чтобы не случилось ничего плохого, – говорил Лишней, одной рукой обнимая прижавшуюся к нему, всхлипывающую девушку, а другой ласково поглаживая её волосы.

– А я недавно о вас думала. Вы ведь приехали сюда из-за золота?

– Сюда я приехал из-за того, что люблю вас, как дочь, и очень уважаю вашего отца, иначе прислал бы стражу. Вы сделали глупость, передав с Джолином золото для хранения герцогу. Видимо, на тот момент не разобрались, откуда оно появилось в баронстве Ксавье. Ваш отец внёс одно уточнение, которое может поправить дело. Он сказал, что золото передано в пользование нашему герцогу. По счастью, в эту историю посвящено только несколько человек, но вы всё равно можете попасть под удар. Ответьте откровенно, что ещё найдено вместе с этим золотом?

– Только такое же золото в виде побрякушек, – ответил барон, открыл денежный ящик и достал из него сумку с украшениями. – Но это, скорее всего, военная добыча одного из первых баронов Ксавье, о которой здесь до сих пор болтают. Просто всё золото хранили вместе. Вряд ли император стал бы ими расплачиваться.

– Да, действительно. Можете это убрать. Больше ничего не было?

– Вы, Джок, говорили бы прямо, что имеете в виду, – сказала Альда, – а то, может быть, вас интересует сундук, в котором лежали находки.

– Сундук меня не интересует. Я имею в виду королевские регалии и именное оружие.

– Ничего такого не было, – ответил барон, – нашли только золото. Но мысли по поводу остального имеются. Наверное, останки тел, а может, и всё, что при них было, замурованы где-то в подвалах замка.

– Так в чём дело? Не искали?

На этот раз криво усмехнулся отец.

– Дело в том, что у владельцев этого имения была не очень понятная слабость к земляным работам. Они несколько поколений рылись под своим замком и понастроили там столько всего, что разбор требует времени.

– Для чего это нужно? – удивился Джок.

– Это вы меня спрашиваете? Я ведь не наследник этого имения. Да и прежнему барону его отец, похоже, не всё передал. Родовую книгу, из которой можно было бы что-то узнать, он оставил себе.

– Вы её нашли?

– Не нашли, хотя искали с усердием.

– Тогда откуда известно, что она вообще должна быть?

– Её показал старый барон, – ответила Альда и в ответ на недоуменный взгляд пояснила: – Точнее, его призрак, который читал ночью в библиотеке.

– Вы шутите?

– Нам сейчас не до шуток. Он показал нам и путь к тайнику с золотом.

– У вас здесь всё, как в тех книгах, которые запоем читает герцогиня: призраки, тайники и подземелья.

– Добавьте колдуна и старую башню с привидением на болоте, – усмехнулся барон, – а так же, как выразился уважаемый Джолин, кучу шпионов Мехала.

– Да, весело живёте, – согласился Джок. – О болоте сказали правду?

– Да кто его знает. Стоит на болоте древняя полуразрушенная башня, и из неё кто-то время от времени орёт жутким голосом. А насчёт весело, это да. Точно то же недавно

сказала подруга моей дочери. У нас, мол, скучно, зато у вас тут...

– Ладно. Что собираетесь делать с подвалами?

– Перед вашим приездом хотел спуститься со слугами и разломать пару перегородок в коридорах. Это для начала.

– Давайте и я поучаствую со своими людьми. Они не будут болтать о находках.

– Это даже лучше, а то слуг нужно гнать силой. Один из них пропал в подвале, теперь остальные боятся.

– Неужели так и не нашли?

– Не нашли. Может, найдём сейчас.

–Таинственное место – этот замок.

– Мне эти тайны уже вот где сидят! – провёл рукой по горлу Рон. – Если бы не Алекс, уехали бы отсюда без сожалений.

– Может, ещё придётся уехать. Я вас прикрою, да и герцог постарается не дать в обиду, но всякое может случиться. Мой вам совет в таком случае: забрать мальчика и ценности и уехать из королевства как можно быстрее. Вот ваши алмазы, Альда, пусть они лучше будут у вас.

– Положи в денежный ящик, отец, – Альда передала барону мешочек с камнями. – Джок, вашим людям нужен отдых?

– Мы сделали небольшой привал, так что обойдутся. Работа в вашем подвале будет для них вроде разминки. Давайте не будем откладывать.

– А зачем вам это? – спросила Альда. – Я понимаю желание отца разобраться с подземельем и похоронить останки как положено. Ну найдём мы регалии, дальше-то что? На золоте не написано, откуда оно. Пока это только догадки, а если мы найдём корону основателя, тогда не останется никаких сомнений. Нам же хуже.

– Арнаст не брал в поход корону, – сказал Джок. – Она осталась в столице. При нём был походный знак короля – золотой диск с изображением солнца, который надевался на шею. Находку золота и регалий можно обставить по-разному. Может быть, его величество наградит вас за услугу короне.

– Не надо мне его наград, – сказала девушка, сразу вспомнив сцену в королевском дворце. – Лишь бы никто не тронул Алекса. Ладно, хватит об этом. Ваши люди сейчас обедают, может, поедите и вы?

– Спасибо за заботу, но пока не хочется.

– Тогда давайте начнём работать со слугами, а ваши люди сменят их позднее. Там много работы, а находки не обязательно кому-то показывать.

– Дело говоришь, дочка, – одобрил отец. – Не будем терять время.

* * *

– Давайте ломать в этом коридоре, – выбрал отец. – Здесь старая кладка, да и проход пошире, так что легче работать. Положите пока кирки и для начала вбейте в щели клинья. Пусть один светит факелом, а двое работают. – Он отошёл в сторону, чтобы не мешать.

Один из слуг встал возле перегородки и поднял факел почти к самому потолку. Он горел неровно и чадил, а на низком потолке начало быстро образовываться большое пятно копоти. Второй слуга вставлял в щели кладки железные клинья, придерживая их рукой, пока третий сильными ударами молота вгонял их в перегородку один за другим.

– Достаточно, – остановил их отец, когда были вбиты шесть клиньев. – Бейте молотом. Кладка ослаблена, так что должно получиться.

Третий удар молота отбил большой кусок перегородки.

– Подождите! – отец протиснулся ближе, взял у слуги факел и просунул его в образовавшуюся дыру. – Слишком много пыли и дыма от факела, из-за этого ничего не видно. Нужно ломать дальше.

Были выбиты ещё три куска кладки, прежде чем в ней образовалось отверстие, в которое смог пролезть взрослый мужчина.

Альда, которую отец не пустил в подвал, пританцовывала возле его входа от холода и нетерпения.

– Что там? – бросилась она к поднимавшемуся по ступеням Альберту.

– Пока ничего, – ответил управляющий и украдкой сплюнул в сторону коричневую от пыли слюну. – Пробили перегородку, а она отгораживает эту часть подземелья от той, вход в которую идёт из библиотеки. Правильно отец вас туда не пустил. Пыль страшная и вонь от факелов. Потом полдня отмывались бы.

– А почему никто не выходит?

– Рабочие собирают клинья и сейчас выйдут, а барон Лишней и ваш отец осматривают остальные перегородки и решают, с какой начать работу в другой раз.

Он ушёл приводить себя в порядок, а к разочарованной Альде подошла гулявшая с Алексом Гала.

– Что ты здесь караулишь? – спросила она. – И кто этот пожилой мужчина, который к вам приехал? Это человек герцога?

– Это барон Лишней. Он обещал мне выбрать время и навестить. Кроме обещания, у него дела к отцу.

– Тот самый? – сделала круглые глаза подруга. – Мясник?

– Какой ещё мясник? – не поняла Альда. – Ты это о ком?

– О бароне Лишнее, который правит у герцога сыском. Его между собой зовут мясником. Говорят, что он загубил людей без счёта.

– Ах, говорят, – улыбнулась Альда. – А ты сама хоть о ком-то знаешь или только сплетни?

– Люди не будут говорить просто так, – неуверенно ответила Гала. – А что это все полезли в подвал?

– Ловим призраков, – таинственным шёпотом сообщила Альда и, увидев вспыхнувшие нешуточным азартом глаза подруги, не выдержала и расхохоталась.

–Издеваешься? – обиделась Гала.

– Шучу. Вы давно гуляете? Значит, пора уже к себе. Вот-вот должны ударить к обеду.

Из входа в подвал выбрались грязные слуги. Отплёвываясь, они понесли инструмент в каретную. Следом за ними вышли такие же грязные отец с Джоком. Отец на ходу снял с себя куртку и энергично встряхнул, подняв столб рыжей пыли. Джок последовал его примеру.

– Разрешите, барон, представить вам мою подругу леди Галу Хелл, – церемонно сказала Альда подошедшему Джоку. – Гала, это барон Лишней, один из ближних людей нашего герцога.

– Очень приятно, – поклонился Джок, ища, куда бы сплюнуть. – Вы, баронесса, никак не можете быть в окружении обычных девушек, всё норовите окружить себя красавицами. А госпожа Гала, как мне кажется, не понаслышке знакома с мечом.

– Да, она мастер и обещала научить меня. Отец, проводи гостя умыться, а служанки помогут почистить одежду. Не тяните, сейчас должны объявить обед.

Во время обеда о делах не говорили, а после него опять собрались в комнате отца.

– С вашими подвалами долго возиться, – сказал Джок, – а я не могу задерживаться. Сделаем так. Я оставлю двух своих людей, а сам с остальными скоро уеду. В этих местах появилась разбойничья ватага, так что желательно успеть дотемна.

– Дать в помощь моих людей? – предложил отец.

– Не стоит. Ватага небольшая, а люди у меня опытные. Когда приеду, натравлю на них какой-нибудь из крестьянских отрядов. Альда, возьмите письмо. Лани принесла его перед отъездом. Прикипела она к вам и очень скучает. Сейчас вам не до того, а позже выбрали бы время и нас навестили. Вам многие будут рады.

– Как только со всем раскрутимся, непременно приедем.

– Буду с нетерпением ждать. А сейчас пойду готовить людей к отъезду. Надо проинструктировать тех двоих, которые остаются у вас.

На сборы не ушло много времени, и вскоре гости уже седлали своих коней.

– Это Сур Лаграх, – представил Джок невысокого, но крепкого парня. – Он дворянин, но на моей службе старается об этом не вспоминать. По натуре авантюрист, но человек безусловно умный и способный сдерживать свои склонности. Для вашего дела лучшего не найти. В помощь ему оставляю Арнэ Хорта. Это вон тот невысокий усач. Выбирал в основном из-за малого роста. В ваших подвалах такие низкие коридоры, что я исцарапал себе голову. Но физически он очень силён. Оба надёжны и лично мне преданы. Вот вроде и всё. Прощайте.

Джок взметнулся в седло и погнал коня в ворота. Охранники тут же догнали и рассредоточились, чтобы прикрыть его со всех сторон.

– Ты чем-то расстроена? – спросила Альду Гала.

– Грустно, когда уезжают друзья.

– А кто из друзей уехал?

– Ну как кто? Барон Лишней уехал, ты же видела.

– И это друг?

– Гала, он прекрасный человек и надёжный друг. Поверь, что большинство слухов, которые о нём распускают недоброжелатели, – это обыкновенные сплетни.

–Большинство, но ведь не все же?

– Джок защищает интересы герцога, а это иногда требует укорачивать на голову его врагов, но это не доставляет ему удовольствия. И он не мясник. А эти слухи... Я спрашивала, а он смеётся. Говорит, что для службы лучше, чтобы его боялись. Давай сейчас начнём тренировки. После приезда Джолина привели в порядок много помещений. Выберем себе одно побольше. Слуги вынесут всю мебель и застелют какой-нибудь старый ковёр. Мой меч подойдёт?

– С ума сошла? Кто же учит таких неумех, как ты, боевым оружием? Я привезла пару тренировочных мечей из дуба, так даже они затуплены. Но до них дело дойдёт не скоро. Декаду тебе придётся тренировать нужные мышцы и учиться правильно двигаться, а только потом займёмся отдельными приёмами и связками. Рассчитывай, что для среднего уровня нужно заниматься с полгода. У нас свой стиль боя. Женщина не сравняется с мужчиной в силе, наше единственное преимущество – быстрота. Никогда не парируй удары прямо, иначе тебя вколотят в землю. Нужно уклонятся и отводить их в сторону. Твоё тело само должно знать, когда и что делать. Станешь думать – проиграешь. Я шла к своему уровню два года.

Они нашли управляющего, и работа закипела. Для тренировочного зала выбрали самую

большую из комнат, откуда недовольные барскими причудами слуги убрали всю мебель.

– Нет у меня для вас большого ковра, – сказал Альберт, – а вот несколько маленьких найду. Правда, сильно потёртые, но вам на них не лежать.

– Кому-то придётся поваляться, – отозвалась Гала. – Ладно, пусть несут то, что есть. В этом замке можно найти часы?

– Небольшие были в комнатах Ленара. Когда готовились к вашему приезду, я их оттуда убрал. Принести?

– Давайте, – сказала Гала. – Тренироваться с часами удобнее, чем считать в уме, сколько всего сделал.

Принесённые слугами песочные часы были установлены у стены на небольшом столике.

– Только тридцать частей,* – осталась недовольной Гала. – У нас было больше. Но и это лучше, чем ничего.

(* небольшие интервалы времени измерялись в частях. Часть – это время, в течение которого сердце совершает сто ударов, то есть примерно полторы минуты. На стеклянные колбы часов наносились деления через одну или несколько частей.)

Гала сбегала к себе и принесла тренировочные мечи, по виду очень похожие на настоящие.

– Тяжёлые, – взмахнув одним из них, сказала Альда.

– Они должны весить столько же, сколько весит боевое оружие. С дури и деревом можно перерубить кость.

Первое занятие было ознакомительным. Они немного помахали мечами, при этом Гала смогла убедиться в том, что её подопечная не умеет даже держать меч.

– Ладно, серьёзные занятия начнём с завтрашнего дня. А меч тебе лучше пока не носить, а то можешь случайно зарезаться. Подарили тебе лук, вот его и носи.

Придя в свою комнату,Альда хотела почитать письмо Лани, но соскучившийся за день Алекс требовал внимания, и пришлось его укладывать и рассказывать сказку. После того как сын заснул, она перенесла лампу на столик у кровати и развернула лист бумаги. Содержание этого письма мало отличалось от того, которое привёз Джолин. Альда обратила внимание на расплывшиеся чернила.

«Лани плакала! – догадалась девушка. – Бедная, она же ещё совсем девчонка! Потерять всю семью и жить с Сергом, не видя его месяцами. Сидеть одной во дворце, где нет ни родных, ни друзей, кроме Леоры. Может, поэтому её ко мне так потянуло?»

Альда тоже по ней соскучилась. Непосредственная, склонная к фантазиям, искренняя и преданная друзьям девчонка как-то незаметно перестала быть для неё чужой.

«Она ведь тогда из-за меня поссорилась с братом. Может, это была их первая ссора за всё время знакомства. И с Леорой у неё что-то было, после того как та перестала со мной общаться. Ведь нормально дружили до моего приезда, а потом я уже не видела у них той теплоты в отношениях, что была раньше. Обязательно нужно съездить повидаться и взять с собой Галу».

Глава 37

Следующий день стал для Алекса праздником. Вскоре после завтрака к ним в гости с обещанным визитом приехала семья Газлов. Перед тем как они вышли к гостям, барон сказал дочери:

– Придётся тебе их занять, а я немного пообщаюсь и вместе с людьми Джока займусь делом. Он оставил их не насовсем, а работы в подвалах не на один день. Чтобы не привлекать лишнего внимания, начнём с той части, вход в которую идёт из библиотеки.

– А чем я их займу? – растерялась девушка.

– Расскажи что-нибудь из своих подвигов, – пошутил отец, – или съездите куда-нибудь, например, на болото. Пойдём, нехорошо заставлять гостей ждать.

– Раньше не получилось, – оправдывался перед вышедшими во двор хозяевами здоровый как лось Свен. – Жена обещалась, что приеду и привезу шкуры, а у меня вышла задержка.

– Кабан его подрал, – сказала Лаша, передавая мужу с седла Майю. – Пришлось ему два дня отлёживаться в лесу, а мне ночей не спать, а днём на стенку лезть.

– Да будет тебе, – проворчал Свен, – позоришь мужа перед хозяевами. Какой-то паршивый кабан...

– Ага, паршивый, – язвительно согласилась Лаша. – Чуть поменьше, чем быки в твоей деревне. Пусть слуги заберут тюк, в нём заказанные вами меха.

– А это окорок того самого кабана, – сказал Свен, снимая с заводной лошади большой свёрток.

Принявший мясо слуга охнул и выронил ношу. На помощь ему пришёл второй, и они вдвоём подняли завёрнутое в шкуру мясо и понесли его на кухню.

Алекс не сводил глаз с робеющей в непривычной обстановке девочки, дождался, когда взрослые поприветствовали друг друга, и протиснулся вперёд.

– Разрешите, шевалье, развлечь вашу дочь? – спросил он, задрав голову на главу семейства. – В прошлое наше свидание она показала мне ваши трофеи, сейчас я покажу ей замок.

Свен поперхнулся, но сдержал смех и серьёзно кивнул мальчику.

– Разумеется, господин барон. Ухаживать за гостями – долг хозяина.

– Подожди, Алекс, – сказала Альда сыну, который уже завладел ручкой Майи и повёл юную даму в замок, – гостей сначала кормят.

– Я накормлю, – отозвался он. – Мы накололи много орешков, а мёд только начали.

– Не беспокойтесь, – сказала Лаша. – Мы позавтракали, так что в застолье нет нужды. Пусть развлекаются.

Все вслед за детьми вошли в замок, оставив лошадей конюху. Для беседы выбрали единственное помещение, которое можно было назвать гостиной. Отец размотал свёрток с мехами и залюбовался хорошо выделанными, подобранными по цвету шкурками.

– Здесь меха не только мне и мальчику, хватит и на куртку дочери. Сколько мы вам должны?

– Это пустяки, любезный хозяин, – ответил Свен. – Какие могут быть счёты между соседями? А ваш мальчик метит мне в зятья, так что мы уже почти родственники.

– Поговорите с дочерью, – сказал барон, – а я ненадолго выйду.

Не успела Альда рассказать Свену об охоте на волков, как вернулся отец. Она рассказывала с юмором, и в таком изложении история казалась очень забавной. Все отсмеялись, после чего Свен заметил, что ей очень повезло. Даже для него было бы большой удачей отбиться зимой от такого количества серых, что уж говорить о девушке.

– Вы сделали нам подарок, – сказал барон Газлам. – Я тоже хочу вас одарить. Хорошие соседи и добрые друзья – это редкость. Примите от всего сердца. Это вам Лаша, – он подал женщине пару крупных золотых серег тонкой работы, – а это для нашей будущей невесты.

Подарком для Майи были небольшие серьги с мелкими изумрудами.

– У меня запланировано очень важное и срочное дело, которое, к сожалению, нельзя отложить, поэтому до обеда я поручаю вас заботам дочери. Она покажет замок, а потом возьмёте детей и съездите посмотреть нашу достопримечательность. Есть у нас древняя башня с привидениями. Детям должна понравиться. И Галу с собой возьмите. Это подруга Альды.

Он ушёл, и девушке пришлось самой развлекать гостей. К счастью, это оказалось не трудно. Она могла рассказать уже немало интересных историй, а Свен с Лашей оказались благодарными слушателями. Свен в свою очередь рассказал две охотничьи истории, произошедшие с ним самим. Потом нашли Майю с Алексом, тепло оделись и пошли к конюшне, где предупреждённый конюх уже оседлал лошадей. Здесь же их дожидалась Гала, взявшая по просьбе подруги её лук и колчан со стрелами.

– Может, собью пару уток, – объяснила Альда, увидев удивлённый взгляд Свена.

Не полагаясь на рассказ Ани, она расспросила конюха о дороге к башне. Тот объяснил со всем вежеством, но после отъезда господ в матерных выражениях высказал кучеру всё, что он думает о таких поездках, да ещё с детьми.

Стояла солнечная безветренная погода, было тепло, и все расстегнули куртки.

– Долго нет снега, – сказал Свен, – плохо, если его не будет. По снегу совсем другая охота. Если он выпадет и захотите сходить на крупного зверя, могу поспособствовать. Недалеко от нас зимуют олени, так что, если выходить засветло, можно обернуться за один день. Переночуете у нас, а рано утром и пойдём.

– Я с удовольствием, с делами бы раскрутиться. Я с нашим лесничим Клером Соте уговорилась о зимней охоте, но пока ничего не получается.

– Знаю его, добрый охотник.

– Ладно, хватит вам об охоте, – недовольно сказала Лаша. – Дома только о ней и говоришь и здесь тоже. Как будто больше нет ничего стоящего. Поинтересовался бы, что ли, чем твоя дочь занималась со своим кавалером.

– Мы бегали по замку, – похвасталась Майя. – Коридоры длинные-длинные, можно очень быстро бежать.

– Тебе бы всё носиться, – проворчал отец. – Когда-нибудь точно расшибёшь лоб. А замок у вас, Альда, и впрямь большой.

– Не представляю, как можно построить такую махину и для чего, – отозвалась она. – Ясно, что строили не на доходы от двух деревень.

– Здешние бароны строили его не одно поколение, – задумчиво сказал Свен, – и не на доходы от аренды, в этом вы правы. Деньги им приносили мечи дружины. А замок строили рабы. Это сейчас раб – большая редкость, наверное, они остались только на галерах. А при основателе рабство было обычным делом. Тогда все воевали со всеми, и пленных было много. Не выкупили пленного в оговоренный срок – вот вам и готовый раб. Можно послать в

каменоломню, можно заставить надрывать жилы на строительстве. Этот замок, как и многие другие, построен на костях. Между нами, основатель был той ещё сволочью, но надо отдать ему должное: королевство он собрал, а его потомки начали наводить в нём порядок. Жаль, что не вовремя умер отец Андре. Сын к тому времени был слишком молод и неопытен, отчего многие наши беды. Сейчас он хоть вернул советников батюшки и слушает их, а не всяких проходимцев. Да и наш герцог у него в почёте. Не знаю, откуда он взялся, но очень рад, что герцогский трон занял этот не по годам умный юноша.

– Мы уже почти приехали, – сменила тему разговора Альда. – В этом лесу и должны быть Гаенские топи. Гала, а ты что молчишь?

– Жду обещанных привидений, – отозвалась подруга. – А болтать... Вы и без меня говорите интересные вещи. Иногда приятнее просто послушать.

– Разве что иногда, – ухмыльнулся Свен. – Надолго вас не хватает.

Женщины дружно проигнорировали его высказывание, и они молча въехали в редкий сосновый лес. Кони осторожно ступали по поддающемуся под копытами мху, сверху на всадников капала растаявшая на солнце изморозь, а небо, видное сквозь редкие кроны, начали затягивать облака. Наконец деревья расступились, и впереди блеснула вода. Пришлось проехать ещё немного, прежде чем Гаенская топь открылась перед ними во всей красе. Чёрное зеркало воды раскинулось вширь сколько хватало глаз. В отдельных местах были видны то ли поросшие травой и мхом кочки, то ли островки растительности, а в отдалении, шагах в ста от берега, из тумана выплывала она. Довольно высокая башня конической формы, с частично обвалившейся верхушкой. Было видно, что она сложена из больших, плохо тёсанных каменных глыб, поросших мхом.

– Вряд ли вы найдёте здесь уток, – сказал Свен. – В этом месте почему-то не чувствуется жизни.

Словно для того чтобы опровергнуть его заявление, со стороны башни донёсся раздирающий душу вопль. Крик был наполнен такой первобытной жути, что не по себе стало даже Свену. Женщины побледнели, а Лаша прижала к себе заплакавшую Майю.

– Это и есть ваше привидение? – спросил Свен. – Понятно, что кричал не человек, но я не могу связать этот крик ни с одним из известных мне зверей. Вообще-то, это не топь, скорее, заболоченное озеро. На лодке можно было бы...

– И думать забудь! – вскинулась жена. – И вообще, давайте возвращаться. Я уже достаточно налюбовалась на эту башню, ещё ночью приснится. А Майя до сих пор боится.

– Я не боюсь, – запротестовала девочка, прижимаясь к матери и искоса глядя на Алекса. – Просто немного страшно.

– Да, надо возвращаться, – решительно поддержала Лашу Гала. – У меня после того крика прошло желание любоваться здешними видами. А ехать туда на лодке – это безрассудство. Недаром башню так боятся крестьяне, да и дичь здесь не водится, сами сказали. Интересно, чем оно питается. Рыбу жрёт, что ли?

– Уезжаем, – согласилась Альда. – Когда доберёмся до замка, будет время обеда.

Когда заехали в ворота замка, с потемневшего неба стали, кружась, падать крупные хлопья снега. Все слегка озябли, а тут ещё усилившийся ветер норовил забраться под одежду, поэтому поспешили в замок.

– Наших не нужно рассёдлывать, – сказал конюху Свен. – Пообедаем и поедем домой.

– Может, заночуете? – предложила Альда. – Смотрите, какой снег!

– Нет, как-нибудь в другой раз. Доберёмся быстро, только закутаем дочь потеплее. Мы

не думали задерживаться, так что не всё надобное на сегодня сделано.

Они освободились от верхней одежды и прошли в жарко натопленное помещение гостиной, где и просидели до приглашения на обед, болтая о пустяках. О случившимся на болоте не сказал никто.

Барон задержался и пришёл в трапезную, когда уже заканчивали есть. Рон выглядел весёлым, но Альда поняла, что он чем-то озабочен.

Поев и поблагодарив хозяев за гостеприимство, Газлы собрались и уехали.

Альда оставила расстроенного разлукой с дамой сердца сына Гале и догнала идущего в свою комнату отца.

– Что-то случилось? – спросила она. – Почему ты такой сумрачный? Что-нибудь нашли?

– Нашли, но не то, что искали. Толковых ребят оставил Джок. Мы сегодня ничего не ломали, а обследовали то, до чего легко добраться. Нашли несколько пустых комнат и два подземных хода. Один креплён деревом и обрушен, а второй облицован камнем и прекрасно сохранился. Выходит в овраг рядом с Леей и прикрыт разросшимися кустами.

– Я думаю, что это не все ваши находки?

– Ты права, нашли ещё две камеры. Одна пуста, а вторая была закрыта на замок. В ней обнаружили высохшее женское тело с ошейником на шее. Там очень сухо, так что труп не сгнил. Это обтянутый кожей костяк, одетый в лохмотья. Арне его осмотрел и считает, что при жизни это была красивая молодая женщина, причём дворянка.

– Как он смог определить такое по останкам?

– То, что молодая и стройная, видно по костям, с возрастом они меняются. Да и волосы у неё были роскошные. А принадлежность к благородному сословию определил по ногтям. У крестьянок не бывает таких длинных и ухоженных ногтей. Её заперли там умирать от голода. Может, ещё приходили полюбоваться на мучения. На ошейнике с внутренней стороны сделаны шипы. Предки были людьми суровыми, и за ними числится много такого, о чём не принято вспоминать, но эти бароны явно чокнутые.

– Алекс не такой! – возразила Альда.

– Алекс мал, но у него уже сейчас гонору больше, чем хотелось бы видеть. Ты этого не замечаешь, потому что ему ровня. Вспомни себя маленькой. Ты дружила со всеми детьми своего возраста, а то и старше, не делая различий, есть в них благородная кровь или нет. А он весь день мается от скуки и отсутствия друзей, хотя у конюха есть сынок девяти лет. Славный мальчишка, вы у него брали лук. Гленом его зовут. Но воспитание не позволяет Алексу близко общаться с теми, кто ниже его по положению. Да и ты подаёшь пример.

– Это когда такое было?

– Да постоянно. Дома ты знала слуг поимённо, всё, чем они жили, а здесь? Многих ты знаешь?

– Кузнеца, лесничего, мою служанку.

– С лесничим познакомилась, потому что неохота одной идти в лес, – с сарказмом сказал барон. – К кузнецу даже сама поехала, хотя могла послать слугу. Очень уж захотелось сделать новый инструмент. Ну, а служанка постоянно тебя развлекает.

– У меня от её болтовни уже мигрень.

– Не надо, ты прекрасно поняла, что я хотел сказать. Баронство – это не только преимущества и привилегии, это ещё и обязанности. Господин должен знать своих слуг, а ты только раздаёшь указания и не интересуешься теми, кто тебя обслуживает. В больших имениях, где под сотню слуг, их трудно запомнить, но у нас не наберётся и двух десятков!

– И ты всех знаешь?

– А как же. Тебе по приезде представляли нашего капитана, а ты мне его не назвала. Получается, забыла. А у него есть жена Атлика и дочь Мара одиннадцати лет. Очень приятная семья. Или десятник Мел Гарт, толстый такой дядька с усами. Большой любитель рассказывать смешные истории. Нашего конюха зовут Савр Дире, в прошлом году у него умерла жена. Повара ты, конечно, знаешь, просто забыла упомянуть. Тебе всех перечислить?

– Не надо, – ответила Альда, у которой щёки горели от стыда.

– Учись, доченька, – отец обнял её и прижал к себе. – Кто знает, сколько мне осталось? Вряд ли кто-то станет тебя учить, кроме жизни, а она суровый учитель. Я всё время и силы вкладывал не в тебя, а в твоего непутёвого брата, поэтому ты многого не знаешь и будешь делать ошибки. Не очень из-за этого расстраивайся, потому что ошибаются все. Ладно, довольно об этом. Лучше расскажи, что вы видели на болоте.

– Видели только башню, а вот слышали не пойми кого. Заорал кто-то оттуда таким жутким голосом, что аж мурашки по телу. Свен сказал, что не может припомнить зверя, который так кричит.

– Ещё одна загадка. В другое время я, может, и заинтересовался бы, а сейчас уже безразлично. Пусть себе кричит. Само оно оттуда не лезет, а люди сторонятся болот. Получается, что от него нет никакого вреда.

В дверь робко постучали, и вошедший слуга передал, что к госпоже баронессе пожаловал кузнец.

– Иди, раз пожаловал сам тёзка нашего Газла, да ещё по твоему делу, – отпустил отец. – Смотри, что творится на улице! Настоящий снегопад. Наверное, вы с Газлом наколдовали для оленьей охоты. Вот нужно было Свену тащиться в замок по такой погоде. Ты хоть напои его горячим чаем, окажи уважение человеку.

Альда спустилась в прихожую и сама встретила гостя.

– Здравствуйте, Свен! Что же вы пошли в такую погоду? Снимайте куртку и отдайте девушкам. Пока будем разговаривать, она успеет высохнуть. Пусть нам подадут чай в гостиную, и попросите Стина, чтобы был погорячее.

Слуга побежал на кухню выполнять приказ, а девушка повела немного робеющего от непривычной обстановки кузнеца в гостиную.

– Сейчас принесут чай, и вы немного отогреетесь. Как вас не занесло снегом по дороге? То не выпадет ни снежинки, а то как прорвало небеса.

– Да, – согласился Свен, – знатно сыплет. Уж и не припомню, когда так шёл снег. А я к вам пришёл показать, что получилось. Пришлось повозиться с отверстиями для вытяжки. Пока я пробил их только на три разных нити. С железом не получается, но я буду пробовать. А вот из бронзы хорошо получилось. Я принёс, чтобы вы посмотрели, годится или надо что подправить. Вот на катушке намотаны. Это самая толстая, а эта потоньше. Самая тонкая вот на этой катушке.

– Надо попробовать, как они будут звучать, – решила девушка.

Она размотала струну, прижала один конец носком сапога, а за второй натянула нить рукой. Меняя силу натяжения, Альда свободной рукой оттягивала и отпускала струну, слушая сильные вибрирующие звуки. После первой струны проверила остальные.

– Очень хорошо, – сделала она вывод, – только трёх разных по толщине мне не хватит. Надо ещё две тоньше, и две толще.

– Не знаю, – в замешательстве сказал Свен. – Одну тоньше можно попробовать, а две...

боюсь, что самая тонкая будет рваться. Сильно толстые сделать нетрудно, но вы не сможете оттягивать их своими пальчиками.

– Может, намотать на струну проволоку? Она получается тяжелее и будет звучать глуше, а играть легко.

– Это какой же длины нужно делать такую проволоку? – задумался Свен. – Надо подумать. Если добавить в медь золото, то проволоку легче тянуть, только дорого получится с золотом-то.

– Подождите, я сейчас вернусь. Наконец-то, принесли чай! Вы пейте, я быстро обернусь.

Альда вышла из гостиной и пробежалась до комнаты отца.

– Мне нужен кусок золота для струн! – сказала она. – Выбери из той сумки что-нибудь.

– Большой кусок? – насмешливо спросил отец.

– Откуда я знаю? Там был браслет, наверное, Свену его хватит. Он добавит это золото в медь.

Отец открыл денежный ящик, порылся в сумке с золотом и вынул из неё массивный мужской браслет.

– Мне ничего не жалко для дочери, – сказал он. – Вот так из-за собственной слабости люди идут по миру. Да шучу я, не обижайся.

– Этого хватит? – спросила Альда, вернувшись в гостиную к уже выпившему чай кузнецу.

– Этого очень много, – ответил Свен. – Не жалко вам портить браслет?

– Работа дрянная, – ответила Альда, – для меня струны важнее.

– Да, – согласился кузнец, – за такую работу отец оторвал бы мне руки. Спасибо вам за заботу, пожалуй, пойду. Непогода надолго, а мне самому интересно попробовать, что выйдет.

Свен ушёл, а повеселевшая Альда направилась к себе. У дверей в спальню перехватила Гала.

– Не шуми, – предупредила она подругу. – Алекс недавно заснул. Переодевайся, и пойдём заниматься.

Сегодня Гала зверствовала вовсю, и Альда к концу занятия не чувствовала под собой ног. Чтобы хоть как-то отыграться, она предложила:

– Хочешь,покажу кое-что из того, чему меня учила сестра герцога? Это борьба без оружия с более сильным противником. Жаль, что пришлось прервать занятия. Выучила я немало, но всё нужно отрабатывать.

После того как Гала в третий раз оказалась на ковре, не в силах шевельнуться от боли в выкрученной руке, она почувствовала уважение к новой борьбе.

– Давай ты поучишь меня после занятий с мечом, – предложила она. – И мне будет польза, и тебе – тренировка. И нужно установить мишень для ножей. Обещала учить, так учи!

Два следующих дня были ветреными и холодными, и часто срывался небольшой снег. Девушки почти не выходили из замка и много времени уделяли тренировкам. На третий день ветер стих, и днём так потеплело, что снег начал таять. С постоялого двора прискакал один из оставленных Джолином стражников с известием, что схвачен человек, искавший встречи с приказчиком, и сегодня его повезут в Ордаг. Так что, если надо что-то передать... Альда попросила немного подождать и быстро написала короткое письмо Лани.

Работы в подземелье не прекращались. Были исследованы коридоры и помещения со стороны входа из библиотеки, в которые можно было легко проникнуть. Останков пока не обнаружили, но в одной из больших комнат нашли склад оружия. Перебрав три сотни изделий древних мастеров, признали годными к делу только два десятка клинков и несколько боевых топоров. Сур предложил Буше продать весь этот металлолом герцогу.

– Для вас они не представляют ценности, – сказал он барону. – Очень плохая работа, к тому же эти мечи слишком тяжёлые. Таким можно вооружать только разбойников, да и то не все возьмут. Но металл не так уж плох. Кузнецы герцога вполне смогут перековать этот хлам во что-то приличное. И герцогу польза, и вам выгода. Если хотите, я по приезде договорюсь, чтобы прислали обоз. А отобранное нами можете оставить для арсенала замка или продать.

На том и порешили.

Альда и раньше не рвалась в подвал, а после находки тела узницы совсем отстранилась от поисков. Отцу тоже начала надоедать подземная жизнь.

– Где-то должны быть скрытые помещения, – говорил он своим помощникам. – Ведь ходил туда зачем-то старый барон, да и пропажу слуги так до сих пор не объяснили. Искать их пока не будем. У нас с этой стороны остались три глухих коридора, вот завтра и начнём ломать кладку в тупиках.

На следующий день тайные работы пришлось срочно прервать. Перед завтраком в замок въехала карета, запряжённая четвёркой лошадей, в сопровождении шести дружинников. В имение нанесла визит сестра Ленара Ксавье и родная тётка Алекса.

Красивое лицо женщины выразило облегчение, когда она увидела племянника.

– Приветствуем вас в замке Ксавье, – обратился к ней отец. – Позвольте узнать, кто вы и цель визита.

– Я сестра покойного хозяина замка и приехала встретиться с его сыном, – ответила гостья. – А вот кто вы и на каком основании здесь распоряжаетесь?

– На основании приказа герцога провинции мы являемся опекунами Алекса до его совершеннолетия и временными хозяевами имения.

– И ещё она моя мама! – добавил мальчик, обхватив Альду руками.

– Может, вы, госпожа баронесса, воспользуетесь нашим гостеприимством? – спросил отец. – Или будем продолжать выяснять отношения во дворе при слугах? Вы проделали долгий путь, и ваши люди устали. О лошадях тоже нужно позаботиться. Решайте быстрее.

– Будь по-вашему, – поколебавшись, решила гостья. – Мы остаёмся.

– Тогда пусть ваши люди сами расседлают своих лошадей. У нас один конюх, а вас много. Потом их поведут завтракать и покажут комнаты. Простите за то, что не представился. Я барон Рон Буше, а это моя дочь Альда.

– Баронесса Лара Патэ.

После завтрака, который прошёл в молчании, Буше вместе с баронессой Патэ перешли в гостиную, где и состоялось выяснение отношений. Алекс при этом не присутствовал, а сидел в спальне с Галой.

– Я не знаю, чем руководствовался герцог, назначая вас опекунами, – начала гостья. – Это моё право как единственной близкой родственницы покойного. Именно поэтому я здесь вместе с новым управляющим имения.

– Простите, баронесса, но ваши претензии безосновательны, – сказал отец. – Вы прекрасно знаете, что женщины не наследуют имения и могут стать опекунами

несовершеннолетних наследников только с соизволения сеньора провинции, которым и является милорд герцог. А причина очень проста: мы спасли Алекса, и он признал мою дочь матерью.

– А остальных нельзя было спасти?

– Вашего брата убили на наших глазах, но мы были далеко и не успели вмешаться. Алисию освободили, но позже, уже при повторном нападении, её убили стрелой. Тогда же меня тяжело ранили.

– Выяснили причины нападения?

– Помилуйте, баронесса, – удивился отец, – какие могут быть причины для нападения у разбойников? Следствие вёл сам барон Лишней, так что за подробностями можете обращаться к нему. Это недалеко – полдня езды в карете. Но должен предупредить, что в окрестностях появилась небольшая ватага разбойников.

– Я всё равно буду говорить с герцогом, – упрямо заявила Лара. – А ещё я хочу обо всём расспросить племянника.

– Герцог в походе, и неизвестно, когда вернётся, а ваше общение с племянником никто не ограничивает. Давайте пройдём в комнату дочери, он сейчас там под присмотром её подруги.

Баронесса поджала губы и молча последовала за отцом с дочерью. Мальчик не обрадовался приходу тётки, но послушно рассказал, как на них напали разбойники и уничтожили охрану, как ударили папу, и он упал, как один из них схватил маму, и как «новая мама» перестреляла их из лука.

– Она бежала за ними и стреляла в спину, пока они не закончились, – завершил он свой рассказ.

– У вас было мало людей, барон? – спросила Лара. – Зачем нужно было вмешиваться самому и тем более вмешивать дочь?

– У нас вообще не было с собой людей, – ответил отец. – Мы с дочерью были там одни. Нас, видите ли, лишили имения из-за дурости моего сына, который вопреки моей воле поддержал Мартина. Мы имели некоторые средства и решили ехать на юг. В пути не повезло нарваться на мерзавцев, которые на свою беду решили позабавиться с моей дочерью.

– Думаю, что им очень не повезло, – заметила баронесса.

– Нам – тоже, – ответил отец. – Главный мерзавец оказался сынком графа, который организовал на нас охоту. Для нас единственным выходом было обратиться к правосудию герцога, но чтобы до него добраться, пришлось уйти с тракта и изрядно полазить по лесам.

– А как убили Алисию?

– Засада, – ответил Рон. – Мы уже выехали на тракт, когда лучник убил баронессу и тяжело ранил меня. Дочь перебила разбойников и сумела в дождь доставить меня и Алекса во дворец герцога. Мне пришлось долго лечиться, да и Алекс простудился.

– Это меняет дело. Увидев вас, я подумала...

– Я понял, – прервал отец, – можете не продолжать. У вас были основания так думать. Я и сам в подобной ситуации отнёсся бы с подозрением к неизвестно откуда взявшимся людям.

– Я рада, что вы это понимаете. Мой муж богат, и я никогда не стала бы претендовать на это имение, даже если бы имела на это право. Меня только беспокоит будущее мальчика. Но вы так и не ответили, есть ли подоплёка в этом нападении и гибели брата.

– Алекс, сходи к Гале и немного побудь с ней.

– Мамочка, я хочу с вами!

– Я кому сказала!

– Ладно, ты только не сердись.

– Он вас любит, – заметила Лара.

– Я его тоже. Почему вы решили, что это не обычное нападение?

– Я ничего не утверждаю. Просто отец ненавидел Ленара, а брат отвечал ему тем же. Наверное, я плохая дочь, но я рада, что отца уже нет в живых. Он ведь и Алекса не любил. Последние годы меня здесь не было, но брат присылал письма. Так было что?

– Я связан словом и не имею права об этом говорить.

– Вы ответили. Я так и чувствовала, что это не кончится добром. Проклятый замок! Как я рада, что отсюда вырвалась!

– Не внесёте ясность в один вопрос? – спросил отец. – В чём причина такой любви баронов Ксавье к земляным работам?

– Мужчины моего рода никогда не посвящали женщин в свои дела. Знаю только, что отец этим не занимался, хотя у него были какие-то тайны, связанные с подземельем. Но я их не знаю, у нас в семье не поощрялось любопытство.

Лёд недоверия был сломан, и до обеда общение носило непринуждённый характер. Пообедав, гостья засобиралась в обратный путь.

– Раз у Алекса всё в порядке, не буду задерживаться. Может, приедем летом, а лучше приезжайте вы к нам.

Она уехала, а отец и люди Джока взяли инструменты и спустились в подвал. На этот раз им повезло с первой попытки найти место упокоения основателя и его свиты.

Глава 38

– Можешь полюбоваться, дочка. – Отец пододвинул к ней диск размером со свою ладонь, тускло блеснувший жёлтым.

– Это он?

– Да, это походный знак короля-основателя, а это его меч. – Он показал на длинный меч в простых ножнах. – Там очень сухо, и всё хорошо сохранилось. За столетия сталь потемнела, но гравировку герба хорошо видно.

Альда взяла в руки диск медальона, на котором можно было рассмотреть грубое изображение солнца. Он был тяжёлый для того, чтобы долго держать в руке, и неприятно холодил кожу.

– И такое носить на шее?

– Раньше люди были крепче. Его меч весит раза в два больше моего.

– Кого ещё нашли?

– Их там двенадцать. Парни собирают находки и помечают, у кого что взято.

– Для чего это нужно, папа? Похоронить всех...

– Не могу, дочка. О судьбе останков пусть думает герцог. Может, он так и решит или позволит родственникам забрать тела их предков и упокоить в родовых склепах. Там у каждого родовое оружие, но некоторые гербы мне незнакомы. Выжили не все знатные роды того времени. Но есть и те, кто принадлежит к очень влиятельным семействам. Думаю, что в них будут благодарны тому, кто вернёт им родовые реликвии и тела предков.

– А так же потребуют наши шкуры, – невесело усмехнулась Альда.

– Смотря как всё преподнести, могут ещё отблагодарить.

– И что будем делать дальше?

– Когда закончат внизу, закроем проделанное нами отверстие, а вещи отправим во дворец герцога. Наверное, надо съездить туда самим.

– А подвалы?

– Если барон Лишней хочет, пусть присылает людей в них копаться. Лично я сыт по горло и подвалами, и тайнами баронов Ксавье. Если к этому и вернусь, то очень нескоро.

– И когда ты думаешь поехать?

– Дня через три-четыре, если не испортится погода.

– Значит, я успею съездить к баронам Кариш.

– Носишься со своим инструментом?

– Не только. Гале тоже нужно повидать отца, если она решила остаться с нами.

– Да, это нужно, – согласился отец. – Тогда завтра вместе съездим.

– Будет жаль, если Свен не успеет сделать струны.

– Сделает он тебе струны, можешь не переживать. Ему самому загорелось сделать такое, чего никто не делал. Это интереснее, чем ковать подковы.

Отец как в воду глядел. В тот же день, уже под вечер, Свен принёс ей готовые наборы струн.

– Вы, госпожа, извиняйте, – сказал он, – но тоньше тех струн, какие я приносил в прошлый раз, получилось сделать только одну. Пробовал ещё тоньше, но ничего не

получается. А вот толще сделал. Обе струны одинаковые, но на одну навита проволока, о которой вы говорили.

– А как же получилось сделать такую длинную проволоку? Или ты мотал из кусков?

– Из кусков никак нельзя: всё расползётся. Я придумал вертушку, на которую цепляю один конец нити, и кручу, а сын греет заготовку, чтобы не остыла. Так можно тянуть очень длинную проволоку. Не сразу, но приноровились. Теперь я могу сделать этих струн сколько хотите. После вытяжки их надо шлифовать и полировать, но это нетрудно. Самая загвоздка в навивке. Сын за день смог сделать только две струны. Но я придумал, что ежели к одному концу нити прицепить для натяжения груз, а второй конец вращать, то проволока намотается виток к витку.

– Это хорошо. Мне самой не нужно много струн, хватит трёх наборов, но к тебе будут обращаться с заказами мастера из тех, кто делает музыкальные инструменты.

– Тут вот такое дело... Инструмент ваш будет звучать звонче, да и громче тоже, но я думаю, что струны всё-таки время от времени придётся менять, особливо если много играть. Жильные в этом будут покрепче.

– Тебе же лучше, будут заказывать про запас. Сколько ты их принёс?

– Два полных набора по шесть штук. Но я их много вытянул, сын сейчас полирует. И проволока ещё есть. У меня и дочь этим заинтересовалась. У неё есть дуара,* так уже стала просить и ей поменять струны.

(* дуара - струнный инструмент с более длинным грифом, чем у дейры. Корпус делался не из дерева, а из сушёной тыквы. В отличие от дейры, на которой играли дворяне и большинство менестрелей, дуара была инструментом простонародья.)

– Без переделки не получится, – сказала Альда. – Натяжение струн больше, поэтому корпус, и в особенности гриф, должны быть прочнее.

– Тогда закажу корпус мастеру у соседей. Он большой умелец по дереву.

– Не всякое дерево подойдёт. На корпус лучше пустить липу, а гриф сделать из дуба. Всё должно быть хорошо высушено и покрыто лаком от воды.

– У него годами сохнет всякое дерево, что-нибудь подберёт.

– Свен, вы не сможете сделать до завтра ещё один набор? Мы с утра собираемся к соседям, и я хочу навестить мастера и сделать заказ.

– Если выедете после завтрака, то утром поднесу.

– Вот спасибо! Возьмите пять золотых, это задаток. Золото от браслета можете оставить себе.

Кузнец не обманул и ещё до завтрака принёс недостающие струны. Альде пришлось выдержать настоящее сражение с сыном, когда он узнал, что его не берут с собой.

– Пойми, Алекс, – уговаривала она его. – Мы не будем брать карету, а поедем верхом. Так намного быстрее, но для тебя по холоду всё равно долго. Давно ты болел? Вот вскоре поедем на карете к Лани, тогда непременно возьмём тебя.

– А что мне делать сейчас?

– Сбегай к Глену. Пусть он научит тебя стрелять из лука. Видишь же, что у меня это пока не получается.

– А можно?

– Конечно. Только не надо напоминать ему о том, что ты барон. Играй с ним, как с равным тебе по положению, иначе от ваших игр не будет толку.

Выехали вшестером: отец, девушки и трое стражников. Верхом двигались быстрее и

были в баронство Кариш задолго до обеда. Во дворе замка их встретил сам хозяин, который порывался усадить за стол.

– Дорогой Лаш, – сказал отец. – Верхом до вас ехать недолго, а выехали сразу после завтрака. Так что спасибо, но мы не будем есть раньше обеда. Давайте лучше где-нибудь присядем и поговорим, пока молодёжь занята своими делами.

Галу забрал отец, стражники направились в казарму, а остальных барон повёл в гостиную, где вскоре собрались все члены его семьи. Алия обрадовалась приезду Альды и увлекла в угол гостиной, где они перешёптывались, изредка кидая насмешливые взгляды на сына Лаша Хогана. В прошлый раз парень отсутствовал и не видел Альду. Сражённый красотой гостьи, он с отсутствующим видом сидел за столом с родителями и Роном. Время от времени на его лице появлялась мечтательная улыбка.

– Наверное, мечтает, что затянет тебя на сеновал, – давясь от смеха, шептала Алия на ухо Альде. – У него все мысли об одном. Мало отец охаживал его дрыном за служанок. Конечно, Гала уже забыта.

– Ну его, пусть мечтает, – отмахнулась Альда. – Я привезла струны для инструментов. Ничего, если мы сейчас пойдём к Сторну?

– Не вижу трудностей, – пожала плечами Алия и обратилась к отцу: – Папа, мы пойдём к управляющему, у Альды к нему дело.

Сторн встретил их улыбкой.

– Ну что? – спросил он, весело глядя на девушек. – Получилось что-нибудь со струнами?

– А как же! – ответила Альда. – Я привезла наборы струн для трёх инструментов: вам, себе и Алии. Если всё хорошо получится и будет потребность, наш кузнец сможет сделать ещё.

Мастер сразу посерьёзнел, и они вместе занялись осмотром струн. Потом Сторн по одной закреплял струны в зажимах и, меняя натяжение, пробовал звучание.

– Звук сильный и чистый, – сказал он, когда закончили эти пробы, – а много струн даст возможность играть сложные вещи. Теперь надо заняться корпусами. От их качества тоже многое зависит. Если всё получится, то первый инструмент сделаю через две декады, а на каждый последующий времени уйдёт в два раза меньше. Господин барон говорил, что собирается навестить вас до весны, так что я могу передать инструмент с ним, а если он окажется тяжёлым на подъём, приедете сами.

Девушки простились со Сторном и вернулись в гостиную.

– Зря вы уговорили Галу остаться, – выговаривал Лаш отцу. – Мало вам красавицы-дочери, так вы хотите собрать в своём замке всех красивых девушек.

– А я? – засмеялась Алия. – Родная дочь уже не красавица? А сам что мне говорил?

– Так они и тебя с собой увезут! – пошутил Лаш.

– Где красавицы? – очнулся Хоган.

– Проснулся! – ехидно сказал Лаш. – Тебе бы только бегать за девками и задирать им подолы! Я в твои шестнадцать лет побывал в сражениях.

– Я и хотел, – огрызнулся сын, – а ты не позволил!

– Потому что наследник должен думать головой, а не другим местом. Наши гости лишились имения из-за такого же оболтуса, как ты. Ты и для нас хочешь такой судьбы? Так я о тебя одну палку обломал, обломаю столько, сколько потребуется, но сделаю человеком!

Хоган покраснел и счёл за лучшее заткнутся.

Вволю наговорившись, направились в трапезную обедать, а после обеда начали

собираться обратно. Во дворе с Роном переговорил отец Галы. Чувствовалось, что он расстроен решением дочери остаться в баронстве Ксавье, но не хочет её ломать.

– Она не будет вам в тягость? – спросил он у Буше.

– Как может быть в тягость такая девушка, как Гала? – удивился отец. – У вас замечательная дочь. Моя сильно с ней подружилась. Если соскучитесь, приезжайте. Всегда будем рады вас видеть.

– Мы скоро сами к вам соберёмся, – пообещала Вара, – а перед тем, как приехать, пришлём кого-нибудь с известием. И инструмент ваш привезём, мне дочь говорила, что Сторн скоро его сделает.

– Да, лучше кого-нибудь прислать, – согласился отец. – Мы на днях едем в столицу. Поездку планируем на несколько дней, а там кто его знает, как всё сложится.

Кони были осёдланы, поэтому попрощались с хозяевами и отправились домой. Обратный путь прошёл без происшествий, и они дотемна въехали в ворота замка.

– Сур Лаграх сообщил, что они завтра закончат работы, а на следующий день уедут в столицу, – после ужина сказал Альде отец. – Думаю, что самое разумное – ехать вместе. Ты не передумала брать с собой Алекса?

– Если не возьму и нарушу обещание, он никогда не простит, – улыбнулась дочь. – Да и вообще мне гораздо спокойнее, когда он со мной. Не хочу надолго его оставлять, тем более в этом замке. Можешь смеяться, но он чем-то напоминает мне деда Алекса. Такой же замкнутый, угрюмый и полный опасных тайн.

– Не буду я смеяться, – покачал головой отец. – Если хочешь взять, бери. Гала тоже едет?

– Да, я ей обещала. Ей это интересно, а мне будет не так скучно. Познакомлю её с герцогиней, может, подружатся.

Несмотря на поездку и поздний ужин, Гала не отменила тренировку, только немного сократила время занятий.

– Ты уже прошла предварительную подготовку, – подвела она итог в конце занятий, – поэтому после возвращения из столицы перейдём к занятиям с мечами. А сейчас иди, мойся и отдыхай, тебя уже заждался Алекс.

Сын действительно успел по ней соскучиться. К тому же сегодня он вместе с Гленом полдня тренировался в стрельбе из лука и теперь горел желанием поделиться с матерью своими успехами. Закончив рассказывать, он замолчал, вопросительно глядя на Альду.

– Тебе не разрешали водиться с детьми прислуги? – спросила она и, получив утвердительный кивок, продолжила: – Разница в происхождении играет большую роль во взрослой жизни, у вас с этим проще. Я играла с многими детьми наших слуг и крестьян. Именно деревенские ребята научили меня охотиться. Когда вырастете, ваши пути разойдутся, но и тогда ты не станешь презирать простолюдинов из-за своего титула. В больших имениях у наследников много друзей из благородных семей, и они не водятся с детьми слуг, оттого часто уже взрослые не ценят жизнь и достоинство простого человека. А это плохо хотя бы потому, что их богатство создаётся такими людьми. Никогда не теряй достоинства, но и не унижай других людей без причины, особенно тех, кто стоит ниже тебя. Ты меня понял?

– Я понял мама.

– Вот и хорошо. А теперь давай спать.

На следующий день, сразу после завтрака, люди Джока занялись упаковкой находок, а

Рон сказал дочери, чтобы оделась для конной прогулки. Альда видела, что отец не в духе, и не задавала вопросов. Он объяснил цель их выезда, только когда отъехали от замка.

– Я не ожидаю неприятностей от поездки в столицу. Если за нас возьмутся, то только после возвращения герцога. А сейчас мы с тобой сделаем то, что делали в прежнем баронстве. Барон Лишней обещал, что в случае опасности постарается упредить, чтобы мы могли нормально собраться и взять всё необходимое. Но может статься, что у него не будет такой возможности и придётся бежать в спешке. Не хотелось бы остаться ни с чем, особенно теперь, когда с нами Алекс, поэтому сейчас спрячем большую часть наших ценностей. Со мной больше тысячи золотых, твои алмазы и половина украшений из найденного клада, а так же немало серебра. Это намного больше того, с чем мы собирались начать жить после подавления мятежа.

– Ты хочешь спрятать это у лесничего?

– Конечно, нет. В таких делах не стоит доверять посторонним, пусть даже честным людям. Не очень далеко от их дома есть место, которое не любят посещать местные. Потерпи, сейчас приедем, уже немного осталось.

– Что здесь было? – спросила Альда, когда спешились возле жалких остатков некогда большого строения. Брёвна прогнили, а частью обгорели, и всё это густо поросло мхом и заплесневело.

– Здесь когда-то стоял дом лесничего из легенды.

– И ты в это веришь?

– В месть богов и в то, что они утопили замок барона, не верю. Тот замок, где мы живём, и есть первоначально построенный. Башня на болоте не имеет никакого отношения к баронам Ксавье. Вот в то, что молодой лесничий и баронесса любили друг друга и её отец затравил их собаками, можно поверить.

Рон приподнял край прогнившего и рассыпающегося под его пальцами бревна и ногой запихнул под него сумки. Потом накидал на это место трухи и хорошо потоптался.

– Теперь даже лесничий, если его сюда занесёт, не поймёт, что здесь что-то прятали. А через несколько дней вообще ничего не останется. Снега было немного, да и тот почти весь стаял.

– А звери не порвут сумки?

– Съедобного там ничего нет, а кожу я смазал такой мазью, что ни один зверь не притронется. Запомнила место? Ну и прекрасно, поехали обратно.

Когда вернулись в замок и подошли к своим комнатам, встретили Галу.

– Посоветуй, что взять с собой из одежды, – попросила подруга.

– А где Алекс?

– Спит твой сын. Есть у него замечательная способность – засыпать при каждом удобном случае, особенно после еды. И ведь ни капельки не толстеет, мне бы так.

– Когда соберёшься толстеть, предупреди. Что касается одежды... Поедем в карете, но в костюмах для верховой езды. В дороге в нём удобнее, чем в платье. Никогда не забуду, как Алисия путалась в юбках. Ещё возьми с собой одно повседневное платье, и одно получше. Праздников и балов не будет до приезда герцога, но оно может понадобиться. Можешь захватить спальный халат. Тапочки не бери, у управляющего их много. Пока сын спит, я тоже пойду собираться. Завтракать и выезжать будем рано. Алексу надо всё собрать, а я не хочу доверять это Ани.

Утром проснулись затемно, быстро привели себя в порядок и позавтракали. Вещи были

собраны заранее, так что выехали без задержки. С собой взяли пять конных стражников. Перед выездом барон приказал им надеть под верхнюю одежду доспехи. Люди Джока тоже отправились верхом, а остальные заняли карету. На переднее сидение уселись отец с Алексом, а напротив них сидели девушки. На пол кареты Сур положил свёртки с самыми ценными находками, остальное увязали и закрепили снаружи.

Когда выехали на тракт, дорога стала шире, но и более разбитой. Карету сильно трясло, но массивный барон с Алексом на руках лишь ёрзал на сидении. Лёгким девушкам приходилось хуже. Их подбрасывало на каждой колдобине.

– Почему не было такой тряски, когда ездили к Каришам? – простонала Альда.

– Потому, что тогда никуда не торопились и ехали в два раза медленнее, – ответил отец. – Да и сколько до них той езды?

Альда давно уже бросила на пол лук и тул со стрелами и вцепилась в сидение обеими руками, но это мало помогало. Вскоре стало светать. Девушки изо всех сил старались удержать в себе завтрак, а вот Алекс умудрился заснуть на руках Рона. Наконец Гала не выдержала этой пытки и решила пересесть в седло. Её примеру последовала Альда.

– Разумно ли это? – попытался остановить их барон. – В отличие от охраны, на вас нет брони. А если ударят стрелами?

– Лучше стрелы, чем это, – борясь с тошнотой, ответила Гала.

– Да, мы лучше верхом, – поддержала Альда, забирая у стражника повод Бри. – Мы проехали половину?

– Меньше, – ответил отец. – Вы всё-таки держитесь середины дороги, и скажите кучеру, пусть наддаст. Мне эта тряска не сильно мешает, а Алексу на руках мягко.

Передвигаться верхом было легче, хотя и всадники соблюдали осторожность и не неслись во весь опор, чтобы не покалечить лошадей и не сломать себе шею.

То ли разбойники крепко спали, то ли Джок сдержал слово и их перебили, но за время пути на Буше никто не напал. Наконец из-за поворота дороги показались военные лагеря герцога. Когда к ним подъехали, кавалькаду перехватил один из разъездов, патрулировавших подходы к новому городу.

– Кто едет? – крикнул офицер, поднимая руку, чтобы остановились.

Его десяток грамотно перекрыл дорогу, в руках у солдат были арбалеты.

– Барон Буше с дочерью и наследником! – прокричал в ответ один из их стражников.

Лицо офицера просияло, он спешно приблизился и поклонился Альде, припав к шее коня.

– Счастлив вас приветствовать, леди! Вы позволите мне и моим людям проводить вас до столицы?

– А как же обязанности? – улыбнулась ему Альда. – Вас потом не накажут?

– Здесь ещё два разъезда. А потом пусть наказывают, зато именно мы окажем честь Неистовой Альде.

– Провожайте, – согласилась девушка, подарив восторженному почитателю её талантов ещё одну улыбку. – Только поехали быстрее. Мы давно в пути и уже порядком намёрзлись.

Офицер кивнул, повернул коня и поскакал во главе увеличившейся кавалькады. Сорок минут скачки, короткие переговоры офицера с гвардейцами у ворот, и вот они уже подъезжают к конюшням дворца.

– Для чего это? – спросила Гала, показывая на навесы.

– Чтобы не мокнуть. Подожди, нас встречают.

К ним навстречу спешили несколько человек, в одном из которых Альда с радостью узнала Джока. Первым, как и положено, был управляющий.

– Добро пожаловать во дворец герцога Аликсана! – слегка запыхавшись, сказал он, глядя на Альду. – Госпожа, искренне рад снова вас видеть. А где ваш батюшка?

– Здравствуйте, уважаемый Дорн, – приветливо улыбнулась девушка. – Это моя подруга благородная Гала Хелл.

Они спешились и вместе с подошедшими отцом и Алексом в сопровождении Дорна направились во дворец. Джок всем приветливо кивнул и поспешил к своим людям, которые уже вытаскивали из кареты свёртки.

Альда не думала, что будет так волноваться, вернувшись в это место, а сейчас чувствовала себя, как при свидании со старым, давно не виденным другом.

«А ведь мы уехали не так давно, – думала девушка. – Почему же тогда в душе такая радость?»

Все освободились от верхней одежды и хотели подняться на второй этаж, но не успели. Сбежавшая по лестнице Лани повисла на шее Альды, едва не повалив её на пол.

– Ну же, успокойся, – обнимая трясущиеся плечи девочки, шептала ей Альда. – Не надо плакать. Что могут подумать люди?

– Мне всё равно, что они подумают, – шмыгнула носом герцогиня. – Вы с братом оставили меня здесь одну. Мало того что скучно, так ещё волнуйся за вас!

– Какая ты ещё девчонка! – Альда ласково провела рукой по её голове, приглаживая растрепавшиеся волосы.

– На себя посмотри! – буркнула Лани, но не отстранилась и перестала плакать.

– От брата нет известий?

– Он предупреждал, что гонцов долго не будет, а сам думал вернуться к концу зимы. Извините, что я вас задержала. Кто эта девушка?

– Это моя подруга Гала Хелл.

– У тебя везде друзья, – вздохнула Лани, – не то что у меня. Алекса привезла?

– Я здесь, тётя Лани! – подал голос мальчик, скрытый от глаз девочки массивной фигурой барона.

– Ну и славно! В ваших комнатах ничего не трогали, а комнату для твоей подруги сейчас приготовят. Вы хотите есть, или дождётесь обеда? Он уже скоро.

– Дождёмся, конечно, – ответил за всех барон. – Нас сильно растрясло, так что надо немного прийти в себя, а то кусок в горло не полезет.

– Давайте пройдём в гостиную, пока слуги уберут в комнатах и принесут ваши вещи, – предложила Лани, – а я на вас хоть вдосталь погляжу. – И первая зашагала в гостиную.

Когда пришли, гости с облегчением сели в удобные мягкие кресла, а слуги уже несли им чашки с горячим чаем.

– Как вы жили? – спросила Лани, усаживая к себе на колени Алекса. – Рассказывай, что у вас произошло.

– Много чего, – ответил мальчик. – Теперь я стреляю из лука почти как мама. Ещё дед приходил маму расстраивать.

– Подожди, – не поняла Лани. – Какой дед? Ведь твой дед умер.

– Умер, – подтвердил Алекс, – но потом шастал по замку. Мама заперла двери, а он прошёл сквозь них. Но его уже давно не видели. Наверное, ушёл в подвалы. Отец говорил, что там много призраков. Но они безобидные и тихие, не то что привидение на болоте.

Знаешь, как оно кричит? Даже Майю напугало. Это моя дама сердца.

– Весело живёте! – с завистью сказала Лани. – А у тебя, оказывается, есть дама сердца? Красивая?

– Красивее не бывает, – заверил мальчик. – И бегает быстро, я едва догнал.

– Ничего, – пошутила Альда, – когда станешь взрослым, дамы будут бегать не от тебя, а за тобой.

– Очень они мне нужны! – отмахнулся от таких перспектив сын. – Мне хватит и Майи.

Вошёл слуга и доложил, что комнаты для господ готовы и вещи доставлены. Следом за слугой появился Джок.

– Герцогиня, – обратился он к Лани. – Вы не могли бы показать подруге Альды её комнату и заняться Алексом? Мне надо поговорить с бароном и Альдой наедине.

Говорили в рабочей комнате Джока.

– Я наскоро осмотрел находки, – сказал он. – У меня нет сомнений в их принадлежности и в происхождение золота. Думаю, что таких сомнений не будет и у других. С помощью герцога у вас не должно быть неприятностей со стороны короля, тем более что вернули золото, но остаётся вопрос: как дальше жить Алексу. Эта история так ославит баронов Ксавье, что с ним никто не захочет иметь дело. Поэтому предлагаю подумать, в каком виде преподнести её двору. Желательно объяснить вашу находку места упокоения и золота вне родовых владений Алекса. Тогда вместо наказания должна последовать награда. Подумайте, где можно найти вблизи баронства место, в котором могли сохраниться тела и оружие, время ещё есть.

Глава 39

– А где Леора, почему её не видно? – спросила Альда. – Неужели не пришла из-за того, что до сих пор на меня обижена?

– Не в этом дело, – ответила Лани, – её сейчас нет во дворце. Как только прекратились дожди, она стала брать свою кобылу и совершать конные прогулки. Но к обеду должна вернуться.

– А не опасно ездить одной?

– Гуляет одна, а в отдалении следует парочка людей Джока. Она стала раздражительной и со мной почти не общается. Наверное, тоже переживает за брата. А Белла к лету выйдет замуж за нашего Джордана. Представляете, шевалье так влюблён, что даже не хочет смотреть на других женщин! Теперь гвардейцы бьются об заклад, на сколько его хватит! А Коннеры уехали к герцогу Лантару.

Девушки сидели втроём в комнате Альды и отводили душу, обсуждая последние новости и сплетни. Альде пришлось отчитаться Лани о своих похождениях. Гала говорила мало, больше слушала, лишь изредка уточняя отдельные детали в рассказе подруги. Когда Альда рассказала, что ей делают гитару, разговор зашёл о песнях герцога.

– Наши мелодии кажутся мне одинаковыми и какими-то простыми, – сказала Лани. – Я этого не замечала, пока не услышала песни брата.

Альда вспомнила игру герцога и начала по памяти напевать одну из услышанных тогда мелодий. Получилось очень похоже.

– Откуда ты её знаешь? – в изумлении уставилась на неё Лани. – Это же одна из песен брата. По-моему, он никогда не играл в твоём присутствии.

– Услышала, когда шла отдавать тебе книгу.

– Интересная мелодия, – заметила Гала. – Никогда не слышала ничего подобного.

Они общались, пока не прозвучал сигнал на обед.

В трапезной было непривычно малолюдно из-за отсутствия ушедших в поход мужчин. С небольшим опозданием появилась Леора, которую обрадовал приезд Альды. После обеда она присоединилась к их компании. Алексу пришлось довольствоваться обществом деда, но он был квелым и не протестовал: видимо, тряска не прошла бесследно. Опять собрались у Альды, которой пришлось коротко повторить свой рассказ для Леоры.

– Вот почему у тебя такая интересная жизнь? – выслушав, с завистью сказала та.

– Если бы вы знали, как мне надоело то, чем вы так восхищаетесь! – ответила Альда, которую действительно раздражали такие высказывания. – О приключениях интересно читать в книгах, на самом деле в них нет ничего интересного, одни волнения и неприятности. Может, под старость, мне будет приятно такое вспоминать, но не теперь. Скажи, из-за чего у тебя такая хандра? Из-за герцога?

– Не только, – поморщившись, ответила Леора, – причин несколько. Это и то, что у меня нет здесь никаких занятий, и неопределённость моего положения, и желание завести семью. Деньги теперь есть, просто некуда идти.

– Если захочешь, можешь поехать с нами, – предложила Альда. – Замок огромный и почти пустой. А мы будем рады. Только с женихами у нас плохо. У соседей есть сынок, но болван болваном.

– В Сандоре с ними везде плохо, – вздохнула Леора. – Сколько молодых людей из благородных семей погибло в этой войне, и сколько их ещё погибнет! А за приглашение спасибо, буду иметь в виду.

– Герцогиня, вы учили Альду борьбе без оружия, а теперь она учит меня, – сказала Гала. – Только она сама мало чему успела научиться. Вы нам покажите что-нибудь ещё?

– С удовольствием, – ответила Лани. – Раньше я занималась регулярно, но с уходом брата стала пропускать занятия. Не у одной Леоры завелась хандра. Мне всегда грустно зимой. Когда долго не видишь солнца, а только сырость, холод и туман... А тут ещё и Альда уехала.

– Ты интересный человек, – сказала Леора Альде. – Я ведь ревновала тебя к Сергу, хотя давно утратила на него права. А когда ты уехала, мне стало тебя не хватать.

– Не будем об этом, – попросила Альда, которой почему-то стало грустно. – Не претендовала я на внимание герцога и ему не нужна. Он очень ясно дал это понять.

– Потому что дурак! – Лани сердилась на брата и не считала нужным при подругах придерживаться хороших манер. – Я ему тогда так и сказала. Серг для меня самый любимый и пример для подражания, а в тот раз мы с ним поссорились. Альда его зацепила, а вместо того чтобы уделить ей внимание и поухаживать, как это делают другие кавалеры, он почему-то решил, что ничего не получится. Брату навязали помолвку с принцессой, так он боится, что семья короля отомстит за её разрыв, и не ему, а его избраннице.

– Могут и отомстить, – согласилась Леора. – Не такой он человек, чтобы связать свою жизнь с женщиной только из-за её положения в обществе. Но для короля разрыв помолвки с сестрой – это плевок в лицо. Да и принцесса, по слухам, влюбилась в Серга, а она очень злопамятная. Королевской семье трудно навредить герцогу, но они могут убить его избранницу. У Серга и так уже погибло из-за мщения несколько женщин, скорее всего, он просто выжидает, да и некогда сейчас этим заниматься.

– Ну да, занят, – согласилась Лани. – Большое дело! Джолин тоже загружен делами, но не пропускает ни одной юбки. Одно другому не мешает!

Они дружно расхохотались.

– Вы к нам надолго? – спросила Леора, когда отсмеялись по поводу Джолина.

– Думаю, что дня на два-три. Это уж как отец решит свои дела.

– Скорее бы заканчивалась эта война, – вздохнула Леора. – Может, с помощью герцога королевская армия разобьёт Мехала.

– Серг не хочет воевать вместе с королём, – сказала Лани. – Он говорил, что пойдёт в Парнаду навалять сотхемцам и заработать денег.

– А деньги-то тут при чём? – удивилась Леора.

– Деньги всегда при чём, брату вечно их не хватает. Много денег уходит на армию, а ещё нужно строить город. Правда, я не поняла, как заработать на войне, а он не стал объяснять, сказал, чтобы я меньше об этом болтала.

– А ты всё равно болтаешь, – поддела Альда.

– Сейчас уже можно. Даже если кто-то и услышит, уже ничего не успеет сделать. Пока доберётся до короля Мехала, война уже закончится. И потом я говорю только вам.

Девушки долго общались, а когда надоели разговоры, Лани переоделась и продемонстрировала остальным неизвестные им приёмы, используя в качестве партнёра Альду, которая ещё не сменила костюм на платье. Повалявшись на сильно потёртом и уже не очень чистом ковре в комнате для занятий, Альда оставила девушек и пришла к отцу

посмотреть, что с сыном.

– Он давно спит, – успокоил Рон. – Не знаю, что будет делать ночью.

– Ты что-нибудь придумал по словам Джока?

– Думал, но ничего не смог придумать, кроме башни с привидениями.

– Про неё и думать забудь!

– Успокойся, она нам не годится. Даже если на верхних этажах сухо, за столетия любое оружие превратится в труху от болотной сырости, да и тела не уцелеют.

– А что же делать?

– Спросить знающих людей. Я ведь изучал только само баронство, а его территория невелика. К соседям лезть тоже нельзя, сама знаешь почему. Остаются свободные земли.* Хорошо бы найти сохранившееся здание ушедших, но на это мало надежды. Можно спросить нашего лесничего, хотя я больше рассчитываю на Газла. Где он только не побывал в своих охотничьих вылазках! Ну а если и Свен ничего не присоветует, то останется построить самому.

(* свободными называют земли, не входящие во владения феодалов.)

– Ты ещё можешь шутить!

– А что остаётся? Если бы герцог оставил затею с родовым оружием и передачей тел, тогда сгодилась бы и башня. Имперскому золоту и королевскому медальону влага не враг. Да успокойся ты, мы туда в любом случае не полезли бы.

– А когда ты хочешь возвращаться?

– Ты уже наговорилась с подругами или соскучилась по замку? Только приехали, а ты уже рвёшься назад. Я не планирую долго задерживаться, но надо немного отдохнуть. И учти, что мы не попадём сюда до приезда герцога. Так что пользуйся случаем и общайся с подругами, а уедем утром дня через два.

К удивлению Альды, отправленный на ночь в свою кровать Алекс исправно проспал до утра. Утром от былой вялости не осталось и следа, и перед ней опять был живой и склонный к проказам мальчишка.

– Не хочу сидеть с дедом, – заявил он. – Скучно. Он постоянно о чём-то думает, а мне из-за этого хочется спать.

Дедом он с недавних пор начал называть отца Альды.

– А к Лани хочешь?

– Конечно, хочу. Она обещала научить играть с циферками, но не успела. С ней интереснее, чем с дедом, и сказки она знает такие, каких ты не знаешь.

– Вот к ней и пойдёшь, – пообещала Альда. – А сейчас быстро поднимайся. Нам пока не дали служанку, так что мне надо успеть до завтрака привести в порядок и себя, и тебя.

На завтрак Буше отправились вместе с Галой и Леорой, которая до сих пор жила в гостевых комнатах дворца. В коридоре их поджидал Джок. Поприветствовав всех, он попросил Леору проводить Галу и Алекса в трапезную.

– Я должен срочно уехать, поэтому хочу с вами поговорить, – сказал он Буше, когда остальные ушли. – Надумали что-нибудь?

– Есть только одно место, которое пришло на ум, – ответил барон. – Оно идеально подходит для хранения золота, но оружие и тела там не сохранились бы.

– Что за место?

– Старая полуразрушенная башня на заболоченном озере, оставшаяся с времен ушедших, в которой обитает какая-то тварь с жутким голосом. Местные боятся туда ходить, так что

башню можно завалить золотом, и ничего не пропадёт. Но для тел и железа там слишком сыро. Больше ничего не придумывается, потому что мы в тех краях совсем недавно, да и знакомились в основном с самим баронством.

– А башня разве не в баронстве?

– Нет, граница земель проходит по болоту.

– Надо искать ещё. Может быть, герцог и согласится на то, чтобы вернуть только золото, скрыв всё остальное и похоронив останки, но в этом случае он многое теряет. Например, благодарность некоторых сильных родов, с которыми у него сейчас прохладные отношения.

– Я понимаю.

– Вот и прекрасно. Как только приедете домой, сразу же этим займитесь. Герцог не будет долго в походе, и к весне нужно решить вопрос с находкой. А сейчас я хочу пообщаться с вашей дочерью...Вы у нас уже столько времени, а мы так и не смогли поговорить, – сказал Джок после ухода барона. – А сейчас приходится уезжать, и я могу не успеть вернуться до вашего отъезда. Я не могу говорить долго: завтрак уже начался и наверняка на наше отсутствие обратили внимание. Хочу сказать, что постараюсь сделать всё, чтобы не пострадала ваша семья. У меня есть верные люди, которые помогут укрыться на время, а потом переправят в безопасное место. Если вы уедете, мне будет плохо, но главное, что ты будешь жива. Ты мне как дочь, Альда.

Джок обнял потянувшуюся к нему девушку, на мгновенье прижал к себе и отстранился.

– А сейчас поспешим, может, там ещё не всё съели, – пошутил он, предлагая ей руку. – Да и мне надо торопиться.

После завтрака Джок поспешно ушёл, а отца зачем-то позвал к себе секретарь герцога. Леора собиралась на конную прогулку и пригласила Альду, но та отказалась.

– Я с удовольствием поехала бы, но не до конца отошла от дороги, а скоро ехать обратно. Возьми с собой Галу, ей будет интересно.

Гала с радостью согласилась, и девушки разошлись переодеваться. Альду с сыном захватила Лани и привела к себе. Оставив Алекса рассматривать книги с цветными рисунками конных рыцарей и прекрасных дам, девушки уединились в спальне.

– Я хочу поговорить откровенно, – сказала Лани. – Ты можешь сказать, как относишься к брату?

– А почему тебя это волнует? Он ведь потребовал, чтобы ты не вмешивалась в его жизнь.

– Мало ли чего он потребовал! – отмахнулась Лани. – Ты лучше подумай вот о чём. Сейчас его невестой числится принцесса...

– А всё-таки, зачем тебе в это лезть? Пусть герцог сам ищет свою половину.

– Я боюсь, – призналась Лани. – Принцесса, по слухам, большая стерва, и я могу с ней не ужиться. А у меня, кроме брата, никого нет. Да и не любит он принцессу, так что ей здесь ничего не обломится. Как только брат войдёт в силу, он разорвёт эту помолвку. Не станет принцессы, уедет Леора, и сюда набежит толпа девиц из столицы. Сейчас он от вас отпихивается, а если потом западёт на какую-нибудь из них? А тут ещё весна. Думаешь, он долго будет сопротивляться, если они сами потащат в кровать? Женится на какой-нибудь стерве, а мне потом с ней жить. Мне ведь, как и Леоре, некуда идти. И потом я его люблю и хочу, чтобы он был счастлив. Это для вас он герцог, а для меня любимый и очень одинокий человек. У него вся семья – одна я, а для мужчины этого мало.

– И это ты вычитала из книг?

– У меня есть и своя голова! – отрезала Лани.

– Ты меня удивляешь. То ведёшь себя, как ребёнок, то рассуждаешь, как взрослая женщина. Мне понятны твои опасения, но я затрудняюсь ответить. Я мало знаю твоего брата, а он сделал так, чтобы в этом ничего не изменилось. Он мне интересен, но не думаешь же ты, что я сама начну за ним ухаживать? К тому же у него есть невеста. Так что я не смогу помочь в устройстве его судьбы. Придётся ему самому решать свои проблемы. И давай не будем говорить о наших отношениях, для меня это не самая приятная тема.

– Значит, ты к нему неравнодушна! – сделала вывод Лани. – Иначе тебе было бы безразлично, когда я говорю о его личной жизни.

– Хватит об этом. Пошли к Алексу. Он, наверное, смотрит твои книги по второму разу. Что за история с игрой в циферки?

– Это он так называет арифметику, – рассмеялась Лани. – Я обещала научить его умножению и делению чисел, но тогда не успела. Значит, не забыл?

– Но ведь это очень сложно, особенно в его возрасте.

– Он очень умный мальчишка и всё схватывает на лету.

До обеда провозились с арифметикой, в результате Алекс разобрался с умножением, а когда поели и вышли из трапезной, к Альде подошёл Джолин.

– Не хотел мешать, – сказал он. – Вы так соскучились по герцогине. Ваш отец сказал, что вы долго не задержитесь. Может, в чём-то нужна помощь?

– Спасибо, Джолин, но ничего не нужно. Хотя... совсем забыла! У вас можно купить в кузнечной слободе немного чистой меди? Она нужна нашему кузнецу для моего заказа.

– Немного – это сколько?

– Кусок размером с кулак моего отца.

– Сейчас разыщу господина барона, оценю размеры кулака и еду за медью.

– Можете использовать свой. Хочу ещё раз поблагодарить за ваш подарок. Лук просто замечательный.

– Всегда рад услужить. Альда, знайте, что я не меньше Джока хочу, чтобы для вас всё хорошо кончилось, и готов помочь в меру сил.

– Спасибо, – поблагодарила девушка. – Надеюсь, что помощь не понадобится.

Она пошла быстрее и у гостевых комнат догнала отца с Алексом.

– Зачем тебя вызывали к Рашту? – спросила Альда.

– Оформляли добровольную передачу золота. Теперь нам с тобой не отвертеться, – невесело пошутил отец. – Тебе хватит на общение завтрашнего дня? А то у меня нет больше здесь дел, а вот дома их хватает.

– В таком случае давай выедем завтра утром. Я не могу быть спокойной, пока не найдём подходящее место. А с девушками посижу сколько смогу, ты только чем-нибудь займи сына, а то он опять у тебя заснёт.

Остаток дня провели весело. Девушки собрались у Лани. Она принесла дейру брата, и Альда сыграла единственную запомнившуюся мелодию из его репертуара. Потом инструмент взяла Леора и после нескольких проб подобрала ещё одну песню, которую герцог как-то исполнил для неё и для сестры. Эта песня имела перевод, и Лани спела её под аккомпанемент Леоры. Разговоров на личные темы не вели, рассказывали друг другу смешные истории из своей жизни и вычитанные из книг и прекрасно провели время. Когда собрались расходиться, Альда сообщила, что завтра утром они уезжают.

– А почему нельзя остаться подольше? – расстроилась Лани. – Вас кто-то гонит?

– Действительно, если твоему отцу надо ехать, зачем вам торопиться? – поддержала Леора. – Можете потом сами добраться. Вас обеспечат охраной. Стоит только сказать, что она нужна для тебя, и все солдаты, сколько их осталось в лагерях, будут спорить за право доставить тебя в имение.

– Не уговаривайте, – покачала головой Альда. – Вы просто не всё знаете, а я не могу говорить. Дома есть дела, которые нельзя откладывать.

Утром, после завтрака, быстро собрались, простились с хозяевами и отправились домой. Напоследок Лани всплакнула и клятвенно обещала посетить их в самом скором времени. Наученные опытом девушки сразу сели на лошадей, предоставив отцу сомнительное удовольствие путешествовать в карете. Разбойники их не тронули, так что до замка добрались без происшествий.

Отобедав, отец отправился к лесничему и вернулся разочарованный.

– Клер не знает ничего подходящего, – сказал он дочери. – Значит, вблизи наших владений не стоит и искать. Теперь одна надежда на Свена. Собирайся, к Газлам поедем вместе. И сына возьми, а то он не простит, если по нашей вине не увидит даму сердца. Обратный путь он перенёс легче.

Собрались быстро, а небольшая задержка получилась из-за поисков Алекса, которого Альда нашла вместе с Гленом во дворе, где они по очереди всаживали стрелы в многострадальную стену каретной. Узнав, что едет на свидание, сын пришёл в восторг. С собой взяли двух стражников и вскоре уже стучали в калитку Газлов под гулкий аккомпанемент собачьего лая.

На этот раз хозяин был дома. Им обрадовались и сразу усадили за стол. Попили чай и для приличия поговорили о семье хозяев, после чего приступили к делу, отправив молодёжь общаться наверх.

– Послушайте, Свен, – сказал отец, – у нас большое затруднение. Я не могу сказать подробности, и вам спокойней о них не знать. От вас требуется помощь. Вы много охотитесь и часто забирались далеко от дома. Знаете ли вы место на свободных землях, где есть какое-нибудь заброшенное строение, желательно с подземельем, где сухо и долго могло бы храниться железо?

Свен надолго задумался.

– Поблизости нет ничего подходящего, – наконец сказал он. – Есть храм ушедших, точнее, его развалины, но там всё давно перерыто крестьянами и нет подземелья. Но мне известно одно место на свободных землях, которое может подойти. Я говорю о чумном замке дикого барона. Не слышали о таком? Это не удивительно, о нём сейчас мало кто помнит. В двух днях пути находится заброшенный баронский замок. По размерам он раза в два меньше вашего, да и стены пониже. Местные туда не ходят. В самом начале боялись, так как в замке вымерли из-за чумы, а потом и ходить стало некому. Неподалёку есть деревенька в десять дворов, в ней я и узнал историю замка, когда охотился в тех местах.

– И никто так не прибрал замок к рукам?

– А кому это надо? Мор был больше ста лет назад. Весь род барона вымер вместе с населением замка и нескольких окрестных деревень. Удобных дорог туда и раньше не было, а за прошедшее время и те, какие были, заросли лесом. Замок сильно обветшал, но подвалы должны сохраниться. Река течёт в отдалении, а ров там сухой.

– А почему барона прозвали диким? – спросила Альда.

– Он любил развлекаться, охотясь с собаками на покупаемых специально для этого рабов. То ли там не было другой дичи, то ли ему щекотала нервы только такая охота – кто сейчас скажет? Как водится, в болезни обвинили самого барона, которого боги наказали за неподобающие развлечения. То, что вместе с ним в том краю померла не одна тысяча людей, никто в расчёт не брал.

– Вы могли бы отвести меня туда? – спросил отец.

– И меня! – присоединилась Альда.

– Можно и отвести, заодно могли бы поохотиться на оленей. Вам когда надо?

– Чем быстрее, тем лучше, можно хоть завтра.

– Тогда завтра и приезжайте пораньше.

– Лаша, а нельзя оставить у вас Алекса? – спросила Альда. – А мы привезём к вам двух стражников поприличнее. Так спокойней, всё-таки муж уходит не на один день.

– Вот это хорошо, – одобрил Свен. – Не люблю далеко уходить, из-за того что они остаются одни. Хоть наш герцог сократил число разбойников, но полностью не вывел, а собаки не защитят от ватаги. Сына можете оставить прямо сегодня. Зачем лишний раз возить ребёнка? Вон как они хорошо играют.

Алекс с восторгом принял известие о том, что останется здесь на несколько дней, и попросил мать не мешать его общению с Майей.

Когда Буше приехали на следующий день, дети спали, а Свен уже позавтракал и собрался в дорогу. Стражников представили Лаше, дали обнюхать псам и определили на жительство в небольшой, отдельно стоявший дом, в котором служанка уже растопила печь.

Никаких дорог к заброшенному замку не было. Когда позволял лес, ехали верхом, а когда проехать было трудно, спешивались и вели коней в поводу. Было не очень холодно, и тепло одетые путники не мёрзли. Чтобы не задерживаться, днём перекусили всухомятку, а кашу с мясом сварили поздно вечером, когда остановились на ночлег. Ночь прошла спокойно, и утром, выпив горячего чаю и пожевав копчёный окорок с хлебом, отправились дальше. Вторая ночёвка не отличалась от первой. Где-то вдали завыли волки, но людей беспокоить не стали, видимо, нашли себе другую добычу. За ночь немного замёрзли, поэтому утром побыстрее разожгли костёр и хорошо отогрелись.

– Сегодня, после полудня, должны быть в окрестностях замка, – сказал Свен. – Повезло нам с погодой. Ни снега, ни ветра, да и мороза, в общем-то, нет. Скорее всего, в замке и заночуем. У вас будет время, чтобы его осмотреть.

К обеду погода начала портиться: потемнело и задул ветер. Путники торопили коней, спеша быстрее достичь цели, благо лес позволял ехать верхом. Вскоре столетние сосны сменились молодым лесом, выросший на месте вырубки, на которой предки дикого барона построили свой замок. Он и сейчас возвышался над кронами деревьев. Здесь уже было много подлеска и пришлось прокладывать путь с помощью топора. С неба посыпался снег, завыл ветер.

– Эх, не надо было мне хвалить погоду, – пробормотал Свен, мощными ударами топора расчищая дорогу. – Точно услышал кто-то из богов!

– Плевать, – отозвался барон, отбрасывая с дороги обрубки, – до замка рукой подать.

Альда шла за ними, ведя лошадей. Они с трудом преодолели густо поросшие кустами остатки рва и достигли крепостной стены. От моста осталась лишь груда камней, ворота отсутствовали. Проваливаясь по колено в опавшую листву, вошли во двор и побрели к замку. У конюшни обвалилась крыша, поэтому лошадей завели в одно из жилых помещений замка,

стреножили и повесили им на морды торбы с овсом.

– Добро пожаловать в чумной замок! – сказал Свен. – Теперь вам ясно, почему это добро до сих пор бесхозное?

Глава 40

– Такое добро и даром никому не нужно, – проворчал барон, поднимаясь по лестнице. – Хорошо, что лестница из камня, а то не смогли бы осмотреть второй этаж. Не скажу, что меня это сильно расстроило бы...

Он попытался открыть дверь, но та сорвалась с петель и при падении развалилась на несколько частей. Все вошли в небольшую комнату. Стёкол в окнах не было, и весь пол был завален листвой вперемешку с человеческими костями. В двух местах высились холмики древесной трухи – всё, что осталось от мебели. Вторую дверь открывал Свен. Он не стал тянуть за ручку, а просто ударил ногой, превратив в облако пыли и груду сгнивших обломков. В этой комнате уцелели стёкла, поэтому было чище. На куче древесной пыли, бывшей некогда кроватью, лежал скелет, судя по форме костей, женский. Кисть одной из рук прижимала к груди маленький скелет ребёнка. Звери здесь хозяйничать не могли, и кости были целы, а вот плоть и одежда оказались не такими стойкими и превратились в пыль.

– Давайте отсюда уйдём, – сказала Альда. – Раз нам нужны подвалы, их и нужно смотреть.

– Нам надо найти комнату для ночлега, – сказал отец, – но ты права: это может подождать. Давайте спустимся во двор.

Они вышли во двор, но сколько ни искали вход в подвал, так и не нашли.

– Наверное, здесь вход сделан изнутри, – предположил Свен. – Для вас это даже лучше, так в подземелье попадёт меньше влаги.

Искомый вход оказался рядом с кухней. В подвал шла крутая каменная лестница, заканчивающаяся дубовой, окованной железом дверью. Дуб местами подгнил, но сохранил прочность, в отличие от железных петель и засова с замком, которые рассыпались, стоило только приложить усилие. Мужчины отставили дверь в сторону и зажгли факел. В этом подвале потолки были выше, чем в замке Ксавье, и факел горел ровно. Первыми осмотрели винный погреб и хранилище продуктов. Дубовые бочки с вином уцелели, и на полу не было следов разлива вина, но остро пахло уксусом. Пройдя несколько пустых, непонятно для чего предназначенных помещений, увидели камеры для заключённых. Все, кроме одной, были пусты. В последней лежал скелет, прикованный за ногу к кольцу в стене. Рядом валялась миска. Плоть с узника объели крысы, но было достаточно сухо и сохранились обрывки одежды. Ход повернул под прямым углом и закончился тупиком, в котором были ещё помещения. Два из них оказались пустыми, а в третьем увидели скелет, лежавший в скрюченной позе у стены. Рядом с ним стоял небольшой сундук. Осмотревшись более внимательно, обнаружили в одной из стен большое отверстие, пробитое, должно быть, лежавшей здесь же киркой. Свен заглянул в него, подсвечивая себе факелом, и обнаружил большую нишу, в которой стоял ещё один сундук. Отец подошёл к сундуку рядом с останками и откинул крышку.

– О боги, и здесь золото! – вырвалось у Альды.

Весь сундук был доверху наполнен золотыми монетами вперемешку с украшениями. Альде дали верёвку, и она пролезла в пробитое отверстие и привязала её к ручке второго сундука. Поднатужившись, мужчины потащили его в комнату, а Альда помогала им изнутри. Замок был цел, и его сбили ударом кирки. Содержимое второго сундука ничем не

отличалось от первого.

– Это мы удачно сходили, – сказал отец. – И нашли подходящее место, и разжились золотом. Теперь, Свен, вам не надо в таком числе изводить дичь. Вашей доли хватит не только на приданое Майе, но и вам с Лашей до конца дней, даже если считать одну треть. Если земля брошена владельцем на срок больше десяти лет, он теряет на неё права, а клады на свободной земле принадлежат тем, кому посчастливилось их найти, надо только отдать десятую часть герцогу.

– Из вашего возгласа, Альда, можно сделать вывод, что стоит вам забраться в подвал, как сразу же находите золотой клад, – задумчиво сказал Свен.

– Вы очень близки к истине, дорогой сосед, – расхохотался отец. – Вы оказали нам большую услугу, проводив сюда. И дело не в золоте, для нас это только приятная неожиданность. Нам придётся довериться вам в одном жизненно важном для нас деле. Если вы нас выдадите, это может закончиться плахой, хотя даю вам слово, что ничего предосудительного мы не совершили. Вы готовы нам помочь и при этом сохранить тайну?

– Если я кого готов безоговорочно поддержать, так это вас.

– Тогда слушайте. Три сотни лет назад один из первых баронов Ксавье совершил коронное преступление из тех, которые не прощаются роду, сколько бы ни прошло времени. Он оказал гостеприимство первому королю Сандора и его свите, когда те возвращались из неудачного похода. Нетрудно догадаться о том, что люди везут золото, если их очень мало, а золота, наоборот, много. Он убил их и замуровал тела в своих подземельях. Золото было спрятано там же. Мы с помощью Альды нашли клад и останки убитых. Там очень сухо, и тела хорошо сохранились. Мы передали герцогу всё, кроме золотых побрякушек, которые привёз из похода сам барон. Герцогу невыгодно держать это в секрете. Там много родового оружия и реликвий самых знатных родов королевства, включая самого короля. Теперь вам должно быть понятно, для чего мы искали подземелье на свободных землях. Мы с вами, Свен, нашли золото и останки здесь, в этом подземелье, во время охотничьего похода. А уж отсюда забрали люди герцога.

– А сам герцог?

– Его ближайшие помощники знают эту историю и нас поддержат, а ему нет смысла нас топить. Всё упиралось в объяснение места находки. Теперь, если вы с нами, этот вопрос решён.

– Могли бы и не спрашивать. Как будем вывозить ценности?

– У нас три лошади, которые вполне смогут вывезти за один раз. Придётся добираться до дома на своих двоих. В крайнем случае проведём в пути на день больше. Предлагаю не идти наверх: очень уж там гадко, да и холоднее, чем здесь. Сейчас сходим к лошадям и заберём остальные факелы и свои одеяла. Потом уложим золото в сумки, поедим и отоспимся впрок, пока наверху непогода. Никто не боится темноты? А то можно наколоть лучин.

– В этом нет необходимости, отец. Я знала, что будем лазить по тёмным местам и захватила с собой лампу. Масло тоже есть, нам его хватит на полночи.

– Какая у меня запасливая дочь, – похвалил Рон. – Раз так, то мы сразу поделим золото, всё равно нечем заняться.

Обратная дорога, как и ожидалось, оказалась дольше и трудней. В последнюю ночёвку немало тревог доставили волки. Место ночлега окружила стая, в которой было не меньше двух десятков хищников. Видимо, у них давно не было добычи, потому что голод и запахи

варящегося в котелке мяса сводили с ума и заставляли забыть извечный страх к огню. Лошади испуганно ржали и жались к людям. Когда волки осмелели и в свете костра уже можно было разглядеть быстро мелькающие серые тени, люди пустили в ход луки. Свену и Альде удалось подстрелить троих, прежде чем остальные поняли, что добыча им не по зубам. Излив разочарование в недолго продолжавшемся многоголосом вое, стая удалилась искать добычу полегче.

– Один я мог не отбиться, – сказал Свен, вытирая мхом кровь с собранных стрел. – Бросились бы со всех сторон – и всё. Стреляю я не хуже вас, Альда, но у меня нет вашего проворства. Даже если не порвали бы, коня точно лишился бы.

– Надо вам заканчивать с дальними походами, – сказал ему отец. – А на тех же оленей, если есть такая нужда, ходите вдвоём с моей дочерью, а то ещё возьмите с собой и нашего лесничего. И веселее, и безопаснее. А лучше наймите к себе в имение в работники какую-нибудь семью, а сами переселяйтесь к нам. Замок стоит почти пустой, выбирайте в нём любые свободные комнаты. Будет не так скучно и гораздо безопаснее. Всё-таки не очень разумно оставлять жену и маленькую дочь под охраной одних собак. Пока обходилось, а если появится большая ватага? Пройдёт ещё немало времени, пока из лесов вычистят всю шваль. Да и дети будут вместе. Если у них в будущем сладится, ещё и породнимся. А в следующем году я думаю пригласить для Алекса учителей, заодно и Майя училась бы.

– Не рано?

– По-моему, чем раньше, тем лучше. У детей не должно быть слишком много свободного времени. От безделья заводятся дурные мысли.

– Мы подумаем, – сказал Свен. – Кому другому сразу ответил бы отказом, а ваше предложение, может, и примем.

В усадьбу Газлов прибыли в полдень четвёртого дня пути. Буше зашли в дом забрать сына и выпить горячего. Коней не рассёдлывали и от груза не освобождали, только привязали к коновязи. Лишь Свен снял со своего коня сумки с золотом.

– Как сходили? – спросила Лаша, наливая им горячий чай в чашки.

– Давно я не ходил так удачно, – ответил ей муж. – Знатная на этот раз добыча. Вон у лавки сумки, можешь посмотреть.

Жена подошла к лавке, взяла сумку, но поднять не получилось. Развязав одну, она вытащила пригоршню золотых монет.

– Откуда? – только и смогла спросить женщина, глядя на золото широко открытыми глазами.

– Не пугайся, мы никого не грабили, – ухмыльнулся Свен. – Нашли клад в заброшенном замке. В этих сумках наша доля. А где дети?

– Наверху, – ответила Лаша, всё ещё не в силах оторвать взгляд от золота.

– Странно, обычно Майя первая узнает о моём возвращении.

– Ничего странного, мне удаётся оторвать их друг от друга, только когда укладываю спать. Она, наверное, не заметила твоего прихода.

– Молодой, да ранний, – пошутил барон. – Давайте сюда этого ухажёра. Кони везли золото, а мы устали столько дней идти пешком, поэтому хочется поскорей оказаться дома. Не пригодились наши стражники?

– Слава богам, всё обошлось и помощь не понадобилась. Ваш Гарт изрядно меня позабавил. Он вообще не способен говорить серьёзно: что ни слово, то шутка, но шутить умеет и знает много интересных историй. Я их по вечерам поила чаем, а они меня так

развлекали. Раньше хоть коротала время с дочерью, а теперь я ей не нужна.

– Это только временно, – смущённо сказала Альда, заметив в голосе Лаши ревность. – Просто у них раньше не было друзей.

Сбежавшие сверху дети выказали одинаковые чувства: радость по поводу возвращения близких и печаль по поводу близкой разлуки друг с другом. И Альда не взялась бы утверждать, какое из этих чувств было сильнее.

Когда Буше с сыном и охранниками отправились к себе, Свен подробно рассказал жене об их поездке и договорённости по поводу более ранней находки в замке Ксавье.

– Ты ему доверяешь? – спросила Лаша, имея в виду отца Альды.

– Он поделился золотом, хотя мог этого не делать. Я был только проводником. Если не доверять человеку, который ложится спать рядом с мешком золота, не пряча от тебя свою спину, то кому тогда верить? Барон предложил нам переселиться к ним в замок, а сюда поселить какую-нибудь порядочную семью, чтобы приглядывала за хозяйством. Места у них много, нет никакой опасности от лихих людей, да и намного веселее и нам, и Майе. Что ты на это скажешь?

– Это они о нас заботятся или о своём Алексе?

– Да ты никак ревнуешь? – Свен подошёл и обнял жену.

– Есть немного, – прижавшись к нему, призналась Лаша. – Раньше дочь была только моей, а теперь её надо с кем-то делить.

– С детьми так всегда.

– Но не в семь же лет?

– Да, рановато, но у них это только дружба. А если со временем перерастёт в нечто большее, я буду только рад. И барон выразился в том же духе. На следующий год они возьмут учителей для Алекса, и наша дочь могла бы учиться вместе с ним.

– Я вижу, что ты уже решил.

– Я склоняюсь к тому, чтобы принять это приглашение, но только в случае твоего согласия. Каждый раз, уходя на охоту, я переживаю за вас. Один раз помогли собаки, но то были просто бродяги, а если придёт кто-нибудь посерьёзней? Если вас вдруг не станет, зачем мне всё?

– С этим золотом можно никуда не ходить.

– Да, целыми днями сидеть дома и ничего не делать. Или скажешь, что нужно не брать работников, а всё делать самому, и тогда не будет скучно? Конечно, я уже не буду уходить так часто и стану больше времени проводить в доме. Да и тебе будет с кем общаться.

– И когда переезд?

– Думаю, что не раньше лета. Надо подготовиться и найти людей. Да и Буше к тому времени решат свои проблемы.

* * *

По прибытии в замок отец сообщил управляющему о результатах поездки.

– Надо отправить кого-нибудь к барону Лишнею с письмом. Заодно отвезёт часть золота из находки в казну герцога за нас и за Газла. Было что-нибудь важное за время нашего отсутствия?

– Не было. Вчера прибыл человек барона Кариш узнать, сможете ли вы их принять. Я сказал, что вы должны вот-вот подъехать, и задержал его в замке.

– Скажите ему, Альберт, что мы дома и пока никуда не собираемся, так что пусть приезжают в любое удобное для них время.

Гала все дни отсутствия подруги маялась от безделья и обрадовалась её появлению, но уставшая Альда после обеда оставила ей сына и легла отдыхать. Проснулась она через два часа с плохим самочувствием.

«Сколько раз зарекалась спать днём и не удержалась, – сердито думала девушка, пытаясь обмыванием лица отогнать сон, – Лучше бы дотерпела до вечера».

Немного приведя себя в порядок, она зашла к отцу. Тот писал письмо Джоку.

– Что пишешь?

– Пишу барону Лишнею о нашей находке, естественно, намёками, но он поймёт.

– Будем прятать это золото?

– Не вижу смысла. Мы вроде бы отвели от себя неприятности. Но захоронка пусть на всякий случай лежит. Золото я положил в денежный ящик. Надо разделить его на монеты и украшения. Посмотри украшения и выбери себе с Галой что понравится и что-нибудь для подарков. А остальное продадим ювелирам. Кстати, скоро приедет барон Кариш со своими, так что подбери серьги или кулоны для Вары с Алией.

– Когда отправишь письмо?

– Сегодня уже поздно, завтра с утра.

– Тогда я подберу украшения и Лани с Леорой. Герцог их не балует, а подругам будет приятно.

– Подбирай. Может, в денежном ящике появится хоть немного места, а то я с трудом закрыл крышку. Так что не вздумай находить клады, пока мы не потратим этот.

– Теперь не успокоюсь, пока не найду, – отшутилась Альда. – Дай ключ, сейчас и пороюсь. Надо же порадовать Галу, а то не подруга, а нянька при Алексе.

Она открыла действительно доверху набитый золотом сундук и стала разбирать его содержимое, раскладывая на полу в две кучи монеты и украшения. Когда сундук опустел, девушка пересыпала в него монеты, считая их количество.

– Здесь примерно четыре тысячи золотых, – сообщила она отцу, закончив с монетами. – Украшений по весу меньше, но многие с камнями.

– Ты работай, – недовольно отозвался он, – а мне пока не мешай.

Альда села удобнее и начала раскладывать украшения, отбирая те, которые выделялись в лучшую сторону камнями и качеством работы. Отобрав два десятка кулонов, она добавила к ним три женских браслета и с десяток серег. Остальное было ссыпано в сумку и уложено в сундук поверх монет. Альда забрала у отца в шкафу пустой кошелёк, положила в него выбранные украшения, отложив для Галы большой кулон на цепочке. В его центре были закреплены несколько небольших изумрудов, обвитых с двух сторон искусно выполненными из золота веточками.

– Я пошла, – сообщила она отцу, который никак на это не отреагировал. – Великое дело – написать письмо! У тебя вынесут всё золото, и не заметишь.

– Сказал же, не мешай! Обычное письмо писать нетрудно, а мне надо выдумать так, чтобы его не понял никто, кроме барона.

В своей комнате Альда засунула кошелёк под край матраса, забрала кулон и пошла искать подругу. Побродив по замку, она надела куртку и вышла во двор, где сразу на неё наткнулась. Гала стояла у конюшни и с мрачным видом наблюдала за игравшими в отдалении Алексом и Гленом.

– Чем вы занимаетесь?

– Неужели ты уже выспалась?

– Не сердись. Мы с отцом очень устали и намёрзлись. Не люблю спать днём, но не удержалась, а теперь до утра будет плохое самочувствие. Ладно, это пройдёт, посмотри, что я тебе привезла. Этот кулон должен идеально подойти к твоему праздничному платью.

– Какая прелесть! И это мне? Честно?

– Конечно, честно.

– Этот кулон очень дорого стоит.

– Гала, я его не покупала, и мне неинтересно, сколько он стоит. У меня так много подруг? Давай заберём Алекса и посидим до ужина с чаем и орешками, а я вам расскажу, как мы с Газлом ночью отбивались от волков. Нет, на этот раз я не привезла хвостов. Меня ещё с того раза от них мутит. Да, к нам на днях должны приехать гости из баронства Кариш. Наверное, привезут и мой инструмент, по времени мастер уже должен сделать.

Гости приехали через день, между завтраком и обедом. Вместе с бароном прибыла вся его семья в сопровождении десяти стражников и управляющего. Из-за большого количества лошадей пришлось освобождать каретную. Охранников барона отправили в казармы, а остальных отвели в гостиную, где и расположились до обеда. Сторн отдал Альде заказ и попросил вынуть и осмотреть инструмент. Мог бы и не просить, она сама собиралась это сделать, сгорая от нетерпения. В общем, инструмент не разочаровал. Форма не очень отличалась от дейры, вот размеры были в полтора раза больше. Мастер тщательно обработал корпус, отполировал и покрыл лаком. Альда прошлась пальцами по струнам, слушая сильные чистые звуки. Она вместе с Алией села в стороне от остальных и начала потихоньку подбирать мелодию, приноравливаясь к новому звучанию струн. В это время слуги принесли чай. Отец не спеша беседовал с Лашем и Варой, а Сторн с Хоганом не сводили глаз с Альды.

– Хотите послушать одну мелодию? – воспользовавшись паузой в разговоре, предложила Альда. – Только инструмент для меня новый, и местами могут быть ошибки.

– Играй, дочка, – подбодрил отец. – Интересно послушать новый инструмент, с которым ты так носишься, а ошибки мы как-нибудь переживём.

Громкая красивая мелодия, непохожая ни на что слышимое прежде и исполненная на инструменте с необычным звучанием, захватила всех. Музыка смолкла, и некоторое время сидели молча.

– Откуда это чудо? – спросил Сторн, проведя рукой по глазам.

– Это одна из песен нашего герцога, – объяснила Альда. – Слов я не знаю.

– Не зря я столько возился! – сказал Сторн. – Я успел сделать ещё один инструмент для Алии, но его преимущества не очень заметны в исполнении традиционной музыки. А вот такого на дейре не сыграешь. Хочу сделать такие же инструменты, а для этого нужно заказать струны.

– После обеда я провожу вас к кузнецу, – предложила свои услуги Альда. – Это близко. Думаю, что Свен не откажется помочь.

Обед прошёл весело. Повар постарался, и проголодавшиеся после конной прогулки гости с аппетитом ели тающее во рту мясо, распаренную, сдобренную сливочным маслом кашу, копчёную речную рыбу, тушёные овощи и ароматный, недавно испечённый хлеб. Один Хоган больше смотрел не на пищу, а на недовольную таким пристальным вниманием хозяйку.

– Не обращай на него внимания, – видя её недовольство, шепнула Алия. – Он в тебя втюрился, как только увидел, даже перестал задирать служанок.

«Ты для мужчин как отрава, – вспомнила Альда слова отшельника.– Неужели на меня и

дальше будут так реагировать? И что делать? Не уродовать же себя для их спокойствия!»

Она и раньше не очень хотела есть, а теперь кусок вообще не лез в горло. С трудом дождавшись окончания обеда, девушка повела Сторна к конюшне, где конюх поспешно оседлал для них двух лошадей. Кузнец был дома, и Сторн быстро сговорился с ним на десять наборов струн, а Альда отдала кусок меди, которому Свен очень обрадовался.

– У меня её почти не осталось, – объяснил он. – Пришлось бы для заказа портить хорошие вещи. А этого надолго хватит, там небольшой расход.

Остаток дня Альда провела в своей комнате в компании Галы и Алии, болтая на разные темы и время от времени пробуя играть на гитаре разные мелодии. По просьбе Галы она подобрала и исполнила вторую известную ей песню герцога, которая привела Алию в восторг. Алекс играл во дворе под присмотром Глена и им не мешал. Хогана не пригласили, и теперь он мучился в одиночестве, фланируя взад-вперёд по коридору вблизи дверей Альды в тщетной надежде её увидеть.

За ужином опять началась игра в гляделки, но Альда уже притерпелась и старалась не обращать внимания на назойливого вздыхателя. Когда ужин подходил к концу, отец сказал, что с дочерью и шевалье Газлом ходил охотиться на оленей и Альде повезло найти клад. В нём много женских украшений, и дочь хочет подарить понравившиеся гостьям. Альда встала из-за стола и вручила Варе и Алии кулоны и серьги. Женщины тут же примерили подарки, восторженно комментируя качество работы и красоту камней.

– Я тоже хочу сделать подарок, – поднялся отец. – В месте находки были не только украшения, но и хорошо сохранившееся оружие. Зная любовь господина барона к старым клинкам, хочу подарить ему меч.

С этими словами он взял в руки один из тех мечей, которые нашли в подземном арсенале замка и оставили для себя, и отдал его Лашу.

– Отличная сталь и очень старая работа! – с восхищением сказал тот, рассматривая клинок. – Очень дорогой для меня подарок, спасибо, сосед!

Единственным, обойдённым подарками и вниманием, оказался Хоган, который обиделся на Альду с бароном и на своих родителей и после ужина удалился в свою комнату, откуда не выходил до самого утра. К утру обида прошла, и за завтраком Альда опять увидела направленный на неё задумчиво-мечтательный взгляд. Позавтракав, гости стали собираться домой.

– Хотелось бы задержаться ещё, но нельзя, – говорил Лаш отцу. – Вся семья здесь, даже управляющий приехал. Баронство оставлено на капитана Дерика, а что можно доверить старому вояке, кроме обороны замка? Нет, надо ехать. В следующий раз оставим дома управляющего, тогда можно погостить подольше.

Вскоре они уехали, и опять потянулись однообразные дни. Кроме возни с гитарой и вечерних занятий борьбой и фехтованием жизнь оживляли редкие вылазки к Газлам и занятия с Алексом, которым сын всё больше предпочитал игру с Гленом. Постепенно дни становились длиннее, и сильнее пригревало солнце. Зима заканчивалась, а вместе с ней шла к концу и спокойная жизнь Альды.

Глава 41

Граф Гарт Рабек находился в дурном расположении духа. Вчера прошло десять дней, как он отправил в столицу доверенного человека. До сих пор Жиль Хортак ни разу не подводил. Граф был не молод, но сохранил крепость тела и, в отличие от старшего сына, не был склонен к разного рода излишествам. Тот телом и умом пошёл в мать. Неудивительно, что она с раннего возраста во всём ему потакала. Альт вырос избалованным, ни в чём не знавшим отказа, слишком рано пристрастившимся к вину и женщинам. А с тех пор как он снюхался с сыночком барона Родена и его компанией, всё вообще пошло кувырком. Граф не успевал разбираться с последствиями их безобразий. Обесчещенные девушки, изуродованные мужчины, погромы в трактирах и на постоялых дворах. Почти за всё приходилось платить. Когда они в первый раз убили свою жертву, граф впервые, несмотря на протесты жены, нещадно бил отпрыска дубинкой, пока её не сломал. Чтобы замять убийство приказчика, пришлось сильно потратиться, а сын, отойдя от побоев, принялся за старое. И вскоре умер избитый ими мастер-кожевенник, который на свою беду не в добрый час остановился с внуком в придорожном трактире, облюбованном Альтом и его компанией. Слава богам, что они не обратили внимания на забившегося под стол мальчишку. И так гильдии кожевников пришлось отвалить сотню золотых. Сын был бит вторично, но с таким же результатом. Не помогла и угроза лишить его наследства. Именно тогда Гарт понял, что сына он потерял, побоями ничего не добьёшься и добром это не кончится. Он как в воду глядел. Прошло несколько дней, и они нарвались на человека, который сумел дать отпор. К несчастью, он не убил никого из этих идиотов, только надавал им оплеух. А вот стражникам графа повезло меньше. Защищавшиеся отец с дочерью отправили их на новое перерождение. И поделом! Он посылал своих людей следить за сыном, чтобы предотвратить новые убийства, а они напились да ещё помогали отлавливать девицу. Всё бы ничего, да пострадавшая семейка оказалась причислена к благородному сословию, и граф понял, что его недруги получили отличный шанс с ним расправиться. Сын отправился под замок, стражники – на кладбище, а граф – в магистрат, где был написан указ о вознаграждении за поимку преступников с описанием примет. Потратив ещё пять дней и сотню золотых, Гарт выяснил имена сбежавших Буше, кто они такие и откуда. Он даже узнал, что бывший барон направляется то ли в Литецк, то ли в столицу провинции. Но перехватить беглецов не удалось, поэтому и пришлось отправить Жиля с большой суммой денег разобраться на месте и оценить степень угрозы для самого графа и его близких. Гарт ожидал своего посланца уже третий день и с каждым днём нервничал всё больше.

– Ваша светлость, – заглянул в дверь слуга. – Прибыл господин Хортак и просит его принять.

– Я же говорил, чтобы его по прибытии немедля вели ко мне! Вот бестолочь! – выругался граф – и слугу как ветром сдуло.

– Приветствую вашу светлость, – сказал вошедший в комнату пожилой невысокий мужчина с приятным усталым лицом.

– Заходи, Жиль, я уже давно тебя дожидаюсь.

– Раньше не получилось. И дороги уже плохие, и возраст у меня не тот, чтобы гнать одвуконь, да и в столице пришлось задержаться. Пока нашёл к кому подкатиться...

– Переходи к делу, подробности твоих похождений можно послушать в другой раз.

– Слушаюсь. Удалось узнать, что Буше поехали не по тракту, а по просёлочным дорогам и просто лесом. В конце пути они натолкнулись на разбойников, захвативших семью баронов Ксавье. Разбойников было десятка два, но Буше вступили с ними в бой и смогли спасти наследника семи лет отроду. При этом отца тяжело ранили стрелой, но дочь умудрилась доставить в замок герцога и его, и мальчишку.

– Какая могла быть жена для сына, если бы он не был таким идиотом! – пробормотал граф. – Продолжай, Жиль, я внимательно слушаю.

– Наш указ об их поимке чуть было не сыграл свою роль, но вмешался барон Лишней, и Буше приняли как гостей, а отцу оказали помощь в лечении. Герцога не было в столице, но когда он прибыл, то подтвердил распоряжения барона. Старший Буше назначен опекуном наследника баронства Ксавье, а его дочь пользуется огромной популярностью как среди ближнего окружения герцога, так и среди его солдат и офицеров.

– А этих она чем покорила? – поднял брови граф.

– Один из офицеров был свидетелем нападения на Буше грабителей на постоялом дворе и всем об этом растрезвонил. Говорят, что вся их комната была завалена телами. Потом на это наложилась драка с разбойниками и спасением мальчишки. Ещё была история с хвостами.

– Что еще за хвосты?

– Эта девушка, её зовут Альда, видимо, лишена чувства страха. Она от дурного настроения решила устроить охоту на волков и отправилась в лес одна. Неясно, кто там за кем гонялся, но в замок она вернулась с ног до головы в волчьей крови с девятью их хвостами. Один из полков герцога повесил их себе на знамя.

– Постой! – граф потёр лоб ладонью. – Я же помню приметы. Там было: рост ниже среднего, хрупкая, а ты рисуешь портрет какой-то бабищи, от которой разбегаются волки.

– Стройная и красивая девица, что добавило ей популярности среди военных. И что для нас хуже всего, похоже, сам герцог не остался равнодушным к её прелестям.

– Ладно, с этим ясно. Есть что-нибудь по конфликту с нами?

– К сожалению, есть. Их рассказ о нападении вашего сына и стражников записан и подшит в дело.

– Какое ещё дело?

– В ведомстве барона Лишнея на вас имеется много жалоб. Все они объединены в одно дело.

– Тогда почему у нас нет его проверяльщиков?

– Мой информатор понял так, что вас решили не трогать до возвращения герцога из похода.

– Что-нибудь ещё?

– Пришлось потратить на информатора...

– Жиль, меня не интересуют твои траты, потом отчитаешься казначею. А сейчас иди отдыхать, ты хорошо поработал. И скажи, чтобы ко мне прислали Альта.

Сын появился так быстро, словно ждал вызова за дверью.

– Вы меня звали, отец?

– Сядь, хочу посмотреть на тебя в последний раз.

– Почему в последний? – испугался Альт. – Что вы такое говорите, отец?

– Испугался? Ты мне очень сильно подгадил. Мало того что к мяснику герцога попали многочисленные жалобы моих недругов, где претензии не ко мне, а к тебе, а меня обвиняют

только в попустительстве, так теперь там есть письменное свидетельство двух благородных о твоей попытке насилия над дворянкой. Вообще-то, за такое тебе полагается плаха. Мне грозят крупный штраф и полная проверка дел в графстве. Тебе рассказать, чем она может закончиться, или догадаешься сам?

– И что делать?

– Мне или тебе? Если тебе, то ты отправишься защищать королевство от Мехала в армию короля. Может, погибнешь хоть с какой-то пользой, а если уцелеешь, возьмёшься за ум. Во всяком случае, там у тебя будет больше шансов уцелеть. Что же касается меня, постараюсь сделать всё, чтобы свести к минимуму ущерб для семьи от твоих выходок. А теперь вон отсюда!

Альт выскочил из кабинета отца весь красный, с мокрой от пота рубашкой.

– Что это ты такой взъерошенный? – насмешливо спросила встретившая его в коридоре сестра. – Никак от отца?

– Молчи, дура! – не выдержал он.

– Это я дура? – спросила Глера, с ненавистью глядя на брата. – Нет, это ты, братец, дурак! И порядочная сволочь к тому же. Именно из-за тебя я в свои шестнадцать лет до сих пор не замужем! Ты так ославил нашу семью, что ни один порядочный дворянин не хочет иметь с нами дело!

– Стин предлагал взять тебя в жёны, – буркнул брат.

– Пусть этот пьяница берёт в жёны козу! – крикнула Глера. – Глаза бы мои не видели никого из вашей компании! Да что с тобой говорить, тьфу!

Девушка плюнула под ноги брату и ушла.

После ухода сына Гарт некоторое время сидел, обдумывая, что можно и нужно сделать, чтобы уцелеть самому и сохранить положение. Новый герцог был для него загадкой, которую пока не получалось разгадать, а граф очень не любил таких загадок. Получивший от короля герцогство Аликсан в считанные дни расправился с более многочисленными мятежниками, начал строить возле столицы новый город и заниматься созданием собственной армии, попутно сильно сокращая число воинов Мехала. А теперь он куда-то исчез, вместе с частью армии. До весенней распутицы герцог должен был вернуться, и его появление не сулило для графа ничего хорошего. На случай самого неблагоприятного развития событий надо было спрятать часть казны и на несколько месяцев отправить жену с младшим сыном к её родителям. Надо убрать кое-кого из тех, кто сильно пострадал от сына и не станет молчать в случае проверки. Основная опасность в Буше. Если они исчезнут, не останется живых свидетелей. И нужно увеличить гарнизон замка. Если приедут проверяющие, они должны бесследно исчезнуть. Это даст время оправдаться перед королём или возможность отбиться и уйти, если совсем прижмут.

Гарт допил вино и отправился в покои жены. Несмотря на то что Ольме уже исполнилось тридцать пять и на рождение троих детей, она до сих пор сохранила стройную девичью фигуру и красоту лица. По ночам Гарт таял от нежности и даримой ею ласки, днём он готов был убить графиню за глупость и вздорный нрав. Придав шлепком ладони ускорение не успевшей убраться с его пути служанке, граф распахнул двустворчатые двери гостиной и вошёл.

– Вон! – приказал он двум служанкам, которые хлопотали вокруг графини, занимаясь её причёской и туалетом.

– Что вы себе позволяете... – начала Ольма, когда они остались одни.

– Молчи и слушай! – оборвал Гарт. – Твой любимый Альт на днях отправляется на войну в армию короля. Это единственное, что я могу для него сделать, чтобы попробовать избавить от плахи. Молчи, все глупости, которые ты можешь сказать по поводу своего сына, я уже слышал.

– Это наш сын, Гарт!

– Молчи, я сказал! Поздно ты вспомнила, что я тоже принимал участие в его появлении. Тебе самой вместе с Вельтом и частью казны надо на время укрыться у своих родителей. Надеюсь, что они приютят свою непутёвую дочь и не дадут тебе испортить второго внука.

– А Глера?

– Дочь останется со мной. Ей ничего не грозит, а отсутствие всей семьи может вызвать подозрения. Побудете у стариков с полгода или чуть больше. Как только сможете вернуться, я дам знать. И подумай на досуге о том, кто стал причиной наших бед. Может, сумеешь сделать правильные выводы.

От жены граф направился в казарму гарнизона. Отвечая на приветствия своих воинов, он очень быстро нашёл того, кого искал.

– Послушай, Корт, – сказал Гарт коренастому мужчине лет сорока, в простых доспехах стражника, – у меня к тебе ответственное поручение. Я отправляю Альта в армию короля. Отбери для него два десятка самых никчемных из своих людей и выдай им полную экипировку. Возглавишь отряд ты. Доставишь сына к командующему, а то он по пути заблудится в каком-нибудь трактире. И желательно, чтобы он попал туда трезвым. Дорога трудна, так что возьмите хороших лошадей.

– А что делать потом, когда я сдам его командующему?

– Возвращайся, ты мне нужен здесь.

– Я хочу немного задержаться и позвенеть мечом с сотхемцами.

– Решай сам, только будь осторожен и не вздумай потерять голову. Если сильно задержишься, то угодишь в весеннюю распутицу.

– Снега почти не было, а дождей весной намного меньше, чем осенью. Чуть пригреет, и дороги быстро просохнут. Самую грязь мы захватим, когда будем подъезжать к столице, а потом дней семь добираться до армии.

– Смотри сам. Через два дня вы должны выехать.

На следующий день, вскоре после завтрака, по его поручению Жиль разыскал и привёл старшего небольшого отряда наёмников, застрявшего без заказов в ближайшем к замку графа городе Горске.

– Это Ольг Лашар, – представил он графу крепкого пожилого мужчину в доспехах наёмника. – В его отряде шестнадцать человек, включая его самого.

– У меня к вам не совсем обычное предложение, Ольг, – начал граф, внимательно рассматривая наёмника. – Вы можете его принять или отказаться, но во втором случае придётся убраться из моего графства как можно скорее, причём юг для вас в ближайшее время будет закрыт. И надо держать язык за зубами, а то вы можете его лишиться вместе с головой.

– Я могу узнать, ваша светлость, в чём необычность предложения?

– Надо убрать одну семью, которая мне мешает. Это пожилой мужчина, не понаслышке знакомый с мечом, и его дочь, хорошо владеющая луком. Если вы согласитесь, узнаете и остальное.

– Оплата?

– Триста золотых, – довольно улыбнулся Гарт.

Ему понравилось, что предложение не было отвергнуто сразу. Значит, Ольгу уже приходилось заниматься чем-то подобным.

– Извините, ваша светлость, но мне трудно убедить своих людей заняться за такую сумму не охраной жизни, а прямо противоположным делом. Не скрою, что деньги нам очень нужны, но то, что вы предлагаете за такую работу... Наши клиенты относятся к благородному сословию? Значит, мы очень многим рискуем.

– Ваша цена?

– Пятьсот золотых и дополнительные расходы за ваш счёт.

– Что в них входит?

– Сменные лошади для всех. Можно обойтись без них, но тогда мы будем долго добираться до цели, а в случае неудачи не сможем уйти от погони.

– А почему вы думаете, что ваша цель далеко?

– Если бы она была под боком, вы обошлись бы своими силами. Помимо лошадей нужно считать расходы на дорогу в оба конца.

– Хорошо, четыреста золотых и расходы. Посчитаете, сколько нужно денег и получите сотню аванса. Только не надо наглеть. Если вас устраивают условия, то слушайте всё по своим клиентам.

– Я весь внимание, ваша светлость.

* * *

Не успели Ольг и сопровождавший его к выходу слуга отойти от графских покоев, как их догнал юноша лет семнадцати, представившийся сыном графа Рабека.

– Иди, я сам провожу гостя! – приказал он слуге, подождал, пока тот удалится, и продолжил: –Я слышал ваш разговор с отцом и хочу немного изменить ваше задание. Поверьте, что граф не рассердится, а я доплачу за лишние хлопоты. Вам нужно не убивать девушку, а доставить её сюда.

– Незаметно провезти девицу, у которой убили отца! – усмехнулся Ольг. – Как вы это себе представляете? Летом можно было бы без больших трудностей устраивать ночёвки в лесу, а сейчас такое не выйдет.

– В этом флаконе настойка корня корхи. Один глоток – и она сделает всё, что вы скажете.

– Сколько?

– Полсотни сейчас и столько же по окончании дела.

– Мы попробуем, но если ничего не получится, я верну вам деньги.

Отряд наёмников, в котором Ольг верховодил уже пятый год, осел на постоялом дворе, расположенном рядом с городским рынком. Шум рынка мешал постояльцам почти до сумерек, зато и плата здесь была существенно меньше, чем у других, а для наёмников это было существенно. Постоянных заказов зимой не было, и жили за счёт остатков летних заработков, и по очереди выполняли случайные заказы на охрану людей и имущества. Шестнадцать наёмников снимали четыре тесные комнаты. Для начала Ольг вошёл в свою, где застал слегка подвыпившего Фара Маниша, с которым был в приятельских отношениях.

– Есть денежный заказ, – сказал он Фару, – но заказчик торопит с выступлением. Где все?

– Свен и Лади кувыркаются в соседней комнате, в дальней – братья Лашты и Матей, а четвёртая пуста. Саш умотал в весёлый дом, а Сур с Мартом играют в кости в соседнем

трактире. Ани и Троп охраняют добро купца, сегодня их очередь. Я не знаю, где остальные.

– Сейчас я отправлю Матея с братьями покупать всё необходимое, в первую очередь заводных лошадей, а ты вытаскивай Свена и гони его к купцу за Ани и Тропом. Пусть сам охраняет своё барахло.

– Лади пустит меня на ремни, если...

– Закончат в другой раз. Дело прежде всего. Тебе ещё нужно сходить в трактир и гнать всех сюда, а Саша я вытяну сам. Надо их расспросить, может, узнаем ещё о ком-нибудь. Задание срочное, поэтому, если после обеда кто-то не подойдёт, мы не станем ждать.

– А что за задание?

– Надо убить одного бывшего барона и выкрасть его дочь. Если выкрасть не получится, то тоже убить. Но в этом случае теряем часть денег. Платят много.

– Такое не всем понравится, – задумался Фар. – Старичкам-то всё равно, делали уже что-то такое, а вот Свен и Лади у нас недавно и те ещё чистоплюи.

– Там будет видно. Скажем уже в дороге, меньше будут брыкаться.

К обеду собрались всех, о ком знали. Удалось разыскать ещё двух, и сам пришёл третий. Не хватало троих, но их решили не ждать.

– Уважаемый хозяин, – обратился к хозяину заведения Ольг. – Мы должны срочно уехать, но трёх наших товарищей нет на месте. Оставьте за ними одну из комнат, где сложены их вещи. Если они появятся сегодня, то пусть нас догоняют трактом на юг.

Через час отряд из тринадцати всадников покинул Горск. Заводных лошадей для отсутствующих поставили в стойла, предупредив конюха. Скакали до тех пор, пока не начало темнеть. На ночлег остановились в придорожном трактире. После ужина собрались в одной из двух снятых комнат, и Ольг рассказал о задании.

– Мне это не нравится, – заявила Лади. – Я много слышала о нашем нанимателе, и в этом «много» не было ни одного хорошего слова. Это дело дурно пахнет. Кто сказал, что с нами расплатятся, а не уберут как нежелательных свидетелей?

– Я тоже против, – поддержал её Свен. – Я воин, а не убийца или похититель девчонок. Я был с вами на нескольких заказах, но это...

– Давайте не будем ссориться, – предложил Ольг. – Доедем до места и всё разузнаем в столице, а потом будем решать. Мне этот заказ тоже не по душе, но такие деньги на дороге не валяются.

* * *

– Ты уже сносно фехтуешь, – похвалила Гала, ставя в угол тренировочный меч. – Через две декады начнём тренировки с боевым оружием.

– Ты тоже неплохо управляешься с ножами, – отозвалась Альда. – Вот только лук...

– Не моё это. Сколько ни тренируйся, а если боги не вложили ни капли таланта, всё будет без толку. Скажи лучше, чем думаешь заняться завтра. Давай съездим к лесничему, возьмём с собой Граю и поохотимся на косуль? Может, присоединится и Клер.

– Тогда я после ужина поеду к ним договариваться, а завтра обойдёмся без завтрака.

– Вместе и съездим, всё равно нечем заняться. И Алекса возьми. У Клера на стенах тоже висят головы, как у Газлов.

– Там нет дамы сердца, – засмеялась Альда. – Ладно, я ему предложу, а там пусть сам решает, ехать с нами или мотаться по двору замка с Гленом.

Сын выбрал поездку.

– У них очень вкусное мясо, – объяснил он свой выбор. – Наш повар готовит хуже.

– Действительно, – согласилась Гала. – Сколько раз была у лесничего и не устаю удивляться тому, как у него получается так коптить или засаливать окорок, что мясо буквально тает во рту. Уже вроде наелась, а рука тянется за добавкой.

Поехали, как и собирались, втроём и очень хорошо провели время, а заодно так наелись всяких вкусностей, что пропустили ужин, немало огорчив этим Стина. Заодно договорились о завтрашней охоте.

– С оленями у нас ничего не получилось, – сказал Альде Клер. – И погода не благоприятствует такой охоте, и далеко добираться, а с косулями таких сложностей нет. Ниже по течению Леи есть роща с каштанами, обычно в ней много косуль. В рощу они приходят кормиться из соседнего леса, поэтому я отведу вас на опушку, которая ближе всего к роще, там и посидите в засаде. А я обогну рощу и спугну зверей. Они перебегают в рощу из леса с той опушки, потому что там меньше бежать по открытому месту. И в лес побегут так же. Так что вы не зевайте Если не сможете попасть первой же стрелой, считайте, что охота не удалась. Уж больно быстро они бегают, а спугнутые в тот день не вернутся на прежнее место кормёжки.

С этой охотой у девушек ничего не вышло. Когда утром выехали из дома лесничего и приблизились к реке, Клер остановил коня и спешился.

– Здесь проехали двое, – сказал он, наклонившись к земле, – и совсем недавно.

– Может, это крестьяне? – предположила Альда.

– Нет, баронесса, они не ездят верхом. Из замка кто-нибудь выезжал?

– Только мы, ещё слишком рано.

– А если узнать по отпечаткам копыт, отец? – спросила Грая.

– Их не видно. Здесь мешает листва, а дальше чистая земля, так этот участок объехали. Похоже, что не хотели оставлять следов. Добрые люди так не поступают. Не заладилась у нас с вами охота, госпожа. Сейчас мы проводим вас в замок, а я поговорю с господином бароном и постараюсь проследить, откуда ехали и с какой целью.

Расстроенные девушки в сопровождении лесничего и его дочери вернулись в замок. Раз уж ничего не вышло с охотой, Альда пригласила Граю к себе. К ним присоединилась Гала, и девушки устроили посиделки со сладостями и песнями. Грая была очарована инструментом баронессы.

– Это делал мастер, – объяснила Альда, – а вытянуть струны исхитрился наш кузнец. Он их теперь много делает на продажу и дочери подарил очень похожий инструмент. Если хочешь, могу договориться и для тебя.

– Я не умею играть, – вздохнула Грая. – У нас никогда не было инструмента, и в семье никто этим не увлекался.

– Поёшь ты замечательно, значит, слух есть. А играть на ней не так уж и сложно. Давай я научу.

Пока девушки развлекались, Клер в сопровождении двух стражников поспешил к месту, где были замечены следы. Часа через три он вернулся и после непродолжительного разговора с бароном уехал, забрав с собой дочь.

– Вы не закончили? – заглянул в комнату Альды отец. – Куда дела сына?

– Уже всё, – ответила она. – Хорошо посидели. Алекс во дворе с Гленом, с нами ему скучно.

– У меня к тебе важный разговор, – сказал он, дождавшись, когда уйдёт Гала. – Клер проследил путь, который проделали неизвестные. Следы начинаются у тракта в стороне от

дороги к замку и идут лесом. Передвигались так, чтобы как можно меньше наследить. Следы заканчиваются у берега Леи. Оттуда хорошо просматривается замок, а наблюдателей скрывают высокие кусты. Я считаю, что это не разбойники, и Клер со мной согласен. Я буду думать, что со всем этим делать, а тебе надо быть осторожнее и никуда не выезжать без охраны. Второй вопрос, который я хочу обсудить, касается будущей поездки к герцогу. Мы нашли хорошее объяснение с чумным замком, но всякое может случиться, поэтому надо заранее побеспокоиться об Алексе. С собой его брать не будем. Я и тебя не брал бы, сказал бы, что заболела, но ведь не усидишь дома. Нам нужно съездить в баронство Кариш и поговорить с отцом Галы. Сможет ли он в случае неприятностей с нами усыновить Алекса? Лаш тоже должен помочь. Надо оставить Альберту достаточно золота и договориться, чтобы он отвёз мальчика к Дерику Хеллу. Клер уверен, что пришлые убрались по тракту в город, так что мы с тобой сразу после обеда возьмём с собой Алекса и покажем ему место захоронки. Мало ли что с нами случится, а сыну всё спрятанное со временем пригодится. Заодно надо поговорить с ним об имперском золоте. Мал он для таких разговоров, но незнание может сыграть с ним злую шутку.

Глава 42

– Мы хотим кое-что тебе показать, и серьёзно поговорить, – сказала Альда, направляя Бри в ворота. – Но ты должен молчать о том, что услышишь.

– Я – могила! – поклялся Алекс, которого она усадила в седло лицом к себе.

– Это очень серьёзно. Чтобы ты не боялся, скажу, что сейчас для тебя нет опасности, а разговор только на случай, если мы расстанемся.

– Как расстанемся? – не понял сын. – Ты хочешь от меня уехать?

– Я не собираюсь от тебя уезжать, только не всё, что приходится делать, зависит от нас. Есть люди, которые занимают высокое положение, и если они что-то пожелают, нам придётся выполнять их волю или бежать из этого королевства.

– Кто эти люди? Герцог? Это из-за того, что я его стукнул?

– Конечно нет. Герцог не злопамятный, да ты и сам тогда сильно ушибся. Но помимо герцога есть и другие, например, король.

– Что плохого мы сделали королю?

– Мы с тобой – ничего, а вот твой далёкий предок, который построил ваш замок, сделал. Он ограбил и убил первого короля Сандора, а такие вещи не прощаются, сколько бы времени ни прошло. А если совершившему такое преступление повезло умереть раньше, чем его раскроют, то к ответу привлекают потомков преступника. Мы нашли в вашем подвале много золота и передали его на хранение герцогу, потому что его нельзя было здесь хранить. Если бы о нём узнали, нас уже не было бы в живых. Мы только позже разобрались, откуда взялось столько золота, и нашли тела короля и его свиты. Скрыть такое от герцога нельзя, а ему непросто скрыть находки от короля.

– И что же делать? Убежать?

– Мы сделали по-другому. Нашли за пределами баронства другое место, где всё это могло сохраниться. Просто за находку не накажут, могут даже наградить, тем более что мы отдали все золото в казну герцога. Его приближённые знают правду, но будут молчать, чтобы мы не пострадали.

– Значит, всё хорошо?

– Всё должно быть хорошо, но окончательно выяснится только тогда, когда приедет герцог. Но даже если нас по какой-то причине обвинят, ты не должен пострадать. Альберт отвезёт тебя к отцу Галы. Это очень хороший человек и отличный солдат. Он усыновит тебя и научит всему, что знает сам. Он дворянин, значит, и ты останешься дворянином, хотя баронский титул пропадёт. Альберт передаст ему много золота, чтобы ты ни в чём не нуждался, а мы сейчас покажем место, где спрятаны драгоценности на большую сумму. Если с нами что-нибудь случится, ты сможешь ими воспользоваться.

– Я не хочу, чтобы с вами что-то случалось! – заплакал Алекс. – Я не хочу становиться чьим-то сыном, я хочу быть с тобой!

– Я тоже этого хочу всем сердцем и очень надеюсь, что плохого не случится. Не надо плакать, мы тебе говорим о том, что будет только в крайнем случае.

– А почему должны наказывать вас? Если это сделал мой предок, пусть меня и наказывают!

– Мы твои опекуны и по закону отвечаем так же, как члены семьи.

– Дурной закон! Вы нашли это золото, после того как приходил дед?

– Да, в тот раз.

– Значит, дед всё-таки мне отомстил, показав вам это золото. Он ненавидел нас при жизни, и даже после смерти от него одни неприятности!

– Успокойся, Алекс! – сказал до того молчавший отец. – Скорее всего, герцог всё уладит и никто из нас не пострадает. У нас много влиятельных друзей, которые придут на помощь. Но если придётся на время расстаться, ты должен слушать Альберта и ехать в баронство Кариш. Может быть, даже пройдёшь ритуал смены имени.* Всякое может случиться, но я тебе обещаю, что постараюсь сберечь твою мать, она ведь и мне любимая дочка. Рано или поздно она тебя найдёт и вы встретитесь. А теперь будь внимателен и хорошо запомни место. Мы уже приехали.

(* ритуал смены имени проводят жрецы богини судьбы Ньоры. Считается, что судьба человека тесно связана с его именем и желающий её изменить должен сменить имя)

Рон слез с коня и показал мальчику, где лежат ценности.

– Ты запомнил? Найдёшь при необходимости?

– Да, дед, я запомнил.

– Тогда возвращаемся. Альда, не будем откладывать решение этого вопроса. По приезде я поговорю с Альбертом, а ты расскажи всё, что посчитаешь нужным, подруге и спроси совета насчёт её отца. Возьмёт он на себя такую ответственность, или надо искать кого-нибудь другого. А завтра с утра съездим в баронство Кариш.

– А меня возьмёте?

– Я поеду с Галой и возьму с собой только охрану. А вас, если хотите, можем проводить к Газлам и забрать на обратном пути.

– Конечно, хочу! – пришёл в восторг сразу забывший все неприятности Алекс. – Мы поедем, правда, мама?

– Правда, правда. Если хочешь, я подберу для твоей дамы сердца какое-нибудь красивое украшение, а ты подаришь. Женщин положено время от времени баловать.

– Здорово! Поехали быстрее домой. Ты сейчас будешь искать?

– Немного позже. Сейчас у нас с дедом есть дела.

Управляющего они встретили во дворе замка, когда отдавали лошадей конюху.

– Альберт, вы сейчас свободны? – спросил отец. – Мне надо с вами поговорить по важному делу.

– Нет ничего такого, чего нельзя было бы отложить. Если это ненадолго, то предлагаю выйти за ворота и немного пройтись. Или вы хотите подняться к себе?

– Меня устроит первое. Главное, чтобы при разговоре не было лишних ушей.

Они вышли за ворота и отошли так, чтобы никто не мог слышать разговор.

– Вы человек барона Лишнея? – прямо спросил барон.

– Я не его человек, но многим ему обязан и время от времени оказываю услуги.

– Не хотите оказать большую услугу ему и нам с дочерью?

– Я внимательно слушаю.

– Я почти уверен, что находка золота и останков ничем не грозит ни нам, ни Алексу, но мы с вами знаем, что в жизни ни в чём нельзя быть уверенным полностью. А мы с Альдой хотим, чтобы Алекс не пострадал при любом раскладе или пострадал не очень сильно.

– Что я должен сделать?

– При решении нашего вопроса мы с дочерью наверняка будем в столице. Алекса не возьмём, скажем, что заболел. Если дело примет дурной оборот, вам надо доставить ребёнка

в баронство Кариш. Пока я думаю укрыть его у отца Галы. Передадите ему и то золото, которое я вам дам. Я завтра туда еду и обговорю подробности с Дериком Хеллом и его бароном.

– Главное препятствие в вашем плане – это то, что я должен заранее знать об угрозе ребёнку. Предлагаю на время вашего отсутствия передать Алекса Газлам, а я постараюсь незаметно отправить за ним слугу. Есть у меня один надёжный. Я не смогу увезти его сам, потому что буду на виду, а оставлять у Газлов нельзя: слишком близко.

– Значит, вы согласны?

– Могли бы и не спрашивать, – обиделся Альберт. – Вы неоднократно имели возможность убедиться в моих дружеских чувствах к вашей семье.

– Спасибо, и не обижайтесь.

* * *

Альда отдала сына Ани с наказом умыть и переодеть, а сама зашла к подруге.

– Уже на ужин? – спросила Гала. – Я пропустила сигнал?

– Тебе бы всё есть, – пошутила Альда. – Сейчас мой отец может обхватить твою талию двумя ладонями, а поживёшь у нас с год, и придётся проходить в дверь боком.

– Почему твой отец? – не поняла Гала.

– А у него ладони большие.

– Ах, ты ехидна! – Гала сделала вид, что хочет отвесить подруге подзатыльник.

– Ладно, пусть будут мои ладони! Угомонись, есть важный разговор.

– Если твои, то я переломлюсь от ветра. Что за разговор?

– Он касается того золота, которое мы нашли в подземелье нашего замка.

– А что с этим золотом? Вы ведь по глупости отдали его герцогу.

– Садись и слушай. Всё серьёзнее, чем ты думаешь. С этим золотом связано коронное преступление, которое некогда совершил один из предков Алекса. И оно не имеет срока давности. Закрой рот и слушай дальше. Об этом стало известно ближним людям герцога. Там все наши друзья...

– И барон Лишней?

– Он – в первую очередь. Кроме золота были и другие находки, которые нельзя скрыть. Нам посоветовали поискать другое место, где за сотни лет не сгнило бы железо и могло сохраниться золото, для того чтобы выдать нашу находку за сделанную случайно вне территории баронства.

– И вы...

– И мы нашли такое место.

– Это когда вы опять привезли золото?

– Да, там тоже оказался клад.

– Везёт же некоторым! Вот я за свои пятнадцать лет не нашла ни одного клада, а тебе стоит спуститься в подвал...

– Слушай дальше. По закону за совершенное преступление должны казнить и Алекса, и нас с отцом.

– Вас-то за что?!

– Опекуны отвечают наравне с членами семьи. Мы вроде бы выкрутились, но всякое может случиться, а мы хотим наверняка обезопасить Алекса. Появилась мысль передать его твоему отцу, если с нами что-то случится. Естественно, что вместе с ребёнком ему передадут много золота. Как ты думаешь, пойдёт он на такое или нет?

– Могла бы и не спрашивать. Матери я ему не заменю, но старшей сестрой быть смогу.

– Ты замечательная! Ты даже сама не знаешь, Гала, какое ты чудо!

– Не надо ко мне подлизываться. Ты лучше скажи, почему не взять Алекса и всё золото и не рвануть куда-нибудь туда, где людям не рубят головы за совершенные не ими преступления?

– Если бы мы не нашли нужное место, так и сделали бы. Поверь, что я люблю жизнь не меньше тебя. Сейчас опасности почти нет. Даже если нас обвинят, вовсе не обязательно, что всё кончится плахой. У нас много друзей, которые помогут уйти и укроют в безопасном месте. А вот сделать такое с ребёнком будет трудно.

– Так бы сразу и сказала, а не пугала до полусмерти!

* * *

Этим же вечером на постоялый двор в новом городе, где обосновался наёмный отряд Ольга, вернулись посланные в разведку братья Лашты.

– У замка высокие стены, – докладывал один из братьев. – Ров сухой, и мост опущен. Цепей на нём нет, но ворота закрыты. В таких замках редко бывает больше двух-трёх десятков стражников, но и нас мало. Брать его штурмом – глупость, лучше подстеречь в засаде возле дороги на тракт. Судя по следам, по ней часто ездят. Ехать туда по тракту нельзя из-за патрулей. Нас обязательно свяжут с нападением на владельцев баронства. Нужно вернуться по южному тракту, а потом пробираться лесом.

– Я послушала, что говорят люди, – сказала Лади. – Эта девушка пользуется здесь огромной популярностью. По слухам, ей покровительствуют барон Лишней и сам герцог, и многие уверены в том, что герцог на неё неровно дышит. Стоит ли приобретать таких врагов?

– Пятьсот золотых не валяются на дороге, – возразил Ольг.

– Почему пятьсот, сговаривались же за четыреста? – спросил Саш.

– Ещё сотню доплачивает сынок графа, если мы привезём ему девушку.

– Да за такие деньги я привезу ему не одну девчонку, – ухмыльнулся Саш, – и даже сам их не трону.

– Я у вас недолго, – начал Свен, – и до сих пор мне нравилось с вами работать...

– Ещё раз говорю, что за такие деньги нам надо горбатиться больше года, – начал сердиться Ольг, – а здесь только одно дело. Да и ссориться с графом...

Свен хотел возразить, но Лади наступила ему на ногу и примирительно сказала:

– Нам это не нравится, но один раз согласны участвовать. Но, если ты и дальше будешь брать такие заказы...

– Таких больше не будет, – обещал Ольг. – Рассчитаемся с графом и двинемся к побережью сопровождать купеческие караваны. Неизвестно, сколько придётся ждать в засаде, поэтому надо купить провиант и палатки. Сегодня этим займёмся, а завтра едем в баронство Ксавье.

– Почему ты меня остановила? – спросил Свен Лади, когда они ненадолго остались вдвоём.

– Ты их не переубедишь, а тебя теперь никто не отпустит. Поэтому молчи, если хочешь жить. Пойдём с ними, а там посмотрим.

* * *

На следующее утро позавтракали, быстро собрались и в сопровождении десяти стражников отправились в путь. Провожать Альду с сыном к Газлам выделили двух

стражников, остальные ехали с отцом и Галой в баронство Кариш. На этот раз карету не брали и быстро добрались до замка, несмотря на то, что дорога уже начала раскисать. Отправив Галу говорить с отцом и оставив своих людей на попечение Сторна, Рон в сопровождении встретившего его Хогана поднялся в гостиную. Поздоровавшись с хозяевами, он обратился к Лашу:

– Дорогой сосед, я к вам очень ненадолго и по важному делу. Задерживаться не могу. У нас в окрестностях замка появились подозрительные следы. То ли шляются разбойники, то ли кто-то ещё. Я прошу извинения у баронессы, но нам надо переговорить наедине.

Они уединились в одной из комнат барона, и отец коротко рассказал то, что посчитал нужным.

– Я и сам усыновил бы Алекса, – ответил Лаш, – но мы на виду. Думаю, что Дерик вам не откажет и сумеет вырастить из мальчишки настоящего воина, а я окажу всю нужную помощь.

– С мальчиком передадут много золота. Часть сразу отдадут Дерику, остальное я прошу вас сохранить на будущее.

– Конечно, с этим не будет сложностей.

В дверь постучали, и на пороге появился отец Галы.

– Можно, войти? Дочь сказала, что вы обсуждаете судьбу Алекса, и необходимо моё присутствие.

– Заходите, Дерик, – кивнул Лаш. – Что вы решили?

– Я очень надеюсь, что моя помощь не понадобится и всё закончится хорошо, но, если возникнет необходимость, всегда готов помочь.

– Спасибо, – сказал Буше. – Поверьте, что я никогда не забуду вашего участия!

* * *

Газлы обрадовались приезду Буше. Дети сразу же уединились наверху, а Альду, несмотря на протесты, усадили пить чай.

– Я только из-за стола и сейчас лопну.

– Не надо лопаться, – улыбнулась Лаша. – Тебя никто не заставляет пить всё. Отхлебнула глоток и веди разговор. Вот попробуй засахаренные фрукты. Свен купил их летом в городе. Это из империи, у нас такие не растут.

– Здесь торгуют имперские купцы? – удивилась Альда.*

(* купцам из империи разрешалось торговать только в портовых городах)

– Нет, конечно. Это уже кто-то из наших перепродавал их товар. Мужу понравились, он и купил для дочери.

– Я не буду объедать ребёнка.

– Ты сама ещё ребёнок. Я не собираюсь кормить тебя этими фруктами, даю только попробовать. Майе хватит их до лета. Муж если покупает, то сразу на весь год.

– Вкусно, – сказала Альда, пожевав приторно-сладкий плод с продолговатой косточкой, – только слишком сладко, много такого не съешь. Свен, вы что-нибудь решили по нашему предложению? Скоро вернётся герцог, и будет решаться наша судьба. После похода в чумный замок мы уверены в благополучном исходе, но отец всё равно поехал в баронство Кариш к отцу Галы договариваться насчёт Алекса, чтобы сын не пострадал при любом исходе дела. К сожалению, его нельзя оставить у вас.

– Мама, папа! – по лестнице сбежала Майя и, припрыгивая от восторга, показала родителям небольшой золотой кулон, украшенный рубинами. – Смотрите, что подарил мой

Алекс!

– Вот вам и ответ, – сказал Свен, когда девочка убежала к своему кавалеру. – Мой Алекс! И это в семь лет! Вы знаете, о чём у них разговоры? Нет? А вот жена случайно подслушала. Большая часть о том, как они будут жить, когда поженятся.

– Зря вы её так балуете, – сказала Лаша. – Такие подарки мне и муж не делает.

– Это намёк? – с улыбкой спросил Свен. – Хочешь, я тебя всю обвешаю такими кулонами?

– И на кого я буду похожа? – вернула улыбку Лаша. – Мне хватит и пары серёг. Только это ты сам должен был подумать, а то получается, что я выпрашиваю.

– Ну извини, – смущённо сказал Свен. – Не было у меня раньше возможности делать тебе дорогие подарки, а после как-то не подумал.

– Все мужчины одинаковые, – рассмеялась Лаша. – Как обхаживаете и охмуряете, так не скупитесь на подарки, а как уже жена, так обойдётся и без них. Всё равно уже никуда не денется!

– Совсем смутила мужа, – заступилась за Свена Альда. – Он привык думать не о подарках, других забот хватало. А кулон... Я его не покупала, да и вообще могу я побаловать свою будущую невестку, а заодно и сына? Не так уж у них много радости в жизни.

– Вы к нам надолго? – спросил Свен.

– На полдня точно. Отец обещал забрать на обратном пути. А если сильно задержится, вернёмся сами, стража у нас есть. Вы будьте осторожнее. У нас лесничий обнаружил странные следы. Двое конных подобрались к замку, да не по дороге, а лесом, и следы старались скрывать.

– Мы тут всё время осторожничаем, – сказал Свен. – А спрашиваю я вот к чему. Может, поохотимся на кабанов? А то жена заказала мясо. Это близко, до обеда успеем обернуться.

– Только не притащи мне такого же борова, как в прошлый раз! Достаточно свиньи или двух поросят. И чтобы никакого риска, помни, с кем идёшь.

– Не беспокойся. У нас нет времени устраивать засады и ждать, когда кабаны выберутся на кормёжку, поэтому возьмём одного из псов. Я знаю место, где логова нескольких семей, поднимем их с помощью собаки и отстрелим парочку свинок.

– А если кабаны с этим не согласятся?

– Значит, убьём и кабана. У Альды в замке много народу, так что мясо не будет лишним.

На охоту взяли одного из псов по кличке Гар и заводную лошадь для перевозки мяса. Перед отъездом Свен вооружился копьём.

– Это на всякий случай, – объяснил он Альде. – Вам не даю, потому что не хватит сил с ним управиться.

Сначала ехали по редкому сосновому лесу, потом сосны сменились берёзами и дубами и появилось много подлеска, поэтому пришлось спешиться. Местность начала понижаться, кусты стали гуще.

– До лёжки близко, – тихо сказал Свен. – Лошадей оставим здесь, а вас я отведу на открытое место, откуда удобно стрелять. Гар погонит свиней в нашу сторону. Шагов с пятидесяти уже можно. Стреляйте только сбоку, спереди у них всё закрывает голова, которую стрелой не прошибёшь, если случайно не попадёшь в глаз. Надо бить по корпусу, и готовьтесь к тому, что потребуются две или три стрелы. Встанете рядом с крепким деревом и в случае появления матёрых самцов птичкой взметнётесь наверх и там сидите. В кабанов не стреляйте. Вы их не убьёте, только приведёте в ярость.

Свен привёл Альду на большую поляну к старой берёзе, у которой сохранились мощные нижние ветви. Девушка приготовила лук и повесила тул со стрелами на сучок, чтобы можно было быстро их выхватывать. Вскоре вдали раздался гулкий собачий лай, а немного погодя затрещали кусты и на поляну выскочили четыре крупные свиньи. Они добежали до середины поляны, когда задувший от Альды ветер принёс её запах. До этого не отличавшиеся остротой зрения свиньи не заметили девушки, которая была почти полностью скрыта деревом. Резко затормозив, они бросились прочь от страшного запаха. Секундная заминка дорого им обошлась. Альде удалось с двух десятков шагов вогнать в бок одной из свиней две стрелы и попасть третьей в другую, уже бросившуюся удирать. Первая свинья зашаталась и молча упала, а вторая завизжала, упала, снова вскочила и получила ещё одну стрелу в шею. Этого оказалось достаточно: помотав головой, свинья сделала несколько шагов, затем у неё подогнулись ноги, и животное завалилось на раненный бок, ломая оперение стрел. Всё это время из леса доносились лай Гара и чей-то рёв, который вдруг оборвался. Вскоре появился Свен в изодранной и пропитанной кровью куртке.

– Малость не уследил, – смущённо сказал он. – Опять попадёт от жены. Попался крупный кабан, и не получилось разойтись. Здесь у меня чистая тряпица. Я сейчас сниму куртку, а вы перетяните бок, а то запачкаю кровью сапоги. Вы молодец! В первый раз редко кому удаётся завалить двух свиней.

Альда туго обмотала разодранный бок, ругаясь про себя не хуже Лаши. Свен не согласился с её предложением бросить добычу и ехать домой и очень быстро и ловко разделал обеих добытых Альдой свиней и завернул мясо в их же шкуры.

– Из такой шкуры можно сделать сапоги, которым не будет сносу, – объяснил он девушке. – Теперь осталось разобраться с моей добычей. Сходите за заводной лошадью, заодно прихватите свою Бри, а я сейчас разделаю кабана и накормлю Гара, заслужил.

– А где он, кстати?

– Как где? – удивился Свен. – Сторожит добычу.

– Тогда я приведу и вашего коня.

– А сможете управиться сразу с тремя?

– Если не смогу, схожу ещё раз, пока вы заняты разделкой.

Разделка и увязка мяса не заняли много времени, и через час охотники в сопровождении обожравшегося Гара направились домой. Когда у Лаши закончились гневные слова, она усадила их обедать. Едва успели разделаться с вкусной мясной похлёбкой, как прибыл отряд отца. Приехавшие отказались от угощения, так как плотно отобедали в гостях. Забрав Альду с Алексом, её стражников и отложенное Свеном мясо, барон тепло попрощался с хозяевами и поспешил к замку.

– Я благополучно решил все вопросы, – сказал он дочери. – Мы с тобой предусмотрели всё, и больше не о чем беспокоиться.

В дороге Альда рассказала о кабаньей охоте, вызвав одобрение отца и зависть подруги.

– Жаль, что меня там не было, – с сожалением сказала она. – Хотя от такой лучницы, как я, толку мало.

– Чем думаешь заняться? – спросила подругу Альда, когда они завели своих лошадей в денник и поручили их заботам конюха. – Может, потренируемся? Отдохнём немного с дороги и начнём.

– Не хочется, – ответила Гала.– Давай лучше посидим с Алексом за чаем, и ты поиграешь на гитаре.

– Это тоже можно сделать, но потом. Я хочу получить от тебя как можно больше. Никто не знает, что случится завтра.

– Я передала тебе всё, что знала, теперь нужно только оттачивать навыки. Ты уже прилично владеешь мечом, и это удивительно, учитывая, сколько мы занимаемся. Но с мастером тебе пока не тягаться. Ладно, потренируемся, только сначала отдохнём, а то я немного переела в гостях.

* * *

– Пора съезжать с тракта, – сказал Глен. – Лес редкий, а идти напрямик намного ближе, чем в объезд по трактам, и не нужно месить дорожную грязь. Сегодня не успеем добраться, но в таком лесу не будет сложностей с ночлегом.

Они въехали в лес, держа в поводу заводных лошадей, гружённых палатками и другим снаряжением. Лес оставался редким, и отряд наёмников без задержек двигался в нужном направлении до темноты. Выбрав подходящую поляну, заночевали, а утром продолжили путь. Пообедали всухомятку и до вечера оказались в окрестностях замка. Вскоре вернулся посланный на разведку Глен.

– Впереди отдельно стоящий дом. Похоже, что в нём живёт лесничий.

– Может, занять его и использовать как базу? – спросил Ольг.

– Слишком рискованно. Очень близко от замка, и там сильно натоптано. Или он живёт не один, или его часто посещают, да и собаки... Лесничий может уложить двух-трёх человек – оно нам надо? А делать засаду... Место там открытое и рядом замок, поэтому можем засветиться. Предлагаю двигаться к морскому тракту и объехать этот дом на большом расстоянии, чтобы не переполошить хозяев. А поблизости от дороги станем лагерем и будем дежурить.

Так и сделали.

* * *

– Ты вроде хотела навестить отшельника? – на следующее утро спросила Альда. – И он тебе разрешил.

– А почему ты спрашиваешь? – отозвалась Гала. – Сама захотела с ним увидеться?

– Просто скучно. Каждый день одно и то же, разве что поохотились с Газлом, а до тепла не будет и охоты. Давай съездим к отшельнику.

– А разбойники?

– Клер сказал, что те двое ушли, а других следов нет. Да и вчера нормально ездили. Возьмём с собой двух стражников.

– Возьмёшь сына?

– У него и так вчера было свидание с дамой сердца, пусть лучше играет с Гленом. Прямо сейчас и поговорю с отцом.

Барону пришлась не по сердцу затея Альды.

– Мне тревожно, дочка. Не стоит вам в такое время ездить почти без охраны и без всякой необходимости.

– Мы ненадолго и поедем со стражниками. Следы были в лесу, а мы поедем по дороге. А отшельник не потерпит разбойников возле своего дома.

Отец сдался, и обрадованные девушки побежали собираться. В эту поездку Альда к своему кинжалу повесила на пояс ещё два. Капитан Дорн был недоволен, но велел двум стражникам седлать коней. Выехали на уже сильно размокшую дорогу и двинулись рысью, стараясь держаться дальше друг от друга, чтобы не замараться грязью из-под копыт чужой

лошади. Когда проехали половину пути до тракта, за спиной Альды послышался чей-то крик. Она оглянулась и увидела, что оба стражника лежат на дороге. Их лошади вырвались вперёд и были перехвачены выбежавшими из леса людьми. Внезапно и Бри повалилась на дорогу. Видимо, Альда ненадолго потеряла сознание, а когда очнулась, поняла, что лежит на правом боку лицом в дорожной грязи. С трудом приподнявшись, она схватила лежавший рядом лук.

Глава 43

– Брось, – сказал мужской голос. – Стрел нет, да и кто тебе позволит стрелять?

Рядом с ней стояли двое. Один из них был здоровенным мужиком с повязкой на глазу, одетым в меховую куртку, из-под которой выглядывала кольчуга. Второй был низкого роста и кольчуги не носил, но защитился кованым нагрудником, закреплённым ремнями поверх куртки. С Альдой говорил высокий, смотревший на неё с такой улыбкой, что девушка помимо воли запаниковала. Низкий подошёл к лежавшей на боку Бри и нагнулся к седельным сумкам. Альда с трудом взяла себя в руки и отбросила лук в сторону.

– Вот и молодец, – сказал одноглазый. – Пожалуй, мы с тобой немного покувыркаемся. Заказ был привезти живую, а об остальном не договаривались.

Он ещё раз ухмыльнулся и упал с кинжалом в горле. Второй кинжал Альда метнула в склонившегося над лошадью разбойника. Он по рукоятку вошёл ему в незащищённую спину. Альда подобрала лук, а потом бросилась к Бри и оттолкнула тело разбойника. Слава богам, что лошадь упала не на тот бок, где был закреплён колчан со стрелами! Изготовившись к стрельбе, она быстро осмотрелась. Сзади двое разбойников поспешно уносили в лес тела стражников, а впереди, не приближаясь, стояли поймавший лошадей мужчина и женщина с арбалетами. Они были далеко и могли подождать. Гала бежала к лесу, преследуемая пятью разбойниками, среди которых была женщина. Стараясь двигаться как можно быстрее и не обращая внимания на ушибленную руку, Альда начала выпускать в бегущих за подругой стрелу за стрелой. Трое, в том числе и женщина, не были прикрыты доспехами и получили стрелы в спину. На четвёртого Альда потратила три стрелы. Доспехи под курткой не давали его зацепить, пока она не попала в ногу. Последний из преследователей подруги уже скрылся за деревьями, и оттуда доносился звон клинков.

Альда почувствовала рядом чьё-то присутствие и хотела обернуться, но не успела. Сильный удар по лицу бросил её в дорожную грязь, а чьи-то руки вырвали лук.

– Хватит! – услышала она властный голос.

– Ольг, эта стерва завалила Саша! Да я её сейчас...

– Хватит, я сказал! Деньги будут платить за живую. Или ты хочешь отстегнуть сто монет?

Её рывком поднял на ноги невысокий коренастый разбойник с перекошенным злобой лицом и тут же снова бросил, с диким воплем схватившись за последний из кинжалов Альды, который девушка вогнала ему в живот. Она постаралась упасть не на больной бок, а на спину, с трудом перекатилась подальше от второго разбойника и поднялась на ноги с мечом в руке.

– А вот это зря, – зло сказал он, обнажил свой меч и первым же ударом выбил у неё оружие.

Ушибленную руку пронзила сильная боль, вызвавшая стон.

– Не надо было хвататься за железки, – назидательно сказал разбойник, вкладывая меч в ножны. – Я...

Больше он не успел ничего сказать, потому что приблизившаяся разбойница подняла один из арбалетов и вогнала болт ему в спину, после чего обратилась к Альде:

– Вставайте, госпожа, и ничего не бойтесь. Мы не причиним вам зла.

– Кто вы такие?

– Мы наёмники и были вовлечены в это дело обманом,– ответила она и крикнула подходившим мужчинам:– Борт и Глен,остановитесь, братишки! Определимся, с нами вы или сами по себе.

– Это ты приголубила Ольга? – спросил один из них.

– Он сделал бы то же самое со мной и Свеном, потому что мы не собирались допускать этого непотребства и дать натравить на себя всех ищеек герцога.

– И что дальше?

– Если вы не против, предлагаю честно поделить золото и отправляться на побережье. Скоро там будет много работы у купцов. А в такие игры, – она пнула носком сапога тело Ольга, – я больше не играю.

– Почему мы должны тебе верить? – спросил второй из братьев.

– Вас не трудно убить, а я вместо этого предлагаю золото. И делаю это только потому, что вам эта затея тоже была не по нраву.

В лесу опять лязгнули клинки, и раздался мужской стон. Они обернулись в ту сторону и увидели Галу, которая с мечом в руке шла к дороге, приволакивая левую ногу.

– Я что-то пропустила? – спросила она, подойдя ближе. – Кто эти люди?

– Друзья, – ответила Альда. – Во всяком случае, эта пара с арбалетами.

– Друзья? – с сомнением сказала Гала. – Пусть так. А меня всё-таки зацепили. Да спасибо за то, что уменьшила число друзей, которые гнались за мной, одна я со всеми не справилась бы.

– Так что вы решили? – требовательно спросила Лади у братьев.

– Мы с вами.

– Тогда давайте быстрее соберём всё ценное оружие и деньги и пойдём в лагерь. Лошадей стражников мы оставляем вам, – обратилась она к девушкам. – Доедете на них до замка и вызовите подмогу. В двух сотнях шагов расположен наш лагерь. Сейчас мы соберёмся и уедем. С собой заберём заводных коней, но их там останется полтора десятка. Знайте, что заказ на вас дал граф Рабек. Если он не пожалел золота, вам и дальше не стоит ждать от него ничего хорошего.

– Может, останетесь у нас отдохнуть? – предложила Альда. – Вам нечего опасаться, а мой отец отблагодарит за наше спасение.

– Нет, госпожа. Спасибо за приглашение, но не хочется рисковать и вмешиваться в такие разборки. Нам далеко ехать, и хотелось бы успеть на побережье до весенней распутицы. Удачи вам и просьба немного задержать своих, чтобы мы могли собраться и отъехать подальше. А то мало ли что может прийти в голову вашему батюшке.

Пока Альда говорила с Лади, наёмники срезали с тел кошельки и собрали оружие. Один из братьев сбегал в лес и обобрал тела преследователей Галы. Тяжело нагруженные, они ушли в лес, оставив девушкам двух лошадей. Лошади нервничали, и Гала с трудом удерживала их на месте. Альда присела возле Бри и прижалась щекой ко лбу мёртвой кобылы. Слёзы полились сами, срывались со щёк и капали на морду той, которая была так привязана к хозяйке и пала жертвой человеческой подлости. Выплакавшись, Альда взяла из рук Галы повод одной из лошадей и с трудом взобралась в седло. Подруга, постанывая, сделала то же самое.

– Давай не будем торопиться и поедем шагом, – предложила Альда.

– Я помню, что ты им обещала, – ответила Гала.

– При чём здесь это? Они и так успеют уйти. Я сильно ушибла правый бок, а у тебя рана

на ноге. Нам сейчас только устраивать скачки.

– Видела бы ты, на кого сейчас похожа, – вздохнула Гала. – Захочешь так изваляться в грязи и не получится. Костюм и куртку теперь нужно выбрасывать.

– Ну и ладно. У меня остался старый костюм. А из тех мехов, которые привёз Свен, можно пошить две куртки.

– Так мы с тобой и не попали к отшельнику.

– Ага, зато теперь не скучно.

Их возвращение вызвало в замке переполох.

– Что с вами случилось? – потребовал ответа капитан.

– На нас напали наёмники, – ответила Альда. – Оба стражника убиты. Мы уцелели только потому, что хотели захватить живыми. Послушайте, Серк, мы едва держимся на ногах. Пусть кто-нибудь позаботится о лошадях, а вы поднимайтесь с нами наверх. Там и расскажем сразу вам и отцу.

Они с трудом спешились и, подпирая друг друга, захромали к замку.

– Что с ними? – спросил прибежавший Альберт.

– Нападение наёмников, – ответил капитан. – Похоже, что обе ранены. Надо помочь.

Мужчины догнали девушек, без разговоров взяли их на руки и понесли на второй этаж.

– Наконец-то меня носят на руках, – пробормотала Гала, которой явно было нехорошо. – Вы не против, капитан, если я положу вам голову на плечо?

– Она ещё шутит? – удивился Альберт.

– Вы несите, – сказала ему Альда, – только не надо меня так прижимать. Это было бы приятно, если бы не разбитый бок.

На лестнице их встретил перепуганный отец.

– Что с вами случилось?!

– С нами ничего особенного, папа, – сказала Альда. – Я просто сильно ушиблась, а у Галы ранена нога.

– И это называется ничего особенного? Несите их в гостиную и там усадите на стулья. Альберт, пусть срочно кипятят воду и приготовят перевязку. Я сам ими займусь.

Освободив девушек от верхней одежды, их усадили на стулья и отец начал осмотр с Галы, которая едва не теряла сознание. Штанину на левой ноге пришлось разрезать.

– Рана неглубокая, – сделал он вывод, – просто ты потеряла много крови. Сейчас обмоем и перевяжем. Альберт, пусть ей согреют вина.

После того как Рон сделал Гале перевязку, её напоили вином, и капитан отнёс девушку в её комнату и уложил в кровать.

– Чего ты так орёшь? – сказал отец, когда Альда закричала от боли при попытке снять с неё одежду.

– Больно же! Наверное, кровь присохла.

– Сейчас смочим водой, она и отстанет, – пообещал он. – Рассказывай, что там с вами приключилась. Так легче терпеть боль.

Во время рассказа он отмачивал и срезал приставшую к пострадавшему боку одежду.

– Всё равно продрано и так выпачкано в грязи, что служанки не отстирают, – сказал он, заметив, с каким выражением дочь смотрит на то, что осталось от любимого костюма. – Значит, Рабек. Зря я тогда поверил барону Лишнею и успокоился. А вот и сын пожаловал.

В гостиную вбежал заплаканный Алекс.

– Что с тобой, мама? – бросился он к Альде.

– Ничего, мой дорогой, просто упала с лошади и сильно ударилась.

– А я был дома у Глена, когда пришёл его отец и сказал, что ты вся изранена.

– Так! – отец на минуту оторвался от уничтожения костюма. – Все разошлись. Сейчас я буду освобождать баронессу от рубашки, и ваше присутствие здесь нежелательно. Серк, пошли людей забрать тела и пригнать лошадей. Забирайте только наших, а наёмников оттащите подальше в лес и сбросьте в какой-нибудь овраг. Лошадей определите в каретную. Альберт, пусть Ани займётся Алексом, и найди служанку для Галы. Она проснётся ещё слабой и может потребоваться помощь. И пусть здесь сейчас никто не мельтешит.

– Надо похоронит Бри, – попросила Альда, – и где-то там лежит мой меч, я о нём забыла.

– Похоронят твою Бри, но попозже, – сказал отец. – Сейчас и без того есть чем заниматься. Оттащите лошадь к обочине, на днях закопаем. И соберите оружие, которое не забрали наёмники... Не так тут и страшно, – бормотал он, быстро обмывая ушибы и накладывая в нужных местах повязки. – Ты опять подтвердила, что не напрасно носишь своё имя. Ни одного сломанного ребра, да и ссадины только в двух местах. Но ушиб знатный, завтра опять будешь разноцветной. Ну вот и всё. Теперь наденем другую рубашку, и я отнесу тебя в кровать. Вина не предлагаю, ты и так засыпаешь на ходу.

На следующий день в комнате Альды состоялся разговор между ней, отцом и Альбертом.

– Надо решить, как мы можем воспрепятствовать графу в его попытках нанести нам ущерб, – сказал отец.

– Надо усилить охрану и добрать стражников, – предложил Альберт. – Деньги на это есть. Я пошлю гонца к барону Лишнею с донесением и просьбой поспособствовать с набором людей. Пока граф не уверится в провале своих наёмников, большой опасности нет, но надо соблюдать осторожность и не ездить без охраны.

– Очень поможет охрана, если из кустов выстрелят из арбалета, – возразила Альда. – Нам повезло в том, что я для чего-то понадобилась графу живая, а наёмники не знали, какая из двух девушек им нужна.

– Без охраны хуже, – не согласился управляющий. – И потом я сомневаюсь в том, что граф во второй раз опять пошлёт за вами отряд, скорее всего, это будут два-три человека, а вот они вряд ли рискнут стрелять в нескольких вооружённых всадников. И ещё надо дать в помощь лесничему стражников. Пусть время от времени совершают объезды территории вокруг замка и подходов к дороге. Вряд ли нападут точно так же, но мы вас от многого обезопасим. Может быть, и барон Лишней что присоветует. Жаль, что не задержали тех наёмников.

– Я обязана им жизнью и обещала. Они сообщили всё, что знали, и не могут свидетельствовать против графа. Да и не с ними он договаривался, а со старшим, так что их слова тем более немногого стоят.

– Ладно, что сейчас об этом говорить, – сказал Альберт. – Выздоравливайте и постарайтесь впредь быть осторожнее, а мы со своей стороны сделаем всё, что сможем. Хорошо уже то, что теперь знаем, от кого следует ждать удара.

* * *

– Рад тебя видеть, дружище! – граф Гарт Рабек обнял барона Клера Данэ. – Каким ветром тебя принесло из столицы?

– Да вот еду по делам на побережье, а заодно хочу увидеть тебя и кое-кого из старых

друзей.

– А почему тогда по южному тракту? Так ведь гораздо дальше.

– Пусть дальше, но я прекрасно доберусь до места и горным трактом.* Морским было бы быстрее, но он идёт через местность, где нет нужных мне людей. А на этом пути я могу встретиться и решить дела со своими друзьями.

(* вдоль отрогов Сакских гор к побережью проходит горный тракт, удобный для пользования в любое время года. Это основной путь на побережье из северной части провинции.)

– А почему ты не на войне?

– Я уже отвоевался: плохо слушаются руки, и нет прежней силы. Отправил воевать своего младшего с пятьюдесятью воинами. А ты плохо выглядишь. Что-то случилось?

– Случилось. Это всё мой старший. Завёл дурную компанию, с которой устраивал пьянки и дебоши. Раньше от их выходок страдали девицы из простонародья и мой кошелёк, но не так давно они перешли все границы и покусились на честь благородной девушки, которая ехала к герцогу в сопровождении отца. Я приставил к ним пять дружинников, так они и их напоили и использовали в качестве загонщиков. Папаша девицы оказался не промах, надавал молодым плюх, а стражников порубил в капусту. Пришлось объявлять их в розыск.

– Нашли?

– Если бы. Они умудрились как-то добраться до герцога и получить у него поддержку, несмотря на то что числились в мятежниках. Он назначил их опекунами какого-то юного наследника баронства, лишившегося родителей при нападении разбойников. Представляешь, чем это может грозить?

– И что ты предпринял?

– Разогнал весёлую компанию, а старшего сына с надёжной охраной отправил в армию короля.

– Вот это правильный ход.

– Да, до сих пор из нашей провинции туда отправляли только замаранных в мятеже, но я решил, что пусть сын послужит королю. Вывожу его из-под удара, и есть надежда, что всё-таки возьмётся за ум. Хотя последнее очень сомнительно: слишком далеко всё зашло.

– Что же ты так его запустил?

– Виновата жена, её вечное потакание его прихотям, а я слишком поздно спохватился.

– Что ещё предпринял?

– Жену с младшим думаю на время отвезти к её родителям и начал дополнительный набор стражи.

– Ждёшь неприятностей от герцога?

– От самого герцога стражей не отгородишься, а вот от его псов на время можно. На меня ведь много жалоб в том, что покрываю бесчинства сынка. Не всем можно заткнуть пасть золотом, да и не могу я им так сорить. Но раньше были крестьяне, мастеровые, да купцы. С этим меня трудно зацепить, несмотря на два убийства. А вот последний случай – это настоящий подарок моим врагам. Теперь ко мне на законном основании могут присылать проверяльщиков.

– Ты так этого боишься? Они смогут что-то накопать?

– Если приложат усилия... Скажи, кого из нас нельзя зацепить при желании? А я уверен, что такое желание у них будет.

– Если бы не эта семейка благородных, я мог бы тебе помочь.

– А если они исчезнут?

– Тогда тебе надо продержаться хотя бы до середины весны. Думаю, что я к этому времени буду в столице. Если проверяльщики герцога бесследно исчезнут, то у тебя появится время. Только нужно делать так, чтобы их исчезновение не связали с тобой, иначе станет ещё хуже и я уже ничем не смогу помочь.

– Я направил наёмный отряд в то баронство, где засели нежелательные свидетели, с приказом их убрать. Выдал аванс и обещал рассчитаться, когда выполнят заказ.

– Никакого расчёта, как я понимаю, не будет?

– Правильно понимаешь. Закопаем их где-нибудь, ещё и вернём аванс. Правда, и здесь мой сынок напортачил. Когда уезжал в армию, стал просить сберечь до его возвращения дочь того дворянина, которую он, оказывается, заказал доставить сюда.

– Это плохо. Везти её через десяток городов... Это сколько же следов они оставят, не говоря уже о том, что убить намного легче, чем захватить живой. На твоём месте я не полагался бы на этих наёмников. Они могут разгадать твою игру или не захотят связываться с протеже герцога и уедут с авансом куда-нибудь подальше. Здесь нужны не наёмники, а другие люди, те, кто за деньги зарежет родную мать. Я знаю таких, но в столице.

– У меня есть такие. Думаешь, не помешает их использовать?

– Ты в таком положении, что это не будет лишним.

После отъезда гостя граф вызвал к себе Лаша Вемана, который служил у него в страже и время от времени использовался для деликатных поручений. Лет двадцать назад он спас жизнь молодому Лашу, подрабатывавшему наёмным убийцей и попавшемуся на месте преступления. Гарт рассудил, что ему не помешает такой человек, и не ошибся: с тех пор Лаш служил ему верой и правдой, применяя свои таланты по приказу хозяина.

– Я весь внимание, ваша светлость, – поклонился стражник.

– Для тебя есть работа. Хотел поручить тебе убрать кое-кого здесь, но теперь этим займутся другие. А тебе надо срочно ехать в баронство Ксавье. Оно где-то поблизости от Ордага. У тамошнего наследника погибла вся семья и приказом герцога ему в опекуны назначили бывшего барона Рона Буше и его дочь. Наследник меня не интересует, но его опекуны должны исчезнуть. Барону лет пятьдесят, это тёртый калач, и тебе надо быть с ним поосторожнее. Он из тех, кто чувствует неприятности печёнкой и без колебания пускает в ход меч. Это он порубил наших парней на постоялом дворе. Девчонке лет пятнадцать или шестнадцать, по слухам, хорошо владеет луком. Надо всё сделать тихо и так, чтобы их смерть не связали со мной. Несколько дней назад я направил туда отряд наёмников с таким же поручением, а мой сынок им доплатил, чтобы девицу привезли живой. Если у них всё получилось, скажешь, что послан мной. Я доплачу за девушку вместо сына, но она должна исчезнуть. Ни к чему тащить её сюда. Ты всё понял?

– Понял, ваша светлость. Не извольте беспокоиться, выполню в лучшем виде.

– Надеюсь. Держи кошелёк. В нём полсотни золотых. Когда вернёшься, получишь ещё столько.

Глава 44

– Как они себя чувствуют? – спросил Джолин. – Сильно пострадали?

– Девушкам повезло, – ответил Лишней. – Хотели захватить живыми и не ожидали от них сопротивления.

– Что думаете делать с графом?

– С графом пора кончать. Прикажите, чтобы принесли его дело, и пришлите ко мне Салана.

Минут через десять ему принесли кипу сшитых вместе бумажных листов, а сразу после этого подошёл Салан.

– Садись и знакомься, – показал Джок рукой на бумаги. – Это твой новый объект,– подождав, пока парень внимательно прочитает, он добавил:– Необходимо ликвидировать и сына, и отца. Думали это сделать открыто, но герцог задерживается, а граф начал подчищать концы. На днях на основных свидетелей совершили нападение нанятые им наёмники. Не удивлюсь, если мы не застанем в живых многих из тех, кто особенно сильно пострадал от этой семейки. Я не могу сейчас отправить к нему своих людей, потому что их лишусь. Кто в твоей группе самый опытный?

– Нэш или Сур.

– Сур сейчас занят. Отправишь Нэша в армию короля за головой сына, а сам немедленно отправляйся к отцу. Возьми сколько надобно денег и всё, что может пригодиться. Но сильно не рискуй, ты мне нужен живой. Людей с собой возьмёшь?

– Нет, – отказался Салан, – я сам.

– Ну сам, так сам. Тогда иди собираться. Будет плохо, если граф успеет узнать о провале своих наёмников и примет меры. Дело касается дорогих для меня людей, да и герцог к ним хорошо относится. Если сделаешь всё чисто, поговорю с ним о твоём дворянстве.

«Надо усилить контроль за приезжающими в столицу», – думал Джок, провожая взглядом своего самого ценного сотрудника.

Он не любил убийства и наёмных убийц, Салан стал исключением. Парень был необыкновенно честным, исполнительным и наделённым многими талантами, позволявшими ему выполнять поручения, которые были не под силу другим. Джок точно знал, что сам Салан не испытывал от убийств никакого удовольствия и выполнял их как неприятную, но необходимую работу.

У парня было очень тяжёлое детство. Свою карьеру он начинал с попрошайничества, кормя своим невеликим заработком больную мать и младшую сестрёнку. Потом на смышлёного и проворного мальца упал благосклонный взгляд стареющего, но ещё не потерявшего сноровку вора. Мальчишка быстро перенял от учителя всё, чему тот мог его научить. Заработки стали больше, но матери это уже не помогло. Приглашённый врач только бессильно развёл руками. Всю свою любовь и заботу мальчишка сосредоточил на сестре. Самым страшным в его жизни стал день, когда сестра не вернулась домой, а потом её тело нашли за городом. Десятилетняя девочка была изнасилована и убита ударом в голову чем-то тяжёлым. Никто так и не узнал, как ему это удалось, но Салан нашёл убийц. Ими оказались булочник и его пятнадцатилетний сын. Когда сестра пришла купить свежую выпечку, они затащили её в дом, использовали и убили ударом скалки по голове. Тело засунули в мешок и вывезли из города. Жены у булочника не было, и после того как мальчишка однажды

вечером навестил его дом, живых в нём не осталось. Прятать следы он тогда не умел, да и не хотел. Самым важным было отомстить за муки сестры, а о том, что будет после, он не думал. От петли Салана спас старый вор, он же привёл мальчишку к Джоку. Джок сам к тому времени многое перенёс, потерял семью и сумел отомстить высокородным выродкам, в одночасье разрушившим его жизнь. Если бы Салан захотел, он мог стать Джоку сыном, но мальчик ни с кем не стал сближаться. Он учился нелёгкому ремеслу, перенимая самые разные навыки, которые были у выброшенных на дно жизни людей, проявлял благодарность и преданность за спасение и укрытие, но всегда оставался сам по себе. Один из хозяев городского дна столицы не любил убивать, но иногда приходится делать и то, что тебе не по нраву. Когда возникла такая необходимость, Салан сам предложил услуги своему покровителю и сделал всё чисто, не оставив следов. С тех пор в тех редких случаях, когда была нужда в крайних мерах, обращались только к нему. Мальчишка подрос, став парнем, но не изменил своим принципам. Он всегда убивал только по необходимости и только тех, кто не вызывал у него никакого сочувствия. Когда однажды предложили много денег за убийство юноши, мешавшего кому-то в любовных делах, заказчик был крепко бит, а юношу он предупредил об опасности, что, впрочем, не спасло того от ножа менее щепетильного убийцы. Когда Джок подбирал людей для своей службы, Салан был одним из тех, о ком он вспомнил в первую очередь. С его помощью была создана команда для деликатных поручений. Недавно был случай, когда можно было легко решить возникшую проблему с помощью этих парней, но Аликсан отказался. Тогда Джок спросил, не упразднить ли вообще команду Салана. Герцог помолчал и ответил, глядя в сторону:

– Пусть будут.

До сих пор Салан не подводил ни разу, но сейчас у Джока на душе скребли кошки. Убить такого человека, как граф Рабек, – задача очень сложная и опасная для исполнителя, а то, что убийство ни при каких обстоятельствах нельзя было связать с именем герцога, только добавляло заданию сложности, а исполнителю – риска для жизни.

* * *

Салан быстро собрал необходимое для нескольких вариантов действий, а потом сбегал за деньгами к казначею и проинструктировал Нэша насчёт сына графа. Одевшись потеплее и взяв заводного коня, он после обеда выехал в сторону Литецка. Следующие два дня убийца нёсся по раскисшей дороге, время от времени меняя лошадей и ненадолго останавливаясь на придорожных постоялых дворах. Там же он запасался продовольствием. Экипажи с тракта уже исчезли, встречались только всадники, с ног до головы облепленные грязью, проклинавшие и дорогу, и судьбу-злодейку, выгнавшую их на неё месить грязь. Лишь вблизи городов можно было встретить крестьянские возы, запряжённые двумя, а то и четырьмя лошадьми, везущие продукты на городские рынки. Возле небольшого города Лошта, примерно на середине пути, он разминулся с Лашем Веманом. Ещё два дня такой скачки – и посланник Джока въехал в ворота Горска. Он остановился на постоялом дворе и первым делом привёл себя в порядок, смыв дорожную грязь и поменяв одежду. До вечера было много времени, и Салан обошёл несколько трактиров, слушая, что говорит народ, и сам время от времени присоединяясь к какой-нибудь компании. Вскоре он уже знал, что граф срочно набирает в гарнизон замка людей, умеющих держать меч в руках и язык за зубами.

Определившись с планом, сходил на городской рынок и купил себе неплохого коня. Уход за лошадьми постояльцев входил в оплату, поэтому его Серк и безымянный конь из конюшен герцога были уже отмыты от грязи и вытерты насухо. Они стояли в деннике и

нехотя жевали овёс.

– Послушай, милейший, – сказал Салан конюху. – Я снял у вас комнату на десять дней, но могу съехать раньше и при этом не верну своих денег. Поэтому изволь позаботиться об этих двух конях как следует. А это тебе дополнительная плата, чтобы не бездельничал.

Он дал рассыпавшемуся в благодарностях конюху горсть серебряных монет, зная, что теперь его коням будет обеспечен надлежащий уход. Потом был разговор с хозяином, которого парень предупредил, что может уехать на несколько дней и не желает, чтобы в его комнату кого-либо пускали. Получив заверения хозяина в том, что комната и вещи будут в неприкосновенности, Салан вскочил на нового коня и, пока не стемнело, выехал через южные ворота на дорогу, ведущую в замок графа. Она была такая же раскисшая, как и тракт, но Салан не спешил и не встретил других всадников, поэтому прибыл к закрытым воротам графского замка в относительно чистом виде. После коротких переговоров впустили во двор. Он спешился и отдал коня охранявшим ворота стражникам. Один из них пригласил следовать за собой. Провожатый привёл Салана к казарме и там передал пожилому мужчине с морщинистым лицом и умными глазами.

– Кто такой? – с интересом спросил тот, бросив оценивающий взгляд на фигуру Салана.

– Шевалье Салан, в прошлом офицер герцога Аликсана. Если меня устроят условия хочу наняться к графу.

– Благородный?

– Младший сын, – коротко ответил Салан.

– Понятно. Кем были в армии герцога?

– Лейтенант мечников. Это звание приравнивается к сотнику.

– Почему ушли? Или вас выгнали?

– Сам ушёл. Причин несколько, но если нужно, я объясню графу.

– Понятно. Что умеете?

– Хорошо владею всеми видами оружия и могу управлять в бою сотней пехотинцев.

– Я могу проверить вас сам, но вами наверняка заинтересуется хозяин. Подождите немного, сейчас я о вас сообщу.

Ждать пришлось недолго. Граф не стал ничего передавать через посыльного, он пришёл сам.

– К нам пока не приходили офицеры герцога, вы первый, – сказал он Салану. – Я хочу о многом с вами поговорить, но это после. Сначала посмотрим, что вы умеете.

– Я помощник нашего капитана, которого сейчас нет в замке, – сказал парню морщинистый. – Можете звать Краем. Наденьте такую же куртку, как у меня, чтобы я ненароком не отрубил вам чего-нибудь, и берите меч.

Он показал рукой на лежавшую на лавке кожаную куртку с нашитыми на ней железными пластинами.

– В этом нет необходимости, – спокойно сказал Салан, обнажая меч. – Вряд ли вы сможете до меня дотянуться.

– Вы наглец, милейший, – усмехнулся граф. – Край у нас один из лучших фехтовальщиков. Как бы вам не пожалеть о своём решении.

Салан молча пожал плечами, дождался, пока Край станет в позицию и атаковал. Он был сильнее противника, намного быстрее и не уступал ему в искусстве владения мечом. Край едва успевал отбивать удары, постепенно отступая к стене казармы. Его весёлость исчезла, а на лбу выступили капельки пота. Напор был так силён, что у Края не получалось атаковать,

все силы уходили на защиту.

– Я думаю, хватит, – сказал Салан, опуская меч.

Край с видимым облегчением опустил свой. Граф приказал ему следовать за собой и отошёл на два десятка шагов к надвратной башне.

– Что можешь сказать о новичке?

– Какой он новичок! Мне он не по зубам. Пожалуй, с ним не совладает и капитан.

– Что ещё?

– Умный. Вовремя прервал поединок, Ещё чуть-чуть, и я проиграл бы на глазах у всех. Не захотел приобретать в моём лице врага. Если он так же хорош в остальном, то для нас это находка. Но он не захотел со мной говорить о своих мотивах ухода от герцога. У младших сыновей шевалье часто столько гонору...

– Об этом я поговорю сам. Как его зовут?

– Представился как Салан.

– Наверное, откуда-то с запада. Ладно, я его забираю. В замке есть свободные комнаты, поэтому не будем заставлять такого гордого потомка благородного рода ночевать с простыми солдатами. Сейчас пойду к себе, а вы его приведёте. Перед этим пришли двух своих парней с арбалетами, пусть постоят в нишах, как обычно.

К графу Салана отвёл одетый в лёгкие доспехи стражник с цепким взглядом и повадками сторожевого пса, который всю дорогу не убирал руки с рукояти меча.

В кабинете не было никого, кроме самого графа и двух собак размером с теленка, но острый слух парня уловил еле слышный скрип кожи за портьерами. Ясно, что там ниша, в которой скрывается стража.

– Садитесь, шевалье, – гостеприимно предложил граф, указав рукой на стул. – Вы с дороги и, наверное, устали.

– Благодарю вас, ваше сиятельство, – Салан уселся на предложенный стул, и граф заметно расслабился. – Я успел побывать в городе, переоделся и немного отдохнул в трактире. Там и услышал о вашем наборе.

– А куда отправлялись, если не секрет?

– Какие от вас секреты, – улыбнулся Салан. – Думал добраться до побережья. Там легко найти хорошую работу по моим талантам.

– А почему более длинной дорогой?

– Дорога длиннее, зато намного безопасней. Ещё слишком рано для купеческих караванов, а я не настолько самоуверен, чтобы путешествовать в одиночку по кишащим разбойниками дорогам.

– А по какой причине покинули армию герцога, не сошлись в цене?

– Нет, цена устраивала, а причины... В армии герцога всех постоянно гоняют на тренировки, вне зависимости от того, нужно это или нет. Я не идиот и прекрасно понимаю пользу тренировок, особенно для пехоты, но если такое полезно вчерашнему крестьянину, то мне совершенно ничего не даёт. Нагрузки очень большие, а говорить что-либо генералу Севоржу или самому герцогу бесполезно. У них для всей армии одни законы. На командных должностях находятся и благородные, и выходцы с самых низов, и между ними не делается никакой разницы, а за выяснение отношений с оружием в руках выжившего просто вешают. Есть и другое, но это основное.

– Значит, умаление чести? – насмешливо спросил граф.

– Этого мало? – вздёрнул подбородок Салан.

– Да нет, почему же, вполне уважительная причина. Только ведь и у меня не приветствуются поединки между своими.

– Сомневаюсь, что здесь найдутся желающие меня задирать, по крайней мере, после одного-двух уроков без большого вреда для здоровья.

– Вы мне нравитесь, Салан. Я подумаю, где лучше использовать ваши таланты. У меня к вам много вопросов по армии герцога и по нему самому, но это завтра. Хотите есть?

– Благодарю вас, ваше сиятельство, я уже отужинал в городе.

– Тогда сейчас вам покажут комнату и место, где расположены удобства. Запрещается в ночное время самому покидать ту часть замка. Если попадётесь страже в неположенном месте, то проведёте остаток ночи в камере.

– Постараюсь не доставлять неприятностей.

Салана отвели в другое крыло замка и показали небольшую комнату и туалет.

– К завтраку вас проводит слуга, – сообщил ему провожатый. – Вам что-нибудь нужно?

– Здесь есть всё необходимое, – ответил Салан, бегло осмотрев обстановку. – Благодарю.

Оставшись один, он лёг на кровать и начал вспоминать подробности сегодняшнего вечера и поведения графа и прислуги. Планировать что-либо было рано, но он понял, что не уложится за один день.

Ночь проспал, ни разу не проснувшись, а утром быстро привёл себя в порядок и стал ждать слугу. Вначале во дворе глухо прозвучал удар била, а потом он услышал шаги и осторожный стук в дверь.

– Вы не спите, ваша милость? – спросил нежный женский голос.

Лежавший на кровати Салан встал и открыл дверь. На пороге стояла миловидная особа лет шестнадцати в простом платье служанки.

– Не сплю. Это ты должна проводить меня на завтрак?

– Я назначена графом в услужение с приказом выполнять все ваши желания, – ответила девица.

– У меня много желаний и богатая фантазия. – Он схватил её за руку и притянул к себе.

– Не сейчас, – отпихнула его девушка. – Вам надо идти на завтрак. Граф не любит, когда опаздывают.

Салан застегнул ворот и послушно пошёл за служанкой, обдумывая, для чего ему сделали этот подарок. Здесь всем гостям подкладывают смазливых девиц или в этом есть какой-то скрытый смысл? Во всяком случае, его поведение ничем не отличалось от того, как повёл бы себя в аналогичной ситуации молодой дворянин.

Идти в трапезную пришлось долго, но когда служанка довела его до места и удалилась, хозяина за столом ещё не было.

– Шевалье Салан? – обратился к нему богато одетый мужчина средних лет со связкой ключей на поясе. – Я управляющий его сиятельства Эрик Разен. Прошу вас сесть на это место. Пока нет графа, я вкратце познакомлю вас с присутствующими. Во главе стола сидит хозяйка дома Ольма Рабек. – Он показал глазами на красивую стройную женщину лет тридцати или чуть старше, с надменным выражением лица. – Рядом с ней её младший сын Вельт, – последовал кивок на мальчишку лет десяти, сидевшего рядом с матерью, – а вон та девушка – дочь хозяев Глера.

Управляющий продолжал называть имена и титулы, и Салан их запоминал, но его взгляд почему-то постоянно возвращался к Глере. Видимо, она что-то почувствовала, потому

что тоже посмотрела в его сторону. Безразличие во взгляде девушки сменилось интересом, но в трапезную вошёл граф, и все встали со своих мест.

– Доброе утро, господа! – поздоровался он. – Садитесь. Эрик, представь нашего гостя.

– Господа, – снова встал управляющий. – Позвольте представить вам нового офицера нашей дружины. Это шевалье Салан!

Эрик толкнул парня под столом носком сапога, и тот послушно встал и поклонился.

«Вот я уже и офицер, – подумал он, садясь за стол и пододвигая к себе блюдо с овощами. – Интересно играет господин граф. Ладно, поиграем и мы».

На столах было много замечательно приготовленных блюд и стояли кувшины с вином. Чтобы не выделяться, Салан налил себе немного вина и выпил без удовольствия.

Завтрак закончился, когда хозяин встал из-за стола. Перед тем как выйти из трапезного зала, он жестом приказал Салану подойти.

– Шевалье, я думаю, что вы не откажетесь уделить мне немного внимания. Заодно обговорим и ваши вопросы.

В коридоре к нему опять пристроился охранник. Салан шёл в кабинет во второй раз и смог хорошо запомнить эту часть замка. Когда пришли, граф не предложил ему сесть.

– Сначала давайте решим с вами, – сказал он. – Вы удивлены вашим представлением?

– Я собирался поступить к вам на службу, но не предполагал, что получу назначение без предварительной беседы и обсуждения условий.

– Об этих условиях мы с вами сейчас и поговорим. У меня нет вакантных офицерских мест в дружине, разве что вы прикончите на дуэли капитана или его помощника. Только у нас такое не приветствуется. Но вы меня заинтересовали, и я нашёл применение вашим талантам. Вы будете моим личным офицером для выполнения самых разных поручений. Некоторые вы сможете выполнить сами, для других возьмёте дружинников. Условие только одно, но принципиальное. Вы должны делать всё, что я прикажу, не ставя сказанное под сомнение. Оплата – тридцать золотых в месяц и обеспечение ваших потребностей. За некоторые особо сложные или деликатные поручения получите дополнительное вознаграждение. Вы согласны?

– Согласен, – не раздумывая, ответил Салан.

– Даже если выполнение поручения ляжет тяжёлым грузом на вашу совесть?

– Я лишь выполняю приказ, пусть страдает совесть у того, кто его отдал.

– Я вам говорил, что вы мне сразу понравились? – расхохотался граф. – Такая позиция меня устраивает. Кстати, вам понравилась служанка, или заменить?

– У меня не было случая проверить, – ответил Салан. – Она тоже входит в удовлетворение потребностей?

– А как же иначе? – удивился граф. – Или у вас нет потребности в женщинах?

– Почему же нет? Просто я привык удовлетворять её самостоятельно.

– Здесь это трудно сделать, а отлучаться из замка по своим делам сможете только тогда, когда докажете свою верность и полезность. Есть возражения?

– Никаких возражений, ваше сиятельство. Вы в своём праве.

– Рад, что вы это понимаете. А теперь я хочу услышать от вас больше об армии герцога. Заодно объясните, чем вызваны его успехи при подавлении мятежа.

Разговор длился больше часа. Салан рассказывал, а граф время от времени задавал уточняющие вопросы или просил пояснить отдельные моменты.

– Значит, дисциплина, выучка, взаимодействие родов войск и новая тактика их

использования, – подвёл он итог. – Интересно, откуда это у шестнадцатилетнего юноши?

– Герцог откуда-то издалека и проходил обучение в военной школе. Вряд ли он всё это придумал сам. Что-то похожее, по слухам, используют в легионах империи.

– В армии герцога есть недовольные? Такие, как вы?

– Таких, как я, больше нет, – позволил себе шутку Салан. – Недовольные, наверное, есть, но их единицы и это не офицеры. Те, кому что-то не нравится, могут уйти, если армия не в походе, что они и делают. Так что на недовольстве в армии не сыграешь, дисциплина там железная.

– А что можете сказать о ближнем окружении герцога?

– У меня не настолько высокий чин, чтобы знать их накоротке. Временами общался с генералом Севоржем, остальных только видел мельком.

– Благодарю за рассказ. Вы мне помогли, шевалье. С сегодняшнего дня вам разрешается бывать во всём замке, кроме коридора, в котором расположены мои комнаты. Сюда доступ ограничен. Докажите свою преданность, и ограничения будут сняты.

На этот раз Салан шёл к себе без сопровождавшего.

«Граф не полностью мне доверяет – думал он, безошибочно отыскивая нужные лестницы и коридоры. – Очевидно, в ближайшее время следует ждать проверки на преданность. Наверняка потребуют кого-нибудь убить при свидетелях, и вряд ли это будет простолюдин. Чтобы меня замарать и привязать к себе, нужно убить дворянина, а лучше – дворянку. Надо спешить с выполнением задания. Сегодня осмотрюсь в замке, а завтра, если ничего не случится, закончу».

До обеда Салан тщательно изучал замок, а когда ударили в било, отправился в трапезную. Обед был повторением завтрака, и снова он постоянно переводил взгляд на Глеру, ловя ответные взгляды. Девушка притягивала его как магнитом.

«Что-то тут не так – думал Салан. – Она красивая девушка, но я много их видел. Почему же к ней так тянет?»

Занятый этими мыслями, он пришёл в свою комнату и попал в цепкие ручки служанки.

– Господам после обеда положено отдыхать! – заявила девушка, опрокидывая ошарашенного её напором парня на кровать. – А какой отдых в одежде и сапогах?

Говоря это, она помогла ему раздеться, потом скинула платье, под которым не было ничего, кроме точёной фигуры, и прижалась к Салану.

«Не отбиваться же от неё – думал он. – Вот смеху было бы! Ладно, не буду выходить из образа, от меня не убудет».

Девушке надоело ждать, и она приступила к процессу самостоятельно, мигом выгнав из его головы все мысли. Она была у Салана не первой, но самой опытной и настойчивой. Продолжалось это безумство долго, после чего девушка оделась и выжидающе на него посмотрела. Поняв, что ей нужно, парень расплатился серебром. Он планировал работать ночью, поэтому сейчас решил отдохнуть и проспал до ужина. Разбудил стук в дверь.

– Ваша милость! – услышал он служанку. – Уже били к ужину. Может, вам помочь?

– Нет, я сам! – ответил он, вскочил с кровати и начал быстро одеваться, поднимая брошенную на пол одежду.

Опаздывать не хотелось, поэтому к трапезному залу пришлось пробежаться. Он успел вовремя, немного опередив графа. На ужин вина не поставили, а мясо было только в холодном виде. Аппетита не было, но он всё-таки поел немного мяса с овощами. Глера сидела на своём месте, уткнувшись в тарелку, и больше не смотрела в сторону Салана.

«У неё комната в том же крыле замка, что и у меня, – дошло до него. – Судя по следам зубов на груди, я хорошо постарался. Наверное, крики служанки слышали все, кто там живёт. И она слышала и, конечно, всё поняла».

Салан сделал вид, что полностью занят пищей. Он чувствовал стыд, хотя не совершил ничего постыдного. Что может быть естественней, чем развлечения такого рода со служанкой, да ещё по взаимному согласию? Откуда же тогда это чувство вины?

У двери в его комнату опять поджидала служанка, которой не терпелось сделать второй заход. Сказавшись больным, он не слишком куртуазно выпихнул нахалку из комнаты и повернул ключ. За дверью презрительно фыркнули, послышался удаляющийся стук каблучков и наступила тишина.

«Остался завтрашний день, – подумал Салан. – Вряд ли граф будет тянуть время, а у меня нет желания вляпаться в дерьмо. Значит, нужно спешить. Убить графа нетрудно, трудно потом уйти. Хотя если действовать по выбранному варианту, то с отходом можно не спешить. Всё равно смерть графа не свяжут со мной».

Салан умел засыпать по желанию и просыпаться в нужное время. На этот раз проснулся раньше, чем рассчитывал. Сначала он не понял, что разбудило, потом на грани слышимости донёсся то ли скулёж щенка, то ли плач ребёнка. Откинув одеяло, парень оделся и вышел в тёмный коридор. Плач сразу стал громче. Придерживаясь стены, он пошёл на звук, пока не обнаружил в стенной нише девушку, которая заходилась плачем, тоскливым и безнадёжным.

– Кто тебя обидел, милая? – спросил Салан, присев рядом на корточки. – Я могу чем-то помочь? Не надо так плакать, твоё горе рвёт душу.

Девушка убрала руки от лица, и он в удивлением узнал в ней дочь графа.

Глава 45

– Ради всех богов, не уходи! – схватила его за руку Глера. – Ты сказал, что мой плач рвёт тебе душу, значит, она у тебя ещё есть, в отличие от остальных в этом замке. Тебе надо быстрее бежать из этого змеиного гнезда. Они отберут твою душу, заставят сделать какую-нибудь мерзость, и потом будешь делать это и дальше изо дня в день. Я же чувствую, что ты хороший, что ты хочешь мне добра. Если у тебя нет денег, я отдам свои драгоценности. Беги отсюда быстрее! Только... – она на мгновение запнулась, – подари мне хоть немного радости и тепла. Пусть и в моей жизни будет хоть что-то хорошее. Я так завидовала этой бесстыднице Ларе, когда она орала на весь замок! Если ты мне откажешь, останется завтра забраться на башню и броситься на камни вниз головой!

В её голосе было столько горя, что парня пробрал озноб.Он понял, что она именно так и сделает.

– Или ты уже не сможешь этого сделать после того, что у вас было? – со страхом в голосе спросила девушка.

Салан ничего не ответил, но она прочла ответ в его глазах и просияла:

– Ты можешь, и тебе меня жалко! Пусть хоть так, если нет любви. Хоть тень человеческого чувства, и можно жить дальше хотя бы воспоминаниями!

– Глера, ну что вы такое говорите, разве так можно?

– Повтори моё имя ещё раз! Когда ты так говоришь, у меня тает сердце. Салан, почему же нельзя? Чем я хуже этой Лары?

– Вы гораздо лучше, поэтому я не могу...

– Ты отказываешь мне в такой малости? – С лица девушки исчезла радость, и она снова зарыдала.

– Боги, Глера! – Парня пронзило такое ощущение нежности и сострадания, что он сделал то, чего не собирался, – обнял и начал гладить ладонью шёлк её волос.

Девушка сразу перестала плакать и вцепилась в него, как утопающий в протянутую руку.

– Пойдём ко мне, – зашептала она, рождая у него желание. – Это рядом! Ну что тебе стоит? Я же вижу, что ты ко мне неравнодушен! И в трапезной ты не сводил с меня глаз! Твои взгляды бросали меня в жар, именно потому было так горько, когда вы с Ларой...

– Извини, я не хотел, но она просто навязалась...

– Я знаю её, не надо больше об этом, поцелуй меня!

Салан медлил, и она сама нашла его губы и прикоснулась к ним, не зная, что делать дальше. Парень поцеловал Глеру, которая в ответ застонала и прижалась к нему. Подхватив её на руки и уже ни о чём не думая, он занёс в свою комнату и уложил на кровать. Этой ночью Салан был особенно нежен и сдерживал себя изо всех сил, стараясь дать ей всё, на что был способен.

Когда они закончили, и он немного пришёл в себя, счастливая девушка обхватила руками его плечи и прошептала с радостью и надеждой:

– Теперь ты только мой! Никому никогда не отдам! Салан, увези меня отсюда! Давай убежим далеко-далеко!

– А как же семья?

– Какая семья? – с горечью сказала Глера. – У меня нет семьи! Моя мать вздорная и

эгоистичная женщина. Она любит только сыновей, даже кормила их грудью, а меня сразу же отдали кормилице и забыли. Да, отец с матерью заботились о том, чтобы я была одета и обута и своим видом не позорила семью Рабек, мне даже нанимали учителей, чтобы я по глупости или незнанию не ляпнула что-нибудь неподобающее. А на день рождения кидали на столик какую-нибудь драгоценность, как собаке бросают кость. Братьям я тоже не нужна. Альт сразу дал понять, что не желает со мной знаться. Пока Вельт был маленьким, мне разрешали с ним возиться. Мы даже недолго дружили, пока мать не объяснила, что ему не подобает дружить с девчонками, что они совсем для другого... Моей подругой была замечательная девушка – дочь одного из наших соседей. К несчастью, мой отец положил глаз на его имение. Сам шевалье упал на охоте с лошади и сломал шею, а его старшего сына убили разбойники. Я боюсь думать о том, что стало с моей подругой! И такого за моим отцом водится много! Во время мятежа он обобрал дворян в графстве якобы для помощи королю и одновременно направил гонца Мартину с уверением в помощи и поддержке. Надо ли говорить о том, что король не увидел этих денег, а Мартин так и не получил обещанной помощи? И так во всём. Соседям многое известно, и о многом они могут догадываться, но молчат из-за страха. А с теми, кто осмеливается что-то сказать против, случаются неприятности. Мой старший брат и компания его приятелей ни в чём не знали удержу и натворили такого, что отец серьёзно боится разборок со стороны нового герцога. Он даже хочет отправить мать с младшим сыном к деду. Обо мне, конечно, речи не было. А теперь он начнёт убивать тех, кто может быть опасен, и делать это придётся тебе. А если откажешься, убьют и тебя.

– Значит, ты не любишь отца?

– Я его ненавижу, а за Риту убила бы собственными руками, если бы могла!

– А если это сделаю я?

– Я тебя слишком люблю, чтобы потерять!

– Я сделаю это так, что на меня не падёт подозрение.

– Не знаю, как такое можно сделать, но помогу всем, чем смогу, только увези меня отсюда! Я больше не могу жить среди этих чудовищ, притворяющихся людьми, ловить на себе презрительные или сочувственные взгляды прислуги и ждать, когда отец решит продать или подарить меня нужному ему дворянину. Мне уже шестнадцать лет, Салан!

– А если я не тот, за кого себя выдаю? Если я не дворянин?

– Для меня ты не станешь хуже! Скажи, как ты ко мне относишься? Я хоть немного тебе нравлюсь?

– Кажется, я впервые в жизни влюбился, – честно ответил он то, что чувствовал.

– Я так рада! – засмеялась Глера и потянулась к нему с поцелуем.

– Не сейчас. Извини, но я совершенно пуст. Давай оденемся, сделаем всё, что нужно, и до утра расстанемся. Никто не должен знать, что между нами что-то есть.

Они быстро оделись и вышли в коридор.

– Нам надо пройти в трапезный зал, – сказал Салан. – Как это сделать, чтобы не попасться охране?

– Какая охрана? – удивилась Глера. – Пост только возле покоев отца, и один стражник дежурит в коридоре у дверей матери и Вельта, а слуги сейчас все спят, даже повара.

– Тогда ты пойдёшь впереди. Если кого-нибудь встретим, тебя ни в чём не заподозрят, а я успею укрыться в одной из стенных ниш. Почему-то они у вас здесь повсюду.

– Их сделали по приказу моего прадеда, – засмеялась Глера. – Он строил этот замок и

считался большим любителем скульптуры, а может, им и был. Когда-то в нишах стояли скульптуры, которые он привёз из военных походов или купил у имперских купцов.

– Разве их купцы торгуют скульптурами? – удивился он.

– Обычно нет, эти привезли по его заказам. Ладно, я пошла.

Им никто не встретился, и дверь в трапезный зал была незаперта.

– Как часто чистят стул твоего отца?– спросил Салан.

– А зачем его чистить? Чистят столы и моют посуду, а стул могут чистить, если кто-нибудь перепил и излил содержимое желудка или опрокинул вино. Но такого у нас давно не было. Отец не любит пьяниц. Пока был дома старший брат, вино к обеду вообще не подавали, и отец пил его у себя.

– Хорошо, что здесь мягкая обивка, – сказал Салан, наклонившись над стулом графа. – Можем уходить.

– Что ты сделал?

– Закрепил в обивке смазанную ядом рыбную косточку. Укол будет слабым, и граф наверняка посчитает это случайностью. Вчера за обедом была рыба. Её часто подают?

– Примерно раз в три дня. Отец её любит. Как быстро действует яд?

– Очень быстро. У человека отказывает сердце. Это не похоже на обычное отравление. У вас есть врач?

– Отец поселил врача в замке из-за матери. Она очень трепетно относится к своему здоровью.

– Как твоя мать отреагирует на его смерть?

– Она придёт в ярость и будет искать виновного.

– Тогда тебе надо сделать следующее...

Несмотря на ночные бдения, Салан рано проснулся и успел до прихода служанки привести себя в порядок. Время до завтрака было, и служанка сделала вид, что забыла его вчерашнее поведение, и стала активно заигрывать с целью довести свои шалости до известного финала. В его планы такое не входило, да и подло было бы забавляться с другой после того, что было у него с Глерой. Ловко уклонившись от девушки, он выскочил в коридор, оставив её заниматься уборкой комнаты. В трапезный зал шёл не торопясь, с таким расчётом, чтобы прийти туда одним из последних. Войдя, переглянулся с Глерой и занял место за столом. Появившийся в трапезной граф после приветствий опустился на свой стул и досадливо поморщился от укола. Пробурчав что-то по поводу нерадивых слуг, он налил себе в кубок вина, не торопясь выпил и принялся за еду. Остальные тоже начали есть. Некоторое время ничего не происходило, слышались только чавканье и звон посуды. Внезапно граф откинулся на стуле, отшвырнул ломоть мяса и так рванул рукой ворот рубахи, что на пол посыпались пуговицы. В следующее мгновенье он упал на стол. К графу подбежал управляющий, приподнял его тело и облокотил на стул. Широко раскрытые остекленевшие глаза не оставляли сомнений в том, что их обладатель мёртв, но Эрик всё-таки приложил пальцы к виску, немного подержал и сказал то, что уже было ясно всем:

– Граф мёртв!

– Его отравили! – с исказившимся от гнева и страха лицом закричала графиня. – Где слуга, который разливал вино? Немедленно приведите!

Растерянные придворные притащили пожилого слугу и заставили его выпить вино из стоявшего возле графа кувшина. Слуга пил с обречённым видом, пока не выпил всё. Некоторое время ждали результата, но он не умер, а только сильно опьянел.

– Он принял противоядие! – закричала Ольма. – Его надо казнить!

– Может, вначале допросить, кто ему велел это сделать? – благоразумно предложил кто-то из придворных.

– Да, сначала допросить, а потом непременно казнить!

– Давайте позовём врача, – предложила Глера. – Может, он скажет, отчего умер отец.

– Да, надо позвать врача, – ухватилась за это предложение графиня. – Почему его не было за завтраком?

– У врача несварение, и ему готовили на кухне отдельный завтрак, – объяснил управляющий.

– Он тоже в сговоре! – опять закричала графиня. – Врач дал слуге яд!

– Надо сначала его позвать и выслушать заключение, а потом будем решать, – с настойчивостью, которой от неё никто не ожидал, сказала Глера, – Уважаемый, Эрик, пусть быстрее приведут врача.

Графиня замолчала, со страхом глядя на дочь, и не стала мешать управляющему, когда тот направил одного из слуг за врачом. Вскоре тот прибыл и сразу занялся осмотром тела графа.

– Слуга выпил вино из того же кувшина? – спросил он.

– Да, – ответила Ольма. – Но противоядие...

– Никакое противоядие не снимет все симптомы отравления, если принять большую порцию яда. Ваш муж отпил немного вина и почти сразу умер, а слуга влил в себя полный кувшин и только мертвецки пьян.

Слугу действительно развезло. Ноги не держали, и, упав на пол, он тут же уснул.

– Я не вижу признаков отравления, – сказал врач. – Если вы мне не верите, можете послать в город за кем-нибудь из моих коллег, и они скажут вам то же самое. Скорее всего, у графа не выдержало сердце. В последнее время он на него жаловался.

– И что же делать? – беспомощно спросила графиня, остатки уверенности которой бесследно испарились.

– Я думаю, что лишним нужно покинуть этот зал, – предложила Глера. – Пусть отец пока побудет здесь, а уважаемый Эрик позже отдаст распоряжения слугам готовиться к похоронам. Матушка, отец ведь оставил завещание?

– Да, но...

– Вот и посмотрим, что в нём написано. Пройдём в кабинет, и там будем решать, что делать дальше. Кроме членов семьи, надо пригласить управляющего и помощника капитана стражи. И нужно приказать, чтобы пока никого не выпускали из замка.

– Да, так и сделаем, – подтвердила Ольма, бросив на дочь удивлённый взгляд. – Вы слышали, Эрик? Отдайте мой приказ Краю, и оба поднимитесь в кабинет мужа. Мы будем ждать. Остальным, кроме слуг, нужно покинуть зал. Кто голоден, может взять еду в свои комнаты. Слугам здесь убрать.

Она величественно поднялась, взяла за руку заплаканного сына и пошла к выходу, жестом пригласив Глеру следовать за собой.

Салан, как и многие другие, взял с собой блюдо, на которое положил всего понемногу, и направился в свою комнату. Всё прошло так, как он и предполагал, и если Глера и дальше так же безукоризненно сыграет свою роль, то и закончиться должно наилучшим образом.

Ольма пропустила детей в кабинет мужа, зашла сама и сказала дочери:

– Сегодня ты не перестаёшь меня удивлять. По-моему, ты была единственной, кто

сохранил самообладание.

– Отец никогда меня не любил, – пожала плечами Глера. – Заботился, и за эту заботу я ему благодарна. С его смертью я ничего не теряю. Или меня кому-нибудь продал бы отец, или это сделаешь ты – для меня нет никакой разницы.

– Ты откровенна.

– Не вижу смысла притворяться. Ты знаешь, что в завещании?

– Конечно. Муж всё завещал Вельту. О вас с Альтом в завещании нет ни слова.

– Насчёт себя я и не рассчитывала, а Альт сам виноват. Но для семьи это хорошо.

– Почему?

– Если на меня махнули рукой, это не значит, что я ничего не вижу и не слышу. Отец боялся проверки своих дел со стороны герцога, и, наверное, не только из-за выходок Альта. С его смертью к нам больше не будет претензий. Раз отец завещал всё Вельту, а он четыре года не сможет вступить в права наследования, то либо герцог назначит ему опекуна, либо таким опекуном станешь ты.

– Пожалуй, я повременю тебя кому-нибудь отдавать, ты мне и самой пригодишься. Как думаешь, что нужно сделать, чтобы он выбрал меня?

– Конечно, доказать свою верность. Во время мятежа отец собрал большую сумму денег с дворян графства для помощи королю, но деньги и сейчас здесь, и многие об этом знают. Наверняка знает и герцог. Лучше вернуть их самим, чем дожидаться, пока он пришлёт своих людей. Из этих денег можно какую-то часть оставить себе, как вознаграждение за хлопоты. Пошлёшь к герцогу гонца с известием о смерти отца, копией завещания и собранными деньгами. Уверена, что он вернётся с нужным решением.

– Умно, – признала мать. – Кого пошлём? Может, того юношу, которого муж нанял перед смертью? Он вроде служил у герцога.

– Из-за этого я его не посылала бы. Отец сказал, что он очень опытный боец и грамотный офицер, но покинул армию герцога не по своей воле и будет для нас не лучшим гонцом.

– Это когда он тебе такое говорил? – с подозрением спросила мать.

– Вчера после обеда. Меня заинтересовал этот юноша, я и спросила.

– А он?

– Засмеялся и сказал, что рад проснувшемуся у меня интересу к мужчинам. Ещё сказал, что он командовал у герцога сотней и ушёл со службы из-за дуэли, которые в армии запрещены. Отцу Салан понравился, и он хотел приблизить такого человека к себе.

– Тогда кого же?

– Я послала бы Края с хорошей охраной, а пока в замке нет других офицеров, поручила бы дружину Салану.

– Отдать охрану замка в руки новому человеку? – с сомнением сказала графиня.

– А что в этом такого? Отец его проверил, а дружина нам верна. Для нас важно, чтобы тебя утвердил герцог. Кто лучше Края сможет это сделать и не сбежит с золотом?

– Пожалуй, ты права. Так и сделаем.

– А вот и Край с управляющим, – заслышав шаги, сказала Глера.

В дверь постучали и после разрешения графини вошли растерянный Эрик и хмурый Край.

– Господа, – сказала графиня. – Мой муж и ваш господин внезапно скончался от слабости сердца. Вам, Эрик, надлежит всё приготовить для торжественных похорон,

которые состоятся завтра утром. А вы, Край, сегодня же должны выехать к герцогу с теми документами, которые я для вас подготовлю. Ещё вы отвезёте ему много золота, которое муж собрал для борьбы с мятежом. Поэтому возьмёте с собой охрану. На время отсутствия дружину передадите шевалье Салану. Всё ясно?

Лицо Края стало ещё мрачнее.

– Разумно ли... – начал он.

– Мои приказы не обсуждаются! – перебила его графиня. – Я посылаю вас не просто передать бумаги. Надо добиться, чтобы до совершеннолетия сына я была его опекуном. Или вы хотите видеть здесь человека герцога? Я так и думала, что вам это не понравится. Эрик, пришлите ко мне секретаря мужа и казначея. Вам, Край, надо готовиться в дорогу, да ещё ввести в курс дел шевалье Салана, так что поспешите.

– Как Край отреагировал на твоё назначение? – спросила Глера у Салана, когда они увиделись перед ужином. – При графине он не скрывал недовольства.

– Мне он не только высказал недовольство, но и предупредил, что в дружине есть преданные ему люди, которые за мной присмотрят. Ладно, это уже неважно. Главное, что у нас всё получилось. Завтра похороны твоего отца, а после них прогуляемся в окрестностях замка. Без охраны не отпустят, но от неё я избавлюсь и увезу тебя в Горск. Там у меня кое-какое снаряжение и две прекрасные лошади. Изменим тебе внешность, ну и мне заодно. Пусть после этого ловят сколько угодно.

– Будь осторожен с моей матерью. Кажется, она положила на тебя глаз. Скорее всего, ты больше не увидишь свою служанку. Мне она посоветовала держаться от тебя подальше.

– Ну и ну! Такое впечатление, что в вашем замке больше нет мужчин. Надеюсь, что она не потянет меня в свою постель в первую же ночь после смерти мужа.

– Кто её знает? Может, наоборот, решит искать у тебя утешения. В таком случае утешь как умеешь. Я как-нибудь потерплю. Иначе нам отсюда не выбраться.

К счастью, графиня решила не форсировать события, а назойливую служанку сменил пожилой слуга. Поэтому Салан отлично выспался, жалея только о том, что рядом нет Глеры. Утром завтрак прошёл в молчании, а сразу после него состоялись похороны. Господа и слуги простились с покойным графом, после чего тело отнесли в расположенный рядом с замком склеп. Соседей созывать не стали, и церемония прошла очень быстро.

– Приготовь мне двух надёжных парней, – сказал Салан высокому мрачному детине, который отвечал в дружине за дежурства. – Леди Глера хочет совершить конную прогулку, а я решил составить ей компанию.

– Но графиня запретила... – попытался возразить здоровяк.

– Запрет на выезд за пределы замка давался на время до похорон графа. Теперь он снят, и только я решаю, кого можно отпускать, а кого нет. Есть возражения?

Тепло одетые Салан и Глера в сопровождении двух головорезов выехали за ворота замка. Охранники держались настороженно, не сводили с парочки глаз, и со стороны такую охрану любой принял бы за конвой.

– Не будем месить грязь на дороге, – предложил Глере парень. – Лучше проедемся вон к тому лесу.

– Как скажите, шевалье, – покладисто согласилась девушка.

Они подняли коней в галоп и быстро добрались до цели.

– Держитесь ближе! – крикнул охранникам Салан и, когда те приблизились, метнул с обеих рук ножи. Освободив лошадей от тел, он взял их в повод и вместе с Глерой поспешил

объехать замок лесом. Объезжать пришлось долго, прежде чем они отъехали достаточно далеко, чтобы не быть увиденными со стен. После этого отбросили осторожность и погнали коней по дороге, ведущей в Горск.

Крестьяне привозили продукты только утром, а время купеческих караванов ещё не пришло, поэтому в воротах не было караула. Деньги с всадников здесь не брали, поэтому никто из сидевших в караулке стражников не заинтересовался приезжими. Беглецы быстро добрались до постоялого двора, где Салан нашёл конюха и приказал срочно седлать его лошадей, а заодно накормить ещё двух. После конюха состоялся разговор с хозяином.

– Уважаемый, я вынужден съехать раньше. Я не буду требовать своих денег, но взамен попрошу набрать всякой снеди в дорогу.

Парень обнял Глеру и увёл её в свою комнату.

– Отдохни пока, – показал он ей на кровать, – а я всё соберу. Можешь положить сумку с драгоценностями, никуда она не денется.

– Может, отдохнём вместе? – спросила девушка.

– Я хочу этого не меньше тебя, но у нас нет времени, – сделав над собой усилие, отказался Салан, – И силы надо поберечь, в ближайшее время они нам понадобятся.

– На тебя не повесят убийство отца?

– Нет, этого я не боюсь, – ответил он, быстро складывая вещи. – Твоя мать послала письмо герцогу, в котором признала, что его смерть случилась из-за слабости сердца. Об этом же было объявлено соседям. Я не опасался бы погони, если бы не её внезапно вспыхнувшая страсть. Я оскорбил твою мать, поэтому надо как можно быстрее покинуть графство. Как долго ты можешь держаться в седле?

– Езда на лошади – это то немногое, что я умею делать хорошо. Конные прогулки – моё единственное развлечение. Летом я по полдня не вылезала из седла.

– Это очень хорошо. Сейчас выедем на тракт и двинемся на юг. Я неоднократно говорил, что собирался на побережье, и это должны были запомнить, поэтому будут искать нас на севере. Продуктами я запасся, и сменные лошади у нас есть, лишь бы ты выдержала. На постоялые дворы заезжать не будем. Завтра пересечём границу графства, а дальше можно ничего не опасаться. У меня есть заверенные подорожные, впишу туда вымышленные имена и титулы, и спокойно поедем с удобствами. Только нужно немного подправить внешность на случай, если встретим кого-нибудь из знакомых.

– А ты правда не дворянин? По речи и манерам это незаметно.

– Правда, но мне обещали дворянство. Графиней тебе не быть, но станешь женой благородного шевалье. Когда появится возможность, я о себе расскажу. Ладно, отдых закончился, пора в путь.

Полдня ехали без больших трудностей, но потом Глера устала. К тому же пошёл дождь, и пришлось остановиться на первом же постоялом дворе.

– Проходите господа, сейчас для вас подготовят комнату и подадут ужин, – сказал обрадованный хозяин. – Ездить с девушкой в такую погоду! Так недолго и заболеть. Вам госпожа надо хорошо согреться. Сейчас нагреют горячей воды, и жена поможет помыться. О лошадях не беспокойтесь, у меня хороший конюх.

– Кроме нас, есть ещё постояльцы?

– Были, но утром съехали. Сейчас никого нет.

– Хочу предупредить, любезный хозяин, что после отъезда о нас лучше забыть, – сказал Салан. – Это связано с очень важными персонами. Вам могут обещать немало денег, но это

обман. Единственное, что получите, – это клинок под рёбра. Так намного дешевле и не будете болтать. За молчание заплачу тройную цену, за болтовню обещаю неприятности. Что вы решили?

– Я буду нем как рыба и слугам накажу.

– Правильное решение. Скажите, я могу купить платье для девушки? Мы выезжали в спешке, и у неё нет сменной одежды. Даже после вашей горячей воды не во что переодеться.

– Не извольте беспокоиться! Сейчас быстро сделаем.

Сделали действительно быстро. Жена хозяина помыла замёрзшую Глеру горячей водой и одела её в одно из своих платьев. Грязный костюм забрали в стирку с обещанием высушить к утру. Салан помылся оставшейся в бочке горячей водой и почистил одежду. Съев очень вкусный ужин, они поднялись в небольшую, но уютную комнату с широкой кроватью, где уже были сложены дорожные сумки.

– Глаза просто закрываются, – пробормотала девушка.

– Раздевайся и ложись.

– А ты?

– Я тоже лягу, только впишу нужное в подорожные, чтобы не заниматься этим завтра.

Глера сняла с себя платье хозяйки и забралась под одеяло. Через несколько минут она уже спала, свернувшись калачиком и слегка посапывая простуженным носом. Салан закончил заполнять подорожные, разделся и тоже лёг в кровать.

Утром он проснулся от ласк девушки. Надо было торопиться с отъездом, но Салан не смог устоять, и они долго наслаждались друг другом. Закончив с любовью, позавтракали, расплатились с хозяином и продолжили путь.

То ли погоня действительно отправилась на север, то ли её не было и графиня махнула рукой на сбежавшую дочь и несостоявшегося любовника, но Салан не обнаружил никаких признаков того, что их кто-то ищет.

– Мог бы меня так не разукрашивать, – сказала Глера на постоялом дворе в Литецке. – Хорошо, что не добрался до волос.

Салан улыбнулся, вспомнив её реакцию на предложение сделать мальчишкой, обрезав волосы.

– Всё уже позади, – сказал он. – Переночуем и завтра, до обеда, будем в столице.

Глава 46

Дорога вымотала Лаша вконец, поэтому, когда он добрался до столицы, сил двигаться дальше просто не было. Лаш решил остановиться в Ордаге, отдохнуть и немного осмотреться. Ехать без этого в баронство Ксавье было не самой умной затеей. Он не встретил отряда Ольга, а это означало, что наёмники не стали выполнять взятые на себя обязательства или им не повезло. Последнее было чревато пакостными сюрпризами. В обоих случаях было полезно походить и послушать, о чём говорят.

Лаш устроился на постоялом дворе и расспросил его хозяина о трактирах. Больше других заинтересовал трактир одноглазого Нэша, в котором любили собираться старые вояки, наёмники и вообще те, кто сейчас или в прошлом добывали себе пропитание оружием. Туда он в первую очередь и направился. На улицах было слякотно, из-за чего пришлось опять сесть на коня и тревожить свой зад, отбитый за четыре дня скачки. Добравшись до нужного трактира, Лаш оставил коня слуге и вошёл в заведение. В большом зале первого этажа сидели десятка два мужчин, пившие не вино, а более дешёвую брагу. Он так выбрал стол, чтобы слышать, о чём говорят две самые многочисленные компании. Подбежавший слуга принял заказ, и вскоре Лаш уже с аппетитом ел вкусно приготовленное мясо с кашей, варёную репу с мёдом и душистый хлеб. Он не любил брагу, но пришлось заказать, чтобы не выделяться. Компания из уже разогретых этим пойлом мужчин с жаром обсуждала достоинства некой Грали, так что Лаш сосредоточил внимание на сидевших за соседним столом пожилых мужчинах. Эти не орали на весь трактир, но говорили так, что ему было слышно. Из разговора стало ясно, что люди герцога набирают воинов из местных в дружину барона, на дочь которого недавно напали вконец обнаглевшие разбойники. Собравшимся было непонятно, почему этим занимаются люди герцога, но условия были хорошие, а работа казалась не слишком обременительной. Двое из сидевших за столом уже дали согласие, остальные пока колебались. В отличие от спорящих, Лаш сразу понял при чём здесь люди герцога и что это были за разбойники. Доев мясо, он забрал кружку с брагой и подошёл к соседям.

– Прощения прошу, господа! Я случайно услышал о разбойниках и заинтересовался. Мне скоро ехать морским трактом, а попутчиков пока не нашёл. Такие опытные люди, как вы, должны знать, много ли на тракте разбойников, и есть ли шанс проехать одному.

Один из мужчин предложил ему присесть за их столик и, отхлебнув из кружки, сказал:

– Отряды герцога за зиму почистили окрестные леса, так что нападения на трактах у нас стали редки. А вот дальше к побережью, по слухам, разбойникам ещё раздолье, так что я не советую ехать одному. Да и два-три человека не отобьются от ватаги, тем более что разбойники почти всегда нападают из засады. Не успеешь оглянуться, как утыкают стрелами.

– А те, о которых вы говорили, откуда взялись? Я сам не местный, а издалека.

– Те, кто напал на баронессу, тоже были издалека, – хмыкнул его собеседник.

– Неужто убили девушку?

– Это неистовую Альду? Насмешил, честное слово! – сказал сидевший напротив Лаша мужчина. – Разбойники сделали засаду, да только баронесса сама стала за ними гоняться, пока всех не порешила.

– Это девушка-то? – недоверчиво спросил Лаш, вызвав за столом взрыв веселья.

– Это она с виду девушка, мил человек, да такая, что ты при виде её изойдёшь слюной, а внутри это дикий зверь! Нам недавно рассказали, как она охотилась одна за волчьей стаей, так волки по всему лесу драпали, а она за ними гонялась и живым рубила хвосты!

– Врёшь!

– Я вру? – обиделся он. – Да спроси кого угодно, здесь все знают! Эти хвосты герцог приказал повесить на своё знамя. Это такой знак на шесте, который за ним носят.

– Интересно, из-за чего ей такая честь?

– Так любит он её без ума, оттого его люди и набирают ей стражу.

– А почему только из местных?

– Извини, но вам пришлым доверия быть не может. Кто может поручиться, что ты не злодей? Никто! А у нас все друг друга знают, и нетрудно найти поручителей.

– Да я и не собирался. Мне нужно на побережье.

– Мой тебе совет: найди на две-три декады работу в городе, а после поедешь на побережье с кем-нибудь из наших купцов. Если знаешь, с какого конца держаться за ту штуку, что весит на твоём поясе, так ещё и доплатят за охрану.

– За совет спасибо, может, так и сделаю. А ты, стало быть, записался в охрану к этой вашей Альде?

– Не я, а Колин с Ладом. Их уже приняли, это мы сейчас и обмываем.

– А ты сам?

– Надоело служить. К тому же в городе есть дело и семья, и неохота срываться с насиженного места.

Лаш пил отвратительную на вкус брагу и приглядывался к Колину с Ладом. Колин был выше Лаша на голову и шире в плечах, но Лад фигурой не отличался, да и на лицом был немного похож.

– Когда отбываете? – спросил он Лада, стараясь запомнить особенности его голоса.

– Так завтра с утра и отбываем, – ответил Лад. – Дом сегодня продали, но уж больно поздно. А завтра отдадим ключи хозяину и пойдём в магистрат. Там должен быть человек герцога с лошадьми.

– Так вы вместе живёте?

– А что тебя так удивляет? Семей у нас нет, вот и купили дом в складчину.

– Мне знакомо твоё лицо. Был у меня сосед, ну вылитый ты. Случайно, не родственник?

– А полное имя соседа?

– Грай Краш.

– Нет, просто похож. Меня зовут Ладом Халтом, род совсем другой.

Узнав всё, что хотел, Лаш поднялся из-за стола, поблагодарил за компанию и, расплатившись с подбежавшим слугой, вышел из трактира. Судя по полным тарелкам и количеству кувшинов с брагой, застолье у оставленной компании обещало быть долгим.

Конь мешал, поэтому Лаш отправился на постоялый двор и оставил его в конюшне. Обратно вернулся пешком и, не заходя в трактир, стал наблюдать за его дверьми. Нужную компанию пришлось долго ждать. Все пятеро уже сильно набрались, но ещё крепко держались на ногах. Двое сразу ушли куда-то в сторону, а остальные направились по своим делам, хлюпая грязью под деревянным настилом тротуаров.

Подождав, пока они отойдут шагов на тридцать, убийца пошёл следом, стараясь производить как можно меньше шума. Вскоре ещё один из гуляк ушёл в сторону, а Колин с Ладом продолжили путь, раскачиваясь, как деревья в бурю. Наконец они добрались до

небольшого одноэтажного дома, огороженного низкой изгородью. Пока Колин возился с навесным замком на калитке, Лаш подбежал и по рукоятку вогнал ему кинжал под левую лопатку. Уклонившись от падающего тела, он нанёс второй удар рукояткой в висок начавшему поворачиваться на шум Ладу. Пришлось искать упавший в грязь ключ, после чего Лаш открыл калитку и затащил тела во двор. Обыскав обоих, он нашёл и ключ от дома, срезав заодно кошельки и освободив Лада от кинжала и кожаной куртки. Теперь надо было избавиться от тел. Лаш посмотрел через изгородь. Там виднелись неказистый домишко и несколько таких же убогих подсобных строений. Перебравшись через изгородь к соседям, он приблизился к дому. Собак не было, а входную дверь заперли на щеколду, которую он без труда открыл кинжалом. В доме была одна старуха, такая же убогая, как и её жильё. Она так и умерла, не проснувшись. После недолгих поисков Лаш нашёл погреб, в который и побросал убитых. Начавшийся дождь вымочил одежду, но должен был к утру смыть следы крови, которая натекла от Колина. Найдя во дворе бочку с водой, убийца отмыл от грязи куртку Лада и оставил её в доме сохнуть. После этих хлопот пришлось сходить на постоялый двор и заплатить хозяину за десять дней, чтобы он оставил за Лашем комнату и позаботился о лошадях. Убийца спешно собрал в сумку то, что могло понадобиться в его нелёгком ремесле, и перебрался в дом убитых. Осталось сделать самое неприятное. Лаш начал с того, что слегка укоротил волосы, а затем несколько раз сильно ударил себя кулаком в лицо и скользящим ударом содрал кожу. К утру лицо должно было опухнуть и расцвести синяками, так что он мог без малейшего риска сказаться Ладом, пострадавшим после трактирной гулянки. Ночь прошла спокойно, а наутро появился новый собственник дома, который при виде побитого Лаша чуть не пустился наутёк.

«Кажется, я перестарался – подумал убийца, отдавая ключи. – Как бы не отказали в найме».

Куртка Лада оказалась впору, его оружие заняло место на поясе, а котомку он нёс в руках. К месту сбора Лаш успел вовремя. Невысокий офицер уже проводил перекличку среди отобранных и пришедших к отправке мужчин.

– Кто таков? – неприязненно уставился он на Лаша.

– Лад Халт.

– Что с мордой?

– Вчера немного посидел с друзьями, а когда возвращался домой, побили какие-то твари.

– Ехать сможешь?

– Да вроде смогу. Они ничего не отбили, только разукрасили лицо.

– Постой, Колин Лаграй не с тобой?

– Колина побили сильнее, он пока не может ехать.

– Засранцы! – с чувством выругался офицер. – Разбирайте лошадей и двигайте за мной.

– А аванс? – спросил кто-то из наёмников.

– Получите на месте. Там хоть сразу не пропьёте. И имейте в виду, что если покажете себя хорошо, то и жалование увеличат вдвое, а если окажитесь дерьмом – вышвырнут из замка!

Вначале их доставили в новый город и оставили отдыхать. Разместили в одном из военных лагерей, в пустой казарме, и сытно накормили. Вечером новых дружинников баронства Ксавье смотрел сам барон Лишней. Это был пожилой, но ещё крепкий мужчина среднего роста, с резкими чертами лица и тронутыми сединой волосами. Осмотрев каждого

и недовольно нахмурив брови при виде Лаша, барон о чём-то поговорил с офицером и уехал.

Утром их опять накормили и послали седлать лошадей. Переезд в баронство Ксавье оказался тяжёлым. Путь начали по мощёной камнем дороге, но вскоре она закончилась, и ноги лошадей по бабки ушли в холодную липкую грязь. Лошади шли с трудом и оскальзывались на неровностях. Ехали шагом и добравшись до баронства только к вечеру. Замок высотой стен и размерами не уступал замку его графа. По приезде пришлось распрягать и чистить лошадей и чиститься самим. Когда с этим закончили, повели ужинать, а потом оставили в покое. На следующий день их поднял на ноги капитан баронской дружины Серк Дорн.

– Хочу быстро вас проверить, так что надевайте куртки и берите мечи.

Проверкой он остался доволен, особенно выделив мастерство Лаша и ещё одного приехавшего со смешным именем Тони.

– Можете завтракать, а после я ознакомлю вас с охраной замка и прилегающей территорией. Местность будем осматривать верхом. И не надо кривить морды! Вы не девицы, а такой грязи, как на дороге, у нас нет. Вы будете заниматься патрулированием леса между замком и трактом. Сейчас это делают солдаты герцога. Вечером вам покажут, как надо действовать у ворот и на стенах в случае тревоги.

Следующие два дня Лаш, как и остальные новички, изучал особенности караульной службы, отрабатывал свои действия при нападении на замок и искал возможность незаметно исчезнуть из казармы. То ли им пока не доверяли, то ли по какой другой причине, но сторожили казарму сразу трое, и уйти, не убрав стражу, не получалось. Лаша это не остановило бы, но им до сих пор не показали замок, а из хозяев он видел только самого барона, да и то мельком. Он не смог бы найти ночью своих клиентов в такой громаде и никого при этом не всполошить.

* * *

– Как ты себя сегодня чувствуешь? – Альда присела на край кровати и взяла подругу за руку.

Рука была горячей. Три дня назад воспалилась начавшая заживать рана, и состояние Галы заметно ухудшилось.

– Неужели не видно? – раздражённо отозвалась девушка.

– Мне это не нравится, – решительно сказала Альда. – Тебе день ото дня всё хуже, и наши средства не помогают. А везти тебя в город на экипаже по такой грязи сейчас нельзя. Я немедленно иду к отцу. Пусть выделяет хоть всех стражников, но я должна ехать к отшельнику и привезти его сюда.

– Приедет ли?

– Думаю, да. А если откажется, тогда подумаем о том, как доставить тебя к нему.

Отцу не понравилась просьба, но он не стал спорить.

– Возьми десять стражников и попроси капитана подобрать тебе нагрудник. Если стрельнут из арбалета, кольчуга не защитит.

Ехать никуда не пришлось, потому что отшельник пришёл сам.

– Господин барон, – заглянул в комнату бледный слуга, – к вам пожаловал сам колдун!

– И где же он? – спросил Рон.

– Он, извиняюсь, стоит во дворе. Как подошёл к воротам, так стражники бросились ему открывать.

– Твоего колдуна надо использовать вместо тарана при осаде замков, – проворчал отец.

– Ты хоть оденься.

Альда набросила на плечи куртку и бросилась во двор.

На этот раз отшельник был одет в штаны и куртку из оленьей кожи, а на голове по-прежнему не было шапки. Вид он имел удивительно чистый, немного грязи было только на сапогах.

– Я шёл не по дороге, а лесом, – объяснил он, заметив взгляд на свою обувь. – Показывай быстрее свою подругу, пока она не лишилась ноги.

– Пойдёмте, я провожу.

– Обожди, сейчас почищу подошвы. – Он оттёр сапоги о лежащую для грязи деревянную решётку и пошёл за ней по лестнице. – Могла бы и раньше позвать. Я только сегодня почувствовал, что может умереть близкий тебе человек. Да не спеши ты так. Мы успели вовремя, всё будет хорошо.

Альда сначала на всякий случай заглянула к подруге сама, а потом открыла дверь отшельнику.

– Я тот самый колдун, которого ты так хотела увидеть, – улыбнулся Зар. – Вижу, что болезнь зашла далеко и тебе очень плохо. Потерпи, сейчас я помогу.

Он подошёл к кровати и убрал одеяло с больной ноги. Размотал чем-то смоченную перевязку и нахмурился при виде раны, от которой во все стороны пошла краснота.

– Придётся немного потерпеть. Я могу полностью снять боль, но тогда затянется исцеление.

– Я лучше потерплю, – сжав зубы, ответила Гала.

Он кивнул, положил ладонь на рану и слегка надавил. Гала не выдержала и застонала.

– Ничего, сейчас пройдёт. При быстром исцелении всегда больно. Вот и всё.

Он убрал ладонь, и Альда с изумлением уставилась на чистую кожу ноги, на которой виднелась тонкая ниточка шрама.

– Со временем рассосётся, – улыбнулся Зар и сказал Гале: – Ну что лежишь? Не надоело за столько-то дней?

Девушка недоверчиво пощупала ногу и, забыв, что она в ночной рубашке, откинула одеяло и села на кровати.

– Здорово, совсем не болит! И жара больше нет.

– К своему телу надо относиться более трепетно, – продолжая улыбаться, нравоучительно сказал Зар, – и не подставлять его под клинки всякого сброда. Я ведь мог и не успеть.

– Спасибо вам большое! Ой! – Она внезапно поняла, что сидит почти голая перед мужчиной и поспешила завернуться в одеяло.

– Не смущайтесь, Гала. По возрасту я гожусь вам в прадеды. Сейчас я уйду, а вы приводите себя в порядок... Тебе надо быть осторожнее, – сказал он Альде по пути в гостиную, куда повела девушка. – Если бы не двое наёмников, у которых сохранились остатки совести, я сейчас с тобой не разговаривал бы.

– Так вы знаете?

– Я почувствовал, что тебе грозит опасность, только в момент нападения. Я не бог и не могу предугадывать будущее. Я не видел всего, что было, сумел кое-что уловить. Но могу сказать совершенно точно, что ничего ещё не кончилось и тебе по-прежнему угрожает опасность. Я это чувствую, но пока не могу определить причину.

– А когда сможете?

– Боюсь, что это может быть так же, как в прошлый раз.

– Тогда это не поможет. Какой смысл в том, чтобы узнать об опасности за мгновение до удара, да ещё если об этом узнает другой?

– Не спеши с выводами. Тогда на дороге я мог бы подсказать, что делать, но не стал вмешиваться. Ты сама всё делала правильно, и тебе на месте было видней. В следующий раз может сложиться по-другому.

– Лучше бы не было этого следующего раза, – сказала Альда. – Надоело ждать удара неизвестно от кого. Разве это жизнь?

– Любая жизнь лучше её отсутствия. Почти любая. Бывают моменты, когда жить невыносимо трудно, но ты должна понимать, что такое пройдёт, а жизнь останется. Плохо, когда человек совершенно один. У него нет якоря в жизни, и невзгоды могут легко сломать, толкнув на необдуманные поступки. Многие правят своей жизнью, не принимая во внимание то, насколько они нужны другим людям. Вот можешь ли ты прервать свою жизнь, если это принесёт горе и страдания твоему приёмному сыну, отцу и друзьям?

– К чему этот вопрос? – с подозрением спросила Альда. – Я не занимаюсь такими глупостями. Пока, наоборот, приходится защищать свою жизнь всеми способами.

В гостиной их дожидался Рон.

– Ну как? – спросил он.

– Выздоровела, – коротко ответил Зар.

– Здорово, нам бы такого врача.

– Я не врач и не умею лечить, я исцеляю. И это не так просто, как вы думаете. В моём присутствии нет необходимости, и я сейчас уйду. Хочу сказать то же, что уже сказал вашей дочери. Будьте осторожны, потому что вам по-прежнему грозит опасность.

– Ничего не хотите добавить? – спросил отец.

– Пока просто не могу.

– Может, возьмёте лошадь?

– Зачем? Чтобы выпачкаться в грязи? Я доберусь лесом, здесь недолго идти.

* * *

– Совсем потерял голову от любви? – выговаривал Джок Салану, который сидел с невозмутимым видом, словно это не ему устраивало разнос высокое начальство. – Ты понимаешь, что можешь лишиться головы за связь с дочерью графини?

– Это не связь, а любовь, – возразил парень, – причём обоюдная, а вы обещали мне дворянство. Если останусь простаком, Глера согласна отказаться от благородства. А после брака она уже не будет принадлежать к семье графов Рабек. Графиня признала смерть мужа естественной, и с вами её никто не связывает, так что задание я выполнил. Ну умыкнул её дочь некий шевалье Салан, так она даже не подала нас в розыск – так ей нужна дочь. Или я не заслужил благодарности герцога? А то ведь мы можем устроить свою жизнь самостоятельно.

– Ну ты и жук! – восхитился Джок. – Со всех сторон обошёл! Вижу, что девчонка в тебя влюбилась. Парень ты видный и не обделён талантами, а она от той жизни, какую вела в замке отца, сбежала бы и не с таким. Задание ты выполнил блестяще. Я не отказываюсь от своего обещания и, как только появится герцог, буду за тебя просить. Думаю, что такая наглость не оставит его равнодушным. Но пока ни о каком браке не может быть и речи, а твою любимую надо спрятать. Езжайте-ка вы в баронство Ксавье к Буше. И твоя Глера не соскучится в женской компании, и ты там не будешь лишним. Поможешь Суру в охране

владельцев имения и в любовных делах. А то он храбр только в бою, а в любви робок до невозможности.

– И когда выезжать?

– Да прямо сейчас и выезжайте. Дорога трудная, а чем меньше вас здесь будут видеть, тем лучше.

– Мы можем сдать на хранение сумку с драгоценностями? Нам они сейчас не нужны, а постоянно таскать такое...

– Ограбили графиню?

– Это личные вещи Глеры, – оскорбился Салан.

– Ладно, не стоит обижаться на шутки. Тебе нужны деньги?

– Денег хватит, но у Глеры нет с собой ни одного платья, а вы гоните нас в провинцию. Там швеи умеют только латать дырки.

– Собирайтесь, а я сейчас поговорю с Леорой. Она недавно справила несколько платьев. Думаю, что для такого дела одним пожертвует, а фигуры у них почти одинаковые.

* * *

«Я не рехнулся? – задал себе вопрос Лаш, когда вечером в открытые ворота замка Ксавье на усталой лошади въехала не менее уставшая дочь графа Рабек в сопровождении крепкого парня, от которого явственно потянуло угрозой. – Она же меня узнает! Ещё раз, что ли, набить морду? Так для этого нужен повод. Что-то у меня не складывается с этим заданием. Надо всё делать быстрее и уходить».

Отвернув на всякий случай голову, он скрылся в караулке и не мог видеть, как к приехавшим выбежал Сур.

– Привет, дружище! – поздоровался с ним Салан, снимая Глеру с лошади и придерживая за талию. – Пусть позаботятся о лошадях, а я поведу девушку наверх. Она так устала, что едва держится на ногах. Там и поговорим. Помоги с вещами.

Сняв с лошади Салана две объёмные сумки, Сур поспешил за другом и его спутницей. Конюх куда-то запропастился, и дежурившие у ворот стражники с руганью в его адрес повели лошадей в конюшню.

* * *

– Альда, к тебе можно? – В приоткрытую дверь просунулась голова Галы.

– Давай лучше сходим к тебе, а то Алекс уже начал засыпать.

Подруги перешли в комнату напротив и сели на кровать Галы.

– Что я тебе сейчас скажу! – начала Гала, сделав круглые глаза. – Друг моего Сура Салан привёз в замок девушку. Скорее всего, вы с ней одногодки. Она очень красивая, но полумёртвая от усталости. Альберт выделил им комнату и приказал служанкам её помыть.

– Подожди, как это комнату? Что, одну на двоих? Как же так можно?

– Они вроде женаты, потому и вместе.

– Так вроде или женаты?

– Ты ничего не понимаешь! Об этом секрете мне рассказал Сур.

– А ты говоришь мне. Какой же это секрет?

– Кому ещё рассказать, если не тебе! – возмутилась Гала. – Эту девушку зовут Глера, и она дочь графини Рабек.

– Офигеть! А почему графини, а не графа?

– Потому что граф недавно скончался от слабости сердца. Глеру там держали как рабыню, а она влюбилась в Салана и вместе с ним бежала из замка.

– А как там очутился Салан?

– Этого я не знаю, но ему скоро дадут дворянство и они поженятся.

– А если не дадут?

– Я тоже об этом спросила. Если не дадут, они всё равно поженятся. Глера согласна стать простолюдинкой, только бы быть рядом с ним! Вот это любовь!

– Значит, Джок выполнил обещание и графа убрали, – задумалась Альда. – Тогда откуда может быть угроза?

– Так ты думаешь, что это Салан убил графа?

– Послушай, Гала, обо всём этом надо молчать, иначе можно сильно подставить Джока и самого герцога. Да и с Саланом вместо свадьбы может приключиться что-нибудь плохое.

– Я – могила!

– Ты прямо как Алекс, – засмеялась Альда. – А Сур, значит, уже твой?

– Это я оговорилась, – смутилась Гала. – Как ты думаешь, он хороший парень?

– Замечательный и очень тебя любит.

– А почему тогда молчит?

– Да стесняется он такое сказать или боится, что ты его после этого погонишь. С парнями такое бывает. В бою храбры, а в личных делах робеют.

– Как твой герцог?

– Никакой он не мой! Ты больше слушай Лани! Не вздумай ляпнуть такое при ком-нибудь.

– А что в этом такого? О вас и так все говорят!

– Как это все?

– А вот так. Помнишь, я ездила с Леорой в город? Так тема вашей любви очень интересует горожан, сама слышала в разном изложении. Но всё очень уважительно. Общее мнение такое, что после похода вы должны пожениться.

Альда не выдержала и грязно выругалась.

– Как такое можно говорить?! – поразилась Гала.

– А что мне ещё говорить, если о моих личных отношениях пошли гулять сплетни? И это при том, что нет никаких отношений! Не хочу, чтобы он подумал, что я сама их распускаю!

– А вот это ты зря. Я его не знаю, но говорят, что это исключительно умный и рассудительный правитель.

– В делах политики и войны он может быть умным и рассудительным, а когда дело касается личной жизни, вся его рассудительность куда-то испаряется. Ну да это не моя забота. Пусть о герцоге болит голова у Лани и его невесты.

– И всё же ты к нему не равнодушна.

– Как же мне все с этим надоели! Да, я его страстно люблю и желаю! Теперь ты довольна?

– Какая же ты молодец! Я так и знала, что вы будете вместе!

– Это безнадёжно, – вздохнула Альда. – Думай, что хочешь, но прошу больше не разговаривать со мной на эту тему!

Глава 47

Джок ещё раз перечитал письмо герцога и вызвал одного из своих людей.

– Поедешь в баронство Ксавье. Передай на словах, что герцог возвращается, и мне необходимо, чтобы баронесса была у нас как можно быстрей. То же касается и Салана.

О смерти своего господина Лаш узнал совершенно случайно из разговора капитана стражи с одним из двух молодых парней, которые почти постоянно находились при хозяевах.

«И что теперь делать? – подумал он. – Графине не нужно это убийство, и можно забыть о второй половине обещанного вознаграждения. Да и вообще нет смысла возвращаться в графство, а если с делами графа будут разбираться люди герцога, то и опасно».

Лаш был предусмотрительным человеком и почти всё заработанное у графа вкладывал в имевшие хорошую репутацию купеческие дома. Теперь можно было отойти от дел и зажить спокойной обеспеченной жизнью. Он не был дураком и сразу решил, что не будет выполнять заказ, который не даст ему ничего, кроме возможной опасности. Осталось решить, как отсюда выбраться. Он не хотел сидеть и ждать, когда их начнут отпускать в город. В замке вертится дочь покойного, которая может его узнать. А вчера к хозяевам приходил гость, при виде которого Лаша почему-то охватил такой страх, что он чуть не испачкал штаны. Такого с ним никогда прежде не было, и он не желал испытывать подобное ещё раз. Решено, если не найдёт другого выхода, ночью уберёт стражу и уйдёт.

* * *

– Что ты сегодня такая задумчивая? – спросил Салан, видя, что любимая время от времени замирает на месте, трёт рукой лоб и вообще ведёт себя так, словно пытается вспомнить что-то важное.

– Я вроде бы что-то видела, – начала объяснять Глера, – но пока не могу понять что. И почему-то чувствую тревогу...

– Это в замке?

– Не знаю, не помню.

– А ты не мучайся и постарайся отвлечься. Если это что-то важное, оно вспомнится само. Лучше иди ко мне, до обеда у нас ещё много времени.

* * *

– Давайте сегодня съездим в гости к барону, – предложил Свен. – У них и пообедаем. Мне нужно поговорить с Роном. Ты тоже развеешься в дамском обществе, и дети поиграют.

– Ура! – закричала Майя. – Мы едем к Алексу!

– Едем, едем, – улыбнулась Лаша. – Давай я помогу тебе одеться. Наденешь кулон?

– Конечно! Это же подарок!

– Тогда я отдам распоряжения работникам на случай, если решим у них заночевать.

* * *

– Сегодня я буду знакомить новичков с внутренними покоями замка, – сказал стражникам капитан. – Сразу после обеда и начнём. Чтобы не ходить толпой и не мешать хозяевам, пока поведу четверых, а остальных возьму в другой раз. Со мной пойдут: Лаш, Толин, Тони и Рашт. Приведите себя в порядок, чтобы никто из леди не упал в обморок. Оружие оставите в караулке, в замке оно вам без надобности.

* * *

Алекс первым узнал о приезде Газлов. Он играл во дворе замка с Гленом и увидел, как им открыли ворота. Не желая показываться Майе в одежде, которую ему надевали для возни во дворе, мальчик побежал к матери.

– Мама, Майя приехала! – закричал он, врываясь в комнату, где Альда читала одну из книг, которые по её просьбе купили в Литецке люди Джока.

– Ты можешь кричать тише? Когда-нибудь сделаешь меня заикой. Как я тогда выйду замуж?

– А зачем тебе замуж? Нам и так хорошо.

– Ты собираешься жениться на Майе, а я должна остаться одна? И сестричек-братиков тебе больше не нужно?

– Это я сказал, не подумав, конечно, нужны! Помоги мне одеться, а то Ани нет на месте.

– Майя сама приехала?

– Нет, она привезла с собой родителей.

– Тогда действительно нужно поспешить, – Альда отложила книгу и достала из шкафа новую одежду сына. – А ты что стоишь столбом? Быстро сам раздевайся.

* * *

Его с самого утра охватило беспокойство, которое со временем только росло. Как собаки перед землетрясением заходятся воем от страха, не понимая его истиной причины, так и его угнетало чувство надвигающейся беды, источника которой он пока не мог определить. Зар попробовал заглянуть в будущее, но не узнал из своих видений ничего полезного. К полудню он не выдержал и почти бегом направился к замку.

* * *

Обед прошёл весело. Стин постарался на славу, и всё было необыкновенно вкусно, а присутствие за столом многих приятных для неё людей грело Альде сердце и поднимало настроение. Быстрей бы уж Газлы перебирались в замок. Глера тоже нравилась. Удивительно, как такой плод мог вызреть на ядовитой грядке семейства Рабек. Альда уже предложила Салану постоянно поселиться в замке. Если ещё приедет Леора, скучать не будем.

* * *

Стражники пообедали раньше господ, после чего капитан повёл отобранных новичков осматривать замок. Он провёл своих подопечных по первому этажу, показывая основные хозяйственные помещения и комнаты для прислуги, после чего поднялись на второй этаж, на котором жили хозяева и их гости. Лаш шёл последним. Им осталось осмотреть ту часть замка, в которой располагался трапезный зал, когда всё и случилось. Двустворчатые двери зала распахнулись, и в коридор вышло сразу много людей. Мимо стражников, заставив их посторониться, с воплями промчались дети, а взрослые свернули к гостиной. Лаш не успел отвернуть голову и встретился взглядом с Глерой. По выражению лица девушки он понял, что она его узнала и не станет об этом молчать. Не теряя ни мгновения, Лаш бросился мимо них к лестнице, но дорогу перегородил барон, который стоял к нему спиной. Ударив кинжалом, убийца проскочил мимо оседающего Рона, рывком одолел лестницу и скрылся. Первой на произошедшее отреагировала Альда, бросившись к лежавшему навзничь отцу. Он был ещё жив, но лицо сильно побледнело, а на полу натекла лужа крови, которая быстро увеличивалась в размерах.

– Не надо, дочка, не трогай, – прохрипел он. – Ничего уже нельзя сделать. Извини меня за то, что оставляю тебя одну. Где Свен?

– Здесь он, – давясь слезами, ответила Альда.

– Я здесь, сосед, – присел на корточки перед раненым Газл.

– Не оставляй мою дочь, – попросил барон, – будь ей вместо отца. Молодая она у меня ещё, а мужа...

Рон закашлялся, изо рта толчком выплеснулась кровь, и он замер.

Альда поднялась на ноги и вытерла рукавом слёзы.

– Кто-нибудь отправился за убийцей?

– Госпожа, – сказал Альберт. – Наш капитан и его стражники сразу бросились ловить мерзавца. И Сур с ними. Никуда он от нас не уйдёт.

– Вы не понимаете! – крикнула Глера. – Это был Лаш Веман по кличке Игрок. Он убивал по приказу моего отца! Это очень опасный и опытный убийца! Я его узнала, и он это понял и решил бежать.

– Далеко не убежит, – сказал Альберт. – Устроим облаву, людей хватит.

– В этом нет необходимости, – раздался голос у входа.

– Зар! – воскликнула Альда.

– Да, это я, – подтвердил отшельник, поднимаясь по лестнице. – Я почувствовал близкую опасность, но успел только предотвратить побег убийцы. Я отдал его вашим стражникам.

Он подошёл к телу отца Альды и слегка наклонился.

– Извини, но я ничего не смог бы сделать, даже если бы твой отец был ещё жив: кинжал отравлен и слишком велики внутренние повреждения. Тебе придётся взять всё в свои руки.

– Альберт! – Альда повернулась к управляющему. – Пусть слуги отнесут отца в его комнату и переоденут, а здесь нужно убрать. Позаботьтесь, чтобы дети пока ничего не знали. А я хочу поговорить с преступником. Если кто-нибудь из вас желает, можете присутствовать при разговоре.

Она наклонилась к телу отца и сняла с его пояса ключ от денежного ящика, после чего, не надевая тёплой одежды, первой спустилась по лестнице и вышла во двор. Следом за ней потянулись остальные.

– Капитан, подведите мерзавца сюда! – приказала она Серку. – Значит, тебя кличут Игроком. Ну что же, если ты так любишь играть, мы с тобой завтра сыграем. Если тебе повезёт, может быть, выиграешь жизнь, но это вряд ли. А пока хорошенько его свяжите, но так, чтобы завтра смог двигать руками, и заприте в надёжное помещение.

– В камеру в подвале? – спросил капитан.

– Ни в коем случае. Наш подвал не годится. Там бесследно пропал слуга и сошёл с ума запертый кот. Мне не надо, чтобы заключённый исчез, и рассудок у него к завтрашнему дню должен быть в порядке. У нас есть комната с зарешеченным окном, где уже держали заключённого, туда его и посадим. А вы, капитан, организуйте охрану. Можете посадить рядом с ним хоть всех своих стражников, но спаси вас боги, если он ухитрится сбежать! Пошли внутрь, господа, пока никто не простудился.

На лестнице она встретила спускающегося Альберта.

– Вы уже освободились, Альберт? Очень хорошо. Тогда у меня к вам просьба. Надо послать кого-нибудь в деревню на озере к старосте. Пусть выберут небольшую лодку из самых плохих. Главное, чтобы она хоть немного держалась на воде. Её надо погрузить на телегу и отвезти на берег Гаенской топи. Пусть оставят на берегу. Там очень редкий лес, так что они смогут проехать. А чтобы было не так страшно, дайте им несколько монет.

– Что вы задумали? – спросил Газл.

– Завтра увидите. Вы ведь останетесь на ночь? Я прошу вас, Свен, не оставляйте меня одну. И Алексу будет не так тяжело.

– Не слишком ли это жестоко? – спросил Зар.

– По отношению к этому? Не слишком, что бы там ни находилось.

– Ты ведь не знаешь, что там.

– А вы знаете? Вот и молчите о своём знании. Я знаю, что он отнял жизнь у моего отца, и хотел отнять её у меня. На его совести, если она у него есть, много загубленных жизней, а для таких никакое наказание не будет слишком жестоким.

Решив не откладывать объяснения с Алексом, она нашла играющих детей и всё рассказала. Против ожидания, у сына было немного слёз. Он как-то сразу стал старше и после того, как они посидели вдвоём, обнимая друг друга под сочувственные вздохи Майи, взял девочку за руку и увёл в библиотеку. Когда Альда позже подошла к её двери, она услышала голос сына, который рассказывал маленькой подруге об отце матери.

Оставив детей, она ушла к себе, легла на застеленную кровать и стала думать о том, как жить дальше. Невесёлые размышления прервал стук в дверь. Слуга сообщил, что из города прибыл офицер и желает видеть госпожу баронессу. Пришлось подняться и встретить гостя. Им оказался человек Джока, который уже приезжал с его поручениями.

– Вам надо как можно быстрее прибыть в замок герцога, – сообщил порученец Лишнея. – Я только что узнал о вашем несчастье и хочу выразить сочувствие!

– Я должна прибыть одна или с сыном?

– О сыне ничего не сказали.

– Дорога тяжёлая, и вам надо отдохнуть. Когда собираетесь возвращаться?

– Поем, сменю коня и сразу выеду. Барон Лишней должен знать об убийстве вашего отца. Когда вы доставите убийцу в город?

– С убийцей я разберусь сама.

– Но он может знать много полезного.

– Меня это не интересует. Граф мёртв, а с его женой разберётесь сами. Этот убийца простолюдин и не может свидетельствовать против Рабеков. Если вы рвётесь уехать на ночь глядя, то возьмите в сопровождение десять стрелков. Всё равно пора их отсюда выводить. А барону Лишнею передайте, что я выеду завтра, после похорон отца и суда над преступником. Ему точно не нужен кто-то ещё?

– Барон вызывает Салана. Предполагалось, что он приедет вместе с вами.

– Он со мной и приедет, так и передайте барону. Я догадываюсь, для чего ему потребовался мой гость. Возвращается герцог?

– Да, госпожа. Был гонец с пакетом.

– Идите на кухню, поешьте и отдохните, сколько сможете. Сопровождение для вас сейчас подготовят. Как только вас решили отпустить одного?

– Кроме вашего случая, на этом участке тракта уже больше двух декад не было ни одного нападения. Считается, что дорога безопасна.

Избавившись от гонца, Альда опять вернулась к своим мыслям о будущем. Многое зависело от того, как теперь поступит герцог. Официально опекуном был отец, и она не знала, подтвердит ли Аликсан её права на опекунство.

«Возьму сына, и уедем отсюда куда-нибудь подальше, – думала Альда. – Золота хватит не только на покупку дома, можно купить и земли какого-нибудь небольшого имения. Право

на это у меня есть. Надо только позаботиться об охране. Путешествовать одной с ребёнком и кучей золота – это безумие. И где взять верных людей? Может, выйти замуж за лейтенанта? Ради меня он без колебаний бросит армию. Только почему от этой мысли так тоскливо? И принесёт ли такой брак пользу? Не найдутся ли опять соседи, жадные до моей красоты и золота? И сколько тогда проживёт муж? Поехать, что ли, в столицу и показаться королю?»

Хочет ли она такого? Вне всякого сомнения, нет. Придворная жизнь не прельщала, но Альда могла пожертвовать собой ради сына. Но для того чтобы устроится в столице и пробиться наверх, опять нужны верные люди. Она ничего не сможет сделать одна даже с мешком золота. Золото отберут, а её используют. А Алекс? Если герцог назначит другого опекуна, не лучше ли ему будет в своём имении, чем с ней? Но как же не хочется с ним расставаться! Это всё равно что резать себя пополам. В случае отъезда она и так теряет друзей, а тут ещё и это. Зачем тогда вообще жить? Ладно, ничего не решено, а она уже начала готовить себя к худшему. Прочь такие мысли, они подтачивают волю и разрушают душу. О плохом она начнёт думать, когда к тому будут причины. Ведь неизвестно, чем всё закончится с имперским золотом.

Появился сын, у которого отобрали и отправили в кровать даму сердца. Вот ещё проблема. Как он перенесёт расставание с Майей, если придётся уехать? Поняв, что сойдёт с ума, если не оставит эти мысли, она помогла раздеться и лечь Алексу, легла сама и почти сразу уснула.

Утром позавтракали и собрались во дворе для прощания с Роном. Склепа у баронов Ксавье не было, и они хоронили своих покойников на небольшом кладбище рядом с замком. Там же похоронили и отца, выкопав ему могилу в стороне от других. После этого пришло время возмездия. Лаша вывели из замка и связанного посадили на лошадь. Вместе с Альдой отправились Альберт, Гала и все гости. Капитан выделил для сопровождения пять стражников. Детей, несмотря на возражения, оставили в замке под присмотром Ани. Весь путь проделали молча и довольно быстро. Слышно было только хлюпанье копыт по раскисшей земле. В лесу запахнулись плотнее, а те, у кого были капюшоны, надвинули их на голову. Усилившийся ветер срывал влагу с ветвей, и под кронами моросил настоящий дождь. Наконец выехали на берег. Здесь ничего не изменилось с прошлого посещения. Всё та же чёрная вода со стелющимся над ней туманом и словно выплывающая из него башня. Лодку нашли там, где из-за редкого леса было удобней проехать на телеге.

– Снимите его с коня и развяжите руки! – приказала Альда. – Видишь башню, Игрок? Сейчас ты сядешь в лодку и что было сил к ней поплывёшь. Стражники проделают в днище несколько дыр, но, если постараешься, можешь успеть, до того как лодка затонет. Не вздумай из неё выпрыгнуть. Вода холодная, а тебе должно быть известно, как я стреляю из лука. В башне живёт какая-то тварь, поэтому в лодку положат кинжал.

– И в чём игра? – хрипло спросил Лаш, заработав подзатыльник от стражника.

– А в том, что, если продержишься до завтрашнего утра, тебе дадут лошадь, немного еды и полдня форы, а потом будут искать.

– А если я откажусь?

– Тогда стража отвезёт тебя туда связанного и бросит в башню. И меня уже не будет волновать, доживёшь ты до завтра или нет, потому что завтра сюда никто не придёт. Так ты едешь или тебя везти?

– Еду.

Один из стражников подошёл к лодке, двумя ударами прорубил днище и бросил в неё

свой кинжал, а Альда достала лук и наложила стрелу. Убийца прыжком вскочил в лодку, придав ей ускорение, и схватился за вёсла. Видимо, лодка начала быстро наполнятся водой, так как Лаш работал вёслами, как сумасшедший. Вскоре наполовину затопленная лодка ткнулась носом в основание башни, и Лаш прыгнул на неровную, поросшую мхом кладку. Он чуть не сорвался, но смог удержаться и проворно полез вверх до первого окна. Заглянул в него, не увидел ничего страшного и забрался в башню. Жуткий вой заставил вздрогнуть людей и всхрапнуть лошадей, две из которых сделали безуспешную попытку сбросить всадников и умчаться. Вой ненадолго смолк и зазвучал вновь, невыносимо тоскливый и угрожающий. Со стороны башни закричал человек, и его крик, полный отчаяния и животного ужаса, перекрыл и вой обитателя башни, и испуганное ржание лошадей. Всё стихло, но лошади нервно вздрагивали и со страхом косились в сторону башни.

– Думаю, что завтра нет смысла сюда приезжать, – сказала Альда, – но обещания надо выполнять. Меня не будет в баронстве, но двух стражников пришлём. Если он выживет и не повредится в уме, пусть добирается вплавь до берега, другой лодки у нас здесь нет. Всё остальное, как договаривались. Поехали отсюда, пока это опять не начало орать, лошади и так напуганы.

– Вы знаете, кто это был? – спросила Глера у Альды на обратном пути, когда уже выехали из леса.

– Понятия не имею, – пожала та плечами. – Наверное, какая-то древняя тварь. У нас много такого, чего нет у других. Отшельник, похоже, знает, а мне это не интересно.

– Какой отшельник?

– Колдун по имени Зар. Он вчера приходил.

– С ума сойти! У вас и колдун есть!

– Его так называют местные, – объяснила Гала. – Он помогает всем в округе. Мне спас ногу. Положил руку на гнойную рану, и она затянулась на глазах. Больно было так, что я чуть не сломала зубы, но лучше один раз перетерпеть такую боль, чем лишиться ноги. Разве это жизнь?

По приезде в замок Альда сразу начала готовиться к отбытию в столицу. В седельные сумки были уложены сменная и праздничная одежды, украшения и запас серебра на случай, если придётся скрываться. К мечу на поясе повесила два кинжала. Добавив к собранному неизменный лук и колчан со стрелами, она решила этим ограничится. С сыном пришлось выдержать настоящее сражение. Он ни в какую не хотел оставаться и рвался ехать с ней. Удалось его убедить, но, признав её правоту, сын всё равно обиделся.

В путь двинулись в сопровождении десяти конных стрелков герцога. Пускать коней вскачь по тому, во что превратилась дорога, было нельзя и до столицы пришлось ехать шагом весь день. Когда подъезжали к Ордагу, кони с трудом переставляли ноги, да и люди сильно устали и намёрзлись. К замку герцога подъехали в сумерках. Стрелки свернули к месту расположения своего полка, а во дворец приехали только Салан с Альдой.

– Боги, на что вы похожи! – всплеснул руками встретивший их Дорн. – Немедленно мыться! Сейчас прикажу нагреть воду и позову служанок.

Их лошади не стали ждать, когда о них вспомнят, и сами побрели к конюшне. Подбежавшие слуги сняли с них заляпанные грязью сумки и повели страдальцев на помывку.

– Никому не говорите о нашем приезде, пока мы не приведём себя в порядок, – попросила Альда, – а то герцогиня сразу бросится обниматься и вся измарается. Да и вообще не хочется никому показываться в таком виде.

– Конечно, конечно. Только вы тогда не очень долго мойтесь, а то меня накажут за такую скрытность.

Они по очереди помылись под душем и надели сухую чистую одежду.

– Как заново родилась, – устало сказала Альда. – Теперь бы хоть немного отдохнуть.

– Надо было взять сменных лошадей, – отозвался Салан. – Мы с Глерой ехали намного быстрее. Хотя на тех дорогах не было такой грязи. Оставьте одежду на лавке, служанки постирают. Вы сейчас куда?

– Схожу в свою комнату, а потом к Лани. Хотя больше хочется упасть в кровать и заснуть.

– А я к барону Лишнею. Узнаю новости и получу нагоняй за то, что не явился вчера, как приказывали. Прощайте, Альда, увидимся завтра.

В коридоре, возле двери в комнату Альды, её ждала Лани. Она молча обняла подругу и разревелась. Вошедший в коридор Джок увидел обнявшихся и рыдавший взахлёб девушек. Он попятился и сделал знак остановиться следовавшему за ним герцогу.

Выплакавшись, Альда почувствовала себя лучше.

– Хорошо поплакали, – утирая слёзы, сказала Лани. – Прости, но я так по тебе соскучилась, а тут ещё привезли весть о твоём отце. Я не очень хорошо его знала, но это был достойный человек. А теперь ты осталась одна.

– У меня есть сын.

– Это совсем не то. Ты заботишься о сыне, а я имела в виду, что теперь некому позаботиться о тебе. Давай зайдём в комнату, и ты переоденешься. Наверняка брат захочет увидеться, а я замочила тебя слезами.

– Мы это как-нибудь переживём, – сказал переставший скрываться Лишней. – На Альду приятно смотреть в любом виде. Здравствуй, девочка моя! Прости, что не смог защитить твоего отца.

– Здравствуйте, Джок! Спасибо вам за всё. Вам не за что просить у меня прощения.

– Я тоже рад вас видеть, Альда, и хочу выразить сочувствие!– сказал появившийся вслед за бароном герцог. – Рон Буше был настоящим человеком и прекрасным отцом. Нам будет его не хватать.

– Здравствуйте, милорд, – ответила она. – Спасибо за сочувствие.

– Альда, нам надо поговорить. Ты устала, а до кабинета герцога или моей комнаты долго идти. Может, ненадолго пустишь нас к себе?

– А я? – спросила Лани.

– Разговор не для твоих ушей,– отказал брат.

Девочка обиделась, но не стала с ним спорить и ушла.

– Прошу вас, – распахнула Альда незапертую дверь. – Только я сама здесь давно не была и не разобрала вещи.

– Ничего страшного, – сказал Джок. – Слуги уже навели чистоту, а вещи разложишь после нашего ухода.

Мужчины вошли в комнату и сели на кровать Алекса.

– Присядьте сами, Альда, – сказал герцог, – а то мы сидим, а вы стоите навытяжку, как новобранец. Как-то неудобно, и вы сильно устали. Прежде всего, разрешите извиниться за нанесённую вам обиду. Очень плохо, когда мы, прикрывая свои слабости и недостатки, обижаем близких людей. Раньше за мной такого не водилось.

Герцог поднял руку, призывая к молчанию. Он встал с кровати, подошёл к выходу и не

очень сильно толкнул дверь, стукнув прятавшуюся за ней Лани.

– Мало того что выгнал, так ещё не даёшь послушать! – возмутилась сидевшая на полу сестра. – Зачем стукнул дверью? Знаешь, кто ты? - она замолчала, не сумев подобрать нужное слово или не решаясь произнести его при посторонних. – Я только за тебя порадовалась, а ты дерёшься! Теперь будет шишка.

Альда обошла герцога и помогла Лани подняться.

– Иди быстрее к себе и приложи что-нибудь холодное, тогда всё пройдёт. А если будешь ругаться с братом, то завтра вырастет такой рог, что на завтрак точно не выйдешь.

Лани бросила на брата презрительный взгляд и удалилась, на этот раз окончательно.

– Я не договорил, – продолжил герцог, закрыв дверь и сев рядом с Джоком на кровать. – Я тогда дал вам понять, что вы можете рассчитывать на близкие и доверительные отношения, а потом сам же оттолкнул. Вы ведь тогда сильно обиделись, правда?

– Обиделась, – не стала скрывать Альда.

– А я ещё и Лани запретил с вами дружить. Я думаю, что вы догадались о причинах моего поведения? – Он вопросительно посмотрел на девушку, и она покраснела и отвела взгляд.

– Значит, догадались или кто-нибудь подсказал. Я узнал, что о наших с вами отношениях говорит весь город.

– Милорд, я не распускала таких слухов!

– Перестаньте, Альда, какой я для вас милорд! Называйте Сергом. Не бойтесь, я скорее дам отрубить себе руку, чем обижу вас ещё раз. А сейчас поговорим о ваших делах. Предлагаю вам не опекунство, а усыновление Алекса. Я сниму с вашего рода обвинение в мятеже и отдам вам баронство Ксавье. Вы сможете владеть им до совершеннолетия сына, но и после сохраните право на титул. Устроит вас это?

Она не могла сказать ни слова, только кивнула.

– Вот и хорошо. Теперь поговорим об имперском золоте. Вы нашли идеальное прикрытие находке, так что я не вижу никаких проблем с королём. Мне придётся поделиться с ним золотом, но это тоже может пойти на пользу. Готовьтесь вместе с шевалье Газлом принять подобающую вам часть славы и благодарность его величества.

– А этого лучше не надо, – отказалась Альда.

– Но почему?

– У нас в баронстве есть отшельник, который исцеляет наложением рук и может заглядывать в будущее. Мы с ним заглянули в моё, и оно мне не понравилось.

– И что же вы увидели?

– Себя с вами на балу в большом зале, – краснея, сказала Альда. – Зар сказал, что это королевский дворец.

– И это вам не понравилось?

– Не это. Вы подвели меня к королю, видимо, чтобы представить. Так вот, мне не понравилось, как на меня смотрел король. Нет у меня желания становиться королевой.

– С королём рядом кто-нибудь был?

– Какая-то красивая девушка лет семнадцати с небольшой короной. Я думаю, что это была его сестра. С ними была женщина лет под сорок. Короны на ней не было, но волосы покрывали жемчуга.

– Мать короля, – сказал герцог. – А как такое воспринял я?

– Вы сильно побледнели, – ответила она, отвернувшись, чтобы скрыть почему-то

набежавшие на глаза слёзы.

– Я слышал, что такие старцы есть в Барни, но не предполагал, что такой же обитает у меня под боком.

– Он сказал, что ему мало кто интересен из людей. Мной он заинтересовался. Он видел и вас, милорд, и тоже признал интересным.

– Он не сказал почему?

– Сказал, но я не знаю, могу ли об этом говорить в присутствие других.

– Выйди, – приказал герцог Джоку. – И, Альда, я же попросил называть меня по имени.

– Мне это непривычно... Серг. Он сказал, что вы перешли границу миров в собственном теле, чем сильно его удивили. До этого он считал, что такое невозможно. Это правда?

– Правда, но об этом знают немногие, и вам лучше молчать.

– Я понимаю. А Лани знает?

– Узнает, когда подрастёт. Но вы сильно заинтересовали меня своим отшельником.

– Когда Зар показал будущее, он узнал всё, что знаю я, и теперь мы с ним как-то связаны. Я в нём не одна. Он и вас не прочь был прочитать. Сказал, что это много новых знаний, но для чтения нужно ваше согласие.

– Мы ещё поговорим об этом и о многом другом, но не сейчас. Сейчас вы заснёте, и нам придётся укладывать вас в кровать. Ложитесь и отдыхайте. И ничего не бойтесь. Самое плохое в вашей жизни уже произошло.

Глава 48

Альда так вымоталась за вчерашний день, что проспала бы завтрак, если бы её не разбудила Леора. Хотела надеть халат, но вспомнила, что ещё не разбирала вещи и забыла вчера запереть дверь.

– Кому это не спиться? – спросила она, встав с кровати. – Ты, Леора? Если одна, то заходи, дверь не заперта, а если с кем-то, то подождите, а то я в одной рубашке.

– Действительно, не заперто, – сказала вошедшая Леора. – Извини, что разбудила, но сейчас должны подать сигнал на завтрак. Тебе помочь собраться?

– Платья помялись, – с досадой сказала Альда. – Буду похожа на пугало.

– Мне бы быть таким пугалом! – вздохнула Леора, подошла к подруге и обняла. – Мне очень жаль, что больше нет твоего отца. Я сама потеряла всех близких и знаю, что ты должна чувствовать.

– Спасибо! – Альда сама обняла Леору, потом отстранилась. – Давай я всё-таки оденусь, пока ещё кто-нибудь не пришёл. Вчера у меня на душе были два камня: гибель отца и судьба Алекса. Второй камень снял герцог, а первый снимет только время.

– А что тебе сказал Серг?

– Он сделал предложение, которое я с удовольствием приму.

– Тебе? Счастливая! А как же принцесса?

– Ты неправильно поняла, – смутилась Альда. – Помоги зашнуровать платье. Предложение касалось Алекса. Я его усыновляю, а баронство передаётся моему роду. Слушай, я забыла гребень! Что же делать?

– Давай зайдём ко мне, я расчешу своим, – предложила Леора. – Только шевелись быстрее, а то опоздаем.

Они не опоздали, но прибежали в трапезную самыми последними. Все уже сидели на своих местах, но пока не ели.

– Здравствуйте, Джок! – поздоровалась Альда с Лишнеем. – Чего ждут?

– Здравствуй! – улыбнулся барон. – Не чего, а кого. Вас мы ждём, вернее, тебя. Герцог уже хотел посылать Дорна узнать, в чём причина задержки.

– Я ещё не видела здесь столько людей, – сказала Альда, оглядев трапезный зал. – И много незнакомых лиц.

– Это те офицеры герцога, с которыми он сдружился в походе, – объяснил Джок. – Накладывай мясо. Сегодня оленина, которую ты любишь. Как себя чувствуешь после вчерашнего?

– Если вы о теле, то я уже отдохнула, а если о душе... Наверное, я ещё до конца и не осознала, что отца больше нет.

– Если я смогу хоть в чём-то его заменить, только скажи! А горе пройдёт только со временем, при утрате близких слова и слёзы помогают мало.

– Спасибо за сочувствие! – поблагодарила девушка. – Не знаю, что бы я делала без Алекса и всех вас. Наверное, просто сломалась бы.

– Люди с твоим характером не ломаются, – покачал головой Джок. – Ожесточиться могла. Давай есть, поговорить можно потом.

После окончания завтрака, когда стали покидать трапезную, Альду у выхода перехватил герцог.

– Вы сегодня пришли самой последней, поэтому я даже не поздоровался, – сказал он, придержав её за руку. – Мы только два дня как вернулись с войны, поэтому у меня сейчас много дел, но вечером хочу собрать у себя друзей. Немного расслабимся, вспомним поход и просто пообщаемся. Приходите, Альда, буду вас ждать. Когда соберёмся, я пришлю за вами сестру.

Она кивнула и быстро вышла из трапезного зала. Здесь уже поджидала Лани.

– Привет! – поздоровалась она с Альдой. – Пошли ко мне поболтаем, а то вчера меня вытурили, да ещё брат набил шишку.

– Я вчера так устала, что было не до разговоров. Они это увидели и вскоре тоже ушли, так я даже не помню, как заснула. Может, пойдём не к тебе, а ко мне?

– Если ты боишься, что наш разговор услышит брат, как в тот раз, то зря. Он сейчас уйдёт до обеда. Они столько всего привезли с этой войны, что теперь будут декаду разбирать. Это не я придумала, он сам так сказал.

– Хорошо, пойдём к тебе. Не хочешь пригласить Леору?

– Сейчас я хочу побыть только с тобой, а Леора, как и ты, приглашена на вечер, так что успеете наговориться.

Они пришли в гостиную Лани и сели рядышком на диван.

– А что привезли с войны? – спросила Альда. – Оружие?

– Оружия привезли столько, что не знают, куда его девать, – ответила Лани. – Доспехов тоже много, но их раздали нашим солдатам. Помнишь, мы говорили о том, как можно заработать на войне?

– Конечно, помню.

– Вот, Серг, и заработал. Помимо оружия и доспехов, привёз целый обоз серебра, пригнал тысячу лошадей и несколько тысяч пленных. Я у него спросила, на фига нам пленные, так знаешь, что он ответил?

– Наверное,сделал тебе выговор за «на фига», – улыбнулась Альда, знавшая все словечки своей молодой подруги.

– Я не так к нему обратилась! Он сказал, что ему надоело убивать людей! Представляешь? Я ещё спросила, куда мы их денем, а он сказал, что после войны продадим Мехалу. А пока, чтобы не даром ели хлеб, будут работать в каменоломнях. Для строек и дорог нужно много камня. Работа тяжёлая, как раз для пленных. Пусть, говорит, ломают и тешут камень и заодно думают, стоит ли к нам соваться.

– А как наши сходили? Много потеряли людей?

– Вроде нет, но я мало знаю о походе. Брату некогда, Севоржу – тоже, поэтому они от меня отмахиваются. Но Серг сказал, что сегодня вечером расскажет.

– А где будут эти посиделки? У герцога?

– Не-а, у него не хватит места для всех приглашённых, поэтому устроимся в большой гостиной. Только уберём из неё кресла и поставим стулья.

– А кого пригласили?

– Всех ближних людей брата и несколько его офицеров, а из женщин нас с тобой, Леору, Беллу и жену Севоржа. Ладно, ты лучше скажи, где теперь будешь жить?

– В имении, конечно, где же ещё?

– А почему не в столице? Многие дворяне живут в городах, а в своих имениях не появляются годами. Что у вас там хорошего, чтобы гробить жизнь в глухомани? Ты же говорила, что у вас от золота нельзя закрыть денежный ящик. Если не хотите жить у нас,

сними в городе дом. Тогда можно видеться каждый день.

– У нас там дама сердца! – улыбнулась Альда. – Алекс без неё никуда не уедет, а у меня уже есть друзья. Хотя сейчас надо какое-то время пожить в другом месте, потому что в замке всё напоминает об отце.

– У тебя везде друзья, – вздохнула девочка, – а у меня никого нет, кроме тебя и брата, а он почти всё время занят.

– А Леора?

– Мы с ней слишком разные, чтобы дружить. Мне кажется, что Леора возилась со мной только из-за брата, а теперь поняла, что у неё не получится с ним любви. Ей приспичило вить гнездо и денег для этого достаточно, задержка только за мужем. Видела, сколько офицеров было на завтраке? Не все из благородных, но брат сказал, что это дело времени. Те, кто заслужил, получат дворянство. Так что скоро распрощаемся с Леорой. Даже если она станет жить в новом городе или в столице, во дворце будет редкой гостьей. Ей видеться с моим братом – одно расстройство, а возиться с девчонкой замужней женщине... И Белла выйдет замуж, как только ей исполнится пятнадцать, вот мне и остаётся целыми днями бренчать на дейре или скакать одной в комнате для занятий борьбой, да ещё книги. Ты для чего в прошлый раз привозила Галу? Чтобы лишний раз меня подразнить? Замечательная девушка и прекрасная подруга, которой ты похвасталась и увезла обратно в своё баронство! А обо мне ты подумала? Я... – Горло у девочки перехватило, и она заплакала. – Я каждое твоё письмо храню, я сколько раз просила Джока к вам отпустить! Появилась Глера, так и ту спрятали в вашем баронстве!

– Лани, дорогая, не плачь! – Альда обняла девочку и прижала к себе.

Открылась входная дверь и в гостиную вошёл герцог.

– Вы странно действуете на сестру, – сказал он Альде. – Стоит вам обняться, как для её слёз нужно подставлять тазик.

– Собрался уходить, так иди! – рассердилась Лани. – Я сказала Альде, что тебя уже нет, а ты нам мешаешь!

– Я собирался уходить, но ты так ревёшь, что слышно в коридоре. Если есть нужда и желание поплакать, идите в спальню. Там уж точно никто не помешает.

– Правда, идём в спальню, – предложила Лани и добавила для брата: – Я туда не пошла из-за тебя, потому что тебе через дверь всё слышно.

– Хорошо, когда есть кто-то, кому можно поплакаться, – сказал герцог и ушёл.

– Я не поняла последних слов. У твоего брата было такое выражение лица...

– Завидует он, – шмыгнула носом Лани. – Неужели не видно? Мужчины всё держат в себе, оттого и умирают раньше нас. Знаешь, как он любил свою Лару? А когда её убили, приехал как неживой. Я у него вообще не видела ни одной слезинки.

– А какой была эта Лара?

– Очень красивая, такая же маленькая, как и ты, но совершенно пустая женщина. Она занималась только своей внешностью, ну и с братом в постели понятно чем, да не по одному разу за день. Но любила она его по-настоящему, а мужчины это чувствуют. Не знаю, чем она зацепила брата, кроме своей любви, но у него в ней был смысл жизни, как в тех книгах, над которыми он сейчас смеётся. Ты во всех отношениях лучше её: и красивее, и моложе, и умеешь драться, и уже есть ребёнок.

– Ты забыла добавить, что я ещё люблю играть на дейре, – улыбнулась Альда. – Кстати, мне удалось сделать что-то вроде инструмента, о котором говорил твой брат. Струн не семь,

а только шесть, но звучит замечательно!

– Пойдём, покажешь! – загорелась Лани.

– Я не взяла его с собой, – огорчила её Альда. – Смерть отца, потом здесь у меня были не очень приятные дела. Извини, но мне было не до инструмента. Привезу в следующий раз.

Разговаривали долго. Альда говорила о жизни в баронстве, о соседях и о многом другом, за исключением подвалов, а Лани по её просьбе рассказала то, что посчитала нужным, о брате. Потом Альда спохватилась, что не отдала в глажку платья, поэтому простилась с девочкой и пошла к себе заниматься гардеробом.

Герцога и его офицеров на обеде не было.

– Он предупреждал, что пообедает в лагерях, – сказала Лани, когда вместе с Альдой вышла из трапезного зала. – Иначе трудно выкроить много времени на вечер. Ты сейчас куда? Может, пойдём ко мне?

– Извини, но у меня до вечера от болтовни отвалится язык! – улыбнулась девушка. – А вечером он может понадобиться, так что я лучше немного отдохну. Всё-таки дорога сильно утомляет. Вроде отдохнула за ночь, а сейчас чувствую, что этого отдыха мало. Главное, не заснуть, потому что после дневного сна чувствую себя разбитой.

– Я пришлю служанку, – пообещала Лани, – а потом прибегу сама.

Альда чуть было не заснула, но сначала этому помешала прачка, принёсшая два выглаженных платья, а потом – присланная Лани служанка, с помощью которой девушка надела платье и уложила волосы в красивую причёску. Едва они с этим закончили, как появилась Лани.

– Какая ты красивая! – восхищённо сказала девочка, обходя вокруг Альды. – Брат будет сражён!

– Перестань, – сказала Альда, – а то никуда не пойду. Лучше помоги подобрать серьги под это платье. И себе выбери, что понравится.

– Тебе пойдут эти, – выбрала Лани, – а я возьму эту пару. Одевай их и пошли быстрее!

– А ужин?

– Обойдёмся без него. В гостиной на столиках много фруктов, сладостей и сдобных булок. Или тебе обязательно на ночь глядя есть мясо? Брат говорит, что это вредно. Не копайся, кроме нас, все уже на месте!

В гостиной к их приходу собрались десять мужчин и три дамы.

– Вот и последние пожаловали! – встретил их герцог. – Я знаю, что у вас принято зимой устраивать балы. К сожалению, сначала борьба с мятежниками, а потом война помешали мне заниматься своим двором и всем, что нужно для развлечений. Да и неприлично веселиться, когда гибнут люди. Но я уверен, что война долго не продлится, и всё ещё у нас с вами будет. А пока развлечёмся проще. Поскольку не все здесь знают друг друга, я вас сам представлю, а потом мы попросим нашу гостью баронессу Альду Буше рассказать о том, как она с отцом и их другом шевалье Газлом нашла кучу золота и останки короля-основателя и его свиты. А мы в свою очередь расскажем тем, кого не было в походе, о том, как он проходил. Если кому-то неинтересен разговор, можете отойти и поговорить о своём. Ужина сегодня не будет, поэтому употребляйте то, что в вазах. А слуги сейчас принесут горячий чай.

Альда уже многократно рассказывала самым разным людям о своих приключениях, поэтому для неё не составило труда рассказать о находке, призвав на помощь свою фантазию, чтобы соединить два приключения в одно. Рассказывала она живо с красочными

отступлениями, и слушатели, как наяву, видели громаду замка дикого барона, из которой стража тычками выгоняла купленных рабов, чтобы развеселить доброй охотой хозяина и его гостей.

– Терпение богов истощилось, – продолжала она рассказывать замершим слушателям, – и они послали в тот край чуму. Те, кто не успел уйти, умерли в своих домах. Погибло и всё население замка дикого барона, который с тех пор назвали чумным. Мы ехали до него два дня...

Альда продолжала рассказ, и перед слушателями вставали наполовину обвалившиеся стены и башни, которые не пощадило время, завывал ветер, швырявший в лицо снег, и раскрывалась запертая сотни лет назад комната, где скелет матери до сих пор обнимает то, что осталось от её ребёнка. Потом рассказ пошёл о подвале, об останках прикованного в камере узника и о вскрытом захоронении короля-основателя и его свиты.

– Скелет того, кто вскрыл стену, так и остался лежать, обнимая один из сундуков с золотом. Мы взяли себе лишь то золото, которое не имело отношения к плате империи за помощь в войне, а остальное, в том числе останки, именное оружие и регалии были вывезены людьми барона Лишнея. Всё, кроме останков, находится здесь, а их, чтобы предохранить от разрушения, временно укрыли в подвале замка Ксавье.

– Спасибо за замечательный рассказ, – поблагодарил герцог. – Я думаю, что о вашем новом подвиге завтра узнает вся армия. Хочу только внести уточнение. Останки лежат в подвале замка Буше. Я уже подписал указ о передаче бывшего баронства Ксавье в вашу собственность. Господа, баронесса усыновила Алекса Ксавье, поэтому он продолжает оставаться наследником имения.

После бурного выражения восторга молодыми офицерами Серг сказал:

– Давайте теперь и мы с вами похвастаемся проделанной работой. Пусть о походе расскажет наш генерал, а мы будем дополнять по ходу рассказа. Если кто-нибудь из вас захочет сказать, поднимите руку, и Севорж даст возможность высказаться. Начинайте, Ланс. Рассказ будет долгим, поэтому пейте чай и закусывайте тем, что есть на столах.

– Когда мы только начали обсуждать будущий поход, – начал Ланс, – герцог сказал...

* * *

– Нам понадобится база, Ланс, – сказал Сергей. – Рассредоточить армию по деревням неудобно и опасно. Мы не сможем быстро её собрать. Поэтому нужен нетронутый противником город где-нибудь на полпути от нашей границы до мест, где стоят гарнизоны сотхемцев. Там оставим резервы и оттуда будем направлять в рейды боевые отряды. И туда же свезём трофеи и пригоним пленных.

– Ты хочешь брать пленных? – спросил Ланс.

Посторонних при разговоре не было, поэтому они обращались друг к другу на ты.

– Посмотрим, – ответил Сергей. – Специально этим заниматься не будем, но если начнут сдаваться в плен, под охраной вывезем в Зельск.

– Значит, ты уже выбрал базу. Не объяснишь, почему именно Зельск?

– А у нас небольшой выбор, – ответил Сергей. – В Парнаде очень мало нетронутых сотхемцами городов, а находящихся в удобном месте – только два.

– От кого узнал?

– От беженцев, – ответил Сергей. – Кстати, ворота Зельска для них не открыли.

– А чем лучше Зельск? – поинтересовался Ланс.

– Я разве говорил, что он чем-то лучше? Для меня оба города равноценны, поэтому

просто бросил монету.

– Хороший способ. Как поведём войска?

– Мы это уже обсуждали. Сначала выйду я, а потом ты приведёшь остальных. Мы скупили всю парусину, которую предложил на продажу север, но всё равно палаток не хватает. Поэтому сначала разместим в городе мой отряд, а потом переправим вам уже ненужные палатки. Переход займёт не меньше трёх дней, скорее, четыре, а ночевать зимой под открытым небом, да ещё столько дней подряд...

– Значит, оставляем в новом городе две тысячи солдат?

– Да, с учётом гарнизона столицы, их должно хватить. И полторы тысячи новобранцев, которых сейчас гоняют, к весне уже можно использовать. А мы обойдёмся четырьмя тысячами бойцов. Я обоснуюсь в городе и разошлю людей по округе скупать у крестьян продовольствие и корм для лошадей. До твоего прихода не буду предпринимать активных действий, а потом пошлём отряды конных разведчиков. Надо узнать, как отреагировали сотхемцы на наш осенний рейд.

– А если магистрат Зельска не откроет ворота?

– Я думаю, что найду на них управу.

Северж как в воду глядел. Когда отряд Сергея подошёл к Зельску, ворота оказались запертыми, а на стенах виднелись солдаты городского гарнизона и ополченцы.

– Извините, ваша светлость, но магистрат решил в город никого не пускать! – сказал Сергею вызванный на переговоры начальник городского гарнизона.

Ему были даны гарантии неприкосновенности, поэтому вёл себя вызывающе и не выказывал большого почтения к чужому герцогу.

– В уме ли вы, шевалье? – спросил Сергей, насмешливо глядя на капитана Зельска. – Пусть я не герцог вашей провинции, но мне даны королём широкие полномочия, а вы, вместо того чтобы оказывать всяческое содействие, фактически помогаете врагу. А это, милейший, называется изменой. Я повесил бы весь ваш магистрат за одно то, что вы не впустили в город пострадавших жителей провинции, заставив женщин и детей добираться к нам без всякой помощи! Возможно, я это ещё сделаю. Вы думаете, что если вам повезло уцелеть, то и дальше вот так отсидитесь? Впрочем, бесполезно взывать к вашему патриотизму: его у вас нет. Я обещал, что вас сейчас не тронут, и сдержу слово. Только это не значит, что вы не составите компанию своему магистрату. Верёвок у меня хватит на всех. Я не стану брать штурмом ваш город. При штурме пострадают горожане, да и у меня могут быть потери. Мы поступим проще. Сейчас я отправляю солдат по окрестным деревням скупить у крестьян излишки продовольствия. Заодно объявят о том, что я запретил продавать его в ваш город. Вы могли запастись продовольствием, а я не хочу долго ждать, поэтому придётся натравить на вас сотхемцев. Пошлю своих людей вырезать их гарнизоны в двух городах, а потом медленно отойду сюда. Вот пусть они вас и штурмуют, а я вмешаюсь в последний момент, чтобы они вместе с вами не спалили мне город. Чудесный план, не правда ли?

Капитан, которого от слов герцога прошиб пот, так не считал.

– Я думаю, что мы могли бы договориться, – сказал он, уже с испугом глядя на Сергея. – Только я, ваша светлость, такие вопросы не решаю. Дозвольте передать ваши слова членам магистрата.

– А для чего вы здесь, если не для этого? – пожал плечами Сергей. – Возвращайтесь и передайте, но учтите, что я не намерен долго ждать. Солдат по деревням отправят прямо

сейчас. У меня на подходе намного больший отряд, поэтому я должен думать о том, где размещать людей.

Через час открылись городские ворота, из которых выехали два всадника. Вместе с вернувшимся капитаном приехал глава городского магистрата.

– Вы, ваша светлость, неправильно поняли нашего капитана! – обратился к Сергею невысокий полный мужчина, который обильно потел, несмотря на зимнее время. – Как глава магистрата, я могу вас уверить в полном нашем сочувствии вашей освободительной миссии. Вы только скажите, что нужно сделать...

После этого разговора ворота были открыты, и солдаты Сергея заняли город, сразу же взяв под контроль городской гарнизон и стражу. Посмотрев на местное ополчение, Сергей велел ополченцам сдать оружие в арсенал и разойтись по домам, чтобы не путались под ногами, что они тут же с радостью сделали. В каждую из близлежащих деревень были направлены небольшие отряды кавалерии, задачей которых было не только купить продовольствие и овёс, но и контролировать в дальнейшем подходы к деревням, с целью упредить крестьян о приближении вражеских фуражиров и по возможности оказать им противодействие. Палатки, как и договаривались, Сергей с небольшим отрядом отправил Севоржу. До прихода его войска была проведена разведка подходов к небольшому городку Сажину, находящемуся в дне пути от Зельска. Городок был разграблен сотхемцами и частично сожжён, а уцелевшие жители разбежались. Сергею он был нужен для временного размещения действующих на коммуникациях противника отрядов, до тех пор, пока не захвачен ни один из занятых сотхемцами городов.

Через шесть дней прибыли ещё две с половиной тысячи воинов.

– Приветствую! – сказал Севорж, заходя в комнату, которую Сергей использовал для работы. – Неужели ты пообещал повесить магистрат?

– Уже нажаловались? – засмеялся Сергей. – Стоило бы повесить, пусть даже не всех, а через одного, но демон с ними. Если захочет, пусть с ними разбирается тот, кому отдадут провинцию. Открыли ворота и закрыли рты, а больше от них и не требуется. Дошли без приключений? Тогда я высылаю разведчиков, а ты дай команду своему воинству отдыхать.

Шесть отрядов по пять всадников были отправлены наблюдать за патрулями сотхемцев. Через три дня пять из них вернулись. О том, что случилось с шестым, так и не узнали.

– Патрули посылают реже, чем раньше, но отрядами не меньше трёхсот всадников, – докладывал Сергею с Лансом барон Парман. – В лесной местности проявляют большую осторожность и повсюду пускают разъезды. Засаду теперь не устроишь. Мы не могли брать пленных из-за своей малочисленности, поэтому в дальнейшей разведке не было смысла.

– Приём с переодеванием тоже ничего не даст, – сказал Ланс. – Наверняка Мехал узнал, как мы захватывали врасплох его гарнизоны. Не так уж сложно додуматься до условного знака.

– Думаешь, ничего не даст? – усмехнулся Сергей. – Сколько у нас их курток?

– Примерно с сотню. А что вы придумали, милорд? – спросил Ланс.

– Барон, ваши парни не боятся грязи? – спросил Сергей Пармана. – Вот и прекрасно Подберите их столько, сколько у нас этих курток. Теперь вот ещё что. Мне потребуется свободное от деревьев место, где дорога спускается с холма. И нужно знать, когда по этой дороге пройдёт патрульный отряд Мехала, иначе ваши парни отморозят себе задницы. А теперь слушайте, что мы сделаем.

* * *

– И долго нам тут валяться? – вполголоса спросил молодой солдат у лежавшего рядом десятника. – Скоро отморозим яйца. Зачем мне тогда деньги герцога?

– Лежи и поменьше раскрывай рот! – ответил десятник, тоже изображавший убитого. – Раз разведчики сказали, что скоро проедут, значит, вот-вот должны быть здесь. Мало веток положил под задницу?

– Сзади у меня полный порядок, у меня спереди всё скоро отвалится!

– Закрой пасть! – прошипел десятник. – На холме всадники! И прикрой плащом арбалеты, только медленно.

Сто три солдата Сергея, одетые в куртки и доспехи воинов Мехала, в живописном беспорядке лежали на дороге и вдоль неё, перепачканные в грязи и крови. Из многих торчали оперения стрел. Были убиты несколько лошадей, которыми пришлось пожертвовать для большего правдоподобия. Их кровью вымазали куртки.

Кавалеристы разъезда разглядели место побоища и со всей возможной скоростью, какую позволяла развить залитая грязью дорога, помчались докладывать о нём командиру отряда. Прошло минут десять, и на вершине холма показалось сразу много всадников, которые, торопя лошадей, двинулись к «полю боя», освобождая место для едущим следом. Когда первые всадники приблизились к телам шагов на двадцать, последние бойцы отряда уже были на этой стороне холма. Внезапно один из лежавших резво приподнялся, что-то заорал и, схватив прикрытый плащом арбалет, разрядил его в ближайшего всадника. Этот крик послужил сигналом для остальных. Выстрелив один раз, бойцы Сергея хватали второй арбалет, потом третий. Ливень болтов за минуту выкосил почти весь отряд. Оставшиеся в живых три десятка всадников пытались развернуть лошадей и погнать их на холм, но им мешали тела их товарищей, грязь и испуганно мечущиеся, потерявшие седоков кони. А стрелки тем временем спешно перезаряжали арбалеты.

– Если хотите жить, сдавайтесь! – закричал сотник Сергея. – Иначе всех здесь положим! Сдавшимся обещаем жизнь!

* * *

– Первые пленные у нас уже есть, милорд! – докладывал герцогу барон Парман. – Ваша уловка прекрасно сработала! Правда, ребята намёрзлись, зато нет даже раненых, а сотхемцы лишились трёх сотен всадников. Десятка два коней успели разбежаться, остальных навьючили оружием и доспехами и гонят сюда. Куртки я тоже велел собрать, а тела отвезли в ближайший лес.

– Вы всё сделали правильно, Альбер, – сказал Сергей. – Если и дальше будем так воевать, вы у меня к концу войны довоюетесь до графа. Или хотите к титулу ещё и баронство?

– Да я, ваша светлость, выполню всё, что скажете!

– Тогда слушайте, что нужно сделать...

Глава 49

– Почему бьют тревогу, Завор? – Граф Март Стадж в одном халате выскочил из спальни, где он приятно проводил время с недавно доставленной девушкой.

– Сейчас узнаю, ваше сиятельство! – сказал слуга, открыл дверь в коридор и исчез.

Раньше чем он вернулся, в комнату вбежал один из пяти сотников графа шевалье Клауд.

– Беда, командир! – крикнул он. – На патрульный отряд барона Эктора напали сандорцы!

– Спокойней, сотник! – одёрнул его граф. – Где идёт бой и сколько сил у неприятеля?

– Шагов триста от стен, а врагов раза в три больше, чем всадников у барона. Если не поможем, их быстро перебьют!

– Пока я оденусь, проверьте готовность гарнизона. Мы не пойдём на выручку. Нам и в обороне трудно держаться против такого числа врагов, а выйти за стены – это безумие. Но мы обязаны впустить солдат барона, если они смогут выйти из боя и оторваться от противника. Прикажите караулу на воротах внимательно следить за боем. Если прискачут солдаты барона, пусть пропустят и сразу закроют ворота. Да, пошлите им в усиление два десятка бойцов с арбалетами. Если погоня будет наседать нашим на пятки, отсекут её стрельбой.

Клауд выбежал, а вместо него в комнате появился слуга.

– Я уже всё знаю! – оборвал его граф. – Помоги одеться и закрепить доспехи. От тебя мало толку. Давно выгнал бы, если бы не твой талант разыскивать девушек.

Стадж быстро оделся, закрепил броню и уже через десять минут поднимался по ведущей на крепостную стену лестнице.

– Что у вас? – спросил он десятника.

– Наших ополовинили, ваше сиятельство! – ответил тот.

Собравшиеся на стене солдаты разразились радостными криками.

– Из-за чего они орут? – спросил граф. – Разберитесь и доложите!

– Многим удалось вырваться из западни! – ответил десятник после пробежки на стену и обратно.

Больше сотни всадников вышли из боя и неслись к городским воротам. Немногие остались прикрыть их отход и гибли один за другим. Наконец сандорцы опрокинули их и бросились вдогонку за беглецами.

– Не успеют догнать! – злорадно сказал десятник. – Ворота закроют, а их попотчуем болтами!

Внезапно от ворот донёсся шум боя, который стал быстро приближаться. Видимо, ворота остались открытыми, потому что подскакавшие сандорцы не скапливались у стены, а врывались в город, быстро истребляя его защитников. Многие всадники спешились и открывали убийственно точную стрельбу из луков. Сандорцы быстро и почти без потерь захватили весь город, за исключением городской стены, где за зубцами прятались воины Сотхема во главе с графом. Время от времени кто-нибудь из них пытался стрелять в неприятеля, но это было рискованно. Лучники быстро выбивали смельчаков, не давая им нанести сколь-нибудь существенный урон. Вскоре стрельба с обеих сторон прекратилась.

– Солдаты и офицеры короля Мехала! Мы полностью захватили Валенту! – крикнул один из сандорцев. – Я барон Альбер Парман от имени герцога обещаю всем сдавшимся

жизнь. После войны мы постараемся вернуть вас на родину. Город с внешней стороны патрулируется нашими бойцами, а сейчас мы поставим посты и внутри. И долго вы просидите на холоде и без еды? На раздумья вам даются две свечи времени. Тех, кто не сдастся по истечение этого срока, в плен брать не будем!

– Что будем делать, ваше сиятельство? – спросил десятник укрывшегося за соседним зубцом графа. – Он прав: долго мы здесь не высидим, да и болтов почти не осталось. Они наверняка перебили отряд барона Эктора, а следующий подойдёт только через три дня. Мы здесь за это время околеем. Да и чем нам помогут патрульные?

– Не стреляйте! – крикнул граф. – Мы решили сдаться!.. Бесчестно использовать такие уловки! – возмущался он уже позже, встретившись с Сергеем. – Извольте воевать по-благородному!

– Да ну? – рассмеялся в ответ герцог. – А вы поступаете благородно? Ваш Мехал заранее предупредил нас о войне? Нет, он ударил исподтишка, не дав нам времени подготовиться к его приходу, а потом отыгрался на мирных жителях, сжигая население целых городов! Скажите спасибо за то, что вас взяли в плен. Если после войны ваш король или родственники внесут за вас выкуп, вернётесь домой. А война – это не благородный поединок, на ней нет правил!

– У нас тоже есть недовольные тем, что мы обманули сотхемцев, – сказал Парман, когда увели графа.

– Вы слышали мои слова? Вот и передайте их недовольным. Если бы мы сражались благородно, то потратили бы на осаду Валенты не меньше недели и потеряли бы самое малое человек триста. А за это время нас обязательно обнаружил бы один из патрулей и сообщил в другие города. Если бы мы после этого захватили Валенту, на этом наши успехи и закончились бы. У нас нет таких сил, да и глупо вести себя благородно с теми, кому незнакомо благородство. Предупредите, что в дальнейшем за подобные разговоры буду с позором изгонять из армии.

– Я понял, милорд. Не скажете, что будем делать дальше?

– Нужно привести в порядок трофейные куртки, а лучше снять чистые и неповреждённые с пленных, одев их во что-нибудь другое. Всех допросим и пообещаем заплатить за нужные нам сведения. Через два дня в город должен войти ещё один патрульный отряд. Желательно, чтобы его бойцы ничего не заподозрили до самых казарм. Тогда их можно захватить без боя. Потом формируем караваны с оружием и доспехами и вывозим в Зельск вместе с пленными. Нужно поговорить с горожанами. Наверняка среди них есть опытные мечники и стрелки из лука. Трофейного оружия и лишних лошадей у нас много, и подкрепление не помешает. А дальнейшие действия будут во многом зависеть от того, что мы узнаем у пленных.

Никто из пленных солдат не сказал ничего интересного, а офицеры отказались отвечать на вопросы, и только когда первый караван с пленными покинул город, Сергею доложили, что один солдат хочет сообщить нечто важное лично ему.

– Я знаю о том, что может быть вам очень полезно, – сказал он герцогу, – но у меня, милорд, есть условия. Я думаю, что ваши пленные не будут просто так сидеть где-нибудь в тёплых домах и вкусно питаться. Скорее всего, их заставят отрабатывать свой хлеб в поте лица. Так вот, я хочу этого избежать. Освободите меня и заплатите, как обещали, а я расскажу всё, что знаю. Родни у меня в Сотхеме нет, нет вообще ничего такого, из-за чего стоило бы возвращаться, поэтому думаю остаться у вас.

– И что же это за сведения, за которые я должен платить? – спросил Сергей. – Не бойся, если скажешь действительно что-то важное, тебя освободят и хорошо заплатят. Свободу получишь уже в моей провинции, но держать будут отдельно от остальных.

– Король Мехал обещал армии, что выплата вознаграждения будет регулярной и пока держит слово. Раз в месяц из Сотхема под большой охраной выходит денежный обоз, который везёт жалование тем, кто не согласился на выплаты семье или отсрочку.

– А зачем вам деньги на войне? – удивился Сергей. – Вас и так обеспечивают всем необходимым, а женщинам побеждённых никто не платит.

– Всё так, милорд, – согласился солдат, – только война ведь может по-всякому повернуться. Возьмите меня. У меня нет семьи, которой можно оставить деньги, да и не все доверяют родичам. Можно открыть счёт в каком-нибудь торговом доме, чтобы казначейство переводило жалование туда. Кое-кто так и делает, но я не хочу связываться с купцами. Не знаю, как ваши, а наши не всегда отдают деньги по первому требованию. Был бы я благородных кровей, а так... Вот и выходит, что таким, как я, лучше складывать серебро в заплечный мешок. К сожалению, его не так много, чтобы он оттянул плечи. Грабить пленных у нас не принято, а если возьмут после моей смерти, то мне это уже неважно.

– И много вас таких? – спросил Сергей.

– Не скажу за всю армию, а в нашем гарнизоне было человек пятьдесят, – ответил солдат. – С этим обозом кое-кому из офицеров привозят золото. Деньги заказывают те, кто играет на них в солу. Есть у нас такая игра.

– Значит, примерно каждый десятый, – прикинул Сергей. – И охота Мехалу гонять из-за вас эти обозы?

– Так оплата оговаривается при найме, милорд, – возразил солдат. – Если бы мне не платили сразу, а пообещали отдать заработанное как-нибудь потом, я не нанимался бы в армию. Идти из-за одной добычи... Она бывает только при наступлении, да и то не всегда можно найти что-нибудь действительно ценное, что можно унести с собой. А в этом походе наш король не дал порыться в домах, по его приказу всё сожгли. Сколько добра сгорело!

– И когда должен прибыть этот обоз?

– Точно не знаю, но примерно – через декаду.

– У вас все войска шли через Дешт?

– За других не скажу, милорд, но мы шли через него. Это наш самый ближний к вашей границе город. И дорога там хорошая, когда нет дождей.

– А знаешь, какая в нём охрана?

– Хотите перехватить обоз на нашей территории? – догадался солдат. – Так даже лучше. Никакой охраны, кроме гарнизона в три сотни солдат, в Деште нет, но сам обоз должны хорошо охранять. Может быть, с ним пришлют подкрепления, о которых давно говорят.

– О сгоревшем барахле он пожалел, а то, что сгорело население большого города, для него неважно, – сказал Сергей Севоржу после ухода солдата. – Ладно, он действительно сказал много ценного.

– Солдаты, – пожал плечами генерал, – чего ты от них хочешь? Они сами ходят под смертью, и им плевать на смерть других. Не всем, но многим, в том числе и нашим. Я правильно понял, что ты хочешь приобщить к трофеям и серебряный обоз, да ещё захватить его на земле Сотхема?

– Правильно. Здесь мы сможем только уничтожить ещё один патруль. Так легко захватить остальные города уже не получится. Отсутствие патрулей насторожит командиров

их гарнизонов, и уловка с подменой больше не пройдёт. Мы можем взять штурмом два города, пока не отреагирует Мехал, но и сами понесём потери, а я этого не хочу. Нам ещё разбираться с пополнением для его войск.

– Одно из которых может прибыть с этим обозом.

– Правильно. Если мы захватим Дешт и уничтожим его гарнизон и охрану обоза, зимнюю компанию можно будет считать оконченной. Останется унести ноги со всем захваченным. Мехал потеряет Дешт, который обязательно нужно сжечь, и больше полутора тысяч бойцов, а мы надолго обеспечим свои потребности в конях и оружии и добудем доспехи для новобранцев. Это не считая серебра. Деньги нужны как воздух, а там должно быть больше двухсот тысяч монет серебром и наверняка привезут золото. Да и наши солдаты немного прибарахлятся. У них при взятии городов свой интерес, а в городах Парнады не пограбишь. Население-то своё, да к тому же уже ограбленное сотхемцами.

– Мысль неожиданная и в меру наглая, так что может получиться, – задумался Ланс. – Только сложно незаметно провести туда армию. Патрули мы уберём, но останутся гарнизоны пяти городов. Они должны контролировать дороги и сообщать в ставку короля обо всём важном. Нам они не соперники, но смогут доложить Мехалу после нашего ухода. Много солдат он на нас не выделит, но нам и две тысячи могут создать неприятности, если половина наших бойцов займётся обозами и пленными. А если исхитрятся передать о нас весточку по цепочке в сторону Сотхема, может накрыться вся затея.

– А мы не пойдём туда всей армией, – сказал Сергей. – Сколько у нас людей, которые говорят без акцента? Восемь? Возьмём их, сотню мечников, две сотни лучников и десяток парней, которых нам выделил Джок. Для захвата города их достаточно, а после подтянем три сотни кавалерии. И пойдём не дорогой, а лесом. Конечно, путь длиннее, но меньше грязи и не нужно прятаться. В этих местах в основном сосновые леса и мало подлеска, так что без обоза пройдём.

– Провизию думаешь везти на лошадях?

– До границы идти шесть или семь дней, так что дотянут, а сами пока побудут на подножном корме. В Валенте оставим достаточно сил, чтобы надёжно перекрыть дорогу. Я думаю, что мы не будем ждать прихода патруля, оставим его захват Парману. Я пойду в первой группе, а ты двинешься следом с кавалерией.

– Не знаю, как ты с такими силами думаешь брать город, но по этому плану у меня одно уточнение. Лошадь без труда увезёт провизию на декаду для двух-трёх человек, поэтому предлагаю погрузить на каждую мешок овса. Они, конечно, дойдут до места на одном подножном корме, но если случится драка с их участием или придётся спасаться бегством, они не продержатся долго после голодовки. И ещё нужно взять проводников из местных. Когда думаешь выходить?

– Сегодня уже поздно. Пока определим состав групп и подготовимся... А ещё нужно искать проводника. Времени у нас немного, но я не вижу смысла в том, чтобы уходить из города на ночь глядя. Давай сегодня всё приготовим, а выйдем завтра до рассвета. Пока можно идти вместе, а дальше будем действовать по обстановке.

* * *

Заканчивался пятый день пути, и оба отряда двигались по краю редкого соснового леса в двух лерах от тракта.

– Где-то здесь проходит граница между королевствами, – сказал Сергею один из двух проводников, – а до Дешта остался день пути.

– Откуда знаешь здешние места? – полюбопытствовал Сергей. – И здесь охотился?

– Какая здесь охота! – махнул рукой проводник. – Здесь только лоси и мелкая лесная живность, а её много и ближе к дому. Что уж сейчас скрывать! Иной раз приходилось заниматься контрабандой. Здесь никогда не было пограничной стражи, только иногда приезжали егеря герцога.

– А что возил, если не секрет? – спросил Сергей.

– Какие от вас секреты, милорд, – понурился проводник. – По молодости и из желания заработать нарушал указ герцога и возил в Сотхем оружие, в основном наконечники. И цену за них давали хорошую, и расплачивались серебром, которое там дешевле, чем у нас. За это меня боги и наказали, лишив семьи в один день. Вы меня, милорд, не гнали бы? Сердце пропитано болью и требует крови убийц!

– Хорошо говоришь на их языке?

– Годами с ними общался и даже недолго жил в Деште. Думаю, что по говору никто не отличит.

– А в какое время года жил?

– Застрял я у них зимой. Было это больше десяти лет назад. Редкая выдалась на холод зима, даже повсюду выпал снег и не таял две декады. Не рискнул я тогда перейти границу. Хоть изредка, но её осматривали, а увидеть нарушителя по снегу сможет любой дурак. Шкура-то у меня одна, а герцог поступал сурово с теми, кто баловался контрабандой.

– Тогда ответь на вопрос, Олен, – сказал Сергей. – Кто продаёт горожанам дрова?

– У них есть лесорубы, которые работают бригадой. Лес валят круглый год, пилят и рубят на поленья и продают горожанам. Летом дрова дешевле, поэтому многие их с лета и запасают. Но и зимой в них есть нужда. Я жил у своих подельников, и они при мне ходили на городской рынок, а потом привезли телегу чурбанов. Я тогда, от нечего делать и чтобы размяться, помахал топором.

– Что ещё о них знаешь? Далеко ли от города рубят деревья и в какое время выезжают? Через какие ворота?

– Ничего этого не знаю, – помотал головой проводник, – только думаю, что сильно далеко ездить не будут. Город маленький, а лес рядом. А ворот там только двое. Вы, милорд, хотите с их помощью проникнуть в город? Ничего не выйдет.

– Почему ты так думаешь?

– Так не любят они сандорцев и не станут помогать, тем более против своих.

– А как же ты умудрился с ними жить, если они нас так не любят?

– Так деньги, милорд! Они от меня большую прибыль имели!

– А если и этим заплатить?

– Боюсь, что это не поможет. Мертвецам деньги ни к чему. Если они вам помогут, то об этом рано или поздно узнают, а это верная смерть и для них самих, и для их близких. А без помощи вы не проведёте в город своих людей под видом лесорубов. Стража знает их в лицо, так что хоть один должен быть в обозе.

– Говоришь, хоть один? – задумался Сергей. – А если предложить такие деньги, чтобы ушёл из этих мест? Стражников в воротах кончим на месте, поэтому, если несогласных лесорубов закопать в лесу, никто не узнает о том, как мы проникли в город.

– Может и получиться, – почесал затылок Олен. – Только вам нужно сильно потратиться, милорд.

– Золото не дороже жизни моих людей, – сказал Сергей. – Теперь главное – быстрее

выйти к городу и определить место, где валят лес. Нужно не прозевать обоз, иначе от нашего похода будет мало толку.

С местом им повезло. Когда Олен сказал, что до города осталось не больше пяти лер, наткнулись на свежую вырубку, от которой в сторону Дешта тянулись следы тележных колёс.

– Сегодня рубили, – сделал вывод проводник. – Время не очень позднее, так что могут ещё приехать. Этих взять лучше, милорд. Пока справятся с дровами, уже начнёт темнеть, и легче подъехать к воротам с незнакомыми людьми.

– Отводите кавалерию, генерал, а то кони могут выдать нас ржанием, – приказал Сергей Севоржу, – Остальным отойти подальше от вырубки и окружить её так, чтобы никто не удрал. Подождём до темноты. Если не приедут, повторим засаду утром. Сразу брать не будем, пусть сначала нарубят и погрузят дрова, иначе этим придётся заниматься самим.

Ждать пришлось больше часа, прежде чем вдали послышались голоса людей и скрип колёс. Лесорубы выехали на вырубку, разобрали инструмент и принялись валить деревья, освобождать их от веток и пилить на чурбаны, которыми нагружали шесть возов. Всего лесорубов было тринадцать человек, двое из них совсем мальчишки. Определились и со старшим – здоровым как медведь мужиком с барскими замашками. За время работы он ни разу не взмахнул топором, который висел у него в петле на поясе. Когда они собрались ехать обратно и убрали инструменты, из начавшего темнеть леса с разных сторон, окружая обоз, вышли полсотни воинов.

– Не трогали бы вы свои топоры! – предупредил один из них, – иначе живо утыкаем болтами. Если согласитесь нам помочь, получите много золота.

– И что нужно сделать? – с нескрываемой ненавистью спросил старший.

– Сущий пустяк! – весело ответил воин, не обращая внимания на тон. – Проведёте со своим обозом в город несколько наших людей. Свидетелей не останется, а вы получите столько золота, что сможете бросить эту работу и уехать подальше от границы. Скоро здесь будет очень неуютно жить.

Мало кто успел уследить за тем, как старший выхватил свой топор и метнул в говорившего. Воин качнулся в сторону, пропуская топор, от которого с трудом увернулся стоявший за ним арбалетчик. Щёлкнули тетивы двух арбалетов – и на густо усыпанную опилками землю упало пробитое болтами тело.

– Кто-нибудь желает последовать его примеру? – спросил воин. – Нет? Значит, сейчас вы поделитесь на две группы. Сюда выходят те, кто согласен помочь, остальные стоят на месте. Да, забыл сказать, что за помощь вы сразу же получите по сто золотых. И учтите, что поможете вы или нет, но город мы сожжём. Мы не убийцы, и жители уцелеют, но с нашими деньгами вам будет проще начать жить на новом месте. Я не даю времени на раздумья, поэтому решайте сразу.

Отказались помогать десять человек, после недолгих колебаний согласились двое. Воин взмахнул рукой, щёлкнули арбалеты – и в живых остались только согласные.

– Раз вы так сократились в числе, получите в два раза больше золота, – сказал воин испуганным мужикам. – Держите кошельки, в них по сто золотых. Столько же получите после захвата города. Клянусь в этом честью. Только не подходите в открытую, чтобы вас не связали с нами. Скажете, как вас найти, и вам передадут остальное. А сейчас мы быстро похороним ваших менее благоразумных приятелей и заменим их своими людьми. Да не тряситесь вы так! Ничего плохого с вами не случится, только ведите себя, как всегда. Ваша

задача – затеять разговор со стражниками у ворот и отвечать на их вопросы. Знаете, что ответить, если спросят, где старший,?

– Знаем, – проворчал один из мужиков, который пришёл в себя раньше товарища. – Дело к ночи, а в такое время он частенько ехал не с нами, а в деревню к своей женщине. Стражники это знают. Главное, чтобы не было лишних людей. В лица вглядываться не станут, но по головам непременно пересчитают.

Воин кивнул и начал отдавать приказы. Были унесены и закопаны тела. Часть чурок убрали, и вместо них на каждую телегу положили по десятку готовых к бою арбалетов, слегка заложив их дровами. Восемь людей Джока переоделись в снятые с тел полушубки, на которых спешно замыли следы крови.

– Теперь ваши жизни тесно связаны с нашей удачей, – сказал лесорубам воин, – поэтому слушайте, что нужно сделать...

* * *

– Линдер! Возьми с собой троих и быстро на ворота, – сказал начальник караула одному из своих подчинённых. – Прибыли лесорубы, проверь и пропусти.

– Шляются по ночам, – проворчал стражник, беря копьё. – Не пустить раз, чтобы заночевали за стеной на своих поленьях, живо бы исправились.

– Прекрасно знаешь, что в этом виноваты не они, а Мирон, который наверняка уже ублажает свою бабу в деревне.

– Этому одной бабы мало! – высказался стражник. – Парни, быстро разобрали копья. Сейчас пропустим дрова, и можно опустить решётку и до утра отдыхать.

– Кто приехал? – спросил стражник, приоткрыв маленькое окошко в воротах. – Отзовись!

– Ты, что ли, Линдер? – услышал он знакомый голос одного из лесорубов. – Долго нам здесь торчать? Открывайте быстрее!

– Сколько вас там? – стражник быстро пересчитал едва различимые в сумраке силуэты. – Двенадцать. А где оставили Мирона?

– Что задаёшь глупые вопросы! А то ты его не знаешь! Это мы здесь вкалываем с дровами, а у него сейчас работа куда приятнее!

Стражники расхохотались шутке, быстро вытянули брус засова и распахнули одну из створок ворот.

– Хватит вам и одной! – сказал Линдер. – Живей, парни, заводите своих кляч!

Это были последние слова в его жизни. Шагнувший ему навстречу человек Джока одной рукой ударил в горло, а второй вогнал кинжал в сердце, точно попав между нашитыми на куртку стальными пластинами. Остальных стражников убили болтами. Люди Джока подняли выпавшие из их рук копья и оттащили в сторону тела, освободив проход. Распахнув вторую створку, один из них запрыгнул в воз и въехал в город. Пять остальных возов двинулись за ним, а три бойца с арбалетами подбежали к караулке, распахнули дверь и расстреляли находившихся там стражников. Проехав с полсотни шагов, боец развернул воз, перегородив им дорогу. Остальные поставили свои повозки так, чтобы перекрыть улицу.

– Три стражника справа от надвратной башни и два с левой стороны, – пересчитав часовых на стене, тихо сказал старший в группе. – Быстро освобождаем арбалеты. Стрельба по команде. Распределите цели. По каждому стражнику стреляют двое. Давай!

Пять часовых одновременно упали на камни, вызвав заметный шум, но на этой стороне городской стены больше никого не было, а стражники в башнях ничего не услышали.

– Кидайте чурки на дорогу! – приказал старший. – Проверьте арбалеты и зарядите эти, а я подам сигнал.

– А что делать нам? – спросил один из лесорубов.

– Укройтесь в караулке, чтобы вас ненароком не подстрелили.

Бойцы выбросили чурки на брусчатку улицы за возами, достали спрятанные арбалеты и положили их на дорогу возле себя, а их старший вырвал из держателя факел возле караулки и вбежал в арку ворот. Здесь он присел и с помощью огнива разжёг трут, от которого запалил факел. Встав с внешней стороны стены, три раза взмахнул горящим факелом, после чего бросил его на землю и бегом вернулся назад.

– Убираем стражников в башнях и занимаем этот участок стены! – скомандовал он. – Четверо остаются здесь и следят за улицей, трое в правую башню, двое за мной в левую. Каждому взять по два арбалета и запас болтов!

Взяв арбалеты и сумки с болтами, шестеро бойцов побежали по лестницам, ведущим на стену с обеих сторон от ворот. В башнях несли службу пять стражников, которые не ожидали нападения, растерялись и были быстро перебиты.

Получив сигнал о захвате ворот, Сергей дал команду лучникам, которые должны были бегом преодолеть семьсот шагов и помочь людям Джока удержать ворота до подхода остальных сил. Шум от бега был небольшой, а в темноте бегущих не видели даже с ближнего, уже захваченного участка стены. Лучники почти успели, когда вышедший к воротам патруль стражи поднял тревогу. Все три стражника были тут же убиты, но их вопли уже услышали другие, и, когда лучники начали вбегать в городские ворота, на баррикаду из возов напал отряд кавалерии.

– Идиоты! – бросил один из людей Джока, выбивая всадников одного за другим. – Какому дураку пришла мысль направить сюда конницу?

– Бросили то, что было под рукой, – ответил его товарищ, – да и быстрее конница, а нас с тобой они предусмотреть не могли.

Кони налетели на разбросанные чурки, некоторые с диким ржанием упали, переломав ноги. Бойцы Джока и присоединившиеся к ним лучники безнаказанно уничтожали сбившихся в кучу кавалеристов, пока те, кто подпирал их сзади, не разобрались, что попали в ловушку, и не повернули коней. Больше сотни человеческих тел осталось лежать на улице, и потерявшие всадников кони с трудом находили себе дорогу, стараясь быстрее покинуть пропитавшееся запахом смерти место.

– Где ваш командир? – спросил одного из лучников боец Джока. – Быстро его найди. Здесь нужно оставить с полсотни ваших, а остальных пусть гонит на стены. Оттуда удобнее стрелять, а здесь вас слишком много, только мешаете друг другу. Если противник попытается атаковать по стене, его нужно остановить. Глупость с кавалерией не повторят, и сейчас на нас навалится пехота.

Вскоре многие лучники перебрались на стену, и у возов стало свободней.

– Сейчас должны подойти наши, – сказал оставшийся у возов командир лучников. – Надеюсь, что генерал не пустит сюда герцога. В гарнизоне тоже должны быть стрелки, поэтому они наверняка поддержат атаку пехоты. Плохо, что так темно, и приходится стрелять почти наугад.

– Да, не догадались, – отозвался один из бойцов Джока. – Надо было наколоть часть дров и разжечь на улице костёр. Пока потушили бы...

– Идут! – крикнул один из лучников, но и без него уже был слышен звук шагов многих

десятков людей и звон оружия и амуниции.

Эта атака была самой страшной в обороне города. Осаждённые понимали, что нужно любой ценой захватить ворота, и бросили сюда почти все силы. Одновременно была предпринята попытка вернуть захваченный участок стены. Она была отбита, но лучники на стене отвлеклись на нападавших и не смогли оказать помощь тем, кто сидел за баррикадой из возов. Накал битвы здесь был очень высок. У каждого лучника было по два колчана со стрелами, и они их использовали и взялись за мечи. К счастью, подоспели мечники. Бойцы бросали своих лошадей и вбегали в ворота, с ходу ввязываясь в сечу. Их становилось всё больше, и противник не выдержал и попятился, а потом и вовсе бросился бежать без оглядки. Все пытающиеся сбежать из города были перехвачены окружившей его кавалерией, большая часть которой собралась у вторых ворот. К утру, потеряв три десятка убитыми и вдвое больше – ранеными, герцог Аликсан взял Дешт. Сразу же выяснили, что обоза с серебром здесь ещё не было.

Глава 50

– Слава богам! – сказал юноша лет шестнадцати ехавшему рядом с ним пожилому офицеру. – Дешт! Наконец-то, мы с вами отдохнём и очистимся от этой грязи! Зима, а грязь хуже осенней. Та хоть жидкая, а эта вязкая, как смола. У моего коня от усталости уже дрожат ноги.

– Мы с вами едем в середине отряда, поэтому и грязь, – пожал плечами офицер. – Задним приходится хуже. Меня вид этих стен радует не близостью отдыха, а тем, что я хоть на время буду избавлен от ответственности за эти возы.

– Вы напрасно беспокоитесь, Саргайл. Что может случиться с вашим серебром в королевстве под охраной тысячи всадников?

– К сожалению, ваша светлость, оно не моё, а многие из мальчишек, которые с нами едут, не были ни в одном бою. Здесь опасности нет, но в Сандоре всякое может случиться. Герцог Аликсан воюет не так, как принято, кто знает, что он выкинет в следующий раз? Давайте пробираться в голову отряда, теперь уже можно.

Когда они выехали вперёд, отряд уже подошёл к гостеприимно распахнутым воротам, в которых стояли городские стражники.

– Странно, что нас не встречает Залер, – сказал спутнику офицер и спросил караульщиков: – Парни, что с вашим капитаном?

– Ногу он подвернул, ваша милость! – ответил один из них. – Добро пожаловать в Дешт! Проезжайте, к вашему приходу уже всё готово!

– Жаль, если так, – высказался по поводу травмы офицер. – Приятной службы! Поехали, герцог.

Они въехали в ворота и направились в центр города, к казармам гарнизона. Следом двинулись остальные, на ходу перестраиваясь для проезда по более узкой городской улице.

– Что-то я не вижу людей, – заметил герцог.

– Наверное, предупредили, чтобы не выходили из домов, – предположил офицер. – Когда в город входит много войск, так обычно и делают, чтобы не мешали. Мы заняли всю дорогу и даже тротуары, для горожан сейчас нет места. Вот летом на каждой крыше сидели бы мальчишки.

Когда они добрались до помещений казарм, последние всадники проехали через арку ворот, и стражники быстро их закрыли, задвинули засов и для чего-то опустили решётку, после чего забрали из караулки арбалеты и побежали по лестницам на стену.

– Нас никто не встречает, – обеспокоенно сказал офицер. – И ворота в казармы закрыты. Такого ещё никогда не было. Не нравится мне это.

Словно в ответ на его слова распахнулись ворота, и из них на площадь перед казармами выбежали бойцы, образовавшие строй из двойной цепи пикинеров, за которыми располагались лучники. Из этого строя вышел невысокий, но крепкий юноша, который отвесил офицеру изящный поклон и насмешливо сказал:

– Добро пожаловать в Дешт, господа! Рад сообщить, что война для вас уже закончилась, и те, в ком есть хоть капля ума, немедленно сложат оружие. Вам гарантируется жизнь и возврат на родину. Я даже не потребую за вас выкупа, вы привезли его с собой!

– Кто вы такой? – растерянно спросил офицер. – И что это значит? Неужели вы думаете, что нас напугают ваши лучники? У меня здесь тысяча мечей!

– Отвечаю по порядку, – сказал юноша. – Я герцог Серг Аликсан. Мои слова означают то, что вы захвачены в плен. А лучники... Оглянитесь назад.

Офицер оглянулся и побледнел: на крышах домов вдоль улицы, которую заняли его всадники, были видны бойцы, вооружённые луками и арбалетами.

– Можете устроить здесь бойню, – продолжил юноша. – Город занят моими людьми, ворота закрыты, и вам к ним не пробиться. Решайте быстрее. Если станете сопротивляться, только упростите мне жизнь тем, что не придётся с вами возиться, доставляя в Сандор. Итак, ваше решение?

* * *

– С вами хлопотно воевать, милорд, – пошутил Севорж, когда они были в дне пути от того, что осталось от Дешта. – Не столько воюешь, сколько занимаешься отправкой трофеев и пленных.

– Это был первый город, который я сжёг, – отозвался Сергей, оборачиваясь назад. – Надеюсь, что последний. Жаль, столько людей осталось без крова!

– А вы их не жалейте! – сказал генерал. – Их отцы и деды ходили к нам за добычей, а они сами решили забрать наши земли. Это разбойничий город, и построен он для набегов. Земля – дрянь, и в лесах нет ничего путного, поэтому живут разбоем и контрабандой, так что правильно мы их спалили. Пусть скажут спасибо за то, что не сгорели вместе с домами и вы дали время собрать скарб! Да и сотхемцам будет полезно посмотреть на своих беженцев. Может, сделают правильные выводы.

– Разрешите обратиться с просьбой, милорд? – спросил проводник, увидевший, что господа замолчали.

– Конечно, – ответил Сергей. – Что тебе, Олен?

– Дозвольте уйти с вашей армией. Меня здесь ничего не держит, а оставаться теперь опасно. Обязательно найдутся те, кто доложит сотхемцам, что я вам помогал. Они и так после ваших побед будут лютовать...

– Иди, я не возражаю. Можешь перебраться в провинцию, а можешь вступить в армию – решай сам.

– Ты какой-то уставший, – заметил Ланс.

Свита отстала, и он перешёл на ты.

– Так заметно? – спросил Сергей. – Я не просто устал, а устал от этой войны. Никогда не думал, что буду взвешивать человеческие жизни и приносить кого-то в жертву, потому что это целесообразно и поможет спасти жизни другим. Эти мальчишки-лесорубы...

– Полководцу на войне приходится заниматься этим постоянно, – заметил Ланс. – Хотя я тебя понимаю.

– Прибудем в Валенту, заберём Пармана и всех наших и уйдём. Мы и так многого достигли, даже лишили Мехала части подкреплений. Пусть теперь повоюют остальные, а мы от этого отдохнём. Интересно, как всё прошло у Альбера со вторым патрульным отрядом?

* * *

– Сделали так, как вы велели, – докладывал Парман Сергею пять дней спустя. – В отряде ничего не заподозрили, въехали в город и попали в ловушку. Застрелили трёх придурков, остальные оказались умнее и побросали оружие. Теперь они в Зельске, или уже на пути в Ордаг. Всё ценное я тоже отправил туда. Из местных в армию завербовались три сотни человек. Примерно сотня лучников, остальные не понаслышке знакомы с мечом. Мы никому не верили на слово, сами проверяли. Только... – он замялся, – у половины есть семьи,

поэтому я дал разрешение их забрать. Уж больно хорошие солдаты, жалко было терять.

– Ты всё сделал правильно, – успокоил его Сергей. – Пока потеснятся, а к лету построим дома. Деньги для этого есть. Что ещё случилось?

– Перехватили пять обозов с оружием и продовольствием для армии Мехала. Всё оружие и половину продовольствия отправил в Зельск, а остальное раздал местным. После этого обозы больше не шлют и гонцов тоже не видно. Думаю, что в соседнем городе уже знают о том, что мы захватили Валенту и оседлали дорогу. Нужно, милорд, или наращивать силы, или всех отсюда выводить. Мехал не будет долго терпеть такую наглость.

– Вы правы, Альбер, – согласился Сергей. – Готовьтесь к походу, а выйдем завтра с утра. Сколько людей осталось в городе?

– Мало, милорд. Точно я вам не скажу, но вряд ли наберётся больше трёх тысяч. До войны их было раз в пять больше.

– Боюсь, что Мехал может после наших подвигов отыграться на горожанах. У нас пять сотен коней идут порожняком, поэтому кое-кого могли бы взять с собой.

– А кого, милорд? Я должен знать, чтобы объяснить людям.

– В первую очередь это женщины с детьми или просто беспризорные дети, а из мужчин можно брать кузнецов, оружейников, кожевников и строителей.

– И зачем тебе бабы с детьми? – спросил Ланс, когда они вышли от Пармана. – Просто пожалел, или есть какой-то план?

– Конечно, пожалел, – сказал Сергей, – но и планы имеются, куда же без них. У нас в новом городе уже пять тысяч молодых холостых мужчин, собранных с провинции, а теперь и отсюда. И не всем достаточно весёлых домов. А для детей думаю построить школу. Они будут в ней учиться и жить. И учить их будут не только грамоте, но и бою, и многим другим полезным вещам. А лет через пять в моём распоряжении будет много умных и умелых людей, преданных мне и благодарных.

– Хорошо придумано! – одобрил Ланс, с уважением посмотрев на Сергея. – Долго и затратно, но если получится...

На следующее утро к каравану пристало только три сотни горожан, и среди них было мало мужчин.

– Ну что же, они выбрали свою судьбу, – сказал Сергей о горожанах, глядя на то, как беженцев сажают на лошадей, – Заканчивайте и выходим.

Зима подошла к концу, потеплело, но дожди не прошли, поэтому легко ехали по подсохшей земле и не было сложностей с ночёвками. На второй день уже были в Зельске, где остался лишь небольшой гарнизон в три сотни человек.

– Две сотни наших солдат разбросаны по деревням, – говорил Сергею комендант. – За сегодняшний день соберём. А вас, милорд, четыре дня дожидается доверенный человек герцога Рошти. Приехал с охраной из головорезов, имя назвать отказался, поэтому поселили отдельно и присматриваем, чтобы самовольно не съехал. Доставить? Сейчас же пошлю солдат.

Ждать посланника пришлось минут двадцать. Занявший кабинет коменданта Сергей, не ломал себе голову вопросом, что Рошти от него нужно, а всё это время продремал.

– Приветствую, вашу светлость! – поздоровался вошедший в кабинет мужчина. – Я граф Сандр Саже. Прислан к вам герцогом Рошти с письмом. Я должен ответить на вопросы, если они у вас возникнут, и передать герцогу ответ.

С этими словами он достал спрятанный в одежде конверт и почтительно положил его

на стол перед Сергеем.

– Присядьте! – показал Сергей на стул. Он надорвал конверт и вытащил небольшой, сложенный вдвое лист.

Чтение не заняло много времени.

– Здесь лишь написано, что я должен доверять вам, как представителю герцога, – сказал Сергей, бросив бумагу на стол. – Так какая нужда возникла у вашего господина, что он погнал вас в такое время через всё королевство?

– Мы думали, что вы в Ордаге, – ответил Саже. – Не застав вас там, я выехал сюда по следам ваших конвоев. Здесь меня задержали.

– Правильно сделали, – довольно сказал Сергей. – На вас, граф, не написано, кто вы такой и откуда, а мы не играем в войну, мы воюем, и шпионы здесь не нужны. Так что с вами ещё мягко обошлись. Приступайте к сути вашей миссии, чтобы не терять зря время. Это вы здесь отдыхали, а у меня для отдыха было меньше возможностей. Итак?

– Прежде всего хочу сказать, что герцог вами восхищён и хочет предложить свою дружбу.

– Такое приятно слышать, – осторожно сказал Сергей. – Дружба между правителями бывает редко. От таких предложений не отказываются сходу, не буду отказываться и я. Хотелось бы только уточнить, как он понимает дружбу с человеком, принадлежащим к партии короля? Сам Рошти занимает не очень понятную мне позицию. Он не является явным противником Андре, но его влияние на враждебных королю герцогов заставляет задуматься...

– Давайте, я внесу в это ясность, – сказал Саже. – То, о чём вы говорили, имело место до войны с Мехалом. Эта война многое изменила, доказав даже самым упёртым необходимость крепкой королевской власти.

– Эту необходимость можно понимать по-разному, – усмехнулся Сергей. – Например, я в ней не сомневаюсь, но временами в голову закрадывается мысль, почему именно Андре, а не я? Вы меня поняли? Вопрос не в том, нужна или нет королевская власть, а в лояльности правящему королю.

– Наш король в недавнем прошлом во многом показал себя не лучшим образом, – сказал граф. – Понятно, что это вызвало ответную реакцию тех герцогов, кто не был традиционно связан с королевским домом. Но сейчас ситуация изменилась. Король подрос, его решения носят более взвешенный характер, поэтому начала меняться позиция тех, кто воспринимал его без большого восторга. Война лишь ускорила этот процесс.

– И много таких сознательных? – спросил Сергей. – Неужели на всех так повлияла судьба герцога Алехо Парнада?

– Не на всех, конечно, – досадливо поморщился граф. – Герцог Олен Марди вынужден был привести свои войска для борьбы с общим врагом, но он не столько борется с Мехалом, сколько демонстрирует эту борьбу. Он сильнее многих, а если, в отличие от остальных, не понесёт потерь, вряд ли умерит свои амбиции. Вот он вполне может задать себе ваш вопрос.

– А остальные?

– Остальные готовы дать клятву дому Сандоров в том, что никто из них не предпримет попыток сменить династию. Есть только одно маленькое уточнение. Они хотят возродить совет герцогов королевства, который смог бы накладывать вето на решения короля при условии, что оно поддержано всеми герцогами без исключения. Многих пугает ничем не ограниченная власть короля. Я не думаю, что совет будет часто вмешиваться. Не так легко

добиться единодушия у герцогов, многие из которых тесно связаны с королём.

– Такое возможно только тогда, когда король совершит очевидную глупость, чреватую далеко идущими последствиями, – сказал Сергей. – Я не вижу вреда в таком совете. Но ведь он займётся не только этим?

– Мой господин считает, что совет поможет решать разногласия между его членами, не прибегая лишний раз к услугам его величества.

– Это слишком общая формулировка. Не имею ничего против этого предложения, только его нужно хорошо проработать. Что-то ещё?

– Есть предложение, касающееся провинции Парнада. Мехал уничтожил весь род герцога Алехо, поэтому после войны встанет вопрос, кем его заменить. Герцог Рошти предлагает поделить земли провинции между ним и вами. Почти всё отходит вам, а он берёт лишь четвёртую часть граничащих с ним земель.

– Щедрое предложение, – усмехнулся Сергей. – Герцог берёт себе наиболее плодородные земли с почти нетронутыми войной городами, а мне отдаёт приграничные территории. Многие города там сожжены, а уцелевшее население разбежалось. Повсюду голод и разруха, а труды по защите королевства от Сотхема лягут на мои плечи, потому что ни у кого больше не будет с ним общих границ. И как к этой идее отнесутся остальные?

– Герцоги Бенитар, Ингар и Лазони вас поддержат. Трое других, принадлежащих к партии короля, тоже должны поддержать. Остаётся один Олен Марди, с которым сейчас никто не общается.

– Наверное, я приму предложение вашего господина, хотя мне не хочется это делать. Есть только одно непременное условие. Рошти должен добиться разрыва моей помолвки с принцессой. По некоторым соображениям такая инициатива не должна исходить от меня.

– Ваши соображения понятны, но как он может это сделать?

– А это меня не касается, граф. От меня требуют уступок, поэтому справедливо, если и мне сделают одолжение.

– Я правильно понял, милорд, что вы прекращаете боевые действия?

– Совершенно верно, граф. Мы неплохо повоевали и нуждаемся в отдыхе. Пусть бремя войны несут остальные. К лету я тоже подключусь к компании.

– А нельзя ли узнать результаты ваших усилий? Поймите правильно, это не просто любопытство. Герцоги захотят узнать результаты вашего похода.

– Я не делаю из этого секрета, – сказал Сергей. – Мы уменьшили военные силы Мехала на три с половиной тысячи бойцов, причём убиты меньше тысячи, а остальные находятся у меня в плену. Кроме того, был захвачен и сожжён пограничный город Дешт, через который Мехалу шла помощь. Теперь её труднее оказывать. На три декады был перерезан путь, по которому в армию Сотхема поставлялось оружие и провиант. При этом мы захватили пять таких обозов и перехватили тысячу кавалеристов из тех пяти тысяч, которыми меня просили заняться. Все свои войска я пока вывел, оставил только несколько мелких отрядов, расквартированных по деревням. Вот, пожалуй, и всё. Завтра утром мы отсюда уходим. Вы можете остаться или идти с нами. Если пойдёте, имейте в виду, что выйдем очень рано.

* * *

– Это самое интересное о нашем походе, – закончил рассказ Севорж. – Кто-нибудь хочет добавить?

– Вы замечательный рассказчик, генерал, – сказал барон Парман, – почти как баронесса Буше. Я как наяву увидел весь наш поход. Надеюсь, что женщины остались довольны.

– Значит, следующий поход начнётся летом? – спросила Альда.

– Да, – ответил Сергей, – как только полностью просохнут дороги и станет достаточно тепло, чтобы обходиться без палаток, которых не напасёшься на всю армию. Мы в этот раз пойдём почти всеми силами, а это шесть тысяч бойцов. Время уловок заканчивается. Мы уже достаточно сильны, чтобы говорить с Мехалом на равных и двигаться по Парнаде не прячась. Если ничего не случиться, думаю, что этим летом война должна закончиться.

– А что может случиться? – спросила Леора.

– Какая-нибудь крупная неприятность, – ответил Сергей, – например, мор или герцоги разругаются с королём. Но такое вряд ли произойдёт. А вот уцелеет ли Мехал, пойдём ли мы на территорию Сотхема и другие подобные «мелочи» пока никто не в силах предугадать.

– Может быть, кто-нибудь из женщин сыграет на дуаре? – предложил шевалье Джордан. – Вы не хотите, баронесса?

– Не хочу, – ответила Альда. – Я уже давно не играю на дуаре. Мне сделали другой инструмент, которого здесь нет. Пусть нам что-нибудь сыграет герцог. Я случайно слышала несколько его песен и была ими очарована. С удовольствием послушала бы что-то ещё.

– Сейчас принесу дуару! – предложила Лани и выбежала из гостиной.

Остаток вечера Сергей играл и пел, вызвав восторг не только женской, но и мужской части компании. Расходились очень неохотно, когда он сказал, что больше не может петь, а завтра, наверное, не сможет и говорить. И вообще уже поздно и пора отдыхать.

– Давайте я вас провожу, – предложил Сергей Альде, когда она собралась уходить, – а вы расскажете о новом инструменте. Вы его делали не на основе гитары? Лани рассказала? То-то она меня так подробно о ней расспрашивала.

– Я не виновата в этих расспросах, – рассмеялась девушка. – Я начала заниматься инструментом уже в баронстве Ксавье, когда вы были в походе. Тогда я действительно выпытала всё, что ей известно. Думаю, что новый инструмент сильно похож на ваш, только в нём не семь, а шесть струн. У нашего кузнеца не получилась самая тонкая. Но всё равно дуара с ним не сравнится.

– А кто делал сам инструмент?

– Управляющий в баронстве Кариш. Сторн Парне очень известный мастер. Сейчас он делает такие инструменты на продажу.

– Купите один для меня? А лучше сразу два, потому что сестра обязательно отберёт.

– Конечно, куплю. Я уже загостилась, да и сын соскучился, так что пора домой.

– Если у него там дама сердца, мог о вас и не вспомнить. Шучу, конечно, но в любой шутке есть доля правды.

– Расспрашивали обо мне сестру?

– Если вам можно расспрашивать её обо мне, то почему этого нельзя делать мне? И не нужно краснеть. Вы же видите, Альда, что я к вам неравнодушен. Кстати, я предпринял шаги к тому, чтобы расторгнуть навязанную мне помолвку с принцессой.

– Разве мужчине это так сложно сделать?

– Сделать легко, трудно потом избежать неприятных последствий, причём не для меня, а для моей избранницы. Принцесса влюблена, и мой отказ её оскорбит. Оскорблённая женщина способна на многое, а у принцессы это многое гораздо больше, чем у других. Да и король будет унижен. У меня с ним и так не очень тёплые отношения...

– Тогда, может, лучше не разрывать помолвку?

– И прожить жизнь с нелюбимой женщиной?

– Она же вас любит.

– Мне этого мало. Я ведь не понравился ей при первой встрече, а потом появилась эта неизвестно откуда взявшаяся любовь. Скорее всего, принцесса просто решила вить гнездо и не нашлось никого более подходящего по статусу, вот и убедила себя в любви ко мне.

– Какая разница, чем вызвана любовь, если она есть, – пожала плечами Альда. – Если у принцессы мстительный характер, она всё равно отомстит, даже если для разрыва помолвки будет веская причина.

– Открою вам секрет, – сказал Сергей. – Я думаю, что инициатором разрыва станет её брат, которого вынудят на это пойти. Вот пусть и мстит, если сможет, тем, кто его к этому вынудил. Альда...

– Что, Серг?

– Я сегодня выслушал ваш рассказ о находках. Завтра отправляю к королю барона Пармана. Пока он отвезёт его величеству меч и медальон Арнаста и половину найденного вами золота. Письмо я буду писать по вашему рассказу, поэтому ничего в нём не меняйте и несколько раз расскажите шевалье Газлу, чтобы он не запутался. Позже отправлю людей в восемь родов передать драгоценности и оружие, найденные на телах их предков. Род Алехо Парнады угас, как и роды ещё двух дворян из свиты Арнаста. Их я похороню сам, а остальные тела у вас заберём, когда будут готовы специальные ящики, покрытые изнутри воском. Да и дороги к тому времени немного подсохнут. Вам нужно съездить в своё имение, забрать сына и семью Газлов. Придётся пожить у меня. Ваша находка наделает много шума, хотя и меньше, чем было бы в мирное время. Учитывая ваши видения, постараемся не показывать вас королю, но не всё зависит от нас с вами.

– Тогда я выеду завтра утром.

Утром Альда позавтракала вместе со всеми, после чего герцог объявил, что баронессе Буше нужно наведаться в своё имение.

– Не успела приехать и снова уезжаешь! – расстроилась Лани.

– Только на три или четыре дня, не считая дороги, – сказала Альда. – Надо забрать Алекса, Галу и ещё кое-кого. Заодно привезу свой инструмент.

Она не стала говорить о том, что брат заказал ей такой же. Обнадёжишь, а у Сторна не окажется готового на продажу. И что тогда? Одно расстройство.

– Сейчас распоряжусь, чтобы тебя сопровождали мои люди, – сказал ей Лишней. – Салан у нас теперь благородный шевалье, так что он тоже поедет с вами за невестой. Возьмёте заводных коней и быстрее доберётесь до замка. Только это не спасёт от грязи, наоборот.

Действительно, одвуконь добрались быстрее, но, как и говорил Джок, перепачкались с ног до головы.

– Не буду я сейчас с тобой обниматься, – сказала Гала, примчавшаяся при известии о приезде подруги, – сначала помойся. Это как нужно ехать, чтобы так испачкаться?

– Посмотрю, какой будешь ты, когда поедешь со мной в столицу, – ответила Альда, с помощью служанки снимая с себя верхнюю одежду. – Или хочешь остаться здесь?

– Нет, я с тобой! Знаешь, я скоро переберусь в столицу, точнее, в новый город герцога. Суру дают там дом, и он сделал мне предложение! Ты на меня не сердишься? Я буду приезжать навещать тебя и отца.

– Глупо сердиться на подругу из-за того, что она нашла своё счастье, – сказала Альда, голышом забираясь в бочку с горячей водой. – Лари, ты не могла сделать воду ещё горячей?

Я в ней сейчас сварюсь! Долей холодной. Хватит! Где Алекс?

– Твой сын у Газлов. Они уже нашли работников в свою усадьбу и должны на днях переехать в замок. Лаша говорила, что собирались это сделать к лету, но теперь решили поспешить. Свен дал обещание твоему отцу и относится к этому очень серьёзно.

– Завтра съездим к баронам Кариш. Ты повидаешь отца, а я куплю у Сторна два инструмента для герцога и его сестры, или хотя бы закажу, если не будет готовых. Почему я раньше об этом не подумала?

Поцеловав вымытую Альду и выслушав от неё новости, Гала с полчаса рассказывала о том, какой замечательный парень в неё влюбился, сказав напоследок:

– Его обещал отозвать Джок. Побегу обрадую, что тоже еду в столицу!

До ужина Альда больше её не видела. От нечего делать она собрала те вещи, которые хотела взять в столицу. На ужине, кроме Альберта, были Салан с Глерой и Сур с Галой. Каждая пара была занята не столько едой, сколько друг другом. Смотреть на них без зависти было трудно, поэтому Альда быстро поела и ушла к себе.

«Серг прав, – думала она, лёжа в кровати. – Как здесь жить, если всё напоминает об отце? Даже поход в трапезную – это уже испытание. Как заходится сердце в том месте, где его убил этот мерзавец! Наверное, со временем это пройдёт, но сейчас тоска и боль утраты грызут сердце. А ведь в столице мне было намного легче! Никаких нескольких дней. Завтра съездим к Каришам, потом к Газлам, а на следующее утро уедем. Да, надо повидать Зара».

Утром, после завтрака, выехали в карете в сопровождении стражников. Сур поговорил с Саланом и сел к девушкам. Ехать было недалеко, поэтому сильно не гнали, и не было большой тряски. Встретили их, как всегда, очень радушно, выразив искреннее сочувствие в гибели отца.

– Он был настоящим человеком и прекрасным другом! – сказал Лаш. – Я рад, что благополучно решились ваши вопросы, но Рона будет сильно не хватать.

Вара не стала ничего говорить, просто обняла Альду и заплакала, вызвав у неё ответные слёзы. Выплакавшись, Альда в компании с Алией нашла Сторна.

– Вам срочно нужны инструменты? – спросил управляющий. – У меня есть три, но за ними скоро должны приехать заказчики.

– Ну хоть один-то можно продать? – спросила расстроенная Альда. – Герцог заказал два, но пока хватит и одного. Вторым я отдам свой, а вы мне потом сделаете.

– Жаль, что вы хотите уехать так быстро, – сказал Сторн. – Дня через четыре у меня был бы готов один инструмент. Ладно, для герцога я отдам свой, а себе сделаю новый.

– А для кого второй? – спросила Алия.

– Для его сестры.

– Тогда возьми мой, а я пока поиграю на одном из тех, которые изготовлены на заказ. А тот инструмент, который скоро будет готов, станет моим. Вы, мастер, сделаете ещё.

Обрадованная Альда заплатила мастеру за два инструмента и подождала, пока их принесут.

– Как называется этот инструмент на родине герцога? – спросил на прощание Сторн. – Гитара? Хорошее название, а то я уже собирался придумывать своё.

Примчавшаяся Гала радостно сообщила, что её Сур очень понравился отцу и он со временем переедет к ним жить. После этого долго не задержались, попрощались с Каришами и отбыли к Газлам.

Доехав до тракта, свернули к усадьбе Свена, но добрались только до отходящей к ней

дороги, которая оказалась слишком узкой для их экипажа.

Альда пересела на лошадь одного из стражников и вскоре обнималась с хозяевами.

– А где дети? – спросила она у Лаши.

– Раз не услышали твоего приезда, значит, в дальней комнате, – вздохнула жена Свена. – Рассказывай новости, а твоего сына я позову позже, а то дети не дадут поговорить.

– Я не одна, – сказала Альда. – Ваша дорога не для кареты, поэтому пришлось ехать верхом. Хорошо, что я поехала не в платье, а в костюме. Поэтому я сейчас быстро расскажу, возьму сына и уеду. Свен, вам нужно срочно выехать в столицу. Это связано с нашей находкой. Ехать лучше всей семьёй прямо к герцогу. Поживёте некоторое время у него вместе со мной и Алексом. Лучше выехать завтра с утра вместе с нами, но если это не получится, не вздумайте ехать сами. В замке есть ещё одна карета, и я предупрежу капитана, чтобы обеспечил охрану. Верхом лучше не ехать, потом будете полдня смывать с себя грязь.

– Завтра не получится, – отказался Свен. – Людей мы наняли, но чтобы доверить хозяйство, их нужно два дня водить и тыкать повсюду носом. Поэтому мы приедем позже. Не волнуйся, возьмём мы вашу охрану.

Глава 51

– Как добрались, баронесса? – спросил Дорн, помогая Альде выйти из кареты. – И где Алекс?

– Сын ехал с одним из стражников, – ответила Альда. – Хоть мы не спешили, его всё равно растрясло. Отец мог держать Алекса на руках, а у Сура это получилось плохо, поэтому сына с полдороги пересадили на коня. Сейчас я поведу его мыться, а вы распорядитесь, чтобы доставили вещи.

– Госпожа, вашему сыну нехорошо, – обратился к ней нёсший Алекса стражник. – Мальчика нужно побыстрей уложить в кровать, а в купании нет нужды: в дороге я прикрывал его плащом.

– Конечно, Ален, пошли быстрее! Гала ты идёшь?

– Я прибегу позже, – отозвалась подруга, – только попрощаюсь с Суром.

– Нечего тебе с ним прощаться. Пусть идёт с нами и поможет донести Алекса до кровати.

– Я сейчас организую доставку вещей, – сказал Дорн, – а потом направлю к вам Расмуса. Пусть мальчика посмотрит врач.

Они дошли до дворца, где Сур взял Алекса у стражника, донёс его до дверей комнаты и смущённо остановился на пороге.

– Постой так, сейчас я разуюсь и возьму у тебя сына, – правильно поняла его смущение Альда. – Давай его сюда. Как ты, мой дорогой?

– Тошнит, – ответил Алекс, – и хочется спать.

– Сейчас я сниму с тебя сапожки, разденемся и ляжешь в кровать, – говорила Альда, быстро освобождая сына от обуви и одежды. – Спасибо, Сур. Мне больше не нужна твоя помощь, идите прощаться.

– Что случилось с Алексом? – вбежала в комнату взволнованная Лани.

– Я растрясся, тётя Лани, – отозвался мальчик.

– Где больной? – спросил появившийся на пороге Расмус. – Молодой человек, болеть в ваши годы – это преступление! Давайте, баронесса, перед тем как вы уложите сына, я его осмотрю. Всё-таки у него не так давно был сильный ушиб головы.

Осмотр не выявил ничего страшного.

– Просто последствие длительной тряски, – сделал вывод врач. – Завтра проснётся здоровым. Вам самой тоже нужно отдохнуть. Лучше лечь в кровать, не дожидаясь ужина.

– Я так и сделаю, – ответила Альда, которую замутило при мысли о еде.

Слуги принесли её вещи, сложили в коридоре и ждали, когда им разрешат войти.

– Складывайте у порога! – приказала Альда. – Я потом разложу сама. Лани, возьми, это мои подарки, один для тебя, а второй для Серга.

– Неужели гитары? – взяв в руки футляры с инструментами, спросила Лани. – Спасибо! Ты отдыхай, а я побегу смотреть!

Радуясь тому, что все разошлись, Альда быстро достала из сумок самое необходимое. Остальное сдвинула к стене, чтобы ночью не споткнуться о вещи, разделась, потушила лампу и легла в кровать. Чувствовала она себя уставшей и разбитой, поэтому заснула почти сразу же, как только голова коснулась подушки.

Проснулась от голода, когда за окнами было темно. От плохого самочувствия не

осталось и следа, но желудку ничего не досталось со вчерашнего утра и он настойчиво требовал внимания.

«Сколько же ждать до завтрака? – подумала девушка. – Наверняка ещё очень рано, но у меня не получится заснуть. Надо было положить в одну из сумок что-нибудь съестное».

Она лежала до тех пор, пока за окнами не начало светать, потом надела халат и стала разбирать и укладывать вещи, стараясь при этом не сильно шуметь. Последним Альда уложила в денежный ящик золото, после чего вышла из комнаты и постучала в дверь Леоры.

– Кого это принесло в такую рань? – раздался заспанный голос баронессы. – Ты, Лани?

– Это я, – сказала Альда.

– Альда? – удивилась Леора. – Ты одна?

Она вскочила с кровати и открыла подруге.

– Что случилось? Что-то с сыном?

– С Алексом всё хорошо, спит. Понимаешь, я вчера ела только утром, а обед пропустила из-за тряски и тошноты. И после приезда не стала ужинать и легла спать, а сейчас есть хочется – спасу нет! Я не вытерплю до завтрака: или умру, или побегу на кухню. У тебя есть хоть что-нибудь пожевать?

– Проходи. – Леора посторонилась, пропуская её в комнату. – Ты напугала меня своим стуком! Садись на кровать, умирающая. У меня со вчерашнего утра должно остаться немного печенья.

– Мне хватит и немного. Давай сюда!

– Действительно, проголодалась, – сказала Леора, глядя на то, с какой скоростью исчезает печенье. – Не накроши в кровать. Скажи, для чего ты притащила сына по такой дороге? Его не на кого было оставить?

– В следующий раз бери больше печенья, – сказала Альда, возвращая ей пустую тарелку. – Алекса я оставить не могла. На этот раз мы задержимся, а через два дня сюда же приедет его дама сердца.

– Это связано с вашей находкой, о которой уже два дня болтает вся столица?

– Приезд Газлов связан, а мой... Отчасти связан, но дело ещё в том, что я не могу находиться в замке, поэтому приняла приглашение герцога пожить в его дворце.

– А какие у тебя отношения с Сергом? Или это секрет?

– Я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Он интересен мне как человек, и мне приятно быть рядом с ним, но в то же время как-то тревожно. Мне кажется, что он чем-то отличается от других мужчин, но я пока не поняла, в чём это отличие. Кажется, я ему нравлюсь...

– Какая же ты ещё девчонка! Если бы ты знала Серга так, как знаю я, то поняла бы, что он в тебя влюблён, а так робок и осторожен из-за того, что не уверен в том, что его настойчивость тебя не отпугнёт. И ещё он боится за тебя из-за навязанной помолвки. Если бы не эта помолвка, у нас с ним всё получилось бы. С другой стороны, если бы им не заинтересовалась принцесса, я сюда вообще не попала бы. Так и влачила бы жалкое существование в королевской столице вдвоём с тёткой.

– Он намекнул, что предпринял какие-то шаги для разрыва помолвки. И вроде бы сделал так, что это будет исходить от короля.

– Тогда, подруга, вот тебе мой совет: как только он сделает предложение, не мучайся дурью, а сразу же принимай. Он честный и порядочный человек, симпатичный и очень хорош в постели. Думаешь, женщины липли к нему просто так? А тебе нужен такой сильный муж, за которым будешь как за каменной стеной. А любовь, если у тебя её нет, обязательно

придёт. Его нельзя не любить.

– И ты любишь?

– Разве не видно? – невесело усмехнулась Леора. – Только я больше ему не нужна. И дело не только в тебе, потому что из-за меня он не стал бы рвать помолвку с принцессой. Для него она выгодна во всех отношениях, да и принцесса очень хороша собой и его любит.

– Я могу уехать.

– Правильно я назвала тебя девчонкой. Что изменит твой отъезд? Ты уже запала ему в сердце и, если исчезнешь, только сделаешь несчастным. Ты сказала, что в Серге есть что-то особенное, и я с тобой согласна. Но и в тебе есть много такого, что крепко привязывает людей. Лани прикипела к тебе, как к старшей сестре, да и я вместо неприязни без тебя скучаю. Одно время ревновала к Сергу, но это длилось недолго. Я тоже хотела бы иметь такую сестру: умную, сильную и красивую, которой можно упасть в объятия и вволю выплакаться, найдя у неё понимание, любовь и защиту. За мной начал ухаживать молодой барон из армии Серга. Второй сын, но для меня это неважно. Он красивый и порядочный парень, поэтому я думаю согласиться, когда сделает предложение. Буду жить в новом городе и изредка тебя навещать. Не прогонишь, герцогиня?

– Что ты такое говоришь? – у Альды от обиды перехватило горло. – Как тебе не стыдно такое говорить обо мне!

– Ну извини дуру! – Леора обняла Альду и прижала к себе. – Я тебя люблю, но всё равно напоследок уколола. Наверное, это заложено в каждой женщине, у которой увели мужчину. А виновата её соперница, она сама или обстоятельства – это уже неважно.

– Пойду к себе, – отстранилась Альда. – Алекс может проснуться, а меня нет. И нужно переодеться к завтраку. Спасибо за то, что накормила. А обиду я на тебя не держу.

Выйдя из комнаты Леоры, Альда увидела стоявшую возле дверей Лани.

– Вот ты где! – с облегчением сказала девочка. – А я решила поговорить, зашла, а там только спит Алекс.

– Если спит, не будем ему мешать. У тебя большой разговор? Может, зайдём в твою комнату с коврами и посидим там?

– Там холодный пол, – сказала Лани, – а ты в одном халате. Лучше просто пройдёмся по коридору. Времени осталось немного, а тебе ещё собирать сына. Как только закончим, я пришлю служанку. Спасибо тебе за гитару! Меня брат насильно уложил спать. Заберу, говорит, инструмент, а сам просидел со своей гитарой весь вечер. А как играл! Знаешь, я впервые увидела в его глазах слёзы.

Алекс тоже проголодался, поэтому на завтрак они пришли первыми, сели на свои места и терпеливо ждали остальных, время от времени глотая слюну. Вскоре к ним присоединился Джок.

– Вижу, что вы уже отдохнули, – поздоровавшись, довольно сказал он. – Потерпите, сейчас подойдёт герцог, и начнём.

Сергей никого не задержал. Как только за столы уселись последние приглашённые, так он и появился. Подарил Альде приветливый взгляд, со всеми поздоровался и сел на своё место рядом с сестрой. Он был весел, много шутил, но с их мест не было слышно, о чём разговаривали в его окружении.

– Пармана отправили в столицу два дня назад, – сообщил Джок. – Завтра он должен быть у короля, а потом навестит герцога Лантара. Вам не повезло в том, что морской тракт самый плохой из всех. Дорога в столицу королевства значительно лучше. Вместе с ним уехал

гонец к герцогу Лазони, а люди к герцогам Рошти и Ингару доберутся другой, более короткой дорогой. Остальные подождут. До них далеко, а дороги пока слишком плохие. Вы знаете о том, что ваша подруга станет женой одного из моих подчинённых?

– Если вы говорите о Суре, то он мне нравится, – ответила Альда, – и они любят друг друга. Ему скоро дадут дом?

– Все получат дома к лету. Там ведь не только их строить, нужно доделать дорогу и посадить сады. Деньги для этого есть, люди работают. Вы уже поели?

– Я, кажется, немного объелась, – призналась Альда.

– Завтрак не закончился, а после него вас заберёт герцог, поэтому сидите и слушайте. Я расскажу кое-что о графах Рабек. Ещё до того как случилось несчастье с вашим отцом, к нам прибыл человек от графини. Она прислала с ним письмо герцогу и пять тысяч золотых, собранных её покойным мужем якобы для борьбы с мятежом. Герцога не было, но он перед походом дал мне право вскрывать такого рода послания. Я его и вскрыл. В письме графиня всячески уверяла герцога Аликсана в своей лояльности, объяснила происхождение денег и просила, чтобы её назначили опекать сына до его совершеннолетия. Да, там же она написала, что смерть её мужа произошла из-за слабости сердца.

– А эту слабость зовут не Саланом? – тихо спросила Альда. – Очень уж вовремя он там оказался. Спасибо за графа, хоть вы немного опоздали. И что думает герцог о просьбе графини?

– Со смертью графа и его старшего сына с этой семьи снимают часть обвинений. Часть, но не все. Слишком уж многие от них пострадали. В числе пострадавших есть и несколько благородных семейств, которым не повезло оказаться в соседях у графа Рабека. На днях мы посылаем в графство своих дознавателей вместе с сильным воинским отрядом. Отряд нужен, потому что в замке большая дружина и многие из дружинников замараны в делишках графа. А уже по результатам следствия будем принимать решения. Может, матери и разрешат стать опекуншей сына, хоть вряд ли, если верно то, о чём нам рассказала Глера. В любом случае графине придётся уплатить крупные штрафы пострадавшим и вернуть им захваченные земли. Если никого не осталось в живых, всё получит герцог. Заодно решим вопрос о приданом для дочери. В завещании о ней нет ни слова, но у графини не то положение, чтобы ссылаться на мужа. Одним словом, думаю, что мы с ней договоримся, а вам больше не нужно опасаться этого семейства.

Как и сказал Джок, у дверей Альду ждал Серг.

– Вы найдёте для меня немного времени? – спросил он девушку. – Тогда прошу вас пройти в комнаты сестры, а я туда сейчас подойду. Лани, проводи Альду с Алексом и проследи, чтобы не сбежали.

– Ты знаешь, что он задумал? – спросила Альда девочку.

– Не-а, он не посвящал меня в свои планы. Думаю, что хочет как-то отблагодарить тебя за гитару.

Они только расположились на диване в гостиной Лани, как из её спальни вышел Серг с небольшим свёртком в руках.

– Прогуляйся с Алексом в коридоре, – попросил он сестру. – Это ненадолго... Приглашать девушку в мои комнаты без свидетелей считается неприличным, поэтому пригласил сюда. Теперь мы одни, и я хочу сказать, что вчера вы чуть не довели меня до слёз своим подарком. Я ведь не по своей воле покинул родной мир, оставив там отца, любимую девушку и привычную жизнь. К сожалению, обратный путь для меня закрыт. Поэтому ваша

гитара, так похожая на те, которые были там, перевернула мне душу! Этот кинжал подарил человек, которого я считал своим другом. Он умер от возраста и ран незадолго до того, как я попал сюда. Это самый дорогой для меня предмет. Возьмите его, Альда. Мне он мал, а вам будет в самый раз. В этом мире не скоро научаться делать такую сталь.

– Раз он вам так дорог...

– Вы для меня дороже. Я люблю вас, Альда, но пока не стану делать предложение. И из-за того, что ещё несвободен, и потому, что не уверен в вашем решении. Давайте подождём и постараемся больше времени проводить вместе, чтобы лучше узнать друг друга.

– А у вас не будет из-за этого неприятностей с принцессой? Ведь она могла оставить здесь своего человека.

– Она оставила, – усмехнулся Серг. – Это наш Джолин. Только он уже не её, а мой человек, а к вам относится с большим уважением. Возьмите кинжал, не обижайте.

– Здесь какие-то знаки. Это надпись? В чём её смысл?

– На клинке написано «Моя честь зовётся верность».

– Спасибо за подарок.

– Это вам спасибо. И за ваш подарок, и за то, что вы есть. Ладно, не буду больше смущать, пойду позову сестру и вашего сына... Лани! Заходите. Алекс, а почему ты приехал один, без дамы сердца?

– Она приедет к нам через два дня, милорд, – ответил мальчик, – и привезёт с собой родителей. Только у вас для игр маленький дворец. У нас в замке коридоры длиннее и меньше поворотов. Можно так разогнаться!

– Мне уже заранее страшно! – улыбнулся Серг. – Носиться по коридорам – это не самое лучшее занятие. Один раз ты уже чуть не свернул себе шею. Надо придумать что-нибудь другое, чтобы развлечь даму.

– Я подумаю, милорд, – кивнул Алекс.

* * *

– Ваше величество, к вам прибыл барон Парман от его светлости герцога Аликсана, – доложил секретарь. – Что прикажете передать?

– Скажи, чтобы его пропустили, – приказал король. – Сидите, Аленар, выслушаем этого барона вместе, чтобы мне потом не пересказывать.

Перед визитом во дворец барон вместе с гвардейцами герцога вселился на постоялый двор и привёл себя в порядок, поэтому вид имел бравый, хоть и не смог полностью скрыть усталость. Парман приветствовал короля и подал ему в руки запечатанный пакет. Он не знал герцога Лантара и поэтому ограничился вежливым кивком.

Король, прочитав письмо, побледнел и дал его сидевшему рядом герцогу.

– Где всё? – спросил он барона.

– Походный медальон у меня, остальное у гвардейцев герцога. Их не пустили в приёмную, стоят в коридоре.

– Позовите моего секретаря, барон! – сказал король и, после того как Парман вернулся с секретарём, приказал: – Эжен, немедленно пропустить в мой кабинет гвардейцев герцога Аликсана!

Альбер вытащил спрятанный в нагрудном кармане футляр и почтительно протянул его королю. Андре дрожащими руками открыл его и вытащил диск с цепью.

– По описанию вроде он! – взволнованно сказал Аленар, уже прочитавший письмо Сергея.

В кабинет в сопровождении секретаря вошли трое гвардейцев. У одного в руках был завёрнутый в ткань меч, двое других несли небольшие, но увесистые сумки с золотом. Король забрал меч, нетерпеливо сорвал ткань и наполовину вытянул его из ножен.

– Родовой герб и имя – всё как в описании! – сказал он. – Положите золото в кресло! Барон, какие у вас планы на ближайшее время?

– Ваше величество, мне нужно навестить герцога Лантара, а уже потом возвращаться в провинцию.

– Герцога вы уже навестили! – махнул рукой в сторону Аленара король. – А с возвращением немного повремените. Где остановились?

– На постоялом дворе «Услада путника», ваше величество. Это рядом с дворцом. Извините, ваша светлость, но я не рассчитывал вас здесь встретить. У меня для вас тоже есть письмо, меч вашего предка и бывшие на теле драгоценности.

– И вы оставили это на постоялом дворе!

– Не извольте беспокоиться, всё под охраной гвардейцев.

– Где остальные реликвии? – спросил король.

– С нами ехали курьеры, которые везли их для герцога Лазони. Я слышал, что герцог Аликсан отправлял оружие и реликвии и другим. Тела пока хранятся в подвале замка Буше. Там так же сухо, как и в том месте, где они хранились раньше.

– Хорошо, барон. Вы оказали мне услугу, и я этого не забуду. Возвращайтесь на постоялый двор и ждите герцога. Вам скажут, когда можно ехать. У вас есть деньги на задержку?

– Благодарю за заботу, ваше величество! – поклонился Парман. – У нас всего вдосталь.

Барон ушёл, а Аленар поднялся с кресла и подошёл к золоту.

– Имперские динарии, – сказал он, развязав одну из сумок. – И чеканка старая, сейчас они выглядят иначе. Повезло Аликсану. Теперь мы у него в долгу.

– Вообще-то, это наглость – забрать себе половину золота!

– Бросьте, Андре! – усмехнулся Аленар. – Он в своём праве. Сроки давно вышли, а никто другой из герцогов не поделился бы с вами золотом, в том числе и я, так что он поступил очень благородно. Вы хотели наложить руки на эту находку? Увы, он оказался предусмотрительным. Надо было расспросить этого барона о военной компании герцога. Я не помню в родовых списках баронов Парман. У парня бравый вид, и я уверен, что он заслужил баронство в недавних боях и мог рассказать немало интересного. Я с ним поговорю и, если это так, приглашу от вашего имени на обед. И окажем честь в ответ на услугу, и заодно узнаем, что творилось в Парнаде. Не возражаете? Вот и прекрасно! Тогда я поеду. Не терпится взглянуть на то, что мне привезли, и прочитать письмо.

Приглашённый на следующий день на обед к королю Альберт очень красочно и с большим юмором описал всю зимнюю компанию, найдя в сидевшей за столом семье короля и герцоге Лантаре благодарных слушателей.

– Я не всё поняла, барон, – сказала принцесса, когда Парман закончил повествование. – Из вашего рассказа складывается впечатление, что единственным противником у вас там была грязь, а сотхемцы только и делали, что спешили сдаться в плен. Я не права?

– Наверное, я неважный рассказчик, – ответил Парман. – Сотхемцы не игрушечные солдатики, а хорошие воины. Просто, за исключением одного случая, мы имели дело с малочисленными городскими гарнизонами, а хитрости нашего герцога позволяли застать их врасплох и победить почти без потерь с нашей стороны.

– А разве это честно – так хитрить?

– Наш герцог говорит, что война – это не благородный поединок и на ней нет правил. Для победы над врагом можно использовать многое из того, что честь не позволяет делать в других случаях.

– Неужели совсем нет правил? – поразилась принцесса.

– Он говорил только о боевых действиях, – уточнил Альбер. – Мы неукоснительно соблюдали данное противнику слово и не жгли людей в городах, в отличие от Мехала. Герцог говорил, что правила чести хороши с теми, кто их придерживается, а Мехал напал вероломно, без объявления войны и специально уничтожал мирных жителей. В чём здесь честь?

– Война – это не поединок и не турнир, – вмешался Аленар, – в этом Аликсан прав. Идёт борьба за наше право жить на своей земле, и Мехал не стесняется в средствах. Почему это должны делать мы? Серг за осень и зиму нанёс такой ущерб Мехалу, какой нанесли мы все, вместе взятые. Это если не вспоминать о двадцати тысячах сожжённых на границе солдат. Если бы не он, у нас в этой войне не было бы шансов. Мехал показал, что крепкая королевская власть и обученное наёмное войско дают ему огромное превосходство над нами. У вашего брата и герцога Марди тоже есть наёмные полки, но их немного. В основном войска состоят из дружин вассалов и ополчения. Слаженность в таком войске будет небольшой, к тому же его ещё нужно собрать. Герцогу Парнада Мехал не дал этого времени.

– В нашем войске дружины вассалов и ополчение составляют меньше трети, – заметил Парман. – Остальное – это профессиональная армия, которая останется и после войны.

– Дорогое удовольствие, – сказал король. – Потянет ли провинция такую армию?

– Пример герцога Парнада показывает, что для тех, кто живёт на границе с врагом и принимает на себя первый удар, это не удовольствие, а необходимость, – возразил Парман. – У нас, в отличие от остальных, нет времени на сборы. А после войны герцог хочет уменьшить для своих вассалов отчисления с налогов и отменить им обязанность приводить дружины. Тем, кто это примет, он гарантирует защиту. Если не нужно отдавать воинов герцогу и он защитит тебя от соседей, зачем держать большую дружину и на неё тратиться? Кто-то, конечно, будет держаться за прежние порядки, но большинству это удобно. В деньгах они не потеряют, а уволенные бойцы из их дружин перейдут в армию герцога.

– Интересная мысль, – задумался Аленар. – Надо и мне попробовать.

– И сколько сейчас бойцов у герцога? – спросила до этого молчавшая мать короля.

– Около восьми тысяч, миледи, – ответил Парман. – Полторы тысячи не вполне готовы, но до лета закончат обучение. А в летнюю компанию герцог планирует использовать только шесть тысяч. Остальные будут защищать столицу и присматривать за нашим участком границы с Сотхемом. Хоть и с трудностями, но там уже можно провести войска. Кто знает, что может прийти в голову королю Мехалу?

– Скорее бы заканчивалась эта война! – сказала принцесса. – Я так соскучилась по жениху!

– Благодарю вас, барон, за интересный рассказ, – сказал король. – Я не понял из письма, что случилось с одним из тех троих, кто нашёл место упокоения нашего предка.

– Барона убил человек графа Рабека, – объяснил Парман. – Он сам и его дочь выступали свидетелями бесчинств сына графа, вот его отец и решил заткнуть им рот сталью. К сожалению, в отношении барона Буше его затея удалась, но Альда не пострадала. Указом герцога баронство Ксавье отдано ей навечно.

– А разве не осталось наследников этого имения? – спросил Аленар.

– Остался только семилетний мальчик, которого Буше спасли от разбойников, – сказал Парман. – Он признал Альду матерью. Она полюбила и усыновила малыша, поэтому он по-прежнему остаётся наследником баронства.

– А я уже хотел вас отпустить! – сказал король. – Что ещё за история с разбойниками? Расскажите о тех, кто оказал нам услугу. Мне будет легче выбрать, чем их отблагодарить.

* * *

– Значит, он согласился с моими предложениями? – спросил герцог Рошти появившегося с отчётом о поездке графа Саже. – Отлично, отлично!

– Он сказал, что полномочия союза герцогов необходимо доработать, – счёл нужным уточнить граф.

– Какое у вас сложилось впечатление?

– Безусловно, умён и очень деятелен. Построил рядом со столицей огромные лагеря для армии и почти закончил большой город для нужных ему людей и семей военных. Я не смог посчитать его армию, но она велика, а солдаты прекрасно вооружены, и у каждого есть захваченная у сотхемцев броня. Он почти не понёс потерь в боях, но с осени лишил Мехала не меньше пяти тысяч солдат. Всю зиму в столицу приходили обозы с трофеями и колонны пленных. Я узнал, что в лагерях тренируются ещё две тысячи недавно набранных солдат. Аликсан пригрел большое число беженцев из Парнады, причём как людей безусловно полезных, так и просто женщин или детей-сирот. Для последних даже начали строить то ли школу, то ли приют.

– Надо внимательно присмотреться ко всему, что он делает, – сказал герцог. – Узнайте, чем вызваны такие успехи в войне, откуда у него деньги, даже то, для чего ему нужны дети. У меня складывается впечатление, что этот молодой человек ничего не делает просто так. Пошлите туда ещё людей и не жалейте денег.

– А что вы думаете делать с его помолвкой?

– Конечно, помогу её расстроить. Герцог влюблён, но король повязал его по рукам и ногам. Думаю, что он отблагодарит за помощь.

– Принцесса придёт в ярость, – заметил граф.

– Придёт, – согласился герцог, – только мне на это плевать. У неё не получится мне навредить, а недовольство короля я как-нибудь переживу, тем более что действовать буду не в одиночку. Если несколько герцогов потребуют у короля разорвать помолвку, он будет вынужден подчиниться, и для этого нетрудно найти предлог. Скоро я встречусь с Лазони и Бенитаром, тогда и решим. Раз Аликсан так ослабил Мехала, да ещё летом лишит его подкреплений, с войной можно закончить до осени. Нужно только решить, как воздействовать на герцога Марди, чтобы он перестал валять дурака. Этот вопрос тоже обсудим. А тебя я на днях отправлю к Дорейну. Нужно обязательно добиться его одобрения моих начинаний. Нам есть что ему предложить, и тебе нужно убедить его в моей правоте. Попробуем привлечь и Лантара. Это очень умный и хитрый человек. У него меньше сил, чем у любого из нас, но большое влияние на короля. Фактически королевством управляет Аленар. Но с ним я буду говорить сам.

– Остаётся только герцог Марди, – заметил Саже. – С ним нелегко договориться.

– Если не договоримся добром, придётся вспомнить, что все люди смертны. Ушли в небытие герцоги Парнада, уйдут и Марди. Закончим войну, а потом посмотрим, не слишком ли много герцогов в нашем королевстве.

Глава 52

– Король не сделал вас графом? – пошутил Сергей, когда Парман вернулся из столицы и после чистки от грязи появился у него в кабинете.

– Удостоился лично услышать его благодарность, – с улыбкой ответил барон, – а это уже немало. Возьмите пакет. В нём письма от короля, принцессы и герцога Лантара.

– Спасибо, – поблагодарил Сергей, откладывая пакет в сторону. – Альбер, у меня к вам важный разговор. Знаю, что устали, но надолго не задержу. Для летней компании нужен умный, смелый и инициативный человек, которому я мог бы всецело доверять. Мне кажется, что вы для этого подойдёте. Если примете моё предложение, можете взлететь очень высоко. Только и вы должны полностью мне доверять и принять решение до того, как всё узнаете. Обратной дороги у вас не будет.

– А мне не нужно думать, – ответил Парман. – Я с вами, милорд, до самого конца, каким бы он ни был.

– Вы выбрали! – удовлетворённо сказал Сергей. – Тогда слушайте внимательно. Война Мехалом уже проиграна. В летней компании будут решаться вопросы, когда уйдут сотхемцы и на каких условиях. Самое главное начнётся потом. Эта война должна очень многое изменить. Скрытая борьба за власть, жертвой которой недавно пал отец нашего короля, скорее всего, перейдёт в открытое противостояние. Без войны это уже случилось бы. Среди герцогов нет единства, а у короля слишком мало сил. Наша задача заключается в том, чтобы уцелеть самим и по возможности помочь королю, а для этого нужно максимально усилиться и понести как можно меньше потерь в войне. Сейчас я скажу то, чего не знает никто в моём окружении. Мы с герцогом Рошти решили поделить Парнаду. Большая её часть отходит мне, а он забирает те земли, которые прилегают к его провинции. Герцоги это поддержат, поэтому и король вряд ли станет возражать. Пока эти земли будут для нас головной болью, но если приложим усилия, можем превратить этот край в процветающую землю, источник нашей силы и безопасности. Многие благородные роды Парнады погибли, не оставив наследников. Я без труда выделю вам там баронство, а если заслужите, то и графство.

– Я уже говорил, милорд, что вы можете всецело мной располагать.

– Слушайте, что надо сделать. Летом я хочу захватить все города, которые расположены по тракту и сейчас заняты сотхемцами. Если не считать городов на границей с Рошти, в которых расположена армия Мехала и куда мы не пойдём, таких городов шесть. И захватить их нужно без больших потерь и не принося разрушений, а то потом самим же придётся восстанавливать. Для того чтобы это выполнить, я хочу создать новый род войск. У меня на родине их назвали бы диверсионными. Это дело я решил поручить вам. Надо создать полк из самых лучших воинов, мастерски владеющих оружием, той борьбой, которую я вам покажу, а так же приёмами и средствами скрытого проникновения на охраняемые объекты. Что пригорюнились? Непонятно сказал? Так я сейчас объясню на примере. Что будет, если мы открыто подведём армию к одному из городов? Объявят тревогу, увеличат число караульщиков на стенах и по ночам будут жечь факелы. При этом вы уже не сможете незаметно пойти на штурм. Вас увидят, объявят тревогу и выведут на стены резервы. Если у вас много войска, вы победите, просто задавив защитников числом. У гарнизона в триста или даже в пятьсот человек не хватит людей защищать всю городскую стену, поэтому рано или поздно вы через неё переберётесь, но потеряете при этом немало людей. Я хочу брать

города не так. Представьте, что у вас есть полсотни ловких воинов, которые мастерски умеют сражаться на мечах, стрелять из лука и метать ножи. О борьбе говорить не буду, это нужно показывать. Примите на веру, что моя сестра без оружия свалит с ног очень многих бойцов моей армии, особенно если они не будут к этому готовы. Можете представить такое искусство в руках сильного воина! Теперь мы одеваем этих воинов в тёмную одежду и обуваем в мягкую кожаную обувь. Боевые действия начнутся в новолуние. Много вы увидите при свете звёзд?

– Ничего не увижу, милорд, – ответил Альберт, уже начавший понимать, о чём говорит герцог. – Даже в городе, когда не горят фонари, запросто можно разбить лоб.

– А если в такую ночь ваши бойцы приставят к стенам города лестницы, ручки которых обмотают тканью, а потом взберутся по ним на стену в нескольких местах и вырежут охрану?

– Так они сами, милорд, смогут ориентироваться только на шум шагов.

– Я немного подготовился, поговорил с нужными людьми и кое-что испытал на себе. Есть одно растительное средство, которое увеличивает зрачок и обостряет зрение в темноте. Его часто используют работающие по ночам воры. Я сам пробовал. Горькое страшно, но зрение в темноте улучшает сильно. Без него я вообще ничего не видел, а с ним различал контуры предметов. При частом употреблении оно сажает зрение, и те воры, которые употребляют годами, со временем начинают слепнуть. Но вам это не грозит, так как пользоваться будете редко. Плохо то, что зрачки расширяются на полдня, поэтому стоит кому-то зажечь факелы или если случится пожар, и вы на время ослепнете. Чтобы этого не произошло, у каждого должны быть такие очки. Посмотрите сквозь них на свет.

– Видно, но еле-еле. Как этого добились?

– Очень просто. Закоптили одно стекло, и к нему приложили другое, чтобы не смазать копоть. Ладно, я продолжу...

– Не стоит продолжать, милорд, я уже понял. Забравшись на стену, мои парни, которых никто не видит и не слышит, подбираются к охране и по команде её вырезают, после чего захватывают всю стену и башни, а потом открывают ворота подкреплению.

– Правильно. А если гарнизон невелик, а у вас сотня таких бойцов, вы можете справиться без подкрепления. Но захват городов – это ещё не всё. Если мне понадобится кто-нибудь из герцогов, ваши парни должны будут выкрасть его из дворца и доставить ко мне. Для начала наберите сотню людей и займитесь тренировками. До лета осталось не так много времени, поэтому отбираемые люди уже должны мастерски владеть мечом. Умение стрелять из лука не обязательное, но желательное условие. Для тех, кто слабо владеет этим искусством, устройте тренировки в стрельбе. Моей борьбой пока займутся те, кто лучше других подготовлен во всём остальном. У Джока есть работники из бывших душегубов, которые поработают с вашими людьми и научат их разным полезным для дела мелочам и приёмам. Придумаете неброскую форму тёмных цветов и обувь из кожи тоже тёмного цвета. Деньги для этого вам выделены. Да, я увеличу плату вашим солдатам в два раза, а за рискованные задания они будут получать дополнительное вознаграждение. Планируйте свой полк на три сотни таких бойцов.

Парман ушёл, растерянный необычным назначением, а Сергей, который большую часть дня провёл в лагерях, решил, что сегодня можно закончить с делами и отдохнуть.

– Милорд, приехала семья шевалье Газла, – доложил секретарь. – Дорн знает, куда их заселять, или сходить мне?

– Никуда не нужно ходить, Рашт, – ответил Сергей. – Баронесса Буше там?

– Да, она с сыном пошла их встречать.

– Тогда выйду и я. Это не совсем обычные гости.

Он вышел на задний двор и увидел очень тёплую встречу Альды со здоровенным как медведь мужчиной и красивой хрупкой женщиной. Пока они обнимались, Алекс взял за руку девочку его возраста и целеустремлённо повлёк во дворец. Герцога он не заметил.

– Добро пожаловать в наш дом! – сказал Сергей, подходя к приехавшим. – Друзья баронессы Буше у нас желанные гости!

– Спасибо на добром слове, милорд! – с поклоном ответил Свен. – А куда подевалась Майя?

– Алекс повёл свою даму сердца знакомить с нашими коридорами, – рассмеялся Сергей. – По его словам, они сильно проигрывают коридорам замка. Короткие и много поворотов, поэтому очень трудно разогнаться. Дорн, где слуги?

– Я послал за ними, ваша светлость, сейчас будут.

– Пойдёмте, господа, – пригласил Сергей. – Я вас провожу, а слуги перенесут вещи. Как доехали?

– Дорога тряская, – ответил Свен. – Мне-то нормально, а вот жена у меня лёгкая. Я посадил её на колени, а дочь взял на руки. Так и доехали. Не тошнит?

– Самую малость, – сказала Лаша. – Пропущу ужин, и всё пройдёт.

– Альда, перед нашим отъездом приходил твой колдун, – сказал Свен. – Просил передать, что пока для тебя нет опасности, но если он её почует, приедет сам или попросит помощи.

– Какой помощи? – не поняла Альда. – У кого?

– А я знаю? – пожал плечами Свен. – Что он сказал, то я тебе и передал.

– Вот ваши комнаты! – сказал Сергей, останавливаясь у двух гостевых комнат, соединённых внутри дверью. – Ключи должны быть на столах. Жду всех, кого не укачала дорога, на ужин.

– Приятный юноша! – сказал Свен, когда Сергей скрылся за поворотом коридора. – Он к тебе неровно дышит?

– Потом поговорим, – покраснела Альда. – Разувайтесь сразу за порогом, здесь же оставляйте обувь. А это тапочки для комнат. Сейчас принесут ваши вещи, разложите то, что нужно, и я покажу дворец. Заодно найдём Майю с Алексом.

Покинув своих гостей, Сергей направился к себе, чтобы до ужина прочитать привезённые Парманом письма, но услышал за дверью в комнаты сестры голос Алекса и вошёл. Лани сидела на диване и увлечённо рассказывала сказку о Снежной королеве. С одного бока у неё расположился Алекс, а с другого примостилась Майя, не сводившая завороженного взгляда с рассказчицы. Тёплая одежда детей лежала у входа вместе с обувью.

– Я вас прерву, – сказал Сергей. – Алекс, вы ушли, никому ничего не сказав, а твою даму сердца сейчас ищут родители. Ты уже знаешь эту сказку, поэтому живо собери всю одежду и отнеси её в ваши комнаты. Заодно скажешь, куда вы задевались. А ты рассказывай, тётя Лани!

– Я не бью тебя подушкой только потому, что здесь дети, – рассерженно отозвалась сестра.

– Можете бить, тётя Лани, – разрешил Алекс, собирая куртки. – Мы с Майей уже кидались подушками, только не в герцога, а друг в друга. Майя, я быстро сбегаю!

Хмыкнув, Сергей вышел вслед за мальчиком и отпер дверь в свои комнаты. В спальне было светло, поэтому он улёгся на засланную гобеленом кровать и занялся чтением. В письме короля не было ничего примечательного. Отложив его, он взял письмо принцессы. Если бы он её любил, написанное сильно порадовало бы, сейчас оно вызвало досаду и чувство вины. Третье письмо было интересней. Аленар подробно описал действия армий короля и каждого из герцогов. В конце была приписка, в которой он выражал надежду на то, что герцог Аликсан воспользуется паузой в войне и посетит столицу, потому что не всё можно доверить бумаге. Ему самому хотелось поговорить с Лантаром и посетить столицу королевства по другим вопросам. Мешали принцесса и её любовь. Она обязательно потянет в постель, и придётся идти. Это будет подлостью по отношению к Альде, а после предпринятых им шагов по разрыву помолвки – и по отношению к самой принцессе.

* * *

– Рад вас видеть, барон! – сказал король Мехал начальнику службы Преданных. – А вот на вашем лице почему-то не видно радости.

– Нет у меня причин для радости, – мрачно отозвался барон Мерток. – Мне не удалось выполнить ваше приказание по близким Аликсана, а сам герцог набрался наглости и залез на нашу территорию. Сжёг Дешт и захватил обоз с серебром.

– Обоз шёл без охраны?

– Охраной было пополнение для ваших войск. Все попали в плен.

– Все – это сколько?

– Тысяча кавалеристов.

– Я спущу шкуру с начальника конвоя!

– Вряд ли, ваше величество, – сказал Мерток. – Это молодой герцог Лори. Он попал в плен вместе с остальными. Его семья очень этим озабочена, и от меня потребовали начать переговоры с Аликсаном о выкупе. Это письмо для вас от герцога.

– Вот мерзавец! – с восхищением сказал король. – Он ведь и Валенту взял и перехватывал наши обозы для армии.

– Знаю, я через неё проезжал. Для чего вы вызвали меня в армию?

– Всё плохо, барон! – сказал Мехал. – Сейчас у нас небольшое преимущество, а скоро его не будет. Наши резервы не безграничны, и то пополнение, которое с таким трудом собрано с вашей помощью, станет последним. Но и оно может не дойти, если Аликсан к лету опять начнёт резвиться на нашем пути в Сотхем. На днях пришло письмо из казначейства, в котором мне сообщили, что возникли сложности с тратами на войну. И уйти нам не позволят, да я и не собираюсь уходить.

– Раз вы меня вызвали, значит, есть работа.

– Если нельзя усилиться самим, надо ослабить наших противников. Из герцогов самым подходящим для моих целей считаю Олена Марди. Он долго и последовательно готовит свой путь к трону.

– Смерть отца Андре – его рук дело, – вставил Мерток.

– Так вот, несмотря на то что он собрал большие силы и старается не слишком нас задирать, чтобы их не уменьшить, этих сил не хватит, для того чтобы захватить трон и на нём удержаться. Хотя, если судить по тому, как он ведёт себя с королём и остальными герцогами, у него на этот счёт другое мнение.

– Марди сможет захватить трон, но его оттуда быстро турнут, – сказал Мерток. – Для остальных герцогов он гораздо худшая кандидатура в короли, чем Андре. Груб, самоуверен и

не склонен считаться с чужим мнением, если оно не совпадает с его собственным.

– Вот именно. А для нас он был бы очень хорош на троне.

– Предлагаете договориться?

– Для нас это единственный приемлемый выход. Он поможет нам, ударив в спину армии Сандора, а мы поможем ему стать королём. Естественно, что он не откупится от нас этим предательством. Мы заберём две приграничные провинции, а со временем разберёмся и с Марди. А Аликсана нужно убрать, и сделать это как можно скорее. Это я возлагаю на вас. Смотрите, Мерток, не подведите меня вторично!

* * *

– Садитесь, Галлер! – сказал Олен Марди своему генералу. – Вы единственный человек, которому я доверяю почти полностью!

– Почти, милорд?

– Полностью нельзя доверять никому, – усмехнулся герцог. – Не отвлекайте, лучше внимательно слушайте, что вам говорят! У меня есть сведения, что Рошти собирал у себя герцогов. На этом сборище много чего обсуждали, в том числе и нас с вами. Одним словом, скоро за нас возьмутся всерьёз, а я не хочу терять солдат, которых мы собирали много лет, они понадобятся в другом месте. Вы должны быть в курсе того, чем занята моя служба безопасности. Но не все планы исполняются, может рухнуть и наш, поэтому нужно побеспокоиться о том, чтобы в этой войне все ослабели как можно больше. Все, кроме нас. Я знаю, что вы не доверяете барону Марлу и набрали своих людей, которых можно использовать для тайных дел. Я хочу поручить как раз такое. Король провёл тайное обручение сестры с герцогом Аликсаном. У меня на этого юношу свои планы, которые нарушило это обручение, но это не главное. Главное, что в случае смерти короля Аликсан может занять его место. Этому нужно помешать. Трогать герцога нежелательно, потому что я ещё не потерял надежду сосватать ему свою дочь, а вот принцессу надо убрать. По планам барона Марла должна исчезнуть вся королевская семья, но эта акция может пройти уже после их свадьбы. Берётесь?

– Это несложно сделать, – сказал генерал, – но убийство принцессы вызовет много шума, и вы будете главным подозреваемым.

– Я главный подозреваемый и в убийстве отца Андре, хотя там меня кто-то опередил. Ну и что? Главное – результат, а одним подозрением больше, одним меньше...

– Сегодня же пошлю человека. Но не помешает ли это планам барона Марла? Сейчас во дворце короля толпами ходят придворные шлюхи и те, кто ими пользуется, а у его семьи нет личной охраны. Гвардейцы стоят в караулах, но ту же принцессу никто не сопровождает, а если её убить, король озаботится охраной для себя и для матери.

– Действуйте без оглядки на то, что можете кому-то помешать. Андре скоро не поможет никакая охрана.

* * *

– Смотрите, какие красавцы, милорд! – Парман показал рукой на стоявших в четыре шеренги бойцов. – Они прекрасные мечники, и многие очень хорошо стреляют из лука. Тех, кто не силён с луком, пока вооружим арбалетами, но и с луками будем заниматься. Вот только никто из них не умеет бросать ножи.

– Ими вообще почему-то редко пользуются, – отозвался Сергей, – хотя это не так уж сложно. Просто многие считают это баловством. Крышки принесли?

– Всё, как вы велели, милорд, и ножи, и крышки.

– Кто из вас считает бросание ножей несерьёзным делом? – обратился он к бойцам. – Поднимите руки.

Поднявших руки оказалось человек тридцать.

– Жаль, что здесь нет того, кто учил этой науке меня, – сказал Сергей, забирая у одного из бойцов метательные ножи. – Он был в этом деле виртуозом, но и я вам кое-что покажу. У меня в руках десять ножей. Пусть десять бойцов из тех, кто поднимал руки, возьмут вон те дубовые крышки от бочонков. У каждого есть ручка, так что они вам будут вместо щитов. Я давно не тренировался и не настолько уверен в себе, чтобы подвергать вас опасности, поэтому вы должны не прикрываться крышками, а держать их на вытянутой руке. Станьте кругом в шести шагах от меня и держите свои мишени подальше друг от друга. Готовы?

Сергей крутанулся, и в каждую крышку глубоко вонзился нож.

– Десять трупов, – продолжил он. – Попробовал бы я добиться того же мечом! Мало того что вы вдесятером изрубили бы меня в капусту, так ещё шуму было бы! Поэтому не нужно выпендриваться, а берите ножи и занимайтесь. Сегодня к вам придут люди, которые покажут, как их метать из разного положения и с разной дистанции. То же самое и с борьбой. В большинстве приёмов нет ничего сложного, и сильный гибкий человек сможет без труда их выучить и применять. Хитрость не в приёмах, а в скорости их выполнения. Подойдите ко мне, вы двое! К сожалению, я уже давно не занимался, а значит, потерял форму и не смогу работать в полную силу, но думаю, что вам хватит и этого.

Внезапно герцог прыгнул под ноги вышедшим из строя бойцам и сделал подсечку сразу двоим. Не ожидавшие этого парни рухнули как подкошенные, а герцог был уже на ногах и насмешливо смотрел на строй.

– Если бы мне нужно было убить, они были бы мертвы, – сказал он бойцам. – Взять в плен сложнее, но одного я взял бы без труда. В человеке всё может стать оружием. В сече уместно применять удары ногами, чего почти никто из вас не делает. На теле человека много уязвимых точек. Даже не очень сильный удар в такую точку может лишить человека сознания или убить. Для чего я всё это говорю и показываю? Мне нужно, чтобы вы прониклись важностью своего дела. У меня на родине такие войска являются гордостью армии и посылаются на самые сложные задания. Захватить город, замок или охраняемый мост и сделать это не толпой, а небольшой группой, не понеся при этом потерь. Если понадобится кого-нибудь выкрасть или убить, вы должны сделать это без колебания. Я не люблю лишать людей жизни. Вы знаете, что я не только сделал всё, чтобы сохранить своих людей, в зимнюю компанию мы и сотхемцев не столько убивали, сколько брали в плен. Но иногда убийство бывает оправдано. Именно мне придётся решать, забрать жизнь одного мерзавца или допустить, чтобы из-за него погибли сотни, а то и тысячи. А вам надо в таких случаях не рассуждать, а верить своему герцогу и выполнять приказ. Кто к этому не готов, может уйти в свой полк. Времени до лета у вас немного, поэтому надо отдать все силы тренировкам. Вы не подготовитесь до конца, и доучиваться придётся позже, но чем больше труда в себя вложите, тем больше у вас будет шансов выполнить мой приказ и вернуться живыми. Заплатят вам в два раза больше, чем остальным, и ещё будут хорошие доплаты за каждое выполненное задание.

– А за невыполненное? – набравшись смелости, выкрикнул кто-то из бойцов, вызвав смех товарищей.

– А за невыполненное некому будет платить, – ответил Сергей. – Вам дадут такие задания, с которых либо возвращаются с победой, либо не возвращаются, а я хочу, чтобы вы

возвращались. Позже, когда вы многому научитесь, уже не придётся рвать жилы, нужно только поддерживать форму. Оплату вам к тому времени тоже увеличим. А пока только труд. Кто к этому не готов, может уйти. Хочу предупредить о том, что при выполнении заданий вы столкнётесь со многим, о чём не должны знать посторонние. Это касается даже ваших товарищей, которые не участвовали в деле. В таких случаях вас каждый раз будут предупреждать. Занятия начнутся с сегодняшнего дня. Помимо общей физической подготовки будете тренироваться с мечом, метанием ножей и дротиков, в стрельбе из луков и арбалетов, приёмам борьбы с копьём и рукопашному бою. Кроме того, я расскажу кое-что из того, что может пригодиться, и то же сделают люди барона Лишнея.

Сказав всё, что хотел, он повернулся и ушёл с плаца. Позже Сергей узнал, что отряд не покинул ни один человек. Вернувшись из лагерей, он оставил гвардейцам коня и не спеша пошёл к поджидавшему его на заднем дворе Лишнею.

– Хорошая погода, милорд, не правда ли? – сказал Джок. – Тепло и нет ветра. И дождей весной почти не было, поэтому земля сохнет быстро.

– Хотите поговорить о погоде или это вступление к чему-то серьёзному? – улыбнувшись, спросил Сергей.

– Считайте это вступлением к разговору на тему, когда и как вас будут убивать, – ответил Джок. – Надеюсь, у вас нет сомнений в том, что будут? Или вы думаете, что Мехал простил прошлые шалости, да ещё позволит летом гулять взад-вперёд по тракту и гадить ему на каждом шагу? Выделить для вас большие силы тяжело, поэтому он, как любой умный человек, попытается добиться своих целей с минимальными затратами сил и средств. Проще прикончить одного не в меру прыткого герцога, чем сражаться с ним самим и его армией. Я неправ? Или вы обо всех судите по себе?

– Излагайте дальше, Джок.

– Излагаю. Вчера за вами весь день следовал мой человек. Он наблюдал обстановку и прикидывал, где вас проще убить, чтобы обеспечить себе отход. И таких мест он насчитал два десятка. И это только вне стен дворца, а во дворце практически нет охраны. Стоит кому-нибудь перебраться через стену и незамеченным пройти через парк – и всё! Он сможет резать на выбор любого обитателя дворца, а у вас на ночь запираются не все двери! Днём этого не допустят ваши гвардейцы, а ночью они не в состоянии уследить за стеной. Если вы не хотите думать о своей безопасности, о ней подумаю я. С вами, Серг, связали свою судьбу тысячи людей, и я в их числе, и с вашей смертью нам придётся несладко. Или вам безразлично, что будет после вас?

– Вы прекрасно знаете, что это не так. Ладно, Джок, делайте всё, что посчитаете нужным. А в стену можно вмуровать куски стекла, так чтобы не было видно с площади. Жаль, что здесь нет колючей проволоки, а то протянули бы поверху спираль.

– И стёкла вмуруем, и железные крючки! А с внутренней стороны стен вобьём колышки. И охрана у вас во дворце будет днём и ночью! А без телохранителей вообще никуда не выйдете. К Альде и вашей сестре тоже приставлю людей. Когда я был во дворце его величества, поразился царившей там беспечности. Охрана дежурит только возле королевского кабинета и покоев королевской семьи. Ещё несколько гвардейцев стоят у каждого парадного входа и у ворот. Вместо телохранителей за королём повсюду ходят два гвардейца, которые не помешают опытному убийце. А принцессу и мать короля вообще никто не охраняет! И это считается в порядке вещей. Когда я высказал своё недоумение герцогу Лантару, он посмотрел на меня с таким удивлением... А сколько посторонних весь

день околачивается во дворце и ночует в комнатах свиданий! Если бы я захотел, убил бы любого члена королевской семьи или их всех и спокойно ушёл. Боюсь, что однажды кто-нибудь так и сделает.

Слова Джока подтолкнули к тому, чтобы по-другому взглянуть на ситуацию с войной. Собственные выводы не понравились и вызвали тревогу. Чем дольше Сергей размышлял, тем больше убеждался в том, что упустил из виду такой важный фактор, как предательство, хотя история земных войн являла множество примеров этого не лучшего проявления человеческой натуры. Поспешив в кабинет, он взял лист бумаги и сел за письмо.

«Передаю свой привет Вам и Вашему семейству – писал он герцогу Лантару. – К сожалению, дела не позволяют отлучиться из Ордага, поэтому доверю свои тревожные мысли этой бумаге и прошу Вас отнестись к ним со всей серьёзностью и попытаться убедить сделать это короля. Я обдумал всё, что Вы мне написали и стало известно в ходе зимней компании, и пришёл к выводу, что Мехал уже проиграл эту войну. По-видимому, всё решится этим летом, так как силы с нашей стороны уже превосходят то, что находится в распоряжении короля Сотхема, а его финансовые и человеческие ресурсы не безграничны. Мы действуем на своей территории, а у него снабжение идёт по одному пути, который мне нетрудно перерезать. Но ведь и Мехал не идиот и не может этого не понимать. Почему же он не выводит армию на свою территорию? Ответ может быть только один: он ищет у нас слабое звено, которое позволит освободиться от захлестнувшей его шею цепи. Предательство – вот то, что может спасти Мехала и изменить ситуацию в его пользу. О том, кто может стать таким слабым звеном, можно не писать, это и так очевидно. Учитывая амбиции и притязания этого лица, ему нетрудно договориться с Мехалом о поддержке взамен на удар в спину и одну-две провинции. Считаю, что вам нужно обсудить это с герцогом Рошти и принять меры на случай таких действий. Отдельного рассмотрения заслуживает слабая защищённость короля и его семьи, которых в случае предательства, несомненно, попытаются убить. Прошу Вас убедить его величество принять меры к улучшению охраны. Сделайте то же и в отношении себя. С завтрашнего дня у меня будут усилены меры безопасности. Надеюсь, что мои тревоги напрасны и страшного не случится. Герцог Аликсан».

Глава 53

– Вы же не собирались возвращаться, – сказал король герцогу Лантару. – Что-то случилось?

– Ещё нет, но если верить тому, что я прочёл в письме Аликсана, которое привёз его гонец, вскоре может случиться, – мрачно ответил герцог, передавая королю конверт. – Извольте прочитать.

– Не верю! – сказал король, прочитав письмо. – За всю историю королевства ни один герцог не опустился до предательства, какие бы разногласия у него ни были с королём. Рваться к трону – это одно, а вступить в сговор с врагами королевства – это совсем другое. Марди на такое не пойдёт. А охрану мы усилим, завтра же скажу капитану гвардии.

– Может, мне ещё сегодня прислать для вашей сестры Инну Коннер? Уверяю вас, ваше величество, что она защитит принцессу лучше ваших гвардейцев.

– Поезжайте к себе отдыхать, герцог. Я завтра поговорю об этом с капитаном и дам вам знать. А письмо пока останется у меня.

Прежде чем уехать, Аленар решил поговорить с матерью короля. До её покоев пришлось идти через весь дворец. Несмотря на позднее время, в коридорах то и дело попадались парочки и отдельные любители ночных приключений обоего пола, а из задёрнутых шторами ниш доносились звуки, не оставлявшие сомнений относительно того, чем в них занимались.

«Прав Аликсан, – думал герцог, услышав из одной ниши женские вопли, – этот гадючник давно пора почистить. Не дворец, а весёлый дом».

– Передайте миледи, что я прошу её принять меня совсем ненадолго, – сказал он выглянувшей на его стук служанке.

Гвардейцы заступали на дежурство только к ночи, и сейчас в полутёмном коридоре никого не было. Девушка почти тотчас вернулась, пригласив его следовать за собой. Королева-мать сидела в гостиной вместе с дочерью.

– Я думала, что вы уже у себя во дворце, герцог, – сказала она Аленару. – Чем вызван столь поздний визит? Случилось что-то серьёзное?

– Я уже был у себя, но счёл нужным вернуться, после того как ознакомился с содержанием письма, которое мне доставил гонец Аликсана. В нём он выражает беспокойство за вашу безопасность и просит убедить короля принять дополнительные меры, не ограничиваясь одними гвардейцами.

– И вам не удалось его убедить, – сделала вывод Ольда. – Мой сын очень упрям, к тому же он за что-то невзлюбил герцога. Вам, Аленар, надо было не ссылаться на мнение Серга, а говорить от себя. Он как-то обосновал своё беспокойство?

– Меня встревожили его выводы. В отличие от короля, я собираюсь принять меры и в части охраны, и сегодня же пошлю человека в свою армию.

– Герцог Марди? – проницательно сказала королева.

– Аликсан опасается, что он снюхался с Мехалом. Я не верил в такую возможность, а после письма Аликсана начал сомневаться. Если он ударит в спину, мы не устоим.

– Глупо не реагировать на опасность только на том основании, что такого не было, – сказала Ольда. – Но если Андре упёрся, его сразу не переубедишь. Если будете кого-то отправлять в войска, отдайте ему письмо со своими выводами для нашего генерала Морна. Это очень умный и предусмотрительный человек. Если у вас будут достаточно веские

аргументы, он прислушается и примет меры. А мы с дочерью постараемся быть осторожней. Завтра я сама поговорю об этом с сыном.

– А можно почитать письмо Серга? – спросила принцесса.

– Ваш брат, Аделла, оставил его себе, – ответил герцог. – Завтра попросите у него, а я вас покидаю.

После ухода герцога Лантара принцесса сослалась на усталость и сказала, что пойдёт к себе отдыхать. Не заходя в свои комнаты, она поспешила в кабинет брата, надеясь застать его там и прочитать письмо жениха. Не успела она пройти и полсотни шагов, как из стенной ниши выскользнул молодой дворянин, который, ступая на носках, быстро догнал девушку и убил её ударом кинжала. Подхватив тело, он затащил его в зимний сад и усадил на скамейку, после чего быстро ушёл.

* * *

Как только Лантар прошёл караул гвардейцев у парадного подъезда своего дворца, к нему бросился секретарь.

– Милорд! Вас ожидает важный гость!

– Кого это принесло на ночь глядя? – спросил Аленар.

– Это граф Саже с личным посланием от герцога Рошти, – тихо ответил секретарь, предварительно осмотревшись вокруг. – Я попросил его подождать в одной из гостевых комнат. Он не хотел, чтобы его здесь видели, а в гостевых комнатах сейчас нет никого, кроме семьи Коннеров.

– Ладно, иди со мной.

Они поднялись по парадной лестнице на второй этаж и прошли к гостевым комнатам.

– Позови Инну! – приказал герцог. – Если она в халате, пусть не переодевается, только возьмёт с собой что-нибудь острое.

Минут через пять они вошли в комнату, где в кресле отдыхал граф. Увидев вместе с герцогом секретаря и красивую молодую женщину в домашнем халате, граф вопросительно поднял брови.

– Приветствую вас, ваша светлость! – сказал он, приподнялся в кресле и сел обратно. – Я просил о приватной встрече, а вы привели с собой секретаря. А зачем мне женщина? Я устал с дороги и обойдусь без её услуг.

– Приветствую, граф! – ответил Аленар. – Секретарь нужен для встречи, а услуги этой женщины могут понадобиться мне. Если вы станете вести себя неподобающе, она просто оторвёт вам голову.

– Женщина-телохранитель? – удивился Саже, с любопытством посмотрев на Инну. – Ладно, вам виднее, кому из своих людей доверять секреты. Меня послал герцог Рошти по очень важному делу. Прежде всего прочитайте его личное послание, а если у вас возникнут вопросы, я постараюсь на них ответить.

Аленар вскрыл конверт и прочитал письмо.

– Не ожидал такого от Рошти, – сказал он. – Ваш герцог сделал очень любопытные предложения, большинство из которых я склонен принять. Вот только полномочия союза нуждаются в уточнении.

– Ваш ответ повторяет то, что сказал герцог Аликсан, – сказал Саже. – Он тоже принял всё и высказал такое же пожелание. Если у вас нет возражений, то осталось уломать герцога Дорейна, чем сейчас должен заниматься Рошти, а с Марди эти вопросы решили не обсуждать.

– И чем вызвано такое пренебрежение к одному из самых сильных герцогов королевства? – спросил Аленар.

– Этот вопрос мне поручили обсудить с вами наедине. Пусть все выйдут.

– Выйдите, – сказал герцог, – но будьте поблизости. Ну, уважаемый граф, теперь мы с вами одни, так что можете излагать то, что хотели.

– Есть общее мнение, что с семейством Марди нужно кончать! – жёстко сказал Саже. – Олену на нас плевать, да и его сын не лучше. Вы знаете, что король не по нраву большинству герцогов, но они готовы терпеть выходки Андре, потому что Марди намного хуже. К тому же король взрослеет и понемногу избавляется от своих недостатков. Под нашим давлением Марди привёл войско, но толку от этого нет. Он не хочет драться с Мехалом и нести потери. И это будет продолжаться, пока за него не возьмутся всерьёз или пока не снюхается с Мехалом. В последнее многие не верят, но Рошти уже принял меры. Плохо, что мы ограничены в своих возможностях. Даже если будем знать, что Марди в удобный момент ударит нам в спину, сможем сделать очень мало.

– Какая судьба герцогства? – спросил Аленар.

– Есть мысль разделить его на три части и отдать поровну вам, Бенитару и Лазони. Или у вас есть другие предложения?

– Нет у меня других предложений, – покачал головой герцог. – Меня устраивают предложения Рошти. Это все вопросы или есть ещё?

– Пока это всё, – ответил Саже. – Отправляя меня к вам, герцог высказал надежду, что ваши отношения с ним станут более дружескими.

– Почему бы и нет? – ответил Аленар. – Я готов к дружеским отношениям, если они не пойдут во вред королевской власти!

* * *

– Вы сегодня рано, Джок. Что-то важное?

– Да как вам сказать... Я думаю, что вас сегодня будут убивать. Как, по-вашему, Серг, это очень важно или не очень?

– Садитесь, – предложил Сергей, – и рассказывайте, что вас привело к такому выводу.

– Семьи ваших слуг находятся под наблюдением. Конечно, этим заняты не мои люди, а соседи, которым заплатили и предупредили, чтобы не болтали лишнего. Резон в этом есть: к вам легче и безопасней подобраться именно через слуг, а их взять на крючок не только золотом, но и припугнув возможной печальной судьбой близких. Вчера нам сообщили, что к вашему подавальщику Стару Гаржи приехали какие-то люди, которые вывели из дома и усадили в карету его жену и дочь. Женщина выглядела испуганной, а дочь плакала. Позже, когда дома появился Стар, к нему наведались двое. Одного из них соседка узнала по утреннему визиту. Стандартный приём – взять в заложники семью и поманить золотом. Не удивлюсь, если сегодня в вашем компоте будет яд.

– Ему вернут семью?

– Конечно, нет. Женщин используют и прирежут. Остального золота ему тоже не видать. Зачем кому-то платить за уже сделанную работу? Скорее, получит сталь под рёбра, чтобы с горя кого-нибудь не выдал. Что там за шум?

Джок выглянул за дверь в коридор, где стояли гвардейцы, и вернулся со слугой, который обслуживал Сергея в трапезной.

– Ваша светлость! – упал на колени слуга. – Ради всех богов, помогите! У меня похитили жену и дочь и требуют, чтобы я вас отравил, не то надругаются над ними и пришлют мне

порубленными на части. Дали золото и пообещали, что потом доплатят.

– Где яд? – спросил Джок.

– Вот он, ваша милость! – слуга поспешно порылся в одежде и передал барону небольшой деревянный флакон. – В этой бутылочке какие-то шарики с приятным запахом. Сказали, что достаточно одного, но лучше – два.

– Понятно, что это, – мрачно сказал Джок, забирая флакон. – Смерть без вариантов. Знал я когда-то одного человека, который этим баловался. Почему ты не выполнил заказ, а пришёл к нам?

– Нешто я дурак? – ответил слуга. – Зачем мне убивать господина, от которого я не видел ничего, кроме добра? Чтобы опять разгорелась драка за его трон, да ещё сейчас, когда идёт война? И никто не вернёт мне семью и не заплатит золота. Прирежут, когда пойду домой, чтобы не болтал лишнего, – и все дела!

– Расскажи, как они выглядели, – приказал Джок.

– Один был самым обыкновенным, – начал рассказывать слуга. – На улице мимо такого пройдёшь и не вспомнишь. А вот второй приметный. Глаза маленькие и злые, а уши большие и немного заострённые кверху. Я таких ни у кого не припомню. И на правой щеке от угла рта тянется тонкий, еле видимый шрам. Да, у него большие залысины!

– Достаточно! – прервал его Джок. – Эта личность мне известна. Значит так, сейчас тебя отведут в комнату, где посидишь, пока не разрешим выйти, а мы поищем твоих обидчиков и семью. Заранее ничего обещать не буду, но всё, что сможем, сделаем.

– Ну и чья это работа? – спросил Сергей, когда увели слугу.

– Один исполнитель из столичной гильдии убийц, второй, скорее всего, тоже. Сейчас по-быстрому отловим главу гильдии и озадачим их поисками. Когда найдут их, найдём семью слуги и можем выйти на заказчиков. Почти наверняка это дело рук подручных Мехала. У него такими делами занимается служба преданных. Её глава – барон Мерток – тварь ещё та. Я покидаю вас и прошу быть осторожнее с пищей. Все яды как-то меняют её вкус и запах, поэтому, если почувствуете непривычный привкус или запах, отставляйте такую еду и зовите врача. Он хорошо разбирается в ядах.

Выйдя от герцога, Джок быстро нашёл шевалье Сатарди.

– Тебе срочное задание. Возьми наших волчар и съезди к Граху. Не забыл ещё, где его искать?

– Что мы не поделили с гильдией убийц? – спросил Сатарди.

– Нашего герцога. Двое их членов взяли на него заказ. Я думаю, что его дал барон Мерток. Мехалу жизненно важно не допустить нас летом на свои пути снабжения. Одного из убийц я узнал по описанию. Это Злой Барри. У второго нет характерных особенностей. Есть у них несколько таких ребят. Они взяли в заложники жену и дочь нашего слуги, поэтому нельзя терять времени, может быть, ещё спасём. Возьмите карету, но не доезжайте до самого дома. Ни к чему, чтобы его арест видели соседи. Тащи Граха ко мне, там и разберёмся.

Разбор долго не продлился. Когда два мордоворота втолкнули в кабинет Лишнея пухлого румяного старичка, у которого остатки волос были заплетены в небольшую косу, Джок подошёл к нему и без разговоров закатил такую оплеуху, от каких потом полдня звенит в ушах.

– Что же это вы творите, сучьи дети? – спросил он очумело трясущего головой старика. – Скажи, я тебя предупреждал? Я к вам со всей душой, а вы посмели поднять руку на герцога! Если я сейчас брошу в нижний город армию и перетрясу ваше дно, не останется ни

дна, ни вашей гильдии. Я понимаю, что дерьмо всегда всплывает, что опять появятся люди, подобные тебе. Но тебя-то уже больше не будет, это ты понимаешь?

– Кто? – спросил старик. – Скажи, кто это сделал, и тебе доставят их головы! Зачем драться? Ты прекрасно знаешь, что я не контролирую все заказы. А твои слова я всем передал. Если кто-то по жадности на них наплевал, мы его выдадим.

– Чтобы сегодня же у меня был Злой Барри и тот, с кем он работал. Они выкрали женщину и ребёнка. Для вас желательно, чтобы они были доставлены ко мне живыми. И об этой семье вы должны забыть. Я ясно выразился?

– Может, мне сразу доставить и заказчиков?

– Если сможешь, я это учту на будущее.

– Я не идиот, Джок, – сказал старик, – и прекрасно понимаю, кому нужна смерть герцога. Так вот, я не хочу жить под Мехалом, да и негде будет жить, если сюда придут сотхемцы. На месте столицы останутся развалины и пепел. Мы постараемся сделать всё так быстро, как сумеем. Если твоим парням нетрудно, пусть довезут меня до улицы Медников. Мне туда долго добираться на своих двоих, а так и вы быстрее получите свою добычу.

Через четыре часа к двухэтажному зданию службы безопасности подкатила карета. Из неё вышел пожилой мужчина, который помог спуститься молоденькой женщине, а потом вынес ребёнка. Стражники, которых он позвал от входа, выволокли из кареты четверых связанных мужчин и увели в здание. Мужчина с ребёнком зашёл туда сам, и следом за ним забежала женщина.

– Что с ней? – спросил спустившийся в холл Сатарди, имея в виду девочку.

– Снасильничали обеих, – отводя глаза, ответил представитель гильдии. – Бабе это в удовольствие, а ребёнку... Жива, но нужно срочно лечить. Мы их такими застали. Грах велел передать, что, если нужно, мы отслужим.

– Может, и отслужите, – сказал ему Сатарди. – Это как решит Джок. Давай мне ребёнка. Как вас зовут, леди?

– Меня зовут Ленни, и я не леди, – ответила женщина.

– Это вы просто не знаете. Вашему мужу за верность указом герцога присвоено дворянство для всей семьи. Сейчас вас отвезут во дворец и временно поселят там. Сразу же по приезде вашей дочерью займётся врач герцога... Быстро подать карету! – приказал он стражникам. – И обеспечьте им сопровождение.

Отправив женщину с девочкой, он, не теряя времени, спустился в подвал, где проводились допросы. Джок уже работал.

– Тебе передали мои слова, сволочь! – кричал он на убийцу, который, судя по описанию, был тем самым Злым Барри. – На деньги польстился, урод! Кто из вас насиловал девочку? Ты? Отвечай!

– Что мне тебе отвечать, – зло ответил допрашиваемый, сплюнув на пол вместе с кровью два зуба. – Всё равно ведь кончишь!

– Калите железо! – велел Джок. – Просто так он у меня не умрёт! Только займётесь им позже, а пока давайте второго.

Когда доставили второго убийцу и бросили его связанного на стул, Джок подошёл и сильным ударом кулака сшиб его на пол допросной комнаты, добавив несколько ударов ногами.

– Тоже развлекался с ребёнком? – спросил он, глядя в невозмутимое лицо убийцы.

– Вот ещё! – ответил тот, тоже сплюнув кровь. – Я не занимаюсь этим с детьми, мне

хватает баб! Это вы спрашивайте с Барри. Меня не было дома, когда он резвился!

– Если не врёшь и будешь говорить, умрёшь легко, – пообещал Джок.

– А если откупиться услугой? Нас нанимали сотхемцы, так я могу прикончить для вас кого-нибудь из окружения Мехала. Я три года работал в их столице, не подведу.

– И барона Мертока можешь?

– А что в этом сложного? – удивился убийца. – Мерток повсюду ездит верхом. Его боятся до дрожи, вот он и не бережётся. Саданут с чердака из арбалета – и нет барона. В охране у него только двое. Они даже не поймут, откуда стреляли.

– Неплохое предложение, – согласился Джок. – Осталось понять, почему я должен верить тебе на слово? Кто даст гарантию, что ты не смоешься?

– Вы ведь тот самый Джок Лишней? – спросил убийца. – О вас идёт молва, что всегда держите слово. У меня в купеческих домах лежат две тысячи золотом. Если обещаете прощение и вернёте мои бумаги, я всё исполню. Куда мне бежать от таких денег?

– Этого убрать в камеру и сегодня не трогать, – приказал Джок Сатарди. – Я уезжаю к герцогу, а ты пока поработай с агентами Мертока. Большого интереса они не представляют, поэтому нужно только убедиться в том, что к нам не попали случайные люди. Их кончите быстро, а эту сволочь Барри пусть помучают так, чтобы ему смерть стала избавлением. За то, что он сотворил, мало любой муки! Тебе на это смотреть необязательно, так что закончишь свою работу и возвращайся.

* * *

Уже на третий день после переезда во дворец герцога Свен заскучал. Увидев изнывающего от безделья гостя, Сергей попросил его позаниматься с воинами элитного отряда. Выяснилось, что Свен не только великолепно стрелял из лука, но ещё виртуозно работал копьём, да и мечом владел лучше многих в отряде. Теперь он большую часть дня пропадал в лагере, зато начала скучать Лаша. Муж отсутствовал, а детям было достаточно общества друг друга, поэтому она проводила время с Альдой и с Лани, с которой быстро сошлась. Сура куда-то отправили на несколько дней, и к их женской компании на время присоединилась Гала. Леора получила от своего барона долгожданное предложение, приняла его и после свадьбы переехала жить в новый город. За всё время она появилась во дворце только два раза, да и то по каким-то своим делам. Часто по вечерам к женщинам присоединялся Сергей. Обычно такие посиделки заканчивались песнями под гитару. Точно так же проводили время, когда гонец из столицы принёс весть об убийстве принцессы. Гонцу было приказано найти герцога и вручить ему письмо Лантара, что он и сделал.

– Что случилось? – всполошилась Альда. – Серг, что с вами?

– Господи! – сказал Сергей, уронив на диван гитару. – И эту тоже!

– Что случилось, брат? Что тебе сообщили? – обхватила его руками Лани.

– Пять дней назад кто-то ударом кинжала убил во дворце принцессу Аделлу! Ведь писал же я Лантару! Почему всех моих женщин убивают?! Как я могу кого-то любить, если вместо радости и счастья несу своим избранницам смерть?

Он обхватил голову руками и через спальню Лани ушёл в свои комнаты, забыв на диване письмо герцога.

– Его нужно хоть немного успокоить, – со слезами сказала Лани, – а у меня ничего не получилось! Сходи к нему, Альда! Он не любил принцессу, но они были близки, и вот убили и её! Да он сейчас сойдёт с ума или вообще никогда больше не подойдёт ни к одной женщине!

– Как я могу войти в спальню герцога? – запаниковала Альда. – Что ты такое говоришь?

– Что думаю, то и говорю! – заплакала Лани. – Для тебя Серг не герцог, а влюблённый мужчина! Ему сейчас больно и одиноко! А для меня он самый близкий человек, который страдает, а я не могу ему помочь! Ты что, не знаешь мужчин? Она его любила, а он всячески затягивал свадьбу, а потом вообще сделал шаги к разрыву помолвки. И теперь он обвинит себя во всём. У него убивают уже четвёртую женщину, тут любой сойдёт с ума! Так ты идёшь или нет?

– Идите, Альда! – подтолкнула Лаша. – Герцогиня права. Ему очень плохо, а кто в такие минуты поможет лучше, чем любимая девушка? Я же вижу, что он вам тоже не безразличен! Возьмите письмо!

Видя нерешительность Альды, Лани взяла её за руку, повела в свою спальню, а потом открыла дверь в спальню брата. Девушка увидела лежавшего на кровати Серга и его вздрагивающие плечи. Поборов стеснительность, она подошла к кровати, села на край и провела рукой, приглаживая ему растрёпанные волосы.

– Почему я не плакал, когда убили любимую мной Лару, и не могу сдержать слёз из-за девушки, которую мне навязали? – спросил Сергей.

– Может, из-за чувства вины? – предположила Альда. – Жене ты отдал всё, что мог, а принцессе, которая тебя полюбила и мечтала о свадьбе, подарил лишь немного радости и много обмана. Только ты зря думаешь, что она погибла из-за тебя.

– Спасибо за добрые слова! – сказал он, сел на кровати и вытер слёзы. – Разревелся как девчонка! Ты не права, Альда. Я знаю, что причина её смерти во мне, точнее, в навязанной мне помолвке, и даже догадываюсь, чьих рук это дело! Герцог Марди рвётся к трону, а тут эта помолвка! Если бы мы поженились, а он убил короля, то остался бы ещё я. Прав на трон у меня было бы больше, чем у него. И потом остальные герцоги, кроме Лантара и Дорейна, знали о моём решении разорвать помолвку, а Марди не знал, поэтому и поторопился с убийством. Ведь сама принцесса никому не мешала, мешать могли её муж или сын. Если бы не я, её попытались бы убить вместе с королевской семьёй. И раз он решился на это убийство, значит, у нас совсем нет времени. Надо прочитать письмо, а то я дочитал только до строк о её смерти.

Он взял у Альды письмо, прочитал и бросил его на кровать.

– Аленар просит меня выступить раньше. Он считает, что мои успехи могут поколебать решение Марди нанести нам удар в спину. А у меня нет такой возможности!

– О каком ударе ты говоришь? – поразилась Альда. – Как такое вообще возможно?

– Когда человека годами грызёт гордыня и жажда власти, становится возможным всё, – сказал Сергей, вновь беря в руки письмо. – Мы это только предполагали, а теперь герцог Лантар пишет следующее: «Ни у кого уже нет сомнения в том, что Марди замыслил измену. Наши люди в ставке герцога видели графа Балька, который последние годы жил в Сотхеме и, по слухам, был в близких отношениях с Мехалом. Фактически он является его доверенным лицом в нашем королевстве. Графа хотели перехватить, но Марди отправил его в свою провинцию с большим воинским эскортом, так что с захватом ничего не получилось».

– А почему мы не можем выступить раньше? Из-за дорог или не готова армия?

– Дороги не просохли, но грязь не помешает. Причина в том, что до новолуния пятнадцать дней, поэтому выйти должны через декаду. Пока доберёмся...

– А как на выход армии может повлиять луна?

– Это секрет, о котором в армии знают несколько человек. Подробности тебе ни к чему,

просто знай, что для хитрости, которая поможет нам быстро и без потерь захватить занятые сотхемцами города, нужна темнота. Иначе их придётся штурмовать без хитростей, теряя время и людей. Вряд ли я тогда напугаю Марди своими успехами.

– И что же делать?

– Завтра отправлю гонцов на север. Дворяне севера дали мне своих воинов, но намного больше оставили себе. Мне есть что им сказать, чтобы получить дополнительную помощь. А если я её получу, смогу забрать в поход всю армию, оставив столицу под охраной северян. Даже если Мехал с помощью Марди потреплет армии короля и герцогов, теперь известно о его замыслах и не получится полного разгрома. По крайней мере, я на это надеюсь. О том, что делать дальше, загадывать рано. До той поры многое может случится.

* * *

Генерал Морн сидел в штабной палатке и думал. Уже третий день сотхемцы проявляли повышенную активность, пытаясь пробиться к окружённому Дарку. Семь армий герцогов и армия короля надёжно блокировали четыре тысячи воинов Сотхема во главе с их королём, окружив город сплошным кольцом войск и выставив сильные заслоны на возможных путях подхода противника. У армий Сандора, даже не считая герцога Аликсана, было уже на треть больше бойцов, и генерал был бы спокоен за исход летней компании, если бы не два «но». Огромным недостатком была несогласованность действий союзных армий. Все герцоги, кроме Лантара и Дорейна, отказались подчинять свои армии кому бы то ни было, кроме назначенных ими генералов. Но армия Лантара по численности уступала другим самое малое в пять раз, а Дорейн, хоть и подчинил ему генерала Браса, но поставил армию так, что между ней и королевской находились две других. И как теперь ими управлять? Второй неприятностью было соседство с войсками герцога Олена Марди, которыми командовал генерал Галлер. Первым камнем, упавшим на сердце генерала, было письмо герцога Лантара, в котором Аленар высказал опасение, что герцог Марди в погоне за троном может не побрезговать помощью Мехала. Тогда Морн не придал большого значения письму герцога, но позже, когда стало известно о графе Бальке, заколебался. Он не мог не принимать в расчёт предательство, поскольку ценой ошибки была бы гибель королевской армии. Генерал поговорил кое с кем из своих офицеров и определил порядок действий на случай предательского удара. Сделать можно было до обидного мало, поскольку все стояли на плоской, как стол, равнине и только в небольшом отдалении, за позициями войска Марди, тянулась цепочка низких холмов. Генерал поменял местами несколько отрядов и увёл из лагеря свою немногочисленную кавалерию якобы в рейд, а на самом деле вывел её за холмы и спрятал в тылу войск Марди. Пусть там только пятьсот человек, но в случае предательства их удар в спину соседям позволит вывести из боя хотя бы часть войск, пожертвовав остальными. Общий штурм Дарка назначили через два дня, когда должны были закончить изготовление осадных орудий, но, скорее всего, сотхемцы попробуют выручить короля уже сегодня. Чтобы этому помешать, вчера все командующие, кроме Галлера, выделили дополнительные силы, но их оказалось недостаточно, и теперь нужно опять слать подкрепления к тракту. И опять эта сволочь Галлер не пошлёт своих, и соотношение сил ещё больше изменится в его пользу.

– Генерал! – крикнул вбежавший в палатку адъютант. – Прибыл гонец от барона. Сотхемцы прут по тракту в большой силе. Он передал, что там уже чуть ли не восемь тысяч против наших четырёх и войска всё подходят. Что будем делать?

«Вот и конец мучительным сомнениям, – подумал он, поднимаясь с грубо сколоченного

табурета. – Сейчас всё решится, по крайней мере, для нас».

Глава 54

– Послушайте, шевалье! – сказал Сергей Джордану. – Я хочу отправить вас с очень важной и секретной миссией на север провинции. Вам будут даны широкие полномочия, подтверждённые моим указом, и отряд сопровождения. Теперь слушайте, что нужно сделать. Вы будете заезжать во все крупные имения и в города. Владельцам имений и главам магистратов нужно чётко объяснить, что от них требуется и почему. При этом каждый раз предупреждайте, что эти сведения только для них, чтобы не распускали языки. Болтать будут, но меньше. Война близится к концу. Все герцоги нашего королевства, кроме Марди, вступили в борьбу с врагом и поставили войско Сотхема на грань поражения. Видя, что одному ему с нами не управиться, Мехал решил заручиться поддержкой герцога Марди, чтобы тот, презрев долг, нанёс удар в спину остальным защитникам королевства. За это Мехал обещал помочь ему овладеть короной. Я ухожу в битву, которая решит исход войны, решит, кто будет жить на этой земле и пользоваться её благами. Поэтому я беру в поход тех, кто к нему готов, и оставляю в Ордаге только часть столичного гарнизона. Но наша столица находится только в трёх днях пути от границы с Сотхемом, а путь через гарь хоть и труден, но преодолим для войска. Поэтому я прошу северян оказать помощь, направив свои дружины для охраны нашей столицы. Хочу предупредить всех, что если найдётся такой род, который решит воспользоваться временной слабостью отдавших мне воинов соседей, то после войны он исчезнет весь до последнего человека. Вот пусть и думают.

– Ваша светлость, – растерянно сказал Джордан. – Это правда о герцоге Марди? Как же так можно?

– Он всю жизнь рвался к трону, снедаемый жаждой власти, а теперь ему дали надежду. Его армия стоит рядом с армиями других герцогов, но до сих пор не участвовала ни в одном сражении, а в окружении Марди видели людей Мехала, которых он не выдал, а взял под свою защиту. Предательский удар может быть нанесён в любую минуту, но если его дожидаться, а только потом посылать за помощью, эта помощь может уже не понадобиться. Понятно? Вот и прекрасно. Если выполните поручение, станете бароном!

Едва Джордан вышел из кабинета, как в него вошёл Джок.

– Приехал Джолин, – с порога сообщил он. – Я его не привёл, расскажу сам. Разведку они провели. Выяснили, что те отряды, которые мы оставили по деревням, там и сидят. Сотхемцы не выдвигались в направлении Зельска. За время наблюдения за трактом в сторону Рошти проследовало несколько конвоев. Кроме обозов в каждом было не меньше пяти сотен бойцов. Получается, что Мехал уже получил все подкрепления или большую их часть. В города Джолин не заходил, а с пленными ничего не получилось, поэтому они не задержались.

– Понятно, – сказал Сергей. – С сегодняшнего дня начинаю готовить армию к походу. Через три дня проведём совещание с офицерами, тогда же выступят первыми разведчики и сотня Пармана, а ещё через два дня выйдут остальные. Уже сейчас по пути следования армии начали заготавливать топливо и завозить продовольствие. Это немного раньше, чем я планировал, но лучше рискнуть, чем опоздать.

– Берём всех?

– Оставлю в столице половину гарнизона, а остальных забираем. К этому времени уже начнёт поступать помощь из провинции, так что город не останется совсем без защиты. Я

очень надеюсь на то, что Джордан приведёт с севера многих. У них хватает вторых сыновей, которым дома ничего не светит, а у меня можно к титулу заслужить имение. В Парнаде вырезали две трети благородных семейств, не оставив наследников.

– Как женщины восприняли телохранителей?

– Без восторга, но с пониманием, – ответил Сергей. – Пришлось рассказать о попытке отравления. Теперь они по очереди навещают девочку и носят ей всякие вкусности. Амели их гоняет, но вяло, потому что для её подопечной радость – лучшее лекарство, а она рада гостьям и их подаркам. Если кто и ворчит по поводу ваших людей, так это моя сестра. Но она со свойственной юности самоуверенностью сильно преувеличивает свои возможности.

– Поговорите со своим генералом, милорд, – попросил Джок. – Пусть хоть сейчас переселит свою семью к вам во дворец. У меня не так много людей, чтобы охранять ещё его дом в столице. Да и им в его отсутствие будет не так одиноко.

– Я скажу Севоржу, – пообещал Сергей. – Когда мы уйдём, здесь опять всё останется на вас. Я не прошу сберечь тех, кто мне дорог, знаю, что сделаете всё, что в ваших силах, и без моих просьб. Лишиться их для меня равносильно смерти.

Запланированные дела были переделаны, поэтому Сергей решил сходить к сестре, надеясь застать там и Альду. После того вечера, когда она в первый раз сказала Сергею «ты», девушка перестала его опасаться, и её доверие радовало и рождало надежду на большее.

В гостиной Лани, помимо неё самой, были Альда и Лаша.

– Где дети? – спросил он, заходя к ним из коридора. – Я вижу Алекса и его даму сердца только в трапезной. Чем они заняты?

– У вас большой дворец, милорд, – улыбнулась Лаша. – Чтобы исследовать каждый его закоулок, нужно время. У вас в подвале не водятся привидения?

– Не знаю, – ответил Сергей. – Я был в нём только один раз, когда пробирался сюда подземным ходом. А в привидений я не верю.

– Ну и зря! – сказала Лаша. – Альда вам не рассказывала про призрак старого Ксавье? Его видели и Гала с Алексом. Вот он мою дочь этими призраками и заинтересовал. Я им запретила лазить в подвал, так их понесло на чердак! Отец Альды хотел к осени нанять им учителей. Может, не ждать, пока пойдут дожди? А то они точно куда-нибудь влезут на свои и на наши головы!

– Хорошая мысль! – согласился Сергей. – А призрак действительно был?

– Да, – ответила Альда. – Я хорошо рассмотрела, когда он читал в библиотеке. И дорогу к золоту он нам указал. Мы до твоего прихода как раз говорили о таинственном. Вот мне и вспомнилось, как мы с Заром смотрели моё будущее. В нём принцесса была жива. Получается, что того будущего уже нет?

– А что по поводу этих видений говорил сам Зар? – с интересом спросил Сергей.

– Он сказал, что будущее не определено, и мы творим его ежедневно своими поступками. А увидеть можно лишь то, что с тобой произойдёт скорее всего.

Во дворе ударили в било, и одновременно с этим распахнулась входная дверь и в гостиную вбежали запыхавшиеся дети.

– Я первым добежал! – закричал Алекс. – Правда, мама?

– Это нечестно! – обиделась Майя. – Ты бежал в штанах, а я в платье! Завтра тоже побежишь в платье! Мама, дадим ему одно на время?

– Ладно, ты первая, – пошёл на попятную Алекс. – Лучше я завтра придумаю что-нибудь другое!

– Так! – оглядел обоих Сергей. – Матери, живо сметайте со своих детей паутину, и идём обедать. Не знаю, как вы, а я проголодался. Да и людей заставляем ждать.

* * *

– Соседей оповестили о нашем уходе? – спросил Морн адъютанта.

– На левый фланг послали гонца к генералу герцога Лазони, – ответил тот. – Как вы и приказали, Галлеру гонцов не слали.

– Командира арьергарда ко мне! – приказал генерал. – И шевелитесь быстрее!

Через несколько минут к нему подскакал командир отряда прикрытия.

– Можете не спешиваться, барон! – сказал ему Морн. – Сейчас вернётесь обратно. Мы уходим с позиций, чтобы предотвратить прорыв к городу свежих сил неприятеля. Помните, что вам следует делать?

– Не верю я в этот удар в спину! – проворчал офицер.

– Вы можете сколько угодно в него не верить, – повысил голос генерал, – но должны быть к нему готовы и знать, что нужно делать! Может, мне вас заменить?

– Я выполню приказ! – зло сказал офицер. – Я могу отбыть к своему отряду?

– Да, поезжайте, – разрешил Морн. – Моего коня!

Он принял повод у солдата и легко вскочил в седло, после чего в сопровождении адъютанта поскакал в авангард войска. Взревели сигнальные трубы, и колонны войск быстрым шагом двинулись к тракту, забирая вправо, чтобы обогнуть город. Достигнув передовых отрядов, генерал выехал вправо от идущих колонн, чтобы иметь возможность наблюдать за войском Марди. Минут пять ничего не происходило, так что он даже засомневался. А вдруг не замышлялось никакого предательства? Солдаты всё равно узнают, кто отдал приказ беречься соседей, и будут помнить долго, может быть, до самой его смерти.

Ряды пехоты армии Марди качнулись вперёд, а потом волной хлынули вслед его арьергарду. Его командир не оплошал и сразу же развернул своих солдат, которые выставили перед набегающими мардийцами густой частокол копий. Прозвучал сигнал трубы, и королевские копейщики сами бросились на замерший перед ними строй уже вражеских воинов герцога Марди. Стоявшие передними попятились, но сзади их подпирали набежавшие товарищи. Дружный удар копий нанёс мардийцам заметный урон, но вскоре воины барона лишились копий и взялись за мечи. Чтобы не понести больших потерь от стрелков, им пришлось по пятам преследовать медленно отступающий строй противника.

– Ну где же этот мальчишка! – выругался генерал. – Выживет, уши оборву!

Словно в ответ на его ругань из-за холмов вылетела конница и, прежде чем офицеры Марди успели развернуть строй, врубилась в него и погнала потерявших душу солдат, истребляя их сотнями.

Облегчённо вздохнув, Морн пришпорил коня и бросил его догонять ушедшие полки. Тысяча бойцов арьергарда и пятьсот кавалеристов остались умирать, чтобы дать остальным шести тысячам уйти из ловушки.

Шум битвы услышали задолго до подхода к позициям, на которых стояли закрывшие тракт войска. Когда подошли к сражавшимся, генерал отдал приказ, и снова заревели трубы. Услышав их, оставшиеся в живых бойцы заслона стали спешно освобождать дорогу свежему войску. Утомлённые долгой сечей сотхемцы не выдержали удара королевских полков и начали отступать. Их было больше, чем воинов Сандора, но тяжело на равных драться с полными сил бойцами тем, кто четыре свечи не выходил из боя. На счастье королевских

солдат, вражеские лучники давно расстреляли запас стрел, поэтому войска Морна, пробив строй сотхемцев, двинулись по тракту, огрызаясь стрельбой из луков и арбалетов на попытки их задержать. В пробитый коридор смогли уйти и многие оставшиеся на ногах бойцы заслона.

Оставив в покое уходящих солдат Морна, сотхемцы двинулись к городу. Под его стенами шло сражение десяти тысяч воинов трёх армий герцогов Сандора с пятью тысячами мардийцев и четырьмя тысячами вышедших за городские стены воинов Мехала. Прибытие семи тысяч сотхемцев решило дело: не дожидаясь, пока их перебьют, воины герцогов обратились в беспорядочное бегство. Уйти удалось только каждому второму, и спаслись армии герцогов Ингара и Бенитара, которые их генералы увели из-под стен Дарка сразу же, как только увидели предательство Марди.

Путь к городским воротам был густо устлан телами бойцов герцога Лазони, поэтому генералу Галлеру пришлось сделать крюк, чтобы объехать места, где их было особенно много. Когда он достиг ворот, Мехала в городе уже не было.

– Его величество приказал передать, что выполнит свои обещания! – сказал генералу дожидавшийся его офицер. – Он спешно организует преследование королевской армии, а вашему герцогу предлагает пока самому занять столицу королевства.

Дождавшись, когда Галлер отъедет, он презрительно плюнул ему вслед и вошёл в ворота мимо бредущих к месту побоища горожан. Было уже тепло, и капитан гарнизона Дарка отправил его жителей зарывать тела.

Двумя днями позже в королевский дворец примчался гонец от герцога Бенитара, который принёс страшную весть.

– И что теперь? – спросила мать. – Не захотел слушать Аликсана – и каков итог? Сестры нет, армии нет, а скоро не останется и головы!

– Может, временно уехать к Аглае? – неуверенно предложил король.

– Если сейчас сбежишь из королевства, можешь в него больше не возвращаться! – зло сказала мать. – Аглая приютит родичей, но здесь станет править тот, кто силой завоюет власть. Трон не кормушка, право на него нужно доказывать, как это делали все твои предки, начиная с основателя! А если уж бежать, то к тому, кто сражается и не предаст!

– Но у Лантара и раньше была слабая армия...

– Потеря армии отбила у тебя последние мозги? – вконец рассердилась Ольда. – Я имела в виду Аликсана, Лантару сейчас самому впору искать пристанище. Я советую взять его с собой. И нужно действовать быстрее, пока Марди не перекрыл путь на Ордаг! Лучше идти не с одними гвардейцами, а забрать с собой те два полка, которые ты оставил для защиты столицы. И не забудь о казне – с тебя станется!

* * *

– Господа! – обратился Сергей к собранным офицерам. – Армия готова к походу, поэтому я отдаю приказ на выступление. Выйдем завтра утром в направлении Зельска. Разведчики уже выступили вместе с отрядом барона Пармана, теперь дело за нами. Поскольку здесь собраны только командиры полков, я уже могу раскрыть вам примерный план компании. Примерный, потому что многое в наших действиях будет зависеть от того, как развернутся события в провинции Рошти. Есть серьёзные основания полагать, что герцог Марди замыслил измену, обещав поддержку Мехалу в обмен на корону. Мне не нужно вам объяснять, к чему может привести предательский удар в спину, тем более такого сильного войска, как у Марди. Поэтому мы с вами должны быть готовы к любому развитию событий.

Первая часть плана состоит в том, чтобы собрать наши силы в районе Зельска, откуда несколькими стремительными ударами захватить занятые сотхемцами города по тракту и уничтожить или пленить их гарнизоны. Особая роль в этом отводится отряду барона Пармана, который будет открывать войскам ворота в города. Штурмовать их будем поочерёдно ночью. Но об этом я позже поговорю с теми из вас, кто примет участие в штурме. Гарнизоны в городах немногочисленные, да ещё будут захвачены врасплох, так что всем там делать нечего, хватит и полка на город. В ближайшем к границе с Сотхемом Борске нужно оставить два полка, чтобы они надёжно блокировали тракт. Большая часть подкреплений, которые готовились в Сотхеме, захвачена нами или проследовала в Рошти, поэтому я не ожидаю оттуда больших сил неприятеля, но и небольшие могут причинить неприятности, если ударят в спину. Основную группировку сосредоточим перед Валентой. А вот дальнейшие наши действия будут зависеть от того, какие сведения доставит разведка. Если обстановка в Рошти не изменилась, выдвигаемся туда, попутно захватывая города на границе. Там у Мехала немалые силы, так что придётся попотеть. Но если нам это удастся, мы лишим Мехала вообще всех резервов. Если же он с помощью Марди разгромил войска короля и остальных герцогов, то у нас не хватит сил на наступление. А вот в обороне сможем удержаться и сильно сократить численность противника. Наше главное преимущество, о котором никто не знает, – это большое количество стрелков. У нас есть опыт их применения на хорошо защищённых позициях, а предпринятые усилия позволили создать огромные запасы стрел и болтов. Я уверен, что Мехал проиграет войну в любом случае, вопрос в том, на сколько она затянется и каких жертв потребует с нашей стороны. Поговорите со своими бойцами. Они должны быть уверены в нашей победе, но настроены на тяжёлую борьбу.

Отпустив офицеров, Сергей вышел с ними в приёмную, где увидел ожидавшего его Джолина.

– Иди за мной! – приказал он ему, возвращаясь в кабинет. – Садись. У нас с тобой будет короткий, но важный для меня разговор. В поход ты не пойдёшь.

– Ваша светлость! – взвыл Джолин. – За что?

– Молчи и слушай! Я тебя не наказываю, наоборот, оказываю доверие. Уходя в поход, я оставляю здесь самое дорогое, что у меня есть. Что бы ни случилось, моя сестра и все гости должны уцелеть. Этим будут заниматься Джок и его люди, к которым относишься и ты. Пусть сгорит дворец, пусть сгорит столица, но ты должен их спасти и вывести в новый город. Если сгорит и он, тогда ваш путь сюда.

Сергей положил на стол лист бумаги, два кошелька с золотом и ключ.

– На бумаге написано, как добраться до нужного места. В кошельках пятьсот золотых, а ключ от замка на двери потайного хода. У моей сестры есть ещё один. Во дворце остаются пятьдесят гвардейцев и десять людей Джока. В его отсутствии они обязаны тебе подчиняться. Коменданту нового города тоже отдан приказ оказывать тебе содействие в случае необходимости.

– Вы ожидаете неприятности, милорд, или принимаете меры на всякий случай?

– Я боюсь, Джолин! Я потерял уже слишком много близких мне людей, чтобы позволить себе роскошь быть беспечным! У меня нет каких-то сведений о возможной угрозе, но это ровным счётом ничего не значит. Считай, что такая угроза может прийти от кого угодно, и действуй, невзирая на лица. Если потребуется помощь городского магистрата, тебе её окажут. Если понадобятся деньги сверх тех, что я тебе дал, обратись к казначею. Всё

ясно? Тогда иди заниматься делом... Рашт, – обратился Сергей к секретарю, выйдя из кабинета вслед за шевалье, – на сегодня я закончил с делами и иду к себе. Если кого-нибудь принесёт, решай сам, а ко мне посылай только в крайнем случае.

У сестры сидела одна Альда, что Сергея очень обрадовало.

– С делами покончено, поэтому я на весь вечер ваш, – сказал он девушкам. – Завтра уйдём в поход, а у меня из-за вас сердце не на месте. Вроде принял все меры, а беспокойство не оставляет. Бросить бы всё и уехать с вами далеко-далеко, где нет войн и живут только хорошие люди.

– Здесь тоже немало хороших людей! – сказала ему Альда. – А война скоро закончится, ты же сам говорил. Или есть что-то, чего мы не знаем?

– Есть много такого, чего и я не знаю. Может быть, Мехал уже разбит, тогда и беспокоиться не о чем. А если разбили наших... Я не сомневаюсь в победе, только выстоять одним против Мехала будет очень трудно, несмотря на мои сюрпризы. Боюсь, что тогда мы не обойдёмся малой кровью.

– Свен решил идти в поход, – сообщила Лани, – а Лаша сидит у себя и плачет. Её сейчас утешают дети. Ты можешь за ним присмотреть?

– И как ты себе это представляешь? Не пускать его в бой? Я постараюсь сберечь своих солдат и не губить попусту, а там уж как кому повезёт.

– А ты? – спросила Альда. – Тебя могут убить?

– Риск для меня меньший, чем для солдат, – ответил Сергей, – но в таком походе он всё равно есть. Постараюсь вернуться.

– Постарайся! – сказала Альда, глядя ему в глаза. – Не нужно разбивать мне сердце!

– Я ненадолго выйду, – сказала Лани, переобулась и вышла в коридор.

– Понятливая у тебя сестра, – грустно улыбнулась Альда. – Ты добился своего, Серг. У меня был разговор с Леорой, в котором она советовала принять твоё предложение и добавила, что, если у меня нет любви, она непременно появится, потому что таких, как ты, нельзя не любить. Я последую её совету, но мне уже нет нужды ждать любви, я тебя и так люблю! Поцелуй меня сам, а то я не умею этого делать.

За первым поцелуем последовал второй, потом третий...

– Мне уже можно зайти, – заглянула в гостиную Лани, – или ещё погулять?

– Заходи, – сказал Сергей, – будешь свидетельницей нашего обручения. Альда, ты согласна стать моей женой?

– Да, согласна!

– Счастливая! – сказала Лани, глядя на раскрасневшуюся девушку. – А мне ждать три года. Вчера исполнилось двенадцать! Прощаю пренебрежение, но не подарок. Привезёшь мне что-нибудь из похода. Можно меч полегче или красивый кинжал.

– Ну извини, закрутился с походом, и вылетело из головы! – повинился Сергей и пошутил: – Может, подарить куклу?

– А подушкой по голове? – прищурилась Лани.

– Ладно! – засмеялся Сергей. – Что-нибудь привезу обеим. Только ты присмотри за моей невестой. И вот что, девушки. Помимо приставленных телохранителей, вас будет опекать Джолин. Я дал ему указания, куда вам ехать в случае опасности. Слушать его нужно беспрекословно. Это в первую очередь касается тебя, сестрёнка. Пока не будем оповещать о нашей помолвке, скажем лишь тем, кому это необходимо знать. Так безопасней.

* * *

Три дня спустя уже в Зельске Сергей вместе с Севоржем слушал только что вернувшегося Пармана.

– Как вы и советовали, милорд, мы выбрали первой целью Валенту. В этом городе высокие стены и самый большой гарнизон, но он ближе других, и, взяв его, мы сразу получаем место для размещения армии. Жителей осталось мало, так что мы в нём уместимся.

– Что по остальным городам? – спросил генерал.

– Мы успели посмотреть только следующий город на тракте – Даргу. Всё, как и говорили беженцы. Стена ниже, а предместье больше, чем в Валенте. Но жителей в нём сейчас нет. Фуражиров сотхемцы не посылают, потому что напуганные крестьяне окрестных деревень сами везут провизию. В городе их не обижают и платят исправно. Мы беседовали с одним таким. Что же это ты, говорю, помогаете врагу? А он мне отвечает, что попробуй, дескать, не помоги – живо кровью умоют или сожгут. Были уже случаи. Кстати, прошлой ночью небо закрыли облака. Мы будем неплохо видеть, а нас увидят вблизи, да и то только в движении.

– Значит, завтра в ночь будем брать Валенту, – решил Сергей. – Выезжай немедленно. Лестницы готовят?

– Перед отъездом отдал приказ. Должны уже сделать. Сколько даёте солдат?

– Сейчас отправим три полка. Учитывая многочисленность гарнизона, в город войдут два, а третий останется в резерве и на всякий случай перекроет дорогу. Окончательно решишь сам. Полки отберём из тех, которые уже стояли в Валенте. Удачи вам! Ланс, распорядись насчёт людей.

Меняя лошадей, Альбер весь день мчался к Валенте. Лишь один раз он ненадолго остановился в небольшой деревне поесть и с час подремать. Ночью пришлось устроиться на ночлег. Его путь пролегал по редколесью и обширным, поросшим кустами вырубкам. Попадались и луга. Когда-то здесь жило много людей, но после мора остались лишь считанные деревни.

К обеду второго дня он прибыл в свой лагерь, который был скрыт от города небольшой возвышенностью и берёзовой рощей.

– К штурму всё готово, люди отдыхают, – доложил шевалье Ликард, которого Парман оставил вместо себя. – Когда начнём, барон?

– Сюда скачут три полка. Если успеют добраться до ночи, ночью и начнём, – ответил Парман. – Сейчас рано, а свечи через три надо послать ребят лер на пять в сторону Зельска. Пусть разойдутся пошире и перехватывают полки, а то как бы они сдуру не вышли на город. Перепугают сотхемцев – и прощай штурм. Я пока отдохну. Если случится что-нибудь важное, поднимите.

Альбер успел проспать часа три, прежде чем его разбудили громкие звуки голосов и конское ржание. Поморщившись, он поднялся со сложенного вдвое плаща, на котором лежал, и отправился искать офицеров. Долго заниматься поисками не пришлось, потому что его бойцы привели трёх полковников в свой лагерь.

– Приветствую, господа! – поздоровался Перман. – Разве вас не предупреждали о мерах безопасности? До города только две леры, а ваши люди не сдерживаются. Если нас обнаружат по вашей вине, штурмовать город будете сами. Сядете на лошадей, и вперёд! Немедленно наведите порядок и устанавливайте временный лагерь. Закончите, и всем отдыхать. Вы долго были в пути, а лежать этой ночью будут только раненые и убитые.

Остальные до утра будут бегать, как тараканы! Как только стемнеет, оставите небольшое число людей в лагере с лошадьми, а остальные пусть выйдут к берёзовой роще и затаятся. Там будут мои люди, которые знают, что делать. Пока мы не открыли для вас ворота, их приказы должны немедленно выполняться. Что делать дальше, вы сейчас обговорите между собой. В Валенте вы были и город должны знать.

– А как же патрулирование дороги? – спросил один из полковников.

– Незачем её патрулировать, – ответил Парман. – Мои люди проехали по ней и никого не увидели, а по ночам по тракту бродят только бездомные собаки. Но, если хотите, поставите у городских ворот своих наблюдателей, это не помешает. Они ничего не увидят, но услышат шум.

Операция по захвату Валенты прошла чётко по плану. Никто не напортачил, несмотря на то что опыт ограничивался несколькими тренировками. Небо опять затянули тучи, которые полностью скрыли тонкий серп Луны. До приёма горькой дряни можно было лишь видеть контуры предметов в двух-трёх шагах от себя. Через свечу после этого было уже прилично видно, что позволило бесшумно подобраться к обращённым в сторону Рошти воротам и приставить десяток лестниц к разным участкам стены. Часовых не резали, а сняли выстрелами из арбалетов. Их сменщики были в башне и не слышали шума упавших тел. Для верности в каждого часового стреляли двое, и все выстрелы были сделаны одновременно по команде. Потом на оба захваченных участка стены взобрались остальные и, разделившись, бросились уничтожать караулы в двух башнях и охрану ворот. С башнями всё прошло без сложностей. Надев очки, охрану быстро перебили стрельбой из луков, а закрытые двери заглушили крики избиваемых караульных. У охраны ворот тускло горели два масляных светильника, которые немного рассеивали мрак и позволяли не разбить себе лоб о стену. Попробовали воспользоваться очками, но для них было слишком темно. Щуря глаза от яркого света светильников, шестеро бойцов не торопясь спустились с лестницы и в упор расстреляли охранников, которые так и не поняли, что это враги. Погасив светильники, быстро подняли решётку и вынули засов на воротах, после чего один из бойцов побежал давать команду полкам к атаке.

Сотня за сотней заходили бойцы Сергея в распахнутые ворота Валенты и быстро, почти не создавая шума, продвигались к казармам гарнизона, дому коменданта и вторым воротам, расположенным на другом конце города. Солдат даже не стали будить, сняли часового, и заперли двери казармы. Через небольшие, высоко расположенные оконца мог пролезть только ребёнок. А вот с комендантом и его офицерами церемониться не стали, поэтому они первыми из сотхемцев узнали, что город уже им не принадлежит. А днём позже к Валенте стали подходить остальные полки. Отряда Пармана там уже не было, как и одного из трёх пришедших первыми полков. Подготовив штурм Дарга, они отсыпались, дожидаясь темноты. Гарнизон здесь был в два раза меньше, чем в Валенте, поэтому наличных сил на него хватало с избытком.

Глава 55

– Просыпайтесь, барон! – разбудил Джока среди ночи голос Сатарди. – У нас неприятности.

– Что случилось? – недовольно спросил Лишней.Он проработал допоздна, недавно заснул и сейчас безумно хотел спать.

– В город въехали король, его мать и герцог Лантар. Короля сопровождают сотня гвардейцев и два кавалерийских полка.

– Ему сообщили об указе герцога? – поспешно одеваясь, спросил Джок. – Я имею в виду указ о солдатах?

– Офицер патруля попытался ему объяснить и предложил увести кавалерию в лагеря, но не преуспел. Король на него наорал и потребовал вести прямо к дворцу герцога. Он и ведёт, только не совсем прямо. Так что у нас есть время, но немного.

– Где наши? Ты объявил тревогу?

– Собираются внизу. А гонца к гвардейцам отправил. Большего пока сделать нельзя. Что вы собираетесь делать?

– Собираюсь поставить на место его зарвавшееся величество. Наверняка он оставил столицу Марди и сбежал сюда. Только по законам королевства прав у него здесь немного, что мы ему со всей вежливостью и постараемся объяснить.

Через двадцать минут он уже был у ворот в дворцовый парк, возле которых собрались гвардейцы.

– Что собрались – вижу, – сказал Лишней. – Молодцы! А почему арбалеты только у караула? Сейчас же принесите и изготовьте к бою. Вы гвардия герцога, а не короля, поэтому должны в первую очередь защищать его интересы, и эти интересы представляю здесь я. Всем ясно? Марш вооружаться!

Вскоре послышался отдалённый топот сотен копыт, который постепенно приближался, и вот из едва освещённой фонарём улицы на площадь перед дворцом начали выезжать всадники. На площади горели фонари, а у ворот по приказу барона зажгли факелы, поэтому прибывших можно было рассмотреть. Рядом с офицером патруля, которого Джок знал в лицо, ехали пять гвардейцев, а чуть дальше – сам король, его мать и герцог Лантар. Остальные гвардейцы и несколько придворных следовали за ними. Самыми последними были кавалеристы, которые сейчас понемногу заполняли площадь.

Джок ударил каблуками коня, посылая его навстречу всадникам. По мере приближения он забирал немного в сторону, чтобы не мешать гвардейцам, если дело дойдёт до стрельбы. Десять головорезов службы безопасности ехали за ним и тоже сместившись влево.

– Рад приветствовать ваше величество! – пригнулся к шее коня Джок. – Миледи, счастлив вас видеть! Приветствую вас, ваша светлость! Могу я узнать цель вашего визита?

– Вы кто? – неприязненно спросил король.

– Ах, извините, забыл представиться! – извинился Джок. – Я барон Лишней. Уезжая, наш герцог своим указом передал мне всю власть в столице, новом городе и военных лагерях. Поэтому ещё раз осмелюсь попросить сказать мне цель визита.

– Я приехал в гости к своему вассалу! Вам этого довольно? Открывайте ворота!

– Я не понял, – помотал головой Лишней. – Наверное, из-за недосыпа. Кто же ходит в гости с тысячей воинов? Лейтенант, вы сообщили его величеству об указе герцога?

– Да, ваша милость! – ответил офицер.

– Тогда почему они здесь? – показал рукой на площадь Джок.

– Потому что это моя воля! – наливаясь кровью, заорал король.

– В этом городе для меня существует только воля моего сеньора, – спокойно ответил Джок, – а она ясно выражена в его указе. Ни одна воинская часть не имеет права входить в столицу без его на то разрешения!

– Раз вы сейчас за него, может, дадите такое разрешение? – спросила королева, заработав бешеный взгляд сына.

– Я с радостью дал бы его, миледи! – поклонился ей Джок. – Но помимо воли у его величества должен быть рассудок, не так ли? Как я могу впустить в небольшой парк тысячу ваших солдат и их коней? Они там и сами-то с трудом поместятся! Мы можем принять вас и разместить ваших гвардейцев в почти пустых гвардейских казармах, а вашим солдатам место в воинских лагерях за городом. Там и казармы, и конюшни, и комнаты для офицеров. Их поселят и обеспечат питанием и кормом для лошадей. Если захотите, позже небольшое число солдат можно разместить рядом с дворцом в казарме столичного гарнизона. Но там нет места для лошадей. Прошу вас, герцог, подействовать на его величество. Вы устали и хотите есть и спать, а мы здесь спорим из-за очевидных вещей. А для вас ещё нужно готовить комнаты. В конце концов, такое желание иметь под боком тысячу мечей начинает вызывать подозрение!

– Вы забываетесь, барон! – сказал герцог.

– Да? – ненатурально удивился Джок. – Тогда скажите мне в чём! Я прекрасно знаю законы королевства, а вот кое-кто их подзабыл! Но если вам кажется, что я проявил неуважение к его величеству или к вам, сообщите об этом моему герцогу, когда вернётся. Он решит меру моей вины.

– Вы не по чину наглы, барон, – кое-как справившись с бешенством, сказал король. – А если я прикажу своим солдатам открыть ворота силой?

– Интересные пошли гости, – задумчиво сказал Джок. – Конечно, вы можете попробовать, и возможно, вам это удастся сделать, а что потом? О вашем приходе и нежелании расстаться с кавалерией и уважать волю хозяина этих земель уже доложено коменданту нового города.

– Ну и что? – не понял король.

– А то, что в его распоряжении шесть тысяч дружинников, которым ваши солдаты на один зуб, – объяснил Джок, – Вы плохо помните законы королевства. Если сеньор обидел вассала в его собственном доме без всяких на то оснований, он тем самым освобождает его от принесённой клятвы верности. Одним словом, если вы возьмёте приступом дворец, то завтра утром его вторично возьмут приступом верные герцогу дворяне, а совету герцогов придётся выбирать себе нового короля!

– Совета герцогов давно не существует! – опять заорал король.

– Разве? – опять изобразил удивление Джок. – Тогда напомните мне указ, согласно которого его распустили. То, что он долго не собирался, ни о чём не говорит! Что же это вы, герцог, не просветили его величество?

– Мы поговорим об этом потом! – поспешно сказал Аленар королю. – Андре, не упрямьтесь! Раз есть лагеря, для какого демона вам здесь нужна кавалерия? С кем вы

собрались воевать? Барон говорит дело, а вы упёрлись вопреки очевидным вещам. Смотрите, какой небольшой парк! И что с ним сделают ваши кавалеристы? Да и не настолько ещё тепло, чтобы ночевать под открытым небом!

– Ладно! – сверля Лишнея ненавидящим взглядом, сказал король. – Но гвардию я беру с собой!

– Это ваше право, – согласился Джок. – В дворцовых казармах много места.

– Я возьму их во дворец!

– Их сотня? – с неприкрытой насмешкой спросил Джок. – Даже если они готовы спать на полу в коридорах, это создаст всем массу неудобств. Нам и так нужно кое-кого убрать, чтобы поселить вашу свиту, а вы хотите заселить во дворец сто человек. Даже если выбросить на улицу сестру герцога и его гостей, всё равно не хватит места. Если не доверяете нашей охране, можете поставить гвардейский караул возле своих покоев, а больше их во дворце не будет! Дом моего господина не казарма! Решайте быстрее, а то я, в отличие от вас, действительно страшно хочу спать.

– Хорошо! – процедил сквозь зубы король. – Я возьму с собой десять гвардейцев. Эгар! Скажи полковникам, чтобы следовали за этим офицером в воинские лагеря. Но завтра пусть меня навестят и расскажут, как устроили моих солдат!

Молодой придворный поспешно направил коня к военным, а гвардейцы по знаку Лишнея распахнули створки ворот.

– Кто командует гвардией, ваше величество? – спросил Джок.

– Барон Лораш, – буркнул король.

– Это я! – склонился к шее коня невысокий крепыш. – Что вам угодно?

– Сейчас вам дадут в сопровождение гвардейца герцога, который покажет ваши казармы и где находятся конюшни. Все конюхи, кроме одного, на ночь уходят в город, поэтому за своими лошадьми, да и за лошадьми ваших спутников, придётся ухаживать самим. Если сильно хотите есть, можно послать на кухню за колбасами и хлебом, но я советую поспать остаток ночи, а утром накормят горячим завтраком. Когда управитесь, выделите своих людей в караул его величеству. Его комнаты будут на втором этаже в левом крыле дворца самыми последними.

– Я ещё посмотрю, устроят ли они меня! – вставил король.

– Посмотрите, – покладисто сказал Джок. – Это покои прежнего герцога. Аликсан занял покои герцогини, чтобы жить рядом с сестрой. Лучших комнат во дворце просто нет. Там только нужно слегка убрать.

Джок повёл гостей через внутренний двор в единственный вход во дворец, который не запирали на ночь.

– Парадные входы на ночь запираем, вы уж извините! – сказал он королю, который опять готов был взорваться при виде такого неуважения к своей персоне.

У входа дежурили два человека Джока, которые при виде приближающихся людей поднялись по ступенькам ближе к дверям и обнажили мечи.

– Это я, Ожен, – сказал Джок. – Со мной поздние гости.

– У нас всё в порядке, господин барон, – сказал один из двоих. – Поднять управителя?

– Поднимай и чтобы быстро бежал в большую гостиную. Я с гостями буду там. Дай мне ваш фонарь. Господа, я пойду впереди и буду светить, а то эта часть дворца ночью не освещается. Кто-нибудь помогите её величеству подняться по лестнице, она довольно крутая.

Минут через пять сели в гостиной ждать управляющего.

– Где вас носит, Дорн! – раздражённо сказал Лишней, когда тот подошёл. – У нас в гостях король, его мать, герцог Лантар и пять дворян их свиты. Поднимайте слуг и займите их комнатами. Для его величества нужно привести в порядок покои, которые занимал Дей. Королеву и герцога поселим рядом с Газлами, только из комнат надо убрать лишние кровати. А остальных поместим в следующие три комнаты по два человека. Извините, господа, но эту ночь вам придётся поспать вдвоём. Если заниматься остальными комнатами, провозимся до утра. Кто-нибудь будет есть?

– Я буду, – сказал один из дворян свиты.

– Значит, поднимите кого-нибудь из подавальщиков. Пусть принесут на столики закуски и фрукты. И зажгите в коридорах фонари.

Через несколько минут во дворце поднялась суета. Разбуженные управляющим слуги носили мебель, убирали пыль и меняли бельё. Везде горели фонари, а на столиках стояли подносы с закусками и фруктами. Королева взяла яблоко, остальные вяло жевали мясо и хлеб. Исключением оказался тот дворянин, который высказал желание поесть. Он и поел, очистив полностью один из подносов.

– Ваше величество, ваши покои готовы! – доложил прибежавший Дорн. – Сейчас будут готовы комнаты и для остальных.

Лани не слышала поднятого слугами шума и продолжала спать, пока дежуривший в её гостиной телохранитель не открыл дверь в коридор, узнать, из-за чего беготня. Надев халат и обув тапочки, девочка вышла в гостиную.

– Спите, госпожа, – сказал телохранитель. – Это приехали гости. Не перебивайте сон, завтра всё узнаете.

Не послушав совета, она открыла дверь и чуть не столкнулась с сонным юношей лет шестнадцати, который шёл следом за Дорном. Лани только раз видела короля и не узнала его в тёмном коридоре.

– Ты кто? – спросила девочка.

– Король, – буркнул он. – А ты кто?

– Герцогиня, – ответила она.

– Госпожа, вернитесь в спальню! – настойчиво сказал телохранитель. – Видите, все уже успокаиваются. Сейчас гости лягут спать, и до утра не будет ничего интересного.

Обычно Лани просыпалась рано и долго лежала в кровати, прежде чем встать. Этим утром она тоже не заспалась, но сразу же встала и, не дожидаясь служанки, сама оделась и расчесала волосы. Телохранитель уже ушёл, заперев входную дверь своим ключом. Девочка открыла и побежала к Альде, чтобы рассказать ей о приезде короля. Свернув в нужный коридор, она стала свидетельницей того, как какой-то дворянин прижал к стене одну из служанок.

Молодой граф Роджин ночью переел мяса, поэтому встал с кровати с больной головой и мерзким вкусом во рту. Неприятным сюрпризом оказался храп барона Альварда, с которым пришлось делить комнату. Ночью Роджин крепко спал и ничего не слышал, но утром его разбудил храп, и заснуть уже не получилось. Кое-как одевшись, граф проклял про себя и короля, который не позволил взять с собой слуг, и негостеприимных хозяев дворца. Выйдя в коридор, он узрел прехорошенькую девицу, которая куда-то спешила. Девушка явно не имела отношения к благородному сословию, а в коридоре по раннему времени было безлюдно, поэтому граф схватил её за руку, подтянул к себе и задрал подол. Ему не повезло дважды.

Иная служанка из молодых не имела бы ничего против того, чтобы позабавиться с важным господином, даже несмотря на то, что у него неприятно пахнет изо рта. А что такого? И удовольствие получишь, и деньги, как известно, не бывают лишними. Но эта недавно вышла замуж и не выказала никакого желания ублажать гостя, наоборот, начала вырываться. Это ещё больше распалило графа, поэтому он не услышал, что к нему обращаются. Второе его невезение по имени Лани, видя, что на приезжего хама не действуют слова, подошла к нему сзади и изо всех сил врезала острым носком туфли по внутренней стороне колена. Граф заорал, упал на пол и схватился за больную ногу.

– Иди к себе! – сказала Лани служанке. – И постарайся здесь не появляться.

Вопли графа перебудили обитателей гостевых комнат. Первым из своей комнаты выглянул Аленар.

– Моё почтение, герцогиня! – кивнул он Лани. – Что это с графом?

– Приветствую вас, герцог! – поздоровалась в ответ девочка. – Так этот хам ещё и граф? Когда прекратит орать, объясните ему, а заодно и остальным, что в моём дворце служанки не привыкли к хамству приезжих. Если подобное еще раз повторится, я попрошу барона Лишнея, чтобы хама выбросили из дворца. И мне всё равно, граф он или не граф!

Она постучала в дверь комнаты Альды, подождала, пока подруга откроет и зашла.

– Что это ты ни свет ни заря? – спросила Альда. – И кто там орал как резаный?

– Здравствуйте, тётя Лани! – поздоровался из-под одеяла Алекс. – Это вы треснули того, кто орал? Он нас разбудил!

– У нас новости, – мрачно сказала девочка. – Сегодня ночью приехал король. Его сопровождают придворные, одного из них я и треснула. Хам! Не успел приехать, как начал хватать служанок. Ладно бы договорились, а то Анна вырывается, а он вошёл в раж и не слышит моих слов! Вот я его...

– И что делать? – спросила побледневшая Альда. – Уехать?

– Вот ещё! – задрала нос Лани. – Король здесь гость, и прав у него меньше, чем у тебя! Ты невеста хозяина дома! Я думаю, что если он сюда прибежал, то Марди всё же предал и наших разбили. Тебя учили законам?

– Учили, – ответила Альда, – но не всем, а только тем, какие должна знать благородная девушка. А при чём здесь законы?

– А при том, что, если гибнет семья герцога, король вправе выбрать другого, а вот для его замены нужно согласие всех герцогов королевства. Поэтому недовольство короля ничем не грозит Сергу. Ты не сможешь всё время прятаться, особенно когда станешь женой брата. Наплюй на видения, а если потребуется, то и на самого короля. Если он позволит себе лишнее и оскорбит Серга в его собственном доме, то по закону освободит брата от клятвы. На такое король не пойдёт. Ну понравишься ты ему, ну поухаживает – что в этом такого? Ещё когда-нибудь похвастаешь внукам, что за тобой ухаживал король.

– Ты ничего не понимаешь! – вздохнула Альда. – Зар не стал бы меня предупреждать просто так. Но ты права: я не смогу здесь прятаться. Надо посоветоваться с Джоком и, может быть, уехать в то место, о котором Серг рассказал Джолину.

– Ладно, – сказала Лани, – там будет видно, а пока давай помогу одеть Алекса, а ты приводи в порядок себя. А потом я пойду в трапезную, а то как бы Дорн не усадил короля на место брата. Он слишком трепетно относится к высоким титулам, а тут сам король!

Поговорив с управляющим, Лани поняла, что пришла не зря.

– Вот что, любезный! – сказала она Дорну. – Король как приехал, так и уедет, причём

вам его благодарность ничем не грозит. Он не заметит и не оценит ваших усилий. Я не позволю вам сажать короля на место брата, иначе поговорю с бароном Лишнеем и завтра во дворце будет другой управляющий. Вам всё ясно? Есть места для почётных гостей, туда и сажайте. А на место брата посадим его невесту. Что вы на меня так уставились? Не знали? Значит, узнали теперь. И стул Алекса тоже нужно перенести туда.

Выйдя из трапезной, она увидела идущего туда Джока.

– Приветствую, барон! – поздоровалась Лани. – С вами хотела поговорить Альда.

– Приветствую, герцогиня! – сказал Джок. – Я сейчас подойду, только переговорю с Дорном.

– Если по поводу того, где сажать короля, то я уже распорядилась, – сказала девочка. – А то он надумал сажать его на место брата! Ничего, посидит как миленький на месте почётного гостя!

– Нет у вас, герцогиня, никакого почтения к королю! – насмешливо сказал Джок. – Ну раз уж вы сами так разумно распорядились, давайте сходим к баронессе. Не знаете, что у неё за нужда во мне?

– Она боится короля, – пояснила Лани. – Слышали об их отшельнике? Так вот, когда она вместе с ним смотрела своё будущее, выяснилось, что король влюбится в неё с первого взгляда. А если верить тому, что говорят о нашем короле, ничего хорошего его любовь не сулит ни Альде, ни брату. И ещё, как на зло, короля принесло, когда дома нет Серга! Кстати, я сообщила Дорну, что она невеста брата и приказала посадить её на его места и рядом поставить стул для Алекса. Приставать к невесте хозяина труднее, чем к его гостье.

– Вам точно только двенадцать лет, не больше? – серьёзно спросил Джок. – Мне нечасто приходится иметь дело с детьми, но ваша рассудительность всегда удивляла. Ни у одного ребёнка вашего возраста не встречал ничего подобного.

– Не люблю, когда обо мне говорят, как о ребёнке! – насупилась Лани.

– Вот теперь я верю в ваш возраст, – рассмеялся Джок. – Что за сборище в коридоре?

– Неужели граф ещё там? – удивилась девочка. – Правда, врезала я ему от души!

– Какой граф? – нахмурился Джок.

– А я знаю? Кто-то из приезжих. Это герцог сказал, что он граф, сам он мне не представлялся. Навалился в коридоре на нашу служанку, а она пыталась вырваться. Я к нему дважды обратилась, а он то ли не слышал, то ли ему было уже безразлично. Задрал ей платье и расстегивает пряжку ремня на штанах. Ну я его и приголубила. Пусть скажет спасибо за то, что ударила по ноге, а не по другому месту.

– Понятно, – Джок подошёл к собравшимся в коридоре мужчинам, прислушиваясь к их разговору.

– Эту служанку нужно отстегать кнутом за то, что подняла руку на благородного! – возмущённо говорил один из них.

– Герцог сказал, что бедного Роджина ударила сестра хозяина, – возразил другой. – Ещё и предупреждал о служанках. Ха, если одна кочевряжилась, это не значит, что они здесь все такие недотроги. Просто графу надо было раньше показать ей денежку.

– И вы, Альвард, верите тому, что такого борова, как наш граф, избила маленькая девочка? – рассмеялся третий.

– Если полезете к служанкам, эта девочка врежет любому из вас, господа! – встряла в разговор Лани, опередив Джока. – В этом доме порядки устанавливают хозяева, а не вы. Не желаете проявлять к нам уважения, выметайтесь вон! В городе хватает постоялых дворов.

– Давайте, герцогиня, с этими господами поговорю я, – остановил Джок разбушевавшуюся девочку. – Вы приехали слишком поздно, чтобы я рассказывал о порядках во дворце герцога Аликсана, но кто мог подумать, что у вас такие дурные манеры? Как начальник службы безопасности герцога и его доверенное лицо заявляю, что попытка насилия над служанками считается оскорблением герцога Аликсана. Штрафом вы уже не отделаетесь.

Мужчины хотели выразить возмущение, но из своей комнаты вышла Альда с сыном и они замолчали, пожирая её глазами.

– Приветствую вас, баронесса, здравствуй, Алекс! – поздоровался Джок. – Позвольте проводить вас на завтрак.

– Может, дождёмся Майю? – предложил Алекс. – Дядя Джок, а кто эти невоспитанные господа?

– Да, это будет нелишним, – согласился Лишней. – Вы не поторопите их, баронесса? Это, Алекс, люди короля. А почему ты назвал их невоспитанными?

– Потому что воспитанные кавалеры должны первыми представляться дамам. А эти не представились и нехорошо смотрели на маму. Если мы будем говорить с королём, нужно ему посоветовать лучше подбирать своих людей. Майя!

Дети взялись за руки и побежали, а Джок в окружении девушек направился в трапезную, чувствуя спиной завистливые мужские взгляды.

– Лани говорила о вашей проблеме, – сказал он Альде, когда уже почти пришли. – Думаю, что вам нет нужды прятаться от короля. Если он потеряет чувство меры, придётся до возвращения герцога вывезти вас с сыном в безопасное место. У короля сейчас очень незавидное положение. Конечно, никто не отдаст Марди королевский домен, он лишится и собственной провинции, причём вместе с головой, но останется ли Андре королём – это большой вопрос, поэтому ему нужно думать не о юбках, а брать свои полки и идти на помощь вашему жениху. Если он вместо этого станет увиваться вокруг вас, он конченый человек. Герцоги не простят такого пренебрежения долгом. Мне уже неоднократно приходилось слышать, что король, взрослея, становится умней. Если судить по его вчерашнему поведению, в такое трудно поверить. Вот мать у него умная женщина. Впору пожалеть о том, что женщинам не дозволено править. А на троне прекрасно смотрелся бы герцог Лантар. По слухам, он и так управляет королевством. Возможно, был бы неплох Рошти, но я его плохо знаю.

– Не боитесь такое говорить, Джок? – спросила Лаша, оглянувшись.

– Слышали бы вы, что я говорил вчера! – усмехнулся Лишней. – Я у короля и так числюсь во врагах. Только иначе с него трудно было сбить спесь. Не знаю, какая муха укусила его величество, что он пытался загнать на дворцовую территорию тысячу всадников вместе с лошадьми. Еле уломал этого не делать. Пришлось даже открыто угрожать. В его столице с меня спустили бы шкуру и не посмотрели бы на баронство, а здесь у него нет власти. Король мстителен и при случае попытается отыграться, но это не так-то просто. Ладно, выше нос и помните, что самое паршивое – это показать свой страх.

Они вошли в трапезную, и Лишней сел на своё место, а Лани увлекла Альду к своему столу. Девушка поманила рукой Алекса, который уже сидел рядом с Майей и присоединившейся к ним Лашей, но сын отрицательно помотал головой.

– Пусть сидит с Газлами, – сказала Лани. – Только тогда нужно убрать от нас его стул.

Она сказала слуге, и тот быстро убрал стул Алекса из-за хозяйского стола. Альда села

рядом с Лани, что вызвало удивлённое перешёптывание сидящих за столами.

– Дорн ещё не объявлял о твоём новом статусе, – прошептала Лани, – вот они и в недоумении. Ничего, узнают при представлении.

В трапезную зашли герцог Лантар, королева и четыре дворянина из свиты короля. Дорн представил их присутствующим и каждого провёл на его место.

– Хозяев я представлю, когда придёт его величество, – шепнул он королеве.

Она кивнула, не сводя глаз с входной двери. Задержка короля уже выходила за рамки приличия, становясь оскорбительной для хозяев.

– Если он сейчас не придёт, я объявлю начало завтрака, – тихо сказала Лани Альде. – Пусть потом обижается, сколько хочет.

Король вошёл в трапезную сразу после её слов, поэтому обошлось без скандала.

– Его величество король Андре Сандор! – провозгласил Дорн и показал королю его место. – Позвольте теперь представить вам хозяев. Сестра нашего господина герцогиня Лани Аликсан и его невеста баронесса Альда Буше!

При его последних словах все стали взволнованно переговариваться, обсуждая новость, а король нашёл глазами Альду, и потом она то и дело ловила на себе его восхищённый взгляд, точно такой же, как в видении.

– И чего, спрашивается, так шуметь? – сказала Лани, приступив к завтраку. – О вашей любви болтают полгода – тоже мне новость! А граф так и не пришёл на завтрак. Наверное, я чуточку перестаралась. Король наверняка ещё выскажется по этому поводу. А на тебя он смотрит просто неприлично. Этого не заметит только слепой. Похоже, что ему наплевать на чувства моего брата. А может, справедливы слухи о том, что он его невзлюбил. Год назад прислал в помощь полк, когда брат уже справился сам, а потом командир полка месяц отказывался подчиняться. Без его ведома такого не было бы. Самодур, неумный и самовлюблённых тип. А ещё, по слухам, завистливый и мстительный. Что хорошего может быть с таким королём?

Лани ела не спеша, чтобы успели позавтракать самые медлительные. Она видела, как король наелся и хотел встать, но сидевшая рядом мать сжала ему руку, заставив задержаться за столом. Закончив есть, девочка встала, показывая всем, что завтрак закончен. Едва Альда поднялась из-за стола, как оказалась окружена гостями.

– Серг ничего не писал мне о помолвке с вами, – заметил Аленар. – Это ведь вы с отцом и шевалье Газлом нашли тела основателя и его свиты?

– Да, милорд, – ответила девушка. – Они хранятся в подвале моего замка. – А о помолвке он не мог писать. Она состоялась за несколько дней до его ухода.

– Вы красивее моей дочери, – сказала Ольда, – и умнее, это сразу видно. Я искренне расположена к герцогу Аликсану. Раз судьбе было угодно, чтобы не моя дочь принесла ему счастье, пусть это будете вы.

– Не скажете, баронесса, действительно сестра герцога избила нашего графа так, что он даже не смог добраться до трапезной? – спросил один из дворян, имени которого она не запомнила.

– Она его не избивала, – возразила Альда. – Врезала один раз от души. Я сделала бы то же самое: заслужил. Здесь нет того распутства, какое творится в королевском дворце. Имейте это в виду. В городе есть нужные вам заведения, а кое-кто из дворян столицы устраивает приёмы, на которых много молодых девиц, жадных до мужских ласк. Резвитесь там!

– А здесь никому не нужны мужские ласки? – спросил её король. – Может ли такое быть? У многих мужья ушли в поход, а природа требует своё!

– Мне неприятно слышать это из уст короля! – холодно сказала Альда. – Вам, сир, следовало бы тоже скорее отправиться в поход и забрать с собой свою свиту. Я не вижу среди них калек, кроме вашего графа. Судя по вашему приезду, герцог Марди всё-таки предал и поставил королевство на грань поражения. Моему жениху сейчас придётся трудно, и никакая помощь не будет лишней.

– Какая наглость – давать советы королю! – заметил барон Арвальд.

– Наглость со стороны короля предлагать мне свои услуги вместо ушедшего в поход жениха! – отрезала она. – А вас, барон, я не желаю больше видеть. Если вы сегодня же не уедите отсюда сами, вас вышвырнут вон! На обед можете не появляться. С вас станется оскорблять хозяев, и при этом пользоваться их гостеприимством!

– У меня свой господин, а вы здесь не хозяйка!

– Вы хотите, чтобы вам это сказала сестра герцога или барон Лишней? – насмешливо сказала Альда, у которой почему-то совсем пропал страх перед королём. – Так за этим дело не станет. Ваш господин сам гость и не имеет права голоса! Одним словом, выметайтесь вон, а для остальных ваш пример станет уроком. Разрешите пройти!

– А что будет, если не разрешу? – насмешливо сказал барон, явно получивший какой-то знак от короля.

– Как хотите, – безразлично сказала она.

Барон заработал удар коленом в низ живота и со стоном упал на пол. Другой придворный, попытавшийся схватить Альду, получил удар в горло и тоже упал. Драться в платье было неудобно, но, к счастью, поражённые мужчины застыли на месте и дали ей уйти.

Глава 56

– Милорд, прибыли разведчики! – доложил подбежавший к Сергею вестовой. – Барон Дельнер сообщил, что по тракту со стороны Рошти движется колонна войск. Через пять свечей будут здесь. Сейчас он должен подойти сам.

– Плохо! – с досадой сказал Сергей Севоржу. – Придётся встречать врага с недостроенными укреплениями!

– Да ладно вам, Серг! – отозвался Ланс. – Три дня вкапывали колья и рыли траншеи! Ну не довели чуток до стен, так не дойдут они туда под обстрелом. А лесов поблизости от Валенты нет. Росла берёзовая роща, и ту мы вырубили. Нечем им прикрываться от наших стрел, разве что разберут на доски телеги обоза, как это когда-то сделал Мартин. Но и ему те щиты не больно помогли от арбалетных болтов. А вот и барон!

– Приветствую вас, господа! – поздоровался с ними Дельнер.

– Садитесь рядом, Витор, – хлопнул рукой по бревну Сергей, – и рассказывайте, что это за армия и откуда она свалилась на нашу голову.

– Их там тысяч пять, – сказал барон, – так что идут не только по тракту, но и по обочинам. Явно куда-то спешат, но выставили неплохое охранение. Нас заметили издали, несмотря на поднятую ими пыль, и обстреляли. А вот мы за этой пылью почти ничего не рассмотрели. Что-то мне показалось странным в этой армии, а что – не пойму. Могу только сказать, что пехота и кавалерия идут вперемешку.

– А мундиров на них не видели?

– Хотите сказать, милорд, что это чья-то прорвавшаяся армия? Мундиров мы не рассмотрели из-за расстояния и пыли, а ближе не подойти: бьют стрелами, да довольно метко. Одному из моих бойцов прострелили рукав куртки.

– Как бы не схлестнуться со своими, – озабоченно сказал Ланс. – Когда подойдут, надо выслать парламентёра. По одному человеку стрелять не будут, и вряд ли генералы Мехала в открытую нарушат закон.

– Наши там или не наши, но пора готовиться к битве, – сказал Сергей, встав с бревна. – Пока принесут нужный запас для стрелков, пока они там сами разместятся... А ещё нужно выводить пехоту. Пусть лучше солдаты свечу-другую поскучают на позициях, чем потом всё делать впопыхах. Парламентёра пошлём, когда подойдут шагов на триста. А работы по достройке укреплений будем проводить до подхода неприятеля.

Часа за полтора выполнили необходимые работы, а на позициях были размещены три тысячи бойцов. После этого пришлось подождать с час, пока вдали появилось облако пыли, которое медленно приближалось, постепенно превращаясь в огромную толпу пеших и конных воинов.

– Не похоже на армию Мехала, – сказал Севорж. – Точно кто-то из наших. Я ни разу не видел такого бардака у противника. Выпускайте парламентёра!

Взревели трубы, и в направлении остановившегося войска поскакал всадник, размахивающий копьём с прикреплённой на нём белой лентой. Расстояние было большим, и Сергей в очередной раз пожалел, что здесь не научились делать даже самые простые подзорные трубы. Ждать пришлось минут двадцать, после чего из толпы выехали уже два всадника и галопом понеслись в сторону города.

– Наши, милорд! – издалека крикнул Сергею парламентёр. – Остатки армии короля. Со

мной помощник генерала Морна барон Гаран.

Доскакав до частокола, оба спешились и отдали поводья лошадей подбежавшим солдатам.

– Слава богам, что мы с вами встретились, милорд! – радостно воскликнул представитель Морна. – Мы третий день с непрерывными боями уходим от преследования, которое организовал Мехал. Хорошо, что позавчера повезло наскочить на вражеский обоз, в котором были стрелы и продовольствие. Но на всю армию на один день и хватило, а приобретать продовольствие в деревнях не дают сотхемцы. Мы оторвались от них самое большее на четыре свечи...

– Если противник так близко, не будем терять время, – прервал его Сергей. – Возвращайтесь к генералу и передайте, что он может ввести армию в город. Там вас накормят, а место для размещения найдёте сами. Пока отдыхайте и приводите себя в порядок, позже поговорим. Укрепления на тракте разборные, так что мы их сейчас временно уберём, чтобы вы имели возможность пройти.

До подхода королевской армии убрали колья с дороги, и в открытые городские ворота вошла пропылённая колонна измученных дорогой и непрерывными боями конных и пеших воинов во главе с самим генералом. Поравнявшись с герцогом, Морн хотел остановить коня, но передумал, лишь приветливо кивнул головой. Как только прошёл последний королевский солдат, сразу же начали восстанавливать укрепления и заканчивать то, что не успели доделать. Работы велись с час, после чего с позиции убрали всех лишних, а бойцам начали разносить котлы с горячей кашей. До появления неприятеля успели пообедать и немного отдохнуть.

– Пойдём на стену, – сказал Сергей Лансу. – Там больше увидим и не нужно прятаться от стрел.

На стене к ним присоединился уже поменявший одежду генерал Морн.

– Маловато у вас бойцов, господа! – выразил он опасение, перегнувшись через стену. – В траншеях стрелки? Где только столько набрали! Придумано хитро, не спорю, и потери враг понесёт большие, но если им удастся прорваться, будет бойня. От стрелков в сече толку мало, а пехотного прикрытия у вас немного. Может, используете нас?

– Сегодня мы обойдёмся своими силами, – сказал ему Сергей, – а ваши солдаты пусть отдыхают. Те бойцы у нас не единственные. Смотрите, сотхемцы идут без охранения.

– А кого им здесь опасаться? – пожал плечами Морн. – Нам было не до контратак, а вас они не ожидали встретить, как и я. Как удалось взять Валенту?

– Мы захватили четыре города, – сказал Севорж, – а этой ночью захватим пятый.

– Почему ночью? – удивился Морн. – Кто же воюет по ночам, тем более сейчас, когда ни зги не видно?

– Мы воюем! – рассмеялся Сергей. – Мы многое делаем иначе. Смотрите, остановились и собираются выслать парламентёра. Большое войско. Только здесь тысяч шесть, а хвост колонны ещё за холмами.

– За нами гнались тысяч семь-восемь, – сказал Морн. – Мы сократили их в числе, но не очень сильно. Действительно, парламентёр. А для чего выезжать ему навстречу?

– Чтобы не увидел лишнего, – объяснил Севорж. – Нам не о чем с ними разговаривать, но закон свят, так что его сейчас просто завернут к своим.

Было видно, как три кавалериста встретили парламентёра на полпути до укреплений, о чём-то поговорили и повернули обратно к своим. Всадников пропустили через узкий проход

в укреплениях, который тут же начали заваливать обрубками деревьев и мешками с песком.

– Отводят кавалерию, – сказал Морн, наблюдая за действиями неприятеля. – Правильно. В таком бою ей нет места. Сейчас должны начать разворачивать пехоту. Это надолго.

– Пусть разворачивают, – сказал Сергей. – Нам спешить некуда. А вы пока расскажите, что у вас произошло.

Генерал за полчаса рассказал о сражении под стенами Дарка.

– Надо всё менять в этом королевстве! – сказал Сергей, дослушав рассказ.

– Что вы имели в виду под словом «всё»? – спросил Морн.

– Вы хоть поняли, что стало причиной вашего поражения?

– Предательство герцога Марди, что же ещё? – удивился вопросу генерал.

– Значит, вы ничего не поняли. Причиной поражения стал наш король собственной персоной. И не надо смотреть на меня с таким возмущением. Вас под Дарком было примерно столько же, сколько и сотхемцев вместе с армией Марди. И о его предательстве вы догадывались и могли принять более действенные меры, если бы действовали сообща.

– Я прекрасно понимаю силу единого командования! – возразил Морн. – Но при чём здесь король? Он как раз хотел объединить все силы и встать во главе армии!

– Вот вам и ответ! Никто, кроме герцога Лантара, не доверил королю свою армию. Даже герцог Дорейн, который был вынужден его поддерживать, формально подчинился, но так поставил войско, чтобы вы не могли управлять им в бою.

– Всё так, но какое отношение к решению герцогов имеет король?

– Самое прямое, генерал. Герцоги не идиоты и тоже прекрасно понимают силу общего руководства в бою, по крайней мере, большинство из них. Вспомните прошлую войну. К отцу Андре было другое отношение! Я читал хроники и говорил кое с кем из тех, кто тогда воевал. Была общая армия и общее командование, и во главе его стоял король!

– Наш король слишком молод! – возразил Морн. – Постепенно он набирается опыта.

– Опыт важен, – согласился Сергей. – К вашему сведению, я старше короля на год. Конечно, в четырнадцать лет можно наделать много глупостей, но он продолжает делать их и в шестнадцать, причём понимая, что поступает неверно. Я не знаю, что является причиной, чрезмерное самолюбие и спесь или зависть к другим. Если бы не герцог Лантар, мне страшно подумать, сколько бы он всего наворотил!

– И такое говорите вы – человек, обязанный ему всем!

– Это большой вопрос, кто кому больше обязан, я ему или он мне. Он сделал меня герцогом, находясь в безвыходном положении, и отправил отвоёвывать герцогство у Мартина только с тремя людьми. Вот вы согласились бы принять провинцию на таких условиях? И учтите, что уже тогда в союзниках у Мартина был король Сотхема! Правда, он обещал полк. Этот полк добирался до Ордага больше трёх декад, а потом столько же его командир отказывался подчиняться моим приказам. И так во всём! Я оказал королю кучу услуг, а он отвечает мне стойкой неприязнью!

– Вы, как и я, клялись ему в верности! – мрачно сказал Морн.

– А я пока не нарушил своих клятв, – возразил Сергей, – и не нарушу, если король будет действовать на благо королевства. Сколько у него осталось сил?

– В столице остались два полка кавалерии и королевская гвардия, но гвардейцев только сотня.

– Немного, – сказал Сергей. – Как вы думаете, что сделает король, учитывая то, что Марди после вашего бегства кинется завоёвывать столицу?

– Не знаю, – ответил Морн. – В столице огромное предместье и очень длинная невысокая стена. Её не защитишь без огромного войска.

– Эх, генерал! – с досадой сказал Сергей. – Зачем защищать такой город?

– А как бы действовали вы? – с любопытством спросил Морн.

– Сколько сил осталось у Марди? Наверное, тысяч пять-шесть, вряд ли больше. Наверняка это не всё, что у него есть, но он не станет ждать, пока подойдут остальные. На месте короля я срочно обратился бы за помощью к дворянам провинции. Никто из них не заинтересован в победе Марди, и королю не отдали всех солдат. В городах живёт много людей, служивших в армии, наконец, есть наёмники. По деревням можно набрать крестьян, которые прекрасно управляются с луком, а в столице собрать ополчение. И нужно не защищать её на стенах, через которые переберётся кошка, а выйти навстречу Марди и перекрыть ему дорогу. На крепких позициях такая армия остановила бы потрёпанные вами войска герцога, а то и нанесла бы ему поражение. Я уверен, что ничего этого король не сделает. Ну ладно, не дал бог таланта или ума, но совесть и понятие долга у него должны быть? Или нет?

– Что вы имеете в виду, герцог? – спросил Севорж.

– То, что любой король, имеющий эти качества и два полка солдат, пришёл бы на помощь тем, кто в трудное для королевства время борется с врагом. И необязательно мне, тем более что я ему чем-то не по душе. Пусть поможет Ингару или Бенитару. Им сейчас придётся туго. Если он это сделает, я не отступлюсь от своих клятв.

– А если нет? – спросил Морн.

– Если он заберёт мать, казну и свою гвардию и удалится из столицы в какое-нибудь безопасное место, чтобы там отсидеться, мне не нужен такой король. И у меня появится законное основание для прекращения клятвы. Если отбросить словесную шелуху, она была взаимная. Я защищаю его, а он – меня. Я не прав?

– Правы, милорд, – ответил Морн. – Надеюсь, что король сделает правильный выбор.

– Я тоже на это надеюсь! – сказал Сергей. – После войны расстановка сил в королевстве изменится. Уже нет герцогов Парнада, а их провинция будет поделена между мной и Рошти. Скоро освободится и провинция Марди, а пока мы здесь воюем, Мехал может уничтожить кого-нибудь ещё. Всё, закончили разговоры: они начали сближение!

– Что-то идут слишком беспечно! – нахмурился Морн.

– А кого им опасаться? – усмехнулся Севорж. – Траншеи со стрелками от них не видны, только ряды укреплений. И расположены они на расстоянии, недоступном для обстрела со стен. Им видна только прячущаяся за кольями пехота. Год назад в такой же ситуации я тоже скомандовал бы атаку. Разбросать укрепления, посечь пехоту, а потом, пользуясь подавляющим перевесом в силах, блокировать город. Изготовить штурмовые лестницы – вопрос времени.

– Ваша пехота может понести потери, – заметил Морн. – У сотхемцев тоже есть арбалеты. Вы ведь хотите подпустить их к укреплениям?

– У большинства пехотинцев неплохие доспехи, и у многих есть щиты, – сказал Севорж. – Войны без потерь не бывает, да и не собираемся мы так подставляться, начнём раньше.

В лагере противника прогудела труба, и солдаты перешли с шага на бег.

– Сигнал! – отдал команду Сергей.

Один из вестовых опрометью бросился за башню, где стояли сигнальщики.

– Теперь смотрите, генерал! – сказал Сергей. – Вряд ли вы такое когда-нибудь видели. В

траншее полторы тысячи лучников и пятьсот арбалетчиков. Стрелы и болты для них делали полгода и покупали везде, где только могли.

Неподалёку заревела труба, и прятавшиеся бойцы поднялись в полный рост и обрушили на подбежавших почти вплотную к кольям сотхемцам ливень стрел и болтов.

– Я уже видел один раз подобное! – крикнул Сергей Морну. – Но привыкнуть невозможно. Смотрите, они всё ещё пытаются взять укрепления!

Сотни тел завалили подходы к кольям, поэтому атакующие шли по ним, и многие пытались использовать павших товарищей в качестве щита. Но дистанция стрельбы была слишком мала, поэтому такое помогало мало.

– Они покрепче воинов Мартина! – крикнул Ланс. – Те уже давно отступили бы.

– Нам же лучше! – ответил Сергей. – Уйдут, и придётся бить их на неподготовленных позициях и самим нести потери! Смотрите, что они делают!

В двух местах сотхемцам удалось завалить телами павших укрепления и перебраться на другую сторону. Стоявшие без дела пехотинцы Сергея побросали щиты и схватили лежавшие на земле дротики. Один бросок, второй, третий... Третий был уже лишним. Никого живого вблизи укреплений не осталось, а остатки нападавших изо всех сил бежали прочь от города.

– Я человек мягкий, – сказал Морн Сергею, – но будь я на месте Мехала, собственноручно убил бы командующего этой армией за бездарно проигранное сражение. Ведь сразу же было видно, что это не бой, а бойня! Надо было сразу трубить отход. Сколько они потеряли людей? Половину?

– Меньше, – сказал Севорж. – К сожалению, нет возможности распределять цели между стрелками, поэтому часто на одного убитого приходится две, а то и три стрелы. Да и доспехи задерживают часть стрел, а арбалеты всё-таки долго перезаряжать.

– Он не смог этого сделать, – объяснил Сергей. – По моему приказу два десятка арбалетчиков сразу же перебили трубачей. Для арбалета далековато, но когда стреляют многие... И попробуйте управлять тем, что здесь творилось. Они так орали, что нам с вами пришлось перекрикиваться, чтобы услышать друг друга.

– Смотрите! – показал рукой на тракт Морн. – К ним подходит подкрепление!

– Подходит, – согласился Сергей, – но не к ним, а к нам. Это три тысячи нашей пехоты, которые вышли через другие ворота и сделали изрядный крюк, чтобы зайти сотхемцам в тыл. Трубите сигнал к выступлению. Атаку начнём одновременно с ними.

– Они могут бросить против ваших войск кавалерию! – сказал Морн.

– Пусть бросают, – весело отозвался Севорж. – Кавалерии здесь негде разогнаться. Копейщики не допустят конных, а стрелки, которых и там немало, живо их ополовинят. А есть и дротики. Я думаю, что их уже надолго не хватит и большинство скоро сдастся. Ха, они даже не поняли, что пришли не свои!

Слова Ланса оказались пророческими. Как только сотхемцы узнали, что перед ними враг, они организовали кавалерийскую атаку, а после того как она захлебнулась, а со стороны Валенты в их сторону двинулись ещё три тысячи бойцов, начали сдаваться.

Уже позже, когда стали допрашивать пленных, выяснилась причина такой лёгкой победы. Оказалось, что командующим был семнадцатилетний сын герцога Дилана, погибший в самом начале сражения.

– Его назначили только для преследования и уничтожения остатков королевской армии, – с горечью сказал один из уцелевших старших офицеров. – Для штурма укреплений у нас было слишком мало стрелков и совсем не было осадных орудий. Но попробуйте доказать это

мальчишке! Обозвал трусом и отстранил от командования, а потом сам подставился под вашу стрелу. Нет, он не ходил в атаку, просто подошёл слишком близко.

– Сотхемцы уже не те, – сказал Сергею Дельнер, когда увели офицера. – Год назад их не очень смутила бы и такая бойня. Перестроились бы и пробили себе дорогу или ушли с тракта, но в плен мы их не взяли бы. Похоже, что они начали ломаться. Сколько у нас пленных?

– Больше трёх тысяч, – ответил Севорж. – Сейчас посчитают точно. Но среди них много раненых.

– Отправляйте в Зельск тех, кто не пострадал, – сказал Сергей, – а то их слишком много собралось. Заодно отвезём туда же раненых солдат Морна. И надо быстрее брать остальные города. Уже пять дней, как мы перерезали тракт, я на месте комендантов усилил бы караулы. Надо передать Парману, чтобы действовали осторожней. Когда всё получается, недолго расслабиться. И не помешает добавить для штурма ещё один полк. А вот и Морн заглянул к нам на огонёк. Садитесь, генерал, будет серьёзный разговор. Скажите, что вы собираетесь делать дальше?

– А у меня есть выбор? – спросил Морн.

– Выбор есть, – ответил Сергей. – Вы можете вернуться в королевский домен через мою провинцию или вместе с нами бороться с сотхемцами. Но второе возможно только в случае вашего безоговорочного подчинения мне и Севоржу.

– А что вы намерены делать, если я останусь?

– Это серьёзно увеличит мои возможности, поэтому изменятся и планы. Сегодня ночью мы захватим ещё один город, и остаётся только Борск. Если получится захватить и его, то оставим сильный заслон и двинемся к Рошти. Обязательно нужно отправить несколько небольших отрядов для разведки и с целью связаться с другими герцогами. Моя цель – Мехал. Главное – закончить войну, а Марди никуда не денется. Я вообще не понимаю, чем он думал, когда решился на такое.

– А король?

– Вы предлагаете мне всё бросить и искать его величество? Лучше пусть он сам меня ищет. Если есть желание, найдёт. А вы решайте. Ваших раненых отправим в Ордаг. Да, для вас есть ещё один вариант. Вы можете остаться со своей армией в качестве заслона и перехватывать всё, что поступит Мехалу из Сотхема. Там не нужно столько людей, но хоть мне не придётся оставлять своих бойцов.

– Разрешите войти, милорд? – спросил герцога заглянувший в комнату офицер, которому поручили заниматься пленными.

– Конечно, заходи, Ален, – разрешил Сергей. – Что с подсчётами?

– Пленных посчитали, а убитых подсчитают горожане, которые вызвались помочь с их похоронами. Всего мы захватили три тысячи сто пятнадцать человек, из них больше трёхсот ранено. Были ещё три десятка тяжёлых, так мы их того... – офицер провёл ребром ладони по горлу. – У нас восемьдесят шесть убиты и около полутора сотен раненых. Точно сказать не могу, потому что до сих пор подходят. Почти все ранения от болтов. Захватили три сотни лошадей, на которых сейчас грузят оружие. Как закончим, сразу отправим.

– Включите в конвой три сотни пленных из тех, у кого нет ранений, – приказал Сергей. – Пока будем стоять в Валенте, сотхемцев нужно отправить в Зельск. Предупреди коменданта, чтобы он их у себя не скапливал, а сразу же отправлял в столицу. Да, оставьте место на лошадях для раненых генерала Морна. Их отправим на лечение в столицу...Так вы

решили? – обратился он к генералу после ухода офицера.

– Я остаюсь с вами, – ответил Морн, – но считаю необходимым, чтобы каждый в моей армии сам принял решение. Сейчас пойду отправлять раненых и опрошу людей.

Вечером генерал ненадолго зашёл в дом, где поселился герцог, и доложил, что из всей армии отказались остаться только два офицера.

– Я предложил им уехать завтра первым же конвоем, – сказал он Сергею. – Вы произвели на людей большое впечатление своей победой. Пусть вам повезло с мальчишкой-герцогом, но всё равно итоги битвы просто поразительные. Особенно они впечатляют на фоне наших неудач и поражений. После отправки раненых у меня останутся четыре с половиной тысячи человек. Можете нами располагать.

Весь следующий день отдыхали и занимались отправкой конвоев, а горожане заканчивали хоронить тех, кого не успели предать земле вчера. После обеда приехал Парман с известием, что пятый город захвачен, как и четыре до него, практически без потерь.

– У меня легко ранили одного бойца, а в штурмовых полках трое убитых. При аресте офицеров проявили халатность, а один из них оказался мастером-мечником и, пока не завалили болтом в спину, успел порубить троих наших. С Борском вышла промашка. Я отправил к нему разведчиков, и они вернулись с плохими известиями. Местные говорят, что вчера в город въехал большой отряд со стороны границы, а сегодня утром поднялась суматоха и на стенах появилось много стражи. Похоже, что при ночном штурме кому-то из сотхемцев повезло удрать. Так что ночью мы Борск не возьмём. Но я на всякий случай отправил двух парней наблюдать, будут они ночью жечь факелы или нет.

– Там высокие стены?

– Это пограничный город, милорд. Стены высокие и такие мощные, что не сразу возьмёшь тараном.

– Тогда не будем его трогать, – решил Сергей. – Оставим заслон в том городе, который вы захватили этой ночью, а Борск они позже сами освободят. Нам в обязательном порядке брать города на границе с Рошти, так что побережём людей. А чтобы наш заслон не разжирел на дармовых хлебах, поручим ему патрулирование окрестностей Борска. Крестьян пусть заворачивают, а если выедут фуражиры... ну тут понятно. А вы возвращайтесь. Завтра с утра отправляем последний конвой и выходим к Рошти. Передовую часть нарядим в куртки сотхемцев. Это здесь привыкли к нашим фокусам с переодеванием, а там, куда мы идём, могут купиться. Из твоих бойцов я хочу сформировать пять групп по три человека. Отправлю их с моими письмами ко всем герцогам, кроме Лантара. У нас уйдут в поход одиннадцать тысяч, так что если герцоги выставят хотя бы такую же армию, то Мехалу конец. А потом возьмёмся за Марди. Тебе нужно съездить в новый город и побывать у меня во дворце. Узнаешь, как там дела и, главное, сколько дворян откликнулось на мой призыв и привело свои дружины. Если их больше пяти тысяч, поспрашивай, нет ли желающих потрогать мечом Мехала и заслужить имение. Только спрашивай осторожно, а то они все бросятся в драку, а столица останется без защиты. Если что, дай понять, что её охрана не менее важное дело и те, кто этим занимается, не будут забыты.

* * *

– Значит, вам удалось сбежать из плена? – спросил король. – Как вы это сделали?

– У офицеров взяли слово чести, что они не сбегут, если развяжут руки. Всё равно стерегли, но когда руки свободны... На ночлеге задушил часового, его мечом зарубил ещё двоих и угнал пару лошадей. Это было на первом привале, поэтому удалось легко вернуться

на тракт.

– Дали слово чести. Ладно, рассказывайте дальше. Как получилось, что с вами так легко справились?

– Мы попали в ловушку. Герцог Аликсан укрыл в глубокой траншее много стрелков, а нам за частоколом была видна одна пехота. Граф Селин возражал против немедленной атаки, но герцог обозвал его трусом. А потом он, демонстрируя свою храбрость, вышел вперёд и заработал в грудь арбалетный болт. С самого начала арбалетчики врага выбили трубачей, так что управлять боем было некому и нечем.

– И сколько было стрелков?

– Вы можете не поверить, ваше величество, но их там были тысячи, причём в основном лучники. И не какие-то неумехи, а превосходные стрелки. А стрелы у них не кончились до самого конца битвы. Я был во многих сражениях, но мне никогда не было так страшно. От моего мужества и мастерства ничего не зависело. В нас летели тысячи стрел и болтов, а мы могли только закрываться телами товарищей. В двух местах удалось перебраться через колья, но пехота забросала нас маленькими копьями, пробивающими человека насквозь. Оттуда вообще никто из наших не ушёл.

– И откуда Аликсан взял столько лучников?

– Я спросил у одного. Они там почти ничего не скрывали. Большая часть лучников – это вчерашние крестьяне. В Сандоре им дозволяется иметь охотничьи луки, поэтому многие зимой промышляют зверя и прекрасно стреляют. Аликсан дал боевые луки, научил дисциплине, стрельбе по командам и простым манёврам, а большего от них и не требуется. В армиях редко используют лучников из-за трудности их подготовки и большой уязвимости в бою. Аликсан взял уже готовых, а вопрос уязвимости решил, используя их в большом числе из-за укреплений. Сначала он опробовал этот приём на войске Мартина, выкосив его точно так же, как и нас.

– И сколько их сюда идёт?

– К ним присоединились остатки королевской армии, так что в поход уйдёт больше десяти тысяч. В каждом из пяти захваченных городов остались гарнизоны, а гарнизон Радожа дополнительно усилен, чтобы блокировать Борск, который им не удалось взять.

– И как у вас получилось столько узнать за два дня?

– Я находился в плену больше трёх дней, ваше величество. Аликсан неплохо выдрессировал своих солдат, но во многом они как были крестьянами, так ими и остались. Большинство даже не подозревает о том, что нужно держать язык за зубами.

– Они выслали гонцов к своим союзникам?

– Я не слышал таких разговоров, а сам не мог задавать вопросы. Солдаты хоть и наивные, но не идиоты. По моему разумению, должны отправить, но вряд ли об этом многим известно.

– Вы оказали мне услугу и не будете забыты, – глядя в сторону, сказал Мехал. – Идите, я вас больше не задерживаю.

Когда офицер вышел, король ударил в било, поморщился от громкого звука и приказал вбежавшему ординарцу:

– Отправьте этого шевалье в Сотхем в службу преданных.

«Умелый и беспринципный, – подумал он о шевалье. – Ценный работник для службы, барон Мерток порадовался бы. Узнаю, кто его убил, и сам буду каждый день сдирать с него шкуру! Теперь нужно что-то придумать, чтобы не содрали шкуру с меня. Если Аликсану

удастся связаться с остальными и они приведут ему своих воинов, будет плохо. Надо срочно задействовать Марди. Пусть отрабатывает корону».

Глава 57

В коридоре Альду ждали Лаша с детьми и порывающаяся вернуться в трапезную Лани, которую с трудом удерживал Джок.

– Что там был за вопль? – спросила Лани.

– Каков король, такие и придворные, – ответила Альда. – Они перешли все границы, пришлось немного подраться.

– Я же говорил, что это моя мама кого-то треснула! – довольно сказал Алекс.

– И какие результаты драки? – спросил Джок. – Давайте не будем здесь стоять, а пойдём к вам, а вы нам по пути всё расскажете.

Альда была краткой, и весь рассказ уложился в пару минут.

– Плохо, – сказал Джок. – Я всё-таки надеялся, что до такого не дойдёт. Придётся вас всех отсюда вывозить.

– А может, вывезти одного короля? – предложила Лани. – С какой стати нам бежать из собственного дома?

– Я не хочу доводить дело до крайности, – сказал Джок. – У короля здесь гвардия, а в лагерях два полка. Если применим силу, он может ответить тем же. Теперь я лучше понимаю герцогов, к такому королю я тоже на их месте относился бы с осторожностью. Я не хочу, чтобы вашему брату пришлось оправдываться. У нас нет авторитетных свидетелей, кроме герцога Лантара, и неизвестно, какую он займёт позицию. Ведь не вмешался же он, когда провоцировали Альду. Да и не было пока ничего, кроме слов. Наоборот, король может обвинить в несдержанности хозяев дворца в ответ на невинные шалости.

– Ничего себе шалости – насиловать в коридорах моих служанок! – возмутилась Лани.

– Как это ни прискорбно, но для совета герцогов это действительно только шалость. За такое с графа по закону взяли бы пять золотых в пользу обиженной девицы, а вы имели право выставить его из дворца, но не бить. А в случае с Альдой всё ограничилось словами, и мне не хочется ждать, пока распалённый король от слов перейдёт к делу.

– И куда мы поедем? – спросила Альда.

– Я ненадолго уеду, чтобы подготовиться и взять своих людей, – сказал Джок, – а потом вернусь за вами и отвезу в новый город. У Серга есть в нём резиденция. Дом не очень большой, но вам места хватит, и мне нетрудно обеспечить охрану. А вы пока соберите всё, что вам необходимо. Можно взять с собой двух служанок из тех, кто посимпатичней, место есть.

В это же время в трапезной королева попыталась в последний раз воззвать к разуму сына, но не преуспела.

– Я готов был терпеть ваши нравоучения дома и наедине, – сказал ей сын. – Я уже вырос из того возраста, когда нуждаются в опеке!

– Ты в угоду своим прихотям оскорбляешь хозяев и нарушаешь законы! Андре, Аликсан твоя последняя надежда, а ты топчешь его честь! Скажите ему, герцог!

– Я немедленно уезжаю, – мрачно сказал Лантар. – Родные с Коннерами у Аглаи, так что я не связан семьёй и не желаю иметь ничего общего с тем, что творит ваш сын. Говорить ему что-либо считаю бесполезным.

– Ну и уезжайте! – разозлился король. – Мне уже давно стоят поперёк горла ваши советы и нравоучения! Проживу своим умом!

– Я тоже уеду к Аглае, – с горечью сказала Ольма. – Распорядись, чтобы мне выделили несколько гвардейцев.

– Хорошо, матушка, – согласился король. – Идите к себе. Сейчас слуги помогут вам собраться. Деньги на дорогу и гвардейцы у вас будут.

– Эгар, – сказал король одному из придворных, когда мать с герцогом вышли из трапезной. – Быстро беги к гвардейцам и передай барону мой приказ. Арестовать и запереть в казарме гвардейцев герцога и заменить их своими людьми на всех постах. Пусть выделит королеве для поездки в Дюже пять гвардейцев, и пришлёт мне сюда ещё десять. И надо послать человека в лагеря к нашим кавалеристам. Нужно ввести в город один полк и занять казармы городского гарнизона. С солдатами пусть обращаются вежливо: они могут пригодиться, и не будем портить отношения с городским магистратом. Второй полк должен занять позиции возле обоих ворот Ордага и не пропускать в город ни одной воинской части. Всё запомнили? Тогда вперёд. Поднимайтесь господа, не так уж сильно вас приголубила эта милашка.

– Вас бы так, Андре! – простонал Альвард, который был новым приятелем короля и мог позволить себе вольность в своём кругу называть его по имени. – Что вы хотите делать?

– Хочу положить конец герцогской вольнице и начну с Аликсана. Меня оскорбили в его доме, поэтому герцогом ему больше не быть! Совет герцогов – это фикция! Парнада мёртв, Марди – предатель и скоро тоже умрёт, а если Мехал не идиот, он сократит число герцогов ещё больше. Аликсана я лишил герцогского титула, так что некому там будет совещаться. Немного позже позовём сюда главу магистрата столицы, и я ознакомлю его с тем, что взял провинцию в свои руки и выбираю их город своей временной столицей. Когда захватим дворец, надо распорядиться, чтобы барон Лораш отправил гвардейцев арестовать этого Лишнея и всех в его службе. А потом нужно объяснить тем, кто собрался в этих лагерях, кто теперь новый хозяин.

– Если вернётся Аликсан, он может не согласиться с вашими решениями, – сказал уже поднявшийся барон, – а у него немалая армия.

– У Мехала сейчас нет противников, кроме Аликсана, – снизошёл до объяснения король, – поэтому я не завидую бывшему герцогу. Он только что собрал свою армию, а у Мехала она больше и лучше выучка у солдат. Пусть они уничтожают друг друга, а мы пока соберём силы и покончим с тем, кто останется. Ладно, нечего вам сейчас мозолить глаза хозяевам. Идите со мной в мои комнаты, там и подождём гвардейцев.

Ждать пришлось почти час.

– Ваше приказание выполнено, – доложил появившейся Лораш. – Гвардейцы на воротах оказали сопротивление. Есть убитые: один у них и трое у нас, и несколько человек с обеих сторон получили ранения. Я привёл гвардейцев и отправил гонца в лагеря.

– Нельзя было обойтись без драки? – поморщился король. – Я думал использовать гвардию Аликсана для себя, а теперь об этом нужно забыть. Возьмите своих гвардейцев и арестуйте людей барона Лишнея. Один из них дежурит в гостиной сестры Аликсана, и двое в одной из гостевых комнат. По-моему, они из простонародья, поэтому можете не церемониться. Когда закончите – доложите.

Барон вернулся через десять минут.

– Их пришлось убить, – мрачно сказал он. – Это какие-то демоны, а не люди. Сначала пошли арестовывать тех, кто в гостевых комнатах. Они наплевали на то, что со мной десять человек, и сопротивлялись, как бешеные. У меня трое убитых и один тяжелораненый. С тем,

который был в комнатах герцогини, уже не возились, а сразу застрелили из арбалета. Герцогиня заперлась в спальне.

– Вот и пусть там и сидит. Я заберу у вас двух людей и ненадолго отлучусь, а вы с остальными пока подождите здесь.

* * *

Комната, где поселили телохранителей, находилась в конце коридора, поэтому Альда не слышала шума боя. Алекс был у Газлов, а она укладывала в сумки вещи, выбирая только необходимое. Перед этим девушка поменяла платье на костюм и закрепила на поясе подаренный Сергом кинжал.

– Не мешай, мне осталось недолго! – сказала она на стук двери, полагая, что это зашёл сын.

– Далеко собрались? – услышала она голос короля.

Оторвав голову от сумки с вещами, она увидела его самого, стоявшего возле закрытой двери.

– Это не ваше дело! – ответила она, завязывая сумку. – Приличные мужчины не заходят в комнату к женщине без дозволения. Извольте немедленно выйти.

– Не прогоняйте меня, Альда, прошу вас! – тон короля с насмешливого стал просящим. – Вы можете мне не поверить, но я полюбил вас сразу же, как только увидел! Оставьте своего жениха, вы его больше не увидите!

– Это ещё почему? – насторожилась девушка.

– У Аликсана слишком мало сил, чтобы один на один драться с Мехалом, а помощи ему никто не окажет. Поэтому он или не вернётся из похода, или вернётся разбитый с остатками армии. А я сделаю вас королевой! Моё увлечение вами – это не минутная прихоть. Если хотите, можем хоть сегодня сыграть свадьбу!

– Прежде чем предлагать мне титул королевы, вам следовало бы самому стать королём! – ответила Альда. – Пока вы всего лишь изгнанник! А мне вы не нужны ни в каком качестве! Уйдите прочь из комнаты!

– Не надо меня злить! – угрожающе сказал король. – Я всё равно возьму вас волей или неволей. Потом сами скажете спасибо! Вам, Альда, от меня уже никуда не деться. Вы, кажется, очень привязаны к приёмному сыну?

– Что вы сделали с Алексом, мерзавец? – воскликнула девушка, хватаясь за рукоять кинжала.

– Пока ничего. И незачем вам хвататься за кинжал. Поверьте, что ударить им человека намного сложнее, чем просто носить на поясе. А поднять руку на короля...

– Вы для меня не король! От моей руки погибло уже немало мерзавцев, будет одним больше!

– А вы молодец! – сказал кто-то, заставив её резко обернуться. – Не напрасно Зар просил вам помочь.

– А вы от него? – спросила Альда сидевшего в кресле мужчину. – И давно вы здесь находитесь?

Если судить по одежде, сидевший был типичным горожанином. Это впечатление сохранялось до тех пор, пока её взгляд не встретился с взглядом его глаз.

– Пару свечей, – ответил знакомец Зара. – Не бойтесь, я не подглядывал, когда вы переодевались. Красивое, должно быть, зрелище, но и такое приедается за сотни лет. И я не от Зара, а сам по себе. Он лишь просил помочь вам в трудную минуту, и у меня не было

причины отказать в этой услуге, тем более что самому интересно.

– Спасибо, но я справилась бы сама.

– С королём, возможно, справились бы, заработав при этом массу неприятностей для себя и будущего мужа, но за дверью стоят два гвардейца, ваши телохранители мертвы, а вся территория дворца контролируется гвардейцами короля. Ваша же гвардия заперта в казарме.

– Что вы с ним сделали? – спросила Альда, показав кинжалом в сторону замершего короля.

– Ничего особенного. Когда сниму контроль, станет таким, какой был. Вы собрали вещи? Тогда я их возьму, а вы заберёте сына.

– Я одна никуда не пойду! Если король пошёл на то, чтобы убить телохранителей и запереть гвардейцев герцога, он ни перед чем не остановится! А у меня здесь друзья!

– Я не могу взять под контроль всех гвардейцев короля, это мне не под силу.

– А скольких сможете?

– Человек двадцать максимум.

– Можете сказать, где сейчас люди короля?

– Конечно. Избитый граф лежит по соседству с вами, а остальные ждут короля в его комнатах.

– Сумеете доставить в те комнаты короля и гвардейцев, что за дверьми? Нужно запереть их в покоях Дея. Двери там такие, что их не выбьешь без тарана, а на окнах решётки.

– Что вы задумали?

– В первую очередь избавиться от тех, кто собрался во дворце. Потом мы с вами идём к казармам, где запираем гвардейцев короля и освобождаем наших. Там нужно подчинить только караул у казарм, а их мало. Остальное сделают наши гвардейцы, а я побегу собирать девушек.

– А зачем тогда куда-то уходить? – спросил собеседник. – Привести людей барона Лишнея и рассадить ваших гостей по подвалам, кроме короля, который может поседеть взаперти в вашем дворце.

– У короля в лагерях два полка кавалерии, – сообщила Альда. – Решившись на такое, он не станет полагаться только на гвардию, а приведёт сюда и часть тех сил.

– Тогда надо торопиться. – Он поднялся с кресла и пошёл к выходу, а следом, как привязанный, двинулся король. За дверью к нему присоединились стоявшие истуканами гвардейцы.

– Как вас зовут? – спросила Альда, с трудом поспевая за размашистым шагом своего спасителя.

– Зовите Сэдом, – ответил он, – а сейчас помолчите, не нужно меня отвлекать.

При их приближении четверо гвардейцев и их офицер, стоявшие возле дверей в комнаты короля, потянулись к оружию и застыли.

– Где ключи? – спросил Сэд.

– Должны быть в замке с той стороны двери, – ответила Альда.

Сэд открыл дверь, не обращая внимания на удивлённые взгляды собравшихся в гостиной дворян, вытащил ключи и посторонился, пропуская внутрь свою безмолвную свиту. Два поворота ключа, и они быстро пошли к лестнице на первый этаж.

– Дайте вашу руку, баронесса, – сказал Сэд, когда они вышли во внутренний двор. – Что может быть естественней, чем гуляющая парочка? Правда, вы в штанах, а я неподобающе одет, но это уже мелочи. Надо не забыть убрать гвардейцев у парадных подъездов. Там их

шестеро.

– А почему здесь никого нет? – спросила Альда.

– Потому что эти двери для слуг и в порядочных домах господа ими не пользуются, – усмехнулся Сэд. – А гвардейцам стоять у чёрного входа – это вообще позор. Так, два караула по два человека. Хорошо, что стоят рядом, так проще работать.

– Где ключ от замка? – спросил он у застывшего часового.

– Не знаю, – ответил тот.

– Значит, сначала запрём этих, – решил Сэд. – Все за мной!

Они подошли к казарме, которую занимали гвардейцы короля, и Сэд повторил свой вопрос о ключе. У этой пары часовых ключ был, поэтому всех четверых гвардейцев впихнули внутрь, после чего заперли двери. Вернувшись к казарме с арестованными гвардейцами Аликсана, Сэд осмотрел замок, покачал головой и отошёл от двери на два шага.

– Замок надёжный, а на возню с ним нет времени. Буду ломать дверь.

Его изображение смазалось, раздался звук сильного удара, и входная дверь распахнулась, разломавшись в средней части, где был врезан замок. На шум из двери, ведущей в казарменные помещения, выглянула чья-то заспанная физиономия.

– Всем привести себя в порядок и вооружиться! – приказал Сэд. – Старшего ко мне!

Гвардеец исчез, а через минуту к ним вышел временный капитан, назначенный вместо взятого в поход Фара.

– Вы должны помочь хозяевам покинуть дворец, – сказал ему Сэд, – да и сами уезжайте в новый город, если не хотите и дальше сидеть под замком. Гвардейцы короля заперты в казармах. Остались караулы у двух парадных подъездов и один у ворот. Если будут сопротивляться, применяйте оружие. Они с вашими не церемонились. Пленных тоже где-нибудь заприте. И шевелитесь: скоро сюда могут заявиться кавалеристы короля. Всё ясно? Тогда исполняйте!

Не задавая вопросов, на каком основании ими кто-то командует, гвардейцы быстро вооружились мечами и арбалетами, которые не забрали люди короля из страха входить в казарму, и пошли арестовывать своих бывших тюремщиков. Гвардейцы у парадных подъездов сдались без боя, а возле ворот оказали сопротивление и были перебиты из арбалетов. Рядом с воротами ждал барон Лишней с двумя десятками работников своей службы, которых отказались пропустить королевские гвардейцы. Они стали свидетелями схватки и после смены власти беспрепятственно проехали через ворота и устремились к дворцу.

– Не нужно никуда ехать, – сказал взволнованный Джок, обнимая Альду. – Кавалеристы короля разоружены и находятся под присмотром. Сейчас уберём из дворца королевских гвардейцев, потом свиту, а с королём будем разбираться в самую последнюю очередь. Будет под караулом дожидаться возвращения вашего жениха.

Весь остаток дня из дворца небольшими группами вывозили королевских гвардейцев. Когда увезли последних, Джок допросил дворян из свиты короля. Допросы велись в присутствие главы магистрата столицы и нескольких знатных вельмож из разных районов провинции. Когда увезли дворян и разъехались те, кто вместе с Лишнеем расследовал заговор, у него состоялся разговор с королём без свидетелей. Уже стемнело, но в комнатах не горел ни один светильник.

– Кто здесь? – испуганно спросил Андре, услышав, что кто-то открыл дверь, и звук шагов.

– Это я, – сказал Джок, – барон Лишней. Человек, у которого по вашему приказу без всякой вины убили трёх замечательных парней. Хочу кое о чём рассказать и дать хороший совет. Сегодня я весь день проводил расследование вашей попытке незаконного отстранения от власти герцога королевства, захвата его имущества и попытке насилия над благородной девушкой. Ваши люди по вашему же приказу при захвате дворца убили несколько человек, в том числе и двух дворян. Бывший титул короля вас никак не оправдывает. Не предусматривают законы, принятые основателем и первым советом герцогов, каких-то поблажек по знатности рода. Для них все дворяне равны. Конечно, будь у вас власть, под замком сидели бы не вы, а я, потому что власть часто и есть закон. Но хочу вас огорчить: власти у вас больше не будет. Зря не послушали хорошего совета и не отправились со своими полками воевать с Мехалом. Оказали бы герцогу хоть какую-то помощь и сохранили авторитет, который помог бы удержать власть. Теперь можете не рассчитывать на поддержку герцогов Лантара и Аликсана, а последний ваш союзник – герцог Дорейн – изрядно от вас потерпел и не станет ссориться с остальными. Вас ждут суд и плаха.

– Для чего вы сюда пришли? – справившись со страхом, спросил Андре. – Не только же ради того, чтобы мне это сказать. Вы что-то говорили о предложении?

– Да, есть мысль, как спасти вашу жизнь. Вы лишились права на трон. Как ни жаль, но на вас заканчивается династия королей Сандора. У меня была беседа с герцогом Лантаром. На днях мы высылаем в помощь Аликсану три тысячи воинов, и он хочет отправиться вместе с ними. Оба ваших полка или уйдут в этот поход, или будут разоружены и разогнаны. Так вот, выход для вас подсказал именно герцог. Вы лишились трона, но формально сохранили право на свой домен. Если мы не придём к соглашению, вас будут судить до приезда герцога Аликсана. Он ещё молод и может сделать глупость, подарив вам жизнь. Я намного старше и уже давно не делаю таких глупостей.

– Хотите, чтобы я передал право на домен Аликсану?

– Нет, Аликсану должна отойти примыкающая к его землям провинция Барнем, а провинцию Алар вы отдаёте герцогу Лантару. Взамен вам оставляют жизнь, выплатят тридцать тысяч золотых и помогут переправить в Дюже то золото, которое вы забрали из столицы. Я был против, но герцог Лантар настоял и даже обещал восполнить половину расходов. Если вы сейчас отвергаете это предложение, других не услышите. Герцог вернётся не скоро, а суд назначим на завтра. Ваша вина очевидна для всех, поэтому уложимся в один день. Небольшие пожертвования в пользу судей из вашей казны помогут избежать ненужных формальностей. Итак?

– Вы не даёте мне времени подумать?

– А зачем тянуть время? Что от этого изменится?

– Готовьте бумаги, – помертвевшим голосом ответил Андре. – Я подпишу.

– Учтите, что подпишите в присутствии авторитетной группы дворян, которые засвидетельствуют, что вы это сделали добровольно. Все они являются членами комиссии, которая расследовала ваши преступления, так что, если пойдёте на попятную, придётся забрать у вас это предложение и назначить суд. А после вашей казни земли всё равно поделят, разве что будут сложности с делёжкой.

– Я подпишу.

– Хорошо, бумаги будут утром. Позавтракаете, подпишите и выедете в Дюже. В охрану дадим наёмников. Есть небольшой отряд с хорошей репутацией, но я советую отдать всё ваше золото в купеческие дома, имеющие отделения в Дюже. Мои люди в этом помогут.

– Я согласен.

* * *

Герцог Лантар вернулся во дворец из нового города и с нетерпением ждал Лишнея.

– Что сказал Андре? – спросил он, когда Джок зашёл в его комнату.

– Подпишет, куда он денется! – устало ответил барон. – Он трус, поэтому быстро сломался. Не так уж много мы на него накопали, а Аликсан точно не стал бы казнить.

– А вы?

– Казнил бы. И дело даже не в том, что такой король вреден для королевства, он будет враждебно относиться к Аликсану и его близким. А учитывая его мелкую и пакостную натуру... Да и я тоже числюсь у него во врагах. Теперь главное – к бумагам приложить земли.

– Не вижу сложностей, – сказал Аленар. – Серг не рвётся править, остаётся только Рошти. Если я его поддержу, могу рассчитывать на пост канцлера. Мой опыт ему пригодится. И на эти земли он не станет претендовать, особенно если мы с Аликсаном поможем ему забрать провинцию Марди. А другим сложно протестовать. Все сильно пострадали от войны, да и не граничат их земли с этими провинциями. Я не забуду вашей услуги, барон! При новом короле будут меняться много первых лиц в разных службах, поэтому, если я найду с Рошти общий язык и у вас будет желание...

– Посмотрим. Когда доставят вашу часть золота?

– Как только я получу один экземпляр документа с подписью Андре. Чеки у меня с собой.

* * *

На четвёртый день пути Парман прибыл в новый город и сразу же отправился к его коменданту и своему давнему другу барону Лешу Хаверу.

– От тебя осталась только половина барона! – обнял друга Леш. – Куда дел живот?

– А ты попробуй с животом забраться на стену в три человеческих роста, – отшучивался Альбер, – да так, чтобы никто не услышал. Если лезть с брюхом, лестница точно затрещит, а то и вовсе развалится! Сдался тебе мой живот! Рассказывай новости: у вас их меньше, а потом я выложу свои.

– Когда меньше, а когда и нет! – расхохотался Леш. – Как любит выражаться герцогиня, у нас до фига всего произошло!

– А что значит «до фига»?

– Не знаю, но мне понравилось слово. Она подцепила его у брата и применяет по самым разным поводам.

– Ладно, при случае спрошу у герцога. Рассказывай свои новости, вижу, что не терпится.

Леш принёс кувшин вина и кружки и начал не спеша рассказывать новости.

– Значит, у нас больше нет короля, – подвёл итог Альбер, – а у герцога теперь две провинции. Молодец, барон, здорово сработал. Главное в твоём рассказе то, что в Ордаге всё в порядке, а у вас уже шесть тысяч бойцов, половину из которых я смогу забрать с собой.

– Приплюсуй сюда два полка кавалерии, которые остались от Андре.

– Ты им веришь?

– Как тебе сказать... Воины они неплохие, это сразу видно, а большой веры у меня к ним нет. Показали им копию листа, где бывший король отписал свои земли герцогам, и сказали, что он удрал в Дюже. Они больше не рвутся его освобождать, но так же не рвутся воевать с сотхемцами.

– Ладно, я с ними поговорю. Джолин здесь или во дворце?

– Хотел повидать? Не получится. Его куда-то отправил барон, причём за день до приезда короля. Когда приедет, будет рвать на голове волосы.

– Неужели Джордана ещё нет? К вам приходят северяне?

– Те, кто пришёл, говорили, что он у них был, но уже дней семь оттуда никого не было.

– Ладно, если во дворце всё в порядке, я туда не поеду. Чем дольше задержусь, тем дольше потом догонять. Дай мне провожатого, чтобы показал, где у вас эти полки, а остальным передай, чтобы были готовы к завтрашнему утру.

– А новости?! – взвыл Леш.

– Я сейчас быстро смотаюсь, а потом приеду к тебе поужинать и переночевать, тогда и расскажу. Возьми письмо герцога для барона.

Кавалеристы Парману не понравились. Неряшливость в одежде, пофигизм во взгляде и неухоженные лошади.

– Кто дежурный? – спросил он одного из них.

– Какие дежурные? – удивился тот. – Валил бы ты...

– Так! – оглядев творящийся бардак, сказал Альбер и обратился к сопровождавшему его бойцу: – Скачи к коменданту и передай, что мне нужен какой-нибудь крепкий отряд. Чтобы эти зашевелились, сначала им нужно подпалить пятки!

Минут через пятнадцать в его распоряжение прибыл сборный отряд из нескольких дружин.

– Вот что, шевалье! – сказал Парман его командиру. – Нужно привести в чувство этих тараканов. Соберите оба полка на плацу как можно скорее. Если будут хамить, разрешаю бить в рыло!

Наверное, дружинники с удовольствием воспользовались полученным разрешением. У Альбера тоже чесались кулаки при виде опухших от сна, сытых и равнодушных физиономий. Недовольная, глухо ворчащая толпа постепенно заполнила плац. Выйдя перед ними, он сказал:

– Вы не воинская часть, вы сброд, который непонятно зачем пригрели в этом лагере. Это, несомненно, ошибка коменданта, а ошибки положено исправлять, вот я и исправлю. Бойца поят и кормят для того, чтобы он в трудный час защитил своих кормильцев. Трудный час пришёл, а вы продолжаете жрать и спать, не думая о родине! Кони неухоженные, сами похожи непонятно на кого, и никто не желает идти в бой. И кому вы такие нужны? Правильно, никому! Поэтому собирайте свои манатки и чешите из лагеря куда глаза глядят! Кони должны остаться здесь, то же касается и оружия. Исключением станет фамильное, если оно есть у кого-нибудь из офицеров. Ваши полки распускаются! Об этом будет специальный указ, поэтому, если кто-нибудь думал устроиться в наёмники, можете об этом забыть: с такой репутацией вас никто не возьмёт! Я завтра утром отправляюсь к герцогу Аликсану, который единственный ведёт борьбу с королём Мехалом и побеждает! Что шумите? Не верите? Так сходите посмотреть на лагерь пленных. С теми, которых прислали на днях, там должно быть девять тысяч человек! Кстати, бывшая королевская армия под командованием генерала Морна не уничтожена, а прорвалась к герцогу и влилась в его войско! Сейчас одиннадцать тысяч бойцов выступили в поход, чтобы очистить нашу землю от сотхемцев, а скоро к ним присоединятся три тысячи дружинников! К герцогам посланы гонцы с призывом одновременно ударить по захватчикам! Дни Мехала сочтены, потом придёт черёд Марди! Если кто-нибудь из вас захочет присоединиться к этому походу, он может остаться на сегодняшнюю ночь в лагере. Но в поход возьмём лишь тех, кто приведёт в

порядок себя и коня. Остальные покинут лагерь!

– Думаешь, подействует? – с сомнением спросил приехавший комендант. – Я им чего только ни говорил, и всё без толку!

– Посмотрим, Леш! – ответил Альбер. – Думаю, что две трети завтра уйдут со мной, а остальных гони к демонам! Поехали поужинаем, и я тебе в подробностях расскажу, как мы воевали.

Глава 58

Пятнадцатитысячная армия шла по тракту, приближаясь к границе провинций Парнада и Рошти. После выхода из Валенты двигались очень медленно, покупая в деревнях продовольствие впрок. Когда армию догнало подкрепление, которое привёл Парман, пошли быстрее, останавливаясь только при необходимости. Прибывший вместе с Парманом герцог Лантар держался скромно и ни во что не вмешивался, хотя в войско Аликсана влились три сотни его солдат. Они стояли в заслоне и примкнули к королевской армии при прорыве под Дарком. Вечерами Сергей беседовал с ним на разные темы, сильно расширив свои знания о высшем дворянстве. К возможному увеличению своих владений он отнёсся без радости, в отличие от известия об отъезде бывшего короля в Дюже.

– Скажите, герцог, почему у порядочных родителей вырастают дети-уроды? – спросил он Аленара, когда армия остановилась на ночлег и поужинали. – Я несколько раз имел удовольствие общаться с Ольмой и считаю её очень умной и порядочной женщиной. Отец Андре, по отзывам, тоже отличался умом и не был замечен в мерзостях. Так в кого тогда пошёл сын?

– Его отец считал, что мальчика должны воспитывать мужчины, – ответил Аленар, – поэтому мать не пользовалась у Андре большим авторитетом. У самого короля вечно не хватало времени, вот он и поручал сына своим помощникам. В последний год жизни король был недоволен Андре и собирался им заняться, но не успел. Воспитание детей нельзя откладывать на потом.

На десятый день марша захватили первый город, ещё через два дня – второй. У этих городов были очень протяжённые стены высотой в два человеческих роста, поэтому их штурмовали без затей, окружив всей армией. Защитники не могли занять всю стену, поэтому быстро терпели поражение и сдавались. Третий такой город сотхемцы оставили сами, не дожидаясь штурма. А потом Сергею попался крепкий орешек. Это был последний из занятых врагами городов в Парнаде. Саргал стоял на берегу самой большой реки провинции – Оливары. По сути, это была крепость. Предместье отсутствовало, а сложенные из неподъёмных каменных блоков стены уходили вверх метров на семь. На том месте, где построили Саргал, берег немного повышался, поэтому стены казались ещё выше.

– Как же они его взяли? – удивился Сергей. – Стены целые, да и не подвести к ним из-за подъёма ни башню, ни таран.

– Хитрость, милорд, – пояснил Севорж. – Во многие города ещё до войны заслали своих людей. Иногда это были сотхемцы, чаще – подкупленные сандорцы. Они и открывали ворота в ночное время, перебив стражу.

– Часть армии оставим здесь, – решил Сергей, – остальных отправим по деревням. С ходу нам город не взять, а защитники наверняка запаслись продовольствием и выдержат длительную осаду. Сколько там жителей?

– До войны было меньше десяти тысяч, – сказал стоявший здесь же Парман, – а сейчас, по словам крестьян, их там мало.

– А как город снабжается водой? – спросил Сергей. – Колодцы?

– Колодцы, но не совсем обычные, – ответил барон. – Крепость на возвышенности, поэтому до воды докопаться трудно. Но когда её строили, от реки прорыли траншею, выложили камнем стены и свод, засыпали землёй и пустили в неё воду.

– А если пробраться внутрь по водоводу? – спросил Сергей.

– Я где-то читал, что это уже пробовали, – сказал Севорж, – но ничего не получилось.

– Решётка? Или слишком узкий водовод?

– Решётки там нет, – сказал Севорж, – и проход широкий, но затоплен по всей длине. Посмотрите сколько от берега до стены. Шагов триста точно будет, а водовод продолжается в городе. Ни один пловец не протянет столько без воздуха. Поэтому когда узнали, что там всё затоплено, то уже никто больше и не лазил. А вот завалить пытались, но вода проходила сквозь песок, а потом река всё размывала.

«Сколько же там плыть? – подумал Сергей. – Минут пять или семь. Для акваланга ерунда, а без него? Простой скафандр с трубой не годится. Не получится быстро сделать, и такую трубу не продуешь. Попробовать разрыть водовод ближе к крепости? Так увидят и будут ждать. Что бы ещё придумать? Водолазный колокол слишком тяжёл и громоздок, он и в водовод не пройдёт. А что если взять что-нибудь поменьше? Десять минут это литров триста воздуха. Я видел в деревне глубокие корыта. Там объём больше, а воду они прекрасно держат, значит, будут держать и воздух. Можно перевернуть лодку, но проще с корытом. Нужно срочно найти вход в водовод и опробовать».

На следующий день можно было наблюдать, как на песчаном берегу Оливары купались и загорали бойцы отряда Пармана, к которым присоединился и сам герцог.

– Три с половиной сотни ударов сердца! – тяжело дыша, сказал Парман, вынырнув из-под затопленного корыта. – Маловато.

– Ты слишком большой, – возразил Сергей. – Смените воздух, и пусть попробует самый мелкий в отряде.

У самого мелкого получилось больше четырёхсот ударов сердца.

– Теперь нужно посмотреть, на какое расстояние можно под ним уйти вдоль берега, – приказал Сергей.

Пробовали два раза, и в обе попытки не получалось больше трёхсот шагов.

– Маловато! – сказал Парман. – Задумка хорошая, но корыто мало. А больших я не видел у здешних баб.

– Здесь есть небольшие узкие лодки? – спросил Сергей, с сожалением простившийся с идеей использовать корыто.

– Я что-то такое видел, – сказал Парман, с интересом глядя на герцога. – Как это у вас, милорд, получается всё придумывать? Мне бы такое в голову не пришло – сидеть в воде под лодкой, хотя, казалось бы, чего сложного: воздух-то есть.

Подходящие лодки нашли не на реке, а в небольшой деревне в двадцати лерах от крепости. Недалеко от неё были заболоченные озёра, и жители использовали лодки для охоты на уток. Под такой лодкой удалось пройти по вязкому речному дну около пяти сотен шагов.

– С ней легче идти, – сказал Парман. – Корыто тяжело толкать, а лодка движется куда легче. Лишь бы она прошла в водовод.

– Она не шире корыта, – ответил Сергей. – Твои парни ныряли и смотрели вход в водовод. Они говорят, что лодка пройдёт. Если дальше нет узостей или поворотов, то всё должно получиться. Сегодня и попробуем. Только идти нужно с двумя лодками, и одну оставить на полпути. Если не получится дойти до колодца и сменить воздух, то можно хотя бы вернуться. Выбери добровольца помельче.

Возвращения «мелкого» добровольца ждали минут сорок.

– Если не добрался до колодца, значит, потонул! – сказал кто-то из парней. – На это время ему никак не хватит воздуха.

Оказалось, что задержка произошла из-за решения добровольца обследовать водовод под крепостью.

– Водовод идёт под городом шагов на триста, – рассказывал он Сергею и окружившим их бойцам Пармана. – Потолок там выше и под ним есть воздух, поэтому я оставил лодку и шёл так. Вдоль водовода пять колодцев. При мне из трёх набирали воду. Выбраться будет нелегко: колодцы глубокие и выложены гладко тёсаным камнем. Щели есть, но клинья можно только вбивать, а это шум. Надо думать. А вторая лодка не понадобилась, с запасом хватило и первой, только намучился её таскать. Там мало ила, поэтому ноги не вязнут и можно быстро идти.

Способ выбраться из колодца придумал один из бойцов Пармана.

– Я так думаю, милорд, что для этого нужно использовать лодки, – сказал он Сергею. – Они длинные, поэтому, если втягивать их в колодец одну за другой и укладывать наискось, скрепляя между собой, можно добраться до самого верха. Четырёх лодок должно хватить, а если не хватит, то на край колодца нетрудно набросить крюк. Пустить самого лёгкого, а он потом сбросит вниз верёвку.

Вечером того же дня пять бойцов под лодками вошли в водовод и уже через десять минут были у второго по счёту колодца. Выждав, когда окончательно стемнеет, они затащили в колодец первую лодку и поставили её наискось от стенки до стенки, заложив внутрь камни из двух лодок, чтобы не всплыла. Вторую лодку связали ремнём с первой и тоже уложили на стенку колодца. Четырёх лодок хватило, чтобы боец, вставший на нос последней из них, смог ухватиться за край колодца.

Вскоре все пятеро стояли на городской улице, сжимая в руках сбережённые от воды луки.

– Водосток идёт так! – провёл рукой в воздухе старший группы. – А ворота были в сторону от тракта. Значит, они примерно вон там и идти нужно по этой улице. У ворот наверняка фонари, так что зелье пока принимать не будем.

Не скрываясь, они прошли по безлюдной улице до самых ворот. Уже совсем стемнело, но узкий серп Луны давал достаточно света, чтобы можно было видеть контуры домов и сточные канавы под ногами. У ворот, как и говорил старший, горел фонарь, возле которого дежурили трое стражников с копьями. Ещё двое, как выяснилось позже, спали в пристроенном возле ворот караульном помещении. Разобрали цели и по команде выстрелили. На шум от упавших тел из караулки выбежали двое и тут же разделили участь товарищей. Для того чтобы поднять и заклинить решётку, вытащить запиравший ворота брус и распахнуть их створки потребовалось несколько минут. Всё было хорошо смазано маслом, поэтому работу проделали тихо, после чего подали фонарём условный сигнал. Караульные на стене были далеко от ворот и ничего не заметили. Когда ворота были захвачены и через них в крепость зашли два полка, никто не оказал сопротивления. Не ожидавшие такого сотхемцы растерялись и сочли за лучшее сдаться в плен.

– Можно было не возиться с этой крепостью, – сказал утром Сергей. – Обошли бы её и не теряли зря время. Ничего бы они не сделали с нашими конвоями при такой численности.

– Кто мог знать, что их там только триста человек? – возразил Северж. – А для войска очень важно, что мы не оставляем врага за спиной. Для Мехала это плевок в лицо, а нам пригодятся собранные здесь запасы продовольствия.

– Вы не перестаете меня поражать, Серг, – добавил Аленар. – Ваши решения очень просты и эффективны, но почему-то до них никто не додумался.

– Завтра будем в Рошти, а ни от одного из герцогов до сих пор нет ответа, – сказал Сергей. – Войск у нас не меньше, чем у Мехала, но он наверняка обратится за помощью к Марди. А тому выгодно наше поражение, поэтому он окажет помощь. Вряд ли нас ждут такие же лёгкие победы, какие были до сих пор. В городах будут уже не сотни, а тысячи бойцов, да и укреплены они в Рошти намного серьёзнее. Чтобы взять один город, нужна длительная осада, а таких городов шесть. Я думаю поступить так. Выберем для начала самый слабый из городов и займёмся подготовкой к штурму. Одновременно разошлём повсюду небольшие отряды для сбора сведений, так как мы ничего не знаем о состоянии дел в провинции. Если нам окажут помощь другие, продолжим компанию, если нет, захватим осаждённый город и начнём переговоры о мире.

– Но почему? – удивился Севорж. – Мехал в отчаянном положении...

– Оно тяжёлое, но не отчаянное, – возразил Сергей. – Если никто, кроме нас, не включится в борьбу, то у нас немного шансов на победу, да и не понимаю я, для чего мы с вами будем жертвовать с таким трудом собранной армией ради других. Если Мехал порвёт с Марди и уберётся восвояси, мы быстро покончим с предателем и займёмся своими делами, которых у нас немерено.

– Не лишено смысла, – согласился Аленар. – Не понимаю только, зачем брать ещё один город, жертвуя людьми, если можно закончить сразу?

– Я не уверен в том, что не будет помощи, – ответил ему Сергей. – Армию нужно чем-то занять, а потери постараемся свести к минимуму, для того и захватим самый слабый из городов. Это станет дополнительным стимулом Мехалу соглашаться на прекращение войны на моих условиях.

– И какой город выберем? – спросил Севорж.

– Я думаю, это ты скажешь, какой выбирать, – ответил Сергей. – Ты знаешь их лучше меня.

– Тогда я предлагаю Дарож.

– А чем он для нас лучше?

– Из городов, которые занял Мехал, только у двух низкие стены, и Дарож – один из них. Предместье у него большое, но только со стороны тракта. С других сторон построек за стеной нет. В этом на него сильно похож Дольск, но вблизи Дарожа есть леса, а вблизи Дольска их нет, а мы не обойдёмся без осадных машин. И в окрестностях Дарожа больше деревень, где можно разжиться продовольствием.

– Убедил, – сказал Сергей. – Веди армию на Дарож. И уже сейчас нужно начинать разведку.

– Как будем брать город? – спросил Ланс.

– Пока я могу сказать, как мы не будем его брать, – ответил Сергей. – Это наш город, поэтому не будет никаких поджогов. Скорее всего, построим осадные башни, через которые с разных сторон выпустим воинов, прикрытых ростовыми щитами. У нас большое преимущество в стрелках, поэтому нужно подумать, как его лучше использовать.

– Трудно что-то планировать, когда ничего не знаешь о неприятеле, – сказал Ланс.

– Поэтому я и говорил о разведке. Раз идём брать Дарож, значит, и людей в первую очередь надо посылать в его окрестности. Вызнают силы врага и хоть немного прояснят общую ситуацию.

В окрестности Дарожа их войско прибыло через два дня. К этому времени узнали от разведчиков, что в городе находятся три тысячи воинов и сделаны большие запасы продовольствия. Войск Марди в провинции не было, а Мехал после разгрома союзных войск под Дарком не делал новых захватов. Сергей встал лагерем возле города и разослал разъезды. Враг был повсюду, поэтому необходимо было соблюдать осторожность.

– Ланс, у вас практикуют подкопы под стены? – спросил смотревший на город Сергей.

– Очень редко, – ответил генерал. – Главное в подкопах – это скрытность, а её трудно обеспечить.

– А если собирать в этом месте осадные башни, а за ними устроить подкоп? Место подкопа не увидят, а землю можно убирать, когда стемнеет. И ход будем крепить тем деревом, которое завезём для постройки башни.

– Можно попробовать, – задумался Ланс. – Земля мягкая, и копать будет нетрудно, но уж больно много работы. И я не вижу большой выгоды от подкопа. Здесь на воротах сильные караулы, а мы не проведём много людей через подкоп, потому что их быстро обнаружат.

– Смотря куда будем копать. Если с выходом возле стены, тогда ты прав. Там много патрулей и туда же нацелены все резервы. А если выйти где-нибудь в центре? Там вообще нет солдат, разве что кто-то охраняет жилище коменданта. Город наш, поэтому можно заручиться помощью горожан, а значит, вывести большие силы, в том числе и стрелков.

– Ты представляешь, сколько это потребует работы?

– У нас пятнадцать тысяч крепких мужчин. Пусть лучше они сейчас прольют пот, чем потом будут проливать свою кровь. Если работать посменно, часто меняя людей, не так уж это трудно. Одни копают, другие выносят землю, а третьи тем временем сколачивают башни. Мы будем их делать не только для отвода глаз, а тоже применим, как я намечал раньше. И нужно готовить ростовые щиты. Они даже без оковки спасут от стрелков, правда, выйдут тяжёлые, но нам их долго не таскать.

– Можно сделать, но опять же очень много работы, а потом всё нужно бросить.

– Я тебя не узнаю! Мы используем всё, что поможет сберечь людей, и плевать на то, что придётся потрудиться. Я уже говорил, что пот лучше крови, а армия нам пригодится и после этой войны. Я не собираюсь её распускать, позволю уйти только тем, кто сам этого захочет.

* * *

Шёл шестой день с начала осады. Город был полностью окружён, охранялись и места сборки башен. В одном из таких мест устроили скрытый подкоп. В двух сотнях шагов от него находился глубокий, поросший кустами овраг, в который по ночам выносили землю. Через каждые три шага ставили деревянные крепи. Сергей увидел, что башни изготовят раньше, чем подготовят подкоп, и немного придержал строителей, переключив часть из них на изготовление щитов. В разгар работ разъезды перехватили и доставили к герцогу посланцев Рошти.

– Приветствую вас, ваша светлость! – поздоровался вошедший в шатёр Сергея граф Саже. – Это было обязательно? Я имею в виду повязки на глаза.

– Здравствуйте, Сандр! – ответил Сергей. – Повязки для тех, кого мы отпускаем после задержания. Можно и без них, но тогда вам придётся составить нам компанию до захвата города. Вы от герцога? Мои люди у вас были?

– Были примерно декаду назад. Наверное, вы с ними разминулись. Вы ведь посылали своих людей не только к нам?

– Ко всем герцогам, кроме Лантара и, естественно, Марди. Хотите сказать, что не будет

помощи?

– После разгрома здесь остались только две силы: Марди и Мехал. Остальные заперлись в своих столицах и стянули к ним войска. Если бы не вы, Мехал уже со многими разделался бы. Рошти предлагает идти с ним на соглашение.

– Вы все делаете большую ошибку, но я не собираюсь никого переубеждать. После взятия этого города я поговорю с королём Сотхема о мире. Условия, естественно, будут мои. Теперь слушайте то, что вам нужно передать герцогу. Король отказался от трона и официально передал свои провинции мне и герцогу Лантару.

– Это потребуется утверждать на совете герцогов... – начал Саже.

– Я сейчас сверну лагерь и уйду к себе, а вы можете совещаться. Когда совещаться будет некому, я вернусь. Вас это устроит? Молчите? Вот и дальше молчите и слушайте, что вам говорят. Я заключаю с Мехалом мир и выпроваживаю его в Сотхем, а вы уж как-нибудь отобьётесь от Марди. Потом я возвращаюсь и начинаю заниматься Марди. Поскольку мы с Лантаром думаем отдать его провинцию Рошти, я надеюсь, что хоть он примет участие в этой войне. По её окончании нужно выбрать короля. Рошти нас устраивает. Я думаю, что он не откажется от услуг Лантара в качестве канцлера. Неразумно не использовать богатый опыт старика, но это уж пусть ваш хозяин решает сам. Это только желательное, но необязательное условие. Теперь у вас меньше возражений?

– Теперь у меня их нет вообще, милорд.

– Я всё-таки советую Рошти объединить свои силы с остальными. Так вам всем легче уцелеть до моего прихода. У Марди достаточно сил, чтобы давить вас по одному, а герцогских родов и так осталось мало.

– Я передам, милорд.

– Тогда не смею вас больше задерживать. Мы провозимся здесь не больше десяти дней, после чего я отправлю своего человека к Мехалу. Желательно успеть закончить войну до осенних дождей, я и прошлогодней грязью сыт по горло.

* * *

Подкоп делали ещё восемь дней, работая днём и ночью. Днём вынутую землю ссыпали за штурмовыми башнями, а с темнотой её выносили в овраг, который к концу работы оказался полностью засыпанным. В самом конце пошёл мокрый песок, а под ногами начала скапливаться вода.

– Подкоп готов, и штурмовые башни размещены в удобных местах, – говорил Сергей, собрав старших офицеров. – Завтра с утра начнём двигать их к стенам. Это наверняка отвлечёт силы противника к тем участкам стены, где намечается угроза. В подкоп вводим сотню мечников и две сотни стрелков. Это только для начала. Как только пойдут башни, начинаем прорываться наружу. Нельзя заранее сказать, куда мы попадём, поэтому, если сильно не повезёт и сразу же наткнёмся на солдат, выводим всех из подкопа и работаем только по первому варианту – башнями. Стрелков у нас много, и основная их задача в начале боя – это не дать противнику поднять головы. Есть вопросы или предложения?

– Может, попробовать прокопаться наружу ночью? – предложил кто-то из полковников. – Жаль, если завтра всё сорвётся.

– Одновременно обвалится много земли и того, что на ней будет, – возразил Сергей. – В спящем городе такой шум вызовет интерес, а во время штурма шума столько, что на наш никто не обратит внимания. Лишь бы не попасться на глаза сотхемцам.

* * *

– Не припомню, чтобы башни делали для таких низких стен, – сказал Севорж Сергею.

Оба находились недалеко от стены и наблюдали, как двухэтажные башни медленно катились на небольших колёсах в сторону города, а следом за каждой побежал отряд стрелков.

– Три этажа – это минимум, – продолжал он. – При меньшей высоте пользуются лестницами.

– Ну что ты ворчишь! – недовольно отозвался Сергей. – Прекрасно знаешь, что я основную ставку делаю на подкоп, а его без прикрытия не пророешь. Да и попробуй залезть на лестницу с нашим щитом! Его и так тяжело нести. А брать город обычным способом я не хочу. Три тысячи воинов – это не триста, они хорошо пустили бы нам кровь. Пусть лучше надо мной смеются, чем мы с тобой потеряем бойцов.

Когда башни были на полпути к городу, со стен открыли стрельбу, сначала из арбалетов, а немного позже присоединились и лучники. Те, кто двигал башни, были защищены от обстрела стенкой из толстых деревянных брусьев, а вот несколько стрелков упали. Остальные остановились и открыли ответную стрельбу. Так как их было в десять раз больше, чем сотхемцев, те попрятались, а потом уцелевшие вообще покинули стену. Следом за стрелками к башням побежали мечники. Тяжёлые щиты ждали их в башнях, поэтому пока бежали налегке.

– Сейчас наши должны прокопаться наружу, – сказал Сергей. – Сколько уже видел сражений, и всё равно каждый раз мандраж! А сегодня он особенно сильный. Столько готовились!

– Милорд! – подскакал к ним вестовой. – Подкоп прорыли в огороде какой-то старухи. Это в малоимущих кварталах. Там достаточно места, чтобы накопить силы, и никто этого не увидит. Полковник Борес вводит свой полк в подкоп в соответствии с планом. На очереди полк Вилера.

– Прекрасно! – просиял Сергей. – Смотрите, башни подошли!

Первыми, непрерывно стреляя по неприятелю, на башни полезли увешанные колчанами стрелки. Когда они с верхней площадки перебежали на стену, на башни начали подниматься мечники, у которых за спиной было закреплено по нескольку дротиков. Каждый брал тяжёлый ростовой щит, матеря про себя начальство и тех, кто его изготовил таким неподъёмным. Однако именно эти тяжёлые и неудобные «корыта», как их прозвали воины, спасли жизни многим из них, защитив от густо летевших арбалетных болтов. Прячась за зубцами стены, лучники быстро уменьшили число арбалетчиков, заставив уцелевших срочно искать укрытие. Это позволило мечникам пробиться к лестницам и начать спускаться в город. Бой у стены шёл уже полчаса, когда два вышедшие из подкопа полка нанесли удар по удерживавшему ворота отряду сотхемцев, полностью его истребив. Прежде чем командование осаждённых успело что-либо предпринять, ворота были открыты. Сотхемцы почти повсюду начали сдаваться, а немногочисленные группы тех, кто продолжал оказывать сопротивление, расстреляли, не вступая в ближний бой.

– Я впервые потерял столько бойцов! – мрачно сказал Сергей Севоржу. – Триста убитых и пять сотен раненых!

– Противник потерял убитыми в пять раз больше, – возразил генерал, – и столько же ты взял в плен. – Я в таких сражениях не был, но читал, что осаждавшие теряли до двух тысяч воинов. Так что ты зря переживаешь. Половина раненых через пять дней вернётся в строй, а остальные, за редким исключением, поправятся к осени. Тяжёлых, большинство из которых

умрёт, совсем немного – десятка три. И это благодаря твоим щитам. Хорошая вещь, жаль только, что нельзя носить с собой. А войны без потерь не бывает.

В числе раненых оказался и Газл, которому прострелили руку болтом.

– Отвоевался, – сказал он Сергею. – Хорошо, что не задета кость. Пока поправлюсь, вы уже наверняка закончите воевать. Я узнал, что мы отправляем домой обоз с оружием и пленными. Дозвольте, я с ним поеду. Рана не сильно беспокоит, а правой рукой и меч возьму, случись такая надобность. Помогу ребятам охранять пленных и не буду в тягость.

– Ладно, – согласился Сергей. – Тогда обоз возглавите вы, а офицер, которого я назначил старшим, выйдет со следующим. Я не хочу оставлять здесь наших раненых, кроме самых тяжёлых.

Весь следующий день бойцы Сергея занимались ранеными и приводили себя в порядок, горожане, как обычно, хоронили мёртвых, а пленные под присмотром охраны засыпали подкоп. На следующий день отправили королю Мехалу парламентёра с письмом герцога, а сами продолжили наводить порядок в городе и отправлять обозы с ранеными и трофеями. Если король пойдёт на мировую, Сергей планировал оставить в Дароже гарнизон в сотню бойцов до тех пор, пока герцог Рошти не заменит их своими людьми. Ждать ответа пришлось три дня. Посольство вернулось в полном составе, забрав с собой одного из генералов Мехала.

– Генерал Джок Барнем! – представился крепкий, ещё не старый мужчина с почти полностью седой головой. – Уполномочен передать вашей светлости письмо короля и вернуться с ответом.

Сергей надорвал конверт и внимательно прочитал письмо.

– Из этого письма можно сделать вывод, что в этой войне победили вы, – насмешливо сказал он, бросив бумагу на стол, – иначе его величество не ставил бы мне свои условия. Давайте я напомню вам истинное положение дел, а вы передадите мои слова королю. Никаких писем я больше писать не стану. Из шестидесяти тысяч солдат, которых вы подготовили и повели в бой, у вас осталось меньше трети. У меня в лагерях скопилось больше десяти тысяч пленных, на которых я сильно потратился. Хотел загрузить их делом, да всё как-то недосуг. Города в Парнаде мной взяты, Дарож, как вы видите, я тоже взял. Мне очень хочется задержаться здесь подольше и навсегда покончить и с вашим королём, и с войнами с Сотхемом. И вам не стоит надеяться на помощь Марди. Поверьте, что наши герцоги не идиоты и прекрасно понимают, чем им грозит ваш союз. Поэтому, если мы не придём к соглашению, они выставят под моё командование семь тысяч бойцов. Вряд ли Марди приведёт вам больше. Так что думайте, а я предлагаю мир в последний раз. Конечно, мне придётся повозиться, положить половину армии и возвращаться по осенней грязи, но с вами и с Марди я покончу.

– И какие условия мира с вашей стороны?

– Я уже изложил их в письме вашему королю. Во-первых, ваша армия разоружается. Я разрешу оставить только родовое оружие офицерам и всё вооружение одной тысячи солдат, с помощью которых ваш король сможет поддерживать порядок в том, что некогда было войском. На остальное ваше имущество я не претендую. Заберёте с собой как можно больше продовольствия из тех запасов, которые вы скопили, и пойдёте по тракту. Я выделяю для вашего сопровождения пять тысяч бойцов. В города заходить не будете, а если съедите всё взятое отсюда, за продовольствие придётся платить. Своих пленных Мехал сможет у меня выкупить. Но об этом мы с ним поговорим потом. Идите, генерал, и скажите королю, что

другого слова у меня для него нет. И долго ждать я тоже не собираюсь. И скажите спасибо за жизнь. За то, что вы творили в Парнаде, вас всех нужно убить не по одному разу.

Глава 59

Когда Мехал вызвал к себе генералов Тореса и Ваделя, при разговоре присутствовал и вернувшийся от герцога Аликсана Барнем.

– Мы оказались в сложном положении, – сказал король, нервно расхаживая по комнате, служившей ему кабинетом, – поэтому я хочу услышать ваше мнение по поводу наших дальнейших действий.

– Я заранее извиняюсь за свои слова, ваше величество, – сказал Торес, – но мы не можем вести наступательные действия без новых подкреплений! У нас осталось только шестнадцать тысяч бойцов...

– Меньше! – перебил его король. – Аликсан взял Дарож.

– Значит, только тринадцать, – задумался Торес. – Тогда тем более нужно забыть о наступлении, а сидение в захваченных городах – занятие бесперспективное. Мы уже две декады не имеем ни связи со своим королевством, ни помощи. Надо полагать, что Аликсан захватил многие города по тракту, перерезав наши пути снабжения. Поэтому я считаю правильным вернуться. Чем дольше мы будем сидеть на одном месте, тем хуже будет наше положение, да и возвращаться осенью...

– Ваше мнение, генерал? – обратился король к Ваделю.

– Я считаю, что наше положение ещё хуже, чем его описал генерал Торес. Во-первых, у нас уже меньше сил, чем у Аликсана. Во-вторых, они разбросаны по пяти городам, а у него собраны в единую армию. А нам собрать свои – значит потерять города. Малыми гарнизонами их не удержать. У меня нет большого доверия к герцогу Марди. Мы нужны ему, пока остаёмся сильными, а если начнём просить помощи...

– А вы, Джок? – обратился король к Барнему. – Высказывайте своё мнение.

– Я его уже высказывал вам, ваше величество, – хмуро ответил генерал, – и с той поры оно не изменилось. Но если хотите, чтобы его услышали остальные, извольте. К тому, что уже было сказано, могу добавить, что солдаты устали от войны. Одно дело, когда армия наступает, громит противника и берёт трофеи, и совсем другое, когда она закрылась в городах, окружённых враждебным населением и без связи с родиной. Мы делали много такого, что никогда раньше не делалось в войнах, и теперь солдаты боятся, что с ними будут поступать так же, как мы поступали с жителями городов Парнады. Аликсан выставил жёсткие условия, но, по моему мнению, они могли бы быть жестче. Нам будет нелегко здесь и нас плохо встретят дома, но я считаю, что условия герцога нужно принимать и уходить как можно быстрее. Сейчас он сидит во взятом Дароже и решает, что для него лучше: то ли заставить нас убраться, сохранив армию для внутренних разборок, то ли пожертвовать частью армии, но стать для королевства избавителем от нас с вами. С моей точки зрения, для него выгоднее второе. И я не стал бы давать ему время прийти к такому выводу. Решать вам, ваше величество.

– Конечно, мне! – сердито сказал король. – Вы говорили, что нас плохо встретят дома, и я не сомневаюсь, что так и будет! Зря я пошёл на поводу у герцогов и взял в поход их отпрысков! Один идиот позволил себя сжечь вместе с целой армией, второй сдал тысячу кавалеристов, даже не пытаясь сопротивляться, а третий привёл армию в ловушку и сам погиб по своей глупости! Я тоже совершил ошибку, когда пошёл на поводу чувств, приказав сжечь столицу Парнады! Надо было не жечь города, а захватить провинцию и в ней

укрепиться. Нас бы из неё уже не выжили! А уж потом... Ладно, мы уйдём. Аликсан делает глупость, давая нам возможность вернуться, и мы этим воспользуемся, пока он не передумал. Главное – это наши солдаты. Я у него и пленных выкуплю, раз предлагает. Серебро мы добудем и оружие изготовим. А Марди пошлём к демонам. Пусть разбирается с Аликсаном сам! Поезжайте к себе и готовьте войска к походу, а я пока свяжусь с остальными и направлю гонца Аликсану с известием, что принимаю его условия.

* * *

Герцог Марди был взбешен предательством союзника.

– Сучий выродок! – орал он, бегая по гостиной своего дворца. – Я в трудный час протянул ему руку, а он бросает меня на съедение Аликсану!

Захватив столицу королевства, Марди не стал перевозить в неё семью, да и сам бывал там только наездами.

– Может, попробуешь с ним договориться? – предложила жена. – По слухам, у него были натянутые отношения с королём, даже несмотря на помолвку с принцессой. А сейчас нет и принцессы. Предложи ему нашу Ольту... Ваших сил хватит, чтобы избавиться от остальных герцогских родов.

– Дура! – ещё пуще завёлся Марди. – Нужна ему наша дочь! Какие союзы? Кто мне теперь поверит? У меня все расчёты были на Мехала! Я был нужен ему, а он мне! И что теперь? У этого мерзавца Аликсана пятнадцать тысяч войска, а у меня наберётся самое большее восемь, да и то если откликнутся вассалы и приведут свои дружины! А они через одного воротят от меня нос! Как только последний сотхемец уйдёт из Рошти, так с нами и разделаются! Нам даже бежать некуда, разве что в империю, а ты сама знаешь, как в ней относятся к таким, как мы!

– Хватит на меня орать! – закричала жена. – Кто виноват в нашей беде? Разве я? Я тебе сто раз говорила, что не нужен нам этот трон! Ну что в нём хорошего? Было бы королевство, как у Мехала, а то одно название, что король, а власти ненамного больше, чем было у тебя! Нет, втемяшил себе в голову забраться выше других и забыл, что с высокого места больнее падать! Вот тебе Мехал и напомнил, а скоро всем нам напомнит Аликсан. Да и другие с уходом сотхемцев не станут отсиживаться по своим углам. Ты никогда не думал о семье, подумай хоть сейчас! Не губи дочь, дай мне с ней уехать. Возьмём часть казны и небольшую охрану и уедем в империю. Если дела пойдут совсем плохо, ты можешь попытаться приехать к нам.

– Уйди! – закричал Марди жене, и она, видя, что муж находится в невменяемом состоянии, встала и поспешно вышла.

«О боги! – в отчаянии подумал Олен, упав на диван и обхватив голову руками. – Ведь это конец! По глупости пустить ветром всё, что столетиями создавали предки! Остаётся либо умереть, либо собрать всё ценное и бежать с немногими верными людьми. Здесь меня не оставят в покое, и никто не простит предательства! Смерть – это не выход, поэтому бежать и как можно быстрей, пока есть возможность!»

– Ваша светлость, к вам генерал Галлер, – сказал секретарь, приоткрыв дверь. – Впустить?

– Да, пусть заходит!

– У меня плохие известия, – сказал генерал. – Ваше дворянское ополчение расходится по домам. В открытую говорят, что вы своим предательством противопоставили их королевству, нарушив тем самым свой долг сеньора. Стало быть, теперь и у них по

отношению к вам нет вассальных обязанностей. Мне сказали, что люди барона Марла видели среди них одного из близких к Рошти дворян.

– А вы, генерал?

– А что я? После того как я командовал вашей армией под Дарком, нет смысла от вас убегать. За свою погубленную армию Лазони сдерёт с меня шкуру. Без ополчения у нас не наберётся и пяти тысяч бойцов. Это немного даже против Рошти, а об Аликсане не хочется говорить. Вы не думали о бегстве? А то я бы присоединился. В королевстве нам с вами не спрятаться.

* * *

– Ну что, Аленар? – весело обратился Сергей к герцогу. – Помахали на прощание королю Мехалу, теперь пора заняться изменой! Севорж с пятью тысячами бойцов их проводит, полковник Вилер отправит ко мне всё их оружие, а мы с вами займёмся Марди. Думаю, что нам хватит десяти тысяч бойцов. Хотя если в этом мероприятии не поучаствует Рошти, то я на него обижусь. Что вы такой хмурый?

– Не понимаю, почему вы такой весёлый.

– А почему мне не веселиться? – искренне удивился Сергей. – Вместо одной провинции стало три, выиграл войну, сохранив армию, и теперь наверняка уложусь до дождей. И невеста дома ждёт. Чем не повод для веселья?

– Вы правы, – согласился Аленар. – У меня, в отличие от вас, прибавилась только одна провинция, армии не осталось, а семья пока ещё вернётся из Дюже... И я по-прежнему не верю Михалу, а ему тоже удалось сохранить армию.

– Бросьте вы эти мысли, Аленар! – перестав смеяться, сказал Сергей. – Конечно, Мехал не стал нам другом, но у него не скоро вырастут зубы. Ни одно государство не может долго работать на войну, если война его не питает, а у Мехала от неё одни убытки. Я набрал столько трофейного оружия, что им можно вооружить тридцать тысяч бойцов. Не скоро в Сатхеме сделают новое и будет не так много желающих с нами сражаться. Если придётся воевать, то не мне, а моим детям. А до той поры я подниму Парнаду и приведу в порядок границу. Да и армия теперь постоянная, так что пусть пробует воевать, если больше нечем заняться. И у нас в королевстве будет нормальный король, а совет герцогов присмотрит, чтобы он и дальше оставался нормальным. Вы лучше скажите, зачем заплатили Андре столько золота, да ещё сагитировали столько же заплатить Лишнея. У вас много лишних денег?

– Умный вы человек, Серг, – вздохнул герцог, – а иногда не понимаете простых вещей. Я этим золотом убил Андре. В каждом экземпляре подписанных им бумаг упоминается, что за его родовые провинции мы с вами заплатили золотом. Сумму я, правда, не указал, но это неважно. Сам факт продажи наследия предков является несмываемым позором для любого дворянина. Как только об этом узнают, он конченый человек. Да с ним никто даже не захочет общаться.

– И как же вы заставили его это подписать?

– Это всё ваш барон. Золотой человек! Кстати, я предложил ему перейти на такую же должность при королевском дворе. Конечно, если сам стану канцлером.

– И что он? – с интересом спросил Сергей.

– Сказал, что посмотрит. Я понял, что это просто вежливая форма отказа. Как-то вы влияете на людей, что они с вами срастаются – не оторвёшь! Так вот, барон поступил просто. Сначала запугал Андре и сунул ему расписки купеческих домов, а потом пачку бумаг

на подпись. Он и подписал, не читая. Ничего, в Дюже мать ему всё объяснит. Ольда сразу поймёт, для чего я это сделал. Пусть только посмеет дёргаться и строить пакости. А насчёт суммы денег... Вы за год получите налогов с его бывшей провинции во много раз больше заплаченного. В отличие от Парнады, в ней никто не воевал.

– Извините, что мешаю, – сказал Парман, зайдя в комнату, – но у нас интересный гость. Некто барон Марл. Знаете такого? До вчерашнего дня он отвечал за службу безопасности герцога Марди.

– Почему до вчерашнего? – не понял Аленар. – Герцог его выгнал?

– Герцог бросил всех к демонам и вчера в ночь исчез вместе с семьёй и генералом Галлером. Да, казну он тоже забрал.

– А почему он приехал к нам? – спросил Сергей. – Рошти же ближе.

– Сейчас мы единственная сила в королевстве, а он растерялся и не знает, что делать. Двор остался, армия, которой не заплатили, осталась, а хозяина нет. А Рошти он боится, и, видимо, для этого есть основания.

– Я не буду с ним говорить, – решил Сергей. – У меня по горло своих дел, не хватало только вмешательства в их дрязги! Устрой его где-нибудь. Завтра едем к Рошти, пусть он заливается там соловьём, а я, так и быть, попрошу герцога сразу его не убивать.

До столицы провинции Рошти Лотасии добирались два дня. Армия расположилась в удобном для стоянки месте, возле небольшой реки, в трёх лерах от города, а Сергей с герцогом Лантаром и бароном Марлом в сопровождении эскорта отправились к герцогу. Близость чужой армии встревожила столичную охрану, капитан которой даже объявил тревогу, но пропустили без разговоров, добавив к эскорту Сергея ещё и свой. Время было обеденное, поэтому их усадили за стол. Присутствие среди гостей барона Марла вызвало у герцога Рошти удивление, смешанное с неприязнью, но он промолчал, решив выслушать, что скажет Сергей. Когда закончили с обедом, хозяин пригласил всех в свой кабинет, где уже находился граф Саже. Сандр тоже удивился Марлу и, в отличие от герцога, не стал скрывать удивление.

– Вот уж кого не ожидал здесь увидеть, так это вас, барон! – сказал он, после того как поздоровался. – Какими судьбами к нам?

– Я вижу, что мне здесь не рады, – криво усмехнулся Марл, – и это при том, что я привёз вам в подарок не только провинцию, но и армию в пять тысяч мечей, себя и свою службу в придачу.

– Объяснитесь, барон! – сказал Рошти.

– Всё очень просто, герцог, – объяснил Марл. – Наши дворяне не дураки и прекрасно видели, что соотношение сил Марди и герцога Аликсана не в пользу их сеньора. Умирать за него никому не хотелось, тем более что в предательском бою сражалась наёмная армия, вассалов там не было. И одобрения у дворянства провинции наш герцог тоже не получил. Поэтому, как только запахло жареным, все дружно посчитали, что Марди нарушил свои обязанности сеньора, и на этом основании разошлись по домам. У герцога и раньше не было шансов на победу, а после того как армия уменьшилась на две тысячи человек, его положение стало совсем безнадёжным. Поэтому он забрал семью, казну и генерала Галлера и в сопровождении нескольких надёжных людей исчез. Я полагаю, что он пробирается к морю, чтобы отплыть в империю. Спрятаться в королевстве было бы трудно, а соседи могут выдать или отобрать золото.

– А в империи не отберут? – спросил Сергей.

– Не должны, – ответил Марл. – Там действуют довольно жёсткие законы. Поделиться заставят, но до нитки не оберут, часть оставят.

– И вы приехали с этим ко мне? – спросил Рошти. – Почему?

– Вообще-то, вначале я приехал к герцогу Аликсану, – признался барон, – но он сказал, что ему это неинтересно. Провинция, мол, теперь ваша, вам и решать вопросы. И потянул меня с собой, сказав, что не даст вам разорвать меня на части.

– Так и было, – рассмеялся Сергей. – Разбирайтесь теперь сами. Дворяне вас примут, а наёмникам или заплатите, или распустите их по домам. Но я советую заплатить, а то они сами найдут оплату, ограбив город-два. А я уже сегодня двинусь с армией к старой королевской столице, а от неё по тракту домой.

– На каких условиях отпустили Мехала? – спросил Рошти.

– Разоружил его армию и вывез со своим сопровождением.

– Мягкие условия! – недовольно сказал Рошти.

– Я тоже так думаю, – согласился Сергей. – Беда в том, что Мехал не согласился бы на более жёсткие, а мне надоело воевать за всех вас.

– А зачем вам столько оружия?

– На мне вся граница с Сотхемом, – ответил Сергей, – и я не имею желания повторить судьбу герцога Парнада, поэтому будут и нормальная пограничная стража, и постоянная армия. Оружия, конечно, много, но часть я могу продать. У Аленара не осталось армии, а её нужно создавать. Я ему дёшево продам. Или вам, если появится интерес. С будущим королём нужно поддерживать хорошие отношения, даже в ущерб своему карману.

– Это нужно понимать так, что вы хотите поддержать мою кандидатуру?

– Так и понимайте. Меня совершенно не интересует трон, вполне достаточно трёх провинций. У Лантара большой опыт, но, увы, возраст, а вас я считаю лучшей кандидатурой из всех оставшихся герцогов. Надеюсь, что, став королём, вы не измените своего мнения в отношении совета?

– Если он будет работать на основе тех правил, о которых я говорил, то нет. Герцог Лантар не утратил желание стать канцлером?

– Если предложите, не откажусь, – ответил Аленар. – Года три поработаю, потом найдёте другого.

– Давайте займёмся своими делами и новыми приобретениями, – предложил Сергей, – а через три декады вы нас соберёте, тогда всё и решим. Заодно предложите границу между нашими с вами владениями в Парнаде. А с барона не стоит сдирать шкуру, он вам ещё пригодится. Да, в той части Парнады, которая должна отойти вам, в городах по тракту стоят мои гарнизоны. К вам просьба заменить их своими солдатами в такие сроки, чтобы мои успели приехать в Ордаг до осенних дождей. И ещё один вопрос: что делать с останками основателя герцогов Рошти? Вы заберёте, или похороню я?

– Гарнизоны заменим, – пообещал Рошти. – А с телом... Оно в подвале замка Буше? Там ведь хорошие условия для хранения?

– Они все там лежат. Пока никто не забрал, да и мне как-то было не до того. Выдернул из дома шевалье Газла и баронессу Буше в расчёте на королевскую благодарность, а короля заинтересовало только золото. Ещё и высказал обиду, что я отдал только половину.

– Я ему вообще ничего не отдал бы, – сказал Рошти.

– Теперь и я не отдал бы, – согласился Сергей. – По останкам я понял: хотите взять, но позже. Так? Они могут храниться хоть сто лет.

– Пока действительно некогда. Да и не определился я со столицей, а хоронить нужно в ней. Я постараюсь это решить до нашей следующей встречи. А шевалье с баронессой скажите, что я, в отличие от прежнего короля, не забываю такие услуги.

– Баронессе не нужны ваши награды, – усмехнулся Сергей, – она через несколько дней станет герцогиней. Да и для Газла я подберу в Парнаде баронство и помогу в нём устроиться. Он друг моей будущей жены, а значит, и мой тоже. Да и в боях себя проявил прекрасно.

– Он в армии?

– Нет, ранили в руку под Дарожем, поэтому отправился домой с обозом. Ладно, мы с вами всё обсудили. Прощайте, герцог.

С герцогом Лантаром попрощались, когда прибыли в провинцию Алар, которая отходила ему по соглашению с Андре. Доставшаяся Сергею провинция Барнем располагалась в двух днях пути от тракта, поэтому он решил посетить свои новые владения как-нибудь в другой раз. Ещё два дня герцог ехал с армией, но потом не выдержал, взял с собой десять бойцов Пармана и помчался домой, меняя лошадей. На второй день к вечеру въехали в Ордаг и, торопя уставших коней, поспешили к дворцу. Об их приезде узнали сразу. Не успел Сергей отряхнуть с себя дорожную пыль, как у него на шее с радостным визгом повисла сестра.

– Перепачкаешься! – сказал он ей, целуя мокрое от слёз лицо. – Я весь в пыли. Из-за чего плачешь?

– Это я от радости! – сказала она. – Иди мойся, а потом прямо к себе. Тебя там ждёт Альда. Она постеснялась прибежать со мной. Знаешь, как она по тебе соскучилась? Одними поцелуями не отделаешься!

Он быстро помылся, поменял нательную рубаху и побежал к своим комнатам, сопровождаемый понимающими взглядами прислуги. Альда ждала в гостиной и вскочила с дивана при его появлении. Они долго не размыкали объятий и целовались до тех пор, пока у девушки не ослабели ноги.

– Пойдём в спальню! – шепнула она взявшему её на руки жениху. – Лани туда не зайдёт. Как же я тебя ждала!

* * *

– Миледи, её величество сказала, что приехал ваш сын! – сообщила служанка Ольде. – Он сейчас говорит с королевой! Она просила вас к ней подойти.

Ольда поспешила в покои королевы и ещё в коридоре услышала её возмущённый голос. Дверь в гостиную была приоткрыта, поэтому она вошла без стука.

– Пришла? – повернулась к ней Аглая. – Полюбуйся на это ничтожество! Ты знаешь, что сотворил твой сынок? Он продал королевство за тридцать тысяч золотых. Неужели оно у вас так дёшево стоит?

– Как продал? – не поняла Ольда. – Кому?

– Одну провинцию он продал Лантару, а вторую – Аликсану. Это новый герцог, у которого Андре, по твоим рассказам, чудил во дворце! Полюбуйся на эти бумаги!

– Ну что, сын? – горько спросила Ольда. – Так ты прожил своим умом? Всё, что создавали твои предки, досталось другим!

– Что ты спрашиваешь об уме? – продолжала возмущаться Аглая. – Его у него никогда не было! Для чего погибали мои воины? Для того, чтобы на троне усидело это ничтожество?

– Я не понимаю, почему вы меня оскорбляете! – возмутился Андре. – Ну взял мало

денег, но тогда могли и этих не дать! А теперь можно потребовать...

– Свои требования можешь теперь засунуть... – сказала Аглая и в матерных выражениях объяснила, кому и куда. – Всё ещё не понимаешь? Продав родовые владения, ты опозорил не только себя, но и весь род Сандоров! С тобой не сядет рядом даже нищий шевалье! Как только те, с кем ты совершил сделку, огласят её подробности, я буду вынуждена выгнать тебя из дворца!

– Я хорошо знаю Аленара, – сказала Ольда. – Эти записи сделаны не с целью утопить Андре, а для того чтобы избежать претензий с его стороны. Если сын не станет напоминать им о себе, факт продажи скроют.

– Вот пусть и не напоминает! – сказала Аглая. – И им, и по возможности мне.

И вышла из гостиной, хлопнув дверью.

– Что же ты наделал, сын? – Ольда подошла к дивану и села. – Оскорбил достоинство хозяина дома, покусившись на его женщину, прогнал человека, который два года делал за тебя всю работу и оберегал от неприятностей. И это наверняка не всё. Чем-то же тебя зацепили?

– Я захватил дворец и хотел подчинить город и всю провинцию, – отведя взгляд в сторону, ответил Андре. – Из-за проклятой колдуньи ничего не получилось!

– Ты совсем рехнулся! – охнула мать. – Пойти на такое... Люди герцога не пострадали?

– Нескольких гвардейцев убили при оказании сопротивления. Ещё простолюдины...

– Кто же из приятелей твоего отца вложил в тебя столько гнили? – брезгливо сказала Ольда. – И этого юношу я когда-то кормила грудью! Прав был Лантар, забрав у тебя корону! Ты загубил бы дело жизни предков, начиная с основателя. Пусть лучше его продолжат другие! И незачем обзывать эту девушку колдуньей, она в сто раз лучше тебя!

– Ну да! – закричал сын. – Настоящая колдунья! Я оставил гвардейцев в коридоре и зашёл к ней один, а после этого ничего не помню! Очнулся в своих комнатах вместе с придворными и гвардейцами. Так они сказали, что я вошёл в комнаты, как неживой, а следом шли такие же гвардейцы! Потом уже потихоньку отпустило.

– Ты хотел взять её силой! – поняла Ольда. – Судя по твоему рассказу, ей покровительствует кто-то из Высших. Тебе повезло, что они не открутили твою голову. Наверное, заглянули в будущее и увидели подписанные тобой бумаги. Итог жизни человека – это его дети. Моя жизнь прошла зря. Дочь убили, а ты... тебе тоже было бы лучше умереть.

Андре ушёл из гостиной злой, как демон. Злила двоюродная тётка со своими нравоучениями, злила мать, но больше жгла ненависть к Аликсану, которого он сам возвысил. И к его невесте, из-за которой всё случилось. Барон – слуга и действовал в их интересах, какой с него спрос! Доведись опять стать королём, он даже взял бы его к себе. Полезный человек. Но Аликсану он не намерен ничего прощать. Если убить его невесту, можно одним ударом отомстить обоим. Так даже лучше: убитый не может страдать, в отличие от того, кто лишился любимой. Не захотела стать его, так вообще никому не достанется! Узнают о продаже домена? Напугали! Ему всё равно нечего делать при дворе родственницы, которая обошлась с ним хуже, чем со слугой. Выйти на гильдию убийц, оплатить заказ и можно ехать в империю. Если действовать с умом, не так уж и много сдерут за право проживания.

* * *

– Когда поедем осматривать баронство? – спросил Свен жену.

– Я не поеду в этом году, – ответила Лаша. – Пока доберёмся туда, потом обратно, да и

там нужно побыть хоть несколько дней – до дождей не уложимся. И Майю не хочется оставлять. Лучше найми управляющего и капитана дружины и дай им денег на первое время, а остальное они сделают сами. И рана у тебя не до конца зажила: морщишься, когда берёшь что-нибудь левой рукой. Так что, господин барон, придётся подождать с поездками до весны.

– Ладно, – вздохнул Свен, – буду искать нужных людей. Может, отдадим Сергу поместье? Нам оно не нужно, а денег на обзаведение он дал больше, чем оно стоит. Мы по первому времени можем не трогать золото. А Серг сможет кого-нибудь отблагодарить.

– Отдадим, – согласилась Лаша, – но не сейчас, а после того как весной побываем в своём замке. И часть мехов надо забрать, и сделать это до зимы. Медвежьи шкуры увезём в замок, а что помельче подаришь своим друзьям, да Майе сошьём новую куртку. А Сергу подари голову той страшилы, которая похожа на кошку. Остальные потом отвезём в замок.

– Хорошо, что наша Альда стала герцогиней, – сказал Свен, ложась на диван, который жалобно заскрипел под его весом. – Если Майя продолжит дружить с Алексом...

– Посмотрим, – отозвалась жена. – Мало ли что произойдёт за столько-то лет! В любом случае она у нас уже баронесса и есть золото на приданое. А вот наследника ты так и не сделал. Ленишься!

– Я? – удивился Свен. – Да я каждую ночь...

– Значит, ночи мало! – сказала Лаша, бросив на него лукавый взгляд. – Или для тебя это тяжело?

– Ты сама напросилась! – муж, поднялся с дивана и взял её на руки. – Когда прибежит дочь?

– Раньше обеда не появится, – ответила Лаша, – так что можешь не торопиться, времени у нас много!

* * *

– Что ты на меня так смотришь? – спросила Альда мужа.

– У тебя глаза на затылке? – засмеялся Сергей. – Как увидела?

– А мне и видеть не нужно, – ответила она. – Когда ты так смотришь, у меня прямо мурашки по спине бегают и сразу хочется целоваться!

– Такие желания вредно сдерживать, – сказал он, сел рядом с женой на диван и пересадил её себе на колени. – Сколько раз я говорил, что люблю?

– Много! – засмеялась она. – Ты это постоянно повторяешь. Мне начать считать?

– Не нужно считать. Мне тоже хочется, чтобы ты это говорила хоть иногда. А то я услышал о твоей любви только дважды: перед походом и десять дней назад у алтаря.

– Я и так постоянно пристаю к тебе с любовью, как кошка по весне! Никогда не думала, что мужчина может настолько войти в жизнь, что станет её смыслом! И дело не только в том, что ты делаешь со мной в кровати, даже просто сидеть рядом, смотреть в твоё лицо и знать, что ты рядом, – это уже счастье!

– Тогда давай я сниму тебя с коленей и просто посидим рядом.

– Нет, – засмеялась она. – Если любимый может дать больше, этим нужно пользоваться! А чтобы получить от тебя ребёнка, нужно пользоваться как можно чаще!

«Никогда не скажу Альде, что она копия Светланы, – думал Сергей, целуя жену. – Старше на пару лет и грудь взрослой женщины, а в остальном один в один Света! Когда я в первый раз увидел – обомлел! А если об этом узнает, почти наверняка скажет, что я люблю не её, а свою первую любовь. Или подумает. А ведь они не только внешне похожи, но и

характерами. Господи, как же я её люблю! Если бы мне предложили вернуться, но одному, послал бы к чёрту, потому что без неё нет смысла в жизни! Только бы у нас с ней могли быть дети!»

Глава 60

– А я вам говорю, что несогласен! – закричал герцог Дорейн.

– С чем вы не согласны, Алек? – спокойно спросил сидевший на председательском месте Рошти.

– Со всем! – отрезал Дорейн. – С тем, что трое из вас захапали себе освободившиеся провинции и с вашей кандидатурой на королевский трон!

– Хотите предложить свою? – недобро сощурился герцог Лантар.

– А хотя бы и так!

– Вы сначала научитесь ладить с соседями!

– Господа! – сказал герцог Бенитар. – Можно без криков? Мне тоже не нравится то, что королевство поделили за нашей спиной. С чем-то можно согласиться, но кое-что вызывает у меня неприятие и рождает вопросы.

– Что вам непонятно, Анжи? – спросил Рошти. – Задавайте вопросы, я постараюсь ответить.

– Мне, например, непонятно, на каком основании герцог Лантар получил провинцию Алар, входившую в домен короля Сандора.

– Вопрос ко мне, давайте я и отвечу, – сказал Аленар. – То, что Андре Сандор имел право на эту провинцию, как и на провинцию Барнем, у вас не вызывает сомнения? Вот и прекрасно! Свои земли он передал мне и Аликсану в присутствие группы авторитетных дворян. Всё это закреплено документально, а если вы нам не верите, поезжайте в Дюже. Бывший король должен быть там. Нам эти провинции достались не просто так, к тому же они прилегают к нашим землям.

– Не верю ни единому слову! – опять закричал Дорейн. – Вы лжёте, а бумаги подделаны!

– За такие обвинения я могу послать вас очень далеко, – сказал Аленар, недобро глядя на Дорейна, – но пока посылаю только в Дюже. Прокатитесь к Аглае, и всё узнаете сами!

– Я вас сам сейчас пошлю! – вскипел Дорейн.

– Может, уже хватит орать? – спокойно сказал Сергей, которому вопли Дорейна начали действовать на нервы. – Мы собрались для обсуждения, а вы устраиваете базар!

– Не вам указывать мне место! – переключился на него Дорейн. – За моей спиной десять поколений благородных предков, а вы вообще непонятно откуда!

– Я не позволю оскорблять человека, которому мы так многим обязаны! – сказал Рошти.

– Это вы ему обязаны провинцией Марди и поддержкой в совете! Я ему ничем не обязан.

– Давайте, Георг, я поговорю с этим крикуном сам, – сказал Сергей Рошти. – Вы говорите, Алек, что за вашей спиной десять поколений благородных предков. Хотелось бы узнать, что у вас есть за спиной ещё?

– Что вы имеете в виду?

– Вы на меня так орёте, как будто выиграли войну и расправились с Марди. У вас есть за спиной двадцать тысяч солдат? Нет? Вот мне и непонятно, как человек, не имеющий реальной силы, смеет оскорблять того, у кого она есть, и предъявлять ему претензии. Вы недовольны тем, что у стен вашей столицы не стоят пятнадцать тысяч воинов Мехала? Так

это можно быстро поправить. Мехала я вам не обещаю, но свои войска привести смогу. Их у меня сейчас уже больше. Только немного подождите, пока закончатся дожди. Я вижу, что совет герцогов слишком велик, и не может решить ни один вопрос. Его сокращение пойдёт только на пользу. А освободившуюся провинцию Дорейн можно поделить между Бенитаром и Ингаром. А то я вижу, что им мало того, что их спасли от Мехала, чужие приобретения не дают покоя.

– А вы что молчите, герцог? – обратился Рошти к Лазони.

– Здесь и без меня хватает говорунов, – спокойно ответил тот. – Главную тяжесть войны, если не считать Парнады, приняли на себя Рошти и Аликсан, остальные только помогали, причём не так сильно, как могли. Исключением является герцог Лантар, но у него и возможности невелики. Поэтому я считаю справедливым, что провинция Парнада была поделена между Георгом и Сергом. Серг получил больше, но его часть провинции разрушена, а на плечи ложится тяжёлый груз защиты границы с Сотхемом. Хотите взять эту часть Парнады себе, Алек? И как вы собираетесь её возрождать и охранять, если у вас нет для этого ни денег, ни войск? Да и далеко она от ваших земель. Будете прыгать через чужие, как блоха?

– Я говорил не о Парнаде, – пошёл на попятную Дорейн. – Её пусть забирают себе!

– Вы тут обо всём говорили, – не согласился Лазони. – Я смотрел документы на королевский домен и беседовал с одним из дворян, при котором Андре их подписал. Здесь всё законно и претензий к Лантару и Аликсану быть не может. Таким образом, мы можем решать только судьбу провинции Марди и кандидатуру нового короля. Так?

– Пусть так, – нехотя согласился Дорейн.

– Прекрасно! – сказал Лазони. – Остальные с этим согласны? Тогда пойдём дальше. Рошти ещё до войны пользовался большим авторитетом среди тех герцогов, которые не были в восторге от короля. Исключением был Марди, которому по понятным причинам Рошти мешал рваться к трону. А теперь его поддерживают и два герцога королевской партии, включая Аликсана, который вынес основную тяжесть войны и может сам претендовать на трон. Мы, конечно, проголосуем, но уже сейчас видно, что единственным возражающим будет Дорейн. А выборы короля по закону являются одним из тех немногих вопросов, которые решаются большинством и не требуют единогласного решения совета. Марди убежал от Аликсана, поэтому именно ему, как победителю, решать судьбу оставшейся провинции. Он её и решил, отдав Рошти. Кто-то ещё на неё претендует?

– Я претендую! – сказал Дорейн.

– А по какому праву? – осведомился Сергей. – Вы почти не принимали участия в войне, а в подавлении мятежа Марди не принимали участия вовсе. Вы даже свою армию поставили так, чтобы генерал Морн не мог ею командовать, хотя формально подчинили королю. В результате королевская армия, хоть и с потерями, ушла, а ваша вся полегла под стенами Дарка, не нанеся противнику сколь-нибудь заметного урона. Вы смутьян Дорейн. Вы и раньше собачились со всеми соседями, и сейчас пытаетесь делать то же самое. Лично я не хочу вас слушать. Либо вы избавитесь от своих замашек и начнёте вести себя скромнее, в соответствии со своими возможностями, либо я поставлю вопрос о вашем исключении из совета!

– Как это об исключении? – растерялся Дорейн. – Такого же никогда не было!

– Всё когда-нибудь случается в первый раз. Если хотите с нами общаться, научитесь себя сдерживать и учитывать интересы соседей, а не только свои собственные. Учитесь у

меня. Мне, например, очень хочется от вас избавиться, но я воздерживаюсь, хоть и имею такую возможность. Вы меня поняли? Вижу, что да. Тогда давайте продолжим, а то мы с вами уже долго сидим и не решили пока ни одного вопроса.

Дальше совет быстро обсудил все вопросы и принял по ним нужные большинству решения. Довольный Рошти уже хотел объявить об окончании, но вмешался Сергей.

– Прошу внимания! – сказал он, постучав по столу рукой. – Мы с вами не всё обсудили. Мы решили, что король вправе единолично решать все вопросы, и отменить его решения может наш совет простым большинством. Всё это прекрасно, но вы никогда не задумывались о том, почему прекратил работу последний совет герцогов? А вот я задумался и даже кое-что об этом почитал. Тогдашнему королю надоела мелочная опека совета, поэтому он через своих сторонников начал созывать его по самым разным поводам, пока герцогам это не надоело. Я не живу в столице и не намерен мотаться через половину королевства, если кому-то из вас что-то не понравится в решениях короля. Поэтому предлагаю разбить вопросы на две группы. В первую войдут те, по которым король вправе принимать решения сам, ни с кем не советуясь. Конечно, мы с вами будем вправе отменить и их, но только тогда, когда соберёмся по какому-нибудь важному поводу. А вот во вторую группу будут входить вопросы, жизненно важные для каждого из нас и для всего королевства. Их король тоже может принимать сам, при условии, что не протестует никто из нас. Вот при наличии такого протеста, если король настаивает на принятии решения, мы с вами и будем собираться, причём можно приехать самому, а можно прислать доверенное лицо с правом голоса, подтверждённым соответствующими бумагами. Я думаю, что такой порядок выгоден всем.

Немного поспорили, но приняли и это, быстро набросав перечень важных вопросов, куда вошли вопросы исключительных прав самих герцогов и право на объявление войны.

– Зря вы не захотели надеть корону! – с сожалением сказал Лазони Сергу в присутствии Рошти.

– Я ему об этом уже говорил, – усмехнулся Рошти, – хотя по понятным причинам меня устраивает его решение.

– Бросьте, господа, – сказал Сергей. – Править должен тот, кто может и хочет это делать. Второго условия у меня нет. Зачем я буду себя ломать, если у нас есть достойная кандидатура? Помочь готов, но тяните эту лямку без меня, у меня хватает своих забот. Давайте лучше быстрее вас коронуем и разъедимся по домам. Мне ещё под дождём добираться до дома через всё королевство. И до холодов попрошу меня больше не трогать. Если понадоблюсь, пришлите записку с описанием вопроса, а я пошлю вместо себя нужного человека с инструкциями.

– Если спешите, можете уехать хоть сейчас, – сказал Рошти. – Хоть мне и хочется вас задержать, но вам и вправду долго добираться.

– Если хозяин не возражает, я тоже уеду раньше, – сказал Лантар. – Мне удобней это сделать с Аликсаном.

– Хозяин не возражает, – засмеялся Рошти, – но не забудьте о своих обязанностях канцлера.

Когда стали расходиться, к Сергею подошёл Дорейн.

– Я не забыл ваших угроз и оскорблений! – сказал он, сверля Сергея взглядом. – Придёт время, и я с вами за них рассчитаюсь!

– Чего вы хотите от жизни, Алек? – спросил Сергей, с любопытством ожидая ответа.

– Как чего? – растерялся Дорейн. – Я вас не понял.

– Давайте присядем и поговорим, – предложил Сергей, – иначе расстанемся врагами, а кому это надо? Я в королевстве человек новый, но много знаю обо всех герцогских семействах. Хочу я или нет, но мне с вами жить и общаться. У вас большая и богатая провинция, которую война обошла стороной. Семья тоже всем на зависть: две дочери и сын, в которых вы с женой души не чаете. У вас есть всё для счастья, и мне непонятно, почему вы так легкомысленно этим рискуете? Вам не хватает короны? Вот чего я никогда не понимал в людях, так это стремления захапать как можно больше власти.

– А вы сами, – наставил на него палец Дорейн, – разве не стремитесь к власти?

– Вы знаете, Алек, как я стал герцогом? – спросил Сергей. – Король оказался в безвыходном положении, лишившись одного из трёх дружественных ему герцогов и получив взамен врага и войну с Сотхемом. Сил вмешаться самому у него не было, и никто не захотел идти разбираться с Мартином с тем полком, который он давал. Столица была в руках мятежника, и армию он собрал немаленькую для мирного времени, да ещё послал за помощью к Мехалу.

– Так он дал вам только один полк? – удивился Дорейн.

– В отличие от его друзей, которым полк дали бы, мне его только обещали, – засмеялся Сергей. – Это мне сейчас смешно, тогда было не до смеха. Дал он мне несколько своих людей, один из которых должен был за мной присматривать. С такими силами я сначала захватил герцогский дворец, потом столицу и начал спешно создавать армию. И эти провинции я не сам захапал. Парнаду мне предложил Рошти, и себе оставил только четвёртую часть, зато с богатыми почвами и нетронутыми городами. А на моей территории сожжено больше половины городов, часть вместе с их жителями, а остальное население ко мне же и сбежало. Можете вы представить, сколько нужно вложить средств в восстановление провинции и охрану границы? Вторую провинцию мне преподнёс на блюде Лантар. Правда, при этом за неё пришлось хорошо заплатить. И взял я её не для того, чтобы подо мной было как можно больше народа, а потому что налоги позволят быстрее создать нормальную жизнь людям в Парнаде и содержать большую армию, которая для меня совершенно необходима.

– А зачем она вам? Разве мало ополчения с трёх провинций?

– Вы не ребёнок, а задаёте детские вопросы. Попробуйте прожить бок о бок с Мехалом без армии. Пример герцога Парнада показал, что он не даст времени на сбор ополчения. Скажите, какие у вас цели в жизни?

– А у вас?

– Не хотите говорить откровенно? Ну а мне нечего скрывать. Я простой сандорский герцог...

– Интересное определение! – хмыкнул Дорейн.

– Так вот, мне от жизни нужно совсем немного. Красивая любящая жена, большой дом, где всего вдосталь, и много друзей. Это то, что у меня уже есть. Осталось обеспечить процветание и безопасность моим землям и обзавестись детьми. Этим я сейчас и занимаюсь.

– Последнее – понятно, – засмеялся Дорейн. – А как вы понимаете процветание?

– Я не дурак и понимаю, что всех не сделаешь богатыми, моя цель скромнее. Хочу сделать так, чтобы любой мужчина мог построить дом, завести семью и обеспечить ей нормальные условия жизни без голода и нужды. Я не понимаю, как можно радоваться жизни

и ничего не делать, когда на твоей земле есть бездомные и впроголодь живут дети. Вот этим и должен заниматься герцог, а не погоней за короной, которая не даст ничего, кроме головной боли. Тем более тяжело быть королём у нас, не имея всей полноты власти. При желании я мог стать вашим королём, и меня поддержали бы все, кроме вас, даже Рошти, хотя он стремился к короне больше других. Только мне не нужно такой радости.

– Я не понимаю, чего вы хотели добиться этим разговором? Чтобы я забыл нанесённые оскорбления?

– Жаль! – сказал Сергей. – А ведь мы могли быть друзьями! Но нет, так нет. Поговорю с вами по-другому. Помните, что я вам сказал? Я назвал вас смутьяном и обвинил в неблагодарности. Так?

– Так!

– И в чём вы увидели оскорбление? Назовите нечистоплотного человека свиньёй, и это будет не оскорблением, а только его характеристикой. А назовите свиньёй чистюлю, и он на вас обидится, потому что это ложь! Правда не может оскорбить, хотя люди часто на неё обижаются. Я назвал вас смутьяном, потому что вы мешали нам проводить совет и не хотели слушать никого, кроме себя. А неблагодарность... Если бы я не захватил города в Парнаде и не пришёл в Рошти, никого из вас уже не было бы. Вас даже один Марди перебил бы по одному, а Мехалу это ничего не стоило. И все, кроме вас, это прекрасно понимают. И вы ещё смеете мне угрожать! С некоторых пор я очень серьёзно отношусь к угрозам. Ну и что мне, по-вашему, лучше сделать, чтобы не рисковать своими близкими? Послать к вам наёмных убийц, или привести на ваши земли армию, как только немного подсохнет дорога?

– А при чём ваши близкие?

– При том, что здесь принято мстить, отнимая у человека тех, кто ему дорог, в моём случае это жена и сестра. Поэтому я предпочту убить вас и ваших близких, чтобы жили мои.

– За кого вы меня принимаете! Я дворянин!

– Принадлежность к дворянскому сословию – это не гарантия благородства. От рук убийц, нанятых графом Анжи Продером, погибли несколько дорогих для меня женщин. И как я узнал, среди дворян это очень распространённая практика.

– Не собирался я трогать ваших близких!

– Знаете, герцог, у меня был наставник, который учил драться без оружия. Так вот, он говорил, что лучше не угрожать людям, если не хочешь получить от них взамен неприятности, но если взялся угрожать, ты должен быть готов привести в действие свою угрозу. В нашем случае оскорблён был я, а не вы. Ведь это вы прошлись по моей родословной, причём раньше, чем я дал вам характеристику. Вас ничему не научила жизнь? Сколько вы уже имели неприятности, оскорбляя соседей? И к королю вы примкнули не потому, что были в восторге от Андре, а потому что этот альянс мог хоть как-то вас защитить. Всё, говорить с вами больше не о чем. Если по-прежнему считаете себя обиженным, я готов скрестить с вами клинки. Возможно, после этого ваша семья даже сохранит за собой провинцию, если Рошти позволит вашей вдове опекать сына.

– Я не имею к вам претензий, – выдавил из себя весь красный Дорейн.

– У меня их к вам тоже нет. Но учтите, что если прозвучала угроза, то я дам задание своей службе безопасности за вами приглядывать.

– Вы ещё долго будете беседовать, Аликсан? – подошёл к ним герцог Лантар. – Мы же собирались раньше выехать.

– Уже закончил, Аленар, – сказал Сергей. – Я предложил герцогу дружбу, а он

отказался. Можем ехать.

Дождь слабо моросил, но за пять часов пути до постоялого двора, где остановились на ночлег, все промокли и намёрзлись. Каждый из герцогов взял себе отдельную комнату, но после мытья и горячего ужина Аленар пришёл к Сергею скрасить время до сна беседой.

– Вы действительно предложили Дорейну дружбу? – спросил он, мелкими глотками отпивая горячий чай. – То-то он удивился! Ему уже лет двадцать её не предлагают.

– Не люблю собачиться без причины, – сказал Сергей. – Им двигала зависть, поэтому я хотел показать, что в моём случае завидовать нечему. К сожалению, ничего не получилось, поэтому закончилось тем, что мне пришлось припугнуть. Это он понял.

– Я не понимаю его, хоть знаю давно, – сказал Аленар. – Вроде не дурак, но ведёт себя так, что поневоле хочется держаться от него подальше. И как его только любит семья! Жена понятно за что, но дети? Впрочем, хватит о нём. Расскажите лучше, чем сейчас заняты. У нас в дожди каждый убивает время по-своему, интересно, какой способ нашли вы.

– Занимаюсь допросами, – засмеялся Сергей, – а остальное время провожу со своими женщинами.

– Ах, да! У вас же куча пленных. И как, интересно?

– Скажем так, полезно. Хотя иной раз попадаются люди, с которыми интересно поговорить. Зимой пленных должны выкупить, поэтому нужно успеть выжать из них как можно больше сведений. Я не один их расспрашиваю, нас этим занимается человек десять. В первую очередь, конечно, идут офицеры. У меня среди них есть даже один герцог. Вот он как раз неинтересен: не интересуется ничем, кроме женщин, лошадей и оружия.

– Стандартный набор для кавалерийских офицеров, – рассмеялся Аленар. – Но за него родня выплатит большие деньги. Агентуру внедряете?

– Внедряем, но это трудно. Любить им нас не за что, хотя я обошёлся с ними намного мягче, чем собирался вначале, да и понятия чести этому не способствуют, а зацепить нечем, кроме денег. Поэтому на жадность и рассчитываем. Завербовали несколько человек среди рядового состава, но толку от них... А вот о королевстве узнали немало интересного. В Сотхеме очень мало наших. Это в основном купцы, но они живут только в закрытых кварталах и ведут оптовую торговлю. Общение с населением очень ограниченное. В основном общаются с торговыми партнёрами и чиновниками. Примерно то же у нас с империей. А врага нужно знать. Послушайте, Аленар, вы воспитывали Андре и должны хорошо его знать. Ответьте, на что он рассчитывал, затевая свою авантюру?

– Начнём с того, что воспитывал не один я. Двор у его отца не сильно отличался от того, который вы видели, поэтому среди придворных нашлись ловкие и беспринципные люди, которые влияли на мальчишку в своих интересах. Это началось при его отце. Поэтому, как это ни прискорбно, из хорошего мальчика в конечном итоге и выросло такое... Когда у вас будут дети, возьмите это себе на заметку. А по поводу авантюры, так его действия представляются авантюрными мне или вам, сам он считал иначе. И шансы у него были. Всё дело в вас.

– Поясните.

– Он захватил ваш дворец, мог бы с помощью своих полков захватить и столицу, если бы так быстро не сработал ваш барон. Да и самого барона хотели арестовать, только не получилось.

– Ну хорошо, – согласился Сергей. – Дворец он захватил. Допустим, что он захватил и столицу, арестовав при этом Лишнея. Такое вполне могло случиться, а что дальше?

– Я думаю, что в такой ситуации комендант, которому подчинялись лагеря, не полез бы в драку, а сначала решил бы выяснить причину этого захвата. В лагерях в то время было не ваше войско, а пришлые дружины дворян. И пришли они к вам защитить столицу от сотхемцев, а не воевать с королём. Конечно, остаётся вассальный долг, но король вполне мог заявить, что вы грубо нарушили вассальную клятву, за что он лишает вас дарованного им титула. Он вправе так поступить, а что не было никакого нарушения, знаем мы с вами, а не дворяне. Они, скорее всего, оставили бы всё как есть до вашего возвращения. Совет герцогов обязателен, когда лишают титула кого-то из его членов, но он к тому времени не собирался уже три десятка лет, а вы формально не были его членом.

– Пусть так. Но я вернулся...

– Вы могли и не вернуться, Серг, – перебил Аленар, – и по расчётам короля так и выходило. Он просто не мог предположить, что вы, ведя победоносную войну, предложите Мехалу уйти восвояси. По его рассуждениям вы должны были сойтись с Мехалом в генеральном сражении. Что, по-вашему, было бы её итогом?

– Силы были примерно равные, поэтому могло быть всё что угодно. Не настолько я самоуверен, чтобы однозначно быть уверенным в победе. Вот если бы остальные прислали помощь...

– А они этого не сделали! – подхватил Лантар. – И король знал, что так и будет. А если бы вы не пошли с Мехалом на мировую, было бы и сражение. Он не идиот, чтобы сидеть, разбросав свою армию по городам, и ждать, пока вы захватите их один за другим. Как только узнал бы о взятии Дарожа, так и начал бы собирать армию. Пусть у него на то время было меньше солдат, но это была армия, которую обучали десять лет. Ваша, уж извините, пока до неё не дотягивает, и большинство побед надо приписать не её силе, а вашему уму и обстоятельствам.

– Это спорное утверждение, но я вас понял. Даже если выиграет Мехал, он будет вынужден убраться с остатками войска. Я в этом случае не появляюсь вообще, чем развязываю руки королю.

– Вот именно! Он присоединяет вашу провинцию к двум своим и пользуется её ресурсами, чтобы справиться с Марди. А справившись, прибирает себе и его провинцию.

– И остальные герцоги будут на это спокойно смотреть?

– Конечно, нет, но реальной силы справиться с ним кому-то одному на то время не было. Вспомните, с чем они остались. И через совет на него воздействовать не получилось бы. У него четыре провинции, значит, по закону четыре голоса. Прибавьте голоса Дорейна и мой, вот вам и большинство!

– И вы бы за него голосовали?

– Если бы всё случилось так, как я рассказал, то голосовал бы. Судьба королевства важнее прегрешений его короля и моих личных симпатий.

– Остаётся ещё вариант, когда побеждаю я. Я вернулся бы...

– С чем вы вернулись бы с этой битвы, Серг? С жалкими остатками армии? Вы сами прекрасно понимаете, что от неё почти ничего не осталось бы, иначе не отпустили бы Мехала. Да и не дал бы король вам вернуться, перехватили бы по дороге. Так что благодарите своего барона за быстроту, а себя – за ум и предусмотрительность. Андре сволочь, но не идиот, шансы у него были. Он просто кое-чего не учёл.

– Ладно, Лишнея я уже благодарил, надо сделать это ещё раз. В этой истории есть люди, которым я обязан не меньше него, но их трудно отнести к человеческому роду. Сначала был

один отшельник в имении баронов Ксавье...

Сергей рассказал Лантару о Заре и его обещании обратиться за помощью, а потом и о самой помощи, оказанной тем, кто назвался Сэдом.

– Слышали вы о них что-нибудь?

– Слышал, конечно. Их очень мало, Серг, и вашей жене сильно повезло, что один из них впустил её в себя. Видимо, она очень незаурядная женщина. Значит, это они помогли. Они всегда были сами по себе, и все известные случаи вмешательства можно пересчитать по пальцам. Не то чтобы они совсем ушли от мира, но чем занимаются и какие цели преследуют – этого никто не знает.

– Кто они?

– Те, кто когда-то были обычными людьми, но неведомыми путями получили силу. Мы называем их Высшими. О них даже кто-то написал книгу, но там нет ничего достоверного, одни измышления автора.

– Ладно, когда встречусь с Заром, поговорю. Вы не собираетесь спать?

– Мешаю? Могу и уйти.

– Нет, я просто хотел послушать ваше мнение об империи. Судя по тому, что пишут, она после образования почти не расширялась. Для империй это нехарактерно. Они всегда пытаются расширить свою территорию за счёт более слабых соседей. Насколько я помню, империи развиваются, когда происходят такие захваты, а когда их нет, наступает упадок. Не сразу, через сотни лет, но они начинают разваливаться под ударами крепнущих соседей.

– И много вы видели империй, Серг? Может, скажете, откуда вы взялись? Даю слово чести, что никому не скажу.

– А если я скажу, что пришёл из другого мира?

– Это вам больше подходит, – невозмутимо ответил Лантар. – Я вам не говорил, что очень любопытен? Значит, сказал сейчас. Нам завтра вместе ехать весь день и ночевать. Расскажете о своём мире? Кому из богов он принадлежит?

– Сначала давайте поговорим об империи, – ушёл от ответа Сергей.

– С империей очень просто, – сказал Аленар. – По территории и числу жителей она раза в два больше наших королевств, вместе взятых, поэтому могла бы без большого труда расправиться с любым из них, присоединив к себе. Нас спасает то, что империя сотни лет враждует с кочевниками, и эта постоянно идущая война пожирает их ресурсы. На нас просто не остаётся сил. Есть у них и ещё один враг – союз нескольких королевств, уцелевших с тех времён, когда создавалась империя. С ними тоже воевали, но уже давно. Имперским легионам тогда сильно досталось, поэтому император старается не задирать этих соседей. Королевствам дорого пришлось заплатить за победу, так что там тоже мало желающих драться с империей. Сейчас они живут мирно, помаленьку торгуют и делают друг другу гадости, когда нельзя поймать за руку.

– Значит, кочевники, – задумался Сергей. – А почему с ними до сих пор не разобрались?

– Там нет единого народа, – начал рассказывать Аленар. – Много мелких и более крупных племён, которые объединяются только для набегов. После набега каждый уходит с добычей в своё племя, и на какое-то время имперская граница становится безопасной, а потом всё повторяется. Степь огромна, и соваться в неё бессмысленно. Лёгкая конница кочевников всегда уйдёт от тяжёлой имперской кавалерии, да ещё нанесёт урон обстрелом. О легионах и говорить нечего. К тому же без знания мест, где есть вода, бродить по степи небезопасно. Поэтому вдоль границы со степью выстроена цепочка фортов, из которых

кавалерия патрулирует близлежащую территорию. Как только обнаружат кочевников, подтягивают легионы и выдавливают их обратно в степь. Иногда небольшим отрядам удаётся просочиться между фортами и ограбить скотоводов. Ещё реже им после этого улыбнётся удача уйти вместе с добычей. Я рассказал то, что прочитал в книге, которой уже много лет. Не знаю, что там сейчас. Они очень неохотно пускают на свою территорию чужих. В портовых городах есть места, где приезжие могут селиться и жить. Выходить за них не стоит. Если поймают, будет плохо. Там же купцы оптом сбывают свой товар. Залив между нашим и их побережьями небольшой, но плавают по нему в основном летом, когда нет штормов, которые могут опрокинуть и потопить корабль или унести его в океан.

– А союзные королевства? – спросил Сергей.

– Те считают нас дикарями и вообще к себе не пускают. Всё, что о них известно, это слухи и сплетни, вывезенные из империи. Торговли с ними тоже нет. Я удовлетворил ваше любопытство?

Глава 61

– Смотри, какой сумасшедший ветер! – сказала Альда, кивнув на окно, за которым порывы ветра мотали из стороны в сторону деревья в парке. – Как закончились дожди, так и дует не переставая.

– Пусть дует, – отвлёкся от книги Сергей. – Может, хоть немного подсушит дороги. Сколько уже ломаю голову и до сих пор не придумал, что с ними делать!

– А почему с ними нужно что-то делать? – спросила Лани.

– Вы привыкли к тому, что треть года никуда нельзя выбраться, не перепачкавшись по уши в грязи, – ответил Сергей, – а мне к этому трудно привыкнуть. У нас дороги покрыты камнем, и не было такого безобразия.

– А если у нас тоже покрыть?

– Слишком много труда и времени! – вздохнул Сергей. – Так много, что руки опускаются. Чтобы покрыть только тракты щебнем и песком, не хватит моей жизни.

– А если просто насыпать песок, а потом уложить булыжник? – предложила Альда. – Я видела, что так делали в новом городе.

– Сколько тех дорог в новом городе! – возразил Сергей. – Там по моему приказу булыжники подбирали по размеру, а потом немного выравнивали. В столице этого нет, так пока проедешь, всю душу вытрясет. А на тракте вообще сдохнешь на первой сотне лер. А сколько нужно камня? Лучше уж ездить по грязи.

В дверь гостиной постучали. После захвата дворца у дверей в покои его хозяев появился постоянный гвардейский караул, поэтому стучать могли либо сами гвардейцы, либо тот, кого они пропустили.

– Войдите! – разрешила Лани. – Здравствуйте, дядя Джок!

– Здравствуй, драчунья! – сказал в ответ Лишней. – С остальными не здороваюсь: уже виделись.

– Вы к нам по делу? – спросил Сергей.

– Дело и достаточно неприятное, – ответил Джок. – Можем поговорить у вас или здесь. Вообще-то, оно касается всех.

– Если всех, то садитесь в кресло и говорите, – решил Сергей.

– Я на всякий случай завербовал слугу при дворе Аглаи. Это было давно, ещё при Олиманте. До сих пор не было повода его использовать, а после того как в Дюже отправился бывший король, я тоже послал человека передать задание за ним проследить. Чем занят, с кем встречается и тому подобное. Вчера мне передали письмо, которое привезли из Дюже купцы.

– Купеческий караван в такую грязь? – недоверчиво спросила Альда.

– Не было каравана, – ответил Джок, – они ехали верхом. Так вот, в письме сказано, что наш Андре завёл скверные знакомства.

– А конкретнее? – сказал Сергей. – Что вы тянете, Джок!

– Слуга видел его два раза в компании шевалье Настора. Вам это имя ни о чём не говорит, поэтому объясню. Этот молодой человек является связующим звеном между столичной гильдии убийц и их высокородными клиентами.

– Не угомонился, значит! – хмуро сказал Сергей. – Вы говорили с Грахом?

– Имел сомнительное удовольствие беседовать с ним сегодня утром. Он обещал, что

если к ним в гильдию наведается за помощью кто-то залётный, то через пару свечей он будет у нас. Если его ребята увидят в Ордаге кого-нибудь из Дюже, мы об этом тоже узнаем. Только он просил и им сделать послабление, а то его люди недовольны. Я могу накрутить им хвосты, но не хочу связываться без крайней необходимости. Могут при случае сделать гадость.

– И чего они хотят?

– Замены трёх смертных приговоров рудниками на пять лет. Я думаю, что им можно пойти навстречу. Пять лет на рудниках, конечно, лучше виселицы, но ненамного.

– Передайте ему, что договорились, – сказал Сергей и обратился к девушкам: – Всё поняли? Очень вероятно, что Андре ходил к убийцам заказывать вас, поэтому пока никуда из дворца не выходите, как бы ни хотелось.

– Он мог заказать и тебя! – встревожено сказала Альда.

– Мог, – согласился Сергей, – но вряд ли. Слишком пакостная натура. Ему мало меня убить, нужно помучить, а самый верный способ сделать меня несчастным – это лишить вас. Но я тоже приму меры. Буду реже выезжать, по разным маршрутам и увеличу охрану. Джок, как вы думаете, куда собирается уехать Андре? У него не должно быть сомнений в том, что мы сделаем всеобщим достоянием подробности нашей сделки и можем объявить на него охоту.

– Мне кажется, что, после того как он сделает заказ, останется один путь – в империю. На побережье можно попасть или через нас или через провинцию Ингар. Поменяет в одном из приморских городах свои чеки на золото и сядет на корабль. Только уплыть он сможет не раньше конца весны. Сейчас в залив сунется только безумец: ветра и волнение, которые в любой момент могут смениться убийственным штормом. С завтрашнего дня пошлю своих людей в Ингар и на наш морской тракт. Поселятся на постоялых дворах и будут ждать.

Не прошло и получаса после ухода Лишнея, как в дверь опять постучали. На этот раз пришёл слуга, которого прислал управляющий с известием, что во дворец проездом прибыл представитель короля Барни и хочет встретиться с милордом герцогом.

– Стол велели накрыть? – спросил Сергей, выходя вслед за слугой. – Он верхом или в карете?

– Господин Дорн сразу же распорядился, – ответил слуга. – А посланник приехал в карете. Его должны были отвести в большую гостиную.

В гостиной Сергея дожидались мужчина лет сорока пяти и два молодых дворянина. Увидев вошедшего герцога, все трое встали и почтительно поклонились.

– Личный посланник короля Ива Барни граф Эрнис Херган, – представился старший по возрасту. – Эти шевалье сопровождают меня в поездке.

– Садитесь, господа! – предложил Сергей. – Сейчас накроют стол, и нас пригласят. Как доехали, граф?

– Отвратительно, ваша светлость, – ответил гость. – Какие в это время поездки! Грязь такая, что шесть лошадей едва тянут карету. В последние два дня она стала подсыхать, но проклятый ветер продувает карету насквозь! Хорошо, что не успело сильно похолодать.

– Дальше будет лучше, – сказал ему Сергей. – Сначала пойдут открытые места, а потом от ветра прикроет лес. Да и дорога к столице не такая грязная.

– Я знаю, герцог, – ответил Херган. – Я уже был посланником короля при вашем дворе, только в столице Сандоров, а не в Рошти.

– А по какой причине уехали, если не секрет?

– Об этом секрете знает весь двор. Причина в том, что король Андре оскорбил моего господина. Это случилось два года назад, и ему тогда было только четырнадцать, но вы сами понимаете, что в таких делах возраст не оправдание. Уже позже я узнал, что кто-то из ближних дворян вопреки воле матери дал ему вина. Но слова были произнесены, и я был вынужден уехать, несмотря на извинения канцлера. Ваш новый король Георг Рошти прислал нашему королю предложение вернуть посланника, и мне приказали незамедлительно выехать. А к вам я заехал не только оказать уважение и познакомиться с вашей кухней, хотя сделаю это с удовольствием, но ещё с тем, чтобы увидеть вашу сестру.

– Зачем вам Лани? – удивился Сергей.

– Видите, какое дело, – начал объяснять граф. – После того как провалилась попытка вашего прежнего короля лишить вас титула и провинции, из Ордага были выставлены несколько дворян его свиты. Один из них родом из Барни. Деваться им было некуда, поэтому приняли предложение погостить у его родителей. Графы Дальберы жили в столичном особняке, лишь изредка навещая имение, и часто бывали при дворе. Они приветливо встретили приятелей сына, хотя он сам выслушал от отца немало упрёков. Хорошее отношение длилось до тех пор, пока их сын, стремясь вызвать сочувствие к своим друзьям и очернить вас, не рассказал всю историю пребывания короля Андре в вашем дворце. Рассказ вызвал совсем не ту реакцию, на которую рассчитывал молодой граф. Его родители были возмущены поведением короля и дворян его свиты. Досталось и сынку, а его приятелям указали на дверь. Дальберы не стали молчать об услышанном и несколько раз рассказали обо всём при дворе. Теперь ваши жена и сестра очень популярны в Барни. Вызвало восхищение то мужество и умение, с каким они защищали свою и вашу честь. Принц даже сказал, что не отказался бы взять такую девушку в жёны!

– Побойтесь бога, граф! – возмутился Сергей. – Ей недавно исполнилось двенадцать лет!

– А принцу скоро исполнится тринадцать, – рассмеялся Херган. – Но король услышал и дал мне задание на неё посмотреть. Они ещё дети, но время летит быстро, а невесту ему всё равно скоро искать. Разве вы не хотите, чтобы ваша сестра стала королевой?

– Вы не поверите, но недавно я мог стать королём и отказался. Но в случае с сестрой будет иметь значение не моё, а её желание, поэтому сейчас поедим, а потом я познакомлю вас с семьёй.

После того как гости поели, а он для приличия посидел с ними за столом, Сергей пригласил посланника пройти в свои комнаты, куда чуть позже привёл Альду с Лани. Немного посидели и поговорили на разные темы, а Лани по просьбе Сергея взяла гитару и спела «Голубку». Он перевёл эту песню, но перевод получился нескладным, поэтому Лани разучила и пела её на русском. Вскоре граф попрощался с девушками и в сопровождении хозяина направился к карете.

– Счастливый вы человек, герцог, – на прощание сказал он. – Ваша сестра – настоящее золото. Она не просто красива, у неё твёрдый независимый характер. А от вашей жены я убежал. Ещё немного, и она разбила бы мне сердце. Она слишком сильно действует на мужчин, и теперь я понимаю, почему молодой Сандор потерял те остатки ума, какие у него были. Через пару декад я пошлю в Барни гонца с отчётом. К вам просьба к его приезду нарисовать для нашего принца портрет вашей сестры. Сделаете? Он очень просил.

– Ну вот ты и невеста! – сказал Сергей Лани, вернувшись в гостиную, после того как проводил посланника.

– Ты отдаёшь меня за этого старика? – закричала девочка. – То-то он осматривал меня, как кобылу на рынке!

– Ой, не могу! – захохотал брат и упал на диван. – Убила на фиг!

– Напугал меня, а сам ржёт! – возмущённо пожаловалась Лани Альде. – Сейчас как стукну!

– Видишь же, что он не может говорить, – сказала Альда, уводя девочку в спальню. – Пусть отсмеётся. Это нервное, помнишь, у меня было в коридоре? Потом всё расскажет.

– Значит, принц Барни, – задумалась девочка, когда десять минут спустя брат пересказал рассказ посланника. – Портрет нарисовать можно, но тогда нужно потребовать, чтобы он прислал свой. А то получается, что он должен решать, подхожу я ему или нет, а я вроде вообще ничего не решаю!

– А здесь есть художники? – спросил Сергей. – Я за всё время пребывания в королевстве лишь два раза видел портреты на стенах. Наверное, художник – это редкая профессия?

– В столице должны быть, – неуверенно сказала Альда. – Скажи управляющему, пусть поищет.

На следующий день Дорн сообщил, что во дворец прибыли художники и ждут милорда герцога.

– А почему во множественном числе? – спросил он. – Я же просил найти одного.

– Я не разбираюсь в этом деле, – признался управляющий. – Рисовать ведь можно по-разному. Пусть каждый нарисует, а вы потом выберете себе лучший рисунок.

Художников было трое: двое пожилых и один лет шестнадцати.

– Мне нужен портрет сестры, – сказал им Сергей. – Сходство обязательно, но его мало. Желательно передать на холсте её характер. Уделите основное внимание лицу, детали одежды можно не вырисовывать. Нарисуете все, и работу я оплачу всем, но за то, что понравится, заплачу больше и дам дополнительные заказы.

Рисовали они три дня, заставив непоседливую Лани изрядно помучиться. Сергею понравились все три работы. Юноша, в соответствии с желанием герцога, не вырисовывал платье, а Лани у него получилась как живая, такая же озорная и нетерпеливая, как и в жизни. Второй портрет поражал сходством и качеством прорисовки деталей, но на нём была нарисована скучающая на стуле сестра. А вот третий Сергея поразил. С картины на него с любовью и любопытством смотрели живые глаза сестры, умные и немного печальные.

– Как вам это удалось? – спросил он, решив, что никому не отдаст этот портрет.

– Опыт, – ответил довольный художник. – Позирование – это скучное занятие, поэтому нужно смотреть человека в жизни. За три дня были моменты, когда ваша сестра раскрывалась, показывая глубину своей натуры, а не просто отдельные её качества. Уметь такое подметить, сохранить в памяти и перенести на холст – это и есть истинное мастерство!

– У меня к вам заказ – нарисовать мою жену, – сказал Сергей. – Остальные работы немного хуже, но тоже понравились, поэтому я вас не обижу.

* * *

– Мне нужно срочно увидеть папашу Граха, – сказал невзрачный мужчина приказчику в лавке, торгующей товарами империи. – Дело касается Дюже.

– Подожди, я сейчас передам, – отозвался приказчик, – и проследи за товаром, пока я отлучусь.

Он ненадолго вышел, а когда вернулся, откинул прилавок и пропустил посетителя в

соседнюю комнату. Там его встретил крепкий мужчина с помеченным шрамами лицом.

– Выкладывай всё на стол, Барни, – сказал он, – потом заберёшь. И нечего кривить морду, ты знаешь порядки не хуже меня.

Тот, кого назвали Барни, выложил на стол два ножа.

– Больше ничего нет, – насмешливо сказал он. – Можешь сам проверить, Меченный.

Мужчина со шрамами, ничего не ответив, открыл дверь. За ней была большая, похожая на кабинет комната. За столом в её конце сидел сам Грах, а возле двери стояли стулья. На один из них Барни сел, не дожидаясь приглашения.

– Ты пришёл ко мне отдохнуть? – спросил глава гильдии убийц Ордага. – Или ждёшь разрешения говорить?

– У меня есть что сказать о Дюже, – ответил Барни, – но я хочу, чтобы один приговор был за мной.

– Если скажешь важное, так и будет, – согласился Грах. – Начинай.

– Недавно я видел Гадюку-Эмму, – сказал Барни. – Она меня не заметила, и я смог проследить, где она остановилась.

– И где же?

– На постоялом дворе «Караван».

– Хорошо. Ты сделал своё дело. Если там Эмма, один приговор твой.

Через час к хозяину постоялого двора «Караван» толстяку Рокли подошли двое.

– Нам надо поговорить, – обратился к нему один из них.

При взгляде на говорившего Рокли прошиб холодный пот. Все хозяева трактиров и постоялых дворов из тех, кто вёл своё дело достаточно долго, знали в лицо многих заправил городского дна.

– Я постараюсь угодить вам, господин! – справившись с испугом, ответил он. – Какая во мне нужда у гильдии?

– У вас остановилась красивая молодая женщина. Я не знаю, как она себя назвала и есть ли с ней спутники, но мне нужно её увидеть.

– Есть такая, – кивнул хозяин. – Назвалась Галой Мерхольм. Молодая и красивая, как вы и говорили. Приехала по торговым делам из Барни. Спутников с ней не было, а сама сейчас в номере. Позвать?

– Нет, благодарю, мы сами. Какой у неё номер? Пятый? Надеюсь, что, пока мы беседуем, вы посидите на этом стуле. Всего хорошего.

Они поднялись по лестнице и подошли к пятому номеру.

– Дверь закрыта изнутри, – шепнул тот, кто был ниже ростом. – Используем служанку?

– Нет, поступим по-другому, – ответил высокий. – Приготовь ножи.

Он постучал в дверь и сказал:

– Открой, Эмма, это Альбер. Есть важный разговор.

– Заходите, – раздался женский голос из-за двери, – только постарайтесь держать руки на виду и не делать резких движений.

Первым зашёл низкий и сразу же отступил в сторону, давая войти напарнику. Женщина стояла у окна и держала в руках взведённый арбалет.

– Привет, Эмма, – спокойно сказал высокий, словно не замечая направленного на него оружия. – Болт, конечно, отравлен?

– Что вам от меня нужно? – спросила женщина. – Говорите и проваливайте.

– Тебя послали за головой герцога, или заказали кого-то из его женщин?

– Вам-то какое дело?

– Это наш город, а за денежные заказы положено платить гильдии.

– Когда сделаю работу, я заплачу, – согласилась Эмма. – Это всё?

– Теперь всё! – сказал высокий и бросился на пол.

Она успела выстрелить, после чего со слабым криком упала на спину.

– Быстрая! – сказал он, поднявшись с пола и выдернув из спинки стула застрявший в ней болт. – Гадюка, и все замашки гадючьи. Не удивлюсь, если она и между ногами прятала отравленный шип.

– От одного ножа смогла уйти! – удивлённо сказал низкий, извлекая нож из тела женщины. – Заматываем её в ковёр.

– Погоди! – остановил его высокий и, порывшись в дорожной сумке, вынул из неё два кошелька с золотом. – Ни к чему это здесь оставлять.

* * *

– Завтра войдём в столицу, – сказал Мехал собранным в его шатре генералам. – Сколько солдат удалось вооружить?

– Неплохо вооружили пять тысяч, – ответил генерал Торес. – Ещё тысячу не разоружил Аликсан и две тысячи забрали из Борска, так что имеем восемь тысяч готовых к бою солдат. Доспехи, правда, есть не у всех. У остальные только ножи.

– Вадель, как только зайдём в столицу, берите любой отряд и занимайте городской арсенал, – приказал Мехал. – Постарайтесь вооружить как можно больше тех, у кого нет оружия. Барнем, направите две тысячи уже вооружённых к моему дворцу, а остальных разместите в казармах городского гарнизона.

– Все не войдут, – возразил генерал.

– Ничего, потеснятся! Мне нужно определиться с обстановкой, поговорить с герцогами и расплатиться с армией. К вечеру отправим в лагеря.

К столице подошли к обеду следующего дня. Стражников заранее предупредили, поэтому они не закрыла ворота при виде приближающегося войска. Их никто не встречал, кроме десятка всадников, среди которых были сын короля и новый начальник службы преданных.

– Подожди, сын, – остановил принца Мехал. – Говорите, барон.

– Худшего не случилось, ваше величество, – сказал барон Сэм Долин, – но среди недовольных все герцоги и верхушка купечества. Мы не обнаружили признаков заговора, но вас они не поддержат. Открыто не выступят, но скрытно...

– Я готовился к худшему, – сказал король, – а недовольство, тем более скрытное, как-нибудь переживу. Как дела в семье, сын?

– Мать и сестра в порядке, отец, и с нетерпением вас ждут, – ответил принц. – Приезжал гонец от Ларенса. Герцог передал, что до вечера приедет к вам для разговора.

– Передал, что приедет, или просил об аудиенции?

– Первое, отец.

– Почувствовали мою слабость и обнаглели, – сделал вывод Мехал. – Ладно, пока потерпим, тем более что я сам хотел с ним поговорить. Господа, мы задерживаем армию. Поедем в голове колонны, заодно и поговорим.

Несмотря на то что армия шла по самым широким улицам столицы и солдаты не выходили на тротуары, людей попадалось мало, хотя почти за каждым окном виднелись лица. При виде короля прохожие низко кланялись, отводили глаза и спешили уйти. Год

назад при проводах армии жители столицы вели себя по-другому. Их восторги даже мешали солдатам. В его дворце тоже не было слышно громких голосов и смеха, все говорили тихо и избегали собираться вместе.

«Как похоронили кого, – подумал король. – Или это перестарался барон?»

Сразу увидеться с семьёй не получилось, потому что его перехватил канцлер.

– Я вам сейчас нужен, ваше величество, или прийти позже? – спросил он Мехала. – Осмелился вас побеспокоить из-за письма о выкупе пленных.

– Сын, передай матери, что я подойду позже, – сказал король принцу и обратился к канцлеру: – Идёмте в мой кабинет, там и поговорим.

– Я не знаю, что делать! – начал канцлер, когда добрались до кабинета. – Налоги собраны полностью, и у нас большие долги. Главы купеческих домов требуют вернуть деньги... Примерная сумма – полтора миллиона. Ещё около двух миллионов нужно заплатить армии. Больше миллиона потребуется на её содержание и самые необходимые траты. Я не могу найти деньги на выкуп пленных, их и без выкупа не хватает.

– Требуют! – сердито сказал король. – И кто требует?

– Все, ваше величество, – убито сказал канцлер. – Я пытался договориться об отсрочке, но мы уже один раз её получили, а вторично давать не хотят...

– Ладно, в первую очередь рассчитайтесь с армией, – сказал Мехал, – а потом будем решать с остальным. Сколько задолжали купцам?

– Примерно три миллиона.

– Какой годовой доход герцогов Ларенсов с серебряных рудников?

– Около пяти миллионов.

– Хорошо, – сказал король. – Пошлите гонцов герцогам Ларенсам, Сельванам и Балларам. Пусть прибудут через две свечи. Идите, граф, я вас больше не держу. Позже я постараюсь найти недостающие деньги.

Встреча с женой и дочерью немного подняла настроение, поэтому к герцогам он вышел уже не таким взвинченным.

– Я собрал вас для того, чтобы объяснить, из-за кого мы проиграли войну, – не здороваясь, сказал он приехавшим главам герцогских семейств.

– Интересно услышать ваши объяснения, – хмуро сказал герцог Ларенс. – Так из-за кого?

– Из-за вас! – ответил король. – Это вы упросили меня взять на войну ваших сыновей и доверить им важные посты в армии, хотя, как оказалось, им нельзя доверить даже патруль в десять бойцов! Мне напомнить, как вы на меня давили? И что в результате? Ваш сынок, Ларенс, дал себя сжечь вместе с двадцатитысячной армией на нашей территории, а это треть наших сил! А ваш, Сельван, всего-навсего сдал противнику тысячу кавалеристов и обоз с серебром для выплат в армии! Ваше чадо, Баллар, тоже отличилось. Ему поручили простое дело: преследовать и добить королевскую армию. Она была вдвое слабее той, которую я ему дал. И что в итоге? Он полез штурмовать город, погиб сам и завёл в ловушку всю армию. Вы умеете считать? Вот и посчитайте, сколько потеряла армия из-за ваших детей. Я вам и без подсчётов скажу, что это почти половина её состава! Если бы я не лишился из-за них двадцати восьми тысяч бойцов, нас никто не победил бы! Мне доложили, кто и как порочил моё имя! Наверное, пришла пора и мне рассказать всем, кому они обязаны горечью поражения и смертью своих близких!

– Чего вы от нас хотите, Мехал? – спросил герцог Ларенс.

– Если не хотите, чтобы вас обливали грязью на каждом углу, извольте мне помогать! Вы заплатите ту сумму выкупа, которую назовёт герцог Аликсан. За десять тысяч человек потребуют не больше двух миллионов. Ваш вклад в наше поражение, Ларенс, намного больше остальных, поэтому поможете расплатиться по займам с купеческими домами. На этих условиях я готов забыть обо всём и до времени взвалить позор поражения на свои плечи.

– До времени? – спросил Баллар. – Вы хотите развязать войну в третий раз?

– А вы думали, что я всё прощу и забуду? Конечно, это будет не через год или два. Сейчас у нас нет сил воевать. Нужно хорошо подготовиться, всё продумать и ударить наверняка!

* * *

– Через день или два должен прибыть человек графа Хергана за портретом, передашь ему и это письмо для короля Барни, – сказал Сергей жене. – На время моей поездки ты остаёшься хозяйкой, но по важным делам нужно советоваться с Джоком или хотя бы Севоржем.

– Не люблю, когда ты куда-нибудь уезжаешь, – сказала Альда, прижавшись к мужу. – Становится пусто и уже ничего не радует. Сидишь и считаешь дни до твоего возвращения.

– Ты же знаешь, что нужно ехать. Мы получили провинцию Барнем, а в ней многие до сих пор не знают, что у них новый хозяин. Надо ознакомиться хотя бы с главами графских родов, принять у них присягу и обговорить мою идею об изменении налогообложения. Дороги стали получше, лошади у нас прекрасные, поэтому постараюсь долго не задерживаться. Если не получится, пришлю гонца. А вот плакать не надо, а то я останусь дома и не буду ничем заниматься, а потом нам из-за этого придётся плакать всем вместе. Да, забыл сказать. Я беру с собой Сура и попросил его, чтобы на время нашей поездки Гала пожила с вами во дворце. Будет веселей и безопасней, а по дому управится её отец.

Простившись с семьёй, он подошёл к Лишнею.

– Вы у меня, Джок, не начальник службы безопасности, а по меньшей мере канцлер. Передавайте свою службу Салану и становитесь моим помощником. Должность мы вам придумаем, а графский титул вы давно заслужили, только я не хочу давать его без графства. К весне поедем разбираться с Парнадой, тогда определюсь с тем, что вам дать. У меня к вам просьба. Скоро выкупят пленных, и их нужно отправлять. Лучше сделать это через Парнаду тем путем, каким их вели сюда. Возьмите в свои руки вопрос снабжения. Нужно подготовить запасы продовольствия и дров по маршруту движения колонн, и найти для пленных хоть какую-нибудь тёплую одежду. Можете отдать те куртки, которые мы снимали с убитых. Казначею я сказал, так что деньги он выдаст. А Севоржу скажите, чтобы обеспечил охрану. О семье говорить не буду, вы и так всё знаете.

– Не мало берёте охраны?

– Полсотни всадников, которые прекрасно владеют луками, легко отобьются от любой разбойничьей ватаги, а я не собираюсь воевать со своими дворянами. Да и не будем мы лезть на рожон, проявим осторожность. Каждого дома кто-то ждёт, как можно не вернуться?

Глава 62

– А почему вы, ваша светлость, сами мотаетесь в такую погоду по провинции, вместо того чтобы собрать нас в её столице? – с любопытством спросил Сергея граф Вендаль. – Там есть дворец, который теперь принадлежит вам.

Они сидели вдвоём в гостиной графа и с удовольствием пили горячий чай.

– Вы хотите, Эрик, чтобы я гонял вас по холоду, а сам сидел во дворце, дожидаясь, пока вы злые, с отмороженными задницами соберётесь по моему приказу?

– Так уж и с отмороженными, – хмыкнул граф. – До морозов ещё долго, да и будут ли они вообще? Не хотите нас злить?

– И это тоже, – согласился Сергей, – но главное в том, что я не знаю провинцию. Конечно, с наскоку с ней не познакомлюсь, но хоть составлю общее представление. В столице я увидел бы только вас, а так имею возможность познакомиться с вашими близкими. Вы у меня восьмой и предпоследний граф. К сожалению, я почти не заезжаю в баронства, разве только переночевать. Чтобы знакомиться со всеми, нужно потратить слишком много времени. Я и в провинции Аликсан до сих пор не знаю все роды, а весной нужно ехать знакомиться с Парнадой.

– Вы могли сейчас и не ездить, – сказал граф. – Герцог Лантар присылал гонцов предупредить, что хозяин провинции теперь вы, поэтому и налоги отправили бы вам, а вассальную клятву можно принять летом в столице провинции.

– Спасибо герцогу, – сказал Сергей, – но, во-первых, он не поставил меня в известность о своей инициативе, а, во-вторых, у меня сейчас есть свободное время, а что будет летом, не скажут даже боги. И потом я не только принимаю присягу, но ещё объясняю смысл задуманной мной налоговой реформы и смотрю, как к ней относится.

– И в чём её суть? – заинтересовался граф.

– Давайте объясню на вашем примере. Вы собираете налоги в размере трети всех доходов, так?

– Так, – согласился граф. – Собирать нелегко, потому что все пытаются укрывать доходы из-за того, что налог очень велик.

– Я тоже думаю, что его надо уменьшить, только не сейчас. Половину собранного вы оставляете себе, а половину отдаёте мне. Часть налога мы с вами отправляем королю, но она небольшая, поэтому не будем о ней говорить. Собранные налоги идут на наши собственные нужды и на нужды наших земель, в первую очередь на содержание дружины у вас и армии – у меня. Такой порядок очень неудобен. Вам нужно много бойцов, только когда идёт война и надо исполнять вассальный долг. Но и тогда вы отдаёте мне в лучшем случае половину дружины, опасаясь соседей. Мне это неудобно тем, что я получаю помощь с большим запозданием и нет времени для создания полноценной армии. В результате получается не армия, а толпа вооружённых людей. Насколько это может быть пагубно, показывает судьба провинции Парнада.

– Всё верно, – согласился граф. – И что же вы предлагаете?

– Сейчас объясню. Сколько у вас дружинников?

– Примерно две сотни.

– Немного, в иных графствах дружина доходит до пяти сотен. А теперь представьте, что своим главным законом я объявляю закон неизменности границ родовых владений и

подкрепляю его мощью армии. Вы мои вассалы, и я обязан вас защищать. К сожалению, многие герцоги об этом забыли, разрешив своим вассалам выяснять отношения с оружием в руках. Отсюда и необходимость держать дружины.

– Я понял, – сказал граф. – Вы хотите взять часть наших воинов в своё постоянное войско, но если кто-то этим воспользуется, прекратить драку?

– Если кто-то нарушит мой закон и нападёт на соседа, я не просто их разведу. Виновный род накажут. Принимавшие участие в нападении будут казнены, остальных лишу прав на имение.

– Сурово! – с уважением сказал граф. – Если вы будете так действовать, распри мигом прекратятся.

– А только так и надо, – сказал Сергей, – иначе цена моим начинаниям – медная монета. Если есть споры из-за границ или наследства, извольте обращаться с ними ко мне! Теперь смотрите. Я забираю у вас, скажем, полторы сотни бойцов и часть налога, которую вы тратите на их содержание.

– А какая мне тогда от этого выгода? Я и сам могу потратить на них эти деньги, не лишаясь дружины.

– Это только на первый взгляд кажется, что нет выгоды, – усмехнулся Сергей. – На самом деле вы выигрываете жизнь и безопасность, да и дружина много чего требует помимо денег. Ваша дружина может и не справиться, если за вас возьмутся соседи. В моём варианте вы от этого защищены. Наверное, поначалу найдутся те, кто не примет мои слова всерьёз. Я готов срыть один-два замка таких идиотов и перевешать их самих в назидание другим. Но главная опасность – это внешняя угроза. Я уверен, что Мехал не угомонится.

– Тогда зачем вы отпустили его вместе с армией?

– А затем, Эрик, что у меня было не намного больше воинов, чем у него, а армия во многом сырая. Каждый из герцогов отсиживался в своей норе, а мне не хотелось, сражаясь одному за всех, положить с такими трудами созданную армию. К тому же для того чтобы уничтожить угрозу со стороны Сотхема, мало уничтожить его короля. Надо было перейти границу и умыть это королевство кровью, показав им, что такое война. В этот раз нам повезло. Мне удалось сжечь армию, которая шла на мою провинцию и, пока сотхемцы завоёвывали Парнаду, создать своё войско. Мехал не дурак и в следующий раз учтёт ошибки. А нам полагаться на других герцогов или короля... Поэтому я хочу создать крепкую пограничную стражу и постоянную, спаянную дисциплиной армию, которой не нужно время на сборы. Такая армия пригодится и при внутренних разборках, а вас вообще не тронут без крайней необходимости. Вы уже не обязаны вести мне своих воинов, разве что кто-нибудь сам захочет подраться.

– Интересное предложение, – задумчиво сказал граф. – Я даже не могу придумать возражения, но надо всё обдумать.

– Обдумайте, – сказал Сергей, – и при случае объясните мою задумку своим вассалам. Конечно, кое-кто будет держаться за свои права до последнего. Такие должны будут идти воевать, а не отсиживаться за стенами. Я не стану мешать их со своим войском, только с такими же, как они сами. Потери у них будут в разы больше, чем у меня.

– Вы обращаетесь к рассудку, а у многих он спит, – вздохнул граф. – Будет война или нет, а деньги нужно отдавать сейчас. Опять же, все привыкли к дружинам, поэтому нелегко будут расставаться с воинами.

– Я не хочу в этом кого-то принуждать, – сказал Сергей. – Есть законы королевства,

которые не вправе нарушать и герцог. Моё предложение – дело сугубо добровольное. Но вот карать я буду только за нападения на тех, кто пошёл мне навстречу и отдал своих воинов, а остальные пусть отбиваются, как прежде, самостоятельно.

– Это может сработать, – согласился граф, – особенно в тех случаях, когда сильные притесняют слабых.

– Я этим притеснителям даже не буду рубить головы, – зло сказал Сергей. – Казню позорной смертью. Поболтаются на верёвках, другие мигом поумнеют. Сталкивался я уже с такими. Слов не понимают и признают только силу.

– Чая мы с вами напились на несколько дней вперёд, – сказал граф. – Пора с ним заканчивать, а то скоро ужин, а у меня залито всё нутро. Милорд, я знаю, что вы женаты. Как вы относитесь к развлечениям на стороне?

– Никак, – ответил Сергей. – У меня их просто нет. А почему вы спрашиваете?

– Тогда советую запереть на ночь дверь вашей спальни.

– От кого же мне прятаться?

– От моей старшей дочери. Девушке уже пятнадцать, а замуж получится выдать только на следующий год, вот она и отрывается, пока свободна. Потом за это могут укоротить на голову.

– Я так и не привык к такому поведению, – сказал Сергей. – На моей родине больше строгостей в юном возрасте, а здесь все строгости уже после замужества, а до него полная свобода.

– У каждого народа свои обычаи, – пожал плечами граф. – Я не вижу беды от нашего. Ну получит девушка немного радости, а заодно чему-нибудь научится – кому от этого вред? Но если не хотите, то непременно закрывайте двери, а то проснётесь от того, что вами уже пользуются. И тогда станете вырываться?

Граф засмеялся, видимо, представив такую картину.

– Спасибо, – сказал Сергей, – совет учту. Это не к ужину бьют?

– Точно бьют, – согласился граф. – Пойдёмте ужинать. Вам добираться до моего соседа весь день, поэтому лучше раньше лечь спать, а завтра выехать до рассвета.

Сергея утомила дорога, поэтому после ужина он недолго общался с графом и его женой и ушёл спать в предоставленную ему комнату. Вскоре его разбудили: кто-то снаружи пытался вставить в замочную скважину ключ. Утром, когда Сергей шёл на завтрак, к нему подошла старшая дочь графа.

– Зачем вы это сделали? – спросила она. – Чего добились? Жизнь так коротка, а вы лишили радости и себя, и меня!

– Вы так рано встали, чтобы меня устыдить? – сказал Сергей. – Милая Белла, вы очаровательная девушка и при других обстоятельствах я не стал бы запирать дверь, но дело в том, что я не только женат, я ещё сильно люблю свою жену.

– Ну и что? – не поняла она. – Ваша жена далеко и никогда об этом не узнала бы!

– Для меня она всегда вот здесь, – он приложил руку к груди. – Она меня любит и доверяет. Как можно обмануть доверие любимого человека?

– А меня выдадут замуж за того, которого я вряд ли когда смогу полюбить! – вздохнула девушка.

– Плохо, если так, – посочувствовал Сергей, – но вы не зарекайтесь, всякое может случиться. И потом у вас будут дети. Если нет любви, должны быть хотя бы уважение и благодарность. А того, что вы хотели получить сегодня ночью, будет с избытком.

До последнего графства, как и говорил граф Вендаль, добирались весь день. Когда подъехали к замку, охранявшие ворота стражники были уже в караулке и не сразу вышли на стук.

– Кого это принесло? – спросил недовольный голос. – В такое время порядочные люди уже спят.

– За оскорбление герцога таких, как ты, вешают, – сообщил ему Сур. – И повесят, если тотчас не откроешь ворота!

– Подождите немного, ваша милость, – сказал стражник. – Я не могу нарушать порядок. Сейчас подниму остальных.

Он поднимал их минут пять. После того как ругавшиеся стражники разобрали копья и встали у ворот, открылось смотровое окошко.

– Извините, господа, но вас слишком много! – сказал чей-то голос. Сам я не могу вас пропустить, сейчас позову капитана.

– Надо было заночевать на последнем постоялом дворе, – сказал Сергей Суру после получасового ожидания.

– Вы же видели, милорд, что это был за двор, – не согласился Сур. – Одно название. Мы туда не поместились бы, а для ночёвки под открытым небом уже холодновато. Кажется, всё-таки добудились капитана. Слышите, идёт?

– Кто такие, и почему так поздно? – спросил заспанный мужской голос.

– Новый хозяин провинции герцог Аликсан с визитом к графу! – ответил Сур. – А что поздно, так от графа Вендаля до вас раньше не доберёшься. Нам долго торчать на холоде и выслушивать оскорбления вашей стражи? В конце концов, такое невнимание становится оскорбительным, а оскорбление герцога – это достаточное основание для того, чтобы вас перевешать, а вашему графу искать себе другое графство!

– Сколько вас? – спросил капитан.

– С герцогом полсотни конной охраны, – ответил Сергей. – Вот что, милейший, если у вас трясутся поджилки или вы сами ничего не решаете, то зовите быстрее графа, не то мы заночуем в ближайшей деревне, а потом уедем обратно. Но вашему графу это точно выйдет боком. Чем такое закончится для вас, я даже не берусь думать, не хватает фантазии.

– Сейчас позову графа, – решил капитан. – Пусть он решает!

Минут через двадцать Сергей, злой и замёрзший, сидел в трапезном зале вместе с графом и пил горячий чай. От еды он отказался.

– Вы должны их понять, ваша светлость, – вступился за охрану граф. – Пятьдесят воинов – это немалая сила для стражи, и они никого из вас не знают. Надо было взять у Вендаля тех, кто часто у нас бывает, тогда не было бы и проволочки.

– В следующий раз захвачу самого графа, – пообещал Сергей. – Вы были бы правы, будь у вас поблизости враги, но ваше графство самое безлюдное место в провинции. У вас здесь нет даже разбойников, потому что на дорогах некого грабить! Все соседи, кроме Вендаля, далеко и с ними хорошие отношения. И кого вам так бояться? У вас одной стражи больше, чем у меня охраны, да ещё наверняка сотни три дружины.

– Вы неправы, ваша светлость, – не согласился граф. – Это по зимнему времени на дорогах никого нет, а по теплу народа много. А этим летом, пользуясь войной и отсутствием крепкой власти, кто-то из баронов вышел с дружиной на дорогу и начал потрошить обозы. Место у нас глухое, вот капитан и подумал, что вы можете быть той самой дружиной. Трёх сотен воинов у меня нет. Было немногим больше двух, но половину я отправил в армию

короля, и они до сих пор не вернулись, а оставшаяся сотня спит в казарме. Как видите, сил для того, чтобы наводить порядок, у меня мало.

– Когда приеду домой, отправлю к вам своих дознавателей с отрядом в тысячу солдат, – пообещал Сергей. – Проверят окрестные баронства и найдут того, кто устроил бесчинства. Свидетелей, конечно, не осталось?

– Вырезали всех подчистую, – сказал повеселевший граф. – Это вы хорошо придумали, милорд, только вместо тысячи солдат пришлите пятьсот. На любое баронство этого хватит с лихвой, а я смогу нормально разместить их в замке.

– Сколько у вас баронств?

– На землях графства шесть баронских владений и около сотни имений других дворян, – ответил граф. – Милорд, я советую продолжить разговор завтра, а то вы заснёте за столом. Вам нужна девушка на ночь?

– Ваша правда, – сказал Сергей, поднимаясь из-за стола. – Рано встали, да и ехать пришлось весь день. Показывайте, куда вы меня определили. А девушки мне не нужны.

Утром, после знакомства с семьёй графа и завтрака, хозяин пригласил гостя для беседы в небольшую гостиную.

– Здесь нам никто не помешает, – сказал он Сергею, усаживаясь на диван. – Садитесь, где вам удобно, милорд, и спрашивайте. Вы ведь приехали ознакомиться с графством?

– Я приехал познакомиться с вами и вашей семьёй, – ответил Сергей, – и попутно решить кое-какие дела. Не скажете, Петр, почему в провинции так спокойно отнеслись к смене хозяина? Мне даже показалось, что дворяне этому рады.

– Правильно вам показалось, – кивнул граф, – так оно и есть. Хоть мы и в глуши, но это не значит, что ни о чём не знаем. Наслышаны и о войне, и о вашем в ней участии. Герцог Лантар не зря так поделил провинции королевского домена. Конечно, в первую очередь выбор обусловлен их расположением, но мне кажется, что не только им. Он взял себе провинцию Алар, которая принадлежала Сандорам сотни лет. У него, как у канцлера, там хорошая репутация. А вот в нашей провинции Лантара приняли бы хуже. Несколько лет назад у нас был свой герцог, который что-то не поделил с юным королём. Войска Аглаи штурмом взяли столицу и устроили резню. Ладно бы вырезали только семью герцога, так ещё пострадали многие жители. Впрочем, что я вам об этом рассказываю, сами прекрасно знаете, что творит солдатня при взятии городов. И столицей тогда не ограничились. Так что мы прекрасно представляем, чем могло закончиться вторжение Мехала, если бы не вы. И ладно бы только один Мехал, а то ведь и наши герцоги могут в любой момент устроить разборки. Слава богам, что мы даже не заметили, как нас завоевал Марди, да и то только благодаря вам. Вы не дали ему времени заняться новым приобретением, а то от нас потребовали бы и деньги, и солдат. Вряд ли Марди получил бы бойцов, после того как их уже забрал Андре, и я не думаю, что он с этим смирился бы. А вы сейчас самый сильный герцог королевства, так что с вами нам куда спокойнее, чем с кем-то другим.

– Хорошо, что вы это понимаете. Тогда вы должны понять ценность того, что я хочу вам предложить. Речь о ваших дружинах...

Говорили долго, но графа удалось убедить в преимуществах большой армии. После обеда Сергей решил посоветоваться с ним по поводу обратного пути.

– Ужасно не хочется возвращаться тем путём, каким шли сюда. Десять дней тащиться через всю провинцию, да ещё отбиваться в каждом замке или городе от гостеприимства хозяев. Дома много дел и семья, по которой ужасно соскучился, а граф Вендаль говорил, что

в двух днях пути от ваших земель проходит тракт из бывшей королевской столицы в Ордаг. Если это действительно так, то мы можем выиграть дней семь.

– Всё так, – ответил граф, – и у меня даже есть человек, который знает дорогу и может вас провести. Это мой лесничий. Но поблизости от вашего пути нет ни одной деревни, и ночевать придётся в лесу.

– Совсем безлюдные места?

– Не совсем, – поморщился граф. – Есть там одно баронство, но я не советую в него заезжать. Барон Родгайл у меня на первом месте в списке подозреваемых в бесчинствах на дорогах. Больше половины всех случаев приходится на места поблизости от его земли, и он единственный из моих баронов держит большую дружину. Я не знаю, сколько у него сейчас бойцов, но до войны было три сотни мечей, а в королевскую армию отправил только два десятка солдат.

– А если остановиться в одной из его деревень?

– Они дальше от вашего пути, чем его замок, да и доложат о вас барону. У него с этим строго. Ещё и вызовите подозрение, если предпочтёте его замку крестьянские избы.

– Ладно, один раз переночуем в лесу. Все тепло одеты, а настоящих холодов нет. Разожжём костры, набросаем еловых лап и укроемся плащами. Зато намного быстрее очутимся дома. Дадите провизию на дорогу?

– И вам не стыдно задавать такие вопросы? – укоризненно сказал граф. – Я выделю для вас одеяла. Лесничий возьмёт второго коня и привезёт их обратно. Только нужно очень рано выезжать, чтобы не делать ещё одну ночёвку.

Выехали с рассветом. Сначала двигались по скверной просёлочной дороге, а часа через три углубились в лес. Он был преимущественно сосновый и не очень густой, а подлесок встречался лишь местами, поэтому ехать было нетрудно. В полдень перекусили и вскоре выбрались на дорогу. Неподалёку от них стояли телеги и лежали тела. Спешившись, осмотрели место побоища. Кто-то сделал засаду в лесу, который в этом месте подходил вплотную к дороге, и перебил стрелами шестнадцать мужчин и двух женщин. Было тело ещё одной женщины, в которую никто не стрелял.

– Долго насиловали, а потом перерезали горло, – сказал лесничий, осмотрев труп. – Есть детские следы, которые ведут в лес. Всё случилось вчера. Те, кто это сделал, не прятали следов и ушли по дороге. Она идёт от городка Горжека к замку барона Родгайла, а потом поворачивает в баронство Робардов.

– Думаете, работа барона? – спросил Сергей.

– А здесь и думать нечего, ваша светлость, – ответил лесничий. – В эту пору здесь никого не должно быть, кроме людей барона. Убитые – это торговцы из Горжека. Небось, сам барон их и пригласил к себе, заказав много товара и заплатив аванс. Торговли-то сейчас нет, поэтому они обрадовались заказу, а он расплатился с ними сталью. И ведь ничем не рискует. Сегодня его слуги заберут телеги и остатки товара и где-нибудь зароют тела. А он потом, если спросят, скажет, что не видел никаких торговцев. Может даже поклясться в храме и не соврать, если его самого здесь не было. Вот всё и спишут на разбойников. Кто посмеет в чём-то обвинить барона?

– Давайте проследим путь ребёнка, может, спасём, – предложил Сергей.

– Я пробегусь по следу, – сказал лесник. – Но, скорее всего, тело лежит где-то поблизости. Не могли они дать ему уйти.

Так и оказалось. Едва углубившись в лес, лесничий вернулся.

– Девочка лет десяти, – сказал он герцогу. – Убили стрелами.

– Что представляет собой его замок? – спросил Сергей.

– Замок мощный. Он меньше, чем у нашего графа, но стены выше и есть ров с подъёмным мостом, что по нашим временам редкость. Если подготовится к осаде, замучаетесь брать.

– Поехали, милорд, – сказал Сур. – Мы и так потеряли много времени. Знаю я, как справиться с бароном, на привале расскажу.

Остаток пути до ночлега проделали молча. Никто не шутил и не пытался развлечься беседой. Выбрав подходящее место, расседлали коней, привязали их возле лагеря и задали овса, после чего нарубили для постелей еловые ветви и натаскали хворост для костров. По указанию лесничего срубили и принесли к лагерю пять засохших сосен, обрубив у них ветви. Когда костры хорошо разгорелись, в них положили брёвна и улеглись на подстилку из еловых лап, прикрывшись шерстяными одеялами.

– Что ты придумал? – спросил Сергей Сура, с которым лёг рядом.

За время их похода по Банему Сергей близко сошёлся с мужем Галы, можно даже сказать, подружился, насколько это возможно между герцогом и его воином.

– Замок барона тяжело брать штурмом, – начал рассказ Сур. – Я думаю поступить по-другому. Возьмём десяток наших ребят из тех, кого в службе кличут волчарами, и сделаем из них купеческий караван. Подъедем на исходе дня к замку барона и попросим впустить на ночлег. Заодно надо что-нибудь сболтнуть насчёт дорогих товаров или удачной торговли. Наверняка барон не выдержит, когда такой жирный кусок сам лезет в пасть. А мы, если хорошо подготовимся, сможем положить по десятку дружинников каждый.

– По словам графа, их там три сотни, – сказал Сергей. – Задавят числом, и не поможет ваше искусство.

– Не станет барон посвящать в такие дела всех, – возразил Сур. – У него ближний круг с полсотни, ну с сотню бойцов, а остальные просто тянут лямку. Догадываться, конечно, могут, но в деле не были и не знают подробностей, поэтому цена их свидетельству – медная монета. И на нас они не набросятся толпой. Если придут три десятка, проделаем всё без шума, а дальше по обстоятельствам. Если сможем захватить барона, то захватим, если нет – откроем ворота и впустим своих.

– Мысль интересная, и может получиться, – задумался Сергей. – Заодно поймаем барона на горячем. Только надо очень тщательно подготовиться. Доложи Лишнею и скажи, что я просил, чтобы этим занялся лично Салан. А Севорж выделит две тысячи бойцов, чтобы, если вы там застрянете, долго не возиться с замком. Может, поговорить с лесничим, чтобы провёл войско?

– Я и сам это сделаю, после того как он выведет к тракту.

К утру замёрзли, поэтому вначале опять разожгли костры на месте уже погасших, отогрелись и напились горячего чая. Потом поели мясо с лепёшками и занялись лошадьми. В пути провели почти весь день и вышли на тракт незадолго до того, как стало темнеть. Повернули в сторону Ордага и ехали до первого постоялого двора, где с трудом разместились на ночлег. Утром простились с лесничим.

– Поблагодарите от меня графа за помощь, – сказал ему Сергей. – И пусть он не затевает разборок с бароном. Скоро им займутся мои люди.

Два дня ехали по тракту, а на третий утром въехали в столицу, торопя отдохнувших за ночь коней.

– Поедешь со мной, – сказал Сергей Суру. – Заберёшь жену и отчитаешься Лишнею, если он во дворце. После этого отдыхай, но с завтрашнего дня начинай заниматься бароном.

Сам он тоже отложил дела на завтра, лишь справился у Рашта, не было ли чего срочного. Встреча с семьёй вышла очень трогательной. Сергей обнял Альду и Лани и долго не мог разомкнуть объятия, вдыхая родные запахи и слушая, как они в два голоса рассказывают о том, как было плохо без него, как ждали... Слова перемежались слезами, слёзы – словами, а он стоял и думал, что всё в его жизни было не зря, если есть ЭТО. Потом ушли в гостиную и сидели там. На этот раз девушки молчали, а он рассказывал о поездке. Потом Лани под каким-то предлогом ушла, и они заперлись в спальне.

– Сразу видно, что у тебя в походе не было женщин! – сказала Альда, когда закончили. – Совсем меня замучил!

– Надо было меня остановить, – расстроено отозвался Сергей.

– Это была шутка,– засмеялась она и снова принялась его ласкать. – Как я тебя остановлю, когда сама не могу остановиться? Это ты меня останавливай!

Перед ужином они окончательно угомонились и перебрались из спальни в гостиную Лани.

– А я думала, что вы не выйдете до утра, – встретила их появление девочка, смутив Сергея. – Смотрю на вас, и хочется быстрее вырасти. Кстати, принц Камил прислал мне свой портрет! Показать?

– Конечно! – улыбнулся Сергей. – Должен же я знать своего зятя.

Сестра убежала в спальню и вернулась с портретом.

– Смотри! – показала она портрет симпатичного мальчишки, который решительно, но в то же время с хитрецой смотрел на них с холста.

– Сразу видно, что вы по характеру – два сапога пара! – сказал Сергей. – Небось, и ему понравился твой портрет?

– Он написал письмо, – покраснела Лани. – Очень куртуазное.

– А ты ему?

– А я не знаю, писать или нет. В книгах женщина, прежде чем сдаться, всегда мучит кавалера, а мне не хочется его мучить. Поможешь написать ответ?

– Если доверяешь, помогу, но сначала я должен прочитать то, которое написали тебе. Только займёмся этим позже, а то сейчас будут бить к ужину. Альда, как прошла передача пленных?

– Я при этом не присутствовала, но Севорж говорил, что все три группы довели до границы, где их приняли сотхемцы. Нам они заплатили полтора миллиона серебром. По цене с ними торговался Джок. Вовремя они освободили лагеря. Ты отправил по домам дружины вассалов и вручил им предложение по налогам, так вот, его приняли в каждом третьем имении и отпустили тех солдат, кто захотел вернуться. Ланс считает, что до лета вернутся тысячи полторы. Остальных нужно искать или готовить самим, но об этом с ним говори сам. Послушай, Серг! Завтра Газлы хотят ехать в своё имение за мехами. Давай поедем вместе с ними? Я покажу тебе свой замок и заберу золото из сундука. Мы припрятали его ещё в одном месте. Альберту достаточно доходов с имения, а тебе золото пригодится для армии.

– Съездим, – согласился Сергей. – Я хотел пообщаться с вашим кузнецом и с мастером, который делал гитары. Покажешь озеро с башней?

– Да ну тебя! – отпихнула она мужа. – Ты сказал о нём, а у меня сразу побежали

мурашки по коже! Давай лучше съездим к Зару.

– Сына возьмём?

– Газлы оставляют Майю, значит, и он не будет сильно настаивать на поездке. Я думаю ехать верхом, чтобы опять не растрясло в карете, да и быстрее. Только начало холодать, в куртках не замёрзнем.

– Я завтра, после завтрака, переговорю с Севоржем и Лишнеем, и поедем.

Глава 63

– Приветствую вас, ваша светлость! – низко поклонился управляющий. – С возвращением, герцогиня!

– Здравствуйте, Альберт! – кивнул Сергей, с любопытством рассматривая мрачную громаду замка. – Позаботьтесь о моих людях. К сожалению, барон Лишней отказывается отпускать меня без большой охраны.

– Почту за честь! Людей разместим без труда, у нас вечная проблема с лошадьми. Хорошо, что выручает каретная. Прошу вас в замок! Умоетесь с дороги и поужинаете. Стол уже накрыт.

– Послушайте, Альберт, – сказала Альда. – Помните наш уговор? Слуги ушли с багажом а вы по-прежнему продолжаете расшаркиваться. Моего мужа можете звать милордом, хотя кланяться можно не так низко, а я для вас как была, так и осталась Альдой. Моё нынешнее положение никак не сказалось на дружбу с вами. Вы же не хотите меня обидеть?

– Я не буду настаивать на простом обхождении, – улыбнулся Сергей, – хотя друзья Рона Буше и моей жены могут рассчитывать на моё дружеское расположение. Обращайтесь ко мне просто «милорд», и можно обойтись без поклонов.

– Как дела, Альберт? – спросила Альда, с улыбкой глядя на управляющего.

– Всё, как обычно... Альда, – ответил он, запнувшись на её имени. – Хотите получить полный отчёт?

– Мне достаточно вашего слова. Установили стелу на могиле отца? Спасибо, завтра я его навещу. Пойдёмте в замок, мне не терпится смыть с себя грязь.

– Да, дорога паршивая, – согласился Сергей. – Сколько ездил, а хуже её не видел.

После мытья и ужина Альда повела мужа знакомить с замком.

– Всё показывать не буду, – сказала она. – Замок очень большой и сейчас почти не используется, поэтому имей это в виду, если для твоих целей понадобится что-нибудь вместительное. Не так уж далеко он расположен от столицы. Посмотрим только ту его часть, в которой мы жили.

– А подвалы? – спросил Сергей.

– Зачем они тебе сдались? – она передёрнула плечами. – Это плохое место. Я и сама туда не пойду, и тебя не пущу.

– Да ладно! – сказал он. – Просто интересно. Но если не хочешь, не пойдём.

Из трапезной пошли к жилым комнатам.

– Это комната отца, – сказала Альда. – Давай зайдём.

В комнате она подвела мужа к денежному ящику, сняла замок и открыла крышку. Уже начало темнеть, но было достаточно светло, чтобы увидеть, что ящик доверху заполнен золотом.

– Я взяла немного золота, когда уезжала в прошлый раз, – объяснила она, – да и то оно так и лежит неиспользованное. Можно на всякий случай немного оставить Альберту, а остальное возьмём с собой. Тебе пригодится.

– Кто бы сомневался, – отозвался Сергей, удивлённо рассматривая содержимое ящика. – Здесь есть и украшения. Слушай, побродила бы ты по нашим подвалам? Может, найдёшь ещё

золото?

– Если будешь издеваться, вообще ничего не дам! – в шутку пригрозила она, запирая ящик. – Больше здесь нечего делать.

– Повезло с управляющим, – сказал Сергей, когда они вышли из комнаты. – Другой давно сломал бы замок и исчез вместе с золотом. Для одного человека его хватит на три безбедных жизни.

– Альберт не просто честный человек, он наш друг, – ответила жена. – Мне его не хватало, особенно в первое время. В этой комнате до нашего приезда жил Алекс, а это моя.

– Удобная, но мрачноватая, – сделал вывод муж. – Но раз ты здесь жила, она мне всё равно нравится.

– Днём, особенно когда солнце, впечатление совсем другое, а вечером в этом замке всё мрачное. Представляешь, ночь, свет Луны через неплотно задёрнутые шторы, я сплю, и через дверь входит призрак старого Ксавье и для чего-то меня рассматривает! Жуть! Хорошо хоть, что я спала и этого не видела, а то бы точно сердце разорвалось!

– Так, может, ничего этого и не было?

– Как же, не было! Станет сын врать! Да и мы с Галой бежали за ним по коридору. Точнее, это она бежала за ним, а я за ней. А этот старый паразит плывёт по коридору и ногами не перебирает! А потом исчез в библиотеке. Покажу, только возьму лампу, а то уже совсем стемнело... Вот за этим столом он и сидел, – показала девушка, после того как они прошли по коридору к комнатам старого барона и она открыла дверь в библиотеку. – Уставился в книгу, а страницы сами переворачиваются. И на виске была видна кровь. А потом показал нам тайник. Потяни на себя за этот угол книжной полки. Видишь ступени? Это второй вход в подвал. Давай уйдём, рядом с ним даже стоять боязно, особенно в темноте!

– И это говорит моя бесстрашная жена!

– К твоему сведению, я ужасная трусиха! Просто так получалось, что приходилось из-за чего-то забывать о страхе.

– А это и есть мужество! – сказал Сергей, обнимая жену. – Думаешь, мне не бывает страшно? Подожди уходить, в библиотеке есть что почитать?

– Я не нашла ничего интересного, но у отца было другое мнение, так что, возможно, и ты что-нибудь найдёшь. Но давай займёшься этим потом?

– Потом, так потом, – согласился Сергей. – А что в этих комнатах?

– Здесь гостиная, спальня и рабочий кабинет старого Ксавье. Мы эти комнаты не использовали, а я вообще в них не была. Отец там всё осматривал, когда искал родовую книгу, но не нашёл ничего интересного. Если захочешь, посмотришь завтра, а сейчас пошли отдыхать.

Утром, после завтрака, поехали к кузнецу.

– На обратном пути заберём припрятанное золото, – сказала Альда, недовольно оглядываясь на следующую позади охрану. – Нельзя было поехать без них?

– Ты же знаешь, что я обещал Лишнею, – ответил Сергей. – Если нарушу обещание, он узнает и расстроится, а зачем расстраивать хорошего человека? Да и мало ли что может случиться. Привыкай, что ты теперь не сама по себе, а важная персона, от которой многое зависит.

– Это от тебя много зависит, – засмеялась Альда. – А от меня-то что?

– От тебя зависит моя жизнь, – серьёзно сказал Сергей. – Я не переживу твоей смерти,

так и знай! Сделаю всё для сестры и Алекса и тоже уйду. Нет у меня сил начинать жизнь сначала.

– Ты герцог! – рассердилась Альда. – От тебя зависит население трёх провинций, а ты говоришь такие вещи!

– Когда есть интерес к жизни, в ней появляются цели. Одна из них – забота о населении. А если не будет тебя... Это для чистки колодцев с дерьмом трудно найти работников, а нового герцога найдут сразу. Вот пусть он обо всех и заботится. Знай, как много от тебя зависит, и никогда не рискуй собой, когда можно обойтись без риска.

– Зачем тебе Свен? – спросила Альда, чтобы сменить тему.

– Ваш кузнец? Судя по твоим рассказам, это очень незаурядный человек, которому скучно делать обычную работу, а хочется непременно сделать что-то такое, чего до него никто не делал. И главное, это у него получается. Такие люди очень редки. У меня в кузнечной слободе много мастеров, есть и очень искусные, но многие делают лишь то, чему научены, а у твоего кузнеца шило в одном месте. У меня такое шило тоже есть, и, как только раскручусь с армией, я много чего хочу сделать из того, что не под силу обычному кузнецу. Мне мало, чтобы у человека были золотые руки, нужно, чтобы у него и голова была не хуже. Вот я и хочу уговориться на будущее с твоим Свеном.

– Шевалье! – обратился Сергей к начальнику охраны, когда показалась деревня. – Вас слишком много для дома кузнеца, поэтому не будем ставить хозяина в неловкое положение. Выберите место поудобнее и немного подождите. Мы не задержимся больше двух свечей, так что вы не успеете замёрзнуть.

Свен был дома и очень обрадовался Альде, а когда узнал, с кем она посетила его дом, пришёл в страшное смущение. Альду удивило то, как изменился Сергей. Обычно муж держался с простыми людьми вежливо, но всегда помнил о своём положении. Сейчас он забросал Свена вопросами по кузнечному делу, заставив его забыть о герцогском титуле, несколько раз пускался с ним в спор по разным вопросам, а после сказал:

– Уважаемый хозяин! Мне жена рассказывала, что у вас угощают орешками в меду, а я их тоже люблю. Или вы потчуете только девушек?

– Сейчас всё будет, милорд, – засмеялся Свен. – И чай, и орешки с мёдом. Вы меня так заговорили, что я забыл о вежестве. Пойду скажу дочери, она быстро приготовит.

Когда попробовали всё, что принесла дочь кузнеца, Сергей поблагодарил:

– Спасибо за угощение. Мёд у меня во дворце есть и у сестры не переводятся орехи, но у вас всё это вкуснее. Мне много о вас рассказывала жена. Благодаря вашей голове, Свен, у меня появилась гитара, не хуже той, на которой я играл на родине. Я уже говорил жене, что вы меня заинтересовали не тем, как работаете с металлом, а своей выдумкой и желанием сделать новое. Скорее всего, к лету у меня появятся заказы, которые смутят кузнецов, работающих только опытом предков и не желающих привносить в него ничего своего. Я хочу обратиться к вам. Если не получится, ругать не буду, а если сделаете, я вас не обижу. Согласны?

– Так я, милорд, все силы приложу! – заволновался Свен. – В лепёшку расшибусь, но сделаю!

– В лепёшку не надо, – засмеялся Сергей. – Вы полезнее целый. Прощайте, Свен! Мы поедем, а то замёрзнет наша охрана...Теперь веди к кладу, – сказал он Альде, когда деревня скрылась за холмом.

– Пока доедем, я расскажу легенду о Гаенской топи, – сказала она, – да не тебе одному.

Парни, подъезжайте поближе, чтобы я вам не кричала. Эта легенда связана с тем местом, куда мы сейчас едем.

Рассказ не занял много времени, произвёл на всех впечатление и закончился как раз тогда, когда подъехали к развалинам дома.

– Вот здесь и жил тот лесничий, – сказала девушка, спешиваясь. – А сейчас мы с вами будем искать клад.

– У герцогини талант везде находить золото, – насмешливо сказал Сергей двум десяткам бойцов. – Наслышаны, наверное, о кладе Арнаста Первого? Если здесь спрятано золото, она нам сразу скажет где!

– Вот здесь! – толкнула Алда носком сапога конец трухлявого бревна.

Двое парней соскочили с лошадей и быстро отволокли остатки бревна в сторону. Альда нагнулась и достала из древесной трухи обе спрятанные сумки. Развязав одну из них, она зачерпнула рукой пригоршню золотых монет и показала солдатам.

– Мне бы такую жену! – расслышала она пожелание одного из бойцов и не смогла сдержать улыбку.

– Вот и готова ещё одна легенда о тебе, которая затмит остальные, – тихо, чтобы не услышали бойцы, сказал Сергей. – Как они тебя после этого назовут? Неистовой ты уже была, теперь станешь Золотой! Скоро начнут просить: «Миледи, найдите для меня немного золота! Ну что вам стоит?» А если откажешь, станешь уже не Золотой, а Жадной!

– Ты сделал это специально, а я, дура, подыграла! Сейчас расскажу, что это было подстроено!

– Да ладно тебе! Посмотри на их лица. У всех такие мечтательные физиономии. Ты показала сказку, а сейчас хочешь всё разрушить. Когда приедем домой, я им скажу, чтобы не болтали.

– Тогда точно узнает вся армия. Куда теперь поедем?

– Сначала в замок. Это мы с тобой были в тепле, а людям надо согреться. Потом с охраной поедем к отшельнику. Надеюсь, что Газлы управятся за сегодняшний день, а завтра съездим к баронам Кариш и будем собираться домой.

Ехать к Зару не пришлось, потому что отшельник уже ждал их в большой гостиной.

– Он пришёл недавно, – говорил Альберт, принимая у Альды грязные сумки с золотом. – Я отвёл в гостиную и велел подать чай и фрукты. Больше он ничего не захотел.

– Предусмотрительный отшельник, – с улыбкой заметил Сергей. – Узнал, что мы к нему собираемся, и облегчил работу и нам, и себе. Нам не нужно ехать, а ему не надо выставлять угощение.

– Давай без шуток, ладно? – сказала Альда. – Очищай сапоги, и пойдём быстрее!

При виде герцогской четы Зар встал с кресла.

– Приветствую владык этой земли. Вы хотели поговорить, милорд, поэтому я и пришёл. Экономия на угощении ни при чём, просто пожалел ваше время и охрану, которой пришлось бы дожидаться в лесу. Я полагаю, что ваша жена будет присутствовать при разговоре?

– Правильно полагаете, – ответил Сергей. – У меня нет от неё секретов. Но я думал, что у вас с ней менее официальные отношения.

– Я тоже так думала! – с обидой сказала Альда.

– Я не хочу лезть к вам в голову, – объяснил Зар, – а без этого трудно сказать, как вы отреагируете на фамильярность. Большинство герцогов Сандора, назови я их жён по имени, были бы возмущены. Вы сильно отличаетесь от других, но прожили в нашем мире уже

достаточно долго, чтобы нахвататься местных привычек.

– Считайте, что я придерживаюсь этикета только по необходимости, в присутствии людей, для которых он составляет непременную часть жизни. Поэтому наедине можете называть нас по именам.

– Хорошо, Серг, – кивнул Зар. – Или удобнее называть вас настоящим именем?

– Меня устроит и это, – ответил Сергей. – Я к нему уже привык. Говорите, что не лезете в голову, тогда откуда знаете моё имя?

– Я не читаю ваши мысли и не лезу в вашу память, а имя человека слишком сильно с ним связано. Его очень легко узнать. Мне это трудно вам объяснить.

– Обойдусь без объяснений. Вы можете ответить, возможно ли потомство от представителей моего мира и вашего?

– Конечно, могу. Можете не волноваться. Все люди в разных мирах идут от одного корня. Правда, в некоторых они сильно изменились внешне и внутренне и уже несовместимы с остальными, но к вам это не относится.

– Хорошо, если так. Хотел вас поблагодарить за помощь жене.

– Можете не благодарить, мне это ничего не стоило. В то время в вашей столице был один из нас, и я просто попросил. У нас не принято отказывать в таких просьбах. Альда справилась бы и без нашей помощи, но в этом случае вы вместо провинции Барнем получили бы большие неприятности.

– Значит, я должен благодарить вас за то, что мне досталась провинция, – улыбнулся Сергей. – Считайте, что поблагодарил. Или благодарность нужно выразить материально?

– В этом нет надобности, – ответил Зар. – За сотни лет жизни я собрал много золота и ни в чём не нуждаюсь. Жена говорила вам о том, что я могу прочесть сущность человека, овладеть его знаниями и в дальнейшем оказывать помощь?

– Говорила, но я этого не хочу. И она отказалась бы, если бы знала, к чему приведут ваши гадания.

– Жаль! Это нужно не только мне, но и вам, и сейчас я объясню почему. Вы, Серг, из довольно развитого мира, но попали к нам ещё мальчишкой, не получив знаний и опыта своей цивилизации. Даже те знания, которые у вас есть, во многом вам недоступны. Прочитав вас, я мог бы подсказать нужное.

– Благодарю, но мне достаточно того, что я помню.

– Это только пока. Дело в том, что с очень большой вероятностью в течение года или двух вы подвергнитесь нападению империи. Вы или Сотхем.

– А кочевники?

– Они нашли управу на степь. Вам не стоит больше рассчитывать на кочевников, как на сдерживающую силу.

– А откуда вы об этом узнали?

– Такие, как я, есть и в империи.

– И они вам это сообщили? – недоверчиво спросил Сергей.

– Скажите, Серг, болезнь – это зло или благо? – спросил Зар.

– Странный вопрос, – вмешалась в разговор Альда. – Конечно, зло!

– Для отдельного человека это так, – согласился Зар, – а для человеческого вида болезни – это благо, потому что служат стимулом к развитию. Ваш муж, Альда, понял, что я имел в виду, и потом вам объяснит. Но вот мор, который уничтожает большинство, уже не будет благом. Так и с войнами. Отдельные войны полезны. Война, которую затеял Мехал,

принесла бы пользу, не влезь в неё вы. Он быстро захватил бы весь Сандор, вырезал герцогские роды и создал единое королевство. Народ, по сути, и так один. Один язык и одна вера, обычаи тоже сходны. Не было бы и зверств со сжиганием городов, не приведи вы Мехала в бешенство, спалив одну из его армий. После настал бы черёд Аглаи, а Барни не стал бы дожидаться, пока возьмутся за него, и предложил бы Мехалу какую-нибудь форму объединения. Стал бы, например, великим герцогом. Поняли, о чём я говорю? Года через три на месте четырёх королевств было бы одно сильное, с которым непросто справиться и империи. А что сейчас? В результате войны Сандор и Сотхем понесли огромные потери и ослабели в военном отношении. Это, несомненно, ускорит вторжение. Сами войны, как и болезни, полезны, так как помогают развитию стран, а вот вторжение империи будет подобно мору. Другой народ, другой язык, иная вера. Жители королевств уже не могут рассчитывать на равноправие даже в отдалённом будущем, поэтому война обещает быть ожесточённой. Но у империи под боком уже сотни лет располагается союз королевств. Он только называется союзом, на самом деле это уже давно одно мощное королевство, мало в чём уступающее империи. И в нём не будут спокойно смотреть на то, как вас захватывает империя. Дать врагу такую возможность усилиться – смерти подобно, они и не дадут. В лучшем для вас варианте они сцепятся между собой, но это вряд ли. Они уже имели такое удовольствие, как война друг с другом, и после этого долго не могли оправиться. Они и сейчас ничего не выигрывают от такой войны. Поэтому я думаю, что империя нападёт на нас, а союз – на Сотхем. Они просто попытаются вас поделить. Обычную войну такие, как я, скорее всего, проигнорировали бы, но эта изменит всё и в итоге может закончиться общей свалкой. Понятно теперь, почему нас предупредили? Вам не хватит обычных сил бороться с империей. Какая у вас сейчас армия?

– Пятнадцать тысяч. К лету доведу до двадцати. Но я запускаю реформу...

– Мне о ней уже сообщили. Умное решение, но требует времени, и ваши провинции не потянут больше тридцати тысяч, тем более что от Парнады вы два-три года не увидите никаких доходов, наоборот, на неё придётся тратиться. Остальные герцоги вряд ли вам поверят, а если приведут войска, вы их не получите. А без общего управления это будет просто вооружённая толпа. Вы уже имели возможность в этом убедиться под Дарком. Поэтому я и говорил о ваших знаниях, которые могут уравнять шансы, а то и дать вам перевес. Вскоре империя сможет переправить к вам стотысячную армию. И это только пехота. Кавалерии будет меньше, поскольку её обязательно оставят на границе со степью. Но вам хватит и пехоты. Имперские легионы обучены так хорошо, что действуют, как один человек. Вы не скоро добьётесь такого от своей армии. И оружие у них малость получше. И вы не сможете противиться их высадке из-за прикрытия большим военным флотом.

– И сколько у нас времени?

– Высадиться они могут только поздней весной или летом. Этим летом не успеют закончить со степью и собрать армию, поэтому ждите вторжения через год, в лучшем случае – через два. Но я на вашем месте не рассчитывал бы на два года. Так что насчёт моего предложения? По-прежнему нет?

– Я подумаю, – мрачно ответил Сергей. – Время пока терпит.

– Подумайте, – согласился Зар. – И учтите, что горный хребет непроходим и не удастся уйти через горы. Да и не ждёт вас там ничего хорошего. Вижу, что вам пока не до вопросов, поэтому благодарю за гостеприимство и прощаюсь.

– Серг, Зар сказал правду?– спросила Альда, когда ушёл отшельник.

– Если угрозы степи больше нет, то всё может быть, – сказал Сергей, обняв прильнувшую к нему жену.

– И что будем делать?

– Будем укреплять армию, только приложим к этому больше сил. Обязательно нужно поговорить с королём и герцогом Лантаром, а уже они пусть говорят с остальными. И надо связаться с Мехалом.

– С ним?

– Если верно то, что сказал Зар, нам сейчас не до распрей. Нужно заключить военный союз и помогать друг другу. Только вначале надо попытаться всё это проверить. Я ещё не интересовался, есть ли у нас хоть кто-то в империи. Знаю только, что нашим купцам нельзя выходить из зоны проживания, поэтому толк будет только от вербовки местных.

– Так мы не поедем завтра к Каришам?

– Ну почему же, – он поцеловал Альду и посадил себе на колени. – Съездим, конечно. Один день погоды не делает. Не сильно расстраивайся из-за того, что услышала. Это недостоверно, а мы и на империю найдём управу. Полтора года – не такой уж маленький срок.

До обеда успели сходить на могилу Рона. У её изголовья высилась стела, выполненная в виде двух перекрещенных копий из гранита. Альда прильнула к поросшему травой холмику, а потом поднялась и молча ушла в замок. Вскоре приехала Лаша с пятью бойцами охраны.

– Мы не успеем за сегодня всё сделать, – сказала она Сергею, – так что вы завтра поезжайте сами. Головы зверей переправим сюда, чтобы они не задержали на обратном пути, а с собой возьмём только ту, которую муж подарил вам. А меха можно увезти сразу. Зимой от них больше пользы в Ордаге. Сегодня Свен всё упакует и договорится в деревне с телеге, а завтра перевезём.

После обеда Сергей сказал жене, что пойдёт смотреть замковую библиотеку. Ему не нужны были книги, просто хотелось обдумать услышанное, а для этого нужно было побыть одному. Чем дольше он думал, тем больше убеждался в том, что Зар прав. Не получится собрать такую армию, которая могла бы на равных противостоять легионам империи. Большинство герцогов будут ждать до последнего, а своих сил не хватит. Легионы нацелены на войну со степной конницей, поэтому наверняка хорошо защищены от стрел и имеют в своём составе много стрелков, а это значит, что может не сработать его основное преимущество в стрелках. Когда мысли обратились к истории родного мира, на ум пришли только греческий огонь и порох. Был ещё вычитанный из книги «Таинственный остров» рецепт изготовления динамита, но его высмеяла их химичка, сказавшая, чтобы они ни в коем случае не брались повторять. И вещества нужны чистые, и смесь надо охлаждать, и много других нюансов, несоблюдение которых приведёт к взрыву. На первый взгляд, порох был самым привлекательным решением, но он не знал, где взять много селитры. Не соскребать же её налёт с досок хлевов. Вроде ещё промывали всякую дрянь и выпаривали полученный раствор, но Сергей не знал подробностей. Не знал он и пропорций смеси, и то, какое дерево нужно пережигать на уголь. Вроде бы там не всякое подойдёт. С зажигательными смесями было полегче. Если где-нибудь есть нефть, её можно перегнать в горючку и мазут. Перегонка браги даст спирт. А бензин со спиртом – это коктейль Молотова! Можно ещё повозиться с самой нефтью. Кажется, в неё добавляли молотую серу и ту же селитру. Что-то он читал про греческий огонь, нужно только вспомнить. Интересно, есть здесь алхимики или нет? Он видел в кабинете профессора Кориса лабораторную посуду. Может быть, в

Университете изучали химию? Когда поедет к Аленару, это надо выяснить. Кто ещё занимался химией, кроме аптекарей? Кое-что применялось при выделке кож и покраске тканей, те же квасцы. Но это на Земле, а здесь может быть по-другому. Одним словом, пока он знает слишком мало, чтобы что-то планировать. Нужно выяснить возможности местных, а уже потом делать выбор.

Взяв с полки одну из лежавших на ней книг, он вернулся в комнату к жене.

К барону Кариш выехали сразу же после завтрака. Ехали верхом, взяв с собой Альберта и два десятка всадников охраны.

– Придумал что-нибудь? – спросила Альда, когда они выехали на дорогу, ведущую в имение барона.

– Мысли есть, – ответил Сергей, – но мне нужно много узнать, чтобы что-то решать. Когда вернёмся, поговорю с Джоком и буду собираться к Лантару.

– А можно мне с тобой поехать? Я уже устала тебя ждать. Если взять больше охраны, поездка будет безопасной.

– Не вижу причин тебе отказать, – ответил Сергей, – но ещё посоветуюсь с Джоком. Давай отложим эти разговоры до дома.

Альда поняла, что муж не хочет разговаривать при Альберте и замолчала.

Приезд гостей вызвал в замке переполох. Никому и в голову не могло прийти, что к ним пожалует сам герцог, а Альда была расстроена после вчерашнего визита отшельника и забыла о решении послать гонца предупредить Лаша о визите.

– Хочу сказать, что мой приезд вызван желанием познакомиться с друзьями жены, оказавшими много услуг ей самой и её отцу, – видя состояние хозяев, обратился к ним Сергей, – поэтому прошу вас быть с нами проще. Стол накрывать не надо, мы недавно позавтракали. А отобедать у вас не откажемся. Пока давайте где-нибудь сядем и поговорим.

Приняли их, как обычно, в большой гостиной. Поначалу хозяева робели, но Сергей забросал их вопросами и сам рассказал несколько эпизодов о военном походе, причём рассказывал с юмором, так что понемногу все успокоились. Незадолго до обеда он выразил желание поговорить с их управляющим.

– Уважаемый Сторн интересует меня только как мастер музыкальных инструментов, – объяснил он Каришам. – Альда, ты идёшь со мной? Тогда и подругу захвати, я вижу, что ей интересно.

При известии, что его навестил сам герцог, Сторн так разволновался, что Сергею пришлось отвлечь его от своей персоны, сразу перейдя к делу.

– У меня на родине существует музыкальный инструмент, подобных которому я здесь не видел, – сказал он мастеру. – Инструмент струнный, но звук извлекается не щипанием струны, а ударом по ней деревянного молоточка. Палец музыканта жмёт на пластинку, которая через рычаг ударяет по струне. Струн очень много, пластинок – тоже. Звук каждой следующей струны выше, чем у той, что до неё. Это достигается не только разной толщиной струн и их обмоткой, как в гитаре, но и разной длиной. Дайте лист бумаги, и я объясню подробно.

Объяснял он до обеда, но в итоге мастер загорелся идеей сделать новый инструмент, так что в этом мире со временем должно было появиться что-то вроде пианино. На обеде Сергей ел с большим аппетитом, нахваливая блюда. Когда уже заканчивали, он сказал Лашу:

– Я знаю цену дружбе и людям, которые не преследуют в ней своих интересов. Вы, барон, из таких. По крайней мере, вы так себя повели с семейством Буше. Скажите, чем я

могу вас отблагодарить?

– Не могли бы вы, милорд, пристроить моего сына в армию? – спросил Лаш. – Не хочет он заниматься хозяйством и рвётся махать мечом, хоть ты его убей! Боюсь, что встрянет куда по молодости и пропадёт без толку.

– Могу забрать на обучение. Мне нужно много офицеров. Если согласен, пусть едет. Может хоть сейчас уехать с нами и переночевать в замке Буше. Мы выезжаем в Ордаг завтра утром.

– Поедешь? – спросил барон Хогана.

Тот не смог вымолвить ни слова, лишь кивнул.

– Ну раз так, собирайся, – сказал Сергей. – Подождём тебя и поедем.

Глава 64

– Что вы думаете по поводу моего рассказа? – спросил Сергей.

– У меня никого нет за проливом, – ответил Джок. – И дело не в том, что в империи трудно работать, просто она никого в этом смысле не интересовала. Это закрытое государство. Ко всем иностранцам относятся подозрительно и очень редко пускают во внутренние районы. Наши купцы живут в колониях в двух портовых городах и ведут в основном оптовую торговлю. Точно так же и мы не пускаем их купцов дальше побережья. Но это только официально, на самом деле за их передвижением никто не следит. Поэтому быстро я ничего не сделаю. У меня есть люди, знающие язык империи, и я могу отправить их на побережье, в имперские фактории, но это долгое дело. Завербовать сразу никого не получится, сначала нужно искать подходы. Да и что они могут знать, если больше чем полгода сидят у нас? Разве что выдадут тех, кто шпионит в пользу империи, если такие есть. Нужно ждать тех, кто приплывёт летом, и самим кого-нибудь туда отправить. А по союзу королевств вообще ничего неизвестно, нет ни знания языка, ни связей.

– Если империя пойдёт войной, будет плохо, – мрачно сказал Севорж. – Они постоянно воюют, так что армия должна быть сильной. Всё, что о ней можно прочитать, написано сто лет назад, да и верить этим книгам... По площади Империя раза в два больше всех наших королевств, по населению, наверное, тоже. И там всё в одном кулаке, не то что у нас.

– Жаль, но вы не сказали мне ничего нового, – Сергей ненадолго задумался, потом добавил: – Деваться нам с вами некуда, так что в случае нападения придётся драться. Поэтому нужно как можно больше узнать об империи и планах императора, усилить своё войско и искать союзников. Я съезжу с этим к королю и к Лантару, а с остальными пусть разговаривают сами.

– Вам не поверят, – покачал головой Севорж. – Да и тяжело им быстро усилиться после войны с Сотхемом.

– А нам с вами легко? – рассердился Сергей. – У нас целых полтора года, за это время многое можно сделать. И не так уж сильно их потрепали. Но герцоги – это работа короля, а мы с вами давайте рассчитывать только на себя и на короля Мехала.

– Хотите заключить с ним военный союз? – спросил Лишней.

– Пока хочу только поставить его в известность о возможной угрозе, – сказал Сергей. – Предлагать союз рано. Пусть и Мехал попробует что-нибудь узнать. Он умный человек, поэтому должен встревожиться и принять меры. Даже если нападут только на нас, он станет следующей целью.

– А если не будет нападения? – спросил Севорж.

– А что мы теряем? – вопросом ответил Сергей. – Мы и так хотели создать сильную армию. Ну назовёт меня кое-нибудь паникёром, так я это переживу. И усилия людей барона тоже не будут лишними. В любом случае империя представляет угрозу для соседей, так что полезно знать, что в ней творится. Поэтому начинайте работать, а я попробую придумать кое-что ещё. Сегодня напишу письмо Мехалу. Найдёте надёжного человека для поездки в Сотхем?

– Найду, – ответил Джок.

– Завтра я думаю выехать к королю, а по пути навещу герцога Лантара и решу ряд других дел. Жена хочет съездить со мной. Какое у вас по этому поводу мнение, Джок?

– Поездка представляется мне безопасной, – ответил Лишней. – Возьмёте с собой, как обычно, полсотни человек охраны, а я выделю двух волчар для герцогини. Сур не всех забрал для своего каравана.

– Теперь ещё один вопрос. Не слышали о людях, пытающихся превратить свинец в золото?

– Если вы, милорд, имеете в виду фальшивомонетчиков, то такие есть, – ответил Лишней. – Ловим и заливаем в рот тот свинец, который они покрывают золотом.

– А я только слышал последние сплетни о вашей жене, – засмеялся генерал. – О том, что она повсюду находит золото. Солдаты уже прозвали её Золотой.

– Да, я привёз из поездки довольно много золота, – сказал Сергей. – Большую его часть отдаю вам для армии. Казначею я сказал, так что пользуйтесь. Нужно хорошо подумать о казачьих деревнях, сколько их будет и где. И поищите тех инженеров, которые смыслят в метательных машинах.

Когда он вернулся с совещания в свои комнаты, Лани закатила скандал.

– То уезжал один, а теперь и Альду с собой забираешь, а я должна сидеть одна? Я тоже хочу с вами!

– Я не могу увезти вас всех, – отбивался Сергей. – Кто-то из семьи должен остаться. На этот раз хозяйкой остаёшься ты!

– Хозяйкой? Честно?

– Конечно, честно. Только нужно слушать дядю Джока.

– Вот ты какой! Какая же я хозяйка, если должна всех слушать?

– Не всех, а только Лишнея, ну и ещё Севоржа. Я тоже их слушаю. Давай ты не будешь на меня шуметь, а я тебе за это помогу написать ответ принцу?

– Ты уже обещал его написать, так что легко не отделаешься!

– Ну хорошо, обещаю, что, как только появится возможность, я тебя возьму. Рошти что-то говорил насчёт балов, в этот раз постараюсь всё узнать.

– Правда? – Она бросилась обниматься. – Какой ты замечательный! Когда будем писать письмо?

– Сейчас напишу своё письмо, а потом займёмся твоим.

Письмо Мехалу получилось коротким. После положенных королю приветствий он написал:

«Не сомневаюсь в Ваших чувствах ко мне, тем не менее считаю своим долгом предупредить об угрозе, нависшей над нашими королевствами. По достоверным сведениям, в империи нашли способ справиться с набегами степных народов и освободили большие силы, которые думают использовать для завоеваний земель за проливом. Я считаю, что в этом случае и объединённые королевства не останутся в стороне. Они не смогут помешать империи проводить политику захватов, но могут сами захватить часть нашей земли для собственного усиления. Я принимаю все возможные меры для увеличения армии и поиска союзников с целью противодействия таким планам. Вторжение должно начаться через полтора года поздней весной или летом. Надеюсь, что вы не оставите моё письмо без внимания и примите меры. Война с империей – это не наши с вами разборки, это гораздо хуже».

– Лани! – позвал он, приоткрыв дверь в гостиную сестры. – Я уже закончил. Давай письмо. Только договоримся, что пока я пишу, ты мне не мешаешь. Потом перепишешь по-своему.

Прочитав письмо принца, он хмыкнул, ненадолго задумался, а потом быстро написал:

«Приветствую, Ваше высочество! Благодарю за внимание, которое выразилось в присланных Вами портрете и письме. Посмотрев ваш портрет, мой брат сказал, что мы с вами сильно схожи характерами. Должна сказать, что портрет мне понравился качеством работы и тем, что на нём изображено. Письмо очень куртуазное, но было бы лучше, если бы Вы просто написали то, что думаете, своими словами, а не под диктовку взрослых. Тогда в письме были бы Ваши мысли, а значит, и часть Вас самих. Пока же я получила просто вежливую отписку. Если я вас ещё интересую, надеюсь получить настоящее письмо. Если же нет, то не стоит переводить бумагу».

– Держи! – сказал Сергей, протягивая ей лист. – Как смог, так и написал. Если можешь, напиши лучше. Альда, завтра мы с тобой уезжаем. Карета сильно задержит, поэтому поедем верхом. Наденешь в дорогу костюм, но обязательно возьми несколько платьев, в том числе и парадное. И не забудь драгоценности. Будем по полной программе охмурять короля, который тебя ещё не видел. Лишней считает, что большой опасности нет, и выделяет тебе в охрану парочку своих громил. Придётся тебе потерпеть их присутствие. И давай возьмём с собой гитару.

– У короля большая семья? – спросила Альда. – Он недавно был герцогом, а для провинциальной баронессы простительно не знать герцогских семей.

– У него жена, два сына и дочь. Ты у меня уже не провинциалка, а одна из семи высших дам королевства, поэтому Рашт даст тебе для изучения список герцогских семей.

– У меня собралась сумка украшений, и в ней есть очень приличные вещи. Думаю, что будет нелишним отобрать что-нибудь получше в подарок женщинам короля.

– Умница, я об этом не подумал.

– А зря! Женщины любят, когда им делают подарки, а ты за всё время сделал их только дважды! Подарил браслет и кинжал, да и то когда я не была замужем. А потом, видимо, решил, что я не сбегу и без подарков!

– И мне обещал меч и не привёз! – сказала Лани, всё слышавшая через приоткрытую дверь спальни. – Обидел собственную сестру!

– Исправлюсь! – пообещал Сергей. – Я завалю вас подарками с ног до головы, дайте только немного раскрутиться с делами.

На следующий день выехали сразу после завтрака. Погода для этого времени года стояла изумительная. Облака разошлись, и на голубом небе по-летнему светило солнце. Ветер едва чувствовался, а когда тракт пошёл через лес, его не стало совсем, кроме рождённого скачкой. К полудню так потеплело, что многие расстегнули куртки.

Путешествующих было мало, поэтому без трудностей устраивались на постоялых дворах. Дождей не было давно, и тракт почти высох, так что двигались быстро. До бывшей столицы королевства добрались за пять дней.

Герцог Лантар, к которому из Дюже вернулся сын с семьёй, отдал ему свой дворец, а сам переселился в бывший королевский. Туда и поехали. У ворот их задержали, опасаясь без приказа впускать столько чужих бойцов, но вскоре прибежал секретарь герцога, и ворота поспешно отворили. Все сопровождавшие, кроме телохранителей Альды, пошли устраиваться в гвардейские казармы, а остальным выделили комнаты во дворце. Служанки разобрали одежду гостей и побежали приводить её в порядок. Заодно отдали в глажку два платья Альды.

– Посиди пока одна, – сказал Сергей, – а я поговорю с герцогом. Вы с ним увидитесь в

трапезной. К тому времени платья уже должны быть готовы.

Аленар встретил Сергея, радостно улыбаясь.

– Честное слово, я по вам скучал, Серг! – сказал он, поднимаясь навстречу гостю. – А вы ещё сделали мне подарок, приехав с женой! Моя семья будет рада с ней познакомиться! Я знаю, что вы всегда заняты делом, поэтому вряд ли потратили столько дней на дорогу, чтобы мы с вами увиделись. Есть что-то важное?

– Есть, – ответил Сергей. – Мне приятно с вами увидеться, Аленар, но вы правы в том что я в первую очередь приехал по делу. Надеюсь, что когда-нибудь наступят такие времена, когда мы с вами будем ездить друг к другу просто так, чтобы повидаться, но мой приезд не из таких.

– Садитесь и рассказывайте, что у вас за дело, из-за которого нужно путешествовать в такую погоду.

– С погодой нам повезло. А дело у меня такое. Помните, у нас с вами шёл разговор, в котором я сказал, что империи должны расширяться? Так вот, очень похоже на то, что наша империя решила заняться этим увлекательным делом. И расширяться она собирается за счёт нас с вами.

– Откуда такие сведения? – нахмурился Аленар.

– У моей жены неплохие отношения с одним из Высших, вот он меня и просветил, а ему эту новость передал собрат из империи. Их не устраивает эта война, поскольку слишком сильно меняет мир. Они боятся, что объединённые королевства отреагируют на усиление своего давнего врага тем же самым, начав вторжение на наш материк. А закончиться это может общей свалкой. Нас с вами не устраивает ни один вариант за исключением того, что они передерутся у себя, но я на такое не рассчитывал бы.

– А кочевники?

– На них нашли управу.

– Если так, то действительно плохо. И когда?

– Через полтора года, скорее всего, в начале лета.

– Пробовали проверить?

– Как я сейчас проверю? Нацелил на это свою службу безопасности, но результаты будут в лучшем случае только в конце лета или осенью.

– Что думаете делать?

– То, что и делал. К этому лету у меня должно быть двадцать тысяч воинов, к следующему – тридцать. Больше я не смогу увеличивать армию. Есть ещё идеи, но пока трудно сказать, выйдет что-нибудь или нет. Перед отъездом отправил письмо Мехалу.

– Умно. Если всё действительно так, как вы сказали, у нас общая судьба с Сотхемом. Может быть, угроза войны с империей прекратит наконец нашу междоусобицу.

– Я с большим удовольствием воевал бы с Мехалом, – невесело пошутил Сергей. – Можно собрать бойцов не меньше, чем их выставит империя, но вместо разбитых легионов прибудут другие, пусть и не сразу, а у нас с вами в этом меньше возможностей. К тому же трудно убедить всех герцогов в своей правоте, а если они соберутся, то опять не смогут договориться о едином командовании. Знаете, что мне сказал Высший? Что я зря вмешался в войну и разбил Мехала. Он мне аргументировано объяснил, что если бы не моё вмешательство, то через два-три года на месте четырёх слабых королевств было бы одно сильное, способное потягаться с империей. Правда, герцогские роды при этом вырезали бы, но это малая плата за безопасность остальных.

– Они дождутся, что так и будет, – хмуро сказал Аленар. – Не Мехал всех вырежет, так империя. Высшему безразлично, кто из нас останется, не безразлично нам с вами. Вы едете от меня к королю?

– Да, съезжу к Рошти. Но сначала надо сходить в ваш Университет. Он по-прежнему закрыт?

– Мне, Серг, пока не до Университета, я о нём вообще забыл. Если останемся в живых, открою. А что вам от них нужно?

– Хотел попробовать сделать сильное оружие, но для него нужны кое-какие материалы. Я не знаю, где их достать, а в Университете могут знать.

– Если они вам помогут, я не буду тянуть с открытием, так им и скажите. Что за оружие?

– Жидкие смеси, которые легко воспламеняются и горят сильным огнём. Их можно распылять, получая огромный, всё сжигающий огненный факел, или забрасывать с помощью метательных машин во вражеские ряды в керамических сосудах. Доспехи от них не спасут.

– Сильное оружие! – уважительно сказал Аленар. – Легионы воюют плотным строем, поэтому им трудно укрыться от огня. Занимайтесь, Серг, и если потребуется помощь, обращайтесь. Помогу всем, чем смогу. И своё войско я приведу вам. Правда, бойцов в нём будет в лучшем случае тысяч шесть.

– Было бы неплохо убедить хотя бы Рошти и Лазони, на остальных у меня надежды мало.

– Ладно, идите за женой. Сейчас должны подать сигнал к обеду.

* * *

– Почему женщину так преображает наряд? – задумчиво сказал Сергей, любуясь женой, которая встретила его в парадном платье. – Когда ты такая, твоя красота бьёт по мозгам. Боюсь, что мне придётся бороться за тебя всю жизнь, отбиваясь от тех, кому ты разбила сердце.

– Я потому и выбрала герцога, что у него больше возможностей отбиться, – пошутила Альда. – Меня будут сегодня кормить? А то сейчас начну кусаться!

– Я за тобой и пришёл, чтобы отвести в трапезную. Давай руку, голодная!

– Я вас такой ещё не видел! – восхищённо сказал Аленар, приветствуя Альду. – Эх, был бы я лет на двадцать моложе!

– Вот-вот, – сказал Сергей. – Встретили мы по пути сюда несколько таких, которые моложе. Наверное, так до сих пор и стоят в коридоре, давясь слюной.

– Я после дороги тоже давлюсь слюной, и умираю от голода, – засмеялась Альда. – Вы ещё немного поговорите о моей красоте, и муж станет вдовцом.

– Садимся за стол! – сказал Аленар. – За вами поухаживать?

– Спасибо, герцог, но я сама, – ответила Альда. – Вы, главное, не мешайте мне есть. И не обращайте внимания на мои манеры. В провинции можно встретить ещё и не то.

– Вы прелесть! – расхохотался хозяин. – Всё, молчу. Серг, вы тоже проголодались? Берите эту оленину, она просто тает во рту. Мне достался повар Андре, он бесподобно готовит мясо.

Когда поели, Сергей решил съездить в университет.

– Герцог, – сказал он Аленару, – оставляю вам свою жену. Не насовсем, а на время. Вы можете, как хотели, познакомить её с семьёй, а мне нужно съездить к одному из профессоров. Вы не одолжите карету и двух гвардейцев, чтобы я не дёргал своих людей?

– Могли бы и не спрашивать, – ответил Аленар. – Сейчас распоряжусь.

– С Альдой поедут два телохранителя, – предупредил Сергей. – Это люди барона Лишнея. Вид у них страшноватый, но каждый стоит пятерых ваших гвардейцев. Без них я никуда не отпускаю жену.

– Поезжайте, Серг, и ни о чём не беспокойтесь, – сказал Аленар. – Возьмём мы ваших ухорезов.

От дворца герцога Лантара до дома профессора Кориса карета доехала минут за двадцать.

– Подождёте меня здесь, господа, – сказал Сергей двум конным гвардейцам.

Пришлось долго стучать, прежде чем приоткрылась дверь и выглянул сам профессор. Сначала он посмотрел на стоявшую у его дома карету с гербом герцога Лантара и гвардейцев и только потом перевёл взгляд на стоявшего рядом Сергея.

– Где-то я вас видел, – задумчиво сказал Корис. – Конечно, герб! Что вас привело ко мне на этот раз, барон?

– Перед вами герцог Аликсан, – крикнул один из гвардейцев. – Он гость нашего герцога и должен получить с вашей стороны всё возможное содействие!

– Не обращайте внимания на титул, профессор, – тихо, чтобы не слышали гвардейцы, сказал Сергей. – Мне очень нужна ваша консультация. Герцог обещал, что если мне помогут, то он раньше откроет Университет.

– Конечно, конечно, – засуетился Корис. – Проходите, ваша светлость, прошу вас!

В доме профессор немного успокоился, а когда разговор зашёл о науке, он и вовсе перешёл на привычную манеру разговора. Выяснилось, что алхимии в королевствах не было, была химия. Науку о свойствах веществ, в которую входили элементы физики и большой набор химических реакций, преподавали в Университете пять профессоров, в том числе и Корис. Эта наука не была здесь чисто академической, отдельные вещества, полученные с её помощью, применялись аптекарями, красильщиками и ювелирами.

– Вообще-то, я не большой любитель со всем этим возиться, – признался Корис. – Раньше приходилось работать со студентами в лаборатории Университета, а дома я этим не занимаюсь. Почти всё сильно воняет и портит мебель. Но у нас есть профессор Дальнер, которого хлебом не корми, дай только посидеть над колбами. Думаю, что он как нельзя лучше подойдёт для ваших целей. В последнее время у Дальнера не было учеников, поэтому он испытывает материальные затруднения.

– И как мне его найти? – спросил Сергей.

– Он живёт рядом, – ответил Корис, – через дом от меня. Подождите, я надену куртку и провожу. Он может не открыть незнакомому человеку.

Дом профессора Дальнера был меньше дома Кориса и выглядел таким же неухоженным, как и его хозяин.

– В наше время никого не интересует чистая наука, милорд, – говорил Сергею профессор, ведя по скрипучей лестнице в комнату, которая служила ему гостиной.

Корис, познакомив их, решил, что теперь коллега сам разберётся с нуждами герцога, и вернулся в свой дом.

– Меня, профессор, тоже не очень увлекает чистая наука, – сказал ему Сергей. – Я попал к вам из другой части мира. У нас многое устроено по-другому и то, что вы называете чистой наукой, сплошь и рядом используется в жизни. Правда, знаем мы намного больше вас. Я выучил ваш язык, но не знаю, как перевести названия нужных мне веществ. Многие из

них очень похожи по своим свойствам, а я из-за возраста учился очень недолго. Скажите, вы сильно привязаны к столице? Как смотрите на то, чтобы переехать ко мне и создать большую лабораторию? У вас не будет недостатка в деньгах и помощниках. Я поделюсь своими знаниями, а вы поможете своими.

– И в чём вам нужна помощь? – заинтересовался профессор.

– Я открою секрет, о котором нужно молчать. Через полтора года у нас будет война с империей. Если мы её проиграем, привычный мир рухнет. В лучшем случае нас только ограбят и лишат многих прав, в худшем – станем рабами. У нас не получится выиграть войну мечами. Имперцы более организованы и сплочены, у них огромная армия и намного больше ресурсов. За оставшееся время мы просто не сможем собрать, вооружить и обучить нужное число бойцов. Спасение должна дать ваша наука.

– Чем же могут помочь мои колбы и реторты? – растерялся профессор. – Я готов помочь, но не знаю...

– В Университете большая лаборатория? – спросил Сергей.

– Да, немаленькая, – ответил профессор, – Много посуды и аппаратов, да и разных веществ собрали немало. Сейчас никто этим не пользуется, кроме меня.

– Тогда давайте договоримся так. Ваш герцог даст рабочих и телеги с возницами, а вы погрузите в них всё, что есть в лаборатории Университета. Я скажу, чтобы привезли солому для перекладывания стеклянной посуды. Не забудьте взять с собой нужные книги. Я дам задание их переписать, а взятые вернём обратно. Найдите двух неглупых студентов, которые согласились бы за приличное вознаграждение поработать у меня и поучиться у вас. Их мы отправим ко мне с обозом, а вас привезут в карете. В этом кошельке сотня золотых, завтра вам передадут столько же. На первое время должно хватить. У вас нет возражений? Тогда я уезжаю, а вы готовьте те вещи, которые хотите взять с собой. А завтра с утра ищите студентов и идите с ними к лаборатории. Аванс студентам заплатит мой человек, так что вам не нужно на них тратиться. Скажете, что за декаду каждый будет получать по пять золотых. Если не найдёте желающих на эту сумму, увеличьте её вдвое.

Альду Сергей нашёл во дворце, памятном ему по прошлым посещениям Лантара. Она с чём-то оживлённо беседовала со снохой и внучкой Аленара. Сам молодой герцог сидел здесь же вместе с отцом и время от времени бросал на гостью заинтересованные взгляды, стараясь делать это не слишком откровенно, чтобы не привлечь внимание жены.

– Нашли то, что искали? – спросил Аленар, после того как Сергей поздоровался с его сыном.

– Сразу трудно сказать, – ответил он. – Мне нужно работать, и я нашёл тех, кто может помочь в этой работе, но нужно ограбить ваш Университет. Позже я пришлю достаточно денег, чтобы они могли всё восстановить. А вас я попрошу помочь в следующем...

Когда Сергей договорился насчёт обоза, он подошёл к женщинам и для приличия немного с ними поболтал, после чего гости вместе с Аленаром сели в карету и отбыли к нему во дворец.

– Коннеры сейчас в столице? – спросил Сергей. – Хотелось бы с ними увидеться.

– Вам не повезло, – ответил Аленар. – Рон занят набором солдат в мою армию, а Инна на днях уехала к нему. Вы когда собираетесь выехать?

– Оставлю своего человека, который поможет профессору отправить обоз и отвезёт его самого, а с остальными выедем завтра, сразу же после завтрака.

Остаток дня провели с герцогом в малой гостиной. Несмотря на двадцать лишних лет,

всё внимание Аленар уделил Альде. Девушка его очаровала, а когда Сергей сходил за гитарой и она спела несколько его песен, старик был сражён наповал.

– Я не знаю, в чём причина, но вы, Альда, действуете убийственно на мужчин, – заявил он. – Красивых женщин много, есть и красивее вас, поэтому дело не в красоте, вернее, не в ней одной. Я завидую Сергу и боюсь за него. Моя зависть не навредит, но найдётся немало мужчин, которые пойдут на многое, лишь бы заполучить вас себе. Будьте осторожны.

– То же самое говорил Зар, – сказала Альда после ухода Аленара. – Любовь ко мне может принести тебе много неприятностей.

– Пусть так, – ответил муж. – За счастье нужно платить, за любовь – драться, а любимую женщину надо защищать от всех напастей мира!

Выехали на следующее утро и два дня двигались по тракту без каких-либо происшествий. На третий день начала портиться погода. Пошёл моросящий, по-зимнему холодный дождь, который к вечеру усилился.

– В нём останавливаться не будем, – сказал Сергей, когда показался трактир. – Где-то здесь должен находиться замок барона Гарда. Он примкнул к королевской армии, когда она прорывалась под Дарком, а потом воевал вместе с нами до самого конца. У нас сложились дружеские отношения. Жаль, что он покинул армию и уехал к Рошти, но, когда прощались, приглашал к себе, и сейчас мы воспользуемся приглашением. Ольг, спроси у хозяина, как проехать к барону.

Один из гвардейцев спешился и, отдав повод коня товарищу, вошёл в трактир.

– Вы были правы, милорд, сказал он герцогу, когда вернулся. – Замок рядом. Надо ехать по тракту и свернуть вправо на просёлочную дорогу. Она доведёт до замка.

Минут через пять скачки увидели дорогу и по ней очень быстро добрались до небольшого замка. Окружавшие его деревья почти полностью скрывали низкие стены, над которыми возвышались четыре башни.

– Как можно не вырубить деревья? – удивился ехавший рядом с Сергеем гвардеец. – В этом замке можно по их веткам перелезть через стены. Да и не видно ничего. За деревьями к замку можно подвести целую армию.

– Гэл очень умный человек и опытный воин, – сказал ему Сергей. – Раз не вырубил деревья, значит, они ему не мешают.

Они не подъехали к замку и на сотню шагов, как в нём гулко залаяли собаки. Когда приблизились к воротам, рядом с ними отворилась небольшая, окованная бронзой дверь и к ним вышел закутанный в плащ стражник.

– Дозвольте узнать, кто и по какой надобности пожаловал к господину барону? – спросил он, оглядывая кавалькаду.

– Его хочет навестить герцог Аликсан с супругой, – ответил один из гвардейцев. – Мы их сопровождаем.

– Милости просим! – засуетился стражник. – Сейчас откроем ворота, только вам нужно спешиться, а то не пропустят собаки. За воротами сразу же идите налево, к конюшне. Извиняйте, но у нас только один конюх, а вас вон сколько. Собак не бойтесь: они только не пустят вас одних к замку. А я сейчас предупрежу господина барона о гостях.

Увидев собак, Альда поняла, почему в воротах так мало стражи. Эти псы были родными братьями тех, которые остались в усадьбе Газлов. Только там их было двое, а здесь – больше десятка. Сергей с Альдой и её телохранители отдали своих лошадей гвардейцам, а сами остались дожидаться хозяина. Ждать пришлось недолго: не успели гвардейцы расседлать

лошадей, как к конюшне уже спешил барон в сопровождении встретившего их стражника.

– Рад вас видеть, герцог! – закричал он ещё издали. – Это ваша жена? Что же это, миледи, муж вас не бережёт, а возит в такую погоду? Быстренько идите за мной. Ваши вещи принесут позже. Мирн, отведи господ гвардейцев в казарму и распорядись насчёт ужина.

Глава 65

– Вы можете сказать, милорд, по какой причине едете к королю в такую пору? – спросил Гэл.

Сергей уже умылся, сменил одежду и теперь сидел вместе с хозяином в его кабинете, дожидаясь, пока приведёт себя в порядок жена, в помощь которой дали двух служанок.

– Для вас, Гэл, наедине я просто Серг. А для визита к Рошти у меня есть серьёзные причины. Можно узнать, чем вызван ваш вопрос? Только погодой? Так до сегодняшнего дня она была нормальной.

– Не погодой, – ответил барон. – Вам опасно появляться у Рошти. У нас большие изменения, и не в лучшую сторону. Я хотел вам написать, но позже. Кто же мог знать, что вы пуститесь в дорогу в преддверии зимы? Я думал, что вы сделаете это весной.

– А что у вас случилось?

– Вы зря отказались от короны, Серг! По вашему мнению, Рошти подходил для неё лучше. Вы ошиблись. Он был неплохим герцогом, а как король никуда не годится! Рошти получил из ваших рук провинцию и корону. Вы рассчитывали на благодарность? Если так, то зря. Его угнетает зависимость от вас, а ваши успехи вызывают зависть. И эти чувства в нём умело усиливают. Лантар разогнал прежний королевский двор, и половина тех лизоблюдов, которые в нём были, перебрались к Рошти. Они плохо действуют на самого короля и его старшего сына. Попробуйте поставить себя на его место и поймёте. Вам завидует не только он. У вас три провинции и такая огромная армия, какой нет больше ни у кого. Вы прославились в войне и заработали на ней огромные деньги. А теперь, оказывается, у вас ещё красавица-жена, при взгляде на которую...

– Когда вы успели её рассмотреть? – сердито спросил Сергей. – Что можно было увидеть в мокрой и грязной девушке?

– У меня большой опыт, а мокрая одежда на девушке мешает только ей самой. Для мужского глаза...

– Давайте пока оставим мою жену и вернёмся к Рошти. Что вы можете сказать о нём конкретно?

– В его окружении и среди друзей старшего принца в открытую ведутся разговоры о том, что герцог Аликсан слишком много получил. В ваш адрес допускаются оскорбительные выпады, который Рошти не пресекает, хотя обязан. С чем бы вы к нему ни ехали, вы делаете это зря.

– Считаете, что для меня есть опасность?

– А вы подумайте сами. По-вашему, нормально, когда вассал в два раза сильнее короля? То, что вы верный вассал, в расчёт не берётся. У вас нет наследника, поэтому вся ваша сила держится только на вас самих. Стоит вам погибнуть, как ваши земли разберут, золото – тоже, да и на армию найдётся хозяин. Вашу сестру ради приличия куда-нибудь пристроят, да и жену не оставят вниманием.

– Дуэль?

– Дуэль или удар ножом – какая разница, когда на кону три провинции и миллионы? И армия, с помощью которой можно навести в королевстве нужный тебе порядок. А вы тянете туда жену. Используя её, очень легко найти повод для дуэли. Вас поставят в такое положение, что вы сами вызовите. Я помню, что вы мастер меча, но на любого мастера

может найтись другой. Вы давно в последний раз брали в руки меч?

– Со времени окончания войны как-то не доводилось.

– А при дворе есть забияки, которые не выпускают меч из рук.

– Спасибо за то, что предупредили, я приму меры. А ехать всё-таки нужно. Да и не могу я повернуть в дне пути от столицы и поехать обратно. И жену нигде не оставлю. Уже завтра об этом узнают при дворе. Двор – ладно, но слухи пойдут по всему королевству, а я не настолько силён, чтобы наплевать на то, что обо мне говорят.

– Может, мне поехать с вами?

– Спасибо, Гэл, но у меня достаточно людей. Я уже придумал, что делать. Пусть мне после ужина принесут бумагу и перо.

– Не поделитесь, что задумали?

– Хочу не оставить Рошти ни малейшего шанса.

– С помощью бумаги?

– Именно. Давайте, Гэл, я не буду ничего говорить по поводу моей затеи. Могут узнать о том, что я у вас останавливался, и тогда вы с лёгким сердцем поклянётесь, что не были в курсе моих намерений, а просто оказали гостеприимство. Вам нет смысла ссориться с Рошти. У вас ведь теперь семья? Или нет? Вы вроде собирались жениться?

– Я женился. Вот появится ваша жена, и пойдём ужинать, тогда я познакомлю вас со своей. Так что за дело у вас было к Рошти?

– Почему было? Оно у меня и сейчас есть. Хреновое дело, Гэл. Через полтора года на нас навалится империя, а у нас опять затеваются дрязги. Хоть действительно становись королём, если этот проклятый трон так действует на всех местных!

Женой Гэла оказалась очаровательная маленькая брюнетка, весёлая и, как показало общение, умная не по годам. За ужином долго разговаривали, а когда поели и ушли в гостиную, Альда принесла гитару, и они с Сергеем исполнили несколько песен, совершенно очаровав хозяев и необычным звучанием инструмента и волнующими чужеземными мелодиями, так непохожими на всё слышанное раньше.

– Где можно купить такой инструмент? – спросил Гэл. – Я хотел бы приобрести для жены.

– Я сделаю заказ мастеру, – пообещала Альда, – только не уверена, что буду у него раньше весны.

– Я буду раньше, – сказал Сергей. – Есть мысли, как использовать твой замок, поэтому я через пару декад увижу мастера. Нужно заказать и для себя, а то собирался сделать оркестр, а руки не доходят. Так что будет вам гитара, Олия.

После того как Сергей с Альдой ушли в выделенные им хозяевами комнаты, он сел за написания писем. В первом было написано:

«Генералу графу Лансу Севоржу и барону Джоку Лишнею. В случае получения вами известия о моей смерти или пропаже приказываю направить армию для захвата домена короля Георга Рошти. Все члены его семейства и он сам должны быть захвачены и казнены. На престол следует короновать мою сестру Лани Аликсан. До достижения ею совершеннолетия вы оба должны её опекать и управлять королевством. Любые возмущения и протест со стороны герцогских семей должны игнорироваться, а неповиновение – подавляться. Всемерно увеличивайте армию, используя возможности двух королевский провинций, и силой заставьте делать то же самое остальных герцогов. В случае моего отсутствия это единственный путь создания силы, способной на равных бороться с

империей. Содержание этого письма должно держаться в секрете от моей сестры до момента коронации. Герцог Серг Аликсан».

Во втором письме было написано:

«Ланс! Существует опасность того, что Рошти попытается со мной расправиться. Причина в том, что его угнетает зависимость от сильного вассала и грызёт чувство зависти. Его старший сын, как мне сообщили, испытывает ко мне схожие чувства. Я подстраховался и принял меры, но всякое может случиться. Я оставляю в столице Рошти двух гвардейцев отдельно от остальных. Если всё же случиться плохое, они вам сообщат. В этом случае ваши действия должны быть такими. Оставьте в Ордаге две тысячи солдат, а с остальными двигайтесь к королевским провинциям. У Рошти сейчас только тысяч семь бойцов. Сомневаюсь, что в драку вмешается кто-либо из герцогов. Я думаю, что, используя лучшую выучку войск и превосходство в стрелках, вы без сложностей и больших потерь займёте провинции. Мать Рошти и его сестру трогать не нужно, но всю мужскую часть этого семейства необходимо уничтожить. Коронуете мою жену, если она будет жива и свободна, а если нет, то Лани. В этом случае вы с Лишнеем берёте над ней опеку на три года и всё это время управляете королевством. Лантар поддержит вас во всём. Если встретите неповиновение, безжалостно подавляйте и захватывайте провинции. Чем больше земель захватите, тем большую армию сможете собрать. Предвижу, что кроме Лантара поддержку окажет только Лазони, а остальных придётся давить. Если я не смогу реализовать свои задумки, это единственный способ собрать сильную армию и сражаться с Империей на равных. Направьте послов в Барни и Дюже с предложением военного союза. Если захочет присоединиться Мехал, не отталкивайте. Пока ничего не случилось, Лани письмо не показывайте. Если что, не держите на меня зла. Ваш друг Серг».

– Альда, – позвал он жену, – подойди, пожалуйста, есть разговор. Дело в том, что я ошибся в Рошти. Он мне нравился и обладал большим авторитетом среди других. Я и подумал, что он будет неплох в качестве короля.

– А он оказался плох? Это тебе Гэл рассказал? И чем это может нам грозить?

– Если верить барону, меня попробуют прикончить. По закону, если нет наследников, нового герцога должен назначить король. Думаю, что он не станет никого назначать и возьмёт всё себе. Я не исключаю того, что его старший сын захочет забрать тебя. С такой силой он может придавить остальные герцогские роды и править так, как в Сотхеме правит Мехал.

– Так, может, никуда не ехать?

– Поздно! Многие уже знают, что я направился к Рошти и должен вот-вот быть у него. И если я сейчас убегу... Одним словом, это не лучший вариант. Но если бы не было подстраховки, то я так и сделал бы. Глупо самому совать голову в петлю.

– Что за подстраховка?

– Я написал два письма. Одно завтра утром отправлю Севоржу, второе возьму с собой, как якобы его копию. Если меня прижмут, я покажу его королю. Прочитай это письмо.

Альда быстро прочитала короткий текст.

– Это реально? – спросила она.

– Абсолютно, – заверил Сергей. – Севоржу не составит большого труда захватить обе провинции Рошти, а Джоку – разыскать его семейство. Сестру они тоже коронуют. У вас такое не принято, но всё когда-нибудь случается в первый раз. Женщины могут управлять королевством не хуже мужчин, особенно такая умница, как Лани. И Рошти не может этого

не понимать. Я уверен, что он напугается.

– А второе письмо?

– Прочти.

– Ты всё-таки не уверен в том, что твой план сработает! – сказала она, прочитав письмо Севоржу. – Иначе не стал бы прощаться!

– Кроме логики и расчёта существуют ещё и такие вещи, как случайность, – объяснил он, – поэтому, хоть я и уверен в собственной безопасности, предлагаю тебе уехать вместе с гонцом. Возьмёшь своих телохранителей и несколько гвардейцев в придачу. А я скажу, что тебе надоела осенняя дорога.

– Я не уеду!

– Можешь объяснить почему?

– Если ты всё правильно рассчитал, то и для меня нет опасности, а если тебя убьют – зачем мне жизнь? Убивать меня не станут, попробуют использовать, а в парадном платье можно много чего спрятать, например, две перевязи с метательными ножами. Тебе не говорили, как я умею ими пользоваться? Так что, возможно, Севоржу не придётся гоняться за Рошти. Хотя я советую повернуть коней.

– С Рошти нужно разбираться и делать это на его территории. И обязательно надо поговорить об угрозе империи.

– Ты бы мог отправить ему письмо, как отправил Мехалу.

– Герцог не должен бояться своего короля, а если испугался, значит, задумал недоброе и замысел открылся. Понимаешь? Если я сейчас поверну, это представят, как бегство. О его отношении ко мне знают немногие, а о том, что он обязан мне короной, знают ещё меньше. Да и не так уж много известно жителям серединной части королевства и западных провинций о моей роли в войне.

– Поступай, как знаешь, только я еду с тобой! Хорошо, что ты взял меня в эту поездку!

– Жаль, что у нас пока ничего не получилось с ребёнком! – с прорезавшейся тоской сказал Сергей. – Сидела бы ты дома и вынашивала сына, и мне было бы легче принимать решения.

– Почему сына, а не дочь? – спросила Альда и украдкой вытерла слёзы. – Ты не хочешь девочки или дело в отсутствии наследника?

– Я с радостью приму от тебя и дочь! – сказал Сергей, обнимая жену. – Не смей плакать! А о мальчике сказал из-за законов наследования. Если он будет, у вас ничего не смогут отнять на законном основании.

Утром от кавалькады отделились трое гвардейцев и помчались прочь от столицы короля.

– Шевалье! – обратился Сергей к начальнику охраны. – В столице для меня может быть опасно. Отдайте эти кошельки двум своим людям. Пусть поселятся отдельно от остальных. Если со мной что-нибудь случиться в королевском дворце, вас могут задержать, а вот их не задержат. В таком случае вернутся домой и обо всём доложат генералу Севоржу. Только предупредите, чтобы сдуру не попёрлись на тракт, там наверняка будут проверки. Объедут столицу просёлочными дорогами или лесом, а уже потом поедут трактом. Вам всем тоже нет смысла рисковать. Расселите людей так, чтобы их при необходимости можно было быстро собрать, а мне выделите два десятка бойцов.

Когда из-за поворота дороги показалось предместье Дальнеи, от отряда отделились два десятка бойцов и первыми въехали в столицу. Выждав некоторое время, за ними двинулись

остальные. Задержек на воротах не было. Узнав, кто приехал к королю, стражники отдали герцогу честь, а старший караула предложил провожатого.

– Спасибо, сержант! – поблагодарил один из гвардейцев. – Я когда-то здесь служил, и не всё забылось.

Пока добирались до дворца, опять полил утихший было с ночи дождь, поэтому знавший дорогу гвардеец пустил коня вскачь, а остальные тоже торопили коней, стараясь не отстать и при этом не сбить никого из торопливо перебегающих улицы горожан. Возле ворот случилась заминка, пока караульные искали отошедшего куда-то офицера. Когда его нашли, ворота распахнули и один из солдат побежал впереди кавалькады, показывая дорогу к конюшням. Конюхов было много, поэтому никто из прибывших не возился с лошадьми, сняли сумки и пошли за слугой, который повёл их к громаде дворца. Всех поселили рядом, только Сергею с женой выделили более просторную и богато обставленную комнату и прислали служанок. Во дворце уже позавтракали, поэтому им принесли только вино и холодные закуски и предупредили, что обед через четыре свечи. До него успели помыться и переодеться в чистое. Сергея с Альдой не пригласили на обед к королю, а богато сервировали стол в общей трапезной и никого туда не пускали, пока они не закончили есть. Через полчаса после обеда в их двери кто-то постучал.

– Войдите! – крикнул Сергей, и на разрешение вошёл невысокий пухлый мужчина в богато шитой золотом одежде.

– Приветствую, ваша светлость! Моё почтение, герцогиня! – сказал он, отвесив низкий поклон. – Я министр двора и церемоний его величества Георга Рошти граф Элер Баор.

– Я знал одного Баора, – сказал Сергей, кивнув в ответ. – Добрый воин. Тоже в графском достоинстве, а звали Родеком. Не родственник?

– Племянник! – просияв, ответил граф. – Я прибыл, ваша светлость, узнать о цели вашего визита.

– Цель одна, граф, – ответил Сергей. – Мне надо встретиться с королём и поговорить с ним по важному делу. И желательно это сделать как можно быстрее.

– Я передам его величеству, – сказал граф. – Надеюсь, что он примет вас в ближайшие дни.

– Меня это не устроит, – покачал головой Сергей. – Я не какой-нибудь проситель, чтобы дожидаться его милости, а герцог. Если меня не примут сегодня или завтра, мы покинем дворец, и свои вопросы я буду решать уже сам.

– Я доложу и об этом, – сказал граф. – Поймите, ваша светлость, что я не решаю такие вопросы. Должен вас предупредить, что если вам назначат аудиенцию, то приходить к королю с оружием запрещено.

– Что за новости? – удивился Сергей. – На короля были покушения?

– Насколько я знаю, ничего такого не было. Это его новый указ, по которому право посещения короля с оружием даётся им самим очень узкому кругу лиц. Вы, милорд, к сожалению, в списках не значитесь.

– А что считается оружием? – спросила Альда.

– Для вашего мужа, миледи, это меч. Кинжал он может носить.

– А для меня?

– Что для вас? – не понял граф.

– Что считается оружием для меня, если я вдруг захочу навестить его величество?

– О дамах в указе ничего нет.

– Значит, я могу явиться к нему со своим любимым луком?

– Зачем вам лук? – вытаращился на неё граф.

– Альда, перестань, – остановил жену Сергей. – Завтра утром мы с тобой уезжаем. Отсутствие уважения – достаточный повод. Завтракать не будем, а то съедим что-нибудь несвежее перед дорогой. Так что можешь складывать вещи. Справишься без прислуги? Вот и отлично. У вас всё, граф? Тогда прощайте, у нас сегодня был тяжёлый день и хочется отдохнуть.

– Как ты думаешь, что они будут делать? – спросила Альда, когда ушёл министр.

– Думаю, передадут, что аудиенция назначена на завтра, и король не возражает против оружия. В списки, если они вообще существуют, внести недолго. А ты готовься к смотринам.

– Каким смотринам? – не поняла Альда.

– Когда мы прибыли, да и на обеде тоже, общались только со слугами, поэтому тебя не видел никто из местных прожигателей жизни, а теперь с подачи графа узнают все. По-моему, он тот ещё сплетник. Так что во время променада на ужин в коридорах наверняка соберутся зрители.

– Надеть парадное платье?

– Это будет перебор. Одень платье, которое лежит в сумке. Оно будет получше того, которое на тебе сейчас. Уже пора звать служанок. Платье нужно разгладить, а тебе сделать высокую причёску, чтобы открыть шею и плечи.

Сергей угадал: когда они направились в трапезную, на всём немалом пути то и дело попадались придворные, которые прогуливались в одиночку и небольшими группами. Сергей с Альдой шли, демонстративно не замечая любопытные взгляды и перешёптывания за спиной. Стол для них был уже накрыт.

– Когда ты говорил о завтраке, действительно думал, что нас могут отравить? – тихо спросила Альда, занимая своё место.

– Если бы мы собрались уехать и король не знал содержание письма, то очень может быть. Мало ли что может случиться с людьми в дороге? А если мы задержимся, то можешь есть спокойно. Так рисковать не станут и найдут что-нибудь другое, что не бросит тень на королевский дом.

Когда они поели и покинули трапезную, в коридоре уже дожидался граф Баор.

– Ваша светлость! – обратился он к Сергею. – Все вопросы улажены. Вам назначена аудиенция на завтра, сразу же после завтрака. Как только его величество будет готов принять, вас известят. И меч можете оставить при себе, этот вопрос тоже решён. Если герцогиня хочет присутствовать...

– Спасибо, граф, мы подумаем, – ответил Сергей. – Я имел в виду о присутствии герцогини, а не об аудиенции... Ну что, герцогиня, будешь присутствовать? – спросил он Альду, когда они вернулись к себе. – Или я пойду сам?

– Идём вместе! – решила она. – Когда я ещё посмотрю на короля!

Утром сходили на завтрак, навели красоту и потом не меньше часа ждали вызова к королю.

– Этого следовало ожидать, – сказал Сергей на вопрос Альды, долго ли им сидеть. – Унижая других, возвышаешься сам. Чтобы не терять попусту время, иди лучше ко мне. Я уже говорил, что в этом платье ты сводишь меня с ума?

– Только в этом? – улыбнулась жена. – Не пойду я к тебе. Зачем мне сумасшедший муж? К тому же ты меня изомнёшь.

Раздался стук в дверь, и вошедший на разрешение слуга сообщил, что чету герцогов Аликсан ожидает король. Сергей подал жене руку, и они пошли за слугой, который богатством наряда и важным видом перещеголял министра двора. Идти пришлось довольно долго. Сначала прошли длинным коридором, а потом свернули к анфиладе богато украшенных комнат, заполненных придворными. При свете дня в богатом парадном туалете Альда произвела на них намного большее впечатление, чем в слабо освещённых коридорах, в которых её осматривали в первый раз.

– Может, ты во многом превзошёл Рошти, – негромко сказала Альда, когда они миновали очередную группу придворных, – только дворец у него больше и красивее нашего. А у нас негде даже устроить бал.

– Нам бы выстоять в войне, – вздохнул он, – тогда построим зал для балов и сделаем оркестр. Да и дворец у нас не намного хуже, только поменьше и Олиманты поскупились на отделку.

В приёмной, куда их привёл слуга, находились знакомый Сергею секретарь герцога и пять молодых, богато одетых дворян. Они о чём-то беседовали между собой и при появлении Сергея с Альдой прервали беседу и принялись с интересом их рассматривать.

– Приветствую вас, ваша светлость! – поздоровался секретарь. – Миледи, вы очаровательны! Его величество вас ждёт. – Он распахнул перед ними двери и отступил в сторону, освобождая проход.

Королевский кабинет выглядел необычно. Не было привычного стола, за которым хозяин должен заниматься делами, а вместо стульев для посетителей стояли мягкие кушетки. Низкие столики с напитками и засахаренными имперскими фруктами завершали интерьер. Рошти был не один. Рядом с ним стоял высокий, хорошо сложенный юноша с высокомерным выражением красивого лица. Сергей уже видел сына Рошти в его бытность герцогом, поэтому сразу узнал. Король с принцем молчали, гости тоже.

– Ждёте, когда мы первыми поздороваемся? – спросил Сергей, смотря Рошти в глаза. – По обычаю, хозяева должны первыми приветствовать гостей, особенно если среди них дама. И статус хозяев роли не играет. Хотя, может быть, и по этому поводу вами уже издан указ, который почему-то забыл донести до нас ваш министр двора?

На мгновение Рошти смутился, а принц ожидаемо пришёл в бешенство.

– Что вы себе позволяете в присутствии короля! – заорал он так громко, что отец вздрогнул. – Это неуважение может дорого вам обойтись!

– Именно то, о чём нам и говорили, не правда ли, дорогая? – обратился Сергей к Альде.

– Да, – подтвердила она. – Зря ты отдал им корону. Ни благодарности, ни уважения, одни только злоба и зависть. И ещё угрозы. Ты правильно сделал, что отправил то письмо.

– О каком письме идёт речь? – спросил король, делая знак сыну молчать.

– Видите ли, Рошти, – сказал Сергей, не обращая внимания на то, что принца перекосило от такого обращения, – вы мне нравились, и я смог оценить ваши ум и предусмотрительность. Самому мне короноваться не захотелось, поэтому я сделал всё, чтобы корона досталась вам. Барон Лишней, который у меня ведает безопасностью, очень предусмотрительный человек. Он знает жизнь и людей лучше меня, поэтому среди ваших людей есть те, кто за вознаграждение делится с ним секретами, в том числе и вашими планами в отношении меня. Мне слабо верилось во всё то, что он узнал, поэтому, прежде чем ехать к вам, я кое-что проверил и с горечью убедился в вашей непорядочности.

– И после этого вы приехали сюда, да ещё с женой? – удивился принц. – Вы идиот?

– Я умнее десятка таких, как вы, – спокойно ответил Сергей, – поэтому, прежде чем ехать, написал письмо в двух экземплярах, один из которых отправил адресату. Второе у меня с собой, так что можете ознакомиться.

По мере того как Рошти читал взятое из рук герцога письмо, он, казалось, старел на глазах.

– Вы предусмотрительны, – сказал он, передавая письмо сыну. – Что там написано об империи?

– То, ради чего я приехал. Через полтора года империя обрушится на наше королевство всей силой, а у нас на троне человек, который из зависти готов ввергнуть нас в кровавые разборки! Куда делся ваш ум, Рошти? Я понимаю, что мне можно завидовать, но вы кое-что не учли. Моё окружение – это не просто слуги, это друзья, которые без колебаний выполнят любой мой приказ, пусть он и противоречит каким-то там законам или традициям! И они прекрасно понимают, что не вы, а я бьюсь за интересы королевства, а вас, несмотря на то что нацепили эту корону, волнуют лишь свои собственные! Вы и сейчас желаете моей смерти? Нет? Уже хорошо. Мы сейчас уедем, а вы начинайте отрабатывать корону. Все герцоги должны осознать опасность и срочно набирать и обучать войска! Вас это тоже касается. Если не хватает денег, разгоните свой двор, сэкономите на два полка.

– Отец, неужели ты позволишь ему уехать? – закричал принц. – Упустить такой удобный случай!

– Я считал тебя умнее, – сказал ему Сергей. – Через полтора года сюда придёт империя, и, если мы не подготовимся и не будем действовать, как один человек, не останется ни меня, ни вас, вообще никого из тех, кто считает себя господином этой земли. Крестьяне останутся, ремесленники – тоже, а вот мы – нет.

– Откуда эти сведения? – спросил Рошти.

– Высшие узнали и перепугались, – объяснил Сергей. – Такое побоище идёт вразрез с их планами. Я дал задание Лишнею проверить, но результаты будут не раньше лета. Мы не можем ждать и не готовиться.

– А если с вами что-нибудь случиться на обратном пути? – спросил Рошти. – Что-то такое, к чему я не буду иметь никакого отношения? Ведь всякое может случиться!

– Значит, вам не повезёт, – ответил Сергей. – Сами виноваты: не надо было кусать руку, которая вас кормит. У меня много охраны, и это не только гвардейцы, но и те, о ком вы не знаете. Если что, они быстро доложат Севоржу, так что у вас не будет много времени.

– Вам от меня что-нибудь нужно?

– Ничего сверх того, о чём я уже говорил. Увеличивайте армию и заставьте это делать других. И вот ещё что. Я связался с Мехалом и сообщил ему всё, что знаю сам. Придётся ему на время забыть о вражде. Я постоянно обмениваюсь письмами с королём Барни, поэтому сообщу и ему. Возможно, он поймёт необходимость союза. А вы сделайте то же самое с Аглаей. Мне кажется, что от вас она это воспримет лучше. В Дюже небольшая, но сильная армия, и нам не помешает такой союзник.

– Где сейчас твои? – спросил король сына.

– В приёмной! – зло ответил тот, разрывая в клочья письмо.

– Проследи, чтобы они не наделали глупостей, – приказал отец. – Пусть гости уезжают, сейчас не до твоих амбиций.

Принц выскочил из кабинета, хлопнув дверью, а король повернулся к Сергею.

– Я не был в восторге от того, что замышляли некоторые, – сказал он. – Это были не мои

планы, хотя я им не воспротивился. Извиняться не буду. Вы мне помогли, исходя их своих эгоистических соображений, чтобы не тянуть самому ту лямку, какую теперь тяну я. Поэтому я не считаю себя чем-то обязанным.

– Не буду спорить, – сказал Сергей, с сожалением глядя на короля. – Конечно, вы ничем мне не обязаны. Ни победой в войне, ни бегством Марди, ни его провинцией. На прощание хочу сказать, что готов терпеть вас на троне при двух условиях. Первое заключается в том, что вы начнёте заниматься не только своими делами, но и делами королевства. Кроме того, вы приструните сынка, чтобы он и думать забыл смотреть в мою сторону. Вы меня хорошо поняли? Вот и прекрасно!

Глава 66

– Рассказывайте, что произошло в моё отсутствие, – сказал Сергей Севоржу и Лишнею которых сразу же по приезде вызвал к себе.

– Вы, Серг, неважно выглядите, – заметил Джок. – Тяжёлая дорога, или причина в другом?

– Простыл, – сердито ответил Сергей. – В первый раз здесь болею. Во время войны спал на холодной земле, подстелив ветки, и ничего не было, а сейчас только расстегнул ворот куртки... Поговорю с вами и пойду лечиться.

– А как Альда? – спросил Джок.

– Жена не умеет болеть. Давайте быстрее закончим с делами. Начнём с вас, Джок.

– Я отправил на побережье людей, нацеленных на имперские фактории. Заодно дал им задание поискать Андре и семейство Марди. Похоже, что мы поздно спохватились и они успели проскочить. Люди в империю готовятся, но отправлять пока рано. Доставили ответ Мехала, но в нём нет срочности, поэтому я отдал письмо секретарю. Вашего профессора устроили, но обоз, о котором он справляется каждый день, пока не подходил.

– Подойдёт через два дня, – сказал Сергей. – Мы обогнали его в дороге. Что ещё?

– Замок барона Родгайла захватили быстро. Отличился Сур. Думаю его поощрить. Подозрения подтвердились, поэтому барона отвезли в ближайший город, кажется, Горжек и обезглавили. Извините, Серг, но мы не стали его вешать. В его бесчинствах принимала участие только треть дружинников. Многие из них были убиты при нападении на моих ребят, остальных повесили. Оставшимся предложили на выбор плети или службу в нашем войске. Умные, которых оказалось большинство, выбрали второе.

– Надо расширять вашу службу, Джок! – сказал Сергей. – При дворе Аглаи у вас оказался свой человек, а при дворе Рошти ваших людей нет. Если бы я не завернул к барону Гарду, мог крепко влипнуть. В идеале вы должны иметь своих людей при дворах всех герцогов. Что у вас, Ланс?

– У меня в перспективе второй ребёнок.

– Поздравляю! Давайте новости по армии, а о личном поговорим позже.

– Набрали ещё шестьсот человек, но почти две сотни лучников из бывших крестьян выразили желание уйти в свои деревни. Я пока не отпустил, ждал вас.

– Правильно сделали. Вот что, господа! Не выйдет у нас держать всё в секрете. Надо чтобы все и в первую очередь наши солдаты знали о планах империи и понимали, чем это грозит. Тогда у вас, Ланс, не будут разбегаться солдаты, а мои вассалы с гораздо большей охотой начнут расставаться со своими дружинами. Нужно только предупреждать купцов и наёмную охрану, которая охраняет идущие на побережье обозы, чтобы там поменьше болтали об услышанном. И туда дойдут слухи, но пусть хоть позже. Вряд ли известие о том, что мы узнали о грядущей войне, как-то скажется на планах императора. Начинайте работать. Поговорите сначала с офицерами, а уж они пусть расскажут солдатам. Делайте упор на то, что вторжение чужого народа, от которого когда-то бежали наши предки, будет тяжелее войн с Сотхемом. Чужой язык, чужая вера, иные обычаи. В империи до сих пор много рабов, поэтому я думаю, что свободу у нас сохранят немногие.

– Ты не закончил? – заглянула в кабинет Альда. – Я привела Расмуса и Амели, поэтому всё бросай и иди лечиться. А ваши дела никуда не убегут!

Проболел он целых пять дней, вставая с постели только по нужде. Всё это время жена не позволяла никому появляться у его кровати с делами.

– Для чего тебе столько помощников, если они без тебя ничего не могут сделать? – ругалась она, отваживая очередного посетителя. – Долго болеть не будешь, а несколько дней потерпят, если не могут решить сами! Обоз? Разгрузили то, что в нём было, в подвал, а с обозниками я рассчиталась. Если ты хотел везти всё это в мой замок, повезёшь позже уже своим транспортом. Что делать с двумя шалопаями, которые прибыли вместе со стеклом? Да не выгнала я их, лежи спокойно!

– Принеси хоть письмо от Мехала, – попросил он.

Эту просьбу она выполнила, но на выпавшем из конверта листе бумаги он прочёл только одно слово: «Благодарю».

Часто прибегала Лани, но она выложила новости в первое посещение и в дальнейшем у брата не задерживалась. Встал он, не долечившись до конца, клятвенно пообещав Расмусу не выходить из дворца и пить всю ту горечь, которую ему заваривала Амели.

Первым делом он навестил профессора.

– Хотел быстрее начать работу и заболел, – сказал он, осматривая маленькую комнату, в которую поселили Дальнера. – Вижу, что вы недовольны жильём и вынужденным бездельем. Ничего, скоро в вашем распоряжении будет целый замок, а работы столько, что к вашим двум студентам потребуются много помощников. А пока давайте поговорим о том, чем вам нужно заняться. У вас наверняка известна чёрная маслянистая жидкость, которая просачивается на поверхность из глубин земли.

– Есть такая жидкость, – подтвердил Дальнер. – Неплохо горит, поэтому кое-где используется в лампах и факелах. В местах её выхода на поверхность обычно много смолы. Её в основном и добывают.

– У нас её называют нефтью и используют для производства топлива. Нефть состоит из смеси разных веществ. Разделить легко кипячением. Отдельные составляющие закипают при разной температуре, что и используют. Жидкая часть легко воспламеняется и горит намного лучше сырой нефти. Потом нужно получить спирт. Это то вещество, которое находится в вине и браге и вызывает опьянение. Если брагу поставить на небольшой огонь, то первым испарится спирт, который получают охлаждением пара. Он тоже прекрасно горит. Когда с этим закончим, начнём пробовать смеси этих двух веществ, добавлять растительное масло и кое-какие другие вещества. Наша задача – получить легко воспламеняющуюся жидкость, которую можно метать в солдат империи, нанося им большой урон. На моей родине такие смеси горели даже в воде, поэтому использовались и против флота. Теперь давайте поговорим о том, что у вас есть в лаборатории...

Услышанное от Дальнера обрадовало. В лаборатории были едкие жидкости, которые он по реакции с медью условно разбил на кислоты и щёлочи. Кислот оказалось четыре. Серную узнал по описанию, а с остальными нужно было разбираться. Скорее всего, одна из них была нужной ему азотной. Была и сера, которую здесь выплавляли из земли и использовали от кожных болезней. Имелась и селитра, но в очень малых количествах.

– Эту соль добывают в хлевах, – сказал профессор. – Конечно, разбавляют водой, а потом выпаривают. Так уходят примеси и не прихватишь паразитов. Её ведь и аптекари используют.

– Мне надо ехать вместе с вами, – сказал Сергей. – Беда в том, что я ещё не долечился. Так что вы уж немного потерпите, а комнату сегодня же поменяют на более приличную.

Возвращаясь в кабинет, он застал в приёмной Лишнея.

– Приветствую вас, милорд! – поздоровался барон. – В последний раз мы не обо всём поговорили. Вы можете уделить мне немного времени?

– Хорошо, что вы пришли, Джок! – сказал Сергей. – Я уже думал за вами посылать. Зайдите ко мне, разговор не для чужих ушей...У меня к вам два дела, – продолжил он, когда вошли в кабинет. – Первое касается старшего сына Рошти. Этот молодой человек меня ненавидит, и вряд ли его остановит отцовский запрет. А если с Рошти что-нибудь случится... Одним словом, мне не нужен такой король. Он будет намного хуже Андре, тот хоть часто слушал Аленара. Принца нужно убрать, но сделать это так, чтобы его смерть не смог связать с нами даже человек с буйной фантазией. Второй вопрос касается ваших кадров. По-моему, среди них очень мало дворян. Я не прав?

– Правы. Но с ними нелегко работать. Я ведь сам стал бароном только вашими стараниями. Олимант знал и моё образование, и нелюбовь к благородному сословию и сделал меня шевалье только ради дела. Вербовать благородных, которые готовы работать только ради денег, невыгодно и опасно. Они слишком много требуют за свои услуги и могут в любой момент предать. Поэтому ищем, чем можно зацепить, а это трудно. У меня на всю службу пять парней из благородных, да и то это вторые или третьи сыновья шевалье.

– Есть один способ, – сказал Сергей. – В армии имеется немало молодых офицеров, которые преданы мне не потому, что принесли присягу, а потому, что верят в меня и видят, что я пекусь о благе королевства и забочусь о них самих. Почти все из мелкопоместных дворян и мало кому известны. Поговорите с Севоржем, пусть подберёт десять таких преданных, и чтобы в совершенстве владели оружием. Я думаю, что смогу убедить их послужить мне не только на поле боя. Они будут прекрасными кандидатами на внедрение в окружение герцогов и короля. А вам нужно обеспечить их курьерами для связи. У меня всё, какие вопросы у вас?

– Я нашёл инженера, который хорошо разбирается в метательных машинах. Молодой, но по отзывам грамотный.

– Это хорошо, привезите его ко мне. Что-то ещё?

– Схватили на горячем одного из членов гильдии, и Грах просит заменить смертную казнь рудниками, как мы ему обещали.

– Раз обещали, выполним. Что за преступление?

– Старшему сыну купца надоело ждать смерти отца, и он решил ускорить естественный ход событий. Барни не повезло: отец то ли что-то узнал, то ли просто заподозрил нанятого сыном работника. Одним словом, за убийцей следили двое слуг, которые поймали его ночью у порога спальни своего господина с ножом в руках.

– И он не справился с двумя слугами?

– У купцов не простые слуги, некоторые вполне могут сами принимать заказы вместо гильдии. Сына хотели повесить, но вступился отец. Суд присудил ему пять лет рудников.

– Значит, они теперь будут работать на пару? – рассмеялся Сергей. – Давайте прошение, подпишу. Вы уже начали говорить людям об опасности вторжения?

– Пока, как вы и говорили, посвятили только армию. Большинство отнеслось к сказанному очень серьёзно. Две трети тех, кто хотели уйти, остались, а остальные всё-таки ушли, но обещали прислать вместо себя желающих.

– Теперь я сяду писать письма, – сказал Сергей. – Мне нельзя отлучаться из дворца, вот и напишу об опасности во все графства трёх провинций. Раз пишет сам герцог, значит, он

уверен в угрозе войны. Все должны понимать, что такое империя, но я разжую для самых непонятливых. С письмами пошлём солдат, а твоих людей не будем трогать. Заодно напишу свой указ о недопустимости войн между вассалами и о наказании для драчунов. В столичном магистрате размножат и разошлют по городам.

Он писал письма два дня не только графам, но и в магистраты городов. Не сразу, но приток бойцов в армию усилился. Через пять дней после того, как Сергею разрешили встать, он взял в армии один из обозов, нагрузил его имуществом лаборатории и отправил в замок Буше вместе с запиской Альберту. Через два дня после этого он выехал туда же в карете вместе с профессором и немного отъевшимися студентами в сопровождении полусотни кавалеристов, которые должны были помочь страже замка в его охране. К их приезду слуги под присмотром управляющего подготовили необходимые помещения.

Два дня профессор и студенты обустраивали химическую лабораторию, а Сергей знакомился с тем, что они привезли из Университета.

– Вам многое нужно, – сказал он Дальнеру. – Я возвращаюсь в столицу и куплю всё, что можно быстро достать, и закажу остальное. Заодно найду вам стеклодува и то, что ему нужно для работы. Если понадобится кузнец, вас с ним сведёт Альберт.

Состоялся разговор и с Альбертом.

– Вскоре сюда приедут работники, – сказал ему герцог. – Всё, что будет здесь делаться, очень важно. А ваша задача привести в порядок остальные помещения замка, добрать прислугу и обеспечить всех питанием и остальным, что потребуется. Если не хватит денег или не сможете чего-нибудь достать, шлите ко мне людей.

По приезде во дворец он послал за Расмусом.

– Сколько в столице аптек? – спросил он у врача.

– Три аптеки, ваша светлость, – ответил он. – Но есть ещё травники...

– Травники меня не интересуют, – сказал Сергей. – Вам надо объездить аптеки и скупить в них долу и пуштан. Берите всё, что смогут предложить, до последней крупинки. Вот вам деньги, карету возьмёте сами. Это мне нужно не для лечения, а для других целей. Скажите аптекарям, что я возьму у них этот товар в любом количестве за двойную цену. Только говорите это уже после покупки.

Следующим пришёл вызванный управляющий.

– Это не ваше дело, но никто с ним не справится лучше вас, – польстил ему Сергей. – Мне нужен в замке Буше хороший стеклодув, причём вместе с мастерской. Я готов оплатить переезд и хорошо платить за работу. Заодно узнайте насчёт горшечников. Там же потребуется сделать мастерскую по производству керамических сосудов. И пошлите кого-нибудь в купеческий дом Роделей, я хочу видеть его главу по поводу выгодного заказа. Не видели барона Лишнея?

– Он недавно был в комнате их службы вместе с шевалье Сатарди. Позвать, милорд?

– Позовитеи пошлите кого-нибудь из гвардейцев в лагеря. Если генерал Севорж не сильно занят, пусть пораньше приедет на обед для важного разговора.

Едва убежал Дорн, вошла Альда.

– Что это управляющий выскочил от тебя, как молодой? – спросила она.

– Скоро здесь все начнут так бегать, – ответил он, – и я вместе с ними. Всё ещё сердишься?

– А ты как думал? Что тебе стоило посадить одного из студентов на лошадь и освободить для меня место в карете? Гитары хоть заказал?

– Сам я к Каришам не ездил, просто не было времени. Оставил Альберту аванс и попросил сделать шесть инструментов. Надо подарить барону Гарду для жены не только гитару, но и те украшения, что ты подбирала для женщин Рошти. Фактически он спас мне жизнь.

– Ты доволен поездкой?

– Всё неплохо, но от многого придётся отказаться из-за нехватки времени. Если бы у меня было одно вещество, я мог бы сделать ракеты и не связываться с метательными машинами. Ракеты – это такие штуки, которые извергают из себя огонь и летят по воздуху. Я знаю, как изготовить это вещество, но для этого нужно несколько лет. Есть ещё задумки, но для них нужно другое вещество, которое тоже быстро не получишь! Я всё равно запущу их производство, но уже на будущее. Никто не знает, сколько продлится война с империей. Пока остановимся на зажигательных бомбах, а остальное будем делать с прицелом на будущее. Плохо, что почти все деньги уходят на армию. Если бы не серебро, которое получили за пленных, мы бы не дотянули до следующих налогов.

– Ты сильно занят?

– Сейчас буду занят. Придут сначала Лишней, а потом Севорж. Ещё вызвал купца и может приехать инженер. А что ты хотела?

– Тебя не было несколько дней. Могу я по тебе соскучиться? Ладно, не буду мешать. Когда освободишься, приходи.

Первым ожидаемо подошёл Лишней.

– С возвращением, Серг! – приветствовал он Сергея. – Вы хотели меня видеть?

– В первую очередь не вас, Джок, а вашего инженера, – улыбнулся Сергей, показывая, что шутит. – К вам тоже есть дело. Найдите надёжного человека для поездки в бывшую столицу.

– У меня все такие, – тоже с улыбкой сказал барон. – Что нужно сделать?

– Найти одного преподавателя Университета и передать ему два письма: моё и профессора Дальнера. Пусть прочтет и скажет свой ответ. Если согласится, нужно отдать деньги.

– Хотите перетянуть его сюда?

– Не сейчас, пока он нужен в другом качестве. Этот преподаватель – самый большой знаток камней в Университете и уже несколько раз привозил много полезного для лаборатории из своих путешествий в горы. Вот мы и хотим, чтобы он, пока нет занятий, сходил туда по нашему заказу.

– Письма готовы?

– Дальнер написал, а я своё напишу сегодня. Пусть ваш человек зайдёт к моему секретарю завтра утром. У него будут письма и деньги на передачу. Могу оставить и на расходы.

– Не нужно, – отказался Джок. – На расходы мы ему сами дадим. Всё сделаю. Пойду распоряжусь, чтобы к вам привезли инженера.

Когда Лишней выходил в приёмную, он в дверях столкнулся с Севоржем.

– Заходите, Ланс! – поторопил генерала Сергей. – Скоро обед, так что я долго не задержу. – Есть что-нибудь новое по армии?

– Подошли к численности в семнадцать тысяч. К концу зимы будут все двадцать, а к лету – на пять тысяч больше. Благодаря Мехалу запасли столько оружия и доспехов, что тратиться приходится только на содержание.

– Мне нужно, чтобы вы занялись важной работой. Надо построить небольшой домик на двух-трёх человек. Шагах в пятидесяти от него выкопаете десять ям глубиной в рост человека. Края у них должны быть пологие, а сами ямы нужно обложить камнями и обмазать известью. Заплатите крестьянам ближайшей деревни, чтобы свозили в эти ямы навоз, пока полностью не заполнят. Прикажите, чтобы не выбрасывали пепел из кухонных печей, а собирали в кучи и потом пересыпали им навоз в ямах. Всю территорию огородите, а в дом поселите солдат, которые охраняли бы это добро и в летнее время увлажняли водой из реки. Работа важная, но уж больно вонючая. Да, мясные отходы с кухни, кроме костей, бросать туда же.

– Я могу узнать,для чего это? Или это секрет?

– Помилуйте, Ланс! Какие от вас секреты? В этих ямах будет года два вызревать наше новое оружие. Со временем мы построим много таких домиков.

– Хотите тем, что получится, обливать легионеров? – ухмыльнулся генерал. – Если бы на меня вывалили то, что останется в ямах через два года, я бежал бы без остановки до самой империи и зарёкся соваться в королевство, которое используют такое варварское оружие! И даже пролив не заметил бы!

– Смейтесь, смейтесь! – улыбнулся Сергей. – У меня на родине есть поговорка, что хорошо смеётся тот, кто делает это последним. Берётесь?

– А куда я денусь? – сказал Ланс. – Только домик построим подальше от лагерей. Вряд ли на содержимое ям кто-нибудь покуситься, а если они будут под боком, мы сами разбежимся от вони!

До обеда Сергей успел побеседовать с прибывшим во дворец главой купеческого дома Роном Роделем. Купец уже сидел в приёмной, и секретарь пригласил его зайти в кабинет сразу же, как только его покинул генерал.

– Садитесь, Рон, – кивнул на кресло Сергей. – Я не отниму у вас много времени, а выгода для вас от нашей встречи может быть существенная.

– Я слушаю, ваша светлость! – сказал Рон. – Постараюсь сделать всё, что в моих силах.

– Да уж, постарайтесь! Вы слышали об угрозе для нас со стороны империи?

– Так, слухи... Неужели правда?

– К сожалению, правда. Если бы в войне победил Мехал, для многих в королевстве мало что изменилось бы. Ну пограбили бы они города, кого-то убили бы, но не всех же? Их купцы какое-то время прижали бы наших, но постепенно вы стали бы для них своими. Вот наша знать проиграла бы сильно. А в войне с империей совсем другие ставки. Повезёт, если не станешь рабом и сохранишь свободу, но оберут до нитки и лишат многих прав. Хорошо, что есть время подготовиться. То, что я попрошу мне продать, нужно для обороны, так что имейте совесть и не сильно задирайте цены.

– Я постараюсь, милорд, – сказал Рон. – Что вам нужно?

– Мне нужно две сотни бочонков с земляным жиром, которым вы торгуете. Я понимаю, что столько у вас нет, но покупаю всё, что есть. Недостающее привезёте так быстро, как сможете.

– На нашем складе только два десятка бочек, милорд, но через месяц у вас будет весь товар. Цена бочонка – десять золотых.

– Сроки меня устраивают, а цена – нет! Дорогой, Рон! Перед тем как вас пригласить, я справлялся о цене, по которой вы продаёте нужный мне продукт. Так вот, сейчас вы назвали цену в два раза выше. Моя цена – пять золотых.

– Мы продаём этот товар на разлив, поэтому я учитываю стоимость бочонков!

– Вы считаете своего герцога простаком? Или думаете, что у меня золотые растут на грядках? Эх, купцы! Даже угроза гибели вас не меняет! Цена вашим бочонкам один серебряный за пару! А при такой партии товара вы ещё выгадываете на перевозке. Ладно, считайте, что не договорились. Это здесь вы один продаёте земляной жир, а в столице герцога Лантара этим занимаются три дома. И цена у них ниже вашей. Я не стал бы с вами спорить из-за нескольких бочек, а для большой партии проще нанять своих возчиков и привезти товар оттуда!

– Я согласен на вашу цену, милорд! – поспешно сказал Рон. – Извините, демоны попутали!

– Товар отвезёте в замок моей жены. Знаете, где это? Вот и прекрасно. За перевозку наброшу по серебряной монете за каждый бочонок. Бьют на обед. Не хотите остаться пообедать? Ну дело ваше.

Инженера привезли перед обедом, но Сергею сказали о нём только после того, как покинул трапезную. Войдя в приёмную, увидел на одном из стульев невысокого молодого парня в дворянском костюме и удивился. Дворяне редко становились инженерами, несмотря на большое уважение к этой профессии.

– Заходите в кабинет, – сказал он. – Мне никто о вас не сказал, иначе я пригласил бы вас к столу.

– Я не голоден, милорд, – отозвался инженер. – Люди господина барона привезли меня сюда из-за стола. Я как раз был в гостях...

– Ещё лучше! Ладно, я поговорю с бароном, а сейчас скажите, что можно построить из метательных машин, чтобы забрасывать керамические снаряды размером чуть больше кувшина шагов на триста.

– Есть много разных типов, но я советую баллисту. Это что-то вроде станкового арбалета, только больших размеров. Дуга такой баллисты локтей шесть. Станок ставится на большие колёса и его легко перевозить даже одной лошадью.

– А взводить? – спросил Сергей.

– С помощью ворота может взвести один человек, но двое сделают это быстрее. Стреляет дротиками, пучками стрел и снарядами. Если стреляете снарядами, нужен специальный толкатель и меняют направляющие, чтобы повысить точность стрельбы. Дистанция от трёхсот до пятисот шагов в зависимости от веса снаряда и качества дуги. Если дугу сделать из стали, дальность можно повысить, но придётся часто менять тетиву.

– То, что надо! – сказал Сергей. – Берётесь сделать?

– Конечно! Сколько их нужно, милорд?

– Пока полсотни. Чему вы удивляетесь? С нами собралась воевать империя, а в ней счёт армии идёт не на тысячи, как у нас, а на десятки тысяч! Хотите быть рабом? И я не имею такого желания. Я предлагаю вам выбор: или подряжаетесь сделать для меня разовую работу, или поступаете ко мне на службу. Во втором случае сразу не получите больших денег, но платить буду хорошо и в ближайшее время вам в собственность дадут дом в новом городе. Выбор за вами.

– Предпочитаю службу. Больших денег не будет, потому что строительство стольких машин растянется на полгода.

– Где вы остановились?

– Снял в столице комнату.

– Сейчас я скажу секретарю, чтобы он вами занялся. Вам выдадут аванс и покажут комнату во дворце. Поживёте пока у меня до получения дома. И быстрее составьте перечень всего необходимого для одной машины. Построим одну, опробуем её на разные типы снарядов, а потом займёмся остальными.

Закончив с делами, Сергей решил провести остаток дня с семьёй.

– Если никого не принесёт, то я уже свободен! – сказал он Альде, заходя в гостиную Лани. – Сестрёнка, ты чем занята?

– Не видишь разве, пишу письмо! – ответила она. – Приехал гонец от посланника Барни. Когда он проезжает Ордаг, всегда заезжает ко мне по просьбе принца.

– Так он едет из Дальнеи к Иву Барни? Тогда скажи, чтобы не уезжал, мне тоже нужно написать письмо королю. Милая, это ненадолго.

Он отсутствовал минут десять, после чего отдал сестре конверт.

– Возьми, приложишь к своему. Как у тебя дела на любовном фронте?

– Охмуряю принца! Не мешай писать, потом поговорим.

– Ладно, роковая женщина! – сказал Сергей. – Пиши, а мы пока пойдём к себе. Когда освободишься, приходи. Пошли, жена, не будем ей мешать.

В гостиной он поймал Альду за руку, притянул к себе и посадил на колени.

– Сколько же дней я тебя не целовал? – спросил он. – Сейчас будем навёрстывать!

– Это с поцелуями, – отдышавшись, сказала Альда, – а как насчёт остального?

– Она скоро придёт, – ответил Сергей, имея в виду сестру, – поэтому остальным займёмся позже. Я сейчас буду свободнее. Запряг в работу много людей, теперь нужно время от времени кое в чём помогать.

– Когда поедешь в замок?

– Когда договорюсь со стеклодувом и другими рабочими. Заодно завезу кое-какие материалы для профессора, да и кузнецу нужно отдать медь и олово и кое-что подсказать.

– А почему с рабочими сам? Некому заняться?

– Заняться есть кому, уже занимаются. Только от этих рабочих будет зависеть очень многое, поэтому я и хочу посмотреть на них сам.

– Мы успеем, Серг?

– Должны. До лета всё опробуем, а потом начнётся основная работа. У меня большая надежда на Джока. Не знаю, насколько хорошо всё получиться у его людей в империи, но здесь у их шпионов не должно быть ни одного шанса.

Конец первой книги